Шкафъ 21.
Полка 8.
№ 10.

БИБЛІОТЕКА НОВО-МИХАЙЛОВСКАГО ДВОРЦА.

132
1531-10

ПАМЯТНИКИ

132
1531-10

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію,

ИЗДАННЫЕ

II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1851.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

XX 631
40

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

СЪ

ПАПСКИМЪ ДВОРОМЪ

И

СЪ ИТАЛІАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

ТОМЪ X.

(съ **1580** по **1699** годъ).

Настоящій томъ содержитъ въ себѣ памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ государствами Италіанскими. Въ составъ его вошли всѣ уцѣлѣвшіе доселѣ статейные списки пословъ по сношеніямъ: 1) съ Папскимъ Дворомъ [съ 1580 по 1597 годъ], 2) съ Тосканскими Владѣтелями [1659—1663], и 3) съ Венеціею [1655—1668]. Сверхъ того, для полноты картины, изображающей политическую связь нашего отечества съ отдаленнымъ Апенинскимъ полуостровомъ, включенъ сюда же и Журналъ путешествія боярина Бориса Петровича Шереметева на островъ Мальту въ 1697—1699 годахъ.

Напечатанные въ этомъ томѣ дипломатическіе документы, за исключеніемъ послѣдняго, изданы съ подлинныхъ современныхъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Но такъ какъ подлиннаго Журнала путешествія боярина Шереметева въ Архивѣ не имѣется, то изданіе его сдѣлано съ находящагося тамъ же позднѣйшаго списка, подъ заглавіемъ: *Похожденіе въ Малтійскій островъ боярина Бориса Петровича Шереметева 1697 Іюня 22—10 Февраля 1699.* Къ сожалѣнію, означенный списокъ, не смотря на то, что изготовленъ былъ, какъ видно изъ помѣты на немъ, по приказанію бывшаго нѣкогда начальникомъ Архива, извѣстнаго исторіографа Ѳедора Ивановича Миллера, не только не отличается особенными достоинствами, чего слѣдовало бы ожидать въ этомъ случаѣ, зная, какъ Миллеръ всегда дорожилъ историческою истиною и точностію, но даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказывается совершенно не яснымъ по смыслу. Подобнаго рода явленіе въ памятникѣ старины, списанномъ по желанію исторіографа, кажется, можно объяснить только тѣмъ, что, вѣроятно, путешествіе боярина Шереметева въ невѣдомую дотолѣ страну, возбудивъ живѣйшее любопытство въ современникахъ, породило множество списковъ его, и что одинъ изъ этихъ списковъ, по мѣстами въ искаженномъ прежними переписчиками видѣ, попалъ въ руки Миллера, который, не встрѣчая иныхъ болѣе совершенныхъ, а между тѣмъ оцѣнивая интересъ содержанія, приказалъ снять копію съ того именно, какой имѣлся на лицо.

Подтвержденіемъ сказанной догадки о значеніи въ Петровской Руси путешествія боярина Шереметева на островъ Мальту можетъ служить то обстоятельство, что сохранившійся въ Московскомъ Архивѣ списокъ съ журнала этого путешествія не имѣетъ характера обычнаго статейнаго списка, обыкновенно представлявшагося въ Посольскій Приказъ возвратившимися отъ чужеземныхъ дворовъ послами, ибо не заключаетъ въ себѣ текста ни одной изъ грамотъ, кои составляли неминуемую принадлежность всякаго посольства, и помѣщеніе коихъ въ указанномъ спискѣ было непремѣнною обязанностію, а есть, такъ сказать, только извлеченіе изъ онаго, касающееся единственно фактической стороны самаго путешествія, и тотому, безъ сомнѣнія, предназначавшееся для міра не оффиціальнаго.

Въ этомъ смыслѣ изданіе *Похожденія въ Малтійскій островъ боярина Бориса Петровича Шереметева* получаетъ особый интересъ, тѣмъ болѣе, что напечатанный въ V томѣ Древней Россійской Вивліоѳики [изд. 2] *Статейный списокъ посольства ближняго боярина и намѣстника Вятскаго Бориса Петровича Шереметева въ Краковъ, Венецію, Римъ и Мальту въ 7205 (1697) годъ*, отличающійся отъ списка Миллера лишь внесеніемъ въ него грамотъ, которыя посолъ, во время своего путешествія, или вручалъ иностраннымъ дворамъ, или получалъ отъ нихъ, носитъ на себѣ, судя по нѣкоторымъ оборотамъ языка, явные слѣды позднѣйшаго происхожденія его.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА

СЪ ПАПОЮ

ГРИГОРІЕМЪ XIII

ВЪ

1580—1582 ГОДАХЪ.

I.

Отправленіе гонца Истомы Шевригина къ Римскому Папѣ Григорью XIII съ предложеніемъ, чтобы онъ Папа отводилъ Полскаго Короля Стефана Баторія какъ отъ дружбы и союза съ Турками, такъ и отъ кровопролитія съ Россіею, и чтобъ продолжалъ по примѣру предмѣстниковъ своихъ переписку и пересылку чрезъ пословъ съ Россійскими Государями.

Лѣта 7088-го Августа въ 25 день по литовскимъ вѣстямъ какъ Литовской Стефанъ Король перемирье порушa и пришелъ къ государеву городу къ Лукамъ, приговорилъ Государь, Царь и В. Князь съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры послати наскоро въ Римъ къ Папѣ и къ Руделфу Цесарю отъ себя съ грамотами въ гонцѣхъ Истому Шевригина. А отпускъ Истоминъ къ Цесарю писанъ въ цесаревыхъ книгахъ подлинно.

А се такова грамота послана отъ Государя въ Римъ къ Григорью Папѣ съ Истомою Шевригинымъ: Григорью Папѣ, пастырю и учителю Римскіе церкви. В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій и Государь отчинны земли Лифлянскіе Немецкого чину, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Северные страны Повелитель и иныхъ многихъ земель Государь. Въ прежнихъ лѣтехъ межъ отца нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи прежніе Папы Римскіе о любви и о соединенье ссылалися. А какъ мы съ братомъ своимъ съ дражайшимъ, съ Максимилияномъ Цесаремъ, о братцкой любви и о докончанье на всякого недруга заодинъ стояти ссылалися, и брата нашего дражайшего Максимилияна Цесаря послы—рыцарь и думца его Янъ Кобен-

дзла съ Просекъ да дворяпинъ верной Даніелъ Принцъ у насъ были; а противъ ихъ у брата нашего дражайшего Максимиліяна Цесаря наши послы легкіе—князь Захарей Иваповичъ Белозерской да дьякъ Андрѣй Арцыбашевъ были. И на наши послы великое пріятелское братцкое присвоеніе брата нашего дражайшего Максимилияна Цесаря о соединенье и о докончанье на всякихъ нашихъ недруговъ стояти заодинъ сказывали, да и твоихъословъ кардинала приказъ къ нимъ къ нашимъ посломъ о любви и о соединеніе наши послы—князь Захарей Сугорской (sic) и діякъ Андрѣй Орцыбашевъ намъ извѣщали, что съ твоего совѣту, пастыря и учителя Римскіе церкви, братъ вашъ дражайшій Максимилиянъ Цесарь, приговоря со всѣми государи Римского царствія, съ нами о братцкой любви и о докончаньи на всякого недруга стояти заодинъ ссылается. И то дѣло доброе братъ нашъ дражайшій Максимилиянъ Цесарь утвердитиословъ своихъ послати къ намъ хотѣлъ, чтобъ намъ съ нимъ, съ братомъ своимъ, съ дражайшимъ съ Максимилияномъ Цесаремъ, быти въ докончанье и стояти на всякого недруга заодинъ и, послѣ брата нашего дражайшего Максимилияна Цесаря преставленья, съ сыномъ съ его съ Руделфомъ Цесаремъ ссылка межъ нами нашими посланники былажъ о братцкой любви и о докончанье на всякого недруга стояти заодинъ, иословъ своихъ братъ нашъ Руделфъ Цесарь хотѣлъ къ намъ слати. А мы, хотя брату своему дражайшему отцу его блаженные памяти Максимилияну Цесарю прибавленья . . . . чтобъ на корунѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ быти Максимилиянову Цесареву сыну Герписту и, утвердяся, съ нами Максимилияну Цесарю и сыну его Герписту, будучи на корупѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, быти въ докончанье, стояти на всякихъ нашихъ недруговъ на бесерменскихъ государей заодинъ. И послѣ того на корону Полскую и на Великое Княжество Литовское посаженикъ Турского Салтана Стеванъ Батура, воевода Седмиградцкой, учинился королемъ, а съ нами обослался своими посланники Юрьемъ Кгроденскимъ да Львомъ Буховицкимъ. А похотѣлъ къ намъ слати своихъ словъ, и намъ бы слати къ нему съ его посланники на его послы, по прежнему обычею, опасная грамота, и мы на его словъ опасную грамоту по прежнему обычею своего посланники къ нему послали. И Стеванъ король къ намъ прислалъ своихъ словъ—воеводу земли Мазовецкіе Станислава Крыйского съ товарыщи. И послы его у насъ были, и по его приказу сдѣлали съ нашими бояры перемирье на три годы, отъ Благовѣщенья Пречистые Богородицы лѣта 7086-го до Благовѣщенья же дни Пречистые Богородицы лѣта 7089-го, и грамоты перемирные списали и крестнымъ цѣлованьемъ утвердили. И на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ передъ Степановыми королевыми послы крестъ целовали, а Стеванови королевы послы на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ передъ нами за него Стевана короля крестъ целовали, что было ему Стевану Королю, по тѣмъ перемирнымъ грамотамъ, тотъ миръ держати крѣпко. И мы, по тому догово-

ру пословъ его, своихъ великихъ пословъ къ нему къ Стеѳану королю послали—дворецкого своего Тверскаго и намѣсника Муромского Михайла Долматовича Карпова да казначѣя своего и намѣсника Турского Петра Ивановича Головина да дьяка Курбата Григорьева, а велѣли то перемирье довершити. Стеѳану было королю на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ передъ нашими послы крестъ целовати по прежнему обычаю; и Стеѳанъ король нашихъ пословъ обесчестилъ и у себя задержалъ, и то перемирье и крестное целованье, на чомъ сдѣлали послы его и крестнымъ целованьемъ его душею утвердили, порушилъ, и нашихъ пословъ изъ своей земли выслалъ безъ дѣла, и перемирную грамоту къ намъ назадъ отослалъ. И того ни въ Мусульманскихъ, ни въ которыхъ государствахъ нигдѣ не слыхано, что послы сдѣлаютъ и государскими душами утвердятъ крестнымъ целованьемъ, и тобъ порушить и передѣлывать. А поруша крестное целованье, Стеѳанъ король пришедъ въ нашу отчину въ городъ Полтескъ съ пригороды взялъ и кроворозлитье христіанское многое учинилъ, сложася съ бесерменскими государи, съ Салтаномъ съ Турскимъ и съ Крымскимъ Царемъ, и нынѣ кровь крестьянскую разливаетъ не переставая. А мы, будучи въ терпѣнье и черезъ прежніе обычаи, чего николи не бывало, чтобъ нашимъ посломъ напередъ ходити къ Литовскимъ королемъ, да для покою хрестьянского, чтобъ кровь крестьянская не розливалася, и ожидая еще отъ Стеѳана короля къ собѣ въ тѣхъ дѣлехъ исправленья, напередъ литовскихъ пословъ послалъ есми нынѣ къ Стеѳану королю, по его опасной грамотѣ, пословъ своихъ великихъ, столника своего и намѣсника Нижегородцкого князя Ивана Васильевича Сицкого Ярославского съ товарыщи, и по всѣмъ границамъ нашихъ государствъ и въ Лиѳлянской землѣ во всѣхъ мѣстѣхъ, съ корупою съ Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ въ рубежахъ, заказати велѣли есмя рати и войны всчинати не велѣли, покамѣста наши послы будутъ у Стеѳана короля и о добромъ дѣлѣ договоръ учинятъ. И Стеѳанъ король, по присылкѣ Турского Салтана и сложась съ нимъ заодинъ, наступая на кровь крестьянскую и на то наше смиреніе и сходителство ко всякому добру, не смотря, что есми послали къ нему своихъ великихъ пословъ напередъ его пословъ, а мимо прежней обычей, приходя Стеѳановы королевы люди на наши Украйны и къ нашимъ городомъ, и городовъ нашихъ добываютъ и съ нарядомъ приступаютъ и многое разлитіе крови хрестьянскіе чинятъ. И того нигдѣжъ, ни въ которыхъ государствахъ не бывало, наши послы у Стеѳана короля отъ насъ посолство правятъ и о добромъ дѣлѣ, о мирномъ стоянье договоръ чинятъ; а литовскіе люди подъ нашими городы стоятъ съ нарядомъ и многое розлитіе крови хрестьянской чинятъ. А Стеѳанъ король учинился намъ въ недругехъ за то, что есми есмя ссылался съ братомъ нашимъ дражайшимъ съ Максимиліяномъ Цесаремъ о докончанье стояти на всякого недруга заодинъ, и хотя того, чтобъ на корунѣ Полской и на Великомъ Княжствѣ Ли-

товскомъ былъ брата нашего Максимилияновъ Цесаревъ сынъ Гернистъ, а изъ Салтановы бы руки на тѣхъ государствахъ не былъ. И та наша ссылка съ братомъ нашимъ съ дражайшимъ съ Максимилияномъ Цесаремъ стала Салтану Турскому и Стеѳану королю ненавистна, потому сложася на насъ и стали съ одного. И мы, видя такое безмѣрье Стеѳана короля и совокупленье съ бесерменскими государи на розлитье крови христіянскіе а черезъ крестное целованье, своихъ пословъ о томъ извѣстити послали есмя къ тебѣ къ Григорью къ Папѣ, пастырю Римскіе церкви, съ сею своею грамотою человѣка своего Истому Шевригина, и впередъ съ тобою съ Папою съ Римскимъ и съ братомъ нашимъ съ Руделѳомъ Цесаремъ быти во единачествѣ и въ докончанье и противъ бесерменскихъ всѣхъ государей стояти заодинъ хотимъ, чтобъ мусулманская рука впередъ на крестьяны не выслася, и кровь бы крестьянская не розливалася, и крестьянство бъ въ тишинѣ и въ покоѣ было и выслобожено изъ рукъ мусулманскихъ. И ты бъ Григорей Папа, пастырь и учитель Римскіе церкви, и братъ нашъ дражайшій Руделѳъ Цесарь были съ нами въ любви, и въ завѣщанье, и въ добромъ согласье и во единачествѣ на всѣхъ нашихъ недруговъ, о чемъ есмя съ братомъ нашимъ блаженные памяти съ Максимилияномъ Цесаремъ и съ Руделѳомъ Цесаремъ прежъ сего ссылалися,—и къ Стеѳанубъ еси королю отъ своего пастырства и учителства приказалъ, чтобъ Стеѳанъ король съ бесерменскими государи не складывался, и на кроворозлитье крестьянское не стоялъ, впередъ бы межъ насъ съ тобою съ обѣ стороны о любви и о соединенье ссылки были по прежнимъ обычаемъ, и людибъ наши межъ насъ ѣздили и наше здоровье видѣли, какъ прежъ сего прежніе Папы Римскіе съ нашимъ отцомъ, блаженные памяти съ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи, были въ любви и въ ссылкѣ межъ себя. Съ сею своею грамотою послали есмя къ тебѣ своего легково гонца Истому Шевригина, и тыбъ человѣка нашего не издержавъ къ намъ отпустилъ, и проводитибъ еси его до нашихъ границъ велѣлъ, чтобъ ему до нашихъ границъ здорово доѣхати; а похочешь къ намъ послать человѣка своего, и тыбъ къ намъ человѣка своего прислалъ съ нашимъ человѣкомъ вмѣстѣ. А съ нимъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, какъ ты съ нами и Руделѳъ Цесарь и иные крестьянскіе государи противъ бесерменства во единачествѣ и въ добромъ согласье быти хотите, чтобъ намъ о томъ вѣдомо было. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7088, Августа мѣсяца индикта 8, государствія нашего 46, а царствъ нашихъ—Россійскаго 32, Казанскаго 28, Астарахапскаго 26.

А се такой наказъ данъ Истомѣ Шевригину:

Память Леонтью Истомѣ Шевригину. Какъ, ожъ дастъ Богъ, у Цесаря будетъ и по государеву наказу у Цесаря отдѣлаетца, и Истомѣ говорити Цесарю или его ближнимъ людемъ, чтобъ его Цесарь отпустилъ по государевѣ грамотѣ въ Римъ къ Папѣ не мѣшкая и проводитибъ его послалъ, и по тѣмъ бы ему землямъ, по которымъ

ему въ Римъ пріѣхати, къ королемъ и ко княземъ далъ Цесарь свои проѣзжіе грамоты, чтобъ ему въ Римъ до Папы доѣхати здорово. И какъ его Цесарь отпуститъ въ Римъ къ Папѣ, и ему къ Папѣ ѣхати.

И какъ оже дастъ Богъ Истома будетъ у Папы, и Истомѣ пришедъ Папѣ говорити отъ Государя, Царя и В. Князя рѣчь:

Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій . . . . (полный титулъ), тебѣ Григорью Папѣ, пастырю и учителю Римскіе церкви, велѣлъ здоровье свое сказати.

А опослѣ того поминокъ подати, а молвити: В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, прислалъ къ тебѣ легкой поминокъ—пару соболей. Да подати грамота. И нѣчто учнетъ Истомѣ Папа говорити: опричь грамоты съ нимъ отъ Царя и В. Князя къ нему иной какой приказъ естли? И Истомѣ молвити, что о дѣлѣ о всемъ Государь нашъ, Царь и В. Князь писалъ къ тебѣ въ своей грамотѣ, а опричь грамоты съ нимъ приказу нѣтъ никоторого. Да память Истомѣ: Нѣчто свѣдаетъ, будучи у Цесаря, что въ Риму Григорей Папа переменился, а на его мѣсто будетъ нынѣ въ Риму на папежствѣ иной Папа, и ему къ тому Папѣ въ Римъ ѣхати, и пришедъ къ Папѣ, по тому жъ государеву наказу, поздравленіе сказати, и поминки и грамота отъ государя подати, какъ и Григорью Папѣ, а молвити: Государь нашъ, Царь и В. Князь послалъ меня съ своею грамотою къ Григорью Папѣ и нынѣ на папежствѣ римскомъ учинился ты; и Государь нашъ, Царь и В. Князь велѣлъ мнѣ свою грамоту тебѣ отдати, а велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ ты Папа, по той Государя нашего грамотѣ, къ Государю нашему со мною отписалъ и меня бъ еси, не издержавъ, къ Государю нашему отпустилъ. А нѣчто Папа или его думные люди учнутъ Истомѣ говорити, что Государева, Царева и В. Князя грамота прислана къ Папѣ рускимъ писмомъ, а у нихъ рускаго переводчика нѣтъ, кому сѣ перевести; и Истомѣ сказати у себя съ тое государевы грамоты списокъ слово въ слово немецкимъ писмомъ за государевою за меншою печатью, а сказати, что посланъ съ нимъ тотъ списокъ съ тоѣ государевы грамоты немецкимъ писмомъ для всякого случая. Да тотъ списокъ немецкимъ писмомъ, которой за государевою за меншею печатью, Папѣ или его думнымъ людемъ тогды отдати. А нѣчто Истому къ Папѣ пустити не похотятъ и учнутъ говорити, чтобъ онъ шелъ къ папинымъ къ думнымъ людемъ съ грамотой, и Истомѣ къ думнымъ къ папинымъ людемъ однолично не ходити и грамоты и поминковъ мимо Папы не дѣлати ни которыми обычеи, ни кому. А нѣчто Папа позоветъ Истому къ себѣ ѣсти, и Истомѣ за столъ къ Папѣ итти, а того провѣдывати, не будетъ ли у него Турского, или Цесарева, или литовского или иного которого государяословъ и посланниковъ и гонцовъ. И будетъ у Папы иныхъ государеи посланники или гонцы будутъ, и Истомѣ за столъ однолично не ити, а о томъ ему говорити: посадитъ меня Папа выше иныхъ

государей посланниковъ, и язъ за столъ иду, а не посадятъ выше ихъ, и мнѣ за столъ не ити. И учнутъ Истомѣ говорити, что ему сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и Истомѣ за столомъ сидѣти. А нѣчто Истому посадятъ ниже иныхъ посланниковъ, и Истомѣ за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ себѣ на подворье. А будетъ турецкой посланникъ, или литовской или францовской, и ему съ ними вмѣстѣ никакъ не ходити, а хотя будетъ и введутъ его, а будутъ тутъ посланники у Папы турецкого или литовского, или францовского, или иные которые посланники тутъ, и ему ѣхати на подворье. А нѣчто въспросятъ Истомы, гдѣ нынѣ Царь и В. Князь? И Истомѣ сказати: Государь нашъ, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи отпустилъ меня изъ своего Государства съ Москвы, и нынѣ Государь, Царь и В. Князь въ своемъ Государствѣ на Москвѣ. А нѣчто учнутъ Истому спрашивати у Папы про литовскаго, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Литовскимъ съ Стефаномъ королемъ, или про Полоцкъ спросятъ, коимъ обычаемъ король Полоцкъ взялъ, или про Крымского, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Крымскимъ Царемъ, или про Лифлянскую землю, за что ихъ Государь воюетъ, или про Казань, и про Астарахань и про Нагай, какъ нынѣ Государь ихъ держитъ? И Истомѣ о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ говорити по тому жъ, какъ у него въ цесаревѣ наказѣ писано. Да провѣдывати Истомѣ, какъ нынѣ Папа съ Турскимъ и съ Цесаремъ и съ Литовскимъ, и на Турского Папа вмѣстѣ съ Цесаремъ совокупляютца ли, и будетъ на него совокупляютца, и съ которыми съ иными государи на Турского соединачатца, и какъ хотятъ дѣлати, и Салтанъ Турской на нихъ нарежаетца ли, и будетъ нарежаетца, и на которое мѣсто нарежаетца? И какъ съ Турскимъ Угорской король и Литовской, и какъ Цесарь со Францускимъ и съ иными съ тамошними государи межъ себя, съ кѣмъ имъ валка и межъ себя кому валки нѣтъ, и съ кѣмъ кто во единачествѣ, о всѣхъ ему о тамошнихъ дѣлѣхъ розвѣдывати себѣ подлинно. А что провѣдаетъ, и ему то записывати, а ожъ дастъ Богъ пріѣхавъ сказывати Государю.

Да память Истомѣ: Говорити ему въ розговорѣ Папѣ, или его ближнимъ думнымъ людемъ, что бъ Папа съ Государемъ нашимъ былъ въ ссылкѣ и въ любви, и съ нимъ бы вмѣстѣ послалъ посланника своего къ Государю, Царю и В. Князю, и о всемъ подлинно по Государевѣ грамотѣ отписалъ. И пошлетъ Папа къ Царю и В. Князю человѣка своего и то велми добро, и Истомѣ съ нимъ вмѣстѣ ѣхати. А нѣчто не похочетъ Папа послати къ Царю и В. Князю своего человѣка, а учнетъ Истому ко Царю и В. Князю отпущати одного, и не возможетъ Истома того уговорити; и Истомѣ тогды говорити Папѣ: коли, господинѣ, не пошлешь къ Государю нашему человѣка своего, и ты мнѣ дай свою грамоту къ королемъ, и княземъ и ко всѣмъ государемъ, чтобъ мнѣ было доброволно ѣхати черезъ ихъ земли назадъ до Цесаря и проводити его послалъ бы Папа до Цесаря. А пошлетъ Папа къ Царю и В. Князю съ Истомою человѣка своего и по тое

грамоты проѣзжіе у Папы не просити, а ѣхать съ папинымъ человѣкомъ вмѣстѣ. А нѣчто учнетъ Папа или его думные люди Истомѣ говорити, чтобъ гости изъ Рима и изъ Венецѣи итти въ Государевы, Царевы и В. Князя земли, да оттоле бъ на Казань и на Астарахань, да въ Шамаху и въ Кизылбаши. И Истомѣ говорити: пошлетъ Папа къ Государю нашему своего человѣка, и онъ о томъ прикажи къ Государю нашему и въ своей грамотѣ отпиши, а со мною что накажешь къ Государю моему, и язъ то до Государя своего донесу. А какъ ожъ дастъ Богъ Истома придетъ отъ Папы назадъ къ Цесарю, и Истомѣ проситись по государеву наказу у Цесаря, чтобъ его Цесарь по государевѣ грамотѣ отпустилъ не задержавъ къ Царю и В. Князю, и проводити его по своимъ Государствамъ и по Датцкого короля землѣ велѣлъ, и проѣзжую грамоту ему далъ, чтобъ ему до государевы земли проѣхати безстрашно. И о всемъ Истомѣ дѣла государева беречи по государеву наказу. 1581

И лѣта 7089-го Іюля въ 17 день къ Государю, Царю и В. Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи пріѣхалъ въ Старицу Истома Шевригинъ, что посыланъ былъ отъ Государя къ Цесарю и къ Папѣ въ Римъ, а сказалъ Государю, что онъ былъ у Цесаря въ Чешской землѣ въ городѣ въ Прагѣ, и грамоту отъ Государя и помники сорокъ соболей Цесарю отдалъ Генваря въ 10 день, и Цесарь отпустилъ его къ Папѣ въ Римъ Генваря въ 27 день. А пріѣхалъ онъ Истома въ Римъ Февраля въ 24 день. А встрѣча ему первая была отъ Риму за пять верстъ

кардиналъ Медичь, а поруски архіепископъ, а съ нимъ человѣкъ съ полтораста, а подъ него подъ Истому привезли три колымаги. А другая встрѣча ему Истомѣ была отъ Риму за три версты, встречалъ ковалеръ, а поруски восвода, а съ нимъ человѣкъ съ двѣсте. А пріѣхавъ въ Римъ поставили его Истому на дворѣ у Римскаго намѣстника у папина сына у Якова, а встрѣтилъ его папинъ же сынъ на дворѣ своемъ среди двора, да и въ приставѣхъ у него былъ папинъ же сынъ. А у Папы онъ Истома былъ Февраля въ 28 день, и грамоту и помники отъ Государя Папѣ отдалъ, и по наказу ему говорилъ самому, чтобъ Папа послалъ къ Государю своего человѣка о каковѣ о своемъ дѣлѣ. И Папа государеву грамоту и помники принялъ чесно, а какъ выразумѣетъ Государеву грамоту, и тогды по ней рекъся отвѣтъ учинити. И Февраля въ 30 день прислалъ къ нему Истомѣ Папа сына своего Якуба. И говорилъ Якубъ Истомѣ отъ Папы, что хочетъ Папа послати къ Государю, Царю и В. Князю своего посла патра язовита Антонья по Царя и В. Князя грамотѣ со всѣмъ отвѣтомъ. Да и въ Литвѣ у короля Стефана быти отъ Папы тому жъ Антонью язовиту, чтобъ король на Государя войною не ходилъ и крестьянскіе крови не розливалъ до конхъ мѣстъ папинъ посолъ будетъ у Царя и В. Князя. И былъ онъ Истома у Папы въ Римѣ отъ 24 числа Февраля по 28 Марта, а стоялъ и по поѣздъ свой изъ Риму у тогожъ папина сына, у Римскаго намѣстника у Якуба. А тутъ на дворъ пріѣзжали его Истому подчивать по

вся дни кардиналы, и воеводы и дворяне не многіе. А естьы шло ему Истомѣ въ Римѣ на день къ столу по тритцати блюдъ, а къ ужине по тритцати жъ блюдъ; да овощей всякихъ къ столу по двенатцати блюдъ, а къ ужине по двенатцати жъ блюдъ. А отпустилъ его Истому Папа изъ Риму Марта въ 28 день, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ къ Государю Царю и В. Князю Папа посла своего язовита Антонья, да и въ приставехъ у Истомы отъ Риму былъ тотъ же Антоней язовитъ. И кормы ему Истомѣ и до Венецеи шли все папины, а давали безъ уроку, сколко чего надобетъ, и на лошадѣхъ ѣхалъ на папиныхъ жъ. А по городомъ по всѣмъ отъ Рима и до Вѣнецыи были Истомѣ встрѣчи, встречали воеводы и головы, а съ ними человѣкъ по тритцати и по сороку, и ѣхалъ съ нимъ съ Истомою папинъ посланникъ Антоней язовитъ вмѣстѣ отъ Риму до Цесаря, до города Праги въ Чешской землѣ. А изъ Праги онъ Истома поѣхалъ къ Государю на Датцкую землю, а папинъ посолъ Антоней поѣхалъ на Литовскую землю къ королю въ Вилну. А бывъ ему у короля у Литовского тотчасъ итти къ Государю, Царю и В. Князю на Смоленскъ. Да Истома жъ Царю и В. Князю сказывалъ, что Папа съ Цесаремъ и съ Литовскимъ живетъ въ великомъ совѣтѣ и послами Папа съ Цесаремъ и съ Литовскимъ королемъ ежегодъ ссылается, и послы промежъ Папы и Литовскаго короля беспрестанно живутъ; а Цесарь съ Литовскимъ королемъ не ссыластца ни послы ни посланники, а король Стеванъ къ Цесарю по тому жъ не посылывалъ ниословъ ни посланниковъ внове. А Папа, и Цесарь и Венецѣйской князь Миколай съ Турскимъ нынѣ въ перемирьѣ, а цесаревы послы у Турского Царя не выѣзжая живутъ, и ещо перемирью быть впередъ два года. А Угорскимъ Королевствомъ третью владѣетъ Цесарь, а Турской Царь Угорской земли владѣетъ двѣмя доли. И Цесарь и Папа со Францовскимъ королемъ живетъ въ соединенье и въ ссылкѣ, и послы ссылаетца межу себя ежегодъ, и со всѣми Цесарь живетъ съ своими пограничными съ поморскими князи въ совѣтѣ, и валки промежъ ихъ никакіе нѣтъ, а цесарева область велика. А Цесарь держитъ не многихъ воинскихъ людей на Угорской Украйнѣ для береженья отъ турскихъ людей, а при дворѣ живутъ не многіе люди, дворяне думные, да столники и чашники. А на Украйнѣ людей для того не многихъ держитъ, что казнѣ истрава великая и что съ турскимъ въ перемирье. А что изъ серебряныхъ и изъ золотыхъ горъ Цесарю доходу идетъ, и тѣ денги росходятца на Цесаря и на братью его на дворовой расходъ и на тѣ люди, кои на Украйнѣ живутъ; а лежачею Цесарь казною не силенъ. А противъ Турского съ Цесаремъ въ походѣ войску его живетъ и съ курѳесты и со всею цесарскою областію до ста тысячъ, а на тотъ турской подъемъ смлетъ денги со всеи своей области. А послѣ отца своего Максимилияна взялъ у курфеста у Саского у Августа дватцать четыре краты тысечь золотыхъ въ заемъ, а Максимилиянъ Цесарь взялъ у того жъ курфеста Сасского дватцать шесть кратъ тысечь золотыхъ; а во всѣхъ тѣхъ денгахъ зало-

жено у курфеста у Сасского Слезвицкая земля вся. А Францоскому королю живетъ межъ своихъ людей великая валка про вѣру, и нынѣча наймуютъ промежъ себя людей, а сказываютъ, быть промежу себя у нихъ битвѣ великой. А о турскомъ хотѣли и о Литовскомъ королѣ всѣ курѳисты съѣхатца думать и со всею Римскою областью, а хотѣли съѣхатца въ цесаревъ городъ въ Неренберхъ; а хотѣли думать, какъ имъ противъ Турского и Литовского стояти, и за тѣмъ не съѣзжалися за Цесаревою немощью, что Цесарь добрѣ боленъ. А Турской и Литовской нарежаетца на Угорскую землю и на Славунскую, чѣмъ Цесарь владѣетъ. Папа и Цесарь съ Венецыйскимъ княземъ съ Николаемъ и съ королемъ Шпанскимъ и съ Англилѣйскою королевою. А Чешское королевство за Цесаремъ и Шкоцкимъ королемъ и со всѣми своими съ пограничными сусѣды въ докончанье, и никакое межъ ихъ валки нѣтъ и послами ежегодъ промежу себя ссылаютца о всякихъ дѣлехъ. А Англилѣйская королева съ Шпанскимъ королемъ живетъ не въ миру, и въ нынѣшнемъ въ восмьдесятдевятомъ году была война Шпанскому королю въ Нѣдерлянской землѣ великая, и впередъ угадываютъ у Шпанского короля съ Англилѣйскою королевою потомужъ войнѣ быть. А Португалского короля турки убили и арапы, а Португалское королевство Шпанской король за себя взялъ. А къ Турскому Папа своихъ пословъ не въ давныхъ лѣтѣхъ не посылалъ, кромѣ того какъ промежу ихъ перемирье стало. А князь Гернистъ, братъ цесаревъ живетъ во Устрѣйской землѣ, въ

городѣ въ Веднѣ, съ братомъ своимъ съ Максимьяномъ, а росходъ на нихъ идетъ изъ казны изъ отчіе изъ цесаревы. А Семиградцкою землею владѣетъ Турской. А послѣ Стефана Батуры посаженъ братъ его Ондреянъ, а посаженъ отъ Турсково. Изъ Семиградцкіе земли ходятъ люди къ королю на найму тысечь по семи и по осми, а съ Семиградцкою землею Стеѳанъ король живетъ въ докончанье. А угорскіе люди ходятъ съ Стеѳаномъ королемъ на найму. Да присылалъ займовать Литовской король Стефанъ немчина Гданского, Анца Болмана къ курфесту Сасскому и къ курфесту Брандеборскому просити денегъ взаймы, и курѳесты денегъ не дали. И Стеѳанъ посылалъ къ Турскому денегъ просить, и Турской денегъ ему не далъ; а далъ ему двенатцать каменевъ, деманты, и измарагды и робины. И тотъ же Анца Болманъ опять пріѣзжалъ, которой прежъ того денегъ займовалъ, и денегъ добылъ. А заложилъ каменье въ городѣ въ Липсикѣ— камень демантъ въ пятидесять тысячахъ золотыхъ коруновъ, да заложилъ въ цесаревѣ городѣ въ Ренберхѣ два камени измарагды да робинъ въ пятидесять тысечахъ ѳопмковъ; да въ цесаревѣ городѣ въ Ауспорхѣ заложилъ камень демантъ въ осмнатцати тысячахъ ѳопмковъ, да въ Любкахъ просилъ у буймистровъ и у ратмановъ денегъ, и буймистры и ратманы денегъ не дали; а далъ одинъ полатникъ любской Бонаѳантура Литовскому королю сто тысечь ѳопмковъ, а взялъ въ закладѣ въ тѣхъ деньгахъ тотъ любской полатникъ городъ Познань въ Прусахъ. А земли Полская и

Литовская королю дали денегъ впередъ на два года. А Турского Царя побилъ Персидскій король въ восмьдесятъ осмомъ году, а побилъ у него многихъ людей и многіе городы за себя и большой нарядъ поималъ; и въ нынѣшнемъ въ осмьдесять девятомъ году, сказываютъ, Персидскій жъ король побилъ у Турского въ великій постъ пятдесятъ тысечь, а та вѣсть пришла въ Римъ.

Да Истома жъ сказывалъ, что онъ виделъ у Папы въ Риму, гдѣ Папа обѣдню служитъ, и въ Риму большой костелъ святы Петръ и Павелъ; по годовымъ праздникомъ и по Воскресеньемъ служатъ обѣдню кардиналы, да по два священника, да архидіяконъ, да протодіяконъ: діяконъ на обѣднѣ апостолъ чтетъ, а протодіяконъ—евангилье. А олтаря у нихъ въ костелѣ пѣтъ, постановленъ подлѣ стены престолъ и страшатъ (sic) Христово тѣло въ потирѣ, а люди всѣ видятъ; и на престолѣ поставленъ крестъ и на крестѣ Христово распятіе, и писаны образы греческимъ писмомъ—Воскресенье, да образъ Пречистые Богородицы, да образъ Ивана Предтечи, да образъ Петра и Павла. И молятца всѣмъ святымъ—апостоломъ, евангелистомъ, и пророкомъ и мученикомъ; а крестъ на себя кладутъ первое, на лѣвое плечо, а послѣ на правое. А какъ обѣдню служатъ, и Папа сѣдитъ со всѣми кардиналы и съ бискупы, толко встанетъ во всю обѣдню, какъ евангилье станутъ честь; и какъ евангилье чтутъ, и они кулакомъ въ груди себя колотятъ, и діяки поютъ на одномъ крылосе. И въ Вербное Воскресеніе Папа жъ даетъ

вербу всѣмъ кардиналомъ и бискупомъ на обѣднѣ. А въ великой четвергъ противъ великіе пятницы въ ночи бьютца сами чепми желѣзными, то у нихъ за посту мѣсто, и къ Папѣ приходятъ тое жъ ночи прощатца, и Папа ихъ во всемъ благословляетъ рукою и прощаетъ. А въ костелѣ Петра и Павла мощи стоятъ подъ престоломъ, а главы ихъ Петра и Павла стоятъ въ иномъ костелѣ у Ивана Предтечи. А замучены отъ невѣрныхъ, отъ прежнихъ Римлянъ, и Павлу апостолу головы стяли (sic) отъ Риму за три версты; и гдѣ глава катилась, и тутъ изъ земли вышли три ключи водяные, и на томъ мѣстѣ поставленъ костелъ Совостьяна и монастырь великій. И тутъ же у Ивана Предтечи столъ поставленъ, на чомъ Христосъ со ученики ѣлъ, и трости и гвозди, чѣмъ Христа мучили и ко кресту прибивали, положены тутъ же на столѣ, а принесенъ тотъ столъ и гвозди изъ Ерусалима. Да тутъ же у Ивана Предтечи въ костелѣ стоитъ образъ Спасовъ Перукотворенный, писма Луки евангелиста, а принесенъ изъ Ерусалима; и стоятъ тутъ же въ костелѣ трои двери и столбы, въ кои двери Христа жиды мучить вели, а принесены изъ Ерусалима. Да тутъ же Ивана Предтечи образъ написанъ греческимъ писмомъ, и подпись греческая, а писма Ивана Дамаскина; а стоитъ въ предѣлѣ у большово престола, а поставилъ тотъ образъ и предѣлъ Костянтинъ благовѣрный тысеча триста лѣтъ. Да тутъ же въ костелѣ мощи Андрѣя Первозваннаго, да мощи Марьи Магдалины, да Ивана Предтечи мощи, да Николы Чудотворца мо-

щи, принесенныи съ Баръ градъ, да Екатерины Христовы мученицы мощи, да Пятницы мученицы мощи, да Варвары Христовы мученицы мощи и иныхъ многихъ святыхъ апостоловъ, и евангелистовъ и пророковъ мощи, а принесены изъ Ерусалима и изъ иныхъ городовъ, въ которыхъ городѣхъ замучены были, и во многихъ въ Риму костелѣхъ и въ монастырехъ многіе мощи лежатъ. А приносятъ изъ Ерусалима ерусалимцы крестьяне, и святогорцы и гречанѣ тѣ мощи, что Ерусалимъ пустъ сталъ отъ невѣрныхъ, и во Ерусалимѣ нынѣ осплѣли жиды; и нынѣ тѣ ерусалимцы прибегаютъ всѣ въ Римъ къ Папѣ, отъ Риму до Ерусалима двѣ тысячи верстъ моремъ и горою. А до Шпанского короля границы отъ Риму тысяча двѣсти верстъ моремъ. А Шпанской король вѣруютъ со всею своею землею римскую вѣру, и Португалская и Новая земля вѣруетъ римскую жъ вѣру, и Францовской король вѣруетъ половиною своею землею римскую вѣру, а другая половина вѣруетъ вѣру люторескую. И о вѣрѣ у нихъ промежу себя королю Францовскому живетъ съ люторы война велпкая, и у Англинской королевы брань съ люторы по тому жъ межъ себя живетъ о вѣрѣ. Оларенскіи князь вѣруетъ вѣру своею землею римскую Наполская земля вѣруетъ вѣру римскую и посаженпо отъ Папы въ Наполской землѣ сорокъ бискуповъ, а отъ Наполской земли до Риму двѣстѣ верстъ, и всякую дань даютъ Папѣ. А до Миляна отъ Риму полтретья ста верстъ, а всякую дань даютъ Папѣ. А отъ Риму до Турского границы полтретья ста верстъ, и Турскому за тѣмъ нелзя въ Римъ итти воевати, что горы велики. Да городъ у Папы Лоретъ, и тутъ стоитъ Пречистые образъ въ костелѣ, какъ благовѣстилъ Пречистой Богородицы Орханьилъ Гавріилъ, а пришелъ тотъ образъ Пречистые Богородицы изъ Славуни триста шестьдесятъ лѣтъ; а въ Славунь пришелъ тотъ образъ Пречистые Богородицы изъ Ерусалима, и въ Славуни былъ тотъ потъ (sic) образъ Пречистые Богородицы пятдесятъ лѣтъ. А рѣзанъ образъ рѣзью, а подпись греческая. И проща бываетъ велпкая, и приходятъ люди молитца изо многихъ земель, и на годъ приходитъ молебныхъ денегъ по пятпдесятъ тысечь рублевъ. Въ Риму и въ Римскомъ уѣздѣ много монастырей, а черньцы трои—одни ходятъ въ бѣломъ платье, а другіе въ черномъ, а третьи въ сѣромъ. А черницы ходятъ по тому жъ, и едятъ по вся дни мясо, а постъ имѣютъ одинъ великой Папа всею Римскою землею, а поста никоторого не имѣютъ. Отъ Риму до папина столного города до Болондіи папиною землею триста верстъ, а отъ Болоньи и до Ѳерацкого князя до дюка земли тритцать пять верстъ; отъ Ѳерацкого князя до Венецѣи водою рѣкою Копвою восмьдесятъ пять верстъ.

А Венецѣйской князь, и венецѣяне сами себѣ властуютъ, никому не голдуютъ, ни Цесарю, ни Папѣ. А стоитъ Венецѣя на водѣ, не на землѣ, а подъ Венецѣею море Ѳерацкое. Отъ Венецѣи Ѳерацкимъ моремъ ходятъ въ Шпанское болшое море до Ерусалима на кораблѣхъ, а отъ Венецѣи до Ерусалима двѣ тысячи. А отъ Венецѣи же ходятъ до Царягорода въ двѣ-

пятцать днищъ, а отъ Венецѣи до турской границы полтораста верстъ моремъ. А Венецѣю держитъ въ правой рукѣ Марка евангелиста образъ, а въ другой рукѣ держитъ море. А венецѣяне Турскому даютъ съ году на годъ великіе дары за выходу мѣсто; да венецѣяне жъ побили турскихъ людей на морѣ лѣта 7070 восмомъ году съ шпанскими людми вмѣстѣ. А воевода былъ на дѣлѣ Венецѣйской Ероиомусъ Запя, а Шпанского короля былъ воевода Иванъ Яустрея (sic); а взяли двѣсти катаргъ и караблей, а людей убили сто тысечь.

А Шпанской король людми силнѣе всѣхъ и землею—Францовского короля, и Шкоцкого короля, и Англинскіе королевы и Недерлянскіе земли князя Мотияса. А взялъ за себя Шпанской король Португалскую землю, а короля Португалского убили со всѣмъ войскомъ Турки да Мураки въ Португалской жъ землѣ: португалской было силы сорокъ тысечь, а побили ихъ въ восмьдесятъ седмомъ году. Да Турскому Царю силенъ Персидцкій король побиваетъ на всякой годъ, и въ восмьдесятъ осмомъ году побилъ Персискій турскихъ людей семдесятъ тысячь, и нарядъ весь болшой взялъ и многіе городы у Турского позасѣлъ. А Мутьянская земля подъ Турскимъ же.

А какъ онъ Истома пріѣхалъ изъ Риму назадъ въ Венецѣю, къ Венецѣйскому князю Николаю Демонту, а Папа приказалъ своему послу Онтонью езовиту говорити венецѣяномъ, чтобъ они отпущали въ государеву отчину на Астарахань, да на Казань и къ Москвѣ со всякимъ торгомъ торговати и на Шамаху и на Кизылбашн. И Венецѣйской князь послалъ къ Государю грамоту о торговлѣ. И какъ онъ пріѣхалъ въ Любку, и въ тѣ поры пріѣхалъ изъ Дацкой земли изъ Копнагава любской немчинъ Еремѣй Картушъ, которого съ Ѳеонасьемъ отпустили любчане къ Государю, и сказалъ, что Датцкой король его не пропустилъ, и грамотъ его не велѣлъ у Ѳеанасья взяти. И онъ Истома не смѣлъ тое грамоты у себя держати, послалъ съ любскимъ немчиномъ съ Анцомъ съ Бернезгузсмъ въ Копнагавъ, и пришли на море Юрьевы люди, и того немчина ограбили до нага, и ту венецѣйскую грамоту тутъ же взяли; а цесаревы грамоты зашиты были въ платьишке. И за нимъ за Истомою гоняли на проливѣ въ Гилигеньгавѣ въ дву судѣхъ малыхъ, и онъ утекъ у нихъ въ Датцкую землю.

Да Истомажъ сказывалъ, что у Папы въ Риму королей и князей послы живутъ: Цесаря Руделѳа Римского посолъ Анца Ѳридрякъ Мандруцувъ, да короля Шпанского посолъ граѳъ Олиферузъ, да Ѳрапцушского короля былъ посолъ у Папы, да поѣхалъ къ себѣ,—а провѣдать его было некѣмъ, какъ ему имя;—изъ Португалскіе земли посолъ въ Риму у Папы Ягапусъ Гомъюсъ, а пріѣхалъ благословица, что Португалскою землею владѣть всею Шпанскому королю; а изъ Полши посолъ отъ короля Стеѳана у Папы Петръ Волскій, бискупъ Плоченскій, а живетъ два годы: а гонцы отъ короля всегды къ послу гоняютъ; а венецѣйской посолъ Ягапусъ Канарья, Арцы князя Ѳерденандра, Цесарева дяди, посолъ Ѳранца Спорепо, князя Веринского посолъ дохтуръ Ондреянъ, князя Со-

финского посолъ Анца Фридрикъ, князя Кливерского посолъ Волфъ Ганкъ Камерстенъ, князя Флоренского посолъ бискупъ Александра Медичь, князя Ферацкого посолъ, князя Мантовского посолъ, князя Пормпнского посолъ, князя Робинскаго посолъ, а тѣмъ посломъ имянъ не могъ провѣдати.

Да велѣлъ онъ Истома государеву толмачу провѣдывать тайно по государеву наказу про всякіе вѣсти. И провѣдалъ толмачь Ѳедко у Колопеского немчина, у Томоса Ѳанъ Хертона. Былъ онъ зиму при королѣ (въ) Варшевѣ, какъ у короля былъ скопъ и дума; и тутъ (въ) Варшевѣ былъ Свейского короля Егаповъ посланникъ Прикъ Бѣпсепь, да отъ Датцкого короля былъ посланникъ Пліясъ Псеньберхъ, по Юрьеве присылкѣ Ѳранцбека. А на думѣ у короля былъ приговоръ, что итти Литовскому королю ко Пскову, и какъ будетъ Литовской король у Пскова, а въ тѣ поры притти Свѣйскому королю къ Ругодиву съ нарядомъ. И король ему прислалъ Литовской семь тысечь бочекъ муки ржаной, а прислалъ изо Гданска да изъ Кензбера, изъ Прускіе земли, чтобъ его подъ Ругодивомъ голодъ не взялъ, а Юрью Ѳранзбеку быти съ нарядомъ къ Юрьеву въ тѣ поры жъ. А панялъ Юрьи Ѳранзбекъ на Дацкого короля денги въ Любкахъ три тысечи человѣкъ пѣшихъ, и поѣхали тѣ люди въ Ригу. А изъ Мекелборской земли панялъ же людей, а не вѣдомо сколко; и изъ Поморской земли панялъ же Юрьи людей, и изъ Пруской земли, и изъ Курлянской земли, люди пѣшіе и конные въ собранье съ Юрьемъ Ѳранзбекомъ. А стоятъ тѣ люди между Риги и Адежа, а Юрьи нынѣ при королѣ Стеванѣ. И какъ король ко Пскову придетъ, а Юрью итти къ Юрьеву съ тѣми людми нѣмецкими, кои стоятъ межъ Риги и Адежа; а нарядъ Юрью имати изъ Риги да изъ Кеси, а къ Вильяну приходить немчину Ивану Бирпику. А Юрью Ѳрацбеку далъ Датцкой Король Ѳредерикъ Датцкой городъ Ранзборъ со всѣмъ островомъ, и Юрьи пошелъ похваляся королю Датцкому, что хочетъ Апселъ и Коловеръ, и Лиговеръ и старой Перновъ отстояти у Государя; а прислалъ Дацкой король гонца къ Государю о(б)маномъ, что бъ его люди въ тѣ поры торговали въ Ругодивѣ. А послы сее осени не будутъ Дацкіе, покамѣста ихъ походъ минѣтъ. А въ Копенгагенѣ тѣжъ вѣсти слышалъ у немчина у Юрья у Буберта.

А се такову роспись дорогѣ далъ Истома: Изъ Перпова онъ Истома ѣхалъ на Ранзборъ моремъ, а изъ Ранзбора воеводы королевскіе отпустили—Юрьи Витенковъ да Лавренецъ Мартынцъ—съ шкипером съ Яномъ Олепской земли на бояркѣ моремъ. И шкиперъ ѣхалъ моремъ мимо Борноголъ островъ, а отъ Борнопона мимо Ясминъ островъ, а отъ Ясмина острова ѣхалъ мимо города Мостронта, а отъ Мостронта ѣхалъ мимо Капнагавъ моремъ въ Кропоборхъ городъ. А изъ Кропоборха ѣхалъ въ Капнагавъ сухимъ берегомъ, а изъ Коппагава ѣхалъ къ королю сухимъ путемъ въ городъ Роскилъ, а изъ Роскилъ—Пистеръ монастырь, а изъ Пистери—Андресѳортъ монастырь, да проливою моремъ ѣхалъ двадцать верстъ къ городу Пиборху, а отъ Пиборха Одинзи городъ, а отъ

Одинзи Мелверды городъ, а отъ Мелверда Артъвортъ городъ, а отъ Ратворта въ Орузу городъ. И у короля былъ въ Орузѣ, а отъ Коппагава до Орузы полтретья ста верстъ. И отпустилъ отъ себя король изъ Орузы своею землею на Лубку, и онъ ѣхалъ къ Любкѣ его землею отъ Орузы двѣстѣ двадцать верстъ, ѣхалъ въ городъ Колпиъ, а отъ Колпна Вадарслевъ городъ, а отъ Вадарслева Вопанратъ посадъ, а отъ Вопанрата въ Өленъзборхъ городъ, а отъ Өленъзборха Слезвикъ городъ, а отъ Слезвика Сленъзборхъ городъ, а отъ Сленъзборха Внеимѣрстъ городъ, а отъ Внеимерста Сейборхъ городъ, а отъ Сейборха въ Липовѣрдъ монастырь,—по та мѣста земля Дацкого короля. А изъ Липоверди въ Любку, а изъ Любки ѣхалъ Любскою землею полтретьятцать верстъ въ любской городъ въ Мѣленъ, отъ рубежа отъ любского ѣхалъ землею Галинского бискупа два девяноста верстъ, а отъ Мѣлена въ городъ въ Люпенборхъ, а отъ Люпенборха Бѣрхень городъ, а отъ Берхеня въ городъ въ Гарловъ, а отъ Гарлова въ городъ въ Майдебархъ, а отъ Майдебарха въ городъ Калвѣ, а отъ Калвѣ въ городъ Котинъ, а тѣ городы бискупа Галинского. А отъ бискупа Галинского рубежа Сасского князя по Чесской рубежъ девиносто верстъ, курѳеста Сасского городъ Сербикъ, а отъ Сербика городъ Ланзберхъ, а отъ Ланзберха въ городъ Кребинъ, а отъ Кребина въ городъ въ Липсикъ, а отъ Липсика въ городъ въ Пурренъ, а отъ Пуррена въ городъ Невбѣрихъ, а отъ Невбѣрихъ въ городъ Вбѣникъ, а отъ Вбѣника въ городъ въ Кемѣничь, а отъ Кемѣничъ въ

городъ Шубинъ, а отъ Шубина въ городъ Маріенберихъ,—по та мѣста земля и городы Сасского князя. А отъ Сасского рубежа Чешскою землею по Прагу семдесятъ верстъ; всего отъ Сасского князя Ческой земли ѣхалъ полтараста верстъ до ѳурта Берпиского князя рубежа. Изъ Праги отъ Цесаря къ Папѣ въ Римъ Бѣрпиского князя землею сорокъ девять миль немецкихъ по Избрукъ князя Ѳерденанда по рубежъ. А отъ Праги ѣхалъ въ городъ въ Беренду, а отъ Берепды въ городъ Врагонецъ, а отъ Врагонецъ въ городъ въ Пилзенъ, а отъ Пилзена въ городъ въ Таусъ, а отъ Тауса въ городъ въ Ѳуртъ, а отъ Ѳурта въ городъ Канѳа, а отъ Канѳы въ городъ въ Страйпикъ,—а подъ Страйпикомъ Дунай течетъ, а отъ Страйпика въ городъ Ланцетъ, а отъ Ланцетъ въ городъ Свяцберхъ, а Свяцберга въ городъ Прислпиъ, а отъ Прислпна въ городъ Мпихъ, а отъ Мпиха въ городъ Волѳерцоузенъ, а отъ Волѳерцоузена въ городъ въ Кумерсторфъ, а отъ Куменстофра въ городъ Влагримпъ, а отъ Влангрампа въ городъ въ Валтензею, а отъ Валтепзеи въ городъ въ Витемвалтъ, а отъ Витемвалта въ городъ Зевалтъ, а отъ Зевалта въ городъ Черне, а отъ Черне въ городъ въ Избрукъ: а отъ Избрука до Трента двадцать четыре мили. А отъ Избрука въ городъ Стапнъ, а отъ Станна въ городъ въ Стречпиъ, а отъ Стречпна въ городъ въ Прикспнъ, а отъ Прикспна въ городъ въ Цатсовъ, а отъ Цатсова въ городъ Пачепъ, а отъ Пачена въ городъ въ Бранколе, а отъ Бранколе въ городъ Влурне, а отъ Влурни въ городъ Трентъ,—а отъ Трента ѣхалъ

Венецѣйскою землею до Венецы дватцать миль. А отъ Трента въ городъ въ Пурге, а отъ Пурги въ городъ Мѣне, а отъ Мѣне въ городъ Ѳасане, а отъ Ѳасане въ городъ въ Кастиле, а отъ Кастиле въ городъ въ Трезвизъ, да на пристань въ городъ Местеръ, да въ Венецѣю. И изъ Венецѣи ѣхалъ моремъ Ѳерацкимъ Венецѣйскимъ двѣсте верстъ влоскихъ до Пезеры князя Робинского. А отъ Венецѣи въ городъ въ Шошу въ венецѣйской жъ, а отъ Шошы ѣхалъ моремъ мимо папинъ городъ Равенна; а Турского городъ Костелла, отъ Венецѣи налевѣ, двѣстѣ верстъ. А отъ Равенна ѣхалъ моремъ мимо городъ Сизинадокъ папинъ. А отъ Сизанадока ѣхалъ моремъ мимо городъ Римань папинъ, отъ Римона ѣхалъ мимо городъ Ѳанъ папинъ. И изъ Венецѣи поѣхалъ Ѳевраля въ 17 день. А отъ Пезеры ѣхалъ землею князя Робинского по Косточаръ по рубежъ сто тритцать верстъ влосскихъ въ городъ Ѳосумрунъ, а отъ Ѳосумруна въ городъ въ Калле, а отъ Калле въ посадъ въ Кантіянъ, а отъ Кантіяна въ городъ въ Косточаръ, а отъ Косточара въ городъ Валуй папинъ, а отъ Валуя въ городъ Пючеру папинъ, а отъ Пючеры въ городъ Ѳолинъ папинъ, а отъ Ѳолина въ городъ Сполетъ папинъ, а отъ Сполета въ городъ Терни папинъ, а отъ Терни въ городъ Нари папинъ, а отъ Нари въ городъ Утрекѣю папинъ. А изъ Риму ѣхалъ назадъ тѣмъ жъ мѣстомъ до города до Сполета, а отъ Сполета поворотилъ на право, на городъ Камарипъ, а у него три ста пригородовъ. А отъ Камарина ѣхалъ на монастырь святые Маріи до Лорета. А сказываютъ,—

пришла та Марія изъ Ерусалима въ Славунь, и была Марія въ Славуни дватцать лѣтъ; и пришла та Марія черезъ море въ папинъ городъ Лорета со всѣмъ домомъ и тутъ поставленъ великой городъ, а сказываютъ—приходитъ молебныхъ денегъ на годъ по полутораста тысячь короновыхъ золотыхъ, а казною добрѣ силна—серебромъ, и золотомъ, и ризами всякими. А отъ Лорета ѣхалъ въ Онковъ,—а тутъ пристань морская, и приходятъ гости многія съ Турокъ и изъ иныхъ изъ многихъ земель,—а отъ Онконова до Ревѣна, а отъ Ревенна до Ана, а отъ Ана до Пезеры, а отъ Пезеры на городъ на Болонью: а то вотчина Папы Григорья нынѣшнего; а отъ Болоньи Ѳерацкого князя ѣхалъ землею до города до Ѳерары, а отъ Ѳерары далъ князь Ѳерацкой галею свою рѣкою Коною, и велѣлъ проводити до Венецѣи до города Шоши, а съ Шоши моремъ до Венецѣи, и велѣлъ князь Ѳерацкой проводить; да ѣхалъ до Риму папиною землею девяносто верстъ влосскихъ. А отъ Венецѣи назадъ ѣхалъ въ городъ въ Тярчи въ венецѣйской, а отъ Тярчи въ городъ Спсилья въ венецѣйской, а отъ Спсилья въ городъ Скрыпелъ, а отъ Скрыпелъ въ городъ въ Венценъ, а отъ Венцена въ городъ въ Пунтиврь, а отъ Пунтиврья въ городъ въ Кампаросъ князя Карлусовъ, а отъ Кампароса въ городъ Вингунъ, а отъ Вингуна въ городъ въ Ѳилакъ, а отъ Ѳилака въ городъ въ Санкѳитъ, а отъ Санкѳита въ городъ Винхенмаркъ, а отъ Винхенмарка въ городъ въ Кнутенѳелкъ, а отъ Кнутенѳелка въ городъ въ Цлуне. Отъ Цлуне въ городъ въ Бруке, а отъ

Гос. Публичная Библиотека

Бруке въ городъ въ Лскоръ, а отъ Лекоре въ городъ Никеркепъ, а отъ Никеркепа въ городъ Пивстатъ, а отъ Пивстата въ городъ въ Ведпю, а отъ Ведни въ городъ Нема, а отъ Нема въ городъ въ Трейбѣлъ, а отъ Трейбѣли въ городъ въ Сполинъ, а отъ Сполина въ городъ Колинъ, а отъ Любки въ городъ Пистатъ, а отъ Пистата въ городъ Лигаве Дацкого короля, а отъ Лигаве въ городъ Варборхъ, а отъ Варборха въ городъ Кекинъ, а отъ Кекина въ городъ Капнагавъ. Да Истома жъ сказалъ, что прислалъ съ нимъ ко Государю грамоту папинъ посолъ Оптоней язовитъ, да грамоту къ боярину къ Никитѣ Романовичу Юрьеву, писаны обе латынскимъ письмомъ.

А се переводъ съ грамоты папина посла Антонья Посевинуса къ Государю, что привезъ Истома Шевригинъ Въ верху въ началѣ написано: Іисусъ Великій. Паиснѣйшему и ласковому Государю Царю. Которымъ обычаемъ и съ великою радостью у наивышнего бискупа Государя моего вашъ Истома Шевригинъ, отъ Вашего Пресвѣтлѣйшества посланный, есть принятъ въ 24 день Февраля того жъ году. До нашего великаго мѣста Рима Ваше Пресвѣтлѣйшество съ тыхъ нашихъ листовъ познаешь, которые листы тотъ же наивышій бискупъ чрезъ мене до Вашего Пресветлѣйшества послалъ. А нашему наивышему бискупу тое ваше писанье велми въ радость, что Ваше Величество тѣмъ своимъ писаньемъ великую любовь показываешь, и что тотъ же вашъ Истома и опричь того Вашего Пресветлѣйшества писанья изустно сказывалъ. И послѣ того мы ѣздили до Цесарскаго маистату Руделфа, великаго обладателя Римского, именнымъ повелѣніемъ нашего наивышшего бискупа. И пріѣхавъ до Цес. Вел-ва, говорилъ есми, повѣленіемъ наивышшаго бискупа, не токмо что Цес. Вел-ву, но и всѣмъ ближнимъ его родамъ о томъ говорилъ съ радѣньемъ, что бъ промежъ вами старая любовь и пріятельство не порушено было; а болши для того, чтобъ хрестьянскіе государства межъ себя за одинъ для хрестьянскаго имени оружья свои держали противъ невѣрныхъ, нежели межъ себя во хрестьянствѣ кровь проливати. А объ иныхъ дѣлѣхъ, какъ пріѣдетъ до Вашего Пресветлѣйшества Истома Шевригинъ, и онъ Вашему Пресветлѣйшеству изустно скажетъ. А я вѣрный слуга Вашего Пресветлѣйшества не могъ есми того задержати, чтобъ мнѣ писаньемъ Вашему Величеству о вашихъ дѣлѣхъ не изъявити; а меня Антонья Посевинуса мой наивышній бискупъ, послѣ отъѣханья того Вашего Величества посланника дни четыре или шесть, за Божіею помочью хочетъ отпустить до короля Полскаго съ листы, и изустно молвити ему отъ наивышего бискупа его отводити и напоминати, чтобъ онъ отъ тѣхъ неподобныхъ дѣлъ поперсталъ, и въ тѣхъ всѣхъ Вашего Величества дѣлѣхъ, что еси въ своихъ листехъ писалъ до его святости, не токмо что мнѣ наивышшій бискупъ приказалъ, но и своимъ разумомъ и со всѣми съ тѣми моими вѣрными товарыщи, которые со мною поѣдутъ, во всѣхъ дѣлѣхъ Вашего Величества ради въ покорности чинити. А затѣмъ Ваше Пресветлѣйшество поручаемъ всемогущему Богу,

чтобъ Господь Богъ въ своемъ святомъ милосердію и въ своей великой славѣ тебя сохранялъ и во всѣхъ небесныхъ дарѣхъ на многіе лѣта. Писанъ въ Прагѣ, въ 15 день Мая лѣта Божьего 1581. Вашего Пресвѣтлѣйшества покорный служебникъ о Іисусѣ Христѣ Антонисъ Посевинусъ. А на подписи написо: Паяснѣйшему и ласковому Князю В. Г-рю Ивану Васильевичу, Божіею милостію обладателю всея Рускіе земли и В. Князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому обладателеви, Царю Казанскому, Астрохапскому, Смоленскому, Псковскому и Тферскому и иныхъ, Государю нашему Іисусъ Христомъ соблюдаемому.

. . . . . .

Посевинуса къ боярину къ Микитѣ Романовичу Юрьеву. Вверху написано: Велми паяснѣйшему Господину во Христе Іисусѣ возвеличеному. Какъ есми отъ пановышшего бискупа посланъ до паяснѣйшаго В. Князя и Царя вашего, и язъ, въ Прагѣ будучи, то великому овладителю Римского Государства Руделѳу ознаймилъ, чтобъ мнѣ черезъ Полскую землю за Божьею помочью до Москвы мочно пройти, какъ вашъ напресветлѣйшій Князь, Великій Царь до нашего навышшего бискупа писалъ о своихъ дѣлѣхъ. А свидѣтель на меня вашъ сынъ боярской Истома Шевригинъ: пріѣхалъ нынѣшнего году до насъ въ 24 день мѣсяца Февраля въ наше мѣсто въ Римъ, и грамоты отъ вашего напресветлѣйшего Царя и В. Князя навышшему бискупу отдалъ и въ своей верности все ваши дѣла справилъ, что ему было приказано. А тѣ грамоты у того посланника принялъ я, которые писаны къ нашему навышшему бискупу. А я въ своей покорности то вашему величеству извѣщаю, пишу свои листы до Царя вашего и до васъ всѣхъ велможныхъ господъ. А за тѣмъ вашу велможность поручаю всемогущему Богу въ счасливомъ господствѣ. Писанъ въ Прагѣ, въ 15 день Маія. Лѣта 1581 года.

. . . . . .

Ко всѣмъ счастливымъ дѣломъ противъ вашего величества служебникъ есми готовъ во Христѣ. Антоніусъ Посевинусъ. А на подписи написано: Велми пресвѣтлому во Христѣ великому Господину Микитѣ Романовичу Юрьеву у пресветлѣйшаго В. Г-ря Московскаго и Царя и иныхъ.

II.

Пріѣздъ въ Москву папина посла Антонія Поссевина для примиренія Царя Ивана Васильевича съ Польскимъ королемъ Стефаномъ и для склоненія къ единоверію съ римскою церковью.

Іюля жъ въ 18 день Г-рь, Царь и В. Князь съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры приговорилъ папину послу Антонію Посевиусу, какъ придетъ, быть у него въ Старицѣ. А встрѣчу его приставы послати съ Москвы Залѣшенина Волохова и въ Смоленску дожидатися. А на рубежъ въ приставы послати изъ Смоленска добра сына боярского, а съ нимъ человѣкъ съ десять. И кормъ велѣти папину послу давати доволенъ всякой, ѣству и питье, чтобъ ему во всемъ было честно и покойно, въ ту версту, какъ литовскимъ болшимъ посломъ. Да къ рубежу послать къ папину жъ послу для береженья, вмѣстѣ съ приставомъ, выбравъ голову изъ дворянъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ до ста человѣкъ. Да папина жъ посла приговорилъ Государь встрѣтити изъ Смоленска на Лубнѣ воеводѣ Григорью Морозову, а съ нимъ послать изъ дворянъ, изъ дѣтей боярскихъ, лутчихъ человѣкъ до шестисотъ и до семисотъ, чтобъ были и людны, и конны и нарядны. А какъ Григорей папина посла встрѣтитъ, и Григорей бы пропустя его совсѣмъ, самъ за нимъ шелъ полкомъ неподалеку. А тотъ бы голова, которой будетъ на встрѣче на рубеже, съ приставомъ вмѣстѣ ѣхалъ съ папинымъ посломъ и съ приставомъ вмѣстѣ до подворья; а Григорей бъ Морозовъ дошедъ до посаду ѣхалъ къ себѣ на подворье.

И Іюля жъ въ 24 день встрѣчу папина посла отпущенъ съ Москвы съ приставы Залѣшенинъ Волоховъ, а наказъ ему данъ таковъ: Память Залѣшенину Микиѳоровичу Волохову. Государь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ ему ѣхати въ Смоленескъ противъ папина посла Антонія Посевиуса. И Залѣшенинну пріѣхавъ въ Смоленескъ, молыти воеводе князю Даніилу Ондрѣевичу Похтеву съ товарыщи, да діакомъ Богдану Захарову да Степану Лихачеву да Смирному Скобѣеву, чтобъ онѣ на рубежѣ подводы и кормъ папину послу изготовили, и отписалъ бы князь Даніило въ Оршу къ дер-

жавцу, кому нынѣ въ Оршѣ приказано: будетъ папинъ посолъ въ Оршу ужъ пришелъ, и онъ бы шелъ на рубежъ немешкая—а опасная грамота къ нему послана прежъ сего, и папинъ бы посолъ по той опасной грамотѣ шелъ въ Смоленескъ немешкая, а приставы ему и кормъ и подводы готовы. И какъ изъ Орши державецъ Ршанской ко князю Данилу отпишетъ, къ которому дни папинъ посолъ на рубежъ будетъ, и Залѣшенину ѣхати на рубежъ, а у воеводы у князя Данила и у дияковъ взяти сына боярского добра, себѣ въ товарыщи. А о встрѣчѣ къ воеводамъ писано: И ѣхати на рубежъ противъ папина посла, а какъ на рубежѣ съ папинымъ посломъ съѣдутца, и Залѣшенину молыти папину послу: В. Г-ря, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити, и въ приставѣхъ у тебя быти и кормъ дорогою давати; да ѣхати ему съ нимъ въ Смоленескъ. А въ кое время смоленскимъ посадомъ мимо города пойдетъ, и въ то бы время въ Смоленскіе около посаду и по посаду было добрѣ людно. А о встрѣчѣ папина посла писано въ Смоленескъ отъ Государя. А изъ Смоленска итти въ Дорогобужъ, а изъ Дорогобужа къ Вязмѣ. О кой часъ встрѣтитъ, тотъ часъ отписати о всемъ къ Государю. А пріѣхавъ въ Вязму, стати съ нимъ въ Вязмѣ, да о его пріѣздѣ отписати къ Государю, Царю и В. Князю тотъ часъ. А безъ обсылки съ посломъ изъ Вязмы не ѣздити, а послу ему молвити, чтобъ онъ подождалъ Государева указу въ Вязмѣ. А указъ ему будетъ отъ Цар. Вел-ва ближними людми часа того, гдѣ будетъ Государь ему велитъ себя наѣхать. А кормъ ему давать по наказной памяти и по росписи, а чего и сверхъ рядового попроситъ, то давати, и во всемъ кормъ ему давать довольно. А въ Смоленскѣ взяти у владыки и у дияковъ всякихъ медовъ бѣлыхъ и красныхъ, вишневого ведро, малинового ведро, боярского два ведра для запросу. А ѣдучи Залѣшенину съ посломъ дорогою розвѣдывати: какой человѣкъ посолъ у папы, и о какове дѣле, чаять, къ Государю идетъ, и посолъ ли онъ, или посланникъ или гонецъ, и грамота съ нимъ отъ Папы вѣрющая есть ли, или съ нимъ грамота отъ Папы Римского, и рѣчи съ нимъ отъ Папы опричь грамоты есть ли? и Литовского короля дѣлѣ съ нимъ отъ Папы приказъ есть ли? и у Литовского короля у Стеѳана, идучи онъ дорогою, былъ ли, и будетъ былъ, и съ нимъ королевъ что приказъ есть ли? И отъ самово ли онъ отъ Папы къ Государю идетъ, или отъ ково иного? Отъ совѣтниковъ отъ папиныхъ и отъ поморскихъ государей съ нимъ какой приказъ есть ли, и будетъ есть, и отъ кого именемъ съ нимъ приказъ есть? Да что съ нимъ папинъ посолъ учнетъ говорити о тѣхъ дѣлѣхъ, и что про то Залѣшенинъ провѣдаетъ, и Залѣшенину про то отписывати къ Государю. А будетъ папинъ посолъ въ Смоленескъ ужъ пришелъ, а встрѣтитъ его отъ Смоленска смоленской приставъ, и гдѣ его Залѣшенина встрѣтитъ въ дорогѣ, по сю сторону Смоленска, и Залѣшенину, встрѣтися съ папинымъ посломъ по тому жъ молыти по сему Государеву наказу; и ѣхати съ нимъ въ Вязму,

и стати въ Вязмѣ и быти съ нимъ въ Вязмѣ до Государева указу, а безъ Государева указу одиолично изъ Вязмы не ѣздити. А для кормовъ и для россылокъ имати Залѣшенину въ Вязмѣ у городовыхъ приказщиковъ россылщиковъ, сколко ему надобеть. А въ Смоленску ему взять съ собою дѣтей боярскихъ десяти человѣкъ на ихъ конѣхъ изъ Смольнянъ, которые бы были добры и просужи, и платье бы у кого было чисто, и которые бы бывали у литовскихъ пословъ и у посланниковъ. А въ Смоленскъ о томъ писапо отъ Государя. А того беречи Залѣшенину накрѣпко, что бъ въ кормѣхъ послу во всемъ было доволно; а давати велѣти послу кормъ по московской выписи, какова ему дана изъ Ямскіе избы. А что въ розговорѣ папинъ посолъ съ нимъ поговоритъ, и что у него Залѣшенинъ провѣдаетъ, и о томъ о всемъ Залѣшенину отписывати къ Государю почасту, что ни поновитца.

А будетъ папинъ посолъ спроситъ Залѣшенина про Государя, гдѣ нынѣ Государь? И Залѣшенину молыти: Государь его отпустилъ съ Москвы идучи въ дорогѣ, а идетъ къ Старицѣ, а, по вестемъ смотря, итти Государю противъ Литовского короля. А буде папинъ посолъ учнетъ спрашивать Залѣшенина о которыхъ дѣлѣхъ великихъ? И Залѣшенину говорити: Язъ человѣкъ служилой, а не приближенной семы человѣкъ, и мнѣ о такихъ дѣлѣхъ говорити не пригоже,—тѣ дѣла великіе. А будетъ учнетъ задирать и говорить о вѣрѣ о греческой или о римской, и Залѣшенину отказати: грамотѣ не учивался; да не говорить ничего про вѣру. А нѣчто спроситъ папинъ посолъ Залѣшенина: какъ нынѣ Государь вашъ, Царь и В. Князь съ Литовскимъ Стеѳаномъ королемъ? И Залѣшенину говорити: Литовской Стеѳанъ король, воевода Седмиградцкой, нынѣ на коруиѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, по присылкѣ Турского Салтана, и вамъ и самимъ вѣдомо. А съ Государемъ нашимъ, Царемъ и В. Княземъ въ недружбѣ и, сложась съ Турскимъ и съ иными мусулманскими государи вмѣстѣ, нынѣ кровь хрестьянскую розливаетъ. А прежъ того какъ сѣлъ на коруиѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ присылалъ къ Государю нашему пословъ своихъ, воеводу земли Мазовецкіе Станислава Крыйского съ товарыщи; и которое перемирье у Государя нашего послы его по его приказу сдѣлали и креснымъ целованіемъ укрѣпили, Государь нашъ, Царь и В. Князь на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ крестъ целовалъ, а послы Стеѳана короля за государя своего на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ крестъ целовали, что было ему Стеѳану королю то перемирье держати крѣпко. И Государь нашъ по пословъ его договору, за ихъ крестнымъ целованьемъ, противъ посылалъ къ Стеѳану королю то перемирье довершити своихъ великихъ пословъ—дворецкого своего Тверского и намѣстника Муромского Михайла Долматовича Карпова съ товарыщи; и Стеѳанъ король то перемирье, на чемъ послы его сдѣлали и креснымъ целованьемъ укрѣпили, порушилъ, и пословъ Государя нашего обесчестилъ, и держалъ ихъ у себя мало не годъ и отослалъ ихъ безъ дѣла, не по прежнему обычаю, чего ни въ мусулманскихъ

государствахъ нигдѣ не слыхано и, порушивъ крестное целованье пословъ своихъ, Стефанъ король, пришедъ въ Государя нашего вотчину, городъ Полотескъ и съ пригороды взялъ, и кроворозлитье хрестьянское многое учинилъ. А черезъ крестное целованье пословъ своихъ а Государь нашъ на Стефана короля оплошился, и не чаялъ того, что утверженно перемирье крестнымъ целованьемъ. Да и за такіе дѣла Государь нашъ, будучи въ терпѣньи и черезъ прежніе обычаи, чего николи не бывало, что Государя нашего посломъ ходити напередъ къ Литовскимъ королемъ, да для покою хрестьянского, чтобъ кровь хрестьянская не розливалася, и ожидая ещо отъ него въ тѣхъ дѣлѣхъ къ себѣ исправленья, послалъ къ нему своихъ двоихъ пословъ: одни послы Государя нашего и по ся мѣста—дворенинъ и намѣстникъ Муромской Остафей Михайловичъ Пушкинъ съ товарыщи—у Стефана короля. Да Стефанъ король и нынѣ не хочетъ ничего добра и прибытка въ хрестьянствѣ, толко бъ видѣть ему розлитье крови хрестьянской; а для того Стефанъ король съ Государи христіанскими не хочетъ, что онъ самъ посаженикъ Салтана Турского. А нѣчто спроситъ Залѣшенина про нынѣшнюю войну, что московскіе люди ходили войною на Литовскую землю, а послы Государя вашего у Стефана короля о мирномъ стояньо договоръ чинятъ, а Государя вашего люди на Литовскую землю войною приходили. И Залешенину говорити: Государь нашъ, Царь и В. Князь, какъ есть Государь крестьянскій, на своей правдѣ стоялъ крѣпко три годы; на чемъ Стефана короля послы, Станиславъ Крыйскій съ товарыщи, перемирье учинили и крестнымъ целованьемъ укрѣпили, что въ тѣ перемирные годы на обѣ стороны рати и войны не всчинати, и Государя нашего заказъ крѣпкой былъ по всѣмъ границамъ отъ литовскіе стороны воеводамъ, и приказнымъ людемъ и всякимъ воинскимъ людемъ, чтобъ ни въ которомъ мѣстѣ рати и войны не всчинали и задоровъ никакихъ не чинили. И по Государя нашего приказу въ тѣ перемирные лѣта на Литовскую землю отъ Государя нашего людей ни въ которомъ мѣстѣ война не бывала, курятн въ Литовской землѣ не имывали; а Стефанъ король въ тѣ лѣта за хрестнымъ целованьемъ у Государя нашего многіе городы поималъ и кровпразлитіе хрестьянскіе починилъ, чего ни въ которыхъ земляхъ не ведетца, — а Государь нашъ за хрестнымъ целованьемъ во всемъ былъ въ терпѣньо. А нынѣ, послѣ урочныхъ дней, которые украйные воеводы противъ литовскихъ же людей войны (sic); и то дѣлаетца все за литовскихъ людей войну. А нѣчто вспроситъ панинъ посолъ Залѣшенина про Крымскаго Царя, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Крымскимъ Царемъ; и Залѣшенину говорити: Государя нашего посолъ въ Крыму у Царя князь Василій Мосалской, а Крымскаго Царя посолъ Араслань Мурза Сулешевъ княжой сынъ у Государя нашего на Москвѣ, и гонцы межъ себя Государь нашъ съ Царемъ ссылаетца, а о чемъ будетъ ссылаетца, того не вѣдаю: то вѣдаютъ думные люди. А нѣчто вспроситъ про Лифлянскую землю, за что ихъ Государь воюетъ; и Залѣшенину

говорити: Люлянская земля изначала Государя нашего отчина, да не почели Государемъ нашимъ прежнимъ дани давати, и отъ Государя нашего отставъ похотѣли быти въ своей волѣ и во многихъ дѣлѣхъ не исправилися и надъ Государя нашего людьми многое насильство чинили чрезъ свою неправду. И Государь нашъ многижда къ нимъ приказывалъ, чтобъ они свои вины познавъ передъ Государемъ исправилися, и они ни въ чемъ не исправилися; и Государь нашъ на нихъ рать свою послалъ, а подлинно о томъ вѣдаютъ Государя нашего люди думные; а то семи слыхалъ, что за много лѣтъ то вотчина Государей нашихъ прародителей.

А нѣчто вспроситъ про Казань и про Астрахань, какъ нынѣ Казань и Астрахань Государю, Царю и В. Князю служатъ и какимъ обычаемъ взялъ ихъ Государь? И Залѣшенину говорити: Казанское царство великое, изъ начала садились цари на царство на Казанское изъ рукъ Государей Россійскихъ; котораго царя на Казанской землѣ Государи наши, Московскіе Цари и В. Князи посадятъ на Казани, тѣ цари и были на царствѣ на Казанскомъ. А опослѣ того Казанское царство почало ширитися и всякими обилья исполнилося, и люди многихъ ордъ въ немъ учинилися государскихъ сродычевъ. И казанскіе люди, позабывъ правду и Государей нашихъ искони вѣчныхъ, почали отъ Государя нашего отъ царства Рускаго отставати, въ кое время отъ отца Государя нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи не стало, а Государь нашъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, въ тѣ поры еще былъ въ несовершенныхъ лѣтѣхъ. А какъ Государь нашъ возрасту своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, и Государь нашъ, Царь и В. Князь на Казанское царство ходилъ самъ двожды со всѣми своими землями и съ Божьею помочью Государь нашъ, Царь и В. Князь, почетши своею царскою парсоною и всего христолюбиваго воинства побѣдоносные хоругви, царство Казанское взялъ, и царя свелъ и многихъ казанскихъ людей, больши трехъ сотъ тысячъ побилъ въ приступъ казанскаго взятья, и въ городѣ царства Казанскаго поставилъ многіе церкви, и архіепископа, и архимандритовъ, и игуменовъ и весь священный соборъ устроилъ, и по Волгѣ и по Камѣ рекѣ многіе городы поставилъ, и многихъ князей и дѣтей боярскихъ въ Казани и по городомъ казанскихъ пригородовъ устроилъ; и нынѣ Казань во Государя нашего Царя и В. Князя волѣ. А которые ясачные люди въ Казанскомъ уѣздѣ живутъ, и тѣ государевымъ казанскимъ воеводамъ ясаки платятъ и на государевы службы ходятъ, куда имъ на которого своего недруга Государь велитъ итти, а сбираетца ихъ на службу до пятидесяти тысячь. А нѣчто спроситъ про Астарахань, и Залѣшенину говорити: Астарахань государство было больше Казанскаго государства и знала большіе орды, государство началное въ мусулманскихъ государѣхъ; а какъ Государю нашему, В. Царю и В. Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, Богъ поручилъ Казанское царство, взялъ и Государь нашъ, Царь и В. Князь послалъ рать великую Волгою къ

Астарахани, чтобъ очистити Волга и до Хвалимскаго моря. А то царство Астараханское стоитъ близко устья морского, и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, воеводы Астараханское царство взяли и царя свели, и устроилъ Государь нашъ, Царь и В. Князь въ Астарахани потому жъ благочестіе, многіе церкви поставилъ и монастыри устроилъ. А которые астараханскіе люди живутъ въ Астарахани по морскимъ мочакомъ и по волжскимъ устьямъ, и тѣ Государю служатъ. А нѣчто спросятъ: какіе устья волжскіе, и что мочаки? И Залѣшенину говорити: Волга рѣка великая, а впала въ морѣ Хвалимское семьюдесять устьи и двѣма, и по тѣмъ устьямъ сидятъ астараханскіе Татаровс, кочевные люди, а промыслъ ихъ большой— рыбные ловли да соль сгребаютъ изъ озеръ. А нѣчто спросятъ про Нагай, и Залѣшенину говорить: Нагайская орда, князь Урусъ и мурзы всѣ всее орды кочуютъ по Волгѣ близко Астарани, а прибегаютъ за все къ Астарахани, а Государю нашему служатъ: куды Государь нашъ ихъ ни пошлетъ на свое дѣло, и они ходятъ тысячь до дватцати и до тритцати, и о колкихъ Государь нашъ коли прикажетъ къ нимъ, сколько послати велитъ Нагайскихъ людей, и князь Урусъ и Мурзы Нагайскіе столко и пришлютъ. А о которыхъ о иныхъ дѣлѣхъ папинъ посолъ учнетъ его спрашивати, и ему отговариватися, что онъ былъ въ государеве жалованье въ имѣнье, а изъ имѣнья пріѣхалъ ново и ему тѣхъ дѣлъ слышеть не лучилось, — и о всѣмъ Залѣшенину къ папину послу бережснье держати по Государеву наказу.

II Іюля жъ въ 27 день писалъ Царь и В. Князь въ Смоленескъ къ воеводамъ ко князю Даніилу Андрѣевичу Похтеву съ товарищи, да и діакомъ къ Богдану Захарову съ товарищи съ Иваномъ съ Хрипуновымъ. Какъ къ нимъ вѣсть будетъ, къ которому дни папинъ посолъ на рубежъ будетъ, и они бъ послали на рубежъ, выбравъ добра сына боярского, къ папину послу въ приставы, да съ нимъ человѣкъ съ десять дѣтей боярскихъ. И кормъ бы велѣли давати ему всякой ѣсти и питья довольно, часть мясной и рыбной, и меды красные и бѣлые чистые, а ѣству переменяя, какову похочетъ, что бъ ему во всемъ было честно и покойно, въ ту версту, какъ литовскимъ большимъ посломъ; а зелей бы пряныхъ въ ѣствы давали по запросу, а держалъ бы зелья приставъ у себя. Да къ рубежу бъ послали, выбравъ голову изъ дворянъ и съ нимъ дѣтей боярскихъ человѣкъ до ста къ нему жъ навстрѣчу и для бережснья, вмѣстѣ съ приставомъ, и подводъ и проводниковъ, сколько надобетъ, послали, чтобъ папину послу отнюдь во всемъ было честно и въ кормѣхъ довольно. А встрѣтилъ бы папина посла на Лубне воевода Григорей Морозовъ. А воеводы бъ князь Даніило Нехтевъ съ товарыщи съ Григорьемъ отпустили на встрѣчу противъ папина посла дворянъ и дѣтей боярскихъ лучшихъ, выбравъ изо всѣхъ городовъ, человѣкъ до шести сотъ и до семи сотъ, а велѣли бъ имъ нарядитца чисто, чтобъ были парядны, и конны и людны. А дворы бы послу велѣли изготовити заранее на посадѣ, гдѣ пригоже, добрые, а на дворѣхъ бы были сторожи для всякихъ дѣлъ, а не для

береженья, не потому какъ живетъ у литовскихъ пословъ и у гонцовъ. А какъ Григорей папина посла встрѣтитъ, и Григорей бы, пропустя его со всѣмъ, самъ за нимъ шелъ полкомъ не подалску. А тотъ голова, которой будетъ на встрѣчѣ на рубежѣ, съ приставомъ вмѣстѣ, ѣхалъ бы съ папинымъ посломъ и съ приставомъ вмѣстѣ до подворья, а Григорей бы Морозовъ, дошедъ до посаду, ѣхалъ къ себѣ на подворье. А нѣчто будутъ съ папинымъ посломъ литовскіе люди, и приставу бъ наказали, а велѣли ему молвити папину послу: будетъ онъ похочетъ быти у Смоленска на посадѣ, или въ городѣ, и они ему беззаповедно поволятъ на посадѣ и въ городѣ въ Смоленскѣ быти по его хотѣнью, и будетъ съ нимъ литовскіе или польскіе, или какіе нибуди люди короля Полского есть, и онъ бы тѣхъ всѣхъ людей ему приставу указалъ имянно, чтобъ ихъ приставы наши и дѣти боярскіе всѣхъ знали, а не утаилъ бы тѣхъ людей ни одного человѣка, тѣмъ бы Папѣжа своего не обезчестилъ, а на себя государевы кручины не навелъ. И будетъ онъ похочетъ у Смоленска на посадѣ и въ городѣ быти, и онъ бы къ Смоленску на посадъ ѣхалъ, а тѣхъ бы литовскихъ людей съ собою къ Смоленску не ималъ; потому что и въ перемирные лѣта литовскихъ людей въ государевы городы нигдѣ не пущаютъ, а нынѣ межъ Государя съ королемъ Полскимъ война и кровь хрестьянская льется на обѣ стороны, и нынѣ полскимъ и литовскимъ людемъ и по готову не пригожъ и нелзѣ быти въ городѣ ни у посаду; а будетъ за нимъ нынѣ которые есть государскіе дѣла, и ихъ велятъ мимо Смоленескъ провести по прежнему обычаю, которыми дорогами прежъ того ихъ важивали. А будетъ ему съ литовскими и съ полскими людми ростатися не мочно, а хотѣти ему ѣхати съ ними вмѣстѣ, и ему для тѣхъ людей въ Смоленскѣ и на посадѣ быти не возможно, а проведутъ его мимо Смоленскъ тою дорогою, которою водятъ литовскихъ посланниковъ и пословъ. Да будетъ папинъ посолъ похочетъ ѣхати съ литовскими людми вмѣстѣ, и они бъ его и литовскихъ людей съ нимъ велѣли перевести черезъ Днѣпръ на томъ перевозѣ, гдѣ перевозятъ литовскихъ пословъ и гонцовъ, и велѣли бы его поставить въ Богданове околице и береженье къ нему велѣли держати о всемъ по нынѣшнему государеву указу, по государевѣ грамотѣ, а и литовскимъ людемъ по прежнему указу. А будетъ папинъ посолъ, отъ литовскихъ людей отставъ, поѣдетъ въ Смоленескъ опричь ихъ, и они бъ велѣли его вести и чтити во всемъ. А будетъ похочетъ быти въ городѣ, или у Пречистые и у владыки, и они бъ ему въ томъ во всемъ волю дали. А къ литовскимъ бы людемъ велѣли приставити особного пристава и велѣли ихъ провести около посаду и поставити въ Богданове околице и береженье къ нимъ держати великое о всемъ по прежнему государеву указу. А какъ папинъ посолъ учнетъ въѣзжати въ посадъ, и они бъ велѣли стрѣляти съ городовъ со всѣхъ, изо всего наряду вдругъ пыжи; а за посадомъ бы и по улицамъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ ѣздити и ходити нарядными многимъ и стрѣлцовъ по улицамъ, гдѣ

ему ѣхати поставили, чтобъ было людно и нарядно; а честь бы ему велѣли держати во всемъ какъ литовскимъ посломъ. А которого дни папинъ посолъ въ Смоленескъ придетъ и сколько съ нимъ будетъ людей, и они бъ о томъ тотъ часъ къ Государю отписали наскоро, чтобъ Государю вѣдомо было.

А се такова грамота послана отъ Государя въ Смоленескъ ко владыкѣ съ Иваномъ съ Хрипуновымъ. Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, богомолцу нашему епископу Селивестру Смоленскому и Брянскому. Сказывалъ намъ дворянинъ нашъ Ондрѣй Ѳедоровичъ Нагой, что идетъ къ намъ папинъ посолъ патръ Антоней язовитъ черезъ Литовскую землю и грамоту о папинѣ послѣ изъ Орши въ Смоленескъ къ воеводамъ при немъ прислали. И какъ папинъ посолъ въ Смоленескъ придетъ и учнетъ будетъ проситися, чтобъ ему быти въ городѣ у Пречистые въ церкви и у тебя, и ты бъ папину послу велѣлъ у Пречистые въ церкви и у себя быти; да какъ онъ у тебя будетъ, и ты бъ звалъ его къ себѣ къ рукѣ, а не благословлялъ. А похочетъ итти въ алтарь, и ты бъ его не пускалъ. А будетъ папинъ посолъ похочетъ и въ иныхъ церквахъ и въ монастырѣхъ быти, и ты бъ ему поволилъ въ церквахъ и въ монастырѣхъ быти, гдѣ онъ похочетъ. Да какъ папину послу быти въ церкви у Пречистые Богородицы, и ты бъ въ тѣ поры въ Пречистой Богородицѣ самъ служилъ со всѣми соборы нарядно. А въ которыхъ церквахъ или въ монастырѣхъ похочетъ папинъ посолъ быти, и въ тѣхъ церквахъ и въ монастырѣхъ по тому жъ было чинно и стройно. Писана въ Старицѣ лѣта, 7089, Іюля въ 27 день.

II Іюля жъ въ 29 день писали къ Царю и В. Князю изъ Смоленска воевода князь Данило Ондрѣевичъ Похтевъ съ товарыщи и діаки Богданъ Захаровъ съ товарыщи съ Замятнею съ Кобылскимъ, что прислалъ къ нимъ изъ Орши державецъ Баушъ Селецкой отъ себя грамоту, да къ нимъ же другую грамоту отъ папина посла отъ Онтонья Посевинуса. А каковы къ нимъ грамоты прислалъ, и они тѣ грамоты прислали къ Государю съ Замятнею жъ съ Кобылскимъ. А противъ Папина посла послали на рубежъ въ приставы смоленскаго помѣщика Ѳодора Потемкина, да съ нимъ десять человѣкъ дѣтей боярскихъ. Да на рубежъ встрѣчу для береженья съ приставомъ вмѣстѣ послали, выбравъ изъ дворянъ, Ивана Тимоѳѣева сына болшого Мясоѣдова съ дѣтми боярскими. А воевода Григорей Морозовъ съ дѣтми боярскими на встрѣчу къ папину послу пойдетъ на Лубну Августа въ 4 день.

А се грамота отъ Боуша Селецкого въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Данилу Похтову. Наяснѣйшого, анезвитежоного (sic) В. Г-ря Стеѳана, Божьею милостью короля Полского, В. Князя Литовского, Русского, Прусского, Жомоитского, Язовецкого, Лиѳлянского, княжати Седмиградцкого и иныхъ многихъ панствъ Государа, отъ Богуша Яновича Селицкаго, ротмистра его королевское милости исправцы староства Оршанского, въ Смоленескъ воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому князю Даниду Андреевичу Ногтеву Суздалскому. Даю тобѣ ведати, ижъ пріѣхалъ до Орши посолъ отъ сто-

лицы апостолское, отъ найвышшаго пастыра вѣры христіянское, съ Риму отъ надостойнейшого отца Папежа, вселебный въ Бозѣ отецъ Антоншюсъ Посовинусъ, докторъ теологіи, іезуита, который идетъ до Государя твоего князя великого Московского. А мастъ отселѣ съ Орши выѣхати во второкъ, а на рубежъ мастъ быти въ середу Августа второго дня. И ты бъ о томъ ведалъ, и къ тому дню на рубежъ стрѣчу, кормъ и подводы выслалъ, а посланца моего отпустилъ бы еси ко мнѣ не задерживаючи. Писанъ у въ Орши, лѣта Божьего пароженія 1581, мѣсяца Іюля 29 дня.

А се грамота папина посла Антонья въ Смоленескъ къ воеводѣ ко князю Даниилу жъ Нохтеву: Божьею милостью В. Г-ря, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Володымерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, и Царя Астраханского, Государя Псковского и В. Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вяцкого, Бургорского (sic) и иныхъ, въ Смоленскъ воеводѣ и намеснику Смоленскому князю Даниилу Ондреевичу Погтеву Суждолскому. Антонъ Посевинъ посолъ навышшого пастыра въ христіанствѣ отца святаго Папежа, кгды вчора на смерканью путь до Орши прыѣхавъ, абыхъ до православного твоего Князя и Цара, што на боръздѣ схалъ, здаломисе, абыхъ тебѣ заразъ черезъ сего гонца вспоменулъ, што бы съ якомъ ти и черезъ листы мои первеи писалъ, естлисъ грамоту опасную про менѣ и про тыхъ, которые суть со мною, отъ Цара твоего взялъ. А бысь заразъ до менѣ тую грамоту опасную и сколко подводъ послалъ, а я за Божью помочью въ четверъ прышлое недѣли, который день будетъ третіи мѣсяца Августа, отсюлъ съ Орши вшедъ и стараться за Божью помочью буду, а быхъ што наборздѣ на рубежи былъ. Кудыжъ много на томъ залежитъ къ добру Государя твоего, абыхъ яко на рыхлеи до него ѣхалъ. Писанъ на Оршы, мѣсяца Іюля 29 дня, лѣта отъ нароженья Сына Божья 1581-го.

И Іюля жъ въ 30 день такова опасная грамота панину послу послана въ Смоленескъ съ Васильемъ Пеледиискимъ, а изъ Смоленска велѣно ее воеводѣ князю Даниилу Нохтеву отослати въ Оршу или на рубежъ къ панину послу къ Антонью тотъ часъ, съ кѣмъ пригоже.

Тропце пресущественная и пребожественная и преблагая, правѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ дателю премудрости, пренѣвѣдомы и пресвѣтлы и крайніи верхъ, направи насъ на истину твою и наставн насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ по волѣ твоеи. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скиѳстръ Росіискаго Царствія Мы В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскіи, Московскіи, Поугородцкіи, Царь Казанскіи и Царь Астараханскіи, Государь Псковскіи и В. Князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермьскіи, Вятцкіи, Болгарскіи и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Изровскіи (sic), Белоозерскіи и Государь отчинныи, и обладатель земли Лнелянскіе немецка-

го чину, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь Самодержецъ, Григорья Третьянадесятъ Папы и учителя Римскіе церкви послу Антонью Посевинусу. Писалъ еси въ нашего Цар. Вел-ва отчину въ Смоленескъ къ воеводе и къ намѣстнику нашему Смоленскому ко князю Даниилу Ондреевичу Ногтеву Суздальскому, чтобъ тебѣ прислати отъ нашего Цар. Вел-ва опасная наша грамота, чтобъ тебѣ со всѣми своими людми и съ животы пріѣхати къ намъ и отъ насъ отъѣхати доброволно, безо всякого задержанія. И ты бъ Григорья Папы, пастыря и учителя Римскіе церкви посолъ къ намъ ѣхалъ безо всякого опасу, пріѣхати тебѣ къ намъ и отъ насъ отъѣхати со всѣми твоими людми и съ животы доброволно, безо всякаго задержанія по сей нашей грамотѣ. А ся наша грамота тебѣ и опасная писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ создапія міру 7089, Августа мѣсяца индикта 10, государствія нашего 46, а царствъ нашихъ Россійскаго—34, Казанскаго—28, Астарахапскаго—28.

И Августа въ 7 день писали къ Царю и В. Князю изъ Смолепска воевода князь Даниило Похтевъ съ товарыщи и діаки Богданъ Захаровъ съ товарыщи съ Нехорошимъ съ Карсаковымъ, что писалъ къ нимъ Ѳедоръ Потемкинъ, что онъ и Иванъ Мясоѣдовъ папина посла Антонья Посевинуса на рубежѣ встрѣтили Августа въ 3 день въ четвергъ, а людеи съ нимъ и съ толмачи двѣпатцать человѣкъ. А воевода Григорей Морозовъ папина посла встрѣтилъ по государеву паказу на Лубнѣ.

И Августа жъ въ 12 день такову грамоту прислалъ къ Государю Залѣшенинъ Волоховъ.

Г-рю, Царю и В. Князю Ивану Васпльевичю, всеа Русіи, холопъ твоій Залѣшенинецъ Волоховъ челомъ бьетъ. По твоему государеву паказу велено мнѣ холопу твоему встрѣтити папина посла, и въ приставѣхъ у него быти и кормъ дорогою давати, и язъ холопъ твой папина посла встрѣтилъ Августа въ 8 день отъ Смоленска за десятъ верстъ, а съ нимъ, Государь, изъ Смоленска въ приставѣхъ Ѳедоръ Потемкинъ. А ѣдучи, Г-рь, дорогою, велено мнѣ холопу твоему папина посла роспрашивати, какой онъ человѣкъ у папы, посолъ ли онъ, или посланникъ или гонецъ? И онъ, Г-рь, сказываетца у папы думный попъ. И грамота съ нимъ отъ Папы есть ли? и рѣчи съ нимъ отъ Папы опричь грамоты есть ли? и о Литовского короля дѣлѣ съ нимъ отъ Папы приказъ есть ли? и у Литовского короля у Стеѳана, ѣдучи онъ дорогою, былъ ли? и будетъ былъ и съ нимъ королевъ что приказъ есть ли? и отъ самово ль онъ отъ Папы или отъ иного кого отъ папиныхъ совѣтниковъ, и отъ поморскихъ государей и съ нимъ какой приказъ есть ли? И посолъ, Г-рь, папинъ сказываетъ:— грамоты съ нимъ отъ Папы къ тебѣ къ Г-рю и къ Царевичемъ есть, и рѣчи опрочѣ грамотъ есть же, и отъ Цесаря крестьянского и отъ цесаревы братьи отъ арцыкнязя Гернеста, да отъ Максимильяна, да отъ цесарева дяди отъ Карлуса грамоты съ нимъ къ тебѣ къ Г-рю есть же. А ѣдучи, Г-рь, папинъ

посолъ черезъ Литовскую землю у короля былъ, сказываетъ въ Вильнѣ.— и приказъ съ нимъ къ Литовскому королю отъ Папы, сказываетъ, о твоемъ государевѣ дѣлѣ былъ. А отпустилъ его король изъ Вилны Іюля въ 18 день, а пословъ твоихъ государевыхъ отпустилъ, сказываетъ, король изъ Вилны съ нимъ вмѣстѣ одново дни, а пошли, сказываетъ, послы себѣ дорогою. А того, Г-рь, въ роспросе не скажетъ, что у него съ Литовскимъ королемъ какой договоръ былъ. А что, Г-рь, у него поповитца, а язъ холопъ твой тотчасъ къ тебѣ къ Г-рю о всѣмъ отпишу.

Августа жъ въ 14 день писалъ къ Царю и В. Князю Залѣшенинъ Волоховъ съ Васкою съ Рагозинымъ, что онъ съ папинымъ посломъ пришелъ въ Вязму Августа жъ въ 11 день въ пятницу, а изъ Вязмы пойдетъ съ посломъ Августа жъ въ 13 день въ недѣлю. И того жъ дни писалъ Царь и В. Князь къ Залѣшенину Волохову съ Васкою жъ Рагозинымъ, а велѣлъ съ папинымъ посломъ итти къ себѣ къ Г-рю въ Старицу изъ Вязмы на Сычовки, да на Хлепень, да на Брехов-ское помѣстье Садыкова, да на Дегунино; а въ Старицу бъ былъ съ папинымъ посломъ по оспожинѣ дни Августа въ 18 день. И Августа жъ въ 17 день писалъ къ Царю и В. Князю приставъ папина посла Залѣшенинъ Волоховъ, что онъ съ папинымъ посломъ съ Антономъ Посевинусомъ пришелъ отъ Старицы за десять верстъ въ деревню. И того жъ дни писалъ Царь и В. Князь къ Залѣшенину Волохову, а велѣлъ съ папинымъ посломъ быти въ Старицу Августа въ 18 день часу въ пятомъ или въ шестомъ дни.

И Августа жъ въ 18 день встрѣчу папина посла посланы отъ Государя Михайло Впуковъ, да Второй Страховъ да діакъ Семейка Пахомовъ, а съ ними 100 человѣкъ дѣтей боярскихъ. А велено имъ встрѣтити отъ Старицы посла за двѣ версты у села у Бороздина. А наказъ Михайлу съ товарищи данъ таковъ:

Память Михайлу Ивановичу Впукову, да второму Страхову да діаку Семейкѣ Пахомову. Велѣлъ имъ Царь и В. Князь встрѣтити папина посла Антонья Посевинуса отъ Старицы версты за двѣ у села у Бороздина, и какъ съ посломъ съѣдутца, и приставу Залѣшенину Волохову Михайла, и Второво и діака Семейку Пахомову послу сказати, что В. Г-рь, Царь и В. Князь прислалъ его встрѣтити своихъ великихъ людей. А съѣхався съ папинымъ посломъ, велѣти молвити толмачу, что до него рѣчь государская, и онъ бы съ лошеди сшелъ; и какъ съ лошеди сойдетъ, и Михайлу съ товарыщи съ коней сойти жъ вмѣстѣ съ посломъ. И молвити послу рѣчь Михайлу: Божиею милостию В. Г-рь, Божиею милостию Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, и многихъ земель Государь, послышевъ отъ Григорья Третьягонадесятъ Папы, пастыря и учителя Римскіе церкви, къ себѣ твой пріѣздъ, прислалъ насъ тебя вспросити о Григорьевѣ папинѣ здоровье: Григорья Папу, пастыря и учителя Римскіе церкви, какъ Богъ милуетъ, здорово ли? А Второму молвити: Государь нашъ В. Г-рь, Божиею милостію Царь и В. Князь Иванъ

Васильевичъ, всеа Русіи, и многихъ земель Государь, велѣлъ тебѣ поклонитися и велѣлъ тебя о здоровье вспросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ? А Семейкѣ Пахомову молвити: Государь нашъ В. Г-рь, Божиею милостию Царь и В. Князь, велѣлъ Михайлу Ивановичу Внукову съ товарыщи у тебя быти и дворъ тебѣ велѣлъ указати, и что будетъ твоя треба, и Государь нашъ Царь и В. Князь велѣлъ тебѣ то устроити. Да ѣхати Михайлу съ товарыщи съ посломъ до подворья, и, проводивъ его въ хоромы Михайлу да Залѣшенину Волохову, пріѣхавъ явитися Государю, Царю и В. Князю; а на подворьѣ папина посла уставливати остатись Второму Страхову да діаку Семейкѣ Пахомову. И жити у посла, перемѣняясь по днемъ, и пачевати Залѣшенину и Второму, а жить въ свой день безотступно; а дьяку Семейкѣ Пахомову жить во всякой день. А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти на встрѣчѣ съ ними, и тому имъ данъ списокъ; а жити съ приставы у посла дѣтемъ боярскимъ, перемѣняяся сту человѣкамъ, по тритцати человѣкъ на день; а росписати дѣтей боярскихъ всѣхъ, изверставъ отъ всѣхъ приставовъ. А Михайлу Внукову ѣздити посла навещати на всякъ день, а съ нимъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ изо встрѣчниковъ лучшимъ дватцати человѣкомъ. И на дворъ ѣздити съ приставы съ посломъ на посолство тѣмъ же дѣтемъ боярскимъ. Да къ тому и изъ досталныхъ, перебравъ лучшихъ, до тритцати человѣкъ имати на дворъ на посолство. А каковы рѣчи у посла или у его людей услышатъ, или что провѣдаютъ, и Михайлу съ товарыщи сказати про то Царю и В. Князю. А кормъ послу давати Залѣшенину Волохову да діяку Семейкѣ Пахомову, а чего въ запросъ посолъ попроситъ, и приставомъ Михайлу съ товарыщи давати ему въ запросъ, чтобъ ему во всемъ въ кормѣхъ было доволно. И беречи Михайлу съ товарыщи того накрѣпко, чтобъ къ послу на дворъ, опричь приставовъ, дѣти боярскіе и боярскіе люди не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ нимъ и съ его людми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи съ Залѣшенинымъ, и со Вторымъ и съ діякомъ съ Семейкою съ Пахомовымъ у посла учнутъ дневать и начевать, и Залѣшенину съ товарыщи тѣмъ всѣмъ приказати и надъ ними беречь накрѣпко, что бъ съ пословыми людми не говорили никто ничего; а и тѣхъ дѣтей боярскихъ денщиковыхъ людей на дворъ къ послу не пускати,—того имъ беречь накрѣпко. А нѣчто вспроситъ посолъ про Крымского: какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Крымскимъ Царемъ? И Михайлу съ товарыщи молвити, что Царь и В. Князь съ Крымскимъ Царемъ нынѣ въ ссылкѣ: Царя и В. Князя посолъ князь Василей Васильевичъ Мосалской нынѣ у Царя въ Крыму, а царевы послы Ярославъ мирза Сулешовъ княжой сынъ у Государя нашего на Москвѣ. А нѣчто вспроситъ про приходъ Крымского Царя къ Москвѣ, и имъ молвити, что Крымской Девлетъ-Кирѣй Царь прежъ того присылалъ къ Государю гонцовъ своихъ о дружбѣ и о любви, и, Государя нашего оплоша, къ Москвѣ приходилъ безвѣстно и посады по грехомъ пожогъ. А Государь нашъ оплошался

на него, былъ въ отъѣздѣ; а людей государскихъ отъ крымскіе Украйны никого не было, а были государевы люди всѣ въ войнѣ въ Ливонской землѣ, а иные были въ непослушника Государева въ Свѣйского короля землѣ. А на другой годъ Крымской Царь и царевичи на Государя нашего землю приходили и съ иными прибылными людми, и Государя нашего воеводы крымскихъ людей многихъ побили и луччего его князя—Дилѣя Шагайского взяли, и съ земли Государя нашего Крымской Царь ушелъ съ соромомъ: а землѣ Государя нашего убытка не учинилъ никакова. А нѣчто вспроситъ про Литовского короля: какимъ обычаемъ межи Государя вашего и Стеѳана короля война учинилась? И имъ говорити: Литовской Стеѳанъ король, воеводаСедмиградцкой, нынѣ на коруѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился королемъ, по присылкѣ Турского Салтана, — то вамъ и самимъ вѣдомо; а съ Государемъ нашимъ Царемъ и В. Княземъ учинился въ не дружбѣ, и, сложася съ Турскимъ и съ иными мусулманскими государи вмѣстѣ, нынѣ кровь крестьянскую розливаетъ. А прежъ того, какъ сѣлъ на коруѣ Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, присылалъ къ Государю нашемуословъ своихъ:—воеводу земли Мазовецкіе Станислава Крыйского съ товарыщи. И которое перемирье у Государя нашего послы его, по его приказу сдѣлали и крестнымъ целованьемъ укрѣпили, и Государь нашъ Царь и В. Князь на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ крестъ целовалъ; а послы Стеѳана короля за государя своего на тѣхъ перемирныхъ грамотахъ крестъ целовали, что было ему Стеѳану королю то перемирье держати крѣпко. И Государь нашъ словъ его договору, за ихъ крестнымъ целованьемъ, противъ посылалъ къ Стеѳану королю то перемирье довершити своихъ великихъ словъ—дворецкого своего Тверскаго и намѣсника Муромского Михайла Долматовича Карпова съ товарыщи. И Стеѳанъ Король то перемирье, на чемъ послы его сдѣлали и крестнымъ целованьемъ укрѣпили, порушилъ, и словъ Государя нашего обесчестилъ, и держалъ ихъ у себя мало не годъ и отослалъ ихъ безъ дѣла не по прежнему обычаю, чего ни въ Мусулманскихъ государствахъ нигдѣ не слыхано,—и, порушивъ крестное целованье словъ своихъ, Стеѳанъ король, пришедъ въ Государя нашего въ отчину, городъ Полотескъ и съ пригороды взялъ и кроворозлитье крестьянское многое учинилъ, а черезъ крестное целованье словъ своихъ. А Государь нашъ на Стеѳана короля оплошился и не чаялъ того, что утвержено перемирье крестнымъ целованьемъ, да и за такія дѣла Государь нашъ, будучи въ терпѣнье и черезъ прежніе обычеи, чего николи не бывало, что Государя нашего посломъ ходити напередъ къ Литовскимъ королемъ, да для покою хрестьянского, чтобъ кровь хрестьянская не розливалася, и ожидая еще отъ него въ тѣхъ дѣлѣхъ къ себѣ исправленья, посылалъ къ нему своихъ двоихъ словъ: одни послы Государя нашего и по ся мѣста—дворянинъ и намѣсникъ Муромской Остаѳей Михайловичь Пушкинъ съ товарищи у Стеѳана короля. Да Стеѳанъ король и

нынѣ не хочетъ ничего добра и прибытка въ хрестьянствѣ, толкобъ видеть ему кроворозлитье хрестьянское; а для того Стеванъ король съ государи хрестьянскими и любви не хочетъ, что онъ посаженикъ самого Салтана Турского. А нѣчто вспроситъ про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань Государю, Царю и В. Князю служатъ и какимъ обычаемъ взялъ ихъ Государь? И имъ говорити: Казанское царство великое; изпачала садился цари на царство Казанское изъ рукъ Государей нашихъ прежнихъ: которого царя на Казанской землѣ Государи наши Московскіе, Цари и В. Князи посадятъ на Казани, тѣ цари и бывали на царствѣ на Казанскомъ. А опослѣ того Казанское царство почало ширитьси, и всякими обильи исполнилось, и люди многихъ ордъ въ немъ учинилися государскихъ сродычевъ. И казанскіе люди, позабывъ правду и Государей нашихъ, искони вѣчныхъ, почали отъ Государя нашего отъ Царства Русского отставати, въ кое время отца Государя нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Василья Иванова, всея Русіи, не стало, а Государь нашъ, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, въ тѣ поры ещо былъ не въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А какъ Государь нашъ возрасту своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, и Государь нашъ Царь и В. Князь на Казанское царство ходилъ самъ дважды со всѣми своими землями, и съ Божьею помочью, Государь нашъ Царь и В. Князь, почетши своею царскою парсоною и всего христолюбиваго воинства побѣдоносные хоругвы, царство Казанское взялъ, и царя свелъ, и многихъ казанскихъ людей, болши трехъ сотъ тысечь, побилъ въ приступъ казанского взятья, и въ городѣ царства казанского поставилъ многіе церкви, и архиепископа, и архимандритовъ, и игуменовъ и весь священный соборъ устроилъ, и по Волгѣ и по Камѣ по рѣкѣ многіе городы поставилъ, и многихъ князей и дѣтей боярскихъ въ Казани и по городомъ казанскихъ пригородовъ устроилъ: и нынѣ Казань во Государя нашего Царя и В. Князя волѣ. А которые ясачные люди въ Казанскомъ уѣздѣ живутъ, и тѣ государевымъ казанскимъ воеводамъ ясаки платятъ и на государевы службы ходятъ, куды имъ на которого своего недруга Государь велитъ итти; а збираетца ихъ на службу до пятидесятъ тысячь. А нѣчто спроситъ про Астарахань, и имъ говорити: Астарахань государство было болши Казанского государства изъ начала болшіе орды, государство началное въ Мусулманскихъ государѣхъ; а какъ Государю нашему, В. Г-рю, Царю и В. Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, Богъ поручилъ Казанское царство, взялъ и Государь нашъ Царь и В. Князь послалъ рать великую Волгою къ Астарахани, чтобъ очистить Волга и до Хвалимского моря: а то царство Астараханское стоитъ близко устья морского. И В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, воеводы Астараханское царство взяли и Царя свели, и устроилъ Государь нашъ Царь и В. Князь въ Астарахани по тому жъ благочестіе, многіе церкви поставилъ и монастыри устроилъ. А которые астараханскіе

люди живутъ въ Астарахани по морскимъ мочакомъ и по волжскимъ устьямъ, и тѣ Государю служатъ. А нѣчто спросятъ посолъ: какіе устья Волжскіе и что мочаки? И имъ говорити: Волга рѣка великая, а впала въ морѣ Хвалимское семьюдесятъ устьи и двѣма; и по тѣмъ устьямъ сидятъ астараханскіе Татаровѣ кочевные люди, а промыслъ ихъ болшой—рыбные ловли да соль згребаютъ изъ озеръ. А нѣчто спросятъ про Нагай и имъ говорити, что Нагайской князь и мирзы Государю послушны, всѣ въ государской волѣ, служатъ Государю, куды имъ Государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ. А иные начальники нагайскіе Юсоѳовы дѣти княжіе и многіе мирзы нагайскіе у Государя служатъ въ Московскомъ Государствѣ. И нѣчто вспросятъ про Свѣйского короля, какъ нынѣ Свѣйской король съ Царемъ и В. Княземъ? И имъ говорити: Свѣйской король прежъ того присылалъ пословъ своихъ бити челомъ въ государеву отчину, великаго Новагорода въ пригородокъ въ Орѣшекъ, бьючи челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ земли его воевать не велелъ, а онъ передъ Государемъ впередъ исправитца,—и пословъ своихъ прислати хотѣлъ, какъ ему въ государевѣ жалованье быти впередъ, на чомъ Государю добьетъ челомъ. Да какъ Литовской Стеѳанъ король учалъ кровь крестьянскую напрасно проливати, и Свѣйской приставъ къ Стеѳану королю и сложась съ нимъ за одинъ, Свѣйской нынѣ противъ Государевы отчины великого Новагорода стоитъ, что Свѣйскому ссылка нестари съ Государя нашего съ Новугородцкими намѣсники. И онъ, не хотя съ Государя нашего съ Новугородцкими намѣстники ссылатися по старинѣ, да потому вмѣстѣ съ Литовскимъ кровь крестьянскую розливаетъ. А нѣчто вспросятъ про Турецкого купца, съ чѣмъ онъ пришелъ? И имъ говорити: Турецкой купецъ пришелъ къ Москвѣ для купечества, и Государь нашъ велѣлъ ему въ торговлѣ дать поволность во всемъ, какъ прежніе купцы Турского у Государя нашего на Москвѣ бывали. А нѣчто папинъ посолъ учнетъ говорити которое слово про Ливонскую землю, и Михайлу съ товарыщи молвити: Ливонская земля вотчина искони вѣчная Государя нашего отъ его прародителей, а за иными Государи ни за кѣмъ не бывала: прежнимъ Государемъ нашимъ были данщики искони вѣчные; а мы люди не думные, а толко хошъ про Ливонскую землю вѣдати, и ты спросишь государевыхъ бояръ, ближнихъ людей, и они тебѣ про Ливонскую землю скажутъ подлинно. И о всемъ Михайлу съ товарыщи къ папину послу береженье держати по государеву наказу.

А съ иноходцомъ къ папину послу на встрѣчу послалъ отъ себя Государь Елизарья Благово, а наказъ Елизарью данъ таковъ: Память Елизарью Ивановичу Благово. Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ ему ѣхати встрѣчу папина посла Антопьл Посевинуса съ государскимъ иноходцомъ. А пріѣхавъ Елизарью съ государскимъ иноходцомъ, молыти папину послу Антопью толмачемъ, которой съ Залѣшенинымъ съ Волоховымъ: Божіею милостію В. Г-рь, Князь

Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, послышавъ отъ Григорья Папы Римского къ себѣ твой пріѣздъ, жалуетъ тебя, прислалъ меня къ тебѣ съ своимъ иноходцомъ. Да велѣти иноходца подвести, а отдавъ Елизарью иноходецъ папину послу Антонью ѣхати въ Старицу къ Государю. И тогожъ дни папинъ посолъ Антопей Посевинусъ въ Старицу пріѣхалъ, а стоялъ на посолскомъ дворѣ. И того жъ дни посылалъ Государь къ папину послу отъ себя съ своимъ жалованьемъ съ столомъ столника своего Ивана Белскаго, а наказъ Ивану данъ таковъ: Память Ивану Даниловичу Белскому. Велѣлъ ему Государь ѣхати къ папину послу, какъ онъ пріѣдетъ въ Старицу въ стола мѣсто съ ѣствою, а съ нимъ послано пять человѣкъ жилцовъ. Да какъ Иванъ пріѣдетъ къ папину послу, и Ивану велѣти себя папину послу сказати приставомъ его, что прислалъ къ нему Государь его Ивана съ своимъ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, съѣствою и съ питьемъ. И какъ его скажутъ, и Ивану пришедъ къ Папину послу говорити: Божіею милостью Государь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, жалуетъ тебя въ стола мѣсто ѣсти и пити. Да велѣти Папину послу сѣсти за столъ, да и самому Ивану туто жъ сѣсти; да велѣти жилцомъ посити ѣству и питье въ рядъ, какъ что подаетца, а напередъ подати отъ Государя хлѣбецъ, да послѣ вина подавати и ѣства всякая врядъ, какъ что подаетца, и ѣству всякую и питье ставити Ивану передъ папина посла и подчивати самому. А жилцы бъ ѣствы не ставили, подносили бъ къ нему, а ему вставая ставить ѣствы и питье передъ посла. А передъ людей папина посла ѣсти и пить велѣти ставити детемъ боярскимъ, которые съ приставы, выбравъ человѣкъ пять—шесть. А какъ столъ отойдетъ у посла, и Ивану ѣхати къ Государю, Царю и В. Князю. А о которыхъ дѣлехъ папинъ посолъ учнетъ Ивана въ столѣ или послѣ стола роспрашивати, и Ивану то послу отмолвити, что онъ живетъ при Государѣ, а человѣкъ не думной, а вѣдаютъ то у Государя думные люди, а намъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорити не пригожъ: прислалъ меня Государь къ тебѣ съ своимъ жалованьемъ, а велѣлъ тебя подчивать, и ты государскимъ жалованьемъ буди веселъ. А болши того съ нимъ ни о которыхъ дѣлехъ не розговаривати. А будетъ Ивана папинъ посолъ вспросятъ про Царевича Князя Ѳедора, и Ивану сказати, что Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ на Москвѣ. И будетъ папинъ посолъ молвитъ, что Государя, Царевича, Князя Ѳедора сказали ему здѣсь въ Старицѣ, и Ивану молвити: нѣхто не вѣдая тебѣ то сказалъ, Государь, Царевичь, Князь Ѳедоръ нынѣ на Москвѣ.

И Августа жъ въ 20 день велѣлъ Царь и В. Князь папину послу Антонію Посевинусу быти на дворѣ. А на подворье послалъ Государь посла звати къ себѣ на дворъ Ѳому Ѳеопасьевича Бутурлина, да Михайла Ондрѣевича Безнина, да Елизарья Вылузгина, а напредъ Фомы, и Михайла и Елизарья велѣлъ Государь ѣхати на подворье къ послу Григорью Литвинову да Родивону Биркину Ѳому, и Михайла и Елизарья сказати. А велѣно Гри-

горью и Родіону паппну послу молвити: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Росіи, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Полотцкій, Лѳлянскій и иныхъ многихъ земель Государь, велѣлъ тебѣ Антонью сего дни быти у себя Государя на дворѣ, а на дворъ тебя пришлетъ Государь звати своихъ ближнихъ великихъ людей—Ѳому Ѳѳонасьевича Бутурлина, да Михайла Ондрѣевича Безнина, да Елизарья Вылугзина, и ты бъ былъ готовъ. И Папинъ посолъ говорилъ, что онъ государскіе очи радъ видети и ѣхати на дворъ къ Государю готовъ. И какъ посолъ поѣхалъ съ посолскаго двора на дворъ къ Государю, и по государеву приказу встрѣтили его у посолскаго двора предъ вороты Ѳома, и Михайло и Елизарей, и послу Ѳома, и Михайло и Елизарей говорили рѣчь такову.

Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Полотцкій, Лѳлянскій и иныхъ многихъ земель Государь, велѣлъ тебѣ ѣхать къ себѣ Государю на дворъ, (*) къ Государю съ посломъ вмѣстѣ. А приставы Михайло Внуковъ, и Залѣшенинъ Волоховъ, и Второй Страховъ и діакъ Семейка Пахомовъ ѣхали съ посломъ

же. А какъ посолъ ѣхалъ на дворъ къ Государю, и въ ту пору отъ государева двора въ городѣ, и за городомъ и до посолского двора стояли по обѣ стороны стрѣлцы съ рушницами. А какъ папинъ посолъ пріѣхалъ въ городъ къ государеву двору, и съ лошеди сшелъ противъ колоколницы, проѣхавъ дьячью посолскую избу. А приставы Михайло Внуковъ съ товарыщи и люди пословы съ лошадей сошли позади посла, и шли на дворъ къ Государю Ѳома съ товарыщи и приставы Михайло Внуковъ съ товарыщи съ посломъ вмѣстѣ. И Государь, Царь и В. Князь въ ту пору сидѣлъ въ столовой въ большой избѣ въ царскомъ платьѣ, а сынъ его Царевичь Князь Иванъ Ивановичъ сидѣлъ съ Государемъ же; а бояре и дворяне при Государѣ въ избѣ, и въ сѣнѣхъ и по крыльцу были въ золотномъ платьѣ. А какъ папинъ посолъ шелъ къ Государю, и встрѣтили его середи болшіе лѣсницы Василей Григорьевичъ Зузинъ, да Романъ Михайловичъ Пивовъ, да діакъ Ондрѣй Шереѳединовъ. А какъ посолъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ. И папинъ посолъ Онтоней Посевинусъ правилъ Государю, Царю и В. Князю и сыну его Царевичу Князю Ивану Ивановичу отъ Григорья Папы поздравленье, а молвилъ: святѣйшій Папа Григорей Третейнадесять, Пастырь и учитель Римскіе церкви, тебѣ В. Г-рю, Божіею милостію Царю и В. Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, велѣлъ поздравленіе сказати. А Царе-

(*) Здѣсь очевидно пропущено въ посольской книгѣ нѣсколько словъ.

вичу Князю Ивану Ивановичу посолъ отъ Папы правилъ поздравленье по тому жъ. А Царевичу Князю Ѳедору сказалъ посолъ отъ Папы поздравленіе потому жъ, а Царевича Князя Ѳедора Ивановича въ ту пору съ Государемъ не было. И Государь, Царь и В. Князь и сынъ его Царевичь Князь Иванъ Ивановичъ вставъ молвили: Григорей Папа здорово ли? И Папинъ посолъ молвилъ, какъ онъ поѣхалъ отъ Папы, а Григорей Папа въ добромъ здоровье. Да подалъ Государю, Царю и В. Князю и сыну его Царевичу Князю Ивану Ивановичу отъ Папы и отъ Цесаря грамоты. И Царь и В. Князь велѣлъ у него грамоты принять діаку Офонасью Демьянову. А послѣ того являлъ папинъ посолъ Антоней Государю, Царю и В. Князю, и Царицѣ и В. Княгинѣ, и Царевичу Князю Ивану Ивановичу и Царевичу Князю Ѳедору Ивановичу отъ Папы поминки. А послѣ папиныхъ поминковъ Царю и В. Князю и Царевичу Князю Ивану Ивановичу и Царевичу Князю Федору Ивановичу отъ папина посла являлъ поминки околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ, а что поминковъ, и тому писмо на казенномъ дворѣ у казначѣевъ. И Царь и В. Князь и сынъ его Царевичь Князь Иванъ Ивановичъ звали посла къ руцѣ и велѣлъ ему Государь сѣсти на скамьѣ близко себя у ковра, и звалъ Государь папина посла ѣсти. И велѣлъ его вспросить діаку Офонасью Демьянову: опричь граматъ его есть ли съ нимъ ко Царю и В. Князю отъ Папы какой иной приказъ? И посолъ Антоней говорилъ Государю, что за нимъ и сверхъ грамотъ многіе рѣчи

есть, и тѣ рѣчи какъ ему велитъ Государь предъ собою ли Государемъ велитъ говорити, или велитъ у него своимъ ближнимъ людемъ выслушати? И Государь, Царь и В. Князь послу велѣлъ молвити, что Государь вышлетъ къ нему своихъ ближнихъ людей, и онъ бы рѣчи свои имъ сказалъ. И папинъ посолъ посидѣлъ немного, и Государь велѣлъ съ нимъ приставомъ итти въ діячью въ посолскую избу дожидатися стола. А проводили его до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчали, Василей жъ Григорьевичъ Зюзинъ, да Романъ Михайловичъ Пивовъ, да діякъ Ондрѣй Шереѳединовъ; а до избы его проводили Ѳома Ѳанасьевичъ Бутурлинъ, да Михайло Ондрѣевичъ Безнинъ, да Елизаръ Вылузгинъ.

И выслалъ Государь, Царь и В. Князь къ папину послу дворянина своего думного и намѣстника Суздалского Василья Григорьевича Зузина, да дворянина своего думного и намѣстника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да діяковъ Ондрѣя Яковлева сына Щелкалова, да Ѳанасья Демьянова, да Ивана Стрешнева, а велѣлъ его въспросить: которые за нимъ рѣчи, и онъ бы и сказалъ, а они тѣ рѣчи донесутъ до Государя. И по государеву приказу папину послу Антонью Посевинусу Василей и Романъ съ товарыщи рѣчь говорили: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Полоцкій,

Лифлянскій и иныхъ многихъ земель Государь, тебѣ Папы Григорья Третьягонадесять, пастыря и учителя Римскіе церкви, послу Антонью Посевинусу велѣлъ говорити: говорилъ еси передъ нами на посолствѣ, что Григорей Папа приказалъ къ намъ съ тобою, опричь грамотъ, иные рѣчи многіе говорити о многихъ дѣлѣхъ, и о Литовскомъ Стефанѣ королѣ. И мы нынѣ послали къ тебѣ своихъ ближнихъ людей: дворянина своего думного и намѣсника Суздалского Василья Григорьевича Зузина, да дворянина жъ своего думного и намѣсника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да дияковъ своихъ—меня Ондрѣя Щелкалова, да Ѳеонасья Демьянова, да Ивана Стрѣчнева, а велѣлъ тебя о томъ вспросити, и которые будетъ за тобою рѣчи отъ Папы къ намъ есть, опричь грамоты, и ты тѣ свои рѣчи имъ скажи, а они тѣ твои рѣчи до насъ донесутъ.

И папинъ посолъ Антоней Посевинусъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: Первое на томъ Государю челомъ бью и благодарю, что Государь, Царь и В. Князь прислалъ васъ ближнихъ людей ко мнѣ, а которые рѣчи за мною есть, и язъ тѣ всѣ рѣчи, что со мною приказывалъ къ Государю государь мой Григорей Папа, и что со мною приказалъ къ Государю Венецейской князь, и что со мною говорилъ Литовской Стефанъ король. И говорилъ папинъ посолъ: писалъ Государь вашъ Царь и В. Князь къ государю нашему Григорью Папѣ съ своимъ гонцомъ съ Истомою Шевригинымъ о четырехъ дѣлѣхъ: первое о томъ, чтобъ государь нашъ Григорей Папа былъ съ Государемъ, Царемъ и В. Княземъ въ

любви и въ соединенье, какъ прежніе государи наши были въ любви и въ соединенье за много лѣтъ, — лѣтъ за семдесятъ и болши; другое, чтобъ были всѣ государи хрестьянскіе въ любви и въ соединенье; третье то, чтобъ всѣмъ государемъ хрестьянскимъ стояти съ одного противъ невѣрныхъ Христовыхъ враговъ на Турского и на всѣхъ бусурманскихъ государей; четвертое то, что Литовской король съ государемъ вашимъ воюетца черезъ присягу пословъ своихъ, и Папа бъ о томъ къ Стефану королю приказалъ, чтобъ кровь крестьянская литися унята, а оберпути бъ воинство противъ бесерменъ. И государь нашъ ту грамоту Государя вашего любително принявъ выслушалъ, и меня посла своего къ Государю вашему послалъ, а со мною наказалъ, что ничего иного не хочетъ у Государя вашего кромѣ того, чтобъ межъ государя нашего Григорья Папы и Государя вашего великого Царя и В. Князя соединенье утвердилось, которое было прежъ сего межъ государей въ ссылкахъ; а нынѣ бъ то дѣло утвердилось на вѣки.

А другое дѣло то: Государь нашъ меня послалъ въ Венецѣю о соединенье съ Государемъ вашимъ, что и Государя вашего сынъ боярской Ѳома Истома Шевригинъ видѣлъ самъ въ Венецѣе. И Венецѣйской князь наказалъ со мною къ Государю вашему, что съ Государемъ вашимъ хочетъ любви и соединенья, и о томъ со мною наказалъ, какъ бы на Турского стояти за одно, которою бъ дорогою на него пути Венецѣяномъ черезъ Государя вашего Лифлянскую землю, или бъ Волгою на Астарахань, или иною ко-

торою дорогою, какъ бы мочно чему сстатися. А Государь бы вашъ по тому жъ съ ними стоялъ съ своеѣ стороны противъ бесерменскихъ государей съ одного, и утвердитися бъ въ докончанье Венецѣйскому князю съ одного съ Государемъ вашимъ, Царемъ и В. Княземъ, а язъ въ Венецѣю и трожды отъ Папы съ тѣмъ ѣздилъ, чтобъ Венецѣянъ утвердити съ Государемъ вашимъ.

Третье то государь мой приказалъ, чтобъ всѣмъ государемъ хрестьянскимъ быть въ соединенье и въ любви.

Четвертое то: государь мой, отпустивъ меня, посылалъ меня къ Литовскому къ Стеѳану королю съ грамотою и съ рѣчью, чтобъ Стеѳанъ король съ государемъ вашимъ былъ въ миру и кровь бы хрестьянская литися перестала. И Стеѳанъ король меня держалъ наединѣ долго, и мнѣ росказывалъ, что онъ хочетъ съ государемъ вашимъ мирного постановленья. А послалъ гонца своего Держка, а ждетъ его; а какъ пріѣдетъ, и онъ почнетъ дѣлати передъ нимъ. И какъ Держка пріѣхалъ и привезъ грамоту отъ Государя и король по той грамотѣ дѣлать съ Государемъ вашимъ не похотѣлъ, а почалъ быть сердитъ, а говорилъ мнѣ, что лучче того смерть,—что послы Государевы на чемъ были приговорили и въ Виѳлянской землѣ городовъ всѣхъ поступалися, толко Юрьева и иныхъ четырехъ городовъ не поступалися, да о томъ послали съ королевымъ гонцомъ гонца своего къ Государю вашему, и Государь вашъ и того дать непохотѣлъ, что послы его давали. И король говорилъ: и того дни лучче смерть,

что мнѣ послы кабы смѣютца и поругаютца; что говорили, а нынѣ и того не хотятъ давати. И язъ короля утворилъ и король пословъ Государя вашего отпустилъ; и они про то и сами скажутъ, какъ язъ королю тамъ говорилъ и у пословъ есми былъ и неодинова. И говорилъ ему король послѣднее, да и посломъ объявилъ, что ему черезъ то безо всее Лифлянскіе земли съ Государемъ никакъ не мириватца, ни безъ одного города, на чемъ де есми коруне Полской и Великому Княжству Литовскому присягалъ,—что мнѣ вся Виѳлянская земля очистити,—да и убытки бъ дни мои Государь мнѣ поплатилъ, что ему убытковъ найму стало. И язъ королю говорилъ: какъ ему всее Виѳлянскую землю вдругъ доступится; которые нынѣ городы за Государемъ, хоти король годы три четыре не выходя воюйся, ино тѣхо городовъ, которые нынѣ за Государемъ, не понимати; а мнѣ того невѣдомо, правду ли у Короля паны говорятъ и король самъ про пословъ государскихъ, что они ни на чемъ дѣлати не хотятъ. И былъ есми у пословъ Государя вашего, и неодинова, и у нихъ провѣдывалъ, что имъ отъ Государя послѣдней наказъ, да и поѣхалъ былъ есми къ Оршѣ отъ короля отпущенъ, а послы ужъ отпущеныжъ были; и язъ и на дорогѣ у пословъ былъ и, довѣдався послѣдніе мѣры у пословъ, да опять назадъ ворочался къ королю и королю есми накрѣпко говорилъ, чтобъ съ Государемъ помирился и тѣбъ слова отставилъ. И король мнѣ говорилъ, что послѣднее хотѣлъ убытки отставить, а безъ Виѳлянскіе земли мирити не хочетъ; а что въ грамотѣ Государь вашъ писалъ,

что пословъ не хочетъ послати въ пятьдесятъ лѣтъ, а король говорилъ, что и далѣ того послати пословъ не хочетъ, а говорилъ: коли дей Государь Московской не хочетъ малыхъ городковъ Вндлянскихъ поступитися и язъ дей пойду къ которому къ болшому городу—ко Пскову или къ Новугороду, и толко дей возму одинъ которой болшой городъ, ино де всѣ нѣмецкіе городы будутъ мои. А нынѣ король хочетъ жити всю зиму въ трехъ городѣхъ своихъ, что ново взялъ на Лукахъ, въ Заволочье, а третьего не упомнитъ, а говорилъ то, что итти ему ко Пскову. И язъ которые рѣчи у короля слышалъ, то Государю, Царю и В. Князю объявляю, а что будетъ Государь, Царь и В. Князь объявитъ мнѣ вами своими ближними людми, и яжъ то Стеѳану королю объявлю; а хочу свою душу и голову дати за государскую милость. Коли Государь вашъ пословъ послати не хочетъ, а язъ человѣкъ сторонней, хочу межъ ихъ государей доброе дѣло дѣлати, отсюды хочу ѣхати къ Стеѳану королю, а отъ Стефана короля къ В. Князю опять ѣхати, и туды и суды, и къ Государю нашему къ Папѣ послати хочу; а будетъ вы, не зная меня и моего дѣла, не повѣрите мнѣ, и язъ товарища своего оставлю одного, а самъ хочу не токмо нужу себѣ приняти, и межъ ихъ государей ѣздити, о добрѣ и душу свою дати, толкобъ мнѣ кровь межъ хрестьянскихъ государей уняти, а Государю Царю и В. Князю, по государя своего паппину приказу, хочу должную свою службу въ тѣхъ дѣлѣхъ показати и душу свою дати за его государево за великое жалованье. А иные

за мною которые рѣчи есть, и язъ ихъ дамъ писмомъ инымъ разомъ.

И Василей и Романъ съ товарыщи рѣчи его сказали Государю. И Царь и В. Князь паппина посла къ столу послалъ звати приставовъ его Михаилажъ Внукова съ товарыщи. А какъ посолъ шелъ къ столу и встрѣтили его середи болшіе лѣсницы Василейжъ Григорьевичъ Зузинъ, да Романъ Михайловичъ Пивовъ, да діякъ Опдрѣй Шереѳединовъ, а какъ къ столу къ Государю въ избу вшелъ и явилъ его Государю околничей Степанъ же Васильевичъ Годуновъ. И того дни паппинъ посолъ у Государя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой въ болшой избѣ. А сидѣлъ посолъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣли—Ѳома Бутурлинъ, да Михайло Безпинъ, да Михайло Внуковъ, да Елизаръ Вылузгинъ, да Залѣшепинъ Волоховъ, да Второй Страховъ, да діякъ Семейка Пахомовъ; а бояре сидѣли за столомъ у Государя—князь Ѳедоръ да князь Василей Ивановичъ Мстиславскіе, да Никита Романовичъ Юрьевъ. А бояре и дворяне сидѣли въ наголныхъ шубахъ, а столники и чашники были въ чистомъ платье. А подача была отъ Государя напередъ бояромъ—князю Ѳедору да князю Василью Ивановичемъ, да Никитѣ Романовичу, да паппину послу. А поставецъ былъ писарь. А послѣ стола ѣздили посла подчивать на подворье съ меды Ѳома Бутурлинъ да Михайло Безпинъ.

А се паппина грамота къ Государю съ посломъ его съ Антоньемъ Посевипусомъ: Григорей Папа Третейнадесять. Возлюбленый сыну достойные чести великому мужу поздравленье и

апосталское благословеніе. Съ грамотъ твоихъ достоинства твоего, которые намъ отдалъ Ѳома Шевригинъ посланникъ твой, также изъ его рѣчей выразумѣли есмя, что еси намъ ознаймити хотѣлъ, и мы ся о томъ возрадовали и Богу за то хвалу воздали, что по Божьей волѣ такъ ся стало, Государь Великій изъ далніе земли черезъ свои грамоты и черезъ посланника своего насъ поздравлялъ и предковъ своихъ В. Г-рей славные памяти не забываетъ, которыхъ листовъ у насъ есть не мало, и съ обѣихъ сторонъ съ немалою ихъ радостью для луччіе памяти намъ та грамота отдана, а дѣла, которыхъ ты ожидаешь отъ насъ, пио всегды твоему достоинству отъ насъ будетъ готово, и о миру межъ васъ и о покоѣ въ хрестьянствѣ жедаемъ, чтобъ промежъ нами, которые въ вѣрѣ хрестьянской, и межъ князми и великими людми возлюбленно въ хрестьянскомъ имени миръ и любовь была. Посылаемъ и жедаемъ нашего одного съ послапникомъ съ твоимъ съ Ѳомою и о томъ радѣемъ, какъ бы наскоро безо всякого задержанья до тебя проѣхати могъ. А что еси къ намъ писалъ про короля Полского, чтобъ мы его отъ Турского и отъ Татарского для хрестьянства въ перемирье привели, и мы того дѣла не слыхали николи и о томъ намъ извѣстно не бывало; а нынѣча съ Турскимъ никоторые войны хотя онъ не ведетъ, а надобетъ бы ему съ иными хрестьянскими князи соединачитися, а тѣхъ князей хрестьянскихъ далеки серца есть отъ Турского и великими и тяжкими потребами обтяжены; а они не могутъ того доволно здѣлать въ томъ великомъ и въ страшливомъ діяволскимъ навоженьемъ, чтобъ на того невѣрнаго всѣ крестьяне, соединачився за одинъ, и его потоптали. А о нынѣшней войнѣ прямого ничего немочно намъ вамъ сказати: тому ужъ два годы, какъ тотъ король явственно писалъ и извѣщалъ. А онъ къ тому дѣлу великою неволею приневоленъ для великихъ причинъ, аже не для нашіе заслуги толко для ради великого Божія милосердія, которое на насъ лежитъ по всѣхъ мѣстѣхъ церквемъ и пастырей Христовыхъ, которой мы даръ Божей на себѣ поднимаемъ. И мы пошлемъ и до короля, чтобъ намъ было о всѣхъ дѣлѣхъ вѣдомо, а какъ выразумѣемъ тѣ всѣ дѣла черезъ того, которого мы посылаемъ до твоего величества, и мы тебѣ вѣдомо учинимъ. А мы вамъ обѣма извѣщаемъ желанье наше и хотѣньс, толко будетъ похочете въ вашихъ розняхъ чтобъ васъ соединачить, и съ тѣхъ мѣстъ престапети (sic) такіе велпкіе пролитья крови хрестьянскіс; и такожъ разумѣемъ въ васъ, что вы противъ того оба не будете, что вамъ будетъ то обѣма въ вашихъ справахъ добрыхъ и вашей розни впередъ не будетъ. А кто у кого что взялъ силою да кривдою, чтобъ та назадъ воротить, а дѣла, которые промежъ вами будутъ, вмѣстѣ и тогды лучче тѣ збруи хрестьянскіе на невѣрнаго вмѣстѣ поворотить; а такъ покамѣста война будетъ промежъ вами, тогды никоторого добра посполито не учините, да и непачастеся добра. А не можетъ быти большая промежъ вами любовь, толко не будетъ межъ вами вѣры и побожности хрестьянской и соединачества; а то въ любви человѣческой не живетъ, хотя то дѣло малое и

минущее, толко Божіе: единa бо церковь Божія есть, и единo Христово стадо, и единъ послѣ Христа на земли намѣстникъ и пастырь по всѣмъ странамъ. И тогожъ святіи отцы и церковные дохторы единa рада единаго римского бискупа возвеличаютъ и такъ называютъ, и такъ же на велерѣчіо на консиліумъ, то есть на соборѣ Флорентинскомъ, годовъ сто пятьдесятъ, всего Греческого царства епископы и съ тѣми вмѣстѣ Палеолоусъ Цареградцкій царь въ той же думѣ былъ, явственно съ великою любовью своею тожъ извѣщаемъ; а тые, которые въ той думѣ были, токобъ они похотѣли въ покое и въ любви быть, и они бъ никакъ въ такіе въ великіе тяжкіе бѣды не впали; а нынче коли сами себѣ римскіе церкви и бискупъ не похотѣлъ быти подъ послушествомъ римскіе вѣры, и они впали въ великую тяготу у невѣрного кровопивца Турка, и такихъ святыми божественными словесы надобно крѣпко увязати; а иное соединоченье надобе, чтобъ къ томужъ не пришло, чтобъ не были связаны таковожъ крѣпкою связкою,—и ты себѣ на то крѣпко роздумывай, и такъ въ любви нашей напоминанье и твоихъ государствъ черезъ великихъ множество люди и мы вѣдаемъ истинѣ. А чтобъ еси о томъ вразумѣлъ, что мы государству твоему и иным многимъ добра хотимъ, Бога о томъ всегды молимъ, и твоего величества, сколко можемъ мы то, есть одно дѣло, чтобъ сила всѣхъ крестьянъ и ихъ серца къ себѣ на вѣки въ любовь привелъ, истинная и свѣтлая надъ хрестьянскими непріятели рука твоя высока была, и въ вѣки слава твоя отнесена на небо до Господа Бога, посылаемъ до величества твоего книгу собору Флорентинского печатная, которая у насъ печатная книга вѣрно выпечатана, просимо, чтобъ ты ее челъ и своимъ дохторомъ велми прикажи, чтобъ се чли, великую противъ того Божію милость и мудрость и разумъ возмешь; а язъ отъ тебя толко одного хочу такъ, чтобъ Святая и Апостольская церковь съ тобою въ одной вѣрѣ была и милостью и божествомъ, а иные твоему величеству отъ насъ и ото всѣхъ хрестьянскихъ князей все будетъ готово. А иные дѣла познаешь отъ нашего возлюбленного сына Антонія Посевина, добрѣ ученаго человѣка, и про товарищевъ его езуитей поповъ намъ великихъ крестьянскихъ князей, у которыхъ его мудрые и въ великихъ потребахъ съ великимъ пожиткомъ мы то выразумѣли есмя, велми похвалено и намъ велми любо, которого до тебя посылаемъ, жадаемъ, чтобъ ты его радъ видѣлъ и слышелъ и въ великой ласцѣ имѣлъ его, а онъ пристоптъ твоему величеству. А толко ты похочешь того, что мы молвили, и за что мы просимъ добрѣ гораздо, чтобъ было соединачье и богомолье, за Божьею помочью чтобъ ся такъ стало промежъ нами постановлено, и о тѣхъ дѣлѣхъ къ намъ посланіе свое пошлешь, какъ годно тому дѣлу великому быть потребное, такъ отъ насъ и отъ всее церкви хрестьянскоє хотѣніе справы, а мы съ великимъ честнымъ посольствомъ и съ великою честію, которыхъ великихъ крестьянъ князи мы дотолева писывали, нашего отечества любовь противъ тебѣ показываемъ. Писанъ въ Риму у Святаго Петра, подъ печатью рыболовства, 15 Марта 1581, епископ-

ства нашего лѣта 9. А на достали у грамоты папины написано: Антоній Бука Падулеусъ. А на подписи у папины грамоты написано: Возлюбленному сыну достойные чести Ивану Васильевичу Великому Московскому Князю.

А се переводъ съ грамоты отъ папы къ Царицѣ и В. Княгинѣ съ Антоньемъ: Григорей Папа Третейнадесять. Возлюбленная моя о Христѣ дочь, достойная чести В. Г-ря, поздравленіе и апостольское благословенье. Такъ ся намъ видѣло, что мы отпустили до твоей достойной чести черезъ любимаго сына Антонья Посевинуса, ученого человѣка и тако вѣрного и ученого попа, намъ впередъ велми любо и твое здоровье черезъ тое грамоту, что отъ насъ послана, поздравляемъ; а въ той грамотѣ пишемъ отъ Бога здоровье и благословенье тебѣ, и мужеви твоему, и съ сынома и всему государству ихъ отъ Бога и Господа нашего просимо: немаемъ бо ничего иного лѣпшего, въчемъ бы есмя лѣпія могли отечество наше противъ васъ и милость показати, всякія дѣла человѣческія, хотя согрѣшивъ, ино Господня милость насъ приведетъ ко всей благодати, и надѣемся того такое наше серце тебѣ возлюблено будетъ. А иные дѣла отъ насъ тебѣ Посевинусъ нашъ скажетъ, просимо его бы словамъ вѣрнымъ вѣрила еси. Писана въ Риму у Святаго Петра, подъ перстнемъ рыболовца, дня 15 Марта 1581, папежству нашего году 9-го. А на краю у грамоты папины написано: Антоній Бука Падуліусъ. А на подписи у папины грамоты написано: Возлюбленной моей о Христѣ дочери, достойная чести, милостію Божіею В. Г-ря Ивана Васильевича Князя женѣ Анастасѣи.

А се переводъ съ Герпистовы грамоты къ Государю Аустрійского Князя съ Антоніемъ: Наяснѣйшему и велеможному Государю Царю Ивану Васильевичу, Божіею милостію овладѣтелю всеа Русіи, В. Князю Володимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астараханскому, Смоленскому, Псковскому, Тверскому и иныхъ, пріятелю нашему возлюбленному и честнѣйшему, Герпистъ Божіею милостію Архикнязь Аустрѣйскій, князь Бургундинскій, Стырскій, Карынтинскій, Карниолинскій и Витемборкенскъ (sic), грабе Тиролскій и иныхъ, поздравленіе съ великимъ нашимъ добродѣйствомъ и со всею доброю волею. Наяснѣйшій и наможнешій Князь, пріятелю возлюбленный и великій чти Государь! Въ тѣхъ въ невдавныхъ часѣхъ, которые мы вновѣ слышели, и тѣ намъ дѣла стали въ великой радости, что твое величество своего посланника послалъ еси до святѣйшего навышшего нашего Папы Римского; и онъ до насъ, и пресвѣтлѣйшего цесарства и маистату пришолъ и посолство намъ правилъ, и за такую любовь твоего пресвѣтлѣйшества намъ то въ великую любовь; а какъ намъ посолство исправилъ, и мы его отпустили до святѣйшего и навышшего Папы Римского. И къ намъ прислалъ знакомого, соученого и богобоязлива, на имя отца Антонья Посевинуса, мужа разумна и мудра, а тотъ Антоней тотъ часъ отъ насъ пошелъ для твоихъ дѣлъ, съ которого язъ выразумѣлъ и ему науку далъ, чтобъ межъ насъ кровь крестьянская не лилась. А какъ придетъ Ан-

тоней до твоего пресвѣтлѣйшества, и твое бы пресвѣтлѣйшество ему во всемъ вѣрити велѣлъ, а онъ человѣкъ мудрой и твоему пресвѣтлѣйшеству волю творити и дѣлати въ правдѣ хочетъ, какъ ему Господь Богъ по его разуму науку далъ; и твое пресвѣтлѣйшество самъ его увидишь и въ разуменье и въ смыслѣ познаешь; а твое бы пресвѣтлѣйшество того Антонья великимъ своимъ жалованьемъ берегъ и назадъ доброволно его здорова отпустилъ; а та твоего величества честь во многихъ государствахъ славна будетъ, а тебѣбъ В. Г-рю въ добромъ счастье многое пожитье было, о чемъ мы съ прямого своего разуму жедаемъ. Писана въ Вендѣ, дня 7-го мѣсяца Мая, лѣта Божьего нароженья 1581-го. Герпистъ доброму пріятелю. А на подписи у грамоты написано: Наяснѣйшему и велеможному Князю и Государю, Царю Ивану Васильевичу, Божіею милостью овладѣтелю всеа Русіи, В. Князю Володимерскому, Московскому, Поугородцкому, Казанскому, Астараханскому, Смоленскому, Псковскому и Тверскому и иныхъ, Государю нашему возлюбленному и достойной чести.

А се переводъ съ грамоты къ Государю отъ Арцыкнязя Аустрѣйского отъ Карлуса съ Антоньемъ же: Божіею милостію Арцыкнязь Аустрѣйскій княжаты Бургунскій. Напресвѣтлѣйшему и наспльнейшему Царю поздравленье. Какъ есмя услышели насвятчего господина нашего навышшего спископа, что послалъ Антонья Посевинуса паученого человѣка къ вашему напресвѣтлѣйшеству, потому что онъ къ намъ заѣзжалъ въ нашу землю, и мы съ нимъ къ вашему пересветлѣйшеству грамоту послали для любви, которая любовь отъ давныхъ лѣтъ промежъ нашего и вашего пресветлѣйшества всегда было. А о чемъ насвятчи Папа господинъ нашъ къ вашему пресветлѣйшеству послалъ своего посланника Антонья, и язъ начаюсь, что вашему пресветлѣйшеству, и дѣтемъ вашимъ и инымъ хрестьянскимъ государемъ то послапье любо будетъ. А мы вашему Цар. Вел-ву объ немъ пишемъ и сказываемъ, что тотъ посланникъ человѣкъ добръ и наученъ, и вашему Цар. Вел-ву прямъ и вѣренъ, и приказано ему дѣло дѣлати промежъ васъ государей, чтобъ на многіе лѣта хрестьянство все было въ миру, а намъ бы то слыша о Бозѣ радоватись, а Господа Бога истиннымъ сердцемъ молимъ, чтобъ Ваше Величество въ своемъ государствѣ счасливо здравствовалъ. Писана въ городѣ нашемъ въ Газѣ останочного дни Апрѣля году 1581-го. Да у тойже грамоты написано внизу: Пріятель Карлусъ, Божіею милостью Арцыкнязь Аустрѣйскій, Князь Бургундѣйскій и иныхъ.

А се переводъ съ грамоты къ Царевичу ко Князю Ивану Ивановичу отъ Папы съ Антоньемъ: Григорей Папа 13. Возлюбленный сыне и достойный чести поздравленіе и апостольское благословеніе. Умилне ссмо послали къ твоему достойной чести поздравленіе тебѣ, и грамоту отпустили черезъ любимаго сына Антонія Посевинуса, ученого человѣка и тако вѣрного ученого попа, которого есмя послали къ сыну своему отцу твоему, и начасмся, что тебѣ паша грамота и поздравленье любо будетъ, потому что

пишу о любви и ожиданью здоровья твоего, о которомъ мы Бога молимъ со всего сердца своего; толко намъ то надобетъ вѣдать, что на семъ свѣтѣ все людцкое живемъ, что переменяютца часы, а Господня милость, что колодезь неисчерпанный и вѣчной животъ, которымъ Господь Богъ обѣцалъ, которые его знаютъ и которые ему молятца, того мы тебѣ отъ Бога жедаемъ и о тебѣ ся молимъ того для, а лучче того нѣтъ, что на Бога надѣетца и молитись ему. А начаемся того, что дашь очи свои видети посланнику нашему Антонью Посевинусу и его словамъ, что онъ станетъ говорить, учнешъ вѣрити, а намъ то будетъ добрѣ за честь. Писанъ въ Римѣ у Святаго Петра, подъ перстнемъ рыболовца, дня 15 Марта 1581-го, панежства нашего году 9-го. А на краѣ у грамоты написано: Антоней Бука Падулпусъ. А на подписи у грамоты написано: Возлюбленному сыну достойной чести Ивану Ивановичу В. Князи сыну.

А се переводъ съ грамоты къ Царевичу ко Князю Ѳедору Ивановичу отъ Папы съ Антоньемъ же: Григорей Папа 13. Возлюбленный сыне и достойный чести поздравленіе и апостольское благословеніе. Послали есмя къ пресветлѣйшему и наспанійшему къ отцу твоему возлюбленнаго сына Антонья Посевинуса, ученого человѣка и тако вѣрного ученого попа, а намъ велми любимъ, а приказали есмя ему сю свою грамоту отдати тебѣ достойной твоей чести, и Богу ся молимъ о здоровье твоемъ и о твоей достойной чести, что онъ тебѣ скажетъ. А надобетъ намъ всѣмъ крестьяномъ любитися государемъ и князем и въ вѣрѣ хрестьянской крѣпко быти, а не смущатися на здѣшнее житье, а здѣшнее житье никакова человѣка не спасетъ; а надобетъ намъ прилучитися къ тѣмъ, чтобъ мы спасены были, да былибъ мы у Господа Бога Іисуса Христа должники въ царствѣ небесномъ. А начаемся, что ся наша грамота и присылка будетъ люба; а которые рѣчи учнетъ тебѣ говорити Посевинусъ, и то все по нашему приказу. Божіе благословенье достойной чести твоей буди съ тобою. Писана въ Римѣ у Святого Петра, подъ перстнемъ рыболовца, дня 15 Марта 1581-го, панежства нашего году 9-го. А на подписи у грамоты писано: Возлюбленному сыну достойной чести Ѳедору Ивановичу, сыну В. Князя Московского.

А се переводъ съ рѣчей папина посла Антонья Посевинуса: Какъ есми пріѣхалъ къ Стеѳану королю Полскому съ словомъ павышшего Папы, по твоей царской присылкѣ, и говорилъ есми съ нимъ о миру и о пролитье крове хрестьянскіе, чтобъ збруи свои поворотили на недруга на Турского, и говорилъ есми съ твоими государевы послы, чтобъ мнѣ правду все сказали, на чомъ бы можно вашему Цар. Вел-ву помиритись, а говорилъ есми съ ними двожды въ Полотцку, и послѣ ихъ того не видалъ. А говорилъ если королю Стеѳану, что его послы воевода Мазовецкой съ товарыщи вашему Цар. Вел-ву крестъ целовали тому три годы, и король Стеѳанъ мнѣ отказалъ, что крестного целованья никакого не было и грамоты, которые еси прислалъ съ воеводою Мозовецкимъ и иные грамоты, мнѣ ска-

залъ; а были ему добрѣ досадны, потому что онъ присылалъ къ тебѣ своихъ пословъ о немногихъ городѣхъ, чтобъ еси ему назадъ отдалъ, которые еси у него поималъ, и тѣхъ еси городовъ ему не отдалъ, а иныхъ ещо еси къ тому припрашивалъ Курлянскіе земли всее по Прусскоій рубежъ, чтобъ онъ тебѣ ее далъ. А какъ онъ былъ съ войскомъ своимъ подъ Гданскомъ, и ты пришедъ въ Ливонскую землю и его еси городы поималъ силою, и его людей сѣкъ, не дождався того доколѣ миръ межъ себя учините, а онъ и неначаялся того, что тебѣ воевати его земля въ Люлянской землѣ. А послѣ того черезъ своихъ пословъ, которые еси прежъ того къ нему обещалъ посылати и отдати ему хотѣлъ Нарвь, а по русскію Юрьевъ, и потому онъ начаялся съ тобою миру, и нынѣ онъ у тебя прошаетъ убытковъ своихъ, что ему стали подъемы и иного, и велѣлъ мнѣ ждати своего послапника Христоеа Держку, которой къ тебѣ посланъ. И язъ о томъ говорилъ отъ навышшего Папы, чтобъ промежъ васъ миръ былъ, и онъ меня тѣмъ встрѣтилъ, чтобъ ему заплатилъ подъемъ его и иное, чего онъ хочетъ; и язъ ему говорилъ словомъ навышшего Папы, чтобъ онъ мнѣ прямо правду сказалъ, какъ бы ему съ тобою съ государемъ помиритца. И онъ мнѣ не отказалъ ничего, поѣхалъ въ Полотцкъ, а язъ съ нимъ же; и въ Полотцкъ пріѣхалъ къ нему съ Москвы Христоеъ Держка съ твоими царскими грамотами, а сказалъ то, что тѣхъ городовъ, которыхъ ему поступалися на посолствѣ твои государевы послы, ты ему Государь тѣхъ городовъ не

даешь. И позвавъ къ себѣ твоихъ государевыхъ пословъ Іюля въ 19 день и на завтрее того дни, Іюля въ 20 день, ихъ лаелъ, а говорилъ имъ, что вы своимъ лживымъ посолствомъ мнѣ войну помешали, и вы за то годны казни, да язъ того надъ вами не хочу отместить, а отмещу то надъ болшимъ надъ вашимъ и отпустилъ ихъ дорогою, а его иною дорогою отпустилъ. А отъѣзжаючи онъ говорилъ съ королемъ съ Стеоаномъ, чтобъ онъ войско свое поворотилъ на Турского или на Крымского, а не на тебя Государя, а начаючися на тебя на Государя, что ты противъ тѣхъ же войско свое пошлешъ; и мнѣ отказалъ король, что мнѣ того нелзя дѣлати, доколѣ мнѣ не отдастъ обещанные земли Ливонскіе, которые мнѣ послы давали; и то сказывалъ, что у него наемные люди розныхъ земель, а стоятъ въ городѣхъ и по полемъ на полутретьестахъ верстахъ, а начаетца того, что ему часть будетъ нынѣ въ войнѣ болши прошлые зимы. И сказывалъ мнѣ про твою государеву грамоту, что еси къ нему писалъ, а называешь его кровопивцомъ крестьянскимъ, а соединачився съ твоими измѣнники съ московскими людми; и онъ ся о томъ божилъ накрѣпко, что онъ дополна того не вѣдаетъ и крови хрестьянскіе не хочетъ, что бы ся проливала, а сказываетъ, что ты Государь его къ тому привелъ. А чтобъ промежъ вами мочно вѣдати, и какъ мнѣ сказали твои государевы послы, и я сказалъ тѣ слова королю Полскому, что тѣ городы, которые тебѣ Государь отдаетъ для миру, какъ мнѣ сказали послы государевы, черезъ многіе лѣта ихъ не воз-

мешъ, и тыбъ по моему приговору тѣ городы взялъ и прямой миръ здѣлалъ, и пословъ своихъ къ Государю отпустилъ; и онъ мнѣ отказалъ: хоти деи язъ тѣхъ многихъ городовъ нынѣ не возму, а будетъ одинъ возму, а на то начаюся не только у всее земли Ливонскіе, але и у Москвы дороги отъиму. Да король же мнѣ сказалъ: коли мнѣ Князь Велики того не хотѣлъ дати, чего есми у него прошалъ прежъ сего, и язъ то перво нетокмо Ливонскихъ городовъ, и иныхъ не хочу. И какъ язъ у него то услышалъ, што онъ мнѣ такъ отказалъ и побожился, и язъ промышлялъ, чтобъ мнѣ твоя государская грамота видети, которую еси грамоту прислалъ къ нему съ Христоѳомъ Держкомъ, для того чтобъ мнѣ то было въ вѣдомѣ, что въ твоей грамотѣ къ нему писано, и мнѣбъ мочно съ нимъ говорити и привести къ миру; и язъ не могъ тое грамоты у него достать, чтобъ ее посмотрить. И король мнѣ хотѣлъ сказати для чти папины, что въ твоей грамотѣ писано, да не сказалъ мнѣ,—невѣдаю, того для что спѣшилъ въ войну, или будетъ ему не велѣлъ кто сказати; а провѣдалъ есми мимо короля тайно у ближнихъ его людей, которые прямые пріятели навышшему Папѣ, что ты Государь писалъ въ своеи грамотѣ до короля, что не пригоже тебѣ люторскую вѣру вѣровать, такъ же тебѣ не пригоже Ливонскіе земли держати за собою, и писалъ еси Государь къ нему, что тебѣ Ливонская земля дана отъ архіепископа Рижского и грамоты его у тебя есть, съ которыхъ грамотъ послалъ еси къ нему списокъ, и сказалъ еси Государь ему то, что пригоже навышшему Папѣ епископовъ и архіепископовъ ставити и благословляти, а не королю Польскому, и ему было въ Ливонскую землю вступатися непригоже. И то еси Государь приписалъ, ожъ будетъ мнѣ правду сказали, что послѣ собору Ѳлорентинского за живота четвертаго Оулгинья (sic), а въ ту пору былъ вашъ епископъ именемъ Сидоръ и содиначили русскую вѣру съ латынскою вѣрою, а толкобъ Стеѳанъ король Полской вѣдалъ то, что ты Государь вѣры навышшего Папы, и допускаешъ жити въ своеи землѣ католицкіе вѣры, и какъ язъ то услышалъ и мнѣ ся то показало отъ Вашего Величества не токмо Духомъ Святымъ написано, алѣ изъ прямого сердца хрестьянского богомолства, и пошелъ есми до короля Полского прошати у него, чтобъ онъ возвратился на миръ; и король послѣ того слова навышшего Папы выразумѣвъ съ тѣхъ словъ немношко отказалъ: язъ де съ тобою завтра поговорю, ты ли деи отъ себя говоришъ или покою хрестьянству отъ него просишъ, а язъ деи для того не хощу ущербити своихъ границъ, полны будетъ промежъ насъ правда, какъ дотолѣ бывало по полотцкую границу, и мѣстобъ деи Полотцкое за мною было укреплено, а не потому какъ въ Полотцкое взятье Государь многое кровопролитье починилъ, и головъ много хрестьянскихъ летѣло и разоренье велпкое было; да сверхъ того король Полскій отказалъ: которые де были въ Полотцку въ вѣрѣ хрестьянской, и тѣ всѣ люди и съ своимъ добромъ розно розорваны, а иные до Москвы побраны, и хрестьяномъ въ томъ великую обиду учинилъ

и стародавные прямые Святыя Церкви разорилъ; да къ томужъ сказалъ: и въ томъ ся заперъ, что онъ разорилъ латынскую вѣру, и они де къ навышшему Папѣ о томъ писали и жаловался, который есть Папа проповѣдникъ Христовъ и до скончанья вѣка, и отецъ, и глава всѣхъ крестьянъ отъ Бога поставленъ не тѣмъ знамепемъ, какъ иные дохторы, прямый онъ и достойный пастырь. И на тѣ всѣ слова его язъ ему отказывалъ и говорилъ къ нему и къ тебѣ; да емужъ говорилъ, что отъ нашихъ пословъ, которые дотолева до В. Г-ря Василья, славные памяти отца твоего, въ его вотчину ходили, и онъ, по заповедемъ Господнимъ ходячи именемъ отца нашего святого Папы, тѣхъ пословъ во всемъ слушалъ, какъ къ нему приходили наши послы; и язъ что отъ навышшего Папы посолство ему правилъ, и онъ въ иномъ мѣстѣ не хотѣлъ того послушати, а велѣлъ мнѣ наскоро ѣхати до тебя В. Г-ря. А какъ онъ Іюля 21-го дня до Заволочья пріѣхалъ и пословъ послалъ къ Оршѣ, а я къ Смоленску поѣхалъ, такъ какъ язъ писалъ напередъ къ воеводамъ смоленскимъ, чтобъ мнѣ до твоего пресветлѣйшества вскорѣ было пріѣхать, ино Божіею помочью далъ Богъ вскорѣ пріѣхалъ, а для того, чтобъ кровь хрестьянская не лилась, а промежъ бы вами Государи былъ покой, для которого покою навышшій Папа и крестьянскіе государи со всѣмъ сердцемъ и помочью Божіею того жедаютъ. И твое государево великое жалованье до меня дошло, какъ язъ до твоего пресвѣтлѣйшества пришолъ и твои ясные очи виделъ, и то мнѣ великая радость учинилась, что есми у твоей государевы руки и у твоего государского стола былъ и съ великою честью провоженъ; и язъ твоего пресветлѣйшества жалованье радъ выславливать навышшему Папѣ и во всѣхъ государствахъ Божіею помочью, ажъ Богъ меня донесетъ. Навышшій Папа святѣйшій единъ и съ иными хрестьянскими государи такъ себѣ съ Божьею помочью думаетъ: какъ Турскому съ Кизылбашскимъ почнетъ воеватца, и тыбъ, свою силу великую собравъ, да съ одного съ крестьянскими государи, на того невѣрного въ то время послалъ, и толко такъ то будетъ, взявъ Бога на помочь, и съ Полскимъ бы королемъ въ покою жить и за одинъ бы съ нимъ стоять на невѣрнаго, а отъ пролитьябы крестьянскіе крове попрестать, а жити въ любви въ крестьянской, и въ добродѣтели и не въ видимой Божіей милости; а мнѣ сколко Богъ помочи подастъ, за твое государево великое жалованье, что ты Государь которые свои дѣла мнѣ прикажешъ, а язъ черезъ свои грамоты, которые до короля Полскаго, кого съ тѣми грамотами изъ своихъ одного пошлю, или самъ до него поѣду; и язъ хочу съ Божьею помочью твоему царству и всей крестьянской Рѣчи Посполитой покой здѣлати въ хрестьянствѣ, а своихъ трудовъ не хоту желѣти, чтобъ мнѣ въ томъ тебѣ Государю послужить. А грамоты, которые ты грамоты послалъ къ королю черезъ Христопа Держку, и язъ ихъ прошалъ, чтобъ было мнѣ съ тѣхъ грамотъ выразумѣти, а твое бы государево дѣло о покою хрестьянскомъ дѣлати, и мнѣ тѣхъ грамотъ не показали. А толко твоему пресвѣтлѣйшеству то

ся полюбитъ, которое бы дѣло къ покою хрестьянскому здѣлалось съ королемъ Полскимъ, и язъ до короля имепемъ святѣйшаго Папы Римского грамоты пишу. А какъ твои послы были въ Вилнѣ, и язъ ихъ самъ виделъ и говорилъ язъ отъ святѣйшого Папы, имепемъ его, королю, чтобъ онъ отъ войны ся удержалъ, а кровь бы хрестьянская межъ васъ не лилась, и король отказалъ, что деи если здумалъ, то деи хочу и здѣлати, и ты себѣ еще роздумай покамѣста по моимъ рѣчемъ отъ короля писмо будетъ, какъ язъ съ королемъ говорилъ, чтобъ язъ съ того писма выразумѣлъ, которымъ обычаемъ отъ короля по моимъ рѣчемъ ответъ будетъ, а какъ выразумѣвъ съ писанья его за Божьею помочью мочно намъ и черезъ иные посланники съ королемъ тѣ дѣла дѣлати; а тобъ вамъ покинути на сторону, что пишите—межъ вами на пятьдесятъ лѣтъ ссылки не быти, дополна пресвѣтлѣйшій Государь положи то все на навышшего Господа Бога, какъ язъ тебя вожу прама Государя въ правдѣ, и дѣлаешъ съ прямаго сердца тѣ затрудненные дѣла и на Бога покладываешъ, узнаешъ своимъ разумомъ мудрымъ, что твоя правда будетъ на верху. А какъ ты В. Г-рь съ королемъ въ миру и покое будешъ, ино лучче тѣ люди и то збруе поворотити на невѣрныхъ недруговъ—на Крымского и на Турского, а какъ станете промышлять и стояти за одинъ и поворотите всю свою воинскую силу, толкобъ есте пришли съ обѣихъ сторонъ на покой хрестьянской, и то будетъ Господу Богу слава и всему миру хрестьянскому похвала, что вы придете къ покою вѣчному. А о иныхъ болшихъ рѣчахъ, которые промежъ васъ, я вамъ скажу, какъ чему промежъ вами быти. А сверхъ того вѣдай о томъ вселеможный Государь, что мнѣ приказывалъ святѣйшій Папа, чтобъ мнѣ о всякихъ дѣлѣхъ твоихъ труды свои полагати, толко будетъ надобе, язъ, животъ свой Господу Богу поручивъ, хочу промежъ вами всѣмъ сердцемъ промышлять и радѣть. А такъ Государь разумѣй, что святобливость столца апостолскаго къ тебѣ къ Государю, къ твоему напресвѣтлѣйшему сыну всегды будетъ служба моя приклонно.

А се переводъ съ другихъ рѣчей папина посла Антоньяжъ Посевинуса: Напресвѣтлѣйшему Царю Государю, въ Іисусѣ Христѣ наплостивому. Списокъ съ тое грамоты, которую отъ навышшего Папы къ величеству твоему принесъ есми, могъ бы еси вразумѣти, какъ любо ему было навещанье и грамоту твою, которую Истома Шевригинъ посланникъ твои къ его святобливости отдалъ и все, што ты въ грамотѣ своей писалъ, вразумѣлъ и спрашивалъ его навышшій Папа съ радостью, и послѣ того, что надобетъ, и онъ хочетъ дѣлати съ радостью; а меня послалъ, чтобъ язъ тебѣ изговорилъ, что мнѣ его милость Папа приказалъ, чтобъ еси луччее вѣдалъ, и то будетъ къ урозможенью славы твоей, и къ застановленью крови хрестьянской и къ хвалѣ Божіей, чтобъ не дале розширенье къ миру прямого межу княжаты хрестьянскими, а на противкубъ Турского несмиренного постановленья, какъ еси въ своей грамотѣ писалъ, а сверхъ преж-

ихъ твоихъ съ столицою апостольскою и со всѣми Папы навышшими, чтобъ ся соединачило, чего ты съ радостью хочешь, что палуччему старцу, то есть навышшему Папѣ, добре то за честь, и съ того опъ велми радостенъ и всѣ крестьянскіе княжата, которые посылаютъ пословъ своихъ къ навышшему Папѣ, какъ къ отцу своему духовному и вѣчному. А Истомѣ Шевригину мочно было все сказать навышшего Папы любовь и всякую его милость, и ему было во всемъ волно приходити и выходити промежъ столицъ апостольскихъ, и явно было твоя милость и къ славѣ твоей то было, Григорей третейнадесять Папа навышшій, которой тебя хочетъ любить всѣмъ серцемъ и хочетъ съ тобою тое любовь и въ вѣки утвердити; какъ ся полюбишь твоему пресвѣтлѣйшеству, чтобъ ты грамоту свою далъ опасную и отъ потомковъ своихъ, за которою бы грамотою къ тебѣ пріѣхати и отъ тебя отъѣхати мочно было посломъ, и посланникомъ и всякимъ людемъ, безо всякіе зацѣпки, отъ навышшего Папы, и всякіе бы они дѣла дѣлали, что имъ приказано будетъ; а твоимъ бы по томужъ ко всѣмъ государемъ хрестьянскимъ такъ же вольно было ѣздити: толко похочешь посылати посланниковъ своихъ до Итальянскіе земли и до нашей столицы апостольскіе, вольно будетъ пріѣхати и отъѣхати назадъ всякимъ людемъ, и грамоту имъ дастъ навышшій Папа, какова имъ будетъ надобетъ. А то болши надобетъ, чтобъ твое пресвѣтлѣйшество себѣ то разсудилъ, которые пойдутъ посланники отъ навышшей столицы апостольской въ твои государства черезъ Литовскую землю, инобъ въ порубежныхъ въ твоихъ городѣхъ ихъ не задерживали по твоей опасной грамотѣ, чтобъ имъ къ твоему величеству здорово притти было ранѣе; а то надобетъ вѣдати,—которымибъ дорогами прямо было ѣхати къ тебѣ съ грамотами, на Любокъ или на иные на которые мѣста, которые на рубежѣ немецкомъ подъ твоею властью, или и съ гостми, которые приходятъ изъ Царягорода или моремъ Хвалимскимъ, которымъ моремъ, сказываютъ, ѣздятъ къ Астарахани; а то будетъ ко чти твоей и размноженью государства твоего.

А се переводъ съ третьей рѣчи папина посла Антоньяжъ Посевинуса: Папресвѣтлѣйшій и намилостившему (sic) Государю. А что твое пресвѣтлѣйшество навышшему бискупу писалъ, чтобъ изъ Венетые торговые люди съ твоимъ государствомъ торговлею промышляли, для того навышшій Папа меня послалъ съ твоимъ дворяниномъ съ Истомою Шевригинымъ, и они насъ обѣихъ умильно приняли, и его хорошими помники дарили для твоей милости, и грамоты къ тебѣ къ Государю о поздравленье пріятельски послали. А какъ язъ о твоихъ дѣлѣхъ и о твоемъ величествѣ много говорилъ, и меня въ тайной соборъ къ себѣ припустили и навышшего Папу возвеличали, и о томъ накрѣпко думали, чтобъ промежъ величества твоего и королемъ Стеваномъ миръ былъ и, выразумѣвъ то гораздо, толкобъ промежъ васъ государей миръ сталъ крѣпко, и содиначився збруи свои повратилибъ противъ Турского; и выбъ, будучи два васъ государей въ одиначествѣ, стерлибъ сего

рога бусурманскому недругу, а такъ бы, аже до рубежа Азѣйского Божіею милостію моглибъ есте розширити: бо твое величество, про которое вѣдаемъ, что тебѣ отъ Бога дано, какъ и прежнимъ твоимъ прародителемъ, тѣ чести достойны, Венстови гораздо товѣдаютъ, и о томъ со мною мудро разговаривали, чтобъ я о миру скоро промышлялъ. А тѣ, которые живутъ на всходъ солнца, гораздо тѣ знаютъ, что николи не бывало такое великое содначенье крестьянству, каково топере есть, потому что турскіе дѣла уничижены, о томъ бы есте вѣдали, какъ своими очима видѣли. А что ся доведетъ о вашихъ торговыхъ дѣлѣхъ съ твоимъ государствомъ, отвѣтъ дали па то, что ся имъ полюбило твоея царскія умилности, и хотятъ о томъ вѣдати, какъ бы имъ и которою дорогою начало начати и свершити, потому что съ другой стороны турской станетца беречи измѣны, а съ иные стороны черезъ далнее море проѣздъ далней, и которыми бъ мѣсты мочно проходити въ государство твое, о томъ надобетъ промышлять, чтобъ отъ дацкихъ и отъ свинскихъ людей убытка имъ никоторого не было. А черезъ море, которое зовутъ полатынѣ Понтумъ Эуксинымъ, а изъ того моря въ озеро, которое зовутъ полатынѣ Меотысъ Палюсь, въ которое озеро впалъ Донъ, и мы начаемся туды дорога ближе: вѣдомо дѣло толкобъ мочно ходить, ино тамъ много городовъ, которые городы на той рѣкѣ стоятъ, и въ тѣхъ городѣхъ великая турская сторожа, для того черезъ тѣ мѣста проѣхати нелзѣ. А есть еще иная дорога черезъ Полскую и Литовскую землю, и тою дорогою намъ нынѣ ѣздить нелзя для того, что вы государи промежъ себя живете немирно и не въ любви, и тыбъ то своею мудростью придумалъ, какъ бы вамъ съ королемъ Полскимъ въ миру и въ любви быти, для того чтобъ черезъ Полскую и Литовскую землю великимъ людемъ волно и здорово до твоего государства пріѣхати и отъѣхати. А сверхъ того надобе тебѣ вразумѣти, что Венетове, какъ и Цесарь Римскій и иные короли, всѣ чинятъ вѣру римскую крестьянскую вѣчны воздержати, а для тое вѣры много кровопролитья было, и болшую часть Греческое государство подъ свою руку взяли, на острову морскомъ королевство на берегу моря Агѣйского, а то въ очахъ турскихъ и нынѣ держатъ; а для того люди торговые не извыкли ѣздити безъ поповъ римскіе вѣры крестьянскіе, любо ихъ на дорогѣ болѣзнь поимаетъ или смерть, и ихъ нѣкому покаивать, какъ въ тѣхъ земляхъ въ Александрѣйскій и въ Сиріе, и въ Триполю и въ Царѣградѣ таковожъ ихъ нѣтъ,—и ваше пресвѣтлѣйшество о томъ дѣлѣ думай, что мнѣ навышшему Папѣ и Венетомъ о томъ дѣлѣ сказати. И будетъ Государь ты произволишь, чтобъ таковы люди изъ долнихъ земель латынскіе вѣры въ твое царство пріѣзжали, и поповъ съ собою имали и церквибъ въ твоемъ царствѣ становити волно, узнаютъ то въ тебѣ крестьяне, что съ навышшимъ Папою хочешь дружно жить, какъ крестьянскій и богомольный Государь, каковъ ты Государь есть; а язъ тебѣ, толко хочешь, навышшего Папы къ тому дѣлу навѣрнѣйшихъ поповъ латынскихъ тѣхъ, которые со мною пришли, славны и

велми богомолны, тебѣ ихъ дамъ на то, что имъ и здѣся безпечално жити, и какъ захотятъ отселѣ выѣхати, и имъ бы было волно и здорово отъѣхати. А мнѣ Государь токовожъ навышшему Папѣ, и Венетомъ и для торговыхъ людей опасную грамоту дай, чтобы твоя слава и богомолства у всѣхъ крестьянскихъ государей славна была. И тобъ еси намъ извѣстилъ, съ какимъ товаромъ велишь въ свое государство пріѣзжати и на сколко лѣтъ опасную грамоту дашъ, или на вѣкъ. А о миру съ наяснѣйшимъ В. Княземъ, межю крестьянскими княжаты, противъ Турка, который имаетъ быти сдѣланъ, и какимъ обычаемъ тое съ великою славою своею и царствъ своихъ розширеньемъ В. Князь допти можетъ. Естьли наяснѣйшій Государь, какъ еси возначеновалъ навышшему Папѣ, съ одного съ наспльнѣйшими крестьянскими княжаты, что еси случилъ съ миромъ святымъ, и противъ Турского збрую свою хошъ поворотить, а кровь крестьянская бъ не проливалась, чтобъ на всходъ солнца разширилася слава Господня, и то будетъ годно всѣмъ княжатамъ хрестьянскимъ; а Господь Богъ за то тебѣ милость свою неизреченную дастъ, и сына твоего и потомковъ твоихъ на твой столецъ поставитъ и утвердитъ, и вѣчную тебѣ память дастъ, и скажутъ про тебя всѣ хрестьянскіе люди, что еси начало всему доброму, какъ и тымъ тожъ было, которые Спрѣю и Ерусалимъ силою великою изъ рукъ невѣрныхъ взяли и держалибъ подоле того, толкобъ въ одной вѣрѣ хрестьянской и въ соединенье были, але и твоего Государства наспльнѣйшего, о которыхъ Турскіе вѣдастъ; которые на восходъ солнца, чтобъ за тобою вѣчно были, а твои предкове, которые были, не одержали за собою тѣхъ Государствъ и люда, сколко ты имѣешь, и тѣ ходили воевать въ Азѣю, и въ Грски и въ Царьгородъ счастливѣе, для чего навышшій Папа и святый столецъ апостолскій отъ сходу солнца и до заходу всѣ прямые притчи сказалъ, чтобъ твое государство всегда было на восходъ солнца, и тебябъ Государя великою честію и титлами умножить, которые пригодятца къ твоему величеству, а тобъ было по Божьему велѣнью, такъ какъ Святому Петру и его намѣстникомъ Богъ далъ; таковожъ бы твоего царства титлу съ розмноженіемъ ся писало и на небесѣхъ утвержено было, а у намѣсника Хрпстова и у потомка Петрова будутъ напписаны на земли. А въ тѣхъ дѣлѣхъ навышшій Папа накладу своего не пытаетъ и начаетца, что и силнѣйшіи княжата на то пропзволятъ съ Божіею помочью. Вѣдаій о томъ, что мимо Руделоа Цысера Римского и княжатъ крестьянскихъ немецкихъ, которыхъ еси богатества и силу могъ знати, таковожъ крестьянского короля Ишпанского Филипа, за которыми много королевствъ, опричь королевства Ишпанского, отъ всходу солнца, и съ полудня и до заходу, какъ Индѣя и иные многіе королевства держитъ, и великое богатество и силу людей воинскихъ и богомолныхъ много имѣетъ; а Венетове, которыхъ царство подъ сердемъ Турскимъ, всегды у нихъ корабли великіе готовы, а силою и думою своею добрѣ крѣпки, а Ѳрянцувского королевства половина болшая, вмѣстѣ съ королемъ своимъ, и иные крестьян-

.скіе княжаты, промежъ которыхъ итальянскіи богатые и силные княжата, съ которыми бъ княжаты и съ иными, которые прежъ сего писаны, и съ королемъ Полскимъ по приговору навышшего Папы, иноб Турской и его паслство часа пропало, а Божіею милостію и апостальскою церковью велпкая сила, опричь городовъ и дѣтей боярскихъ и иныхъ государствъ, которые подъ рукою папиною, пятьдесять тысячь людей воинскихъ всегды у него готово, а какъ надобѣ, ино вдвое того мочно вскорѣ добыть. А во имя Святые Троицы, покамѣста то исправитца, надобетъ, чтобъ еси изъявилъ, которого часу и которые стороны тебѣ мочно Турского воевать, чтобъ въ тотъ же часъ иные государи съ своихъ сторонъ воевали и за Божіею помочью его прочь збили; але ты и иные крестьянскіе княжата къ тому ся не зговорятъ, чтобъ вѣрою и съ прямого сердца зговорились, для того твое пресвѣтлѣйшество сказалъ бы еси, сколко воинскихъ людей противъ того мочно тебѣ поставить, чтобъ было съ того укрѣпленья всѣмъ крестьянскимъ государемъ, чтобъ тебѣ пособили, и выбъ есте промежъ себя хрестнымъ цѣлованьемъ укрепились накрепко, чтобъ которые изъ васъ дни того не позабылъ, какъ пойти на него, чтобъ всѣмъ въ одно время притти, а тобъ есте Панѣ, вскорѣ тайно известили. Будетъ къ нему пошлешъ посла своего о томъ дѣлѣ и о иныхъ дѣлѣхъ своихъ, о которыхъ къ тебѣ писалъ Папа, что еси къ нему черезъ грамоты свои описалъ, и узнаютъ то всѣ крестьянскіе княжата, что ты начальникъ той войнѣ; а нынѣ тебѣ не до тово, хоти еси добрѣ силенъ и крѣпкого умыслу, ино нынѣча у тебя иная война; аже тебѣ Богъ дастъ, что войско великое зберешъ противъ невѣрного, ино Богъ тое войну, которая нынѣча поворотитъ на вѣчный миръ, и твоимъ великимъ силамъ, и тѣхъ, которые недруги твои, и иныхъ будетъ соединаченье. А хочетъ того навышшій Папа, чтобъ еси подговорилъ Кизылбашского на тужъ войну, а навышшій Папа, начаюся, къ нему послапника пошлетъ, будетъ ты черезъ свое царство его пропустишъ и человѣка своего пошлешъ, которой бы его проводилъ до Кизылбашъ; а прошлого году изъ Кизылбашъ былъ посланникъ у навышшего Папы и о томъ билъ челомъ, чтобъ писалъ до княжатъ крестьянскихъ, чтобъ стояли всѣ противъ Турского. И половина Спрѣйская и отъ Антіохѣйского патріарха пословъ своихъ въ Римъ присылали, и Папа съ ними послалъ богомольныхъ мужей, чтобъ отъ всходу солнца превратали на вѣру хрестьянскую. И о томъ вашему пресвѣтлѣйшеству приказалъ, чтобъ язъ тебѣ извѣстилъ, что ся дѣетъ у нихъ съ Божіей воли, и тыбъ то вѣдалъ, что навышшій Папа Духомъ Святымъ въ грамотѣ своей хорошей, которую язъ тебѣ далъ, велми прошаетъ, чтобъ ты ся случилъ съ крестьянскими княжаты; а не мочно быти соединаченью крѣпкому съ крестьянскими княжаты, развее въ одной вѣрѣ быть хрестьянской, а потомъ вамъ все счастливо будетъ;—о чемъ тебѣ навышшій Папа велми чрезъ милость Христову прошаетъ, о чемъ къ тебѣ писалъ и со мною приказывалъ, тобъ еси выразумѣлъ, чтобъ вѣру

прямую узнали, что на святомъ соборѣ Трейдентыкскомъ недавно наружу оказали послѣ старыхъ соборовъ, гдѣ ся было съѣхало изъ многихъ земель розныхъ наученыхъ людей и спискуповъ, и послы всѣхъ княжатъ крестьянскихъ тутожъ были. Вызнаешъ впередъ такое спасенье въ душѣ: не денегъ отъ тебя хотятъ, толкобъ изо всѣхъ государствъ изо многихъ былибъ люди ученые за денги папины какъ онъ у себя здѣлалъ колегія, то есть дворы грамотѣ учатца, какъ въ Риму виделъ твой дворенинъ Истома Шевригинъ; потому знаешъ, что никаковы нѣтъ розни старою вѣрою греческою, о томъ у тебя навышшій Папа прошаетъ. А греческая вѣра отъ апостоловъ постановлена, и отъ Святыхъ Отцовъ греческихъ и отъ соборовъ святого столца апостолского, какъ и въ латынскихъ городахъ и въ Риму молодыхъ людей изъ Грековъ взялъ навышшей Папа для науки вѣры и греческіе и иныхъ грамотъ. А того навышшій Папа прошаетъ, будетъ есть у тебя книги соборъ Святыхъ Отецъ греческихъ четырехъ соборовъ и иныхъ, которыхъ начаюсь твои епископи хоронятъ, и ты о томъ подумай, чтобъ съ нами умилная одность была на веки, что тебѣ мочно узнать съ книгъ Святыхъ Отцовъ греческихъ, которыхъ будетъ велишъ написать, язъ тѣ напишу, или будетъ велишъ мнѣ промышляти о миру съ королемъ Полскимъ, и язъ у тебя оставлю дву человѣкъ вѣрныхъ и ученыхъ, которые доколь у тебя поживутъ; и они ся русского языка научатъ, а твоихъ латынского языка научатъ, чтобъ мочно о твоихъ дѣлѣхъ гораздо толмачить,

что отъ навышшего Папы намѣстника Христова, смужъ даны ключи царства небеснаго, и смужъ Христосъ молылъ, какъ пишетъ въ Евангилье Петрѣ,—утвержай братью свою,—таковожъ твой митрополитъ, естлижъ будетъ прямо утвержонъ, тогды въ твоемъ царствѣ все будетъ крѣпчѣ—ты и людь твои весь. А о томъ ся начаю, что есми твоему величеству прежъ того писалъ, что намъ сказано, что еси писалъ недавно до короля Полского, что промежъ Руси и промежъ навышшего Папы святаго столца апостолского одиначе-ство было съ четвертымъ Аугинемъ и навышшимъ Папою и на соборѣ Флорентинскомъ, о томъ тебѣ Папа велѣлъ известити; а Иванъ Палеологъ, Цареградцкой государь и всего костела и со востока съ наученными людми и съ Греки и съ Папою на то пропзволили; и о томъ тебѣ навышшей Папа прошаетъ, чтобъ еси помнилъ на то, каково счастье Грекове имѣли, поколь не отступили отъ святаго столца апостолскаго, а послѣ того отъ Турского великіе нужи были, также на семъ свѣтѣ и иныхъ многихъ нужи имаютъ, которые отступаютъ отъ вѣры навышшего Папы и на тѣхъ, которые люди искушаютъ; а того для какъ Грекове отъ апостолского столца отступили и по Божью велѣнью ихъ Туркове взяли государство восточное. А римская вѣра отъ апостоловъ Петра и Павла научена, николи ся не переменяла, выразумѣешъ, то есть палецъ Божій, чтобъ ты со всходу солнца былъ прямой всходъ, свѣтлою правдою свѣтилъ. Болшая часть свѣта на ту хрестьянскую вѣру пропзволили, за просбою навышшего Папы, а гдѣ діяволство и

болваны хвалили, а нынѣча святому Кресту и имени Господнему молятца, съ того можешъ узнати, что одна вѣра католицкая костела римского богомолство и правда отъ Духа Святаго живетъ; а то можешъ разумѣть прямое свидѣтелство Отцовъ Святыхъ греческихъ—и мощи тѣло ихъ Господь Богъ на заходъ солнца привелъ, и какъ въ крѣпкомъ городѣ положилъ ихъ у тѣла святыхъ апостоловъ Петра и Павла, и иныхъ святыхъ многіе мощи лежатъ, а Святыхъ Отцовъ греческихъ отъ заходу солнца принесены; а греческая свѣтлость сѣхъ костеловъ и навышшего Папы хотѣлъ ихъ задержать, для того и книги ихъ руками писаны отъ старыхъ вѣковъ тое вѣры катылицкіе Латыни имѣютъ, и многіе на латынской языкъ переведены и наружу показали, чтобъ всѣ люди видяли и былибъ прямы той вѣрѣ, и сколко съ навышшимъ Папою тѣ отцы думали, которые великую тягость терпѣли отъ насилства цысарского, которой былъ въ люторской вѣрѣ, а не въ хрестьянской, всегды ся на него жаловали намѣстнику Христову, которой есть мѣсто правы. А то сталось Божіимъ велѣніемъ, что Святаго Ивана Хризостома и Святого Григорья Назянзени святые мощи ихъ въ церькви Святаго Петра Апостола лежатъ въ Риму и здѣлалъ имъ Третейнадесять Григорей Папа церковь, а стало ему во сто тысячъ золотыхъ угорскихъ, въ которой былъ Истома Шевригинъ и тебѣ прото, чаю, сказывалъ; а Святаго Ѳеопасіа и Святого Николы въ Венецѣе и съ иными многими мощми отъ востока лежатъ, и имъ ся молятъ, и тыбъ навышшего Папы выразумѣлъ, и тѣхъ отцовъ греческихъ и науку соборовъ старыхъ, которые не были блогословлены отъ святого столца апостолского, нелзя имъ быть наруже, а образомъ ся святыхъ молити, а впередъ Прочистые Богородицы молитись о помочи, книги и святости чтить и держать, а на ересники съ одного въ вѣкъ стояти, не хуже и того къ тому пристати, какъ еси къ царствамъ и къ богатествомъ, которыхъ у тебя много, и къ славѣ той, что еси по Божьему велѣнью взялъ и у себя землю розшырилъ царствы татарскими, таковужъ славу здѣлай, чтобъ ты черезъ посла своего и черезъ грамоты свои, которые мнѣ дашъ, свою мысль сказалъ къ одиначеству вѣрѣ апостолской. И будетъ такъ учинишъ, и ты великое множество небесного благословенья возмешъ отъ самого Бога черезъ намѣстника его, и всѣ княжата хрестьянскіе съ тобою въ миру станутъ жить и съ того радоватися будутъ, какъ услышаютъ и узнаютъ, что ты тожъ богомолство и вѣру держать станешъ, а за то тебѣ, Божіею милостью пастыря умолѣніемъ, дастъ Богъ богатества и силу, и збрую твою поднесетъ противъ недруговъ твоихъ, которые стоятъ противъ твоего царъства. И Царь и В. Князь папиныхъ грамотъ и речей папина посла Антонья слушалъ и приговорилъ, противъ папины грамоты и речей папина посла, ответъ ему учинити; да и о томъ посла велѣлъ Государь выпросити, что написано въ папинѣ грамотѣ про нынешнюю войну съ королемъ Полскимъ; прямого ничего ему Папѣ неможно ему Государю сказати, что тому ужъ два года, какъ король явственно

писалъ и извещалъ, что онъ къ тому дѣлу великою неволею приневоленъ для великихъ причинъ, и о томъ посла выпросити: какою неволею король Литовской и на какое дѣло приневоленъ, и кто его приневолилъ, и для какихъ великихъ причинъ и корюль ли самъ къ Папѣ о томъ писалъ. Да что про то папинъ посолъ скажетъ; и смотря по его письму, отвѣтъ ему приговорилъ Государь тогды учинити; а съ отвѣтомъ къ послу приговорилъ итти дворяномъ, ближніе думы Васильею Григорьевичу Зузину да Роману Михайловичу Пивову, да діякомъ Ондрѣю Щелкалову да Ѳеонасью Демьянову да Ивану Стречневу.

И Августа жъ въ 31 день въ четвергъ велѣлъ Царь и В. Князь папину послу Антонью Посевинусу быти у себя на дворѣ, а на дворъ посылалъ его къ себѣ Государь звати Ѳому жъ Бутурлина да Михайла Безнина, а про Ѳому и про Михайла, про ихъ пріѣздъ папину послу сказка не была, и на дворъ къ Государю съ посломъ ѣхали съ посольского двора Ѳома и Михайло и приставы его, Михайло Внуковъ съ товарыщи, вмѣстѣ. А пріѣздъ его на дворъ къ Государю и встрѣча ему отъ Государя было о всемъ по тому, какъ прежъ того на пріѣздѣ. А какъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ. И папинъ посолъ билъ челомъ Государю на его государевѣ жалованье. И Царь и В. Князь, призвавъ къ себѣ посла, говорилъ: Антоней! Привезъ еси къ намъ отъ Григорья Папы грамоты, и которые еси рѣчи намъ отъ Папы говорилъ и

мы папины грамоты и твои рѣчи выслушали, и велѣли есмя противъ папины грамоты и на твои рѣчи тебѣ отвѣтъ учинити своимъ ближнимъ людемъ—дворяномъ своимъ думнымъ Василью Григорьевичу Зузину да Роману Михайловичу Пивову съ товарыщи. И велѣлъ Царь и В. Князь послу сѣсти. И какъ посидѣлъ немного и Царь и В. Князь велѣлъ съ нимъ приставомъ итти въ діячью въ посольскую избу къ отвѣту, а съ отвѣтомъ къ нему высылалъ дворянъ своихъ думныхъ Василья Григорьевича Зузина, а писанъ Василей намѣстникомъ Суздалскимъ, да Романа Михайловича Пивова, а писанъ Романъ намѣстникомъ Елатмовскимъ, да діяковъ своихъ Ондрѣя Щелкалова да Ѳеонасья Демьянова да Ивана Стречнева.

А се таковъ отвѣтъ чтенъ по статьямъ и данъ папину послу Антонью: Троице пресущественная и пребожественная и преблагая, правѣ вѣрующимъ въ тя истинымъ хрестьяномъ Дателю премудрости, преневѣдомый и пресвѣтлый и крайній верхъ направи насъ на истину твою и наставі насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ по волѣ твоей. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетръ Россійскаго царствія, мы В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новогородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій,

Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, и Государь отчинный земли Лифляндскіе, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь, Григорья Третьянадесять Папы и навышшего Бискупа и учителя римскіе церкви послу Антонью Посевинусу язовиту отвѣтъ даемъ дворяны своими—ближніе думы дворяниномъ и намѣстникомъ Суздалскимъ Васильемъ Григорьевичемъ Зузиным, да дворяниномъ и намѣстникомъ Елатмовскимъ Романомъ Михайловичемъ Пивовымъ, да діяки Ондрѣемъ Яковлевымъ сыномъ Щелкалова да Еѳонасьемъ Демьяновымъ да Иваномъ Стрѣчневымъ.

Василью Григорьевичу говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, и многихъ земель Государь, тебѣ Григорья Третьянадесять Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, послу Антонью Посевинусу велѣлъ говорити: говорилъ еси намъ отъ Григорья Папы, что Григорью Папѣ наше навещанье любо, и грамоту пашу, которую гонецъ нашъ Истома Шевригинъ ему отдалъ, и все то, что въ грамотѣ писано, Папа вразумѣлъ и вспрашивалъ его Папа съ радостію, и послѣ того что надобетъ и онъ хочетъ съ радостью дѣлати. А тебя посла своего Антонья послалъ, чтобъ ты намъ говорилъ, что тебѣ Папа приказывалъ, и намъ бы лучшее вѣдати, и то будетъ къ розмноженью славы нашіе, и къ застановленью крови крестьянской и къ хвалѣ Божіей, чтобъ не далѣ разширенье къ миру прямому межъ княжаты хрестьянскими, а на противкубъ на Турского не смиреннаго постановленья, какъ семя въ своей грамотѣ къ нему къ Папѣ писали. А сверхъ прежнихъ нашихъ съ столицею апостолскою и со всѣми Папами навышшими, что ся содиначило, чего мы съ радостью хотимъ, и то есть навышшему Папѣ и всѣмъ хрестьянскимъ княжатамъ, которые посылаютъ пословъ своихъ къ Папѣ, какъ къ отцу своему духовному, добрѣ за честь, и тому велми радостны, и Григорей Папа хочетъ съ нами тое любовь въ вѣки утвердити, какъ ся полюбитъ нашему пресвѣтлѣйшеству, и намъ бы отъ себя и отъ дѣтей нашихъ дати свою опасную грамоту, за которою грамотою мочно было отъ навышшего Папы посломъ и посланникомъ и всякимъ людемъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати безо всякіе зацѣпки, и всякіе бы они дѣла дѣлали, что имъ приказано будетъ; а нашимъ бы посломъ и посланникомъ и всякимъ людемъ по томужъ волно было ѣздити, толко похотимъ посылати пословъ своихъ и посланниковъ до Итальянскіе земли и до папины столицы апостольскія, и волно будетъ нашимъ всякимъ людемъ туды пріѣхати и назадъ отъѣхати, и грамоту имъ Папа дастъ, какова имъ надобетъ. А тобъ намъ себѣ болши разсудити, которые посланники пойдутъ отъ Папы въ наши государства черезъ Литовскую землю, иноб въ порубежныхъ нашихъ городѣхъ по нашей опасной грамотѣ ихъ не задерживали, чтобъ имъ къ нашему величеству здорово притти было ранѣе; да и то надобетъ вѣдати, которыми бъ дорогами

прямо было къ намъ ѣхати съ грамотами на Любокъ ли бы, или на иные на которые мѣста, которые на немецкомъ рубеже подъ нашею властью, или и съ гостми, которые приходятъ изо Царягорода, или моремъ Хвалимскимъ, которымъ моремъ ѣздятъ къ Астарахани, а то будетъ къ нашей чти и къ розможенью государства нашего. А что еси намъ говорилъ и нашимъ ближнимъ людемъ писмо своимъ рѣчемъ далъ, какъ еси пріѣхалъ къ Стеѳану королю Польскому съ словомъ навышшего Папы, по нашей царской присылкѣ, и говорилъ еси съ нимъ о миру и о пролитье крови хрестьянскіе, чтобъ мы збруи свои поворотили на недруга на Турского, и говорилъ еси съ нашими послы, чтобъ тебѣ правду всю сказали, на чемъ бы мочно нашему Цар. Вел-ву помиритись, а говорилъ еси съ ними дважды въ Полотцку, а послѣ того ихъ не видалъ.

Роману Михайловичу говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А Стеѳану королю говорилъ еси, что его послы воевода Мозовецкій Станиславъ Крыйскій съ товарищи намъ крестъ целовали тому три годы, и король Стеѳанъ тебѣ отказалъ, что крестного целованья никаково не бывало, и грамоты, которые мы послали съ воеводою Мазовецкимъ, и иные грамоты тебѣ казалъ, а были ему добрѣ досадны, потому что онъ присылалъ къ намъ своихъословъ о немногихъ городѣхъ, чтобъ мы ему назадъ отдали, которые мы у него поймали, и тѣхъ мы ему городовъ не отдали, а иныхъ ещо есмя къ тому припришивали Курлянской земли всее по Прусской рубежъ, чтобъ намъ се далъ. А какъ онъ былъ съ войскомъ своимъ подо Гданскомъ, и мы пришедъ въ Ливонскую землю и его городы силою поимали и людей его сѣкли, а по дождався того, доколебъ мы миръ межъ себя учинили, а онъ и не начаялся того, что намъ воевати его землю въ Ливонской землѣ, а послѣ того черезъ своихъ пословъ, которыхъ мы прежъ того къ нему обѣщали посылать и отдать ему хотѣли Нарвь, а по русскій Юрьевъ, и потому начаявся съ нами миру, и нынѣ онъ прошаетъ у насъ убытковъ своихъ, что ему стали подъемы и иного, и велѣлъ тебѣ ждати своего посланника Христопа Держку, которой къ намъ посланъ. И ты Стеѳану королю говорилъ отъ навышшего Папы, чтобъ промежъ насъ миръ былъ, и онъ тебя тѣмъ встрѣтилъ, чтобъ ему заплатили подъемъ его и иное, чего онъ хочетъ, а ты ему говорилъ словомъ навышшего Папы, чтобъ онъ тебѣ прямо правду сказалъ, какъ бы ему съ нами помиритца; и онъ тебѣ не отказалъ ничего, поѣхалъ въ Полотцкъ, а ты съ нимъ же, и въ Полотцкъ пріѣхалъ къ нему отъ насъ съ Москвы гонецъ его Христопъ Держка съ нашими съ грамоты, и сказалъ тебѣ, что тѣхъ городовъ, которыхъ ему поступались на посолствѣ наши послы, и мы ему тѣхъ городовъ не даемъ, и позвалъ къ себѣ нашихъ пословъ Іюля въ девятыйнадесять день и на завтрѣе того дни ихъ лаялъ, а говорилъ имъ, что они своимъ лживымъ посолствомъ ему войну помешали, и они за то годны казни, и отпустилъ ихъ дорогою, а тебя иною дорогою отпустилъ. А

отъѣзжаючи ты Антоней говорилъ съ Стеваномъ королемъ, чтобъ онъ войско свое поворотилъ на Турского или на Крымского, а не на насъ, а начаючись ты насъ, что мы противъ тѣхъ же войско свое пошлемъ; и тебѣ отказалъ король, что ему того нелзя дѣлати, докулѣ мы не отдадимъ обѣщаные земли Ливонской, которую ему послы наши давали. Да и то сказывалъ, что у него наемные люди изъ розныхъ земель, а стоятъ въ городѣхъ и по полемъ, а начастца того Стеванъ король, что ему часть будетъ въ войнѣ нынѣ болши прошлые зимы; и сказывалъ тебѣ про нашу грамоту, что мы королю писали, а называли его кровопивцемъ крестьянскимъ, а соединачивсл съ нашими измѣнники, и онъ ся о томъ божилъ тебѣ, что онъ до полна того не вѣдаетъ и крови хрестьянскіе не хочетъ, чтобы ся проливала; а сказываетъ, что будто мы его къ тому привели. И ты о томъ спрашивалъ нашихъословъ, чтобъ тебѣ промежъ дву насъ все мочно было вѣдати, и какъ тебѣ сказали наши послы, что мы ему городы отдаемъ, и ты тѣ слова сказалъ королю, что тѣ городы, которые мы ему для миру отдаемъ, а онъ чрезъ многіе лѣта ихъ не возметъ, и онъ бы по тому приговору тѣ городы взялъ, и прямой миръ здѣлалъ иословъ своихъ къ намъ отпустилъ; и онъ тебѣ отказалъ: хоти онъ тѣхъ многихъ городовъ нынѣ не возметъ, а будетъ одинъ болшой городъ возметъ, и онъ на то начастца не толко что у всее земли Ливонскіе, и у Москвы дороги отойметъ. Да король же тебѣ сказалъ: коли мы того не хотѣли дати, чего онъ у насъ просилъ прежъ того,

и онъ нынѣ нетокмо ливонскихъ городовъ, и иныхъ городовъ не проситъ.

Ондрѣю Щелкалову говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: И какъ ты у него то услышалъ, что онъ тебѣ такъ отказалъ и побожился, и ты промышлялъ, чтобъ тебѣ наша грамота видети, которую мы грамоту прислали къ Стеванu королю съ Христопомъ съ Держкомъ, для того чтобъ было тебѣ то въ вѣдомс, что въ нашей грамотѣ къ нему писано, и тебѣ бъ мочно съ нимъ говорити и привести къ миру, и ты не могъ тое грамоты у него достати, чтобъ се посмотрити; а король тебѣ хотѣлъ сказати для чести папины что въ нашей грамотѣ писано, да не сказалъ тебѣ невѣдомо того для, что спѣшилъ въ войну, или будетъ ему не велѣлъ кто сказати; а провѣдалъ есп мимо короля таiно у ближнихъ его людей, которые прямые пріятели навышшему Папѣ, что мы писали въ своей грамотѣ до короля, что непригожь ему люторская вѣра вѣроватп, такъ же не пригоже ему и ливонскіе земли держати за собою; и писали мы къ нему, что Ливонская земля наша и грамоты у насъ есть, съ которыхъ грамотъ послали мы къ нему списки, и сказали мы ему то, что пригоже навышшему Папѣ епископовъ и архиепископовъ поставити и благословляти, а не королю Польскому, и ему было въ Ливонскую землю вступитися не пригоже. А что есп въ рѣчахъ своихъ писалъ, что король не хочетъ ущербити своихъ границъ, будетъ промежъ насъ правда, какъ дотолева по полотцкую границу, и мѣ-

стобъ Полотцкое за королемъ было укрепленно, а не по тому, какъ въ Полотцкое взятье будто мы многое кровопролитье починили, и головъ много хрестьянскихъ летѣло и разоренье великое было; да сверхъ того король Польскій отказалъ тебѣ: которые были въ Полотцку въ вѣрѣ хрестьянской и тѣ всѣ люди и съ своимъ добромъ розно розорваны, а иные до Москвы побраны, и крестьяномъ въ томъ мы великую обиду учинили и стародавные прямые святые церкви разорили; да къ тому жъ сказалъ, что въ томъ ся мы заперли, что мы разорили латынскую вѣру, и они къ навышшему Папѣ о томъ писали и жаловалися. И ты на тѣ на всѣ слова королю отказывалъ и говорилъ къ нему и къ намъ, да смужъ ты говорилъ, что отъ вашихъ пословъ, которые дотолева до В. Г-ря Василья Царя всеа Русіи, славные памяти отца нашего, въ его вотчину ходили, и отецъ нашъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Василей, по заповедемъ Господнимъ ходячи, именемъ отца вашего Папы, тѣхъ пословъ во всемъ слушалъ, какъ къ нему приходили ваши послы. И ты что отъ навышшего Папы посолство королю правилъ, и король въ иномъ мѣстѣ не хотѣлъ того послушати, а велѣлъ тебѣ наскоро ѣхати до насъ, а какъ король Іюля въ двадесятьпервый день до Заволочья пріѣхалъ и пословъ послалъ къ Оршѣ, а ты къ Смоленску пріѣхалъ, чтобъ тебѣ было до насъ вскоре пріѣхати, а для того, чтобы кровь хрестьянская не лилась. А что еси въ своихъ рѣчахъ написалъ, что навышшій Папа и съ иными крестьянскими государи такъ себѣ съ Божьею помочью думаетъ, какъ Турской съ Кизылбашскимъ почнетъ воеватца, и намъ бы, свою силу великую собравъ, да съ одного съ крестьянскими государи на того невѣрного въ то время послати, и толко такъ то будетъ, взявъ Бога на помочь, и съ Полскимъ бы королемъ въ покою жити и за одинъ бы съ нимъ стояти на невѣрного, а отъ кровопролитья крестьянскіе крови престать, а жити въ любви крестьянской и въ добродѣтели и не въ видимой Божіей милости; а тебѣ Антонью Посевинусу, сколко Богъ помочи подастъ, за наше жалованье, которые дѣла свои тебѣ приказаны черезъ свои грамоты, которые до короля Полского, и ты съ тѣми грамотами кого изъ своихъ одного пошлешъ, или самъ до короля поѣдешъ, и хочешъ съ Божьею помочью нашему царству и всей хрестьянской Рѣчи Посполитой покой здѣлати въ хрестьянствѣ, а своихъ трудовъ не хочешъ желѣть, чтобъ въ томъ тебѣ намъ послужить, а толко намъ то ся полюбитъ, которое бы къ покою хрестьянскому здѣлалося съ королемъ Полскимъ, и ты до короля именемъ святейшаго Папы Римского грамоту пишешъ. А какъ наши послы были въ Вилнѣ, и ты ихъ самъ виделъ и говорилъ ты отъ святейшего Папы именемъ его королю, чтобъ онъ отъ войны ся удержалъ, а кровь бы крестьянская межъ насъ не лилася; и король отказалъ, что дей семи здумалъ, то дей хочу и здѣлати и намъ бы себѣ еще роздумати покамѣста по твоимъ рѣчемъ отъ короля писмо будетъ, какъ ты съ королемъ говорилъ, чтобъ тебѣ съ того писма выразумѣти, которымъ обычаемъ отъ короля по твоимъ рѣчемъ отвѣтъ будетъ, а какъ выра-

зумѣвъ съ писанья его съ Божьею помочью мочно тебѣ черезъ иные посланники съ королемъ тѣ дѣла дѣлати,— а тобъ намъ покинуть на сторону, что пишемъ, что межъ нами на пятьдесять лѣтъ ссылки не будетъ; а то ты вѣдаешь, что мы дѣлаемъ съ прямого сердца тѣ затрудненые дѣла и на Бога покладываемъ, и то знаешъ, что наша правда будетъ наверху. А какъ мы съ королемъ въ миру и въ покое будемъ, ино лучче тѣ люди и тое збрую поворотити на невѣрныхъ недруговъ—на Крымского и на Турского, а какъ станемъ промышляти и стояти за одинъ и поворотити всю свою воинскую силу на невѣрныхъ, и придемъ съ обѣихъ сторонъ на покой крестьянской, и то будетъ Господу Богу слава и всему миру хрестьянскому похвала, что мы придемъ къ покою вѣчному. А о иныхъ о большихъ рѣчехъ, которые промежъ насъ ты намъ скажешъ, какъ чему промежъ насъ пригоже быти, а тебѣ приказывалъ святѣйшій Папа, что тебѣ о всякихъ дѣлѣхъ нашихъ труды свои полагати: толко будетъ надобетъ и ты и жывотъ свой, Господу Богу поручивъ, хочешъ промежъ нами всѣмъ сердцемъ промышляти и радѣти.

Овонасью Демьянову говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси въ своихъ рѣчахъ написалъ, чтобъ намъ дати на папиныхъ посланниковъ своя опасная грамота, чтобъ его посломъ и посланникомъ и всякимъ людемъ волно было къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати на Литовскую землю и на Любокъ, или на иные на которые немецкіе мѣста, или съ гостми съ царегородцкими или моремъ Хвалимскимъ на нашу отчину на Астарахань, чтобъ ихъ въ порубежныхъ нашихъ городѣхъ нигдѣ по нашей опасной грамотѣ не задержывали; а нашимъ посломъ и посланникомъ и всякимъ людемъ потомужъ Папа даетъ свою опасную грамоту, что и до Итальянскіе земли и до его столицы Римскіе волно будетъ по тому жъ пріѣхати, и что къ намъ писалъ Григорей Папа съ тобою съ Антоньемъ въ своей грамотѣ, что онъ Папа Григорей нынѣшней нашей войнѣ съ Литовскимъ королемъ прямо ничего не вѣдаетъ, а тому ужъ два годы, какъ коруль къ нему къ Папѣ писалъ и извещалъ, что онъ на то дѣло великою неволею приневоленъ для великихъ причинъ. А что еси писалъ въ своихъ рѣчахъ отъ Григорья Папы, чтобъ намъ ему о томъ известити, за что межъ насъ съ Стеваномъ королемъ нелюбье движетца и кровь хрестьянская проливаетца, и на чемъ бы намъ какъ мочно съ нимъ помиритись, и тѣбъ свои воинства намъ поворотити на Турского и на иныхъ нашихъ недрузей, и о всякихъ дѣлѣхъ про литовское дѣло подлинно изъявити, чтобъ тебѣ Григорья Папы послу Антонью Посевину су, по папину приказу, было по чему межъ насъ съ Стеваномъ королемъ тѣ дѣла дѣлати и привести къ мирному постановленью. А что еси писалъ въ своихъ рѣчахъ, что тебѣ Стефанъ король, какъ онъ былъ съ войскомъ своимъ подо Гданскомъ, и мы пришедъ въ Ливонскую землю и городы его силою поймали и людей его сѣкли, а онъ того не начаялся, что было намъ не дождидався миру землю его въ Лиѳлян-

ской землѣ воевати. А что есп писалъ въ своихъ рѣчехъ, чтобъ Венетомъ въ наше государство пріѣзжати которыми дорогами будетъ мочно, а съ нимибъ были ихъ попы римского закона и церкви бъ римскіе въ нашихъ государствахъ ставити. А что есп писалъ въ своихъ рѣчехъ о грамотахъ, которые грамоты изъ Венецѣи посланы были съ нашимъ гонцомъ съ Истомою съ Шевригинымъ къ нашему Цар. Вел-ву. А что есп въ своихъ рѣчехъ написалъ, что тебѣ въ Литвѣ король говорилъ, что мы къ нему писали, что не хотимъ къ нему пословъ своихъ послати въ пятдесятъ лѣтъ, а онъ не хочетъ слати своихъ пословъ далѣ того; да что есмя высылали къ тебѣ дворянъ своихъ думныхъ—дворянина своего думного и намѣстника Суздальского Василья Григорьевича Зузина да дворянина своего и намѣстника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да діяковъ своихъ Ондрѣя Яковлева сына Щелкалова да Ѳѳонасья Игнатьева сына Демьянова да Ивана Ѳилипова сына Стречнева, а велѣли есмя тебя спросити: которой за тобою приказъ отъ святѣйшего навышшего Папы Римского къ намъ, и тыбъ то нашимъ людемъ думнымъ изъявилъ, что писали мы къ государю вашему къ навышшему Бискупу къ Папѣ Григорью съ своимъ гонцомъ съ Ѳомою съ Истомою съ Шевригинымъ о четырехъ дѣлѣхъ: первое о томъ, чтобъ государь вашъ Папа Григорей былъ съ нами въ любви и въ соединепье за много лѣтъ, лѣтъ за шестьдесятъ и болши; другое, чтобъ были всѣ государи хрестьянскіе въ любви и въ соединепье; третье то, чтобы всѣмъ государемъ хрестьянскимъ стояти съ одного противъ невѣрныхъ Христовыхъ враговъ на Турского и на всѣхъ бусурманскихъ государей; четвертое, что Литовской король воюетца съ нами, а восватца почалъ черезъ присягу пословъ своихъ,— а Папабъ къ Стеѳану королю о томъ приказалъ, чтобъ кровь хрестьянская унялась лити, а обернутибъ воинство противъ бесермен. И государь вашъ ту нашу грамоту любительно принявъ выслушалъ, и тебя посла своего Онтонья къ намъ послалъ, а съ тобою наказалъ, что ничего иного не хочетъ у насъ кромѣ того, чтобъ межъ нами и государя вашего Григорья Папы соединенье утвердилось, которое было прежъ сего межъ государей въ ссылкахъ, а нынѣбъ то дѣло утвердилося на вѣки.

Ивану Стречневу говорити: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А другое дѣло то: Государь вашъ тебя послалъ въ Венецѣю о соединенье съ нами, что и нашъ сынъ боярской Ѳома Истома Шевригинъ видѣлъ самъ въ Венецѣи, и Венецѣйской князь съ тобою къ намъ паказалъ, что хочетъ съ нами любви и соединенья и о томъ съ тобою паказалъ, какъ бы на Турского стояти за одинъ, которою бъ на него дорогою итти Венецѣяномъ, черезъ нашу землю черезъ Лиѳлянскую, или бы на Астарахань Волгою на Турского итти, или иною которою дорогою, какъ бы мочно чему статися; а мыбъ по тому жъ съ ними стояли съ своей стороны противъ бесерменскихъ государей съ одного съ ними, и утвер-

дитися бъ въ докончанье Венецѣйскому князю съ одного съ нами, а тыбъ въ Венецѣю и трожды отъ Папы съ тѣмъ ѣздилъ, чтобъ утвердитись съ нами. Третье то государь твоій приказалъ, чтобъ всѣмъ государемъ хрестьянскимъ быти въ соединенье и въ любви. Четвертое дѣло государь твоій отпустивъ посылалъ тебя къ Литовскому къ Стеѳану королю съ грамотою и съ рѣчью, чтобъ Стеѳанъ король съ нами былъ въ миру, и кровь бы крестьянская литись пересталась; и Стеѳанъ король держалъ тебя пандепѣ долго и тебѣ росказывалъ, что онъ хочетъ съ нами мирного постановленья, а послалъ гонца своего Держка, а ждетъ его, какъ пріѣдетъ и онъ почнетъ дѣлати передъ нимъ; а какъ Держка пріѣхалъ и привезъ грамоту отъ насъ, и король по тоій грамотѣ дѣлати съ нами не похотѣлъ, а почелъ быть сердитъ, а говорилъ тебѣ, что лучче того ему смерть, что послы наши на чомъ были приговорили и въ Виѳлянскоій землѣ городовъ всѣхъ поступалися, только Ругодива и иныхъ четырехъ городовъ не поступались; да о томъ послы наши съ королевымъ гонцомъ присылали къ намъ нашего сына боярского, и мы того дать не похотѣли, что послы наши давали, и король говорилъ: и того дей лучче смерть, что мнѣ послы кабы смеютца и поругаютца, что говорили, а нынѣ того не хотятъ давати. И ты короля уговорилъ, и король пословъ нашихъ отпустилъ, и они сами скажутъ про твое дѣло, какъ ты королю говорилъ и у пословъ еси у нашихъ былъ и не одинова; а говорилъ король тебѣ, что онъ послѣднее объявилъ посломъ нашимъ, что ему чрезъ то безо всее Лиѳлянскіе земли съ нами никакъ не мириватца ни безъ одного города, на чемъ онъ коруне Польской и Великому Княжеству присягалъ, что ему вся Лиѳлянская земля очистити, да убытки его поплатить, что королю убытковъ паймy стало. А тебѣ король говорилъ и не одинова, что ему безъ Лиѳлянскіе земли никакъ не мириватца, и ты королю говорилъ, какъ ему всее Лиѳлянскую землю вдругъ доступити: которые нынѣ городы за нами, хоти король годы три четыре не выходя воюйся, ино тѣхъ городовъ, которые нынѣ за нами, не поимати. А тебѣ того невѣдомо, правду ли у короля паны говорятъ и король самъ про пословъ нашихъ говорилъ, что они ни на чомъ дѣлать не хотятъ, и былъ еси у пословъ нашихъ и не одинова и у нихъ провѣдывалъ, что имъ отъ насъ послѣдней наказъ; да уже и отпущенъ еси былъ отъ короля, а послы ужъ наши отпущеныжъ были, а стояли у Полотцка за рѣкою за Двиною, и ты у пословъ былъ и довѣдався послѣдніе мѣры у пословъ, да опять назадъ ворочался къ королю, и королю еси говорилъ накрѣпко, чтобъ съ нами помирился и тѣ слова оставилъ; и король тебѣ говорилъ, что послѣднее хотѣлъ убытки отставити, а безъ Лиѳлянскіе земли мирити не хочетъ. А что въ грамотѣ есмя въ своеі писали, что пословъ не хотимъ послати къ королю въ пятьдесятъ лѣтъ, а король говорилъ, что и дале того послати пословъ не хочетъ, а говорилъ: коли дей мы малыхъ городковъ дати не хочемъ Лиѳлянскихъ поступитися, и язъ дей пойду къ которому болшому

городу ко Пскову или Новугороду, и толко дей возму одинъ болшой городъ, ино всѣ немецкіе городы будутъ мои. А нынѣ король хочетъ жити всю зиму въ трехъ городѣхъ своихъ, что ново взялъ на Лукахъ, въ Заволочье, а третьего не упомнишь, а говорилъ то, что итти ко Пскову. И ты которые рѣчи у короля слышелъ, то намъ и объявляешь, а что будетъ мы тебѣ своими ближними людми объявимъ, и ты то Стеѳану королю объявишъ, а хочешъ свою душу и голову дати за нашу милость, коли мы пословъ послати не хотимъ, а Стеѳанъ король по тому жъ пословъ послати не хочетъ; а ты человѣкъ сторонней, хочешъ межъ нами доброе дѣло дѣлати, отсюди ѣхати къ королю Стеѳану, а отъ Стеѳана опять къ намъ ѣхати, и туды и сюды, и къ государю своему къ Папѣ послати хочешь. А будетъ тебя не зная и твоего дѣла тебѣ не повѣримъ, и ты товарыща своего оставишъ одного, а самъ хочешъ не токмо что нужу себѣ приняти и межъ насъ государей хочешъ ѣздити о добрѣ и душу свою дати, толкобъ тебѣ межъ нами кровь уняти, а намъ, по государя своего приказу панну, хочешь должную свою службу показати въ тѣхъ дѣлѣхъ и душу свою дати за наше жалованье.

Василью Григорьевичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И мы твои рѣчи выслушали и вразумѣли гораздо, и мы какъ есть Государи хрестьянскіе по Божью изволенію и по прародителей своихъ В. Г-рей благословенью, и по отца своего В. Г-ря, Царя и В. Князя Василья Ивановича, всеа Русіи, благословенью, шедши во младенствѣ своемъ на свои царства и государства николи того не жедали и не хотѣли, чтобъ кровопролитство хрестьянству было, а за все есмя того у Бога просили, а сами берегли, чтобъ кровопролитство въ хрестьянствѣ не было. И Божіимъ милосердіемъ отъ младенства нашего во много лѣтъ было покой хрестьянству, а кровопролитства въ хрестьянствѣ не велося, и ненавидяй добра врагъ своими сосуды ввелъ въ Литовской землѣ новую вѣру, что именуетца Люторъ Мартынъ, и того въ вашихъ странахъ много разсѣлъ, и какъ то ученіе утвердилося, такъ во хрестьянствѣ и кровопролитство началося. А какъ и которымъ обычаемъ началось кровопролитство въ хрестьянствѣ, и почему межъ насъ съ Стеѳаномъ королемъ недружба учинилась, и мы тебѣ о томъ опосле извѣстимъ, а нынѣ извѣщаемъ тебѣ съ сѣми своими ближними дворяны и діаки своими, какъ намъ быти въ дружбѣ и въ любви съ навышшимъ пастыремъ и учителемъ римскіе церкви съ Папою Григорьемъ и дражайшимъ своимъ братомъ Руделѳомъ Цесаремъ.

Роману Михайловичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И что еси намъ говорилъ, что Папа Григорей нашу грамоту и слово любително приялъ, ино намъ то любо и изъ давнихъ лѣтъ есмя того жедали и хотѣли, какъ прародители наши В. Г-ри Цари Русскіе съ прежними Папами и своею дражайшею братьею съ Цесари Римскими въ дружбѣ и въ любви были, также и мы того лю-

бително хотимъ, чтобъ намъ съ Григорьемъ Папою и съ дражайшимъ своимъ братомъ съ Руделѳомъ Цесаремъ въ дружбѣ и въ любви быти. А что съ тобою къ намъ приказывалъ, чтобъ скорѣе къ миру къ прямому межъ всѣми государи хрестьянскими и противъ бы бесерменъ за одинъ поставити противленье; ино и мы тово любително хотимъ, да толко межъ насъ не будетъ государей хрестьянскихъ мирного постановленья,—ино не постоновя межъ себя мирного постановленья, ино какъ возможно противъ бесерменства стояти. А что навышшій Папа Григорей хочетъ межъ насъ всѣми государи хрестьянскими мирное постановленіе утвердити, и намъ то пріятелно и любително и желаемъ того отъ Его Величества; а чтобъ намъ на то своя опасная грамота дати отъ себя и отъ дѣтей своихъ, за котороюбъ грамотою посломъ папинымъ и посланникомъ и всякимъ людемъ мочно было къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати безо всякіе зацѣпки, и всякіе бы они дѣла дѣлали, что имъ приказано будетъ, такъжебъ и въ порубежныхъ нашихъ городѣхъ тѣмъ папинымъ посломъ и посланникомъ задержанья не было: и мы то навышшему Папѣ и его пресвѣтлѣйшеству такову опаспую грамоту даемъ, что посломъ его и посланникомъ къ намъ пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки, и по нашимъ украйнымъ городомъ во всякихъ городѣхъ задержанья имъ никоторого не будетъ, и которые съ ними гости поѣдутъ и тѣмъ въ нашей землѣ и отъ нашихъ людей убытка никоторого нигдѣ не будетъ; а дѣти наши въ нашей волѣ, а Иванъ сынъ еще Государскимъ именемъ не почтенъ, а Ѳедоръ сынъ того возрасту не дошелъ, какъ ему съ нами Государство правити, ино ихъ въ тое грамоту писати нѣсть потреба,—занже наше слово ни отъ ково не превратно будетъ, а не по тому, какъ въ иныхъ государствахъ дѣти и братья и властодержцы превращаютъ, а въ нашемъ Государствѣ того не будетъ; а навышшей бы Григорей Папа такъ же нашимъ посломъ и посланникомъ и всякимъ людемъ потомужъ свою грамоту далъ, чтобъ также мочно нашимъ людемъ всякимъ до Итальянскіе земли и до папины столицы туды пріѣхати и назадъ отъѣхати, и отъ егобъ папиныхъ людей потомужъ нашимъ людемъ всякое береженье было.

Ондрѣю Щелкалову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: А что еси говорилъ о дорогахъ, чтобъ которыми дорогами на Любокъ, или на иные на которые мѣста, или и съ гостми изъ Царягорода и на Астарахань, ино то есмя положили на папинѣ волѣ, которою дорогою похочетъ къ намъ послати пословъ и посланниковъ, или свою грамоту, или какое свое дѣло нибуди, и туды ему всюды дорога чиста, и отъ нашихъ людей его людемъ потомужъ береженье будетъ и нигдѣ его людемъ задержанья не будетъ. А чтобъ Венетомъ въ наше государство пріѣзжати и съ своими попы, и мы о томъ волю даемъ, что Венетомъ въ наше государство пріѣзжати волно и съ попы и со всякими товары; а церквамъ римскимъ въ нашемъ государствѣ быти не пригоже потому,

что до насъ преже того обычая не бывало, и мы то хочемъ по старинѣ держати, а вновь де тому быти не пригоже. А что еси сказывалъ нашимъ думнымъ дворяномъ и діякомъ, что Венецѣйской князь хочетъ съ нами любви и соединенья, и о томъ съ тобою къ намъ наказалъ, и съ нимибъ Венецѣйскому князю въ докончанье быти и въ соединенье, а къ намъ Венецѣйской князь послалъ былъ грамоты съ нашимъ гонцомъ съ Истомою съ Шевригиным, и которые грамоты изъ Венецѣи посланы были съ нашимъ гонцомъ съ Истомою съ Шевригиным къ нашему Цар. Вел-ву, и тое грамоту взялъ у нашего гонца на дорогѣ любской немчинъ Анцъ Зберзнегузем чтобъ провести, и его ограбили на морѣ до нага и ту венецѣйскую грамоту взяли у того немчина, а къ нашему Цар. Вел-ву та грамота не дошла. И будетъ тебѣ Антонью Посевинусу что есть въ вѣдоме про то дѣло, что будетъ въ тѣхъ грамотахъ писано, и ты наше ближніе думы Василью Григорьевичу Зузину съ товарыщи объявп, и они донесутъ тѣ рѣчи твои до нашего Цар. Вел-ва, и мы по тому велимъ о томъ дѣлѣ и отвѣтъ учинити.

Осопасью Демьянову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что навышшей Папа Григорей въ своей грамотѣ писалъ, что онъ того не вѣдаетъ, за что межъ насъ съ Стеоаномъ королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ недружба учинилась и кровопролитство ведетца, также и нашей войнѣ съ Литовскимъ прямого ничего не вѣдаетъ и хочетъ того прямо вѣдать, также и ты навышшего Папы Григорья посолъ его Антопей Посевинусъ въ своихъ рѣчахъ говорилъ, что Григорью Папѣ того не въ вѣдоме, такъ же и тебѣ послу его о томъ вѣдома нѣтъ, за что межъ насъ съ Стеоаномъ королемъ такое кровопролитство уросло. И мы навышшему Римскому Папѣ Григорью и его пресвѣтлѣйшеству и тебѣ его послу то подлинно и прямо извѣщаемъ: и какъ учинилось Божіе изволенье, что брата нашего Жигимонта Августа короля Польского и Велпкого Князя Литовского въ животѣ не стало и послѣ того на Полскомъ Королевствѣ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился Францовской королевичъ Гендрикъ, изъ давныхъ же и изъ извѣчныхъ государей братьи нашей, что вамъ всѣмъ Италѣйскимъ странамъ, Папѣ и всему церковному причту, также и дражайшему брату нашему Цесарю, и всѣмъ королемъ, и архидукомъ, и дукомъ, и княземъ мѣснымъ, и властодержцомъ и всему посполству всей Италѣйской землѣ вѣдомо, и къ намъ присылалъ своихъ посланниковъ — Бартоломѣя Заватцкого да Матѳѣя Протасьева, а хотѣлъ съ нами братства и любви по прежнему обычею, какъ прежъ того было межъ насъ и коруны Полскіе и Велпкого Княжства Литовского, а о нашей вотчинѣ о Лифляпской землѣ ни малово слова не припомянулъ,—и мы съ нимъ также въ братствѣ и въ любви и въ покоѣ хрестьянскомъ хотѣли быти по прежнему обычею, и Генрику королю учинился съѣздъ вскорѣ, и потому межъ насъ пріятелство и братство и дружба не сталась. А какъ Божья воля сталася брата нашего Жигимон-

та Августа короля въ животѣ не стало, и панове Рада всѣмъ посполствомъ корупы Полскіе и Великого Княжства Литовского къ намъ присылали бити челомъ—державца Свислочского и писаря до королевской Рады присеглово Михайла Гарабурду бити челомъ, чтобъ мы на ихъ незгоду не посмотрили, и на кровопролитство хрестьянское не стали и на нихъ бы войною не ходили и не посылали, а у насъ просили на государство сына нашего Ѳедора, нлибъ мы и сами у нихъ были на государствѣ; а то намъ сказывалъ Михайло, что они и о цесаревѣ братѣ Рудолѳовѣ о Гернистѣ мыслили на государство, а изъ Францовского государства, ни изъ Свѣйского, ни изъ Угорского ни изъ иного не хотѣли себѣ взяти на государство; да и то намъ Михайло отъ литовскихъ пановъ отъ однихъ тайно говорилъ, чтобъ намъ тѣ земли, которые отъ литовского панства оторваны къ Полскому королевству, и намъ бы тѣ земли назадъ поимати къ Литовскому Государству, какъ мы будемъ у нихъ Государемъ. И мы какъ есть Государи хрестьянскіе, по хрестьянскому обычею жалѣя о хрестьянствѣ, о преставленіи брата своего Жигимонта Августа короля, зелне поскорбѣли, и на ихъ незгоду не посмотрили, и на кровопролитство не прагнули, и сами на нихъ не пошли ратью, и рати своей на нихъ не посылали и оставили ихъ въ покое и въ миру быти, и по тому жъ крѣпко было, какъ за присягою, и крестьянство въ покое было; а ожидали есмя того, какъ будетъ у нихъ государь, и мы хотѣли съ нимъ быти въ братствѣ, и въ дружбѣ, и въ любви и въ хрестьянскомъ покоѣ.

Ивану Стречневу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что у насъ паны полскіе и Великое Княжство Литовское просили сына нашего Ѳедора, и мы имъ потому о сынѣ своемъ отказали, что онъ еще молодъ, государства держати не сможетъ, тое мѣры еще не дошелъ; а мы хотѣли у нихъ быти на государствѣ, а то есмя имъ приказывали, чтобъ они къ намъ пословъ своихъ прислали, какъ у нихъ нашему государству быти,—и они о томъ къ намъ пословъ своихъ не присылывали; а о томъ есмя имъ болши совѣтовали, чтобъ они себѣ взяли на государство цесарева брата Руделѳова Гернпста, а намъ было то добрѣ любително, чтобъ цесаревъ братъ Гернпстъ былъ на Полскомъ королевствѣ и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ. А что намъ Михайло говорилъ, что было намъ отъ полской коруны тѣ мѣста, которые отъ Литовского Княжства оторваны, назадъ поимати, и мы какъ есть Государи хрестьянскіе, державою помысла благочестива, то Михайлу отказали, а того кровопролитства межусобнаго дѣлати не хотѣли. И пановѣ Рада обѣихъ государствъ корупы Полскіе и Великаго Княжства Литовского черезъ то слово, о чемъ къ намъ присылали бити челомъ, и не послушавъ нашего совѣту, и откудова не хотѣли взяти государя и оттудова взяли государя—изо Францовского государства Гендрика короля. И послѣ того какъ Гендрикъ король съѣхалъ и у нихъ долго государя не было, а мы по своему слову, какъ есмя молвили свое слово, такъ на томъ сво-

емъ словѣ стояли, въ ихъ незгоду на нихъ рати и войны не посылали, и ихъ въ покое держали, и послѣ того почали пасъ слухи доходити, что будто они хотѣли взяти на королевство изъ пановъ папа Яна Костку, и послѣ того учинилось намъ вѣдомо, что они взяли на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское съ Седмиградцкого княжства Стеѳана Оботуру. И послѣ того въ Ноябрѣ прислалъ къ намъ Стеѳанъ король Полскій и В. Князь Литовскій посланниковъ своихъ— дворянина и Ктрукцаса (sic), Юрья Кгруденского да Лва Буховитцкого, и мы, слышевши то, что онъ взятъ отъ княжства Седмиградцкого, а родства его и по ся мѣста не вѣдаемъ, какова онъ роду человѣкъ, и которыхъ государей племя, а то вамъ всѣмъ Италѣйскимъ странамъ, Папѣ и всему церковному причту, такъже и дражайшему брату нашему Цесарю, и архидукомъ, и дукомъ, и княземъ мѣснымъ, и властодержцемъ и всѣмъ божьимъ людемъ и всему посполству, не токмо что хрестьянскимъ государемъ, но и бесерменскимъ вѣдомо: наше государство поченъ отъ В. Г-ря Рюрика и отъ Великого Владимера, просветившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и до насъ каково наше государство было честно и велико и кому они въ братствѣ были, и мы, берегучи своего царства чести тѣмъ Стеѳановымъ королевымъ посланникомъ велѣли быти въ полату, и къ нимъ есмя высылали бояръ своихъ, боярина своего и намѣсника Ярославского Микиту Романовича Юрьевича Захарьина, да боярина и намѣсника Можайского князя Василья Ондрѣевича Спцкого, да дворянина своего думного и намѣсника Козелского Ѳеонасья Ѳедоровича Нагово, да діяковъ своихъ Ондрѣя да Василья Щелкаловыхъ, и велѣли ихъ роспросити, какова родства государь ихъ Стеѳанъ король, которыхъ государеи великихъ приражденецъ, и какъ сѣлъ на королевство Полское и на Великое Княжство Литовское, и съ которыми онъ государи съ нашею братьею въ братствѣ и въ ссылкѣ? Для того есмя о томъ спрашивали, въ каковѣ мѣрѣ намъ съ нимъ пригоже въ братствѣ быти, чтобъ нашему царству въ томъ укоризны не было, что которой не нашъ братъ, да намъ братомъ учинитца; а которые намъ слухи учинились, въ каковѣ онъ низости былъ до сего времени, и намъ о томъ писати не пригоже, а вы болши того вѣдаете, въ каковѣ онъ мѣрѣ съ государи и въ каковѣ низости былъ; а наше государство отъ колнкихъ лѣтъ, какъ велось, то вамъ вѣдомо. И тѣ посланники о томъ намъ вѣдома не учинили ни которого, и нашимъ бояромъ о томъ не известили какова онъ роду человѣкъ и какой чести: однымъ тѣмъ щитятца, что онъ нынѣча король, а восебы и Яна Костку взяли себѣ за государя, и намъ было ему братомъ же ли быти? а въ нынѣшнее время ведутца государи родствомъ и честію прирожденною государскою, не токмо что хрестьянскіе, но и бесерменскіе, и до нынѣшнего Стеѳана; а то было въ давныхъ лѣтѣхъ, отъ каково роду кто ибудь, ино то государь. И мы, берегучи своего царства чести, того поиспытать хотѣли, и его послапники намъ о томъ неизвестили.

Василью Григорьевичу: Бога въ

Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И мы, какъ есть Государи хрестьянскіе, жалѣя о хрестьянскомъ кроворозлитье и хотя съ Стеѳаномъ королемъ въ покоѣ и въ дружбѣ быти, на то его посланниковъ упрямство не смотря, велѣли имъ быти у себя и свои имъ очи дали видети по прежнему обычею, и ихъ на отпускѣ почтивъ, пожаловавши и за столомъ у себя державши по пригожу, и отпустили, и на его послы свою опасную грамоту дали по прежнему обычею. А что есмя противу его имени не вставали, и мы потому не вставали, что есмя его достойности чести не вѣдали, и мы того берегли, чтобъ въ чемъ нашему царству не было и отъ иныхъ государей похулы, что не своего брата почтимъ. И Стеѳанъ король пословъ своихъ къ намъ всю зиму не прислалъ, и мы и весну долго ждали, да его пословъ дождатися не могли, а намъ было до конца ли дождатись его слова? ведь дожидаетца тотъ, кто ково хуже; иное меншой болшово не дожидаетца, а братъ брата черезъ мѣру николи не ждетъ. А мы въ тѣ поры нарядилися своей отчины Лиѳлянскіе земли очищати, и мы видимъ, что онъ дѣломъ волочитъ, а пословъ своихъ къ намъ не пришлетъ, и мы того для пошли своей отчины Лиѳлянскіе земли очищати, и какъ ужъ мы поворотилися изъ своей отчины изъ Лиѳлянскіе земли, иное къ намъ прислали грамоту королевы Стеѳановы послы—Станиславъ Крыской съ товарыщи—съ дворяниномъ съ королевскимъ съ Павломъ съ Красовскимъ, насъ докладываючи, гдѣ имъ велимъ быти къ себѣ: тутъ ли велимъ къ себѣ въ рать итти, или гдѣ инде велимъ имъ у себя быти; и мы къ нимъ посылали ближнего своего дворенина Михайла Ондрѣевича Безнина и велели имъ итти звыклою дорогою на Смоленескъ, а то имъ известили, что имъ у насъ туто неколи быти, потому что ужъ мы оборочаемъ къ своему Государству къ Москвѣ. И послы Стеѳановы къ намъ не пошли, а сказали будто опасная наша грамота тѣмъ нашимъ ходомъ изрушена; а въ опасной грамотѣ о Лиѳлянской землѣ ничего не писано и рушитца было ей нѣчемъ, а та Лиѳлянская земля стояла опрочѣ, а николи не была послушна корунѣ Полской и Велпкому Княжству Литовскому; и въ кою пору мы ходили, иное въ тѣ поры ни въ которомъ городѣ литовскихъ урядниковъ, ни намѣсниковъ не было,—развео одинъ былъ князь Олександръ Полубенской въ Володимерцѣ, иное и тотъ былъ у Арцымагнуса поймашъ, и мы его изъ поиманья взяли и къ королю отпустили; и присяги тогды королю въ Лиѳлянской землѣ никто не давывалъ, и литовскихъ людей никого не было и устроенья въ той землѣ съ Литовского обычея никоторого не было.

Роману Михайловичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И какъ мы пришли на свое государство и Стеѳанъ король прислалъ къ намъ своего гонца Мартына Полуянова, а съ нимъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, что будто мы своимъ ходомъ тое первую опасную грамоту порушили;

а того и въ словѣ не бывало, чтобъ Лифляпская земля была съ Литовскою землею за одинъ, не токмо что въ писмѣ; и мы и тутъ по его прошенью, для покою хрестьянского, ему опасную другую грамоту дали на его послы, а его послы тогды стояли въ Орше. И какъ тое нашу другую опасную грамоту привезли къ его посломъ, и послы его къ намъ пошли; и какъ послы его ужъ къ намъ пришли и мы ихъ приняли по обычею съ почестливостью, какъ прежъ того бывало, и посолство ихъ выслушали и къ нимъ выслали съ отвѣтомъ боярина своего и намѣстника Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарьина да оружейничего своего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Бѣлского съ товарыщи, а велѣли имъ говорити, что намъ безъ почестливости съ Стефаномъ королемъ въ братствѣ быти не пригоже; а къ Стефану королю о томъ писали же съ его посланникомъ—съ Юрьемъ съ Груденскимъ до со Львомъ съ Буховицкимъ, чтобъ онъ намъ почестливость учинилъ, а почестливость то, чтобъ онъ намъ которыхъ городовъ поступился не многихъ, и мы хотѣли съ нимъ быти въ братствѣ потомужъ, какъ и съ прежними короли. И онъ къ намъ прислалъ своихъословъ и послы его на посолствѣ намъ правили, насъ укоряя, что мы не послѣдпейшіе Государи, и то слово укорително, а они сказываютъ, будто они насъ тѣмъ чтятъ, а они насъ укоряютъ; да и царского нашего имени не описывали и писать не хотѣли,—а ещо къ дѣду нашему и къ отцу нашему Цесарь и Папа писали съ царскимъ именемъ, а они того не

хотѣли писати, да и по ся мѣста не пишутъ. А какъ мы были въ своей отчинѣ въ Лифляпской землѣ, и мы о томъ писали къ Стефану королю, чтобъ онъ съ нашею отчиною съ Лифляпскою землею велѣлъ покойнѣ ся заховать, доколѣ послы его съ нами постановленье учинятъ; и въ кою пору послы его къ намъ шли и у насъ были на посолствѣ, и короля Стефана люди въ тѣ поры поимали городы въ нашей отчинѣ въ Лифляпской землѣ: городъ Невгинъ тожъ и Дынемборхъ, Эрль, Кесь. И мы и тутo, для покою хрестьянского не переставая и на то не смотря, велѣли бояромъ своимъ съ королевыми послы говорити о добромъ дѣлѣ, и королевы послы по тому не хотѣли дѣлати, какъ было намъ любо, а по тому какъ они говорили; и потому сстатися было нелзя, и ни на которое доброе дѣло не пришли; а намъ было короля, для его родственные низости, братомъ написати не пригоже. И послы его приговорили, что его писати сусѣдомъ, и мы по словъ его приговору потому и велѣли его писати сусѣдомъ, и каковымъ было грамотамъ межъ насъ пригоже быти, и мы таковы списки велѣли написати, и посломъ его бояре наши сказали, и послы его потому писать грамотъ не захотѣли; а говорили послы его, чтобы мы велѣли написати свою грамоту, какову мы похотимъ, а имъ писати по старому обычею. И мы и тутъ, для покою хрестьянского, имъ ослободили писать, какову они грамоту захотѣли по ихъ волѣ, и къ тоей они своей грамотѣ печати свои привѣсили, и крестъ на грамотѣ передъ нами целовали на томъ, что было ихъ Стефану королю, какъ мы при-

шлемъ пословъ своихъ по прежнему обычею, и Стефану было королю съ тое пословъ своихъ грамоты велѣти своя грамота написати слово въ слово такову, какову послы его написали на Москвѣ; а писалъ ту грамоту у насъ на дворѣ дворянинъ его Тимофѣй Казариновъ, и къ тоей своей грамотѣ печать свою привѣсити, и на тоей грамотѣ передъ нашими послы намъ крестъ целовати и по тоей грамотѣ къ намъ до перемирныхъ лѣтъ и правити; а мы на своей грамотѣ крестъ целовали на томъ, что намъ ему по тоей грамотѣ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ правити. И тутъ передъ нами діяки наши его посломъ нашу грамоту отдали, а у Стефановыхъ королевыхъ пословъ его грамоту взяли, и отпустили есмя ихъ, по прежнему обычаю съ почестливостью. А росе грамота наша, которая у насъ писана за нашею печатью, а съ тое грамоты списокъ, которую писали королевы Стефановы послы, а та самая грамота послана съ нашими послы— съ дворяниномъ нашимъ и намѣстникомъ Муромскимъ съ Остафьемъ Михайловичемъ Пушкинымъ съ товарыщи, и какъ тое грамоту наши послы привезутъ, и мы тое и самую грамоту велимъ тебѣ показати.

Ондрѣю Щелкалову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, веса Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И мы по прежнимъ обычаемъ къ Стефану королю послали съ тою грамотою, которую его послы у насъ на Москвѣ написали, и то дѣло довершити, которое его послы здѣлали на Москвѣ, и короля къ целованью привести, пословъ своихъ великихъ—

дворецкого своего Тверскаго и намѣстника Муромскаго Михайла Долматовича Карпова, да казначѣя своего и намѣстника Тулскаго Петра Иваповича Головина, да діяка Тарасья Курбата Григорьева сына Грамотина. И король Стефанъ нашихъ пословъ у себя задержалъ лѣто все и зиму, и какъ ужъ подъ весну въ Генварѣ мѣсяцѣ, и онъ къ намъ прислалъ своего гонца Петра Галабурду съ грамотою; а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, чтобъ намъ то дѣло отставити, которое его послы у насъ здѣлали, а къ своимъ бы намъ посломъ наказъ свой послати новой и о своей отчинѣ о Лифлянской землѣ. И тому было какъ мочно статися, что крестное целованье порушивъ да изново дѣлати, и мы его гонца Петра Гарабурду позадержали, а чаяли есмя того, что король Стефанъ узнастца и, по присягѣ пословъ своихъ и по договору, то дѣло довершитъ. И какъ ужъ мы узнали, что Стефанъ король почалъ волочити дѣломъ, и мы къ нему его гонца Петра Галабурду отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали своего гонца Ондрѣя Тимоѳѣева сына Михалкова съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ нему писали есмя, что тому статись нелзя, что порушивъ хрестное целованье да изнова дѣлати, и онъ бы то дѣло додѣлалъ по договору пословъ своихъ, а о Лифлянской бы землѣ Стефанъ король прислалъ къ намъ иныхъ своихъ пословъ; а мы въ тѣ поры нарядилися итти своей отчины Лифлянскіе земли очищати, а того есмя не чаяли, что Стефану королю черезъ крестное целованье пословъ своихъ такъ учинити. И какъ мы пришли въ свою отчину во Псковъ, и намъ учи-

пилось вѣдомо, что Стеванъ король, поруша присягу пословъ своихъ, идетъ къ нашей отчинѣ къ Полотцку ратью; а у насъ были въ собранье многіе люди, и мы на него не пошли потому, чтобъ намъ не порушити въ перемирные лѣта крестного целованья, что мы на грамотѣ перемирной къ Стевану королю крестъ целовали передъ Стевановыми королевы послы, а урочные лѣта еще въ то время не отошли. Да въ тожъ время, идучи къ Полотцку, Стеванъ король присылалъ къ намъ, къ нашимъ богомолцомъ, къ митрополиту, и къ архіепископомъ, и къ епископомъ, и къ бояромъ нашимъ, и къ воеводамъ и ко всякимъ нашимъ людемъ грамоты, наше царское имя укоряя, а нашихъ людей на измѣну приводя; и мы тѣ грамоты велѣли тебѣ папину послу Антонью прочести, чтобъ Григорью Папѣ, и всей державѣ Римской, и Руделеу Цесарю и всемъ государемъ было явно дѣло Стевановолоролево, пригоже ли такіе грамоты писати Стевану королю, да нашихъ людей на измѣну приводити своими грамотами: и колибъ онъ не хотѣлъ кровопролитства въ хрестьянствѣ, и онъ бы такъ писалъ ли? и колибъ съ нашими израдцами не складывался, и онъ бы такихъ израдъ въ своей грамотѣ не писалъ и не велѣлъ бы намъ изражывати.

Овонасью Демьянову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А нашихъ пословъ Михайла Долматовича Карпова съ товарыщи, державъ у себя долго, и Михайла тамъ не стало, а казначѣя нашего и намѣстника Тульского Петра Ивановича Головина да діяка нашего Тарасья Курбата Григорьева сына Грамотина держалъ въ великой нуже за сторожи, многіе у нихъ лошади и люди померли, и къ нимъ присылалъ своихъ урядниковъ и писарей, а велѣлъ имъ передъ своими урядники посолство правити; и то гдѣ ведется, чтобъ посолство безъ государя правили и дѣло дѣлали. И онъ ихъ о томъ много томивши, называючи ихъ шпѣгами, и недавъ имъ своихъ очей видети, и къ намъ ихъ выславъ, кабы нѣкоторыхъ вязней, а напередъ ихъ къ намъ отпустилъ гонца нашего Ондрѣя Тимоѳѣева, а съ нимъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а въ грамотѣ своей писалъ, что тому статись нелзя, что о Лиолянской землѣ опрочѣ дѣлати, и тѣ дѣла, которые мы къ нему писали съ своимъ гонцомъ съ Ондрѣемъ съ Тимоѳѣевымъ къ доброму дѣлу не приводятъ, развес къ кровопролитью; а съ нашими послы вмѣстѣ прислалъ къ намъ своего гонца Вѣнцлава Лопатпиского съ грамотою и какіе рѣчи укоризненые въ ней къ намъ писаны, не токмо что насъ укоряя, но и дѣда нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя Русского Ивана и отца нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя Русского Василья, а называючи, что тѣ всѣ земли, которые у Литовского поиманы, взяли они не по правдѣ, черезъ присягу, а отыскиваючи отъ сѣхъ мѣстъ государей за пять и за шесть, и тому дѣло какъ мочно безъ кровопролитства статися. И мы тое грамоту велѣли тебѣ показати, каково онъ къ намъ ту грамоту писалъ, и колибъ онъ не хотѣлъ видети кровопролитство въ хрестьянствѣ, и онъ бы

за сто лѣтъ которые земли отошли отъ его государства не отыскивалъ; и какъ онъ пришелъ къ Полотцку, и наши воеводы князь Василей Телятевской, да Петръ Волынской, да діякъ Ржевской, да діякъ нашъ Лука Раковъ немного побилися съ ними, да нашу вотчину ему городъ Полотцкъ здали, а которые не хотѣли ему здати, и онъ тѣхъ поковавши съ собою повелъ; а которые наши воеводы были въ пригородѣхъ въ Полотцкихъ, и тѣ ему не здалися, и онъ тѣхъ также поковавши съ собою повелъ; а которые наши люди въ заставѣ стояли, для провѣдыванья о нашей отчинѣ о Полотцкѣ, въ городѣ въ Соколѣ, и къ тому городу пришедши воевода виленской городъ Соколъ зажегъ новымъ умышленьемъ; а которыхъ воеводъ нашихъ отъ радныхъ (отрядныхъ) дворянъ побили и надъ ними поругались не хрестьянскимъ обычаемъ,—брюха взрѣзывали, и сала вынимали и печени у мертвыхъ, и на огнѣ жгли, ино то ли Стеѳана короля съ нашими израдцами нескладка и нехотѣнье къ кровопролитью хрестьянскому. И мы и за такіе досады въ терпѣнье будучи, что Стеѳанъ король черезъ присягу пословъ своихъ учинилъ, и такіе свои досады на сторону отложа, а хотя тово, чтобъ кровь хрестьянская межъ хрестьянъ престала литись и, по челобитью бояръ своихъ, освободили есмя бояромъ своимъ съ Паны Радами Стеѳана короля обослатись, а все того ищучи, чтобъ кровь хрестьянская унять и къ мирному бъ постановленью привести. И боярин нашъ и намѣстникъ Володимерской князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстиславской съ товарыщи посылали отъ себя къ Паномъ Радамъ—къ Валеріяну бискупу Виленскому съ товарыщи—человѣка своего Леву Стремоухова ихъ напоминая, чтобъ Паны Рада государя своего Стеѳана короля на то наводили, чтобъ Стеѳанъ король болши того крови хрестьянскіе видети съ нами не похотѣлъ, и съ нами своими гонцы и посланники обослался, и мирное бы постановленье съ нами и покоій хрестьянству учинилъ, какъ будетъ пригоже. И Стеѳановы королевы Паны Рада бояръ нашихъ человѣка Леву Стремоухова къ бояромъ нашимъ отпустили, а къ нимъ писали гордостно, а король Стеѳанъ къ намъ пословъ своихъ по прежнимъ обычаемъ посылати не похотѣлъ; а прежъ того отъ предковъ нашихъ, почин отъ В. Г-ря, В. Князя Дмитрія Донского и отъ Олгерда короля николи того не бывало чтобъ напередъ ходили московскіе послы въ Литву, а литовскіе опослѣ на Москву: за все ходили напередъ литовскіе послы на Москву, а московскіе послы ходили послѣ въ Литву; Стеѳанъ король того не хотѣлъ учинити, а почалъ просити, чтобъ мы къ нему прислали своихъ пословъ напередъ, а къ намъ прислалъ опасную грамоту на нашихъ пословъ не по пригожу, а самъ Стеѳанъ Король безъ откладу опять учалъ наряжатися на нашу землю.

Ивану Стречневу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И какъ мы пришли на свое Государство на Москву и мы ещо, будучи въ терпѣнье и жалѣя о хрестьянствѣ, а хотя съ Стеѳаномъ королемъ братцкіе пріязни и любви и доброво пожитья

которово онъ гонца къ намъ Венцлава Лопатинского прислалъ съ розметною грамотою, а такихъ вездѣ казнятъ и опалы кладутъ, и мы ему казни своей и опалы никоторые не положили, и давъ ему свои очи видети по посолному обычаю, и отпустили его къ Стеѳану королю, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ нему своего дворянина Елизарья Иванова сына Благово, а съ нимъ есмя послали свою грамоту, чтобъ онъ съ нами похотѣлъ доброво дѣла и пословъ своихъ къ намъ прислалъ. И онъ нашего гонца держалъ зиму всю и весну и отпустилъ его къ намъ на весне, а отписалъ къ намъ съ нимъ, что онъ своихъ пословъ къ намъ послати не хочетъ, а самъ началъ паряжатись на нашу землю ратью; и мы къ нему послали наскоро дворянина своего Григорья Ѳоонасьевича Нащокина, чтобъ онъ къ намъ прислалъ своихъ пословъ по прежнему обычаю, и Стеѳанъ король къ намъ пословъ своихъ послати не похотѣлъ. И нашъ дворянинъ Григорей Ѳеанасьевичъ по нашему приказу у Стеѳана короля взялъ на наши послы опасную грамоту, и король его къ намъ отпустилъ и опасную грамоту съ нимъ на наши послы прислалъ, да другую грамоту къ намъ съ нимъ прислалъ, чтобъ мы къ нему пословъ своихъ на срокъ прислали, а срокъ учинилъ скоро, какъ не возможно поспѣти, не токмо что посламъ, и гонцомъ. И мы и на такую высость Стеѳанову королеву не смотря, а во всемъ на себя поступаяся, и будучи въ терпѣнье и черезъ прежній обычей, а все хотячи того, чтобъ унятп кровь хрестьянская въ народѣ хрестьянскомъ, и по той его грамотѣ, наскоро нарядя пословъ своихъ, послали къ нему столника своего и намѣстника Нижегородцкого князя Ивана Васильевича Сицкого Ярославского, да дворянина своего думного и намѣстника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да діяка своего Ѳому Дружину Пантелѣева сына Потелина, а къ Стеѳану королю своего гонца Ѳедора Шишмарева тотъ часъ послали есмя передъ своими послы, чтобъ Стеѳанъ король похотѣлъ доброго пожитья, а нашихъ пословъ въ своемъ государствѣ дождался, а наши послы ужъ въ дорогѣ, а идутъ не мешкая тотъ часъ, а къ тому сроку, какъ Стеѳанъ король написалъ въ своей грамотѣ не токмо что посломъ великимъ, и гонцу на подводахъ поспѣти не возможно. И Стеѳанъ король и на такіе наши сходительства не сшелъ, и, нашихъ пословъ въ своей землѣ не дождався, пошелъ ратью на нашу землю, а хотя кроворозлитья хрестьянского. А пословъ нашихъ столника и намѣстника Нижегородцкого князя Ивана Васильевича Сицкого Ярославского съ товарыщи недождався въ своей землѣ прислалъ рать свою къ нашимъ городомъ— къ Велижу, и къ Усвяту и къ Озерищу, и которые тамъ наши головы были, и опѣ тѣ городки ему здали безъ бою; и поймавъ ихъ и пошелъ къ нашей отчинѣ къ Лукамъ, а пословъ нашихъ за собою вести велѣлъ, кабы полоняниковъ. И то гдѣ слыхано: во всѣхъ государствахъ наши послы посолство правятъ о добрѣй о любви, а Стеѳанъ король въ тѣ поры кроворозлитье хрестьянское ведетъ и наши городы емлетъ—городъ Луки, и Невель и Заволочье, также здачею и Холмъ взялъ.

Василью Григорьевичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И послѣ того Стеѳанъ король прислалъ къ намъ изъ подъ Лукъ своего гонца Григорья Лазовитцкого, а съ нимъ отпустилъ къ намъ нашего дворянина Микиѳора Микитина сына Сущова, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, чтобъ мы къ тому еще поступились чего наши послы ему поступалися, да урѣжетъ, однымъ словомъ,— похочешъ такъ дѣлати, ино миръ, а не похочешъ, ино миру нѣтъ. И такое дѣло гдѣ слыхано, что безъ розговоровъ миру быти, а онъ хочетъ однымъ словомъ что урѣзать, и такое кроворозлитье хрестьянское починилъ; а пословъ нашихъ, задержавъ и обезчестя, чего ни надъ которыми послы ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, державъ много и волоча за собою, и отпустилъ ихъ безъ дѣла, а ни на которое доброе дѣло не сшелъ, хотя кроворозлитья въ хрестьянствѣ, а все вступаюся въ нашу въ искони вѣчную вотчину въ Лиѳлянскую землю; наши послы, по нашему наказу, давали Стеѳану королю изъ нашіе вотчины изъ Лиѳлянскіе земли и поступались безъ кровопролитья даромъ, чево ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, къ своей отчинѣ и Полотцку и къ пригородомъ Полотцкимъ, которые не по правдѣ у насъ Стеѳанъ король чересъ присягу пословъ своихъ поималъ своее вотчины Курлянскіе земли всее по рѣку по Двину, чтобъ впередъ о томъ кровопролитства не было, да и своее вотчины Лиѳлянскіе земли поступились городовъ—города Риги болшіе, города малые Риги, города Доленя, города Керколма, города Ишкиля, города Родоножа, города Дюнемендя, города Инеса, трехъ градовъ, города Кремона, тоже и Тураина, города Трейденя, города Зейволда, города Сонсела, города Питева, города Юренсборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Буртниковъ, города Руина, города Лемзина и тѣхъ городовъ, которые литовскіе люди у насъ поимали: Кеси, Эрли, Невгина, Питболды, Зекбена, Шкуиня; да Стефану жъ королю послы наши поступались въ которыхъ городѣхъ наши люди сидятъ: Лепеварда, Скровного, Куконоса, Круцборха, Берзуна, Левдуна, Чествина, Голбина, Володимерца, Ровного, Треката, Лужи, Резицы, Влеха, Озерищъ, Усвята, а Луки бъ, и Невль, и Заволочье и Холмъ наша искони вѣчная вотчина, которую онъ поималъ, въ нашу сторону. И Стеѳанъ король и на такое наше сходителство не смотря, отпустя нашихъ пословъ безъ дѣла, писалъ къ намъ Стеѳанъ король, что ему безо всее Лиѳлянскіе земли, нашіе вотчины, съ нами не мириватца; да и о иныхъ дѣлѣхъ писалъ, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ, и намъ бы къ нему иныхъ своихъ пословъ послати, а самъ таки опять почалъ наряжатися.

Роману Михайловичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А мы какъ есть Государи хрестьянскіе, жалѣя о розлитье крови хрестьянскіе, будучи въ терпѣнье, видя такую Стеѳанову королеву несклонность ко всякому покою хрестьянскому, об-

нявся такимъ безмѣрьемъ и не разсужая мѣры никоторому дѣлу доброму въ хрестьянствѣ, толко вести хочетъ къ кровопролитью хрестьянскому, и черезъ прежніе обычеи, чего николи не бывало ни въ которыхъ земляхъ, а во всемъ сщо на себя поступаясь, отпустили есмя къ Стеѳану королю третьихъ своихъ великихъословъ сряду—дворянина своего и намѣсника Муромского Остаѳья Михайловича Пушкина, да дворянинажъ своего и намѣсника Шацкого Ѳедора Ондрѣевича Писемского, да діяка своего Ивана Ондрѣева, и съ ними наказали, во всемъ на себя поступаяся, какъ промежъ насъ быти доброму дѣлу пригоже, а поступатися есмя ему велѣли въ нашеи вотчинѣ въ Лиѳлянской землѣ городовъ, чего ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что городы отдавати: города Леневарда, Скровного, Куконоса, Круцберха, Борзуна, Левдуна, Чествина, Лужи, Резицы, Влеха, Володимерца, Ровного, Треката, Перколи, Салача, Пернова, Выгалы, мызы Лиговери, Коловери, Апсла, Вильяна, Пайды, Тарваса, Алыста, Усвята, Озерища, Велижа, а въ нашубъ сторону Стеѳанъ король намъ поступился нашіе извѣчные вотчины городовъ, которые не по правдѣ нынѣ у насъ поймалъ, переступивъ присягуословъ своихъ,—города Лукъ Великихъ, города Невля, города Заволочья города Холму, а въ Ливонской землѣ быти за нами городу Ругодиву, городу Сыренску, городу Адежу, городу Новугородку, а опричь тѣхъ четырехъ городовъ Лиѳлянскихъ всѣхъ есмя городовъ своее вотчины Лиѳлянскіе земли ему поступатися были велѣли. И Стеѳанъ король и на то ни на что не посмотрилъ, а толко вступаяся въ нашу въ искони вѣчную вотчину въ Лиѳлянскую землю во всее, а одно словомъ говоритъ ни розговоромъ, ни розсудомъ, ни приговоромъ, толко однымъ безмѣрьемъ, что безо всее Лиѳлянскіе земли ему Стеѳану королю не мириватца съ нами, и гонца своего Стеѳанъ король къ намъ прислалъ Христопа Держка съ своею грамотою, а наши послы Остаѳей Михайловичъ Пушкинъ съ товарыщи къ намъ прислали нашего сына боярского Ивана Комынина, а писали къ намъ наши послы, что Стеѳанъ король безо всее Лиѳлянскіе земли мирытись съ нами не хочетъ, да и къ тому припрашиваетъ нашіе вотчины города Сѣбежа и Невля; да Стеѳанъ же король просити велѣлъ у нашихъословъ Папомъ Радамъ своихъ подъемовъ, что ему наемъ сталъ вопискихъ людей; а нашимъ посломъ Папы Рада въ отвѣтѣ ознаймили, что Стеѳану королю стало четыреста тысячъ златыхъ угорскихъ. И мы такое безмѣрье видя Стеѳаново королево, что и на такое смиренье наше и на наши поступки ни которою мѣрою не спѣлъ, толко ведетъ къ кроворозлитью хрестьянскому, и мы во всемъ судъ на Бога возлагаемъ, будучи подъ Божіею десницею, показавъ свое такое смиренье во многихъ поступкахъ Стеѳану королю, а ни чѣмъ Стеѳана короля ни на которое добро во хрестьянствѣ не привели есмя, и мы къ Стеѳану королю послали съ гонцомъ съ его съ Христопомъ Держкомъ свою грамоту съ вычеты о всѣхъ дѣлѣхъ такіе его высокіе мѣры; а какову грамоту послали есмя къ Стеѳану

королю, и мы тое грамоту велѣли тебѣ прочести, чтобъ тебѣ нашину Григорьеву послу Антонью было во всемъ въ вѣдоме, за что отъ Стеѳана короля кроворозлитья хрестьянское и по ся мѣста не престанетъ.

Ондрѣю Щелкалову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А такова есмя безмѣрья не могли стерпѣти, потому что о которыхъ дѣлѣхъ онъ приказывалъ съ нашими послы—съ казначѣемъ нашимъ и съ намѣсникомъ Тулскимъ съ Петромъ Ивановичемъ Головинымъ съ товарыщи,—и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ему поступались и съ своими послы приказывали, съ столникомъ своимъ и съ намѣсникомъ Нижегородцкимъ со княземъ Иваномъ Васильевичемъ Сицкимъ Ярославскимъ съ товарыщи, и тово ему всево поступались; и онъ такъ не похотѣлъ дѣлати, а къ тому прибавилъ и взмѣрился высоко, и мы къ нему послали третьихъ своихъословъ—дворянина своего и намѣсника Муромского Остаѳья Михайловича Пушкина съ товарыщи—и чего онъ просилъ у нашихъословъ, у князя Ивана Васильевича Сицкого Ярославского съ товарыщи, и мы того ему всего велѣли поступатись; и онъ и на той мѣрѣ не сталъ, а ещо къ тому почалъ припрашивати. И мы, видя его такое безмѣрье, его гонца Христопа Держка къ нему отпустили и по тому къ нему писали съ вычетомъ, а тово, что есмя посломъ своимъ велѣли поступатца, потому оборотили, что онъ мѣры не позналъ, а то дѣло порушилъ: на чомъ мы ему съ послы приказали, и на томъ дѣлати не похотѣлъ, а несетца о всемъ къ небу какъ соколъ, посылаетъ грамоты, а велитъ все прибавливать. А что онъ говорилъ будто ему обещано съ послы, и они тово не даютъ,—ино ведь на томъ не стало, ино то и дѣло порушилъ; а посылалъ о томъ насъ докладывати,—ино ведь уже дѣло изнова почалось, и коли дѣло изнова почалось, ино уже старое дѣло не надобно, ино уже дѣлати дѣло изнова. И мы по тому прежнее дѣло оставили, что намъ было невыстерпъ, а мы то велѣли дѣлати поступаясь на себя, и онъ и того не полюбилъ, и мы къ нему потому такъ и отписали, какъ намъ возможно что стерпѣти: а толко намъ ему поступитись всее Лиѳлянскіе земли, ино намъ то учинити на себя, а Стеѳанъ король то дѣлаетъ ухищреньемъ—нынечабъ взявъ всее нашу вотчину Лиѳлянскую землю, да лѣтъ на пять или на шесть перемирье учинивши, да опять скопясь тово сильнѣе, да насъ же воевать, и намъ потому нелзя Стеѳану королю всее своее вотчины Лиѳлянскіе земли поступитись: чего для намъ ему на себя силы придавать. А о нашей вотчинѣ о Лиѳлянской землѣ извѣщаемъ тебѣ, что издавна она отъ нашихъ прародителей, а къ Литовскимъ королемъ она ни почему ни которымъ обычаемъ, при прежнихъ ихъ предкѣхъ, не бывала послушна, что прежь сего, лѣта шесть тысячъ пять сотъ осмаго, прародитель нашъ В. Г-рь Ярославъ Георгіи, Самодержецъ Кіевскіи и всеа Русіи и многимъ землямъ Государь, ходилъ на тое землю ратью, и пленилъ ихъ и въ свое имя поставилъ городъ Юрьевъ, тожъ и Дерптъ, и тое землю взялъ за себя, и отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ та земля во

многіе времена вотчина наша за прародители нашими была, и дань нашимъ прародителемъ давали, и хотѣли отступити отъ нашихъ прародителей.

Овопасью Демьянову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: И прародитель нашъ В. Г-рь Александръ Храбрый послалъ на нихъ рать свою и дань ему давали, и николи та земля была изначала не отступна отъ нашихъ прародителей и дань платили нашимъ прародителемъ, да нжъ донде по колѣнству до мстителя неправдомъ, дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана, и до блаженные памяти отца нашего Государя, Царя и Великого Князя Василья, закоспенымъ прародителствія земляхъ обрѣтателя, и въ наше царство держали есмя тое вотчину отъ прародителей нашихъ и по се время въ прикладѣ, и съ нашими вотчинами, съ Великимъ Повымъгородомъ и со Псковомъ межъ себя о торговыхъ дѣлѣхъ по нашему жалованью грамоты перемирные писывали; а въ которомъ мѣстѣ они отъ насъ отступили къ нашимъ недругомъ къ Литовскимъ королемъ, и наши прародители хотѣли на нихъ гнѣвъ свой класти потомужъ, какъ и мы на нихъ гнѣвъ свой положили, и они нашимъ прародителемъ за свои вины добивали челомъ на томъ, что было имъ къ нашимъ недругомъ, къ Королемъ Полскимъ и къ Великимъ Княземъ Литовскимъ не приставати ни которыми дѣлы, и отъ насъ не откладыватися, и имъ ни чѣмъ не пособляти, и дань и старые залоги платити, и на тѣхъ грамотахъ прародителемъ нашимъ крестъ целовали, ино всѣ тѣ грамоты; такъже и въ наше государство приходили къ намъ отъ нихъ послы бити челомъ, и мы на нихъ попытали данеи и старыхъ заловъ, и они намъ язнулися были дати, да въ томъ намъ во всемъ солгали и къ нашему недругу къ Литовскому королю почали прикладыватца, и къ Датцкому, и Свѣйскому и къ иным государемъ. И мы за тѣ нихъ неправды гнѣвъ свой на нихъ положили, и огнь и мечь послали и потому та земля разорилась; и Литовской король Жигимонтъ Августъ, какъ ужъ та земля разорена, и онъ почалъ въ нее вступатись и называтъ ее своею; а коли она была не разорена, и онъ тогды на нее ратью самъ ходилъ, да ничего ей не могъ учинити, а къ намъ отписывалъ будто иныхъ многихъ княжатъ хрестьянскихъ молепьемъ и прошепьемъ ее не разорилъ, а написалъ тутъ, будто онъ ту землю случилъ съ коруною Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскими. А почалъ въ нее вступатись Жигимонтъ Августъ, король Полской и Великій Князь Литовскій лѣта семь тысячъ шестьдесятъ седмаго, какъ присылалъ король Жигимонтъ Августъ пословъ своихъ— воеводу Подляшского пана Василья Тишкевича съ товарыщи, а съ ними къ намъ приказывалъ о Лиѳлянтехъ, кабы о чужой землѣ, что государь ихъ имъ поручилъ истолко межъ собою и нами постановенья учинити, но и все хрестьянство въ покоѣ радъ видѣти, а вѣдаючи то, что мы валку ведемъ съ закономъ Рѣши Нѣмецкіе земли и Лиѳлянскіе, чево не отпустятъ Цесарь и Рѣша Нѣмецкая, а къ тому что княже Брандоборскій Вилгеръ арцыбискупъ

Римскій, кровный его, для которого кривды на ту землю прошлого году тягнулъ, докуды ся узпали въ своемъ выступѣ и его просили, и онъ, привернувши князя арцыбискупа во все прежнее его достоинство, и ихъ прозбу прпнялъ, а ихъ земли не казячи, что крестьяне суть, про то и насъ напоминастъ, чтобъ семя стерегли кровопролитья хрестьянского, а лучче со княземъ арцыбискупомъ Римскимъ съ кровнымъ его покой всея заховати. И тыбъ посмотрилъ тово, колибъ та земля Лнѳляпская была къ корупѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому, и онъ бы ее припомянулъ, а то ее не припомянулъ ничѣмъ и своею не пазывалъ, приказывалъ объ ней кабы о чужой, а и на нихъ ходилъ войною не для своего покоренья, для своего кровного арцыбискупа Рижкого Вилгерма, что его Лнѳляпты понзобидили, и онъ за его обиду ходилъ, а не за то, чтобъ ему повинны были; а и самъ написалъ, что ихъ земля не казячи, нпо то король Жигимонтъ Августъ написалъ ихъ земля, а не его, а къ своему панству ничѣмъ ихъ не приписалъ.

Ивану Стречневу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васпльевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тобѣ говорити: А послѣ того присылалъ къ намъ король Жигимонтъ Августъ, лѣта семь тысящь шестьдесятъ осмаго, своего послапника Мартина Володкова, и съ нимъ къ намъ приказывалъ, что она издавпа предкомъ его отъ цесарства хрестьянского поддана, къ отчпнному панству ихъ къ Великому Княжеству Литовскому подъ мочь и въ оборопу: нпо то неправое слово, и неодноста иные рѣчи съ послы своими приказывалъ, кабы о чужой землѣ, а тутъ ужо приказалъ, что будто ему отъ цесарства поддана, да и почалъ ее своею называти; а въ грамотѣ своей писалъ съ тѣмъ же Мартиномъ съ Володковымъ, что княжате мистръ Кетлеръ и иные втеклися, припадаючи да маистату его; и такое неправое дѣло Панове Рада корупы Полскіе и Великого Княжства Литовского удѣлавши и почали называти Лнѳляпскую землю своею поддапою и вослали въ нее своихъ ротмистровъ легкихъ: и колибъ то правда была, нпобъ одно слово было, а то розпыми словы ухищрячи говорили и писали, чѣмъ бы приметатись къ Лнѳляпской землѣ и неповинная кровь хрестьянская пролпвати. И послѣ того панове учали говорити, будто мы черезъ прпсягу вступились въ Лнѳляпскую землю, а того не могутъ указати и по ся мѣста, на каковѣ то мы листѣ прпсягали; и послѣ того Паны Рада почали говорити, что мы прпсягу и листы свои опасные порушили, а вступились въ Лнѳляпскую землю: а мы того ничего не рушили, и въ грамотахъ перемирныхъ съ прежними королп нигдѣ не написана ни въ которую сторопу, и въ листехъ опасныхъ нигдѣ того не написано, что намъ своей отчины Лнѳляпской земли не очищати. А будетъ у Стеѳапа короля предковъ его о Лнѳляпской землѣ нашихъ прародителей наши грамоты есть какіе, и онъ бы ихъ прислалъ къ намъ или пнсмо съ нихъ прислалъ, и мы ужъ болши того о Лнѳляпской землѣ и говорити не будемъ,—а то опрочѣ кровопролитства оправданья у него

нѣтъ никоторого; а чего въ писмѣ нѣтъ, и которое дѣла рушити, оно его не бывало, и чего не бывало, и то что рушити; а у пановъ о у Литовскихъ то и слово: а Лиѳляпты воюетъ, порушилъ присягу, порушилъ опасной листъ; а коли та земля особно стояла, а были они наши данщики и были въ ней мистръ, и арцыбискупъ и бискупы, а по городомъ были князцы, а литовского человѣка и иныхъ государствъ жадново человѣка не бывало, и тогды съ Литвою присяга и опасной листъ рушены же ли были? и кто ими владѣлъ: литовскіежъ ли ротмистры? И потому каждому мочно разумѣти, что Лиѳляпская земля къ нашему царству подданная была, а не къ корунѣ Полской и къ Великому Княжеству Литовскому, а королю и паномъ тово не мочи указати; а коли Лиѳляпты не разорены были и къ намъ присылали бити челомъ, а сами съ нашими вотчинами, каковы сами съ Великимъ Новымъгородомъ и со Псковомъ въ своихъ сплеткахъ миръ имали, и въ тѣхъ ихъ челобитныхъ писано, что они намъ въ томъ добили челомъ, что они приступали къ королю Полскому и къ Великому Князю Литовскому, и имъ впередъ къ королю Полскому и къ Великому Князю Литовскому никакъ не приставать, и тому всему у насъ грамоты есть, какъ Лиѳляпты нашимъ прародителемъ и дѣду нашему, блаженные памяти В. Г-рю Ивану и Царю всеа Русіи, и отцу нашему блаженные памяти В. Г-рю Василью и Царю всеа Русіи били челомъ за свои вины, и какъ они отъ коруны Полскіе и отъ Великого Княжества Литовского сами отписалися.

Василью Григорьевичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: И колибъ то земля была Лиѳлянская къ Полшѣ и къ Литвѣ и Лиѳлянтыбъ такъ въ своихъ челобитныхъ грамотахъ не писали, почему такъ предкове его ихъ отъ того не встягивали, что они къ прадѣду нашему блаженные памяти къ В. Г-рю Василью Васильевичу присылали бити челомъ, въ лѣтѣ шесть тысячъ девять сотъ шестьдесятъ осмомъ, про которого Стеѳанъ король писалъ, будто онъ съ Казимеромъ королемъ о Великомъ Новѣгородѣ постановленье велъ, и колибъ та рѣчь слушана была, иногъ черезъ Новгородъ Лиѳляпты къ прадѣду нашему не присылали бити челомъ, также и къ дѣду нашему блаженные памяти В. Г-рю Ивану и Царю всеа Русіи, и къ отцу нашему блаженные памяти къ В. Г-рю Василью и Царю всеа Русіи и къ намъ многижда присылали бити челомъ, и тѣ было приходы пословъ и челобитья къ намъ на Москвѣ посполитому народу всякихъ вѣръ и чужеземцомъ вѣдомо,—не тайно явно; а предки Стеѳана короля къ прародителемъ нашимъ и къ намъ о томъ не писывали, еще мы были и не въ совершенномъ возрастѣ, чтобъ мы ихъ челобитья не пріимали, и въ нихъ не вступались и своими Лиѳлянтовъ не называли, и колибъ то была ихъ земля и предковебъ его о томъ не молчали, а коли молчали, иногъ то ужъ не ихъ земля. А что Панове Рада говорятъ: колибъ то земля наша была, и намъ было что съ нею перемирье брать,—иногъ та земля была особная, а

у насъ была та наша вотчина въ прикладѣ, а жили въ ней все немецкіе люди, а писали перемирные грамоты съ нашими вотчинами съ великимъ Новымъгородомъ и со Псковомъ по нашему жалованью, какъ мы имъ велимъ, по тому какъ мужики волосные межъ себя записи пишутъ, какъ имъ торговати, а не по тому какъ государи межъ себя перемирные пишутъ; а Стеѳанъ король пишется Прусскимъ, а въ Прусехъ свое княже, и у него присяга съ нимъ естьжъ, ино потому и Прусы не его, а то потомужъ Лиѳляпты были наша прикладная вотчина, какъ у него Прусы. А что панове говорятъ, колибъ то была наша вотчина, и мыбъ имъ и приложеныхъ подавали; ино то наша вотчина Лиѳлянская земля была не нашіе вѣры, а жили въ ней все немецкіе люди, и наши прародители и мы ихъ пожаловали дали имъ въ томъ волю, что имъ мистровъ и приложеныхъ обпрати по ихъ вѣрѣ и по ихъ обычаю, а для Русскихъ купцовъ, что пріѣзжая къ нимъ торговали, были у нихъ церкви Русскіе и дворы и слободы; а хоти и приложеныхъ они имали, и они ведь имали у Папы,—ведь бискуповъ всѣхъ ставитъ Папа, а не король, а предкове его бискуповъ не ставили.

Роману Михайловичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что арцыбискупъ Вилгермъ былъ старого Жигимонта короля кровный его, ино ему мѣсточка нигдѣ не было, ино по королеву прошенью Лиѳляпты ему дали арцыбискупство Ряжское, а ведь его ставилъ въ арцыбискупы Папажъ, а не король,—короли вѣдаютъ мирскіе дѣла, а церковные дѣла вѣдаетъ Папа да арцыбискупы и бискупы, ино потому Лиѳлянская земля ихъ же ли? А что панове говорятъ, что Лиѳляпты розвели блаженные памяти съ В. Г-ремъ Васильемъ и Царемъ всеа Русіи, съ отцемъ нашимъ, и тому дивитись нѣчему: многажда подданой, хотя изъ поддапства выступити, да государю своему противитца, и они его за то казнятъ; а Ягайло и Витувтъ какъ съ Прусы битву вели и предки его съ Кондратомъ княземъ Мазовецкимъ воевалися, а къ отцу нашему блаженные памяти В. Г-рю Василью и Царю всеа Русіи присылалъ къ нему бити челомъ княже Прусскій Олбрехтъ, немецкого чину высокій Майстръ Прусскій, Маркграбій Брандемборскій, Статинскій, Памерскій, Кассубскій и Велдпскій, Дука Бургравп Поурмерскій, князь Ругенскій, о помочи на старшего Жигимонта короля; а Стеѳанъ король и самъ почему ко Гданску ходилъ ратью—ведь опъ его, и къ своему почто ратью ходилъ,—а та Лиѳлянская земля рать противу отца нашего потомужъ учинила. А что панове говорятъ, что Лиѳляпты утеклись до королей Полскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ,—ино пока мѣста они въ своей волѣ были, и они почему къ нимъ не утекались, и какъ они намъ израдили, и мы на нихъ гнѣвъ свой положили и ихъ разрушили, и они къ нимъ утеклися: ино во всей вселенней хто бегленца пріимаетъ, тотъ съ нимъ вмѣстѣ не правъ живетъ, и то не въ чужое ли вступился Стеѳапъ король? а о чемъ коли они были не разрушены, и они ими не умѣли владѣти, а

коли Витовтъ съ Ягайломъ розпницу велъ о отцовѣ убивствѣ, и въ которыхъ онъ Нѣмцахъ былъ, и съ которыми Нѣмцы къ Вилнѣ ратью приходилъ и мало Вилны не взялъ,—и того ему жадным словомъ указати нелзя, коли была Лиѳлянская земля не разрушена, чтобъ она была послушна Королевству Полскому и Великому Княжеству Литовскому, и то по всякихъ справахъ можетца знати, что Лиѳлянская земля всегда присягла къ нашему Государству, а не къ Литовскому. А князецъ Гедеръ Кетлеръ, бывши местеромъ и много намъ израды дѣлавши, збежалъ въ Курлянскую землю и въ Курлянской землѣ князцомъ учинился, и черезъ немецкой обычей женился и билъ челомъ израдою брату нашему Жигимонту Августу королю въ службу; а иные князцы и мызники съ городы и съ мызами къ инымъ государемъ къ Дацкому и къ Свѣйскому, отъ нашего гнѣва разбежався, приложились, да съ тѣхъ мѣстъ всѣ тѣ люди почали вступатись въ ту нашу отчину въ Лиѳлянскую землю. А покамѣста мы на тое свою отчину Лиѳлянскую землю не посылали ратн, и прежніи короли Полскіе и Литовскіе, и иные государи никаковъ государь въ нее не вступался. И то есмя тебѣ все изъявили подлинно, почему наша вотчина Лиѳлянская земля, и колибъ Стеѳанъ король не хотѣлъ кровопролитства, и онъ бы такою неправдою въ нашу отчину въ Лиѳлянскую землю не вступался. А что Стеѳанъ король пишетъ въ своихъ грамотахъ и сказываетъ, что мы его мапстатъ укоряемъ, и мы его мапстату не укоряемъ; вѣдаемъ мы то, что изъ давныхъ предковъ коруна Полская и Великое Княжство Литовское государство великое изъ давныхъ лѣтъ и намъ пастопъ въ братствѣ, а мы писали по его отечеству, какъ онъ былъ на Семиградскомъ княжствѣ, и мы то его отечество выписывали, а наше государство съ Семиградцкимъ княжствомъ въ каковѣ мѣрѣ, всѣмъ вамъ то вѣдомо; а онъ свою низость щититъ коруною Полскою и Великимъ Княжствомъ Литовскимъ, а мы николи коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского не укоривали, а что и писано ниско, и то писано для княжства Семиградцкого, а не коруне Полской и Великому Княжству Литовскому.

Ондрѣю Щелкалову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси въ своемъ писмѣ далъ, чтобъ намъ на Турского на недруга оборотити тѣ всѣ збруи, и намъ какъ нхъ оборотити, докудова межъ насъ съ Стеѳаномъ королемъ мирное постановленье не учинитца; а что еси спрашивалъ нашихъ пословъ, чтобъ они тебѣ правду сказали, и имъ было что сказати опрочѣ того, что имъ наказано, и мимо наказъ можно ли что посломъ здѣлати. А что тебѣ Стеѳанъ король сказывалъ, что будто посломъ его крестного целованья ни которого небыло: ино какъ мы на своей грамотѣ крестъ целовали, такъ его послы на своей грамотѣ крестъ целовали, а то дѣлалось не тайно,—наши бояре всѣ были и дворяне были многіе, а его послы тутo сами были и дворяне его всѣ были и то все видѣли, передъ тѣми передо

всѣми мы крестъ целовали, да и его послы крестъ целовалижъ, а то онъ слово вставливаетъ не хотя доброго дѣла. Также сказывалъ тебѣ Стеванъ король, что онъ посылалъ къ намъ своихъ пословъ и просилъ у насъ немногихъ немецкихъ городовъ, чтобъ мы ему назадъ отдали: ино то гдѣ ведетца, чтобъ городы отдавать; а мы не у него городы имали, своихъ есмя поданныхъ Нѣмецъ казнили, а въ нихъ сажали для ихъ измѣны своихъ Русскихъ людей, а почему было тѣмъ городомъ сво быти, чего николи не бывало, и намъ было своя земля прочь то отдавати. А что есмя у него Курлянскіе земли просили, ино то всему посполству вѣдомо всѣмъ людемъ, что Курляпская земля издавна съ Лнѣляпскою землею не разлучена, и мы потому се припрашивали; ино какъ ужъ мы тово у него просили, а ему то стало досадно, и мы и тово всево ему велѣли своимъ посломъ поступатись, и онъ, не жалѣя о хрестьянствѣ, и на томъ ся не помирилъ, а началъ болши того припрашивати. А что онъ не начаялся того, что было намъ его землю Лнѣлянскую воевати,—имы не его землю воевали, своихъ есмя виноватыхъ казнили, а тово есмя не чаяли, что Стевану королю въ Лнѣляпскую землю вступатися, а се онъ къ намъ пословъ своихъ испоздалъ послати, а про его походъ намъ и вѣдома не было, что онъ пошелъ подо Гданескъ. А что онъ тебѣ сказывалъ, что обѣщали ему послы наши дати городъ Юрьевъ, и мы ему тово нынѣ не поступаемся а мы велѣли были посломъ своимъ того поступатися: и онъ ни въ чемъ мѣры не доспѣлъ, а на чомъ упрямился, тово и началъ просити, и мы, видечи его безмѣрье, да потому опять не велѣли есмя поступатися, а какъ есмя велѣли посломъ своимъ мирится, и мы о томъ къ королю писали грамоту свою съ его гонцомъ съ Христопомъ съ Держкомъ. А что онъ прошаетъ у насъ убытковъ своихъ, что ему стало въ подъемѣ,—и намъ ему за что платити? онъ же насъ воюетъ, намъ же ему убытки платити, и таво неведетца ни въ бесерменскихъ государствахъ, а кто его заставливалъ тѣмъ убытчитца. А что онъ тебѣ сказывалъ, что какъ пріѣхалъ къ нему гонецъ его Христопъ Держка съ нашими грамотами и сказалъ тебѣ, что тѣхъ городовъ, которыхъ ему поступались послы наши на посолствѣ, и мы ему тѣхъ городовъ не дасмъ; ино то потому учинилось, что онъ не позналъ мѣры, и мы потому и не захотѣли дѣлати, на чемъ есмя пословъ своихъ послали, а на чомъ намъ мочно отъ него въ терпѣнье быти съ нимъ въ миру, и мы ему тово и поступались. А что Стеванъ король нашихъ пословъ ласлъ, и ты бы и самъ то Антоней Посевинусъ розсудилъ, колибъ не хотѣлъ Стеванъ король кровопролитства, и онъ бы нашихъ пословъ не ласлъ: запже какіе нибуди послы отъ какихъ государей приходятъ, и тѣхъ пословъ николи не лаютъ и не безчествуютъ,—а коли ужъ пословъ лаютъ, ино ужъ туто которому доброму дѣлу быть. А что онъ называлъ, что они пришли со лживымъ посолствомъ, и они со лживымъ посолствомъ не прихаживали, что съ ними было приказу, и они то и говорили, и Стеванъ Король самъже тово не полюбилъ; ино коли ужъ дѣло порушилъ,

но то ужъ дѣло не въ дѣло, но чего для его лживымъ звать, коли отставлено, а то ужъ дѣло почалось новое съ Христопомъ съ Держкомъ, но потому такъ и писано. Мы тому удивляемся, что которымъ обычаемъ Стеванъ король дѣластъ, чево ни въ которыхъ государствахъ не ведстца, уцепився за которое дѣло, да хочетъ его на своемъ поставити. Да что Стеванъ король тебѣ сказывалъ, что онъ не хочетъ съ вами помиритися, доколѣ мы ему не отдадимъ обѣщанные земли,—и тому какъ сстатись; мыбъ ему хоти и поступались, да ведь впередъ миру не будетъ же и надъ нами ему умышлятижъ, а онъ и такъ на насъ всю Италѣю подылъ,—не давно къ намъ привели въ языкѣхъ францовского человѣка, но ведь то знатно, что онъ на насъ всю Италію подылъ.

Осонасью Демьянову: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что Стеванъ король хвалитца, и то мы положили на Божью волю, Богъ дастъ власть емужъ хощетъ. А что сказывалъ тебѣ про нашу грамоту, что мы его писали кровопивцомъ, но дѣла его сами являютъ, что безпрестани хочетъ воевати, аколи воевати — но тогды кровь проливати; и ты и самъ то можешъ разсудити; а мы потому къ нему то писали съ досады, чтобъ онъ посоромился да унялся. Да и самъ онъ тебѣ говорилъ, что онъ на томъ корунѣ Полскэй и Великому Княжству Литовскому присягу далъ, что ему давнозашлые земли отискивати, и колибъ онъ не хотѣлъ крови проливати, и онъ бы на томъ присяги не давалъ,—ведь коли отискивати, но кровь проливать. А что онъ тебѣ божился, что будто онъ съ нашими измѣнники съ московскими людми не соединачился, но то знатно по его грамотѣ, что онъ писалъ грамоту о измѣнѣ въ Полотцкъ и на Луки, отъ тѣхъ нашихъ израдцовъ, какъ ему здали Усвятъ, и Озерища и Велижъ безъ бою: но то знатно, толкобъ онъ не на измѣну надѣялся, а противъ бы его билися, и онъ бы не таковъ охочь былъ на войну. А что мы его привели къ кровопролитству, но онъ тебѣ то не гораздо сказывалъ, самъ онъ того похотѣлъ, во многіе дѣла вступился, которые къ доброму дѣлу не пристоятъ. А что хвалитца разореньемъ и пманьемъ, но то все въ Божьихъ рукахъ; а что хощетъ очищати Полотцкую границу, но ужъ давно Полотцкая граница у него, и къ тому ещо и принято, и онъ мѣры не знаетъ. А что говорилъ тебѣ король о Полотцкѣ, но тому дивитись нѣчему: мы приходили къ Полотцку ратью за неправду брата своего Жигимонта Августа короля, что онъ вступился въ нашу отчину въ Лифлянскую, а церквей мы въ Полотцкѣ и латынскихъ костеловъ не разрушивали, разрушили которые около города церкви были, какъ приходилъ воевода Троцкой, а нынѣча тотъже Виленскій, а иные послѣдніе какъ нынѣча король Полотцкъ взялъ, но въ тѣ поры церкви разрушились,— и онъ что самъ здѣлалъ да на насъ взводитъ. А чтобъ намъ съ королемъ Стефаномъ въ покоѣ быти, но и мы тово добрѣ хотимъ, да онъ не хочетъ; а что ты тѣмъ намъ хочешъ служити, что межъ насъ съ королемъ хочешъ

мирное постановленье дѣлати, и мы тое службу отъ тебя любовно пріимаемъ. А что тебѣ король отказалъ, что онъ здумалъ и онъ то хочетъ здѣлати, и ты и потому розсуди, колибъ онъ не хотѣлъ кровопролитства въ хрестьянствѣ видети, и онъ бы такихъ словъ не говорилъ. А что въ нашей грамотѣ писано, что на пятьдесятъ лѣтъ миру не будетъ и мы то потому писали, что по его безмѣрью, какъ онъ безмѣрьемъ дѣлаетъ, ино которому миру быти, и для такова безмѣрья и на долго миру нелзя сстатись; а мы съ нимъ миру хоти узже и мы хотимъ, толкобъ онъ безмѣрье отставилъ и здѣлалъ бы съ нами мирное постановленье, на чемъ пригожъ быти. А что къ намъ Григорей Папа писалъ въ своей грамотѣ, что онъ о нашей войнѣ съ Литовскимъ королемъ прямово ничего не вѣдаетъ, и мы то извѣстили тебѣ выше сего; да въ тойже грамотѣ нашинѣ писано,—тому ужъ два года какъ король къ нему къ Папѣ писалъ и извѣщалъ, что онъ на то дѣло великою неволею приневоленъ для великихъ причинъ, и тыбъ нашимъ ближнимъ людемъ про то извѣстилъ, о чемъ Стеванъ король къ Григорью Папѣ о томъ словѣ писалъ, и о которыхъ дѣлѣхъ, и кто, его и къ какому дѣлу, и какою великою неволею приневолилъ и для какихъ великихъ причинъ, то подлинно бъ еси объявилъ нашимъ ближнимъ людемъ. А и то Стеванъ которымъ обычаемъ дѣластъ, прислалъ къ намъ своихъ пословъ Станислава Крыйского съ товарыщи и подали намъ отъ него вѣрющую грамоту, и въ той грамотѣ писано, чтобъ мы посломъ его вѣрили, то его рѣчи, и на чемъ его послы сдѣлали и крестъ целовали, и онъ все то порушилъ, беспрестани войну ведетъ. А что вступаетца онъ въ нашу отчину въ Лифлянскую землю, ино самижъ послы его написали въ своей грамотѣ нашего боярина Михайла Яковлича Морозова намѣстникомъ Лифлянскіе земли, а нынеча въ Лифлянскую землю вступаетца.

Ивану Стречневу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: А что еси въ своихъ рѣчахъ писалъ, что король тебѣ говорилъ о Лифлянской землѣ, а онъ того не начаялся, что было не дождався миру землю его Ливонскую воевати, и тогды есми свою отчину Лифлянскую землю очищати ходили, потому что перемирья съ нами Стевану королю о Лифлянской землѣ не было: ни въ перемирныхъ грамотахъ, ни въ опасныхъ листѣхъ ничѣмъ, ни которымъ словомъ Лифлянская земля не была объявлена николи ни съ Жигимонтомъ Августомъ Королемъ; и которые немецкіе люди въ той нашей отчинѣ въ городѣхъ сидѣли, а намъ противилися, и мы тѣхъ казнили, а которые не противилися, и мы ихъ и съ женами и съ дѣтми отпустили доброволно, кто куды похотѣлъ. А въ которыхъ городѣхъ сидѣли въ нашей отчинѣ литовскіе люди ротмистры, Литва и Поляки, князь Олександръ Полубенской съ товарыщи, и въ руки наши князь Олександръ съ товарыщи попали; а князь Олександръ нѣсколко лѣтъ въ нашей отчинѣ въ Лифлянской землѣ жилъ израдою, и въ нашей отчинѣ во Псковской землѣ, пришедъ въ перемирные лѣта, городъ Изборескъ израдою взялъ, и намъ гру-

билъ и кровопролитье хрестьянское многое чинилъ, и довелся былъ князь Олександръ смерти: и мы и на то не смотря умилосердилися надъ ними, князя Олександра Полубенского и литовскихъ и полскихъ людей всѣхъ, которые въ той нашей отчинѣ въ Лифлянской землѣ по городомъ сидѣли, не казнили ни одново человѣка, и пожаловавъ есмя князь Олександра Полубенского и всѣхъ литовскихъ людей, всякого человѣка, до семи сотъ человѣкъ, со княземъ Олександромъ вмѣстѣ изъ своее вотчины изъ Лифлянскіе земли къ нему къ Стефану королю отпустили, и проводити ихъ и кормити до его границы велѣли. А что еси въ своихъ рѣчѣхъ написалъ, что Стефанъ же король тебѣ говорилъ о Полотцкѣ, что онъ не хочетъ ущербити своихъ границъ, полны де будетъ промежъ насъ правда, какъ дотоле было по Полотцкую границу, и Полотцкъ бы де былъ за нами укрѣпленъ: ино и такъ ужъ онъ Полотцкъ укрѣпилъ, а за границу ужъ за Полотцкую много перешло; и колибъ Стефанъ король не хотѣлъ кровопролитства, и онъ бы такихъ рѣчей не говорилъ, и за полтораста лѣтъ, что довелося до него, съ кровопролитьемъ не отписываютъ. А что говоритъ о Полоцкѣ, что будто мы въ полотцкое взятье многое кровопролитье учинили и людей полотцкихъ по многимъ землямъ розвели, а иные до Москвы побраны: ино мы и выше того писали, что тогды ся дѣлало ратнымъ обычаемъ, а вое пыиеча онъ что дѣластъ коли войну ведетъ; а мы тогды съ Божьею волею къ своей отчинѣ къ Полотцку своею царскою парсоною ходили за неправду брата своего небозщика Августа короля, что онъ не по правдѣ вступился былъ въ тоежъ нашу въ извѣчную отчину въ Лифлянскую землю, и городъ Полотцкъ тогды за нашу правду въ руки намъ Богъ далъ, и воеводъ есмя полотцкихъ и шляхту къ Москвѣ свели, а Поляковъ и служилыхъ полскихъ всякихъ людей отпустили есмя къ брату своему Жигимонту Августу королю, а не казнили ни одново человѣка; а воеводы и шляхта, которые попманы въ Полотцку жили въ нашемъ государствѣ безо всякіе нужи и кормъ имъ даванъ доволенъ, а послѣ того воеводы полотцкіе и шляхта многіе и отпущены въ Литву на обмѣну и на окупъ. А какъ присылалъ къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ Августъ король посланника своего Михайла Галабурду, а хотѣлъ съ нами мирное постановленье учинити, чтобъ мы ему поступилися города Полотцка и съ пригороды, а въ Лифлянской бъ землѣ рубежъ учинити по Двину, и то дѣло по тому не сталось, что тогды вборзѣ брата нашего Жигимонта Августа короля въ животѣ не стало; да съ тѣмъ съ своимъ посланникомъ съ Михайломъ съ Галабурдою прислалъ къ намъ нашихъ дѣтей боярскихъ трехъ человѣкъ, которые попали ему въ руки, Мамая Хлыстова да Василья Чертова да Илью Шеметова, а о своихъ вязняхъ о полотцкихъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ надъ ними умилосердитися; и мы противъ тѣхъ трехъ человѣкъ къ брату своему къ Жигимонту Августу королю, съ его посланникомъ, съ Михайломъ съ Галабурдою, отпустили изъ своеи отчины изъ Смоленска полочанъ—панятъ, великихъ людей и шляхты до семи сотъ

человѣкъ даромъ, безъ отмѣны и безъ окупу, и не казнили есмя Полочанъ ни одново человѣка, то на насъ Стефанъ король тебѣ говорилъ неправду. А послѣ того вскорѣ Божья воля сталась, Жигимонта Августа короля въ животѣ не стало, и къ намъ паны полскіе и литовскіе прислали своихъ гонцовъ, чтобъ намъ на ихъ незгоду и на кровь бы хрестьянскую не стояти, и мы, какъ есть Государь крестьянскій, зелно о томъ поскорбѣли и надъ ними есмя умилосердилися, на ихъ незгоду не стали, войны не вчинали,—а у насъ была и рать на готовѣ, и съ коня есмя ссѣли и съ ними, по всѣмъ границамъ покой неся, заховати велѣли: и наше таково передъ Литовскою землею и передъ Полскою кровопролитство, самъ можешъ разсудити о томъ.

Василью Григорьевичу: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ велѣлъ тебѣ Григорья Паны навышшего послу его Антонью Посевинусу говорити: И мы, какъ есть Государи хрестьянскіе, николи того не хотѣли видѣти, чтобъ кровопролитство во хрестьянствѣ было, а за все того у Бога милости прося желали, чтобъ покой хрестьянству былъ и кровопролитство во хрестьянствѣ не было, такъ же и нынѣча хотимъ крестьянству покоя, и чтобъ кровь хрестьянская не розливалась, такъ же и съ Стефаномъ королемъ хотимъ братцкіе пріязни и любви и покоя въ хрестьянствѣ; а такъ какъ Стеванъ король тебѣ рѣчи говорилъ и нашимъ не однымъ посломъ говорилъ, намъ съ нимъ быти въ миру не возможно, потому толко намъ ему поступитись всее Лифлянскіе земли, а которая наша извѣчная вотчина русскіе городы, которые онъ поималъ, и то будетъ емужъ, и ему будетъ прибыльно, а намъ будетъ убыточно, и потому не вѣдомо на чемъ нашему Государству и быти; а о подъемѣ ино тово нечево и говорити, что къ доброму дѣлу непристойное дѣло,—такіе запросы дѣлаютца у бесерменскихъ государей, а у хрестьянскихъ государей такихъ запросовъ не живетъ, а Стеванъ король зоветца государемъ хрестьянскимъ: ино тутъ которому миру быти, что на одну сторону высоко, а на другую сторону ниско, добро то миръ, чтобъ на обѣ стороны ровно было; а къ тому ещо толко мы ему поступимся всее Лифлянскіе земли, и онъ послѣ перемирья сложась съ Свѣйскимъ и съ Дацкимъ, да со всѣми съ тѣми насъ же учнетъ воевати, а тѣ земли Лифлянскіе земли поступкою отъ насъ отлучены будутъ, и намъ съ ними ссылатися о добромъ дѣлѣ будетъ не возможно; да и потому намъ нелзя поступитися королю всее Лифлянскіе земли,—толко намъ ее всее поступитись, и намъ не будетъ ссылки ни съ Папою, ни съ Цесаремъ ни съ которыми съ иными государи съ Италѣйскими и съ Поморскими мѣсты, развее намъ какъ король Полской захочетъ пропускъ учинити, а не захочетъ король Полской пропуску учинити, ино намъ ни съ которыми государи ссылки не будетъ, ино потому межъ насъ которому миру быти. И будетъ похочетъ Стеванъ король съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ, и мы и нынѣ для кровопролитства хрестьянского, на себя поступая, хотимъ съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ, потому, что онъ прислалъ у насъ

Лифлянскіе земли, и мы ему поступаемся Курлянскіе земли всее, да изъ Лифлянскіе земли: города Риги болшіе, города Риги малые, города Доленя, города Керколма: города Пшкиля, города Родопожа, города Дюпеменди, города Инеса, трехъ городовъ Кремона, тожъ и Туранна, Трейдеия, Зейволда, города Сонсела, города Питова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбска, города Розеня, города Мояна, города Лемзеля, города Шкунна, города Кеси, города Эрли, города Зегбеня, города Певгина, тожъ и Дынемборха, города Пиболды, города Смилтина, города Голбина, города Буртниковъ, города Руина, города Каркуса, города Гелмана, Вабы, мызы Армы, Летепери, города Леневарда, города Скровна, города Куконоса, города Круцборха, города Борзуна, города Левдуна, города Чествина, города Лужи, города Резицы, города Влеха, города Володимерца, города Ровного, города Треката, города Перколи, города Салача, города Алыста, Эрмиса, Плетенбериха, Плетенберя и Лисеня, Өра, мызы Володимера, Тува, Отяпоя, города Полотцка и Полотцкихъ пригородовъ, города Сокола, города Копья, города Пещерды, города Озерища, города Усвята, города Улы, города Красново, города Казьяна, города Ситны, а изъ нашіе вѣчные вотчины Русскіе земли: Луки Великіе, Заволочье, Невль, Велижа, Холму; а въ нашу сторону въ Лифлянскую землю: Новгородъ, Ливонской Керепеть, Говья, Курсловъ, Бабей Костеръ старой, Костеръ новой, городъ Юрьевъ, Муковъ, Рандегъ, Рынголь, Конготъ, Кавлетъ, Лаюсь, Сыренескъ, Ругодивъ, Адежборхолмъ, Полчевъ, Пайда, Вильянъ, Тарвасъ, Перновы оба, Апсель, Лиговеръ, Коловеръ, Выгала мыза, Тилоеь, Колкъ новой, Колкъ старой, Кивзель, Падежъ, Двосбугофъ, Касть, Өелкъ, Викелмазель. И будетъ Стеванъ король похочетъ съ нами быти такъ въ миру, и мы съ нимъ такъ въ миру быти хотимъ, а тѣ есмя городы оставили у себя для того, чтобъ межъ насъ съ святѣйшимъ Папою Григорьемъ, и съ дражайшимъ братомъ нашимъ съ Руделѳомъ Цесаремъ и съ иными поморскими государи ссылки не порвалися.

И какъ Василей и Романъ съ товарыщи отвѣтъ прочли, и папинъ посолъ говорилъ, что онъ отвѣтъ государевъ выслушалъ и вразумѣлъ, и что написано въ отвѣтѣ, что промежъ Государя, Царя и В. Князи съ Стеваномъ королемъ кровь крестьянская не повинная льетца; и будетъ Государь поволитъ, и онъ Государю хочетъ служити и въ Литву до короля ѣхати, и папинымъ имянемъ промежъ Государя и Стевана короля дѣлати и говорити хочетъ, чтобъ кровь хрестьянская промежъ Государя и Стевана короля болши того не пролилася; а ссылкою ему отъ себя къ королю ничего не здѣлати, толко ему отъ себя человѣка послати, чтобъ ему до короля ѣхати самому; и Государь бы отпустилъ его не мешкая, доколева промежъ ихъ съ Стеваномъ королемъ болшое кровопролитье крестьянству не учинилось: толко возметъ Стеванъ король у Государя которой городъ, и ему Антонью съ нимъ будетъ тяжеле говорити, и Государь бы его отпустилъ въ Литву ранее, а онъ ѣдетъ самъ пятъ или самъ шестъ, а иныхъ людей своихъ здѣсь у Госу-

даря оставитъ. А что написано въ государевѣ отвѣтѣ, чтобъ ему смотрити перемирныхъ грамотъ, каковы были написаны Государю съ Стеѳаномъ королемъ, и грамотъ перемирныхъ лиѳляпскихъ Нѣмецъ старыхъ съ государевыми отчинами, съ Ноугородцкими и со Псковскими намѣсники, что имъ отъ Государя къ королемъ Литовскимъ не приставати, и дани и старые залоги Государю давати по старинѣ, и грамотъ, каковы Стеѳанъ король писалъ отъ себя къ Государю съ укоризною, и къ Государевымъ бояромъ и къ воеводамъ о израдѣ, и грамоту, какову Государь грамоту послѣднюю послалъ къ Стеѳану королю съ гонцомъ его съ Христопомъ съ Держкою: и Романъ и Василей тѣ всѣ грамоты и списки съ грамотъ папину послу казали. И посолъ, смотривъ грамотъ и печатей у перемирныхъ грамотъ старыхъ Ливонскихъ Нѣмецъ, говорилъ, чтобъ ему съ тѣхъ со всѣхъ грамотъ дали списки, и онъ себѣ ихъ выслушаетъ; и списки ему со всѣхъ грамотъ даны. Да по государеву приказу Василей и Романъ съ товарыщи вспрашивали папина посла Антонья, что написано въ его прежнехъ рѣчехъ, что Стеѳанъ король писалъ къ Папѣ прежъ того, что онъ великою неволею къ тому дѣлу приневоленъ для великихъ причинъ, и какіе причины, и кто Стеѳана короля и на какое дѣло и какою великою неволею приневолилъ.

И посолъ говорилъ: какъ Стеѳанъ король на королевствѣ учинился, и присылалъ къ Папѣ, и исодпова и писалъ на Государя, Царя и В. Князя съ великою жалобою, что Государь не по правдѣ у прежнего у Жигимонта Августа короля его извѣчную отчину городъ Полтескъ взялъ, а нынѣ въ его отчину въ Лиѳлянскую землю вступился, и многіе его городы поималъ и кроворозлитье многое починилъ, да и нынѣ дѣластъ; и онъ для тѣхъ велихъ государевыхъ причинъ самъ на то кровопролитье отъ великіе неволи приневоленъ, не мога терпѣти государевы неправды: а его дей Стеѳана короля того для паны и обрали, а онъ имъ паномъ на томъ и присегалъ, что ему давно зашлые дѣла и старинные вотчины предковъ своихъ отыскивати и очищати. Да Папинъ же посолъ говорилъ, что ему приказъ отъ Папы есть, какъ онъ учнетъ промежъ Государя и Стеѳана короля о мирномъ постановленье дѣлати, и ему бъ и о Свѣйскомъ королѣ говорить, чтобъ Государь и съ Свѣйскимъ мирное постановленье по пригожу учинилъ, чтобъ и съ ту сторону кровь крестьянская не лилась, а тое бы войну верупти на невѣрного, и Государь бъ велѣлъ ему и о томъ известити, какъ съ Свѣйскимъ похочетъ мирное постановленье учинити.

И Василей и Романъ съ товарыщи папину послу говорили: будетъ о государевѣ не послушникѣ о Свѣйскомъ королѣ отъ Папы съ нимъ какой приказъ есть, какъ Свѣйскому королю за свои вины Государю добивати челомъ, и онъ бы про то имъ государевымъ ближнимъ думнымъ людемъ сказалъ, а они про то известятъ Государю, и Государь велитъ ему на то отвѣтъ учинити; а Свѣйскому королю ссылка по старинѣ съ Государя нашего отчиною съ Ноугородцкими намѣсники.

И посолъ говорилъ: ему о томъ подлинно не наказано, какъ ему о Свѣйскомъ дѣлати,—будетъ Государь похочетъ съ Свѣйскимъ мирного постановленья, и ему бъ и о томъ вѣдомость отъ Государя была, какъ съ Свѣйскимъ о мирномъ постановленье похочетъ дѣлати.

И Василей и Романъ съ товарыщи рѣчи его сказывали Государю, Царю и В. Князю, а посла Антонья отпустили съ приставы на подворье.

1582 И лѣта 7090-го Сентября въ 1 день такову память папинъ посланникъ прислалъ съ приставы съ Михайломъ со Внуковымъ съ товарыщи:

Память ку отправленью рѣчей.

1-е. А быхъ мелъ короткую грамоту да навышшого Папы, а то для того естлибъ одна грамота дорогою одноею пройти не могла, штобъ другая иншою дорогою къ нему дошла.

2-е. А быхъ мелъ порядкомъ отвѣтъ на грамоту навышшого Папы и на иные рѣчи отъ мене поданые, што сего дня рано чтено.

3-е. Перепись грамоты перемирное, на которой Государь крестъ целовалъ и другое грамоты Ливонское, которая по немецкій писана.

4-е. Перепись грамоты тое, што Государь къ королю Полскому черезъ Держка писалъ.

5-е. Какъ маю отписати къ навышшому Папѣ о хованью телтыхъ (sic) гостей торговыхъ и иныхъ, которые бы тутъ прыехавши померли.

6-е. Опасная грамота на всѣхъ тыхъ, которыхъ бы прислалъ навышшій Папа и святая столица апостолская, черезъ которуюбъ колвекъ (sic) землю въ царство государское пришли, въ которой грамотѣ опасной доложенобъ того, штожъ будетъ волно всемъ иным звлаща Венетомъ мети безпечную торговлю, увойти и опять выйти, и про тыхъ, которыхъ бы навышшій Папа послалъ къ королю Перскому около постановленья змовы противъ Турского.

7-е. Грамота опасная на тыхъ, которыхъ я тутъ заставлю, естли быхъ умеръ, албо иная на мене какая прыгода пришла, штобъ могли опять безпечне и волно со всими своими животами отсель выити.

8-е. О Силѣ Скроботѣ, какъ есми билъ челомъ Царю православному, именемъ навышшого Папы, штобъ его рачылъ ослобонити.

9-е. Навышшій Папа жедаетъ, чтобъ Царь православный съ королемъ Шведскимъ, какъ и съ королемъ Полскимъ мирное постановленье удѣлалъ, и проситъ Государя, чтобъ мнѣ извѣстилъ все, какъ быхъ я мелъ тое дѣло именемъ навышшого Папы здѣлати.

10-е. А ижъ навышшій Папа не хочетъ того, аби якіе звычаи стародавное церкви греческое и отцовъ греческихъ ученья отмѣнятьсе мели, але толко того штобъ было прямое соноченье промежу всѣхъ княжатъ хрестьянскихъ и Царя православного; а толмачимо его писмени не могли гораздъ вытолмачити, про то прошу Государя православного, абы рачилъ о тыхъ рѣчахъ, албо еще слушать, албо вжо на тое отвѣтъ навышшому Папѣ дати. А будетъ ли любо В. Г-рю, штобъ въ грамотѣ своей, которую навышшому Папѣ пошлетъ, написалъ къ нему такъ, какъ Цесарь и вси короли хрестьянскіе пишутъ, и какъ вси

стародавные соборы и отцы святые греческіе всегды чинили для духовное моцы ему отъ Господа нашего Іисуса Христа поданое, а тое бо къ славѣ Божей, а не людской стягнетъ се.

А се такова память послана къ папину послу къ Антонью съ приставы съ Михайломъ Внуковымъ съ товарыщи: Отказъ папину послу Антонью Посевинусу противъ его памяти, которую память прислалъ черезъ приставовъ государскихъ Сентября въ 1 день.

Что писано въ рѣчѣхъ папина посла Антонья Посевинуса о грамотахъ, чтобъ двѣ грамоты были до навышшего Папы, естлибъ одна не дошла, инобъ другая грамота пишею дорогою до Папы дошла, и двѣ грамоты таковы къ Папѣ ему Антонью даны будутъ.

А что въ рѣчѣхъ написано о отвѣтѣ государскомъ, чтобъ по ряду противъ папины грамоты и рѣчей отвѣтъ ему былъ данъ, и противъ папины грамоты и рѣчей отвѣтъ ему былъ данъ, и противъ папины грамоты и на его рѣчи подлинно отвѣтъ черезъ приставовъ государскихъ къ нему посланъ за печатью.

А списокъ перемирные грамоты, на которой Государь къ Стеѳану королю крестъ целовалъ, да другой списокъ съ перемирныежъ грамоты, на которой грамотѣ передъ Государемъ королевы послы за Стеѳана короля крестъ целовали, и списки съ грамотъ перемирныхъ Ливонскихъ Нѣмецъ съ государевыми вотчинами съ Великимъ Новымъгородомъ и со Псковомъ, одна грамота, что имъ къ королю Полскому и къ Великому Князю Литовскому не приставать по ихъ крестному целованью, а другая грамота Ливонскіежъ земли, что имъ государевы дани и залоги старые платить по старинѣ, по ихъ крестному целованью, къ тебѣ посланы.

А списки съ грамотъ, какову грамоту Стеѳанъ король прислалъ къ Государю съ укоризною, и какову грамоту прислалъ къ духовнымъ людемъ, и къ государевымъ бояромъ, и къ воеводамъ и ко всѣмъ людемъ о израдѣ, и списокъ съ грамоты, какову Государь послалъ къ Стеѳану королю съ гонцомъ его съ Христопомъ Держкою, и списокъ съ грамоты Прусского майстра Олбрехта, какъ былъ въ завѣщанье съ Великимъ Государемъ Васильемъ на Литовского короля, къ тебѣ посланы.

О гостѣхъ о торговыхъ, которые пріѣхавъ здѣсь въ государевѣ государствѣ помрутъ, какъ ихъ хоронити; и которые торговые и всякіе люди папины и Венеты сюды въ государство пріѣхавъ помрутъ, и тѣхъ на Москвѣ похоронять по римскому обычаю Папы римского закону съ тѣми вмѣстѣ, которые Нѣмцы нынѣ римского закону кладутца на Москвѣ, въ которомъ мѣстѣ имъ мѣсто на то устроено.

О опасной грамотѣ, чтобы папиным всякимъ людемъ и Венетомъ торговымъ людемъ мочно было въ государство царство притти и отойти доброволно, и государева грамота опасная—на папиныхъ на всякихъ людей и на Венецѣянъ на торговыхъ людей—ему папину послу Антонью дана будетъ, что имъ въ государство волно будетъ пріѣхати и отъѣхати безо всякіе зацѣпки. А которыхъ людей Папа отъ себя пошлетъ въ Персиду къ шаху

Персидскому, для постановленья смолвы противъ Турка, и тѣхъ папиныхъ людей на государевы государства, на Московское Государство, и на Казанское Государство и на Астараханское Государство, въ Персиду, къ Кизылбашскому Государю, какъ туды пойдутъ, и какъ оттоле назадъ пойдутъ со всякою почестливостью примутъ и пропустятъ безо всякого задержанія, и проѣзжая имъ грамота тогды будетъ дана.

А которыхъ людей онъ папинъ посолъ Антоней ныпѣ здѣсь у Государя оставитъ, какъ самъ до короля поѣдетъ, а по Божью изволенью нѣчто ему смерть лучится, или иная какая притча, и тѣбъ люди и ихъ животы доброволно назадъ отселе выпущены были; и тѣ люди тогды со всѣми ихъ животы отпущены будутъ назадъ къ Папѣ безо всякого задержанья, а будетъ надобно имъ нынѣ грамота при тебѣ Антонье государская съ царскою печатью, и грамота Антонью будетъ дана.

А что писано о полонянникѣ о Силѣ о Скроботѣ, и Цар. Вел-во того полоняника велѣлъ сыскать, а розосланы они по далнимъ мѣстомъ; а какъ его сыщутъ и Государь, Царь и В. Князь его папина посла пожалуетъ, велитъ того полоняника сыскавъ ему отдать.

И Сентября же во 2 день папинъ посолъ Антоней прислалъ съ приставы, съ Михайломъ со Внуковымъ съ товарыщи, память такову: Напресвѣтлѣйшое Князя и милостивый Царю Государю въ Іисусѣ Христѣ памилостивившый. Кгды я межи нинними потребами до Свицкое земли посланъ былъ отъ навышшого Папы къ Свицкому королю, а быхъ о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ съ нами справовалъ, которые отъ него съ Родулфеомъ Цесаромъ, и съ Царицою его маткою и съ Ѳилипомъ Ишпанскимъ королемъ были справованы, и о которыхъ онъ и его жона, сестра же Кгимопта Августа, писали до навышшого Папы, чулъ есми чисто крутъ, што ты велпкую нужу черезъ цалую десять годъ дѣлалъ и дѣласшъ ему Свицкому королю, коли промежку вами войны бывали, и што ты его пословъ, вжо тому колколетъ, не гораздъ прыпялъ, и городы не далеко Ревля побралъ есп, и война всегды землею и моремъ съ кровопролитьемъ хрестьянскимъ съ обѣехъ сторонъ деетца. Што какъ навышшій Папа учулъ, въ тотъ часъ, коли ты дворанина своего Истому Шевригина до пресвѣтлости его посылалъ еси, велѣлъ мнѣ, што быхъ въ тотъ же часъ, коли буду съ тобою дѣлати о мирномъ постановленью межи тобою и королемъ Полскимъ, становили тѣжъ перемирье межи тобою и Свицкимъ королемъ, штобъ кровопролитье хрестьянское упяти, а воденое путье было бы волнѣйшое, а всѣхъ государей хрестьянскихъ силы на тобъ оберпутись могли напротивъ Турка; а про то нжъ вѣдаю и короля Полского тужъ думу быти, жедаю твоего величества, штобы мнѣ ознаймилъ, которыми быхъ причинами и какъ имепемъ навышшего Папы отъ тебѣ промежку короля Свицкого около мирного становленья, какъ и другого дѣлати мелъ.

И Государь, Царь и В. Князь къ папину послу послалъ Михайла Ондрѣевича Безпина, а велѣлъ Ми-

хайлу посла выпроситп, которой будетъ съ нимъ приказъ отъ Папы о Свѣйскомъ королѣ есть, какъ ему Государю бити челомъ, и онъ бы про то Михайлу сказалъ, а Михайло то донесетъ до Государя. И по государеву приказу Михайло Ондрѣевичъ папина посла Антонья про то распрашивалъ. И папинъ посолъ Антоней Михайлу говорилъ, что прежъ того и неодинова Свѣйской король присылалъ бити челомъ Папѣ, и къ Руделѳу Цесарю и къ Ишпанскому королю Ѳилину, что война межъ Государя, Царя и В. Князя десятой годъ на Свѣйское государство воюетъ, и Папабъ объ немъ Государю, Царю и В. Князю приказалъ о мирномъ постановленье; и какъ его Антонья Григорей Папа учалъ нынѣ отпускати къ Государю, Царю и В. Князю и съ нимъ приказывалъ, какъ дей будешъ у Государя, Царя и В. Князя и станешь промежъ Государя и Литовского Стеѳана короля дѣло дѣлати, и ты дей и о Свѣйскомъ Государю говори, и доведайся у Государя, какъ Государь пожалуетъ, на чемъ помиритца съ Свѣйскимъ; и какъ Антоней будетъ у Стеѳана короля, а Свѣйского пословъ чаятъ тутожъ, да и Стеѳану Королю то будетъ любо, что съ Свѣйскимъ Царь и В. Князь помиритись захочетъ; и нынѣбъ Государь, Царь и В. Князь велѣлъ объявити, на чемъ хочетъ Свѣйского пожаловати и на чемъ съ нимъ помиритись хочетъ, а съ нимъ съ Антоньемъ о томъ наказу нѣтъ, на чомъ Свѣйской король хочетъ мирится съ Государемъ: онъ Антоней хочетъ то вѣдати, что царское жалованье къ Свѣйскому, на чемъ ему помиритись мочно.

И Государь, Царь и В. Князь съ сыномъ своимъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ, и съ бояры приговорилъ, съ Свѣйскимъ королемъ вмѣстѣ съ Литовскимъ королемъ мирится не пригоже, а папину послу отказати; что Государь, Царь и В. Князь услышитъ отъ Свѣйского челобитье и присылку гонца его и пословъ, а на послы на его и опасную грамоту дастъ; а выслушавъ челобитья Свѣйского короля отъ его пословъ мирится хочетъ, какъ будетъ пригоже, посмотря по его челобитью, а пословъ его и гонца отпуститъ безо всякого задержанія и обиды.

И Сентября въ 4 день Государь, Царь и В. Князь велѣлъ быть на дворѣ папину послу Антонью. А приговорилъ итти къ нему въ отвѣтную избу Василью Григорьевичу Зузину съ товарыщи, съ нимъ говорити и его роспроситп: которые отвѣты на твои рѣчи даны тебѣ и списки съ грамотъ, и ты ихъ выслушалъ, и которую мѣру послѣднюю объявили есте тебѣ въ отвѣтѣ, на чемъ Государю, Царю и В. Князю съ Литовскимъ королемъ Стеѳаномъ мирится,—и тыбъ Антоней сказалъ, на той мѣрѣ Стефанъ король съ Государемъ, Царемъ и В. Княземъ помиритца ли? и что у Антонья, опричь прежнихъ его речей, естли наказъ, на чемъ Стеѳану королю съ Государемъ мирится? Да что скажетъ Антоней про тѣ статьи, и о томъ сказати Государю, Царю и В. Князю. А будетъ по той мѣрѣ Антонью помирить не возможно Государя, Царя и В. Князя съ Литовскимъ королемъ съ Стеѳаномъ, и Антоней бы Стеѳана короля уговорилъ отъ Папы, чтобъ Стеѳанъ король ото Пскова отшелъ, и кровибъ хрестъ-

янскіе розливать не похотѣлъ, а къ Государюбъ послалъ своихъ пословъ, о всемъ ихъ наказавъ, съ Антоньемъ вмѣстѣ, и тогды Государю мочно будетъ съ королевыми послы при немъ Антонье всякое дѣло приговорить и дѣлати; а не уймет король кровопролитья хрестьянского и ото Пскова не отойдетъ, а государская рать противъ королевы рати пойдетъ войною потомужъ,—вно и болшое розлитье крови крестьянскіе будетъ. А будетъ о Свѣйскомъ Антоней говорити учнетъ, и Василью и Роману съ товарыщи молыть: Для Григорьева папина слова и для твоего Антоньева челобитья Государь, Царь и В. Князь Свійского короля челобитья о мирномъ постановленье слушати хочетъ, а смотря по его челобитью и мирится съ нимъ хочетъ, какъ будетъ пригоже, и Свѣйской бъ король прислалъ гонца своего къ Государю, а дорога ему чиста пріѣхать и отъѣхать отъ Государя доброволно безо всякого задержанья, а Государь, Царь и В. Князь и опасную грамоту дастъ и на послы на свѣйскіе, что Свѣйского короля посломъ пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и безчестья имъ и задержанья никоторого не будетъ. А что поминаетъ Антоней о Псковѣ, будто прислушенъ былъ Псковъ къ Великому Княжству Литовскому и дани давали въ Литву, и то въ Литвѣ говорятъ не вѣдая: Псковъ государевыхъ прародителей изначала, а николи прислушна Псковская земля къ Литовской землѣ не бывала; а случаемъ былъ взятъ на Псковъ Домонтъ Князь Литовскихъ Князей, а отъ нихъ избежалъ, а во святомъ крещеніи Тимоѳѣй, а была за нимъ Государя нашего прародителя В. Г-ря, Царя Александра Невскаго племянница, и онъ и со Псковскою землею былъ отъ Государя нашего прародителей не отступенъ и со Псковомъ и по смерть свою, и легъ во Псковѣ и битву велъ съ братьею съ Литовскими Князми, а отъ Государя нашего прародителей отступенъ не былъ.

И того дни у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ былъ, а пріѣздъ его на дворъ былъ къ Государю, а встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ къ Государю въ избу, и явилъ его Государю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ, и Царь и В. Князь велѣлъ ему сѣсти. И какъ посидѣлъ не много и велѣлъ Царь и В. Князь съ посломъ пти въ отвѣтную избу. И выслалъ къ нему дворянъ своихъ думныхъ Василья Григорьевича Зузина да Романа Михайловича Пивова, да дѣлковъ Ондрѣя Щелкалова да Ѳеопасья Демьянова да Ивана Стрѣчнева, а велѣлъ имъ папину послу говорити и его роспросить, которой ему отвѣтъ на папину грамоту и на его рѣчи данъ, и онъ тотъ государевъ отвѣтъ и списки съ грамотъ выслушалъ и мѣра послѣдняя ему въ отвѣтѣ объявлена, на чемъ Государю съ Стеѳаномъ королемъ мирится, и онъ бы Антоней сказалъ на той мѣрѣ Стеѳанъ король съ Царемъ и В. Княземъ помиритца ли. И по государеву приказу Василей и Романъ съ товарыщи папину послу Антонью о томъ говорили и его розпрашивали. И папинъ посолъ говорилъ: которой ему государевъ отвѣтной списокъ данъ и

списки съ грамотъ, и которая ему послѣдняя государева мѣра объявлена, на чемъ Государь съ Стеѳаномъ королемъ хочетъ помиритися, и онъ то достаточно выразумѣлъ и что съ нимъ приказывалъ Государь его Папа и что съ нимъ говорилъ Стеѳанъ Король, на чемъ хочетъ съ Государемъ миритись, и онъ про то прежъ сего извѣщалъ вамъ ближнимъ людемъ; а которая ему мѣра нынѣ объявлена, на которой мѣрѣ Государь хочетъ съ королемъ миритись, и на той мѣрѣ Стеѳанъ король не вѣдомо похочетъ ли будетъ съ Государемъ помиритись,—толко онъ Антопей къ Стеѳану королю хочетъ ѣхати и говорити сколко ему Богъ поможетъ; а ему говорилъ Стеѳанъ король, что ему безо всее Лиѳлянскіе земли не мириватись, и будетъ ли отъ Государя еще къ тому поступка сверхъ того, какъ мнѣ объявлено; а Папа съ нимъ къ Государя и къ королю приказывалъ, чтобъ владѣлъ всякъ своимъ, а чужего не хотѣлъ, а межъ бы себя крови хрестьянскіе напрасно не проливали.

И Василей и Романъ съ товарыщи рѣчи его сказали Государю. И Царь и В. Князь выслалъ къ папину послу Васильяжъ и Романа съ товарыщи и велѣлъ посла спросити, что приказывалъ съ нимъ Григорей Папа, чтобъ всякъ своимъ владѣлъ и къ которой сплѣ то слово Папа съ нимъ приказалъ, чтобъ всякой своимъ владѣлъ; а Государь Стеѳану королю не токмо что отчины въ Лиѳлянской землѣ многихъ городовъ не поступался, и извѣчные своей отчины русскихъ городовъ, которые не по правдѣ у Государя поималъ черезъ присягу пословъ своихъ Лукъ Великихъ, Велижа, Невля, Заволочья, Холму ему поступался, и Стеѳанъ король, и на то ни на что не смотря, хочетъ кровь хрестьянскую розливати; да что про то посолъ скажетъ и Государь про то велѣлъ себѣ сказати. И по государеву приказу Василей и Романъ посла о томъ розпрашивали.

И посолъ Антопей сказалъ: приказывалъ съ нимъ Государь его Григорей Папа къ Государю и къ Стеѳану королю о томъ, чтобъ всякой своимъ владѣлъ, а кто будетъ что чужее поималъ, тобъ вернулъ; и нынѣ мнѣ ся кажетъ, какъ есми высмотрилъ государевыхъ крѣпей на Лиѳлянскую землю, и Лифляпская земля Государю была крѣпка, а Стеѳанъ король въ Лиѳляпскую землю вступастца, а говоритъ, что ему никакъ безъ Лиѳлянскіе земли безо всее не мирпватца съ Государемъ, а сказывалъ Лиѳлянская земля ископи вѣчная предковъ его Литовскихъ королей,—а онъ Стеѳанъ король на томъ литовскимъ людемъ присягалъ, что Лиѳлянская земля вся очистити. И язъ де Стеѳану королю отъ Папы говорилъ, чтобъ оно тое свою рать поворотилъ на Турского, а Папа ему и золотыхъ своихъ дастъ не мало на тотъ наемъ, и Стеѳанъ бы король такое межъ крестьянъ кровороэлитье хрестьянское унялъ и ко Искову не ходилъ, а то все Стеѳанъ король ведетъ на кровороэлитье хрестьянское. И Стеѳанъ король ему Антопью говорилъ: Исковъ де издавна прислушенъ былъ Литовскимъ В. Княземъ и дань давали, и грамоты у себя сказывалъ, а грамотъ мнѣ не казалъ; а язъ о томъ папинымъ словомъ королю говорилъ

накрѣпко, чтобъ онъ съ Государемъ помирился, а болшибъ того кроворозлитья хрестьянского не дѣлалъ, и впередъ буду говорить и болши того, какъ есми нынѣ о Лифлянской землѣ государеву правду высмотрилъ: и будетъ не послушаетъ его король, и онъ его будетъ про то славити Папѣ, и Цесарю и всѣмъ крестьянскимъ государемъ, и Папа, и Цесарь, и король Ишпанской и всѣ государи хрестьянскіе за то, за твою Царя и Государя и В. Князя правду, вступятца и королю не будутъ молчати.

И Василей и Романъ съ товарыщи рѣчи сказали Государю. И Царь и В. Князь выслалъ къ папину послу въ прибавку боярина и намѣстника Поугородцкого Никиту Романовича Юрьева, да оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Яковлича Белского. да Васильяжъ и Романа съ товарыщи. И по государеву приказу боярин Никита Романовичъ Юрьевъ и Богданъ Яковличъ Белской съ товарыщи папину послу говорили, которые онъ рѣчи говорилъ съ Васильемъ Зузиным съ товарыщи, и они тѣ рѣчи доносили до Государя, и Г-рь, Царь и В. Князь велѣлъ Антонью говорити: которая мѣра послѣдняя объявлена тебѣ, на чемъ Государю нашему съ Стефаномъ королемъ мочно миритися, и болши того Государю нашему дѣлати инако съ Стефаномъ королемъ никакъ не возможно. А что еси говорилъ о Псковѣ, что король называетъ и Псковъ своею отчиною, и Псковъ изначала прародителей государевыхъ отчина, а николи прислушна Псковская земля къ Литовской землѣ не бывала, а случаемъ былъ взятъ на Псковъ Домантъ Князь Литовскихъ князей, а отъ Литовского бежалъ да и крестился во Псковѣ, а во святомъ крещеніи нареченъ бысть Тимоѳѣй, а была за нимъ Государя нашего прародителя В. Г-ря, Царя и В. Князя Александра Невскаго племянница, и онъ и со Псковскою землею былъ отъ Государя нашего прародителей не отступенъ и со Псковомъ и по смерть свою, и легъ во Псковѣ и битву велъ съ братьею своею съ Литовскими князми, а отъ Государя нашего прародителей отступенъ не былъ; а В. Княгиня Олга, Государя нашего прародителя, Псковичъ всѣхъ просвятила святымъ крещеніемъ отъ сѣхъ мѣстъ лѣтъ за пятьсотъ и болѣ, да отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста николи Псковская земля прислушна къ Литовскимъ къ В. Князем не бывала. А что говорилъ еси, и Папа къ Государю нашему писалъ, чтобъ Государю нашему съ Стефаномъ королемъ помиритесь, а тѣ збруи поворотити на невѣрныхъ—на Турского и на иныхъ бусурманскихъ государей, и Государю какъ збруя своя оборотити на невѣрного и стояти вмѣстѣ на невѣрныхъ съ крестьянскими государи? а Стефанъ король не по крестьянскому обычаю, сложась вмѣстѣ со всѣми съ Немецкими государи, кровь крестьянскую розливаетъ и впередъ хочетъ розливати, хотя у Государя дороги и пристанища морскіе всѣ отняти, вступаяся во всее Лифлянскую землю, чтобъ и пристанища морскіе Ругодивъ и Перновъ отнять, чтобъ Государю нашему съ Папою, и съ Цесаремъ Римскимъ и со всѣми государи и ссылки не было; а Государь нашъ и такъ на себя поступаясь даетъ Стефану безъ кровопролитства многіе горо-

ды въ Лиѳлянской землѣ, изъ своей искони вѣчные вотчины—Лукъ, и Невля, и Заволочья и Холму поступаетца Стеѳану королю, и король не токмо на то сходитъ, а къ тому еще и во Псковскую землю вступаяся и называетъ своею землею, а все ведетъ на розлитье кровохрестьянское. И Государю нашему, не унявъ такое кроворозлитье и не помирясь съ Стеѳаномъ королемъ, какъ оборотить рать свою на бусурманы, и то ты Антоней можешъ самъ россудити.

И Антоней говорилъ: которыхъ городовъ Государь Лиѳлянскихъ поступался Стеѳану королю къ своей къ извѣчной отчинѣ къ Лукамъ Великимъ и къ инымъ городомъ, и то ему въ вѣдомѣ, и мочно ли Государю къ тѣмъ городомъ чего еще изъ Лиѳлянскихъ городовъ поступитись, чтобъ межъ ихъ кровь хрестьянская болши того не розливалася? и онъ бы учалъ Стеѳана короля уговаривати, а будетъ и черезъ то Стеѳанъ король не послушаетъ, а съ Государемъ непохочетъ миру, и онъ тогды будетъ его ославливати Папѣ, и Цесарю, и Ишпанскому королю и всѣмъ государемъ хрпстьянскимъ. И Папа, и Цесарь, и Ишпанской король и всѣ хрестьянскіе государи про то на него всѣ встанутъ съ одного, и ему того не попустятъ, толко Стеѳанъ король и черезъ то учнетъ съ Государемъ воеватись и кровь хрестьянскую розливати; а онъ Антоней хочетъ ѣхать на скоро къ Стеѳану королю и хочетъ о томъ ва крѣпко говорити отъ Папы съ великимъ запрещеньемъ, чтобъ Стеѳанъ король помирился съ Государемъ и кровь бы унялъ.

И Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарыщи папину послу говорили, что Государю болши того Стеѳану королю никакъ не мочно ничего поступитися, а будетъ на то Стеѳанъ король не уговоритца, и Антоней бы Стеѳана короля уговаривалъ, чтобъ Стеѳанъ король съ нимъ съ Антоньемъ пословъ своихъ или посланника прислалъ съ послѣднею наукою, и Государь съ нимъ велитъ договоръ учинити, а Стеѳанъ бы король ото Пскова отшелъ и людей отвелъ на то время.

И Антоней говорилъ: язъ говорить Стеѳану королю радъ всѣмъ сердцемъ сколко силы моей будетъ. Да говорилъ папинъ посолъ, чтобъ Государь пожаловалъ литовского полоняника Силу Скробата, о которомъ Государю прежъ того билъ челомъ, велѣлъ ему отдати; да которые его люди безъ него здѣсь оставаютца и Государь бы тѣхъ его людей пожаловалъ, чтобъ имъ безъ нужи быти. И боярин Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарыщи пословы рѣчи сказывали Государю, а папина посла Антонья отпустили на подворье, а Силу Скробата Государь пожаловалъ велѣлъ дать ему и по него послать велѣлъ.

И Сентября жъ въ 10 день въ недѣлю былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ; а пріѣздъ его на дворъ былъ къ Государю и встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ, и Царь и В. Князь велѣлъ послу сѣсти. И какъ посидѣлъ не много, и велѣлъ Царь и В. Князь съ посломъ пити въ отвѣтную избу, и выслалъ къ нему боярина Никиту Ро-

мановича Юрьева да оружейничего Богдана Яковлича Бѣлского, да дворянъ своихъ думныхъ—Василья Григорьевича Зузина да Романа Михайловича Пивова, да діяковъ Ондрѣя Щелкалова да Ѳеопасья Демьянова да Ивана Стрѣчнева, а велѣлъ имъ папину послу въ отвѣтѣ говорити. А се таковъ отвѣтъ чтенъ и данъ папину послу Антопью, говорити отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Владимерского, Московского, Поугородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Государя Псковскаго и В. Князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, бояромъ его—боярину и намѣстнику Поугородцкому Никитѣ Романовичю Юрьевича Захарьина, да оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Яковличю Белскому, да дворянину думному и намѣснику Суздалскому Василью Григорьевичу Зузину, да дворянину думному и намѣснику Елатмовскому Роману Михайловичу Пивову, да діякомъ Ондрѣю Щелкалову да Ѳеопасью Демьянову да Ивану Стрѣчневу тебѣ Григорья Третьянадесять Папы, павышшего пастыря и учителя Римскіе церкви, послу его Антопью Посевинусу:

Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: Что есмя тебѣ ономедни велѣли сказати, что велѣли есмя тебѣ дожидатись Стеѳана короля гонца; и нынѣ къ намъ Стеѳановъ королевъ гонецъ Матѳѣй Проворской пріѣхалъ, а Стефанъ Король прислалъ къ намъ тетрадь въ грамотѣ запечатавъ, а писалъ къ намъ про насъ многіе укоритолные слова, чего мало есмя слыхали и отъ бесерменскихъ государей; а все пишетъ то, будто мы укоряемъ коруну Полскую и Великое Княжство Литовское, а мы никоторые укоризны не писывали и не говаривали, и нынѣ не говоримъ Корунѣ Полской и Великому Княжству Литовскому; а что есмя писали ниско, и то есмя писали Княжеству Седмиградцкому, а и самъ онъ нынѣча въ своей грамотѣ написалъ, что онъ не отъ государского прпроженья отъ рыцерского чину; а въ прежніе во времена въ Риму и во Царигородѣ было отъ всякихъ становъ государи садилися на государство, а въ нынѣшніе въ послѣдніе времена и они, которые отъ государскихъ родовъ тѣ были почесньѣе, и мы потому такъ писали; и нынѣ мы для покою хрестьянского все то отставили и хотимъ съ нимъ братцкіе пріязни и любви, какъ будетъ пригоже, чтобъ было на покой хрестьянству. А то есмя тетрать, которую король къ намъ Стеѳанъ прислалъ какими то укоризнами, Король Стеѳанъ не токмо насъ, но и прародителей нашихъ укорялъ противу своего Княжства Седмиградцкого, велѣли тебѣ вѣдати, а нынѣ тебя отпущаемъ Григорьева папина посла Антонья Посевинуса къ Стеѳану королю, хотя съ нимъ братцкіе пріязни, и покою въ хрестьянствѣ и для своего и земского дѣла; что которая кровь хрестьянская нынѣ отъ Стеѳана короля льется, и тое бы кровь хрестьянскую уняти твоими Антоньевыми труды и радѣньемъ, чтобъ межъ себя тѣ обои рати оборотились на Турского собча, а межъ бы насъ такое кроворозлитье хрестьянское не было; а на каковѣ мѣ-

рѣ намъ мочно мирится съ Стеѳаномъ королемъ и которые городы намъ Стеѳану королю поступится, и мы тебѣ Антонью Посевинусу, написавъ въ отвѣтномъ списку, дали и нынѣ тебѣ велѣлижъ есмя написавъ дати, и которые будетъ наши городы въ нашей отчинѣ во Псковской землѣ Стеѳанъ король поималъ, и тѣбъ городы Стеѳанъ король намъ назадъ отдалъ. И тыбъ Антоней Посевинусъ, видя наше сходительство къ любви къ Стеѳану королю, что есмя тебѣ о всемъ подлинно объявили, по Григорьеву паппину приказу, Стеѳану Королю розсудилъ и его уговорилъ, чтобъ Стеѳанъ король безмѣрье и высость всякую оставилъ, а съ нами похотѣлъ на томъ мирится на перемирье лѣтъ на семь, чтобъ кровь хрестьянская унялась и съ обѣ стороны въ покоѣ были, и стоятибъ намъ сопча противъ всѣхъ недрузей, А будетъ по той мѣрѣ Стеѳанъ король съ нами мирится не похочетъ, и тыбъ Антоней Посевинусъ Стеѳана короля уговорилъ, какъ онъ хочетъ съ нами въ миру быти, и онъ бы свое хотѣнье объявити прислалъ къ намъ своихъ пословъ; а будетъ не похочетъ послати своихъ пословъ, и онъ бы прислалъ своихъ посланниковъ; а будетъ ему и посланниковъ за тѣмъ не вмѣстно послати, что будто мы надъ его послы силу учинили, и онъ бы къ намъ прислалъ гонца своего, доброго дворянина, да и тебябъ съ нимъ же отпустилъ. И мы передъ тобою его гонцу правду учинимъ, что надъ его послы и надъ посланники силы ни которые не учинимъ, и учнемъ съ ними дѣлати какъ будетъ пригоже. А намъ къ нему за тѣмъ своихъ пословъ послати не вмѣстно, что сколко есмя къ нему пословъ ни посылывали, и Стеѳанъ король николи не сдѣластъ, а на мѣрѣ не станетъ; да и самъ намъ въ своей грамотѣ писалъ противъ нашіе грамоты,— толко мы къ нему пошлемъ съ чѣмъ, на которой мѣрѣ мирится, и ему взмѣрится и выше того просити, и онъ и самъ къ намъ о томъ въ своей грамотѣ въ нынѣшней писалъ, что ему взмѣриватись; и намъ, не увѣдавъ его конечного хотѣнья, какъ съ нимъ помирится, а не отъ его пословъ намъ того вѣдати нелзя. Будетъ же такъ Стеѳанъ король не похочетъ съ нами въ миру быти, и онъ бы то тебѣ извѣстилъ, да тебя къ намъ отпустилъ, и какъ ты у насъ будешь, и мы тогды станемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. А что онъ писалъ о своемъ подъемѣ и о накладѣ, и тому статись не пригоже, потому что нигдѣ тово не ведетца; а что мы ему всее Лифлянскіе земли не поступаемся, и мыбъ ему и за то не стояли, да для того нелзя намъ ему поступится всее Лифлянскіе земли, что онъ не для покою и миру того проситъ, проситъ тово онъ у насъ ухищреньемъ, хотя впередъ надъ нашею землею умышленье сильнее тово учинити, и хотя насъ розвести съ Папою; и съ Цесаремъ и со всѣми Италѣйскими государи; и тутъ какому миру быти, и стоянью и одинначеству нашему со всѣми государи хрестьянскими противу бесерменъ? мы станемъ противу бесерменъ, а король въ тѣ поры на насъ пойдетъ. И тыбъ о томъ пострадалъ, какъ еси обѣщался, чтобъ было лучче къ покою хрестьянскому, а мы всякого доброво дѣла въ хрестьянствѣ хотимъ, и со всѣми государи хрест-

янскими въ миру, и въ покоѣ и въ любви быти хотимъ; а нынѣбъ еси Стеѳана короля уговорилъ, чтобъ Стеѳанъ король отъ нашіе вотчины ото Пскова отшелъ и рать отвелъ, и кроворозлитье хрестьянское унялъ, а мы потомужъ рать свою уймемъ, а въ кою пору послы и посланники межъ насъ сходятъ, инобъ въ то время намъ межъ себя не воеватись; а о томъ бы намъ Стеѳанъ король вѣдомо учинилъ своимъ гонцомъ, съ которого дни уложитъ не воеватися, и мы съ товожъ дни свои рати уймемъ. А которые рѣчи писалъ Стеѳанъ король въ своей тетрати о дѣлѣ опрочи укоризны, и мы тому тебѣ велимъ отвѣтной списокъ дати.

Божіею милостію Государь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: О которыхъ еси рѣчехъ о вѣрѣ написавъ далъ писмо, и мы тебя нынѣ отпущаемъ къ Стеѳану королю о великихъ дѣлѣхъ наскоро, а какъ будешъ у насъ отъ Стеѳана короля, и мы тогды тебѣ о томъ въ вѣдомо учинимъ.

Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: Что говорилъ еси о Свѣйскомъ королѣ о мирномъ постановленье, и мы для Григорьева папина слова, а для твоего Антоньева челобитья, Свѣйского короля челобитья о мирномъ постановленье слушать хотимъ, а смотря по его челобитью и въ миру учинить его хотимъ, какъ будетъ пригоже, и Свѣйской бы король къ намъ слалъ гонца своего; а дорога ему чиста пріѣхати и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякого задержанья, а гонцу его и опасную свою грамоту на Свѣйского короля послов дадимъ, что имъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и безчестья имъ и задержанья никоторого у насъ не будетъ.

И какъ Никита Романовичъ и Богданъ Яковличъ съ товарыщи отвѣтъ прочли, и папинъ посолъ говорилъ; которые рѣчи ему чтены, и онъ тѣ рѣчи выслушалъ, и какъ у короля будетъ, и онъ промежъ Государя съ королемъ о добрѣ радъ дѣлати, сколко его мочи; да подалъ боярину Никитѣ Романовичу и Богдану Яковличу списокъ.

А се списокъ, что подалъ папинъ посолъ Антоніюсъ, о што Государа Великого спрашивать: Естли бы король Полскій мнѣ вѣровать не хотѣлъ о городахъ, которые ему маютъ быти поступлени, будетъ ли писать ко Пскову къ воеводамъ Государь, штобъ они мошно ль то, именемъ Государа своего, тое обецовали, штобъ въ тотъ часъ коли я буду ходить туды и сюды кровь хрестьянская не проливалась и болшое трудности не было. Естлибъ король Полскій въ тотъ часъ въ становленью миру городы какіе попмалъ, албо еще перестати не хотѣлъ, што былъ (п)мелъ дѣлати, маетъ ли мнѣ около того Государь, говорыти, цылъ нымъ воеводамъ своимъ укажетъ, которые бы вѣдали; будетъ ли того надобе, какъ се справовать и колко цого еще поступить, а чого не штобъ вѣдомо было, толко абы тымъ скорѣи кровопролитье хрестьянское унялосе. Естли бы король Полскій короля Свицкого не хотѣлъ отступить, а безъ него се мирити не хотѣлъ, какъ мнѣ на тое откорати (sic), полноль будетъ на томъ, што говорити

буду, иж Государевъ Великій обѣцалсе на всякіе слушные причины позволилъ. Албо естлибъ король Свицкій городы, которые поималъ, хотѣлъ бы вернути, буде лъ тое такъ штобъ, тежъ Государь городы его и землю ему вернулъ, што мееть въ рукахъ своихъ, а потомъ на моры и на земли конхъ бы людей отъ въ течки (sic) погамовалъ и заказалъ. Добробъ тежъ было, абыхъ могъ мети имена попысаны тыхъ людей московскихъ, которые у короля у везенью, што быхъ, еслибъ мошно было, по ихъ ослобопенью постаравсе, такъ тежъ мошнолбы што быхъ вѣдалъ, которые тутъ съ литовскихъ и полскихъ людей на Москвѣ, а быхъ тежъ спыталъ, могутъ ли съ обу сторонъ на отмѣну пустити. Грамота опасная на Павла камъпана, которого пошлю къ навышшо епископу, штобъ онъ, если трапитъ на воиске на люди Государевы, волнобъ вездѣ и бережно перейти могъ. Тежъ бы слушне было и добре, штобъ Царевичъ Князь Иванъ на грамоту Папѣ навышшему отписалъ, съ чого былъ бы знакъ любви, а съ часомъ своимъ моглобъ тѣжъ быти помочно. Грамота опасная на пословъ епископа навышшого, на гости, на Венеты и грамота до Папы, до Венетовъ и до Цесара. Грамота опасная на мене самого меневите (sic) и на тыхъ, которые при мнѣ будутъ. Добробъ тежъ было, што быхъ мелъ переппсь грамоты тое, которую Государь до навышшого Папы писать будетъ, для того абы се тутъ на латыньски языкъ переложити могло. И боярипъ Никита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковличъ съ товарыщи рѣчи его сказали Государю. И Государь, Царь и В. Князь велѣлъ ему на то его писмо отказати, а посла велѣлъ отпустити на подворье.

Асе такова память, противъ его списка, послана къ папину послу къ Антонью съ приставомъ съ Залѣшипиномъ Волоховымъ: Что папинъ посолъ Антоней писалъ, чтобъ ему дати списокъ съ грамоты, которую грамоту Государь посылаетъ къ Григорью Папѣ, и списокъ ему съ тое грамоты дадутъ. А что писалъ Антоней,—толко король не похочетъ дѣлати по тѣмъ поступкамъ на тѣхъ городѣхъ, которые ему Антонью объявлены, и естли еще къ тому иные поступки отъ Государя, и чтобъ ту придачу королю обецовали государевы псковскіе воеводы; и болши того отъ Государя Королю поступковъ не будетъ, не похочетъ король потому дѣлати, какъ Антонью данъ списокъ въ отвѣтѣ, и онъ бы о томъ обсылался съ Государемъ, а во Псковъ къ государевымъ воеводамъ о томъ писати Государю не пригоже. А что писалъ Антоней о Свѣйскомъ, — толко Стеванъ король похочетъ съ собою и Свѣйского замирити, и Стевану королю съ собою вмѣстѣ Свѣйского замиривати не пригоже, а слалъ бы о томъ Свѣйской король къ Государю гонцовъ и пословъ, какъ Антонью о томъ въ отвѣтѣ написано. А что писалъ Антоней о списскехъ полоняничихъ, которые государевы люди въ Литвѣ въ полону и, которые королевы люди у Государя на Москвѣ, и тѣбъ списки ему дати, и тѣ списки ему дадутъ.

А се такова роспись послана къ Антонью съ Залѣшепиномъ же Волоховымъ, а въ отвѣтномъ списку тѣ городы у него напи-

саныжъ: Послѣдняя мѣра, которая папину Григорьеву послу Антонью Посевинусу дана въ отвѣтѣ, которыхъ въ Ливонской землѣ городовъ Государь, Царь и В. Князь Стефану королю поступаетца: Курлянскіе земли все, да изъ Ливонскіе земли городовъ поступаетца: города Риги болшіе, города Риги малые, города Доленя, города Керколма, города Пшкиля, города Родопожа, города Дюменди, города Невгина тожъ и Дынемборха, города Инеса, трехъ градовъ Кремона тожъ и Туранна, Трейденя, Зенволда, города Сопсела, города Кеси, города Эрли, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Мояна, города Лемзеля, города Шкупина, города Зербеня, Эрмиса, Плетенбериха, Плетенберя и Лисеня, Ора мызы Володимера, Тува, Отяпоя, города Буртниковъ, города Рина, города Карикуса, города Гелмана, города Армы, Вабы мызы, города Летеперя, города Пиболды, города Смилтина, Тырзы мызы, города Леневарда, города Скровна, города Купоноса, города Курцборха, города Борзуна, города Левдуна, города Чествина, города Лужи, города Резицы, города Влеха, города Володимерца, города Ровного, города Треката, города Перколи, города Салача, города Алыста, города Полоцка и полоцкихъ пригородовъ, города Сокола, города Копья, города Нещерды, города Озерищъ, города Усвята, города Улы, города Красново, города Казьяна, города Ситны, города Велижа, города Лукъ великихъ, города Невля, города Заволочья, города Холму. А въ Государеву сторону въ Ливонской землѣ городы: Новой городокъ ливонской Керепетъ, городъ Юрьевъ, Муковъ, Рандегъ, Рѣнголь, Конготъ, Кавлетъ, Курсловъ, Бабей, Костеръ старой, Костеръ новой, городъ Лаюсь, Тарвасъ, Полчевъ, Пайда, Вильянъ, Перновы оба, Анселъ, Лиговеръ, Коловеръ, Выгала мыза, Тилоевъ, Колкъ новой, Колкъ старой, Кивзель, Падежъ, Двосбугоевъ, Кастъ, Ѳолкъ, Викель, Мазель, Адежъ, Борхолмъ, Ругодивъ. А которые будетъ городы Псковскіе земли нынѣ Стефанъ король поемлетъ, и тѣ городы въ государевужъ сторону.

И Сентября въ 12 день, во вторникъ, былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ на отпускѣ, какъ поѣхалъ подо Псковъ къ Стефану королю, что Литовской Стефанъ король въ ту пору стоялъ подо Псковомъ. А пріѣздъ его на дворъ былъ къ Государю и встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей Степанъ Васильевичъ Годуновъ. И Царь и В. Князь велѣлъ послу сѣсти. И какъ посидѣлъ не много, и Царь и В. Князь, призвавъ къ себѣ папина посла, говорилъ: приходилъ еси къ намъ отъ Григорья Папы, а нынѣ еси намъ говорилъ, чтобъ намъ тебя отпустити къ Литовскому къ Стефану королю, что межъ насъ съ нимъ недружба настоитъ и кроворозлитье крестьянское многое льетца на обѣ стороны, и стоитъ нынѣ Стефанъ король подъ нашею отчиною подо Псковомъ и кровь крестьянскую розливаетъ, а къ намъ нынѣ прислалъ своего гонца Матѣя Проворского съ своею грамотою, а писалъ къ намъ многіе укоритольные и

жестокіе слова, чего не токмо Государемъ писати и простому человѣку писати и слышети не пригоже, и тое есмя Стеѳанову королеву грамоту велѣли тебѣ объявити: и тебѣбъ по папину приказу отъ того кровопролитства хрестьянского Стеѳана короля уговорити, чтобъ онъ отъ такова кровопролитства престалъ; и какъ еси намъ обѣщался, и тыбъ нынѣ къ Стеѳану королю ѣхалъ и его по папину приказу уговаривалъ, чтобъ онъ отъ кровопролитства хрестьянского престалъ, чтобъ межъ насъ на обѣ стороны кровь хрестьянская болши того не розливалася. И звалъ Царь и В. Князь и Царевичъ Князь Иванъ Ивановичъ посла къ руцѣ. И того дни Государь посла и отпустилъ, а ѣсти его къ себѣ не звалъ, а велѣлъ къ нему послати на подворье съ столомъ Ивана Ѳофанова, а послати къ къ нему Государь велѣлъ ѣству и питье потомужъ, какъ и на пріѣздѣ. И велѣлъ съ посломъ итти въ отвѣтную въ посолскую избу, и выслалъ къ нему Государь боярина Никиту Романовича Юрьева да оружейничего Богдана Яковлича Бѣлского съ товарыщи, а велѣлъ послу, по Стеѳановѣ королевѣ грамотѣ, которую прислалъ къ Государю съ гонцомъ своимъ съ Матѳѣемъ Проворскимъ съ укоризною, о тѣхъ статьяхъ, о которыхъ писалъ Стеѳанъ король, опричь укоризны, выговарити, и на то и отвѣтъ ему писмомъ дати, а изговоря велѣлъ его Государь отпустити на подворье. И по Государеву приказу бояринъ Никита Романовичъ и оружейничей Богданъ Яковличъ съ товарыщи по королевѣ грамотѣ о тѣхъ статьяхъ папину послу отвѣтъ говорили и писмомъ ему дали, и отпустили его съ приставы на подворье. А королевская грамота, которая прислана къ Государю въ тетратѣхъ съ укоризною съ гонцомъ его съ Матѳѣемъ съ Проворскимъ писана въ литовскихъ книгахъ.

А се таковъ отвѣтной послѣдней списокъ данъ папину послу Антонью: Память Григорья Папы навышшего Третьегонадесять послу его Антонью Посевинусу язовиту, что писалъ до Государя, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Стеѳанъ Божіею милостью король Полскій и В. Князь Литовскій съ гонцомъ своимъ съ Матѳѣемъ съ Проворскимъ, и что въ тѣхъ тетратѣхъ писано, что мы къ нему писали листъ свой съ просности, и вшетеченства и о мылности, ино то по нашему порусскіи невѣжство, и озорнычство и оманка, ино невѣжство и озорнычство наше. Какъ по Божью изволенью, и по прародителей нашихъ Царей и В. Князей Русскихъ, и по отца нашего блаженные памяти Царя и В. Князя Василья Ивановича, всеа Русіи Самодержца, благословенью, какъ сѣли есмя на своихъ столичныхъ царствахъ и государствахъ, и то всему свѣту посполито и всѣмъ людемъ вѣдомо, каково наше Государство; а оманки есмя къ нему никоторые не писывали и его не оманывали и у него коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского ни чего не убавливали. А что онъ пишетъ къ намъ насъ укоряя, и мы съ нимъ бранитись не хотимъ; а что онъ пишетъ, что будто мы пишемъ не оглядаючись на свой станъ, ино нашъ станъ всей вселеннѣй вѣдомъ, почепъ отъ великого Рюрика, которой въ Ве-

ликомъ Новѣгородѣ государилъ, и отъ великого Владимера, которой всю Русскую землю просвятилъ святымъ крещеніемъ, болши шти сотъ лѣтъ по сл мѣста всей вселенней вѣдомо, каково наше Государство есть; и мы писали по своему государству, какъ отецъ нашъ, и дѣдъ и наши прародители были великіе Государи, а каковъ будетъ станъ Стеѳана короля и отечество, опричь королевства Полского и Великого Княжства Литовского, то вамъ всѣмъ вѣдомо,—онъ родился въ вашихъ земляхъ, а мы тово не вѣдаемъ. А что пишетъ онъ, что мы не по встягливе живемъ, и мы живемъ встягливо по Божью велѣнью и по государскому чину, какъ насъ Богъ вразумитъ, а справы наши не шаткіе ни поганскіе, справы наши ведутца, какъ были при отцѣ нашемъ и при дѣдѣ; а что онъ про себя пишетъ, что какъ онъ родился и какъ былъ до коруны полскіе, и то всему свѣту вѣдомо, и гдѣ будетъ онъ въ наукѣ былъ до королевства по которымъ мѣстомъ, ино то онъ вѣдаетъ,—а здѣся тово обычая не ведется въ нашемъ Русскомъ, что по наукомъ государскимъ дѣтемъ ѣздити; а быстрости наше, и гордости и ложиово писанья никоторого не было, писали есмя по своему государству, а что онъ писалъ укоряючи насъ, и мы тому не противимся, Богъ тому всему розсудитель. А что написали есмя жестоково, и мы то писали Княжству Седмиградцкому, и на паньства есмя его не наступливали, и причипы никоторые не учинивали и коруны Полскіе и Великого Княжства Литовского не воевывали. А что Стеѳанъ король въ своей грамотѣ писалъ, чтобъ намъ памятовати, до ково мы пишемъ, и тыбъ то Антопей поразсудилъ по тому ево слову такую гордость, каковъ онъ передъ нами ставитца высокъ, а вамъ всѣмъ вѣдомо, что Божьимъ милосердьемъ никоторое государство намъ высоко не бывало. Да и тобъ Стеѳанъ король попаметовалъ, каковъ былъ Ягайло, и Олгердъ, и Витофтъ, и Казимеръ и каковы они были высоки надъ нашими прародители, и онъ бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ и грамоты показалъ, и каковы ихъ станы были; а въ лѣтѣ шесть тысящъ шестьсотъ десятомъ Князь Великій Изяславъ Мстиславичъ Смоленскій ходилъ на В. Князя Володимерка Галического, а съ нимъ зять его король Угорской, а звалъ король Угорской В. Князя Изяслава отцомъ, и побили тогды Володимерка на рѣкѣ на Сану, и то тогды каковъ станъ былъ съ В. Князей Кіевскихъ нашихъ прародителей и Полскихъ королей, и каковы Полскіе короли съ Угорскимъ королемъ, то вамъ вѣдомо. А что онъ писалъ о посланникехъ своихъ о Юрьѣ о Грудеискомъ, да о Лвѣ о Буховитцкомъ и о послѣхъ о болшихъ Станиславѣ Крыйскомъ съ товарыщи, и то тебѣ дано въ отвѣтномъ спискѣ подлинно; а колибъ онъ хотѣлъ доброво дѣла, и онъ бы о давнозашлыхъ дѣлѣхъ не поминалъ, а то съ тѣмижъ своими съ первыми послы приказывалъ, что дѣлалось Государей за пять и за шесть, и то гдѣ отдастца назадъ безъ кровопролитства, а толко себѣ и правду пишетъ Лиѳляпскую землю себѣ, а о Лиѳлянской землѣ намъ съ нимъ никоторого слова не бывало. А что онъ пишетъ, будто мы то положили въ на-

дѣю, что онъ отшолъ ко Гданску, и мы еще тово подлинно на Москвѣ и не вѣдали куды онъ пошолъ, а свѣдали есмя то въ походѣ, что онъ пошолъ ко Гданску, а въ надѣю есмя того не кладывали, что онъ далеко: далеко ли онъ былъ, близко ли онъ былъ, а намъ было таки однако итти, потому что Лифлянская земля не сво. А что онъ пишетъ, будто мы какъ были въ своей отчинѣ въ Лифлянской землѣ, и мы его пословъ къ себѣ для волокиты не пустили,—и мы тѣмъ не волочили ни чего, а имъ было у насъ быти въ тѣ поры не вмѣстно потому, что мы ужъ оборотили изъ своей отчины изъ Лифлянской земли къ своему государству къ Москвѣ, и намъ было ихъ для жити ли въ Лифлянской землѣ и рать своя томити? а имъ было мочно къ Москвѣ поспѣти по нашему велѣнью и напередъ насъ, а мы имъ о томъ не заборонили; и они и до Рожества Христова и до Крещенья Христова не пришли, а вставили, что будто опасной листъ тѣмъ изрушенъ, что мы ходили въ свою отчину въ Лифлянскую землю, да другую у насъ опасную грамоту ималъ на послы свои. И какъ послы его пришли, и на чомъ здѣлали и съ нашими бояры договоръ учинили, и то есмя тебѣ объявили въ отвѣтномъ своемъ списку, и почему то Стефанъ король розрушилъ. А Стефану королю тово хочетъ, что съ послы своими и съ посланники ни прикажетъ, или въ грамотѣ своей что напишетъ, инобъ то слово его непремѣнно было, и противъ бы его никто ничего не говорилъ, потому и тронхъ нашихъ пословъ безъ дѣла отпустилъ; ано и мы Государи вамъ посломъ и посланникомъ, которые промежъ насъ Государей ходятъ, и мы имъ допущаемъ себя встрѣчать, и которое дѣло пригоже, и мы то дѣласмъ, а которое дѣло не пригоже, и мы то отставливаемъ, а Стефанъ король и брату брата не велитъ встречати. А что писалъ въ своей грамотѣ, будто мы посломъ его велѣли силою грамоту писати, и ты самъ видѣлъ какову они грамоту написали, и такъ силно мочно ли было писати, а они и нашего царского имяни сполна не написали. А что мы свою грамоту по противу его грамоты писали, ино мы тебѣ о томъ и въ отвѣтѣ велѣли говорити, что мы таковы грамоты хотѣли, какову свою написали; и послы его не похотѣли такъ писати, и мы по ихъ волѣ дали имъ и написати. И колибъ мы надъ ними силу учинили, и мыбъ имъ ведь велѣли такову грамоту написати, какова наша грамота, а то дали есмя имъ волю по своему хотѣнью грамоту написати, и онѣ потому и написали; а королю было цѣловати на таковѣжъ грамотѣ, и печать своя привѣсити къ такойжъ грамотѣ, какову его послы написали на Москвѣ. И король Стефанъ присягу пословъ своихъ ни во что поставилъ, да по пословъ своихъ приговору таковы грамоты написати не велѣлъ, и печати своей къ ней не привѣсилъ, и креста на ней не цѣловалъ, и нашихъ пословъ безъ дѣла отпустилъ, а самъ съ нами почалъ воеватись, и то тебѣ о томъ о всемъ подлинно писано въ отвѣтномъ списку. А что присылалъ къ намъ Стефанъ король гонца своего Петра Гарабурду, чтобъ намъ то присягненье пословъ его и свое крестное целованье порушити, да изнова дѣла-

ти, и тому какъ ся было мочно статись, что мы сами целовали крестъ, да послы его присягу учинили, а намъ бы то порушити, да изнова дѣлати, и мы гонца его потому позадержали, чтобъ онъ то дѣло довершилъ по приговору пословъ своихъ; и какъ мы свѣдали то, что онъ ничего къ доброму хрестьянскому покою ничего не дѣлаетъ, и мы его гонца Петра Гарабурду къ нему отпустили, и своего гонца къ нему послали, и о томъ есмя тебѣ подлинно въ отвѣтномъ своемъ списку дали. А что онъ насъ пишетъ укоряя о задержанью гонца своего Петра Гарабурды, а пишетъ къ нашему лицу такъ: а ты яко правдивый человѣкъ, въ которого въ устахъ псалмы безъ престанку суть, гонца нашего Гарабурду задержалъ еси,—ино такъ и есть: мы по Божественному писанью, не хотечи порушити крестного целованья, гонца его маленко позадержали, и ты бъ то Антоней поразсудилъ, мы и то побожность здѣлали, что мы крестного целованья не хотѣли преступити, или Стефанъ король побожность здѣлалъ, что черезъ присягу пословъ своихъ кроворозлитства началъ, и которое побожнее крестное целованье или кроворозлитство. А что писалъ про пословъ нашихъ, ино тобѣ о томъ подлинно въ отвѣтномъ списку написано. А что онъ писалъ въ кою пору у него наши послы были, а мы посылали рать свою къ Кеси, и онъ таки одно говоритъ тою неправдою, что Лифлянская земля не сво, и то было тогды къ тому дѣлу и не пригодилося. А что о нашихъ послѣхъ писалъ, что они у него были передо многими людми чюжеземскими, ино съ Божiею волею наше государство болши пяти сотъ лѣтъ стоитъ, а чюжеземскихъ обычеевъ николи не примывали, также и нынеча пріимати не хотимъ. А что послы наши на посолствѣ говорили и посолствовали, и то тобѣ подлинно написано въ отвѣтномъ списку; и тутъ написалъ про пословъ нашихъ гордостно, что они возвани передъ него черезъ врядники его, и тово про пословъ не пишетца; также и про то писалъ, что онъ противъ нашего имяни не вставаетъ, а толко ему вставать противъ нашего имяни и насъ о здоровье спрашивати; и онъ насъ зоветъ святымъ чудотворцомъ, ино то ужъ потому, кто не святъ да не чудотворецъ, и ему то ни противъ которого государя не вставать—ни Папы, ни Цесаря, ни Турского, и ни которого государя о здоровье не спрашивати, и тыбъ то Антоней такую его гордость рассудилъ; а его есмя не соромачивали ничѣмъ, а которые и вычеты были, и то было Княжеству Седмиградцкому. А то Стеѳана короля которая правда, къ намъ пословъ своихъ послалъ миритись, а Лифлянской землѣ далъ на томъ присягу, что ему стояти противъ насъ, и ему было по которой присягѣ быти—по той ли присягѣ, на чомъ послы его здѣлали, а онъ бы присягнулъ, или по той присягѣ, какъ онъ Лифлянской землѣ присягнулъ, а одною душею. А что Стеѳанъ король писалъ, будто мы написали часть Жемотцкiе земли, и мы Жемотцкiе земли не писывали, а писали есмя Лифлянскую землю по старымъ рубежемъ, и какъ у моря сошлась Лифлянская земля съ Прусскою землею, а рубежъ се рѣка Илiь. А что мы изо Пскова на него не ходили, и

мы потому не ходили, что за присягою была и не хотячи видети кровопролитства въ хрестьянствѣ; а то онъ писалъ подѣлное ли дѣло, что мы съ Литвою учинили перемирье, а Лифлянскую землю воюетъ, и тогды не повинны есмя перемирья и Литвѣ держати; а въ перемирныхъ грамотахъ вся Лифлянская земля написана въ нашу сторону, и намъ было о чомъ съ нимъ восватись, а о Лопатинскомъ, и то тебѣ объявлено подлинно въ ответномъ списку. А Полотескъ мы у брата своего у Жигимонта Августа короля съ Божiею волею взяли есмя для Лифлянскiе жъ земли, чтобъ онъ намъ нашiе вотчины Лифлянской земли поступился; а что онъ взялъ Полотескъ, ино не все рыцерствомъ, болшiе израдою; а тѣхъ людей и самъ можешь знати, въ якомъ они жалованье у Стефана короля, которые ему Полотескъ здали; а что бояре наши съ паны его ссылались, и о томъ тебѣ вѣдомо учинено въ ответномъ же списку, а онъ гордостью не захотѣлъ къ намъ пословъ своихъ слати, также что о гонцѣхъ нашихъ и о послѣхъ нашихъ писалъ, и то тебѣ въ ответномъ же списку писано подлинно. А и то себѣ за которую правду Стефанъ король ставитъ, что тово для было ему пословъ ждати нелзя, что онъ войско собралъ, а срокъ учинилъ не подобной, какъ поспѣть нелзя; и мы и другово гонца къ нему посылали, и онъ и тово не послушалъ, а на насъ оманку положилъ, будто мы оманываемъ; и какъ ему городы наши израдцы ему подали, и какъ онъ нашихъ пословъ подъ Луками волочилъ, и то тебѣ все въ ответномъ же списку изъявлено. Да и то онъ въ своей грамотѣ писалъ, такую гордость и похвалу и грозу: смотрижъ съ своей съ ширости, смотрижъ своихъ поважныхъ поступковъ, съ якими послы свои посылаешь видячи вже такъ блиское небеспеченство; и то нашихъ пословъ посолство болши подобно на блазенство, нежли на посолство, и онъ секиру до нiя приложилъ, Луки взялъ,—и то ли Стефанъ король по хрестьянски дѣластъ? послы наши у него, а онъ кровь хрестьянскую проливаетъ; и гдѣ то такъ ведетца, чтобъ послы посолство правили, а въ тубы пору бой былъ? Да въ той жъ своей грамотѣ къ намъ писалъ, что онъ нашихъ пословъ къ намъ отпустилъ, столника нашего и намѣсника Нижегородцкого князя Ивана Васильевича Ситцкого Ярославского съ товарыщи, а самъ почалъ наряжатись на войну, ино такъ ли то хотятъ покою въ хрестьянствѣ? и о томъ о всемъ и о третьихъ послѣхъ нашихъ, о Остаѳьѣ Михайловичѣ Пушкинѣ съ товарыщи, подлинно тебѣ объявлено въ ответномъ спискѣ, а о собѣжъ тебѣ, также и о подъемѣ, о всемъ тебѣ о томъ изъявлено въ ответномъ списку. А съ чѣмъ есмя къ нему отпустили, и чево для гонца его Христопа Держка, и то есмя объявили въ ответномъ же списку, и грамоту есмя которую послали съ Держкомъ тебѣ казали. А что наши украйные воеводы ходили въ его землю, ино то потому ходили, что онъ многое время воюетъ, и они не стерпѣвъ досадъ своихъ, да ходили его землю воевати; а за тѣмъ есмя его гонца не задерживали, какъ поспѣлось, такъ есмя его гонца и отпустили. А что новая наука дана посломъ нашимъ, ино о томъ те-

бѣ въ отвѣтномъ списку подлинно изъявлено. А о Лифлянской землѣ ино тебѣ о всемъ подлинно изъявлено въ отвѣтномъ же списку. А что пишетъ онъ которые листы перемирные съ Лифлянскою землею, что мы къ нему посылали, и онъ сказываетъ, что будто до четырнадцати лѣтъ писано, а болши того не писано, ино не отъ колкихъ сотъ лѣтъ такіе грамоты пишутца нашимъ вотчинамъ Великому Новугороду и Пскову съ нашею вотчиною съ Лифлянскою землею, въ розные времена на урочные лѣта пишутца, и изойдутъ тѣ урочные лѣта, и они опять ссылаютца да новые грамоты пишутъ, а болши вѣку человѣческого никому грамоты писати нелзя; а на сто лѣтъ нигдѣ семя тово не слыхали, чтобъ перемирные грамоты писати, а по смерти кому мочно своя воля дѣлати. А что писалъ онъ въ своей грамотѣ, что Лифлянская земля у насъ таковажъ, якъ у нево Прусская, и мы то къ тому писали, что они писали, что противку отцу нашему блаженные памяти В. Г-рю Василью и Царю всеа Русіи Лифляпты противилися, а Прусы таковожъ Жигимонту старшему противилися. А что пишетъ онъ, что голдустъ ему Прусской, ино коли таковъ крѣпокъ, да противъ его воевался, а Лифлянтомъ было какъ за свои израды съ нами не воеватца. Да въ тойжъ своей онъ грамотѣ писалъ, что Лифляпты привилье учинили предку его Жигимонту Августу королю, и Стеванъ бы король то указалъ—Лифляпты Олгерду, Ягайлу, и Витулту, и Казимеру и старшему Жигимонту привилье чинили, и грамоты у короля якіе естли на то, и онъ бы къ намъ съ тѣхъ грамотъ писмо прислалъ. А что онъ пишетъ, что въ тѣхъ листѣхъ тово не написано чтобъ Лифляпты съ нами на короля за одинъ стояли, ино тово въ томъ листѣ нѣтъ; ино и самъ ты въ тѣхъ грамотахъ видалъ, что они о томъ дѣду нашему, и отцу нашему, да и намъ добили челомъ, что они приставали къ Литовскому королю, и имъ впередъ не приставати, ино ведь то тожъ написано; а валки потому противу Литвы съ нами не вели, что не случилось до сего времени, а какъ при насъ израдили намъ, а къ Жигимонту Августу королю пристали, и мы на нихъ гнѣвъ свой положили, и Жигимонтъ Августъ въ пустую землю вступяся, да съ нами и по ся мѣста Литва кровопролитство ведетъ. Да въ своейжъ грамотѣ писалъ, что Крыжацы болши полчетверста лѣтъ въ той землѣ Лифлянской, и онъ бы то указалъ, которой король Полской, или князь велики литовской въ ту полчетвертаста лѣтъ владѣлъ Лифлянскою землею. А что писалъ онъ о Кондратѣ брата короля Полского Владислава и о королѣ Жигимонтѣ Олбрехтѣ съ дому Брандемборского, сестренецъ его княжатемъ есть поставленъ въ Пруской землѣ и ему голдовникъ есть, ино и мы то вѣдаемъ, что онъ ему голдовникъ и Прусская земля подъ его голдомъ, и мы въ его голдовника и въ Прусскую землю не вступаемся. А что онъ намъ велитъ указати, чтобъ потомужъ изъ Лифлянской земли къ нашимъ прародителемъ и къ намъ приходили мистры и князцы, какъ къ нему приходятъ Прусскіе, ииобъ онъ указалъ то—къ его предкомъ къ которымъ мистры и князцы Лифлянскіе такъ прихаживали, и

мы тогды ему то укажемъ. А что пишетъ о Арцогъ Магнусѣ, и онъ былъ къ намъ пришелъ служити, и мы были его пожаловали и королемъ его назвали, и онъ нашего жалованья не умелъ на себѣ держати, ино потому надъ нимъ такъ и осталося. А что пишетъ король Стеванъ, что въ нашей землѣ тово не бывало, чтобъ къ намъ пріѣзжали отъ королевского роду, ино то прежъ тово не бывало, а къ намъ онъ пріѣхалъ и нашего жалованья похотѣлъ, и намъ было его отъ себя отбити, а не пожаловати; и мы его по государскому чину приняли и его пожаловали, и онъ самъ не умѣлъ нашего на себѣ жалованья держати. А что съ нимъ которые были лотры, и которые его къ намъ привели и хотѣли оманкою нашу отчину Лифлянскую землю отъ насъ отвести—Тувъ и Иллертъ, а нашего жалованья великого на себѣ не умѣли держати; и мы ихъ за ихъ лоторство казнити хотѣли, и они сбѣжали къ Стеванужъ королю и у него нынѣча въ жалованье, и на насъ ему Нѣмецъ наймуютъ. А то намъ не утверженье нашей вотчинѣ Лифлянской землѣ Арцогъ Магнусъ, не вытягиваемъ имъ своей вотчины Лифлянскіе земли и нѣчемъ тѣмъ вытягивать: наша вотчина Лифлянская земля намъ вотчина не Арцогъ Магнусомъ, наша вотчина Лифлянская земля намъ вотчина и съ прародителей нашихъ,—а нынѣча Арцогъ Магнусъ у негожъ, и коли онъ худъ, на што́жъ его къ себѣ пріймаетъ. Да въ тойжъ своей грамотѣ самъ писалъ, что въ ту землю въ Лифлянскую Крыжаки пришли еще напередъ Менарда, а потомъ Олбрехта бискупа, да и иныхъ бискуповъ написалъ много, а все приводячи на Прусскую землю,—а въ Лифлянтѣхъ ничего того не было; да и то написалъ, что отъ Иѳлянтъ въ Прусской землѣ, ино потому и Прусы были къ Лифлянтомъ, и онъ пишетъ намъ, что мы пишемъ невѣдомостью, а онъ самъ пишетъ невѣдомостью, а Ягайло и до королевства былъ вѣдомъ, что онъ великого роду. А что пишетъ, что Крыжаковъ тѣхъ земли Лифлянскіе заѣхалъ, и онъ бы указалъ, какую Ягайло крѣпость на нихъ имѣлъ; а и самъ о томъ писалъ, кабы насъ почествуючи, что прежніе короли ни которого права надъ Лифлянскою землею не мели, а нынче король Жигимонтъ Августъ и онъ потомокъ его улили, изнесши сами доброволіе приложенства, вси иные святцкіе же вмѣсто ихъ вѣчными часы, за приложеное паны и дѣдичи короли Полскіе и великіе князи Литовскіе мѣти будутъ съ потомствомъ своимъ и вѣчными часы присягнули; и онъ и самъ написалъ, что при Жигимонтѣ Августѣ королѣ и при немъ то дѣло началось, ино то ли его правда, что на томъ присягати, что кровь проливати, ино потому ли онъ вотчичъ Лифлянскіе земли. А что писалъ о блаженные памяти дѣдѣ нашемъ, В. Г-рѣ Царѣ Иванѣ, укорителное слово, какъ онъ Великій Новгородъ въ свою волю привелъ, и мы о томъ писати не хотимъ, потому что про насъ никоторые правды укоризны не можетъ писати, и онъ намъ за посмѣхъ ластъ, для того что онъ не государской прироженецъ. А что о Сѣбежи и о Дрыси писалъ, и то тебѣ писано въ отвѣтномъ списку. А что онъ пишетъ меня Ѳараономъ, а проситъ у меня ста тысячь черленыхъ золо-

тыхъ, и Ѳараонъ Египецкой никому дани не давывалъ. А что проситъ онъ еще не токма что нынѣшнего подъему и съ тѣхъ городовъ, которые будто оторваны отъ Великого Княжства Литовского, да и еще къ тому много проситъ, ино такова безмѣрья и Турецкой не накладываетъ. А что намъ сказываетъ, что Цесарь королю Францовскому заплатилъ, и мы тѣхъ обычаевъ здѣсе не звыкли и пріимати ихъ не хотимъ. А что хвалитца Стефанъ король на насъ, и мы то положили на Божью волю, Тотъ дастъ власть, емужъ хощетъ, а и самъ писалъ, что не хочетъ уменшивати, но еще приболшивати, и то къ доброму дѣлу пристоитъ ли. А что онъ полоненниковъ, сказываетъ, потому не даетъ, что его люди того дороже, а тѣ люди за его люди не стоятъ, которыхъ мы просимъ, и онъ бы намъ за свои люди далъ столко, чего его люди судятъ. А что пишетъ о воеводахъ о велижскихъ, ино то наши израдцы,—не бився королю нашъ городъ Велижъ отдали. А что пишетъ, что будто мы боимся, ино мы къ тому писали, а не боячися,—нѣчто будетъ онъ того укрываетъ, на нашихъ людѣхъ на обмѣну не даетъ, и мы потому писали, а у насъ и нынѣча его люди готовы на обмѣну,—а и нынѣ есмя тебѣ дали доброго человѣка, а ему мочно въ нашемъ Государствѣ всякіе дѣла дѣлати, а онъ ся не боитъ; а не дошедши до своей украйны съ ратью нашихъ пословъ къ намъ не отпускаетъ, и колибъ онъ не боялся, и отъ насъ бы не берегся, и онъ бы пословъ нашихъ напередъ себя задолго къ намъ отпущалъ, и отъ насъ бы ни въ чемъ не берегся, и на рубежѣбъ ихъ задержи-

вати не велѣлъ. А то также король не гораздо дѣлалъ, что при нашихъ послехъ велѣлъ нимъ посломъ быти своихъ земель, которые у него живутъ, а при предкѣхъ его того не бывало, чтобъ опрочѣ пановъ радныхъ, чтобъ и наши люди въ отвѣтѣ у пословъ были; а то все Стефанъ король, чинячи кровопролитство и наводячи всю свою землю на насъ къ кровопролитству, чтобъ его земля съ хотѣньемъ въ нашей земли кровь воли. А что онъ не хочетъ посылати пословъ, ино то знатно, что онъ хочетъ кровопролитства. А что онъ пишетъ, что будто мы себѣ урекаемъ живота лѣтъ на пятьдесятъ и болши, и часмъ себѣ долго во вѣку жити, и онъ того не разумѣючи писалъ, а насъ тѣмъ укоряетъ: не токмо что на пятьдесятъ лѣтъ, или на колко, ни единого часа себѣ не можетъ человѣкъ утвердити безъ Божья велѣнья, смерть и животъ въ Божьихъ рукахъ, сколко кому велитъ Богъ жити, столко человѣкъ и живетъ; а то есмя потому такъ писали, что за такіе его жестости и кровопролитства не токмо межъ насъ миру не будетъ, и межъ дѣтей нашихъ и межъ внучатъ нашихъ, и то въ Божьихъ рукахъ, въ колко лѣтъ Богъ захочетъ милосердьимъ своимъ то кровопролитство въ хрестьянствѣ уставити; а въ пятьдесятъ лѣтъ мочно и трема вѣкомъ прести сіи рѣчь трема человѣкомъ извѣстися, и мы потому такъ сорокъ лѣтъ и пятьдесятъ писали,—а то въ Божьихъ рукахъ, какъ намъ и потомкомъ нашимъ колко лѣтъ велитъ Богъ жити, а по его жестости на много лѣтъ миру не будетъ. А что писалъ онъ въ своей грамотѣ, что Государь Государя обли-

читъ, ино тому пригоже отъ того унятися, ино что Государь Государя обличитъ, а не недругъ, ино то по пригожу слушати, а что недругъ пишетъ, и недругъ недруга коли въ поученье слушаетъ. А что онъ гордостью писалъ, хотя намъ и Ангелъ или Апостолъ повѣдаетъ, а мы тово не послушаемъ, ино ещо онъ ни Ангелъ, ни Апостолъ, что намъ его слушати. А что намъ велитъ подлѣ обычая предковъ его писати, и мы извыкли предковъ своихъ обычей дѣлати, а литовскихъ предковъ и чужеземскихъ иныхъ обычаевъ не извыкли дѣлати и не хотимъ; а что накладъ военной давати, и то бесерменское дѣло. А что сказываетъ онъ, что съ послы и въ войскахъ намолвляютъ, и мы тово не слыхалижъ, гдѣ бы то такъ дѣлалося. А что пишетъ онъ, что будто у пословъ нашихъ его люди людей не забираютъ, и ихъ не обидятъ и лошадей не отнимаютъ, а будто онъ не лакомъ на вязни роду московского,—ино то его люди не для лакомства такъ дѣлаютъ, дѣлаютъ то намъ обиду чинячи. А что онъ писалъ, будто Нащокинъ его человѣка укралъ, да связавши привелъ, ино тотъ его человѣкъ Нащокина омылилъ, и самъ пріѣхалъ на наше имя, и бывши здѣсе шпѣгою и отъ нашего жалованья побѣжалъ опять къ нему съ вестми. А что онъ пишетъ о нашемъ послѣ, ино мы и нынче то пишемъ, что не вѣдаемъ, которымъ обычаемъ нашего посла Михайла Долматовича Карпова не стало. А что онъ пишетъ о братѣ нашемъ о Князѣ Володимерѣ, и онъ бы поспумянулъ у себя предковъ своихъ Ягайла съ Кестутьемъ, какъ которымъ обычаемъ велося, а каждый своее головы бережетъ. А что семя къ нему писали о предкехъ его, что при тѣхъ предкехъ его Папы Рада въ розмовахъ были, и онъ будто се потому дѣластъ; и онъ не потому дѣластъ, дѣластъ однимъ словомъ съ бесерменского обычая, а розмовы ни которые не дѣластъ, а и самъ онъ писалъ, что съ Казимеромъ Прусы войну вели, ино и съ нами потомужъ Лиѳляпты войну вели. А что онъ говоритъ, что Олбрехта напрасно воспоминати, что онъ былъ на королевствѣ Полскомъ, а не на Литовскомъ, и онъ ведь товожъ Казимера сынъ, а Поляки съ Литвою отъ Ягайла во единачествѣ учинилися: а какъ битва была дѣда нашего В. Г-ря Ивана, Царя всеа Русіи воеводамъ съ В. Князя Александра Литовского воеводы, и тогды Олбрехта короля Полского воеводы были Лютоваръ съ товарыщи, и тѣхъ всѣхъ воеводъ полскихъ и Литовскихъ дѣда нашего В. Г-ря воеводы побили и въ вязенье поимали, а какъ Волошской Стеѳанъ у Олбрехта людей побилъ, и тогды В. Князя Александра литовского люди на помочь у Олбрехта были,—и мы пишемъ съ полною вѣдомостью, а не отъ своего умыслу. А что онъ писалъ о Александрѣ королѣ, будто онъ прозбами жены своея на насъ не наступалъ, и мы того не слыхали; а что о Жигимонтѣ о старшемъ пишетъ, что онъ былъ богобойный человѣкъ, и онъ того для терпѣлъ, и Стеѳанъ король зоветъ себѣ его предкомъ, и онъ почему своего предка обычаю не ходитъ. А что онъ пишетъ о Полоцкѣ, что мы его взяли оманкою, и мы Полоцко взяли не оманкою, а листъ опасной послали на его послы, ино его гонецъ тихо ѣхалъ, и

намъ было его ждати ли? а нынѣча онъ
и пословъ нашихъ не дожидастца и не
ворочаетца. А что онъ пишетъ въ сво-
емъ листѣ, что мы къ нему писали,
что онъ утомивши Полскую землю, и
Литовскую и Русскую, и тѣмъ будутъ
тѣ земли посягнены отъ поганыхъ,—
но будто то такъ не станетца, что
мы его земли не воюемъ; но и нынѣча
по тому станетца, что онъ своею зем-
лею наймуетъ, и тѣмъ свою землю
нищитъ данми и поборы, а нашу зем-
лю воюетъ. но то обѣ земли стали
убыточны, а къ тому онъ и съ Тур-
ского державы и послѣ его хотѣти
Турскому на томъ государствѣ быти
и съ своей державы, и туто безъ рати
ли будетъ? А что онъ припоминаетъ
Святого Апостола Павла, что князь не
туне мечь носитъ, и то онъ пишетъ
гордостію, Павелъ то писалъ къ по-
винным, а не брату къ брату. А что
онъ о послѣхъ нашихъ пишетъ, будто
они не якъ сироты приведены предъ
манстатъ его, и мы потому такъ писа-
ли, что онъ самъ такъ писалъ съ Венц-
лавомъ съ Лопатинскимъ, что онъ
ихъ велѣлъ возвати передъ манстатъ
свой, а и въ нынѣшней грамотѣ тожъ
писалъ,—и та пословица высока, а не
ровного брата, и мы писали по его пис-
му, что онъ такъ самъ написалъ; а
что онъ пишетъ, что онъ такимъ же
обычаемъ потыкастъ Цесаря хрестьян-
ского и тому сстатись нелзя. А что
онъ пишетъ, будто мы то не ведаючи
пишемъ, и мы то ведаемъ манстатъ—
государство, а на манстатѣ, Государь
на государствѣ, и Государь государ-
ства болши: приведутъ къ Государю,
но то къ его лицу, а приведутъ къ
манстату, но то къ повелѣнью къ го-
сударскому приведутъ, а не къ само-
му Государю, но то ужъ государства
ниже да и хуже; а велитъ Государь
у себя быти посломъ, то къ его лицу,
но то болшая честь посломъ, при-
шлетъ же Государь, а велитъ приве-
сти посломъ къ своему манстату, но
то къ его государству а не къ его
лицу, но тово хуже; а пришлетъ Го-
сударь повелѣніе свое, а велитъ быти
у своихъ бояръ и у Паповъ Радъ, а
своихъ очей не давъ видети, но того
хуже и безчестнѣе. А то написалъ, что
послы наши возваны передъ манстатъ
его, но то онъ кабы по своему госу-
дарскому чину, а не для нашего имени
и не для нашего государства, кабы
нѣкоторыхъ убогихъ сиротъ или изъ
нѣкоторого изъ худово государства ве-
лѣлъ передъ своимъ государствомъ
поставити, мочно то и тебѣ Антонью
Посевинусу разсудити; и мы то вѣдая
писали по его писму, что онъ такъ вы-
соко писалъ, а то вѣдаемъ, что ман-
статъ сидѣнье государское. А что онъ
писалъ, что около насъ стоятъ съ ору-
жіемъ, и онъ тѣмъ насъ укоряетъ,—но
то не дивное дѣло, что изъ давнихъ
лѣтъ во всехъ государствахъ ведетца—
оружники около государей стоятъ, то
государской чинъ да и гроза; а коли
Мануйло, Царь Греческій, на царство
ставился, но за нимъ и въ церквѣ
оружники ходили: и мы то дѣлаемъ не
для кровопролитства, какъ онъ пи-
шетъ, для государского чину; а бояре
думные у насъ тутъ сидятъ, и самъ
еси виделъ; а онъ какъ хочетъ, хоти
одинъ сиди; а при его гонцѣхъ и тово
для у насъ стоятъ съ тѣмъ, что видев-
ши его къ себѣ такую лютость, и мы и
не доброго дѣла такъ усумневаемся,—

и мы по тому себя бережемъ, а во многихъ государствахъ такіе образцы бывали. А что онъ пишетъ, что мы къ нему писали, что онъ съ Лукъ къ намъ писалъ грозячися и хвалячись, и что онъ писалъ о взятьѣ Полотцка, и намъ бы противъ того отписывати; и мы и такъ много пишемъ противъ его задоровъ, а много бранитись не хотимъ; а въ Лѳлянской землѣ, ни съ которыми людми сложась городовъ есмя не имывали, а имали есмя въ Лѳлянской землѣ городы съ Божьею волею. А что онъ писалъ по нашему писму, что есмя къ нему писали, что мы ему и прикажемъ, и онъ тѣмъ не утѣшитца, и онъ написалъ такъ, что дополна не утѣшитца и не перестанетъ, толко мы лише словомъ станемъ говорить, а не дѣломъ сдѣлаемъ, и не позволимъ того, чтобъ за его стояло во всѣхъ тѣхъ намовахъ, что есмя отъ его панствъ будто взяли и утрадъ, до которого есмя его привели, и тобъ намъ не зделавши ничего да ему дати; и тому какъ мочно сстатись—не договорясь и правды не учинивъ, да городы отдавати и денги платити—ино толко безъ правды отдати, и онъ, то взявъ, да ни во что поставитъ, да опять стапетца воевать. Да и самъ написалъ то, что ево ничѣмъ не утѣшити, и коли ничѣмъ не утѣшити, и тутъ какъ миру быти, и тыбъ то Антопей Посевинусъ поразсудилъ, гдѣ то и въ которыхъ государствахъ ведетца, чтобъ не утвердивъ послы и крестнымъ целованьемъ давати городы и казна. Да въ той же своей грамотѣ писалъ, чѣмъ болши проволока будетъ, тѣмъ болши ему статей прибавливати прошенья, и тутъ которому доброму дѣлу быти. А что онъ пишетъ,

будто мы на нево не подѣлно пеняли, что онъ на конѣ сидячи съ нами обсылаетца, а будто мы его тѣмъ хотѣли оманути; ино та оманка во всей вселенной знатна, доброе дѣло дѣлаетца на государствѣ мирное постановленье и покой, а кто на конѣ сидитъ, и тотъ всякой высокое дѣло дѣлаетъ, а миру не пщетъ; а мы его ничѣмъ не оманывали, а онъ нам нынѣча насъ неоманываетъ ли, хочетъ всю Лѳлянскую землю за себя взяти, да тово сплнѣе быти, да насъ воевати. А что онъ сказываетъ, что мы его на конь посадили, и мы послѣ полоцкого взятья, чѣмъ ему погрубили, чтобъ онъ то сказалъ, а онъ не сседая съ коня кровь хрестьянскую проливаетъ и по ся мѣста; а то не отъ Адама ли онъ поминаетъ, что Государей за пять, за шесть хочетъ отыскивати, что отъ сѣхъ мѣстъ лѣтъ за сто и болши. А что онъ пишетъ о нашихъ израдцахъ о Курбскомъ, и о Володимерѣ, и о Тетеринѣ, и онъ чаетъ то, что мы ему писали, что будто ему въ помочь три человѣки, и мы то ему потому писали обличая его, что онъ тебѣ божился, будто онъ съ нашими измѣнники не складываетца; и толкобъ наши израдцы ему не пособляли, которые у него, и которые нынѣ къ нему отъ насъ бегаютъ, и онъ бы насъ не могъ такъ воевати. А Курбской и Тетеринъ не для нашего окрутенства побежали, для своего злодѣйства, что были они на нашъ животъ помыслили, и мы хотѣли ихъ за ихъ измѣну казнити, и они отъ тово побежали; а Тимоху были есмя и пожаловали, а велѣли есмя его постричь по своему закону, и онъ сметавъ платье чернецкое да въ Литву збежалъ, да нынѣча кровь

хрестьянскую проливаетъ; а Володимеръ Заболоцкой и розбранясь съ своею братьею да побежалъ, а не отъ нашіе опалы. А сказываетца Стеванъ король, что онъ израды не любитъ и Поляки и Литва израды не любятъ же, почемужъ израдцовъ щодробливе пріймаютъ и хлѣбомъ осматряютъ? А что о Полоцку, и о Велижу и о Озерищахъ писали есмя съ одного, и мы будто не добрые домовники не вѣдаемъ, какъ ся что у насъ дѣлалось; и мы вѣдаемъ что ся у насъ дѣлаетъ, а толко было намъ писати по тому времени, какъ ся что дѣлалося ино, какъ онъ же пишетъ бахорствомъ, инобъ была грамота болши ста саженъ; а то есмя потому такъ писали, что въ тѣхъ городѣхъ наши люди противъ короля не билися, и тѣ ему городы безъ бою подавали, а которые за насъ головы свои положили, и онъ такъ случаемъ силою поималъ и кровьихъ проливалъ, и мы ихъ, и жонъ ихъ и дѣтей ихъ ради жаловати, и беречи и промышляти какъ своихъ дѣтей. А колибъ Стеванъ король съ нашими израдцами не складывался, и онъ бы о нашихъ измѣнникахъ къ намъ не писалъ, а писалъ такъ не гань (sic) же ты подданныхъ своихъ, а не соромити ихъ, которымъ мы противку ихъ не годны, потому что они за насъ билисъ: и то которая правда, что чужой Государь у чужево Государя людей хвалитъ и объ нихъ тужитъ, а Государь Государю недругъ, ино тѣ люди своему Государю израдцы, что Государь ихъ Государю недругъ, а недругъ Государя ихъ объ нихъ тужитъ, а тѣхъ людей дѣтей и братьи никуды не отпущивали есмя,—а онъ почему казнилъ Григорья Остикова? А что писали есмя къ своимъ людемъ, которые были въ пригородкехъ Полотцкихъ, и мы для того писали, что люди были не многіе, и противъ многихъ людей стояти было имъ нѣкемъ, и мы жалѣя объ нихъ и велѣли имъ выйти, чтобъ напрасная кровь ихъ не пролилась. Да и то король въ своей грамотѣ писалъ, что онъ со всею землею уложилъ, что ему съ нами воеватись, а безо всее земли ведома перестати не умѣти. А что онъ пишетъ, что мы подлѣ обычея его не хочемъ жити,—ино сколко лѣтъ Русское Государство стоитъ, а чужихъ земель обычеевъ не переимывали, а нынѣча нѣчево переимать. А о Соколѣ, что такое не хрестьянское дѣло дѣлалось, и самъ король написалъ какое беззаконное дѣло дѣлалося, а будто барбери. А что онъ сказываетъ—посломъ нашимъ стерпѣлъ, чево нигдѣ не терпятъ, ино пословъ нигдѣ небезчестятъ, опричь бесерменскихъ государствъ. А что о панехъ его пишетъ, что они не потому радятъ, какъ первыхъ королей паны радили: у первыхъ королей Паны Рада государей своихъ королей отъ кровопролитства отводили, а нынѣшніе Паны Рада Государя своего отъ кровопролитства не отводятъ; а что какъ онъ своихъ пановъ жалуетъ, и мы о томъ не гнѣваемся, ни завидимъ какъ у нихъ повелся свой обычей, а у насъ свои обычаи, а онъ хочетъ, чтобъ во всѣхъ земляхъ его обычей былъ, какъ у него ведетца; а что есмя о Сепахпримѣ писали и объ иныхъ, и мы то потому писали, что какъ тѣ хвалились, такъ и онъ хвалитца все рукою своею взять, и мы потому то писали, а то ли онъ правдивый сторожъ, что за Ли-

ѳлянскую землю сталъ за посмѣхъ. А что онъ о нашемъ царскомъ имени пишетъ, ино то по всей вселенней вѣдомо, и у Папы и у цесаря, что не первшей язъ Царемъ зовусь, а и шапка царская отъ Греческихъ Царей къ намъ прислана,—самъ еси ее видѣлъ, какъ у насъ въ другорядъ былъ; а что мы пишемся всеа Русіи, а мы будто часть за собою держимъ, ино то еще почалъ писатися дѣдъ нашъ блаженные памяти В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, а и прадѣдъ нашъ писался же всеа Русіи. А что мы писалися Полотцкимъ, и мы потому писалися, что Богъ ведь былъ далъ намъ Полотцкъ, и которые Государи на которыхъ государствахъ будутъ, и тѣ Государи тѣми государствами и пишутца; да мы нынѣ того всего для покою хрестьянского не пытаемъ, и у него того не просимъ, и Полоцка у короля не просимъ, а никоторого себѣ лишнего не вымышляемъ, пишемся такъ, какъ прародители наши писались. А что онъ пишетъ, будто мы то перво пишемся Іоанномъ, а передъ тѣмъ звалися есмя Иваномъ Васпльевичемъ, ино то простое имя, ино онъ то пишетъ насъ укоряя, а мы не шляхотново, не рыцерского роду, что намъ писатись просто; а такъ тѣмъ имянемъ еще писался дѣдъ нашъ блаженные памяти В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васпльевичъ, всеа Русіи; а простыхъ Ивановъ Васпльевичевъ и Божьимъ милосердіемъ и нынѣ у насъ не токма что въ добрыхъ людѣхъ и въ середнихъ людей много. А что онъ насъ зоветъ не Москвитиномъ, ино правда есть, что мы не Москвичи: Москва городъ збудованъ послѣ того, какъ наше государство въ Русскомъ Государствѣ стало лѣтъ мало не со сто спустя, да такъ Божьимъ изволеньемъ наше государство столечное въ томъ городѣ утвердилось. А что онъ насъ называетъ розными землями и насъ укоряя, и мы того писати не хотимъ. А что пишемся Отчичемъ и Дѣдичемъ, ино то и дѣдъ нашъ блаженные памяти В. Г-рь такъ писался, да и во всей землѣ вѣдомо, какъ прародители наши отъ Великого Рюрика и отъ Великого Владимера, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ, и которые прародители наши, отъ нихъ и до насъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстѣхъ государи были, и то всѣмъ вѣдомо, и мы потому такъ пишемся, какъ отецъ нашъ и дѣдъ писался. А что пишетъ онъ насъ, что мы съ Папства Московскаго, а опроче того намъ не даетъ ничего, ино наше государство вѣдомо за нѣсколко сотъ лѣтъ въ папежствѣ и въ цысарствѣ и во всей вселенней. А что онъ писалъ, что мы его ганбимъ, что онъ не отъ короля ся родилъ, и мы его не ганбили, росчитали есмя Княжство Седмиградцкое; да нынѣча о томъ о всемъ не говоримъ и въ братствѣ съ нимъ готовы есмя быти, толкобъ былъ покой хрестьянству; а и самъ онъ то писалъ, что не потому достоинство королевское, что королевской сынъ или государской, по тому достоинству король, ково люди обѣрутъ тотъ и Король; да сказываетъ, Цесари и короли многіе бывали отъ шляхтычевъ, и мы тово по ся мѣста не слыхали, да и онъ тѣмъ хвалитца, что онъ изъ рыцерского роду, ино то онъ вѣдаетъ; а мы тогды по тому съ нимъ не хотѣли

братарства, что онъ не отъ государского роду, и коли то по древнему обычею добро, и мы нынѣча съ нимъ для покою хрестьянского братства хотимъ. А что пишетъ о Прусѣ, будто мы то не гораздо пишемъ, что онъ не былъ, и Стеванъ бы король то намъ указалъ, коли ужъ Пруса на семъ свѣтѣ не было, почему нынѣча называется Прусская земля, отъ ково она то прозвище взяла; а мы то писали для своего Государства, извѣщая откудова наше Государство пошло, а подъ нимъ Прусскіе земли не подписываемъ. А что онъ пишетъ, что мы зовемся Восходными и Западными, и мы то по тому пишемъ, что многіе въ поморскихъ мѣстѣхъ мѣстъ на востоцѣхъ и на западѣхъ, гдѣ ево люди не заходятъ, Божіимъ милосердіемъ подъ нашею властью, якже Казань, Астарахань, Вятка, Удора, Обдора, Конда, Сисола, Сибирь, Гогуличи (sic), Лопь, Емъ, Печора и иные поморскіе мѣста въ Восточныхъ, и въ Западныхъ и въ полунощныхъ странахъ, а и Папежу то вѣдомо, что по Козмографьею и все наше Государство именуетца полунощная страна. А что онъ насъ за посмѣхъ лаетъ, и мы о томъ не пишемъ; а что онъ насъ тѣмъ укоряетъ, что мы пишемся носители креста Христова, ино еще первому благочестію Царю Константину самъ Создатель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, первое явленіе въ полудни явилъ, крестъ звѣздами составленъ, свѣтлостію сіяя паче солночныхъ лучь, второе—сонным видѣніемъ своего воплощенья видѣтись ему далъ и глаголалъ ему: Костянтине! симъ побеждай; отъ того убо владыки нашего Іисуса Христа милосердія и дарованія всѣмъ хрестьянскимъ Государемъ животворящій его крестъ носимъ, и, владыцѣ нашему Господу Іисусу Христу молящись, силою честнаго и животворящаго его креста побеждаемъ враги своя. А что онъ пишетъ о королѣ Магнусѣ, и мы его не коруновали, а что онъ нашего жалованья не умѣлъ на себѣ держати, а мы о томъ выше сего писали. А что онъ сказываетъ, что будто мы листы его кглейтовныи рушили, и пословъ своихъ и гонцовъ тихо посылали, а его гонцовъ задерживали; а будто тѣмъ волочачи и его оманывали; и мы листовъ кглейтовныхъ никоторыхъ не рушивали, а гонцовъ его не задерживали, а своимъ посломъ и гонцомъ велѣли ходити скоро, а ведь было посломъ и гонцомъ не на крылѣхъ летать: учинитъ которой срокъ, и болши на недѣлю или на двѣ, и въ двѣ недѣли тысечу двѣсте верстъ какъ переѣхати; его гонецъ къ намъ еще не пріѣдетъ, ано ужъ срокъ выйдень, ино не токмо что нашимъ посломъ и гонцомъ къ нему притти нѣколи до сроку, и его гонцу оборотитись нѣколи. А что пишетъ про нашихъ прародителей, будто наши прародители не здержали присяги, ино Витовтъ дважды подъ Москвою былъ, ино кто не здержалъ присяги,—а съ Казимиромъ войны не бывало; а Олександръ почалъ жити не потому, какъ присягу учинилъ, ино потому такъ учинилося съ его неправды. Онъ пишетъ, что не дался намъ оманути; а тѣ предки его предковъ нашихъ про што оманывали? ино то неправда, что объявивши и обличивши, что черезъ присягу кто дѣлаетъ, да война съ нимъ повести, а то

правда его предковъ, что на чомъ присягнувши, да на томъ не дѣлати, да хитростью изъ потиха дѣлати укрыто и бесерменство на хрестьянство наводити: Жигимонтъ былъ старшій съ отцомъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а его люди съ Крымскимъ Царемъ съ Магмедъ Кирѣемъ на отца нашего украйнахъ были, и Стеванъ бы король велѣлъ тово посмотрити въ Жигимонтовыхъ въ королевыхъ книгахъ, какъ отецъ нашъ В. Г-рь о томъ съ Жигимонтомъ королемъ ссылался и высвѣчивалъ, ино потому та правда знатна. А что онъ пишетъ въ своей грамоте будто мои люди говорили о Лиѳлянской землѣ по тому, какъ Олаѳерновы слуги, а насъ Богомъ звали,—и мы того не вѣдаемъ, кто будетъ такъ говорилъ, а мы того говорити не веливали никому; а онъ самъ за все пишетъ и хвалитца болши Алаѳерна, и пишетъ въ своихъ грамотахъ такъ, чтобъ мы ему поступились всее Лиѳлянскіе земли, и онъ тогды учнетъ съ нами миритись о Великомъ Новѣгородѣ, и о Псковѣ, и о Лукахъ, и о Смоленскѣ, и о Сѣверѣ и о Твери; и коли то все понимати, а насъ на чомъ оставити на Государствѣ? ино то знатно, кто болши Алаѳерну и инымъ такимъ злодѣемъ послѣдуетъ. А что пишетъ онъ, что будто мы листъ подкинули, ино то пишетъ о нашей грамотѣ, и мы о томъ выше сего писали; а онъ насъ укоряетъ, что мы пишемся по своему отечеству Восточнымъ и Западнымъ, а опъ какую высость имѣетъ, что жадного слова своего переставить не велитъ, мы о томъ писати много не хотимъ. А что пишетъ о братѣ нашемъ о Князѣ Володимерѣ, ино Князь Володимеръ отъ нашего роду пошелъ, до толко отъ насъ подалеку, и что его противку намъ не пригожее дѣло было, ино потому такъ состалось; а которые съ нимъ бояре были въ думѣ и люди, и тѣ нашего гнѣва побоявся, да къ королю прибежали: ино то ли его нескладка съ нашими израдцами, что которые намъ израдили, и онъ тѣхъ хвалитъ, да на насъ пеняетъ, что мы ихъ израдцами зовемъ; а ихъ какъ не звати израдцами, коли они городы поздавали, да къ чужому государю отъѣхали, а онъ ихъ на то и пущалъ, чтобы и иные, на то смотря, намъ израживали,—толкобъ не на тое израду опъ падѣялся, и онъ бы насъ такъ не воевалъ. А что пишетъ о Лиѳлянской землѣ, и то дѣлалось военнымъ обычаемъ, какъ вездѣ ведетца. А что онъ написалъ неподѣлно—добрыхъ дѣвокъ поганцомъ никоторымъ обычеемъ передъ своима очима сорамачивати не велівали есмя, а что онъ писалъ, что они росписали и роздруковали по всему свѣту, ино кто захочетъ ково укоряти, и тотъ, что захочетъ, то пишетъ. А что прислалъ къ намъ книгу свою, и мы коли вычтемъ, тогды тому и отвѣтъ учиннимъ. А иное писалъ все насъ укоряючи и лаючи и не правые слова чего не бывало взводячи на насъ и на наши люди, или хто будетъ ему израдца нашъ, отбѣжавши отъ насъ, сказалъ ему негораздо или его гонецъ или посланникъ негораздо сказывалъ, и онъ то все въ правду поставилъ; и мы противу его укоризны писати не хотимъ, а что было противу дѣла, и мы то тебѣ выписали въ семъ писмѣ, а все противу его дѣлъ, что наша передъ нимъ кривда, и что

его передъ нами правда; да мы нынѣ всего того не ищемъ, а хотимъ съ нимъ братства и покою въ хрестьянствѣ по тому, какъ есмя къ тебѣ посылали бояръ своихъ—боярина и намѣсника Великого Новагорода Микиту Романовича Юрьевича Захарьина, да оружейничего своего и намѣсника Ржевского Богдана Яковлича Бѣлского, да дворянина своего думного и намѣсника Суздалского Василья Григорьевича Зузина, да дворянина своего думного и намѣсника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да діяковъ своихъ Ондрѣя Щелкалова, да Ѳеонасья Демьянова, да Ивана Стречнева.— Да память Григорья Папы Римского послу Антонью, что написано у тебя въ Государевѣ отвѣтномъ спискѣ, чтобъ перемирью быти съ королемъ на семь лѣтъ, и будетъ учнутъ говорити отъ короля о вѣчномъ миру, и Антонью говорити о перемирье лѣтъ на десять или на двѣнатцать, ино то вѣчнойжъ миръ.

А се такова проѣзжая грамота отъ государевы рати дана папину послу Антонью же Посевинусу; Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астарахапскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій и Государь отчинный земли Лифлянскіе, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель и иныхъ. Наше царскіе заповѣди слово то бояромъ нашимъ и воеводамъ, княземъ, и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ Московскіе земли и всѣхъ городовъ, и Новугородцкіе земли княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикомъ, и Псковскимъ и Торопецкимъ, да и Виѳлянскіе земли всѣхъ городовъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикамъ, да и головамъ стрелецкимъ и ихъ приборовъ сотникомъ стрелецкимъ, и стрѣлцомъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ, и нашіе отчины княземъ и уланомъ Казанскимъ, и княземъ Астараханскимъ, и княземъ Черкасскимъ Пятигорскимъ, и княземъ Нагайскимъ, и мирзамъ и казакамъ, да княземъ и мирзамъ Крымскимъ, и Черемисе Казанской, и Чуваше и Башкирдомъ, да и городецкимъ Сеитю и уланомъ и княземъ, и мирзамъ и казакомъ, да и Кадомскимъ и Темниковскимъ княземъ, и казакомъ, и Мордвѣ, и бортникомъ и всѣмъ Мещерскимъ людемъ, и Нѣмцомъ, и Ѳрязомъ, и Желныремъ, и Черкасомъ Каневскимъ и Ветчаномъ и Пермичемъ и всѣмъ воинскимъ людемъ Руси, и Татаромъ, и Литвѣ, и Ѳрязомъ, и Нѣмцомъ и Черкасомъ, хто ни буди нашего Государства войска, гдѣ наша рать ни буди. Приходилъ къ намъ отъ Григорья Папы Римского посолъ его Антоней Посевинусъ, а шелъ къ намъ черезъ Литовского Стеѳана короля землю, а нынѣ пошелъ въ Литву къ Стеѳану королю и намъ билъ челомъ, чтобъ ему, идучи отъ насъ къ Стеѳану коро-

лю и къ намъ назадъ отъ Стеѳана короля отъ нашихъ воинскихъ людей обиды ни какіе не было, чтобъ ему пройти со всѣми его людми и съ животы безо всякіе зацѣпки и шкоты. И мы для береженья сю свою проѣзжую грамоту папину послу Антонью дали, и выбъ бояре наши, и воеводы, и князи и княжата и дѣти боярскіе дворовые и городовые Московскіе земли, и Ноугородцкіе и Лиѳлянскіе земли помѣщики и головы стрелецкіе, и тѣхъ головъ сотники стрелецкіе и стрелцы и всѣ воинскіе люди, да и наше отчины Князи и уланы Казанскіе, и князи Астараханскіе, и князи Черкасскіе, и князи Нагайскіе, и мирзы, и казаки, и Черемиса Казанская, и Чуваша, и Башкирды, и Царевъ дворъ, и городецкіе Сеить, и уланы, и князи, и мирзы, и казаки, и Мордва, и бортники, и Татарове служилые, и головы казачьи и всѣ казаки, и Пермичи, и Вятчане, и всѣ наши воинскіе люди—Русь, и Татарове, и Литва, и Нѣмцы и хто ни буди нашего войска папина посла Антонья со всѣми его людми и съ животы отъ насъ къ Стеѳану королю и назадъ къ намъ отъ Стеѳана короля пропустили безо всякіе зацѣпки, и безъ обиды и безъ задержанія, гдѣ ни буди встрѣтися; и которые наши воинскіе люди будутъ и въ Стеѳановѣ королевѣ землѣ, и выбъ потомужъ и въ Литовской землѣ никоторые ему зацѣпки, ни шкоты не учинили, но сей нашей проѣзжей грамотѣ пропустилибъ сте его со всѣми его людми и съ животы безо всякіе зацѣпки, и безъ обиды и безъ задержанія. А которые наши воинскіе люди учинятъ папину послу Антонью какову обиду и тѣмъ у насъ всѣмъ смертное осуженіе, смертная казнь. Дана сія наша грамота въ нашей отчинѣ Великого Княжства Тверскаго въ городѣ въ Городкѣ, лѣта отъ созданія міру 7090-го Сентября мѣсяца, индихта 10-го, государствія нашего 46-го, а царствъ нашихъ, Російского 34-го, Казанского 28-го, Астараханского 28-го. А изъ Старицы папинъ посолъ Антоней пошелъ Сентябряжъ въ 14 день, а провожали его за посадъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣчали, приставы его Михайло Внуковъ съ товарыщи. А провожати его посланъ до Новагорода и до Пшаги приставъ его Залѣшенинъ Волоховъ, а Новгородъ велѣно ему съ посланникомъ обойти на Пшагу, а въ Новѣгородѣ ему не быти.

А сетаковъ наказъ данъ Залѣшенину Волохову: Память Залѣшенину Микѳоровичу Волохову. Ѣхати ему съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ Посевинусомъ къ Вышнему Волочку, а съ Волочка судномъ Мстою рѣкою до Броннича, а будетъ судовъ не здабудутъ, или будетъ въ судѣхъ Мстою рѣкою ѣхати не мочно, ино ѣхати на подводахъ болшою дорогою къ Бронничу, а отъ Броннича въ судѣхъ же ко Пшагѣ, чтобъ ему съ папинымъ посломъ въ Новѣгородѣ не быть; а лошади, толко лзя будетъ отъ Броннича въ суднѣ, ино судномъ, а толко такова судна не будетъ, ино лошади его отпустить черезъ Новъгородъ, безъ папиныхъ людей, съ дѣтми боярскими на Пшагу, какъ прибылнѣе и безъ мешканья, потому лошади и отпустить въ суднѣ или берегомъ, а того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ лошади вели здорово и бережно; а о судѣхъ на Вышней Волочокъ и на Броннични отъ Го-

сударя писано, а посланъ въ Новъгородъ и въ Броннычу для судовъ Иванъ Салмановъ. А напередъ себя Залѣшенину послать съ сыномъ боярскимъ въ Новъгородъ Велики къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Юрьевичу Голицыну съ грамотою, которая съ нимъ послана, и списокъ съ грамоты, какова послать грамота изъ Нова (sic) къ виленскому воеводѣ о Антоньевѣ поѣздѣ, съ кѣмъ пригоже, чтобъ виленской воевода, сказавъ Стеѳану королю, прислали по него по папина посла по Антонья пристава, а велѣлибъ его къ себѣ взяти, и подводыбъ подъ него прислали лошадей съ шесть, а иные у него лошади готовы; а Онтоней бы послалъ отъ себя къ королю съ тѣмъ человѣкомъ, кого изъ Новагорода князь Иванъ пошлетъ, человѣка своего, чтобъ по него король къ Опокамъ или по ту сторону Опокъ прислалъ, а о томъ бы заказалъ накрѣпко кого пошлетъ, чтобъ отъ него и отъ иныхъ королевскихъ людей государскимъ людемъ не было ни которого убытка, которые будутъ съ Антоньемъ государевы люди въ провожанье, а королевымъ Стеѳановымъ людемъ въ ту пору не будетъ ни которого убытка въ томъ на обѣ стороны, а Онтонью иматись имъ своею душею. А отпустя Залѣшенину человѣка Антоньева и того сына боярского или казака, которой будетъ посланъ съ грамотою отъ князя Ивана Голицына къ виленскому воеводѣ, самому Залѣшенину ждати съ Антоньемъ на Пшагѣ, а которой голова будетъ отъ Ивана отъ Бутурлина присланъ къ Залѣшенину, и табъ голова былъ съ Залѣшенином на Пшагѣ; а воеводыбъ на Пшагѣ не стояли съ нимъ вмѣстѣ съ Антоньемъ, а стоялибъ посторонь, чтобъ Антонью были въ вѣдоме, что люди стоятъ, а самъ бы ихъ не видѣлъ; а къ воеводамъ къ Ивану Бутурлину о томъ писано, а одноличнобъ Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи луччихъ дѣтей боярскихъ, которые коннее, и Татаръ туто къ Залѣшенину прислалъ. А какъ король пришлетъ по Антонья съ грамотою отъ виленского воеводы ко князю Ивану Голицыну, и Залѣшенину грамота, которая отъ виленского воеводы придетъ, прочести да тотъ часъ въ Новъгородъ отпустити ко князю Ивану: и будетъ написано, что послалъ людей для Антонья по королеву приказу, и къ которому мѣсту людей король пошлетъ, и Залѣшенину и тѣмъ головамъ, которыхъ Иванъ Бутурлинъ пришлетъ къ Залѣшенину, итти Залѣшенину съ Антоньемъ и, не доходя Опокъ и тѣхъ мѣстъ, въ которомъ мѣстѣ и Онтонья отпустити на его лошадѣхъ, а иные бы подъ него лошади королева посылка прислали; а будетъ надобно, ино подводъ пять шесть, которые выбравъ лучче дать Антонью къ его лошадемъ въ прибавку, а людей, ни проводниковъ не посылати, чтобъ за тѣмъ Антонью мешканья не было. А отпустя Антонья проводить послать конныхъ перебравъ человѣкъ десять или дватцать дѣтей боярскихъ и Татаръ, чтобъ Антонья отъ Русскихъ людей проводили до Опоки или за Опоки, въ которомъ мѣстѣ учнутъ стояти Литовскіе люди; а того Залѣшенину и тѣмъ, кого пошлетъ проводить Антонья, беречи накрѣпко, чтобъ Литовскіе люди, обшедъ сторонами, чего надъ ними не учинили, и по сторонамъ держать на обходныхъ до-

рогахъ и на стежкахъ сторожи крѣпкіе, а отпустя Антонья ѣхати назадъ въ Новъгородокъ и къ Государю. А того Залѣшенину накрѣпко беречи, чтобъ надъ нимъ надъ Антоньемъ Русскіе люди, и Татарове и казаки чего не учинили, а провожатаемъ того беречись, чтобъ они убереглись отъ Литовскихъ людей, чтобъ надъ ними чего Литовскіе люди не учинили. А будетъ пришлетъ король по Антонья съ своею грамотою какова человѣка, кому Антонья провести, и Залѣшенину потомужъ отпустить Антонья съ тѣмъ человѣкомъ, кого король пришлетъ, а проводить послать, кого пригоже дѣтей боярскихъ, потомужъ, чтобъ надъ нимъ государскіе люди чего не учинили, которая гдѣ посылка пойдетъ. А отпустя Залѣшенину Антонья ѣхати къ Государю, а боярину и воеводѣ князю Ивану Юрьевичу съ товарыщи въ Новѣгородѣ говорити Залѣшенину, какъ назадъ поѣдетъ Залѣшенинъ, какъ Онтоней назадъ пріѣдетъ, или человѣка отъ себя пришлетъ; и воеводыбъ Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи съ Антоньемъ до Новагорода послали дѣтей боярскихъ, а изъ Новабъгорода бояринъ и воевода князь Иванъ Юрьевичъ послалъ добра дворянина въ приставы къ нему, и кормъ бы ему папину послу и людемъ его въ дорогѣ давали по выписи, что поденной кормъ давалъ Залѣшенинъ, и подъячевобъ изъ Новагорода послали для корму, а медовъ бы всякихъ послали до Торжку смѣтя, а отъ Торжкубъ до Москвы взяли, чтобъ безъ медовъ Антонью въ дорогѣ не быти; а съ росписи ему съ поденные послати въ Новъгородъ и діякомъ списокъ, почему онъ Залѣшенинъ даетъ послу поденново корму, чтобъ имъ то было въ вѣдомѣ, о томъ о всемъ Залѣшенину выказати боярину и дьякомъ въ Новѣгородѣ. А ѣдучи Залѣшенину въ дорогѣ къ Новугороду о всемъ береженье держати къ Антонью, чтобъ въ кормѣхъ и въ подводахъ ни въ чемъ Антонью нужи не было; а что Антоней говорить учнетъ съ Залѣшениномъ о государскомъ дѣлѣ, и Залѣшенину тѣ рѣчи его записавъ привести къ Государю.

А се такова грамота послана въ Новъгородъ съ Залѣшениномъ о Антоньевѣ отпускѣ: Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевичъ, всеа Русіи, въ нашу отчину, въ Велики Новъгородъ, боярину и воеводѣ нашему князю Ивану Юрьевичу Голицыну съ товарыщи, да діякомъ нашимъ Ильѣ Осѣеву да Третьяку Репьеву. Приходилъ къ намъ отъ Григорья Папы Римского посолъ его Антоней Посевинусъ, и мы его отпустили, а ѣхати ему къ Стеѳану королю, а приставъ съ нимъ Залѣшенинъ Волоховъ, а ѣхати ему съ Броннича на Ишагу; и будетъ Иванъ Бутурлинъ съ товарыщи туто стоитъ, и Иванъ бы Бутурлинъ съ товарыщи со всѣми людми ему не казался, а стоялъ бы посторонь, чтобъ Антоней всѣхъ людей не видѣлъ; а головубъ добра сына боярского съ дѣтми боярскими послали къ нему, а съ нимъ со сто человѣкъ дѣтей боярскихъ, которые поконнее и наряднее, да Татаръ которые понаряднее со сто человѣкъ перебравъ, а велѣли тѣмъ головамъ быти съ Залѣшениномъ покамѣста постоитъ на Ишагѣ, и проводити его тѣмъ головамъ велѣли до Опокъ и за Опоки не далече, покамѣста пригоже, гдѣ къ нему Сте-

ѳанъ король пришлетъ людей своихъ. А напередъ которого человѣка своего Антоней пошлетъ къ королю, а Залѣшенинъ пришлетъ къ вамъ сына боярского съ сею съ нашею грамотою и съ спискомъ, какову послать грамоту тебѣ князю Ивану къ виленскому воеводѣ; и тыбъ князь Иванъ, списавъ съ того списка грамоту, каковъ списокъ съ сею грамотою къ тебѣ придетъ, а послалъ бы еси съ какимъ человѣкомъ съ рядовымъ сыномъ боярскимъ, толкобъ просужъ (sic) былъ къ виленскому воеводѣ съ тѣмъ человѣкомъ вмѣстѣ, кого пошлетъ къ королю Антоней Посевинусъ; а накажи ему—толкобъ онъ грамоту отдалъ виленскому воеводѣ, а не розговаривалъ ничего, а просилсябъ къ виленскому воеводѣ, а себѣбъ примѣчалъ про всякое стоянье у Пскова, а накажи словомъ о всемъ; а что отпишетъ къ тебѣ, и тыбъ тотъ часъ тое грамоту къ намъ прислалъ, а по той грамотѣ Антонья Посевинуса проводить велѣлъ за Опоки до конхъ мѣстъ пригоже не далече головамъ, которымъ быть съ Залѣшенинномъ отъ Ивана отъ Бутурлина. А будетъ Литовскіе люди—застава тутъ стоитъ на Опокахъ, и тотъ бы сынъ боярской, кого съ грамотою пошлетъ, отдалъ тутто на заставѣ Литовскимъ людемъ тое грамоту, чтобъ до виленского пана довезли тое грамоту, а къ Ивану есмя къ Бутурлину съ товарыщи о томъ писалижъ. А какъ папинъ посолъ Антоней поѣдетъ къ намъ отъ короля на Новъгородъ, и выбъ ему изъ Новагорода послали встрѣчу сына боярского добра въ приставы, а съ нимъ подъячего Ноугородцкого, и кормъ ему и людемъ его велѣли давати по той выписи, что поденной кормъ даетъ Залѣшенинъ Волоховъ, взявъ у Залѣшенина, а медовъ бы всякихъ послали смѣтя до Торжку, а отъ Торшкубъ до Москвы взяли, чтобъ безъ медовъ въ дорогѣ не было. Писана въ Старицѣ, лѣта 7090-го Сентября въ 14 день.

А се такову грамоту велѣно отъ себя князю Ивану Голицыну послати подо Псковъ къ виленскому воеводѣ о папинѣ послѣ Антоніе: Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанского, Царя Астараханского, Государя Псковскаго и В. Князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, отъ Е. Цар. Вел-ва отъ боярина и воеводы Ноугородцкого, отъ князя Ивана Юрьевича Булгакова, Стеѳана, Божьею милостію, короля Польского и В. Князя Литовского, Русского, Прусского, Жемоицкого, Мазовецкого, Княже Седмиградцкого и иныхъ, пану Миколаю Юрьевичу Радивилу, княжате на Дубинкахъ и Биржахъ, воеводѣ Виленскому, гетману навышшему Великого Княжства Литовского, старостѣ Ошменскому. Приходилъ къ Государю нашему, Царю и В. Князю, изъ Рима отъ Папы Григорья посолъ его Антоней Посевинусъ, и Антоней Посевинусъ отъ Государя нашего отпущенъ къ Стеѳану королю, а пріѣхалъ нынѣ въ Повъгородъ, и Государь бы вашъ Стеѳанъ король велѣлъ прислати встрѣчу Антонья на Опоки пристава и подводъ десять, а Онтоней будетъ на Опокѣ часа того, а нашегобъ еси гонца, которого съ

сѣмъ листомъ съ Антоньевымъ человѣкомъ вмѣстѣ къ тебѣ посланъ, отпустилъ къ намъ не издержавъ, и надъ тымибъ людьми, хто поѣдетъ къ Опокамъ проводить папина посла Антонья шкоты и оману не учинили люди Государя вашего, а надъ Государя вашего людьми, которые пріѣдутъ встрѣчу посла Антонья Посевинуса, потомужъ ни которого убытка и оману не учинять, чтобъ за нашею ссылкою тѣ обои люди, которые нашего Государя люди проводить поѣдутъ папина посла Антонья Посевинуса, и которые люди вашего Государя по Антонья пріѣдутъ съ обѣ стороны розъѣхались здорово безо всякого убытка. Писана въ Государя нашего Царя и В. Князя отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7090 Сентября въ 14 день.

И Октября въ 14 день писалъ къ Государю, Царю и В. Князю изъ Великого Новагорода боярин и воевода князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ съ Игнатьемъ съ Соѳоновымъ, что папинъ посолъ Антоней пришелъ въ Новъгородъ Сентября въ 29 день, и онъ князь Иванъ тогожъ часу, по государеву наказу, послалъ отъ себя съ грамотою подо Псковъ къ виленскому воеводѣ сына боярского Игнатья Соѳонова вмѣстѣ съ Антоньевымъ человѣкомъ, чтобъ виленской воевода къ Антонью прислалъ на Опоки пристава и подводы, а Онтоней на Опоки будетъ часа того; и Игнатей Соѳоновъ подо Псковомъ у короля и у канцлера былъ вмѣстѣ съ папинымъ человѣкомъ, и изъ-подо Пскова ихъ король велѣлъ отпустити назадъ къ Антонью, и пристава къ Антонью къ Солцѣ король отъ себя послалъ, а Онтоней изъ Новагорода пошелъ на Пшагу Октября въ 2 день, а съ Опокъ пошелъ къ королю съ Литовскими приставы Октября въ 4 день.

И Октября въ 20 день пріѣхалъ къ Государю, Царю и В. Князю въ слободу изъ-подо Пскова отъ папина посла отъ Антонья Посевинуса человѣкъ его Ондрюшка, а встрѣтить его велѣно за Дубровками и въ приставѣхъ у него быти Левонтью Стремоухову, а наказъ Левонтью данъ таковъ: Память Левонтью Ондрѣевичу сыну Стремоухову. Встрѣтить ему папина посла Антоньева человѣка Ондрѣя за Дубровками, отъ Дубровокъ съ перестрѣлъ, а съѣхався съ нимъ молвити Левонтью Антоньеву человѣку Андрѣю: Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, приказные люди велѣли мнѣ тебя встрѣтити и въ приставехъ у тебя быти. И кодавати (sic) и ѣхати съ нимъ на посолской дворъ, и поставити его на посолскомъ дворѣ и беречи того Левонтью накрѣпко, чтобъ къ Антоньеву человѣку къ Ондрѣю на встрѣче никаковъ человѣкъ не приходилъ и не розговаривалъ съ нимъ ничего; а которымъ дѣтѣмъ боярскимъ быти съ Левонтьемъ на встрѣче и которымъ жити на дворѣ для бережепья, и тому Левонтью данъ списокъ, а приставъ его, которой съ нимъ пріѣдетъ изъ Новагорода, и тому приставу съ Левонтьемъже быть; а кормъ Антоньеву человѣку Ондрѣю давати по росписи, какова ему роспись дана, да и въ запросъ чего онъ попроситъ, то ему давати. А какъ его поставитъ на дворѣ, и Левонтью тотъ часъ пріѣздъ его сказати приказнымъ

людемъ. А будучи Левонтью у Антоньева человѣка провѣдывати и въ розговорѣ роспрашивать его, какъ нынѣ Стеванъ король стоитъ подо Псковомъ, и что его умышленье, и какой у него промыслъ надо Псковомъ, и приступъ другой былъ ли и въ которой день, и какимъ обычаемъ приступъ былъ и подкопы были, да нашли ихъ изъ города, и нынѣ иные подкопы будутъ ли, и что впередъ промыслъ у Пскова? Да что въ розговорѣ Антоньевъ человѣкъ скажетъ, и Левонтью про тѣ дѣла сказывати приказнымъ людемъ. И быти Левонтью у Антоньева человѣка и береженье къ нему держати по государеву наказу, и того беречи, чтобъ на дворъ къ Антоньеву человѣку не приходилъ никаковъ человѣкъ и не розговаривалъ съ нимъ никто ни о которыхъ дѣлѣхъ; а какова человѣка на дворѣ увидитъ, кто придетъ на дворъ къ Антоньеву человѣку, и ему тѣхъ людей имати и сказывати про нихъ приказнымъ людемъ. А лошади Антоньева человѣка велѣти поити на дворѣ, а вода велѣти возити извощикомъ. А нѣчто Антоньевъ человѣкъ спроситъ про Антоньева товарыща про Стеѳана, и Левонтью молыть: Стеѳанъ нынѣ на Москвѣ. А нѣчто Антоньевъ человѣкъ учнетъ спрашивати о которыхъ дѣлѣхъ, и Левонтью говорити про невеликіе дѣла, посмотря по дѣлу, а о которыхъ дѣлѣхъ о великихъ учнетъ спрашивати, и Левонтью говорити, что онъ того не вѣдаетъ— онъ человѣкъ молодой, и говорити съ нимъ посмотря по дѣлу, а объ иныхъ дѣлѣхъ ему съ нимъ не розговаривати ни о чемъ. И о всемъ Левонтью къ Антоньеву человѣку береженье держати по государеву наказу.

И того дни Антоньевъ человѣкъ въ слободу пріѣхалъ, а стоялъ на посолскомъ дворѣ. И Октября въ 21 день велѣлъ Государь быти въ посолской полатѣ папина посла Антоньеву человѣку Ондрюшѣ у боярина у Никиты Романовича Юрьева да у оружейничего у Богдана Яковлича Бѣлсково да у думныхъ дворянъ—у Василья Григорьевича Зюзина да у Романа Михайловича Пивова, да у дяковъ— у Ондрѣя у Щелкалова да у Ивана у Стрѣчнева, и грамоту, которая съ нимъ отъ Антонья къ Государю, велѣлъ Государь взяти у него бояромъ. И того дни папина посла человѣкъ Ондрюша у боярина у Микиты Романовича съ товарыщи былъ и грамоту отдалъ.

А се списокъ съ грамоты папина посла Антонья Посевинуса, что прислалъ къ Государю съ человѣкомъ своимъ съ Ондрюшею: Напресвѣтлѣйшій В. Г-рю. Какъ скоро есми, за милосердіемъ Господнимъ, добрѣ здоровъ въ войску наяснѣйшего короля Полского пріѣхалъ, и я тогдыжъ ни о чемъ толко, какъ о становленье миру, съ нимъ есми говорилъ, который долго о тыхъ рѣчахъ, что твое величество приказало, часто промежку своихъ Пановъ Радъ и на одинѣ спрашивалъ и слушалъ, и то велми ему любо было, что твоя пресвѣтлость, какъ я отъѣзжалъ, челомъ ему велѣлъ ударити, и его, именемъ своимъ государскимъ, велѣлъ еси поздоровити, толко тому не по малу дивился съ своими Паны Рады, что ты городовъ тыхъ въ земли Ливонской,

которыхъ послы твои отъ тебѣ у Вилнѣ поступались, ты поступитись не хочешь. А что отъ тебѣ каковы рѣчи на спискехъ принесъ, которыми чтобъ ся кровопролитье хрестьянское уняти могло, на што мнѣ не толко самъ король Стеванъ отвѣтъ далъ, але и иные вси Паны Рады, пряме говорячи, на то отказали, что дей за иное дѣло никакъ почать не мочно, а толко Создателя миру молячи, да къ тебѣ какъ наскоро сего служебника своего посылалъ Ондрѣя Полонского, которой бы тебѣ о всѣхъ рѣчахъ подлинно исповѣдалъ. А се тые рѣчи, што мнѣ король Стеванъ отказалъ,—тоежъ што и я тебѣ прежъ того сказывалъ и какъ онъ послѣдними своими грамотами тебѣ объявилъ, што ему никакъ мирного постановленья не дѣлати, поколе всю землю Ливонскую содержитъ, и сказывалъ бо, чимъ де ты отдаванье тыхъ городовъ проволокаешъ, тымъ де они сами болшая часть лацне въ руки его короля Стевана прыходятъ. А король Свицкой теперь Нарвь, тожъ Ругодивъ городъ, взялъ, о который въ становленью миру на боле спорки съ послами твоими были, такъже Иванъгородъ, Камень, Бѣлый и иныхъ много городовъ добрѣ крѣпкихъ поималъ; а и теперь коли тебя король Стеванъ воюетъ, бачышъ, што тудыжъ и король Свицкій на тебя рать свою поднялъ и въ твою землю итти хочетъ, покуль съ Стеваномъ королемъ миру не здѣлаешъ. А надъ то сказываютъ, што какъ де городъ Псковъ широкъ и промежъ иныхъ городовъ твоихъ луччій, а теперь въ какой то не стоитъ, а какъ на сіе рѣчи, что къ тебѣ пишутъ не позволишъ, штобъ де ему Пскову што пущего не здѣлося: бо окромь того, што на тую посылку людей твоихъ, которыхъ ты ко Пскову посылалъ еси, побити, и добрѣ дородного молодца Микиту Хвостова съ иными поимано,—которого я самъ своима очима бачилъ и билъ есми челомъ за него, штобъ къ нему жалованье было и на иное мѣсцо луччее служебникомъ его штобъ привели; але и теперешніе ночи, какъ я се тую грамоту къ тебѣ писалъ, людей твоихъ, которые съ Новагорода во Псковъ увойти хотели, отвернули и не пустили, а много ихъ поимали, а иныхъ побили. А тые люди, што во Псковѣ, вѣдаешъ, какъ много ихъ, а отъ войска королевого за всюль облежени, и какую нужу терпять ты своею мудростью догадатись можешь: бо чулъ есми, что велми много отъ стрелянья съ пушокъ, съ воробъ, съ болю желѣя умираютъ, какъ же есми и самъ тыхъ, которые надъ собою мечь непріятелскій понесли и побиты, много по поляхъ видѣлъ есми самъ очима своима, съ которыхъ ты, какъ съ поданныхъ своихъ, маешъ Господу Богу лечбу дати и за нихъ отказывати въ день судный. Смотрижъ того, а думай себѣ, естлибы ся на тое хотѣлъ позволити, какъ здѣсе наказываютъ, сказываючи, што хотя де вжо не велми много въ земли Ливонской городовъ маешъ, штобъ и того безъ кровопролитья хрестьянского поступился еси, чого хотя быхъ я тебѣ не радилъ, коли быхъ иные какіе дѣла бачилъ; але того надобе смотритъ, штобъ ты опять при своемъ непорушне посполствомъ именемъ величества въ цѣле зосталъ и жилъ; а тое себѣ на боле роздумай, што я чулъ отъ ближнихъ

своихъ, а отъ вѣрныхъ Папѣ навышшему, што король въ Москвѣ и въ твоей земли зимовати и дополна воеватся удумалъ, и для того болшъ пушекъ и делъ великихъ зелья пороховъ къ стрѣлбѣ съ Риги и съ ину привозити велѣлъ, чого всего поспелъ и людей новыхъ розныхъ чужеземцовъ за колко день ждетъ; а къ тому бо и надходитъ, съ чого догодатца мошно, што тутъ зимовать хочутъ: бо не толко самъ король съ своими ближними, малъ не всими людми домы деревеные себѣ побудовали, але и иные люди ратные жолныри ямы себѣ, какъ избы, покопали и на зиму хоромы поготовали, гдѣ дей и зимѣ жити хочутъ, штобъ подъ часъ у ночы се погрети, а толко штобъ войною совершити. А тое такъ же сказываютъ, штобъ де ты тое себѣ розгадалъ, что рать короля Стеѳана, вжо за три годы и преже, всякимъ трудомъ военнымъ къ дѣлу привыкли и што ещо здѣлати могутъ, потому дороги лихіе вже переѣхали, дѣла пушки великіе перебавили, а городовъ де вжо не мало въ твоей земли поималъ, а зо всюль ему мошно мети посылку людей новыхъ, и суды хотятъ правити и пойти; а какъ де скоро померзнетъ, и онъ де не такъ какъ мѣсяца Іюля, албо Августа году прошлого, съ Полска або съ Литвы у рать свою не тебѣ люди подымовалъ, а людей теперь ближе съ самого твоего Государства, въ которое безъ всякіе зачепки такъ далече пойдетъ ратью и на тебя ближе пойдетъ, што де удѣлаетъ; а такъ на такіе голыя и велми широкіе поля Московскіе часть рати своей добрѣ устроены послати удумалъ, што есми за истинно чулъ, што такъ уделати хочетъ, хотя пакъ дей и вынятье Псковское проволочетца, ино дей онъ на тотъ часъ на некоторыхъ мѣсяцахъ вежами, штами, стрѣлбою и людми его обложитье которого де великою силою вынять подумаетъ, про то ты какъ ранее около того думай и до мене опять какъ наскорѣ съ отвѣтомъ посылай: бо никакъ король отсюль съ ратью своею отвернути не хочетъ, докуль ты съ городовъ Ливонскихъ людей своихъ не зведешъ, и никакъ есми его до того провести не могъ, штобъ съ ратью своею отвернулъ, себо и вчера есми его велми просилъ, штобъ тыхъ болшей людей твоихъ и такового великого множества, какъ во Псковѣ, сечи не велѣлъ,—бо ихъ много гинетъ; а для того есми говорилъ, што естлибъ къ поиманью того города прышло, чтобъ тыхъ людей невинныхъ накажено, чого и онъ данобъ того хотелъ: одно што тому сстатись нелзя,—бо люди, але ратные жолныри, которые въ томъ облеженью того города розсердитовались, не толко штобъ имъ, але и собѣ сами хотябъ хотѣли полговати не могутъ. А пре то напресвѣтлѣйшій В. Г-рь я челомъ бью твоему величеству, чтобъ ты около того хотелъ еси думати, и ижъ бы для того чого вже въ земли Ливонской не маешъ чого иного не потерялъ, бо чымъ ты далѣ проволокаешъ, тымъ само тое въ руки непріятеля твоего борздѣ прыходитъ, а ижъ на твоей Государской волѣ про то лепей, штобысь свое въ цѣлости заховалъ, а того тежъ люди королевы себѣ начаютца, што дей твои люди не толко съ хутью (sic) умысловъ и волею будучи прихилны къ королю Стеѳану,

але дей и самымъ дѣломъ сами отъ тебѣ къ нему перейдутъ. Што все коли есми вжо былъ, зразумѣлъ почелъ есми и иныхъ многихъ речей вы найдовати, чимъ быхъ могъ Стеѳана короля къ тому привести, какъ ты жедалъ, чтобъ къ тебѣ пословъ своихъ, або хотя посланника какого послалъ, штобъ за тымъ становленьемъ мирнымъ тая рѣчь позадержатись могла, але никакъ тое сстатися не могло: бо де и ты для того толко того хочешъ, штобъ дей толко часъ войнѣ погожей перервати, а се дей и третелѣтнае становленье мирное вжо научило; накопецъ вжо, именемъ епископа навышшего Папы, того есми его прывелъ, што еслибы еси ты послы свои сюда на месце какое отсюль неподалече прыслалъ, хотя въ землю Ноугородцкою, або гдѣ инде съ становленьемъ пришлешъ, и онъ таковожъ тогожъ часу тамъ же своихъ пословъ пошлетъ: толко штобъ ты какъ наскорѣ моцу полную посломъ своимъ давши и ихъ съ уполнымъ наказомъ и наукою прислалъ мирное постановленье дѣлати становити, и какіе будетъ иные рѣчи къ доброму дѣлу належачіе дѣлати, такъ же дей люди твои съ городовъ Ливонскихъ штобъ съ вести, а таковуюжъ другую моць за печалованьемъ моимъ король Стеѳанъ посломъ своимъ дастъ. А я тебѣ за тую любовь, которую епископъ навышшей Папа противъ тебѣ показываетъ, какъ есми се обецалъ тебѣ въ становленью миру и во всемъ иномъ служити, такъ хочу и буду, и тамъ же на тоежъ местцѣ къ посломъ твоимъ пріѣду, а здѣлавши се дастъ Богъ дѣло къ тебѣ звернусе для становленья иныхъ рѣчей, что къ уразмноженью хвалы Божіей и твоей славы къ уразширенью належатъ. А иные дѣла, што около гостей тор(го)выхъ и иныхъ рѣчей дотычетсе, што какъ еси сказывалъ; естлибы ся всее земли Ливонскіе поступился, ино, чаешъ, што Стеѳанъ король дорогу тебѣ загородитъ, а тогдыбъ вжо съ княжаты хрестьянскими и Папою навышшимъ епископомъ любви и соединенья, которого еси жедалъ, метибъ еси не могъ. А такъ я за Божьею помочью о томъ печаловатца буду, штобъ какъ накрѣпчей тое съ твоими послы сдѣлано было, чтобъ отъ никоторыхъ тыхъ княжатъ, такъ же которые гости торговые, албо къ тебѣ откуль, албо отъ тебѣ куды поѣдутъ, штобъ имъ никакое зачепки не было и штобъ вездѣ бережно перейти могли, какъ черезъ Литву, такъ и черезъ Полшу, такъ же и черезъ воденый путь въ земли Ливонской на морѣ, што къ королю Стеѳану принадлежитъ: тые княжата хрестьянскіе, а наболей епископъ навышшій Папа, поневажь есть рѣчь святоблива и годна латве, того у королей Полскихъ доступити могутъ. Алей вжъ теперь Нарву, тожъ и Ругодивъ съ иными многими городы, на самой дорозѣ, ѣдучи моремъ подлѣ берегу поспольстыми городы, прозываемыми Люда, Леалъ, Ѳекелъ и Ансель, король Свицкій попималъ, и тамъ тые такъ чаютъ, што де вже тебѣ ко вся посполитованью и торговлѣ къ Москвѣ провоженью путь земленый и воденый загородили, а тое бачатъ, што тужъ подъ бокомъ твоимъ и передъ очима твоима войско короля Стеѳана съ вытайствомъ поступуетъ, и што дей вжо ко Пскову и къ Новугороду путь и всякіе дороги загородили: самъ се до-

гадати можешъ, сколь тебѣ и всемъ дѣломъ твоимъ помочно будетъ, естли такъ, какъ есми прежей говорилъ, пословъ своихъ, давши имъ зуполный наказъ и науку, какъ наскорей послешь, такъ же и сего моего служебника Андрѣя Полонского безъ мешканья отпустишь. А которые грамоты ко мнѣ писати будешъ, и тыбъ тыежъ таковые другіе ко мнѣ съ своимъ гонцомъ послалъ, што если бы се которому одному на дорогѣ што пригодило, штобъ тоежъ другій принести могъ, толко штобъ дѣло доброе сдѣлатись могло. А чтось дотычетъ иныхъ городовъ, что Стеванъ король, окромь Ливонскихъ городовъ, иные въ твоемъ Государствѣ поималъ, такъ же тѣ жа и отъ накладъ военный, о чомъ у Вилни съ твоими послы говорили, какъ тежъ и въ послѣднихъ грамотахъ король Стефанъ къ тебѣ писалъ, яно я о томъ съ нимъ говорити буду, и начаюсь на Господа Бога што однакъ што доброго сдѣлаетца, толко похочешъ, а король для навышшего епископа того што кольвекъ (sic) упуститъ; а ведже я опять по осми дней къ воеводѣ въ Новъгородъ иные грамоты къ тебѣ пошлю, съ которыхъ сразумѣешъ, какъ мнѣ Стефанъ король отвѣтъ на тое дастъ, што ты мнѣ съ Старицы на его грамоты отписалъ; тое тежъ ведай, што я по дву днехъ надале (sic) и Павла съ тыми грамотами, которые ты и Панѣ навышшему и къ инымъ писалъ, посылаю. А о Московскихъ вязняхъ по чину хрестьянскому печаловатись не престану, але денгами,— грошами и чымъ мога, ихъ подмогати буду, а то за любовь и жалованье твое, што еси мнѣ показывалъ, хутливе дѣлати буду. А коли есми сее вже былъ написалъ, вздумалъ есми, што тѣжъ того надобе, чтобъ еси грамоту опасную на тые послы королевы прислалъ, о которыхъ старатись буду; естлижъ ты на тоежъ мѣстцо послы свои вышлешъ, штобъ тежъ и король свои послы послалъ, а на твои послы грамоту опасную язъ, албо черезъ кого къ тебѣ пошлю, албо самъ привезу: бо тымъ болшей того желѣю, што по написанью сее грамоты моея слышелъ есми, што множество хрестьянъ людей твоихъ по лѣсомъ розбеглося, которые потомъ и съ студени помрутъ, а отъ людей короля Стевана ратныхъ, розогнани вездѣ, забиваны быти могутъ. Про то ты, для своей побожности и для того, што маешъ съ нихъ лечбу Господу Богу, какъ съ подданыхъ своихъ, дати, скоро ихъ здоровью промышляй. Къ тому далъ есми тежъ нѣкоторые списки Андрѣю Полонскому, которого до пресвѣтлѣйшества твоего посылаю, о которые списки просили мене Ливончики, штобъ имъ можно было писати къ нѣкоторымъ своимъ пріятелемъ, которые суть въ тебѣ въ поманью, про то бью челомъ твоему Величеству, штобъ еси велѣлъ, абы тые списки имъ отдати могъ, а мнѣ въ томъ пожалованье свое здѣлай, а ихъ албо взволь, албо ослободи имъ писати, какъ бы се окупити могли. На остатокъ Создатель Господь Богъ твое пресвѣтлѣйшество посполь съ сынами твоего Величества нехай щититъ, исполнитъ благословенствомъ и ласкою своею, аминь. Писана подо Псковомъ у вобозе, мѣсяца Октября 9 дня, року отъ нароженья Іисуса Христа сына

Божьего Господа нашего тысеча пятьсотъ осмьдесять перваго.

И Октябряжъ въ 22 день, по Антоньевѣ грамотѣ, что писалъ къ Государю Антоней въ своей грамотѣ, съ своимъ человѣкомъ съ Ондрюшею съ Полонскимъ, что Стеванъ король безо всее Лифлянскіе земли съ Государемъ мирится не хочетъ, и Государю бъ Лифлянскіе земли городы, что за Государемъ, всѣ поступитись Стевану королю и людей изъ нихъ вывести, а Государюбъ всѣ свои городы его государства въ цѣлости у себя держать, и на съѣздъ бы Государю пословъ своихъ съ Стевановыми королевы послы о томъ на договоръ слати. И Государь, Царь и В. Князь съ сыномъ своимъ, съ Царевичемъ Княземъ Иваномъ, и съ боляры приговорилъ, смотря по нынѣшнему времени, что Литовской король со многими землями и Свѣйской король стоятъ съ одного, съ Литовскимъ бы королемъ помиритися на томъ: Ливонскіе бы городы, которые за Государемъ, королю поступитися, а Луки Великіе, и Невль, и Заволочье, и Холмъ и Псковскіе пригороды, что король поималъ, тѣхъ бы король поступился Государю, и пословъ бы своихъ на съѣздъ съ Литовскими послы Государю послати, а папинъ бы посолъ Антоней тутожъ на съѣздѣ былъ, а помирися бъ съ Литовскимъ съ Стеваномъ королемъ стати на Свѣйского, и Свѣйского бы не замиривати. А Онтоньева человѣка Ондрюшу велѣлъ Государь отпустити къ Антонью, и къ нему отписати, чтобъ онъ Стевана короля уговаривалъ, чтобъ Стеванъ король ото Пскова отшелъ и войну унялъ, чтобъ кровь хрестьянская болши того на обѣ стороны не розливалась: а отпускъ Ондрюшинъ писанъ въ литовскихъ книгахъ. И по тому приговору отпустилъ Государь на съѣздъ съ Литовскими послы своихъ пословъ—дворянина своего и намѣсника Кашинского князя Дмитрея Петровича Елецкого, да дворянина своего и намѣстника Козелского Романа Васильевича Олферьева, да діяка своего Басенка Верещагина, да подьячего своего Захарья Свіязева, а велѣлъ имъ съ Литовскими послы на договоръ съѣхатись по Луцкой дорогѣ, межъ Порхова и Заволочья, на Заполскомъ яму, или гдѣ пригоже.

И Февраля въ 2 день писали къ Царю и В. Князю послы, князь Дмитрей Петровичъ Елецкой съ товарыщи, что они, по государеву наказу, съ Литовскими послы,—со княземъ Янушемъ Миколаевичемъ Збаражскимъ съ товарыщи—на съѣздѣ, межъ Порхова и Заволочья, по Луцкой дорогѣ, въ деревнѣ въ Киревѣ горѣ были и перемирья учинили на десять лѣтъ, а папинъ посолъ Антоней съ Литовскими послы отъ короля тутожъ съ ними на съѣздѣ былъ: а какъ съ Литовскими послы съѣзжались и на чомъ мирное постановленье учинили, и то писано подлинно въ литовскихъ книгахъ. Да Государевыжъ послы князь Дмитрій Елецкой съ товарыщи къ Государю писали, что папинъ посолъ Антоней (съ) съѣзду ѣдетъ съ ними вмѣстѣ къ Государю къ Москвѣ, а, бывъ у Государя, хочетъ съ Москвы отъ Государя ѣхати къ Папѣ на Смоленскъ да на Литовскую землю. И Царь и В. Князь къ папину послу къ Антонью велѣлъ отпустити въ приставы Залѣщенинажъ Волохова, а ве-

лѣлъ ему папину послу по прежнему своему Государеву наказу кормъ и подводы давати и ѣхати съ нимъ къ Москвѣ, а посломъ князю Дмитрею Елецкому съ товарыщи велѣлъ Государь ѣхати къ себѣ напередъ папина посла на подводахъ.

И Февраля въ 14 день папинъ посолъ Антоней къ Москвѣ пріѣхалъ, а стоялъ въ Китаѣ городѣ на крестьянскомъ на Ивановѣ дворѣ Сѣркова, а встрѣчали его, по Государеву наказу, за посадомъ по Тверской дорогѣ, за Ямскою слободою, Ермола Коробовъ, да Второй Страховъ, да Дороѳѣй Бохинъ, а съ ними дѣти боярскіе и охотники, а наказъ о встрѣчѣ Ермолѣ данъ таковъ:

Память Ермолѣ Ѳедоровичу Коробову, да Залѣшенину Волохову, да Второму Страхову, да Дороѳѣю Бохину. Велѣлъ имъ Царь и В. Князь встрѣтити папина посла Антонья Посевинуса отъ Москвы версты за двѣ, за Тверскою за гоиною слободою, и какъ съ посломъ съѣдутца, и приставу Залѣшенину Волохову Ермолу Коробова, и Второво Страхова и Дороѳѣя Бохина послу сказати, что В. Г-рь, Царь и В. Князь прислалъ его встрѣтити своего великого человѣка Ермолу Коробова съ товарыщи, а съѣхався съ папиным посломъ велѣти молвити толмачу, что до него рѣчь государская, и онъ бы изъ санеи вышелъ. И какъ изъ санеи выйдетъ, и Ермолѣ съ товарыщи изъ санеи выйтижъ вмѣстѣ съ посломъ и молвити послу рѣчь Ермолѣ: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи и многихъ земель Государь, слышавъ къ себѣ Григорья Третьягонадесять Папы, пастыря и учителя Римскіе Церкви, тебя посла Антонья пріѣздъ, прислалъ насъ тебя встрѣтити. А Второму молвити: Государь нашъ, В. Г-рь, Божіею милостью Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи и многихъ земель Государь, велѣлъ тебѣ поклонитись и велѣлъ тебя о здоровье вспросити, здорово ли еси дорогою ѣхалъ? А Дороѳѣю молвити: Государь нашъ, В. Г-рь, Божьею милостью Царь и В. Князь, велѣлъ Ермолѣ съ товарыщи у тебя быти, и дворъ тебѣ велѣлъ указати, и что будетъ твоя треба и Государь нашъ, Царь и В. Князь велѣлъ тебѣ то устроити. Да ѣхати Ермолѣ съ товарыщи съ посломъ до подворья и, проводивъ его въ хоромы, Ермолѣ да Залѣшенину Волохову пріѣхавъ явитися Государю, Царю и В. Князю. А на подворье посла уставливати остатись Второму Страхову да Дороѳѣю Бохину, и жити у посла перемѣняясь по днемъ и ночевати Залѣшенину, и Второму и Дороѳѣю, а жити въ свой день безотступно и день и ночь. А которымъ дѣтемъ боярскимъ быти съ ними на встрѣчѣ и которымъ быть и жить, и тому имъ данъ списокъ. А жити съ приставы у посла дѣтемъ боярскимъ перемѣняясь тритцати человѣкомъ, а росписати дѣтей боярскихъ всѣхъ изверставъ на двое; а которые дворцовые люди будутъ, и ихъ приставомъ вѣдать и беречи, чтобъ во всемъ было бережно по Государеву наказу. А Ермолѣ Коробову ѣздити посла навѣщати на всякъ день, а съ нимъ ѣздити дѣтемъ боярскимъ десяти человѣкомъ лучшимъ, и на дворъ ѣздити съ приставы съ посломъ на посолство тѣмъже дѣтемъ боярскимъ, да къ тому и изъ досталныхъ перебравъ

лучшихъ до (*) человѣкъ имати на дворъ на посолской. А каковы рѣчи у посла, или у его людей услышатъ, или что провѣдаютъ, и Ермолѣ съ товарыщи сказывать про то Царю и Великому Князю. А кормъ послу давати Залѣшенину Волохову, да Второму Страхову, да Дороѳѣю Бохину, а чего въ запросъ посолъ попроситъ, и приставомъ Ермолѣ съ товарыщи давати ему въ запросъ, чтобъ ему во всемъ въ кормѣхъ было доволно. И беречи Ермолѣ съ товарыщи того накрѣпко, чтобъ къ послу на дворъ, опричь приставовъ,—дѣти боярскіе, и всякіе иноземцы и боярскіе люди, не ходилъ никто никакимъ дѣломъ и не говорилъ бы съ нимъ и съ его людми никто ничего. А которые дѣти боярскіе и сторожи съ Залѣшенинномъ, и со Вторымъ и съ Дороѳѣемъ Бохинымъ у посла учнутъ дневать и ночевать, и Залѣшенину Волохову съ товарыщи тѣмъ всѣмъ приказати и надъ ними беречи накрѣпко, чтобъ съ пословыми людми не говорилъ никто ничего; а и тѣхъ дещиковыхъ людей на дворъ къ послу не пускати, того имъ беречи накрѣпко. А нѣчто вспроситъ папинъ посолъ про Крымского, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Крымскимъ царемъ? и Ермолѣ съ товарыщи молвити, что Царь и В. Князь съ Крымскимъ царемъ нынѣ въ ссылкѣ, Царя и В. Князя посолъ князь Михайло Ѳедоровичъ Борятинской пошелъ въ Крымъ ко Царю, и царевы послы Янша мирза Сулешовъ княжой сынъ къ Государю нашему идетъ. А нѣчто вспроситъ про Казань и про Астарахань, какъ нынѣ Казань и Астарахань Государю, Царю и В. Князю служатъ, и какимъ обычаемъ взялъ ихъ Государь? и имъ говорити: Казанское царство великое, изъ начала садились цари на царство Казанское изъ рукъ государей нашихъ прежнихъ; которого царя на Казанской землѣ Государи наши, Московскіе цари и В. Князи, посадятъ на Казани, тѣ цари и бывали на царствѣ Казанскомъ. А опослѣ того Казанское царство почало ширитись, и всякими обильи исполнилось и люди многихъ ордъ въ немъ учинились государскихъ сродычевъ, и казанскіе люди, позабывъ правду и Государей нашихъ искони вѣчныхъ, почали отъ Государя нашего отъ Царства Русского отставати, въ кое время отца Государя нашего блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Василья Ивановича, всеа Русіи, не стало, а Государь нашъ, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи въ тѣ поры еще былъ не въ совершенныхъ лѣтѣхъ; а какъ Государь нашъ возрасту своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, и Государь нашъ, Царь и В. Князь на Казанское царство ходилъ самъ дважды со всѣми своими землями, и Божіею помочью Государь нашъ, Царь и В. Князь, почетши своею Царскою парсопою и всего христолюбиваго воинства побѣдоносные хоругви, царство Казанское взялъ, и царя свелъ и многихъ казанскихъ людей болши трехъсотъ тысячъ побилъ въ приступъ Казанского взятья, и въ городѣ царства Казанского поставилъ многіе церкви, и архіепископа, и архимандритовъ, и игуменовъ и весь священный

(*) Здѣсь пропускъ въ подлинникѣ.

соборъ устроилъ,и по Волгѣ и по Камѣ по рѣкѣ многіе городы поставилъ, и многихъ князей и дѣтей боярскихъ въ Казани и по городомъ казанскихъ пригородовъ устроилъ: и пынѣ Казань въ Государя нашего Царя и В. Князя волѣ. А которые ясачные люди въ казанскомъ уѣздѣ живутъ, и тѣ государевымъ казанскимъ воеводамъ ясаки платятъ и на государевы службы ходятъ, куды имъ на которого своего недруга Государь велитъ итти; а сбираетца ихъ на службу до пятидесяти тысячъ. А нѣчто вспросятъ про Астарахань, и имъ говорити: Астарахань государство было болши Казанского государства, изначала большіе орды, государство началное въ мусулманскихъ государехъ; а какъ Государю нашему, В. Г-рю, Царю и В. Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи, Богъ поручилъ Казанское царство взялъ, и Государь нашъ, Царь и В. Князь послалъ рать великую Волгою къ Астарахани, чтобъ очистить Волга и до Хвалимского моря; а то царство Астараханское стоитъ близко устья морскаго. И В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, воеводы Астараханское царство взяли и царя свели, и устроилъ Государь нашъ, Царь и В. Князь въ Астарахани по томужъ благочестіе, многіе церкви поставилъ и монастыри устроилъ; а которые Астараханскіе люди живутъ въ Астарахани по морскимъ мочакомъ и по Волжскимъ устьямъ, и тѣ Государю служатъ. А нѣчто вспросятъ, какіе устья Волжскіе и что мочаки? и имъ говорити: Волга рѣка великая, а впала въ море въ Хвалимское семьюдесять устьи и двема, и по тѣмъ устьямъ сидятъ Астараханскіе Татарове кочевные люди; а промыслъ ихъ болшой рыбные ловли, да соль сгребаютъ изъ озеръ. А нѣчто вспросятъ про Нагаи, и имъ говорити, что Нагайской князь и мирзы Государю послушны, всѣ въ Государской волѣ Государю служатъ, куды имъ Государь велитъ на свое дѣло ходити, и они на государеву службу ходятъ; а иные началники Нагайскіе, Юсуфовы дѣти княжіе и многіе мирзы Нагайскіе у Государя служатъ въ Московскомъ государствѣ. А нѣчто вспросятъ про Турецкого купца, съ цѣмъ онъ пришелъ къ Москвѣ, и имъ говорити: Турецкого купецъ пришелъ къ Москвѣ для купечества, и Государь нашъ велѣлъ ему въ торговлѣ дати поволность во всемъ, какъ прежніе купцы Турского у Государя нашего на Москвѣ были. И о всемъ Ермолѣ съ товарыщи къ папину послу береженье держати по Государеву наказу.

И Февраляжъ въ 16 день, въ пятницу, велѣлъ Царь и В. Князь папину послу Антонью Посевинусу быти у себя на дворѣ, а напередъ послалъ Государь къ папину послу Ивана Левонтьева, да Давида Перетрутова сказати, чтобъ онъ былъ готовъ, а пришлетъ по него Государь своихъ ближнихъ людей Остафья Михайловича Пушкина, да Федора Ондрѣевича Писемского, да діяка Посника Сулдешева, а встрѣтить велѣлъ Государь Остафью и Федору папина посла Антонья у двора его. И того дни папинъ посолъ у Государя на дворѣ былъ. А посылалъ его Государь къ себѣ на дворъ звать Остафья Пушкина, да Федора Писемского, да діяка Посника Сулдешева, а наказъ Остаѳью

съ товарыщи данъ таковъ: Говорити Остафью Михайловичу Пушкину, да Федору Андресвичу Писемъскому, да діяку Поснику Сулдешеву папину послу Антонью Поссвинусу: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ многихъ земель Государь, велѣлъ тебѣ ѣхати къ себѣ ко Государю на дворъ. И ѣхати Остаѳью Михайловичу, и Федору Андрѣевичу и діаку Поснику Сулдешеву на дворъ ко Государю съ посломъ вмѣстѣ, а приставыбъ Ермола Коробовъ, и Залѣшанинъ Волоховъ, и Второй Страховъ и Дорофѣй Бохинъ ѣхали съ посломъ же вмѣсмѣ. И ѣхалъ папинъ посолъ Пльинскимъ хрестцомъ, а съ нимъ ѣхали Остафѣй Пушкинъ съ товарыщи и приставы его Ермола Коробовъ, да Залѣшанинъ Волоховъ съ товарыщи. А какъ на дворъ ѣхалъ, и въ ту пору на переходѣхъ, и по крылцу, и на площади, и въ Китаѣ городѣ и до послова двора стояли стрѣлцы съ ручницами. А Государь, Царь и В. Князь въ ту пору сидѣлъ въ столовой въ брусеной избѣ въ обычномъ платье, а бояре и дворяне въ избѣ, и въ сѣнѣхъ и по крылцу были въ смирномъ платье, въ багровыхъ и въ черныхъ шубахъ, для того, что въ ту пору Государя Царевича, Князя Ивана въ животѣ не стало. А какъ папинъ посолъ на дворъ пріѣхалъ и вышелъ изъ саней противъ Казенного двора, и шелъ папертью мимо Благовѣщенья, а встрѣчали его

по Государеву приказу на верхнемъ крылцѣ, что отъ Благовѣщенья противъ угла полатного, вышедъ изъ сѣней, дворянинъ думной и намѣсникъ Суздальской Василей Григорьевичъ Зузинъ, да дворянинъ думной и намѣстникъ Елатмовской Романъ Михайловичъ Пивовъ, да діякъ Ондрѣй Шереединовъ, и шли къ Царю и В. Князю въ избу съ нимъ вмѣстѣ. А какъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ. И Царь и В. Князь папина посла Антонья звалъ къ руцѣ и спросилъ его о здоровье и велѣлъ ему сѣсти на скамейкѣ блиско себя. И папинъ посолъ Антоней Царю и В. Князю говорилъ, что за нимъ есть рѣчи о великихъ дѣлѣхъ, а говорить Государю хочетъ самъ. И Царь и В. Князь призвалъ къ себѣ бояръ и папину послу велѣлъ говорити. И папинъ посолъ Антоней говорилъ: приказывалъ съ нимъ Стеѳанъ король къ тебѣ къ Государю о нѣкоторыхъ рѣчехъ, и грамоту вѣрющую ему далъ за своею рукою, чтобъ мнѣ ты Государь вѣрилъ. И Царь и В. Князь говорилъ папину послу Антонью: мы тебѣ Антопей вѣримъ не по королевѣ опасной грамотѣ, что съ тобою Григорей Папа къ намъ прислалъ, и мы тебѣ вѣримъ, что учнешъ говорити, хотибъ съ тобою и грамоты вѣрющіе Стеѳановы королевы не было, а вышлемъ къ тебѣ бояръ въ полату, и ты имъ тѣ рѣчи, что за собою сказываешъ, розскажи, и бояре наши до насъ тѣ рѣчи донесутъ. И велѣлъ Антонью сѣсти, а молылъ Государь Антонью, буди у насъ у стола. И какъ посидѣлъ по

много, и Царь и В. Князь велѣлъ приставомъ съ посломъ итти въ набережную полату въ меншую въ подписаную, гдѣ послы бываютъ, и выслалъ къ нему въ полату боярина и намѣсника Ноугородцкого Никиту Романовича Юрьевича Захарьина, да дворянъ думныхъ—дворянина и намѣсника Суздальского Василья Григорьевича Зюзина, да дворянина и намѣсника Елатмовского Романа Михайловича Пивова, да дьяковъ—Ондрѣя Яковлева сына Щелкалова, да Офонасья Демьянова, да Ивана Стрѣшнева, а велѣлъ имъ у посла рѣчи его выслушавъ себѣ сказати.

И боярин и намѣстникъ Ноугородцкой Никита Романовичъ Юрьевъ съ товарыщи, пришедъ въ полату, папину послу говорили: которые рѣчи хотѣлъ онъ отъ Стеѳана короля говорить, и онъ бы имъ объявилъ о тѣхъ дѣлѣхъ, и мы до Государя своего Царя и В. Князя донесемъ. И папинъ посолъ Антоней боярину Никитѣ Романовичу съ товарыщи говорилъ: по папину приказу и по Государя, Царя и В. Князя велѣнью былъ есми у Стефана короля въ обозѣ и на съѣздѣ межъ Государя вашего пословъ и Стеѳановыхъ королевыхъ пословъ, говорилъ есми и радѣлъ о добрѣ, и сколко его мочи было и себя забывъ и многіе трѹды положилъ; а радѣлъ и промышлялъ о покое хрестьянскомъ, чтобъ кровь хрестьянская престала литись, а то Богу и всѣмъ людемъ мои труды извѣстны. А какъ послы государевы ѣхали на съѣздъ, и люди ихъ, сказываютъ, безъ ихъ вѣдома, Литовскихъ людей пограбили, и послы литовскіе многажды государевыхъ пословъ людей грабили и хотѣли многижда розорвати, а пословъ хотѣли побити, и то все язъ отговорилъ: да то нынѣ отставимъ, а почнемъ дѣло говорити. Которые грамоты ему вчерась отданы, а писаны тѣ грамоты отъ королевского гетмана и канцлера отъ Яна Замойского, которой былъ подо Псковомъ; а пишетъ къ нему Янъ о томъ, что онъ государевы Псковскіе пригороды, которые былъ король поималъ—Островъ и иные пригороды—государевымъ людемъ по договору отдалъ, а въ Островѣ де оставилъ онъ королевского наряду пять пушекъ болшихъ, для того что Московскимъ людемъ вѣритъ; а у того дей наряду оставилъ онъ въ Островѣ и королевскихъ людей нѣсколко человѣкъ. И государевы дей люди, которые въ Островѣ, черезъ присягу посолскую, какъ мирное постановленье учинили, тѣхъ королевскихъ людей, которые были въ Островѣ оставлены у наряду, нѣсколкихъ человѣкъ побили до смерти, а въ Новъ дей городокъ Ливонской и по се время государевы люди королевскихъ людей по договору но пустятъ, а города не испорознятъ, а королевскимъ дей людемъ изо Псковскихъ пригородовъ, которые былъ король поималъ, возитись некуды, а возити весь парядъ напередъ въ Новъ городокъ; да королевскихъ же людей, которые ѣздили въ загонъ для кормовъ въ Керенецкой уѣздъ, и государевы дей люди изъ Нова городка и изъ Изборка побили до смерти въ перемирноежъ время, какъ перемирье учинено. А пишетъ дей канцлѣръ о томъ къ нему съ великою досадою. И Государь бы дей послалъ часа того, а велѣлъ того сыскать, почему такъ дѣ-

лается, и сыскавъ отъ виноватыхъ оборонь учинилъ; а язъ бы отъ себя грамоту послалъ къ канцлѣру, чтобъ де отъ того кроворозлитье хрестьянское опять не всчалося, и посолствобъ дей государевыхъословъ и королевыхъословъ во лжи не было, и изъ Новабъ дей городка Государь по договору посолскому велѣлъ людей своихъ вывести ранее. Да Антонейжъ говорилъ, что приказывалъ съ нимъ Стеѳанъ король къ Государю, что онъ хочетъ и не на десять лѣтъ съ Государемъ миру, да и о иныхъ о многихъ дѣлѣхъ съ нимъ приказывалъ къ Государю, да и вѣрющую грамоту ему далъ за своею рукою и за печатью, что онъ учнетъ Государю говорити, и Государь бы ему вѣрилъ: а хочетъ де Стеѳанъ король съ Государемъ братцкіе любви и дружбы, чтобъ дей межъ ихъ государей крѣпкая была дружба. А что писалъ Государь къ Стеѳану королю о Вилянской землѣ,—толко Вилянскую землю Государь Стеѳану королю наступитца, ино дей и Московскою землею завладѣетъ;—и Стеѳанъ король о томъ говоритъ, что онъ Московской землѣ прибытка хочетъ, а не завладѣти: коли де язъ съ Государемъ помирился, и язъ хочу братцкія любви съ Государемъ крѣпкіе, чтобъ черезъ Стеѳановы земли и Вилянской земли и въ поморскихъ пристанищахъ былъ пріѣздъ государскимъ людемъ поволной всякимъ торговымъ людемъ, а литовскимъ всякимъ торговымъ людемъ потомужъ бы пріѣздъ поволной былъ во всѣ государевы земли; такъже бы и всякимъ торговымъ людемъ—Римляномъ, и цесаревыхъ областей и всѣхъ нѣмецкихъ государей—по суху и по морю въ государевы земли пріѣздъ былъ поволной, какъ по государевѣ землѣ, такъ и по Литовской землѣ, чтобъ оба государства всякими прибытками исполнялись; а Стеѳанъ король кроворозлитья хрестьянского не хочетъ и землѣ Московской Стеѳанъ король не убытка, хочетъ прибытка во всемъ. А хочетъ Стеѳанъ король на Перекопского итти и стояти на Перекопского, чтобъ впередъ Перекопской хрестьянской крови не розливалъ, какъ нынѣ Перекопской дань и купы съ обѣихъ съ насъ государей емлетъ, и наши земли воюетъ безъ престани и кровь хрестьянскую розливаетъ; и Стеѳанъ король хочетъ себя отъ Перекопского беречи и на него приходити съ своей стороны, а съ другуюбы де сторону Государь пошелъ, или рать послалъ, чтобъ Перекопского на Московскіе украйны и къ Москвѣ впередъ не допустить: будетъ дей Государь сего лѣта успѣетъ, и Государь бы дей сего лѣта послалъ, а будетъ не успѣетъ сего лѣта, и Государь бы на другое лѣто послалъ, какъ поспѣетъ, а Стеѳанъ король по тому и похочетъ съ Государемъ дѣлать. А Стеѳанъ король и нынѣ противъ Перекопского готовъ, и хочетъ Стеѳанъ король итти противъ Перекопского и кровь хрестьянскую мстити; а какъ Стеѳанъ король пойдетъ самъ на Перекопского, и Государь бы дей прислалъ въ обозъ къ Стеѳану королю человѣка добра того посмотрити, какъ Стеѳанъ король пойдетъ противъ Перекопского кровь хрестьянскую мстити. И что дей мы съ обѣ стороны Перекопскому даемъ купы и гроши, и мы дей то дадимъ

своимъ людемъ и защитимъ крестьянство отъ бусурманъ, и будетъ Государю то надобно, и Стефанъ король и заставу поставитъ людей своихъ отъ Перекопского, чтобъ Перекопской на государеву землю не ходилъ; а Стефановымъ бы королевымъ людемъ черезъ государеву землю ходити противъ Перекопского, кабы по своей землѣ, а государскимъ бы людемъ потомужъ ходити черезъ Стефанову королеву землю по водѣ и по суху, какъ по своей землѣ, чтобъ межъ ихъ государей было все за одинъ. Да и то Стефанъ король ему Антонью говорилъ, что онъ Стефанъ король на то государство пришлецъ—ни Ляхъ, ни Литвинъ, родомъ Угренинъ, а пришелъ на то, что ему правды и любви изыскать и крестьянство свободить отъ бусурманъ, чтобъ при его государствѣ не было отъ Перекопского кроворозлитья хрестьянского. Да Антонейжъ говорилъ о полоняникѣхъ о литовскихъ и о московскихъ: прежнія послы государевы съ паны радами много говорили, чтобъ меняти воеводу на воеводу, кто кого судитъ, а сына боярского на сына боярского, а кто чего не судитъ, и на тогобы придавати золотыми, а кто въ лишкѣ будетъ, или на кого мены не достанетъ, и за того золотые дать. И то вѣдомо, что въ Литвѣ государскихъ людей болши, да и великихъ людей и воеводъ много, а литовскихъ людей и нѣмецкихъ менши, да нынѣ того не собрать: коли правды и любви искать, коли ужъ въ большомъ зговоръ учинился, инобъ по тому здѣлать, какъ ближе къ любви, а людибъ бѣдные съ обе стороны были высвобожденыи. А говорю я то отъ себя, а не отъ короля, а начаюся, что король потому учинитъ, а здѣлать бы на томъ о полоняникѣхъ, что у Литовского у Стефана короля есть государевыхъ воеводъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей въ вязенье, и король бы людей всѣхъ, что ни есть къ Государю отпустилъ, а Государь бы дей потомужъ королевскихъ людей всѣхъ, что ни есть у него Государя литовскихъ людей и Виѳлянчиковъ, и Государь бы всѣхъ къ королю отпустилъ; а ему бы дей Антонью къ королю послати грамота напередъ и отписати къ королю слова два, три о полоняникѣхъ ласковые и сходителные къ любви, чтобъ Стефанъ король у тѣхъ людей, которые у него были прибылные наемные изо многихъ земель, а у нихъ много полону руского, и Стефанъ бы король всякой полонъ русской у нихъ собралъ, а за море въ ихъ земли руского полону не отпущалъ, чтобъ съ обе стороны полоненниковъ отпустить и освободить: Стефанъ бы король всѣхъ полоняниковъ сыскавъ въ Полшѣ и въ Литовской землѣ, да ихъ попущалъ, а Государь бы, Царь и В. Князь, сыскавъ всѣхъ литовскихъ полоняниковъ отпустилъ, да и Виѳлянтовъ, чтобъ впередъ въ чемъ любовь болши межъ ихъ государей была, а государевы дей послы съ Стефановыми королевы послы говорили да не уговорили, а указали на пословъ, и нынѣбъ далъ Богъ о томъ договорити. Да Антонейжъ говорилъ бояромъ, что многіе дѣла ему говорити, и съѣхатись бы коли поранее, чтобъ которую рѣчь почавъ тое и договарити подлинно, а такіе рѣчи многіе вскорѣ одпымъ времянемъ изговорить не лзя.—

И бояре тѣ Антоньевы рѣчи сказывали Государю. И того дни папинъ посолъ Антоней у Государя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ, а стола дожидался въ той же въ отвѣтной полатѣ; а къ столу его посылалъ Государь звати Остаѳья Пушкина да Ѳедора Писемского. А какъ къ столу шелъ и встрѣтили его, вышедъ изъ сѣней, Василейжъ Зюзинъ, да Романъ Пивовъ, да діякъ Ондрѣй Шерѳединовъ, сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а противъ его сидѣли Остаѳей Пушкинъ, да Ѳедоръ Писемской, да приставы его Ермола Коробовъ съ товарыщи. А послѣ стола посылалъ Государь папина посла подчивать на подворье съ меды Остаѳьяжъ Пушкина, да Ѳедора Писемского, да діака Посника Сулешова.

И Ѳевраля въ 17 день такова память къ Антонью послана о литовской войнѣ съ приставы его—съ Залѣшенином Волоховымъ, да со Вторымъ Страховымъ, чтобъ ему было въ вѣдомѣ: Лѣта 7090-го Генваря въ 15 день, какъ государевы послы, дворянинъ и намѣсникъ Кашинской князь Дмитрей Петровичъ Елецкой съ товарыщи, съ Стеѳановыми королевы послы, со княземъ Янушемъ Збаражскимъ съ товарыщи, мирное постановленье учинили, и послѣ того, съ Стеѳановы королевы стороны, люди его и по ся мѣста изо многихъ мѣстъ приходя воюютъ въ въ Государя, Царя и В. Князя украинные городы и многое кроворозлитье дѣлаютъ. Приходили послѣ того посольского приговору литовскіе люди изо Мстиславля, князь Василей Черторыйскій, да князь Богданъ Шиковъ со многими людми на смоленскіе мѣста и на дорогобужскіе Генваря въ 25 день, и многіе мѣста повоевали, и села и деревни жгли, и людей побивали и въ полонъ имали, а взяли въ полонъ государевыхъ дѣтей боярскихъ—нижегородца Григорья Домажирова, да смолнянъ Игнатья Полтева да Ивана Кокошкина, да сотника казачья Пронского города Рычка Брянцова, а черныхъ людей многихъ поимали и побили. А опослѣ того Ѳевраля въ 1 день литовскіе люди—Кричевской державца панъ Белицкій съ товарыщи со многими людми приходили войною на Сѣверскіе мѣста, и къ городу ко Брянску пришли безвѣстно, а государевы люди жили оплошась по государеву наказу, что Государь по всѣмъ границамъ отъ Литовскіе украйны заказъ крѣпкой учинилъ, рати и войны всчинати не велѣлъ, а велѣлъ имъ жити въ покое. И Стеѳановы королевы люди пришедъ безвѣстно государевъ городъ Брянскъ сожгли, и воеводу государева князя Ивана Лыкова съ женою и съ дѣтми въ полонъ взяли, а иныхъ воеводъ и дѣтей боярскихъ и многихъ людей побили и въ полонъ поимали, и многіе мѣста воевали и многіе убытки починили. Да писали къ Государю изъ Орѣшка воеводы—князь Ѳедоръ Кривоборской съ товарыщи, приходили литовскіе люди къ Орѣшку Генваря въ 25 день ротмистръ Павелъ Подолешинъ, а съ нимъ пять сотъ человѣкъ, и посады всѣ пожгли у Орѣшка, а то осталося послѣ крестного цѣлованья литовскихъ пословъ. А Генваря въ 29 день приходили воевати въ Бѣльской уѣздъ, въ Течетскую волость, въ Григорьево помѣстье Кривского, отъ Бѣлые за тритцать верстъ, литовскіе люди рохмистръ Григоръ, а

съ нимъ литовскихъ людей и конныхъ и пѣшихъ триста человѣкъ, и тѣхъ литовскихъ людей государевы люди сошли въ войнѣ въ Бѣлскомъ же уѣзде, и взяли у нихъ языка—Литвина Захарка Иванова, а у него выняли листъ за печатми, а писалъ, сказалъ, съ нимъ Захаркомъ тотъ листъ съ Велижа панъ Паца, да воевода Полинской, да рохмистры Заежчинской да Каменской да Лещинской къ рохмистру Григору, а велѣли ему итти во государеву землю въ Бѣлской уѣздъ войною. А Февраля въ 21 день писалъ къ Государю, Царю и В. Князю изъ Юрьева Ливонского Василей Головинъ, которой посланъ, по государеву наказу и по договору на съѣздѣ государевыхъ пословъ съ литовскими послы, выводити изъ Юрьева государевыхъ людей и нарядъ, а подводы подъ государевъ нарядъ, и подъ запасы всякіе, и подъ владыку, и подъ воеводъ, и подо всякихъ людей, подъ нихъ и подъ ихъ животы, по договору пословъ, собрати королевскимъ дворяномъ и проводити до Пскова со всѣмъ, и отъ литовскихъ и отъ нѣмецкихъ людей уберечи литовскимъ людемъ и съ нимъ дей послали послы литовскіе королевскихъ дворянъ Жигимонта Рожина да Микулая Угровецкого; и какъ де они изъ-подо Пскова пошли къ Юрьеву и Литовской дей посолъ князь Янушъ Збаражской послалъ съ нимъ одного королевского дворянина Жигимонта Рожина, а Миколая Угровецкого съ нимъ не послалъ, а послалъ дей съ нимъ Угровецкого роты Томоса Ганобецкого съ товарыщи. И пріѣхалъ де онъ Василей въ Юрьевъ Генваря въ 29 день, и тому де Жигимонту говорилъ по вся дни, чтобъ онъ по посольскому договору собралъ Латышей съ подводами подо владыку, и подъ нарядъ, и подо всякіе запасы, и подъ воеводъ и подо всякихъ людей, а тотъ де королевской дворянинъ Жигимонтъ ему Латышей съ подводами Февраля по третье число не давывалъ; а которые люди боярскіе изъ Юрьева поѣхали во Псковъ на своихъ лошадяхъ по приговору Жигимонта Рожина, и тѣхъ государевыхъ людей всѣхъ на дорогѣ межъ Пскова и Юрьева перерабили.

И Февраляжъ въ 18 день въ недѣлю былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ, а проѣздъ на дворъ и встрѣча ему была о всѣмъ по прежнему. А какъ вшелъ къ Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Ѳедоръ Миховичъ (sic) Троекуровъ, и папинъ посолъ билъ челомъ Государю на его государеве жалованье. И Царь и В. Князь велѣлъ послу сѣсти блиско себя на скамейкѣ. И какъ посидѣлъ не много и говорилъ Государю папинъ посолъ: которые за нимъ есть рѣчи о его государеве дѣле, и Государь бы велѣлъ у него тѣ его рѣчи выслушати. И Царь и В. Князь велѣлъ приставомъ итти съ посломъ въ набережную полату въ меншую, а выслалъ къ нему боярина Никитужъ Романовича Юрьева съ товарыщи, а велѣлъ у него рѣчи его выслушавъ себѣ Государю сказати. И папинъ посолъ Антоней боярину Никиту Романовичу съ товарыщи подалъ рѣчей своихъ писмо въ тетратяхъ. И боярин Никита Романовичъ съ товарыщи выслушавъ рѣчи его сказывали

Государю. И Государь посла съ приставы велѣлъ отпустити на подворье, а отвѣтъ ему на то его писмо рекся ему Государь учинити инымъ временемъ. А се речей его писмо въ тетратяхъ:

1-е. Чтобъ В. Г-рь грамоты Папы нашего Рудолеа Цесаря рачилъ прочести, и Папѣ навышшему на тое отказать, что его святобливость писалъ къ В. Г-рю о посланью одного или болшь пословъ своихъ въ Римъ и о становленью прямого соединенья и любви съ иными всѣми государи хрестьянскими.

2-е. Чтобъ тежъ рачилъ В. Г-рь и то писмо опять прочести, албо передъ Антоньемъ самимъ велѣлъ толмачу его Василью прочести, которое писмо въ Старице Антоней В. Г-рю далъ, што для военныхъ трудностей тое дѣло отложено было, какъ Онтоней звернетца, а обѣщалъ В. Г-рь Антонью, какъ звернетца, шире о томъ навышшему Папѣ отказати.

3-е. Съ того посланья въ Римъ пословъ В. Г-ря много добра В. Г-рю притти можетъ, такъ тежъ и для захованья миру съ королемъ Стеѳаномъ, и для здержанья приязни съ государи хрестьянскими и для уведенья тымъ волней купли и гостей торговыхъ въ государствѣ, чего до сихъ часовъ для войны не было, такъ тежъ для и самого посланья такъ велми честного, которую безъ мешканья Папа навышшій назадъ отпуститъ къ В. Г-рю, черезъ которую много се постановитъ къ дѣлу доброму и къ концу княжаты хрестьянскими о перемирью на турского привести могутъ.

4-е. Проситъ Папа навышшій В. Г-ря, штобъ хоти одновчи послухалъ Антонья на одиновѣ, чего для Иванъ Мануиловичъ Царь Царегородцкій зо всими патріархи и епископы восточными, на Соборѣ Флорентинскомъ, признали, что въ церкви латинской и западней николи блудовъ никакихъ въ вѣрѣ не было, але была таяжъ вѣра и теперь есть, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ Петру Апостолу преповѣданья подалъ, и даждь до скончанья вѣка держати приказалъ.

5-е. Проситъ навышшій Папа у В. Г-ря, чтобъ ему рачилъ на часъ послати нѣкоторыхъ, которые бы умѣли читать и писать порусску, хотябъ были и младенцы, которыхъ обецуетъ опять, дастъ Богъ, какъ Государь захочетъ назадъ отослати, а тамъ обецуетъ самъ ихъ вѣрне въ вѣрѣ греческой стародавныхъ отцовъ и сыновъ первыхъ давныхъ твичить (sic) како съ иными также дѣлаетъ, которые съ востоку въ Римъ присланы суть и што часу зо всюль посылаютъ.

6-е. А того жедаетъ, такъ для иныхъ речей, что къ хованью пріязни дотычетца, такъ тежъ потомъ чтобъ и языка прямого московского латве наши перенять могли, чтобъ о томъ было становить съ В. Г-ремъ о всякихъ дѣлѣхъ, штобъ не всегды было надобѣ съ обу сторонъ толмачовъ, которые албо языка не знаютъ, албо не гораздо умѣютъ, или какіе блуды въ вѣрѣ мѣютъ и непряме переводятъ, албо сказываютъ, што В. Г-рю отъ пословъ государей хрестьянскихъ подаваютъ на писмѣ.

7-е. Проситъ Папа навышшій о томъ, што В. Г-рь Антонью обецалъ и на писмѣ далъ, што Венецѣяномъ и инымъ людемъ и гостемъ торговымъ

здѣсе мѣти волно будетъ священниковъ своихъ вѣры католицкое рымское, штобъ и теперь Государь тое на писмѣ далъ и печатью своею запечатовалъ, чтобъ ему Антонью въ томъ вѣрену, да штобъ имъ здѣсь какое шкоды не здѣлали и волности, которыяжъ мѣла быть промежъ хрестьяны, не нарушили.

8-е. Естли В. Г-рь пословъ своихъ Папѣ навышшему пошлетъ, обецуетъ Антоней, што они дастъ Богъ при немъ, албо при кѣмъ иномъ, бережно и учтиве въ Римъ будутъ опроважены и назадъ къ Москвѣ здоровы пріѣдутъ, хотябъ и въ не великомъ полцѣ были.

9-е. Проситъ Антоней списковъ съ грамотъ мирныхъ, въ Киверовой горце писанныхъ, штобъ се могъ старать пильно, ижъбы тотъ миръ крѣпко держанъ былъ, какъ съ Божьею милостью и вделаетъ, хотя ведаетъ ихъ король Стеванъ, што обецуетъ полнить звлаща, ижъ то Богу и Папѣ навышшему обецалъ; а другое—хотя и дадутъ мнѣ у короля Стевана, але дьяки моглибъ не такъ сполные дати, чого мне отсель надобе, ижъ быхъ я мелъ для службы государъское тые списки въ целе, ижъ быхъ и потомъ могъ посполъ зложити, какъ озму у короля.

10-е. Добро тежъ было, штобъ В. Г-рь велелъ отписать на грамоты, которые Антоней отъ напресветлейшыхъ арцыкнажатъ Карла Максимиліяна Цесара брата и Герпеста Рудолва Цесара брата къ В. Г-рю принесъ, штобъ такъ прыязнь княжаты христьянскими, которые его любятъ, была хована, а тымъ писаньемъ штобъ се Государь показалъ, ижъ Рудолва Цесара братью и кровныхъ его любитъ и въ вазе маетъ.

11-е. А ижъ въ такъ далекой дорозѣ грамоты тые, которые Государь къ Венеятиномъ послалъ, могли пропасти, проситъ Антоней В. Г-ря, штобъ другую тую таковуюжъ грамоту съ нимъ послалъ и грамоты опасные, каковые послали и къ Папѣ навышшему для пословъ и для дороги кизульбашское.

12-е. Паказалъ король Стеванъ о гонца своего Матеея Проворского што до него не вернулся, которого летось къ Старицы послалъ, штобъ его болшъ не держа отпустили.

13-е. Проситъ тежъ король, штобъ матка Ѳарин-Збекова была выпущена, а будетъ ли што и дать за нее, штобъ отказали, за што и Ѳаринзбкенъ, коли вже за Божьемъ милосердіемъ миръ сталася, за сее повиненъ Государю будетъ.

14-е. Естли што маетъ В. Г-рь, чимъ быхъ могъ боронить и стоять съ его стороны, албо какъ промышлять о становленью покою съ королемъ Свицкимъ, штобъ мнѣ велѣлъ дать на писмѣ: бо начаюся, што пословъ его или пакъ гонца какого отъ него въ Литвѣ застану.

15. Добробъ тежъ было, колибы В. Г-рь грамоту свою любовную къ королю Стевану, для добра мирного, со мною написати велелъ.

16. Наконецъ проситъ навышшій Папа, иже поне вашъ Государъ Великій ведаетъ, што отъ Мартина Лютора много зла настало, штобы не держалъ мастровъ люторскихъ немецкихъ, которые не вызнаваютъ Пречистое Богородицы и Святыхъ Божыхъ, але штобы держалъ правдивыхъ вѣры

римское священниковъ, которые будутъ нѣмецкіежъ, а дастъ ихъ верныхъ Папа навышшій; а такъ В. Г-рь покажетъ княжатомъ хрестьянскимъ колко стоитъ за верою хрестьянскою.

И Θевраля въ 21 день, въ середу, былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ, а пріѣздъ его на дворъ и встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ къ Государю въ избу, и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Θедоръ Михайловичъ Троекуровъ. И Царь и В. Князь велѣлъ ему сѣсти. И какъ посидѣлъ немного, и Царь и В. Князь велѣлъ приставомъ съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ итти въ набережную въ меншую полату къ отвѣту. А съ отвѣтомъ къ нему выслалъ боярина Никиту же Романовича Юрьева съ товарыщи, и отвѣтъ Антонью бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ съ товарыщи говорили по списку. А се таковъ отвѣтной списокъ папину послу Антонью по статьямъ, да и ему данъ противенъ слово въ слово:

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, восжъ направити ноги наша на путь миремъ. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь, Григорья Третьягонадесять Папы, навыщего Бискупа и учителя Римскіе церкви, послу Антонью Посевинусу язувиту отвѣтъ даемъ боярином своимъ и намѣсникомъ Великаго Новагорода Никитою Романовичемъ Юрьевича Захарьина, да дворяниномъ своимъ думнымъ и намѣсникомъ Суздалскимъ Васильемъ Григорьевичемъ Зюзинымъ, да дворяниномъ своимъ и намѣсникомъ Елатмовскимъ Романомъ Михайловичемъ Пивовымъ, да діяки своими—Ондрѣемъ Яковлевымъ сыномъ Щелкаловымъ, да Θонасьемъ Демьяновымъ, да Иваномъ Стрешневымъ.

Никитѣ Романовичю: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ Григорья Третьягонадесять Папы, пастыря и учителя Римскіе церкви, послу Антонью Посевинусу говорити: что еси говорилъ намъ на посолствѣ и бояромъ нашимъ рѣчью, что Стефанъ король кроворозлития хрестьянского не хочетъ и землѣ Московской хочетъ прибытка во всемъ, а хочетъ Стефанъ король на Перекопъского итти и стояти на Перекопского, чтобъ впередъ Перекопской крови хрестьянскіе не розливалъ, какъ нынѣ кровь хрестьянскую розливаетъ, и Стефанъ король хочетъ себя отъ Перекопского беречи и на него приходити съ своей стороны, а съ другую будетъ сторону мы рать свою послали, чтобъ Перекопской впередъ крови хрестьянскіе не розливалъ.

Василью: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, чтобъ тѣ грамоты Папы навышшего и Руделфа Цесаря велѣлъ прочести и къ Папѣ къ навышшему на тое казати велѣлъ, чтобы Его Святобливость къ намъ В. Г-рю и посланника бы мы одново или болшихъ пословъ своихъ въ Римъ послали о постановленью прямого соединенья и любви съ иными всѣми хрестьянскими Государи.

Роману: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси въ другой статьѣ писалъ къ намъ, чтобъ намъ велѣти то писмо опять прочести, которое писмо ты намъ подалъ прежъ сего, а отложено было для военного дѣла, какъ ты Онтоней Посевинусъ звернешься, и толды мы о томъ навышшему Папѣ шири отказати хотѣли есмя; такъже еси намъ въ третьей статьѣ написалъ—толко мы пошлемъ пословъ своихъ въ Римъ къ Папѣ и съ того посланья много добра намъ притн можетъ, такъ же для закрепленья миру съ королемъ съ Стефаномъ, также для здержанья приязни съ государи хрестьянскими и для волные купли и гостей торговыхъ въ наше государство, чего до сѣхъ часовъ для войны не было; а пословъ нашихъ навышшій Папа безъ мешканья къ намъ отпуститъ, черезъ которыхъ многось постановить къ дѣлу къ доброму межъ княжаты хрестьянскими о перемирье на Турского и превестись могутъ.

Ондрѣю: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ въ четвертой статьѣ писалъ, что проситъ навышши Папа насъ, чтобъ хотя однова послушалъ тебя Онтонья наедине, для чего Царь Греческій Иванъ Мануиловичъ со всѣми патриархы и епископы восточными на соборѣ Флоренскомъ познали, что въ церкве латынской западной николи блудовъ никакихъ въ вѣрѣ не было, а была тажъ вѣра и теперь есть, которую Господь Богъ Петру Апостолу къ провѣданью подалъ и дажъ до скончанья вѣка держати приказалъ. Да тыжъ Онтоней въ пятой и въ шестой своей статьѣ писалъ, чтобъ мы велѣли послати на часъ нѣкоторыхъ своихъ людей, которые бы умѣли чести и писати поруски, хотя бы были и молоды, а Папа ихъ и опять отпуститъ къ намъ назадъ, а тамъ ихъ самъ обецуетъ верне въ вѣрѣ греческой стародавныхъ отцовъ учити, какъ съ иными, которые съ востоку въ Римъ присыланы, и что и сего часу ото вселева посылаютъ; а для того Папа желаетъ, чтобъ языка прямого московского его люди перенати могли, чтобъ не всегда были надобны съ обѣнхъ сторонъ толмачи. Да тыжъ Онтоней въ семой статьѣ писалъ, чтобъ мы тебѣ Антонью обѣщали и на писмѣ дали за своею печатью, что Венецѣяномъ и инымъ людемъ и гостемъ торговымъ людемъ сюды волно было священниковъ своей вѣры римскіе съ собою имати, чтобъ ему Онтонью было вѣрно, чтобъ имъ здѣсь никакіе шкоты не было и волности у нихъ не порушали.

Офонасью: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа

Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси писалъ къ намъ въ восмой статьѣ—толко пословъ своихъ мы къ навышшему Папѣ пошлемъ, и онъ при тебѣ Антоньѣ дастъ Богъ, а любо при комъ иномъ, бережно и учтиве въ Римъ будутъ отпровожены и назадъ къ Москвѣ придутъ здорово, а былибъ послы наши къ Папѣ хоти и съ невеликими людьми. Да тыжъ Антоней въ девятой статьѣ писалъ, чтобъ мы тебѣ поволили дати списки съ договорныхъ грамотъ, которые грамоты наши послы съ литовскими послы о мирномъ постановленье нынѣ договорясь написали на съѣздѣ, а ты о томъ добрѣ жалѣешъ, чтобъ тотъ миръ былъ крѣпко держанъ. А что еси писалъ въ десятой статьѣ—которые ты грамоты отъ арцыкняжатъ отъ Карла Максимиліянова Цесарева брата и Гернста Рудельфова Цесарева брата къ намъ привезъ, и намъ бы къ нимъ съ тобою Антоньемъ, противъ ихъ грамотъ, отъ себя грамоты послати, и отписати къ нимъ, что мы Рудельфа Цесаря, и братью его и скровныхъ его любити и въ единачествѣ быти съ ними хотимъ. А что еси писалъ къ намъ въ первойнадесять статьѣ—которые тебѣ опасные грамоты даны отъ насъ прежъ того въ Старицѣ къ Папѣ, для дороги Кизилбашьскіе, и каковы грамоты даны тебѣ и Венецѣяномъ, и ты тѣ грамоты къ Папѣ и къ Венетомъ послалъ, а не что, для далніе дороги, тѣ грамоты до Папы и до Венетъ не дойдутъ, и намъ бы поволити тебѣ нынѣ дати самому къ Папѣ и къ Венетомъ таковыжъ грамоты, и ты тѣ грамоты самъ довезешь.

Ивану Стрѣшневу: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что писалъ еси въ другонатцатой статьѣ, чтобъ мы королевского гонца Матвѣя Проворского къ Стефану королю отпустили, да тыжъ Антоней намъ говорилъ, что Стефанъ король проситъ, чтобъ мать Францъбѣкова была отпущена, а будетъ что за нее дати, инобъ тебѣ было отказано, а за Божьимъ милосердьемъ межъ нами миръ остался, и Франзбѣкъ за то намъ повиненъ будетъ. Да тыжъ Антоней писалъ къ намъ въ четвертойнадесять статьѣ о Свѣйскомъ, чтобъ тебѣ на писмѣ было дано, какъ промышляти о постановленье покою съ Свѣйскимъ королемъ, а ты пачаешся что пословъ Свѣйского или гонца отъ него въ Литвѣ у короля застанешь. Да тыжъ Антоней писалъ къ намъ въ пятонатцатой статьѣ, чтобы мы послали съ тобою съ Антоньемъ къ Стефану королю грамоту свою любовную для добра мирного для постановленья; а что еси писалъ въ шестойнадесять статьѣ, что мы В. Г-рь вѣдаемъ, что отъ Мартына отъ Лютора много зла настало, и навышій Папа проситъ, чтобъ мы не держали мастровъ люторскихъ немецкихъ, которые не знаютъ Пречистыя Богородицы и Святыхъ Божьихъ, а чтобы держали мы правдивыхъ священниковъ вѣры римскіе. Да тыжъ Антоней говорилъ съ бояры нашими рѣчью о полоняникѣхъ о Литовскихъ и о Московскихъ: прежніе послы наши съ паны радами говорили, чтобъ менятн воеводу на воеводу кто ково судитъ, а сына боярского на сына боярского, а кто чего не судитъ, и на тогобъ придавати золоты-

ми, а кто въ лишке будетъ или на кого мены не достанетъ, и за того золотые дати, и нынѣ бы здѣлати на томъ о полоняникѣхъ, что у Литовского у Стефана короля есть нашихъ воеводъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей въ вязенье, и король бы людей всѣхъ что ни есть къ намъ отпустилъ, а мы бы потомужъ королевскихъ людей всѣхъ, что ни есть у насъ литовскихъ людей всѣхъ, къ королю отпустимъ и Виѳлянчиковъ; а тебѣ бы Антонью къ королю послати грамота напередъ и отписати къ королю слова два три о полоняникѣхъ ласковые и сходителные къ любви, чтобъ Стефанъ король у тѣхъ людей, которые у него были прибылные, наемные изо многихъ земель, а у нихъ много полону руского, и Стефанъ бы король всякой полонъ русской у нихъ собралъ, а за море въ ихъ земли русского полону не отпущалъ, чтобъ съ обе стороны полоняниковъ отпустити и освободити. Да тыжъ Антоней говорилъ, чтобъ намъ любовь своя показати и отписати къ Стефану королю, что ты Антоней къ намъ пріѣхалъ, и о любви и о братцкой приязни отъ Стефана короля говорилъ, и мы любви съ Стефаномъ королемъ хочемъ, и показать бы намъ любовь къ Стефану королю и напередъ отпустити Мамонеча и товарыща его Витневца.

Микитѣ: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: и что еси говорилъ намъ, что Стефанъ король кроворозлитья хрестьянского не хочетъ и землѣ Московской хочетъ прибытка во всемъ, ино то онъ дѣлаетъ гораздо какъ есть государь хрестьянскій; а что хочетъ ити на Перекопского и себя беречи, и онъ то дѣлаетъ похрестьянскижъ, что отъ бесерменъ своего государства бережетъ; а чтобы нынече мы послали съ другую сторону рать свою на Перекопского, и намъ потому нынече нелзя рати своей послати на Перекопского, что наши люди отъ Стефановы королевы войны истомны, да и потому, что есмя въ тѣ поры съ Крымскимъ Царемъ ссылались послы своими о мирномъ постановленье, и о дружбѣ и о любви,—наши послы и нынѣ въ Крымѣ князь Василей Мосальской да дякъ Арменинъ Шапиловъ, а Крымского Царя послы Аросланъ Мурза Сулешевъ княжой сынъ у насъ; и нынѣ къ намъ изъ Крыму писали послы наши князь Василей Мосальской да дякъ Арменинъ Шапиловъ, что съ Крымскимъ Царемъ учинили насъ въ дружбѣ и въ любви, и Царя Крымского, и царевичевъ и всю землю къ шерти привели, что имъ въ тѣ перемирные лѣта въ нашу землю не приходити, и пословъ своихъ Царь къ намъ отпустилъ и грамоту съ ними о томъ перемирье съ золотымъ своимъ пишаномъ послалъ; а наши послы Царю на томъ слово дали, что намъ на крымскіе улусы потомужъ рати и войны не посылати; а нынѣ ведь есмя съ Стефаномъ королемъ мирное постановленье учинили, и нынѣ намъ съ Стефаномъ королемъ стояти на Крымского вмѣстѣ за одинъ нелзя потому, что ещо царевы послы съ щертною грамотою къ намъ не бывала, а намъ то не вѣдомо, которымъ то обычаемъ то дѣло совершитца; а похочетъ тово Стефанъ король, штобъ мы съ нимъ на бесерменъ

стояли за одинъ, и какъ будутъ его у насъ послы, и онъ бы къ намъ о томъ съ своими послы приказалъ, и мы своимъ бояромъ прикажемъ съ его послы о томъ говорити какъ будетъ пригоже, а и Крымское намъ дѣло тогды вѣдоможъ будетъ; а мы того за все у Бога просимъ, чтобъ далъ Богъ хрестьянство отъ бесерменства въ оборонѣ было.

Василью: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а навышшего Папы и Руделфа Цесаря грамоты есмя прочли и вразумѣли гораздо, и нынѣ намъ посланниковъ своихъ и болшихъ пословъ посылати о соединенье нелзя, потому что прежъ того писали къ навышшему Папѣ къ Григорью къ третьемунадесять въ своихъ грамотахъ съ своимъ паробкомъ съ Истомою съ Шевригинымъ, также и къ Цесарю къ Максимилиану, и къ сыну его къ Руделфу Цесарю посылали есмя своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ и дважды и трижды, и Цесарь хотѣлъ о томъ пословъ своихъ къ намъ прислати, да и по ся мѣста къ намъ ни пословъ своихъ, ни гонцовъ ни присылывалъ ни о каковѣ дѣлѣ. И нынѣ коли того Папа хочетъ, ино и мы того хотимъ, чтобъ намъ со всѣми государи хрестьянскими быти за одинъ на бесермянъ, и Папа бы сославсл съ Цесаремъ, и съ королемъ Ишпанскимъ, и со Францовъскимъ и съ иными короли и съ княжаты хрестьянскими, и со княземъ Венецѣйскимъ, и укрепясь съ ними и приговоря, какимъ обычаемъ всѣмъ имъ быти съ нами въ соединенье и въ завещанье и въ любви, и коимъ обычаемъ стояти противъ бусурманъ, да о томъ бы Папа, и Цесарь и короли къ намъ прислали пословъ своихъ, какъ которое дѣло пригоже приговорити и постановити; и мы тогды дѣлати хотимъ о всякомъ прибыткѣ хрестьянству о соединенье, и пословъ своихъ болшихъ о томъ пошлемъ. А нынѣ намъ пословъ своихъ болшихъ безъ договору послати непригожь, а мы нынече посылаемъ къ Папѣ съ тобою съ Антоньемъ своего посланника о томъ известити, а о торговыхъ людехъ, и о гостехъ и о проѣздѣ, ино имъ торгъ поволенъ, и проѣздъ имъ безо всякіе зацѣпки, потомужъ, какъ тебѣ Антонью и въ Старицѣ объявлено, и какъ нынече къ навышшему Папѣ къ Григорью третьемунадесять послана грамота съ Павломъ. А что еси говорилъ о вѣрѣ, чтобъ тебѣ съ нами на одине говорити, и мы о томъ готовы съ тобою говорити, да толко тому сстатись нельзя, что тебѣ съ нами на одинѣ говорити, а намъ безъ ближнихъ людей въ тѣ поры какъ быти? Да и то бы еси себѣ пороссудилъ, что промежъ насъ съ братомъ нашимъ съ Стефаномъ королемъ Польскимъ и Литовскимъ учинилась недружба, и мы послали къ навышшему Папѣ къ Григорью къ третьемунадесять о томъ паробка своего Истому Шевригина съ грамотою, чтобы Папа отписалъ къ королю, чтобъ онъ съ нами войны не велъ и кровопролитства; и навышшій Папа третійнадесять Григорей прислалъ тебя посла своего, и ты по наказу навышшего Папы Григорья третьягонадесять и своею службою промежъ насъ съ Стефаномъ королемъ мирное постановленье учи-

нилъ, и нынече межъ насъ далъ Богъ хрестьянство въ покое. И намъ нынѣ толко говорити о вѣрѣ, нно каждый своей вѣрѣ ревнитель и всякому свои вѣра похвалять, и толко лучитца о томъ въ словѣхъ споръ, или которо сопрѣнье, и мы усумнѣваемся о томъ, чтобъ впередъ отъ того вражда не воздвиглася.

Роману: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а чтобы намъ послати въ Римъ своихъ людей учитись римскому языку, нно нынѣ вскорѣ такихъ людей изобрати не возможно, которые бы къ такому дѣлу пригодились, а какъ Богъ дастъ наши приказные люди такихъ людей оберутъ, и мы впередъ такихъ людей къ Папѣ пришлемъ. А что еси говорилъ о Венецѣнехъ, нно Венецѣномъ, всякимъ римскимъ людемъ, и торговымъ и цесаревы области въ наше государство проѣзжати и торговати поволно, и попомъ съ ними ихъ вѣры ѣздити воля безо всякого возбранепья,—толко имъ ученія своего русскимъ людемъ не плодити и костеловъ имъ въ нашемъ государствѣ не ставити, коижъ въ своей вѣрѣ да пребываетъ; а въ нашемъ государствѣ много розныхъ вѣръ, и мы у нихъ воли не отнимаемъ, живутъ всѣ по своей волѣ какъ кто хочетъ, а церквей ещо по ся время никоторые вѣры въ нашемъ государствѣ не ставливали. А тѣмъ Венецѣяномъ и Римскіе области и цесаревы области проѣзжати имъ и отъѣзжати въ наше государство во всемъ повольно, и шкоты имъ никакіе не будетъ, и поволностей ихъ ни въ чемъ никто не порушитъ. А что еси говорилъ о послѣхъ, нно мы тебѣ о томъ выше сего учинили вѣдомо, какъ, ожъ дастъ Богъ, Папа съ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими государи, договорясь о соединенье, пришлютъ къ намъ пословъ своихъ, и мы тогды и учнемъ съ навышшемъ Папою и съ дражайшимъ братомъ нашимъ съ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими государи потому и дѣлати, а приговоря о всякихъ дѣлѣхъ о соединенье и пословъ своихъ великихъ тогды къ Папѣ пошлемъ того дѣла закрепити.

Ондрѣю: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси къ намъ писалъ и бояромъ нашимъ говорилъ, чтобъ намъ велѣти тебѣ дати списки съ договорныхъ грамотъ, которые грамоты наши послы съ литовскими послы о мирномъ постановленья нынѣ договорясь попписали на съѣздѣ, а ты о томъ добрѣ жалѣешъ, чтобъ тотъ миръ былъ крѣпко держанъ,—и мы тебѣ съ тѣхъ грамотъ списки велѣли дати. А что еси вспоминалъ, что еси принесъ къ намъ грамоты ото арцыкняжатъ отъ Карла Максимиліянова Цесарева брата и Гернста Руделѳова Цесарева брата, и намъ бы къ нимъ съ тобою Антоньемъ, противъ ихъ грамотъ, отъ себя грамоты послати, и мы къ нимъ грамоты свои посылаемъ, и велѣли есмя то отписати, что мы дражайшего брата своего Руделфа Цесаря, и братью его и кровныхъ его любимъ и во единачествѣ быти съ ними хотимъ. А что еси воспомнилъ намъ, каковы грамоты опасные даны отъ насъ прежъ того въ Старицѣ къ навышшему Папѣ Грп-

горью для дороги Кизылбашскіе и каковы грамоты даны къ Венеціяномъ, и намъ бы тебѣ таковыжъ велѣти грамоты дати, и мы тебѣ таковыжъ велѣли грамоты дати. А что еси нашимъ бояромъ говорилъ, чтобъ намъ брата своего королева Стефанова гонца Матвѣя Проворского отпустити къ нему, и онъ позадержанъ былъ для воеппого дѣла, и нынѣ есмя его велѣли отпустити къ брату своему къ Стефану королю. А что еси говорилъ намъ, чтобъ намъ отпустити Юрьева мать Францъбѣкова, ино Юрьи Франзбѣкъ прежъ того здѣсь намъ служилъ, а паше къ пему было великое жалованье, и присегалъ намъ то, что ему противъ нашихъ людей не стояти; а нынѣ Юрьи, такое наше жалованье забывъ, приходилъ на найму съ Стефаномъ королемъ войною, и къ городу ко Пскову приступалъ многижда и къ Печерскому монастырю нашему приступалъ, и матере его за то отпустити непригожь, а Франзбѣковъ было и всѣхъ за то пригожъ было казнити, да мы какъ есть государи хрестьянскіе опалы имъ никоторые не учинили; а мать Юрьева живетъ съ мужемъ своимъ, и жены отъ мужа не розлучаемъ мы ни у ково, а живутъ безъ нужи во всякой поволности.

Офонасью: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси намъ говорилъ о Свѣйскомъ, ино прежъ того Свѣйской ссылался съ нашею вотчиною съ намѣсники съ Ноугородцкими, и онъ ту всю свою мѣру отставилъ какъ велось изъ давнихъ лѣтъ, да нынѣ сталъ на насъ войною, и многіе намъ грубости досады по дѣламъ и городы изъ нашіе вотчины изъ Ноугородцкіе земли поималъ, и мы, для навышшего Папы Григорьева слова и для твоего Антоньева Посевинусова челобитья, Свѣйского королева челобитья о мирномъ постановленье слушати хотимъ, и мирное постановленье съ своею вотчиною съ Великимъ Новымъгородомъ велимъ учинити, по прежнимъ обычаемъ, какъ будетъ пригожь. А будетъ за тобою за Онтоньемъ нынѣ о Свѣйскомъ королѣ приказъ есть, да о чемъ намъ Свѣйской бити челомъ хочетъ, и тыбъ Антоней то нашимъ бояромъ известилъ; и мы, смотря по Свѣйского короля челобитью, и нынѣ его пожалуемъ, перемирье съ нимъ своей отчины Великаго Новагорода намѣсникомъ велимъ учинити, какъ будетъ пригожъ. А будетъ съ тобою о Свѣйскомъ королѣ приказу нѣтъ, а надобеть будетъ тебѣ Антонью на Свѣйского короля пословъ опасная грамота, и мы, напоминая навышшего Папы Григорья третьянадесять, и для тебя Антонья Посевинуса посла его, опасную свою грамоту на Свѣйского короля гонцовъ, и посланниковъ и пословъ его дати велимъ,—Свѣйской бы король слалъ къ намъ гонца своего и пословъ своихъ не замешкивая, а дорога имъ чиста пріѣхати къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безо всякого задержанья, и убытка, и безчестья, и всякіе нужи и обиды ни отъ кого нигдѣ не будетъ никоторыми дѣлы; а будетъ пришлетъ Свѣйской гонца своего къ намъ, и мы и гонцу его на его послы опасную свою грамоту дадимъ, и таковожъ ему задержанья, и убытка и обидъ ни отъ ково не будетъ.

Ивану: Божіею милостію Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ тебѣ говорити: а что еси говорилъ, чтобъ намъ послати къ брату своему къ Стефану королю свою грамоту о дружбѣ и о любви съ тобою, и мы такову грамоту къ брату своему къ Стефану королю съ тобою посылаемъ. А что писалъ еси къ намъ о люторехъ, ино въ нашей землѣ много всякихъ людей вѣръ, а живутъ своимъ обычаемъ, а къ нашимъ людемъ никоторымъ обычаемъ не пристоваютъ, а хоти кто и захочетъ пристати, и мы имъ пристати не попускаемъ. А что говорилъ еси о полонянникѣхъ, чтобъ всѣхъ намъ отпустити полоняниковъ, а Стефанъ бы король также отпустилъ всѣхъ полоняниковъ,—и намъ такъ любо; а къ брату бы намъ къ своему къ Стефану королю о томъ отписати, что ты къ намъ пріѣхалъ, и о любви и о братцкой пріязни отъ Стефана короля ты намъ говорилъ, и мы любви братцъкіе съ Стефаномъ королемъ хотимъ, и напередъ бы намъ отпустити Мамонича: и мы къ брату къ своему къ Стефану королю посылаемъ свою грамоту съ своимъ гонцомъ, что съ братомъ съ своимъ съ Стефаномъ королемъ любви и братства крѣпково хотимъ, а полоняниковъ мы всѣхъ литовъскихъ, и немецкихъ, и лифлянскихъ, и которые на дѣлѣхъ поиманы, по спискомъ отпустимъ къ Стефану королю, а Стефанъ бы король потомужъ полоняниковъ нашихъ—воеводъ, и дѣтей боярскихъ и всякихъ людей, которые у него въ вязенье, отпустилъ всѣхъ къ намъ, чтобъ полоняники съ обѣ стороны были свобожены всѣ безъ вывета, и розмѣна имъ учинити ранее на обѣ стороны и до пословъ, а межъ бы насъ и Стефана короля тѣмъ любовь и дружба была крѣпчае; а тыбъ Антоней отъ себя къ Стефану королю грамоту послалъ съ нашимъ гонцомъ, которого гонца мы пошлемъ къ Стефану королю, чтобъ Стефанъ король у тѣхъ людей, которые у него были прибылные наемные, полонъ русской собралъ, и тѣхъ полоняниковъ свободилъ потомужъ, а за моря бы въ ихъ земли русского полону не отпускалъ. А что задержаны были Вилневцы Мартынъ Мамоничъ да Якушъ Максимовъ со всѣми ихъ маетностями, ино тѣ были задержаны для ратного времени, и нынѣ, коли межъ насъ съ братомъ нашимъ съ Стефаномъ королемъ мирное постановленье учинилось, и мы ихъ со всѣми маетностями съ гонцомъ съ своимъ отпущаемъ къ брату своему, напередъ тѣмъ любовь свою брату своему оказуемъ.

И папинъ посолъ Антоней Посевинусъ, выслушавъ отвѣтъ, боярину Никитѣ Романовичю Юрьева съ товарыщи говорилъ, что написано ему въ отвѣтѣ, и ему бъ тѣ рѣчи дали писмомъ, и онъ на тѣ рѣчи отвѣтъ учинитъ; а что написано, что ему у Государя быти на одинѣ и о вѣрѣ говорити непригожь, и азъ у Государя хочю быти не наединѣ, въ томъ Государева воля кого у себя оставитъ бояръ своихъ и ближнихъ людей: головѣ безъ членковъ какъ быти, онъ Государь голова, а членки его государевы ближніе люди, и ему Государю безъ тѣхъ людей ближнихъ какъ быти; а онъ пріѣхалъ отъ Папы не бранитись и брани въ томъ не чаятъ, что

съ нимъ о вѣрѣ Григорей Папа приказалъ Государю известить; и онъ то по папину приказу и говорить хотѣлъ, что церкви латынстей съ греческою вѣрою розни нѣтъ никоторые, а будетъ которая рознь будетъ, тобъ нынѣ подтвердити потомужъ, какъ прежъ того Царь Греческій Иванъ со всѣми вселенскими патреархи и съ Папою вѣру греческую съ латынскою вѣрою на Ѳрелантинскомъ соборѣ утвердили,—которая была межъ ихъ и рознь, да стала въ одномъ мѣстѣ одна вѣра. Да и то Папа съ нимъ съ Антоньемъ наказалъ: у насъ вѣра римская за тысячю за пятьсотъ лѣтъ отъ Рождества Христова и по ся мѣста есть не подвижна, и гдѣ будетъ лѣтъ за пятьсотъ и за шестьсотъ что не исправлено, любо книги греческіе переведены не гораздо, и сполна будетъ книгъ греческихъ нѣтъ прямыхъ, и Папа о томъ приказалъ, чтобъ то поисправити,—а у Паны книги греческіе сполна всякіе есть. Да коли Государь не произволитъ мнѣ быти у себя у Государя, и въ томъ государева воля, и Онтоней о томъ не много о вѣрѣ на листехъ папишетъ и ко Государю завтра пришлетъ, и Государь бы ему Антонью на то на писмо на его рѣчи велѣлъ ему отвѣтъ учинити. И боярин Никита Романовичъ съ товарыщи рѣчи его, что съ ними папинъ посолъ говорилъ, сказывали Государю.

И Государь, Царь и В. Князь велѣлъ боярину Никитѣ Романовичю съ товарыщи итти къ папину послу къ Антонью и молвити ему, что ему Антонью о вѣрѣ писать нечего и на его писмо отвѣту давати непригожь, и Онтоней бы шелъ къ нему ко Государю и Государю розсказалъ изустие, что съ нимъ Папа Григорей о вѣрѣ наказалъ, и велѣлъ Государь съ посланникомъ итти къ себѣ въ избу приставомъ. А какъ Антоней шелъ изъ отвѣтные палаты ко Государю и встрѣча ему была отъ Государя изъ избы по прежнему, а какъ вшелъ ко Государю въ избу и являти его Государь околничему не велѣлъ, что ужъ того дни у Государя былъ Антоней, а въ избѣ Государь оставилъ у себя бояръ и дворянъ сверстныхъ и служилыхъ князей, которые по лавкамъ сидятъ, а столниковъ и дворянъ, которые на околничемъ и подъоколничемъ сидѣли, выслать велѣлъ, а съ Антоньемъ оставилъ папиныхъ трехъ человѣкъ да приставовъ большихъ, а иныхъ людей Антоньевыхъ Государь выслать велѣлъ изъ избы. И призвавъ къ себѣ Государь бояръ и папина посла Антонья говорилъ Государь Антонью, какъ промежъ насъ съ Стефаномъ королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ учинилась недружба и война, и мы посылали къ навышщему Папѣ Григорью о томъ паробка своего молодого Истому Шевригина съ грамотою, потому что для войны было добра сына боярского нелзя послати, и мы для того послали молодого сына боярского, чтобъ вѣсть донести до Папы, а къ Григорью Папѣ третьемунадесять, пастырю и учителю римскіе церкви, писали есмя, чтобъ Григорей Папа отъ своего учительства къ Стефану королю отписалъ, чтобъ онъ съ нами войны не велъ и кровопролитства; и Григорей Папа прислалъ тебя Антонья къ намъ, и ты къ намъ пріѣхалъ въ наше государ-

ство въ великое княжство Тверское въ Старицу, и у насъ еси былъ и отъ насъ поѣхалъ къ Стефану королю; и по наказу Григорья Папы, и своею службою и радѣньемъ къ намъ межъ насъ пословъ нашихъ и Стефановыхъ королевыхъ пословъ на съѣздъ привелъ и мирное постановленье межъ насъ съ Стефаномъ королемъ учинилъ; а нынѣ межъ насъ съ Григорьемъ съ Папою и съ Руделфомъ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими государи началось доброе дѣло о соединенье любви, и толко о томъ будетъ которой споръ или сопрѣнье о вѣрѣ, и тебѣ бы Антонью о вѣрѣ съ нами не говорити, чтобъ нашему дѣлу съ Папою порухи въ нашей ссылкѣ о любви не было.

И Григорьевъ папинъ третьягонадесять посолъ Антоней говорилъ Государю: Папресвѣтлѣйшій Государь, Царь и В. Князь! Государь нашъ Григорей Папа третьинадесять, пастырь и учитель, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своего человѣка Истому Шевригина съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ, чтобъ вамъ быти въ соединенье и въ любви. И Папа Григорей третейнадесять, сопрестольникъ Петра и Павла, хочетъ съ тобою В. Г-ремъ быти въ соединенье въ вѣрѣ и въ любви, а вѣра римская съ греческою вѣрою одна, и Папа хочетъ того, чтобъ впередъ утвердилась одна церковь, одна вѣра, какъ Христосъ Петру верховному Апостолу рекъ—паси овца моя, и далъ Петру ключь царствія; а Папа Григорей, сопрестолникъ Петровъ Апостоловъ, того хочетъ, чтобъ во всемъ мірѣ въ римской вѣрѣ и въ греческой была одна церковь, одна вѣра; мы ходили въ греческую церковь и поновлялись о своихъ гресѣхъ греческимъ попомъ, а греческіе бы вѣры словенской языкъ въ наши церкви въ римскіе приходили; а будетъ греческіе книги не сполна въ твоемъ государствѣ переведены, и у насъ книги прямые греческіе есть—Ивана Златоустаго рука самаго и иныхъ Великихъ Святителей, и Апостолская ученія, и всѣхъ святыхъ вселенскихъ седми соборовъ и послѣдней соборъ Фларентѣе, на которомъ былъ Царь Иванъ Мануиловичъ, и Папа Евгеній и многіе патреархи и философы, и которая и розно была, и они положили на одно и уложили, что быть вѣрѣ греческой съ римскою одной вѣрѣ; а коли будетъ вѣра одна, и церковь одна греческая съ римскою совокуплено будетъ вмѣстѣ, а ты В. Г-рь будешь съ Папою съ Григорьемъ, и съ Цесаремъ съ Руделфомъ и всѣ государи въ любви и въ соединенье, и ты В. Г-рь не токмо будешь на прародителской вотчинѣ на Кіевѣ, но и во царствующемъ градѣ Государемъ будешь, а Папа, и Цесарь и всѣ государи великіе о томъ будутъ старатца.

И Государь, Царь и В. Князь о томъ папину послу много говорилъ, чтобъ ему Антонью со Государемъ о вѣрѣ не говорить,—толко намъ съ тобою съ Антоньемъ говорити, и тебѣ Антонью не любить; а се намъ В. Г-ремъ на такое великое дѣло и дерзнуть не вмѣстно, безъ благословенья и рукоположенья отца нашего и богомольца Геронисья митрополита и всего освященного собора о вѣрѣ намъ безъ ихъ собору говорити непригожъ; ты Антоней говорить хочешъ, и ты на то отъ Папы

присланъ, а и самъ еси попъ, и ты потому и говорить дерзаешъ, а намъ безъ рукоположенья митрополича и всего освященного совѣту собора не умѣть говорити. И посолъ Антоней упрямился, говорить почалъ, что брани въ томъ не чаятъ,—ты Государь великой, а мнѣ наименшему вашему подданному какъ бранное слово говорить; а что со мною Григорей Папа наказалъ, и язъ тебѣ Государю то и говорю. И Государь, Царь и В. Князь говорилъ Антонью: намъ съ вами не сойдетца въ вѣрѣ, наша вѣра хрестьянская изъ давнихъ лѣтъ была себѣ, а римская церковъ была себѣ, а мы В. Г-рь во хрестьянской вѣрѣ родилися и Божіею благодатью дошли есмя совершенного возрасту, пятьдесятъ лѣтъ съ лѣтомъ намъ, нно мнѣ неколи ужъ перемѣнятись и на болшое государство хотѣти; мы въ будущемъ воспріятія малого хотимъ, а здѣшнего государства всеѣ вселѣнные не хотимъ, что будетъ ко грѣху поползновенно; намъ мимо свое вѣры, истинные хрестьянскіе, никоторые вѣры хотѣти нечего, ни ученья никоторого мимо истинные хрестьянскіе своеѣ вѣры не требуемъ. А говоришь Антоней, что ваша вѣра римская съ греческою одна вѣра, и мы вѣру держимъ истинную хрестьянскую, а не греческую, греческая словетъ потому, что ещо пророкъ Давидъ пророчествовалъ до Христова Рожества за много лѣтъ—отъ Ефіопія предворитъ рука ел къ Богу—а Ефіопія то мѣсто, что Византѣя, что первое греческое государство въ Византѣи просіяло во хрестьянстве, потому и греческая словетъ вѣра; а мы вѣру истинную хрестьянскую вѣруемъ и съ нашею вѣрою со хрестьянскою римская вѣра во многомъ не сондетца, да толко мы о томъ говорить не хотимъ для супротивныхъ словъ, что вамъ будетъ за досаду наши рѣчи, и мы для того и говорити не хотимъ, чтобъ розна межъ насъ съ Папою за то и гнѣву не было, и любовь бы папа, что почелась межъ Папы Григорья съ нами, тѣмъ не порвалася, и ты Антоней о томъ престани.

И посолъ Антоней говорилъ о томъ Государю съ докукою, что брани никоторые въ томъ не будетъ, а захотѣлъ съ Государемъ говорити о вѣрѣ. И Государь говорилъ: мы болшихъ дѣлъ говорити съ тобою о вѣрѣ не хотимъ, чтобъ тебѣ не въ досаду было, а росе малое дѣло, что мы видимъ у тебя бороду подсѣчену, а бороды подсекать и побривать не велѣно и не попу и мирскимъ людемъ, а ты въ римской вѣрѣ попъ, а бороду сечешь, и ты намъ скажи, отъ кого ты то взялъ и отъ которого ученья?

И Антоней передъ Государемъ Царемъ благочестивымъ говорилъ, что онъ бороды не сечетъ, не бреетъ.

И Государь, Царь и В. Князь говорилъ: сказывалъ намъ нашъ паробокъ Истома Шевригинъ, что Папа Григорей сидитъ на престолѣ, и носятъ его на престолѣ, а цѣлуютъ его въ ногу въ сапогъ, а на сапогѣ у Папы крыжъ, а на крыжѣ роспятіе Господа Бога нашего, и толко такъ, нно пригожеель то дѣло? и въ томъ въ первомъ нашей вѣрѣ хрестьянской съ римскою вѣрою будетъ рознь: въ нашей вѣрѣ хрестьянской крестъ Христовъ на враги побѣда, и покланяемся

древу честнаго креста, и чтимъ и почитаемъ по преданью Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ вселенскихъ соборовъ,—у насъ того не ведеца, чтобъ крестъ ниже пояса носити, такъже и образъ Спасовъ и Пречистые Богородицы и всѣхъ Святыхъ богоугодившихъ ставить, чтобъ на образъ зрѣти душевными очима возвышающе на первообразіе, а въ ногохъ ставити не пригоже; такъже и престолы дѣлаютъ по церквамъ въ груди человѣку, что ниже пояса всякой святыни быть не пригоже: а то у Папы у Григорья дѣлается черезъ уставъ святыхъ Апостолъ и Святыхъ богоносныхъ отецъ вселенскихъ седми Соборовъ, и то отъ гордыни такой чинъ уставленъ.

И посолъ Антонъ о тожъ говорить началъ: мы Папѣ всею римскою властью и окрестными государи великими—Цесаремъ, и королемъ Ишпанскимъ и многими государи честь приносимъ Его Святобливости Папежской по его достойному величеству, что онъ всѣмъ государемъ, западнымъ и полуношнымъ отецъ и учитель, и глава всѣмъ государемъ, сидитъ на столцѣ на великомъ Римѣ сопрестолникъ Петру и Павлу, а Петръ сопрестолникъ Христу, а вся вѣра греческая въ Римѣ есть отъ Рожества Христова, и доселѣ и Петръ и Павелъ лежатъ телеса ихъ въ Римѣ, и ученикъ ихъ Варнава и Маркъ Апостолъ, и Андрѣй Апостолъ, и В. Г-ри вселенскіе учители Григорей Богословъ лежатъ мощи ихъ въ Римѣ, и иныхъ многихъ В. Г-рей Іоанна Златоустаго и Николы Чудотворца и многихъ мученикъ мощи въ Римѣ есть, и доселѣ и кладезь крови мученической полонъ отъ Цесаря Нерона и до сѣхъ мѣстъ въ Римѣ есть, что и Шевригинъ самъ своима очима виделъ, и святыни вся перешла изо всего свѣта въ Римъ; и такова В. Г-ря Папу Григорья, сопрестолника Петра и Павла, намъ всѣмъ пріѣзжимъ людемъ какъ не величать и не славить? а Петръ Апостолъ всей вселенней говорилъ и училъ по Христову ученью, что ему Христосъ рекъ паси овца моя и дамъ ти ключа царствія. А Петръ Апостолъ сопрестолникъ Христу, и Папа потомужъ всѣхъ учитъ всю вселенную; потому Папу чтятъ. А носятъ его потому, что написано въ Исаіине пророчествѣ, а имянно? того не домолылъ. Да Антонейжъ говорилъ: ты Государь великой въ своемъ государствѣ, и прародитель твой былъ на Кіевѣ В. Князь Владимеръ, и васъ государей какъ намъ не величать, и не славить и въ ноги не припадать? Да въ ноги ко Государю Антонеи поклонился низко.

И Государь, Царь и В. Князь говорилъ Антонью: говоришь Антоней про Григорья Папу словеса похвалные, что онъ сопрестолникъ Христу и Петру Апостолу—паси овца моя и дамъ ти ключь небеснаго царствія—и яко подобаетъ всѣмъ ему покорятись, и въ ноги цѣловать и припадать. И тѣ словеса про Григорья Папу говоришь о себѣ мудръствуя, а не по заповедемъ Господнимъ и не по Апостольскому преданью,—Святителемъ сіе не подобаетъ такъ гордѣти ся. Что пишетъ во Святомъ Евангиліе: рече Господь ученикомъ своимъ глаголя—вы же не нарицаетесь учители, единъ бо есть вашъ учитель Христосъ, а вы жъ всѣ братья есте, и отца не зовите себѣ на земли,

единъ бо есть отецъ нжъ на небесѣхъ, нижъ нарицаетесь наставницы, единъ бо есть наставникъ вашъ Христосъ, болнижъ въ васъ да будетъ вамъ слуга; а Марко Апостолъ во Евангилье написалъ: во время она призва Іисусъ обанадесять и начатъ ихъ посылати два два, и даяша имъ власть надъ духи нечистыми, и заповѣда имъ, да ничесожъ возмутъ на путь, токмо жезлъ единъ, ни пиры, ни хлѣбы, ни при поясехъ мѣди, ни обовѣ, ни въ сандалія, ни облачатись во двѣ ризы; а верховный Апостолъ Петръ въ посланіи своемъ въ первомъ глаголетъ сице: пасете нжъ въ васъ стадо Божіе посещающе не нужею, но волею и по Бозѣ, не праведными прибытки, но усердно, не яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. А что говоришь, что Папа Григорей на престолѣ сидитъ на Петровѣ, и вамъ потому его такъ превозношать и чтити пригожъ; и ему подобаетъ смиренномудръствовати и послѣдовати Петру во всемъ по Христовѣ заповеди, а непотому, какъ сказывалъ про Папу про Григорья нашъ гонецъ Истома Шевригинъ, да что нынѣ и ты говоришь; а что намъ говоришь и величаешь Папу, а намъ честь приносишь, что В. Князю Володимеру Мономаху, такъ и намъ благочестивымъ Царемъ честь надобно приносити: ино такъ и есть въ мирскомъ животѣ, въ нашей царской державѣ и всѣхъ В. Г-рей братьи нашей насъ пригоже почитати по Цар. Вел-ву, а Свѣтителемъ всѣмъ Апостолскимъ ученикомъ должное смиренье показывати, а не возноситись, и превыше Царей гордостью не обноситись,—царьскаяжъ убо Царемъ достойная честь, а Святителемъ, Папамъ Патроархамъ честь святительская. Помомни самъ, какъ Азія Царь захотѣлъ во священное войти и покадити мимо царское, и Богъ за то на него проказу послалъ, а пророкъ велегласной Исаія не пророчествовалъ за то много лѣтъ, что устыдился Царя, нолны (sic) по смерти Азія Царя открысь ему даръ пророчествія. А по преставленьи Святыхъ Апостолъ Петра и Павла въ Римѣ престолъ апостолскій содержали ученики Апостолскіе. А отъ перваго собора отъ Селивестра Папы Римского до седмаго собора до Папы Андреяна, тажъ по сихъ, четырехъ патріархъ вселенскихъ учителей, вмѣсто четырехъ Евангелистъ, глаголемъже—Костянтинопольского, и Александрѣйского, и Антіохическаго и Ерусалимского, и по многимъ мѣстомъ безъ числа Митрополиты уставлены; а въ нашей царской державе уставленъ Митрополитъ, и Архіепископы и Епископы русскіе митропольи, и Царемъ благочестивымъ подобастъ царское содержати, а Святителемъ святительская; а мы почитаемъ для духовного дѣла, Митрополита русского называемъ отцемъ и богомольцемъ своимъ, и поклоняемся ему, и чтимъ его, и благословенья отъ него требуемъ и его встрѣчаемъ. А что Папа Григорей третейнадесять по земли не ходитъ, а велитъ себя носити на престолѣ, а себя называетъ сопрестолникомъ Петру верховному Апостолу, а по Петрѣ Апостолѣ Христу сопрестолникомъ называетца: и Папа не Христосъ, а престолъ, на чемъ Папу носятъ, не облакъ, а которые носятъ его тѣ не ангели,—Папѣ Григорью не подобаетъ

Христу подобитись и сопрестолникомъ быть ему; ано и Петръ, начало во Апостолѣхъ, верховной Христовъ ученикъ, и дѣла всѣ и заповеди Христовы по заповедемъ его творилъ, а ровнать и Петра Апостола Христу не подобаетъ. Апостолы, Христовы ученицы, послѣ Вознесенья Господня, по сшествіи Святого Духа, во всю вселенную пошли проповѣдать, въ свои жребеи ити въ проповедь, а Христова вся вселенная и исполненія ея, еда имъ мяса или кровь козлью пью,—пожри Господеви жертву хвалѣ, воздайжь вышнему молитвы твоя,—и Апостоловъ ровнати и ровныхъ имѣти со Христомъ не пригоже. Акоторые ученики и Апостолскіе были въ Римѣ Папы—Селивестръ Папа и иные великіе Папы вселенскіе учители—послѣдовали Христову ученію и Апостольскому преданью, тѣмъ Апостоламъ подобитись пригоже, толко не превозношатись же гордостью, и на престолѣ велѣть себя носити, и крестъ носить на сопозѣхъ и въ ноги людемъ падать не пригоже; а пригоже Святителемъ показавать смиренья образъ, якожъ Христосъ показалъ и ученицы его, Петръ и Павелъ и иные Апостоли. А которой Папа, по Христову ученію, и по Апостолскому преданью и по прежнимъ своимъ предпымъ папамъ, В. Г-ремъ Селиверстомъ и до великого Папы Андреяна и инымъ такимъ Святителемъ, по ихъ ученью учнетъ ходити, и заповеди Божьи, и Апостольская преданья и Святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ сохранять, ино тотъ Папа сопрестолникъ тѣмъ великимъ Папамъ и Апостоломъ; которой Папа не по Христову ученью и не по Апостолскому преданью почнетъ жити, и тотъ Папа волкъ есть, а не пастырь.

И посолъ Антоней и престалъ говорити,—коли дей ужъ Папа волкъ, и мнѣ что ужъ и говорити.

И Государь, Царь и В. Князь почалъ говорити Антонью: язъ тебѣ давежъ говорилъ, коли намъ говорити о вѣрѣ и намъ безъ роздорныхъ словъ не будетъ; а язъ не вашего Папу называю волкомъ,—тотъ которой Папа не похочетъ Христову ученію и Апостольскому преданью послѣдовати, и язъ того Папу назвалъ волкомъ, а не пастыремъ; да нынѣ то скратимъ. Да положилъ Государь руку свою на Антонья, и пожаловалъ ею примолывъ и отпустилъ, а проводили его по прежнему. А отъ стола послалъ Государь большихъ приставовъ Остафья Пушкина съ товарыщи съ ѣствою и съ меды съ красными, и велѣлъ его подчивать.

И Февраля въ 22 день такову память прислалъ ко Государю папинъ посолъ Антоней съ приставомъ съ Залѣшанином Волоховымъ.

Промежъ короля Свитцкого и Величества твоего вижу, што теперь здѣся ничого здѣлать не могъ; ажъ въ Литвѣ, албо въ Ливонской землѣ опись отъ него буду мети, какъ начаюсь, што застану отъ него отказъ, какъ скоро тамъ прыѣду. А теперь естли твоему Величеству любо будетъ мнѣ грамоты опасные, въ которымъ написать бы тое, што на жеданье Папы навышшего послешь пословъ своихъ великъ на которое мѣстцо порубежное твоего государства, поблизу Филандіе или Ливонской земли, естли онъ король Свитцкій пословъ своихъ на тоежъ мѣсцо пошлетъ, а я буду и въ семъ дѣлѣ Вели-

честву твоему служить и промышлять сколь мага (sic), што къ славѣ Божіей и ко чти твоей государской было, што есми и всегды передъ очима своими мелъ и буду мети, и тобѣ тогожъ часу о всемъ отпишу, какъ есми удѣлалъ съ обозу короля Стефана; а если мнѣ въ семъ дѣлѣ волю и думу свою отворишь, какъ съ нимъ дѣлать, тымъ лутши стороны твоей стояти будутъ, какъ справедливе будетъ. Будетъ ли любо Величеству твоему черезъ гонца своего и черезъ мене писать къ Папѣ навышшему, што твоему Величеству любо есть тое старанье его, которое мнѣ въ семъ становленью мирномъ съ королемъ Стефаномъ велѣлъ приложыти, и што жедаешь въ прямой любви, въ братствѣ и въ соединенью жить зо всими княжаты христьянскими, такъ какъ мнѣ вчера Величество твое мовить рачыло, посмотрышь, дастъ Богъ, што какъ въ миру теперешнемъ пильно и верне промышляно, такъ далеко болши о здержанью сгожъ и о соединенью княжаты хрестьянскими прямымъ соединеньемъ промышляно будетъ. Естлижъ Величество твое похочешь гонца своего послать къ королю Стефану, какъ мнѣ бояре твои думные говорили, добъ было, штобъ и я къ нему написалъ, чтобъ послать подводъ въ тую сторону, гдѣ я и гонецъ твой пріѣдетъ. А бью челомъ Величеству твоему, чтобъ если велѣлъ мнѣ ознаймить, которою дорогою любо тебѣ што быхъ язъ поѣхалъ въ Литву, што быхъ вѣдать какъ писать къ королю Стефану, чтобъ мнѣ безъ мешканья подводы и приставовъ на тоежъ мѣстцо прыслалъ. А о тыхъ людѣхъ, которыебъ умели читать и писать поруску, о которыхъ Величество твое отказало, што бояре твои о томъ подумаютъ и выберутъ; а тое ведай твое Величество, што колибъ я и многихъ хотѣлъ съ Литвы набрать изъ обозу изъ-подо Пскова, мелъ бы многихъ, але штобъ тымъ лутшимъ знакъ пріязни твоее къ Папѣ навышшему и княжатомъ хрестьянскимъ былъ, которыхъ княжатъ всѣхъ посли въ Римѣ всегды живутъ, а то есми оставилъ: какъ полюбится Величеству твоему, будетъ всхочешь удѣлати къ славѣ Божьей и ко чести твоей государское воля стася, а будетъ теперь не похочешь удѣлати—воля твое государское: ведь того для Папѣ навышшему убытка никакого не прыдетъ, бо по всякіе дни зо всякихъ земель, которые подъ небомъ, какъ Истома и самъ виделъ, какъ много жыздь (sic) чаютъ, чтобъ иныхъ и назадъ отсылать въ свою вотчину, только что отъ Цесаря и отъ иныхъ государей его Святобливости суть приказаны.

И Февраляжъ въ 23 день, въ пятницу, былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ. А пріѣздъ его на дворъ и встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ ко Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ. И Антоней билъ челомъ на Государеве жалованье, что Государь посылалъ къ нему отъ своего Государева стола съ своимъ жалованьемъ съ естваю и съ питьемъ на подворье. И Царь и В. Князь велѣлъ Антонью сѣсти и говорилъ ему, которые будетъ есть у него рѣчи не договорены о которыхъ дѣлѣхъ, и онъ бы шелъ въ

полату и тѣ рѣчи съ бояры договорилъ. И велѣлъ съ нимъ итти приставомъ въ набережную въ меншую въ отвѣтную полату. И выслалъ къ нему говорити боярина Никитужъ Романовича съ товарыщи. И папинъ посолъ Антоней Посевинусъ съ боярином съ Никитою Романовичемъ съ товарыщи говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, о которыхъ ему прежъ того въ отвѣтѣ писано. Да Онтонейжъ говорилъ о Свѣйскомъ королѣ, естли Государю такъ любо, чтобъ Государь ему Антонью далъ опасную грамоту на Свѣйского пословъ, въ которой бы написано, чтобъ Государь на жеданье Папы навышшего на которое мѣсто порубежное своего государства по блиску Вифлянтовъ своихъ пословъ, а король Свѣйской на тожъ мѣсто своихъ пословъ пошлетъ, а онъ будетъ о томъ Государю служити и промышлять, какъ бы къ славѣ Божьей и ко государской чти было; а послать бы дей Государю пословъ своихъ на съѣздъ съ Свѣйского послы для того, что Свѣйской ко Государю послати пословъ своихъ не смѣетъ, что прежніе послы его, которые у Государя были прежъ того—Павелъ Бискупъ Абовъской съ товарыщи, у Государя перерабѣлены, и безчестье имъ и соромота была велпкая. И боярин Никита Романовичъ съ товарыщи рѣчи его сказывалъ Царю и В. Князю.

И Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, велѣлъ Антонью къ себѣ итти въ столовую избу.

И какъ ко Государю въ избу вшелъ, и Царь и В. Князь, призвавъ его къ себѣ, говорилъ: Антоней! которые еси рѣчи говорилъ съ нашими бояры и тѣ твои рѣчи намъ всѣ вѣдомы, и на то есмя тебѣ и отвѣтъ подлинной дати велѣли. А что еси похотѣлъ съ нами говорити о вѣрѣ, и мы тебѣ велѣли бояромъ своимъ говорити, да и сами есмя тебѣ говорили, чтобъ ты съ нами о вѣрѣ не говорилъ; толко тебѣ съ нами говорити о вѣрѣ, ино своей вѣры каждый ревнитель, намъ говорить тебѣ о вашей вѣрѣ, ино тебѣ не любить, а тебѣ говорить намъ о нашей вѣрѣ, а про свою сказывати, ино намъ не любить. И ты ся поупрямилъ, а съ нами о вѣрѣ говорити похотѣлъ, и мы тебѣ о вѣрѣ отказали изустие сами коротко, и тебѣ стало досадно, и тыбъ нынѣ тѣ слова скратилъ. А мы твою службу и радѣнье помнимъ, и тебѣ пожалуемъ своимъ жалованьемъ, и къ Папѣ и къ брату своему къ Рудолфу Цесарю твою службу и радѣнье отпишемъ, что еси межъ насъ съ Стефаномъ королемъ на обѣ стороны во крестьянствѣ покой учинилъ. А что еси говорилъ съ нашими бояры о Свѣйскомъ, чтобъ намъ на съѣздъ съ свѣйскими послы пословъ своихъ послати: и намъ на съѣздъ пословъ своихъ съ свѣйскими послы посылати не пригожъ, а посылалъ бы Свѣйской нынѣ за свои вины бити челомъ къ намъ пословъ своихъ по прежнему обычею. А что говоришь, что Свѣйской пословъ своихъ къ намъ по прежнему обычею слати не хочетъ, что послы его прежніе—Павелъ Бискупъ Абовской съ товарыщи—у насъ обещещены: и послы его обещещены у насъ потому, что посылали есмя прежъ того къ брату его къ Ирику королю, по его присылкѣ, своихъ великихъ пословъ—

боярина своего и намѣсника Смоленского Ивана Михайловича Воронцова, а отецъ Ивановъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ былъ въ нашей отчинѣ въ Новѣгородѣ намѣстникъ, и ссылался о всякихъ дѣлѣхъ съ отцемъ ихъ съ Свѣйскимъ королемъ; и Яганъ король, побранясь съ братомъ своимъ съ Прикомъ, да нашихъ пословъ отъ боярина нашего Ивана Михайловича Воронцова съ товарыщи переграбили до нага, и безчестье и соромоту имъ великую чинилъ, а надъ его послы потому такъ сталось противъ нашихъ пословъ безчестья. И будетъ нынѣ надобетъ на его послы наша опасная грамота, и мы и опасную грамоту на пословъ его съ тобою Антоньемъ пошлемъ, а безчестья имъ у насъ нынѣ никоторого не будетъ, и онъ бы къ намъ пословъ своихъ слалъ не мешкая; а какъ у насъ послы его будутъ, и мы, смотря по его челобитью, велимъ съ нимъ своей отчины великого Новагорода боярину и намѣстнику Поугородцкому мирное постановенье учинити по старинѣ, какъ будетъ пригоже. И велѣлъ Государь приставомъ съ Антоньемъ ѣхати на подворье.

И Февраляжъ въ 24 день такову тетрадь прислалъ ко Государю папинъ посолъ Антоней съ приставомъ съ Залѣшанином Волоховымъ.

Напресвѣтлѣйшій В. Г-рю! Што твоего Величества бояре думные мнѣ вчора говорили, что быхъ показалъ, въ чемъ несходитца вѣра рымская съ русскою, ино я о томъ въ два дни къ Величеству твоему писмо съ бояры пошлю. А што дотычетъ посланника твоего, который въ Римъ поѣдетъ, добробъ тежъ было, штобъ съ нимъ Величество твое велѣлъ написати грамоту поздоравляючи королю Стефану, штобъ въ подозренье не пришелъ, што о немъ, не давшы никакое вѣдомости, да со мною быхъ его привелъ, или въ Рымъ послалъ, што и къ захованью пріязни пригожъ. Чаю, естлибъ тежъ Величество твое и о томъ подумало, чтобъ окромъ тыхъ людей, которыхъ придаси посланнику твоему, еще одного, албо двухъ какихъ мудрыхъ и почестныхъ придать, што естлибъ тотъ самъ посланникъ въ такъ далекой дорозе розболѣлся, албо и вмеръ, тые иные штобъ таки посолство довершали, съ чого начаюсь тобе великихъ потѣхъ. А въ грамотахъ къ Венетіяномъ добробъ тежъ со два словца написать, что Величество твое мнѣ велѣлъ известити добрую волю и любовь свою къ Венецеяномъ, а такъ болши вѣры имутъ, что имъ учну говорить,—ведь же и посланникъ Величества твоего хотя и невеликую грамоту къ нимъже чтобъ мелъ, съ которою естлибъ онъ напередъ поѣхалъ, или зо мною пріѣхалъ, могъ бы тоежъ сведешство (sic) о твоей доброй воли противъ имъ известити, а штобъ отъ его, и отъ мене тоежъ вѣдали. Будетъ ли тежъ любо Величеству твоему приказать, чтобъ тотъ гонецъ, которого къ Смоленску Величество твое посылаетъ и къ королю Стефану, если скоро поѣдетъ, чоломъ бью Величеству твоему, чтобъ еси мнѣ ослобонилъ къ королю съ нимъ написати, что быхъ не мешкая на рубежы государствъ твоихъ приставовъ отъ него и подводъ могъ мети, хотя начаюсь застати, какъ дастъ Богъ на рубежъ прыѣду—бо и грамоты отъ короля маю, што вездѣ

въ государствѣ своемъ приказалъ мнѣ всего давать, чего будетъ надобетъ. А нжъ Сила Скроботъ, которого Величество твое, на челомъ битье мое пожаловалъ, изъ турмы выпустилъ, мнѣ сказывалъ, что дей мнѣ полоняники полскіе и литовъскіе въ турмахъ сидятъ, нужа, голодъ и смрадъ великій терпятъ, чего для померло много, хотя ты своимъ людемъ и велишь приглядывать, чтобъ ихъ хрестьянски держали, але съ нами люди твои недбаютъ; и того для теперь, именемъ короля Стефана, я тебѣ челомъ бью, чтобъ еси приказалъ какъ пригожъ, нжъ бысе съ нами милостиво обходили, штобъ теперь вже, поне вашъ миръ за Божіею милостію стался, болшую милость мели, хотя и за сторожею, чимъ покажешъ учинокъ милосердный; а и я королю Стефану токовожъ говорити буду, чтобъ тежъ людей московскихъ вборзде выпустилъ, а нимъ выпустятъ, чтобъ тежъ къ нимъ милость была. А нжъ тежъ суть еще пхные (sic) гости торговые купецкіе люди, которые къ ратному дѣлу ничего не повинни, але толко они ведь свою торговлю и купецство дѣлали и такъ же жили, какъ Мамоничь и товарищъ его, про то я челомъ бью Величеству твоему, штобъ какъ справедливе, и будетъ ли пригоже тыхъ, которые ничего невинны, ослобонить ихъ рачилъ, а какъ ихъ отпустишъ, тымъ борзде они опять и вдругое, такъже и иные, съ торговлею въ твое государство пріѣдутъ, и Стефана короля къ тому приведешъ, что тежъ волніе, и твоихъ людей выпуститъ. Такъ же которыхъ побрано съ грамотами, которые грамоты посили въ Торопецъ, а нжъ они, кабы посланцы, невинны были ничего, и о тыхъ проситъ король Стефанъ, чтобы тыхъ еси выпустилъ, а имя имъ—одному Федоръ Белоусъ, а другой Иванъ Зенко.

Наконецъ велитъ ли Величество твое и будетъ ли любо, штобъ тотъ Мамоничь и товарищъ его съ нами ѣхали; а то для двухъ прытчинъ бачитца мнѣ, што пригожъ чимъ насъ болши будетъ, а пріѣдемъ на рубежъ литовскій, тымъ бережней для казакомъ проѣхати можемъ, а другое, што ихъ могу и передъ королемъ поставити, чтобъ были живыми свѣтками жалованья твоего, што имъ ты удѣлалъ и ихъ отпустилъ на прошенье короля Стефана. Чутно тежъ у насъ было, што болши нижъ дватцать пять гишпанскихъ людей и италіянскихъ выбегло съ везенья туретцкого, и какъ на твое государство прышли, тогды ихъ задержано, и въ болшомъ дей визанью теперь нижли первіе были; а такъ ничого болшого удѣлати не можешь, чтобъ любо Богу и Папѣ навышнему и королю Шпанъскому, который силный есть, и княжатомъ Италіанскимъ; и какъ, естли своею милостію великою и доброю ихъ пожалуешь и къ земли своей отпустишь, и симъ также покажешъ прямое братство и любовь имъ княжатомъ хрестьянскимъ, а другое ничого не надобетъ ничити, какъ въ писмѣ свѣтомъ, а такъ хрестьяне волволніи (sic) въ твое государство пріѣдутъ, какъ учуютъ, что будетъ въ земли твоей болшой волности, нижъ везенья. Вѣдастъ бо Величество твое, што какъ тежъ людей московскихъ выслобонено у Турскихъ, коли ихъ побито на море и от-

нявши впущено ихъ доброволнѣ, и никто съ княжатъ хрестьянскихъ не задержалъ ихъ, але тогожъ часу къ тобѣ въ твою землю отпущено ихъ. А ижъ съ конюховъ моихъ одинъ конюхъ, што лутшій, вмеръ, какъ есмо выѣзжали къ Киверевѣ горкѣ, чоломъ бью Величеству твоему, штобъ мнѣ пожаловалъ конюха какого хотя изъ полонянниковъ, штобъ возить умѣлъ, а на тое мѣсцо я упрошу таковожъ человѣка какого московского, какъ скоро въ Литву пріѣду, штобъ выпустили. Жедаетъ тежъ Папа навышщій у Величества твоего Ивана, а монастыра каноника Рызского свещенника вѣры римское, которого въ Ашкератѣ городѣ, отъ Куконосца недалече, одно за милю, поймано, авже пять годъ какъ онъ сидитъ въ турмѣ, и именемъ Его Святобливости твоему Величеству чоломъ бью, штобъ еси его къ Папѣ навышшему послалъ, а Папа навышшій таковужъ для Величества твоего удѣлаетъ, што тобѣ любо будетъ.

И Февраляжъ въ 27 день такову тетрать прислалъ ко Государю папинъ посолъ Антоней съ Залѣшанниомъ же Волоховымъ. И Царь и В. Князь, выслушавъ тетрати, приговорилъ на тѣ его рѣчи отвѣтъ ему учинити. О позволенію, штобъ гости торговые и пріѣзжіе могли ходить вси къ одной обѣднѣ, бо кождому съ собою свещенника нелзя возити, потому что здѣсь не подымаютца въ такъ въ далекую дорогу и, разлучившись съ своими безо всякого потешенья и съ людми посполитованья, въ земли здѣшней далеко жить. А для моей великое прямое В. Г-рю службы и верности напишу ниже некоторые рѣчи, о што бью челомъ Его Величеству, штобъ тое вдячне прынялъ,—бо зычячи Государю добра и великое съ Государи хрестьянскими пріязни тое дѣлаю. А то напередъ всего, штобъ тое В. Г-рь вѣдалъ, ижъ Рудолфъ Цесарь хрестьянскій и всѣ государи хрестьянъскіе того для нерады пословъ своихъ шлютъ, и ни посланниковъ и ни гонцовъ къ В. Г-рю, што того терпѣти не могутъ; и тое имъ не любо всѣмъ хрестьяномъ всеѣ церкви, что В. Г-рь, какъ коли говоритъ съ послами или съ посланники, руки себѣ передъ ними омываетъ, какъ бы тые государы, отъ кого они пріѣхали, не чистые, и вѣра, въ которой они живутъ, какъ бы погани, въ которой николи никакихъ блудовъ не было, але еще сами какъ будучи прямою всякіе блуды и отщепенства отъ себя откинула, и какъ бы тые вси государы хрестьянъскіе, съ которымъ Государь пріязни и любви жедаетъ, нечистыми были, што и королю Стефану велми не любо: о што неодинова говорылъ бо Жыгимонтъ Баро съ Герберстанъ, который, за Ѳердинанда брата Короля пятого Цесаря, двожды пріѣзжалъ къ блаженной памяти къ отцу В. Г-ра къ Василью, посполъ съ посломъ Папы навышшего и съ другимъ Карла Пятого, коли перемирье съ В. Г-ремъ Васильемъ, съ отцомъ Государскимъ, и съ Жигимонтомъ первымъ застановили на пять лѣтъ; тотъ же и книги великіе написалъ о рѣчахъ и обычаехъ московскихъ, которые книги мало не во всихъ есть, въ которыхъ книгахъ и о семъ написалъ, чымъ велми умыслъ хрестьянскій отъ земли государское есть отдалены.

А такъ В. Г-рь похочетъ, чтобъ со всими государи хрестьянскими братство, и любовь и соединенье крѣпчее было, штобъ какъ Государь мудрый о томъ подумалъ естли то оставитъ, штобъ тымъ разорванье и не пріязнь не урусла. Штобъ тежъ вѣдалъ В. Г-рь, иж бы многое велми дородныхъ людей здѣся у государскую землю прыѣхало, какъ людей ратныхъ и мастерныхъ и иныхъ съ великимъ государскимъ прибыткомъ и пожиткомъ, одно тое, што нигдѣ у государей хрестьянскихъ не ведетца, какъ здѣсь, што людей держати въ теснотѣ, што ни къ нимъ писмо прислать, ни отъ нихъ взяти тѣ съ своего плоду, или что выслужатъ или бо выробятъ, какъ хрестьяне дѣлаютъ иным недолужнымъ, добре удѣлать не мошно, што колнкъ здѣсь повольне было, вборздебъ всякимъ добромъ и людми опять моска (sic) наполнилась, и тыбъ писмомъ, которые иноземцы, здѣсь живучи, писалибъ, и имя государское и славу московскую розславилибъ и розвеличалибъ вездѣ во Европѣ и въ Индыи, гдѣ вже болшая часъства (sic) пристала къ вѣрѣ хрестьянской рымской; а такъ здѣшняя земля такъ велми добрая, погожея и плодная во многихъ мѣсцахъ не бывалабъ порожжа, але двема, албо тремя тисечьми людей, которыебъ были мужные и довступные, и великую силу татарскую, которые часомъ ихъ къ воротамъ московскимъ прибегаютъ, узопретъ и отбить бы могли. А штобъ Государь Великій тое сразумелъ, иж съ прамого серца, зычечи всякого добра Государю, тое правдиве пишу, про то штобъ и тое Государь вѣдалъ, иж ссми взялъ былъ, што мнѣ были

даны грамоты въ Италіанской земли отъ нѣкоторыхъ италіановъ къ здѣшнимъ Италіанчикомъ, кровнымъ ихъ, какъ и къ Мутцу къ Рымленину, который здѣсь есть; але какъ есми побачилъ въ Старице таковое подглядыванье и сторожю около себе, которая мене зо всю стерегла, а я есми тутъ прыѣхалъ призваный отъ Государя для становленья мирного, не далъ есми ни ему, ни нимъ грамотъ, штобъ иные о немъ чого злого не домнпливалпсь, въ чомъ не было никакого подзору. А иж ко мнѣ Папа навышшій въ обозъ короля Стефана писалъ, што быхъ я зыскалъ отъ Истомы Севрыгина и отъ Вилгелма, албо Ѳедора Поплера толмача его, речивый мастность, што они отняли у Францышки Палавицына Медиаланчика, который здѣсь долго жилъ, торгуючи везде, ли знали съ Истомою, и былъ толмачемъ италіянскимъ и верне служилъ; и они не вѣдаю какъ его убили на смерть, о чомъ я не смѣлъ В. Г-рю сказывати, хотя и грамоты маю отъ его отца къ брату его къ Ѳранцышковуму Половицынову, который здѣсь жилъ, а начаюсь, што здѣсь и теперь ещо на Москвѣ; и хотя тые рѣчи промежъ хрестьянъ вси увижены бываютъ, ведь же предъ се Папа навышшый проситъ, штобъ тымъ ничого Государь не дѣлалъ, которые его зобили. А какъ мнѣ Величество государское въ послѣднемъ своемъ спискѣ отвѣтномъ дать рачилъ, што всякимъ волно въ своей вѣрѣ жить, про то учинилъ былъ речь вдячную Богу и княжатомъ хрестьянскимъ, естьлибъ мнѣ хотѣлъ позволити намъ, отсюль поѣду, штобъ будутъли которые римское нашое вѣры

люди моглибъ се исповѣдати и благословенство взяти будто вязни, будто иные простые; будетъли не позволятъ, а хотя и грамоты мнѣ отъ Государя за печатью великою дадутъ, будутъ се предъ се домнивати, што таки то ежъ, и потомъ будетъ какъ и теперь не токмо што тѣла людей хрестьянъскихъ, але и души во везенья мучатца. А поне вашъ Государь и Татаромъ позволилъ имъ спнагоги мить балвохвалцомъ, гдѣ балваны своя хвалятъ въ такъ въ далекой земли, а хрестьяномъ а ни церкви не мошно меть, што и Турки дѣлаетъ (sic) а хрестьянскіе церкви держатъ, а тутъ ни какое охлады духовные, коли пріѣзжаютъ люди духовные, не при самой смерти меть не могутъ. А еслибъ се знай В. Г-рь обовлялъ, чтобъ тые, которые здѣсь живутъ, посломъ и иноземцомъ, какъ пріѣзжаютъ, про тутошнихъ дѣлѣхъ чого не извѣщали, нехай вѣдаетъ Величество государское, што такъ много книгъ о здѣшнихъ обычаехъ и о чину написано, что печатныхъ много выдано, такъ тежъ и отъ изменниковъ государскихъ и отъ полоняниковъ, которые въ чужихъ рукахъ, о сей земли и о самомъ Государѣ мовою и писмомъ розславили, что ничимъ бы се литве (sic) залечить не могло, какъ коли самымъ дѣломъ такую волность показать, которое есть вездѣ у всихъ государей хрестьянскихъ: албо пакъ тые вси баламуты, што говорили и што писали, или недруги государскіе, албо естли было чего для, то есть для войны и для небезочечности, что такъ не до конца и не всегды волно было, и имъ бачилось теперь, какъ за Божьею милостію миръ вже стался, начаюсь большое волности звлаща, что ся дотычетъ къ спасенью душамъ, а такъ обѣцую што будутъ мети тысечми людми. А и я дастъ Богъ какъ теперь если не ко всимъ, ино къ большой части княжатомъ хрестьянскимъ поѣду, а государскую милость, доброту и жалованье его великое съ великою его честью и славою сказывать буду, съ чего хотябъ не иное было, ведьже дастъ Богъ одначество тое Государю, какъ и сыну его Величества съ иными государы хрестьянъскими крѣпчае будутъ, и имя дастъ Богъ государское далече розславлено будетъ; а тыежъ государи крестьянъскіе грамоты, и пословъ своихъ и гонцовъ посылати будутъ; а такъ старость государская, естли передъ тымъ пригодами какими или войнами чрезъ кого дей фрасунми (sic) затруднена была, теперь съ Божіею милостію розвитатся и будетъ въ миръ мѣстцо его. Тое тежъ извѣщаю В. Г-рю, што Папа навышшій и Рудолфъ Цесарь и государы хрестьянскіе будутъ менѣ спрашивати: если не видѣлъ Царевича Федора, сына государского, и если ему грамоты подалъ, што Папа навышшій къ нему писалъ; а такъ будетъ ли воля государская, што быхъ его могъ видѣти и ему руку поцѣловать, такъже и крестъ роспятья Христа Спаса нашего, на образа (sic) написано на камени дорогомъ, што мнѣ далъ Папа навышій и его именемъ радъ быхъ ему далъ, къ тому штобъ тежъ и отписалъ къ Папѣ навышшему, какъ съ Старицы Иванъ Царевичь отписалъ, который теперь въ царствіи небесномъ.

И Марта въ 4 день въ недѣлю были

у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антопей Посевинусъ. А пріѣздъ его на дворъ былъ ко Государю по прежнему. А встрѣчали его по Государеву наказу на верхнемъ крылцѣ казначей Петръ Ивановичъ Головинъ да дьякъ Ондрѣй Шереѳединовъ. А какъ вшелъ ко Государю въ избу, и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ. И Царь и В. Князь велѣлъ папину послу Антонью сѣсти. И какъ посидѣлъ немного, и Царь и В. Князь говорилъ Антонью: Антоней! говорилъ еси съ нашими бояры, чтобъ тебѣ быти въ соборной церкви въ Пречистой Богородицы смотрити церковного чину нашіе православные хрестьянъскіе вѣры, и мы нынѣ идемъ въ соборную церковь Пречистые Богородицы для исповеди нашіе православные вѣры; и ты пойди въ церковь, и смотри церковного чину и благочинья нашей хрестьянъскіе вѣры, и какъ мы чтимъ отца своего и богомольца Митрополита и отъ него благословенье требуемъ, а чтимъ его и почесть ему святительскую воздаемъ, а не обожимъ его, какъ еси съ нами о Папѣ прежъ того говорилъ, что Папу носятъ на столѣ и целуютъ его въ ногу, и то есть гордость, а не святительское дѣло. А что Папу называешь, что онъ намѣсникъ верховного Апостола Петра, а Петръ Апостолъ въ Христово мѣсто, и Апостолъ Петръ такъ не дѣлалъ, какъ Папу на столѣ носятъ и целуютъ въ ногу, и то есть гордостная, а не святительская; а Апостолъ Христовъ Петръ на конѣ не ѣздилъ и на столѣ его не носили а охдилъ пѣшъ да и босъ. И Антопей

говорилъ передъ Государемъ: къ церквѣ Государь иду и смотрити чину церковного хочу, а про Папу, Государь, и нынѣ говорю, что Папа сопрестольникъ Апостолу Петру, на его престолѣ сидитъ отъ Бога поставленъ, а Апостолъ Петръ былъ во Христово мѣсто и ключь ему царствія небесного данъ, и рекъ ему Христосъ: паси овца моя и аще кого свяжеши на земли, будетъ связанъ на небеси, и аще кого разрѣшиши на земли, и будетъ разрешенъ на небеси; а Папа нынѣ на Апостола Петрово мѣсто, и намъ его всѣмъ какъ его не чтити и достойные чести папежскіе ему не приносити, а онъ всѣмъ отцемъ отецъ: а росе и у тебя Государя Митрополитъ, и ты Государь какую ему честь воздаешь, умоетъ онъ въ службѣ руки, и тою водою ты Государь очи мажешъ. И Государь Антонью говорилъ: называешься учителемъ и сказываешь, что пришелъ еси учити, а ты и того не знаешь, что говоришь: читалъ лы еси толковую обѣденную службу? И Антоней позамолчалъ и отвѣту Государю не далъ. И Государь говорилъ: коли не вѣдаешь, пно язъ тебѣ скажю, что Митрополитъ на обѣднѣ руки умывъ, да тою водою очи свои просвѣщаетъ рукою, да и мы тою водою очи свои просвѣщаемъ, да и всю церковь тое воду Митрополитъ велитъ носить ко всѣмъ людемъ: и то прообразованье страсти Господни, что при страсти своей Господь Іисусъ Христосъ руки свои умылъ и очи свои помазалъ, и то есть прообразованье страсти Господни, а не почесть митрополича. И папинъ посолъ Антоней тому отвѣту не далъ.

И велѣлъ Царь и В. Князь съ папиным съ Антоньемъ ити въ церковь въ Пречистую Богородицу соборную Остаѳью Пушкину да Федору Писемъскому, и приставомъ его Залѣшанину Волохову съ товарыщи, а наказалъ Государь Остафью Пушкину съ товарыщи, чтобъ они съ Антоньемъ подождали Государя передъ Пречистою, какъ пойдетъ Государь къ Пречистой, и Антоней бы то видѣлъ, какъ встрѣтитъ Государя со кресты Митрополитъ со всѣмъ соборомъ, вышедъ изъ церкви; и какъ Государь пойдетъ за кресты въ церковь, а Антоней бы шелъ въ церковь же за Государемъ, а въ Пречистой Богородицы въ ту пору было устроено, какъ пригоже быти благолѣпію и чину церковному. И какъ папинъ посолъ Антоней съ приставы пришелъ къ Пречистой, и похотѣлъ итти тотъ часъ въ церковь, не дожидаяся государского приходу, и Остафей съ товарыщи его поуняли, чтобъ онъ подождалъ Государя, и то видѣлъ, какъ изъ церкви Митрополитъ со всѣмъ соборомъ со кресты встрѣтитъ Государя. И Антоней началъ сердитовати, а ждати Государя не похотѣлъ, а хотѣлъ ѣхати къ себѣ на подворье; и приставы его уняли, а Остафей Пушкинъ съ товарыщи сказали про то Государю. И Царь и В. Князь прислалъ къ Антонью дьяка Ондрѣя Щелкалова, а велѣлъ ему Антонью говорити, что онъ прошался у Государя въ соборную церковь чину церковного видети, и Государь по его прошенью въ церковь его отпустилъ, а велѣлъ ему у церкви не много себя Государя подождати для того, чтобъ онъ то видѣлъ, какъ Государя встрѣтитъ со кресты Митрополитъ со всѣмъ соборомъ, а опослѣбъ и въ церковь шелъ за Государемъ, и онъ сердитуетъ, а Государя ждати и въ церковь ити не хочетъ, а хочетъ ѣхати къ себѣ на подворье: и онъ бы не пригожево дѣла не дѣлалъ, не хочетъ въ церковь ити, и онъ бы не ходилъ, то на его волѣ, и онъ бы шелъ къ отвѣту въ отвѣтную полату къ бояромъ говорити о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ не договорено, а на подворье ему топере ѣхати не пригоже. И какъ по Государеву приказу діякъ Ондрѣй Щелкаловъ рѣчь ему изговорилъ, и Антоней пошелъ въ верхъ къ отвѣту къ бояромъ. И отвѣтъ ему Государевъ противъ его тетратей чли, а прочетчи отвѣтъ писмомъ ему дали, и отпустили его съ приставы на подворье.

А се таковъ отвѣтъ данъ папину послу Антонью: Отказъ навышшего Папы Григорья третьянадесять, пастыря и учителя рымскіе церкви, послу его Антонью Посевинусу на его рѣчи. Что еси писалъ до Государя, которого посланника своего посылаетъ Государь къ Григорью Папѣ въ Римъ, съ нимъ съ Антоньемъ вмѣстѣ, и съ нимъ бы была къ Стефану королю отъ Государя грамота, что онъ посланъ въ Римъ къ Папѣ, чтобъ Стефану королю о томъ зазору не было, что Государевъ посланникъ черезъ его землю къ Папѣ съ нимъ идетъ безъ вѣдомости; и грамота къ Стефану королю со государевымъ посланникомъ о пропускѣ въ Римъ послана будетъ, и напередъ передъ посломъ Антоньемъ и передъ посланникомъ государевымъ въ Оршу изъ Смоленска воевода отпишетъ по

прежнему обычею. А что еси писалъ въ тойже статьѣ, чтобъ съ тѣмъ посланникомъ Государевымъ къ Папѣ былъ съ нимъ товарыщъ или два, нѣчто для далніе дороги тотъ посланникъ розболитца или умретъ, инобы другой посолство исправилъ: и того въ обычее у Государя не ведетца въ одной посылкѣ дву посланниковъ послать, а дѣла все къ Папѣ къ Григорью въ Государевѣ грамотѣ будетъ писано; а смерть и животъ въ Божьей руцѣ; а каковы грамоты будутъ отъ Государя со государевымъ посланникомъ къ Папѣ и къ Цесарю, а надобетъ будетъ ему Антонью съ нихъ списки, и списки ему даны будутъ. А что еси писалъ въ своихъ рѣчѣхъ, чтобъ къ Венецѣеномъ послать Государю съ своимъ посланникомъ своя грамота, да и съ тобою бъ Антоньемъ къ нимъ отписати, что имъ Государева воля была имовѣрна: и прежъ того къ Венетомъ Государева грамота съ Павломъ послана, а нынѣ съ посланникомъ своимъ Государь грамоту къ нимъ посылаетъ же, и списокъ ему съ тоѣ грамоты дадутъ, а другую грамоту таковужъ, какова послана къ Венецѣйскому князю съ Павломъ, посылаетъ Государь съ нимъ съ посломъ съ Антоньемъ. А что еси написалъ въ своихъ рѣчѣхъ: которого гонца своего Государь посылаетъ къ Стефану королю, и тебѣ бъ Антонью освободити къ королю писати, чтобъ къ тебѣ на рубежъ не мешкая прислалъ приставовъ и подводы: и тыбъ Антоней о томъ къ королю писалъ со государевымъ гонцомъ съ Михайломъ съ Протопоповымъ. А что еси написалъ въ своихъ рѣчахъ, что Сила Скроботъ, которого есмя пожаловали, по твоему челобитью изъ тюрмы тебѣ отдали, тебѣ сказывалъ, что здѣсь полоняники полскіе и литовскіе, въ тюрмахъ сидя, терпятъ нужду, и голодъ и смрадъ, а иные съ того померли, и Государюбъ надъ нами милость своя показать, какъ пригоже, а ты Стефану королю потомужъ говорити будешь, чтобъ онъ Государевыхъ людей потомужъ вборзѣ выпустилъ и милость бы свою надъ ними показалъ: и то было нужно въ тюрмахъ многимъ сидѣлцомъ литовскимъ, потому что многіе бѣгали, и ихъ имая и не однова по тюрмамъ крѣпили, а которые не бѣгали, тѣ и нынѣ сидятъ по приказнымъ людемъ безъ нужи и по тюрмамъ не бывали, то тебѣ Скроботъ не гораздо сказывалъ; да и нынѣ для того у которыхъ людей они сидѣли, коли межъ Государя и Стефана короля учинилось мирное постановленье, и Государь велѣлъ и тѣмъ во всѣмъ поволить, которые и по тюрмамъ сидятъ, чтобъ имъ нужи таковы не было. А что еси писалъ въ своихъ рѣчехъ, которые и иные купетцкіе люди не воинные, какъ и Мамоничь, которые здѣсь задержаны, а они знали свою одну торговлю, и Государь бы пожаловалъ и тѣхъ невинныхъ освободилъ, а потому и Стефана короля Государь къ тому приведетъ, что государевыхъ людей доброволно выпуститъ: и Государь Царь, и В. Князь, для твоего Антоньева напоминанья и для мирного постановленья съ Стефаномъ королемъ, и тѣхъ всѣхъ литовскихъ торговыхъ людей съ Мамоничемъ вмѣстѣ къ Стефану королю отпущаетъ съ своимъ гонцомъ. А тыбъ Антоней тое Государеву любовь къ

Стефану королю отписалъ, что было есть за что тѣхъ литовскихъ людей торговыхъ въ мену поворотити, и безъ мены ихъ отпущать не пригоже, что обидные многіе дѣла съ Стефановы королевы стороны учинились, что крестное целованье пословъ литовскихъ, да того нынѣ съ обѣ стороны дѣлати и вспоминати не надобетъ, нынѣ надобно межъ государей братцкая любовь, и Стефанъ бы король противъ того государскихъ людей изъ нятства отпустилъ сколько пригоже. А что еси писалъ, которые посланцы литовскіе Федоръ Белоусъ да Иванъ Зенко побраны, а пріѣзжали съ грамотами въ воинское время въ Торопецъ, а невинны ничего, и тѣхъ бы отпустити къ Стефану королю: и тѣхъ отпустити не пригоже покамѣста всѣми полоняники съ обѣ стороны Государь розменитца съ Стефаномъ королемъ, что тѣ литовскіе люди въ то время отъ Филона съ Лукъ въ Торопецъ, въ которое время Филонъ многое кроворозлитье подѣлалъ, и въ то было время какимъ ссылкамъ быти. А что пишетъ, которые люди ишпанскіе и итальянскіе выбегли изъ вязенья туретцкого и пришли въ наше государство и здѣсь они задержаны, да и нынѣ сидятъ въ вязанье здѣсь, и Государь бы ихъ пожаловалъ къ ихъ землѣ отпустилъ, тѣмъ бы любовь свою государьскую къ Папѣ, и къ Ишпанскому королю и ко всѣмъ княжатамъ хрестьянскимъ показалъ: и таковы люди у Государя есть, пришли изъ Азова побивъ каторги турскихъ людей, а сосланы въ государеву отчину на Вологду, и кормъ имъ даютъ; а нынѣ коли ты Антоней, именемъ папинымъ, Государя нашего напоминаешь, и Государь тѣхъ людей къ Папѣ и къ Ишпанскому королю отпускаетъ, и на Вологду по нихъ послано, и какъ ихъ привезутъ, и тотъ часъ ихъ тобѣ отдадутъ. А будетъ не застанутъ тебя здѣсь на Москвѣ, и Государь велѣлъ ихъ и послѣ тебя отпустити за тобою въ Смоленескъ, а изъ Смоленска въ Оршу тотъ часъ отошлютъ, а имена ихъ велѣлъ тебѣ Государь дати. А что пишешъ о конюхѣ, что умеръ у тебя конюхъ выѣзжая изъ Киверовы горки, которой тебя возилъ, и Государюбъ пожаловати тебя въ то мѣсто конюхомъ какимъ изъ полоняниковъ изъ литовскихъ, а ты въ того мѣсто изъ Литвы обмѣны просишъ государского человѣка: и Государь тебѣ литовского человѣка дать велѣлъ, которой бы тебѣ пригодилъся въ возницы. А что пишешь, что жедаетъ Папа навышшей, чтобъ Государь пожаловалъ Ивана священника монастыря каноника Рижского, а вѣры онъ римскіе, а взятъ въ Лифлянтѣхъ тому пять лѣтъ, чтобъ Государь пожаловалъ къ Папѣ его отпустилъ: и тотъ Иванъ попъ сидитъ въ ереси Мартыновѣ и вѣры онъ Мартыновы Лютеревы, а не старые Римскіе вѣры, и того отпустить не пригоже. А что писалъ еси въ другомъ своемъ листу, чтобъ гости торговые пріѣзжіе могли ходити здѣсь всѣ къ одной къ обѣднѣ, что имъ далніе для дороги поповъ съ собою возити не мочно: и на то тебѣ Антонью отказъ, которые торговые пріѣзжіе люди учнутъ пріѣзжати въ Государевы государства римского закону и священники съ ними будутъ римского закону, и которые и безъ священ-

никовъ своихъ учнутъ пріѣзжати, и тѣмъ по ихъ закону во всѣмъ воля въ своихъ домѣхъ, а ко хрестьянской церкви приходити не пригоже. А что пишешь, что Руделфъ Цесарь и всѣ хрестьянскіе государи того дляословъ своихъ, ни посланниковъ, ни гонцовъ ко Государю не посылаютъ, какъ у него живутъ послы отъ нихъ, и посланники на посолствѣ и у руки, и Государь тогды передъ ними руки обмываетъ, и имъ то не любо, кабы тѣ государи сами не чисты, отъ которыхъ тѣ послы и посланники пріѣзжаютъ, что и королю Стефану то нелюбо, что о томъ тебѣ Антонью и неодинова говорилъ, что Жигимонтъ Герберстенъ, которой за Фердинанда брата Короли Цесаря пятого дважды пріѣзжалъ къ блаженной памяти къ отцу Государя нашего, къ В. Г-рю Василью, съ папинымъ посломъ вмѣстѣ, коли перемирье съ отцомъ Государя нашего съ В. Г-ремъ Васильемъ и съ Жигимонтомъ первымъ учинили, и тотъ Жигимонтъ книги написалъ о всѣхъ обычаехъ московскихъ, которые книги мало не у всѣхъ государей есть, въ которыхъ книгахъ и о семъ написалъ, что велми умыслъ хрестьянскій отъ земли государскіе здѣшніе есть отдаленъ; и будетъ Государь похочетъ, чтобъ со всѣми государи хрестьянъскими братство, и любовь и соединенье крѣпчае было, и Государь бы то отставилъ, чтобъ тѣмъ розорванье и непріязнь неурасла. И на то тебѣ Антонью отвѣтъ: Государь нашъословъ, и посланниковъ и гонцовъ своей братьи В. Г-рей и пограничныхъ своихъ сусѣдовъ на посолствѣ пріимаетъ по своему государьскому достоянью, какъ у Государей нашихъ издавна ведетца, а того у Государя не ведетца какъ живутъ послы или посланники, и Государь бы руки умывалъ тѣхъ дляословъ, вставя которую нечистоту про государей ихъ, то самъ Антоней все у Государя нашего видѣлъ еси и не одинова, какъ еси у Государя былъ многижда на посолствѣ; тебя Государь своимъ милосердіемъ пожаловалъ и принялъ своими царскими руками, а рукъ для того не умывалъ,—то нѣкто лихой не правдивой человѣкъ тѣ слова затѣялъ на государей нашихъ, не хотя добра межъ государей нашихъ, и Цесаря и всѣхъ княжатъ хрестьянскихъ. А что припоминаешь Жигимонта Герберстеня, и тотъ Жигимонтъ Герберстень у Государя отца нашего блаженные памяти у В. Г-ря Василья посолствомъ былъ отъ Цесарева отъ Каролова брата отъ Фердинанда короля Ишпанского, въ лѣто отъ созданья миру 7034, а отъ Цесаря Каралуса отъ пятого былъ посолъ тогды Леонардъ Комидъ, и встрѣча имъ и почесть отъ Государя нашего была великая, какъ достоитъ честь Г-ремъ Великимъ тѣхъ В. Г-рейословъ жаловать и чтить, и приставы у нихъ были великіе; а встрѣчю къ нимъ посылалъ Государь въ приставѣхъ Григорья Ѳомича Квашнина да дьяка Семена Трофимова изъ своей избы совѣтника, а на посолство ихъ посылалъ Государь къ себѣ звати своего великого человѣка князя Василья Даниловича Пѣнкова Ярославъского, да Григорья Фомича, да дьяка Семена Трофимова, а безчестья Жигимонту отъ Государя никоторого не было. А что будетъ Жигимонтъ, пере-

какъ напився тотъ толмачь Франца сталъ надъ тою дѣвкою насилство чинити, и Государевъ толмачь Федоръ Филиповъ учалъ того Франца унимати, и Франца за то съ Федоромъ сталъ дратца и выхватилъ на Федора саблю; и Истома учалъ говорити толмачемъ, чтобъ не дуровали не дрались, и Фрянца Истомы не послушалъ, да съ Федоромъ посѣклись; и послѣ того, ѣдучи дни съ три, тотъ Фрянца со Государевымъ толмачемъ съ Федоромъ съ Филиповымъ простилъся, и запись тотъ Фрянца на себя мировую Федору далъ; и какъ пріѣхали они Истома въ Устрѣйскую землю въ городъ въ Фришгатъ, и тотъ толмачь Фрянца остался лечити въ томъ городѣ въ Фришгатѣ у Пискупа Ульрика Ляга со всѣмъ своимъ животомъ, а для спору, что у него у Фрянца была живота, далъ ему Истомѣ тотъ Бискупъ роспись за своею рукою, и за своею печатью и за Фрянцовою, и то писмо и та роспись полатыни за ихъ печатми послана къ тебѣ къ Антонью, и тыбъ вычетчи прислалъ назадъ ко государевымъ бояромъ; а про саблю сказалъ Истома, какъ съ нимъ ѣхалъ назадъ изъ Риму тотъ Францъ Полавинцинъ и занялъ у него на дорогѣ тритцать золотыхъ полукарзатыхъ, а въ тѣхъ золотыхъ положилъ у него въ закладѣ саблю до Любокъ, и та сабля и нынѣ у него. А что еси писалъ въ своихъ рѣчехъ, чтобъ поволити Государю, которые римскіе вѣры люди, и тѣбъ церкви римскіе вѣры ставили въ Государевѣ землѣ, и которые люди римскіе вѣры учнутъ пріѣзжати и тѣмъ бы держати римскіе церкви: и на то тебѣ и не одинова отказано, римскіе вѣры костеломъ здѣ быти не пригоже, а которые люди римскіе вѣры учнутъ пріѣзжати въ здѣшніе государства, и въ томъ имъ Государь велѣлъ учинити повольность, кто въ которой вѣрѣ, тотъ въ своей вѣрѣ и пребываетъ, а зазору имъ и укоризны въ томъ не живетъ, и ученія отъ нихъ никакого не принимаютъ.

И тогожъ дни Марта жъ въ 4 день такову память далъ Антоней бояромъ Никитѣ Романовичу съ товарыщи: Какъ Величество твое государское рачыло мнѣ въ отвѣтѣ своемъ отказать, што о перемирью нельзя теперь на турского становити, ажъ первее отъ княжатъ хрестьянскихъ черезъословъ, или отъ самого Папы навышшего, учуетъ и зразумѣетъ ихъ удуманье и застановленье про то, такъже и княжата хрестьянскіе таковожъ отказати могутъ, што первѣе отъ тебѣ отъ Государя Великого рады, и думы твоее ведать усхочутъ,—бо твое Величество напередъ о семъ первый писалъ къ Папѣ навышшему; и того для добробъ што быхъ вѣдалъ, которою стороною, которымъ обычаемъ и такъ великимъ нарядомъ или людомъ, и которого часу, въ кою пору, и какимъ варунномъ, чили дать, чили взять отъ государей хрестьянскихъ, и коимъ обычасмъ для посылки и помочи съ своее стороны Величество твое, злуча тое дѣло во имя Божіе, зачать хотѣлъ: памятаемъ бо мы, што В. Г-рь Карлу пятому Цесарь черезъ одного Нѣмца въ году тысечя пятьсотъ четыредесятъ осмомъ на советъ августынскій посылалъ къ Цесарю, штобъ Цесарь позволилъ розменитыхъ людей мастерныхъ мудрыхъ за наемски въ землю

какъ напився тотъ толмачь Франца сталъ надъ тою дѣвкою насилство чинити, и Государевъ толмачь Федоръ Филиповъ учалъ того Франца унимати, и Франца за то съ Федоромъ сталъ дратца и выхватилъ на Федора саблю; и Истома учалъ говорити толмачемъ, чтобъ не дуровали не дрались, и Фрянца Истомы не послушалъ, да съ Федоромъ посѣклись; и послѣ того, ѣдучи дни съ три, тотъ Фрянца со Государевымъ толмачемъ съ Федоромъ съ Филиповымъ простилъся, и запись тотъ Фрянца на себя мировую Федору далъ; и какъ пріѣхали они Истома въ Устрѣйскую землю въ городъ въ Фришгатъ, и тотъ толмачь Фрянца остался лечити въ томъ городѣ въ Фришгатѣ у Пискупа Ульрика Ляга со всѣмъ своимъ животомъ, а для спору, что у него у Фрянца была живота, далъ ему Истомѣ тотъ Бискупъ роспись за своею рукою, и за своею печатью и за Фрянцовою, и то писмо и та роспись полатыни за ихъ печатми послана къ тебѣ къ Антонью, и тыбъ вычетчи прислалъ назадъ ко государевымъ бояромъ; а про саблю сказалъ Истома, какъ съ нимъ ѣхалъ назадъ изъ Риму тотъ Францъ Полавинцинъ и занялъ у него на дорогѣ тритцать золотыхъ полукарзатыхъ, а въ тѣхъ золотыхъ положилъ у него въ закладѣ саблю до Любокъ, и та сабля и нынѣ у него. А что еси писалъ въ своихъ рѣчехъ, чтобъ поволити Государю, которые римскіе вѣры люди, и тѣбъ церкви римскіе вѣры ставили въ Государевѣ землѣ, и которые люди римскіе вѣры учнутъ пріѣзжати и тѣмъ бы держати римскіе церкви: и на то тебѣ и не одинова отказано, римскіе вѣры костеломъ здѣ быти не пригоже, а которые люди римскіе вѣры учнутъ пріѣзжати въ здѣшніе государства, и въ томъ имъ Государь велѣлъ учинити повольность, кто въ которой вѣрѣ, тотъ въ своей вѣрѣ и пребываетъ, а зазору имъ и укоризны въ томъ не живетъ, и ученія отъ нихъ никакого не принимаютъ.

И тогожъ дни Марта жъ въ 4 день такову память далъ Антоней бояромъ Никитѣ Романовичу съ товарыщи: Какъ Величество твое государское рачыло мнѣ въ отвѣтѣ своемъ отказать, што о перемирью нельзя теперь на турского становити, ажъ первее отъ княжатъ хрестьянскихъ черезъословъ, или отъ самого Папы навышшего, учуетъ и зразумѣетъ ихъ удуманье и застановленье про то, такъже и княжата хрестьянскіе таковожъ отказати могутъ, што первѣе отъ тебѣ отъ Государя Великого рады, и думы твоее ведать усхочутъ,—бо твое Величество напередъ о семъ первый писалъ къ Папѣ навышшему; и того для добробъ што быхъ вѣдалъ, которою стороною, которымъ обычаемъ и такъ великимъ нарядомъ или людомъ, и которого часу, въ кою пору, и какимъ варунномъ, чили дать, чили взять отъ государей хрестьянскихъ, и коимъ обычасмъ для посылки и помочи съ своее стороны Величество твое, злуча тое дѣло во имя Божіе, зачать хотѣлъ: памятаемъ бо мы, што В. Г-рь Карлу пятому Цесарь черезъ одного Нѣмца въ году тысечя пятьсотъ четыредесятъ осмомъ на советъ августынскій посылалъ къ Цесарю, штобъ Цесарь позволилъ розменитыхъ людей мастерныхъ мудрыхъ за наемски въ землю

государскую привести, а Государь своимъ подъемомъ тритцать тысячь людей ѣздныхъ на Турского на три годы послати обѣцалъ: и того для тое не сталось, што тые люди, которые ко Государю посланы были отъ Карла Цесаря, на море ихъ не пропустили и на Ливонскую землю не пустили, или пакъ знай иные какіе дѣле Государя Великаго отъ такъ светобливого ученику отвернули. А теперь какъ государы хрестьянскіе доведаются, што В. Г-рь съ Татары перемирье застановитъ, познаетъ, что вже нелзя будетъ Государю збруи поднести на турского, того для, што Татары за одно съ Турки; а не такъ начаялись, штобъ В. Г-рь албо подъ Озовъ городъ турскій, который на рѣце Донъ стоитъ, войско свое послалъ, албо, еслибъ се вже перемирье застановило, черезъ Подольскую или Молдавъскую землю войско и шло, о чемъ добробъ штобъ тыхъ ведалъ какъ имъ отказать, што есте къ розмноженью имени государнего и хрестьянство былобъ; а такъ напрасно въ такъ далекихъ дорогахъ и напраснымъ посыланьемъ часу не потеряемъ, одно, штобъ не велми розглашая такъ светобливый учинокъ и тое дѣло къ устутку пріити могло, будто въ теперешнемъ году, или пакъ въ другемъ въ прышломъ, въ которомъ дѣле твое Государское Величество первымъ, которое тое дѣло зачелъ славленъ будетъ, и великую славу и пожитокъ мети будешъ. А естли для певнейшей рѣчи похочетъ твое Государское Величество послати и тамъ держати у княжатъ хрестьянскихъ кого нибудь съ своихъ людей, штобъ на тое сами очима смотрили, какъ се будутъ выряживать съ войски земленымъ и воденымъ путемъ, и къ тобе штобъ о всемъ писали и ведать давали; а таковожъ и твое Величество такъ же бы имъ того позволити мелъ, чтобъ заровно къ берегу приплыли, то есь, штобъ тая речь маетъ ли штобъ быть къ самому дѣлу пришлый, а и ижъ тое пригодится можетъ што одному какому В. Г-рю, все войско, колко ни буди хрестьянского, которое на турского пойдетъ, слецено быть можетъ подъ его подъ одного справу, какъ и дотулева за Кготыфреды пригодилось, коли былъ Ерусалимъ поймалъ, и теперь къ одному еси княжати хрестьянъ силы, люди, войско и денги пошлютъ; про то мнѣ Величество ерачь (sic) отказать, естли и твое Величество будетъ ли готовъ, и похочетъ ли што таковского удѣлати, бо Государь и княжаты хрестьянскіе вси, какъ Папа навышшій къ тобѣ писалъ, все то удѣлаетъ, толко побачетъ ли по Величествѣ твоемъ, что такъ же тое дѣлать ухочетъ, и довѣдываться будутъ отъ Папы навышшого, которому вси какъ дотелева въ таковыхъ перемирныхъ, такъ и теперь всѣ, вси одностайнѣ становить злетили и на немъ тое положили.

Мартажъ въ 11 день сесь листъ прислалъ къ бояромъ Антоней: Будетъ ли можно, милосердья ради Христова, чтобъ Государь се не кручынилъ, а ослобонилъ бы мене, што быхъ ничего не бралъ, што мнѣ Антонью отъ Государя велми любо будетъ, а и Христу Господу вдячней то отъ Государя Великого будетъ. Такъ се тежъ мнѣ видитъ, что Рудольфу Цесарю любо будетъ, если Государь съ посланни-

комъ своимъ пошлетъ Николая Биберища съ женою его и Оленою, которая дотелева была жена Вилгелма Деклипкемберкъ, которого велми жедаетъ, и приказали о немъ его кровніе. О полоняникохъ бить челомъ Государю, штобъ къ нимъ милость была, изъ железъ поменшено или позняпано. О ослобоненья всихъ вдрухъ полоняниковъ щодре съ чего будетъ великая слава В. Г-рю. О Иванѣ о Монастыревѣ, которые бъ кстолнкъ, а сказываетъ, что николи писма люторского не давалъ.

И Мартажъ въ 11 день, въ недѣлю, былъ у Царя и В. Князя на дворѣ папинъ посолъ Антоней Посевинусъ на отпускѣ. А пріѣздъ его на дворъ и встрѣча ему была о всемъ по прежнему. А какъ вшелъ ко Государю въ избу и явилъ его Государю челомъ ударити околничей князь Федоръ Михайловичъ Троекуровъ. И Царь и В. Князь велѣлъ Антонью сѣсти.

И какъ посидѣлъ не много, и Царь и В. Князь говорилъ Антонью: Посылали есмя къ Григорью Папѣ и къ брату своему къ Руделфу Цесарю паробка своего Истому Шевригина съ своими граматами, и Григорей Папа нашего паробка Истому Шевригина отпустилъ къ намъ, и тебя посла своего Антонія къ намъ прислалъ, и ты Антоней былъ у насъ въ нашего государства Великаго Княжства Тверскаго въ городѣ въ Городкѣ, и которые съ тобою къ намъ грамоты были отъ Грягорья Папы и отъ брата нашего Руделфа Цесаря и приказъ словомъ, и мы тѣ грамоты и рѣчи твои тогды выслушали, и на то есмя твое посолство велѣли тебѣ отвѣтъ учинити бояриномъ своимъ и намѣсникомъ Великого Новагорода Никитою Романовичемъ Юрьевича, да оружейничимъ своимъ и намѣсникомъ Ржевскимъ Богданомъ Яковличемъ Бѣлскимъ съ товарыщи. А въ кою пору пришелъ еси къ намъ отъ навышщего Папы, и въ ту пору у насъ была война съ Литовскимъ съ Стефаномъ королемъ, и по папину приказу ѣздилъ еси отъ насъ межъ насъ съ Стефаномъ королемъ, чтобъ кровь хрестьянская унити, и нынѣ межъ насъ съ Стефаномъ королемъ, по договору Стефановыхъ королевыхъ пословъ съ нашими послы, мирное постановленье учинилось и кроворозлитье во хрестьянствѣ на обѣ стороны унялось. И нынѣ тебя отпускаемъ къ навышшему Григорью Папѣ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Григорью Папѣ и къ брату своему къ Руделфу Цесарю посланника своего Якова Молвяпинова да подъячего Тишину Васильева. И Якова и подъячего Тишину велѣлъ Антонью указати. И велѣлъ Государь Антонью сѣсти и звалъ его ѣсти. И какъ посидѣлъ не много и велѣлъ съ нимъ Царь и В. Князь приставомъити въ отвѣтную полату къ бояромъ. А съ отвѣтомъ къ нему Государь выслалъ боярина Никитужъ Романовича съ товарыщи.

А се таковъ послѣдней отвѣтъ чтенъ и данъ папину послу Антонью: Отказъ папину послу Антонью Посевинусу на его рѣчи послѣдніе. Что еси написалъ въ своихъ рѣчахъ, что тебѣ въ отвѣтѣ государевѣ написано, что о соединеніе на турского тепере Государю съ Папою и со всѣми хрестьянскими княжаты становити нелзя, покамѣста Папа и княжата хрестьянскіе

пословъ своихъ ко Государю о томъ дѣлѣ пришлютъ, и уразумѣетъ Государь напередъ ихъ мысль и думу о томъ соединенью, да тогды съ ними потому учнетъ и дѣлати; а Папа и всѣ княжата хрестьянскіе потому такъже Государю откажутъ, что первее отъ него Государя думы его увѣдати захотятъ о томъ соединеніе, что Государь напередъ къ Папѣ о томъ писалъ, какъ бы то дѣло сстатись могло,— и какъ то дѣло Государь во имя Божье зачать то хотѣлъ, и Дономъ къ Азову Государю бы послать рать своя или черезъ Волосскую землю. И Государь Царь и В. Князь, какъ прежъ того въ отвѣтѣ велѣлъ своимъ бояромъ о томъ объявити тебѣ, такъ и нынѣ велѣлъ тебѣ о томъ вѣдомо учинити, что нынѣ Государю болшихъ пословъ своихъ посылати о томъ соединенье нелзя потому, что прежъ того Государь писалъ (sic) къ Максимиліяну Цесарю и къ сыну его къ Руделфу Цесарю своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ о томъ соединенье и дважды и трожды, и Цесарь хотѣлъ о томъ пословъ своихъ ко Государю слати, да и по си мѣста ко Государю пословъ своихъ ни гонцовъ не присылывалъ; и Папа бы Григорей, сослався съ Цесаремъ, и съ Ишпанскимъ королемъ, и со Францовскимъ королемъ, и съ Англійскою королевою, и съ Дацкимъ королемъ, и съ Свѣйскимъ и со всѣми хрестьянскими княжаты, и укрѣпясь съ ними и приговоря, которымъ обычаемъ всѣмъ имъ быти въ соединенье, и въ завещанье и въ любви, и коимъ обычаемъ стояти Государю нашему съ ними вмѣстѣ противъ всякихъ недрузей за одинъ; да о томъ бы ко Государю прислали пословъ своихъ, какъ которое дѣло пригоже приговорити и постановити, и Государь тогды дѣлати съ ними хочетъ, какъ пригоже, о всякомъ прибыткѣ хрестьянскомъ и о соединенье, а нынѣ Государь посылаетъ съ тобою съ Антоньемъ своего посланника о томъ известити съ своею грамотою. А что еси написалъ въ своемъ писмѣ, что будто тебѣ въ отвѣтѣ объявлено, что В. Г-рь, Царь и В. Князь съ Татары перемирья постановилъ, и познаютъ то государи хрестьянскіе, что ужъ Государю нелзя будетъ збруи поднести на турского, потому что Татарове за одно съ Турки, а бояринъ и намѣсникъ Ноугородцкой Никита Романовичъ Юрьевъ съ товарыщи того слова тебѣ въ отвѣтѣ не писывали: а будетъ то пишешь что про Перекопского написано въ отвѣтѣ, и тобѣ папину послу Антонью объявлено о Перекопскомъ, что Государь ссылался съ Перекопскимъ о мирномъ постановленье, и о дружбѣ и о любви въ ту пору, какъ межъ Государя и Стефана короля Полского война была и кровопролитство во хрестьянствѣ; а нынѣче Государю на Перекопъского съ Литовскимъ королемъ съ Стефаномъ потому рати своей послати нелзя, что государевы послы князь Василей Мосальской да дьякъ Арменинъ Шапиловъ нынѣ у Царя въ Крыму, а Царевы послы Арасланъ мирза Сулешевъ княжой сынъ и нынѣ у Государя; и нынѣ изъ Крыму государевы послы ко Государю писали, что они Государя съ Крымскимъ Царемъ учинили въ дружбѣ и въ любви, и Царя, и Царевичевъ и всю землю къ шерти привели войною на Государеву землю не приходить, а Государю пото-

мужъ на его землю войною не приходити, и пословъ своихъ Царь о томъ перемирье съ своею грамотою ко Государю отпустилъ; и послы его съ шертною грамотою ещо не бывали и Государю того ещо не вѣдомо, какъ то дѣло совершитца. А какъ послы Стефановы королевы будутъ у Государя, и Государь тогды о томъ велитъ своимъ бояромъ съ послы говорить, а болши того боярин и намѣсникъ Ноугородцкой Микита Романовичъ Юрьевъ съ товарыщи тебѣ Антонью о перемирье не объявливали. А что еси написалъ въ своихъ речѣхъ, что прежъ того отецъ Государя нашего, блаженные памяти В. Г-рь Василей, посылалъ къ Королю пятому Цесарю, чтобъ Цесарь позволилъ разумныхъ людей мастеровыхъ мудрыхъ за наемъ государскій въ землю Государскую отпустити, а В. Г-рь Василей своимъ подъемомъ тритцать тысечь людей ѣздныхъ на турского на помочь Цесарю на три годы послати былъ обецалъ: и того писма отъ Государя нашего отъ В. Г-ря Царя Василья всеа Русіи не бывало; и тому какъ мочно статись, что за мастеровые люди Государю нашему столько ратныхъ людей давати за мастеровые люди,—ратные люди даютъ межъ себя государи по договору приговоря докончанье; а коли промежъ Государя, Царя и В. Князя съ Папою и съ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими государи о соединенье и о завѣщанье стояти противъ всѣхъ своихъ недрузей договоръ будетъ и укрѣпленье и тогды Государь съ Папою и съ Цесаремъ и со всѣми хрестьянскими государи учнетъ противъ всѣхъ недрузей стояти за одинъ и помогати

будутъ по договору, на чомъ приговорятъ. А что еси написалъ въ своихъ рѣчехъ, чтобъ Государю послати до княжатъ хрестьянскихъ того смотрити, какъ они учнутъ выряживатись противъ своихъ недрузей съ войски своими сухимъ путемъ и воденымъ: и коли будетъ промежъ государей о всякомъ соединенье зговоръ и укрѣпленіе, и потому тогды на обѣ стороны всѣ государи по договору учнутъ и дѣлати и посылати межъ себя смотрити рати съ обѣ стороны. А что еси написалъ въ своихъ рѣчахъ, чтобъ все войско хрестьянское всѣхъ государей хрестьянскихъ, которое пойдетъ коли на турского было зличено подъ одного которого государя справою: и какъ Григорей Папа, и Цесарь и всѣ государи хрестьянскіе, договорясь и укрѣпясь, учнутъ стояти съ нами противъ своихъ недрузей всѣ за одинъ и какъ о томъ дѣлѣ приговоря постановятъ, и тогды по тому договору и укрѣпленью всѣ государи хрестьянскіе промышлять и дѣлать всѣ дѣла и учнутъ, какъ межъ ихъ государей договоръ и укрѣпленье будетъ во всякихъ дѣлѣхъ. А что еси написалъ въ своей памяти о полоняникѣхъ, чтобъ Государю полоняниковъ литовскихъ всѣхъ отпустити, а нынѣбъ къ нимъ милость показати и желѣза съ нихъ сняти: и полоняники литовскіе и нѣмецкіе изъ тюрмы повынаны, и даны беречи по приказнымъ и по торговымъ людемъ, по торговымъ людемъ по добрымъ, и нынѣ имъ ослаба, и кормъ даютъ доволенъ, и нужи имъ никакіе нѣтъ; а какъ Стефанъ король государевыхъ людей ко Государю отпуститъ, которые у него въ вязенью, и Госу-

дарь литовскихъ полоняниковъ всѣхъ вдругъ отпуститъ къ королю, и розменятца на обѣ стороны на рубеже. А что пишешъ о попѣ Иванѣ о Рижскомъ монастыря католика, чтобъ его къ Папѣ отпустити, и о томъ тебѣ Антонью и прежъ того въ отвѣтѣ объявлено, что тотъ попъ люторскіе вѣры, а взятъ въ Лифлянтѣхъ въ языцехъ, и отпустити его къ Папѣ не пригоже.

И какъ боярин Никита Романовичъ съ товарыщи папину послу Антонью отвѣтъ прочли, и Антоней выслушавъ отвѣтъ говорилъ: въ Государевѣ отвѣтѣ ни въ которомъ ему не объявлено, какъ похочетъ Государь съ Папою, и съ Цесаремъ, и съ Ишпанскимъ королемъ и съ иными со всѣми хрестьянскими государи стояти на турского за одинъ; а Папа съ нимъ съ Антоньемъ ко Государю приказалъ, да и дѣлати ему велѣлъ, чтобъ Государь съ Григорьемъ съ Папою и съ Цесаремъ и со всѣми государи хрестьянскими былъ на турского за одинъ, а у Григорья у Папы у одного противъ турского готово воинскихъ людей пятьдесятъ тысячъ, а Руделфъ Цесарь В. Г-рь съ Папою вмѣстѣ противъ турского готовъ, а Ишпанской король у которого Индѣя вся и Ефіопія и своихъ королевствъ подъ собою имѣетъ до пятидесять, а Францовъской король потомужъ В. Г-рь, да и всѣ хрестьянскіе княжаты тѣ всѣ В. Г-ри съ Папою и съ Цесаремъ противъ турского хотятъ стояти съ одного, а Датцкой король, и Свѣйской и Англійская королевна тѣхъ Папа и Цесарь въ помочь себѣ и примати не хочетъ, мочно Папѣ съ Цесаремъ, и съ королемъ Ишпанскимъ, и съ королемъ со Францовъскимъ и съ Венецѣйскимъ княземъ противъ турского стояти; и Государь бы велѣлъ ему о томъ объявити, похочетъ ли съ Папою и съ Цесаремъ и съ тѣми со всѣми съ великими хрестьянскими государи противъ турского и всѣхъ мусулманскихъ государей стояти за одинъ, и какъ похочетъ Государь съ ними стояти за одинъ, чтобъ ему государева мысль была въ вѣдомѣ. А что припомянуто о Датцкомъ и о Свѣйскомъ королѣхъ, чтобъ и тѣмъ въ соединенье быти, и то что за короли, и безъ нихъ государи великіе могутъ тогды противъ турского стояти.

И боярин Никита Романовичъ съ товарыщи говорилъ: и прежъ того тебѣ Антонью въ отвѣтѣ объявлено, что нынѣ Государю противъ турского съ Папою и съ Цесаремъ и со всѣми государи хрестьянскими, не укрѣпясь и крестнымъ целованьемъ не утвердя, стоять нелзя, что Государь посылалъ къ Максимиліяну Цесарю и къ Руделфу Цесарю о томъже соединеньеословъ своихъ, и посланниковъ и гонцовъ и дважды и трижды, и хотѣлъ Государь то дѣло съ ними заключити, и Максимиліянъ Цесарь и сынъ его Руделфъ Цесарь хотѣли ко Государю слатиословъ своихъ, да и по сіе мѣста словъ своихъ не присылывалъ; и какъ нынѣ Григорей Папа съ Цесаремъ, и съ Ишпанскимъ и со Францовъскимъ короли и съ иными со всѣми хрестьянскими государи, договорясь и укрѣпясь межъ себя, какъ имъ стояти противъ своихъ недрузей и пришлютъ ко Государю словъ своихъ, и Государь велитъ съ ихъ послы договоръ учинити и крестнымъ целованьемъ укрѣпити, и словъ сво-

ихъ великихъ къ Папѣ и къ Цесарю того дѣла заключити пошлетъ съ ихъ послы вмѣстѣ, и будетъ Государь нашъ тогды съ Папою и съ Цесаремъ и съ тѣми со всѣми хрестьянскими государи стояти противъ турского за одинъ; а нынѣ, не договорясь и не укрѣпясь крестнымъ целованьемъ и докончалными грамотами съ Папою и съ Цесаремъ, какъ Государю противъ турского стояти, а турской потомужъ Государь Великой, и государства подъ собою имѣетъ великіе, и свѣдаетъ, что Государь нашъ съ Папою и съ Цесаремъ не въ докончанье, и собрався да на Государя или на которого на иного государя хрестьянского пойдетъ и съ тѣмъ и валчити учнетъ: а граница Государя нашего Казанская и Астараханская съ турскою границею сошлась, и Государю потому нельзя, не договорясь и не укрѣпяся съ Папою и съ Цесаремъ, на турского стояти нынѣ нелзя; а восе тому и образецъ: Угорское королевство отъ чего погибло? Владиславъ король Угорской былъ въ соединеніе и въ докончанье съ Цесаремъ и съ иными государи, и какъ почалъ битву вести съ турскимъ и на бою его всѣ выдали, и Угорскимъ королевствомъ нынѣ кто владѣетъ? А Прусской княже Олбрехтъ потомужъ присылалъ ко Государя нашего отцу къ В. Г-рю Василью, что ему обида была отъ Литовского Жигимонта старого короля, и Государь бы его взялъ подъ свою руку, и жаловалъ бы его и берегъ отъ Литовского короля, да и прежніе Цесари Каролусъ и сынъ его Фердинандусъ о томъ ко Государю писали, чтобъ Государь Прусского княжа взялъ подъ свою руку, и жаловалъ его и берегъ; и В. Г-рь Василей Прусского княжа Олбрехта пожаловалъ, въ соединенье его подъ своею рукою учинилъ, и какъ почалъ Государь за его обиду Литовскому королю недружбу доводити, и Прусской княжа отъ Государя отсталъ, да опять присталъ къ Литовскому Жигимонту королю.

И папинъ посолъ Антоней говорилъ: да какъ же Государю стояти на Турского, а Государь и нынѣ о перемирье съ Крымскимъ ссылаетца, а Крымской съ Турскимъ одинъ человѣкъ.

И боярин Никита Романовичь съ товарыщи Антонью говорили: нѣчто онъ Антоней тоѣ статьи про Крымского, какъ ему въ государевѣ наказѣ написано, гораздо не уразумѣлъ, послы государевы—князь Василей Мосальской съ товарыщи—по прежнему обычею въ Крыму, а Крымского царя послы Арасланъ мурза Сулешевъ княжой сынъ у Государя нашего на Москвѣ тому ужъ лѣтъ съ пять; а какъ Литовской Стефанъ король почалъ со Государемъ войну вести, и Государю было какъ съ Крымскимъ не ссылатись? и Государь нашъ съ Крымскимъ Царемъ ссылался для того, чтобъ не со всѣхъ сторонъ недрузи были. И нынѣ писали ко Государю писали му (sic) государевы послы князь Василей Мосальской съ товарыщи, что они Царя, и Царевичевъ и всю землю къ шерти привели, что имъ быти со Государемъ въ дружбѣ и въ любви, и на Государеву землю войною имъ не ходити, и пословъ своихъ царь съ шертною своею грамотою и государевыхъ пословъ отпускаетъ ко Государю; и какъ Стефановы королевы послы будутъ у Го-

сударя, а крымскіе послы тогды къ тому сроку у Государяжъ будетъ, и крымское дѣло Государю вѣдомо будетъ, и посломъ литовскимъ Государь крымскихъ пословъ приходъ тогды объявити велитъ, а Государю и впередъ съ Крымскимъ въ миру какъ быти; а хочетъ Государь нашъ съ Стефаномъ королемъ стояти на Крымского съ своее стороны за одинъ, а Государь нашъ хрестьянской всегды того ищетъ, чтобъ хрестьянство отъ мусулманъ въ обороне было и высвобожено изъ рукъ мусулманскихъ. И папинъ посолъ Антоней говорилъ: коли такъ Государь по му (sic) хочетъ дѣлати, и то добрѣ добро, и онъ то донесетъ до Григорья Папы и до Рудельфа Цесаря. И боярин Никита Романовичъ съ товарыщи Антоньевы рѣчи сказывали Государю. И Царь и В. Князь велѣлъ папину послу Антонью стола дожидатись въ отвѣтной въ набережной полатѣ. И того дни у Государя ѣлъ, а столъ былъ въ столовой избѣ. А какъ къ столу ко Государю шелъ, и встрѣча ему отъ Государя передъ сѣнми была по прежнему. А въ столѣ сидѣлъ и подача ему отъ Государя была о всѣмъ по прежнему, какъ у Государя былъ на пріѣздѣ. И того дни Государь папина посла Антонья къ Папѣ отъ себя и отпустилъ. А послѣ стола посылалъ Государь его подчивати съ меды на подворье Остафья Пушкина да Федора Писемского.

III.

Отпускъ гонца Якова Молвянинова и подъячего Тишины Васильева въ Римъ къ Папѣ съ требованіемъ о присылкѣ въ Москву папскихъ пословъ для постановленія противъ Турокъ союза.

А се отпускъ въ Римъ къ Григорью къ Папѣ Якова Молвянинова да подъячего Тишины Васильева. Такова грамота отъ Государя къ Папѣ послана съ Яковомъ и съ Тишиною: Григорью третьемунадесять Папѣ, навышшему пастырю и учителю Римскіе церкви, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Исковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перемьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговьскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинъскій, и всеа Сибирскіе земли и сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь. Писали есмя къ Григорью Папѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Павломъ прежъ сего, что прислалъ еси къ намъ посла своего Антонья Посевинуса съ своею грамотою, и мы грамоту твою радостно приняли и любително выслушали. И о которыхъ еси дѣлѣхъ къ намъ въ свое грамотѣ писалъ, и что намъ отъ тебя рѣчью возлюбленной твой посолъ Антоней Посевинусъ говорилъ, чтобъ намъ быти въ любви и въ союзѣ любовномъ, и стояти съ одного на бесерменскихъ государей, и мы то выслушали, и посла твоего Антонья съ великою любовью приняли, и твоему послу Антонью велѣли есмя своимъ ближнимъ людемъ подлинной отвѣтъ учинити; и съ тобою пастыремъ и учителемъ Римскіе церкви, и съ братомъ своимъ съ Руделфомъ Цесаремъ и съ иными со всѣми хрестьянскими государи хотимъ быти въ братствѣ, и въ любви, и въ завѣщанье и въ добромъ согласье стояти противъ всѣхъ недрузей за одинъ, какъ есмя къ тебѣ писали прежъ сего съ своимъ человѣкомъ съ Истомою съ Шевригиным, чтобъ межъ насъ съ тобою, пастыремъ и учителемъ Римъскіе церкви, и съ братомъ нашимъ дражайшимъ Руделфомъ Цесаремъ любовь, и соединенье и докончанье утвердилось на всякого недруга за одинъ, чтобъ межъ насъ

хрестьянство въ тишинѣ и въ покоѣ было, и высвобожено изъ рукъ мусульманскихъ, и впередъ бы мусулманская рука надъ хрестьяны не выслалась и кровь хрестьянская не розливалась, и въ кою пору намъ отъ тебя Григорья Папы посолство Антоней Посевинусъ принелъ, и въ ту пору межъ насъ съ Литовскимъ съ Стефаномъ королемъ была война и кроворозлитье во хрестьянствѣ, и посолъ твой Антоней Посевинусъ, по твоему паказу Григорья Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, межъ насъ съ Стефаномъ королемъ, чтобъ межъ насъ кровь хрестьянская унята; и наши послы и Стефановы королевы послы, съѣхався на съѣздъ, приговорили межъ насъ съ Стефаномъ королемъ перемирья на десять лѣтъ. А посолъ твой Антоней Посевинусъ къ намъ пріѣхалъ, и мы нынѣ отпустили его къ тебѣ Григорью Папѣ, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ о поздравленье и о любви посланника своего Якова Молвянинова. Что писалъ еси къ намъ о соединенье, и мы прежъ сего къ брату своему и къ Максимиліяну Цесарю и къ сыну къ Руделфу Цесарю о томъ посылали пословъ своихъ и посланниковъ и двожды и трожды, и братъ нашъ Максимиліянъ Цесарь и сынъ его Руделфъ Цесарь хотѣли къ намъ слати пословъ своихъ о томъ дѣлѣ, да къ намъ пословъ своихъ не присылывали; и какъ у тебя у Григорья Папы третьягонадесять посолъ твой Антоней Посевинусъ и нашъ посланникъ Яковъ Молвянинов будутъ, и какъ ты Григорей Папа, навышшій пастырь и учитель римскіе церкви, обошлешься съ братомъ нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и со Францовъскимъ королемъ, и съ Шпанскимъ королемъ, и съ Англѣйскою королевою, и съ Датцкимъ королемъ, и съ Свѣйскимъ королемъ и со всѣми княжаты хрестьянскими, и договорясь, какъ намъ съ тобою съ Григорьемъ Папою навышшимъ, и съ Цесаремъ и со всѣми короли и со всѣми государи хрестьянскими быти въ соединенье и въ любви, и стояти противъ всѣхъ недрузей за одинъ, прислали къ намъ пословъ своихъ; а какъ у насъ ваши послы будутъ, и мы съ ними велимъ своимъ бояромъ о томъ договоръ учинити, какъ пригоже, какъ намъ съ тобою съ Григорьемъ Папою, и съ братомъ своимъ съ Руделфомъ Цесаремъ и со всѣми короли и со всѣми княжаты хрестьянскими быти въ соединенье и въ завѣщанье, и въ любви стояти противъ всѣхъ своихъ недрузей за одинъ. А о которыхъ дѣлѣхъ о иныхъ нынѣ намъ говорилъ отъ тебя посолъ твой Антоней рѣчью, и мы о томъ о всѣмъ подлинно велѣли Антонью извѣстити въ отвѣтѣ боярину своему и намѣснику Поугородцкому Никитѣ Романовичю Юрьевича Захарьина съ товарыщи. А что еси прислалъ къ намъ съ посломъ своимъ съ Антоньемъ книгу собору Флорентинского печатную греческимъ писмомъ, и мы тое книгу у посла твоего у Антонья велѣли взяти. А что еси писалъ къ намъ въ своее грамотѣ и рѣчью намъ посолъ твой Антоней говорилъ о вѣрѣ, и мы о томъ съ твоимъ посломъ съ Антоньемъ говорили; и тыбъ Григорей Папа третейнадесять, пастырь и учитель римскіе церкви, выслушавъ нашу грамоту, нашего посланника Якова Молвянинова къ намъ отпустилъ и къ намъ отпи-

салъ обо всемъ подлинно въ своей грамотѣ. Писанъ въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російскаго—36-го, Казанского—30-го, Асторохапского—28-го.

А се такова грамота проѣзжая послана съ Яковомъ и съ Тишиною къ Папѣжъ на его послы, и на посланниковъ, и на гонцовъ и на торговыхъ людей:

Троице пресущественная, и пребожественная, и преблагая, праве вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьянамъ Дателю премудрости, препевѣдомый, и пресвѣтлый и крайній верхъ, направи насъ на истину твою и научи насъ на повѣленія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ по волѣ твоей. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетръ Російскаго царствія, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій, Царь Казанскій, и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и иныхъ многихъ земель Государь. Кого къ намъ ты Григорей Папа третейнадесять, пастырь и учитель римскіе церкви, пошлешъ своихъ пословъ, или посланниковъ, или гонцовъ, а пойдутъ къ намъ въ наше государство которыми дорогами Московскими на Любокъ, или на иные на которые государства, или на нашу отчину на Казанское и на Астараханское государство придутъ, или на Новгородъ, или на Смоленескъ: и твоимъ Григорьевымъ папинымъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ по нашей землѣ Московского государства, и по Смоленской и по Поугородцкой землѣ, и по Псковской и по Казанской землѣ, и по Астараханской, сухимъ путемъ и водянымъ, и до нашего государства града Москвы, и назадъ отъ нашего государства по нашимъ землямъ, дорога чиста пріѣхати имъ въ наше государство и назадъ отъѣхати, со всѣми ихъ людми и зъ животы, безо всякого задержанья и зацѣпки. Также которые гости, и купцы, и торговые люди и попы съ ними римского закону, твои Григорья Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, всеа твоея Римскіе державы придутъ къ намъ, съ твоими папиными послы, и съ посланники и съ гонцы, или, и опричь пословъ, посланниковъ и гонцовъ, гости и купцы и съ ними попы твоего Римского царства придутъ къ намъ торговати въ наши государства, на которые мѣста ни будя, по сей вашей проѣзжей грамотѣ; и тѣмъ твоимъ гостемъ, и купцомъ и торговымъ людемъ Римского царства, и кто съ тѣми торговыми людми будутъ попы римскіе церкви, и тѣмъ всякимъ людемъ потомужъ по нашей землѣ и по нашей отчинѣ, по Псковской, и по Поугородцкой, и по Смоленской, и по Казанской и по Астараханской, сухимъ путемъ и водянымъ, и до нашего го-

сударства града Москвы пріѣхати и назадъ отъ нашего государства отъѣхати, по нашимъ землямъ, дорога чиста со всѣми ихъ людми, и зъ животы и со всякими товары, безо всякого задержанья и обиды, и торговати всякими товары по нашимъ указомъ. Такъже кого Григорей Папа пошлетъ своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ Персиду къ Шаху черезъ наши государства, и тѣмъ его посломъ, и посланникомъ и гонцомъ въ Персидцкое государство къ Шаху черезъ наши государства, черезъ Казанское и Астараханское, потомужъ дорога чиста проѣхати и назадъ отъѣхати, со всѣми ихъ людми и зъ животы безо всякого задержанья; а нашимъ боярómъ, и воеводамъ, и намѣсникомъ, и осаднымъ головамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ по всѣмъ украйнымъ городомъ нашего государства пропущати ихъ къ намъ и отъ насъ, какъ назадъ пойдутъ, безо всякого задержанья. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російскаго—36-го, Казанского—30-го, Астараханского—28-го.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Карлосу князю Аустрѣйскому съ Яковомъ же и съ Тишиною:

Троице пресущественная, и пребожественная, и преблагая, праве вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ Дателю премудрости, преневѣдомый, и пресвѣтлый и крайній верхъ, наставi насъ на истинну твою и научи насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людехъ твоихъ по волѣ твоей. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетръ Російского царствія, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь, Карлосу, Божіею милостію Арцыкнязю Аустрѣйскому, княжате Боргунскому, и иныхъ. Прислалъ еси намъ свою грамоту съ Григорья третьягонадесять Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, съ посломъ его съ Антоньемъ Посевинусомъ, а въ той въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, какъ еси послышелъ, что навышшій Папа Григорей третейнадесять, пастырь и учитель римскіе церкви, послалъ къ нашему Пресветлѣйшеству своего наученого человѣка Антонія Посевинуса, и тотъ Антоней къ вамъ заѣзжилъ въ вашу землю, и ты къ намъ свою грамоту послалъ для любви, которая любовь отъ давныхъ лѣтъ межъ нашего Величества и вашего належала: а о чемъ Григорей Папа послалъ къ намъ своего посла Антонья, и ты начаешься, что нашему Пресветлѣйшеству и инымъ хрестьянскимъ государемъ то его посланіе любо будетъ. А ты нашему Цар. Вел-ву о томъ папинѣ послѣ Антоньѣ пи-

шешь, что онъ доброй и ученой человѣкъ и въ нашемъ дѣлѣ нашему Цар. Вел-ву прямъ и вѣренъ будетъ, и отъ Григорья Третьягонадесять Папы приказано ему промежъ насъ хрестьянскихъ государей всякіе дѣла дѣлати къ покою хрестьянскому. И Григорья Третьягонадесять Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, посолъ Антоней Посевинусъ пришелъ къ намъ отъ Папы Григорья съ грамотою, а въ грамотѣ своей Папа къ намъ писалъ, чтобъ намъ съ нимъ, и съ братомъ нашимъ съ Рудельфомъ Цесаремъ и съ вами со всѣми хрестьянскими государи быти въ докончанье, и въ соединенье и въ любви и въ добромъ согласіе стояти на всѣхъ недрузей мусулманскихъ государей за одинъ. И мы Григорья Третьягонадесять Папы посла Антонья Посевинуса принявъ выслушали любительно, и держали его въ своемъ въ великомъ жалованье по его достоинству, и отпустили есмя его къ Григорью Третьемунадесять Папѣ и къ брату своему къ Руделфу Цесарю, и съ нимъ вмѣстѣ своего посланника Якова Молвянинова послали. А писали есмя къ Григорью Папѣ, и къ брату своему Рудельфу Цесарю и къ вамъ ко всѣмъ хрестьянскимъ княжатамъ съ своимъ посланникомъ въ своихъ грамотахъ, что мы съ Григорьемъ Папою, и съ братомъ своимъ съ Рудельфомъ Цесаремъ, и со Францовскимъ, и съ Шпанскимъ и съ вами со всѣми хрестьянскими княжаты хотимъ быти въ братствѣ и въ любви и въ завещаніе, и въ добромъ согласье стояти противъ всѣхъ недрузей—бесерменскихъ государей за одинъ, чтобъ межъ насъ хрестьянъство въ тишинѣ и въ покое было; а къ Григорью Папѣ писали есмя, чтобъ онъ, обославъся съ братомъ нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и со Францовскимъ и съ Шпанъскимъ съ короли, и съ вами со всѣми хрестьянскими государи, и договорясь, какъ намъ съ вами со всѣми быти въ соединенье и въ любви и стояти противъ всѣхъ недрузей за одинъ, прислали къ намъ пословъ своихъ: а какъ у насъ ваши послы будутъ, и мы съ ними велимъ о томъ бояромъ своимъ договоръ чинити, какъ намъ съ Григорьемъ съ Папою, и съ братомъ своимъ съ Руделфомъ Цесаремъ и съ вами со всѣми хрестьянскими княжаты быти въ соединеніи и въ завещанье и въ любви, стояти противъ всѣхъ недрузей мусулманскихъ государей за одинъ, а договорясь и укрѣпясь тогды къ вамъ ко всѣмъ хрестьянскимъ государемъ, которые съ нами въ томъ соединеніе на всякого недруга будутъ, пословъ своихъ болшихъ того соединенья закрепити пришлемъ. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, въ лѣто отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского—36-го, Казанского—30-го, Астороханского—28-го.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Герписту Князю Аустрѣйскому съ Яковомъже и съ Тишиною:

Троице пресущественная, и пребожественная, и преблагая, праве вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ Дателю премудрости, преневѣдомый и пресветлый и крайній верхъ, настави насъ на истинну твою и научи насъ на повеленія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ по волѣ твоей. Сего

убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетръ Россійского царствія, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Поугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астарохапскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь, Гернисту, Божіею милостію Арцыкнязю Аустрѣйскому, князю Бургундійскому, Стырскому, Каратынскому, Карніольскому и Витемборскому, грабе Тирольскому, и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту съ Григорья Третьянадесять Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, съ послюмъ его съ Антоньемъ Посевинусомъ, а въ той своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, которого мы своего посланника не въ давныхъ часѣхъ до навышшего Папы вашего Римского и до вашего цесарского маистату посылали, и онъ до васъ пришелъ и посольство вамъ правилъ, и вамъ то стало за великую любовь, а какъ вамъ посольство исправилъ, и вы его отпустили до навышшего Папы Римского; и Григорей Папа прислалъ къ вамъ знакомого и ученого и богобоязного на имя отца Антонья Посевинуса, мума разумна и мудра, и тотъ Антоней тотъ часъ отъ васъ пошелъ къ намъ для нашихъ дѣлъ, а вы ему науку дали, чтобъ межъ насъ кровь хрестьянская не лилась; а какъ Антоней придетъ до насъ, и намъ бы ему во всѣмъ вѣрити и его великимъ своимъ жалованьемъ жаловати и беречь, а онъ волю нашу творити и дѣлати правду хочетъ, какъ ему Богъ по его разуму науку дастъ. И Григорья Третьянадесять Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, посолъ Антоней Посевинусъ пришелъ къ намъ отъ Папы Григорья съ грамотою, а въ грамотѣ своей Папа къ намъ писалъ, чтобъ намъ съ нимъ, и съ братомъ нашимъ съ Рудельфомъ Цесаремъ и съ вами со всѣми хрестьянскими государи быти въ докончанье, и въ соединенье, и въ любви и въ добромъ согласье стояти на всѣхъ недрузей заодинъ. И мы Григорья Папы Третьянадесять посла Антонія Посевинуса приняли любително, и держали его въ своемъ великомъ жалованье по его достоинству, и отпустили есмя его къ Григорью Папѣ и къ брату своему къ Рудельфу Цесарю, а съ нимъ вмѣстѣ своего посланника Якова Молвянинова послали. А писали есмя къ Григорью Папѣ, и къ брату своему къ Рудельфу Цесарю и къ вамъ ко всѣмъ хрестьянскимъ княжатамъ съ своимъ посланникомъ въ своихъ грамотахъ, что мы съ Григорьемъ Папою, и съ братомъ своимъ съ Рудельфомъ Цесаремъ, и со Францовскимъ и съ Ишпанскимъ королп, и съ вами со всѣми хрестьянскими княжаты хотимъ быти въ братствѣ и въ любви и въ завещанье, и въ добромъ согласье стояти противъ всѣхъ недрузей бесермепскихъ государей заодинъ, чтобъ межъ насъ хрестьянство въ тишинѣ и въ покое было; и Григо-

рей бы Папа, пастырь и учитель римскіе церкви, обослався съ братомъ нашимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и со Францовъскимъ и съ Ишпанскимъ короли, и съ вами со всѣми хрестьянскими государи, и договорясь, какъ намъ съ вами со всѣми быти въ соединеніе и въ любви, и стояти противъ всѣхъ недрузей за-одинъ, къ намъ пословъ своихъ прислали: и какъ у насъ ваши послы будутъ, и мы съ ними велимъ о томъ договоръ учинити, какъ намъ съ Григорьемъ Папою, и съ братомъ своимъ съ Руделфомъ Цесаремъ и съ вами со всѣми хрестьянскими государи быти въ соединенье и въ завещанье и въ любви, стояти противъ всѣхъ недрузей мусулманскихъ государей заодинъ, а договорясь и укрѣпясь тогды къ вамъ ко всѣмъ хрестьянскимъ государемъ, которые съ нами въ томъ соединенье на всякого недруга будутъ, и пословъ своихъ болшихъ того соединенья закрѣпити пришлемъ. А которой нашъ посланникъ Яковъ Молвяниновъ посланъ отъ насъ къ Папѣ къ Григорью въ Римъ и къ брату нашему дражайшему къ Руделфу Цесарю, и тыбъ по своему государству нашего посланника Якова Молвяинова въ Римъ и назадъ пропущать и провожать велѣлъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російскаго—36-го, Казанского—30-го Астараханского—28-го.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Венецѣйскому князю съ Яковомъ же и съ Тишпою:

Троице пресущественная, и пребожественная, и преблагая, праве вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ Дателю премудрости, преневѣдомый, и пресвѣтлый и крайній верхъ, направи насъ на истинну твою и научи насъ на повеленія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ по волѣ твоей. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скифетръ Російскаго царствія, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ, всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговъскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинъскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь, пресветлѣйшему Венецѣйскому князю Николаю Земонту и всѣмъ посполито людемъ венецѣйскимъ. Писали есмя къ тебѣ прежъ сего съ Григорья Папы Третьегонадесять, навыщего пастыря и учителя римскіе церкви, съ человѣкомъ его съ Павломъ, которую еси къ нашему Цар. Вел-ву послалъ грамоту съ нашимъ человѣкомъ съ Истомою Шевригинымъ, и та грамота до насъ не дошла, потому, съ которымъ съ любскимъ Нѣмчиномъ тое грамоту нашъ человѣкъ Истома къ намъ напередъ себя былъ послалъ, и того человѣка на дорогѣ ограбили, и тое твою гратоту у него взяли; а словомъ нашему Цар. Вел-ву Григорьевъ папинъ посолъ Ан-

тоней Посевинусъ говорилъ отъ тебя и ото всѣхъ посполитыхъ людей всее Венецеи, что приказывалъ еси къ нашему Цар. Вел-ву съ Григорья Папы Римского посломъ съ Антоньемъ Посевинусомъ, чтобъ намъ съ тобою быти въ любви и въ завещанье, и кого къ намъ ты и всѣ люди посполитые венецѣйскіе пошлете своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, или торговые всякіе люди придутъ къ намъ въ наши государства изъ Венецѣи торговати, и тѣмъ бы вашимъ посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ и всякимъ вашимъ торговымъ людемъ, и которые съ ними будутъ попы римского закону, и тѣмъ бы всѣмъ людемъ пріѣхати къ намъ въ наши государства и отъ насъ назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья; а которые твои послы, и посланники и гонцы, которыхъ пошлешь изъ Венецѣи въ Персиду къ Шаху, черезъ наши государства—Московское, и Казанское и Астараханское, и тѣмъ бы твоимъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ потомужъ черезъ наши государства въ Персидское къ Шаху пріѣхати и назадъ отъѣхати безо всякого задержанья, и опасную бъ намъ свою грамоту къ вамъ на вашихъ пословъ, и на посланниковъ, и на гонцовъ, и на торговыхъ людей и на всякихъ прислать. И мы тебя съ собою пресвѣтлѣйшого князя Николая въ завещанье и въ соединенье на всякихъ недруговъ хотимъ держати за-одинъ, и къ Папѣ ссмя о томъ писали съ посломъ его съ Антоньемъ, чтобъ Папа, обослався съ братомъ нашимъ съ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ, и со Францовъскимъ и съ Шпанѣйскимъ королн, и съ тобою съ Николаемъ княземъ и со всѣми хрестьянскими государи, какъ намъ всѣмъ быти въ соединенье и въ любви и стояти противъ всѣхъ своихъ недрузей за-одинъ, прислали къ намъ пословъ своихъ, чтобъ межъ насъ хрестьянство въ тишинѣ и въ покое было, и высвобожено изъ рукъ мусулманскихъ, и впередъ бы мусулманская рука надъ хрестьяны не высилась; и тыбъ пресвѣтлѣйшій Миколай князь о томъ съ Папою, и съ Цесаремъ и съ иными хрестьянскими государи обослався прислалъ къ намъ пословъ своихъ съ ихъ послы вмѣстѣ. А какъ твой посолъ или посланникъ будетъ у нашего Цар. Вел-ва, и мы, выслушавъ рѣчи его, учнемъ тебя съ собою держати въ завѣщанье и въ соединенье на всякихъ недруговъ за-одинъ. А кого къ намъ ты и всѣ люди посполитые венецѣйскіе пошлете своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ вашимъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ въ наше государство пріѣхати и отъ насъ назадъ отъѣхати безо всякого задержанья; также и гости ваши и всякіе торговые люди, которые придутъ къ намъ въ наши государства торговати, и попы съ ними будутъ римского закону, и тѣмъ вашимъ гостемъ, и всякимъ торговымъ людемъ и попомъ потомужъ дорога чиста къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати безо всякого задержанья. Такъже кого ты, пресвѣтлѣйшій князь Миколай Венецѣйской, пошлешь пословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ Персиду къ Шаху, черезъ паше государство—Московское, и Казанское и Астараханское, и тѣмъ твоимъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ черезъ наши госу-

дарства въ Персидское государство къ Шаху проѣхати и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, и опасную есмя свою грамоту на вашихъ пословъ, и на посланниковъ, и на гонцовъ и на торговыхъ на всякихъ людей къ вамъ послали прежъ того съ папинымъ человѣкомъ съ Павломъ; а нынѣ есмя къ тебѣ съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ Поссевинусомъ послали таковыжъ грамоты, каковы къ тебѣ посланы прежъ того съ Антоньевымъ товарыщемъ съ Павломъ, для того, любо тѣ прежніе грамоты для далніе дороги до тебя не дожли (sic). Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російскаго—36-го, Казанского—30-го, Астороханского—28-го.

А се такова грамота проѣзжая послана на венецѣйскихъ пословъ, и на посланниковъ, и на гонцовъ и на торговыхъ людей съ Яковомъже и съ Тишиною:

Троице пресущественная, и пребожественная, и преблагая, праве вѣрующимъ въ Тя истиннымъ хрестьяномъ Дателю премудрости, преневедомый и пресветлый и крайній верхъ, направи насъ на повеленія твоя, да возглаголемъ о людехъ твоихъ по волѣ твоей. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ удержахомъ скипетръ Російскаго царствія, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославъскій, Белоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и иныхъ многихъ земель Государь. Кого къ намъ ты пресветлѣйшій Венецѣйской князь Николай Земонтъ и всѣ люди посполито венецѣйскіе пошлютъ къ намъ своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, а пойдутъ къ намъ въ наше государство которыми дорогами морскими на Любокъ, или на иные на которые государства, или на нашу отчину на Казанское и на Астарахаиское государство придутъ, или на Псковъ, или на Новгородъ, или на Смоленскъ; и тѣмъ Венецѣйского князя Николая посломъ, и посланникомъ и гонцомъ по нашей землѣ Московского государства, и по Смоленской землѣ, и по Новугородцкой землѣ, и по Псковской землѣ, и по Казанской землѣ и по Астараханской, сухимъ путемъ и воденымъ, и до нашего царства града Москвы и назадъ отъ нашего государства, по нашимъ землямъ, дорога чиста пріѣхати имъ въ наши государства и назадъ отъѣхати, со всѣми ихъ людми и съ животы, безо всякого задержанья и зацѣпки; такъже которые гости, и купцы и торговые люди, и съ ними попы римского закону, Венецѣйского князя Николая придутъ къ намъ съ его послы, и съ посланники и съ гонцы, или опричь пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, гости, и купцы и съ ними попы римского закону изъ Венецѣи

придутъ къ намъ въ наши государства, на которые мѣста ни буди, по сей нашей проѣжей грамотѣ: и тѣмъ его гостемъ, и купцомъ, и торговымъ людемъ и попомъ потомужъ по нашей землѣ, землѣ по Псковской, и по Ноугородцкой, и по Смоленской, и по Казанской, и по Астараханской, сухимъ путемъ и водянымъ, и до нашего государства града Москвы пріѣхати и назадъ отъ нашего государства отъѣхати, по нашимъ землямъ, дорога чиста, со всѣми ихъ людми, и съ животы и со всякими товары безо всякого задержанья и обиды, и торговати всякими товары въ нашихъ государствахъ по нашимъ указомъ, какъ всякимъ иноземцемъ Италѣйскіе страны. Такъже кого пресвѣтлѣйшій Венецѣйскій Николай князь пошлетъ своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ Персиду къ Шаху черезъ наши государства, и тѣмъ его посломъ, и посланникомъ и гонцомъ со всѣми ихъ людми въ Персидское государство къ Шаху, черезъ наши государства — черезъ Казанское и Астараханское, потомужъ дорога чиста проѣхати и назадъ отъѣхати безо всякого задержанья, а нашимъ бояромъ, и воеводамъ, и намѣсникомъ, и осадным головамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, по всѣмъ нашимъ городомъ украйнымъ нашего государства пропущати ихъ къ намъ и отъ насъ, какъ назадъ пойдутъ, безо всякого задержанья. Писанъ въ государьствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского— 36-го, Казанского—30-го, Астараханского—28-го.

А се такова грамота отъ Государя послана къ Литовскому королю съ Яковомъ же и съ Типпиною о ихъ пропускѣ:

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирен. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Севѣрные страны Повелитель и иныхъ, Стефану, Божіею милостію Королю Польскому и В. Князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазоветцкому, княже Седмиградцкому и иныхъ. Послали есмя въ Римъ къ Папѣ Григорью Третьемунадесять, пастырю и учителя римскіе церкви, посланника своего Якова Молвянинова съ посломъ его съ Антоньемъ Посевинусомъ вмѣстѣ, и какъ посланникъ нашъ Яковъ съ папиным посломъ съ Антоньемъ Посевинусомъ черезъ твою землю въ Римъ къ Папѣ поѣдетъ, и тыбъ его велѣлъ пропустити черезъ свою землю безо всякого задержанья; а какъ нашъ посланникъ назадъ къ намъ отъ Паны поѣдетъ черезъ твою землю, и тыбъ потомужъ посланника

нашего Якова велѣлъ пропустити черезъ свою землю безо всякого задержанья. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Февраля мѣсяца, индихта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского—36-го, Казанского—30-го, Астараханского—28-го.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Датцкому Фредерику королю съ Яковомъже и съ Тишиною о ихъ пропускѣ;

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо въ Троицы славимаго Бога милостію, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинъскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и иныхъ, пріятелю нашему и сусѣду Фридерику Второму, Королю Датцкому, Норветцкому, Вендинскому, Готцкому, Арцуху Слезвицкому, Олстенскому, Стормарскому и Детмарскому, Графу Волденъборскому и Делманъгорскому и иныхъ. Послали есмя къ брату нашему дражайшему къ Руделфу Цесарю посланника своего Якова Молвянинова, и гдѣ лучитца нашему посланнику ѣхати черезъ твою пріятеля нашего землю, и тыбъ нашего посланника Якова черезъ свою землю велѣлъ пропустити, и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ ему черезъ пріятеля нашего землю пройти къ Цесарю безстрашно. А какъ тотъ нашъ посланникъ пойдетъ къ намъ назадъ отъ брата нашего отъ Руделфа Цесаря, а лучитца ему гдѣ итти черезъ твоюжъ землю, и тыбъ пріятель нашъ и сусѣдъ того посланника нашего потомужъ велѣлъ черезъ свою землю пропустити, и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ нашему посланнику до нашего государства пройти было безстрашно. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Февраля мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского — 36-го, Казанского — 30-го, Астараханского—28-го.

А се такова грамота послана отъ Государя къ Саскому князю съ Яковомъже и съ Тишиною о ихъ пропускѣ:

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо въ Троицы славимаго Бога нашего милостію, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговъскій, Резанскіи, Ростовскій, Ярославскіи, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и иныхъ,

Августу, Божіею милостію Архимаршалку и кронованному Князю святого Римского царствія, Арцоху Сакскому, Лантъграфу Дюренскому, Малграфу Мисинскому и Буркраву Магдеборскому. Послали есмя къ брату нашему къ дражайшему къ Руделфу Цесарю посланника своего Якова Молвянинова, и гдѣ лучитца тому нашему посланнику Якову ѣхати чрезъ твою землю, и тыбъ того нашего посланника Якова Молвянинова черезъ свою землю велѣлъ пропустити, и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ ему черезъ твою землю пройти безстрашно. А какъ тотъ нашъ посланникъ пойдетъ къ намъ назадъ отъ брата нашего отъ Руделфа Цесаря, а лучитца ему итти черезъ твоюжъ землю, и тыбъ того нашего посланника потомужъ велѣлъ черезъ свою землю пропустити, и подводы дати и проводити велѣлъ, чтобъ тому посланнику нашему до нашего государства пройти было безстрашно. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского — 36-го, Казанского — 30-го, Астараханского—28-го.

А се такова грамота опасная на Свѣйского короля пословъ дана папину послу Антонью Посевинусу:

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъже посѣти насъ востокъ свыше, во сжь направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, Мы, В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Оудорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель и иныхъ, Ягану Королю Свѣйскому, Готцкому и Вендійскому, и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь своихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, и тѣмъ твоимъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ и ихъ людемъ, которые съ ними будутъ, пріѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати доброволно безо всякого задержанья, со всѣми ихъ животы, и безчестья и убытка имъ въ нашемъ государствѣ никоторого не будетъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданья міру 7090-го, Марта мѣсяца, индикта 10-го, государствія нашего 48-го, а царствъ нашихъ: Російского—36-го, Казанского—30-го, Астараханского—28-го.

А се таковъ наказъ данъ Якову Молвянинову и Тишинѣ, какъ имъ въ Римѣ у Папы государево дѣло дѣлати:

Память Якову Молвянинову да подъячему Тишинѣ Васильеву. Какъ ожъ дастъ Богъ у Цесаря будутъ и по государеву наказу у Цесаря отдѣлаютца, и имъ говорити Цесарю или его ближнимъ людемъ, чтобъ ихъ Цесарь отпустилъ по государевѣ грамотѣ въ Римъ къ Папѣ, не мѣшкая, съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ Посевинусомъ вмѣстѣ, и по тѣмъ бы имъ землямъ, которымъ имъ въ Римъ ѣхати, къ королемъ и ко княземъ дать ве-

лѣлъ Цесарь свои проѣзжіе грамоты и съ ними пристава послалъ. И какъ ихъ Цесарь отпуститъ въ Римъ къ Папѣ и имъ къ Папѣ ѣхати. И какъ ожъ дастъ Богъ будутъ у Папы, и Якову пришедъ Папѣ говорити отъ Государя, Царя и В. Князя рѣчь: Бога въ Троицы славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Новугородцкій, Царь Казанскій и Царь Астараханскій, Государь Псковскій и В. Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермьскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговъскій, Резанскій, Ростовъскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифлянскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелитель, и иныхъ, послалъ насъ видети твое Григорья навышшего Папы, пастыря и учителя римскіе церкви, здоровье, а свое здоровье велѣлъ сказати. А опослѣ того поминокъ подати, а молвити взявъ Якову самому: В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, послалъ тебѣ лехкой поминокъ сорокъ соболей. Да подати грамота, а грамота за Яковомъ нести потомужъ подъячему Тишинѣ. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Якову: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и многихъ земель Государь тебѣ Григорью Третьемунадесять Папѣ, навышшему пастырю и учителю римскіе церкви, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ намъ посла своего Антонья Посевинуса съ своею грамотою, и мы грамоту твою радостно приняли и любительно выслушели, и о которыхъ еси дѣлѣхъ къ намъ въ своей грамотѣ писалъ, и что намъ отъ тебя рѣчью возлюбленной твой посолъ Антоней Посевинусъ говорилъ, чтобъ намъ быти въ любви и въ союзѣ любовномъ, и стояти съ одного на всякихъ своихъ недрузей, и мы то выслушали и посла твоего Антонья Посевинуса съ великою любовью приняли, и твоему послу Антонью велѣли есмя своимъ ближнимъ людемъ отвѣтъ учинити, и съ тобою пастыремъ и учителемъ римскіе церкви, и съ братомъ своимъ съ дражайшимъ съ Руделфомъ Цесаремъ и съ иными со всѣми хрестьянъскими государи хотимъ быти въ братствѣ и въ любви и въ добромъ согласье; и тыбъ Григорей Третейнадесять навышшій Папа, пастырь и учитель римскіе церкви, выслушавъ нашу грамоту и отвѣтные рѣчи, что есмя въ отвѣтѣ твоему послу Антонью своими бояры объявили, къ намъ нашего посланника Якова отпустилъ и съ нимъ къ намъ о всемъ отписалъ.

Да память Якову и Тишинѣ: нѣчто свѣдаютъ, будучи у Цесаря, что въ Риму Георгіе (sic) Папа переменился, а на его мѣсто будетъ нынѣ въ Римѣ на папежствѣ иной Папа, и имъ къ тому Папѣ въ Римъ ѣхати и, пришедъ къ Папѣ, Якову по Государеву наказу поздравленье сказати, и поминокъ и грамота отъ Государя подати, а рѣчь говорити какъ и Георгію Папѣ и молвити: Государь нашъ, Царь и В. Князь послалъ меня съ своею грамотою къ Георгію Папѣ, и нынѣ на папежствѣ Римскомъ учинился ты, и Государь, Царь и В. Князь велѣлъ мнѣ свою грамоту тебѣ отдати, а велѣлъ тебѣ

говорити, чтобъ ты, по той Государя вашего грамотѣ, ко Государю нашему со мною отписалъ и меня бы еси не издержавъ ко Государю нашему отпустилъ. А нѣчто Якова и Тишину къ Папѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорити, чтобъ они шли къ папинымъ къ думнымъ людемъ съ грамотою, и Якову и Тимофѣю къ папинымъ къ думнымъ людемъ однолично не ходити, и грамоты и помниковъ мимо Папы не давати никому никоторыми обычаи. А нѣчто Папа позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти, и имъ за столъ къ Папѣ итти, а того провѣдывати, не будетъ ли у него Турского, или Цесарева или Литовского иного которого государя пословъ, и посланниковъ и гонцовъ; и будетъ у Папы иныхъ государей послы, или посланники или гонцы будутъ, и имъ за столъ однолично не итти, а о томъ имъ говорити—посадитъ насъ Папа выше иныхъ государей посланниковъ, и мы за столъ идемъ, а не посадитъ ихъ выше ихъ, и имъ за столъ не итти. И учнутъ говорити, что имъ сидѣти выше иныхъ государей посланниковъ, и имъ за столомъ сидѣти, а нѣчто ихъ посадятъ ниже иныхъ посланниковъ, и имъ за столомъ не сидѣти, а ѣхати къ собѣ на подворье. А будетъ турецкой посланникъ, или литовской, или францовской, и имъ съ ними вмѣстѣ никакъ не ходити, а хоти будетъ и введутъ ихъ, а будетъ тутъ посланники у Папы Туретцкого, или Литовского, или Францовского, или иные которые посланники тутъ, и имъ ѣхати на подворье.

А нѣчто Папа или его совѣтники учнутъ Якову и Тишинѣ говорити: какъ былъ у Государя вашего папинъ посолъ Антоней и говорилъ передъ Государемъ вашимъ о вѣрѣ, и Государь вашъ Папу назвалъ волкомъ и хищникомъ, и тѣмъ Папу укорялъ, а учнутъ будетъ которые слова про Государя говорити не пригожіе. И Якову и Тишинѣ говорити: того имъ слышети не лучилось, пріѣхали есмя на конунѣ того отпуску, какъ Онтонья отпустилъ; а болши того не говорити ничего. А нѣчто учнетъ Якову и Тишинѣ говорити Папа или его совѣтники, что Царь и В. Князь велѣлъ былъ Антонью итти въ соборную церковь, и какъ Антоней пришелъ къ церквѣ, и въ церковь его приставы не пустили, почали держати на площади у церкви, и тѣмъ его обесчествовали. И Якову и Тишинѣ говорити тожъ, что имъ того видеть не случилось, а болши того ничего не говорити: толко есми то видѣли, что Государь нашъ папина посла Антонья жаловалъ и чтилъ, какъ никоторыхъ пословъ Государь не жаловалъ, ни цесаревыхъ, ни турского. Да память Якову да Тишинѣ: нѣчто учнутъ имъ говорити въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ папины или цесаревы совѣтники, которые учнутъ къ нимъ съ отвѣтомъ приходити, чтобъ они тѣ дѣла межъ Государя, Царя и В. Князя Григорья Папы и Руделфа Цесаря дѣлали и закрѣпили, какъ которымъ дѣломъ промежъ государей пригоже быти. И Якову и Тишинѣ говорити папинымъ или цесаревымъ совѣтникомъ, какъ у Папы и у Цесаря будутъ, что они отъ Государя къ Папѣ и къ Цесарю привезли грамоты, и которой приказъ съ нимъ съ Яковомъ былъ словомъ, и онъ то изговорилъ, а дѣла имъ здѣсь никоторого дѣлати не наказано, и розго-

варивати имъ нѣчего, ни о которыхъ дѣлѣхъ съ ними болши того не наказано; а что Папа и Цесарь съ ними опишутъ въ своихъ грамотахъ ко Государю, и они грамоты до Государя своего донесутъ, а дѣлати намъ ни о чемъ не наказано.

А нѣчто вспросятъ Якова и Тишины, гдѣ нынѣ Царь и В. Князь, и имъ сказати: Государь нашъ, Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, Государя вашего Григорья Папы Третьягонадесять Антонья Посевинуса и меня отпустилъ изъ своего государства съ Москвы, и нынѣ Государь нашъ, Царь и В. Князь въ своемъ государствѣ на Москвѣ. А нѣчто учнутъ Якова и Тишины спрашивати, почему они въ платье въ черномъ? И Якову и Тишинѣ потомужъ въ Литвѣ, и въ Датцкой землѣ, и въ Риму, у Цесаря сказывати, что грѣхомъ всее Рускіе земли такова Государя нашего, Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, сына Царевича Князя Ивана Государя нашего въ животѣ не стало. А нѣчто учнутъ спрашивати у Папы про Литовского, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Литовскимъ съ Стефаномъ королемъ? И Якову и Тишинѣ сказати: Государь, Царь и В. Князь нынѣ съ Стефаномъ королемъ въ перемирье, по присылкѣ навышшего Папы Григорья Третьягонадесять посолъ его Антоней межъ Государя нашего, Царя и В. Князя, и межъ Литовского Стефана короля сослався послы и дѣлали на перемирье, а впередъ, по посолскому приговору, сошлетца Государь нашъ съ Стефаномъ королемъ то перемирье закрепити своими великими послы. А нѣчто учнутъ спрашивати у Папы про Крымского, какъ нынѣ Царь и В. Князь съ Крымскимъ Царемъ, или про Казань, и про Астарахань и про Наган, какъ нынѣ Государь ихъ держитъ? И Якову и Тишинѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ говорити потомужъ, какъ у нихъ въ цесаревѣ наказѣ написано, а писано о томъ въ цесаревыхъ книгахъ. Да провѣдывати себѣ тайно, какъ нынѣ Папа съ Турскимъ, и съ Цесаремъ, и съ королемъ Ишпанскимъ и съ королемъ Францовскимъ, какимъ обычаемъ и съ Литовскимъ, и на Турского Папа вмѣстѣ съ Цесаремъ и со всѣми государи совокупляютца, и будетъ на него совокупляются, и съ которыми съ иными государи на Туретцкого сдіначетца и какъ хотятъ дѣлати, и Салтанъ Турецкой на нихъ наряжаетца ли, и будетъ нарежаетца и на которое мѣсто нарежаетца; и какъ съ Турскимъ Угорской король и Литовской, и какъ Цесарь со Францовскимъ и съ иными съ тамошними государи, межъ себя съ кѣмъ имъ валка, и межъ себя кому валки нѣтъ, и съ кѣмъ кто во единачествѣ, и какимъ обычаемъ Папа и Цесарь, со всѣми государи укрѣпяся, хочетъ со Государемъ стояти за-одинъ на Турского? о тѣхъ о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ розвѣдывати себѣ подлинно. Да и того провѣдывати: Цесарь и всѣ короли Папѣ послушны ли, и Цесарю король Ишпанской, и Францовской и всѣ государи послушны ли? А что провѣдаютъ, и имъ то записывати, а ожъ дастъ Богъ пріѣхавъ сказати Государю, Царю и В. Князю. А будетъ учнутъ совѣтники папины Якова и Тишину розпрашивать, какъ Папа и Цесарь укрѣпясь будутъ вмѣстѣ стояти

на Турского, и сколко мочно рати Государю дать на Турского, и сколко рати мочно послати на Турского Государю подъ Азовъ и на Турского? И имъ отмолыти: тѣ дѣла великіе, намъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорити не наказано, а о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ наказано съ папинымъ посломъ, а мы люди не думные, тѣхъ дѣлъ намъ дѣлати не наказано; а что будетъ по договору, какъ переговорятъ государи межъ себя, Папа и Цесарь со Государемъ нашимъ, по тому и дѣлать будутъ.

Да память Якову и Тишинѣ говорити имъ въ розговорѣ или его ближнемъ людемъ: будетъ Папа пошлетъ ко Государю съ ними вмѣстѣ своего посланника, и Папа бы съ нимъ о всѣмъ подлинно по государевѣ грамотѣ отписалъ. И пошлетъ Папа ко Царю и В. Князю человѣка своего, иио велми добро, и Якову и Тишинѣ съ нимъ вмѣстѣ ѣхати, а не пошлетъ Папа съ ними вмѣстѣ своего посланника, и имъ говорити, чтобъ съ ними Папа о всѣмъ отписалъ въ своей грамотѣ,—и ѣхать съ тѣмъ, съ чемъ отпустятъ. А о томъ Якову и Тишинѣ говорити Папѣ, чтобъ Папа далъ имъ свои грамоты къ королемъ, и ко княземъ и ко всѣмъ государемъ, чтобъ Якову доброволно ѣхати черезъ ихъ земли назадъ до Цесаря ко Государю, Царю и В. Князю, и проводитибъ ихъ Папа послалъ до Цесаря; а пошлетъ ко Государю, Царю и В. Князю съ ними вмѣстѣ человѣка своего, иио тоѣ грамоты проѣзжіе у Папы не просити, а ѣхати съ папинымъ человѣкомъ вмѣстѣ. А какъ ожъ дастъ Богъ Яковъ и Тишина придетъ отъ Папы назадъ къ Цесарю, Якову и Тишинѣ просити по

государеву наказу у Цесаря, чтобъ ихъ Цесарь по государевѣ грамотѣ отпустилъ не задержавъ ко Царю и В. Князю, и проводити по своимъ государствамъ велѣлъ, и проѣзжюю грамоту имъ далъ, чтобъ имъ до государевы земли проѣхати безстрашно.

Да память Якову да подъячему Тишинѣ Васильеву: нѣчто Божіимъ судомъ Якова въ животѣ не станетъ, не дошедъ Папы, и Цесаря и тѣхъ всѣхъ государей, къ которымъ отъ Государя грамоты посланы, и подъячему Тимофѣю тогды по государеву наказу тѣ грамоты Папѣ, и Цесарю и тѣмъ всѣмъ государемъ, къ которымъ грамоты посланы, подати грамоты, а рѣчи никоторые отъ Государя не говорити, а говорити о томъ, что Государь послалъ былъ къ нимъ своего посланника и его Божіимъ судомъ на дорогѣ въ животѣ не стало, и они бы по тѣмъ государевымъ грамотамъ о тѣхъ дѣлѣхъ съ нимъ ко Государю отписали, и его ко Государю отпустили и проводити его по своимъ государствамъ до государевы земли велѣли, чтобъ ему до государевы земли дойти здорово. И о всѣмъ Якову и Тишинѣ дѣла Государева беречи по государеву наказу. А съ Москвы папинъ посолъ Антоней и Яковъ Молвяниновъ и подъячей Тишина пошли Марта въ 15 день. А въ приставѣхъ съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ посланъ до Смоленска и до рубежа провожати Залѣшанинъ Волоховъ. А наказъ ему данъ таковъ:

Память Залѣшанину Микифоровичю Волохову. Ѣхать ему съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ Посевпиусомъ въ Смоленескъ и до литовского рубежа, и

кормъ ему въ дорогѣ давати по росписи и береженья къ нему держати, чтобъ надъ нимъ и надъ его людми отъ рускихъ людей какова дурна не учинилось. А пріѣхавъ въ Смоленескъ говорити государевымъ воеводамъ— князю Даниду Ондрѣевичю Нохтеву съ товарыщи и діякомъ, чтобъ князь Данило тотъ часъ отписалъ отъ себя въ Оршу къ державцу, что папинъ посолъ Антоней и государевъ посланникъ Яковъ Молвяниновъ въ Смоленескъ пришли, и то отписати въ которой день мочно имъ поспети на рубежъ, и Оршанской бы державецъ къ тому дни прислалъ на рубежъ приставовъ, и кормъ и подводы, подъ папина посла подводы какъ поднятца мочно, а подъ государева посланника, и подъ подъячего и подъ толмача 15 подводъ. А какъ отпишутъ воеводы въ Оршу, и Залѣшанину съ папинымъ посломъ съ Антоньемъ итти на рубежъ, а не дождався государева посланника Якова Молвянинова не ходити изъ Смоленска съ Антоньемъ. А о провожанье въ Смоленескъ къ воеводамъ и къ діякомъ прежъ сего писано. И проводивъ Залѣшанину Антонья до рубежа ѣхати ко Государю. А будетъ Антоней, будучи въ Смоленскѣ, захочетъ быти въ церквѣ въ соборной, и то Антонью отмолыти, что ему у Владыки не быти, а сказать, что ему о томъ не паказано, и безъ Государева указу онъ Залѣшанинъ итти ко Владыкѣ и въ церковь съ нимъ съ Антоньемъ ѣхати не смѣетъ. А Владыкѣ говорити Залѣшанину отъ Государя, чтобъ Владыка послалъ къ Онтонью кормъ почесной, а давати кормъ по росписи, какова роспись дана Залѣшанину Волохову. Да какъ Антоней и Яковъ Молвяниновъ изъ Смоленска поѣдутъ, и Залѣшанину взяти съ собою проводити до рубежа изъ Смоленска дѣтей боярскихъ сколко пригоже по прежнему обычаю; а въ которой день изъ Смоленска и за рубежъ пойдутъ, и Залѣшанину то себѣ записати, да пріѣхавъ про то сказати Государю, Царю и В. Князю.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ къ воеводамъ съ Залѣшанином же Волоховымъ: Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводѣ нашему князю Даниду Ондрѣевичю Нохтеву съ товарыщи, да діякомъ нашимъ Богдану Захарову да Смирному Скобѣеву. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Антонья Посевинуса да посланника своего Якова Молвянинова, и какъ въ Смоленескъ папинъ посолъ Антоней и Яковъ Молвяниновъ пріѣдутъ, и тыбъ князь Данило отписалъ отъ себя въ Оршу къ Оршанскому державцу, что папинъ посолъ Антоней и нашъ посланникъ Яковъ въ Смоленескъ пришли, и онъ бы прислалъ на рубежъ приставовъ, и кормъ и подводы подъ папина посла, какъ ему мочно поднятца, а подъ нашего посланника подъ Якова, и подъ подъячего и подъ толмача прислалъ пятнатцать подводъ. И какъ папинъ посолъ Антоней въ Смоленескъ пріѣдетъ, и выбъ ему велѣли давати кормъ по росписи, какова роспись дана Залѣшанину Волохову. Да какъ Антоней и Яковъ Молвяниновъ изъ Смоленска пріѣдутъ, и выбъ ихъ послали проводити до рубежа дѣтей боярскихъ, сколко пригоже, по прежнему обычею, а въ которой день

изъ Смоленска за рубежъ пойдутъ, и выбъ о томъ къ намъ отписали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7090-го, Марта въ 14 день.

А се такова грамота послана въ Смоленескъ ко Владыкѣ съ Залѣшаниномъ же: Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, богомольцу нашему, Епископу Селивестру Смоленскому и Брянскому. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Антопья Посевинуса, и какъ Антоней въ Смоленескъ пріѣдетъ, и тыбъ къ нему послалъ отъ себя кормъ почеспой, ѣствы и питья, а будетъ станетъ проспитися къ тебѣ въ церковь въ соборную, и тыбъ сему велѣлъ отказать, что ему быти у тебя въ церкви не вмѣстно, и отъ насъ къ тебѣ о томъ указу нѣтъ. Писана на Москвѣ лѣта 7090-го, Марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ на бумагѣ современною скорописью разныхъ почерковъ на 472 листахъ въ четвертку. Начальные листы повреждены сыростью и нижнія строки первыхъ страницъ писаны по заклеенному новымъ почеркомъ. Весь списокъ переплетенъ книгою въ кожу съ надписью назади: № 1. $\frac{7088}{1580}$ Августа 4—14 Марта $\frac{70..}{15..}$. — Папск., *и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ѲЕДОРА ІОАННОВИЧА

СЪ

РИМСКИМИ ПАПАМИ

ВЪ

1595 и 1597 ГОДАХЪ.

I.

Дѣло объ отпускѣ изъ Россіи папскаго посла Александра Комулея въ 1595 г.

Milosciwy panie Kanclerzu, panie przyiacieliu moi!

Mam slugę iednego Timofieia Siemionowicza, ktorego poslugi są mi potrzebne, ktory tesz ze mną w te kraie iadąc, wziął s sobą trochę towarow niektorych, ktorychby tu w Moskwie odbyć chciał. A isz te towary iego są iemu zahamowane w Smolensku, choc mi to przystawowie przyrzekli byli, ze ich hamowac nie miano; ale ie wolno do Moskwy puscic, proszę za niem za temto slugą moiem Timofieiem W. Mci, mego laskawego pana przyiacielia, abys W. Mc. te towary iego iemu do Moskwy przyprowadzić roskazał. A co się przyidzie za pracą temu, kto te towary przyprowadzi, on to schęcią nagrodzic chce. Puscil się tesz był przy mnie na słowo moie kupec ieden s towary, imieniem Bogdan Sawic z Minska, y tego mi zahamowano w Smolensku; proszę y za tem, aby wolno do Moskwy był przepusczony; aby tesz slugom moiem wolno było po swych potrzebach wychodzyc z gospody do miasta, y o to proszę. A ieśliby to bes wiadomosci Iego Carskiei Milosci byc niemogło, tedy proszę, abys to W. Mc. Iego Carskiei Milosci oznaimił, o com ia tu, w tem liscie prosił. Co tuszę ze W. Mc. dla mnie uczynic będziesz raczył. Dan z Gospody w Moskwie we wtorek poprawionem kalendarzem 28 Marca roku panskiego 1595. W. Mci. wszego dobra zyczliwy przyiaciel. Alexander Comuleus, legatus Apostolicus.

Подлинникъ, за собственноручною подписью Комулея, писанъ на листѣ бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ въ видѣ письма, съ надписью назади: z łaski Bozei Wielikiego Hospodara Cara y Wielikiego Kniazia Fiedora Iwanowicza wszei Rusi diaku Posielskiego Prikazu Wasiliu Iakuwlewiczu Sczolkałowu, mnie wielce laskawemu panu przyiacielowi. *Есть знакъ, что была приложена красная воскован печать.*

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Дорогобужъ, Борису Беклемишеву. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Александра Колемиуса съ людми, а что корму послу съ людми изготовити, и мы тому послали къ тебѣ роспись. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Дорогобужѣ и на Колпитцкомъ яму про папина посла съ людми тотъ часъ кормъ людцкой, и медъ и пиво, и конской кормъ—овесъ и сѣно по росписи собралъ съ посадцкихъ людей, и съ монастырей и съ ближнихъ селъ и деревень, а медъ паточной и красной и вино про папина посла отпущенъ съ нимъ съ Москвы; а подводы бы еси подъ папина посла и подъ его людей и подъ приставовъ изготовилъ до штидесять подводъ. А какъ приставы съ папинымъ посломъ въ Дорогобужъ придутъ, и тыбъ тотъ кормъ про папина посла съ людми по росписи далъ съ полна, и за тотъ кормъ у приставовъ денги по нашей по указной цѣнѣ взялъ, и роздалъ тѣ денги за тотъ кормъ тѣмъ людемъ, у кого возмешъ. А какъ приставы съ папинымъ посломъ пойдутъ въ Дорогобужъ и на Колпитцкій ямъ, и тыбъ тотъ кормъ по росписи отдалъ; а одполичнобъ еси кормы въ Дорогобужи и на Колпицкомъ яму изготовилъ сполна по росписи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103, Апрѣля въ 19 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, со многими поправками. Внизу помѣта: съ Игнатьемъ съ Мещериновымъ. *На оборотѣ надпись:* Въ Дорогобужъ Борису Беклемишову.

Роспись, что изготовить корму про папина посла съ людми въ Дорогобужѣ да на Колпитцкомъ яму на 2 станѣхъ. Послу на день: 2 колача двуденежныхъ, 3 куровъ, 3 части говядины, туша боранья,—то и съ людми, 2 гривенки масла коровья, 30 яицъ, соли, и луку, и чесноку, и смѣтаны и крупъ на алтынъ, крушку уксусу; питья про посла: ведро меду доброго, ведро пива доброго. Людемъ посольскимъ 20 человѣкомъ: по калачю да по хлѣбу по денежному человѣку, 10 частей говядины, полоть ветчины, луку, и чесноку, и соли, и крупъ и смѣтаны на 3 денги, 2 крушки уксусу; питья людемъ: по полуведра пива человѣку. Послу жъ съ людми свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 денги. Конского корму на 21 лошадь по 2 чети овса по 2 телѣги сѣна.

. . . . . .

А за тотъ кормъ взяти у пристава денги, по указной цѣнѣ, и заплатить тѣмъ людемъ, у кого возмутъ: за куря по 2 денги, за часть говядины по 3 денги, за тушу баранью по 2 алтына, а кожи назадъ отдавать, за полоть ветчины по гривни, за гривенку масла коровья по 2 денги, за 30 яицъ по 2 денги, за крушку уксусу по 2 денги; за питье: за ведро меду по 3 алтыны, за ведро пива по 10 денегъ; а за калачи, и за хлѣбъ, и за крупы, и за соль, и за лукъ, и за чеснокъ и за сметану взять денги по росписи; за конской кормъ за четверть овса по 3 алтына, за телѣгу сѣна по 2 алтына, за телѣгу дровъ по 2.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Вязму, Аргуну Захарьину. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Александра Коле-

минуса съ людми; а что корму про посла съ людми изготовить, и мы тому послали къ тебѣ роспись. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Вязмѣ, и на Заозерье, и на Доброе, про папина посла съ людми, тотчасъ кормъ лютцкой, и медъ и пиво, и конской кормъ, овесъ и сѣно, по росписи въ Вязмѣ и по тѣмъ станомъ собралъ съ посаду, и съ монастырей и съ ближнихъ селъ и съ деревень; и подводы подъ папина посла и подъ приставовъ по тѣмъ станомъ, по штидесять подводъ, велѣлъ изготовить. А какъ съ папинымъ посломъ приставы въ Вязму и на тѣ станы придутъ, и тыбъ кормъ, про папина посла, по росписи въ Вязмѣ и по станомъ далъ съ полна, и за тотъ кормъ у приставовъ денги, по нашей по указной цѣнѣ, взялъ и роздалъ тѣ денги за тотъ кормъ тѣмъ людемъ, у ково возмутъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7103, Апрѣля въ 19 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: съ Игнатьемъ съ Мещеринновымъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Можаескъ, губнымъ старостамъ—Ивану Путятину да Богдану Конопдеву, да городовому приказщику Василью Елчину. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Александра Колемпуса съ людми, а что корму послу съ людми изготовить, и мы тому послали къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Можайску на день про папина посла съ людми тотъ часъ кормъ людцкой, и медъ и пиво, и конской кормъ, овесъ и сѣно, по росписи собрали съ посаду, и съ монастырей и съ ближнихъ селъ и деревень; а вино и медъ паточной, вишневой и обарной, про папина посла отпущенъ съ нимъ съ Москвы; а подводы бы ести велѣли подъ папина посла съ людми и подъ приставовъ изготовить до штидесять подводъ. А какъ съ папинымъ посломъ приставы въ Можаескъ придутъ, и выбъ кормъ про папина посла по росписи дали сполна, и за тотъ кормъ у приставовъ денги, по нашей по указной цѣнѣ, взяли и отдали тѣ денги за тотъ кормъ тѣмъ людемъ, у ково возмутъ. А какъ приставы съ папинымъ посломъ придутъ въ Можаескъ, и выбъ тотъ кормъ по росписи отдали сполна приставомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103, Апрѣля въ 19 день.

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Въ Можаескъ губнымъ старостамъ Ивану Путятину да Богдану Конопдеву, да городовому приказщику Василью Елчину. *Внизу помѣта:* съ Игнатьемъ съ Мещеринновымъ.

Роспись, что изготовити про папина посла съ людми корму въ Вязмѣ, на Доброе, на Заозерье, на 3 станехъ на день (*). Послу на день: 2 колача двуденежныхъ, 3 куровъ, 3 части говядины, туша боранья,—то и съ людми, 2 гривенки масла коровья, 30 яицъ, соли, и луку, и чесноку, и сметаны и крупъ на алтынъ, крушку уксусу; питья про посла: ведро меду доброго, ведро пива доброго. Людемъ посольскимъ 20 человѣкомъ на день: по калачу да по хлѣбу по денежному человѣку, 10 частей говядины, полоть вет-

(*) Въ подлинникѣ «на день» зачеркнуто.

чины, луку, и чесноку, и соли, и крупъ и сметаны на 3 денги, 2 крушки уксусу; питья людемъ всѣмъ: по полуведра пива человѣку. Послужъ съ людми свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 денги; конского корму на 21 лошедь по 2 чети овса, по 2 телѣги сѣна; въ поварни по 2 телѣги дровъ. А за тотъ кормъ взяти у пристава денги по указной цѣнѣ и заплатить тѣмъ людемъ, у кого . . . . . за куря по 2 денги, за часть говядины по 3 денги, за тушу боранью по 2 алтына, а кожи назадъ отдавать, за полоть ветчины по гривни, за гривенку масла коровья по 2 денги, за 30 яицъ по 2 денги, за крушку уксусу по 2 денги; за питье: за ведро меду по 3 алтына, за пиво за ведро по 10 денегъ; а за колачи, и за хлѣбы, и за крупы, и за лукъ, и за чеснокъ и за сметану взять денги по росписи; за конской кормъ: за четверть овса по 3 алтына, за телѣгу сѣна по 2 алтына, за телѣгу дровъ по 2 денги.

Роспись, что изготовити въ Можайску корму про папина посла съ людми. Послу: 2 колача двуденежныхъ, 3 куровъ, 3 части говядины, туша боранья,—то и съ людми, 2 гривенки масла коровья, 30 яицъ, соли, и луку, и чесноку, и сметаны и крупъ на алтынъ, крушку уксусу; питья про посла: ведро меду доброго, ведро пива доброго. Людемъ посольскимъ 20 человѣкомъ: по калачю да по хлѣбу по денежному человѣку, 10 частей говядины, полоть ветчины, луку, и чесноку, и соли, и крупъ и сметаны на 3 денги, 2 крушки уксусу; питья людемъ всѣмъ: по полуведра пива человѣку. Послужъ съ людми свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 денги, конского корму на 21 лошедь по 2 чети овса, по 2 телѣги сѣна; въ поварни по двѣ телѣги дровъ. А за тотъ кормъ взяти у пристава денги по указной цѣнѣ: за куря по двѣ денги, за часть говядины по 3 денги, за тушу боранью по 2 алтына, а кожи назадъ отдавать, за полоть ветчины по гривне, за гривенку масла по 2 денги, за 30 яицъ по 2 денги, за крушку уксусу по 2 денги; за питье: за ведро меду по 3 алтына, за ведро пива по 10 денегъ; а за колачи, и за хлѣбы, и за крупы, и за соль, и за лукъ, и за чеснокъ и за сметану взять денги по росписи; за конской кормъ: за четверть овса по 3 алтына, за телѣгу сѣна по 2 алтына, за . . . . .

Подлинныя росписи писаны столбцемъ, каждая на двухъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву-Ростовскому съ товарыщи. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Александра Колеміуса съ людми, а проводити его до Смоленска и до рубежа посланъ Ондрѣй Дедевшинъ; а что корму послу съ людми изготовить, и мы тому послали къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Смоленску, и на Пневѣ и въ Богдано . . околице про папина посла съ людми тотчасъ кормъ по росписи велѣли изготовить; и какъ . . . . . девшинъ съ папинымъ посломъ въ Смоленескъ пріѣдетъ . . . . . велѣли дать по росписи и отпустили . . . . . дить до рубежа послали по прежнему . . . . . указу. А будетъ папинъ посолъ похочетъ съ цесар-

скимъ посломъ видѣтись, и выбъ ему съ нимъ поволили видетися на подворье, и въ тѣ поры бы у цесарского посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ и дѣти боярскіе съ нимъ были многіе, чтобъ въ тѣ поры на дворѣ было людно, и въ томъ мѣстѣ, которымъ мѣстомъ ѣхать папину послу, людножъ было, и люди были въ чистомъ платьи . . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ; конца не достаетъ.

Лѣта 7103 Апрѣля въ . . день Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, велѣлъ ѣхати Ондрѣю Дедевши . . съ папинымъ посломъ со княземъ Александромъ Колемеусомъ до Смоленска и до рубежа. И Ондрѣю ѣхати съ папинымъ посломъ дорогою, и береженье къ нему держать, чтобъ ему ни отъ кого бесчестья не было, и кормъ ему и людемъ велѣти давати по росписи сполна; а на кормъ денги, что̀ платить за кормъ по росписи по городомъ, опричь вина и красныхъ медовъ, послано съ Ондрѣемъ семнатцать рублевъ, и Ондрѣю за кормъ по росписи денги платить. А подводы подъ посла и подъ людей велѣли имати по подорожной дѣтемъ боярскимъ, которые съ нимъ посланы для провожанья. А того Ондрѣю дорогою беречи велѣть накрѣпко, чтобъ къ папину послу и къ его людемъ никто иноземцовъ никаковъ человѣкъ не приставалъ, и не розговаривалъ съ ними ни о чомъ ни о какихъ дѣлѣхъ, и за рубежъ бы съ ними никаковъ человѣкъ Нѣмчинъ, или Литвинъ, или Греченинъ, или Руской человѣкъ одилично не проѣхалъ съ ними; а пріѣхавъ съ нимъ на рубежъ пересмотрити у него посолскихъ людей всѣхъ не явно, чтобъ съ посломъ опричь людей его иныхъ людей никто съ нимъ не былъ. А проводя Ондрѣю папина посла до рубежа, ѣхати въ Смоленескъ, а ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, отписати объ его отпускѣ къ Москвѣ въ Посолской Приказъ, къ діаку Василью Щелкакову. Діакъ Василій Щелкаловъ.

Подлинный отпускъ, за собственноручною подписью Щелкалова, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Роспись, что давати корму въ дорогѣ папину послу съ людми. Послу: два колача двуденежныхъ, 3 куровъ, 3 части говядины, туша боранья,—то и съ людми, 2 гривенки масла коровья, 30 яицъ, соли, и луку, и чесноку, и сметаны и крупъ на 6 денегъ, крушку уксусу; питья послу на день: по 4 чарки вина, крушку меду вишневого, крушку меду обарново, полведра меду паточного, ведро меду княжого, ведро пива. Людемъ посолскимъ 20 человѣкомъ: по калачю да по хлѣбу по денежному человѣку, 10 частей говядины, полоть ветчины, луку, и чесноку, и соли, и крупъ и сметаны на 3 денги, 2 крушки уксусу; питья людемъ всѣмъ: по чаркѣ вина человѣку, по полуведра пива человѣку. Послужъ и съ людьми свѣчь восковыхъ и салныхъ на 2 денги; конского корму на 21 лошадь: по 2 чети овса, по 2 телѣги сѣна; въ поварни по 2 телѣги дровъ. А платить за кормъ денги по указной цѣнѣ: за куря по 2 денги, за часть говядины по 3 денги, за тушу боранью по 2 алтына, а кожи назадъ отдавать, за полоть ветчины по гривне, за гривенку масла ко-

ровья по 2 денги, за 30 яицъ по 2 денги, за крушку уксусу по 3 денги; за питье: за ведро меду княжого по 3 алтына, за ведро пива по 10 денегъ; а за колачи, и за хлѣбы, и за крупы, и за соль и за сметану платить денги по росписи; за конской кормъ: за четверть овса платить по три алтына, за телѣгу сѣна по 2 алтына, за телѣгу дровъ по 2 денги. А вино и медъ вишневой, и обарной и паточной посланъ до Смоленска съ Москвы.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Лѣта 7103 Апрѣля въ 29 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу, память боярину князю Ивану Васильевичю Сицкому: велѣти ему дати папина посла приставу Ондрѣю Дедевшину, про папина посла на кормъ, на десять становъ, до Смоленска, что ему платити за люцкой и за конской кормъ, семнатцать рублевъ . . . . . .

. . . . . .

Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ; конца не достаетъ.

Память Ондрѣю Дедевшину. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбъ съ папинымъ посломъ съ Александромъ Колемпусомъ шелъ дорогою потише; а какъ съ нимъ придешъ въ Можаескъ, и тыбъ съ нимъ въ Можайскѣ стоялъ два дни, а въ Вязмѣ и въ Дорогобужѣ потомужъ съ нимъ по два дни дневалъ. А на которые дни денегъ за кормъ платити не достанетъ, и тыбъ на тѣ дни ималъ кормъ безденежно по росписи; а что у кого корму по росписи возмешъ, и тыбъ то писалъ въ книги, да тѣ книги прислалъ къ Москвѣ въ Посольской Приказъ къ посольскому діаку къ Васплью Щелкалову.

Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ондрюшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. Пришолъ, Государь, я холопъ твой, съ папинымъ посломъ въ Момоново Апрѣля въ 25 день, далъ Богъ, здорова; а подводъ, Государь, подъ папинымъ посломъ 28 подводъ, и многіе, Государь, телѣги тежелы. И въ Дорогимиловской, Государь, слободѣ просилъ я, холопъ твой, у старосты и у охотниковъ дву подводъ да трехъ проводниковъ, что велена подъ посла дати тритцать подводъ, и они, Государь, мнѣ не дали дву подводъ, и язъ, холопъ твой, въ Момоновѣ тѣ двѣ подводы нанелъ до Можайска; да посланъ, Государь, со мною холопомъ твоимъ, смоленскій подъячей, которой пріѣхалъ изъ Смоленска съ нами жа, Иванъ Зуй, и подводы, Государь, по своей подорожной взялъ, и за мною, холопамъ твоимъ, подъячей Иванъ Зуй Апрѣля по 26 день въ Момонова не бывалъ. Да мнѣжъ, холопу твоему, не указана, какъ мнѣ холопу твоему съ папинымъ посломъ притти въ Смоленескъ; а будетъ, Государь, цысарской посолъ изъ Смоленска не пошолъ и мнѣ, холопу твоему, будетъ свѣдовъ папинъ посолъ про цысарскова посла похочитъ съ нимъ видетца и учнетъ о томъ говорити, и о томъ о всемъ, Государь, мнѣ холопу твоему какъ укажишь? А пошолъ, Государь, я, холопъ твой, съ папинымъ посломъ изъ Момонова въ Кубенскоя Апрѣля въ 26 день, далъ Богъ, здорова. Да папинъ,

Государь, посолъ проситъ сверхъ подводъ десяти человѣкъ, кому лошеди его весть, и язъ, холопъ твой, безъ твоего Государева указу довати ему не смѣю.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Выписано въ докладъ: Писалъ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, папина посла приставъ Ондрѣй Дедевшинъ: будетъ папинъ посолъ свѣдаетъ въ Смоленскѣ про цесарева посла, и похочетъ съ нимъ видетца, и учнетъ о томъ ему говорити, чтобъ поволили ему съ цесаревымъ посломъ видетца; и Государь бы ему о томъ велѣлъ указъ свой учинити, поволити ли папину послу съ цесаревымъ посломъ видетца, или не поволити? И по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, указу, болре, слушавъ Ондрѣевы отписки, приговорили, чтобъ папина посла дорогою велѣть весть потише, а въ Можайску, и въ Вязмѣ и въ Дорогобужи съ нимъ дневать по 2 дни, а въ Смоленскъ пришедъ съ нимъ постоять до указу и съ цесаревымъ посломъ ему видетись . . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской-Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 103 году Марта въ 29 день писано, Государь, въ твоей Государевѣ грамотѣ къ намъ холопемъ твоимъ съ Назарьемъ Нѣлювымъ: билъ челомъ тебѣ, Государю, папинъ посолъ Александръ Колеміусъ, какъ дей онъ пришолъ въ твое государство въ Смоленескъ, а съ нимъ пришелъ вмѣстѣ изъ Мепска литовской торговой человѣкъ Богданъ Савинъ съ товаромъ, да Тимоѳѣевъ человѣкъ Семенова Ѳеонка съ не великимъ товаромъ, и Богдана дей Савина и Тимоѳѣева человѣка Семенова Ѳеонку съ товаромъ, мы холопи твои велѣли оставити въ Смоленску. . . . . тѣхъ торговыхъ людей Богдана Савина и Тимоѳѣя Семенова человѣка Ѳеонку велѣлъ изъ Смоленска отпустити къ Москвѣ; и какъ къ намъ твоя Государева грамота придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ того Богдана Савина, которой изъ Мепска, и Тимоѳѣева человѣка Ѳеонку тотчасъ изъ Смоленска отпустить къ тебѣ ко Государю и въ приставѣхъ съ ними послати сына боярского; а не доѣзжая до Москвы верстъ за пять, или за десять велѣти ихъ поставити въ деревнѣ, а поставя ихъ велѣти сказати про нихъ въ Посолскомъ Приказѣ твоему Государеву діяку Василью Щелкалову. И мы, холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, тотъ часъ послали на гостинъ дворъ по приказщика гостина двора по Лонсково Вораксина, а велѣли ему съ запасныхъ съ таможенныхъ книгъ принести роспись, что у нихъ товаровъ. И гостина двора приказщикъ Лонской Вараксинъ принесъ къ намъ холопемъ твоимъ роспись, что у нихъ товаровъ. Да Лонской жъ сказалъ: пріѣхали на гостинъ дворъ литовскіе торговые люди Могилевцы — Ондрѣй Ивановъ да Степанъ Даниловъ сынъ Макусовъ, да Василья Леонтьева человѣкъ Захарко,

и товаровъ ихъ роспись принесъ съ тоюжъ росписью вмѣстѣ. И мы, холопи твои, Менчюка Богдана Савина и Тимоѳѣя Семенова человѣка Ѳоонку, и Могилевцовъ Ондрѣя, и Степана и Васильева человѣка Захарку, со всѣми ихъ товары, отпустили къ тебѣ ко Государю изъ Смоленска съ Григорьемъ Собакинымъ Апрѣля въ 3 день, и розпись товаровъ ихъ, запечатавъ твоею государевою печатью, послали къ тебѣ ко Государю съ нимже съ Григорьемъ; а не доѣзжая, Государь, до Москвы верстъ за пять, или за десять велѣли ихъ поставити въ селѣ, или въ деревнѣ, гдѣ пригожъ; а поставя ихъ на стану, да напережъ ихъ пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣли ему сказати про нихъ въ Посолскомъ Приказѣ твоему государеву діаку Василью Щелкалову, а безъ твоего Государева указу къ Москвѣ имъ ходити не велѣли.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго полыта: Апрѣля въ 29 день съ Григорьемъ съ Собакинымъ.

Роспись литовскихъ торговыхъ людей товаровъ:

У Менчюка у Богдана Савина: кипа янбарская, двѣ кипы рословскихъ, сорокъ половинакъ синогорскихъ, тритцать пять поставовъ на строѳилю, четыре сосуда серебрены золочены, двѣсти ѳѳимковъ, дватцать золотыхъ черленыхъ. А съ нимъ людей Сенка да Матвѣйка.

Да въ тѣжъ поры пріѣхалъ паробакъ Вилневца Тимоѳѣя Семенова Ѳоонка, а товару государя своего сказалъ не вѣдастъ, сколко на четырехъ возѣхъ; а людей съ нимъ нѣтъ.

У Могилевца у Ондрѣя Иванова сына: двѣсте полтретьятцать юѳтей саѳьяновъ желтыхъ, ѳаса миндалныхъ ядеръ, ѳаса муки ладонной, мѣхъ хоненю, пять пудъ голуну, дватцать ѳунтовъ краски кальи, шапка бархотъ чорной обложенъ жемчюгомъ, зарукавья жемчюжное, дватцать аршинъ таѳты дупли. А съ нимъ человѣкъ Ѳедорко; а цѣну всему товару своему написалъ въ челобитной своей восмь сотъ рублевъ.

У Могилевца у Степана Данилова сына Макусова: три ѳасы ножей угорскихъ, полторы тысечи косъ, пятнатцать половинакъ черенковъ, семь полуаглинъскихъ половинкахъ, аглинъская почета, на пятнатцать рублевъ картовъ, на два рубля мѣлкой рухледи; а съ нимъ паробакъ Ѳедорко.

У Вилневца у Васильева человѣка Левонтьева у Захарки семнатцать скрыпу клазерконово, а цѣна дей двѣсти рублевъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ондрюшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. Изъ Кубенсково, Государь, изъ холопъ твой съ папинымъ посломъ пошолъ въ Можаескъ Апрѣля въ 27 день, далъ Богъ, здорово, и на Волгѣ, Государь, встрѣтилпсь есмя съ посломъ литовскіе торговые люди; а съ тѣмижъ торговыми людми идетъ купецъ изъ Менска Богданъ Савинъ, которой пошолъ съ папинымъ посломъ, да Вилневца торговогожъ человѣка Тимоѳѣя Семенова человѣкъ его Ѳоонка Ивановъ сынъ съ товары. А Тимоѳѣй Семеновъ Вилневецъ былъ съ папинымъ посломъ

съ Александромъ у тобя Государя на Москвѣ, и о томъ Богданѣ Савинѣ, да о Тимоѳѣе Семеновѣ билъ челомъ тебѣ, Государю, папинъ посолъ, и по твоей Государевѣ грамотѣ ведетъ ихъ твой Государевъ сынъ боярской изъ Смоленска Григорей Семеновъ сынъ Васильевъ. И папинъ, Государь, посолъ тово Тимоѳѣя Вилневца отъ себя воротилъ за его товаромъ опять къ Москвѣ, и язъ, холопъ твой, папину послу говорилъ всякими мѣрами, чтобъ ему отъ себя Тимоѳѣя не воротити; и посолъ, Государь, мнѣ говорилъ: меня де тѣмъ, Государь, пожаловалъ, тѣхъ купетцкихъ людей велѣлъ давно пустити и ихъ товары къ Москвѣ ко мнѣ, и тамгою тѣхъ купетцкихъ людей пожаловалъ съ товаровъ ихъ меня. И Тимоѳѣй, Государь, Семеновъ Вилневецъ поворотился за своимъ товаромъ къ Москвѣ, а язъ, холопъ твой, воротить тѣхъ товаровъ Тимоѳѣевыхъ и Тимоѳѣя не пустити къ Москвѣ не посмѣлъ тебя Государя, что пришли съ Москвы незадалеча.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103 Апрѣля въ 29 день, съ Григорьемъ съ Собакинымъ.

Переводъ съ грамоты папина посла къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичю: Пресвѣтлый, многоможный и мнѣ ласкавый Государь! Пріѣхалъ есми въ Можаескъ, Божьею милостію, добрѣ здорово, и теперво Е. Цар. Вел-ва жалованьемъ всѣмъ покоенъ, а . . . . . мнѣ извѣстилъ Яковъ толмачь словомъ дьячьимъ Е. Цар. Вел-ва, што было мнѣ прибавить подводъ, ино не прибавливали, а мнѣ въ томъ добрѣ нужно . . . . . .

. . . . . .

торговые люди, о которыхъ язъ билъ челомъ Е. Цар. Вел-ву, чтобъ волно имъ было съ товары своими въ государствахъ Е. Цар. Вел-ва потому, какъ при иныхъ послѣхъ волны живутъ, а задержаны были съ товары своими въ Смоленску, такъ позно изъ Смолепска пущены, а теперво съ товары своими къ Москвѣ ѣдутъ, одинъ Богданъ Самичь изъ Мянска, а другой Тимоѳѣй Семеновичь изъ Вилна, которой со мною на Москвѣ былъ. Челомъ бью вашей милости, моему милостивому Государю, чтобъ на ихъ тамги не брали и волнобъ было назадъ отъѣхать, какъ меня Е. Цар. Вел-во при тебѣ, моемъ милостивомъ Государѣ, какъ есми былъ у Е. Цар. Вел-ва и меня пожаловалъ тѣмъ, а ваша милость, мой милостивый Государь, былъ въ томъ помочникъ; о томъ челомъ бью, штобъ ваша милость въ томъ пожаловалъ милость свою показалъ. А язъ о иномъ ни о чомъ не радѣю толкобъ тѣ добрые люди, которые со мною, съ папинымъ посломъ, заволоклися, а язъ бы тѣмъ хвалился, что меня тѣмъ Государь пожаловалъ. Потомъ вашей милости, моему милостивому Государю, челомъ бью. Посланъ отъ Можайска въ недѣлю въ ночи лѣта 1595. Александръ Колемпусъ, посолъ апостолски, вашей милости своему милостивому Государю радъ служить.

Подлинный переводъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ

Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву Ростовскому съ товарыщи. Отпустили есмя съ Москвы папина посла Александра Колемнуса съ людми, а проводити его до Смоленска и до рубежа посланъ Ондрѣй Дедевшинъ; а что корму послу съ людми изготовить, и мы тому послали къ вамъ роспись. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ въ Смоленску, и на Пневѣ и въ Богдановѣ околице про папина посла съ людми кормъ по росписи велѣли изготовить, и какъ Ондрѣй Дедевшинъ съ папинымъ посломъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и выбъ его въ Смоленску велѣли поставить, гдѣ пригожъ, и кормъ ему велѣли дати по росписи. А будетъ папинъ посолъ похочетъ съ цесарскимъ посломъ видетись, и вы бъ ему съ нимъ поволили видетись на подворье, и въ тѣ поры бъ у цесарского посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ былъ и дѣти боярскіебъ съ нимъ были въ то время многіе, чтобъ въ тѣ поры было людно и урядно, и въ томъ мѣстѣ, которымъ мѣстомъ ѣхать папину послу, было людно же и люди были всякіе въ чистомъ платье. А какъ его изъ Смоленску отпустить, о томъ нашъ впредь вамъ указъ будетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 Маія въ 4 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: Съ Ѳедоромъ съ Богдановымъ: *На оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину въ Смоленескъ воеводѣ нашему князю Михаилу Петровичю Катыреву Ростовскому съ товарыщи.

Отъ Царя и В. Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, думному дворянину нашему и намѣснику Кашинскому Михайлу Ивановичю Вельяминову да дьяку нашему Ѳѳонасью Власьеву. Отпущенъ съ Москвы папинъ посолъ Александро Колемиусъ, а съ нимъ въ приставѣхъ посланъ до рубежа Ондрѣй Дедевшинъ, и будетъ папинъ посолъ похочетъ съ цесарскимъ посломъ въ Смоленску видетись, и мы ему съ цесарскимъ посломъ видетись поволили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а папинъ посолъ въ Смоленескъ пріѣдетъ и похочетъ съ нимъ видетись, и выбъ ему съ нимъ поволили видетись на подворьи; а въ тѣ поры бы у цесарского посла приставъ Иванъ Вахромѣевъ былъ и дѣти боярскіе бъ съ нимъ были многіе, чтобъ въ тѣ поры на дворѣ было людно и въ томъ мѣстѣ, которымъ мѣстомъ ѣхать папину послу, людножъ было, и люди были въ чистомъ платье. А къ воеводамъ отъ насъ о томъ писаножъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Маія въ 4 день.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: Съ Ѳедоромъ съ Бердяевымъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, Ивану Семеновичю Вахромѣеву. Отпущенъ отъ насъ съ Москвы папинъ посолъ Александро Колеміусъ, и какъ онъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, а съ цесарскимъ будетъ посломъ видетись похочетъ, и мы съ нимъ видетись поволили; и какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, а папинъ посолъ, пріѣхавъ въ Смоленескъ, съ цесарскимъ посломъ видетись похочетъ, и тыбъ въ тѣ поры у цесарскаго посла самъ на дворѣ былъ и съ тобою были многіе дѣти боярскіе и на

дворѣ урядно и людво было. А что папинъ посолъ съ цесарскимъ посломъ поговоритъ о какихъ дѣлѣхъ, и тыбъ выслушавъ о томъ къ намъ отписалъ въ Посолской Приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Маія въ 4 день.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: съ Ѳедоромъ съ Бердяевымъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, Ондрѣю Дедевшину. Писалъ еси къ намъ: будетъ папинъ посолъ пріѣхавъ въ Смоленескъ и про цесарева посла свѣдаетъ, и похочетъ съ нимъ видетися, и намъ бы тебѣ о томъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ папинымъ посломъ въ Смоленескъ пріѣдешъ, и похочетъ папинъ посолъ съ цесарскимъ посломъ видетися; и какъ воеводы наши князь Михайло Петровичь Катыревъ съ товарыщи, и думной дворянинъ нашъ Михайло Ивановичь Вельяминовъ и дякъ Ѳеонасей велятъ папину послу съ цесарскимъ посломъ видетися; и тыбъ съ папинымъ посломъ къ цесарскому послу на подворье ѣхалъ и съ папинымъ посломъ у цесарского посла былъ, и, бывъ, проводилъ папина посла по нашему наказу до подворья. А что папинъ посолъ поговоритъ съ цесарскимъ посломъ, и что съ тобою на рубежѣ поговоритъ, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ въ Посолской Приказъ къ посолскому дьяку нашему къ Василью Щелкалову *тотчасъ не мешкая. А отъ Смоленска бъ еси съ папи . . . . . на рубежъ бевъ нашего указу не ходилъ; а какъ тебѣ итти изъ Смоленска съ папинымъ посломъ, и мы тебѣ впередъ о томъ укавъ свой учинимъ.* Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Маія въ 4 день.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Напечатанныя курсивомъ слова приписаны рукою діяка Василья Щелкалова. На оборотѣ помѣта: съ Ѳедоромъ съ Бердяевымъ.

Лѣта 7103 Апрѣля въ 30 день у Менчюка у Богдана у Саверьева сына: 35 поставовъ сукна на страѳилю середніе земли, 2 кипы сукна рословского, кипа сукна лимбарского, 4 кубки серебряныхъ позолочены, а въ нихъ вѣсу 12 гривенокъ, да 200 ѳѳимковъ, да 20 золотыхъ, да 3 постава сукна аглинского, да 25 фунтовъ пшена сорочинского, цѣна 829 рублевъ; доветца взяти тамги и мыта 33 рубли 5 алтынъ 2 денги.

Тогожъ дни у Вилневца у Тимоѳѣя у Семенова сына: кипа сукна рословская, 36 половинокъ синогорскихъ, 67 стопъ бумаги писщіе, 40 аршинъ лундышу червчатого, да поставъ сукна на страѳилю червчатъ, 30 дюжинъ картовъ, 15 ѳунтовъ болѳы, да на 3 рубли четокъ и струнъ мѣденыхъ, цѣна 220 рублевъ; доветца взяти тамги и мыта 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7103 Маія въ день, по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу, память боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому. Билъ челомъ Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи папинъ посолъ Александро Колеміусъ, что ѣхали съ нимъ литовскіе люди Богданъ Савинъ да Тимоѳѣй Семеновъ изъ Литвы съ нимъ вмѣстѣ съ

товаромъ, и какъ они пріѣхали въ Смоленескъ и ихъ отъ него отставили и съ ихъ товары въ Смоленскѣ задержали; а товару дей у нихъ, по смотру таможенныхъ целовалниковъ, у него— у Богдана на 828 рублевъ, и таможенныхъ пошлинъ доведетца съ него взяти 33 рубли 5 алтынъ 2 денги, а у него у Тимоѳѣя товару по цѣнѣ 220 рублевъ, и таможенныхъ пошлинъ доведетца съ него взять 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги; и Государь бы ихъ пожаловалъ не велѣлъ съ ихъ товаровъ таможенныхъ пошлинъ имати для его папина посла. И по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу, вы, бояре, приговорили съ тѣхъ торговыхъ литовскихъ людей для папина посла съ товаровъ пошлинъ имати не велѣли. И боярину князю Ивану Васильевичю Ситцкому съ тѣхъ литовскихъ торговыхъ людей съ товаровъ съ ихъ, что съ ними пришло, пошлинъ имати не велѣти.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ондрюшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву наказу пришолъ я, холопъ твой, съ папинымъ посломъ съ Александромъ Колемеусомъ въ Смоленескъ Маія въ 8 день, и съ Москвы я, холопъ твой, шолъ съ папинымъ посломъ Александромъ и до Смоленска; и папинъ, Государь, посолъ Александръ во всякихъ розговорѣхъ со мною холопомъ твоимъ про цесарского посла до Смоленска не говаривалъ, и о цесарскомъ послѣ меня, холопа твоего, не розпрашивалъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 12 день съ Лукьяномъ съ Полтевымъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Пынѣшнего, Государь, 103 году Маія въ 7 день, въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ Ѳедоромъ Бердяевымъ: отпустилъ ты, Государь, съ Москвы папежева посла Александра Колемеуса съ людми, а проводити его до Смоленска и до рубежа посланъ Ондрѣй Дедевшинъ; а что корму послу съ людми изготовити, и ты, Государь, послалъ къ намъ, холопемъ своимъ, роспись; и какъ къ намъ твоя Государева грамота придетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ въ Смоленску, и на Пневѣ и въ Богдановѣ околице про папежева посла съ людми кормъ по росписи велѣти изготовити, и какъ Ондрѣй Дедевшинъ съ папинымъ посломъ въ Смолепескъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти его въ Смоленску поставити гдѣ пригоже, и кормъ велѣти давати по росписи; а будетъ папежевъ посолъ похочетъ съ цесарскимъ посломъ видетися, и намъ бы холопемъ твоимъ поволити ему видетися на подворье, и въ тѣ бъ поры у цесарского посла приставъ Иванъ Вохрамѣевъ былъ и дѣти бъ боярскіебъ съ нимъ были въ то время многіе, чтобъ въ тѣ поры было людно и урядно, и въ томъ мѣстѣ, которымъ мѣстомъ ѣхати папину послу, было людножъ и людибъ были всякіе въ чистомъ платье; а какъ его изъ Смолен-

ска отпустить, и о томъ твой Государевъ указъ впередъ будетъ. И мы холопи твои, по твоей Государевѣ грамотѣ, къ папежеву послу на Пневской ямъ, Маія въ 7 день, кормъ и питья посылали встрѣчю по росписи, какова къ намъ холопемъ твоимъ отъ тебя Государя прислана за приписью твоего Государева дьяка Василья Щелкалова. А Ондрѣй Дедевшинъ съ папежевымъ посломъ въ Смоленескъ пришолъ Маія въ 8 день, и мы холопи твои велѣли его поставити въ Смоленску на посадѣ отъ города далечѣ, гдѣ пригожъ, и кормъ и питье велѣли давати по росписи, какова отъ тебя Государя къ намъ холопемъ твоимъ прислана. И приставъ Ондрѣй Дедевшинъ, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ, сказалъ, что папинъ посолъ, ѣдучи съ нимъ отъ Москвы до Смоленска, ни въ какихъ въ рѣчѣхъ съ нимъ про Цесарева посла не говаривалъ ничего, и о цесарскомъ послѣ не роспрашивалъ никоимъ обычаемъ. И будетъ, Государь, папинъ посолъ похочетъ съ Цесаревымъ посломъ видетись на подворье, и въ тѣ, Государь, поры у Цесарева посла съ Иваномъ Вахрамѣевымъ велимъ быти дѣтемъ боярскимъ многимъ людно и урядно, по твоему Государеву указу; да и въ томъ мѣстѣ, которымъ мѣстомъ ѣхати папину послу, велимъ быти людно же всякимъ людемъ въ чистомъ платье. Да писали мы холопи твои къ тебѣ къ Государю съ Добрынею Копыловымъ, Апрѣля въ 2 день, что въ Смоленскѣ меду вишневого у Архиепископа, и въ монастырехъ, и у садовниковъ и у торговыхъ людей купити не добыли, а Цесареву послу давати нѣчего. И ты, Государь, прислалъ съ Москвы съ Ѳедоромъ Монастыревымъ, Апрѣля въ 19 день, пять ведръ меду вишневого, и мы холопи твои велѣли тотъ медъ давати Цесареву послу Апрѣля съ 20 числа по росписи, по крушкѣ на день; и того, Государь, меду будетъ Маія по 25 число, а впередъ давати нечего, да и пресныхъ, Государь, медовъ нѣтъ; и мы на медовщикехъ велимъ медъ правити правежемъ, а что и доправимъ, и тѣ, Государь, меды худы добрѣ, и подсѣду у нихъ нѣтъ, и житки и покисли. И по твоему Государеву указу велѣно платити за медъ по торговой цѣнѣ; и въ Смоленску, Государь, купятъ медъ по дватцати алтынъ съ полугривною, а иной съ гривною, а патоку купятъ по той же цѣнѣ съ деревомъ безъ вывесу, что худа добрѣ и житка, и въ томъ твоей Государевѣ казнѣ чинитца убыль великая. А куплено, Государь, меду прѣсного, Ноября съ 21-го числа Маія по 9-е число, на шестьдесятъ на одинъ рубль и на девять алтынъ съ новгородкою. И о томъ, Государь, вишневомъ и о прѣсномъ меду, что давати цесареву и папежеву посломъ, вели, Государь, свой Государевъ указъ учинити, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отъ тебя Государя въ томъ въ опалѣ не быти. А Цесарева, Государь, посла Миколая Варкача человѣкъ Янъ Прочинской отъ Литовского короля съ опасною грамотою Маія по 9 число въ Смоленескъ не бывалъ, и слуху про нево нѣтъ; и мы, холопи твои, послали въ литовскіе городы вожей и лазучниковъ, а велѣли про нево провѣдывати, гдѣ онъ нынѣ и для чего задержанъ; а извощиковъ подъ твою Го-

судареву казну твоему Государеву думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да дьяку Ѳеонасью Власьеву имена ихъ дали, и извощиковъ съ лошадми и съ телегами къ нимъ послали; а какъ твою Государеву казну на телѣги покладутъ, и мы холопи твои тѣмъ извощикомъ на телеги денги дадимъ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 12 день, съ Лукьяномъ съ Полтевымъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводѣ нашему князю Михайлу Петровичю Катыреву Ростовскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что папинъ посолъ Александръ Колемиусъ въ Смоленескъ пришолъ Маія въ 8 день, и вы его велѣли поставить въ Смоленску на посадѣ отъ города далече, а про Цесарева посла папинъ посолъ пристава Ондрѣя Дедевшина не спрашивалъ, ни дорогою не спрашивалъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а папинъ будетъ посолъ Александръ съ Цесаревымъ посломъ видетца похочетъ, и выбъ ему у Цесарева посла велѣли быти, и приставъ съ нимъ ѣхалъ къ Цесареву послу по прежнему нашему указу. А какъ онъ у Цесарева посла будетъ, и выбъ его отпускали изъ Смоленска за рубежъ, и подводы и кормъ до рубежа велѣли дати по прежнему нашему указу. А въ Оршу бъ ты воевода нашъ, князь Михайло Петровичъ, къ оршанскому старостѣ отписалъ отъ себя, что папинъ посолъ Александръ Колеміусъ пріѣзжалъ къ намъ, и отъ насъ отпущенъ и изъ Смоленску отпущенъ, и оршанской бы староста на рубежъ пристава и кормъ ему прислалъ. А какъ папина посла изъ Смоленска отпустите, и въ которой день, и выбъ о томъ къ намъ отписали въ Посольской Приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Маія въ 15 день.

Отпускъ, со многими поправками и приписками, писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 103 году Маія въ 16 день, пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Ондрѣй Дедевшинъ, а сказалъ: говорилъ де ему папинъ посолъ, про что его Александра здѣсь въ Смоленску держатъ? и онъ де Ондрѣй ему сказалъ, что ему отпускъ вскорѣ будетъ. И папинъ де посолъ вспросилъ его: Цесаревъ де посолъ чево для здѣсяжъ въ Смоленску стоитъ и много ли ему въ Смоленску стояти? И Ондрѣй де ему сказалъ, что ждетъ твоего Государева указу. И посолъ де ему говорилъ, что ѣздилъ Цесаревъ посолъ къ твоему Государеву думному дворянину къ Михайлу Ивановичю Вельяминову видетися, а къ нему къ Александру не заѣхалъ, а мы де приходили къ В. Г-рю объ одномъ дѣлѣ, и коли де онъ вспеспвъ ко мнѣ не ѣдетъ, ино де мы люди духовные, язъ де къ нему ѣду видетца съ нимъ; онъ со мною не говоритъ, ино де язъ съ нимъ говорю. И былъ у Цесарева посла папинъ посолъ Маія въ 17 день, а въ то время, какъ

ему быти у Цесарева посла, велѣли мы, холопи твои, быти у послова у Миколаева двора дѣтемъ боярскимъ всѣмъ городомъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ и съ стрѣлцы и съ козаки, и посадцкимъ людемъ велѣли быти всѣмъ же въ чистомъ платье.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 103 году Маія въ 7 день въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ съ Ѳедоромъ Бердяевымъ: будетъ папинъ посолъ похочетъ съ цесарскимъ посломъ видетись, и намъ бы холопемъ твоимъ поволити ему видетися на подворье. И Маія въ 15 день пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Иванъ Вохрамѣевъ, а сказалъ, какъ де Цесаревъ посолъ Миколай Варкачь былъ у твоего Государева думного дворянина у Михайла Ивановича Вельяминова Маія въ 11 день, и тогды, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ Ондрѣй Дедевшинъ, сказывалъ: папинъ де посолъ начаетца къ себѣ Цесарева посла быти какъ поѣдетъ отъ твоего Государева думного дворянина отъ Михайла Ивановича Вельяминова, и проспилъ въ запросъ медовъ вишневого и обарного, чѣмъ подчивать Цесарева посла, либа де къ нему заѣдетъ. И мы холопи твои къ папину послу велѣли дати вишневого и обарного меду по твоему Государеву указу. И Цесаревъ посолъ, бывъ у твоего Государева думного дворянина у Михайла Ивановича Вельяминова, къ папину послу не заѣхалъ, а сказалъ де Ивану Вохрамѣеву, съ папинымъ посломъ видетись не хочетъ. А Ондрѣй Дедевшинъ намъ, холопемъ твоимъ сказалъ, что папинъ посолъ съ Цесаревымъ посломъ видетись не хочетъ жа, да и о томъ де кается добрѣ, что, бывъ у тебя Государя, къ Цесареву послу къ Миколаю Варкачю ѣздилъ, а нынѣ де беспрестани говоритъ ему,—у тебя Государя проситца по вся дни, чтобъ ты Государь пожаловалъ, велѣлъ его отпустить къ Папѣ, а тужитъ де добрѣ, что онъ замѣшкалъ. А кормъ и питье всякое, по твоему Государеву указу и по росписи, дасмъ по вся дни и въ запросъ чего попроситъ дасмъ жа.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 18 день съ Григорьемъ Милославскимъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ондрюшко Дедевшинъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву наказу пришолъ я, холопъ твой, въ Смоленескъ съ папинымъ посломъ Александромъ Колемеусомъ Маія въ 8 день, и стою, Государь, въ Смоленскѣ Маія до 15 числа; а папинъ, Государь, посолъ Александръ Колемеусъ проситца изъ Смоленска необычна, и скучитъ, Государь, своимъ житьемъ добрѣ. И я холопъ твой, безъ твоего Государева указу, итти изъ Смоленска на рубежъ не смѣю. А о цесарскомъ, Государь, послѣ папинъ посолъ и въ Смоленскѣ, что ему видетца съ нимъ, со мною о

томъ не говаривалъ и не роспрашиваетъ про нево ни о чёмъ. И о томъ, Государь, мнѣ холопу своему какъ укажешъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помята:* 103-го Маія въ 18 день съ Григорьемъ съ Милославскимъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Катыреву Ростовскому съ товарыщи. Писали есмя къ вамъ прежъ сего, а велѣли папина посла Александра Колемпуса отпустити изъ Смоленска за рубежъ. И какъ къ вамъ ся паша грамота придетъ, а папинъ будетъ посолъ изъ Смоленска за рубежъ еще не пошолъ, и выбъ его изъ Смоленска отпустили по прежней нашей грамотѣ, и проводити его до рубежа велѣли Ондрѣю Дедевшину. А какъ его изъ Смоленска отпустите и въ которой день, и выбъ о томъ къ намъ отписали въ Посольской Приказъ къ діяку нашему къ Василью Щелкалову.

Подлинный отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 103-го года Маія въ 16 день, пріѣзжалъ къ намъ холопемъ твоимъ Ондрѣй Дедевшинъ, а сказалъ: говорилъ де ему папинъ посолъ Александра, про что его въ Смоленску держатъ? И онъ де Ондрѣй ему сказалъ, что ему отпускъ вскорѣ будетъ. И папинъ де посолъ вспросилъ его Ондрѣя: Цесаревъ посолъ чево для здѣсяжъ въ Смоленску стоитъ и много ли ему въ Смоленску стояти? И Ондрѣй де ему сказалъ, что дожидаетца твоего Государева указу. И посолъ Ондрѣю говорилъ, что ѣздилъ Цесаревъ посолъ къ Михайлу Вельяминову видетца, а къ нему къ Александру не заѣхалъ, а мы де приходили къ В. Г-рю объ одномъ дѣлѣ, и коли де онъ вспесивъ, ко мнѣ не ѣдетъ, ино де мы люди духовные, язъ де къ нему ѣду, чтобъ мнѣ видетца съ нимъ; онъ со мною не говоритъ, ино язъ съ нимъ говорю. И былъ у Цесарева посла папинъ посолъ Маія въ 17 день. А съѣхався де папинъ посолъ вспросилъ Цесарева посла: здорово ли де отъ Государя ѣхалъ съ Москвы? И Цесаревъ посолъ сказалъ, что ѣхалъ здорово. А Цесаревъ де посолъ вспросилъ папина посла здорово ли онъ ѣхалъ отъ тебя, Государя, съ Москвы? И папинъ де посолъ сказалъ здоровожъ. Да папинъ жа де посолъ вспросилъ Цесарева посла: вѣдаешъ ли де ты, хочетъ ли Литовской король помогати Цесарю на Турсково? И Цесаревъ посолъ сказалъ: того де онъ не вѣдаетъ, а Царь де, Государь Московской пожаловалъ Цесаря не смѣтною казною. И папинъ де посолъ молвилъ: Государю де Богъ пошлетъ въ то мѣсто много; Государева де слава пойдетъ по всѣмъ крестьянскимъ землямъ, а Цесарю де будетъ добрѣ за честь, а ратнымъ людемъ раденье. А опослѣ де тово папинъ же посолъ вспросилъ Цесарева посла: былъ ли онъ у тебя, Государя, за столомъ? И Цесаревъ де посолъ ему сказалъ: не былъ, а пожаловалъ де его ты, Госу-

дарь, въ стола мѣста на дву сотъ блюдехъ золотыхъ; а прежь де сего онъ былъ у тебя Государя тому года съ полтора, и ты де, Государь, ево пожаловалъ на пяти сотъ блюдехъ золотыхъ; а прежь де того лѣтъ съ пять былъ же онъ у тебя, Государя, и онъ де у тебя, Государя, ѣлъ и въ стола мѣста пожаловалъ ты, Государь, его много своею милостью. А послѣ де, Государь, того Цесаревъ посолъ говорилъ про земляцы Семиградцкую да про Волоскую, чтобъ де ихъ собрати да пойти внизъ по Дунаю. И папинъ де посолъ молвилъ: добро де такъ. А послѣ де, Государь, тово папинъ посолъ вспросилъ Цесарева посла про Патреарха Еремея,—Турскіе де люди его убили да съ нимъ тритцать тысячь Грековъ побилижъ. И Цесаревъ де посолъ ему сказалъ, того де онъ не слыхалъ. Да вспросилъ Ивана Вохрамѣева: слышелъ ли онъ, что Турской Патреарха Еремѣя а съ нимъ Грековъ тритцать тысячь побилъ? И Иванъ де Вохрамѣевъ ему сказалъ: про Патреарха онъ не слышелъ, а слышелъ де онъ, что Волоскіе люди съ Литовскими людми вмѣстѣ побили Турскихъ людей да Грековъ, которые бусурманились. А послѣ де того папинъ посолъ вспросилъ Цесарева посла: какъ ему итить изъ Смоленска? И Цесаревъ де посолъ ему сказалъ, дожидаетца отъ тебя, Государя, указу. И Цесаревъ посолъ вспросилъ папина посла: какъ ему итти изъ Смоленска? И папинъ де посолъ сказалъ ему тожъ, какъ отъ тебя, Государя, указъ будетъ. Да на томъ де и розъѣхались. А въ то Государь время, какъ ему къ Цесареву послу ѣхати, велѣли мы холопи твои быти у послова у Миколаева двора дѣтемъ боярскимъ всѣмъ городомъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ и съ стрѣлцы и съ козаки, и посадцкимъ людемъ велѣли быти всѣмъ же въ чистомъ платье. И Маія, Государь, въ 19 день прислана къ намъ, холопемъ твоимъ, твоя Государева грамота, а велѣно папина посла изъ Смоленска за рубежъ отпустити, и подводы и кормъ велѣно дати до рубежа по прежнему твоему Государеву указу, а въ Оршу отписати велѣно мнѣ, холопу твоему, Михалцу отъ себя къ Оршанскому старостѣ, что папинъ посолъ Александра Колемеусъ къ тебѣ къ Государю пріѣзжалъ, и отъ тебя отъ Государя отпущенъ, и Оршанской бы староста пристава ему и кормъ на рубежъ прислалъ. И я холопъ твой Михалецъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, отъ себя въ Оршу къ старостѣ къ Андрѣю Сапегѣ писалъ, что папинъ посолъ Александра Колемеусъ отъ тебя Государя отпущенъ и въ Смоленескъ пришелъ, а на рубежъ будетъ Мая въ 22 день, и онъ бы староста къ тому сроку пристава ему и кормъ на рубежъ прислалъ; да съ тѣмъ листомъ послали сына боярского Исая Трубникова Маія въ 20 день и о вѣстехъ его наказали, а велѣли ему провѣдати всякихъ вестей подлинно. А какъ, Государь, тотъ сынъ боярской изъ Орши пріѣдетъ, и что провѣдаетъ вестей, и мы холопи твои тѣ вѣсти, написавъ на списокъ, пошлемъ къ тебѣ къ Государю тотчасъ. А папина Государь посла отпустили мы холопи твои изъ Смоленска Маія въ 20 день, и подводы ему, и кормъ, и питье и въ запросъ, чего просилъ, до рубежа и судно доб-

рое, подъ его товаръ, дали. А въ то Государь время, какъ онъ поѣхалъ, дѣти боярскіе всѣ, и головы стрѣлецкіе и сотники съ стрѣлцы и съ козаки были въ посадѣ, и за посадомъ и на перевозѣ, и было Государь людно и урядно вездѣ, по твоему Государеву указу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 24 день съ Борисомъ съ Чихачевымъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ондрюшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. Маія Государь въ 16 день ..... мнѣ холопу твоему папинъ посолъ Александра Колемеусъ, чтобъ ему свп ..... съ Цесаревымъ посломъ. И язъ холопъ тѣ его рѣчи твоимъ Государевымъ воеводамъ, князю Михайлу Петровичю Ростовскому Катыреву съ товарыщи, да твоему Государеву думному дворянину Михайлу Ивановичю Вельяминову да діяку твоему Государеву Ѳеопасью Власьеву—объявилъ. И твои Государевы воеводы и Михайла, по твоему Государеву наказу, папину послу съ Цесаревымъ посломъ видѣтись велѣли. И Маія, Государь, въ 17 день язъ холопъ твоій съ папинымъ посломъ у Цесар ..... посла былъ; и что, Государь, въ съѣздѣ папинъ посолъ съ Цесаревымъ посломъ говорилъ, и твой Государевъ толмачь Григорей Крокольской мнѣ холопу твоему тѣ ихъ розговорные рѣчи сказывалъ; и язъ холопъ твоій тѣ розговорные рѣчи, подклея подъ сее твою Государеву грамоту, послалъ къ тебѣ къ Государю. А какъ Государь папинъ посолъ поѣхалъ отъ Цесарева посла, и язъ холопъ твой и твой Государевъ толмачь Григорей Крокольской папина посла провожали до подворья, по твоей Государевѣ грамотѣ, и къ тебѣ къ Государю папина посла и Цесарсково посла розговорныхъ рѣчей съ Михайломъ Битяговскимъ послати, съ Ивановымъ писмомъ Ѳеромѣева, за великимъ недоволомъ, вскорѣ не успели, что Михайло погонилъ тотчасъ. Да товожъ, Государь, числа Маія въ 17 день велѣлъ мнѣ папинъ посолъ твоимъ Государевымъ воеводамъ князю Михайлу Петровичю Ростовскому Катыреву съ товарыщи говорити: за што де меня держатъ въ Смоленску, а мнѣ де Государевъ листъ данъ, что меня вездѣ пропускати и не издержати нигдѣ, и Государь де меня пожаловалъ отъ себя отпустилъ, и воеводы де меня держатъ здѣсь безъ Государева указу; и докучаетъ, Государь, и проситца съ великою кручиною. И о томъ Государь какъ укажешъ?

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 24 день съ Борисомъ съ Чихачевымъ. *При этомъ донесеніи приложенъ особой листокъ съ слѣдующимъ описаніемъ свиданія Комулея съ австрійскимъ посломъ:* Сшедчися папинъ посолъ съ цесарскимъ посломъ да поздоровался, здорово ли де ѣхалъ съ Москвы? И цесарской посолъ сказалъ: далъ де Богъ здорово, а ты де здорово ли самъ ѣхалъ съ Москвы? И папинъ посолъ сказалъ: далъ Богъ

здорово. И какъ вошли въ горницу, и учелъ папинъ посолъ вспраши . . . . у цесарсково посла: вѣдаешъ ли де ты то, хочетъ ли Литовской король подм . . ти Цесарю хрестьянскому на Турсково? И цесарской посолъ сказалъ: язъ де тово не вѣдаю; а Царь, Государь Московской пожаловалъ Цесаря хрестьянсково несмѣтною казною. И папинъ посолъ сказалъ: Государю де Богъ пошлетъ много на то мѣсто, Государева де слава пойдетъ по всѣмъ хрестьянскимъ землямъ, Цесарю де за честь будетъ, а ратнымъ людемъ раденіе. А послѣ тово учелъ папинъ посолъ спрашивати у цесарсково посла: былъ ли ты у Государя за столомъ? И онъ ему сказалъ: не былъ, а пожаловалъ де Государь его въ стола мѣста на дву сотъ блюдехъ золотыхъ; а прежде сево былъ язъ у Государя тому года съ полтора, и Государь ден меня жаловалъ на пяти сотъ блюдехъ золотыхъ; а лѣтъ тому съ пять какъ ден язъ былъ у Государя, и язъ де елъ, и въ стола мѣста Государь пожаловалъ многою своею милостью. А послѣ тово Цесаревъ посолъ учелъ говорити про землицу Семиградцкую да про Волоскую землицу, чтобъ ден собрати, да пойти внизъ по Дунаю. И папинъ посолъ молвилъ: добро ден такъ. А послѣ тово учелъ папинъ посолъ спрашивати у цесарсково посла про Потреарха Еремѣя, да съ нимъ тритцать тысячъ побили Турскіе люди Грековъ. И Цесаревъ посолъ ему отказалъ: язъ де про то не слыхалъ. И Цесаревъ посолъ учелъ спрашивати у Ивана Семеновича Вахрамѣева: слышели ль де вы, что Турской убилъ Патреарха Еремѣя, а съ нимъ тритцать тысячъ? И Иванъ Вахромѣевъ сказалъ: язъ де тово не вѣдаю, а слышели де мы, что Влоскіе люди и Литовскіе побили Турскихъ людей и Грековъ, а Греки были бусурманы. А послѣ тово папинъ посолъ учелъ спрашивати у Цесарева посла: какъ де тобя Богъ понесетъ отселева? И Цесаревъ посолъ учелъ говорити: какъ де отъ Государя указъ пріидетъ. И Цесаревъ посолъ учелъ спрашивати у папина посла: а тобя де какъ Богъ понесетъ? И онъ говорилъ тоже: какъ отъ Государя указъ будетъ . . . . . *(конецъ оторванъ).*

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Михалецъ Ростовской Катыревъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему Государеву указу папина посла Александра Колемеуса изъ Смоленска отпустили къ рубежу Маія въ 20 день, и къ тебѣ къ Государю о томъ писали съ Борисомъ Чихачовымъ Маія въ 21 день; и Ондрѣй Дедевшинъ пріѣхалъ въ Смоленескъ Маія въ 24 день, сказалъ намъ холопемъ твоимъ, посла онъ до рубежа проводилъ и за рубежъ отпустилъ со всѣмъ, а Оршанской де староста пристава, и корму и подводъ на рубежъ не прислалъ. И мы холопи твои вспрашивали Ондрѣя о вестяхъ, и Ондрѣй сказалъ, что онъ вестей никакихъ не слыхалъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 103-го Маія въ 31 день съ Ильею съ Козловскимъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой

Ондрюшка Дедевшинъ челомъ бьетъ. По твоему Государеву наказу язъ, холопъ твой, папина посла Александра Колѣминуса проводилъ до рубежа и отпустилъ ево за рубежъ Мая въ 22 день, далъ Богъ, здорова; и на рубежѣ, Государь, папину послу изъ Орши встрѣчи не была, и на розъѣздѣ, Государь, ни о которыхъ дѣлѣхъ со мною холопомъ твоимъ не розговаривалъ, толка на твоемъ жалованье челомъ билъ. Да какъ, Государь, папинъ посолъ Александръ Колемнусъ шолъ отъ тобя Государя съ Москвы, а дано Государь ему была тритцать подводъ, и пошолъ, Государь, съ Москвы необычна тежело, говорилъ, Государь, мнѣ холопу твоему о томъ многижды о подводѣхъ о прибавкѣ, или бъ ему язъ поволилъ наймовати своими денгами, и язъ холопъ твой ему наймовати поволити не смелъ (безъ) тобя Государя, а для ево нужи папину послу четыре подводы прибавилъ, и платилъ, Государь, за тѣ подводы прогоны язъ, холопъ твой, изъ тѣхъ жа прогоновъ, которые мнѣ прогоны съ Москвы даны. Да язъ жа холопъ твой посылалъ дѣтей боярскихъ отъ Можайска до Вязмы, и до Дорогобужа и до Смоленска, для посолскихъ кормовъ, и прогоны платилъ изъ тѣхъ жа прогонныхъ денегъ; и у меня у холопа твоего не достала прогоновъ отъ Смоленска до рубежа сорока шти алтынъ; и твой Государевъ воевода князь Михайла Петровичь Ростовской Катыревъ съ товарыщи мнѣ холопу твоему тѣ прогоны, которые язъ выдалъ на прибавочные подводы, сорокъ шесть алтынъ изъ твоей Государевы казны додалъ. А что, Государь, папинъ посолъ съ Цысаревымъ посломъ въ розговорехъ говорилъ, и язъ холопъ твой къ тебѣ ко Государю о томъ писалъ подлинна.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Внизу общая надпись для всего столбца:* папинъ 103-го году.

Дѣло объ отпускѣ изъ Россіи папскаго посла Александра Комулея писано столбцемъ, на 52 листкахъ бумаги, большею частію хорошо сохранившихся. Начало этого столбца утрачено. Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: $\frac{7103}{1595}$ Апр.—Май. Пріѣздъ въ Москву къ Государю, Царю Ѳедору Ивановичу отъ Римскаго Папы Климента осмаго посла Александра Колеміуса, Аббата Моненскаго, и отпускъ онаго изъ Москвы *(папск. д. 1595 г. безъ №).*

II.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію папскаго посла Александра Комулея въ 1597 году.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 105-го году Марта въ 24 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Орши староста Оршанской Ондрѣй Сапѣга, что пріѣхалъ въ Оршу Папежа Римского Александръ Колемеусъ и прислалъ листъ отъ Александра за его печатью полскимъ писмомъ, и мы холопи твои тотъ Аршанского старосты и папежева посла Александровъ листы, оба запечатовъ твоею государевою печатью, послали къ тебѣ ко Государю съ Ондрѣемъ Уваровымъ тогожъ часу Марта въ 24 день, а къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сапѣгѣ писалъ я холопъ твой Васка, какъ къ тебѣ ко Государю папежеву послу итти, и я холопъ твой Васка о томъ ему вѣдомо учиню съ своимъ гонцомъ, а безъ вѣдома ему ходити не велѣлъ. Да съ тѣмъ листомъ послали мы холопи твои въ Оршу сына боярского и о вѣстѣхъ ево наказали, а какъ, Государь, тотъ сынъ боярской изъ Орши пріѣдетъ, и что съ нимъ папежевъ посолъ или Оршанской староста отпишутъ и что тотъ сынъ боярской въ Оршѣ провѣдаетъ вѣстей, и мы холопи твои написавъ пришлемъ къ тебѣ ко Государю тотъ часъ. А въ станы и въ волости послали мы холопи твои дѣтей боярскихъ по Смолянъ по всѣхъ дѣтей боярскихъ, чтобъ ѣхали въ Смоленескъ, а былибъ людны, и конны, и нарядны и цвѣтны, а которые Государь дѣти боярскіе пріѣхали въ Смоленескъ къ твоему Государеву денежному жалованью, и мы холопи твои тѣмъ дѣтемъ боярскимъ приказали, чтобъ изъ Смоленска не разъѣзжалися, а былибъ конны, и людны, и нарядны и цвѣтны. А кому, Государь, у папежева посла быти въ приставѣхъ и на встрѣчѣ, и гдѣ ему въ первые дати кормъ, и гдѣ ему станъ учинити—на посадѣ и въ Смоленскѣ или въ Богдановѣ околицѣ, и изъ которыхъ доходовъ довати денги на кормъ и на питье, о томъ вели, Государь, свой государевъ указъ учинити. А для поспешенья мы холопи твои дали Ондрѣю по твоему государеву указу другую подводу въ поводъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 2 листкахъ; бывъ свернутъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ 1-го листка надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи; *и ниже:* въ Посольской.

Наяснейшого Господара Жикгимонта Третьяго, Божьею милостью короля Польского, В. Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтцкого, Мазовицкого, Лиелянского, а Шведского, Кготского, Вандалского и дедичного Государя и Короля, Андрѣя Ивановича Сапеги старосты . . . . ского державцы Оранского, въ Смоленскъ, намѣстнику Смоленскому князю Василью Ивановичю Ростовъскому. Ознаймую тобе, што въ здіся до Оршы прiехалъ мѣсяца Марта п . . . . . цатого дня, по новому календару, лекгатъ его милости наисвятъшого отца папежа Клем . . та, который едетъ до Государя вашого Князя Велнкого Московского въ нѣкоторыхъ . . . . ихъ и потребахъ всее Рѣчи Посполитое хрестіянское, и вы бысь о томъ ведаю . . . . . по прежнему обычаю пристава, кормъ и подводы на границу вборзде выслалъ . . . . мнѣ о томъ ознаймилъ которого бы часу тотъ лекгатъ Александеръ Колеміусъ съ Оршн до Князя Великого Московского выѣхати мелъ, а Государу своему, што бы еси о томъ часа того ознаймилъ, или бы на свентшого отца Папежа до Господара своего одослалъ, которыя до тебѣ посылаю; и то тобѣ ознаймую . . . . . лекгатовыхъ людей есть человѣка двадцать шесть особъ, а подводъ . . . то бы еси подъ нихъ тридцать наготовати казалъ, а посланныи подводы, не задерживая ко мнѣ отпусти. Писанъ у въ Орши, року 15 . . индикта семого, мѣсяца Марца тридцать первого дня по новому календару.

Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ бумаги, сложенномъ въ видѣ пакета. На оборотѣ надпись: въ Смоленскъ, намѣстнику Смоленскому князю Василью Ивановичу Ростовскому. *Подлѣ надписи знакъ что была приложена красная восковая печать.*

Переводъ съ латынскіе грамоты ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи папина посла Александра Комулеуса, архимарита Моненского, 105 году Марта въ 26 день: Напресвѣтлѣйшій В. Г-рю! Божіимъ произволеньемъ излюбилъ навышшій Епископъ Намѣстникъ Христовъ, наслѣдникъ Апостолскій, Святого Апостола навышшій пастырь и учитель Святого костела христіянского Римъского, меня великого посла Александра Комулеуса, архимадрита Моненского, вдругорядъ послалъ къ Вашему Пресветлѣйшеству для великихъ дѣлъ, и язъ Вашему Пресветлѣйшеству объявляю, что есмя пришолъ въ Оршу и дожидаю вашего Цар. Вел-ва повелѣнья, и какъ отъ Вашего Цар. Вел-ва указъ мнѣ будетъ, и я тотъ часъ къ Вашему Цар. Вел-ву поѣду, а молюсь Святой Троицѣ, чтобъ Вашему Цар. Вел-ву Господь Богъ подаровалъ долгое здоровье. Писанъ Марта въ 20 день.

Писано столбцемъ на одномъ листкѣ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что Марта въ 24 день писалъ къ вамъ язъ Орши староста Оршанской Ондрѣй Сопѣга, что пріѣхалъ въ Оршу Папы Римского посолъ Александръ Колемпусъ, а идетъ къ намъ,

а съ посломъ его людей дватцать шесть человѣкъ; и ты воевода нашъ князь Василей отъ себя къ Оршанскому старостѣ писалъ, какъ папину послу къ намъ итти, и ты ему о томъ вѣдомо учинишъ съ своимъ гонцомъ, а безъ вѣдома ему ходити не велѣлъ; а въ станы и въ волости по дѣтей боярскихъ послали естя, чтобъ были въ Смоленескъ, а кому у папина посла быти въ приставѣхъ и на встрѣчѣ, и гдѣ впервые послу кормъ дати, и гдѣ послу станъ учинити, и изъ которыхъ доходовъ на кормъ послу давати деньги, о томъ бы намъ о всемъ велѣти вамъ указъ учинити. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и тыбъ воевода нашъ князь Василей отписалъ отъ себя въ Оршу къ Оршанскому старостѣ, чтобъ папинъ посолъ Александръ Колемиюсъ шолъ изъ Орши въ Смоленескъ, а встрѣча ему на рубежѣ и подводы будутъ какъ пригоже; а къ которому дню быти ему на рубежъ, и тыбъ воевода нашъ князь Василей о томъ отписалъ въ Оршу именно, да къ тому дню на рубежъ послали бы естя встрѣчю папина посла изъ Смольнянъ сына боярского добра, которой бываль напередъ того у литовскихъ пословъ и у посланниковъ, и у папиныхъ пословъ въ приставехъ, а съ нимъ послалибъ естя толмача Анца Арпова, которой посланъ съ Москвы, да дѣтей боярскихъ молодыхъ дватцать человѣкъ, толкобъ были въ чистомъ платье и на добрыхъ лошедяхъ; а кого въ приставы пошлете, и выбъ тому приказали, встрѣтя папина посла, молыти рѣчь отъ нашихъ приказныхъ людей, и въ приставехъ у него велѣли быти и въ Смоленескъ съ нимъ ѣхати. А какъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и выбъ его велѣли поставити въ Богдановѣ околицѣ, гдѣ пригоже, и въ то бъ время, какъ папинъ посолъ пріѣдетъ въ Смоленескъ, и которымъ мѣстомъ поѣдетъ, въ тѣхъ бы мѣстехъ было людно и устропно. А кормъ бы есте ему велѣли дати отъ Смоленска на послѣднемъ стану примѣрясь къ прежнему, какъ онъ былъ напередъ того, да и полехче того, изъ доходовъ Большого Приходу. А кого въ приставы пошлете, и выбъ ему велѣли того папина посла розпросити, какъ онъ былъ у нашего Цар. Вел-ва и послѣ того у папы былъ ли, и будетъ былъ, и сколь давно отъ Папы пошолъ, и съ какимъ дѣломъ къ намъ отъ Папы идетъ; а будетъ послѣ того, какъ былъ у насъ, у Папы не былъ и гдѣ по ся мѣста былъ,—въ Литвѣ ли и въ Полшѣ, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстехъ, и отъ кого къ намъ идетъ съ какимъ дѣломъ, о томъ бы естя его велѣли роспросити подлинно; да что скажетъ, и выбъ о томъ отписали къ намъ въ Посолской Приказъ къ печатнику и къ посольскому діяку нашему къ Василью Яковличю Щелкалову, а папину послу велѣлибъ естя побыти въ Смоленску до нашего указу, и кормъ ему велѣли давати примѣрясь къ прежнему, а людей бы есмя у него велѣли переписати, сколко съ нимъ его людей Нѣмецъ, и сколько Литвы, да о томъ къ намъ отписали. А будетъ съ нимъ есть литовскіе торговые люди, и выбъ къ нему съ приставомъ приказали, чтобъ онъ тѣхъ торговыхъ людей товару далъ роспись, что съ ними какого товару есть; да будетъ дастъ роспись товару, выбъ тое рос-

пись къ намъ прислали въ Посольской Приказъ къ печатнику и къ посольскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову, а на торговыхъ людей кормубъ естя не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105 Марта въ 30 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ со многими поправками.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ ко Государю мы холопи твои съ Ондрѣемъ Уваровымъ, Марта въ 24 день, и листы послали, что прислалъ изъ Орши староста Ондрѣй Сапѣга о папежеве после Александре Колемеусе, и я холопъ твой Васка писалъ отъ себя въ Оршу къ старостѣ къ Ондрѣю Сапѣгѣ, чтобъ посолъ Александръ Колемеусъ изъ Орши безъ указу не ходилъ, да съ тѣмъ листомъ посылали мы холопи твои сына боярского Парѳена Концева и о вестѣхъ его наказавъ. И Марта въ 24 день Парѳенъ Концевъ изъ Оршы пріѣхалъ, да отъ Оршанского старосты привезъ листъ, и мы холопи твои тотъ листъ послали къ тебѣ ко Государю съ Даниломъ Кобцевымъ Марта въ 29 день. А о вестѣхъ мы холопи твои Парѳена роспрашивали, и Парѳенъ сказалъ, что вестей не провѣдалъ ни какихъ, держали де его на пріѣзжемъ дворѣ, роспросити де было о вестехъ нѣково.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ съ надписью назади: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Наяснѣйшего Государя, его милости Жигимонта Третьего, Короля Польского, В. Князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитцкого, Мазо- . . . . . , Лифляского, а Шветцкого, Кготцкого, Вандолского, дедичного Короля. Отъ Андрѣя Ивановича Сапеги, старосты Оршанского, державца Оранского, въ Смоленскъ, намѣстнику Смоленскому князю Василью Васильевичю Голицыну. Пишешъ до мене, што тобѣ вѣдомость дошла о лекгатѣ . . . . . шого отца Папежа Рымского о Александре Колемиусе, которой идетъ до . . . . . Князя Великого Московского въ посолствѣ къ здѣся на Орши есть, и пи . . . . . , штобъ не ходилъ, а отъ тебя вѣдомость будетъ, и ты бы вскорѣ дав . . . . . сть, колибы ему на границу быти, штобы ему за дорогу добрую запасти пристава, кормъ и подводы, штобы еси по прежнему обычаю мелъ; а посланца твоего отпустилъ есми къ тобѣ не задерживая, а тому дивлю, што ко мнѣ моего посланника не отпускаешъ вскорѣ . . . . . бы моего ко мнѣ отпустилъ. Писанъ у Оршы, лѣта отъ нароженья сына Божьего 1597 мѣсяца Апрѣля въ 5 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ бумаги съ надписью назади: Въ Смоленскъ, намѣстнику Смоленскому князю Василью Васильевичу Голицыну.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему Государеву указу писалъ и холопъ твой Васка отъ себя въ Оршу къ Орпанскому старостѣ къ Ондрѣю Сапѣгѣ, Апрѣля въ 6 день, чтобы папежевъ посолъ Александръ Колемиусъ шелъ изъ Орши къ тебѣ

ко Государю, а былъ бы на рубежъ Апрѣля въ 12 день, а стрѣча ему, и приставъ и подводы къ тому сроку на рубежѣ будутъ готовы, да съ тѣмъ листомъ посылали мы холопи твои сына боярского Оноѳрея Теплышова; и Оршанской староста Ондрѣй Сапѣга прислалъ ко мнѣ холопу твоему къ Васкѣ листъ Апрѣля въ 10 день вечере, и мы холопи твои тотъ листъ послали къ тебѣ ко Государю съ Петромъ Шишкинымъ Апрѣля въ 11 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ съ надписью назади: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта*: 105-го Апрѣля въ 15 день съ Петромъ Шишкинымъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ твоей Государевѣ грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, нынѣшнего 105-го году Апрѣля въ 5 день: писали къ тебѣ ко Государю мы холопи твои, что Марта въ 24 день писалъ изъ Орши староста Оршанской Ондрѣй Сапѣга, что пріѣхалъ въ Оршу Папы Римского посолъ Александръ Колемеусъ, а идетъ къ тебѣ ко Государю, а съ посломъ людей его двацать шесть человѣкъ, а я холопъ твой Васка отъ себя къ Оршанскому старостѣ писалъ, какъ папину послу къ тебѣ ко Государю итти, и я холопъ твой о томъ вѣдомо учиню съ своимъ гонцомъ, а безъ вѣдома ему ходити не велѣлъ, а въ станы и въ волости по дѣтей боярскихъ послали, чтобъ были въ Смоленескъ; а кому у папина посла быти въ приставехъ и на встрѣчѣ, и гдѣ впервые послу кормъ дати, и гдѣ послу станъ учинити, и изъ которыхъ доходовъ на кормъ послу довати денги, о томъ бы тебѣ Государю велѣти свой Государевъ указъ учинити. И какъ твоя Государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ придетъ, и мнѣбъ холопу твоему Васкѣ отписать отъ себя въ Оршу къ Оршанскому старостѣ, чтобъ папинъ посолъ Александръ Колемеусъ шолъ изъ Орши въ Смоленескъ, а встрѣча ему на рубежѣ и подводы будутъ какъ пригоже. А къ которому дню быти ему на рубежъ, и мнѣбъ холопу твоему Васкѣ о томъ отписати въ Оршу немедленно, да къ тому-бъ дню на рубежъ прислати встрѣчю папина посла изъ Смолнянъ сына боярского добра, которой бывалъ напередъ того у литовскихъ пословъ и посланниковъ, или у папиныхъ пословъ въ приставехъ, а съ нимъ толмача Анца Арпова, которой посланъ съ Москвы, да дѣтей боярскихъ молодыхъ двацать человѣкъ, а былибъ въ чистомъ платьѣ на добрыхъ лошадехъ; а ково въ приставы пошлемъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тому приказати, встрѣтя папина посла, молыти рѣчь отъ твоихъ Государевыхъ приказныхъ людей, и въ приставѣхъ у него велѣти быти, и въ Смоленескъ съ нимъ ѣхати, а какъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти его поставити въ Богдановѣ околицѣ гдѣ пригоже, и въ тобъ время, какъ папинъ посолъ пріѣдетъ въ Смоленескъ, и которымъ мѣстомъ поѣдетъ, въ тѣхъ бы мѣстѣхъ было людно и устроино, а кормъ бы ему велѣти дати отъ Смоленска на послѣднемъ стану примѣряся къ прежнему, какъ онъ былъ напе-

редъ того, да и полехче того изъ доходовъ Большого Приходу. А ково въ приставы пошлемъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти ему того папина посла розпросити, какъ онъ былъ у твоего Государева Цар. Вел-ва, и послѣ того у Папы былъ ли, и будетъ былъ, и сколь давно отъ Папы пошолъ, и съ какимъ дѣломъ къ тебѣ ко Государю отъ Папы идетъ; а будетъ послѣ того, какъ былъ у тебя у Государя, у Папы не былъ, и гдѣ по ся мѣста былъ—въ Литвѣ ли или въ Полшѣ, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, и отъ ково къ тебѣ ко Государю идетъ и съ какимъ дѣломъ, о томъ бы велѣти роспросити подлинно; да что скажетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписати къ тебѣ ко Государю въ Посолской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посолскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову, а папину послу велѣти побыти въ Смоленску до твоего Государева указу, и кормъ ему велѣти давати примѣряся къ прежнему, а людей бы у нево велѣти переписати сколько съ нимъ его людей Нѣ . . . . . и сколко Литвы,—да о томъ отписати къ тебѣ ко Государю; а будетъ съ нимъ есть литовскіе торговые люди, и намъ бы холопемъ твоимъ къ нему съ приставомъ приказати, чтобъ онъ тѣхъ торговыхъ людей товаромъ далъ роспись, что съ ними какова товару есть, да будетъ дастъ роспись товаромъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тое роспись къ тебѣ ко Государю прислати въ Посольской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и Посолскому діаку къ Василью Яковличу Щелкалову, и на торговыхъ бы людей корму не давати. И по твоей Государевѣ грамотѣ я холопъ твой Васка писалъ отъ себя въ Оршу къ Оршанскому старостѣ къ Ондрѣю Сапѣгѣ, Апрѣля въ 6 день, чтобъ папинъ посолъ шолъ въ Смоленескъ, а былъ бы на рубеже Апрѣля въ 12 день, а съ тѣмъ листомъ послалъ сына боярского Оноѳрея Теплышова, а встрѣча ему на рубежѣ и подводы будутъ какъ пригоже; а въ приставехъ, Государь, велѣли быти Нелюбу Суколѣнову, а къ тому, Государь, дни пошлемъ мы холопи твои, какъ ему быти на рубежъ, Нелюба Суколѣпова, и съ нимъ толмача и дѣтей боярскихъ, встрѣчю папина посла, дватцать человѣкъ, а велѣли имъ быти въ чистомъ платьѣ и на добрыхъ лошадехъ. А встрѣтивъ папина посла прикажемъ Нелюбу Сухолѣнову, а велимъ ему молвити рѣчь отъ твоихъ Государевыхъ приказныхъ людей, что онъ Нелюбъ Сухолѣновъ присланъ къ нему къ Александру въ приставы, а молвивъ рѣчь и въ Смоленескъ съ нимъ ѣхати; а кормъ велимъ дати впервые отъ Смоленска на послѣднемъ стану примѣрясь къ прежнему, какъ онъ былъ напередъ того, да и полехче того изъ доходовъ Болшого Приходу. А какъ посолъ въ Смоленескъ пріѣдетъ, и мы холопи твои велимъ его поставити въ Богдановѣ околицѣ гдѣ пригоже; а въ то Государь время, какъ папежевъ посолъ пріѣдетъ въ Смоленескъ, и которымъ мѣстомъ поѣдетъ, и въ тѣхъ, Государь, мѣстѣхъ велимъ быти дѣтемъ боярскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и головѣ козачье, и сотникомъ съ стрѣлцы и съ козаки и посадцкимъ людемъ людно и устрой-

но. Да велимъ, Государь, Нелюбу Суколѣнову тово папежева посла розпросити, какъ онъ Александръ былъ у твоего Государева Цар. Вел-ва и послѣ того у Папы онъ былъ ли, и будетъ былъ, и сколь давно отъ Папы пошолъ, и съ какимъ дѣломъ къ тебѣ ко Государю отъ Папы идетъ; а будетъ послѣ того, какъ былъ у тебя Государя, у Папы не былъ, и гдѣ по ся мѣста былъ—въ Литвѣ ли или въ Полшѣ, или въ иныхъ въ которыхъ мѣстѣхъ, и отъ ково къ тебѣ ко Государю идетъ и съ какимъ дѣломъ, о томъ велимъ роспросити подлинно. Да что папинъ посолъ Нелюбу скажетъ, а Нелюбъ къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и мы холопи твои о томъ отпишемъ къ тебѣ ко Государю въ Посолской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посольскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову, а папину послу велимъ побыти въ Смоленску до твоего Государева указу, и кормъ ему велимъ довати примѣрясь къ прежнему. А людей у нево велимъ переписати, сколко съ нимъ ево людей Нѣмецъ, и сколько Литвы, а будетъ съ нимъ есть литовскіе торговые люди, и мы холопи твои къ нему съ приставомъ прикажемъ, чтобы онъ Александръ далъ роспись, что у тѣхъ у торговыхъ людей товаровъ; да будетъ дастъ папинъ посолъ роспись, что у торговыхъ людей товаровъ, и мы холопи твои тѣхъ посольскихъ Александровыхъ людей и торговыхъ людей имена, и что у нихъ товаровъ роспись пришлемъ къ тебѣ къ Государю тотъ часъ въ Посольской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посольскому діаку къ Василью Яковличю Щелкалову, а на торговыхъ людей корму довати не велимъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ. На оборотѣ перваго листка надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему Государеву указу послали мы холопи твои на рубежъ къ папежеву послу къ Александру Колемеусу на встрѣчю и въ приставѣхъ у него велѣли быти Нелюбу Сухолѣнову Апрѣля ко 12 числу, и подводы къ послу къ Александру послали тоже число, что было ему дано по твоему Государеву указу, какъ шолъ къ тебѣ ко Государю къ Москвѣ изъ Смоленска въ прошломъ во 103-мъ году, дватцать пять подводъ. А въ которой день посла встрѣтить, и что съ нимъ будетъ людей и лошадей, и что у нево провѣдаетъ вестей, и мы холопи твои велѣли Нелюбу съ перваго стану отписати; и Нелюбъ Суколѣновъ папежева посла Александра встрѣтивъ писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Данилом Полтевымъ Апрѣля въ 13 день, и мы холопи твои тое Нелюбову отписку, запечатавъ твоею государевою печатью, послали къ тебѣ ко Государю съ Данилом же Полтевымъ тогоже часу Апрѣля въ 13 день. А кормъ и питье послали мы холопи твои тогожъ часу, по твоему Государеву указу, на послѣдней станъ отъ рубежа къ Смоленску, на Лубну, послу, да на его людей на дватцать человѣкъ, да на тринатцать лошадей полехче прежнево. А что велѣли давати послу и на его люди корму и питья, и на лошади кор-

му, и мы холопи твои тому послали къ тебѣ ко Государю роспись съ Нелюбовою отпискою вмѣстѣ. А что къ намъ холопемъ твоимъ папежевъ посолъ Александръ изъ Богдановы околицы пришлетъ писмо, и что Нелюбъ Сухолѣновъ, провѣдавъ вѣстей, намъ холопемъ твоимъ скажетъ, и мы холопи твои то писмо и вѣсти, написавъ и запечатавъ твоею государевою печатью, пришлемъ къ тебѣ ко Государю тотъ часъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 105-го Апрѣля въ 16 день съ Даніломъ Полтевымъ.

Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, воеводѣ князю Василью Васильевичю, да Игнатью Григорьевичю, да Государеву діяку Ондрѣю Степановичю Нелюбъ Суколѣновъ челомъ бьетъ. Велѣно мнѣ по наказу встрѣтить папежева посла Александра Колемеуса, и язъ папежева посла встрѣтилъ на рубежѣ, на рѣкѣ на Ивате, Апрѣля въ 12 день во вторникъ, а людей съ нимъ дватцать человѣкъ, а лошадей тритатцать, а подводъ литовскихъ подъ нимъ было двадцать двѣ подводы, а приставъ за тѣми подводы былъ Оршенинъ шляхтъ Станиславъ Рачевскій. А въ роспросѣ посолъ сказывалъ, что онъ идетъ отъ папежа, а у папежа де язъ мешкалъ немного, какъ пришолъ отъ Государя нашего, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, а послалъ де меня вскорѣ опять; а дѣла тово не сказалъ, съ чемъ онъ идетъ отъ папежа ко Государю нашему, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи; а какъ де шолъ Цесарскою землею и Литовского, и въ приставехъ у него не былъ нихто, а шолъ на своихъ конехъ и на корму, а какъ онъ идучи отъ папежи ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, и гдѣ въ которыхъ земляхъ былъ, и о какомъ дѣлѣ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи идетъ, и язъ де о томъ дамъ писмо въ Смоленску. А въ роспросѣ про Цесаря хрестьянского Руделѳа сказалъ, что у него съ Турскимъ Салтаномъ война, а съ иными де короли и со государствы— съ Ишпанскимъ, и съ Чецамъ, и со Ѳранцовскимъ и съ Цесаремъ хрестьянскимъ папежа въ миру, а помогаютъ де тѣ короли и государства Цесарю . . . . . янскому Руделѳу. А меня не роспрашивалъ ни о чомъ, а роспрашивалъ толмачь Анца по нѣмецкіе черезъ языкъ, а римскимъ языкомъ Анца говорити не умѣетъ. А пришолъ посолъ съ рубежа въ Салтаново помѣсье Охматово, въ деревню Краспое, до вечера за четыре часы, а на Лубну будетъ рано Апрѣля въ 13 день, а спѣшитъ для дороги добрѣ и корму проситъ. А людей съ нимъ торговыхъ— литовскихъ, и римскихъ и иныхъ никакихъ земель нѣтъ, и товаровъ съ нимъ нѣтъ, а людей съ нимъ литовскихъ въ томъ же числѣ въ дватцати человѣкахъ восмь человѣкъ; а пріймалъ де ихъ на дорогѣ, въ Римъ идучи, а иныхъ какъ пошолъ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, къ Москвѣ, а тѣ у него люди литовскіе въ кошу, и въ возницахъ и на пятахъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на

двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ князю Василью Васильевичю, да Игнатью Григорьевичю, да Государеву діяку Ондрѣю Сте (sic) новичю. *Подлѣ надписи помѣта:* 105 году Апрѣля въ 13 день привезъ Данила Полтевъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводѣ нашему князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что вы встрѣчю папина посла послали на рубежъ Нелюба Суколѣпова, и папинъ посолъ Александръ Колемиюсъ пришолъ Апрѣля въ 13 день, а съ нимъ людей дватцать человѣкъ да лошадей тринатцать, и кормъ послу первой велѣли естя дати на Лубнѣ. А что посолъ Нелюбу въ роспросѣ сказалъ, а Нелюбъ о томъ къ вамъ писалъ, и вы тое его грамоту къ намъ прислали, и намъ то вѣдомо. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ Нелюба Сухолѣнова отъ папина посла отставили, а приставилибъ естя къ нему Ондрѣя Дедевшина, или иного въ ту версту, и велелибъ естя папину послу быти въ Смоленску до нашего указу, а велѣли ему сказати, что нынѣ розскалье (sic) и воды великіе, и ему изъ Смоленска итти не мочно, и онъ бы побылъ въ Смоленску, и кормъ бы естя послу велѣли давати по прежнему, какъ папинъ посолъ Александръ былъ у насъ напередъ того, и что ему давано корму въ Смоленску и въ дорогѣ, потомубъ естя и нынѣ давали; а чего папинъ посолъ и въ запросъ попроситъ, и выбъ ему корму въ запросъ велѣли давати не отъ велика, что пригоже, и береженье къ нему велѣли держати по прежнему нашему указу. А кому у папина посла въ приставехъ велите быти, и выбъ съ нимъ велѣли быти у посла для корму и розсылки дѣтемъ боярскимъ молодымъ шти человѣкомъ, а велѣли имъ жити у посла по перемѣнамъ по три человѣка. Писана на Москвѣ, лѣта 7105-го Апрѣля въ 22 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Роспись, что велѣно довати папежеву послу Александру Колемеусу корму. Послу на день: 2 колача денежныхъ, 2-е куровъ, 2 части говядины, полтуши бараньи, гривенка масла коровья, 20 яицъ, соли, и луку, и чесноку, и сметаны и крупъ на 4 деньги, крушка уксусу; питья послу: 3 чарки вина, крушка меду вишнева, крушка меду обарного, переменяя день вишнева, а на другой день обарного, полведра меду паточного, полведра меду княжого, ведро пива. Людемъ посольскимъ 20 человѣкомъ: по колачу по полуденежному человѣку, да по хлѣбу по денежному человѣку, на 20 человѣкъ 10 частей говядины, полоть ветчины, луку, и чесноку, и соли, и крупъ и сметаны на 3 деньги, 2 крушки уксусу; питья людемъ посольскимъ: по чаркѣ вина человѣку, по полу ведра пива человѣку. Послу же съ людми свѣчь восковыхъ и сальныхъ на 2 деньги, конского корму, на 13 лошадей, четверть съ полу осминою овса, полтора остромка сѣна, въ поварни 2 телѣги дровъ. А въ рыбные дни, коли посолъ похочетъ, довати рыбную ѣству противъ мясные ествы, послу: на блюдо икры лукочные, лещъ или щука

на паръ, на блюдо щукъ живыхъ въ уху, на блюдо окуней въ уху, на блюдо окуней росолныхъ, звено осетрины, на блюдо судочины; людемъ посольскимъ, 20 человѣкомъ, на 7 блюдъ осетрины, на 7 блюдъ щучины просолные.

А какъ отъ Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Иваповича, всеа Русіи, посолъ Александръ Колемеусъ поль съ Москвы, а приставъ Ондрѣй Дедевшинъ по Государевѣ указной росписи, за приписью государева печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова, довалъ послу корму, и по той росписи убавлено: у посла—2 колача денежныхъ, куря, часть говядины, полтуши бараньи, гривенка масла коровья, 10 яицъ, у соли, и у луку, и чеспоку и у сметаны и у крупъ 2 деньги; да въ питьѣ—чарка вина, крушка меду вишнева и обарного, полведра меду княжого; да въ рыбной естьѣ убавлено—лещъ паровой, блюдо щукъ живыхъ ушныхъ, блюдо окуней ушныхъ, блюдо окуней росолныхъ; да у посолскихъ людей убавлено по колачю по полуденежному у человѣка.

Роспись писана столбцемъ на трехъ листкахъ; по склейкамъ скрпа: діакъ Ондрѣй . . . . . *На оборотѣ послѣдняго листка внизу:* пашинъ 105-го.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Иваповичю, всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Нелюбъ Сухолѣновъ Апрѣля въ 14 день, что онъ съ папежевымъ посломъ съ Александромъ Колемеусомъ съ рубежа пришолъ на послѣдней станъ отъ Смоленска, на Лубну, Апрѣля въ 13 день. Да въ тойже отпискѣ писалъ вѣсти, и мы холопи твои велѣли Нелюбу съ того стану итти съ посломъ на пристань на перевозъ и посадомъ Посолскою улицею возлѣ острогу, а въ то время на перевозѣ и въ посадѣ велѣли мы холопи твои быти дѣтемъ боярскимъ, которые въ то время были въ Смоленску, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникомъ съ стрѣлцы и съ козаки, и архиепископлимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугамъ и посадцкимъ всѣмъ людемъ вездѣ людно и урядно по прежнему обычею; и Нелюбъ Суколѣновъ съ посломъ съ Александромъ пришолъ въ Смоленескъ Апрѣля въ 14 день въ 9 часу дни, и поставилъ его въ твоей Государевѣ дворцовой деревнѣ Пафомовѣ на рѣчкѣ на Истобнѣ, отъ Смоленска двѣ версты, потому что рѣчка Истобна и Колодна розлились, перевести въ Богданову околице нелзя. Да Апрѣля въ 15 день пріѣхалъ къ намъ холопемъ твоимъ Нелюбъ Суколѣновъ да привезъ отъ папежева посла отъ Александра два листа, писмо сво руки, за его печатью, а сказывалъ де ему Нелюбу, что въ тѣхъ листахъ писано, отъ ково и съ чѣмъ къ тебѣ ко Государю идетъ, и въ которыхъ земляхъ и въ государствѣхъ былъ. И мы холопи твои Нелюбову отписку да и папежева посла Александра писмо, запечатавъ твоею государевою печатью, послали къ тебѣ къ Государю съ Рохманиномъ Дерновымъ тогожъ дни Апрѣля въ 15 день, а торговыхъ де, Государь, людей съ посломъ нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго

надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подле надписи помѣта*: 105-го Апрѣля въ 21 день съ Рахманиномъ съ Дерновымъ.

Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ князю Василью Васильевичю, да Игнатью Григорьевичю, да Государеву діяку Ондрѣю Степановичю Нелюбъ Суколѣновъ челомъ бьетъ. Папинъ посолъ Александръ Колемеусъ изъ Салтанова помѣстья Охматова, изъ деревни Красной, пошолъ на Лубну Апрѣля въ 13 день часу въ четвертомъ, а корму проситъ, а мясную ѣству во всѣ дни ѣстъ, а въ пятницу да въ суботу рыбную ѣстъ. Да мнѣжъ въ розговорѣ сказалъ Литвинъ Янъ, а ѣздитъ у посла Александра въ возницахъ, и былъ съ нимъ въ Риму: а какъ де шелъ посолъ черезъ Литовскую землю, и онъ де былъ въ Краковѣ у короля и у п . . . . . радныхъ на раде, а паны де радные и послы повѣтные всѣ нынѣ въ Краковѣ при королѣ; а посолъ Александра Колемеусъ того не сказываетъ, что онъ былъ у короля и у пановъ на раде. А про Цесаря хрестьянского Руделѳа сказалъ, что съ Турскимъ Салтаномъ воюетца, а помогаютъ ему всѣ короли, одна де ему не помогаетъ Венпцея, и городы де онъ многіе свои поималъ назадъ у Турскова Салтана; а Римской де Папежа не воюетца ни съ кѣмъ, со всѣми своими сусѣди миренъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, воеводѣ князю Василью Васильевичю, да Игнатью Григорьевичю, да Государеву діяку Ондрѣю Степановичю.

Переводъ папина посла Олександра Колемеуса съ грамоты ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Напресветлѣйшій и непобедимый В. Г-ры! Писалъ есми изъ Орши Вашему Цар. Вел-ву о другомъ посолствѣ своемъ, извѣщаючи по Божьему велѣнью навышшего пастыря Римского Клементья Осмого, намѣсника Христова, прямого наслѣдника Апостола Петра, а какъ есми пріѣхалъ первой день въ землю Вашего Цар. Вел-ва, и приставъ учалъ меня спрашивати о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, чтобъ я ему сказалъ, а онъ о томъ хотѣлъ къ Вашему Цар. Вел-ву отписать, и язъ ему отказалъ, что язъ къ Е. Цар. Вел-ву изъ Смоленска отпишу о всякихъ дѣлѣхъ. И язъ то извѣщаю Вашему Цар. Вел-ву, что въ тѣ поры, какъ есми поѣхалъ отъ Вашего Цар. Вел-ва, поѣхалъ есми прямо до Вилна, а изъ Вилны мнѣ было прямо ѣхати до Риму, и ѣдучи до Вилна розболѣлся есми,—одва есми доѣхалъ до Вилна; а изъ Вилна есми тотъ часъ послалъ къ его пресветлѣйшеству къ Папѣ Вашего Цар. Вел-ва съ грамотами, и съ посолствомъ и съ дары вѣрного человѣка, а самъ есми въ Вилнѣ болепъ лежалъ. И какъ есми поздоровелъ, и язъ почалъ готовитца въ Римъ ѣхать, и пришли ко мнѣ грамоты отъ навышшего Папы съ вѣрнымъ человѣкомъ, а въ грамотѣ пишетъ, чтобъ я изъ Вилна не отъѣзжалъ, напередъ бы укрѣпилъ вѣру хрестьянскую въ Вилнѣ въ костелахъ, и покамѣстъ я то дѣло дѣлалъ, пріѣхалъ ко мнѣ изъ Риму вѣрной чело-

вѣкъ отъ навышшего Папы Клементья Осмаго, и сказалъ мнѣ, чтобъ я въ другорядъ ѣхалъ въ посолствѣ къ Вашему Цар. Вел-ву, и грамоты ко мнѣ привезъ; а въ грамотѣ въ моей пишетъ, чтобъ я изъ Вилна не отъѣжжалъ, а дождалсябъ великихъ пословъ Руделѳа ѳтого (sic), Божіею милостію непобедимаго Цесаря Римского, и намъ бы вмѣстѣ ѣхать къ Вашему Цар. Вел-ву, случився вмѣстѣ, и дѣлать бы намъ за одинъ тѣ дѣла, которые приказывали намъ государи наши. И язъ ждалъ въ Вилнѣ пословъ цесаревыхъ, ажъ пришла ко мнѣ грамота отъ Цесарева посла, что пошелъ онъ къ Москвѣ Ливонскою землею, а мнѣ велѣлъ итти своею дорогою; и язъ такъ и пошелъ, и по Божью велѣнью пріѣхалъ есми въ Смоленескъ, а приказъ намъ отъ навышего Папы Клементья Осмаго, чтобы я съ цесаревыми послы за-одинъ всѣ дѣла дѣлали у Вашего Цар. Вел-ва. И я о томъ бью челомъ Вашему Цар. Вел-ву, будетъ не мочно, чтобъ мнѣ съ нимъ съѣхатца на дорогѣ, и Вашебъ Цар. Вел-во пожаловалъ велѣлъ намъ быти на Москвѣ въ одномъ дворѣ, а навышшему Папѣ Клементью Осмому и Руделфу, Божіею милостію Цесарю Римскому, то будетъ добрѣ за честь; и Вашемубъ Пресвѣтлѣйшеству то вѣстно было, что я, будучи въ Вилнѣ для дѣла навышшего Папы, многижды есми писалъ къ навышшему Папѣ Клементью Осмому съ тѣми людьми, которыхъ есми посылалъ къ Папѣ, и съ тѣми, которыхъ онъ присылалъ ко мнѣ, о великой силѣ Вашего Цар. Вел-ва, и о Великомъ Величествѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, и у нихъ то было въ великое удивленье. И о томъ писалъ же есми, чтобъ Папа къ Вашему Цар. Вел-ву сполна титлу писалъ, а прежъ сего о титлѣ Онтоней Посевинусъ, который былъ посломъ отъ навышего Папы Григорья Третьягопадесять, блаженные памяти у отца Вашего Цар. Вел-ва Ивана Васильевича всеа Русіи, и того у Григорья Папы прошалъ, чтобы Папа Григорей къ отцу Вашего Цар. Вел-ва сполна титлу писалъ, и Папа Григорей въ томъ Онтонья Посевинуса не послушалъ, а меня въ томъ дѣлѣ навышшей Папа послушалъ, и грамоты ко мнѣ прислалъ къ Вашему Цар. Вел-ву съ полными титлами: и толко бы про тѣ грамоты провѣдали Поляки и Литва, и онѣ бы меня съ тѣми грамотами никакъ не пропустили къ Вашему Цар. Вел-ву,—король бы и воеводы всѣ на меня кручинилися, а мнѣ ихъ гнѣвъ ни во што, потому что навышшей Папа воленъ въ титлахъ во всѣхъ, кому хочетъ, тому дастъ. А язъ богомолецъ Вашего Цар. Вел-ва молю Господа Бога въ Троицѣ единаго, чтобы Господь Богъ Вашему Цар. Вел-ву подаровалъ на многіе лѣта здоровье и счасливое пребываніе, и рукабъ твоя была высока надъ непріятели. Челомъ бью Вашему Цар. Вел-ву, чтобъ Ваше Цар. Вел-во приказалъ, велѣлъ корму прибавити и на дорогѣ велѣлъ кормъ доволенъ давать, а нынѣ мнѣ корму добрѣ мало даютъ, а язъ начаюся, что Ваше Цар. Вел-во велѣлъ мнѣ корму доволно давать, а приставы, о чомъ имъ поговорю, ничего не даютъ; а какъ Вашего Цар. Вел-ва послы бывали въ Риму, и имъ даванъ кормъ доволно. Пощади мило-

ственный Царь, вели корму прибавити, не вели съ голоду уморить.

Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

Лѣта 7105-го Апрѣля въ «» день Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи, велѣлъ Офонасью Ивановичю Благово ѣхати въ Смоленескъ, встрѣчю папина посла Александра Колемиуса, и Офонасью, пріѣхавъ въ Смоленескъ, отдати о папинѣ послѣ, отнеся, Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоту воеводѣ князю Василью Васильевичю Голицину съ товарыщи, а отдавъ грамота и обослався съ папинымъ посломъ приставомъ, кто будетъ къ нему приставленъ, итти къ папину послу на подворье, а пришедъ къ послу молыти ему рѣчь: Божіею милостію В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, и многихъ государьствъ Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва околничіе велѣли мнѣ тебя встрѣтить, и въ приставѣхъ у тебя быти, и ѣхати съ тобою къ Москвѣ и кормъ тебѣ давати. А изговоря рѣчь дати послу руку, да ѣхати съ посломъ ко Государю, Царю и В. Князю къ Москвѣ; а смоленскому приставу, которой у папина посла приставленъ, ѣхати съ посломъ съ нимъ вмѣстѣ, а подводъ взяти подъ посла дватцать подводъ или на сколкихъ мочно поднятца, и ѣдучи имъ дорогою съ посломъ береженье къ нему держати великое, чтобъ послу и его людемъ отъ Рускихъ людей ни отъ ково безчестья и обиды не было, а отъ нихъ бы Рускимъ людемъ потомужъ нигдѣ обиды не была. Да и того Ѳеонасью беречи, чтобъ къ послу и къ посолскимъ людемъ никто Рускихъ людей опричь тѣхъ, которые будутъ съ нимъ приставы, и Нѣметцкіебъ люди и Литвы не приходили и не розговаривали ни о чемъ. А кормъ имъ людцкой, послу и его людемъ, и конской давати въ дорогѣ по росписи, какова роспись дана ему Ѳеонасью, за приписью печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щелкалова; а чего будетъ корму папинъ посолъ въ запросѣ попроситъ, и Офонасью по запросу корму послу давати, что пригоже; а имати ему кормъ по городомъ и по станомъ у всякихъ людей, а денегъ за кормъ платить по указной цѣнѣ,—за тушу боранью по полутретья алтына, за куря по три денги, за полоть ветчины по гривнѣ, а хлѣбы, и колачи, и иное мелкое, и мясо говяжье, и въ посные дни рыба велѣти покупати, какъ гдѣ цѣна подыметъ. А питья про посла взяти имъ у воеводъ, у князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи, что давать послу отъ Смоленска въ дорогѣ до Москвы, медовъ красныхъ и бѣлыхъ, по росписи на десять денъ, и что давати въ запросъ: полтора ведра меду вишневого, два ведра меду обарнаго, полведра вина доброво, семь ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжого доброго, три ведра уксусу; а про людей питье—вино, и медъ и пиво имати по городомъ съ кабаковъ въ Смоленску до Дорогобужа, а отъ Дорогобужа до Вязмы, а отъ Вязмы до Можайска, а отъ Можайска до Москвы. А за питье денги по городомъ платить: за ведро меду по полтретья алтына, за пиво за ведро по осми денегъ, а за конской кормъ платить—за четверть овса по два

алтына, за острамокъ сѣна по три алтына; а денегъ съ нимъ про поской (sic) кормъ послано дватцать рублевъ, и что, гдѣ и у кого какого корму возмутъ, и Офонасью то велѣти записывати въ книгѣ, да тѣ книги привести съ собою къ Москвѣ. А которого дни съ папинымъ посломъ Офонасей изъ Смоленска пойдетъ, и Офонасью о томъ отписати ко Государю, Царю и В. Князю въ Посолской Приказъ печатника и посолского дiяка Василья Яковлича Щелкалова; а для кормовъ и на розсылку взяти ему въ Смоленску у воеводъ пяти человѣкъ дѣтей боярскихъ на подводахъ, а къ воеводѣ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи о всемъ о томъ отъ Государя писано. А гдѣ будетъ посолъ похочетъ въ которомъ городѣ передневать, и Офонасью въ томъ городѣ съ посломъ передневати и кормъ ему давати по росписи.

А ѣдучи Офонасью съ папинымъ посломъ роспросити его розговоромъ, и у людей у посолскихъ провѣдывати, для какова дѣла посолъ идетъ ко Государю, Царю и В. Князю отъ Папы, и изъ которого мѣста онъ отъ Папы поѣхалъ, и о кое поры, и какъ нынѣ Папа съ Руделфомъ Цесаремъ и съ Турскимъ Салтаномъ, и на каковѣ мѣрѣ учинился Цесарь съ Турскимъ, и сколко боевъ сево лѣта, и въ осень и въ зиму было съ Турскими людми и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многiель люди побиты, и на которую сторону болши людей пало, и которые городы Турской поималъ у Цесаря вновс, и которые городы Цесарь у Турского поималъ, и нынѣ у Цесаря собранье противъ Турского есть ли, и впередъ Цесарево что умышленье—стоять ли противъ Турского или миритца, а будетъ стоять и кто съ Цесаремъ въ соединенье, которые государи ему вспомогаютъ людми и казною, и какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ король, хочетъ ли быти съ Цесаремъ противъ Турского въ соединенье и паны рада полскiе и литовскiе хотятъ ли Цесарю вспоможенье чинить и противъ Турского стоять, или не хотятъ? Да что съ нимъ папинъ посолъ ѣдучи дорогою поговоритъ, и что у посолскихъ людей какихъ вѣстей провѣдаетъ, и Офонасью отписывати ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русiи, въ Посолской Приказъ, къ печатнику и посолскому дiяку Василью Яковличю Щелкалову. А какъ съ посломъ пріѣдутъ въ Можаескъ, и Офонасью о томъ отписати жъ ко Государю.

А нѣчто Офонасья папинъ посолъ учнетъ спрашивати, какъ нынѣ Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русiи, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Крымскимъ Царемъ, и съ Литовскимъ и съ Свѣйскимъ королемъ и съ иными государи? И Офонасью говорити: Литовской Жигимонтъ король съ В. Г-ремъ, Государемъ нашимъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русiи, въ перемирье, а Свѣяня В. Г-рю нашему добили челомъ на томъ, что отдати Цар. Вел-ва отчины Новгородцкой городъ Корѣлу, и нынѣ ужъ тотъ городъ чаю Цар. Вел-ва воеводамъ и отдали, а отъ Турского и отъ Крымского къ В. Г-рю нашему вновс присылка никакова не бывала, а прежнихъ ссылокъ язъ не вѣдаю, что язъ человѣкъ служилой,

былъ во Государевѣ жалованье въ помѣстье, и мнѣ такихъ дѣлъ слышети не случилося, а вѣдаютъ то государевы люди, которые живутъ при Государѣ.

А нѣчто спроситъ про Кизылбашского, какъ нынѣ съ Государемъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, Персидцкой Шахъ, послы или посланники вновь ко Государю отъ него бывалиль? И Офонасью говорити: Персидцкой Аббасъ Шахъ съ В. Г-ремъ нашимъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Самодержцомъ, въ дружбѣ, и въ любви и въ сылкѣ, и лѣтось присылалъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Кизылбашской Аббасъ Шахъ посла своего Имамкулы Князя, великого человѣка, и тотъ его посолъ отпущонъ и зимовалъ въ Казани; а къ Аббасъ Шаху посылаетъ нынѣ Государь нашъ, Цар. Вел-во, большихъ своихъословъ—воеводу и намѣстника Арземаского князя Василья Васильевича Тюеякина да дьяка Семейку Емельянова, а о чемъ посолъ кизылбашской приходилъ, и съ чѣмъ идутъ государевы послы, того мнѣ слышети не лучилось, а вѣдаютъ то Цар. Вел-ва думные люди.

Да память Офонасью Ивановичю. Роспросить ему нашина посла Александра розговоромъ: естли съ нимъ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, отъ Шаны помники, и будетъ есть, и что помниковъ, и что къ Цар. Вел-ва къ шурину, слугѣ и конюшему къ боярину къ Борису Ѳедоровичю помниковъ естли, и сколко съ нимъ торговыхъ людеи, и сколко у торговыхъ людей какихъ товаровъ, чтобъ посолъ про то про все сказалъ ему Офонасью подлинно, а онъ отпишетъ о томъ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, чтобъ Государю было о томъ подлинно вѣдомо? Да что нашинъ посолъ Офонасью скажетъ, или письмо дастъ, и Офонасью то все написати въ роспись, и о томъ отписати ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Руси.

Да память Офонасью Ивановичю Благово. Какъ онъ поѣдетъ изъ Смоленска съ нашинымъ посломъ, и ему взять съ собою въ Смоленскѣ у восводы, у князя Василья Васильевича Голицына, подъячего изъ смоленскихъ подъячихъ для писма, и которого подъячего воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ дастъ Офонасью, и тому подъячему велѣти Офонасью ѣхати съ собою къ Москвѣ, и что съ Офонасьемъ нашинъ посолъ ни говоритъ, и то велѣть тому подъячему записывати.

Отпускъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, со многими поправками.

Роспись, что дати въ дорогѣ нашину послу Александру Колемнусу и его людемъ 20 человѣкомъ на день корму: 23 колача денежныхъ, 10 хлѣбовъ денежныхъ, 3-е куровъ, 6 частеи говядины, 2 туши баранъи, полоть ветчины, 3 гривенки масла коровья, 30 яицъ, соли, луку, и чесноку, и сметаны на алтынъ, четверть ведра уксусу; питья послу: 4 чарки вина доброго, крушка меду вишневого, крушка меду обарного, полведра меду паточного, ведро меду княжого, ведро пива;

людемъ посолскимъ: по 2 чарки вина человѣку, 3 ведра меду, 7 ведръ пива. Послу и съ людми свѣчь восковыхъ и салныхъ на 4 денги, конского корму, на 13 лошадей, четверть съ полу осминою овса, полъ 2 острамка сѣна, въ избы и въ поварни по 2 телѣги дровъ. А въ рыбные дни давати послу: на блюдо икры лукочные, лещъ или щука на паръ, на блюдо щукъ въ ухи, на блюдо окуней въ ухи, звено осетрины бочечные, на блюдо судочины, а гдѣ не будетъ осетрины, и въ то мѣсто давати рыбы, гдѣ какова добудетца: людемъ посолскимъ на семь блюдъ осетрины, или иные рыбы, гдѣ каковы добудетца, на семь блюдъ щучины просолные или судочины.

Отпускъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, въ нашу отчину въ Смоленескъ, воеводамъ нашимъ князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи. Послали есмя въ Смоленескъ встрѣчю папина посла Александра Колемнуса Офонасья Благово, а велѣли ему съ папинымъ посломъ ѣхати къ Москвѣ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ папина посла Александра Колемнуса и съ людми изъ Смоленска отпустили съ Офонасьемъ Благимъ, да съ посломъ же послалибъ естя въ приставѣхъ изъ Смольянъ Ондрѣя Дедевшина, или иного въ ту версту, а Нелюба Суколѣнова отъ посла отставили; да далибъ естя Офонасью для розсылокъ и кормовъ изъ Смолнянъ пять человѣкъ дѣтей боярскихъ молодыхъ, которыебъ были добры, и подводы имъ велѣли дати по подводѣ человѣку, или сколько пригоже, а послу съ людми велѣлибъ естя дати дватцать подводъ, а будетъ на толко подводъ не подыметца и выбъ велѣли дати и болши того. А что послу и его людемъ велѣно давати въ дорогѣ корму, и тому дана Офонасью роспись, за приписью печатника и посолского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова, и выбъ по той росписи про папина посла кормъ въ Смоленску велели давати до отпуску, а питья про посла велѣлибъ естя дати Офонасью по росписи, что давати въ дорогѣ по станомъ и до Москвы на десять денъ, и что давати въ запросъ: полтора ведра меду вишневого, два ведра меду обарного, полведра вина доброго, семь ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжого доброго, три ведра уксусу; а про людей питье велѣно имати по городомъ съ кабаковъ и въ дорогу по станомъ отъ города до города, и выбъ про посолскихъ людей питье въ дорогу на станъ на Пнево велѣли отпустити по росписи. Да какъ папина посла изъ Смоленска отпустите, и сколко подъ нимъ подводъ пойдетъ, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ въ Посолской Приказъ печатника и посолскаго дѣяка Василья Яковлича Щелкалова. Писанъ на Москвѣ лѣта 7105-го Апрѣля въ 27 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

. . . . . .

. . . . . .

и какъ твоя Государева грамо . . . .

придетъ, и намъ бы папина посла Александра Колемеуса и съ людми изъ Смоленска отпустити съ Офонасьемъ Благимъ, да съ посломъже послати въ приставѣхъ изъ Смоленска Он-

дрѣя Дедевшина, или иного въ ту версту, а Нелюба Суколѣнова отъ посла отставити, да датибъ Ѳеопасью для розсылокъ и кормовъ изъ Смолнянъ пяти человѣкъ дѣтей боярскихъ молодыхъ, которыебъ были добры, и подводы имъ велѣти дати по подводѣ человѣку или сколко пригоже, а послу съ людми велѣтибъ дати двадцать подводъ, а будетъ на толко подводъ не подыметъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти дати и болши того. А что послу и его людемъ велѣно давати въ дорогѣ корму, и тому дана Ѳеопасью роспись, за приписью твоего Государева печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щелкалова; и намъ бы холопемъ твоимъ, по той росписи, про папина посла кормъ въ Смоленску велѣти довати до отпуску, а какъ посла отпустимъ, и намъ бы питья про посла велѣти дати Ѳеопасью по росписи, что довати въ дорогѣ по станомъ и до Москвы на десять денъ, и что довати въ запросъ: полтора ведра меду вишневого, два ведра меду обарного, полведра вина доброго, семь ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжого доброго, три ведра уксусу; а про людей питье велѣно имати по городомъ съ кобаковъ и въ дорогу по станомъ отъ города до города, и намъ бы холопемъ твоимъ про посолскихъ людей питье въ дорогу на станъ на Пнево велѣти отпустити по росписи. Да какъ папина посла изъ Смоленска отпустимъ, и сколко подъ нимъ подводъ пойдетъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ отписати къ тобѣ ко Государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ твоего Государева печатника и посолского діака Василья Яковлича Щелкалова. . . . . .

. . . . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: . . . . . дору Ивановичю всеа Русіи.

105-го году Мая въ 3 день къ воеводамъ ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарыщи, пріѣхавъ, Нелюбъ Суколѣновъ сказалъ: слышелъ онъ у посла у Александра въ розговорѣ—сказывался ему Александръ у папежа архиепископъ, а въ думѣ у папежа первой человѣкъ, и посылалъ де его въ посолствѣ во многіе государства. А Турской де Салтанъ третьево лѣта воевалъ папежеву землю, и городы поималъ, а лѣтось де папежъ тѣ городы у Турского опять поималъ, — и пословъ розослалъ во многіе государства, и писалъ де ко всѣмъ королемъ, чтобъ помогали Цесарю и стоялибъ всѣ съ Цесаремъ вмѣстѣ за вѣру хрестьянскую противъ Турского. А нынѣ де онъ Александръ идетъ ко Государю о томъ, что уложенныхъ мирныхъ лѣтъ межъ его Государева Государства съ Литовскимъ королемъ и съ паны радными остались четыре годы, и чтобъ ему Александру межъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, съ Литовскимъ королемъ учинити миръ вѣчной; а въ Литву де папежъ къ королю о томъ послалъ же своего посла, чтобы онъ съ Государемъ учинилъ великой миръ. Да емужъ де Нелюбу сказалъ, что онъ прежнего посолства своего у Государя не докончалъ, и онъ де и о томъ идетъ къ Государю, чтобъ прежнее посолство довершити. Да посолъ же сказывалъ ему, что

Турской Салтанъ взялъ у Цесаря на полской границѣ городъ, а имяни де ему не упомнитъ, отъ Кракова шестьдесять миль. Да Полюбъже сказалъ,— слышелъ онъ у московскаго толмача у Анца Арпова, что онъ слышелъ у послова Александрова толмача у Романа, посылалъ Цесарь посла своего къ Литовскому королю о томъ, что ему Цесарю на Турского Салтана не помогаетъ, и учинилъ съ Турскимъ Салтаномъ миръ, и крымскихъ людей къ турскимъ людемъ на сходъ черезъ свою Полскую землю на его Цесареву землю пропущаетъ, и о томъ, что король пишетца къ Цесарю братомъ, и то де титло король взялъ на себя велико, а Максимиліянъ де въ Литву пишетъ къ раднымъ паномъ себя избраннымъ королемъ, и король де о томъ на своихъ пановъ кручиноватъ; а Цесарь де о томъ о всѣмъ на Литовского короля враждуетъ, что съ нимъ не совѣтуетъ и не помогаетъ, и Крымскихъ людей черезъ свою землю пропущаетъ на его Цесареву землю.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Государю, Царю и В. Князю Өеодору Ивановичю всеа Русіи, холопи твои Васка Голицынъ съ товарыщи ч . . . . ревѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ . . . . го 105-го году Мая въ 10 день. Послалъ ты . . . . Смоленескъ встрѣчю напина посла Алекс . . . . лемеуса Офонасья Благово, а велѣлъ . . . . инымъ посломъ ѣхати къ Москвѣ . . . . а посла оставили, а велѣ . . бы . . . у Александра Колемеуса въ приставѣхъ сотнику стрѣлецкому Василью Петрыкину; а Ондрѣй Дедевшинъ у твоего Г . . . . городового дѣла, а Смолняне всѣ на твоей Государевѣ службѣ, а съ нами холопи твоими оставлены . . . . скіе стрѣлцы съ меньшихъ статей въ Ондрѣевѣ . . . . А Өеонассей Благово пріѣх . . . въ Смоленскъ Маія въ 3 день, и мы холопи твои дали Өеонасью Благово пять человѣкъ дѣтей боярскихъ для посылокъ и кормовъ, а послу Александру съ того числа велѣли довати кормъ и питье, по твоему Государеву указу и по росписи, котороя прислана къ намъ холопемъ твоимъ, за приписью твоего Государева печатника и посолского діяка Василья Яковлича Щелкалова, до отпуску. И Маія въ 6 день, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ, Офонассей Благово сказалъ, что ему съ посломъ итти къ тебѣ ко Государю изъ Смоленска Мая въ 7 день, и мы холопи твои по твоему Государеву указу послали къ послу дватцать подводъ. И пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ Өеонассей Благово сказалъ, что посолъ Александръ тѣхъ подводъ не взялъ, надобе де къ тѣмъ восмь подводъ, а безъ тѣхъ ему поднятися не мочно; и мы холопи твои по его запросу дали ему дватцать восмь подводъ, и кормъ и питье за нимъ до Пкева послали. А что, Государь, довати въ дорогѣ послу по станомъ до Москвы на десять день, и что давати послужъ въ запросъ—полтора ведра меду вишневаго, два ведра меду обарного, полведра вина доброго, семь ведръ меду паточного, десять ведръ меду княжого, три ведра уксусу, по

твоей Государевѣ грамотѣ, Ѳеопасью Благово дали соляа, и отпустили къ тебѣ ко Государю папежева посла Александра Колемеуса съ Ѳеопасьемъ Благимъ Мая въ 7 день. А что, Государь, папину послу Александру на кормъ и на питье, на вино и на меды и на пиво, и на конской кормъ, и на всякіе расходы и въ запросъ вышло твоихъ государевыхъ денегъ, и мы холопи твои пришлемъ къ тебѣ ко Государю расходные книги тотъ часъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твоій Ѳеопка Благой челомъ бьетъ. Пригонилъ, Государь, язъ холопъ твоій въ Смоленескъ Маія въ 3 день и обослался Государь съ папинымъ посломъ смоленскимъ приставомъ Васи .... Петрыкинымъ, у папина посла Александра Колемеуса на подворье былъ, и рѣчь ему говорилъ по твоему Государеву наказу, за приписью твоего Государева печатника и посолского дьяка Василья Яковлича Щелкалова. А гостей, Государь, съ нимъ и товаровъ никакихъ нѣтъ, а людей Государь съ папинымъ посломъ дватцать человѣкъ, двѣнатцать человѣкъ римскихъ людей, а литовскихъ восмь человѣкъ, а называетъ, Государь, литовскихъ людей своимижъ людми, а лошадей Государь съ нимъ тринатцать; и язъ холопъ твоій кормъ ему даю по твоей Государевѣ росписи, и папинъ, Государь, посолъ тебѣ Государю бьетъ челомъ, что ему и сво людемъ и лошадемъ твоего государева жалованья корму мало, и о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешъ? А подводъ, Государь, въ Смоленскѣ твои государевы воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищи дали папину послу восмь дватцать. А пошолъ, Государь, язъ холопъ твоій къ тебѣ ко Государю изъ Смоленска изъ дворцовой деревни Пахомовы съ папинымъ посломъ Маія въ 10 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ надписью на оборотѣ: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивано . . . . . Ѳеопка Благой челомъ бьетъ. Велѣно Государь мнѣ холопу твоему по . . . . . Государеву наказу, за приписью твоего Государева печатника и посолского дьяка Василья Яковлича Щелкалова роспросити розговоромъ папина посла Александр . . . . . меуса, что къ тебѣ ко Государю отъ Папы везетъ поминковъ, и будетъ есть и . . . . . миковъ, и что къ твоему Государеву, Цар. Велву къ шурину и . . . . . и конюшему и боярину Борису Ѳедоровичю поминковъ есть. И я холопъ твоій папина посла Александра Колемеуса розговоромъ про по . . . ики розпрашивалъ, и папинъ, Государь, посолъ Александръ мнѣ холопу твоему сказалъ: у насъ де того въ посолствѣ не ведетца, что, не дошедъ до Цар. Вел-ва, въ дорогѣ поминки объявливать, а какъ де язъ буду у Государя вашего на Москвѣ, и ково де Государь ко мнѣ пришлетъ на дворъ, и язъ де поминки ему объявлю и листы покажу. Да мнѣжъ холопу твоему велѣно папина посла розпросити розговоромъ и у людей у посолскихъ провѣдывати, для какова дѣла посолъ къ тебѣ ко Государю отъ Па-

пы идетъ, и изъ которого мѣста опъ отъ Папы поѣхалъ, и о кое пору, и какъ нынѣ Папа съ Руделѳомъ Цесаремъ и съ Турскимъ Салтаномъ, и на каковѣ мѣрѣ учинился Цесарь съ Турскимъ, и сколко боевъ сего лѣта и въ осень и въ зиму было съ турскими людми, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и многіе ль люди побиты, и на которую сторону болши людей пало, и которые городы Турской поималъ у Цесаря внове, и которые городы Цесарь у Турсково поималъ, и нынѣ у Цесаря собранье противъ Турсково есть ли, и впередъ Цесарево что умышленіе, стоять ли противъ Турсково или мирится, а будетъ стоять и кто съ Цесаремъ въ соединенье, и которые государи ему помогаютъ людми и казною, и какъ нынѣ съ Цесаремъ Литовской Жигимонтъ король, хочетъ ли быть съ Цесаремъ противъ Турсково въ соединенье, и паны рада Полскіе и Литовскіе хотятъ ли Цесарю споможенье чинити и противъ Турсково стоять, или не хотятъ? Да что, Государь, со мною холопомъ твоимъ папинъ посолъ ѣдучи дорогою поговоритъ, и что у посолскихъ людей язъ холопъ твой дорогою вѣстей провѣдаю, и о томъ мнѣ холопу твоему велѣно писати къ тебѣ къ Государю въ Посолской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посолскому дьяку къ Василью Яковличю Щелкалову. И папинъ, Государь, посолъ Александръ мнѣ холопу твоему въ розговорѣ сказалъ: съ чемъ де язъ ко Государю къ вашему отъ Папы иду и о какову пору отъ Папы пошолъ, и язъ де о томъ ко Государю писалъ изъ Смоленска и писмо свое ко Государю два листа послалъ. А Государь де нашъ Папа съ Цесаремъ въ любви и въ соединенье, и стоитъ де противъ Турсково за одинъ, а помогаетъ де Государь нашъ Папа Цесарю людми и казною; лѣтось де у Цесаря съ Турскимъ былъ бой, какъ почалась жнитва въ Угорской землѣ, а помогалъ де Цесарю людми и казною Государь нашъ Папа, да Шпанской король, да Семиградцкой государь, да Угорская земля и всѣ князи и вольные господины цесарскіе области, и побили де цесаревы люди у Турсково людей восмьдесять тысячь, и самъ де Турской едва ушолъ, да цесарской же де взялъ у Турсково внове пять городовъ, а имяна тѣмъ городомъ позабылъ; а Турской де у Цесаря побилъ людей тысячь съ десять и взялъ у Цесаря городъ Равъ оманомъ. А Литовской де король Жигимонтъ лѣтось Цесарю людми и казною не помогалъ, а крымскихъ де людей черезъ свою землю на Цесаря прямо не пропустилъ по посланью папина посла, а встрѣтилъ де канцлѣръ полской Крымсково съ великимъ литовскимъ собраньемъ и крымскихъ людей побилъ, и Крымской де обшолъ дорогою добрѣ долеко на Цесарскую землю. А нынѣ де Цесарь самъ противъ Турсково хочетъ выдти и противъ сво стояти съ великимъ собраньемъ, а съ нимъ де хотятъ стояти многіе В. Г-ри и вольные господины во хрестьянствѣ, а Литовской де король хотѣлъ ему сего лѣта одолично помогати, а была де у нихъ въ Литвѣ сее зимы рада, всѣ де были паны полскіе и литовскіе въ радѣ на сьемѣ. Да папинъ же, Государь, посолъ Александръ мнѣ холопу твоему въ розговорѣ сказалъ: язъ де иду ко

Государю къ вашему къ великому о добромъ дѣлѣ для того, чтобъ де Государь вашъ хрестьянской стоялъ во хрестьянство заодинъ па Турково и промежубъ хрестьянскихъ государей соединеніе учинити. Да мнѣжъ холопу твоему папинъ посолъ Александръ сказалъ, какъ де стоялъ цесарской посолъ въ Ригѣ, у насъ де съ нимъ ссылка была, а прислалъ де ко мнѣ цесарской посолъ изъ Риги въ Вилну двѣ грамоты. А что, Государь, язъ холопъ твой у папина посла и у его людей впередъ провѣдаю вѣстей, и язъ холопъ твой къ тебѣ ко Государю отпишу тотъ часъ. А пошолъ, Государь, язъ холопъ твой къ тебѣ ко Государю изъ Вязмы съ папинымъ посломъ Маія въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи; *подлѣ надписи помѣта:* 105-го Маія въ 14 день съ Мурзою Трубниковымъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, Офонасью Ивановичю Благово. Писалъ еси къ намъ, что ты съ папинымъ посломъ будешъ въ Можаескъ въ суботу Маія въ 14 день, и намъ бы тебѣ указъ учинить, какъ тебѣ съ папинымъ посломъ быти къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ съ папинымъ посломъ въ Можайску стоялъ три дни: въ недѣлю, да въ понедѣльникъ, да во вторникъ, и кормъ послу въ тѣ дни давалъ по росписи, а изъ Можайскабъ еси съ папинымъ посломъ пошелъ въ середу Маія въ 17 день, и переше . . . сталъ на стану въ Кубенскомъ, а изъ Кубенского пошелъ бы еси въ четвергъ Маія въ 18 день и сталъ въ Мамоновѣ, и тутъ бы еси ждалъ указу, какъ тебѣ итти къ Москвѣ, а безъ обсылкибъ еси къ Москвѣ не ходилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7105-го Маія въ 14 день.

Послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ: Папинъ 105-й годъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи, холопи твои Можайскія—губной староста Богданко Коноплевъ да городовой приказщикъ Васка Елчинъ челомъ бьютъ. Нынѣшнего, Государь, 105-го году присло къ намъ холопемъ твоимъ твоя Государева, Царева и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, грамота изъ Емского Приказу, за приписью твоего Государева дьска Захарья Свиязова, а велѣна намъ холопемъ твоимъ съ Можайска съ посаду и съ Можайского уѣзда по соха собрати и мосты мостити по болшой по Смоленской дороги съ Иваномъ Зачесловскимъ вмѣстѣ заодинъ, да намъ же холопемъ, холопемъ твоимъ, приказона церьковное каменое дѣла, да намже, Государь, приказана посолской кормъ и питье готовити, и изъ иныхъ Приказовъ многія твои государевы дѣла намъ холопемъ твоимъ приказоны. И къ мостовому, Государь, дѣлу къ Ивану Зачеслонскому намъ холопемъ твоимъ ѣхати не мочна и иные многія твои государевы дѣла стали въ метчаньи, а товарыщь, Государь, нашъ Можайской губной староста Иванъ Путятинъ лежитъ боленъ при смерти. Да нынѣшнегожъ, Государь, 105-го году Мая въ 13 день прислана къ намъ холопемъ роспись

съ смолянинамъ, сынамъ боярскимъ, съ Мурзою съ Трубниковымъ, а по той росписи велѣно готовити споденной кормъ и питье папину послу Олександру Колемеусу, а твоей Государевой, Царевой и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, грамоты, и денегъ на посолской кормъ не прислана, и того намъ холопемъ твоимъ не указана, гдѣ посолскоі кормъ взяти. А можайскія, Государь, посацкія люди про посла корму намъ холопемъ твоимъ не дадутъ, потому что прежъ сего мы холопи твои имали у нихъ посолскія кормы безъ денегъ, и для денегъ за посолскоі кормъ ходили онѣ къ Москвѣ, тобѣ Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, бити челомъ. И мы холопи твои о тѣхъ о посолскихъ о кормовыхъ денгахъ тобѣ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, писали, и посацкимъ, Государь, людемъ за посолскоі кормъ твоихъ государевыхъ денегъ не дано, и къ намъ холопемъ твоі Государевъ, Царевъ и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указъ не бывалъ, и нынече можайскія посадцкія люди посолского корму намъ холопемъ твоимъ безъ денегъ не дадутъ, не вѣрятъ ни въ чемъ; а мядовъ, Государь, въ Можайску вишневыхъ, и обарныхъ и паточныхъ пѣтъ и добыти не мочно. Да тотъже, Государь, сынъ боярскоі Мурза Трубниковъ сказывалъ намъ холопемъ твоимъ, что стояти послу въ Можайску три дни, а будетъ въ Можаескъ Маія въ 14 день, а онъ, Государь, привезъ кормовую роспись Маія въ 13 день. А Кубенское, Государь, не въ Можайскомъ уѣздѣ въ Звѣнигородцкомъ, и въ Звѣнигородѣ приказные люди есть собѣи, розсылщики у нихъ свои, а насъ не слушаютъ ни въ чемъ, и о томъ Государь какъ укажешъ намъ холопемъ своимъ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, *и ниже:* въ Посолской Приказъ. *Подлѣ надписи помята:* 105-го Маія въ 15 день съ розсылщикомъ съ Лукашомъ Власовымъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твоі Ѳеонка Благоі челомъ бьетъ. Спрашивалъ, Государь, меня холопа твоего ѣдучи дорогою папинъ посолъ Александръ Колемеусъ, какъ де нынѣ Государь вашъ, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, съ Литовскимъ королемъ и Свѣйскимъ, и язъ Государь холопъ твоі Ѳеонка папину послу Александру сказалъ: Литовскоі Жигимонтъ король съ Государемъ нашимъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, въ перемирье, а Свіяне В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, добили челомъ на томъ, что отдати Цар. Вел-ва отчины Поугородцкоі городъ Корѣлу, и нынѣ ужо тотъ городъ чаю Цар. Вел-ва воеводамъ отдали. Да папинъже, Государь, посолъ Александръ меня холопа твоего спрашивалъ, какъ де нынѣ со Государемъ съ вашимъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи, Персицкоі Шахъ, послы и посланники внове ко Государю бывали ль? И язъ, Государь, холопъ твоі папину послу Александру сказалъ: Персицкоі Обасъ Шахъ съ В. Г-ремъ

пашимъ, Царемъ и В. Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, всеа Русіи Самодержцомъ, въ дружбѣ, и въ любви и въ ссылкѣ, и лѣтось присылалъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, Кизылбашской Обасъ Шахъ посла своего Имамкула Князя, великого человѣка, и тотъ посолъ отпущенъ и зимовалъ въ Казани; а къ Обасъ Шаху посылаетъ нынѣ Государь нашъ и Е. Цар. Вел-ва болшихъ своихъословъ—воеводу и намѣсника Орзомаского князя Василья Васильевича Тюѳякина да дьяка Семейку Емельянова, а о чемъ посолъ кизылбашской приходилъ ко Государю къ пашему, и съ чемъ идутъ государевы послы, того мнѣ слышети не лучилось, а вѣдаютъ то Цар. Вел-ва думные люди. И посолъ, Государь, мнѣ Олександра сказалъ: язъ де то вѣдою, съ чѣмъ кизилбашской посолъ ко Государю вашему приходилъ; а про Турсково, Государь, и про Крымского меня холопа твоего пашинъ посолъ не спрашивалъ. Да велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, по твоему Государеву наказу, за приписью твоего Государева печатника и посолсково дьяка Василья Яковлича Щелкалова, взяти въ Смоленску у твоихъ государевыхъ воеводъ—у князя Василья Васильевича съ товарыщи, что довати послу, отъ Смоленска въ дорогѣ до Москвы, медовъ красныхъ и бѣлыхъ по росписи на десять денъ, и что довати въ запросъ—полтора ведра меду вишневого, два ведра меду обарново, полведра вина доброго, семь ведръ меду паточново, десять ведръ меду княжого, три ведра укусу, и того, Государь, питья у меня холопа твоего до Москвы не станетъ; да мнѣжъ, Государь, холопу твоему велѣно про люди про посолскіе питье—вино, и медъ и пиво—имати по городомъ съ кобаковъ отъ Смоленска до Дорогобужа, отъ Дорогобужа до Вязмы, отъ Вязмы до Можайска, отъ Можайска до Москвы. И въ Можайскѣ, Государь, кобаковъ твоихъ государевыхъ пѣтъ, вина и меду и пива на станъ въ Кубенское, да на станъ въ Мамоново не будетъ, и о томъ, Государь, питье мнѣ холопу своему какъ укажешъ? А пришолъ, Государь, язъ холопъ твой съ папинымъ посломъ въ Можаескъ Маія въ 14 день, а пойду, Государь, язъ холопъ твой къ тебѣ ко Государю изъ Можайска Маія въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. *Подлѣ надписи помѣта:* 105-го Маія въ 15 день съ Ивапомъ Трубниковымъ.

Память Офонасью Ивановичю Благому. Писано къ тебѣ отъ Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ, а велѣно съ папинымъ посломъ постояти въ Можайску три дни, и будетъ тебя съ Государевою грамотою толмачь Софонъ въ Можайску застанетъ, и тыбъ съ папинымъ посломъ былъ въ Можайску три дни; а будетъ ты съ папинымъ посломъ изъ Можайска пошелъ, а съ папею грамотою толмачь Софонъ Огарковъ встрѣтитъ тебя въ дорогѣ, и тыбъ съ папинымъ посломъ назадъ въ Можаескъ не ворочался, шелъ въ Кубенское, а пришедъ въ Кубенское съ по-

сломъ стоялъ до Государева указу и кормъ послу давалъ по росписи.

Послана съ Купреяномъ Толмачовымъ.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

Лѣта 7105-го Маія въ 15 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу память боярину и дворетцкому Григорію Васильевичю Годунову. Велѣти ему послати . . . . . ковымъ про паиина посла Александра Колемеуса . . . . . что ему давати въ Можай . . и въ Кубенску, на 4 дни, четверть ведра вина доброго, полведра меду вишневаго, полведра меда обарного, три ведра меду паточного; да людемъ посолскимъ—ведро съ третью вина рядового, да въ ѣствы ведро уксусу, а велѣти питье, вино и меды отпустити въ готовыхъ судѣхъ въ дворцовое ведро.

Отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Лѣта 7105-го Маія въ 15 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу память боярину князю Ивану Васильевичу Ситцкому. Велѣти ему послати съ сыномъ боярскимъ съ Уланомъ Трубниковымъ про паиина посла Александра Колемеуса, что ему давати въ поденной кормъ въ Можайску и въ Кубенскомъ по росписи питья, на четыре дни, послу—четыре ведра меду княжого доброго, четыре ведра пива, людемъ посолскимъ двѣнатцать ведръ меду княжого, дватцать восемь ведръ пива, а велѣти питье отпустити въ готовыхъ судѣхъ въ дворцовое ведро.

Отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ.

Память Офопасью Ивановичю Благово. Писалъ еси къ Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, что ты съ папинымъ посломъ пришелъ въ Можаескъ Маія въ 15 день, а про посла вина и меду вишневого, и обарного, и паточного и княжого, что взято изъ Смоленска до Москвы, не станетъ, а что велѣно про пословыхъ людей питье имати съ кабаковъ, и въ Можайску кабака нѣтъ и питья послу взяти негдѣ; и прежъ сего писано къ тебѣ отъ Государя, чтобъ ты съ посломъ постоялъ въ Можайску три дни, а будетъ ты изъ Можайску пошелъ, и тебѣ велѣно постоять въ Кубенскомъ съ три дни, а нынѣ послано къ тебѣ съ Уланомъ Трубниковымъ папину послу и съ людми питья, что ему давати въ Можайску или въ Кубенскомъ, на четыре дни, четверть ведра вина доброго, ведро съ третью вина рядового, полведра меду вишневого, полведра меду обарного, 3 ведра меду паточного, шестнатцать ведръ меду княжого, тритцать два ведра пива, ведро уксусу; и тыбъ то питье, у Улана взявъ, папину послу и на его люди давалъ по росписи, и постоялъ съ посломъ въ Можайску или въ Кубенскомъ по прежнему указу.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ внизу помѣта: Папинъ 105 годъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твоій Ософка Благой челомъ бьетъ. Привезъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему твою Государеву грамоту въ Можаескъ, Маія въ 15 день, греческой толмачь Софонъ Огарковъ, а велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ папинымъ посломъ

съ Александромъ Колемеусомъ въ Можайску стояти три дни: въ недѣлю, да въ понедѣльникъ да во вторникъ, и кормъ на тѣ дни велѣно послу давати по твоей Государевѣ росписи; а изъ Можайска, Государь, съ папинымъ посломъ велѣно мнѣ холопу твоему пойти Маія въ 17 день, и перешедъ стати на станъ въ Кубенскомъ, а изъ Кубенсково пойтить въ четвергъ Маія въ 18 день и стоятн въ Мамоновѣ до твоего Государева указу. Да велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, по твоему Государеву наказу, за приписью твоего Государева печатника и посолского дьяка Василья Яковлича Щелкалова, взяти въ Смоленску у твоихъ государевыхъ воеводъ, у князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, давати послу отъ Смоленска въ дорогѣ до Москвы медовъ . . . . . и бѣлыхъ по росписи, на десять денъ, и что довати въ запросъ—полтора ведра меду вишневого, два ведра меду обарново, полведра вина доброво, семь ведръ меду паточново, десять ведръ меду княжего доброво, три ведра уксусу,—и тово, Государь, у меня питья Маія по 17-е число, а впредь, Государь, у меня холопа твоего того питья не будетъ. Да мнѣжъ, Государь, холопу твоему велѣно про люди про посолскіе питье, вино и медъ и пиво, имати по городамъ съ кабаковъ отъ Смоленска до Дорогобужа, отъ Дорогобужа до Вязмы, отъ Вязмы до Можайска, отъ Можайска до Москвы; и въ Можайскѣ, Государь, кабаковъ твоихъ государевыхъ нѣтъ, вина, и меду, и пива и уксусу не добыть. Да мнѣжъ, Государь, холопу твоему дано дватцать рублевъ денегъ, что платити отъ Смоленска до Москвы въ дорогѣ папина посла за людцкой кормъ и за конской, и тѣхъ, Государь, денегъ у меня холопа твоего до Москвы не станетъ, и о томъ, Государь, питье и денгахъ мнѣ холопу своему какъ укажешъ? Да присланъ, Государь, въ Смоленескъ прежъ меня холопа твоего твой Государевъ толмачь Анца Арповъ къ папину послу къ Александру, и тотъ, Государь, толмачь говоритъ свийскимъ языкомъ черезъ языкъ, а потолянски, Государь, съ папинымъ посломъ говорити не умѣетъ. А пойду, Государь, язъ холопъ твой съ папинымъ посломъ изъ Можайска въ Кубенское по твоей Государевѣ грамотѣ Маія въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи; *и ниже:* въ Посолской Приказъ.

Отъ Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи, О . опасью Ивановичю Благово. Писано къ тебѣ напередъ сего, а велѣно съ папинымъ посломъ постоятн въ Можайску или въ Кубенскомъ три дни, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты будетъ съ папинымъ посломъ сталъ въ Можа . . . ., и тыбъ изъ Можайска съ посломъ пошолъ во вторникъ Маія въ 17 день, и сталъ въ Кубенскомъ, а въ середу бъ есп пришелъ въ Мамоново; а будетъ ты съ папинымъ посломъ сталъ въ Кубенскомъ, и тыбъ съ посломъ изъ Кубенского пошолъ въ середу Маія въ 18 день и сталъ въ Мамоновѣ; а какъ изъ Можайска, или изъ Кубенсково пойде . . , и тыбъ о томъ тотъ часъ къ памъ отписалъ; а какъ придешъ въ Мамоново, и тыбъ о

томъ къ намъ тотъ же часъ отписалъ въ Посолской Приказъ къ печатнику и посолскому діяку нашему къ Василью Яковличю Щелкалову, и стоялъ бы есп въ Мамоновѣ до нашего указу, а безъ указу къ Москвѣ не ходилъ, а однолично бъ есп отписывалъ къ намъ о всемъ почасту. Писанъ па Москвѣ, лѣта 7105 Мая въ 16 день.

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Ѳеонка Благой челомъ бьетъ. Привезъ Госуд . . . . . нѣ холопу твоему въ Можаескъ твою Государеву грамоту Ма . . . . . 15 день, греческій толмачь Соѳонъ Огарковъ, а велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ папиным посломъ въ Можайску стояти три дни: въ недѣлю, да въ понедѣлникъ, да во вторникъ, и кормъ послу на тѣ дни велѣно давати по твоей Государевѣ росписи, а изъ Можайска мнѣ холопу твоему съ папиным посломъ велѣно итти Маія въ 17 день и переѣдъ стати на стану в . . . . . скомъ, а изъ Кубенсково велѣно мнѣ холопу твоему пойти въ четвергъ Маія въ 18 день и стоять въ Мамоновѣ до твоего Государева указу. И Маія, Государь, въ 17 день привезъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему въ Можаескъ твою Государеву грамоту вязмитинъ сынъ боярской Иванъ Свѣрчковъ, а велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ папиным посломъ изъ Можайска пойтить во вторникъ Маія въ 17 день и стати въ Кубенскомъ, а въ середу бъ придти въ Мамоново; а будетъ язъ холопъ твой съ папиным посломъ сталъ въ Кубенскомъ, и мнѣ холопу твоему велѣно съ папиным посломъ изъ Кубенсково пойтить въ середу Маія въ 18 день и стати въ Мамоновѣ, а какъ язъ холопъ твой изъ Можайска или изъ Кубенсково съ папиным посломъ къ тебѣ ко Государю пойду, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ тотъ часъ къ тебѣ ко Государю отписати въ Приказъ къ твоему Государеву печатнику и къ посолскому діяку къ Василью Яковличю Щелкалову, а безъ твоего Государева указу изъ Мамоново мнѣ холопу твоему къ тебѣ ко Государю итить не велѣно. И язъ, Государь, холопъ твой съ папиным посломъ изъ Можайска пошелъ въ Кубенское по твоей Государевѣ грамотѣ Маія въ 17 день. Да привезъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему сынъ боярской Уланъ Трубниковъ твоего Государева папину послу и съ людми питья, что давати въ Можайску или въ Кубенскомъ, на четыре дни, четверть вина доброво, ведро съ третью вина рядового, полведра меду вишневого, полведра меду обарново, три ведра меду паточново, шеснатцать ведръ меду княжого, тритцать два ведра пива, ведро уксусу и то . . . твое Государево питье ко мнѣ холопу твоему сынъ боярской Уланъ Трубниковъ привезъ сполна.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Память Ѳеонасью Ивановичю Благово. Писалъ есп ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, что ты съ папиным посломъ изъ Можайска пошелъ въ Кубенское Маія въ 17 день во вторникъ, а въ середу будешъ въ Мамоновѣ, Маія въ 18 день. И какъ къ тебѣ ся наша память

придетъ, и тыбъ съ папинымъ посломъ стоялъ въ Мамоновѣ нынѣ въ середу и завт . . . . . четвергъ, и кормъ папину послу и его людемъ давалъ по росписи, чтобъ ему въ кормѣхъ нужи никоторые не было,—тогобъ еси ся берегъ накрѣпко, да въ розговорѣхъ сказалъ ему послу, что онъ нынѣ дорогою идучи поистомился, и папинъ бы посолъ туто въ Мамоновѣ поопочинулъ и розобрался, какъ ему къ В. Г-рю, Царю и В. Князю къ Москвѣ притти безыстомно. А какъ тебѣ въ пятницу изъ Мамонова быти къ Москвѣ о которую пору, и о томъ тебѣ указъ будетъ съ Москвы, а въ пятницу бы со всѣмъ ты съ посломъ наготовѣ былъ, а ждалъ бы еси вѣсти, а безъ вѣсти и безъ указу въ пятницу съ посломъ къ Москвѣ не ходилъ. А что дати тебѣ послу нынѣ въ середу рыбные ѣствы, и рыбы къ тебѣ послано съ Москвы: про посла—гривенка икры, осетрьи осенніе, лещь на паръ, щука колотка свѣжая, на два блюда въ ухи щукъ и окуней, звѣно осетрины бочечные, судакъ просолной, да про посолскихъ людей на семь блюдъ осетрины длинные, на семь блюдъ щучины просолные, и тыбъ тое рыбу отдалъ послу и его людемъ по росписи. А что съ тобою папинъ посолъ поговоритъ о томъ, что ему стояти въ Мамоновѣ для чего . . . день лишній, и тыбъ о томъ отписалъ ко Государю въ Посолской Приказъ печатника и посолского дѣяка Василья Яковлича Щелкалова тотъ часъ не мешкая. Да слухъ дошолъ въ Посолской Приказъ, что толмачь Анца Арковъ воруетъ, пьетъ и съ дѣтми боярскими дерстца, и Государева сына боярского Ивана Дерка, напився пьянъ, убилъ, и ты такова вора не уймаешъ; и тыбъ про Анцу именно ко Государю отписалъ, что его воровство, а Анцу прислалъ бы еси къ Москвѣ . . . . . съ Уваровымъ, а на Анцыно мѣсто посланъ къ тебѣ въ толмачи Софонъ Огарковъ, и тыбъ ему велѣлъ быти у посла съ собою вмѣстѣ, и надъ нимъ смотрѣлъ, чтобъ онъ жилъ по . . . . . съ великимъ береженьемъ и не бражничалъ; а ополячно Оѳопасью у посла будучи береженье во всѣхъ дѣлѣхъ держати и промышляти по прежнему Государеву наказу и по сей наказной памяти, а Государя, Царя и В. Князя ежечасъ безъ вести о всякихъ дѣлѣхъ не держи, отписывай къ Государю почасту.

Отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, холопъ твой Оѳопка Благой челомъ бьетъ. Пришолъ, Государь, язъ холопъ твой по твоей Государевѣ грам . . . съ папинымъ посломъ съ Александромъ Колеміусомъ на станъ въ Мамоново въ середу Маія . . . . . день, да Маія, Государь . . . привезъ Государь ко мнѣ холопу твоему въ Мамоново сынъ боярской Уваровъ твою Государеву наказную память, за приписью твоего печатника и посолскова дѣяка Василья Яковлича Щелкалова . . . твоей Государевѣ наказной памяти написано, какъ ко мнѣ х . . . . . твоему твоя Государева память пріидетъ, и мнѣ холопу . . . . . съ папинымъ посломъ велѣно стояти въ Мамоновѣ нынѣ въ се . . . въ четвергъ и кормъ папину послу и его людемъ велѣно да . . . по твоей Государевѣ росписи, чтобъ ему

въ кормѣхъ нужи никоторые не было, того, Государь, мнѣ холопу твоему велѣно беречи накрѣпко; да въ розговорехъ мнѣ холопу твоему велѣно папину послу сказати, что онъ попстомился, и папинъ бы посолъ то . . . въ Мамоновѣ поопочинулъ и розобрался, какъ ему къ тебѣ ко Государю . . . . и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу къ Москвѣ притить безпстомно. А какъ мнѣ холопу . . ему въ пятницу изъ Мамонова быти къ Москвѣ, о которую пору, и о томъ мнѣ холопу твоему отъ тебя Государя указъ будетъ съ Москвы, а въ пятницу, Государь, мнѣ холопу твоему со всѣмъ съ посломъ велѣно быти наготовѣ, а ждати отъ тебя Государя вѣсти, а безъ вѣсти и безъ указу въ пятницу съ посломъ мнѣ холопу твоему къ Москвѣ ходити не велѣно. А что дати мнѣ холопу твоему пыпѣ въ середу рыбные ѣствы и рыбы папину послу, и ко мнѣ холопу твоему прислано съ Москвы: гривенка икры осетры осенніе, лещь на паръ, щука колотка свѣжея, на два блюда въ ухи щукъ и окуней, звѣно осетрины бочечной, судакъ просолной, да про посолскихъ людей на семь блюдъ осетрины длинные, на семь блюдъ щучины просолные, и мнѣ холопу твоему велѣно тое рыбу отдати послу и его людемъ по твоей Государевѣ росписи. А что со мною холопомъ твоимъ папинъ посолъ поговоритъ о томъ, что ему стояти въ Мамоновѣ для чего день лишней, и мнѣ холопу твоему о томъ велѣно отписати къ тебѣ ко Государю въ Посолской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посолскому діяку Васплью Яковличю Щелкалову тотъ часъ не мешкая. Да писано, Государь, ко мнѣ холопу твоему въ твоей Государевѣ наказной памяти, что толмачь Анца Арповъ воруетъ, и пьетъ и съ дѣтми боярскими деретца, и твоего Государева сына боярсково Ивана Свертчкова, напився пьянъ, убилъ, а язъ холопъ твой такова вора не унимаю, и мнѣ холопу твоему велѣно про Анцу именно къ тебѣ ко Государю, отписати, что его воровство, а Анцу велѣно прислати къ тебѣ ко Государю . . . . варовыхъ, а на Ан . . . . и не бражничелъ, а однолич . . . . . сла будучи береженье о всякихъ дѣлѣхъ держати . . . . . лати по прежнему твоему Государеву паказу и по твоей . . . . . паказной памяти, а тебя Государя ежечасъ безъ вести о вся . . . дѣлѣхъ не держати, отписыватись къ тебѣ ко Государю почасту. И Маія, Государь, въ 18 день язъ холопъ твой у папина посла Александра Коле . . уса на стану въ Мамоновѣ былъ, да въ розговорѣ, Государь, ему сказалъ, что онъ попстомился въ дорогѣ, чтобъ ему Маія въ 19 день въ четвергъ на стану въ Мамоновѣ поопочинуть и розобратца, какъ бы ему къ тебѣ ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Самодержцу, притти къ Москвѣ безпстомна. И папинъ, Государь, посолъ Александра мнѣ холопу твоему сказалъ, въ томъ де, Государь, воленъ, какъ де меня пожалуетъ велитъ мнѣ быти къ себѣ ко Государю къ Москвѣ, язъ де ево Государевой милости всегда жаденъ; а твое Государево жалованье папину послу на нынѣшней

день на середу, по твоей Государевѣ росписи, рыбную ѣству отдалъ всю сполна. Да Маія, Государь, въ 17 день стоялъ язъ холопъ твой въ Можайскѣ съ папинымъ посломъ въ Ямской слободѣ, и привелись, Государь, ко мнѣ холопу твоему на дворишко на мое, гдѣ язъ стою, Иванъ Сверчковъ да тол . . . . Анца Арповъ; и Иванъ, Государь, Сверчковъ мнѣ холопу твоему являлъ, что сво толмачь Анца билъ и называлъ сво розсылщикомъ, а толмачь Госу . . . . Анца Арповъ мнѣ холопу твоему являлъ на Ивана Сверчкова, что де тотъ Иванъ Сверчковъ пришелъ къ нему къ Анцѣ на подворье, гдѣ онъ стоялъ, и ево де билъ и подводу у него силно отнелъ,—а у толмача, Государь, у Анцы на лице кровь, а язъ, Государь, холопъ твой подлинно ихъ боя не вѣдаю, и тутъ не былъ. Да послѣ, Государь, тое ихъ явки взвелъ ко мнѣ холопу твоему свои подводы на мое дворишко Иванъ Сверчковъ и оставилъ у лошадей человѣка своего, а самъ пошелъ съ двора; и въ тужъ, Государь, пору пришелъ ко мнѣ холопу твоему на мое дворишко толмачь Анца, и у Иванова человѣка Сверчкова подводу взялъ, и оседлавъ ее да поѣхалъ за посломъ, а называетъ, Государь, тое подводу своею подводою, а Иванъ де Сверчковъ тое у меня подводу силно отнелъ; а прежъ, Государь, того въ дорогѣ язъ холопъ твой Анцына воровства никакова не видалъ, жилъ у твоего Государева дѣла безотступно. Да на стану, Государь, въ Мамоновѣ конского корму посолскимъ лошедямъ Маія на 19 день сѣна . . . . . да въ запросъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему посолъ присылалъ, проспъ меду пресново, и меду Государь въ Мамоновѣ не добыть: и о сѣнѣ, Государь, и о меду мнѣ холопу своему какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ; на оборотѣ перваго надпись: . . . . дору Ивановичю всеа Русіи.

Память Офонасью Ивановичю Благово. Писалъ еси къ Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, что ты съ папинымъ посломъ пріѣхалъ въ Мамоново въ середу Маія въ 18 день, и по Государеву, Цареву и В. Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, указу, въ Мамоновѣ въ четвергъ днюешъ, а корму конскаго про посолскіе лошеди сѣна въ Мамоновѣ не добыть; да посолъ же проспъ въ запросъ меду пресного и въ Мамоновѣ меду добыть не мочножъ. Про посолскіе лошеди послано къ тебѣ съ Дмитріемъ Ворашиловымъ два острамка сѣна, да послу по запросу десять гривенокъ патоки, и тыбъ нынѣ въ четвергъ въ Мамоновѣ дневалъ, и кормъ послу далъ по росписи, а завтра въ пятницу Маія въ 20 день былъ бы еси наготовѣ, какъ тебѣ съ посломъ къ Москвѣ ѣхати, а безъ указу съ стану изъ Мамонова не ходилъ. Да приказывалъ еси рѣчью съ Дмитріемъ Ворашиловымъ, что говорилъ тебѣ папинъ посолъ, какъ онъ былъ у Государя прежъ сего, и ему было Государево жалованье встрѣча и на встрѣ . . лошедь, а нынѣ у него лошеди худы, иные поустали, а иные поохромѣли, и верхомъ ему ѣхати къ Москвѣ не на чемъ; и ты то дѣласшъ не гораздо, что о такомъ о великомъ дѣлѣ приказываешъ рѣчью, а въ от-

писке своей не пишешъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбъ съ посломъ въ розговорѣ поговорилъ, какъ онъ прiѣдетъ блиско Москвы, отъ Цар. Вел-ва будетъ ему встрѣча по прежнему обычею, и емубъ къ городу, какъ встрѣча будетъ, ѣхати верхомъ, а не въ возку, потому что встрѣчники будутъ на конехъ верхи; и какъ съ нимъ встрѣчники съѣдутца и объявятъ рѣчь Цар. Вел-ва, и онъ бы въ тѣ поры съ лошеди сѣлъ безо всякихъ розговоровъ, и спору бы о томъ у него не было, тѣмъ бы на себя безчестья не навелъ. А будетъ похочетъ папинъ посолъ ѣхати до встрѣчи въ возку по тому, что у него лошади худы, и ты бъ то далъ на его волю, до встрѣчи въ возку ѣхать, — толкобъ еси того накрѣпко берегъ и посла уговаривалъ, кой часъ къ нему прiѣдутъ встрѣчю приставы, и ему объявятъ, и онъ бы тогды изъ возку вышелъ безъ мешканья и поѣхалъ со встрѣчни верхомъ; и будетъ похочетъ ѣхати въ возку и въ городъ, и то на его волѣ, какъ похочетъ верхомъ или въ возку ѣхати въ городъ. Да что тебѣ противъ того посолъ учнетъ говорити, и тыбъ о томъ тотъ часъ отписалъ ко Государю, Царю и В. Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи въ Посолской Приказъ печатника и посолского дiяка Василья Яковлича Щелкалова сего дни въ четвергъ. А будетъ тебѣ посолъ учнетъ говорити, что прежъ сего было ему на встрѣчѣ Государево жалованья лошедь, а нынѣ къ нему на встрѣчю лошедь не прислана, и тыбъ ему молылъ: въ томъ воленъ Богъ . . . . Государь нашъ, Цар. Вел-во, а т . . . . . воля . . . . верхомъ или въ возку, такъ и по . . . .

Дiякъ Василей Щелкаловъ.

Отпускъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ.

Память Өеонасью Ивановичю Благово. Писано къ тебѣ напередъ сего, а не велѣно съ папинымъ изъ Мамонова безъ указу ходити, и тыбъ съ папинымъ посломъ завтра въ пятницу Маiя въ 20 день пошелъ съ стану изъ Мам . . . . . часу въ другомъ или въ третьемъ, а на Сѣтуню бъ тебѣ притти часу въ четвертомъ или въ пятомъ, и тутъ бы еси на Сѣтунѣ съ посломъ сталъ и пооправился, и ждалъ тутъ вѣсти, какъ тебѣ итти къ городу. А какъ пойдешъ съ стану изъ Мамонова и какъ при . . . . туню, и тыбъ о томъ вѣстью прис . . . .
. . . .

Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Өедору Ивановичю всеа Русiи холопъ твой Өеонка Благой челомъ бьетъ. Маiя, Государь, въ 19 день привезъ, Государь, ко мнѣ холопу твоему въ Мамоново сынъ боярской Дмитрей Ворошиловъ твою Государеву наказную память, за приписью твоего Государева печатника и посолского дiяка Василья Яковлича Щелкалова, а въ твоей Государевѣ наказной памяти написано: велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему съ посломъ въ розговорѣ поговорити, какъ онъ прiѣдетъ блиско Москвы и отъ тебя Государя, Цар. Вел-ва, будетъ ему встрѣча по прежнему обычею, и ему бы ко городу, какъ встрѣча будетъ, ѣхати верхомъ, а не въ возку, потому что встрѣчники будутъ на конехъ верхи, и какъ съ посломъ встрѣчники

съѣдутца, и объявятъ Цар. Вел-ва речь, и онъ бы въ тѣ поры съ лошеди ссѣлъ безо всякихъ розговоровъ, и спору бы о томъ у него не было, тѣмъ бы на себя безчестья не навелъ; а будетъ похочетъ папинъ посолъ ѣхати до встрѣчи въ возку, и мнѣбъ холопу твоему то дати на его волю—до встрѣчи въ возку ѣхати, толко мнѣ холопу твоему того велѣно накрѣпко беречи и посла уговаривать, и уговоренной часъ къ нему пріѣдутъ встрѣчю приставы и ему объявятъ, и онъ бы тогды изъ возку вышелъ безъ мешканья и поѣхалъ со встрѣчи верхомъ; а будетъ похочетъ ѣхати въ возку и въ городъ, и то дати на его волю, какъ похочетъ, верхомъ ли или въ возку ѣхати въ городъ, потомубъ посолъ и ѣхалъ. Да что мнѣ холопу твоему противъ того посолъ учнетъ говорити, и мнѣ холопу твоему тотъ часъ велѣно отписати къ тебѣ ко Государю въ Посолской Приказъ къ твоему Государеву печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову сего дни въ четвергъ. А будетъ мнѣ холопу твоему посолъ учнетъ говорить, что прежъ сего было ему на встрѣчѣ Государева жалованья лошедь, а нынѣ къ нему на встрѣчю лошеди не прислано, и мнѣ холопу твоему . . . . . воленъ Богъ да Государь нашъ, Цар. Вел-во, а тебѣ воля, какъ похочешь—верхомъ ли, или въ возку, такъ и поѣдь въ городъ. И по твоей Государевѣ наказной па . . . . . язъ холопъ твой въ розговорѣ съ папинымъ говорилъ, чтобъ ему къ твое... Государеву Цар. Вел-ву ѣхати верхомъ. И папинъ, Государь, по . . . . Александра мнѣ холопу твоему сказалъ: прежъ де того язъ приходилъ отъ Государя своего отъ Папы къ В. Г-рю вашему, и Государь де меня пожаловалъ, высылалъ де ко мнѣ свое Государево жалованье на встрѣчю лошедь, и язъ де на Государево жалованье ѣхалъ въ городъ съ приставы вмѣстѣ верхи; и будетъ де мнѣ Государева милость по прежнему на встрѣчю лошедь, и язъ де съ приставы верхомъ ѣду, а не будетъ де мнѣ Государевы милости на встрѣчю лошедь, и мнѣ де ѣхати въ возку; а какъ де пріѣдутъ ко мнѣ на встрѣчю Цар. Вел-ва приставы, и они де сойди напередъ меня съ лошедей, какъ прежъ сего бывало, а язъ де къ нимъ изъ возку выду; а не хотятъ де будетъ вашего Государя приставы съ лошедей напередъ меня сойти, и они де говори Цар. Вел-ва рѣчь на конѣхъ, а язъ де Государеву рѣчь слушею; а мнѣ де Государя своего папинъ приказъ полнить, язъ де ко Государю вашему прихожу въ другорядъ, и мнѣ де чинить по прежнему, какъ де не сойдутъ Государевы приставы напередъ меня съ лошедей, и мнѣ де изъ возку къ нимъ не выхаживать. И посла, Государь, язъ холопъ твой уговаривалъ всякими мѣры, и уговорить, Государь, ево не мочно, что, Государь, онъ человѣкъ упрямой, и о томъ, Государь, мнѣ холопу твоему какъ укажешь. А пойду, Государь, язъ холопъ твой изъ Мамонова съ папинымъ посломъ къ тебѣ ко Государю Маія въ 20 день въ другомъ часу дни.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ первато надпись: Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи.

Лѣта 7105 Маія въ день Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, велѣлъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Звѣнигородцкому да діаку Ондрѣю Татьянину встрѣтити папина посла Александра Колеміуса, и въ приставѣхъ у папина посла быти ему князю Ѳедору Ондрѣевичю съ товарыщи; а встрѣтити папина посла князю Ѳедору Ондрѣевичю и діяку Ондрѣю Татьянину за новымъ за деревянымъ городомъ за Орбатцкими вороты, отъ города съ перестрѣлъ, а со княземъ съ Ѳедоромъ быти на встрѣчѣ людемъ по списку, каковъ данъ изъ Розряду. И какъ папинъ посолъ учнетъ пріѣзжати близко города, и князю Ѳедору послати къ Ѳеонасью Благово сына боярсково добра, а велѣти про себя сказати, что В. Г-рь, Царь . . . . . Ивановичъ всеа Русіи . . . . . стрѣчю его князя Ѳедора . . . . . Андрѣя Татьянина . . . . . у него у посла Ѳеонас . . . . . рѣчь Царского . . . . . Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, вѣдая къ себѣ пріѣздъ навысшего Папы Римского Климента осмаго, пастыря и учителя римскіе церкви, тебя посла Александра Колеміуса, прислалъ меня князя Ѳедора Андрѣевича Звѣнигородцкого да діяка Ондрѣя тебя встрѣтити и велѣлъ тебя спросити о здоровье, здорово ль еси дорогою ѣхалъ. Діаку Ондрѣю молыти: В. Г-рь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ князю Ѳедору Ондрѣевичю Звѣнигородцкому

съ товарыщи быти у тебя . . . . . дати послу . . . . . князю Ѳедору . . . . . съ папинымъ посломъ въ деревянной городъ въ Арботцкіе ворота новою Веденскою улицою къ Каменому городу, а выѣхавъ къ городу поворотити налѣво подлѣ Каменой городъ въ Никитцкіе ворота и Никитцкою улицею на Ѳеонасьевъ дворъ Малыгинъ; а пріѣхавъ на дворъ, и проводя посла въ хоромы, ѣхати князю Ѳедору ко Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи, въ городъ, а на дворѣ оставити у посла устраивати и быти Ѳеонасья да діяка Ондрѣя Татьянина, и дневати и начевати по перемѣнамъ діяку Ондрѣю Татьянину, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и псаремъ по списку семь человѣкомъ; а Ѳеонасью дневати и ночевати съ Ондрѣемъ по ночи, а съ Ѳеонасьемъ быти десяти человѣкомъ; а князю Ѳедору пріѣзжати къ послу по вся дни надзирати, чтобъ у посла во всемъ было бе . . . . . ему Государеву . . . . . слу и его людемъ велѣно давати . . . . . му по росписи, и князю Ѳедору съ товарыщи надъ к . . . . вщики смотрити, чтобъ ѣству давали добрую; а чего папинъ по . . . въ запросъ попроситъ, и князю Ѳедору съ товарыщи по запросу послу ѣствы и питья велѣти давати, сказывая бояромъ. А того князю Ѳедору съ товарыщи велѣти беречи накрѣпко, чтобъ къ папину послу и къ его людемъ Нѣмцы и Литва и всякіе иноземцы и Рускіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно у нихъ быти, или кого по приказу пришлютъ,

не приходилъ никто никаковъ человѣкъ и не розгова . . . . . .
. . . . . .
А будетъ кто придетъ къ посолскому двору на дворъ Руской человѣкъ, или Нѣмчинъ, или Литвинъ, или иной какой иноземецъ, и имъ велѣти того поимати и привести въ Посолской Приказъ къ печатнику и посолскому діяку Василью Яковличю Щелкалову. Да провѣдывати имъ и въ розговорѣхъ посла роспросити, сколь давно онъ поѣхалъ отъ Папы, и послѣ того, какъ онъ былъ у Государя, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича . . . напередъ сего . . . . . .
ихъ укрѣпленью быть послы въ но . .
. . . . . .
или отъ Жиг . . . . . .
бывалъ ли . . . . . .
ходилъ и на чемъ . . . . . .
не былъ, и гдѣ по си мѣста жилъ, и какимъ обычаемъ нынѣ отъ Папы од . . . . . грамота съ нимъ ко Государю отъ Папы есть ли, и съ кѣмъ къ нему отъ Папы та грамота и указъ какъ ему итти къ Государю присланы, и тотъ же ли Папа нынѣ, отъ котораго онъ приходилъ прежъ сего, или ин . .
. . . . . .
Да что провѣдаютъ и кня . . . Ѳедору съ товарыщи про то сказати Государю, Царю и Великому . . . . . .
. . . . . .
Да и того имъ провѣдывати и въ розговорѣ съ посломъ . . . . . .
. . . . . .
ему говорити, какъ нынѣ Папа и Цесарь съ Турскимъ, которые городы поималъ Турской у Цесаря и Цесарь у Турского, и сколь велики городовъ поималъ Турской у Па . . . и лѣтась,

какъ былъ бой Максимияну Арцыкнязю Аустрѣйскому съ турскими людми, на которую сторону людей болши пало, и на каковѣ мѣрѣ нынѣ у Цесаря съ Турскимъ стало, ссылки промежъ ихъ есть ли, и будетъ были ссылки, и о чомъ, и впередъ чего чаютъ, миру ль или войны; а толко миру не будетъ, и многоль у Цесаря противъ Турского рати въ собранье, и которые государи Цесарю помогаютъ ли, и будетъ спомогаютъ, и колко которой Государь въ помочь даетъ ратныхъ людей или казны, и какъ нынѣ Папа и Цесарь съ Жигимонтомъ королемъ Полскимъ и съ коруною Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ въ соединенье съ нимъ . . . . . .
про Жигимонта . . . . . .
. . . . . .
редъ на Полскомъ королевствѣ, или не проченъ, и какъ быти впредъ, а Свѣйскому королевству вмѣстѣ ли съ Полшею и съ Литвою, или Свѣйскому королевству быти особно; а будетъ Жигимонтъ король на Полскомъ королевствѣ не проченъ, и впередъ кого чаетъ учнутъ обирати на корону Полскую и на Великое Княжство Литовское? О томъ о всемъ у посла, и у дворянъ и у людей ихъ провѣдывати, а что провѣдаютъ и . . . . . .
. . . . . .
сказывати про то Государю, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи. А будетъ папинъ посолъ спроситъ ихъ, какъ нынѣ Государь, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи съ Жигимонтомъ королемъ Полскимъ и съ коруною Полскою и съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ . . . . . .
. . . . . .

съ Турскимъ Салтаномъ и съ Кизилбашкимъ Царемъ. И . . . . . .
. . . . . съ товарыщи говорити: прежней Турской Муратъ Салтанъ присылалъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи Самодержцу, посланниковъ своихъ и не одиножды о обидныхъ дѣлѣхъ, что В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, люди съ Дону и съ Терки его Салтановымъ порубежнымъ городомъ—Азову и которые городы Турской поималъ въ Кизылбашской землѣ—многіе убытки починили, и земли, которые были прежъ сего за нимъ многіе, подъ Цар. Вел-ва руку подводятъ, и городы блиско его городовъ въ Шевкалской земли многіе В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва люди поставляли, а Донскіе казаки Азовъ безъ прест . .
. . . . ютъ . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Иван . . . . . всеа Русіи Самодержцу, пословъ своихъ Ишмаметя князя Ширинскаго съ товарыщи, просячи того, чтобъ В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, принялъ его къ себѣ въ любовь и въ дружбу, а онъ будетъ въ Цар. Вел-ва волѣ. И В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, велѣлъ съ нимъ на время мирное постановленье учинити и его къ шерти привести, для того чтобъ въ то перемирное время на полѣ . . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Отпускъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ.

Роспись, что давати нашину послу Александру Колеміусу поденного корму съ дворца: Послу—колачь крупчатой въ полколача, 2 колача давати по приказу, одинъ . . . . . , а другой къ ужину, на блюдо икры лукошые, на блюдо икры паюсные, лещь на паръ, стерлядь на паръ, щука на паръ, на 2 блюда парови по 5 селди, на 2 блюда щукъ живыхъ въ ухи, на 2 блюда окуней въ уху, на 2 блюда окуней росолныхъ, на 2 блюда карасей въ ухи, 2 звѣна осетрины свѣжіе, просолные рыбы—2 звѣна осетрины, 2 звѣна бѣлужины бочечные, на 2 блюда судочины, 30 яицъ; питья послу: 4 чарки вина доброво, кружка романѣи или репского на день, кружка меду вишневого или малинового перемеяя, кружка меду обарново, полведра меду паточново, ведро меду княжово, ведро пива доброво. Людемъ его 20 человѣкамъ: . . . . . блюдо осетрины, ...
. . . . . .
на 10 блюдъ щучины просолные, по 2 чарки вина. Послужъ и съ людми: по 3 кружки уксусу на день, ...
. . . . . .
утя, 4 куровъ, 2 части говядины жарить, 2 части штеныхъ; людемъ посолскимъ 6 частей говядины. Послужъ съ людми: 2 туши бараньи, полоть ветчины, ...
. . . . . .
3 ведра меду, 7 ведръ пива, въ дворцовое ведро. Послужъ съ людми на лукъ, на чеснокъ, на крупы, на соль, на капусту по 9 денегъ, 3 гривенки масла коровья, на свѣчи на салные и на восковые по 3 денги на день; конского корму на 13 лошадей: 3 осмины

овса, полъ 2 острамка сѣна, остромокъ соломы, по 2 воза дровъ въ избы и въ хоромы.

Отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Комулея писано столбцемъ на 109 листкахъ: многихъ листковъ не достаетъ, нѣкоторые же весьма вѣтхи и истлѣли отъ сырости. Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ФЛОРЕНТИНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ФЕРДИНАНДОМЪ

ВЪ

1659 и 1663 годахъ.

I.

Статейный списокъ посланниковъ Василья Лихачева и дьяка Ивана Ѳомина бытности ихъ во Флоренціи съ благодареніемъ за учиненное бывшимъ въ Венеціи Россійскимъ посланникамъ Чемоданову и Посникову вспоможеніе и съ объявленіемъ о соизволеніи Государя даровать флорентинцамъ торговыя листы. 1659—1660.

Лѣта 7167 Іюня въ 23 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ дворянину и намѣстнику Боровскому Василью Богдановичю Лихачеву да дьяку Ивану Ѳомину ѣхать ко Флоренскому Фердинандусу князю въ посланникѣхъ. А съ ними посланы во дворянѣхъ два человѣка изъ житья—Иванъ Власовъ, Микита Кишкинъ; да для переводу Посолского Приказу латынского языку переводчикъ Тимофѣй Топоровской, да нѣмецкого языку толмачь Алексѣй Плетниковъ, да для письма государевыхъ дѣлъ Помѣсного Приказу подъячей Степанъ Полковъ, а другово подъячева велѣно съ ними послать отъ Архангелского города. Да съ ними жъ послано В. Г-ря соболиные казны ко Флоренскому князю на тысячю рублевъ, да въ запасъ на раздачю отъ государевыхъ собольми на шесть сотъ рублевъ, а целовальника къ той соболиной казнѣ велѣно взять отъ городажъ. Да имъ же у Архангельского города изъ таможенныхъ доходовъ, на проѣздъ сухово пути, велѣно взять пять сотъ ефимковъ. А Государевы очи посланники видѣли, и челомъ ударили и на отпускѣ у руки были, бывъ у животворящаго креста Господня въ соборной и апостольской церкви честнаго и славнаго ея Успенія, на праздникъ Пречистыя Богородицы Владимерскія Іюня въ 23 день, какъ В. Г-рь пришелъ въ соборную церковь изъ ходу за образы отъ праздника изъ Стрѣтенского монастыря. А дворяне, и переводчикъ, и толмачь и подъячей В. Г-рю челомъ ударили и у руки были въ соборной же церкви тогожъ числа. А съ Москвы Василей и Иванъ, а съ ними во дворянѣхъ изъ житья Никита

Кишкинъ, да переводчикъ Тимофѣй Топоровской, да толмачь Алексѣй, да подъячей Степанъ поѣхали Іюля въ 8 день; а другой дворянинъ Иванъ Власовъ съ ними съ Васильемъ и съ Иваномъ съ Москвы не поѣхалъ, потому что остался боленъ. Въ Переславль Залѣской пріѣхали Іюля въ 12 день, и въ Переславлѣ Залѣскомъ, за казною В. Г-ря у воеводы у Ѳедора Сонцова взявъ въ провожатыхъ пять человѣкъ розсыльщиковъ, поѣхали тогожъ числа. Въ Ярославль пріѣхали Іюля въ 15 день и переславскихъ провожатыхъ отпустили тогожъ числа. И въ Ярославлѣ у воеводы у Алексѣя Татищева да у дьяка Алмаза Чистово, взявъ за государевою казною въ провожатыхъ пять человѣкъ розсыльщиковъ, поѣхали Іюля въ 17 день. На Вологду пріѣхали Іюля въ 23 день, и Іюля въ 24 день на Вологдѣ Цар. Вел-ва посланники—дворянинъ и намѣстникъ Боровской Василей Богдановичъ Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ посылали къ стольнику и воеводѣ, къ Алексѣю Еропкину, да къ дьяку къ Игнатью Недовѣскову, съ государевою грамотою объ отпускѣ, подьячего Степана Полкова, а велѣли говорить, чтобъ они дали суды, и гребцовъ и за государевою казною провожатыхъ, и отпустили бы ихъ къ Архангельскому городу не замотчавъ. И подьячей Степанъ Полковъ, пришедъ къ посланникомъ, сказалъ, ходилъ де онъ къ стольнику и воеводѣ къ Алексѣю Еропкину да къ дьяку къ Игнатью Недовѣскову, и В. Г-ря грамоту объ отпускѣ имъ подалъ, и что съ нимъ приказано было говорить и онъ имъ то говорилъ. На Устюгъ Великій пріѣхали Августа въ 6 день и вологоцкихъ стрѣльцовъ отпустили тогожъ числа; и на Устюгѣ, взявъ у воеводы у Никиты Кафтырева за государевою казною въ провожатыхъ пять человѣкъ стрѣльцовъ, поѣхали къ Архангельскому городу Августа въ 8 день. Къ Архангельскому городу пріѣхали Августа въ 17 день, и въ томъ числѣ у Архангельского города было пять кораблей розныхъ земель, а галанскіе икряные корабли къ Архангельскому городу Августа по 17 число не бывали.

И Августа въ 18 день посланники посылали В. Г-ря съ грамотами къ стольнику и воеводѣ, къ Ивану Милославскому да къ дьяку къ Ларіону Ермолаеву, подьячего Степана Полкова, а велѣли говорить, что, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы за море ко Флорепскому Гранъ Дуке Фердинандусу, а на которыхъ корабляхъ велѣно намъ итти, и о томъ къ вамъ отъ В. Г-ря писано; да по указу жъ В. Г-ря велѣно намъ у Архангельского жъ города изъ таможенныхъ доходовъ, для проѣзду сухово пути, взять пять сотъ ефимковъ, да для письма государевыхъ дѣлъ подьячево, да къ государевой казнѣ целовальника, и о томъ къ вамъ отъ В. Г-ря писано жъ, и чтобъ вамъ корабли нанять и отпустить насъ за море не замотчавъ, и ефимки, и подьячево и къ государевѣ казнѣ целовальника прислать. И подьячей Степанъ Полковъ, пришедъ къ посланникомъ, сказалъ, ходилъ де онъ къ стольнику и воеводѣ, къ Ивану Милославскому да къ дьяку, и что ему приказано было гово-

рить и онъ имъ о томъ говорилъ. И стольникъ и воевода Иванъ Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ ему сказали, государевъ указъ о томъ о всемъ къ намъ есть, а велѣно де вамъ итти на галанскихъ икряныхъ корабляхъ; и тѣ де икряные корабли по се число не бывали, а будетъ де на тѣхъ икряныхъ корабляхъ агличанинъ Иванъ Чебдонъ и какъ де онъ Иванъ будетъ, и мы де тѣ корабли приговарить учнемъ,—а ефимки де, и подъячей и целовальникъ будутъ готовы, и отпустимъ ихъ посланниковъ не замотчавъ. А Августа въ 25 день стольникъ и воевода Иванъ Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ Василью и къ Ивану, для письма государевыхъ дѣлъ, подьячево Панкрата Кулакова, да къ государевѣ соболиной казнѣ целовальникомъ Ондрюшку Комлеху прислали. А государева жалованья, для проѣзду сухово пути, пять сотъ ефимковъ, Василей и Иванъ взяли таможенного збору у гостя у Семена Потапова съ товарыщы съ росписью.

И Августа въ 27 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ агличанинъ торговой человѣкъ Томасъ Бренгъ. И посланники его Томаса спрашивали: икряные корабли, на которыхъ намъ велѣно итти, къ Архангельскому городу бывали ль, и будетъ не бывали и тебѣ о томъ есть ли вѣдомо, какъ онѣ къ Архангельскому городу будутъ? И Томасъ Бренгъ сказалъ: на которыхъ де корабляхъ вамъ посланникомъ за море итти, и тѣ корабли къ Архангельскому городу по се число не бывали, а писалъ де ко мнѣ изъ-за морю тесть мой агличанинъ Иванъ Гебдонъ въ грамоткѣ своей, что будетъ онъ Иванъ къ Архангельскому городу на аглинскомъ на большомъ икряномъ кораблѣ, да съ нимъ де же Иваномъ будутъ два корабля анбурскихъ, и будетъ де тѣ корабли съ нынѣшняго числа недѣли съ двѣ не будутъ, и имъ де нынѣшняго лѣта къ Архангельскому городу приходу не чаялъ, потому что де у галанцовъ съ агличаны чаятъ войны.

И Августа въ 29 день къ Архангельскому городу пришло аглинскихъ и галанскихъ тритцать кораблей да икряной одинъ корабль. И Августа въ 30 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ агличанинъ Иванъ Гебдонъ, а говорилъ: пришелъ де я къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить, увѣдая то, что вы, по указу В. Г-ря, посланы въ посланникѣхъ ко Флоренскому Грандукѣ, а велѣно де васъ отъ города отпустить до Леворны на икряныхъ корабляхъ; и икряной де корабль пришолъ къ Архангельскому городу одинъ, и на томъ де кораблѣ вамъ посланникомъ съ людми, и съ запасы своими и съ рухлядми не уместитца, да и корабельщики де васъ всѣхъ на одинъ корабль не примутъ, и вамъ де будетъ ѣхать до Леворны на аглинскихъ на дву корабляхъ, и тѣхъ де корабельщиковъ я къ вамъ приведу. 7168 года Сентября въ 9 день къ Василью и къ Ивану приходилъ Иванъ же Гебдонъ, а съ нимъ приходили агличанѣжъ корабельщики, Ульянъ Бонпиръ да Юря Бонсъ, и посланникомъ Иванъ Гебдонъ говорилъ: по указу де В. Г-ря стольникъ и воевода Иванъ Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ приказали мнѣ, для отпуску за

море васъ Цар. Вел-ва посланниковъ, приговорить два корабля агличскихъ, и я де съ тѣми корабельщики уговорился, и уговорясь съ ними стольнику и воеводѣ Ивану Милославскому да дьяку Ларіону Ермолаеву сказалъ, а къ вамъ посланникомъ съ ними пришолъ. И корабельщики Ульясъ Бонпиръ да Юрья Бонсъ посланникомъ сказали: по приказу де стольника и воеводы Ивана Милославскаго да дьяка Ларіона Ермолаева Иванъ Гебдонъ приговорили насъ корабельщиковъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ довесть до Леворны, со всякимъ вашимъ запасомъ и съ рухлядми въ цѣлс, и у насъ де по два корабля готовы, и какъ мы изготовимся ѣхать, и мы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ про то вѣдомо учинимъ. И посланники корабельщиковъ спрашивали: по скольку на тѣхъ кораблях для опасенія пушекъ? И корабельщики сказали: на одномъ де кораблѣ дватцать шесть пушекъ, а на другомъ осмнатцать пушекъ. Да посланникижъ ихъ корабельщиковъ спрашивали, мочноль имъ посланникомъ и всѣмъ государевымъ людямъ и ихъ запасомъ итти на одномъ кораблѣ? И корабельщики имъ посланникомъ сказали: итти де вамъ на одномъ кораблѣ нельзя, потому что на одномъ кораблѣ своихъ людей пятдесятъ человѣкъ а на другомъ тридцать человѣкъ, и всѣмъ де вамъ на одномъ кораблѣ не изместитца.

Сентябряжъ въ 17 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ къ Васплью и къ Ивану приходилъ агличанинъ Иванъ Гебдонъ, а говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣшняго числа запасы свои и всякую рухлядь велѣть весть на корабли, а корабельщики де на корабляхъ запасы и рухлядь вашу принимать учнутъ, и тѣхъ вашихъ запасовъ для пріему корабельщики ожидаютъ. Да Сентября жъ въ 21 день къ посланникомъ къ Васплью и къ Ивану приходилъ Иванъ Гебдонъ, а говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣшняго числа ѣхать на кораблѣ, а корабли де подъ васъ готовы стоятъ за Мосѣевымъ островомъ подъ волостію Солонболою. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники Василей и Иванъ посылали къ стольнику и воеводѣ, къ Ивану Милославскому да къ дьяку къ Ларіону Ермолаеву, подьячего Степана Полкова, а велѣли имъ говорить, чтобъ они къ посланникомъ прислали карбасы, на чомъ имъ ѣхать къ кораблямъ, и для государскіе чести велѣли бъ ихъ проводить стрѣльцомъ съ ружьемъ, для того что изо многихъ государствъ стоятъ въ томъ мѣстѣ многіе корабли, гдѣ имъ пріѣхать и садитца на корабли. И стольникъ и воевода Иванъ Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ прислали дощаникъ, на чомъ имъ ѣхать къ кораблямъ, да для провожанья голову стрѣлецкого Игнатья Завалишина да сотника Антона Порошина, а съ ними на четырехъ корбасахъ сто человѣкъ стрѣльцовъ съ ружьемъ и съ барабаны. И Цар. Вел-ва посланники Василей и Иванъ съ государевыми людьми, пришедъ въ соборную и апостольскую церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и соверша молебное пѣніе, на дощаникъ взошли и, уставя знамена и устроя стрѣльцовъ,

къ кораблямъ пошли по Двинѣ рѣкѣ, мимо города и гостиныхъ дворовъ, и въ тѣ поры подъ городомъ стояли многіе корабли разныхъ государствъ и Цар. Вел-ва посланникомъ, снявъ шляпы, кланялись; а какъ къ кораблямъ на дощаникѣ пришли къ Мосѣеву острову, и корабельщики Цар. Вел-ва посланниковъ на корабли приняли честно, и для ихъ посланничья пріѣзду велѣли съ кораблей стрѣлять изъ пушекъ. А на которомъ кораблѣ былъ Василей и на томъ кораблѣ была В. Г-ря казна, да дворянинъ Никита Кишкинъ, да подьячей Степанъ Полковъ, да толмачь Алексѣй Плетниковъ, да целовальникъ Ондрюшка Комлеха; а на другомъ кораблѣ, на которомъ былъ дьякъ Иванъ Ѳоминъ, и съ нимъ были—переводчикъ Тимофѣй Топоровской да подьячей Панкратъ Кулаковъ. И тогожъ числа посланники писали съ кораблей къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, а отписку послали къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Милославскому да къ дьяку къ Ларіону Ермолаеву съ головою стрѣлецкимъ съ Игнатьемъ Завалишинымъ, а приказали съ нимъ Игнатьемъ, чтобъ тое отписку они послали къ В. Г-рю къ Москвѣ съ гонцомъ.

И Сентября въ 22 день Цар. Вел-ва посланники отъ пристани, отъ Мосѣева острова, Березовскимъ устьемъ пошли къ морю, и противъ караульныхъ избушекъ, гдѣ стоятъ стрѣльцы на караулѣ для проѣзду корабельного, занесло корабли на песокъ и стояли на томъ песку сутки, ожидали морской прибылой воды. И стоявъ съ того мѣста пошли къ морю Сентября въ 23-мъ числѣ, а вышли на море Сентября въ 24-мъ числѣ.

Сентября въ 26 день на кораблѣ у дьяка Ивана Ѳомина, переводчика Тимофея Топоровского не стало, прошедъ Поноя рѣки противъ трехъ острововъ Терскихъ и отпѣвъ надъ нимъ панахиду отпустили его въ море. И тогожъ числа корабельщики Ульясъ Бонниръ да Юрья Бонсъ, поговоря межъ собою, и записьми укрѣпили, что имъ итти отъ Архангельского города моремъ къ корабельной пристани до города Леворны вмѣстѣ и стоять на море противъ недруга заодно. Тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники корабельщиковъ спрашивали: которымъ было галанскимъ тремъ кораблямъ итти съ вамижъ вмѣстѣ до корабельной жъ пристани, до города Леворны, гдѣ нынѣ тѣ корабли и что ихъ Сентября съ 21-го числа и по се время на море не видѣть? И корабельщики сказали: тѣ де корабли назади, а чаятъ ихъ, что они отъ корабельной пристани отъ Мосѣева острова за нами пошли въ море, а говорено де было у насъ межъ собою съ тѣми корабельщики, что итти было имъ вмѣстѣ и какъ они на море съ нами сойдутца, и мы промежъ собою переговоримъ и записьми укрѣпимся; да хотя де будетъ они насъ и дойдутъ и имъ де будетъ для проѣзду турскихъ воровскихъ людей ставить аглинскіе знамена, а не галанскіе, потому что у нихъ галанцовъ съ турскими людьми миру нѣтъ, а у насъ де агличанъ съ турскими людми мирно: толко де намъ агличанамъ иныхъ государствъ торговыхъ кораблей съ собою проводить нельзя. А мы де агли-

чана отъ турскихъ людей чаемъ проѣхать безо всякого опасенія, а какъ де будемъ противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ наѣзжаютъ турскіе воровскіе люди на корабляхъ, и турскіе люди къ намъ кораблями своими придутъ и станутъ насъ на корабль къ себѣ звать; и мы де къ нимъ на корабли не пойдемъ, а станемъ звать къ себѣ на корабли и покажемъ агличанъ торговыхъ людей въ Леворну къ торговымъ же людемъ поздравленые грамотки, и онѣ де, посмотря грамотокъ, тому повѣрятъ и отъ кораблей прочь отойдутъ. И Цар. Вел-ва посланники ихъ корабельщиковъ спрашивали: у галанцовъ съ турскими людми за какіе причины немирно и сколь давно? И корабельщики Ульясъ Бонниръ да Юрья Боисъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказали: за какіе де причины у галанцовъ съ турскими людми немирно и сколь давно, тово намъ не вѣдомо, а про то де они у галанцовъ слышали, что съ турскими людми у нихъ немирно, а за какіе причины и сколь давно и про то имъ слышать у нихъ не лучилось.

Колское устье и Киндиръ островъ прошли Сентября въ 27 день, городъ Варгавъ дацкой прошли въ ночи Сентября противъ 28-го числа: а то Колское устье и Киндиръ островъ и нѣмецкой городъ Варгавъ былъ влѣве. Сентября съ 30-го числа противъ Мурманской и Лопской земли, гдѣ промышляютъ рыбу треску, была на море погода великая, и отъ морского волненія посланники и всѣ государевы люди и посланничьи были больны многое время. Къ Сѣверному носу пришли Октября въ 3 день. Сѣверной носъ прошли Октября въ 4 день а тотъ Сѣверной носъ былъ влѣве, а Новая Земля, гдѣ добываютъ кость рыбью, на правой сторонѣ. Октября въ 5 день, прошедъ Сѣверной носъ, была на море превеликая и страшная погода, и волны взливались на корабль, а иные черезъ переносило.

Октября въ 11-й день Цар. Вел-ва къ посланникомъ къ Василью и къ Ивану, пришедъ корабельщики Ульянъ Бонниръ да Юрья Боисъ, сказали: сево де числа набежалъ корабль Галанскіе земли хлѣбной, а какъ де пошолъ отъ Архангелского города тому нынѣ девятой день, а идетъ де тотъ корабль въ Галанскую землю къ городу Амстраламу.

Октября противъ 12 числа въ ночи была погода и волненіе морское превеликое и страшное, и многіе волны на корабль взливались, а иные черезъ переносило; и Цар. Вел-ва у посланниковъ многіе запасы подмочило, а иные многіе жъ ихъ запасы корабельщики соромъ велѣли пометать въ море.

Октября въ 17 день корабельщики Ульянъ Бонниръ да Юрья Бойсъ сказали: пути де нашего отъ Архангелского города до сѣхъ мѣстъ болши половины, а нынѣшняго числа идемъ мы противъ Аглинскіе новые земли острова Лизляста, а къ тому де острову приходятъ корабли и съ Галанскіе, и съ Дацкіе, и съ Шлотцкіе, и съ Францужскіе земель для рыбные ловли, а тотъ островъ на правой сторонѣ, а Дацкая, и Галанская, и Францужская земля на лѣвой сторонѣ; а тепере мы идемъ противъ Аглинскіе земли города Люздора.

Октября противъ 18-го числа въ ночи была на море погода и волненіе

морское превеликое и страшное, и была вода на верхнихъ палубахъ и до самой кормы, гдѣ стоятъ кормищики, человѣку въ поясъ, а съ верхнихъ полубъ лила въ середніе полубы, и въ среднихъ полубахъ запасы посланничьи и корабельщиковы товары помочило, и тою погодою немного кораблей не потопило, а парусовъ снять въ море не успѣли. И корабельщики, видя такой гнѣвъ Божій, велѣли варовые снасти, на чомъ парусы стоятъ саросъ, пересѣчь, чтобъ вскоре парусы опустить, для того чтобъ корабли тою страшною погодою не погрузило; и была та встрѣшная погода Октября по 25 число.

Октября противъ 23 числа въ ночи была на море погода и волненіе морское превеликое и страшное, и въ которомъ чулане жилъ Василей и В. Г-ря соболиная казна, и того чулана тою превеликою и страшною погодою окна волнами выбило, и по всему чюлану вода была, и рухлядь помочило, а на верхнихъ полубахъ во весь корабль вода была человѣку въ поясъ и ранное деревье ломало; а на другомъ кораблѣ, на которомъ былъ дьякъ Иванъ Ѳоминъ, тоюжъ превеликою и страшною погодою у корабля половину носа волненіемъ отшибло и верхніе парусы розорвало, и, видя такой гневъ Божій, посланники воздавали Христу Богу молебное пѣніе и послѣ молебного пѣнія корабельщики велѣли саромъ и достальные парусы всѣ снять, и носило корабли тою погодою Октября по 24-е число до вечера.

Октября въ 26 день въ ночи была на море погода и волненіе морское превеликое и страшное, болше прежняго, и въ верхнее житье, гдѣ жилъ корабельщикъ, вода вливалась, а то житье отъ воды въ верхъ четыре сажена; другой корабль, гдѣ былъ дьякъ Иванъ, шолъ въ виду, и съ тово корабля тою погодою сшибло въ море сару, а волненіемъ морскимъ тотъ корабль роздробило, и вода была безмѣрная и изъ корабля воды выливать не успѣвали, и носило корабли тою погодою Октября по 29-е число. А какъ корабли сошлись вмѣстѣ, и корабельщикъ Юрья Бойсъ корабельщику жъ Ульяну Боннеру сказывалъ, что корабль де мой морскимъ волненіемъ роздробило весь, и воды выливать изъ него не успеваютъ, и што де надобное учинитца и ты де мнѣ помоги. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланникъ и Боровской намѣстникъ Василей Богдановичъ Лихачевъ, вышедъ на палубу, корабельщику Ульяну говорилъ, чтобъ онъ на тотъ корабль послалъ вшнякъ (sic) и велѣлъ привесть товарыща мосво дьяка Ивана Ѳомина и государевыхъ и ево Ивановыхъ людей къ себѣ на корабль. И корабельщикъ Ульянъ Боннеръ сказалъ: хотя бъ де насъ больши того было кораблей, и намъ де въ такую превеликую и страшную погоду помочи учинити другъ другу нельзя, а товарыща де твоево дьяка Ивана Ѳомина взять и подумать неумѣ,—толко бы де мнѣ какая помочь чинить и я де чинилъ всякую помочь товарыщу своему корабельщику Юрья Бойсу и взялъ бы де ево къ себѣ на корабль; а чинимъ де мы помочь и стоимъ другъ за друга, видя нахожденіе турскихъ воровскихъ людей на кораблях, а не въ морское волненіе.

Ноября въ 4 день на кораблѣхъ корабельщики велѣли саромъ и съ полу вынимать пушки и ставить по мѣстамъ, и людей къ бою учали росписывать, а сказали посланникомъ: въ которыхъ де мѣстѣхъ бываетъ на море нахожденіе турскихъ воровскихъ людей, и тѣ де мѣста блиско и намъ бы де противъ тѣхъ воровскихъ людей быть готовымъ. И тогожъ числа учала быть на море погода и волненіе морское превеликое и страшное, и корабельщики Цар. Вел-ва у посланниковъ и у всѣхъ государевыхъ людей и достальные запасы саромъ велѣли пометать въ море, а бочки съ питьями россекали и въ море пометали жъ. И Цар. Вел-ва посланникомъ и всѣмъ государевымъ и ихъ посланничьимъ людемъ учала быть всякими запасы хлѣбомъ и водою нужда большая.

Ноября въ 15 день на первомъ часу дни усмотрили на море въ лѣвой сторонѣ корабль, а по скаскѣ корабельщиковъ тотъ де корабль барабарской идетъ на рыбную ловлю а не купецкой, а что де на немъ подняли всѣ парусы и побѣжали на убѣгъ отъ нашихъ кораблей прочь, чая турскихъ воровскихъ кораблей. И того жъ числа почала быть на море погода встрѣшная.

Ноября въ 18 день Цар. Вел-ва посланники корабельщиковъ Ульяна Бошпира да Юрья Бойса спрашивали: противъ которыхъ мѣстъ нынѣ идемъ, и которымъ моремъ, и сколь далече отъ земли корабли въ правую сторону погодою отнесло, и далечель до усково мѣста, что словетъ гирло, и сколько пути нашего будетъ корабельной пристани до города Леворны? а у насъ Цар. Вел-ва у посланниковъ и у всѣхъ государевыхъ людей всякими запасы учала быть нужда большая. И корабельщики сказали: идемъ де мы нынѣ противъ волного города Лимборна, а тотъ де городъ Лимборнъ бывалъ напередъ сево Шпансково короля, а какъ отъ Шпанского короля отложился тому нынѣ лѣтъ съ двадцать, а море де словетъ Шпанское и Лимборнское; а отъ земли корабли наши отнесло погодою далече, а до усково де мѣста, что словетъ гирла, еще пути нашево будетъ со сто съ дватцать верстъ.

И Ноября въ 28 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, пришедъ корабельщики, сказали: отнесло де насъ нынѣшнею погодою отъ турсково мѣста, что словетъ гирло, въ море далече, а на корабляхъ у насъ ставитца всякихъ запасовъ пива и воды мало, и тѣми де запасы корабельной пристани до города Леворны пронятца будетъ нечѣмъ, и нынѣ де мы идемъ для всякихъ запасовъ къ вольному городу Лимборну, а въ томъ де городѣ Лимборнѣ всякихъ запасовъ много и купить добыть всего будетъ мочно. Да корабельщикъ же Ульянъ Бошпиръ сказывалъ: есть де у меня въ томъ городѣ Лимборнѣ товарищъ купецкой человѣкъ, а есть де ему въ моемъ кораблѣ жеребей и онъ де меня и безъ купли всякими запасы ссудитъ, а какъ де къ городу подойдемъ и станемъ на якорѣхъ, и отъ того де дать намъ будетъ съ корабля по двадцати ефимковъ: такъ де у нихъ чинъ ведетца, емлютъ пошлины со всякихъ кораблей, потомужъ которые корабли подъ тѣмъ городомъ приставаютъ.

Ноября въ 30 день корабельщики Ульянъ Боннуръ да Юрья Боисъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказывали: итти де было намъ, для покупки всякихъ запасовъ, въ городъ Лимборнъ и съ того де насъ пути противною погодою своротило, а нынѣ де идемъ мы въ правую сторону къ острову Дымудырдусу, а на томъ де острову живутъ города Лимбурны и италіянскіе торговые люди, а пріѣзжаютъ де на тотъ островъ изъ города Лимборны жъ и изъ иныхъ городовъ Италіянскіе земли для торговли всякихъ чиновъ люди, и всякихъ запасовъ на томъ острову купить добудемъ; а владѣетъ де тѣмъ островомъ товожъ волного города Лимборны князь, а кто имянемъ князь, тово они не вѣдаютъ.

Декабря съ 1 числа была на море погода съ дождемъ, и Цар. Вел-ва посланники для нужды велѣли людемъ своимъ подъ парусы, для дождевой воды, ставить вѣдра и котлы, и что натекло той воды и тою водою Цар. Вел-ва посланники, и всѣ государевы люди и ихъ посланничьи питались Декабря по 15-е число.

Декабря въ 3 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили корабельщики, а сказывали: итти де было намъ, для нужды всякихъ запасовъ, къ острову Дымудырдису, а нынѣ почала быть погода пособная и мы де пошли прямо путемъ въ уское мѣсто, что словетъ гирло, а къ острову Дымудырдусу и къ городу Лимборну намъ не итти.

Декабря въ 8 день по утру рано, взошедъ сары на парусное веревье, усмотрили на море напереди корабль далече, по смѣтѣ корабельныхъ писарей верстъ за тридцать, и въ то время почали корабельщики, для опасенья отъ турскихъ воровскихъ людей, готовитца къ бою, и подняли на парусные деревье наверхъ на круги по двѣ чепи желѣзныхъ, а по сказкѣ корабельщиковъ, какъ де на насъ бываетъ нахожденіе турскихъ воровскихъ людей, и мы де тѣ чепи мечемъ съ корабля на корабль и ими крѣпимся, чтобъ другъ отъ друга тѣми воровскими кораблями не розрознило. И тогожъ числа почала быть на море погода съ лѣвой стороны и понесло корабли на правую сторону въ море.

Декабря въ 12 день, по сказкѣ корабельщиковъ Ульяна Боннира да Юрья Бойса, пути де нашего до усково мѣста всего шесть миль, и только бъ де была погода по насъ, и мы де нынѣшняго числа чаяли быть въ ускомъ мѣстѣ; а какъ де будемъ въ ускомъ мѣстѣ и намъ держатца правой стороны къ берегу Турской земли, а не Шпанской лѣвой стороны, потому что, прошедъ уское мѣсто на шпанской сторонѣ, подались въ море три мыса и противъ тѣхъ мысовъ бываютъ турскіе воровскіе корабли, и стоятъ за тѣми мысами укрывся, ожидаютъ торговыхъ кораблей. Да на той же де шпанской сторонѣ есть три острова: островъ Иверсъ, а на томъ де острову емлютъ тѣ воровскіе люди дрова и воду, а другой островъ Маиорка, а живутъ на немъ шпанскіе и французскіе люди, а третій островъ Миниорка, и противъ тово острова Маиорки стоитъ мысъ Рошасъ Французской земли, а владѣютъ имъ кардиналы французскіе, а оттого де мыса пошла Италіянская земля.

Декабря въ 13 день по утру рано усмотрили по обѣ стороны землю, что словетъ гирло, а по сказкѣ корабельщиковъ на правѣ де Турская земля, а на левѣ Шпанская земля; да корабельщикижъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказывали: на правой де сторонѣ, что словетъ Турская земля стоитъ городъ Портигизъ вольной, а не подданной Турского Салтана, и у Турсково де Салтана о томъ бываетъ съ ними бой: толко де Туркамъ тово города взять нелзя, потому что съ одну сторону море, а съ нагорной стороны водажъ, а на лѣвой сторонѣ, что словетъ Шпанская земля, стоитъ городъ Митгусъ, отъ моря за двѣ мили, а родитца въ немъ всякіе пряные зелья и вина добрые, и идутъ изъ тово города зелья пряные и вина добрые въ Московское государство и во всѣ нѣмецкіе рѣши.

Декабря противъ 14-го числа почью прошли уское мѣсто, что словетъ гирло, а тово усково мѣста поперегъ отъ берегу до берегу версты съ двѣ, а прошедъ то уское мѣсто земля по обѣ стороны видетъ же; а по сказкѣ корабельщиковъ Ульяна Боннира да Юрья Бойса направѣ, что словетъ Турская земля, живутъ въ горахъ черные люди, а словутъ они арапы, а пашутъ де всяково хлѣба много, и животины у нихъ много жъ; да по тѣмъ же горамъ ростетъ виноградъ, а налевѣ, что словетъ Шпанская земля, городъ стоитъ въ горахъ, отъ моря версты съ три, и къ тому городу мимоѣздомъ приставаютъ корабли немногіе, для покупки лимоновъ, и пряныхъ зелей, и для воды и всякого харчю.

Декабря въ 19 день усмотрили на правой сторонѣ, что словетъ Турская земля, на горѣ дымъ куритца, а по сказкѣ корабельщиковъ на той де сторонѣ, противъ тѣхъ мѣстъ, есть городокъ не большой, прежъ сего бывалъ подданной Турскаго Салтана, а нынѣ за Шпанскимъ королемъ, а сколь давно того они не вѣдаютъ.

Декабря въ 20 день прошли городъ Малегъ, владенье Шпанского короля, а по сказкѣ корабельщиковъ къ тому де городу корабелная пристань бываетъ, для всякихъ питей, розныхъ земель кораблей по сту и по двѣсти.

Декабря противъ 21 числа ночью усмотрили на море корабль, въ лѣвой сторонѣ блиско, и корабельщики для опасенія переправили пушки и весь нарядъ, и фетили зажгли и къ бою изготовилися, чая турскихъ воровскихъ кораблей, и видя что тотъ корабль купецкой, а не турской воровской корабль, и для вѣдомости переправя парусы пошли къ нему, и тотъ корабль пошолъ на убѣгъ и отошедъ недалеко подобрали всѣ парусы; а по сказкѣ корабельщиковъ пошли де мы къ тому кораблю и хотѣли спрошать, изъ котораго государства и куды идетъ, и они де, испужався насъ и чая наши корабли турскими воровскими кораблями, пошли прочь, а что де парусы подобрали и то де готовились они къ бою жъ.

Декабря въ 21 день Цар. Вел-ва посланники корабельщикомъ говорили: чтобъ послали для воды саръ въ шнякахъ, и карабельщики шли по правую сторону, что словетъ Турская земля блиско и для воды къ той землѣ подошли, какъ можно на землѣ съ корабля человѣка видѣть, и усмотрили во многихъ мѣстахъ дымъ, а у тѣхъ дымовъ ходятъ люди, а иные на волахъ па-

шутъ и хлѣбъ сѣютъ; и Цар. Вел-ва посланникомъ корабельщики говорили: становятца де намъ на якорѣхъ и саръ въ шнякахъ для воды посылать не мочно, потому что видите сами живутъ тутъ многіе турскіе люди, и имать де намъ будетъ вода на острову Иверскѣ, а до тово де острова итти шесть миль.

Декабря противъ 22-го числа ночью была на море погода противная съ дождемъ, и государевы люди и посланничьи для той дождевой воды подъ парусы и подъ снасти подставливали ведра и котлы, и что той дождевой воды натекло и тою водою питались Декабря жъ по 26 число.

Декабря въ 24 день подошли къ правой сторонѣ блиско, что словетъ Турская земля, а по сказкѣ корабельщиковъ та де земля Турская, къ которой подходили блиско берегу и хотѣли приставать для воды въ 21-мъ числѣ, и съ тово де числа носило насъ противною погодою кругъ острова Облянта и принесло къ тому жъ мѣсту.

Декабря въ 25 день усмотрили на правой сторонѣ, что словетъ Турская земля, блиско идетъ судно двѣма парусы, и корабельщики, снявъ съ корабля шнякъ и устроя на кораблѣ турскіе бѣлые знамена, послали съ ружьемъ дву человѣкъ начальныхъ людей—корабельного писаря да нарядчика, а съ ними семь человѣкъ саръ, чая то судно французскими торговыми людьми, и послѣ того вскорѣ тѣ начальные люди и сары въ томъ суднѣ пріѣхали, а никакихъ людей тово судна съ ними нѣтъ, и пріѣхавъ и съ того судна всякіе запасы и судовые снасти—парусы и канаты и якори переклали на корабль, а перекладчи то судно зажгли и зажогши пустили на море. И Цар. Вел-ва посланники про то судно корабельщиковъ спрашивали, которой земли въ томъ суднѣ люди были, изъ которыя земли и въ которую землю шли и купецкіе или воровскіе люди? И корабельщики сказали: въ томъ де суднѣ были шпанскіе люди, а торговые ль или воровскіе тово имъ не вѣдомо, потому какъ де они усмотрили съ нашихъ кораблей въ шнякѣ людей и турскіе бѣлые знамена и они де, испужався и чая турскими людми, покиня то судно и пометався въ легкое судно, побѣжали прочь, а то де судно покинули. Тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники корабельщикамъ говорили, чтобъ послали для воды саръ въ шнякахъ, а изнела ихъ безъ воды нужда болшая. И корабельщики для воды посылали на турскую сторону людей въ дву шнякахъ съ бочками, а третей шнякъ для обѣреганья, устроя съ турскими бѣлыми знаменами, послали тѣхъ же дву человѣки въ начальныхъ людей, а съ ними пятнатцать человѣкъ саръ съ ружьемъ, а какъ съ водою пріѣхали и корабельщики Цар. Вел-ва посланникомъ сказывали, имали де тое воду въ рѣчкѣ Милилѣ, а течетъ де она изъ горы каменные.

Декабря въ 28 день почала быть на море погода пособная и прошли городъ Оранъ на турской сторонѣ, а по скаскѣ корабелщиковъ тотъ де городъ Оранъ напередъ сего бывалъ Турскова Салтана, а нынѣ де тѣмъ городомъ владѣетъ Шпанской король, а сколь давно того они не вѣдаютъ.

Генваря въ 1 день прошли три острова: Иверсъ, островъ Маиоркъ,

островъ Маиморкъ, а по скаскѣ корабельщиковъ за тѣми де островами на шпанской сторонѣ есть городъ Левъ, а владѣютъ де имъ французскіе кардиналы. Да корабельщики жъ сказывали: отъ сѣхъ де мѣстъ до города Леворны итти сто миль, и только де дастъ Богъ постоитъ погода по насъ, и мы де будемъ въ Леворну въ три дни.

Генваря противъ 2 числа въ ночи учала быть на море погода встрѣшная и волненіе большое, и корабли съ прямово ходу своротило и понесло направо къ турской сторонѣ, и носило тою погодою сутки, и послѣ того почала быть на море погода пособная.

И Генваря жъ противъ 4-го числа ночью прошли островъ Сардынъ. Тогожъ числа днемъ прошли островъ Корсисъ, а по скаскѣ корабельщиковъ островомъ де Сардыномъ владѣетъ издавныхъ лѣтъ Шпанской король, а живутъ де на немъ разныхъ земель шпанскіе, и французскіе и италіянскіе люди, а на томъ де острову стоитъ блиско моря городъ Каларисъ, а родитца на томъ острову всяково овощу и хлѣба много. А островъ де Корсинъ стоитъ на Италіянской землѣ, да на томъ же де острову городъ Банфесъ, и тѣмъ де островомъ и городомъ Банфесомъ владѣетъ Шпанскіе земли волной городъ Джановсй. А длина де тѣмъ островомъ — острову Сардыну пятдесятъ пять миль, а поперегъ двацать миль, а острову Корсику длина сорокъ пять миль, а поперегъ двѣнадцать миль, а отъ острова Корсика до Леворны всего двацать четыре мили.

И Генваря противъ 5 числа въ ночи, прошедъ островъ Корсисъ, не дошедъ островка Корвика, учала быть на море погода превеликая и страшная съ дождемъ и съ молніемъ, и волненіе было безмѣрное и многіе волны на корабли взливались, а иные черезъ переносило; и въ чуланахъ, гдѣ были Цар. Вел-ва посланники, въ окна вода вливалась и рухлядь многую подмочило. И тогожъ числа на первомъ часу дни усмотрили позади набежали блиско два корабля, а по скаскѣ корабельщиковъ тѣ де корабли аглинскіе рыбные, а идутъ они въ Леворну жь. Тогожъ числа пришли къ корабельной пристани къ городу Леворнѣ и, не доѣзжая до города за двѣ версты, стали на море, и въ тѣ поры на море въ томъ же мѣстѣ стояло восьмь кораблей аглинскихъ, а подъ городомъ у пристани корабелной стояли изъ разныхъ государствъ сорокъ кораблей да двѣнатцать катаргъ. И тогожъ числа изъ города Леворны къ кораблямъ, на которыхъ были Цар. Вел-ва посланники, пріѣзжалъ корабельнаго пріему капитанъ Ѳедоръ Бокъ въ баркѣ, а съ нимъ пять человѣкъ гребцовъ, а на корабли не всходили, и съ корабельщики говорили: прислалъ де меня города Леворны воевода Томасъ Селесторій съ товарыщы, а велѣли васъ корабельщиковъ спросить, изъ котораго государства пришли, и съ какими товары, и не былиль гдѣ иныхъ государствъ въ моровыхъ городѣхъ, и пѣтъ ли у васъ на кораблях больныхъ людей и поздравленые грамотки, что пріѣхали не изъ моровыхъ мѣстъ, у васъ есть ли? И корабельщики Ульянъ Боннирь да Юрья Бойсъ сказали: пришли де мы Московскаго государства отъ корабелные пристани отъ Архангелского города съ товары, да у насъ же на кораблях Цар. Вел-ва

посланники, а посланы они къ вашему Флоренскому князю. Отъ Архангелского города идучи моремъ до Леворны иныхъ государствъ ни въ которыхъ городѣхъ не бывали, и людей больныхъ у насъ на корабляхъ нѣтъ, а грамотки поздравленые у насъ корабельщиковъ отъ Архангелского города отъ торговыхъ людей въ Леворну къ торговымъ же людемъ есть. И корабленого пріему капитанъ Ѳедоръ Бокъ, записавъ рѣчи ихъ и взявъ у нихъ поздравленые грамотки, поѣхали отъ кораблей въ городъ.

Генваря въ 6 день, на первомъ часу дни, была стрѣлба со всего города Леворны, а послѣ стрѣлбы пріѣзжалъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ тотъ же капитанъ Ѳедоръ Бокъ, а съ нимъ порутчикъ Иванъ Саксъ, и стоячи въ шнякѣ Иванъ Саксъ говорилъ корабелщикомъ, что бъ де Цар. Вел-ва посланники съ нами видѣлись, а сами на корабль не всходили. И Цар. Вел-ва посланники съ кораблей съ ними видѣлись, и капитанъ Ѳедоръ Бокъ и порутчикъ Иванъ Саксъ, снявъ шляпы, съ посланники говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ, по указу государя нашего пресвѣтлѣйшаго Грандуки Флоренского, изъ города Леворны воевода Томасъ Селесторій, а велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы и молитвами пресвѣтлаго и благочестиваго и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва праведною молитвою и счастьемъ, далъ Богъ здорово. Да капитанъ же и порутчикъ говорили: приказалъ де съ нами воевода, а велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что пресвѣтлѣйшій князь нашъ живетъ и ожидаетъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ къ себѣ пріѣзду за четырнатцать верстъ отъ Леворны въ городѣ Пизѣ четыре недѣли. И Цар. Вел-ва посланники ихъ спрашивали: почему князю вашему Цар. Вел-ва про насъ посланниковъ вѣдомо учинилось, что мы посланы отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, ко князю вашему? И капитанъ Ѳедоръ Бокъ и порутчикъ Иванъ Саксъ посланникомъ говорили: вѣдомо де князю нашему потому, приходятъ Галанскіе земли изъ города Амстрадама по вся дни вестовые грамотки, а въ грамоткахъ ко князю нашему писано, что вы Цар. Вел-ва посланники отъ Архангелского города ко князю нашему на корабляхъ отпущены давно, и князь де нашъ, услыша про вашъ отпускъ, пріѣхалъ изъ города Флоренска въ городъ Пизу и ожидаетъ въ томъ городѣ Цар. Вел-ва вашего посланничья пріѣзду тому нынѣ четыре недѣли. Да капитанъ же и порутчикъ посланникомъ говорили, чтобъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ гнѣву не положить, что города Леворны воевода къ вамъ посланникамъ челомъ ударить не пріѣхалъ, потому что лежитъ боленъ и ему де къ вамъ нынѣ за своею болѣзнью ѣхать не мошно. И Цар. Вел-ва посланники капитану и порутчику говорили, что князь вашъ дѣлаетъ добро, что онъ, услыша В. Г-ря нашего,

Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, къ себѣ премногую милость, что онъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ взыскать его Грандуку своею государскою милостію и прислалъ къ нему Цар. Вел-ва насъ посланниковъ своихъ, и ожидаетъ онъ нашего пріѣзду въ городѣ Пизѣ четыре недѣли, а изъ города Леворны велѣлъ воеводѣ своему къ намъ посланникомъ васъ прислать и о здоровье спросить, и на ево княжьемъ посланье челомъ бьемъ. Да Цар. Вел-ва посланниковъ капитанъ и порутчикъ спрашивали: многоли съ вами людей, и какъ изволите изъ кораблей въ городъ ѣхать? И Цар. Вел-ва посланники имъ сказали, что съ ними государевыхъ и ихъ посланничьихъ людей дватцать четыре человѣка, а съ кораблей мы въ городъ ѣхать готовы. И бывъ у кораблей капитанъ и порутчикъ поѣхали въ городъ и для ихъ пріѣзду корабелщики выстрѣлили изъ осми пушекъ по одному выпуску. Тогожъ числа пріѣзжали къ кораблямъ, на которыхъ были Цар. Вел-ва посланники, для осмотру болныхъ людей, дохтуръ да ихъ нѣмецкой попъ, а говорили, чтобъ де Цар. Вел-ва посланники вышли на палубы и людей передъ нихъ поставили для осмотру всѣхъ налицо. И Цар. Вел-ва посланники государевыхъ и своихъ посланничьихъ людей для осмотру изъ нижнихъ полубъ на верхніе полубы всѣхъ высылали, а сами посланники на палубы не выходили, а смотрѣли изъ чулановъ изъ оконъ; и дохтуръ и попъ изъ шняка всѣхъ государевыхъ и посланничьихъ людей смотрили, а на корабль сами не всходили. Да опѣ жъ говорили: приказалъ де съ нами города Леворны воевода, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ побить челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать гнѣву не положить, чтобъ нынѣшняго числа Генваря въ 6 день васъ въ городъ принять не успѣли, потому что суды по васъ не изготовлены, на чомъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ съ кораблей въ городъ ѣхать, а ко князю нашему Цар. Вел-ва про вашъ пріѣздъ гонца послалъ тотчасъ. И изговоря рѣчь поѣхали отъ кораблей въ городъ.

Генваря въ 7 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ дворянину и намѣстнику Боровскому къ Василію Богдановичу Лихачеву да къ діаку къ Ивану Ѳомину, пріѣзжалъ изъ города Леворны на корабль отъ воеводы товарыщъ сво Патрицыонъ Червонъ, а съ нимъ порутчикъ Иванъ Саксъ, да грацкій расправныхъ дѣлъ два человѣки писарей, да началныхъ людей съ тритцать человѣкъ и болши. И какъ они взошли на корабли, и посланники велѣли ихъ дворянину и подьячимъ встрѣтить, и вшедъ въ чуланъ Патрицыонъ съ посланники витался, а говорилъ Иванъ Саксъ поруски: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ посланникомъ города Леворны воевода и полковникъ Флоренскій Томасъ Селесторій товарыща своего Патрицыона Червона, а велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ

посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, а въ томъ бы де пожаловать гнѣву на нево не положить, что къ вамъ самъ не пріѣхалъ,— потому что боленъ а пришлетъ де подъ васъ съ барками, на чемъ вамъ съ кораблей къ городу ѣхать, корабелного пріему капитана Ѳедора Бока сего жъ числа. И Цар. Вел-ва посланники Патрицыону Червону съ товарыщы говорили: Божіею милостію, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва праведною молитвою и счастьемъ, далъ Богъ здорово, а на его воевоцкомъ любителствѣ челомъ бьемъ. И тогожъ часу Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣзжалъ корабелнаго пріему капитанъ Ѳедоръ Бокъ, а привезъ съ собою четыре судна легкихъ, на чемъ посланникомъ ѣхать съ кораблей въ городъ, и всшедъ на корабль съ посланники витался, а говорилъ: прислалъ де меня пресвѣтлѣйшаго нашего Фердинандуса князя Флоренского города Леворны воевода Томасъ Селесторій васъ Цар. Вел-ва посланниковъ принять съ кораблей въ городъ честно, и прислалъ подъ васъ со мною суды и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти съ кораблей и садитца въ суды. И посланники говорили, что мы съ кораблей ѣхать въ городъ готовы. И того жъ числа Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посольскому обычаю, пошли съ кораблей и сѣли въ суды; и корабельщики Ульянъ Бонпиръ да Юрья Бойсъ, провожаючи съ кораблей Цар. Вел-ва посланниковъ, говорили: воздаючи де честь В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, и васъ посланниковъ съ кораблей провожаючи учинимъ стрѣлбу съ пушекъ. И какъ посланники отъ кораблей въ судахъ пошли къ Леворнѣ и съ кораблей была стрѣлба изо всѣхъ пушекъ. А сидѣли посланники въ одномъ суднѣ, да съ ними сидѣли: дворянинъ Никита Кишкинъ, да подьячей Степанъ Полковъ, да толмачь Алексѣй Плетниковъ, да корабелного пріему капитанъ Ѳедоръ Бокъ, а то судно здѣлано по корѣтному на столбахъ и покрыто бархатомъ червчатымъ, а запоны камчатые червчатыежъ, кругомъ бахрома кисти золотные съ розными шелки, а по мѣстамъ, гдѣ сидѣли посланники, покладены были подушки бархатные; а въ иныхъ судахъ сидѣли ихъ посланничьи люди, а государева казна, и посланничьи запасы и всякая рухлядь оставлена была на кораблях, а у государевы казны оставленъ былъ цеховальникъ Ондрюшка Комлеха. И какъ отъ кораблей къ городу поѣхали и въ тѣ поры съ англинскихъ съ осми кораблей, которые корабли стояли вмѣстѣ съ тѣми кораблями, на которыхъ корабляхъ были Цар. Вел-ва посланники, изъ пушекъ стрѣляли жъ. И Цар. Вел-ва посланники капитана Ѳедора Бока спрашивали: съ аглинскихъ кораблей для чево учинили стрѣлбу изъ пушекъ, а по иные дни съ тѣхъ кораблей стрѣлбы не бывало. И капитанъ Ѳедоръ посланникомъ сказалъ: съ тѣхъ де кораблей стрѣлба учинена для того, почитая В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, и увидя васъ посланниковъ, что вы съ кораблей въ городъ Леворну поѣхали. А какъ Цар. Вел-ва посланники къ городу пріѣхали и въѣхали въ городъ и пристали къ приста-

пищу къ каменному мосту, и въ тѣ поры была со всего города стрѣльба большая изо многихъ пушекъ; и какъ изъ судовъ у пристани на берегъ на каменной мостъ посланники вышли и у той пристани стояли пять корѣтъ, и капитанъ Ѳедоръ Бокъ Цар. Вел-ва посланникомъ билъ челомъ сѣли въ корѣты. И Цар. Вел-ва послапники въ корѣты сѣли и сидѣли въ одной корѣтѣ, а съ ними сидѣлъ дворянинъ Никита Кишкинъ, а въ иныхъ корѣтахъ сидѣли подьячіе, и толмачь и посланничьи люди, а капитанъ Ѳедоръ Бокъ да порутчикъ Иванъ Саксъ и многіе нѣмецкіе люди за корѣтами шли пѣши. И переѣхавъ каменный мостъ въ городовыхъ воротѣхъ встрѣтилъ Цар. Вел-ва послапниковъ города Леворны воевода Томасъ Селесторій, а съ нимъ всего города началные люди, и снявъ шляпы воевода и всѣ началные люди посланникомъ кланялись. А какъ Цар. Вел-ва посланники ѣхали городомъ къ посолскому двору, и по обѣ стороны стояли розныхъ государствъ люди— гречана, кизылбаша, турчане, арапы, да по обѣжъ стороны стояли до посолского двора съ ружьемъ солдаты, а начальные люди съ протозаны и съ алебарды, и всѣ нѣмецкіе люди города Леворны и иныхъ розныхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди Цар. Вел-ва посланникомъ честь воздавали, стояли и снявъ шляпы кланялись. А какъ послапники пріѣхали къ посолскому двору, гдѣ имъ стоять, и капитанъ, и порутчикъ Иванъ Саксъ да торговый человѣкъ Карлусъ Лонглонъ Цар. Вел-ва посланниковъ изъ корѣтъ приняли съ честью и проводили на посолской дворъ въ полаты.

Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Иванъ Саксъ, да съ нимъ икряново промыслу торговой человѣкъ Карлусъ Лонглонъ, а говорили, чтобъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ пожаловать итти въ столовую полату кушать. И посланники изъ полатъ пошли въ столовую полату. И въ полатѣ столы устроены со всѣми мѣсты по ихъ обычаю, и сидѣли посланники за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а дворянинъ, и всѣ государевы люди, и порутчикъ Иванъ Саксъ и торговой человѣкъ Карлусъ Лонглонъ сидѣли за тѣмъ же столомъ въ другомъ блюдѣ (sic). И сидя въ столѣ порутчикъ Иванъ Саксъ и торговой человѣкъ Карлусъ Лонглонъ пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ того послапники пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ государского многолѣтнаго здравія чашу пить велѣлижъ. И послѣ тово переводчикъ Иванъ Саксъ и торговой человѣкъ Карлусъ Лонглонъ пили чашу про здоровье В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣе-

вича, а говорили: дай Господи В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ тово посланники многолѣтного здоровья Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича чашу пилижъ, а говорили: дай Господи В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Паслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ всѣмъ чашу пить велѣли жъ. А послѣ тово посланники пили про здоровье Флоренского князя, а говорили: дай Господи князь вашъ Фердинандусъ здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ тово пили про здоровье княжева сына Козмы, а говорили: дай Господи князя вашего сынъ Козма здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ всѣмъ чашу пить велѣлижъ.

И тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ порутчикъ Иванъ Саксъ, а сказалъ: идетъ де къ вамъ города Леворны воевода Томасъ Селесторій, а съ нимъ многіе начальные люди челомъ ударить. И Цар. Вел-ва посланники велѣли ево встрѣтить дворянину да подьячимъ, а сами посланники встрѣтили въ полатныхъ дверяхъ. И вшедъ въ полату воевода, снявъ шляпу, съ посланники витался, а говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, пришелъ къ вамъ посланникомъ челомъ ударить и очи ваши видеть. И Цар. Вел-ва посланники говорили: на твоемъ посещенье челомъ бьемъ. Да опъ же посланниковъ спрашивалъ стоя: въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, ко князю нашему отпущены и отъ Архангелского города пошли, и въ добромъ ли здоровье морскимъ путемъ шли, и воинскихъ кораблей на море не видалиль и многоель время шли моремъ? И Цар. Вел-ва посланники говорили: посланы мы отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Грандукс вашему въ прошломъ во 7167-мъ году Іюня въ 23 день, а отъ Архангелского города моремъ пошли въ нынѣшнемъ во 168-мъ году Сентября въ 21-мъ числѣ и шли моремъ пятнатцать недѣль и два дни: на море морское волненіе и великіе погоды были, и оттого волненія были больны многое время, и милостію Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастьемъ отъ морсково волненія и страстей Господь Богъ сохранилъ и

далъ Богъ здоровы, а турскихъ воровскихъ людей на морѣ не видали. А послѣ тово посланники воеводу спрашивали о здоровье, и воевода сказалъ, что онъ далъ Богъ здорово. Да воевода жъ Томасъ Селесторій Цар. Вел-ва посланникомъ сказывалъ: какъ де вы отпущены отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и пошли отъ Архангелского города на корабляхъ, и про отпускъ вашъ пресвѣтлѣйшему Князю нашему вѣдомо есть и, пріѣхавъ изо Флоренска, ожидаетъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ городѣ Пизѣ четыре недѣли, а отъ Леворны до города Пизы четырнадцать верстъ. Да посланникижъ воеводѣ говорили, чтобъ онъ послалъ суды, на чомъ съ кораблей перевесть государеву казну и ихъ посланничьи запасы и рухлядь. И тогожъ числа воевода подъ государеву казну, и подъ посланничьи запасы и рухлядь съ судами къ кораблямъ послалъ дву человѣкъ началныхъ людей, да съ ними солдатъ, и какъ государеву казну и посланничью рухлядь и запасы съ кораблей къ пристанищу привезли и изъ барокъ на посолской дворъ переносили, и въ тѣ поры стояли у государевы казны и у посланничьи рухляди и у запасовъ для береженья солдаты съ ружьемъ; а государеву казну и посланничью рухлядь и запасы посили изъ судовъ на посолской дворъ турскіе полоненики и иныхъ земель, и за работу имъ и на милостыню давали ефимки, а что дано и то писано въ расходныхъ книгахъ.

Тогожъ числа Цар. Вел-ва посланникомъ порутчикъ Иванъ Саксъ въ разговорныхъ рѣчахъ говорилъ: нынѣшняго де 168-го году на морѣ въ усткомъ мѣстѣ, что словетъ гирло, передъ вашимъ пріѣздомъ за недѣлю, взяли турскіе воровскіе люди разныхъ земель барабарскихъ, италіянскихъ, шпанскихъ одиннатцать кораблей, а тѣ де корабли шли—шпанскіе въ Леворну, а италіянскіе въ Шпанскую землю, и князю де нашему Цар. Вел-ва про васъ посланниковъ была весть, будто васъ взяли на морѣ турскіе воровскіе люди, а другая де вѣсть была, что васъ взяли шпанскіе люди; и князь де нашъ о томъ былъ въ большомъ сѣтованье и хотѣлъ объ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ нарочно послать и писать къ Шпанскому королю, будетъ де васъ Цар. Вел-ва посланниковъ взяли ево государства люди, и онъ бы васъ къ нему Грандукѣ отпустилъ не замотчавъ со всякимъ помогательствомъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шпанскимъ королемъ и со всѣми окрестными государствы дружба и любовь, а недруга ему В. Г-рю опричь Полского короля никово нѣтъ.

Генваря въ 8 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ порутчикъ Иванъ Саксъ, а говорилъ: князь де нашъ прислалъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ изъ города Пизы ближнево своево человѣка Козму Кампила. И Цар. Вел-ва посланники велѣли ево Козму дворянину и подьячимъ и толмачю встрѣтить въ сѣняхъ, а сами посланники встрѣтили середь полаты, и, вшедъ въ полату, снявъ шляпу посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар.

Вел-во, и обрадуясь вашему посланничью пріѣзду, пресвѣтлѣйшій князь нашъ Фердинандусъ Флоренскій прислалъ меня къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ, а велѣлъ вамъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то князь вашъ Фердинандусъ дѣлаетъ добро, что, обрадуясь В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, премного милости, и воздаетъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, прислалъ тебя ближнево своево человѣка Цар. Вел-ва насъ посланниковъ о здоровье спросить, и мы на его княжомъ поискапье челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ княжой кавалеръ Козма пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 9 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Леворны воеводa Томасъ Селесторіи присылалъ отъ себя людей своихъ съ кормомъ и съ питіемъ. И Цар. Вел-ва посланники кормъ и питіе велѣли принять, и подчивавъ людей сво и подаря отпустили. Тогожъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ порутчикъ Иванъ Саксъ, а говорилъ: князь де нашъ прислалъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ изъ города Пизы ближнево своево человѣка ковалера Александра Церко, а съ нимъ прислалъ своихъ двѣ корѣты, въ чемъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ къ нему ѣхать, и ожидаетъ де васъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ городѣ Пизѣ; а подъ государеву казну, и подъ государевыхъ и подъ вашихъ посланничьихъ людей корѣты готовы жъ; а какъ вамъ ко князю нашему изъ Леворны въ городъ Пизу ѣхать и къ вамъ о томъ вѣсть будетъ. И Цар. Вел-ва посланники ему сказали, что мы ко князю вашему изъ Леворны въ городъ Пизу ѣхать готовы.

Генваря въ 10 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили агличана торговые люди—Езовъ Кептъ съ товарыщи, семь человѣкъ, и вшедъ въ полату, снявъ шляпы, говорили: слыша де мы Цар. Вел-ва про вашъ посланничей пріѣздъ въ городъ Леворну пришли вамъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастьемъ далъ Богъ здорово, а на вашей любви челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ агличана изъ полатъ пошли къ себѣ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ порутчикъ Иванъ Саксъ, а говорилъ: прислалъ де къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ города Леворны воеводa Томасъ Селесторіи двѣ корѣты своихъ, а велѣлъ побить челомъ, чтобъ вамъ ѣхать городомъ погулять и посмотрѣть городовыхъ крѣпостей и всяково строенья. И посланники порутчики Ивану Саксу говорили: на воеводцомъ пріятствѣ челомъ бьемъ, а

городомъ ѣхать и крѣпостей смотрѣть готовы. И устроясь по посольскому обычаю изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, да съ нимъ жъ сидѣли порутчикъ Иванъ Саксъ да торговой человѣкъ Карлусъ Лонгловъ, а въ другой корѣтѣ сидѣлъ дворянинъ Никита Кишкинъ да подьячіе и толмачь, а ихъ посланничьи люди шли за кореты пѣши. А какъ ѣздили городомъ и въ тѣ поры по всѣмъ улицамъ стояли многіе люди по обѣ стороны, и изъ полатъ смотрѣли и честь воздавали, снявъ шляпы посланникомъ кланялись.

Генваря въ 11 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, дворянину и къ Боровскому намѣстнику къ Василью Богдановичю Лихачеву да къ дьяку къ Ивану Ѳомину, приходилъ города Сѣны полковникъ Августавъ Буркѣсъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ Фердинандусъ прислалъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ меня Августова, а велѣлъ у васъ посланниковъ быть въ приставѣхъ и ѣхать съ вами до города Пизы, и чтобъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ ѣхать нынѣшняго числа въ городъ Пизу, а корѣты подъ васъ готовы. И Цар. Вел-ва посланники полковнику сказали: ѣхать мы ко князю вашему въ городъ Пизу готовы. И тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ города Леворны воевода Томасъ Селесторій, а съ нимъ начальныхъ людей съ пятнатцать человѣкъ, и, вшедъ въ полату, посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ пришелъ къ вамъ челомъ ударить и проводить васъ до корѣты, и чтобъ вамъ пожаловать итти и садитца въ корѣты, а князь де нашъ вашего пріѣзду въ городѣ Пизѣ ожидаетъ. И Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посольскому обычаю, изъ полатъ пошли въ корѣту, а провожали ихъ до корѣтъ воевода Томасъ Селесторій, а съ нимъ начальные люди, и проводя посланниковъ воевода до корѣтъ пошолъ къ себѣ. А посланники сѣли въ одной корѣтѣ и поѣхали въ городъ Пизу, да съ ними жъ въ корѣтѣ сидѣлъ приставъ Августавъ Буркѣсъ да порутчикъ Иванъ Саксъ, а въ другой корѣтѣ сидѣли дворянинъ, да подьячіе и толмачь. И не доѣхавъ до города Пизы за четыре версты встрѣтилъ посланниковъ княжой племянникъ родной Маргграфъ Маркесъ Салвіятъ, а съ нимъ княжья корѣта, а въ корѣтѣ шесть возниковъ, и вышедъ изъ корѣты снявъ шляпу посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, и обрадуясь сво государской премногой милости дяди моій Флоренскій Грандука Фердинандусъ прислалъ меня, а велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить и принять честно и быть у васъ въ приставѣхъ, и прислалъ подъ васъ свою корѣту, и чтобъ вамъ пожаловать въ тою корѣту сѣсть. И посланники говорили: пресвѣтлѣйшій князь вашъ Фердинандусъ то дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и

Обладателя, Е. Цар. Вел-во, прислалъ тебя племянника своево, а повелѣлъ насъ встрѣтить и принять честно и быть тебѣ у насъ въ приставѣхъ, и прислалъ подъ насъ корѣту. И изговоря рѣчь Маркесъ съ посланники витался. И Цар. Вел-ва посланники пошли въ корѣту и сѣли въ большомъ мѣстѣ, а приставъ Маркесъ Салвіятъ сидѣлъ противъ посланниковъ, а во дверяхъ сидѣлъ переводчикъ Иванъ Саксъ; а дворянинъ, и подъячіе и толмачь сидѣли въ прежнихъ корѣтахъ. А какъ Цар. Вел-ва посланники пріѣхали къ городу Пизе и Фердинандуса князя братъ родной Діаполдусъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтилъ за городомъ со многими началными людми, и иные многіе нѣмецкіе люди за городъ выѣзжали во многихъ корѣтахъ; и вышедъ изъ корѣты Діаполдусъ, снявъ шляпу, посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, братъ мой Фердинандусъ князь велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить и принять въ городъ честно мнѣ брату своему, и прислалъ подъ васъ свою корѣту, а велѣлъ бить челомъ, чтобъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ сѣсть въ тое корѣту, и ѣхать къ нему и стоять у нево въ дому, а братъ де мой васъ посланниковъ ожидаетъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: братъ твой высокочестнѣйшій Фердинандусъ князь то дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и обрадуясь ево государской премногой милости, воздастъ ему В. Г-рю нашему достойную честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, прислалъ тебя брата своего Цар. Вел-ва насъ посланниковъ встрѣтить и принять чесътно. А послѣ того княжой братъ Діаполдусъ съ посланники витался и въ корѣту пошли, и сѣли посланники въ большомъ мѣстѣ, а княжой братъ Діаполдусъ сидѣлъ противъ посланниковъ; а какъ поѣхали въ городъ и по обѣ стороны корѣты и передъ корѣтою шли Грандукины люди съ большими восковыми свѣчами, а какъ въѣхали въ городовые ворота, и въ тѣ поры со всего города была стрѣлба изъ пушекъ. А какъ Цар. Вел-ва посланники пріѣхали ко княжому двору и, вышедъ изъ полатъ къ корѣтамъ, Фердинандусъ князь со всѣми своими думными и съ ближними людми посланниковъ встрѣтилъ у корѣты и, остановясь въ полатныхъ сѣняхъ, говорилъ: обрадуясь де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости, что онъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, изъ таково далнево своего государства взыскалъ меня работника своего своею государскою премногою милостію, и за такую ево государскую премногую милость не знаю что воздать и чѣмъ заплатить, только я радъ ему В. Г-рю служить и работать на вѣки, какъ ему В. Г-рю годно и гдѣ моя мочь будетъ, а Цар. Вел-ва васъ послан-

никовъ принимаю съ великою честію радуяся. И Цар. Вел-ва посланники князю говорили: то ты пресвѣтлѣйшій Фердинандусъ князь дѣлаешъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и обрадуясь ево государской премногой милости, воздаешь ему В. Г-рю достойную честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, а насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ примаешь и встрѣчаешь честно. А какъ будемъ въ царствующемъ, пременитомъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про твою дружбу и любителное тщаніе извѣстимъ. И изговоря рѣчь пошли въ полаты, а князь шолъ межъ посланниковъ съ ними вмѣстѣ. А какъ шли въ полаты лѣсницами и по обѣ стороны стояли многіе началные люди съ протазаны и съ алебарды, а какъ вошли въ полату, гдѣ посланникомъ быть, и князь стоя посланниковъ спрашивалъ: въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вы отпущены и отъ Архангелского города пошли, и въ добромъ ли здоровье морскимъ путемъ шли, и воинскихъ воровскихъ кораблей на море не видали ль, и многое ль время шли моремъ? И Цар. Вел-ва посланники князю говорили: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы отъ Его Царского пресвѣтлаго лица къ тебѣ Грандукѣ въ прошломъ во 167-мъ году Іюня въ 23 день, а отъ Архангелского города моремъ пошли въ нынѣшнемъ во 168-мъ году Сентября въ 21-мъ числѣ и шли моремъ пятнатцать недѣль и два дни, и на море морское волненіе и великіе погоды были, и отъ того волненія были болны многое время, и милостію Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ отъ морсково волненія и страстей Господь Богъ сохранилъ и далъ Богъ здоровы; а турскихъ воровскихъ людей на море не видали. И послѣ того князь пошолъ изъ полаты къ себѣ въ иные полаты, а посланники ево проводили до третей полаты. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ ото княини ближней ее человѣкъ, ковалеръ Томасъ Рынуцынъ, и вшедъ въ полату посланникомъ говорилъ: обрадуясь де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, премного милости, а вашему посланничью пріѣзду, прислала меня высокочестнѣйшая княгиня Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и заступленіемъ Пречистые Богородицы и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ

Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ее жалованье челомъ бьемъ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: идетъ де къ вамъ князя нашего сынъ Козма васъ посетить. И Цар. Вел-ва посланники встрѣтили княжова сына въ третьей полатѣ, а какъ онъ шолъ и по обѣ стороны шли передъ нимъ съ болшими восковыми свѣчами, а по полатамъ стояли многіе начальные люди съ протазаны и съ алебарды, и княжой сынъ Козма, вшедъ въ полату, посланникомъ говорилъ: обрадуясь де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости, что онъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ своею государскою премногою милостію отца моево, приполъ я къ вамъ посланникомъ честь воздать и челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и что вамъ будетъ годно и я радъ послужить. И Цар. Вел-ва посланники велѣли переводчику Ивану Саксу говорить: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы, а на твосмъ поисканье челомъ бьемъ. И послѣ того княжой сынъ съ посланники витался, и посланники ему били челомъ, чтобъ онъ сѣлъ въ крѣслахъ. А какъ онъ въ крѣслахъ сѣлъ и Цар. Вел-ва посланники сидѣли въ крѣслахъ же противъ ево. И сидючи въ розговорѣ посланникомъ княжой сынъ говорилъ: В. де Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ своею государскою премногою милостію отца моево, и за такую его государскую премногую милость отецъ мой и я ради ему В. Г-рю служить и работать на вѣки. И бывъ у посланниковъ пошолъ къ себѣ, и посланники ево провожали до третей же полаты. И того жъ числа въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ, чтобъ де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти въ столовую полату кушать. И Цар. Вел-ва посланники, пришедъ въ столовую полату, сѣли за столомъ, а ниже посланниковъ сидѣлъ за столомъ приставъ Маркесъ въ особомъ блюдѣ, а противъ ево сидѣлъ дворянинъ Никита Кишкинъ въ особомъ же блюдѣ, а переводчикъ Иванъ Саксъ стоялъ подлѣ посланниковъ; а у стола стояли княжіе два человѣка кравчихъ, а ѣствы носили и на столъ ставили княжіе столники. А подъячіе и толмачь ѣли въ другой полатѣ. И послѣ стола посланники пошли къ себѣ въ полаты. А въ полаты провожалъ посланниковъ приставъ Маркесъ и проводя пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 12 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти ко князю на посолство, а князь де васъ ожидаетъ въ полатѣ. И Цар. Вел-ва посланники приставу говорили: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и

Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, на посольство ко князю итти готовы. Да Цар. жъ Вел-ва посланники приставу говорили: какъ будемъ у князя на посольствѣ и въ тобъ время иныхъ государствъословъ, и посланниковъ и гонцовъ у князя не было, а будетъ де въ то время будутъ иныхъ государствъ послы, и посланники и гонцы и намъ у князя на посольствѣ быть въ то время не пригоже. И приставъ Маркесъ посланникомъ сказалъ: въ то де время у князя нашего иныхъ государствъословъ, и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. И Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посольскому обычаю, изъ полатъ пошли, а В. Г-ря грамоту передъ посланники несъ подъячей Степанъ Полковъ, а дворяпинъ и всѣ государевы люди шли передъ посланники, а В. Г-ря жалованье любительные поминки, соболи, ко князю несли нѣмцы. А какъ ко князю шли на посольство и по обѣ стороны въ полатныхъ сѣняхъ и въ полатахъ стояли начальные люди съ протазаны и съ алебарды, а райтавы съ корабины, а солдаты съ мушкѣты, и снявъ шляпы посланникомъ кланялись; а не дошедъ до княжіе полаты, гдѣ онъ былъ, за пять полатъ, Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтили княжіе думные люди въ пятой полатѣ въ сѣняхъ, а Грандука Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтилъ въ третей полатѣ, и шолъ межъ посланниковъ вмѣстѣ до полаты, гдѣ посолство править, а какъ вшолъ въ полату и сталъ на своемъ мѣстѣ.

И В. Г-ря грамоту дьякъ Иванъ Ѳоминъ, взявъ у подъячево, держалъ, а Василей говорилъ рѣчь: Бога въ Троицѣ славимаго милостію, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ, Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ высокочестнѣйшему Грандуке Флоренскому и иныхъ велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть. И поклонились по обычаю. И Фердинандусъ князь, выслушавъ рѣчи, про здоровье В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, посланниковъ спрашивалъ. И Василей говорилъ: какъ мы отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, поѣха-

ли, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здоровье.

А послѣ тово Василей, взявъ у дьяка Ивана Ѳомина В. Г-ря грамоту, а молвилъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ высокочестнѣйшему Фердинандусу князю Флоренскому свою Цар. Вел-ва любительную грамоту. И Фердинандусъ князь В. Г-ря грамоту принялъ съ великою честію. А подавъ В. Г-ря грамоту явили отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Фердинандусу князю поминки, а говорилъ рѣчь Иванъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ тебѣ высокочестнѣйшему Фердинандусу князю въ поминкахъ семь сороковъ соболей добрыхъ, пять паръ соболей добрыхъ же. И Фердинандусъ князь, В. Г-ря поминки принявъ, говорилъ: В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ меня работника своего своею государскою премногою милостію и прислалъ васъ посланниковъ изъ такова далнево своего Великого Государства, и за сво государскую премногую милость и съ наслѣдники своими радъ служить и работать, какъ ему В. Г-рю годно и гдѣ моя мочь будетъ; а на ево В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости на любителныхъ поминкахъ челомъ бью и принимаю ево В. Г-ря жалованье съ великою честію радуися. А послѣ того Иванъ же говорилъ рѣчь: Божіею милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ высокочестнѣйшему Фердинандусу князю Флоренскому велѣлъ говорить: Въ прошломъ во 164-мъ году, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посыланы были къ Виницѣйскому Францыскусу князю посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, и тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ лучилось ѣхать вашей чесности владѣньемъ и вы, ищучи къ собѣ Цар. Вел-ва любви, тѣхъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ велѣли принять честно и въ отпускѣ имъ вспоможенье доброе учинили, и желали того усердно, чтобъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ съ вашею чесностію сослатись послы или посланники. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, то ваше высокочестнѣйшаго Фердинандуса князя доброе тщаніе и усердное къ любительному совѣту хотѣніе принимаетъ добрымъ аффектомъ, и по прошенью вашему нынѣ нами посланники сослатись о совѣтѣ изво-

лилъ. А что ваша честность Цар. Вел-ва посланниковъ принялъ честно и отпустилъ со вспоможеньемъ, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, то отъ вашей чесности принялъ любительно, и за то ваше доброе хотѣніе учнетъ вамъ воздавать своею государскою дружбою и любовію; и вашей бы чесности и впредь Цар. Вел-ва посланниковъ, которые, по Е. Цар. Вел-ва указу, буде посланы будутъ въ Виницѣю или въ иные государства, а лучитца имъ ѣхать вашимъ княжскимъ владѣньемъ, потомужъ велѣть принимать и отпускать со всякимъ помогательствомъ. А о иныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, которые годны Росіійскому царствію и вашему княжству, указалъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, объявить въ отвѣтѣ ближнимъ вашимъ людемъ, и вамъ бы высокочестнѣйшему Фердинандусу князю велѣть тѣхъ дѣлъ у насъ выслушать думнымъ своимъ людемъ. И Фердинандусъ князь, выслушавъ рѣчей, говорилъ прежніежъ свои рѣчи: В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ меня работника своего своею государскою премногою милостію, и за сво государскую премногую милость радъ ему В. Г-рю съ наслѣдники своими служить и работать на вѣки. А что отъ Е. Цар. Вел-ва посланы будутъ послы или посланники въ Виницѣю или въ иные государства, а лучитца имъ ѣхать владѣньемъ моей земли, и я, за сво государскую премногую милость, честь воздавать и всякое вспоможенье чинити имъ радъ. Да онъ же Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва посланникомъ говорилъ: которые де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, дѣла указано вамъ посланникомъ объявить въ отвѣтѣ думнымъ моимъ людемъ, и тѣхъ дѣлъ Цар. Вел-ва у васъ посланниковъ стану слушать самъ, а не думные мои люди. И послѣ тово князь сѣлъ въ крѣслахъ. И Цар. Вел-ва посланникомъ въ крѣслахъ сѣсть велѣлъ же отъ себя недалече. И посидя посланники немного изъ полатъ пошли къ себѣ, и Фердинандусъ князь посланниковъ провожалъ съ думными своими людми въ четвертую полату за двери, а государеву грамоту несъ съ собою и никому ее не отдалъ. А ближніе сво люди провожали посланниковъ до шестой полаты. А какъ посланники пошли въ свои полаты, и приставъ Маркесъ посланникомъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти въ столовую полату кушать. И Цар. Вел-ва посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ по прежнему, а у стола стояли кравчіе, и ѣствы носили и на столъ ставили княжіе столники по прежнему жъ. И за столомъ сидя приставъ Маркесъ посланникомъ сказывалъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ Фердинандусъ изъ города Пизы поѣхалъ во Флоренескъ, а Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ велѣлъ мнѣ сказать, какъ столъ отойдетъ, и вамъ бы де за нимъ ѣхать во Флоренескъ же. И Цар. Вел-ва посланники приставу сказали: во Флоренескъ ѣхать готовы.

Тогожъ числа послѣ стола посланники изъ полатъ пошли въ корѣты, въ которыхъ корѣтахъ ѣхать имъ до Флоренска, а до корѣтъ провожали княжіе думные люди. И посланники сидѣли въ одной корѣтѣ, а съ нимъ сидѣлъ приставъ Маркесъ да перевод

чикъ Иванъ Саксъ. А дворянинъ, и подъячіе и толмачь ѣхали въ другой корѣтѣ. И отъѣхавъ отъ Пизы десять верстъ проѣхали городъ Кашигъ, а оттого города отъѣхавъ пять верстъ пріѣхали къ селу Сантроману. И вышедъ изъ корѣты приставъ Маркесъ посланникомъ говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь нашъ велѣлъ про васъ Цар. Вел-ва посланниковъ здѣсь изготовить кушать, и чтобъ вамъ изъ корѣтъ итти въ полаты за столъ кушать; а князь де нашъ отъ того села съ полъ версты стоялъ въ кляшторе, и откушавъ поѣхалъ напередъ. И Цар. Вел-ва посланники изъ корѣты вышли и пошли въ полаты и сидѣли за столомъ по прежнему. А послѣ стола посланники пошли въ корѣты, и отъѣхавъ отъ того мѣста шесть верстъ пріѣхали ко княжому потѣшному двору. И вышедъ изъ корѣты приставъ посланникомъ сказывалъ: князь де нашъ нынѣ въ томъ своемъ дворѣ и ночевать ему тутъ же, а Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ ночевать на томъ же дворѣ въ особыхъ полатахъ. И изговоря рѣчь посланниковъ проводилъ въ полаты, а проводя пошолъ ко князю. И тогожъ часа къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ да переводчикъ Иванъ Саксъ, а говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, пресвѣтлѣйшій князь нашъ велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ мнѣ приставу говорить, чтобъ вамъ утре рано въ 13-мъ числѣ ѣхать напередъ въ городъ Флоренескъ, а станетъ де васъ Цар. Вел-ва посланниковъ стрѣчать за городомъ братъ ево родной Матіясъ, со всѣми ближними и начальными людми, и со всего города стрѣлбу учинитъ, и поставитъ васъ посланниковъ на его княжомъ дворѣ, гдѣ князь самъ живетъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили о томъ много, что имъ напередъ Грандуки ѣхать не пригоже. И приставъ Маркесъ посланникомъ говорилъ: высокочестнѣйшій князь нашъ съ вами посланники вмѣстѣ ѣхать не хочетъ для того, какъ князь и вы будете близко города и за городомъ встрѣтитъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ братъ ево родной Матіясъ, со всѣми ближними и начальными людьми, и учнетъ съ города быть стрѣлба, и градцкіе де люди почаютъ того, что та встрѣча изъ города стрѣлба для ево Грандуки, а не для вашего посланничья пріѣзду. И посланники приставу сказали, что они покладываютца въ томъ на ево княжую волю. Да посланникиж приставу спрашивали: въ городъ Флоренескъ сколь рано мы пріѣдемъ, и Грандука за нами вскорель поѣдетъ? И приставъ Маркесъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказалъ: вы де посланники будете во Флоренескъ о половинѣ дня, а князь де нашъ поѣдетъ того дни и будетъ во Флоренескъ къ почи.

Генваря въ 13 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ и спрашивалъ посланниковъ ото князя о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и

Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здорово. Да приставъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти изъ полатъ и садитца въ корѣты и ѣхать во Флоренескъ. И Цар. Вел-ва посланники изъ полатъ пошли въ корѣту и сидѣли въ одной корѣтѣ, а приставъ и переводчикъ сидѣли по прежнему; а около корѣты шли пѣши княжіе люди шесть человѣкъ нѣмецъ, да передъ корѣтою и позади корѣты ѣхали на лошадяхъ шесть же человѣкъ нѣмецъ. И ѣдучи посланники съ приставомъ въ розговорѣ говорили и спрашивали: высокочестнѣйшаго князя вашего владѣнья земли сколько длину и поперегъ верстъ, и многоль всѣхъ городовъ? И приставъ Маркесъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказывалъ: высокочестнѣйшаго де князя нашего землею ѣхать вдоль всего триста верстъ, а поперегъ тово невѣдомо; а въ которыхъ де городѣхъ живутъ бискупи и арцыбискупы и тѣхъ городовъ есть за Грандукою съ тритцать, а что Леворна и то де у насъ словутъ не городы, мѣста, и такихъ де мѣстъ за нимъ есть съ семдесятъ. Да въ розговоре жъ посланники у пристава спрашивали: у князя вашего съ которыми государствы ссылка и дружба, или съ кѣмъ войну ведетъ. И приставъ посланникомъ сказалъ: у высокочестнѣйшаго де князя нашего ссылка и дружба съ Папою Римскимъ, и Цысаремъ Крестьянскимъ, со Французскимъ, и съ Дацкимъ и съ Шпанскимъ короли, и съ вольными Виницѣйскими и съ Галанскими Статы, а недруга де князю нашему опрочѣ Турского Салтана никово нѣтъ. И Цар. Вел-ва посланники у приставажъ спрашивали: съ Полскимъ и съ Вѣнскимъ короли у князя вашего дружба и ссылка есть ли, а съ Турскимъ Салтаномъ у Грандуки недружба почему, и за какіе причины и сколь давно? И приставъ Маркесъ посланникомъ сказалъ: князь де нашъ съ Полскимъ и съ Вѣнскимъ короли въ дружбѣ, а ссылки де межъ ими давно не бывало и нынѣ нѣтъ же; а съ Турскимъ Салтаномъ недружба издавна, а нынѣ недружба жъ за Виницѣйскихъ Статовъ, и на Турка Виницѣяномъ помогаетъ Папа Римской и онъ Грандука людми и казною, а посылаетъ Грандука по вся годы на Турокъ своихъ по пяти кораблей да по двѣ катарги, а нынѣшняго де года Грандука на море пошлетъ противъ Туркажъ три катарги. Да посланники приставажъ спрашивали: съ которыми государствы у князя вашего ссылка и дружба, и нынѣ изъ тѣхъ государствъ послы или посланники и гонцы у князя есть ли? И Цар. Вел-ва посланникомъ приставъ Маркесъ сказалъ: у пресвѣтлѣйшаго де князя нашего посланники во Флоренскѣ были Папы Римскаго, короля Французского передъ вашимъ пріѣздомъ не задолго, да нынѣшнемъ же де году ѣхалъ отъ Полсково короля посланникъ владѣньемъ князя нашего Италіянскою землею къ Шпанскому королю, тому нынѣ недѣль съ пять, и у Грандуки онъ былъ. И посланники пристава про тово полсково посланника спрашивали: какова онъ чину человѣкъ и кто имянемъ, а мы полскихъ людей многихъ знаемъ, и былъ ли съ нимъ посланникомъ отъ Полского короля ко князю

вашему листъ, и есть ли вѣдомо для какова дѣла къ Шпанскому королю тотъ посланникъ посланъ? И приставъ посланникомъ сказалъ: тотъ де посланникъ родомъ не полякъ, а какъ ево зовутъ и чей онъ словетъ того онъ не упомнитъ, а бывалъ де онъ напередъ сего италіянецъ и служилъ князю нашему и, измѣня князю, отъѣхалъ съ женою къ Полскому королю тому съ тритцать лѣтъ; а въ Италіянской землѣ былъ онъ честной человѣкъ, и маетности де за нимъ были болшіе, и въ тѣхъ маетностяхъ оставилъ дву дочерей своихъ дѣвокъ, а нынѣ де онъ ѣхалъ изъ Полши съ женою и оставилъ жену свою въ тѣхъ своихъ маетностяхъ у дочерей своихъ; а отъ Полского де короля ко князю нашему съ нимъ листа ни о чемъ не было, а были де съ нимъ проѣзжіе листы въ розные государства, которыми государства лучитца ему ѣхать. И посланники пристава о томъ спрашивали: тотъ полской посланникъ напередъ сего жилъ во Таліянской землѣ и служилъ вашему князу и измѣня отъѣхавъ и служитъ нынѣ Полскому королю, а которые маетности напередъ сего бывали за нимъ и въ тѣхъ маетностяхъ мимо ѣдучи нынѣ оставилъ жену свою, и князь вашъ за такую ево измѣну какъ ему терпитъ? И приставъ посланникомъ сказалъ: князь де нашъ въ той ево измѣнѣ, по писму Полсково короля Владислава, простилъ и ничево ему не учинилъ и далъ ему волю, а тѣхъ де маетностей у него не отнялъ.

А какъ посланники ко Флоренску пріѣхали и за городомъ встрѣтилъ посланниковъ княжой братъ Матіясъ, съ ближними и съ начальными княжими людми, а съ нимъ на встрѣчѣ было корѣтъ съ пятдесятъ и болши. И вышедъ Матіясъ изъ корѣты, снявъ шляпу, посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, и обрадуясь ево государской премногой милости, что изъ такова своего далнего государства В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ своею государскою премногою милостію брата моево высокочестнѣйшаго Грандуку и насъ, и братъ мой высокочестнѣйшій князь велѣлъ мнѣ брату своему Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить и принять въ городъ честно. И билъ челомъ чтобъ пересѣли въ ево корѣту. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то братъ твой высокочестнѣйшій Фердинандусъ князь дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, и обрадуясь ево государской премногой милости, велѣлъ тебѣ брату своему Матіясу Цар. Вел-ва насъ посланниковъ встрѣтить и принять честно, и какъ будемъ у В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ ево государскіе пресвѣтлые очи, и брата твоево высокочестнѣйшаго князя дружбу и любовь В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣстимъ. И изговоря рѣчь княжой братъ съ посланники витался, и въ корѣту посланники пошли и сидѣли въ болшомъ мѣстѣ, а княжой братъ Матіясъ си-

дѣлъ противъ посланниковъ. А въ другой корѣтѣ сидѣли дворянинъ Никита Кишкинъ да подъячіе и толмачь. А какъ поѣхалъ въ городъ изъ города была стрѣлба изо многово паряду. А какъ городомъ ѣхали до княжова двора, и по всему городу и по стенамъ изо всѣхъ полатъ смотрѣли многіе нѣмецкіе люди, а по улицамъ по обѣ стороны стояли въ корѣтахъ многіе жъ люди и посланникомъ честь воздавали, снявъ шляпы кланялись. А государева казна была въ корѣтежъ и сидѣлъ у государевы казны целовалникъ Ондрюшка Комлеха, и пришла съ посланники во Флоренескъ вмѣстѣ; а съ ихъ посланничь запасы и со всякою рухлядью ѣхали до Флоренска люди ихъ въ судѣхъ. А какъ пріѣхали ко княжому двору, и княжой братъ Матіясъ, вышедъ изъ корѣты, посланниковъ принялъ честно, и шолъ съ посланники вмѣстѣ по лѣвую сторону и проводилъ посланниковъ въ полаты, гдѣ имъ быть. А передъ посланники шли—дворянинъ Никита Кишкинъ, да подъячіе и толмачь, да приставъ Маркесъ Салвіясъ и многіе нѣмецкіе люди. И проводя посланниковъ Матіясъ пошолъ къ себѣ, и посланники ево проводили до другой полаты. Тогожъ числа приходилъ къ посланникомъ приставъ Маркесъ и говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти въ столовую полату кушать. И Цар. Вел-ва посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ по прежнему, а ниже ихъ сидѣлъ приставъ Маркесъ въ особомъ блюде, а противъ пристава сидѣлъ въ томъ же блюдѣ и дворянинъ Никита Кишкинъ. А у стола стояли княжіе два человѣка кравчихъ, а ѣствы носили и на столъ ставили княжіежъ стольники. А подъячіе и толмачь ѣли въ другой полатѣ. А послѣ стола посланниковъ приставъ проводилъ въ полаты и проводя пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 14 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ дворянину и къ намѣстнику Боровскому къ Василью Богдановичю Лихачеву да къ дьяку къ Ивану Ѳомину, приходилъ приставъ Маркесъ Салвіясъ, а говорилъ: прислалъ де меня къ вамъ высокочестнѣйшій князь, а велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ говорить, чтобъ вамъ у него нынѣшняго числа быть, и бывъ у него итти бъ вамъ ко княини ево, и къ сыну и къ братьямъ ево—къ Матіясу и къ Діаполдусу, а живутъ де они на одномъ дворѣ, а полаты у нихъ розные. И Цар. Вел-ва посланники приставу говорили: князь намъ велѣлъ быть къ себѣ въ отвѣтъ ли или для какова инова дѣла, и для чево намъ быть у княини, и у сына и у братьевъ ево? И приставъ Маркесъ посланникомъ говорилъ: велѣлъ де вамъ князь сказать, что быть вамъ у нево не въ отвѣтѣ, а бывъ у него итти вамъ ко княинѣ, и къ сыну и къ братьямъ ево потому, что здѣсь де такъ чинъ ведетца. И посланники приставу говорили, что они ко князю итти готовы, а ко княини, и къ сыну и къ братьямъ ево—къ Матіясу и къ Діаполдусу итти намъ не пригоже, потому, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы къ нему Граидукѣ, а не къ сыну и не къ братьямъ ево, и отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, приказу съ нами никакова къ нимъ нѣтъ. И приставъ послан-

никомъ говорилъ: тѣ де ваши рѣчи князю скажу. И бывъ у посланниковъ пошолъ ко князю. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: пресвѣтлѣйшему де князю своему ваши рѣчи я сказывалъ, и князь де нашъ противъ тѣхъ вашихъ рѣчей велѣлъ вамъ посланникомъ сказать: только де вамъ посланникомъ не быть у княини, и у сына и у братьевъ ево, и то де вы учините высокочестнѣйшему князю нашему великое безчестье и позоръ; а изъ которыхъ де государствъ у князя нашего бываютъ послы и посланники, и тѣ де послы и посланники, бывъ у князя, ходятъ ко княинѣ, и къ сыну и къ братьямъ ево, а вы де у нихъ быть не хотите; а толко де вы у нихъ не будете и тѣмъ вы князя нашего обезчестите. И Цар. Вел-ва посланники приставу Маркесу говорили: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы о его государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви ко князю вашему, а что онъ намъ съ тобою приказываетъ, велитъ быть у княини, и у сына и у братьевъ своихъ, и намъ такова дѣла учинить не возможно,—а безчестья князю вашему отъ насъ никакова въ томъ не будетъ; да ты жъ говоришь, которые де у князя вашего изъ розныхъ государствъ бываютъ послы и посланники и тѣ всѣ, бывъ у князя, заходятъ ко княинѣ, и къ сыну и къ братьямъ ево, и тѣ намъ послы и посланники всѣ не образецъ. И приставъ бывъ у посланниковъ пошолъ ко князю. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь нашъ прислалъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ, а велѣлъ сказать—ужъ де вы ево тѣмъ обезчестили, что ко княине ево, и къ сыну и къ братьямъ ево итти не хотѣли, и вамъ бы де промышлять иными полаты, гдѣ вамъ стоять, а здѣсь де такъ чинъ обдержитъ, что въ княжихъ полатахъ живутъ восьмь дней, а больши того не живутъ, да и держать де васъ князь въ своемъ государствѣ болши того не станетъ, и отпуститъ де васъ ни съ чѣмъ, не бывъ у нево въ отвѣтѣ и безъ листа. И Цар. Вел-ва посланники приставу говорили: у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, изъ которыхъ государствъ послы и посланники бываютъ, и въ которыхъ полатахъ ихъ поставятъ, и изъ тѣхъ полатъ до отпуску ихъ не высылаютъ и, видя В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, бываютъ въ отвѣтѣ Е. Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей, и отпускъ имъ бываетъ съ честью, а безчестья имъ никакова не бываетъ; а что князь вашъ съ тобою къ намъ приказываетъ, хочетъ насъ отпустить ни съ чѣмъ, и небывъ у него въ отвѣтѣ и не выслушавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва у насъ дѣлъ, съ чѣмъ мы отъ В. Г-ря къ нему присланы, и безъ листа своево, и то высокочестнѣйшій князь вашъ дѣлаетъ себѣ не къ чести, а съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, не къ дружбѣ и не къ любви. И приставъ посланникомъ говорилъ: тѣ де ваши рѣчи пресвѣтлѣйшему князю своему скажу. И бывъ у посланниковъ изъ полатъ пошолъ.

И тогожъ часа вскорѣ Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ Салвіясъ, а съ нимъ перевод-

чикъ Иванъ Саксъ, и вшедъ въ полату приставъ посланникомъ говорилъ: князь де нашъ прислалъ къ вамъ посланникомъ писмо, а велѣлъ вамъ вычесть. И посланники, взявъ то писмо, велѣли переводчику Ивану Саксу честь, а какъ то писмо протчли и приставу говорили, чтобъ то писмо переводчику Ивану Саксу велѣлъ перевесть на руской языкъ. И тогожъ часа подьячей Степанъ Полковъ съ переводчикомъ съ Иваномъ Саксомъ то писмо переписалъ на руской языкъ, а въ томъ писмѣ написано: Ужъ свѣтъ могль спознать и вѣдать, сколко съ честью В. Князь ото Флоренца велѣлъ промышлять въ Леворну принять Цар. Вел-ва посланниковъ въ городѣ Пизѣ и въ здѣшнемъ столномъ городѣ Флоренцѣ, съ чести дать вѣдать Цар. Вел-ва и дружбу любителну и великую пріятость, которую Цар. Вел-во сказалъ къ нему своими посланники, которымъ посланникомъ съ великимъ приниманьемъ, и сердечнымъ любительствомъ и со всякими съ честьми, какъ ведетца, такъ имъ посланникомъ и заплатилъ ихъ всѣми честьми, по ихъ желанью и по ихъ хотѣнью; да для того не будетъ В. Князю Тушканскому не возможно вѣдать, но извѣстить В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ и безчестіи въ ихъ посланниковъ, колижъ они не будутъ дѣлать, насчестить княгиню, и великаго княжича и братьевъ сво, которые ихъ встрѣчали, какъ здѣсь ведетца. И какъ всякіе и королевскіе братья чинили, и какъ первые посланники Цар. Вел-ва Иванъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ ужъ тому три лѣта чинили, и были у всѣхъ тѣхъ, какъ они въ Випицѣю ѣхали, и мошно ему вѣдать, да всеполно Цар. Вел-ву, какъ здѣсь сво посланники худо и безчестно чинили; да для того В. Князь Флоренскій не мошно есть В. Князю ужъ терпѣть, и впредь никакіе чести имъ посланникомъ чинить за то, коли они не хотятъ такъ дѣлать, какъ здѣсь ведетца. А про тобъ вѣдали Цар. Вел-ва посланники, какъ со мною В. Княземъ Тушканскимъ, послы Шпанского короля, и иныхъ большихъ королеій и государствъ, и обладателевъ Италіянскіе земли, и електоровъ Цысарскіе земли Арцыдуковъ Аустранскихъ, и первороженые сыны Полского и Шветцкого королеій и иныхъ государствъ не бранились и такъ не безчестили, что вы Цар. Вел-ва посланники нынѣ безчестите, и у княгине, и у сына и у братьи сво быть не хотите, какъ здѣсь ведетца. Да будетъ вы учисте чинить инако, какъ здѣсь не ведетца, и будетъ В. Князю Тушканскому въ томъ великой стыдъ и великое безчестье, какъ ни отъ какова человѣка не слыхано. И В. Князь прогнѣвался для того, что и изъ иныхъ государствъ послы и посланники такъ же всѣ станутъ дѣлать. Да хочетъ того В. Князь, чтобъ Цар. Вел-ва посланники учинили такъ, какъ здѣсь ведетца и какъ дѣлаютъ умные люди, чтобъ они были у княгини, и у сына и у братовъ сво; а какъ они у нихъ не будутъ, и пресвѣтлѣйшаго В. Князя Тушканскаго, и княгиню, и сына и братьевъ сво тѣмъ обесчестятъ. А братья сво ихъ посланниковъ встрѣчали, одинъ у города Пизы за городомъ, а другой у города Флоренска за городомъ же, и В. Князь Тушканскій не будетъ ихъ посланниковъ въ сво-

ихъ полатахъ болши того держать и безъ отвѣту и безъ листа отпуститъ. А В. Князю Тушканскому мошно по многимъ странамъ черезъ иные государства Цар. Вел-ву извѣстить и вѣдать дать о всемъ о томъ, какъ они посланники здѣсь чинили и безчестили, не такъ какъ въ дружбѣ и въ любительствѣ надобе. И В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во будетъ ихъ посланниковъ судить своимъ праведнымъ судомъ, какъ они такъ чинили и В. Князя Тушканскаго безчестили, а Цар. Вел-во потомъ и впредь будетъ съ В. Княземъ Тушканскимъ въ совѣтѣ жить. Да желаетъ В. Князь Флоренскій, чтожъ Цар. Вел-во свою милостивую грамоту и любительные поминки, которые съ ними посланники присланы, изволитъ взять изъ иныхъ рукъ, а опъ В. Князь Тушканскій В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, радъ служить и работать съ паслѣдники своими, какъ рабъ ево. И Цар. Вел-ва посланники выслушавъ приставу и переводчику говорили: князь вашъ, обрадуясь В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости къ себѣ, принялъ насъ честно, и то воздаетъ честь имяни В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, а не намъ посланникомъ; а что хочетъ князь вашъ о томъ вѣдомо дать В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, что мы тѣмъ ево обезчестили, ко княгинѣ, и къ сыну и къ братьямъ ево итти не хотимъ, и въ томъ мы отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, гнѣву на себя не опасны; а что братья ево Матіясъ и Діаполдусъ Цар. Вел-ва насъ посланниковъ встрѣчали, одинъ въ городѣ Пизе, а другой во Флоренскѣ, и они насъ встрѣчали, обрадуясь В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, премногой (милости), по ево Грандукину приказу, а не собою, то учинили; а какъ мы были въ городѣ Пизе, а нынѣ во Флоренски, и княжіе братья, для имяни В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посетить насъ не бывали и чести намъ не воздали, и намъ къ нимъ итти отнюдь не пристойно; а что иныхъ государствъ послы и посланники, и королевскіе братья и дѣти бываютъ у князя вашего и бывъ ходятъ ко княгинѣ, и къ сыну и къ братьямъ ево, и намъ не токмо иныхъ государствъ послы и посланники, и королевскіе братья и дѣти не образецъ; а что Цар. Вел-ва посланники Иванъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Поспиковъ посылапы были въ Виницѣю и имъ лучилось ѣхать княжею землею проѣздомъ, и хотя будетъ они были у княгини, и у сына и у братьевъ ево, и то намъ не образецъ же, потому что они ѣхали мимоѣздомъ, а не къ нему Грандукѣ были посланы; а по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и о дружбѣ и о любви къ нему Грандукѣ, а не ко княгине, и не къ сыну и не къ братьямъ ево, да и безчестья никакова ему князю, и княгине, и сыну и братьямъ ево въ томъ отъ насъ не будетъ, что мы не пойдемъ ко княгине, и къ сыну и къ братьямъ его; а что Грандука не хочетъ насъ въ полатахъ своихъ и въ государствѣ своемъ держать, и хочетъ насъ отпустить ни съ чемъ и не выслушавъ у насъ дѣлъ, для чево отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, мы къ нему присланы, и безъ листа своего, и то дѣло не пристойное, и учинить такова дѣла ему не умѣть, и ни въ которомъ госу-

дарствѣ того не повелось, что у пословъ и у посланниковъ не выслушавъ дѣлъ и отпускать ихъ ни съ чѣмъ и безъ листовъ. И приставъ и переводчикъ, выслушавъ у посланниковъ рѣчи, пошли ко князю.

Генваря въ 16 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ Салвіясъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ вамъ посланникомъ сказать, чтобъ вамъ сего числа итти въ отвѣтъ почью тайнымъ обычаемъ, чтобъ никто васъ не видалъ; а будетъ де похочете итти въ день, и вамъ де итти однѣмъ, а встрѣчи де вамъ и никакіе чести не будетъ и никто васъ не увидитъ, а Грандука де прикажетъ у васъ отвѣтныхъ дѣлъ выслушать думному своему человѣку, которой вѣдаетъ посолскіе дѣла; а будетъ не похочете такъ учинить, и къ вамъ де князь пришлетъ въ полаты товожъ думново своево человѣка отвѣтныхъ дѣлъ у васъ выслушать. И Цар. Вел-ва посланники приставу говорили: какъ мы, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы ко Грандуке вашему, и какъ пошли на кораблѣхъ отъ Архангелского города, и про тотъ нашъ отпускъ многихъ государствъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ вѣдомо, что мы посланы отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ нему князю вашему; и какъ пріѣхали ево княжова владѣнья къ городу Леворнѣ и по сво кніажому приказу города Леворны державецъ принялъ насъ честно явнымъ дѣломъ, а не тайнымъ обычаемъ, и про тотъ нашъ пріѣздъ и пріемъ вѣдомо многимъ же людемъ розныхъ государствъ. А нынѣ намъ князь вашъ велитъ въ отвѣтъ быть тайнымъ обычаемъ ночью, чтобъ насъ никто не видалъ, а будетъ такъ не учиним, и онъ для отвѣтныхъ дѣлъ хочетъ къ намъ прислать думново своево человѣка, которой у нево вѣдаетъ посолскіе дѣла: и тово въ посолскихъ обычаехъ ни въ которомъ государствѣ не повелось, да и нигдѣ такова дѣла не слыхано, что въ отвѣтъ посломъ и посланникомъ ходить тайнымъ обычаемъ; а что тѣхъ же отвѣтныхъ дѣлъ слушать у насъ ево думному человѣку въ той полатѣ, гдѣ мы стоимъ, и тово ни въ которомъ же государствѣ не повелось, а во всѣхъ государствахъ на то учинены отвѣтные полаты. И приставъ посланникомъ сказалъ: тѣ де ваши рѣчи князю скажу. И бывъ у посланниковъ изъ полатъ пошелъ ко князю.

Генваря въ 17 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ Салвіятъ, а говорилъ: Грандука де нашъ велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, чтобъ вамъ итти въ отвѣтъ, а отвѣтныхъ де дѣлъ у васъ станетъ слушать самъ князь и никово съ нимъ въ отвѣтной полатѣ не будетъ. И Цар. Вел-ва посланники приставу говорили, что они ко князю въ отвѣтъ итти готовы, а какъ будемъ у князя въ отвѣтѣ и въ тобъ время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ у князя не было, а будетъ въ то время будутъ иныхъ государствъ послы и посланники и гонцы, и намъ у князя вашего въ отвѣтѣ быть въ то время не пригоже. И приставъ Маркесъ посланникомъ сказалъ: въ то де время у князя нашего иныхъ

государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. И того жъ часа Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посолскому обычаю, ко князю въ отвѣтную полату пошли, а передъ посланники шли — дворянинъ, да подъячіе и толмачь, да приставъ Маркесъ, да переводчикъ Иванъ Сакесъ; а какъ шли сѣнми и полатами, и по обѣ стороны въ сѣнехъ и въ полатахъ стояли начальные люди съ протазаны и съ олебарды, а рейтары съ корабины, а солдаты съ мушкѣты, и снявъ шляпы посланникомъ кланялись. И не дошедъ до отвѣтной полаты, гдѣ князь былъ, за шесть полатъ въ сѣняхъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтилъ княжой ближней человѣкъ кавалеръ Маркесъ Кондыбарда, а говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, высокочестнѣйшій князь нашъ Фердинандусъ велѣлъ васъ посланниковъ встрѣтить и честь воздать. А самъ князь встрѣтилъ въ пятой полатѣ, и шолъ съ посланникомъ по прежнему; а какъ вошли въ отвѣтную полату, и князь сѣлъ въ крѣслахъ, и посланникомъ противъ себя въ крѣслахъ же сѣсть велѣлъ отъ себя недалече. И посидя немного посланники встали, а князь всталъ же и стоялъ снявъ шляпу, а Иванъ говорилъ рѣчь: Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ посланниковъ своихъ къ тебѣ высокочестнѣйшему Фердинандусу князю Флоренскому, а велѣлъ объявить. Вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, учинилось отъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ, которые посыланы были въ Виницѣю, что ты Фердинандусъ князь Флоренскій В. Г-ря милости къ себѣ и къ сыну своему и ссылки желалъ, и чтобъ В. Г-рь тебя Фердинандуса князя милостію своею взыскалъ, а ты Фердинандусъ князь ему В. Г-рю работать радъ, гдѣ твоя работа пригодитца. Да тыжъ Фердинандусъ князь тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ говорилъ, чтобъ они до Цар. Вел-ва донесли, чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, подданыхъ твоихъ торговыхъ людей пожаловалъ, поволилъ имъ своего Цар. Вел-ва къ корабелной пристани къ Архангелскому городу и къ иным городомъ пріѣзжать, и у Архангелского города покупать имъ икру и иные товары; такъже буде кому подданым твоимъ и въ иные городы къ Москвѣ понадобитца для торговли ѣхать, и В. бъ Г-рь пожаловалъ поволилъ ихъ пропускать для торговли въ иные городы и къ Москвѣ; а ты Фердинандусъ князь тому В. Г-ря жалованью будешъ радъ, и что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, въ твоей княжской державы будетъ годно, и ты за то и за што не постоишъ и вспомогателство всякое чинити радъ. А послѣ того писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, ты жъ Фердинандусъ князь, чтобъ В. Г-рь подданыхъ твоихъ торговыхъ людей, икряныхъ промышленниковъ, пожаловалъ, изволилъ имъ послѣ нынѣшнихъ пяти лѣтъ тотъ икряной промыслъ дати имъ же еще на новые пять лѣтъ. И В. Г-рь нашъ,

Е. Цар. Вел-во, по твоему княжскому прошенью, подданыхъ твоихъ торговыхъ людей пожаловалъ, своего Цар. Вел-ва къ корабельной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжать и торговать имъ поволилъ, а пошлины указалъ имъ платить по своему В. Г-ря указу, какъ и иныхъ государствъ иноземцы платятъ; такъ же и въ иные городы и къ Москвѣ для торговли пропущать поволилъ же человѣка по два и по три, а икряныхъ промышленниковъ В. Г-рь пожаловалъ же: какъ нынѣшніе откупные пять лѣтъ отойдутъ, и тыбъ Фердинандусъ князь прислалъ къ Цар. Вел-ву къ Москвѣ изъ тѣхъ икряныхъ промышленниковъ для отпуску одного или дву человѣкъ; и по Е. Цар. Вел-ва указу въ томъ икряномъ промыслѣ, съ иноземцы иныхъ государствъ съ торговыми людми, дадутъ имъ торгъ, и что иныхъ государствъ торговые люди учнутъ давать, и В. Г-рь, для твоево княжова прошенья, подданыхъ твоихъ икряныхъ промышленниковъ пожалуетъ, тотъ икряной промыслъ впредъ велитъ отдать имъ же на тотъ откупъ, и что иныхъ государствъ торговые люди учнутъ давать, а мимо ихъ иному никому того икряного промыслу отдать не велитъ. А что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, буде понадобитца, про его В. Г-ря обиходъ, въ твоемъ княжомъ владѣнье, какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и ты бъ тѣ узорочные товары подданнымъ своимъ велѣлъ продавать прямою цѣною, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имать не велѣлъ; такъ же буде Цар. Вел-ва Московского Государства торговымъ людемъ что лучитца въ твоемъ же княжскомъ владѣнье продать или купить, и тыбъ торговати имъ поволилъ поволною торговлею, и подданнымъ своимъ приказалъ,—которымъ Цар. Вел-ва торговымъ людемъ лучитца у нихъ что купить, и они бъ имъ продавали прямою цѣною,—а В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, то будетъ въ любовь. А что тебѣ князю понадобитца Цар. Вел-ва въ Російскомъ Государствѣ купить какихъ товаровъ про свой обиходъ, В. Г-рю нашему о томъ учнешь писать, и то все исполнено будетъ, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ, которые про твой княжой обиходъ куплены будутъ, имать не велитъ. И Фердинандусъ князь выслушавъ рѣчи говорилъ: за великую милость В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, почитаю, что Цар. Вел-во взыскалъ меня работника своево своею государскою премногою милостью, и изволилъ къ Архангелскому городу, и къ инымъ городомъ и къ Москвѣ по своей широкой и пространной державѣ подданнымъ моимъ торговымъ людемъ кораблями пріѣзжать и торговать поволнымъ торгомъ, а что бъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ приказалъ по тѣмъ городомъ, чтобъ тѣмъ моимъ купецкимъ людемъ никто ничѣмъ не помешалъ и безчестья бъ и убытковъ ни отъ ково имъ не было; такъ же и я Грандука обрадовался В. Г-ря вашего премногой милости, и что ему В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, въ моемъ Грандукине владѣнье будетъ годно, про ево В. Г-ря обиходъ, какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и я тѣ товары подданнымъ своимъ торговымъ людемъ Цар. Вел-ва торговымъ же людемъ велю продавать прямою цѣ-

ною, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имать не велю и вспомогателства имъ всякое чинити радъ. А буде моимъ торговымъ людемъ лучитца Московского Государства на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ купить какихъ товаровъ про мой обиходъ, и В. бы Г-рь пожаловалъ меня, велѣлъ приказать тѣ товары своимъ торговымъ людемъ продавать прямою жъ цѣною, и пошлинъ съ тѣхъ товаровъ имать не велѣлъ же. Да я жъ прикажу по всѣмъ своимъ городомъ и по мѣстамъ, гдѣ Цар. Вел-ва кораблями торговымъ людемъ лучитца пріѣхать, и моибъ подданые люди во всѣхъ городѣхъ и мѣстахъ Цар. Вел-ва торговыхъ людей почитали и никакіе имъ помѣшки и безчестья не чинили, а воздавали бъ имъ всякую честь и вспомогателство, и товары своими торговать имъ будетъ волно безо всякіе помѣшки. Да я жъ прикажу во всѣхъ своихъ городѣхъ и мѣстахъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, чтобъ они Цар. Вел-ва торговымъ людемъ всякое пріятство и вспомогателство чинили и честь воздавали, такъ же и я Грандука буду Цар. Вел-ва торговымъ людемъ во всемъ помогать, что имъ надобно будетъ. А что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, по моему работника своево прошенью, подданыхъ моихъ икряныхъ промышленниковъ, какъ тѣ урочные годы дойдутъ, на новую пять лѣтъ милость свою показалъ пожаловалъ, и за тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, премногую милость челомъ бью, и долженъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, за такую ево Государеву премногую милость служить, гдѣ моя служба ему В. Г-рю пригодитца; а какъ тѣ урочные годы отойдутъ, чтобъ В. Г-рь своею государскою милостію меня взыскалъ, а подданныхъ моихъ торговыхъ людей икряныхъ промышленниковъ и впредь пожаловалъ, тотъ икряной промыслъ велѣлъ дать на иные урочные годы. Да послѣ отвѣтныхъ рѣчей Фердинандусъ князь въ розговорныхъ рѣчахъ, спдя съ посланники, говорилъ: какъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, ходилъ войною на Свѣйского короля и былъ подъ Ригою, и съ нимъ де будто было Цысаря хрестьянского наемныхъ людей десять тысячь человѣкъ, а писано де ко мнѣ о томъ въ курандѣ отъ Дацкого короля. Да онъ же Фердинандусъ князь посланниковъ спрашивалъ: сколко мѣсяцовъ подъ Ригою В. Г-рь вашъ стоялъ и не взявъ Риги для чево отступилъ? И посланники князю говорили: В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, ходилъ на Полского и Свѣйского королей, за ихъ многіе неправды, своею государскою особою съ своимъ ратными многими людьми Московского Государства, а наемныхъ людей никоторого государства у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, не бывало, и въ курандѣ о томъ къ тебѣ писано ложно. А стоялъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, подъ Ригою мѣсяцъ слишкомъ, и на боехъ изъ города на выласках многіе языки были иманы, а въ роспросѣхъ они говорили, что въ Ригѣ отъ осадново сидѣнья и отъ тесноты учало быть на люди моровое повѣтріе, и для того морового повѣтрія В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ рати успокоить и отъ Риги изволилъ отъступить. И Фердинандусъ князь посланникомъ говорилъ: про

то де и мнѣ вѣдомо, что въ то время въ Ригѣ моровое повѣтріе было большое. Да Фердинандусъ же князь Цар. Вел-ва посланникомъ говорилъ: сынъ де мой и братья мои пришлютъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ побить челомъ, чтобъ вы пожаловали къ нимъ облегчились и ихъ посетили, а я де вамъ о томъ же челомъ бью. И Цар. Вел-ва посланники ему сказали: будетъ сынъ и братья твои къ намъ пришлютъ и къ себѣ звать учнутъ, и мы для тебя съ ними видетца ради. И посланники изъ отвѣтной полаты пошли къ себѣ, а Фердинандусъ князь посланниковъ провожалъ со многими своими думными людми въ шестую полату до дверей, а до полатъ, гдѣ стояли посланники, провожалъ приставъ Маркесъ Салвіатъ.

Тогожъ числа къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: пресвѣтлѣйшаго де князя нашего сынъ Козма и братья ево, Матіясъ и Діаполдусъ, велѣли вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастьемъ далъ Богъ здорово, а на поисканье княжова сына и братьевъ ево челомъ бьемъ. Да приставъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ вамъ пожаловать итти въ столовую полату кушать, а кушавъ изволите погулять въ иныхъ княжихъ полатахъ и въ нихъ строенья посмотрѣть. И посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ по прежнему, и въ столъ приставъ Маркесъ, вставъ снявъ шляпу, пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Паслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. А дворянину и всѣмъ государевымъ людемъ государского многолѣтнаго здоровія чашу пить велѣли жъ. А послѣ того приставъ пилъ чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича, а говорилъ: дай Господи, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Паслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. А дворянину и всѣмъ государевымъ людемъ

Государя Царевича многолѣтное здоровье чашу пить велѣли жъ. И послѣ тово посланники пили чашу про здоровье Фердинандуса князя, а говорили: дай Господи, высокочестнѣйши князь вашъ Фердинандусъ здравъ былъ на многіе лѣта. И всѣмъ государевымъ людемъ княжое здоровье чашу пить велѣли жъ. А послѣ тово посланники пили чашу про княжова сына Козму здоровье. И послѣ стола приставъ посланниковъ проводя въ полаты пошолъ къ себѣ.

Того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ Салвіятъ, а говорилъ: высокочестнѣйшаго де князя нашего сынъ Козма и княжіе братья, Матіясъ и Діаполдусъ, велѣли Цар. Вел-ва посланникомъ бить челомъ, чтобъ вы пожаловали, ихъ посетили. И Цар. Вел-ва посланники сказали, что они съ ними видетца ради. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посолскому обычаю, изъ полатъ, гдѣ стояли, ко княжому сыну пошли; а передъ посланники шли— дворянинъ, да подъячіе и толмачь, да приставъ Маркесъ, да переводчикъ Иванъ Саксъ. И какъ пришли за четыре полаты, гдѣ былъ княжой сынъ, и въ той полатѣ княжой сынъ Козма посланниковъ встрѣтилъ и билъ челомъ посланникомъ, чтобъ они шли къ нему въ полату. И Цар. Вел-ва посланники ко княжому сыну Козмѣ пошли въ полаты, а какъ шли полатами, и княжой сынъ шолъ съ посланники межъ ими вмѣстѣ. А пришедъ въ полату княжой сынъ Козма сѣлъ въ крѣслахъ и посланникомъ билъ челомъ, чтобъ они сѣли въ крѣслахъ же блиско ево, и посланники въ крѣслахъ сѣли противъ княжова сына блиско. И сидячи княжой сынъ Козма посланникомъ говорилъ: В. де Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, къ отцу моему ево государская премногая милость взыскалась, и мы де о томъ велми радуемся и ради ему В. Г-рю за ево государскую премногую милость служить и работать на вѣки, гдѣ наша мочь будетъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ своею государскою премногою милостію отца твоего и изволилъ прислать изъ далнево своево Великого Государства насъ посланниковъ своихъ, и отецъ твой и ты В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, премногіе милости обрадовались, и за ево В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, премногую милость отецъ твой Фердинандусъ князь и ты ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, ради служить и работать, гдѣ ваша мочь будетъ: и то отецъ твой Фердинандусъ князь и ты дѣлаете добро, что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости обрадовались, и за ево государскую премногую милость ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, хотите служить и работать на вѣки. А В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, за вашу службу своею государскою милостію отца твоево и тебя и впредь взыскивать

учнетъ. И посидя не много посланники у княжова сына пошли изъ полатъ, а провожалъ посланниковъ княжой сынъ до той же полаты, гдѣ посланниковъ встрѣтилъ, и въ той же полатѣ встрѣтилъ посланниковъ княжой братъ родной Матіясъ и посланникомъ билъ челомъ, чтобъ пожаловали облегчились къ нему въ полату. И посланники ко княжому брату Матіясу пошли въ полату, и Матіясъ посланникомъ билъ челомъ, чтобъ сѣли, и посланники сѣли въ крѣслахъ, а Матіясъ сѣлъ въ крѣслахъ же противъ посланниковъ и говорилъ про государскую милость тое жъ рѣчь, что и княжой сынъ Козма говорилъ. Да Матіясъ же Цар. Вел-ва посланниковъ спрашивалъ: сколь давно отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ брату моему посланы, и многое ль время моремъ на кораблѣхъ шли, и не видали ль на море турскихъ воровскихъ людей, и не было ль вамъ на море какіе нужи и страхованія? И Цар. Вел-ва посланники говорили: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланы мы къ брату твоему Фердинандусу князю въ прошломъ во 7167 году въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а отъ Архангелского города на кораблѣхъ пошли въ нынѣшнемъ во 7168 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и шли до Леворны пятнатцать недѣль и два дни. И идучи моремъ отъ морсково волненія страхованіе было большое, и отъ того безмѣрного волненія сами и люди наши были больны многое время, и нужда была многая жъ, и милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ доѣхали до Леворны далъ Богъ здоровы, а турскихъ воровскихъ кораблей на море не видали. И посидя у него Матіяса изъ полатъ посланники пошли, а провожалъ посланниковъ Матіясъ до третей полаты, и въ той полатѣ встрѣтилъ посланниковъ княжой другой родной же братъ Діаполдусъ, и посланникомъ билъ челомъ, чтобъ пожаловали облегчились къ нему въ полаты. И Цар. Вел-ва посланники ко княжому брату Діаполдусу въ полату пошли, а какъ вошли въ полату, и посланникомъ Діаполдусъ билъ челомъ, чтобъ сѣли въ крѣслахъ. И посланники въ крѣслахъ сѣли, а Діаполдусъ въ крѣслахъ же сѣлъ противъ посланниковъ, и про государскую милость говорилъ тоежъ рѣчь, что и братъ ево родной Матіясъ говорилъ. Да Діаполдусъ же посланникомъ говорилъ: велми де тому радуемся и веселимся, что государская премногая милость взыскалась надъ братомъ нашимъ Грандукою, и мы не вѣдаемъ, чѣмъ ево государскую премногую милость заплатить и что за ево государскую милость воздать, толко ради ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, служить и работать, гдѣ наша мочь будетъ. И Цар. Вел-ва посланники Діаполдусу говорили прежніе жъ свои рѣчи, что говорили брату ево Матіясу. И бывъ посланники у Діаполдуса изъ полатъ пошли, а провожалъ посланниковъ Діаполдусъ до пятой полаты, а приставъ провожалъ до палатъ, гдѣ по-

сланники стояли, и проводя приставъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 18 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ побить челомъ, чтобъ вы изволили погулять въ казенныхъ ево полатахъ, гдѣ ево казна. И посланники говорили: на ево княжомъ жалованье челомъ бьемъ и въ полаты итти готовы. И устроясь посланники въ казенные полаты ходили и смотрѣли: въ первой полатѣ построены два поставца съ золотными сосуды за серебріаными рѣшетки; да въ той же полатѣ семь поставцовъ съ серебряными сосуды за серебряными жъ решетки; да въ той же полатѣ крѣсла княжіе покрыты бархатомъ золотнымъ и обнизано болшими жемчюжными зерны, а по многимъ мѣстамъ вставливаны алмазы, и изумруды и яхонты болшіе; да въ той же полатѣ за серебряными жъ решотки по стенѣ на гвоздяхъ седло и муштукъ турской съ каменьемъ, а взято де то седло и муштукъ у турскихъ людей на корабляхъ войною, тому съ тридцать лѣтъ; да полата жъ съ сосуды съ каменными розныхъ цвѣтовъ, а по среди тѣхъ полатъ стоятъ столы аспидные розцвечены розным каменьемъ, да въ полатѣ же построено колесо изъ дерева индѣйского, а на колесѣ яблоко, а на яблокѣ написано всѣхъ государствъ земли, да на томъ же яблокѣ написано небесныя бѣги, и лунное теченіе и звѣзды. И посланники бывъ въ казенныхъ полатахъ пошли къ себѣ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: изволите ль погулять за городомъ на пушечномъ дворѣ, а корѣты де подъ васъ готовы. И Цар. Вел-ва посланники изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, а приставъ и переводчикъ сидѣли по прежнему; а въ другой корѣтѣ сидѣли государевы люди, а ихъ посланничьи люди шли за корѣтами пѣши. А какъ пріѣхали къ пушечному двору, и около того двора ограда каменная и въ ней жилые полаты, а въ полатахъ живутъ начальные люди и салдаты. А какъ изъ корѣтъ посланники вышли и пошли на пушечной дворъ, и въ воротѣхъ по обѣ стороны стояли начальные люди съ протазаны, а салдаты съ мушкѣты съ тридцать человѣкъ. И Цар. Вел-ва посланникомъ снявъ шляпы кланялись. А какъ взошли на дворъ и пришли въ полаты, и по обѣ стороны въ полатахъ стоятъ на колесахъ пушекъ болшихъ и малыхъ съ четыреста, да два анбара болшіе каменные съ латы и съ мушкѣты, и съ карабины, и съ балделеры и со всякими пушечными запасы, и приставъ посланникомъ сказывалъ, тѣхъ латъ будетъ на тридцать тысячъ человѣкъ. И бывъ посланники на пушечномъ дворѣ поѣхали ко княжому двору, а приставъ проводя посланниковъ въ полаты пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 19 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій князь нашъ велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ево княжомъ жалованье челомъ бьемъ. Да посланникомъ же приставъ говорилъ, чтобъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ нынѣшняго числа у высокочестнѣйшаго князя нашего быть и у нево кушать. И Цар. Вел-ва посланники говорили: на княжомъ жалованье челомъ бьемъ и итти къ нему ѣсть готовы. Да посланники приставу говорили: какъ будемъ у князя у стола, и въ тобъ время у князя иныхъ государствъословъ, и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ Маркесъ посланникомъ сказалъ, что иныхъ государствъословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ то время у Грандуки не будетъ. И бывъ у посланниковъ приставъ пошолъ ко князю. И послѣ того пришедъ къ посланникомъ приставъ Маркесъ говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ спросить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, печать на грамотѣ, какову В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, прислалъ съ вами ко князю нашему— орелъ двоеглавой съ корупою, а въ немъ на лошади съ копіемъ которой святой напечатанъ, а подобенъ онъ святому Георгію? И Цар. Вел-ва посланники сказали: печать В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, орелъ двоеглавой, а въ срединѣ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, а въ рукахъ держитъ на непріятеля своего копіе, а надъ нимъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, царской венецъ, а около печати написано ево В. Г-ря титла. И приставъ посланникомъ говорилъ, что де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ итти ко князю кушать, а онъ де васъ ожидаетъ. И посланники, устроясь по посольскому обычаю, ко князю пошли, и встрѣтилъ посланниковъ въ четвертой полатѣ у дверей княжой ковалеръ Маркесъ Колдыбарда со многими начальными людми, а о половинѣ той полаты встрѣтилъ посланниковъ Фердинандусъ князь. А какъ вошли въ столовую полату, и на столѣ противъ княжова мѣста поставленъ на блюдѣ орелъ двоеглавой золоченой, а надъ нимъ венецъ царской обнизанъ жемчюгомъ болшимъ, а промежъ жемчюгу каменье вставлпвано—алмазы, и яхонты и изумруды, а въ средине орла печать—В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на лошади, а въ рукахъ держитъ мечь обнаженъ, — а среди стола поставленъ другой орелъ ентарной двоеглавой жъ съ венцомъ, а по конецъ стола поставленъ третей орелъ двоеглавой же, съ венцомъ же бѣлые тафты, золочены мѣсты, и у тѣхъ у дву орловъ въ срединѣ печати такіе жъ что и у болшого орла. А за столомъ въ болшомъ мѣстѣ сидѣлъ князь, а противъ князя сидѣлъ сынъ ево Козма, а посланники сидѣли за тѣмъ же столомъ: ниже князя Василей, а на другой сторонѣ ниже княжова сына сидѣлъ Иванъ, а ниже Василья сидѣлъ княжой братъ Матіясъ. А дворянинъ и всѣ государевы люди ѣли въ другой полатѣ. И сидя за столомъ князь, снявъ шляпу, посланни-

комъ говорилъ: тотъ де орелъ здѣланъ съ образца В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, печати, за которою печатью ко мнѣ работнику своему онъ В. Г-рь прислалъ свою Цар. Вел-ва грамоту съ вами посланники, и тотъ орелъ съ тово образца по достоинству ли здѣланъ, какова Цар. Вел-ва печать? И Цар. Вел-ва посланники князю сказали: тотъ орелъ здѣланъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, противъ печати по достоинству, толко около того орла не подписано В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, титла. И Фердинандусъ князь сказалъ: тотъ де орелъ дѣланъ вскорѣ и на немъ титла подписать не успѣли. И послѣ того князь, и кніажой сынъ и братъ ево Матіясъ, вставъ и снявъ шляпы, пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта, и что бъ ево государская милость и впредь надо мною работникомъ ево, и надъ сыномъ и надъ братьями моими сіяла. И Цар. Вел-ва посланники про государское многолѣтное здоровье, вышедъ изъ-за стола, чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта, и подалъ бы ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на враги ево побѣду и одолѣніе. И послѣ того посидя князь, и сынъ ево и братъ, вставъ снявъ же шляпы, пили чашу В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники вышедъ изъ-за стола чашу про здоровье В. Г-ря Царевича пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. А какъ посланники рѣчи говорили, и В. Г-ря и сына ево государева, В. Г-ря Царевича, здоровье чашу пили, и Фердинандусъ князь, и сынъ ево Козма и братъ ево Матіясъ снявъ шляпы стояли. И послѣ тово посланники вставъ за столомъ пили чашу про княжое здоровье, а говорили: дай Господи, высокочестнѣйшій Фердинандусъ князь здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ тово посланники пили чашу про княжова сына Козму и брата ево Матіяса, а говорили: дай Господи, сынъ твой Козма и братъ Матіясъ здравы были на многіе лѣта. А князь, и сынъ и братъ ево Матіясъ про свое здоровье чашу пили жъ. А какъ

скатерть съ стола сняли и посланники изъ-за стола вставъ пошли къ себѣ въ полаты, и посланниковъ князь, и сынъ ево и братъ ево Матіясъ провожали въ шестую полату до дверей, а думные люди и приставъ провожали посланниковъ до полатъ, въ которыхъ полатахъ посланники стояли, а проводя пошли къ себѣ.

Генваря въ 20 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ ото князя о здоровье. И послапники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово. Да посланники жъ съ приставомъ ко князю приказывали, чтобъ Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва насъ посланниковъ къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ себя отпустилъ на которые мѣста ближе и податнее не задержавъ, и листъ бы свой къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, съ нами послалъ, а въ томъ бы листу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имяпованье и титло написано было сполна, какъ онъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. И приставъ посланникомъ сказалъ: тѣ де ваши рѣчи князю скажу. И бывъ у посланниковъ пошолъ ко князю. И тогожъ числа къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и вшедъ въ полату говорилъ: рѣчи де ваши Грандукѣ я сказывалъ и Грандука де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ велѣлъ сказать, сего де числа въ вечеру будетъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ высокочестнѣйшій князь самъ васъ посетить, и съ вами видетца и обо всемъ переговорить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: мы княжому приходу ради и ево ожидаемъ. И тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ Фердинандусъ князь приходилъ въ другомъ часу ночи, и посланники ево встрѣтили въ третьей полатѣ у дверей; а какъ князь шолъ къ посланникомъ и передъ нимъ по обѣ стороны шли начальные люди съ протазаны и съ олебарды, а райтары съ карабины; да передъ нимъ же шли ево княжіе столники по обѣ стороны съ болшими восковыми свѣчами. А какъ пришолъ князь къ посланникомъ въ полату, и Цар. Вел-ва посланники князю били челомъ, чтобъ сѣлъ и князь сѣлъ въ крѣслахъ, а посланники противъ князя сѣли въ крѣслахъ же. И сидя у посланниковъ князь говорилъ: пришелъ де я Цар. Вел-ва васъ посланниковъ посетить и росказать про пути морской и сухой, которыми пути итти къ Цар. Вел-ву вамъ посланникомъ ближе и податнее изо Флоренска. А за нимъ принесли чертежъ морскому и сухому путемъ, и по тому чертежу посланникомъ указывалъ Грандука морской и сухой пути, которыми пути изо Флоренска итти ближе и податнѣе. И Цар. Вел-ва посланники князю говорили, чтобъ велѣлъ тѣ пути сухой и морской росписать на роспись, сколько которымъ путемъ ото Флоренска итти, и на которые государства, и сколько отъ которого города моремъ и сухимъ путемъ верстъ. И князь посланникомъ сказалъ: я де тѣ пути и версты, и на которые вамъ земли итти, велю написать подлинно и къ вамъ пришлю на писмѣ. Да князь же посланниковъ спрашивалъ: есть ли съ вами В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва,

проѣзжая грамота которыми государствы лучитца вамъ отъ меня ѣхать. И посланники князю сказали: В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота съ нами есть во всѣ окрестные государства къ королемъ, и ко княземъ и ко владѣтелемъ, которыми государствы лучитца намъ ѣхать, чтобъ Цар. Вел-ва насъ посланниковъ вездѣ пропускали безо всякого задержанья и зацѣпки со всякимъ помогательствомъ. И князь посланникомъ сказалъ: какъ де я къ вамъ росписавъ морской и сухой пути на писмѣ пришлю, и вы де о томъ подумайте, которымъ путемъ вамъ изо Флоренска итти лутче и податнее, и къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, васъ посланниковъ отпущу отъ себя не задержавъ и листъ къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, съ вами отъ себя пошлю, а въ листу В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло напсано будетъ сполна.

Генваря въ 21 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ переводчикъ Иванъ Саксъ, а говорилъ: сего де числа будетъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ Виницѣйского князя резидентъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, которой резидентъ живетъ во Флоренскѣ для ево княжихъ дѣлъ. И Цар. Вел-ва послании переводчику сказали: мы Виницѣйского князя резидента прихода ради. И тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Виницѣйского князя резидентъ, и посланники велѣли сво встрѣтить подъячимъ. И вшедъ резидентъ въ полату съ посланники витался, а говорилъ: слышалъ де я Цар. Вел-ва про васъ посланниковъ тому нынѣ двѣнадцать недѣль, что вы идете моремъ ко Флоренскому Грандукѣ, и писалъ я про васъ въ Виницѣю ко всей Посполитой Рѣчи и ко князю своему, и вся де Посполитая Рѣчь и князь писали ко мнѣ, а велѣли изо Флоренска въ Леворну къ корабельной пристани для васъ Цар. Вел-ва посланниковъ ѣхать мнѣ и вамъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и я де, для вашего посланничья пріѣзду, въ Леворну ѣздилъ и ожидалъ долгое время и недождався поѣхалъ въ городъ Пизу; а какъ де вы Цар. Вел-ва посланники были въ городѣ Пизѣ у Грандуки, и мнѣ де въ то время у васъ быть не лучилось, и вамъ бы де Цар. Вел-ва посланникомъ въ томъ на меня пожаловать не покручинитца. Да онъ же резидентъ посланникомъ сказывалъ: писали де ко мнѣ изъ Виницѣи вся Посполитая Рѣчь и князь, а велѣли вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, будетъ де лучитца вамъ изо Флоренска ѣхать землей всей Посполитой Рѣчи и Виницѣйскаго князя нашего городами, и имъ бы де про то было вѣдомо, и мнѣ о томъ къ себѣ велѣли отписать тотчасъ; а они де, для имяни В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ посланникомъ честь воздавать и всякое вспомогательство чинить учнутъ, а у всей де Посполитой Рѣчи и у князя нашего съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, ссылка. И Цар. Вел-ва посланники резиденту говорили: князь вашъ и вся Посполитая Рѣчь, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодерца, и многихъ

государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и желая впредь къ себѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, милости, писали къ тебѣ резиденту, а велѣли Цар. Вел-ва намъ посланникомъ сказать, буде лучитца намъ посланникомъ изо Флоренска ѣхать ихъ городами, и они хотятъ честь и всякое вспомогательство намъ чинить: и то князь вашъ и вся Посполитая Рѣчь дѣлаютъ добро, а В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, учнетъ имъ впредь воздавать своею государскою милостію, и на княжомъ жалованье и всей Посполитой Рѣчи на пріятствѣ челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ резидентъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 22 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь вашъ велѣлъ вамъ посланникомъ побить челомъ, изволите ль погулять по городу и посмотрѣть городовыхъ крѣпостей, а корѣты де подъ васъ готовы. И посланники говорили: на ево княжомъ жалованье челомъ бьемъ и ѣхать готовы. И тогожъ числа посланники, устроясь по посольскому обычаю, изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, а приставъ и переводчикъ сидѣли по прежнему, а государевы люди сидѣли въ другой корѣтѣ по прежнему жъ, а ихъ посланничьи люди шли за корѣтами пѣши. И на встрѣчу въ улицѣ съѣхался съ посланники Грандука въ корѣтѣ, а съ нимъ въ той же корѣтѣ сидѣли—сынъ ево Козма, да братья ево родные меншіе, Янъ Кардиналъ сидѣлъ по правую сторону у Грандуки, а ево княжой сынъ Козма да братъ ево Матіясъ сидѣли противъ ихъ, а меншой братъ ихъ Діаполдусъ сидѣлъ во дверехъ. И какъ Цар. Вел-ва съ посланники съѣхались и снявъ шляпы князь, и сынъ и братья ево посланникомъ кланялись и о здоровье ихъ спрашивали. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ и вашимъ пріятствомъ далъ Богъ здорово, и на вашемъ жалованье челомъ бьемъ. И говоря князь съ посланники поѣхалъ улицею, а Цар. Вел-ва посланники поѣхали другою улицею къ городовымъ воротамъ. И ѣдучи посланники пристава спрашивали: князь вашъ Фердинандусъ, и сынъ ево и братья куды ѣздили и гдѣ гуляли? И приставъ посланникомъ сказалъ: князь де нашъ, и сынъ и братья ево гуляли по городу, а почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, вамъ посланникомъ честь воздали и на встрѣчю къ вамъ ѣхали нарочно, и поѣхали де гулять на дворъ брата своево Яна Кардинала. И Цар. Вел-ва посланники, погулявъ по городу и смотря городовыхъ крѣпостей, поѣхали къ себѣ, а приставъ проводя посланниковъ въ полаты поѣхалъ ко князю.

Генваря въ 23 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: князь де нашъ прислалъ меня къ вамъ посланникомъ, а велѣлъ васъ о здоровье спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего,

Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ приставъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 25 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ Салвіатъ, а говорилъ: высокочестнѣйшаго де князя нашего княгиня Анна велѣла Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и велѣла вамъ побить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать завтра Генваря въ 26-мъ числѣ къ ней облегчитись и дали ей свои очи видѣть. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на княгинине поисканье челомъ бьемъ, а Генваря въ 26-мъ числѣ быть у ней готовы.

Генваря въ 26 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ посланниковъ ото князя и отъ княгини о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастьемъ далъ Богъ здоровы, а на ихъ жалованье челомъ бьемъ. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: высокочестнѣйшаго де князя нашего княгиня Анна велѣла Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ побить челомъ, чтобъ вы пожаловали облегчились къ ней и её посетили. И посланники сказали, что они ко княгине итти готовы, и устроясь по посольскому обычаю изъ полатъ пошли. А какъ шли полатами, и въ четвертой полатѣ посланниковъ встрѣтилъ княгининъ ближней человѣкъ ковалеръ Миняты, и какъ вошли въ полату и княгиня посланниковъ встрѣтила у дверей, и вмѣсто поклона приклекала по своему обычаю и посланникомъ била челомъ, чтобъ они сѣли въ крѣслахъ близко её, и посланники въ крѣслахъ сѣли, а княгиня сѣла въ крѣслахъ же отъ посланниковъ не далече. И сидя посланникомъ княгиня говорила: В. де Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ своею государскою премногою милостію мужа моево высокочестнѣйшаго Фердинандуса князя, и изволилъ прислать изъ своево далнего Великого Государства васъ посланниковъ, и мы, обрадуяся В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости, не вѣдаемъ, чѣмъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, воздать и заплатить, а въ томъ бы де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ на меня гнѣву не положить, что я къ вамъ по се время бить челомъ не присылывала и очей вашихъ за своею болѣзнью не видала. И Цар. Вел-ва посланники говорили: почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, и впредь ево государской милости къ себѣ желая, Цар. Вел-ва насъ посланниковъ приняли честно, и всякую честь намъ воздаете, и какъ у В. Г-ря нашего пресвѣтлые очи увидимъ, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про то извѣсно учиним. А какъ у княгини посланники были, и въ то время передъ нею стояли жены и дѣвицы многіе. И бывъ посланники у княгини изъ полатъ пошли къ себѣ, и княгиня вставъ посланниковъ провожала до дверей, и вмѣсто поклона приклекала жъ по своему обычаю. А ближней ее человѣкъ, которой встрѣчалъ, провожалъ посланниковъ изъ полатъ до крыльца.

Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Мар-

кесъ Салвіятъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ побить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать нынѣшняго числа въ вечеру быть у нево и съ нимъ видетца. И Цар. Вел-ва посланники приставу сказали, что они ко князю итти и съ нимъ видетца готовы. И устроясь пошли ко князю, а какъ въ полату вошли и князь посланниковъ встрѣтилъ въ полатѣ у дверей, и пришедъ сѣлъ въ крѣслахъ и посланникомъ велѣлъ сѣсть близко себя въ крѣслахъ же. А сидячи Фердинандусъ князь съ посланники говорилъ: думалъ де я съ братьями своими многое время, на которые бъ мѣста Цар. Вел-ва васъ посланниковъ отъ себя отпустить ближе и податнее, и только де мнѣ васъ отпустить моремъ на Французскую землю до города Марсила, и моремъ де ѣхать вамъ опасно, потому что въ тѣхъ мѣстѣхъ бываютъ турскіе воровскіе корабли, а у Французского де короля вскорѣ будетъ свадьба, женитца на дочери Шпанского короля, и у нево де на свадьбе будутъ розныхъ государствъ многіе люди и надъ вами бъ де какова дурна не учинилось; а отпущу де Цар. Вел-ва васъ посланниковъ отъ себя сухимъ путемъ изо Флоренска владѣнье Папы Римского до города Болоніи, а отъ Болоніи до владѣнья Модинскаго князя до города Модина, а отъ Модина до владѣнья Парменского князя до города Пармы, а отъ Пармы до владѣнья Шпанского короля до города Милана, а отъ Милана ѣхать де вамъ будетъ Швицарскою землею волными городами до Швицарсково жъ волного города Базилѣи, а отъ Базилѣи ѣхать вамъ Рѣною рѣкою Галанскіе земли до города Амстрадама, и тѣмъ де вамъ путемъ будетъ ѣхать безо всякого опасенія. И Цар. Вел-ва посланники Фердинандусу князю говорили, что бъ онъ къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, насъ отпустилъ не задержавъ и листъ бы свой къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, изготовить велѣлъ, а въ томъ бы листу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло написано было сполна, какъ онъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и какъ тотъ листъ изготовленъ будетъ, и онъ бы Фердинандусъ князь тотъ листъ не запечатавъ велѣлъ намъ вычесть, чтобъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло написано было сполна. И Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва посланникомъ сказалъ: къ В. де Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, васъ посланниковъ отпущу не задержавъ и листъ свой къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, изготовить велю. А какъ тотъ листъ будетъ готовъ, и тотъ де листъ пришлю Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ вычесть, чтобъ государево имянованье и титло написано было сполна. Да и самъ де я такова дѣла опасенъ, чтобъ ево государское имянованье и титло написано было сполна. И бывъ посланники у князя пошли къ себѣ, а приставъ посланниковъ проводя въ полаты пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 27 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: Божіею мило-

стію, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ, далъ Богъ здорово, а на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. Февраля въ 1 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ посланниковъ ото князя о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. Февраля въ 4 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ посланниковъ отъ князя о здоровье. Да приставъ же посланникомъ сказывалъ: къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, листъ и вамъ посланникомъ отпускъ готовятъ, и отпустятъ васъ Грандука отъ себя не задержавъ; а какъ листъ изготовятъ, и Грандука тотъ листъ къ вамъ пришлетъ и вычесть велитъ, чтобъ въ томъ листу В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье и титло написано было сполна. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на княжомъ поисканье челомъ бьемъ а отпуску отъ него ожидаемъ. И бывъ у посланниковъ приставъ пошолъ къ себѣ.

Февраля въ 14 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ посланниковъ ото князя о здоровье. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ вамъ посланникомъ сказать, листъ къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, изготовленъ, и у князя вамъ быть на отпускѣ нынѣ Февраля въ 14 день, а ѣхать де вамъ изо Флоренска Февраля въ 15 день. И Цар. Вел-ва посланники приставу сказали, что они на отпускѣ у Грандуки быть готовы. И тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ секретарь, а принесъ листъ не запечатанъ, и Цар. Вел-ва посланникомъ говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ прислалъ меня къ вамъ съ листомъ, которой листъ посланъ будетъ къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ Грандуки съ вами посланники, а велѣлъ тотъ листъ вамъ вычесть, чтобъ въ томъ листу В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье и титло написано было сполна. И почалъ секретарь тотъ листъ честь италіянскимъ языкомъ, а толмачилъ рускимъ языкомъ Грандукинъ порутчикъ Иванъ Саксъ. И Цар. Вел-ва посланники, выслушавъ тово листа, секретарю сказали: будетъ въ томъ листу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье и титло написано такъ какъ намъ толмачилъ переводчикъ Иванъ Саксъ, и въ томъ листу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье и титло написано по достоинству. И секретарь сказалъ: такова де дѣла и высокочестнѣйшій князь нашъ опасаетъ, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имяновапье и титло написано было сполна. Да Цар. Вел-ва посланники секретаря спрашивали: Фердинандусъ князь къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, тотъ листъ съ вами посланники пошлетъ за какою печатью. И секретарь сказалъ: Фердинандусъ де

князь къ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, тотъ листъ пошлетъ за оловеною печатью, да и во всѣ де государства, изъ которыхъ государствъ у Грандуки бываютъ послы, и посланники и гонцы, и Грандука де отъ себя съ ними листы посылаетъ за оловеною жъ печатью. И Цар. Вел-ва посланники секретарю говорили: къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, изо всѣхъ окрестныхъ государствъ цари, и короли, и курфистры и владѣтели присылаютъ листы свои за золотыми печатми. И секретарь сказалъ: тѣ де ваши рѣчи князю скажу. И бывъ у посланниковъ съ листомъ пошолъ ко князю.

Того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ прислалъ меня, а велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ сказать, чтобъ вы шли сего числа ко князю и были у нево на отпускѣ. И Цар. Вел-ва посланники приставу сказали, что они ко князю итти готовы, и устроясь по посольскому обычаю изъ полатъ пошли ко князю, а государевы люди и приставъ передъ посланники шли по прежнему. А какъ шли полатами и сѣни, и по обѣ стороны стояли начальные люди, и рейтары и салдаты съ ружьемъ по прежнемужъ, а какъ вошли въ полаты, и княжой ближней человѣкъ Маркесъ Кондыбарда Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтилъ по прежнему. А князь посланниковъ встрѣтилъ со всѣми своими ближними людми въ шестой полатѣ и шолъ съ посланники межъ ими по прежнему, а какъ вошли въ отвѣтную полату и Фердинандусъ князь сѣлъ въ крѣслахъ, и посланникомъ сѣсть въ крѣслахъ велѣлъ же. И посидя немного переводчику Ивану Саксу изъ другіе полаты велѣлъ къ себѣ послать секретаря, и секретарь ко князю пришолъ и принесъ съ собою листъ запечатанъ. И Фердинандусъ князь, у секретаря взявъ листъ и вставъ снявъ шляпу, посланникомъ говорилъ: съ которыми де государствы я въ ссылкѣ, и въ дружбѣ и въ любви, и изъ тѣхъ государствъ бываютъ у меня послы, и посланники и гонцы—отъ Папы Римскаго, и отъ Цысяря Хрестьянского, и отъ королей и ото князей съ листами, и въ тѣ де государства посломъ, и посланникомъ и гонцомъ даю отъ себя листы за оловеными печатми, а не за золотыми, а почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и видя ево государскую къ себѣ премногую милость, и впредь ево государской милости къ себѣ желая, къ нему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, листъ съ вами посылаю за золотою печатью, и вамъ бы тотъ листъ до В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, до Е. Цар. Вел-ва, донести, и что моего любительного желанія и усердного тщанія къ нему В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, и вамъ бы пожаловать все ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстить подлинно. А будетъ въ томъ листу, которой къ нему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, съ вами посылаю, что написано будетъ моимъ недоумѣніемъ и простотою, и вамъ бы пожаловать, В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, за меня побить челомъ, чтобъ онъ В. Г-рь вашъ,

Е. Цар. Вел-во, то мое недоумѣніе и простоту покрылъ своею государскою премногою милостію. И Цар. Вел-ва посланники, у Фердинандуса князя не принявъ листа, ему князю говорили: въ томъ листу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло написано сполна ль, какъ онъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ? И Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва посланникомъ сказалъ: въ томъ де моемъ листу В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло написано сполна, какъ въ его В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, ко мнѣ въ грамотѣ написано; да и самъ де я тово вельми опасаюсь, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло написано было сполна. И подалъ Фердинандусъ князь посланникомъ листъ, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, челомъ ударилъ и поклонился ниско. И Цар. Вел-ва посланники, у Фердинандуса князя листъ принявъ, ему говорили: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, мы посланники тебѣ высокочестнѣйшему Фердинандусу князю Флорепскому и иныхъ на твоемъ жалованье челомъ бьемъ, что ты, обрадуясь В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости, велѣлъ Е. Цар. Вел-ва насъ посланниковъ принять честно и у себя въ своемъ дому насъ покопть, и къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, отпускаешъ насъ съ великою честью; и какъ будемъ въ преименитомъ царьствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про твою дружбу и любовь извѣстимъ. А какъ посланники пошли изъ полаты, и листъ велѣли передъ собою несть подъячему Степану Полкову. А провожалъ князь посланниковъ изъ шестые полаты на крыльцо и простясь съ посланники пошолъ къ себѣ, а приставъ посланниковъ провожалъ до полатъ и проводя пошолъ ко князю.

Тогожъ числа въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ сказать, что онъ будетъ къ вамъ сего жъ числа въ вечеру. И посланники приставу сказали: мы княжому приходу ради и ево ожидаемъ. И послѣ тово вскорѣ Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришолъ, и посланники встрѣтили ево въ четвертой полатѣ, а какъ пришолъ въ полату и посланники ему били челомъ, чтобъ сѣлъ въ крѣслахъ, и князь въ крѣслахъ сѣлъ, а посланники сѣли противъ ево въ крѣслахъ жъ. И сидя князь посланникомъ говорилъ: какъ де васъ Богъ донесетъ до царьствующаго града Москвы и увидите В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и въ чемъ я ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, не заслужилъ и какое мое къ нему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, непсправленье, и вамъ бы пожаловать, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, за меня побить челомъ и милости попросить,

чтобъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, простоту мою покрылъ своею государскою милостью, и впредь бы меня вѣчнаго работника своево, и сына и братью мою своею государскою премногою милостью взыскалъ; а мы ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, за ево государскую премногую милость и взысканье должны во вѣки служить и работать нынѣ и впредь, съ наслѣдники своими, до кончины живота своего, гдѣ наша мочь будетъ. Да Фердинандусъ князь Цар. Вел-ва посланникомъ говорилъ: которыми землями изо Флоренска вамъ ѣхать до города Базилѣ, и въ тѣхъ де земляхъ говорятъ италіянскимъ языкомъ, а у васъ де посланниковъ италіянского языку толмача нѣтъ и въ тѣхъ земляхъ толмачить нѣкому, и для де толмачества до города Базилѣ, посылаю съ вами переводчика своево Ивана Сакса. И Цар. Вел-ва посланники Фердинандусу князю говорили: что ты Фердинандусъ князь В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, премногой милости обрадовался и впредь его государской милости къ себѣ, и къ сыну и къ братье своей желаешь, и какъ будемъ въ царьствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и мы твое княжое прошеніе до В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, донесемъ, и про все извѣстно учинимъ; а что ты высокочестнѣйшій князь изо Флоренска до города Базилѣ для толмачества посылаешь съ нами переводчика своево Ивана Сакса, и на твоемъ княжомъ жалованье челомъ бьемъ. И бывъ князь у посланникомъ пошолъ къ себѣ, а посланники ево князя провожали до той жъ полаты, въ которой полатѣ встрѣтили.

Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ княжой сынъ Козма, и посланники ево встрѣтили въ другой полатѣ, а какъ пришелъ въ полату и посланники ему били челомъ, чтобъ сѣлъ въ крѣслахъ, и княжой сынъ въ крѣслахъ сѣлъ, а посланники сѣли въ крѣслахъ же противъ ево. А сидючи княжой сынъ Козма про государскую милость говорилъ тѣжъ рѣчи, что и отецъ ево Фердинандусъ князь говорилъ. И Цар. Вел-ва посланники княжому сыну Козмѣ говорили тѣжъ рѣчи, что и отцу ево Фердинандусу князю говорили. И бывъ княжой сынъ у посланниковъ пошолъ къ себѣ, а посланники ево провожали до той же полаты, въ которой полатѣ встрѣтили. А послѣ того Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили княжіе братья Матіясъ и Діапольдусъ. И посланники княжихъ братьевъ встрѣтили въ другой полатѣ, и какъ они пошли въ полату и посланники имъ били челомъ, чтобъ они сѣли въ крѣслахъ, и Матіясъ и Діапольдусъ въ крѣслахъ сѣли, а посланники сидѣли съ ними вмѣстѣ. А сидючи княжіе братья Матіясъ и Діапольдусъ про государскую премногую милость говорили тѣжъ рѣчи, что и братъ ихъ Фердинандусъ князь говорилъ. И Цар. Вел-ва посланники княжимъ братьямъ Матіясу и Діапольдусу говорили тѣжъ рѣчи, что говорили брату ихъ Фердинандусу князю. И

бывъ княжіе братья у посланниковъ пошли къ себѣ, а посланники ихъ провожали до тонкъ полаты, въ которой полатѣ встрѣтили.

Февраля въ 15 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Маркесъ и спрашивалъ ото князя о здоровье. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на княжомъ поисканье челомъ бьемъ. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: сего де часа Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ будетъ высокочестнѣйшій князь нашъ съ братомъ своимъ Матіясомъ и со всѣми своими ближними людьми. И того жъ часа Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ Фердинандусъ князь съ братомъ своимъ Матіясомъ, и посланники встрѣтили ихъ въ третей полатѣ. А какъ въ полату пошли и посланники князю и брату ево Матіясу били челомъ, чтобъ сѣли въ крѣслахъ, и князь и братъ ево Матіясъ въ крѣслахъ сѣли, а посланники сѣли противъ ихъ въ крѣслахъ жъ отъ нихъ близко. И Фердинандусъ князь посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, пришолъ де я васъ посланниковъ проводить изъ полатъ до корѣты, а братъ де мой Матіясъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ проводить за городъ. И посланники князю говорили: то ты Фердинандусъ князь дѣлаешь добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, а насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ принялъ и нынѣ отпускаешь къ В. Г-рю честно; и какъ будемъ у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и мы про все ему В. Г-рю извѣстно учинимъ. Да посланники жъ сидячи Фердинандуса князя спрашивали: вѣдомо намъ учинилось, что былъ у тебя Грандуки нынѣ передъ нашимъ пріѣздомъ не за долго Польсково короля посланникъ, которой посланъ къ Шпанскому королю, и тотъ посланникъ отъ Польсково короля къ Шпанскому королю посланъ для какова дѣла? и отъ Польсково короля къ тебѣ съ нимъ листъ былъ ли, и будетъ былъ, и въ томъ листу объ чемъ къ тебѣ писано? и опричь того посланника отъ Польсково короля къ тебѣ послы, или посланники и гонцы о чемъ бывали ль и сколь давно бывали? И Фердинандусъ князь посланникомъ сказалъ: тому де нынѣ недѣль съ восмь или съ девять ѣхалъ моею землею Польсково короля посланникъ къ Шпанскому королю и у меня онъ былъ, а для какова дѣла къ Шпанскому королю тотъ посланникъ отъ Польского короля посланъ, того де я не вѣдаю и посланникъ мнѣ не сказалъ, и отъ Польсково короля ко мнѣ листа съ нимъ не было, и съ Польскимъ де королемъ у меня ссылки давно не бывало, и нынѣ нѣтъ же. И посидя не много князь и братъ сво Матіясъ пошли изъ полатъ къ корѣтамъ, а шолъ князь съ посланники межъ ими вмѣстѣ, а братъ ево Матіясъ шолъ передъ ними; изъ двора своего за ворота по-

сланниковъ провожалъ князь до корѣты со всѣми своими ближайшими людьми и стоялъ у корѣты до тѣхъ мѣстъ, покамѣста посланники въ корѣту вошли. А вшедъ посланники въ корѣту княжому брату Матіясу при Грандукѣ говорили, чтобъ онъ сѣлъ въ большомъ мѣстѣ, и Матіясъ не сѣлъ и Грандука ему въ большомъ мѣстѣ сѣсть не велѣлъ, а сидѣлъ противъ посланниковъ. А какъ посланники въ корѣту сѣли и поѣхали, и князь пошолъ къ себѣ; а государевы люди сидѣли въ другой корѣтѣ. А какъ ѣхали городомъ, и передъ корѣтою ѣхали и въ трубы трубили княжіе шесть человѣкъ трубачей, и за городъ провожалъ посланниковъ княжой братъ Матіясъ, а за корѣтами шли городомъ и за городъ многіе нѣмецкіе люди. И выѣхавъ княжой братъ за городъ и вышедъ изъ корѣты посланникомъ говорилъ, чтобъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ сѣсть въ иную корѣту и ѣхать до Цар. Вел-ва путнымъ шествіемъ здорово. И съ посланники Матіясъ простясь поѣхалъ въ городъ, а посланники пересѣли въ иные корѣты. И провожалъ посланниковъ въ корѣтахъ приставъ Маркесъ отъ города пять верстъ, и вышедъ приставъ Маркесъ изъ корѣты Цар. Вел-ва посланникомъ сказалъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, высокочестнѣйшій князь нашъ велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ проводить мнѣ до сихъ мѣстъ. А на княжихъ подводахъ ѣхать вамъ до владѣнья Папы Римскаго до города Блоніи пятьдесятъ пять верстъ въ княжихъ же корѣтахъ на ослахъ, потому что ото Флоренска до Болоніи горы большія и въ корѣтахъ, которые на колесахъ, ѣхать не мошно. А подъ государевыхъ де и подъ вашихъ людей и подъ вашу рухлядь до Болоніи верховые лошади готовы. И посланники въ корѣты сѣли и простясь приставъ поѣхалъ въ городъ, а посланники поѣхали въ корѣтахъ на ослахъ. А государевы и ихъ посланничьи люди и княжой переводчикъ Иванъ Саксъ ѣхали верхами. А рухлядь везли на лошадяхъ, и на ослахъ и на ишакахъ (sic) вьюками. И отъѣхавъ ото Флоренска тринадцать верстъ ѣхали мимо городокъ Флоренскаго князя Самартынъ, и для государскіе чести и повышенья съ тово городка со всего стрѣляли изъ семидесятъ изъ четырехъ пушекъ. А станъ былъ у посланниковъ отъѣхавъ отъ тово городка съ версту, ночевали въ селѣ Кафдаялѣ въ полатахъ.

Февраля въ 16 день съ того стану, отъѣхавъ двѣнатцать верстъ, стояли на обѣденномъ стану Флоренского князя владѣнья въ городкѣ Фирлецолѣ. Того жъ числа съ того стану поѣхали и отъѣхавъ двѣнатцать верстъ ночевали владѣнья Папы Римскаго въ селѣ Скаргалазинѣ, и отъ того села пошла папина земля Болонискій уѣздъ. Февраля въ 17 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ двѣнадцать верстъ стояли на обѣденномъ стану въ селѣ Пьянорс. Того жъ числа, съ того стану отъѣхавъ восьмъ верстъ, пріѣхали въ городъ Болонію владѣнье Папы Римскаго и стояли въ гостинницѣ. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Флорен-

ского князя кавалеръ Маркесъ Каспи, которой живетъ для ево княжихъ дѣлъ въ городѣ Болоніи, а говорилъ: высокочестнѣйшій де князь нашъ писалъ ко мнѣ изо Флоренска, а велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и о чемъ прикажете и мнѣ вамъ велѣлъ служить и промышлять подводами, на чомъ вамъ изъ Болоніи ѣхать; а вамъ де здѣсь дѣло незнакомое и нанять подводъ вскоре вамъ не добыть. И Цар. Вел-ва посланники ковалеру сказали: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ далъ Богъ живы и до Болоніи доѣхали здорово, а на княжомъ жалованье челомъ бьемъ. А что онъ къ тебѣ изо Флоренска писалъ, а велѣлъ Цар. Вел-ва намъ посланникомъ промышлять подводы нанять, и мы тебѣ о томъ же челомъ бьемъ, чтобъ подводы подъ насъ нанять не замешкавъ.

Февраля въ 18 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Болоніи державецъ кардиналъ присылалъ ближнево своего человѣка Маркѣса Жумсобата. И посланники велѣли ево пустить къ себѣ въ полату, а вшедъ въ полату говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, Папы Римскаго владѣнья города Болоніи державецъ кардиналъ прислалъ меня Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, да къ вамъ же де державецъ, для имени В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, прислалъ кормъ и питіе. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то Болонискій державецъ кардиналъ дѣлаетъ добро, что онъ, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ намъ посланникомъ о здоровье спросить, да онъ же прислалъ къ намъ съ кормомъ и съ питіемъ, и на ево пріятствѣ челомъ бьемъ. Того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Флоренского князя ковалеръ Маркесъ Каспи, и вшедъ въ полату спрашивалъ посланниковъ о здоровье. И посланники сказали: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово. Да онъ же посланникомъ говорилъ: по приказу де князя нашего приговорилъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ четыре корѣты, въ чемъ вамъ и государевымъ и вашимъ людемъ ѣхать, да четыре лошади верховыхъ подъ людей же вашихъ, а подъ государеву казну и подъ ваши рухляди телѣгу большую, а въ корѣтахъ де и въ телѣгѣ будетъ по пяти возниковъ; и тѣ де корѣты, и телѣгу и верховые лошади приговорилъ до владѣнья Шпанского короля до города Милана, а телѣгу до владѣнья Модинского князя до города Модина, а далѣ Модина подводники съ телѣгою не напмуютца; а по уговору де дать тѣмъ подводникомъ отъ Болоніи до Модина сто пятьдесятъ четыре ефимка, а менши де тое цѣны никоторыми дѣлы нанять подводъ не добыть.

Февраля въ 19 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Модинского

князя ближней человѣкъ ковалеръ Пардорфилъ, а говорилъ: города Модина князь нашъ Алфонсо прислалъ меня Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и прислалъ къ вамъ за своею печатью письмо съ нарочнымъ гонцомъ, а велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ побить челомъ: вѣдомо ему князю нашему учинилось, что Цар. Вел-ва вы посланники посыланы были ко Флоренскому Грандуке и отъ Грандуки изо Флоренска отпущены, а ѣхать де вамъ отъ Болоніи ево князя нашего землею мимо городъ Модинъ, и вамъ бы Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать, пріѣхавъ въ городъ Модинъ, ѣхать стоять къ нему князю нашему на дворъ; а князь де нашъ, почитая В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, велитъ васъ посланниковъ за городомъ встрѣтить и въ городъ принять честно. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то князь вашъ Алфонсо Модинскій дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и воздаетъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, дана отъ Бога свыше, и Цар. Вел-ва посланниковъ хочетъ у себя въ дому своемъ видѣть, и мы въ домъ къ нему ѣхать готовы; а что онъ насъ велѣлъ тебѣ о здоровье спросить, и на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. Того жъ числа изъ города Болоніи поѣхали и, отъѣхавъ двѣнатцать верстъ, стояли на обѣденномъ стану въ селѣ Костофранкѣ, не доѣхавъ до Модина за восмь верстъ.

Того жъ числа съ тово стану поѣхали и отъѣхавъ двѣ версты доѣхали до рѣки Неры, а та рѣка Нера у Папы Римскаго съ Модинскимъ княземъ рубежъ, и переѣхавъ рѣку Неру Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтилъ Модинского князя ближней человѣкъ графъ Лырольда, а говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, Модинскій князь нашъ Алфонсо прислалъ меня ближнево своево человѣка, велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить на рубежѣ до города Модина за пять верстъ, и принять честно и быть мнѣ у васъ въ приставѣхъ, да со мною жъ прислалъ подъ васъ двѣ корѣты своихъ, и чтобъ вамъ пожаловать въ тѣ корѣты пересѣсть. И Цар. Вел-ва посланники, вышедъ изъ корѣты, приставу говорили: то князь вашъ Модинскій Алфонсо дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и воздаетъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, а насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ, для ево Царского Имяни, почитаетъ, выслалъ тебя насъ посланниковъ встрѣтить и принять честно, и на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ, и ѣхать мы къ нему готовы. И изговоря рѣчь по-

сланники пошли въ корѣту и сѣли въ большомъ мѣстѣ, а приставъ сѣлъ противъ ихъ, а во дверяхъ сидѣлъ переводчикъ Иванъ Саксъ. И не доѣхавъ до города Модина за полторы версты встрѣтилъ посланниковъ княжой братъ родной Аммерикъ и вышелъ изъ корѣты, а посланники изъ корѣты вышли жъ. И княжой братъ, снявъ шляпу, посланникомъ говорилъ: братъ де мой родной князь Модинскій Алфонсо прислалъ меня брата своего, велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить и принять въ городъ честно, и велѣлъ вамъ бить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать пріѣхать въ городъ стоять у нево на дворѣ, а со мною де прислалъ подъ васъ свою корѣту, и чтобъ де вамъ пожаловать изъ той корѣты пересѣсть; а на брата де моево пожаловать вамъ гнѣву не положить, что онъ васъ самъ не встрѣтилъ, лежитъ боленъ, въ ногахъ камчюжная болѣзнь, и васъ де посланниковъ встрѣтить ему за своею болѣзнью никоторыми дѣлы не мошно. И Цар. Вел-ва посланники княжому брату Аммерику говорили: то братъ твой Модинскій князь Алфонсо дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и воздаетъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, дана отъ Бога свыше, а насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ велѣлъ тебѣ брату своему встрѣтить, и ѣхать въ свой домъ, и брата твоево на поисканье и на твоемъ пріятствѣ челомъ бьемъ и ѣхать въ домъ вашъ готовы. И изговоря рѣчь посланники и княжой братъ пошли въ корѣту, и вшедъ въ корѣту княжова брата подчивали, чтобъ онъ сѣлъ въ большомъ мѣстѣ; и онъ въ томъ мѣстѣ не сѣлъ, а сказалъ: братъ де мой Алфонсо князь приказалъ мнѣ въ корѣтѣ сидѣть ниже васъ. И Цар. Вел-ва посланники въ большомъ мѣстѣ сѣли. А какъ пріѣхали къ городу, изъ города была стрѣльба изъ пушекъ, а какъ въѣхали въ городовые ворота и встрѣтили посланниковъ въ воротахъ солдатъ человѣкъ съ тритцать съ пратазаны, и шли подлѣ корѣты по обѣ стороны до княжова двора; а какъ пріѣхали на княжой дворъ, и княжой братъ Аммерикъ, вышедъ изъ корѣты, посланниковъ принялъ и проводилъ въ полаты, гдѣ имъ посланникомъ быть, и проводя въ полаты пошолъ къ себѣ, и посланники изъ полаты ево провожалижъ. Тово жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Лыральда, а говорилъ: князь де нашъ Алфонсо велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ побить челомъ, чтобъ вы пожаловали, изволили итти къ нему въ полаты и дали очи свои видѣть и ево посетили. И посланники приставу сказали, что они ко князю итти готовы. И того жъ числа посланники, устроясь по посольскому обычаю, изъ полатъ пошли ко князю, и какъ шли сѣньми и полатами и по обѣ стороны стояли начальные люди съ алебарды и съ протазаны, а салдаты съ мушкѣты, и посланникомъ снявъ шляпы кланялись; а какъ пришли за четыре полаты до князя, въ которой

полатѣ онъ былъ, встрѣтили посланниковъ княжіе ближніе люди, а говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, князь нашъ Алфонсо велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить и бить челомъ, чтобъ вы пожаловали шли къ нему въ полату. И Цар. Вел-ва посланники имъ говорили: то князь вашъ дѣлаетъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, насъ посланниковъ велѣлъ вамъ ближнимъ своимъ людемъ встрѣтить. А изговоря рѣчь посланники пошли ко князю въ полату, а какъ вошли ко князю въ полату и князь лежитъ на постелѣ, и подняли князя ближніе ево люди и около ево оклали большими подушками, и приподнявся князь немного съ посланники витался и билъ челомъ, чтобъ сѣли въ крѣслахъ. И послапники въ крѣслахъ блиско ево сѣли, и князь посланникомъ говорилъ: слышалъ де я, что вы Цар. Вел-ва посланники посыланы были отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, ко Флоренскому Грандукѣ, а лучилось вамъ посланникомъ отъ Грандуки изо Флоренска нынѣ ѣхать моею землею, и я де, услыша Цар. Вел-ва про васъ послапниковъ, писалъ къ вамъ въ Болонію, чтобъ вы пожаловали, какъ будетѣ въ моемъ городѣ Модипѣ, стояли у меня въ моемъ дому; а какъ вы пріѣхали на рубежъ и я де велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ на рубежѣ встрѣтить ближнему своему человѣку, а за городомъ велѣлъ встрѣтить и принять въ городъ честно брату своему родному Аммерику; а въ томъ бы де вамъ пожаловать на меня гнѣву не положить, что я васъ самъ встрѣтить не выѣхалъ, видите вы и сами, что я лежу конечно боленъ ногами. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то ты Алфонсо князь дѣлаешь добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и воздаешь ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, дана отъ Бога свыше, а насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ велѣлъ на рубежъ принять ближнему своему человѣку, а брату своему Аммерику велѣлъ встрѣтить за городомъ и принять въ городъ честно и стоять у себя въ дому; и какъ аже дастъ Богъ будемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про то извѣстимъ, что ты В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, милости ищешь и впредь Е. Цар. Вел-ва къ себѣ и къ брату своему милость хочешь видеть, и тебѣ бъ и брату твоему и впредь В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, служить и работать и всякова добра хотѣть. А В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, учнетъ васъ своею государскою милостію взыскивать. И князь посланникомъ говорилъ, чтобъ пожаловать въ дому моемъ побыть дни три или четыре, а я де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ буду честь воздавать и покоить. И Цар. Вел-ва посланники князю говорили: на твоемъ княжомъ пріятствѣ челомъ бьемъ, а быть намъ въ твоемъ дому долго не пристойно, путь нашъ

дальней, а подводы нанятые и подводники долго стоять не станутъ. И князь посланникомъ говорилъ: будетъ де вы не изволите у меня побыть и то де буде по вашей волѣ, а я де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ челомъ бью своею корѣтою, да подъ рухлядь вашу телѣгу, и велю васъ посланниковъ въ своей корѣтѣ проводить и рухлядь вашу отвесть до владѣнья Парменского князя до города Паръмы. И посланники вставъ пошли ото князя къ себѣ въ полаты, а провожали посланниковъ княжіе ближніе люди до тѣхъ же полатъ, въ которыхъ полатахъ встрѣтили, а приставъ провожалъ посланниковъ до полатъ и проводя пошолъ къ себѣ.

Февраля въ 20 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ княжой братъ Аммерикъ, а говорилъ: братъ де мой Алфонсо князь велѣлъ мнѣ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ проводить за городъ въ своихъ корѣтахъ. И посланники говорили: брата твоего Алфонса князя на пріятствѣ челомъ бьемъ, что онъ Цар. Вел-ва насъ посланниковъ велѣлъ тебѣ брату своему за городъ проводить въ своихъ корѣтахъ честно. И того жъ часа посланники изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, а княжой братъ Аммерикъ сидѣлъ противъ посланниковъ по прежнему, а переводчикъ Иванъ Саксъ ѣхалъ верхомъ подлѣ корѣты; а провожалъ посланниковъ княжой братъ Аммерикъ за городъ съ версту. А за корѣтами шли городомъ и за городъ посланниковъ провожали начальные люди съ протазаны, а солдаты съ мушкѣты. А какъ за городъ выѣхали и, вышедъ изъ корѣты, княжой братъ Аммерикъ посланникомъ говорилъ: братъ де мой Алфонсо князь велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ въ городѣ Рѣцѣ воеводѣ своему Маркѣсу Бушѣты встрѣтить, и принять честно и для вашего пріѣзду съ города учинить стрѣльбу, и чтобъ вамъ пожаловать въ городѣ стоять на дворѣ брата моево и кушать, а корѣты де подъ васъ готовы. И Цар. Вел-ва посланники княжому брату Аммерику говорили: брата твоево Алфонса князя и на твоемъ пріятствѣ челомъ бьемъ. И простясь съ нимъ посланники пошли въ корѣту, а княжой братъ поѣхалъ въ городъ. И посланники сидѣли въ одной корѣтѣ, а приставъ и переводчикъ Иванъ Саксъ сидѣли противъ посланниковъ. И не доѣхавъ до города Рѣцы за версту выѣхалъ воевода Маркѣсъ Бушѣты, а съ нимъ тово города во многихъ корѣтахъ начальные люди, и вышедъ воевода изъ корѣты посланникомъ говорилъ: Модинскій де князь нашъ Алфонсо велѣлъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ мнѣ встрѣтить, и принять въ городъ, и изъ города проводить честно и бить челомъ, чтобъ пересѣли въ ево корѣту. И посланники сѣли, а воевода и приставъ сидѣли противъ посланниковъ, а переводчикъ Иванъ Саксъ сидѣлъ во дверехъ. А какъ пріѣхали близко города, и со всего города изо многова наряду изъ пушекъ была стрѣльба. А какъ ѣхали городомъ ко княжому двору, и за корѣтою шли по обѣ стороны по десяти человѣкъ солдатъ съ мушкѣты, а у княжова двора по обѣ жъ стороны стояли многіе люди безъ ружья. А какъ шли въ полаты, и по лѣсницамъ и въ сѣняхъ стояли многіе жъ

люди, и снявъ шляпы посланникомъ кланялись. И воевода съ начальными людьми посланниковъ проводя въ полаты пошолъ къ себѣ. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ воевода Маркѣсъ Бушеты, а говорилъ, чтобъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ пежаловать и итти за столъ кушать. И Цар. Вел-ва посланники пошли въ столовую полату и сидѣли за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а воевода и приставъ сидѣли въ другомъ блюдѣ. И въ столъ вставъ воевода и приставъ, снявъ шляпы, пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ тово посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ государского многолѣтного здоровья чашу пить велѣли жъ. И послѣ тово воевода и приставъ пили чашу многолѣтного здоровья Государя Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, а говорили: дай Господи В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ того посланники многолѣтного здоровья Государя Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ про здоровье Государя Царевича чашу пить велѣли жъ. А послѣ тово посланники пили про здоровье Модинского князя Алфонса и брата ево Аммерика, а говорили: дай Господи Модинскій князь вашъ Алфонсо и братъ ево Аммерикъ здравы были на многіе лѣта. И государевымъ людемъ Модинсково князя Алфонса и брата ево здоровье чашу пить велѣли жъ. А послѣ стола посланники изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, а воевода, и приставъ и переводчикъ Иванъ Саксъ сидѣли по прежнему. И провожалъ воевода посланниковъ отъ города Рѣцы четыре версты и, вышедъ изъ корѣты, простясь съ посланники поѣхалъ въ городъ, а приставъ провожалъ посланниковъ десять верстъ до рубежа Модинсково князя съ Парменскимъ княземъ. А какъ пріѣхали на рубежъ, и вышедъ изъ корѣты приставъ посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и

Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, Модинскій князь нашъ Алфонсо приказалъ мнѣ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ проводить до рубежа своей земли съ Парменскимъ княземъ, а проводя велѣлъ мнѣ ѣхать къ себѣ, а васъ отпустить въ своей корѣтѣ до города Пармы. И посланники говорили: то Модинскій князь вашъ учинилъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, намъ посланникомъ учинилъ честь; и какъ будемъ на Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣстимъ. И князь бы вашъ Алфонсъ и братъ ево Аммерикъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и впредь служили и государской милости къ себѣ искали, и во всемъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, добра хотѣли; а В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, учнетъ князя вашего и брата ево за ихъ службу своею государскою милостію взыскивать. И съ приставомъ посланники простясь сѣли въ корѣту; поѣхали къ городу Пармѣ, а приставъ поѣхалъ въ городъ Рѣцу.

Того жъ числа посланники пріѣхали въ городъ Парму и стали въ гостинницѣ. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Пармы отъ Парменского князя Рынуцы приходилъ ближней человѣкъ Францышко Мудьянъ, а говорилъ: вѣдомо де учинилось князю нашему Рынуцѣ Цар. Вел-ва про васъ посланниковъ, что вы пріѣхали въ городъ Парму, и князь де нашъ прислалъ меня, а велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и велѣлъ вамъ побить челомъ, чтобъ де вамъ на нево гнѣву не положить, что онъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить никого не выслалъ и честь вамъ не учинилъ, потому что князю нашему Цар. Вел-ва про васъ посланниковъ вѣсти не было. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, молитвою и счастьемъ далъ Богъ живы, а до города Пармы доѣхали далъ Богъ здорово. Да посланники жъ говорили: вѣдомость князю вашему Цар. Вел-ва про насъ посланниковъ была, писалъ къ нему и вѣдомо про насъ посланниковъ учинилъ дядя ево родной Флоренскій Фердинандусъ князь, и намъ про то онъ Грандука сказывалъ же, что онъ ко князю вашему про насъ писалъ и вѣдомо учинилъ; и князю было вашему В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, милости поискать, а намъ Е. Цар. Вел-ва посланникомъ честь воздать такъ же, какъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, милости поискалъ дядя ево Флоренскій Фердинандусъ князь. И Францышко посланникомъ говорилъ: тѣ де ваши рѣчи князю своему скажу. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ Парменскій князь Рынуца прислалъ съ кормомъ и съ питіемъ тогожъ ближнево своево человѣка Францышку, а пришедъ къ послан-

никомъ Францышко говорилъ съ болшею клятвою: князь де нашъ Цар. Вел-ва про вашъ посланниковъ пріѣздъ въ городъ Парму никако не вѣдалъ и ни отъ ково про вашъ пріѣздъ вѣсти ему не было, что вамъ изо Флоренска отъ Градуки вскорѣ ѣхать, и вамъ бы пожаловать на нево въ томъ не покручинитца, а прислалъ со мною къ вамъ кормъ и питье. И Цар. Вел-ва посланники говорили: на ево княжомъ поисканье, что онъ прислалъ Цар. Вел-ва къ намъ посланникомъ съ кормомъ и съ питіемъ челомъ бьемъ.

Февраля въ 21 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Парменсково князя Рынуцы тотъ же ево ближней человѣкъ Францышко, а говорилъ: князь де нашъ Рынуца прислалъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ корѣту свою, въ чемъ вамъ ево владѣнья до города Плаценца ѣхать, и въ томъ городѣ стоять на ево княжомъ дворѣ, и велѣлъ мнѣ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ до того города проводить честно. И посланники княжому ближнему человѣку говорили: князь вашъ Рынуца Парменскій для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, намъ посланникомъ велѣлъ дать корѣту и тебѣ насъ проводить до города Плаценца, и то онъ учинилъ добро; а какъ будемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Велву, извѣстимъ, а на ево княжомъ поисканье челомъ бьемъ. И того жъ часа Цар. Вел-ва посланники изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли въ одной корѣтѣ, а съ ними сидѣлъ дворянинъ Никита Кишкинъ да переводчикъ Иванъ Саксъ, а княжой ближней человѣкъ Францышка поѣхалъ напередъ верхомъ. И отъѣхавъ отъ города Пармы двадцать четыре версты пріѣхали въ село Филерцолу, и какъ посланники изъ корѣтъ вышли и встрѣтилъ посланниковъ ближней человѣкъ Францышка у корѣты, а какъ вошли въ полату и Францышка посланникомъ билъ челомъ, что бъ сѣли за столъ кушать. И Цар. Вел-ва посланники за столъ сѣли по мѣстамъ, а Парменского князя ближней человѣкъ Францышко посланниковъ подчивалъ, а самъ не садился. И послѣ стола посланники изъ полатъ пошли въ корѣту и, отъѣхавъ отъ села Филерцола двѣнатцать верстъ, пріѣхали во владѣнье Парменсково жъ князя въ городъ Плаценцу. А какъ ѣхали городомъ до княжова двора и за корѣтою шли многіе нѣмецкіе люди, а какъ пріѣхали на княжой дворъ, и на дворѣ посланниковъ встрѣтилъ тотъ же ближней человѣкъ Францышка да воевода Маркесъ Батыста со многими людьми; и какъ посланники шли лесницею и полатами, и по обѣ стороны стояли многіе нѣмецкіе люди и снявъ шляпы посланникомъ кланялись; а какъ вошли въ полату, гдѣ посланникомъ стоять, и княжой ближней человѣкъ Францышка и воевода посланниковъ проводя пошли къ себѣ. И того жъ числа княжой ближней человѣкъ Францышка пришедъ къ посланникомъ билъ челомъ, что бъ шли въ столовую полату кушать. И посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ по мѣстомъ, а у стола стоялъ и посланниковъ подчи-

валъ княжой ближній человѣкъ Францышко. А послѣ стола посланники пошли къ себѣ въ полату, а дворянинъ Францышка проводя посланниковъ пошолъ къ себѣ. Февраля въ 22 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ княжой ближній человѣкъ Францышка, а говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти въ столовую полату кушать. И посланники изъ полатъ пошли въ столовую полату и сидѣли за столомъ по прежнему. А послѣ стола пошли въ корѣту и княжой ближней человѣкъ посланниковъ провожалъ изъ полатъ до корѣты, а говорилъ: князь де нашъ Парменскій Рынуца велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ честь воздать и довесть Шпанского короля владѣнья до города Милана въ своей корѣтѣ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: на сво княжомъ поискание челомъ бьемъ. И сѣли посланники въ корѣту и поѣхали изъ города Плаценца, и отъѣхавъ отъ города съ полверсты переѣзжали на поромѣ черезъ рѣку По, а переѣхавъ рѣку, отъѣхавъ десять верстъ, стояли на обѣденномъ стану въ гостинницѣ. Того жъ числа съ того стану поѣхали и отъѣхавъ десять верстъ, не доѣхавъ Шпанского короля владѣнья до города Лоды за двѣ версты, ночевали въ гостинницѣ. Февраля въ 23 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ десять верстъ стояли на обѣденномъ стану въ селѣ Маринянѣ. Того жъ числа пріѣхали Шпанского короля въ городъ Миланъ и стояли въ гостинницѣ.

Февраля въ 24 день Цар. Вел-ва посланники посылали съ государевою проѣзжею грамотою къ Миланскому воеводѣ подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ города Милана воевода велѣлъ пропустить безо всяково задержанья и проѣзжихъ пошлинъ съ нихъ имать не велѣлъ. И подъячей Степанъ Полковъ и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: ходили де мы В. Г-ря съ проѣзжею грамотою къ Миланскому воеводѣ и государеву грамоту ему казали, и что имъ приказано было и онѣ ему говорили; и воевода де Томасъ Швайнъ, смотря государевы грамоты, сказалъ: Цар. де Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакова задержанья имъ не будетъ. Февраля въ 26 день Цар. Вел-ва посланники наняли въ Миланѣ Швицарскіе земли до вольново города Базилѣи, подъ государеву казну, и подъ себя, и подъ государевыхъ и подъ своихъ людей и подъ рухляди, подводы, а сколько подводъ нанято и что за нихъ найму дано, и то писано въ расходной книгѣ. Февраля въ 27 день Цар. Вел-ва посланники изъ города Милана поѣхали, и отъѣхавъ отъ города двѣнатцать верстъ стояли на обѣденномъ стану въ селѣ Саронѣ. Тогожъ числа съ тово стану отъѣхавъ тринатцать верстъ ночевали въ селѣ Мнидрисе. Февраля въ 28 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ двѣ версты пріѣхали къ озеру, а то озеро межъ великихъ каменныхъ горъ, и, переложа государеву казну и свои рухляди, сѣли въ суды и ѣхали озеромъ восмь верстъ, и пріѣхавъ въ вольной Швицарской земли городъ Луканъ и стояли въ гостинницѣ. Февраля въ 29

день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ шеснатцать верстъ станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ Швицарскомъ же городѣ Бѣленцонѣ. Марта въ 1 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ шеснатцать верстъ станъ былъ у посланниковъ въ Швицарской же землѣ въ селѣ Чюрнюкѣ. Марта въ 2 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ пятнадцать верстъ стояли въ Швицарской жъ землѣ въ селѣ Ролѣ, подъ великою снѣжною горою Сангутаромъ, и стояли подъ тою горою, для росчиски дорожной, три дни, и наймовали людей, кому черезъ гору дорога прочищать, и давали отъ того ефимки, потому что закинуло гору большимъ снѣгомъ. А что дано найму отъ дороги отъ прочиски, и то писано въ расходныхъ книгахъ. Марта въ 5 день Цар. Вел-ва посланники съ того стану черезъ великую снежную гору Сангутаръ поѣхали, и отъѣхавъ семь верстъ стояли въ гостинницѣ о половинѣ тоій горы Сангутара. Того жъ числа съ того стану, отъѣхавъ за гору десять верстъ, станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ Швицарской жъ землѣ въ селѣ Урорцорѣ. Марта въ 6 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ дватцать одну версту станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ гостинницѣ въ городкѣ Олторфѣ. Марта въ 7 день съ того стану посланники поѣхали, и отъѣхавъ двѣ версты пріѣхали къ озеру, и переложа государеву казну и свои рухляди сѣли въ суды и ѣхали озеромъ дватцать одну версту; и переѣхавъ озеро станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ Швицарской землѣ въ вольномъ городѣ Луцернѣ, стояли въ гостинницѣ. Марта въ 8 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ осмнатцать верстъ станъ былъ у посланниковъ въ селѣ Сурцѣнѣ. Марта въ 9 день, съ того стану отъѣхавъ десять верстъ, стояли посланники на обѣденномъ стану въ селѣ Томарселѣ. Того жъ числа съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ десять верстъ стояли въ гостинницѣ въ городкѣ Олтенѣ.

Марта въ 10 день съ того стану поѣхали, и отъѣхавъ дватцать верстъ пріѣхали въ Швицарской жъ вольной городъ Базылѣю, стояли въ гостинницѣ. Того жъ числа Цар. Вел-ва посланники посылали съ государевою проѣзжею грамотою въ городѣ Базылѣи къ Курфистру Клейштену и ко всѣмъ начальнымъ людемъ подъячево Степана Полково да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ города Базилѣи начальные люди Цар. Вел-ва насъ посланниковъ велѣли пропустить безо всякаго задержанья. И подъячій и толмачь пришедъ къ посланникомъ сказали: начальные де люди Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ велѣли сказать, что де вамъ путь чистъ и никакой задершки не будетъ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Базылѣ отъ бурмистра Клейштена приходили товарыщи ево два человѣка начальныхъ людей—Томасъ Саксъ и Мартынъ Салянов, да съ ними писарь Францышка, и вшедъ въ полату посланникомъ говорили: начальные де наши люди, слыша Цар. Вел-ва про вашъ посланничей пріѣздъ, прислали къ вамъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Царя и

В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а начальныхъ вашихъ людей на поисканье челомъ бьемъ. Да посланники жъ начальнымъ людемъ говорили: путь нашъ отъ города Базилеи Галанскіе земли до города Амстрадама итти водою Рѣною рѣкою и наймовать намъ здѣсь суды, а каковы суды до Амстрадама ходятъ и сколь цѣнно наймуютъ про то намъ не вѣдомо, и чтобъ ваши начальные люди, для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, суды, на чемъ намъ отъ Базылѣи Галанскіе земли до города Амстрадама ѣхать, приговорили нанять прямою цѣною. И начальные люди и писарь посланникомъ говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, вамъ посланникомъ бурмистръ и всѣ начальные люди ради работать и всякое добро дѣлать какъ мошно, только де отъ Базылѣи суды далѣ Колоніи не наймуютца, потому что Колоніскіи державцы нашихъ Базилѣйскихъ судовъ до Амстрадама не пропускаютъ, и вамъ де въ Колоніи наймовать до Амстрадама иные суды. Того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ бурмистра и ото всѣхъ начальныхъ людей писарь Францышка и вшедъ въ полату говорилъ: бурмистръ де нашъ и всѣ начальные люди Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ приговорили судно до Колоніи, а дать де найму судовщикомъ сто пятдесятъ золотыхъ червонныхъ, и тѣхъ де уговорщиковъ прислали со мною къ вамъ посланникомъ, и вамъ бы де съ тѣми судовщиками сговариватца самимъ, а мы де меньши той цѣны никоторыми мѣрами иныхъ судовщиковъ приговорить и судовъ нанять не добыли. И Цар. Вел-ва посланники писарю говорили о томъ много, чтобъ для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, бурмистры ваши и всѣ начальные люди приговорили намъ нанять судно прямою цѣною небольшою, какъ наймуютъ суды ваши люди. И писарь посланникомъ сказалъ: тѣ де ваши рѣчи бурмистру и всѣмъ начальнымъ людемъ скажу, и по вашему де приказу бурмистру и всѣмъ начальнымъ людемъ говорить стану.

Марта въ 11 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ бурмистра и ото всѣхъ начальныхъ людей тотъ же писарь Францышка и вшедъ въ полаты говорилъ: по вашему де приказу бурмистру и всѣмъ начальнымъ людемъ я говорилъ, чтобъ вамъ посланникомъ нанять судно не дорогою цѣною. И бурмистръ де и всѣ начальные люди судовщиковъ къ себѣ призывали и имъ говорили, чтобъ Цар. Вел-ва у васъ посланниковъ паялись не дорогою цѣною и, для имени В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, судовщиковъ вамъ отъ Базылѣи до Колоніи приговорили не дорогою цѣною, а по уговору де тѣмъ судовщикомъ отъ Базылѣи до города Колоніи дать найму сто дватцать пять золотыхъ червонныхъ, а меньши де тое цѣны никоторыми мѣрами нанять судна не добыть; и тѣхъ де судовщиковъ бурмистръ и всѣ начальные люди, взявъ на нихъ запись, прислали къ вамъ посланникомъ, а пи-

сано де въ той записи, чтобъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ до города Колоніи довезли вцѣле и во всѣмъ бы вамъ были послушны. И Цар. Вел-ва посланники писарю говорили: бурмистра вашего и всѣхъ города Базылѣи начальныхъ людей, что они, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, приговорили намъ судно, на чомъ отъ Базылѣи до города Колонѣи доѣхать, и мы на ихъ пріятствѣ челомъ бьемъ. А какъ дастъ Богъ будемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про ваше радѣнье извѣсно учинимъ. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники—дворянинъ и намѣстникъ Боровской Василей Богдановичъ Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ, призвавъ къ себѣ жильца Микиту Кишкина, да подъячихъ и всѣхъ государевыхъ людей, имъ говорили: въ городѣ Базылѣе для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, начальные люди приговорили намъ судно отъ Базылѣи до вольново города Колоніи, а по уговору дать судовщикомъ за судно сто дватцать пять золотыхъ червонныхъ, а отъ Колоніи Галанскіе земли до города Амстрадама наймовать будетъ намъ иные суды, и вамъ бы по разчету тотъ наемъ заплатить самимъ за себя, а намъ не токмо за васъ, и за себя и за людей своихъ найму платить судовщикомъ нѣчемъ; а которые ефимки по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, даны намъ у Архангельского города на проѣздъ сухово пути и что Флоренскій Фердинандусъ князь прислалъ къ намъ на дорогу триста пятдесятъ ефимковъ, и тѣ ефимки Сентября со 2-го числа Марта по 10-е число всѣ въ росходѣ, а что было у насъ своихъ денегъ и тѣ деньги у насъ всѣ въ росходѣ жъ. И Микита Кишкинъ, и подъячіе и всѣ государевы люди били челомъ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а въ Швицарской землѣ въ вольномъ городѣ Базылѣе посланникомъ сказали: въ прошломъ во 167-мъ году, по указу В. Г-ря, велѣно имъ быть съ ними посланники на службѣ В. Г-ря за моремъ, и что де имъ для той службы дано В. Г-ря жалованье—подѣлано было у нихъ посольское платье, а на достольные деньги покупали они для морсково пути запасы, и тѣ де ихъ запасы идучи моремъ корабельщики пометали въ море, и отъ того де они всѣ оскудали, и нетокмо де что суды наймовать, и имъ де пить и ѣсть нечево; а которая де вамъ посланникомъ дана В. Г-ря соболиная казна на роздачу государевыхъ дѣлъ и та де соболиная казна въ росходѣ не вся, и чтобъ В. Г-рь пожаловалъ ихъ, велѣлъ той соболиной казны продать и на тѣ бъ де деньги велѣлъ Государь нанять суды, на чомъ имъ до города Амстрадама доѣхать. И Цар. Вел-ва посланники, поговоря межъ себя, для судовово найму, государевы соболиной казны продали, а сколько продано и что взято, и то писано въ росходной книгѣ.

Марта въ 12 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Базылѣи приходилъ нѣмчинъ Марія Грешеты, а принесъ съ собою икону, написанъ образъ Александра Свирскаго Чюдотворца на празелени, бывалъ обложенъ. И посланники тово нѣмчина спрашивали: гдѣ онъ тое икону взялъ и отъ ково та икона ему досталась, отъ рускихъ ли людей или отъ какова иноземца? И нѣмчинъ посланникомъ сказалъ: тое де икону принесъ къ нему сынъ ево Янъ, а былъ онъ для ученія языку въ Цысарской землѣ въ городѣ Ганбли-беркѣ, и ему де тое икону заложилъ руской человѣкъ во шти золотыхъ венгерскихъ, а кто именемъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдаетъ де про то сынъ ево, и нынѣ де сына ево въ Базылѣе нѣтъ; а только бы де онъ здѣсь былъ, и онъ бы про того рускова человѣка, кто ему тотъ образъ заложилъ, сказалъ подлинно. И посланники, поговоря межъ себя, тое икону взяли къ себѣ, а что нѣмчину за тое икону дали, и то писано въ росходной книгѣ. Марта въ 13 день Цар. Вел-ва посланники, переложа государеву казну и свои рухляди въ судно, поѣхали изъ Базылѣи Рѣною рѣкою, и отъѣхавъ осмнатцать верстъ станъ былъ, ночевали Цысарскіе земли подъ городкомъ Найборкомъ. И посланники съ государевою проѣзжею грамотою къ бурмистру посылали подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ бурмистръ ихъ посланниковъ велѣлъ пропустить безъ задержанья. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: ходили де они къ начальному человѣку въ городъ Найборокъ съ государевою грамотою и что имъ было приказано и они говорили. И начальной де человѣкъ, смотря государевы грамоты, сказалъ: Цар. Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакой задержки имъ не будетъ. И того жъ числа отъ тово города поѣхали и отъѣхавъ семнатцать верстъ станъ былъ подъ Французскимъ городкомъ Призакою. Марта въ 15 день, съ того стану отъѣхавъ пятьдесятъ три версты, стояли на обѣденномъ стану подъ Цысарскимъ городомъ Стромборкомъ, и съ государевою проѣзжею грамотою въ городъ къ начальному человѣку подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова посылали. И подъячей и толмачь пришедъ къ посланникомъ сказали: начальные де люди города Строзборка В. Г-ря проѣзжіе грамоты смотрѣли и смотря сказали: Цар. де Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакой задержки имъ не будетъ. Марта въ 16 день, съ того стану отъѣхавъ сорокъ пять верстъ, проѣхали Цысарской городокъ Санецъ. Того жъ числа, отъ того городка отъѣхали тритцать шесть верстъ, станъ былъ у посланниковъ, ночевали Гайдлиберскаго курфистра подъ городомъ Кармарзіею. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Кармарзѣи приходилъ начальной человѣкъ Фонбонштенъ, а говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, пришелъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ далъ Богъ здо-

рово, а на твоемъ посещенье челомъ бьемъ. Да онъ же Фонбонштенъ Цар. Вел-ва посланниковъ спрашивалъ: есть ли де вамъ про то вѣдомо, что Свѣйского короля Карлгустава не стало. И посланники сказали: про то намъ ни отъ кого слышать не лучилось. Да посланники жъ ево спрашивали: Свѣйсково короля сколь давно не стало, и послѣ ево наслѣдники остались ли и кто нынѣ королевствомъ ево владѣетъ? И Фонбонштенъ сказалъ: тому де нынѣ съ недѣлю писали въ курандѣ къ нимъ въ городъ Кармарзѣю изъ города Франфорка, что Свѣйского Карлгустава короля не стало давно, а послѣ ево остался сынъ ево королевичь лѣтъ въ шесть или въ семь; а при своемъ де онъ животѣ росписалъ всякихъ начальныхъ людей и владѣтелей, и тѣ де начальные люди королевствомъ ево нынѣ владѣютъ; и тое де куранду онъ Фонбонштенъ для вѣдомости послалъ въ иные городы; да и про то де намъ вѣдомо, что на свѣйскихъ людей Польской король, и Цысарь крестьянской и курфистръ Брандобурской хотятъ итти войною заодно.

Марта въ 17 день, отъѣхавъ отъ того города Кармарзѣи шесть верстъ, проѣхали городъ Филипшпоркъ Цысаря крестьянского. Того жъ числа отъѣхавъ семь верстъ проѣхали цысарской жъ городъ Спиръ. Марта въ 18 день, отъ того города отъѣхавъ тритцать одну версту, проѣхали городъ Манулъ владѣнье курфистра Гайдлиборскаго. Того жъ числа, отъѣхавъ отъ того города десять верстъ, проѣхали Цысарской городъ Вурмосъ, а отъ тово города отъѣхавъ тритцать шесть верстъ станъ былъ, ночевали подъ городомъ Опономъ владѣнье курфиста Гайдлибурскаго. Марта въ 19 день, съ того стану отъѣхавъ десять верстъ, приставали для проѣзду подъ городомъ Менцомъ владѣнье курфистра Менского. И того жъ числа посланники съ государевою проѣзжею грамотою къ начальному человѣку посылали подъячего Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ Цар. Вел-ва посланниковъ города Менца начальной человѣкъ велѣлъ пропустить не задержавъ. И подъячей Степанъ и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: города де Менца державецъ Фонъ-Швепнъ подъячему и толмачю сказалъ: Цар. Вел-ва посланникомъ задержки никакой не будетъ и проѣзжихъ пошлинъ съ нихъ имать не велю. Тогожъ числа, отъѣхавъ отъ города Менца тринатцать верстъ, проѣхали два городка—городокъ Мелвелъ, городокъ Кензинъ владѣнье курфистра Менсково. Марта въ 20 день, отъ тѣхъ городковъ отъѣхавъ пятнатцать верстъ, проѣхали городокъ Енгесъ владѣнье курфистра Триренсково, а отъ тово городка Енгеса отъѣхавъ съ версту станъ былъ у посланниковъ, ночевали подъ деревнею Ирмецъ владѣнье курфистра Триренсково жъ. И тово жъ числа на первомъ часу ночи была стрѣльба изо многова наряду изъ пушекъ, и посланники судовщиковъ спрашивали: гдѣ стрѣляютъ и въ которомъ городѣ стрѣльба многая изъ пушекъ? И судовщики сказали: та де стрѣльба въ городѣ Ковленцѣ владѣнья Цысаря крестьянского, а стрѣляютъ де для того, что Французской король Шпанскимъ королемъ помирился, а Французская де земля съ

тѣми городами близко—всего промежъ ими тритцать верстъ, а отъ той деревни до того городка, гдѣ была стрѣльба, три версты.

Марта въ 21 день съ того стану поѣхали и отъѣхавъ версты съ двѣ проѣхали городокъ Андерпохъ владѣнье курфистра Колонискаго. Того жъ числа, отъѣхавъ отъ городка Андерпоха шеснатцать верстъ, пріѣхали къ вольному городу Колоніи. И посланники посылали въ городъ къ курфистру и къ начальнымъ людемъ съ государевою проѣзжею грамотою подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ курфистръ и всѣ начальные люди Цар. Вел-ва насъ посланниковъ велѣли пропустить не задержавъ. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: города де Колоніи курфистръ и всѣ начальные люди, смотря государевы грамоты, сказали: Цар. де Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакой задержки имъ не будетъ. Марта въ 22 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Колоніи курфистръ присылалъ съ кормомъ и съ питіемъ солдацкого строю начальново человѣка Яна Канслерова, и вшедъ въ судно говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, города Колоніи курфистръ и всѣ начальные люди прислали къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ съ кормомъ и съ питіемъ. И посланники кормъ и питье велѣли принять, а говорили: курфистра вашего и всѣхъ начальныхъ людей на пріятствѣ челомъ бьемъ,—и подчивавъ ихъ отпустили. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ курфистра тотъ же начальной человѣкъ и вшедъ въ судно посланникомъ говорилъ: курфистръ де нашъ велѣлъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ говорить, пріѣхали де вы изъ города Базылѣи къ городу Колоніи на базилѣйскомъ суднѣ, а далѣ де Колоніи Галанскіе земли до города Амстрадама базылѣйскіе суды не ходятъ, потому что такъ здѣсь чинъ ведетца, и вамъ бы де наймовать здѣсь иное судно у нашихъ промышленниковъ. И Цар. Вел-ва посланники къ курфистру Лыранду Минятѣ посылали подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтобъ курфистръ, для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ насъ пропустить не задержавъ на томъ же базылѣйскомъ суднѣ, а у насъ тѣ судовщики наняты Галанскіе земли до города Амстрадама. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: ходили де они къ курфистру, и что имъ приказано было говорить и они ему говорили, и курфистръ сказалъ: базилѣйскихъ де судовъ здѣсь далѣ Колоніи не пропускаютъ, а наймуютъ де иные суды у нашихъ промышленниковъ, потому что у насъ такіе люди тѣмъ промышляютъ, а для имени де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, у нихъ посланниковъ судно переменять не велю и никакой задержки имъ не будетъ. И того жъ числа Цар. Вел-ва посланники съ прежними базилѣйскими судовщики уговорились, что имъ отъ Колоніи довесть Галанскіе земли до города Амстрадама посланниковъ, и всѣхъ государевыхъ людей и ихъ посланничьи рухляди со всѣмъ въ цѣлѣ; а что отъ того судна судовщикомъ отъ Колоніи до Амстрадама по уговору

найму дано, и то писано въ расходной книгѣ. И отъѣхавъ отъ города Колопіи дватцать пять верстъ станъ былъ у посланниковъ, ночевали подъ деревнею Рейнвндыдретъ курфистра Колопискаго.

Марта въ 23 день съ того стану отъѣхавъ восмь верстъ проѣхали городъ Руроръ курфистра Брандебурского. И посланники съ государевою проѣзжею грамотою къ начальному человѣку посылали подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтоб города Орора начальной человѣкъ Цар. Вел-ва посланниковъ (начальной человѣкъ) велѣлъ пропустить безо всяково задержанья. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: начальной де человѣкъ, смотря государевы грамоты, сказалъ: Цар. Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакой задержки нѣтъ. Того жъ числа, отъѣхавъ отъ того города дватцать три версты, проѣхали четыре городка—городокъ Урсавъ, городокъ Рынбекъ, городокъ Быркъ, городокъ—Вязлъ владѣнье курфистра Брандобурского. Марта въ 24 день, отъ тѣхъ городковъ отъѣхавъ дватцать семь верстъ, проѣхали три города—городъ Ресъ, городъ Клевъ, городъ Ейрыку—владѣнье курфистра Брандобурскаго. Того жъ числа, отъ тѣхъ городковъ отъѣхавъ четыре версты, приставали Галанскіе земли подъ городомъ Синкосанцомъ. И Цар. Вел-ва посланники съ государевою проѣзжею грамотою подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова посылали, а велѣли говорить, чтоб города Синкосанца начальной человѣкъ велѣлъ Цар. Вел-ва насъ посланниковъ пропустить не задержавъ. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: города де Синкосанца начальной человѣкъ смотря государевы грамоты сказалъ: Цар. Вел-ва посланникомъ путь чистъ и никакой задержки имъ нѣтъ. Марта въ 25 день, отъѣхавъ отъ города Синкосанца шестьдесятъ три версты, проѣхали четыре города—городъ Армурейнъ, Давидъ, Даки, Лимберкъ—Галанскіе земли. Марта въ 26 день, отъѣхавъ отъ тѣхъ городовъ восмь верстъ, пріѣхали Галанской же земли къ селу Фарту, и сквозь то село выведена изъ рѣки Рѣны копаная рѣка, и отъ тово села тянули судно до Амстрадама лошадьми. И того жъ числа проѣхали городъ Итрехъ Галанскіежъ земли.

Марта въ 27 день пріѣхали Галанскіе жъ земли въ городъ Амстрадамъ. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланники съ государевою проѣзжею грамотою въ городъ Амстрадамъ къ бурмистромъ посылали подъячево Степана Полкова да толмача Алексѣя Плетникова, а велѣли говорить, чтоб они бурмистры, для имени В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, велѣли насъ въ городъ принять и дать намъ дворъ, гдѣ стоять до корабельного отпуску. И подъячей и толмачь пришедъ посланникомъ сказали: ходили де они къ бурмистромъ В. Г-ря съ проѣзжею грамотою, и что имъ было приказано и они имъ о томъ говорили;

и бурмистры де смотря государевы грамоты сказали: для имени де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ въ городъ принять и честь воздать ради, только де ихъ московскихъ звычасвъ не знаемъ, и пришлемъ де нынѣ къ нимъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье спросить писаря, а съ нимъ торговыхъ людей, которые торгуютъ Московского Государства корабельной пристани у города Архангельского и на Москвѣ, и они съ ними повидаютца и намъ про то скажутъ.

Марта въ 28 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ бурмистровъ секретарь Микулай Оимеръ да торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ, и вшедъ къ посланникомъ въ полату говорили: города де Амстрадама прислали насъ бурмистры наши, Иванъ тыды (sic) Копра Марсевинской съ товарыщы, а велѣли спросить В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и сына ево Государева, В. Г-ря вашего, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, о ихъ государскомъ многолѣтномъ здоровье. И посланники говорили: какъ мы, по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, отпущены съ Москвы за море, и В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, и сынъ сво Государевъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, далъ Богъ въ добромъ здоровье; а нынѣ намъ про ихъ государское многолѣтное здоровье слышать ни отъ ково не лучилось, потому что были въ дальныхъ государствахъ, а нынѣ пріѣхали въ Амстрадамъ и про ихъ Государское многолѣтное здоровье хотимъ слышать отъ васъ. И писарь Микулай и торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ посланникомъ говорили: писали де къ намъ съ Москвы торговые люди въ грамоткахъ въ мѣсяцѣ Генварѣ въ 16-мъ числѣ, что В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и сынъ сво Государевъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, далъ Богъ въ добромъ здоровье. Да писарь же и торговой человѣкъ посланникомъ говорили: бурмистры де наши приказали Цар. Вел-ва васъ посланниковъ спросить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ великоможнымъ Статомъ нашимъ и бурмистромъ особая грамота есть ли? И Цар. Вел-ва посланники говорили: В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, грамоты особой съ нами къ Статомъ вашимъ и къ бурмистромъ нѣтъ, потому,—В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про то вѣдомо не было, что намъ изъ Таліянскіе земли ѣхать вашею Галанскою землею и быть въ городѣ Амстрадамѣ; а посла-

на съ нами В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота во всѣ окрестные государства къ королемъ, и ко княземъ, и ко владѣтелемъ, и къ Статомъ, и къ генераломъ и къ бурмистромъ, чтобъ вездѣ Цар. Вел-ва насъ посланниковъ пропускали безо всякого задержанья со всякимъ помогательствомъ, а В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, учнетъ имъ воздавать противу своею государскою милостію; и для имени бъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, бурмистры ваши велѣли насъ въ городъ принять и дворъ намъ дать до корабельнаго отпуску. И секретарь посланникомъ говорилъ: тѣ де ваши рѣчи бурмистромъ скажу, а нынѣ де для имени В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, бурмистры наши прислали къ вамъ посланникомъ отъ себя на кормъ и на питіе двѣстѣ пятьдесятъ ефимковъ, и вамъ бы пожаловать тѣ ефимки велѣть принять. И Цар. Вел-ва посланники у секретаря ефимки принять велѣли, а говорили: на поисканье бурмистровъ вашихъ, что они, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, къ намъ посланникомъ прислали на кормъ и на питіе, и мы на ихъ пріятствѣ челомъ бьемъ, а какъ будемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и мы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, про ихъ къ намъ любовь и вспомогательство извѣстимъ. И бывъ у посланниковъ секретарь и торговой человѣкъ Кондратей пошли въ городъ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили торговые люди Обрамъ Рулансъ да Ондрѣй Гравинъ съ товарищи и вшедъ въ полату съ посланники витались, а говорили: по приказу де великоможныхъ нашихъ Статъ и бурмистровъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ дворъ, гдѣ вамъ до карабельного отпуску стоять, готовъ, и пришлютъ де Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ бурмистры полковника и суды и примутъ васъ въ городъ честно. И посланники говорили: бурмистровъ вашихъ и на вашемъ любительствѣ челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ торговые люди пошли къ себѣ.

Марта въ 29 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили торговые люди Кондратей Клинкинъ, Аврамъ Рулансъ, и вшедъ въ полату спрашивали посланниковъ отъ бурмистровъ о здоровьѣ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а бурмистровъ вашихъ на поисканье и на вашей любви челомъ бьемъ. Да торговые жъ люди посланникомъ говорили, что бъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ пожаловать гнѣву не положить, что васъ въ городъ вскорѣ не приняли, а ѣдетъ де къ вамъ, по приказу великоможныхъ нашихъ Статъ и бурмистровъ, полковникъ салдацкого строю Иванъ Вохтъ съ судами и приметъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ въ городъ честно. И того жъ часа Цар. Вел-ва къ посланникомъ изъ города пріѣзжалъ въ дву судахъ полковникъ

Иванъ Вохтъ, а съ нимъ пятнатцать человѣкъ салдатъ съ мушкѣты, да четыре человѣка трубачѣевъ, и вшедъ въ полату посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, великоможные наши Статы и бурмистры прислали меня, а велѣли Цар. Вел-ва васъ посланниковъ въ городъ принять честно, и прислали два судна, и чтобъ вамъ итти въ суды и ѣхать въ городъ, а дворъ де вамъ посланникомъ, гдѣ стоять, изготовленъ. И Цар. Вел-ва посланники полковнику говорили: то великоможные Статы ваши и бурмистры дѣлаютъ добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, и воздаютъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, насъ посланниковъ велѣли принять въ городъ честно и поставить на дворѣ, и на ихъ приятствѣ челомъ бьемъ. И устроясь по посольскому обычаю посланники изъ полатъ пошли въ суды. А суды здѣланы по корѣтному, а въ нихъ писано розными красками, а покрыты суды голубыми сукны, а кругомъ бахромы—кисти золото съ розными шелками. И сидѣли посланники и государевы люди въ одномъ суднѣ, да съ ними жъ сидѣлъ полковникъ да торговые люди—Кондратей Клинкинъ, Аврамъ Рулансъ съ товарыщы; а въ другомъ суднѣ ѣхали посланничьи люди. И ѣхали въ судахъ до самово двора, гдѣ посланникомъ стоять. И вышедъ изъ судна полковникъ и торговые люди посланниковъ приняли и проводили на дворъ въ полаты, гдѣ имъ стоять, и проводя полковникъ посланникомъ говорилъ: великоможнымъ де Статомъ и бурмистромъ, что Цар. Вел-ва васъ посланниковъ принялъ въ городъ и поставилъ на дворъ, вѣдомо учиню. И бывъ у посланниковъ полковникъ пошолъ къ бурмистромъ.

Марта въ 30 день Цар. Вел-ва посланники посылали дворянина Микиту Кишкина, да подъячево Степана Полкова, да толмача Алексѣя Плетникова, города Амстрадама къ бурмистромъ, а велѣли говорить, что они, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, велѣли принять Цар. Вел-ва насъ посланниковъ въ городъ честно, и поставили на дворѣ и прислали на кормъ ефимки, и мы на ихъ любви и на вспомогательствѣ челомъ бьемъ, и велѣли ихъ бурмистровъ отъ себя о здоровье спросить. И Микита Кишкинъ, да подъячей Степанъ и толмачь, пришедъ къ посланникомъ, сказали, что они къ бурмистромъ ходили, и что де съ ними приказано было говорить и они де бурмистромъ то говорили, и бурмистры де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ на вашемъ жалованье челомъ бьютъ. Апрѣля въ 3 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ, и вшедъ въ полату говорилъ: пришелъ де Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ челомъ ударить и о здоровье вашемъ

спросить. И посланники говорили: милостию Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здорово, а на твоемъ любительствѣ челомъ бьемъ. Да посланники жъ Кондратью Клинкину говорили, чтобъ для имени В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, приговорилъ намъ нанять корабли ранние, на чомъ намъ итти изъ Амстрадама до Архангельского города, и приговоря бъ тѣхъ карабельщиковъ привелъ съ собою къ намъ. И торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ посланникомъ говорилъ: которые де ранніе корабли изъ Амстрадама ходятъ къ Архангельскому городу и тѣ де корабли не готовы и не пойдутъ съ нынѣшняго числа недѣли три или четыре, а ранее де монхъ кораблей изъ Амстрадама къ Архангельскому городу ничьѣ не пойдутъ; и для де имени В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ съ государевыми и съ вашими людьми велю отвесть на своемъ кораблѣ десять человѣкъ безъ найму. А о иныхъ де кораблѣхъ, на которыхъ ѣхать достальнымъ вашимъ людемъ, стану говорить своей братье торговымъ людемъ, которые торгуютъ Московского Государства корабельной пристани у Архангельского города и на Москвѣ, чтобъ они вашихъ людей на своихъ кораблѣхъ до Архангельского города довезли безъ найму жъ, и поговоря де съ ними приведу ихъ къ вамъ посланникомъ. И бывъ Кондратей у посланниковъ пошолъ къ себѣ.

Апрѣля въ 5 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили торговые люди Кондратей Клинкинъ, Евертъ Вандюренъ, Григорей Девисъ, Андреянъ Германъ, Іаковъ Вандергулстъ, и вшедъ въ полату Кондратей Клинкинъ съ товарыщы посланникомъ говорилъ: пришли де со мною Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ торговые люди, которые торгуютъ Московского Государства корабельной пристани у Архангельского города, челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить. И посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ любительствѣ челомъ бьемъ. И торговые люди Евертъ Вандюренъ, Григорей Девисъ, Ондреянъ Германъ, Яковъ Вандергулстъ посланникомъ говорили: путь де вашъ Цар. Вел-ва посланниковъ Галанскіе земли отъ города Амстрадама Московского Государства корабельной пристани до Архангельского города итти моремъ, и въ Амстрадамѣ де вамъ наймовать корабли, а мы де торговые люди, для имени В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ велимъ довесть корабельщикомъ до Архангельского города на своихъ корабляхъ безъ найму. И посланники торговымъ людемъ Еверту Вандюрену съ товарыщы говорили: то вы дѣласте добро, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-во, насъ посланниковъ довезете на своихъ корабляхъ до Архангельского города, и на вашемъ вспомогательствѣ челомъ бьемъ; а какъ будемъ на Москвѣ и увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и про

вашу службу и радѣнье В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣстимъ. А В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, за вашу службу и радѣнье учнетъ вамъ воздавать своею государскою милостію. И говоря посланники торговыхъ людей Кондратья Клинкина съ товарыщы подчивали. И бывъ у посланниковъ торговые люди пошли къ себѣ. Апрѣля въ 9 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ, и вшедъ въ полату говорилъ: на которыхъ де кораблях Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ итти, и тѣ де корабли пойдутъ нынѣшняго мѣсяца Апрѣля съ 19-го числа. И посланники говорили: какъ тѣ корабли будутъ готовы, и тебѣ бы про то намъ вѣдомо учинить. И Кондратей посланникомъ сказалъ: какъ де тѣ корабли будутъ со всѣмъ готовы, и мы де вамъ о томъ вѣдомо учинимъ и съ корабельщики къ вамъ придемъ.

Апрѣля въ 14 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ амстрадамецъ торговой человѣкъ Аврамъ Рулансъ, а сказалъ: прислалъ де къ вамъ посланникомъ торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ писмо запечатано, а то де писмо ему Кондратью отдалъ Французскіе земли гонецъ, которой нынѣ пріѣхалъ изъ Французскіе земли изъ города Париза въ Амстрадамъ къ торговымъ людямъ отъ торговыхъ же людей съ грамотками, а та де грамотка была запечатана семью печатьми, а подписано де было—отдать въ Амстрадамѣ Московскому Резиденту, а чаяли де тово, что въ Амстрадамѣ живетъ агличанинъ Иванъ Гебдонъ; и той де подписки высмотря Кондратей розпечаталъ, и въ томъ де листу запечатано жъ писмо семью жъ печатьми краснымъ сургучомъ, и на томъ де писмѣ подписано,—пишетъ изъ Французскіе земли изъ города Париза Петръ Делебарда, а велѣно то письмо отдать на Москвѣ Ивану Чемоданову; а писано де въ немъ В. Г-ря дѣло, а какое дѣло и какова чину человѣкъ Петръ Делебарда, того онъ Аврамъ не вѣдаетъ. И посланники, выслушавъ Аврамовыхъ рѣчей, велѣли рѣчи ево записать, а записавъ то письмо у нево взять.

Апрѣля въ 16 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ бурмистровъ секлетарь Микулай Микулаевъ, да съ нимъ торговые люди—Петръ да Иванъ Даниловы, Кондратей Клинкинъ, Аврамъ Рулансъ, и вшедъ въ полату говорили: прислали де Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ бурмистры наши и наша братья торговые люди, которые торгуютъ Московского Государства корабельной пристани у Архангельского города и на Москвѣ, а велѣли вамъ бить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать завтра въ 17-мъ числѣ быть на княжомъ дворѣ и въ ево полатахъ кушать. И Цар. Вел-ва посланники секлетарю и торговымъ людемъ говорили: бурмистровъ вашихъ и васъ торговыхъ людей на любви челомъ бьемъ. Да посланники жъ секретаря и торговыхъ людей спрашивали: какъ мы завтра Апрѣля въ 17-мъ числѣ на княжой дворъ ѣсть пріѣдемъ и бурмистры наши въ то время за столомъ будутъ ли? И секлетарь и торговые люди посланникомъ сказали: бурмистры де наши за столомъ не будутъ, потому что на пріѣздѣ очей вашихъ не видали, и нынѣ имъ за столомъ быть

не пристойно, а приказали де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ бить челомъ, и подчивать и честь воздавать намъ торговымъ людемъ. И бывъ у посланниковъ секлетарь и торговые люди изъ полатъ пошли къ себѣ. Апрѣля въ 17 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ тотъ же секлетарь Микулай Микулаевъ и торговые люди и вшедъ въ полату говорили, чтобъ де Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ пожаловать ѣхать кушать, а корѣты де подъ васъ готовы. И посланники говорили, что они ѣсть ѣхать готовы. И устроясь по посольскому обычаю изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли посланники въ одной корѣтѣ, а съ ними сидѣлъ секлетарь Микулай Микулаевъ да торговой человѣкъ Кондратей Клинкинъ, а дворянинъ, и подъячіе и толмачь сидѣли въ другой корѣтѣ. А какъ пріѣхали ко княжому двору, и вышедъ изъ полатъ встрѣтили посланниковъ у корѣты торговые люди—гости Данило Бернатъ съ товарыщы, и снявъ шляпы съ посланники виталисъ и били челомъ, чтобъ шли въ полаты. И посланники вышедъ изъ корѣты пошли въ полаты. А какъ вошли въ полату, и въ полатѣ построенъ столъ съ мѣсты по ихъ обычаю, и били челомъ гости посланникомъ, чтобъ сѣли за столъ. И посланники за столъ сѣли и сидѣли въ большомъ мѣстѣ, а ниже ихъ сидѣли гости—Данило Бернасъ, Томасъ Швецинъ, Данило Девогляръ, Кондратей Клинкинъ, да торговые люди—Аврамъ Рулансъ, Кашпиръ Еремѣевъ, Григорей Раксъ, Іаковъ Безлонъ, Захарей Шхутъ, и иные торговые люди человѣкъ съ тритцать. А дворянинъ и подъячіе сидѣли за тѣмъ же столомъ въ особыхъ блюдахъ. И въ столъ вставъ гости и торговые люди, снявъ шляпы, пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посдѣ тово посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ государского многолѣтнаго здоровья чашу пить велѣли жъ. А послѣ тово гости и торговые люди, вставъ и снявъ шляпы, пили чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, а говорили: дай Господи В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники многолѣтного здоровья Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, чашу пили жъ, а говорили: дай Господи В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣ-

верныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ многолѣтного здоровья Государя Царевича чашу пить велѣли жъ. А послѣ тово посланники пили чашу про здоровье Статъ и бурмистровъ, а говорили: дай Господи великоможные ваши Статы и бурмистры здравы были на многіе лѣта. И послѣ стола посланники изъ полатъ пошли въ корѣты и сидѣли по прежнему, да съ ними жъ сидѣлъ секлетарь Микулай Микулаевъ да торговой человѣкъ Аврамъ Рулансъ; а какъ пріѣхали къ полатамъ, гдѣ посланники стояли, и вышодъ изъ корѣты секретарь и торговой человѣкъ Аврамъ Рулансъ проводили посланниковъ въ полаты и проводя пошли къ себѣ.

Апрѣля въ 19 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили торговые люди—Кондратей Клинкинъ съ товарыщи и вшедъ въ полату говорили: на которыхъ де корабляхъ Цар. Вел-ва вамъ посланникомъ изъ Амстрадама итти къ Архангельскому городу и тѣ де корабли готовы, а пойдутъ де они изъ Амстрадама Апрѣля въ 20-мъ числѣ, и вамъ бы де нынѣшняго числа на карабли послать запасы свои, да и самимъ бы де вамъ ѣхать на карабли нынѣшняго жъ числа; а по приказу де великоможныхъ нашихъ Статъ Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ пришлютъ бурмистры наши полковника Ивана Вохта съ салдаты, а велятъ васъ проводить на карабли честно. И посланники торговымъ людемъ Кондратью Клинкину съ товарыщы говорили, что они запасы свои на карабли пошлютъ и сами ѣхать готовы. И бывъ у посланниковъ торговые люди пошли къ себѣ. Тогожъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ полковникъ Иванъ Вохтъ, и вшедъ въ полату говорилъ: прислали де Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ бурмистры наши челомъ ударить и о здоровье вашемъ спросить, и велѣли мнѣ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ изъ города Амстрадама проводить на карабли честно, и прислали со мною подъ васъ суды, на чомъ изъ города къ караблямъ ѣхать. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею, а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, праведною молитвою и счастьемъ далъ Богъ здорово, а на ихъ пріятствѣ челомъ бьемъ, и ѣхать изъ города на карабли готовы. И тогожъ числа посланники, устроясь по посольскому обычаю, изъ полатъ пошли въ суды; а суды были тѣжъ, въ которыхъ судахъ посланниковъ приняли въ городъ; и сидѣли посланники въ одномъ суднѣ, а съ ними сидѣлъ полковникъ Иванъ Вохтъ, да четыре человѣка капитановъ, да торговые люди—Кондратей Клинкинъ, Данило Марковъ, Григорей Григорьевъ, Аврамъ Рулансъ, Григорей Девисъ, и иные торговые люди всего десять человѣкъ, да на томъ же суднѣ было тритцать человѣкъ салдатъ съ ружьемъ, да четыре человѣка трубачѣевъ. А какъ пріѣхали къ караблямъ, и вышедъ изъ судна полковникъ и торговые люди посланниковъ на карабли приняли честно; а какъ на карабли взошли, и карабельщики для ихъ посланничья пріѣзду съ караб-

лей изъ пушекъ стрѣляли. И посланники полковника и торговыхъ людей подчивали, и бывъ на карабляхъ полковникъ и торговые люди, простясь съ посланники, поѣхали въ городъ. И Цар. Вел-ва посланники шли на карабляхъ—Василей шолъ на Кондратьевѣ каралѣ Клинкина, а Иванъ шолъ на каралѣ Эверта Вандюрепа да Григорья Девиса, а люди ихъ шли на каралѣ Ондреяна Германа, Якова Вандергулста.

Апрѣля въ 20 день Цар. Вел-ва посланники отъ города Амстрадама отъ карабельной пристани на карабляхъ пошли, и того жъ числа, отошедъ отъ Амстрадама семь миль, прошли въ лѣвой сторонѣ галанской городъ Ангусъ. Апрѣля въ 21 день, не дошедъ до устья морсково за пятнатцать верстъ, стояли на якоряхъ за противною погодою Апрѣля по 28-е число. И Апрѣля въ 28 день Цар. Вел-ва посланники изъ устья пошли на море, а всего съ ними изъ устья пошло на море восмь караблей. Маія въ 3 день прошли въ лѣвой сторонѣ Аглинсково короля островъ Кайлеръ. Тово жъ числа на той жъ сторонѣ прошли островъ Дацково короля Фейро, а по скаскѣ карабельщиковъ длина де тому острову шестьдесятъ верстъ, а поперегъ сорокъ верстъ. Маія въ 4 день почала быть на море погода встрѣшная, и многіе волны на карабль взливались, а иные черезъ переносило, и карабли всѣ рознесло врозь и не сошлись Маія по 25-е число. И посланники и всѣ государевы люди и ихъ посланничьи отъ того морсково волненія были больны многое время. Маія въ 12 день поутру почала быть на море погода пособная, и того жъ числа усмотрили въ лѣвой сторонѣ землю, а по скаскѣ карабельщиковъ та де земля Дацково короля городъ Статъ. Маія въ 20 день прошли Сѣверной носъ, а по скаскѣ карабельщиковъ владѣетъ де тѣмъ Сѣвернымъ носомъ Дацкой король. Маія въ 21 день прошли на правой сторонѣ городъ Варусъ владѣнья Дацково короля, а по скаскѣ карабельщиковъ отъ того де города Варуса пошла Руская земля, а живутъ на ней лопари. Того жъ числа прошли Лопскіе острови — островъ Кегаръ, островъ Лаусъ. Маія въ 23 день прошли Святой носъ. Маія въ 24 день прошли реку Поной. Маія въ 25 день, отошедъ отъ Поноя рѣки полтретьи мили, усмотрили карабельщики на море близко земли ледъ большой, и опустя парусы стали на якоряхъ ожидать, чтобъ погодою тотъ ледъ отъ берегу отбило въ море. И того же числа въ вечеру почала быть съ моря къ землѣ погода полшая (sic), и карабельщики, испужався великихъ льдовъ, пошли назадъ и прошедъ Святой носъ стояли въ рѣкѣ Екангѣ Іюня по 4-е число. И Іюня въ 4 день съ тое рѣки Еканги карабельщики къ Архангельскому городу пошли.

И Іюня въ 7 день Цар. Вел-ва посланники пришли на карабляхъ къ Двинскому Березовскому устью, и писали о своемъ пріѣздѣ и о пріемѣ къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Милославскому да къ дьяку къ Ларіону Ермолаеву, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Онтономъ Порошинымъ. И стольникъ и воевода Иванъ Милославской да дьякъ Ларіонъ Ермолаевъ присылали для пріему на карабль сотника стрѣ-

лецково Онтона жъ Порошина, а съ нимъ пятдесятъ человѣкъ стрѣльцовъ съ ружьемъ, и съ караблей посланниковъ приняли. А какъ отъ караблей послапники поѣхали, и карабельщики, для ихъ посланничья съ караблей отпуску, стрѣляли изъ пушекъ. И Іюня въ 10 день у Архангельского города до Колмогоръ, взявъ лехкіе суды, и кормщиковъ и гребцовъ, пошли къ Колмогорамъ. Къ Колмогорамъ пришли Іюня въ 11 день. И того жъ числа посланники писали къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, съ Колмогоръ о своемъ пріѣздѣ, а отписку послали къ стольнику и воеводѣ къ Ивану Милославскому да къ дьяку къ Ларіону Ермолаеву, съ подъячимъ Степаномъ Полковымъ, а велѣли послать къ В. Г-рю къ Москвѣ съ гонцомъ. И посланники у стольника и воеводы у Ивана Милославского да у дьяка Ларіона Ермолаева, взявъ суды, и кормщиковъ и гребцовъ, съ Колмогоръ къ Вологдѣ пошли Іюня въ 15 день. На Вологду посланники пришли Іюля въ 11 день. И на Вологдѣ у воеводы, у Микиты Стрешнова да у дьяка Аникея Чистово, взявъ подводы, съ Вологды поѣхали Іюля въ 15 день.

Да Василей жъ и Иванъ, будучи во Флоренскѣ, провѣдывали и переводчика Ивана Сакса спрашивали: Цысарь Римской, Францужской, Аглинской, Дацкой, и Польской, и Свѣйской короли и иныхъ государствъ государи, какъ въ листахъ имена свои и титла пишутъ и какъ описуютъ Флоренского князя? И переводчикъ Иванъ Саксъ посланникомъ сказалъ: Цысарь де Римскій отъ себя къ Грандукѣ въ листахъ своихъ пишетъ: мы, Диопольдусъ первый, Божіею милостію Венгерскій и Чешскій король и Цысарь Римскій, Фердинандусу Медицесу третіему, Божіею милостію Грандукѣ Тушканскому. А Францужской де король ко Грандукѣ пишетъ: мы, Алупсъ четвертый, Божіею милостію король Калій и Навары. Аглинской король пишетъ: Аглинскій, Шкоцкій, Ирлянскій король; а Шпанскій король пишетъ: мы, Филипусъ четвертый, Божіею милостію король Шпанскій и Индійскій. А Францужской де, и Англинской и Шпанской короли въ листахъ своихъ Грандукино титло пишутъ такъ же, какъ пишетъ Цысарь Римскій. А Дацкой, и Свѣйской и Польской короли какъ титла свои въ листахъ ко Грандукѣ пишутъ, того онъ не вѣдаетъ. Да Василей жъ и Иванъ того жъ переводчика Ивана Сакса спрашивали: за какіе причины Виницѣйской князь и Статы съ Турскимъ Салтаномъ войну ведутъ и чего у нихъ турокъ хочетъ, а онъ Виницѣйской князь и Статы чего ему уступить не хотятъ? и нынѣ у нихъ еще ли война или миръ? и ссылки межъ ими о чемъ бывалиль, и буде были и о чемъ ссылались? и Грандука Виницѣйскому князю противъ Турка помогаетъ ли и чѣмъ помогаетъ, людьми или казною? и ссылка у Грандуки съ Турскимъ Салтаномъ и со Францужскимъ королемъ есть ли? и Турская область и Францужское королевство отъ Грандукина владѣнья сколь далеко? и съ которыми государствы Грандука въ ссылкѣ? и со всѣмиль тѣми окрестными государствы въ ссылкѣ и въ дружбѣ, или съ иными и войну

II.

Списокъ съ статейнаго списка пословъ Ивана Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова бытности ихъ во Флоренціи и въ Венеціи, для увѣренія взаимной между ими и государемъ дружбы и съ извѣстіемъ о дозволеніи флорентинцамъ и венеціанамъ свободной торговли въ Архангельскѣ и въ Москвѣ, а также и для развѣданія, почему отъ нихъ не посылаются послы въ Россію. 1662—1663.

Списокъ съ статейнаго списка:

Лѣта 7170 Мая въ 30 день В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Афонасьевичу Желябужскому, да дьяку Ивану Давыдову, изъ Аглинскіе земли ѣхать, для своего В. Г-ря дѣла, къ Фердинандусу князю Флоренскому въ послѣхъ. А съ ними указалъ В. Г-рь быть во дворянехъ жилцомъ—Аѳонасью Осипову сыну да Петру Иванову сыну Желябужскимъ, Игнатью Васильеву сыну Башковскому, Ивану Иванову сыну Бронову, да переводчику, да подъячимъ; да съ ними жъ послано В. Г-ря соболей ко Флоренскому князю въ поминкахъ шесть сороковъ цѣною на пять сотъ рублевъ, да отъ государевыхъ дѣлъ на роздачю два сорока соболей цѣною на двѣсти рублевъ.

171 года Сентября въ 4 день прислана В. Г-ря грамота во Псковъ изъ Посолского Приказа къ посломъ, къ дворянину и намѣстнику Курмышевскому къ Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да къ дьяку къ Ивану Давыдову, Приказу тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ Юрьемъ Никифоровымъ, а по той В. Г-ря грамотѣ велѣно изо Флоренской земли ѣхать въ послѣхъ къ Виницейскому къ Бертыцыюсу князю; да съ нимъ же Юрьемъ, присланъ наказъ, по чему, будучи въ Виницѣе, В. Г-ря дѣло дѣлать. Да онъ же Юрья привезъ В. Г-ря грамоту изъ Посольскаго Приказу, а по той В. Г-ря грамотѣ велѣно имъ посломъ послать изъ Аглинской земли передъ собою во Флоренекъ въ гонцѣхъ, В. Г-ря съ грамотою, жилца Игнатія Башковскаго, а изо Флоренской земли ево же Игнатія велѣно послать В. Г-ря съ грамо-

тою въ Виницѣйскую землю; да Приказу же тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ Юрьемъ Никифоровымъ прислано государевыхъ соболей восмь сороковъ, цѣною на тысячю рублевъ, а велѣно тѣ соболи поднесть отъ В. Г-ря въ поминкахъ Виницѣйскому князю. А по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посломъ—дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дьяку Ивану Давыдову, будучи въ Аглинской землѣ, велѣно просить у Аглинского короля ко Флоренскому князю, чтоб ихъ пословъ велѣлъ отпустить не задержавъ, а говорить велѣно объ отпуску думнымъ людемъ и приказывать съ приставомъ.

И Генваря въ 5 день, какъ были Аглинского короля съ бояры и съ думными людьми въ отвѣтѣ, и послѣ отвѣтныхъ статей королевскимъ бояромъ и думнымъ людемъ говорили они послы дворянинъ и намѣстникъ и дьякъ: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣно имъ посломъ, отправя В. Г-ря дѣло у Аглинскаго короля, ѣхать въ послѣхъ на спѣхъ ко Флоренскому князю, и онибъ бояре и думные люди Корол. Вел-ву донесли, чтобъ Корол. Вел-во у себя ихъ В. Г-ря дѣлами не задержалъ и велѣлъ бы ихъ отпустить ко Флоренскому князю вскорѣ. И бояре и думные люди посломъ говорили: Корол. де Вел-ву ваши рѣчи донесемъ и велитъ ли Корол. Вел-во васъ отпустить безъ задержанья, а указъ де о томъ отъ Корол. Вел-ва будетъ въ то время, какъ вамъ отповѣдь будетъ объ отвѣтныхъ статьяхъ. Генваря въ 21 день посылали послы къ приставу Чарлусу Катарелу толмача Вилима Хепмза говорить, чтобъ королю и бояромъ объ ихъ отпускѣ припамятовать. И толмачь Вилимъ пришедъ посломъ сказалъ: приставу де онъ по ихъ приказу говорилъ, и приставъ де къ нимъ приказалъ—королю де объ ихъ отпускѣ извѣщаетъ и бояромъ говоритъ, и король де и бояре сказали, что отпуститъ ихъ вскорѣ; а въ которое время быть имъ у короля на отпускѣ и которымъ путемъ ихъ отпустятъ, и про то де еще указу нѣтъ, а какъ де о томъ указъ будетъ и онъ тотчасъ вѣдомо учинитъ. Генваря въ 29 день, какъ были на королевскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ съ бояры въ отвѣтѣ по тайному чаказу, и послѣ отвѣтовъ посолъ, дворянинъ и намѣстникъ Курмышевской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской, королевскимъ бояромъ и думнымъ людемъ говорилъ, чтобъ Корол. Вел-во велѣлъ имъ во Флоренескъ отпускъ учинить вскорѣ которымъ путемъ лутче и податнѣе. И королевскіе бояря и думные люди говорили: отпуститъ де ихъ пословъ король вскорѣ, а про путь, куды лутче ѣхать, и въ которой день на отпускѣ быть, прикажутъ съ приставомъ. Февраля въ 1 день пришедъ приставъ Чарлусъ посломъ, дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дьяку Ивану Давыдову, говорилъ: говорили де вы думнымъ людемъ, чтобъ король велѣлъ васъ отпустить во Флоренскъ вскорѣ, и думные де люди Корол. Вел-ва о вашемъ отпускѣ докладывалъ, и Корол. де Вел-во указалъ вамъ быть на отпускѣ у руки Февра-

ля въ 3 день, а про путь де вамъ велѣлъ сказать, что водянымъ путемъ ѣхать до Флоренска два мѣсяца и нынѣ де ѣхать и болши, потому что пора зимняя; да тѣмъ де водянымъ путемъ нынѣ имъѣ хать страшно отъ турскихъ кораблей, многіе де корабли на море въ томъ пути турки емлютъ, а итти де для поспѣшенія и бережнѣе сухимъ путемъ черезъ Францужскую землю. И послы приставу говорили: которымъ де путемъ ѣхать безстрашнѣе, тѣмъ бы путемъ Корол. Вел-во и отпустить велѣлъ, и велѣлъ бы учинить вспоможеніе въ подводахъ и въ кормахъ.

Февраля въ 2 день пріѣзжалъ къ посломъ приставъ Чарлусъ и пришедъ говорилъ: указалъ де Корол. Вел-во вамъ быть на отпускѣ у себя Февраля въ 3 день, а велѣлъ де вамъ сказать— отпуститъ васъ чрезъ Францужскую землю, а велитъ до Францужской земли до города Келеса довесть на своемъ королевскомъ кораблѣ, и кормъ и питье до того города Калеса будетъ ево королевской, а ѣхать де до того города Калеса моремъ сутки. И послы съ приставомъ приказали, чтобъ Корол. Вел-во велѣлъ учинить вспоможеніе въ подводахъ и въ кормахъ чрезъ Францужскую землю. И приставъ посломъ говорилъ, что королю то извѣститъ и имъ вѣдомо учинитъ. Февраля въ 3 день пріѣхалъ приставъ Чарлусъ и пришедъ къ посломъ говорилъ: указалъ де король вамъ посломъ быть у себя на отпуску и прислалъ де корѣту, въ чомъ вамъ ѣхать. И послы къ королю поѣхали въ королевской корѣтѣ. И съ послами сидѣлъ въ корѣтѣ приставъ да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ, а дворяне, и подъячеи и толмачи ѣхали въ другой корѣтѣ. И какъ пріѣхали на королевской дворъ къ крыльцу, и на нижнемъ крыльцѣ встрѣтили пословъ королевскіе столники, и шли передъ послами до полаты, гдѣ король былъ, а у палаты, гдѣ король, встрѣтилъ бояринъ Эрлъ Оѳмачесторъ. А какъ пришли въ полату къ королю, и въ то время король стоялъ и шляпу снялъ, и послы, пришедъ къ королю блиско, поклонились королю рядовымъ поклономъ и били челомъ на ево королевскомъ жалованье на всякомъ покое. И король говорилъ: по указу В. Г-ря, а моего любителного брата, объявили вы послы, что указано вамъ отсюды быть во Флоренскѣ въ послѣхъ и говорили нашимъ думнымъ людемъ, чтобъ васъ отпустить безъ задержанія, и мы де вамъ отсюды ѣхать поволили. И позвалъ пословъ король къ рукѣ, и послы у короля у руки были, а послѣ пословъ были дворяне, и подъячіе и толмачи, а отъ себя король велѣлъ итти къ королевѣ. И послы, бывъ у королевы у руки, поѣхали на дворъ гдѣ стояли, и пріѣхавъ на дворъ приставу говорили, чтобъ имъ изготовилъ подводы до воденова пути не измешкавъ и ѣхать бы имъ вскорѣ. И приставъ говорилъ: за подводами де не станетъ, толко де день другой вамъ пожить будетъ за тѣмъ, чемъ васъ король пожаловалъ на отпуску, то не готово, а какъ де то готово будетъ, въ то де время тотчасъ подводы готовы будутъ.

Февраля въ 4 день пріѣхали приставы Чарлусъ Котаррелъ да местеръ Алдерсень и пришедъ къ посломъ го-

ворили: что де вамъ объявлено королевского жалованья, и то по росписи и отдано, однѣ де чепи золотые не поспѣли, за тѣмъ де вамъ пожить дни съ три и болши. И послы говорили, чтобъ ихъ не издержавъ отпустили, а что королевское жалованье чепи, и тѣ чепи и безъ нихъ велѣли отдать великому послу, столнику и намѣстнику Тулскому князю Петру Семеновичу Прозоровскому. И приставъ говорилъ: подождать вамъ королевского жалованья чепей Февраля до 7-го числа. И послы приставомъ говорили, чтобъ имъ за тѣмъ не зажитца, а В. Г-ря дѣлу тѣмъ мешканья не учинить. Февраля въ 6 день пріѣхалъ приставъ Чарлусъ и пришедъ къ посломъ, къ дворянину и намѣстнику Курмышскому къ Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дьяку къ Ивану Давыдову, говорилъ: объявлено де вамъ и дворяномъ королевское жалованье чѣпи золотые, а по ся мѣсто къ вамъ тѣ чепи не присланы, для того они ещо не здѣланы, а вы де послы къ Корол. Вел-ву приказываете, чтобъ васъ отпустить безъ задержанія. И Корол. де Вел-во велѣлъ вамъ говорить: будетъ вамъ возможно, чтобъ тѣхъ чепей подождать покамѣста изъ дѣла выдутъ, а будетъ за тѣмъ мешкать не похотите и Корол. де Вел-во велѣлъ васъ отпустить, а какъ де чепи здѣланы будутъ и къ вамъ де ихъ пришлютъ въ дорогу; а будетъ де васъ пословъ съ тѣми чепми въ дорогѣ не доѣдутъ, и Корол. де Вел-во тѣ ваши посолскіе и дворянскіе чепи отдать велитъ великому послу, столнику и намѣстнику Тулскому князю Петру Семеновичу Прозоровскому. И послы приставу говорили: королевское жалованье слышали, что пожаловалъ насъ своимъ жалованьемъ чепми не готовы, и Корол. бъ Вел-во пожаловалъ за тѣмъ насъ издержать не велѣлъ, чтобъ отъ тово В. Г-ря дѣлу мѣшканья не учинилось. И приставъ посломъ говорилъ: Корол. де Вел-во тѣмъ васъ неволить не велѣлъ, коли за тѣмъ мешкать не похотите, велѣлъ васъ отпустить Февраля въ 7 день до Гравзента корѣтами, и корѣты де подъ васъ, и подъ дворянъ и подъ людей подъ вашихъ готовы; а рухляди бъ вамъ свои посолскіе отпустить до Гравзента въ суднѣ, а изъ Гравзента де Корол. Вел-во велѣлъ васъ пословъ довесть до французъжского города до Калеса въ своемъ королевскомъ потѣшномъ кораблѣ, и кормъ до того города будетъ королевской, а далее де того король въ подводахъ и въ кормахъ споможенья не указалъ. И послы приставу говорили: по указу Корол. Вел-ва ѣхать они послы и рухляди свои отпустить въ суднѣ готовы. И велѣли государеву казну и свои рухляди класть на судно.

Февраля въ 7 день пріѣхали приставы Чарлусъ Катаррелъ да местеръ Алдерсенъ и пришедъ къ посломъ говорили: прислана де къ вамъ посломъ королевская корѣта, въ чомъ ѣхать до Гравзента, а подъ дворянъ и подъ вашихъ посолскихъ людей и иные корѣты, чтобъ ѣхать сего числа, и съ рухлядями велѣть ѣхать рѣкою сего жъ часа судномъ. И послы приставомъ говорили: ѣхать они готовы. И рухлядь въ судахъ велѣли отпустить, и сами послы изъ Лондона поѣхали того жъ числа въ корѣтахъ; а съ послами въ корѣтахъ ѣхали до Гравзен-

та приставы Чарлусъ Катарьрель да местеръ Алдесерль, да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Юрьи Никифоровъ, а дворяне, и подъячеи и посолскіе люди ѣхали до Гравзента въ корѣтахъ же, а верховыхъ людей передъ корѣтами провожатыхъ не бывало; и тогожъ числа начевали въ Гравзентѣ. И по указу В. Г-ря съ собою взяли изъ Аглинской земли Помѣстного Приказу подъячево Семена Злобина да толмача Вилима Хемза, да другова толмача изъ Аглинской земли для латинского языка наняли шкотчанина Александра Говдида; а полковника Андрѣя Ѳорѣта для переводу не взяли для того, что италіянского и латинскаго языковъ сказалъ не умѣетъ.

Февраля въ 8 день пришедъ къ посламъ приставы говорили: Корол. де Вел-во велѣлъ намъ васъ пословъ проводить до Вгравзегта, а изъ Врагзента де указалъ съ вами ѣхать на кораблѣ капитану Якову Ламберту до французского рубежа до города Калеса, а намъ де указалъ Корол. Вел-во изъ Гравзента поворотитца въ Лондонъ, и мы де васъ пословъ приказали проводить до французского города капитану Якову Ламберту. И послы приставомъ говорили, чтобъ они тому капитану приказали корабль изготовить вскорѣ и ѣхать бы не замѣшкавъ. И приставы посломъ говорили: у капитана де корабль готовъ со всѣмъ, а кой де часъ придутъ ваши посолскіе рухляди, примутъ, итить готовы безъ всякого мешканья. Того жъ числа В. Г-ря казну и посолскіе рухляди изъ Лондона судномъ привезли. И послы государеву казну и своп рухляди велѣли класть на корабль и сами на корабль взошли.

Февраля въ 9 день изъ Гравзента поѣхали моремъ въ королевскомъ потѣшномъ кораблѣ. Февраля въ 10 день пріѣхали ко французскому городу Калесу и послали въ городъ Калесъ къ державцу жилца Игнатія Башмаковского, а велѣли ему державцу говорить: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, ѣдутъ они послы изъ Аглинской земли ко Флоренскому князю для В. Г-ря дѣлъ, и онъ бы державецъ велѣлъ ихъ пропустить безъ задержанья и учинить вспоможенье въ подводахъ, и далъ бы провожатыхъ и велѣлъ бы съ корабля ихъ пословъ со всѣми людми, и съ государевою казною и съ ихъ рухлядми, свесть въ судахъ безъ найму и велѣлъ бы дать дворъ, гдѣ постоять безъ постоялова. И жилецъ Игнатей Башковской, пріѣхавъ изъ Калеса, посломъ сказалъ: державцу де онъ Летненту Мунсаръ Кортебурну говорилъ объ ихъ посолскомъ пропускѣ, и чтобъ учинилъ вспоможеніе въ подводахъ, и далъ бы провожатыхъ и съ корабля бъ велѣлъ свесть въ городъ безъ найму. И державецъ де калеской сказалъ: въ пропускѣ де задержанья никакова не учинитъ, путь посломъ будетъ поволно, а на чомъ де имъ съ корабля на берегъ съѣхать и къ кораблю суды посланы будутъ; а безъ найму де ихъ возить никово не повелось, хотя де король самъ пріѣдетъ и онъ де за всякую работу всякимъ людемъ платитъ; такъ же де и подводъ никому даромъ не дадутъ; хотя де которые послы и къ королю ихъ приходятъ, и тѣ де послы за подводы

платятъ наемъ; а провожатые де тѣ будутъ, у ково подводы наймутъ; а у нево де такова королевского указу нѣтъ, что посломъ подводы и провожатыхъ безъ найму давать;—и пріѣхали къ караблю отъ города Калеса три судна. И тогожъ числа послы, нанявъ тѣ три судна, съ карабля со всѣмъ съѣхали въ городъ, а гдѣ вышли изъ судовъ, и къ тому мѣсту калеской державецъ выслалъ корѣту, въ чомъ посломъ доѣхать на подворье. И послы, вышедъ изъ судовъ, въ той корѣтѣ на подворье отъѣхали, а какъ изъ судовъ понесли В. Г-ря казну, соболи и посолскіе рухляди, и калескіе таможенные началные люди Мунсиурла Кразже съ товарищи, велѣли отдавать казну, и посолскіе рухляди всѣ носить къ таможнѣ и у таможни велѣли осматривать и переписывать. И послы послали къ державцу толмача Вилима Хеимза и велѣли говорить, что ни въ которомъ государствѣ такова обрасца не слыхали, чтобъ уословъ государеву казну и ихъ рухляди осматривали и переписывали, чтобъ и онъ не велѣлъ государевы казны и посолской рухляди осматривать и велѣлъ бы пропустить безъ задержанія. И державецъ съ толмачемъ приказалъ: то де дѣло ему не приказано,—онъ де вѣдаетъ надъ служилыми людми, а тѣ де дѣла приказаны выборнымъ торговымъ людемъ; а того де здѣсь не повелось, что пропускать безъ осмотру и не переписавъ кто что везетъ, хотябъ де и королевскіе рухледи везли и ихъ безъ осмотру не пропустили. И послы велѣли подъячему Семену Злобину да толмачу Александру таможеннымъ выборнымъ людемъ говорить, чтобъ они велѣли пропускать безъ осмотру. И таможенные выборные люди съ подъячимъ и съ толмачемъ приказали: хотя бъ де и короля ихъ казну везли, и они бъ де не осмотря не пропустили. И послы В. Г-ря казну и свои рухледи осматривать и переписывать дать велѣли. И того числа В. Г-ря казны и посолскіе рухледи осмотрѣть и переписывать не успѣли, и велѣли В. Г-ря казну и посолскіе рухледи собрать въ одно мѣсто на дворъ и быть Февраля до 11-го числа за ихъ карауломъ.

Февраля въ 11 день калескіе выборные торговые люди В. Г-ря казну и посолскіе рухледи стали пересматривать и переписывать, и подъячей Злобинъ осмотрѣлъ В. Г-ря казны—съ соболми мѣхъ розбитъ, и пришедъ къ посломъ сказалъ: которые де соболи пачевали за карауломъ у калескихъ выборныхъ торговыхъ людей, и тѣхъ де соболей одинъ мѣхъ розбитъ, и лежатъ де соболи вынеты изъ мѣха, а какъ де соболи взяли за караулъ и соболи де всѣ были въ мѣхахъ завязаны и запечатаны. И посолъ дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской велѣлъ ѣхать дьяку Ивану Давыдову и пересмотрѣть В. Г-ря соболиной казны; и по досмотру дьяка Ивана Давыдова В. Г-ря соболиной казны вынета изъ дву сороковъ шесть паръ соболей, и о тѣхъ соболяхъ о шести парахъ говорилъ дьякъ таможеннымъ выборнымъ людемъ: учинили то они не дѣломъ, что В. Г-ря казну отдавали за караулъ, и того нигдѣ не повелось, что уословъ государевы казны и посолскіе рухледи переписы-

вать, и имъ было довелось пересматривать при государевыхъ людехъ; а то учиненъ грабежъ, что В. Г-ря казну взяли къ себѣ, а государевыхъ людей отъ казны отослали, и соболи безъ государевыхъ людей выимали, и изъ сороковъ лутчіе пары повыбрали; о томъ будемъ писать къ Корол. Вел-ву, толко вы тово воровства не сыщете и соболей отдать не велите. И таможенные выборные торговые люди говорили: они того не вѣдаютъ кто то учинилъ, что за караулъ ималъ В. Г-ря казну и посолскіе рухледи, что толко велѣли переписать и пересмотрѣть, и тово не вѣдаютъ, кто тѣ соболи розбивалъ, а станутъ де про то сыскивать. И велѣли В. Г-ря казну и посолскіе рухледи, пересмотря и переписавъ, перевесить на кантарь, а перевеся сказали: съ соболей де доведетца взять пошлинъ. И послы посылали къ державцу Летнейтъ Мунсеръ Кортебурнъ, велѣли говорить, чтобъ пропалыя соболи велѣлъ сыскать и пошлины имать не велѣлъ. И державецъ приказалъ: ему де то дѣло не вѣдомо и дѣла ему до того нѣтъ; хотя де ему о томъ и послать къ выборнымъ людемъ, которые у того дѣла, и они ево не послушаютъ. И послы велѣли выборнаго начальнаго человѣка изъ таможни призвать къ себѣ и говорили, чтобъ пропалая соболи велѣли сыскать межъ тѣми людми, кто принесъ за караулъ, и пошлинъ бы имать не велѣли,—нигдѣ того не повелось, что съ пословъ пошлина имать. И выборной начальной человѣкъ Мунсиурла Кразже говорилъ: пропалыя де соболи сыскивать станутъ, а про пошлину де они подумаютъ съ товарыщи, мочно ль не взявъ пошлинъ пропустить. Тогожъ числа пришелъ къ посломъ изъ таможни начальной человѣкъ Мунсиурла Кранже и говорилъ: которые де шесть паръ соболей у васъ пропали, и тѣ де соболи они слышали у цѣловальника, за то воровство учинили бъ жестокое наказанье, да найтить ево не умѣютъ, некуды сбѣжалъ, а тѣ бъ шесть паръ у нихъ велѣлъ принять; а про пошлину де онъ съ товарыщи говорилъ, и товарыщи де сказали, что никово ни съ чемъ безпошлинно не пропускивали, а васъ де пословъ для В. Г-ря вашего не взявъ пошлинъ пропустимъ, толко рухледь всю запечатаемъ до Париса, а къ Корол. Вел-ву отпишутъ, что пошлинъ взять не посмѣли; а будетъ де король укажетъ васъ безпошлинно отпустить, тамъ де и рухледи ваши роспечатать велятъ; а будетъ де укажетъ взять пошлину, чтобъ то все въ лицахъ было, что у васъ по досмотру объявилось, а толко де не печатавъ отпустить, и король де за то на нихъ пеню положитъ; а ѣхать бы на Парисъ, нигдѣ не объѣхать Париса, и взяли въ томъ поруку извощика, чтобъ въ Парисѣ явитца, и пашли шесть паръ соболей, которые были въ пропаже, велѣли принять, и В. Г-ря казну и ихъ посолскія рухледи перепечатали. И тогожъ числа наняли подводы до Париса, а напели калескаго извощика Микуя Флютья.

Февраля въ 12 день поѣхали изъ Калеса и начевали въ городкѣ въ Болоніи, а оттого городка ѣхали къ Парису на французскіе городы — на Мултрелъ, на Обиевъ, на Опи, на Бовелъ да на Бомелъ, и въ тѣхъ городѣхъ

пропущали пословъ безо всякаго задержанія и безпошлинно.

Февраля въ 18 день изъ города Боменіи послали послы толмача Александра Говдина въ Парисъ и приказали ему королевскимъ ближнимъ людемъ, кому доведетца, говорить: по указу В. Г-ря велѣно имъ изъ Аглинской земли ѣхать въ послѣхъ во Флоренскъ и Корол. бъ Вел-во велѣлъ ихъ пропустить и споможенья учинить, а покамѣста учиняТъ отпускъ, до тѣхъ бы мѣстъ велѣлъ дать въ Парисѣ дворъ, гдѣ постоять, да велѣли объявить В. Г-ря проѣзжую грамоту и Аглинского короля листъ; да ему жъ приказали говорить, что въ порубежномъ королевскомъ городѣ Калесе ихъ пословъ осматривали и В. Г-ря казну соболи и ихъ посолскіе рухледи переписывали, а переписавъ государеву казну и ихъ платья все перепечатали до Париса, а велѣли государеву казну и ихъ рухледь въ Парисѣ явить, и Корол. бъ Вел-во велѣлъ государеву казну и ихъ рухледь роспечатать. И толмачь Александръ пріѣхалъ къ посломъ встрѣчю, не доѣхавъ Париса верстъ за пять, а сказалъ: въ Парисѣ де онъ былъ, и сказали ему, что тѣ дѣла у короля вѣдаетъ секретарь Макресъ Өлюсъ, и того де секретаря въ городѣ нѣтъ, поѣхалъ въ походъ съ королемъ на потѣху, и онъ де былъ у другова секретаря Томосу Бреду; и тотъ де секретарь Государеву грамоту и Англинского короля листъ смотрѣлъ, и речей ево выслушалъ и съ нимъ къ посломъ приказалъ, чтобъ ѣхали къ городу стоять, или гдѣ похотятъ, а какъ де король пріѣдетъ и онъ секретарю Макресу Өлюсу скажетъ и тотъ де секретарь короля доложитъ про посолской пріѣздъ; и велѣлъ де ему притить къ тому секретарю Февраля въ 19 день, и противъ де посолского приказу отъ короля указъ будетъ, и просилъ де секретарь у него толмача, какое посломъ отъ короли надобно споможенье. И онъ де Александръ секретарю говорилъ: буде Корол. Вел-во изволитъ посломъ учинить споможенье, чтобъ пожаловалъ велѣлъ посломъ дать подводы чрезъ свою землю, и не велѣлъ имать съ дворовъ постоялова и дать провожатыхъ до итальянского рубежа; а какъ Корол. Вел-ва посломъ случитца итти В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, чрезъ которые государства, и В. Г-рь нашъ тѣмъ королевскимъ посломъ велитъ воздать противъ тогожъ. И секретарь де Томосъ говорилъ: Корол. де Вел-ву то извѣщено будетъ, и чаетъ де онъ, что король на дворехъ стоять безъ постоялова велитъ и пасъ данъ будетъ, а подводъ де никоторымъ посломъ у нихъ не даютъ,—толко де обо всемъ указъ учиненъ будетъ съ докладу королевского, а теперь де, не доложа короля, дѣлать ничево нельзя.

Февраля въ 19 день послали послы толмача Александра къ секретарю Маркесу, а велѣли говорить, чтобъ королю возвестилъ про ихъ пріѣздъ и доложилъ бы короля про ихъ отпускъ. И секретарь съ толмачемъ приказалъ, чтобъ послы прислали къ нему писмо, о чемъ ему королю доложить, и онъ де короля доложитъ Февралл въ 20 день, какъ король сядетъ съ бояры, а сего де числа доложить нѣколи,—выходу королю не будетъ. И послы къ секретарю Маркесу послали жилца Игнатья Баш-

маковскаго да толмача Александра, а приказали говорить, чтобъ короля объ ихъ проѣздѣ и объ отпускѣ доложилъ, а король бы ихъ велѣлъ безъ задержанія отпустить, и проѣзжей листъ и провожатова далъ, и государеву бъ казну и посолскіе рухледи велѣлъ роспечатать, и въ дорогу бъ велѣлъ споможенья учинить. И жилецъ Игнатей Башковской пришедъ посломъ сказалъ: секретарю де онъ обо всемъ по ихъ посолскому приказу говорилъ, и секретарь де ево Игнатьевы слова записывалъ и говорилъ, то де онъ записалъ для памяти, чтобъ короля доложилъ внятнѣе, а кончая де доложилъ обо всемъ Февраля въ 20 день и отповѣдь того жъ числа учинитъ, что укажетъ король въ подводахъ и въ иномъ споможенье; а рухледи де доведетца привесть къ таможнѣ, и будетъ де съ рухледи не доведетца взять пошлинъ, и рухледь де ихъ роспечатаютъ беспошлинно; а того де не доведетца, что въ таможнѣ не осматривая пропускать,—и королевскихъ де рухледей безъ осмотру николи не пропущаютъ. Да секретарь жъ съ Игнатьемъ приказывалъ, чтобъ послы присылали написавъ имена свои и дворянскіе, и сколко съ ними всѣхъ людей, и то бъ написали тутжа, сколко государевы казны запечатано и что ихъ рухледей, и нѣтъ ли съ ними торговыхъ людей съ товары; а чтобъ писмо прислали за своими руками, а онъ то писмо поднесетъ королю.

И Февраля въ 20 день посылали послы къ секретарю толмача Александра Говдида, а съ нимъ и послали роспись, а въ росписи написали свои посолскіе имяна, и сколко съ ними послы государевыхъ людей, и что ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей, и что въ Калесѣ запечатано В. Г-ря казны соболей и что посолскихъ рухледей; а приказали ему Александру говорить, чтобъ короля не замешкавъ объ ихъ отпускѣ доложилъ и отповедь бы учинилъ; а что онъ секретарь приказывалъ къ той росписи приложить посломъ руки, и про то велѣлъ говорить, то дѣло не пристойное, что посолъ къ такой росписи руки прикладывалъ; а хотя бъ какое случилось дѣло и спорное, и послы къ спорнымъ писмамъ рукъ не прикладываютъ, а прикладываютъ руки по посолскому приказу они толмачи, а къ тому писму рукъ прикладывать ни толмачомъ не для чего, спору никакова нѣтъ; а роспись послана латинскимъ писмомъ для того, что рускова писма вскорѣ перевесть у нихъ нѣкому, а писалъ роспись толмачъ Александра. И толмачъ Александръ пришедъ посламъ сказалъ: секретарю жъ онъ писмо отдалъ и объ отпускѣ говорилъ, и секретарь де, взявъ у него писмо, сказалъ, что сего числа короля и болръ доложитъ, и обо всемъ отповедь учинитъ Февраля въ 21 день. Тогожъ числа пріѣхалъ къ посломъ Флоренского князя резидента секретарь и говорилъ: прислалъ де ево Флоренского князя резидентъ, которой живетъ для княжихъ дѣлъ, а велѣлъ де васъ пословъ спросить о здоровье; да слышалъ де резидентъ, что идете вы послы къ ево князю, и будетъ де вы послы идете ко Флоренскому князю, и онъ тотчасъ станетъ писать до князя, чтобъ велѣлъ на рубежѣ подводы изготовить; а что вамъ надобно здѣсь дѣлать, и онъ де резп-

дентъ, для В. Г-ря милости къ князю ихъ, работать радъ и дѣлать то, что вамъ посломъ надобно. И послы говорили: резиденту на томъ спасибо, что почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва имя, къ намъ прислалъ и велѣлъ провѣдать, то онъ учинилъ добро. И просили у секретаря, давно ли резидентъ отъ князя изо Флоренска пріѣхалъ? И секретарь сказалъ: какъ де резидентъ отъ князя поѣхалъ тому годъ будетъ вскорѣ. И послы къ резиденту приказали, чтобъ имъ способство чинилъ въ отпуску ихъ, кѣмъ ему мочно, а идутъ они къ ихъ князю во Флоренскъ, и къ князю бы отписалъ, чтобъ на рубежѣ велѣлъ ихъ пословъ принять не задержавъ. И секретарь говорилъ, чтобъ приказать къ резиденту, какое имъ дѣло надобно Французского короля, дѣло то и онъ резидентъ у секретарей станетъ то дѣло дѣлать, сколко мочи ево будетъ. И послы резидентову секретарю говорили: за тѣмъ бы резидентъ съ радѣніемъ походилъ, чтобъ ихъ пословъ отпустили безъ задержанія, и споможенія бъ въ дорогу учинили въ подводахъ и въ чемъ мочно, и дали бъ проѣзжей листъ. И секретарь резидентовъ говорилъ: обо всемъ де о томъ резидентъ пойдетъ и станетъ того всего добиватся, чтобъ вамъ годно; а видясь де резидентъ съ секретаремъ, и что возметъ вѣдома, съ тѣмъ къ вамъ самъ будетъ Февраля въ 21 день.

Февраля въ 21 день посылали послы жилца Игнатья Башмаковского да толмача Александра къ резиденту Флоренскому, да къ секретарю королевскому, а приказали резиденту говорить, чтобъ учинилъ способства въ отпуску, и секретарю велѣли говорить, чтобъ про проѣзжей листъ и объ отпускѣ безъ задержанія. И жилецъ Игнатей и толмачъ Александръ пришедъ посломъ сказали: секретарю де они говорили, и секретарь де съ ними приказалъ, Корол. де Вел-ва онъ докладывалъ, и король де указалъ посломъ дать проѣзжей листъ; а что де у пословъ рухляди запечатаны, и съ тое рухляди платить пошлина, а пошлина де отдавать королю не волно, и въ дорогѣ де на дворѣхъ платить постоялое, и того де королю отнять не мочно. И резидентъ Флоренской въ томъ говорилъ королевскому секретарю, и секретарь сказалъ тожъ. Того жъ числа пріѣхалъ къ посломъ Флоренской резидентъ и говорилъ: къ князю де онъ во Флоренскъ про нихъ пословъ писалъ, чтобъ князь велѣлъ на рубежѣ принять и подводы изготовить; и королевскому де секретарю онъ объ нихъ посолскомъ отпуску говорилъ, чтобъ проѣзжей листъ далъ не издержавъ и пошлинъ бы имать не велѣли, и королевской де секретарь сказалъ: часъ де будетъ готовъ Февраля въ 23 день, а въ пошлинѣ де король не указываетъ, отдана на откупъ, и король де приказалъ тому откупщику, чтобъ пошлины не ималъ,—толко де силою ево король отъ того не отведетъ, посылать де посломъ отъ себя говорить ему честью, чтобъ пошлинъ не взялъ, а рухляде бы въ таможню послали. И послы послали государеву казну и свои рухляди къ осмотру, а толмача Александра послали къ таможенному откупщику къ Мувспру къ Овоберь (sic), которой збираетъ пошлину, и велѣли ему говорить, чтобъ пошлины имать не ве-

лѣлъ,—нигдѣ того не повелось, что съ пословъ пошлина имать съ государевы казны и съ посольскихъ рухледей. И таможенной откупщикъ съ толмачомъ приказалъ: сколко де осмотрѣно у пословъ рухледи и съ чево довелось взять пошлина, то къ нему изъ таможни принесено, и онъ де о томъ помыслитъ съ товарыщи, а отповедь де учинитъ Февраля въ 23 день.

Февраля въ 22 день посылали послы жилца Игнатья да толмача Александра къ резиденту флоренску, а велѣли ему говорить, чтобъ учинилъ имъ способство въ отпускѣ ихъ и въ пошлинахъ, кѣмъ ему мочно, чтобъ пошлинъ не взяли; а будетъ того не возможно отстоять, что пошлинъ не имать, и онъ бы въ томъ помочь учинилъ, чтобъ пошлинъ взяли не много, и свѣдалъ бы, сколко доведется пошлинъ платить, и проѣзжей бы листъ взять, чтобъ въ иныхъ мѣстѣхъ пошлинъ не имали. И флоренской резидентъ съ жилцомъ съ Игнатьемъ приказалъ: говорилъ де онъ таможенному откупщику чтобъ пошлинъ не имать, и онъ де сказалъ, ни коими де мѣрами того учинить нелзя, что пошлинъ не имать, а платить де доведетца пошлинъ триста шездесятъ шесть золотыхъ червонныхъ и четыре золотыхъ полскихъ. И онъ де резидентъ всякими мѣрами о томъ говорилъ казначею, чтобъ пошлинъ взялъ не много; и откупщикъ сказалъ ему: Февраля въ 23 день пошлетъ своево дворецкого въ таможню и велитъ пересмотреть рухледи, будетъ мочно, и онъ убавитъ пошлины, а будетъ де не мочно убавить, и посломъ платить пошлина такъ. И онъ де резидентъ откупщику говорилъ: какъ пошлины возмутъ, и они написали въ насѣ бъ проѣзжемъ, чтобъ въ иныхъ городѣхъ пошлинъ не имали. И откупщикъ говорилъ: въ насѣ де напишутъ, чтобъ пошлинъ нигдѣ не имать, только де въ Длионѣ едва того послушаютъ, тамъ де пошлина отдана бискупу со всѣмъ доходомъ.

Февраля въ 23 день посылали послы тайныхъ дѣлъ подъячего Юрья Никифорова да съ нимъ толмача Александра къ таможенному откупщику, а велѣли говорить: ни въ которомъ государствѣ того не повелось, что у пословъ съ государевы казны и съ ихъ рухляди имать пошлина, а здѣсь вы вчинаете дѣло новое — съ государевы казны и съ посольскихъ рухледей велите имать пошлину,—а хоти бъ и съ торговыхъ людей рухляди съ той рухляди и столко пошлинъ взять не доведетца, чтобъ пошлинъ имать не велѣть; а будетъ пошлинъ не оставятъ, чтобъ взяли менши того какъ положили, и велѣли говорить, чтобъ въ листѣ написали по инымъ городамъ пошлинъ не имать. А къ таможнѣ послали жильца Игнатья Башковского да подъячего Семена Злобина по государевы соболи и велѣли платить пошлину, будетъ не отдадутъ безпошлинно. И Юрья Никифоровъ пріѣхавъ сказалъ: откупщикъ де боленъ, съ нимъ не видѣлся, а заѣзжалъ де онъ ко флоренскому резиденту и говорилъ ему, чтобъ въ откупу и въ пошлинахъ способства учинилъ; и резидентъ де ему сказалъ: говорилъ де онъ всякими мѣрами, чтобъ пошлинъ взяли менши того, и откупщикъ де отказалъ, менши де того пошлинъ взять нельзя; и послалъ де резидентъ своево дво-

рецкого въ таможню, для того чтобъ не обочли въ денгахъ и въ пасъ бы то написали, чтобъ по дорогѣ пошлинъ нигдѣ не имали. И онъ де Юрья заѣхалъ въ таможню посмотрѣть и поговорить, чтобъ отпустили не помешкавъ, а таможенные де головы просятъ у подъячего у Семена Злобина пошлинъ; и онъ де Юрья учалъ говорить, что чинять не постоянно къ посламъ,—начальной вашъ человѣкъ и вы приказали, что пошлинъ прислать триста шестдесятъ шесть золотыхъ червонныхъ и четыре польскихъ, а нынѣ просите втроя. И таможенные много о томъ споря сказали, что меньши шестисотъ червонныхъ золотыхъ взять нельзя; и онъ о томъ имъ всякими мѣрами говорилъ, что чинятъ грабительство такое, какова нигдѣ не повелось; и таможенные сказали, что менши того нельзя взять. И того жъ числа послы послали въ таможню и велѣли заплатить пошлины, и въ таможнѣ взяли шестьсотъ червонныхъ золотыхъ, а пришемъ пошлины дали и проѣзжей листъ, чтобъ по инымъ городамъ пошлинъ не платили.

Февраля въ 24 день изъ Париса поѣхали рѣкою Соною, а наняли парискаго торговаго человѣка Монъси Демаре на девяносто на пять миль довесть до Лиона и ѣхать рѣкою въ судахъ, а въ иныхъ мѣстѣхъ переѣзжать въ корѣтахъ. А отъ Париса ѣхали рѣкою Соною вверхъ и сухимъ путемъ до Лиона городами и мѣстами французскими, а по городомъ и по мѣстамъ до Лиона вездѣ пропускали безъ задержанья и безпошлинно. Марта въ 10 день пріѣхали въ Лионъ и въ Лионѣ таможенные головы, досмотря проѣзжева листа, которой изъ Париса данъ, изъ

таможни велѣли у заставъ пропустить безпошлинно, и пасъ подписали. И послы въ Лионѣ стали на дворѣ, для того чтобъ имъ нанять отъ Лиона на чомъ ѣхать. И того жъ числа пришли къ посломъ на дворъ безкуповы таможенные головы и говорили: прислалъ де ихъ бурмистръ съ товарыщи велѣлъ говорить, чтобъ рухлядь велѣть привесть на таможенной дворъ къ осмотру и для пошлинъ. И послы говорили: того николи ни въ которыхъ государствахъ не повелось, чтобъ съ пословъ имать пошлина, въ одномъ во Французскомъ государствѣ то нынѣ явилось, что съ насъ съ пословъ взяли пошлину, а взявъ пошлину дали пасъ, чтобъ нигдѣ пошлинъ болши того не имать. И таможенные головы говорили: по тому де пасѣ не возмутъ въ откупной таможнѣ, гдѣ на короля збираютъ пошлину; а та де пошлина, что онъ збираетъ отъ бурмистра, волная, дана отъ короля на городъ, а вѣдаетъ де ее бискупъ, а емлетъ де пошлину съ тѣхъ людей, съ которыхъ въ Парисѣ возмутъ; а ково изъ Париса пропустятъ не взявъ пошлины, на тѣхъ людехъ и онъ пошлины не емлетъ. И послы говорили, что взяли съ нихъ въ Парисѣ многую пошлину, какой и съ торговыхъ людей не емлютъ, а сказали намъ, что нигдѣ пошлины больши того не возмутъ, и пасъ дали, чтобъ нигдѣ пошлины не имали, и они бъ тово не учинили, что въ другой взять пошлину. И таможенные говорили: они де про то скажутъ бискупу и бурмистрамъ, а имъ бы посломъ отъ себя къ бискупу и къ бурмистру послать о томъ говорить. И послы послали къ бискупу жилца Игнатья Башковскаго

да толмача Александра Говдида, а велѣли говорить, чтобъ онъ велѣлъ пропустить безъ задержанья и пошлины бы имать не велѣлъ, и проѣзжія листы съ ними послали. Игнатей и толмачъ Александръ пришедъ къ посломъ сказали: бискупу де онъ говорилъ, и бискупъ де сказалъ: коли де въ Парисѣ взята пошлина, то де здѣсь доведется четвертая доля взять противъ парискова, а не взявъ де пошлинъ пропустить нельзя, потому что та пошлина на весь городъ дана; и онъ де станетъ о томъ говорить съ городовыми людми, чтобъ взяли пошлинъ меньши, для того что въ Парисѣ взято много; а того де никоими мѣрами нельзя учинить, что не взявъ пошлины пропустить. И Марта въ 11 день послы велѣли жилцу Игнатью да толмачу Александру итти къ бурмистру и велѣли говорить, чтобъ пошлины не имали и пропустить бы велѣли безъ задержанья. И жилецъ Игнатей и толмачъ Александръ пришедъ посломъ сказали: бурмистру де они говорили, и бурмистръ де имъ сказалъ,—того де никоими мѣрами учинить нельзя, что всѣхъ пошлинъ отдать, а станутъ де о томъ межъ собою говорить, чтобъ взять меньши и на таможенной бы дворъ рухлядей не возить, а переговоря де съ товарыщи своими пришлетъ онъ къ посломъ товарыща своего. Тогожъ числа приходили къ посламъ отъ бурмистра товарыщъ Иванъ Миколинъ да секретарь и говорили: прислалъ де ихъ бурмистръ, а велѣлъ имъ говорить: о пошлинахъ де они съ товарищи думали и товарыщи де всѣ сказали,—того де нельзя учинить, что всѣхъ пошлинъ не взять, а довелось было взять передъ парискимъ четвертую долю; и бурмистръ де съ товарыщи у города упросили, что взять меньши четвертой доли и рухлядей бы на дворъ не имать; а велѣли пошлинъ взять восмьдесять четыре золотыхъ червонныхъ, и велѣли де ту пошлину принять имъ и отпустить тотчасъ и проѣзжей дать. И послы пошлины заплатили, и наняли судно до Арлесау торговаго человѣка у Якова Педа, и поѣхали изъ Лиона рѣкою Марта въ 13 день, а ѣхали рѣкою Ренею внизъ; а по рѣкѣ Ронѣ по обѣ стороны городы и мѣста до Арлеса французскіе, и по городамъ и по мѣстамъ пропускали безъ задержанья и безпошлинно.

Марта въ 16 день пріѣхали въ Арлесъ, тогожъ числа нанели въ Арлесѣ у торговаго человѣка Петра Иванова, что довесть ему судномъ до Леорны, а ѣхать рѣкою Ронею и моремъ возлѣ берегу, опасаясь турскихъ людей; а приговоря судно стояли Марта по 21 день, для того что судно было не готово. Марта въ 21 день поѣхали изъ Арлеса рѣкою Ронею и начевали у наустье рѣки Рони у моря. Марта въ 22 день пошли моремъ возлѣ земли, для того чтобъ къ турскимъ мѣстамъ не подойтить, и того для отъ устья рѣки Рони отошли миль съ тритцать; а въ ночи стала погода великая, во всю ночь судна съ мѣста не спустило. Марта въ 23 день поутру была на морѣ погода великая противная, и носило судно по морю часа съ три, и отбило назадъ миль съ восмь, и судовщикъ отъ погоды прибился на великую силу въ проливу подъ французской городокъ Мажегу, и на томъ

мѣстѣ стояли за противною погодою Марта по 27 день; а Марта въ 27 день съ того мѣста пошли съ полудня и отошли отъ того мѣста моремъ три мили, и на морѣ учала быть погода великая и носила судно до вечера и во всю ночь. Марта въ 28 день прибило судно въ заливу къ городу Марселосу, и стояли подъ Марселесомъ за противною погодою Марта по 31 день. Марта въ 31 день съ того мѣста пошли, и тогожъ числа, отшедъ отъ Марселеса шесть миль, учало быти на морѣ тихо, итить стало парусомъ нельзя; и судовщики шли греблею четыре дни, а гребли съ ними посолскіе люди. Апрѣля въ 3 день ввечера пришли къ городу Морину, держава Французского короля, а владѣетъ тѣмъ городомъ Людовикусъ Грималдусъ князь. И послы ставъ подъ тѣмъ городомъ и послали въ городъ искупить запасовъ; и съ того города прислалъ къ посломъ на судно князь людей своихъ, и спрашивали пословъ о здоровье и звали къ князю ѣсть и начевать на дворъ. А въ то время учалъ быть вѣтръ пособной, которымъ итьти мочно къ Леорнѣ, и послы княжимъ присылнымъ людемъ говорили: на томъ князю челомъ бьемъ, что прислалъ насъ спросить о здоровье, а что велѣлъ намъ быть къ себѣ, и онъ бы пожаловалъ не подосадовалъ, что у него быть не возможно, потому что стало поздо, судовщики хотятъ отпущатся, видя себѣ пособную погоду. И княжіе присылапные люди говорили: князю де то скажемъ. И послы посылали къ князю Приказу тайныхъ дѣлъ подьячаго Юрья Никифорова, а съ нимъ посылали В. Г-ря проѣзжую грамоту, а велѣли говорить: за то бъ князь не подосадовалъ, что преже ево присылки къ нему отъ себя не прислали,—того не вѣдали, что онъ князь въ томъ городѣ живетъ; и о томъ бы не подосадовалъ, что къ нему не поѣхали, для того что идутъ судовщики вскорѣ, узнавъ себѣ погоду, и онъ бы князь велѣлъ пропустить безъ задержанья. И подъячей Юрья Никифоровъ пришедъ посломъ сказалъ: князю де онъ В. Г-ря грамоту казалъ, и по вашему посолскому приказу говорилъ, и князь де, посмотря грамоты и печати, говорилъ, что де посломъ годно, во всемъ имъ способства чинить для В. Г-ря радъ, и видетца было съ ними хотѣлъ, да видя де токой ихъ путь издержать ихъ нельзя, а будетъ де не пойдутъ до завтрея, и онъ самъ будетъ на судно съ послами повидатца; а буть де сего числа пойдутъ, и ихъ пословъ пропустить велѣно безъ задержанья. И того жъ числа въ ночи отъ того города послы поѣхали, и шли моремъ на парусахъ до полуночи, а съ полуночи стало тихо, парусами стало итьти нелзя, и судовщикъ шолъ до свѣта на греблѣ, а на свѣту учала быть погода противная и отбило судно на море верстъ съ сорокъ, и судовщикъ и посолскіе люди всѣ противъ погоды гребли день весь, чтобъ не принесло къ турскимъ мѣстамъ; и ввечеру погода утихла и судовщики и посолскіе люди во всю ночь шли судномъ на греблѣ, что бъ удалитца отъ турскихъ мѣстъ. Апрѣля въ 6 день пріѣхали къ городу Орсу и велѣли въ томъ городѣ искупить запасовъ и дровъ, и того жъ числа отъ того городка пошли парусомъ и греблею и шли до полуночи, а съ по-

луночи была на морѣ погода великая и отбило судно на море. И Апрѣля въ 6 день, по утру, погода унелась, и судовщики и посолскіе люди шли съ моря къ берегу противъ вѣтру на греблѣ, и, не допустя судна до берегу, съ полудня учала быть погода великая съ моря, и судно волнами било многое время безъ парусовъ и принесло судно къ городу Сауну, а належитъ тотъ городъ Кзенѣ (sic); и подъ тѣмъ городомъ отъ великіе погоды стояли ночь. Апрѣля въ 7 день отъ того города пошли на греблѣ и шли до полдня, а съ полудня учала быть на морѣ погода великая противная, и тою погодою Апрѣля на осмое число въ ночи принесло судно къ городу Генедѣ и сказалъ судовщикъ, что въ томъ городѣ живетъ волной князь, никто имъ не владѣетъ.

И Апрѣля въ 8 день послы, видя гнѣвъ Божій, что на морѣ стоятъ великіе противные погоды, парусомъ и греблею итти моремъ нельзя, посылали въ Генеду къ князю Стеѳану Судемару жилца Игнатья Башковского да толмача Александра Говдида, а велѣли ему Игнатью В. Г-ря проѣзжую грамоту объявить и въ проѣздѣ своемъ вольнова пропуску и споможенья просить, чтобъ ево споможеніемъ до Флоренской земли поспѣшнѣе дойтить. И жилецъ Игнатей пришедъ посломъ сказалъ: въ Генево де онъ князю В. Г-ря проѣзжую грамоту казалъ и о вольномъ пропускѣ и о вспоможенье говорилъ, и князь де, В. Г-ря грамоту и печать посмотря и посолского приказу выслушавъ, говорилъ: для де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва посломъ проѣздъ воленъ и споможенье чинить ради; и спросилъ де ево Игнатья князь: какое посломъ споможеніе надобно? И онъ де Игнатей отъ пословъ князю говорилъ, чтобъ для поспѣшенья В. Г-ря дѣлъ велѣлъ дать подводы и провожатыхъ до Флоренского рубежа. И князь де сказалъ: для де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва посломъ всякіе споможенье чинить радъ; а одному ему того учинить нельзе, а поговорю де о томъ съ ближними людьми, какъ посломъ для поспѣшенія учинить вспоможеніе,—а ему де Игнатью велѣлъ князь подождать, покамѣста о томъ съ ближними людми поговоритъ. И поговоря де князь съ ближними людьми ему Игнатью говорилъ: посылаемъ де къ посломъ порутчика своего Сынерда Бартоломѣя съ тобою, а приказали де съ нимъ къ посломъ, что вспоможеніе имъ учинить для поспѣшенья ради и подводы готовы, только де шестдесятъ миль итальянскихъ ѣхать подводами конечно нужно и межъ горъ страшно, чтобъ де тѣ горы объѣхать моремъ, и дадимъ де подъ пословъ галеру со многими гребцами до мѣста Ляреса, а отъ Ляреса де велимъ дать подводы до Маского князя. И порутчикъ Сынердъ къ посломъ пріѣхалъ и спрашивалъ пословъ отъ князя и отъ ближнихъ людей о здоровье. И послы порутчику говорили: на княжемъ жалованье челомъ бьемъ, что велѣлъ насъ спросить о здоровье, и ближнихъ людей дружбу примаемъ къ себѣ въ любовь. И порутчикъ говорилъ: приказывали де вы къ князю о волномъ пропускѣ и о споможенье для поспѣшенія о подводахъ, и князь де и ближніе люди для В. Г-ря вамъ посломъ споможенье чинить ради и подводы, на чомъ вамъ

ѣхать, готовы, а велѣлибъ вамъ сказать, что подводами ѣхать до мѣста Лиреса добре нужно и страшно межъ великихъ горъ, а чтобъ де те горы объѣхать моремъ на галерѣ, а на галерѣ де будутъ гребцы многіе, и никая погода не задержитъ, а отъ мѣста де Лиреса велитъ князь отпустить васъ пословъ на подводахъ до Маскова князя. И послы говорили: то князь вашъ и ближніе люди учинили добро, что В. Г-ря нашего имя почитаютъ, и прислугу свою Цар. Вел-ву объявляютъ, а намъ для В. Г-ря нашего дѣлъ чинятъ споможенье, и какъ Богъ дастъ увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи и мы то ваше раденье В. Г-рю извѣстимъ, и В. Г-рь нашъ князю вашему и ближнимъ людемъ милостивое воздаяніе учинитъ; а для бъ поспѣшенья нашей ѣзды какъ князь и ближніе люди намъ прикажутъ, такъ мы и готовы ѣхать, толко бъ насъ велѣли отпустить тѣмъ путемъ, которымъ поспѣшнѣе доѣхать. И порутчикъ Сынердъ посломъ говорилъ: князю де и ближнимъ людемъ вашъ приказъ извѣщу, а какъ де князь и ближніе люди примыслятъ васъ отпустить, и о томъ вамъ вѣсть тотъчасъ учинятъ. И послѣ того не много поноровя пріѣхалъ поручикъ Сынердъ и пришедъ къ посломъ говорилъ: князь де и ближніе люди приговорили васъ пословъ отпустить, тѣ лихие мѣста горы объѣхать моремъ, а приказали де капитану Тумазѣ Пасьвечинесу изготовить галеру тотчасъ и ѣхать сего числа, а покамѣста галеру изготовитъ, и вамъ бы де посломъ до тѣхъ мѣстъ погулять по городу и посмотрѣть городоваго строенья. Да князь

же де велѣлъ вамъ посломъ говорить, чтобъ вы съ той В. Г-ря грамоты, которую къ нимъ прислали, дали списокъ рускимъ писмомъ, чтобъ князю ихъ впредь В. Г-ря имянованіе и титло было по чему вѣдать. И послы говорили: на княжомъ жалованье челомъ бьемъ, что велѣлъ насъ отпустить безъ задержанья, а городъ ево мы видимъ, что стоитъ на красномъ мѣстѣ и въ добромъ строенье; а какъ ѣхать намъ въ городъ, и тѣмъ будетъ чинитца мѣшканье большое, и сего числа отсуды поѣхать не успѣть; а съ проѣзжей грамоты В. Г-ря велѣли списать списокъ съ полною титлою и послали съ нимъ капитаномъ. И послѣ того немного поноровя пріѣхалъ къ судну капитанъ Тумазъ Палъвечинесъ съ галѣрою, и пришедъ къ посломъ говорилъ: князь де и владѣтели прислали къ вамъ галеру, на чомъ вамъ ѣхать, а мнѣ де капитану велѣно васъ проводить до мѣста Лиреса моремъ; а на галѣрѣ де гребцовъ двѣсте пятдесятъ человѣкъ, да салдатовъ для провожанья сорокъ человѣкъ; а отъ мѣста де Лареса приказано ему капитану отпустить васъ на подводахъ до Маскова князя; чтобъ де вамъ посломъ ѣхать на галере и рухледи свои велѣть перевесть; а какъ де вы переѣдете и рухледи ваши перевезутъ, и онъ де капитанъ отъ города Геневы пойдетъ тотчасъ. И послы съ капитаномъ на галѣру переѣхали, и рухледи свои велѣли перевесть; а какъ послы переѣхали и рухледи перевезли, и капитанъ тогожъ числа отъ города Геневы съ послы пошолъ, и начевалъ отъѣхавъ отъ города двадцать миль италиянскихъ.

Апрѣля въ 9 день пріѣхали къ мѣсту Ляресу, и капитанъ посломъ говорилъ: князь де ему приказалъ васъ пословъ довесть моремъ до сего мѣста, а отъ того де мѣста коменданту отпустить васъ на подводахъ до князя Маскова, и вамъ бы де посломъ ѣхать съ галѣры на дворъ. И послы съ галѣры на дворъ съѣхали, и рухляди свесть велѣли. И того мѣста Ляреса пришолъ къ посломъ комендантъ Яковъ Везъ и говорилъ: писалъ де къ нему князь, чтобъ васъ пословъ отпустить на подводахъ и съ провожатыми до Маского князя, и они де послы ему приказали, къ которому времени подводы и провожатыхъ изготовить. И послы коменданту говорили: будетъ у него подводы собраны, и они ѣхать готовы сего числа. И комендантъ говорилъ: писмо де къ нему отъ князя пришло съ тѣмъ капитаномъ, которой съ вами послы пріѣхалъ на галѣре, и ему де подводъ збирать нѣколи, а будутъ де подводы готовы Апрѣля въ 10 день по утру. И послы коменданту говорили, чтобъ онъ подводы собралъ вскорѣ, а какъ будутъ подводы собраны и они ѣхать готовы, а четыребъ лошади, на чемъ отпустить гонца, велѣлъ изготовить сего числа. И того жъ числа пришолъ къ посломъ капитанъ, которой съ ними ѣхалъ отъ Геневы, и говорилъ: по княжому де указу коменданту, приказалъ вамъ посломъ подводы изготовить вскорѣ, и будутъ де готовы къ вечеру, а ему де капитану указалъ князь съ сево мѣста воротитца въ Геневу, чтобъ ему поволили ѣхать; а что де вы коменданту говорили четыре лошади изготовить подъ гонца, и тѣ де лошади готовы. И послы съ капитаномъ говорили: какъ будетъ у князя и опъ бы отъ нихъ пословъ на княжомъ жалованье билъ челомъ. И подаря ево, и товарыщевъ ево начальныхъ людей и невольниковъ, которые гребли, давъ милостыню, отпустили къ князю; а четыре лошади, которые изготовлены подъ гонца, велѣли взять. И того жъ числа на тѣхъ четырехъ подводахъ послали передъ собою В. Г-ря съ грамотою ко Флоренскому князю жилца Игнатья Башковскаго да съ нимъ толмача Александра Говдина, а велѣли имъ ѣхать наспѣхъ, и приказали ему въ первомъ Флоренскомъ городѣ говорить, чтобъ къ ихъ посолскому пріѣзду готовы были подводы, и въ Флоренскѣ велѣли князю говорить, чтобъ ихъ пословъ на рубежѣ принять честно безо всякого задержанія.

Апрѣля въ 10 день приходилъ къ посломъ мѣста Ляреса комендантъ и говорилъ: по княжому де указу подводы подъ васъ пословъ готовы, чтобъ тѣ подводы велѣли принять. И послы подводы велѣли взять, и изъ того мѣста поѣхали тогожъ числа къ городу Масѣ, и не доѣхавъ города Масы за пять миль послали напередъ толмача Вилима Хеймза; а приказали ему въ томъ городѣ Маскому князю или кому ближнему ево человѣку говорить, чтобъ велѣли пропустить безъ задержанія, и велѣли бы дать подводы до Флоренского рубежа, и дворъ бы велѣлъ отвесть, гдѣ стоять; а что ему князь или ближней человѣкъ скажетъ и съ тою вѣстью велѣли ему выѣхать на встрѣчу. И толмачь Вилимъ пріѣхавъ на встрѣчу посломъ сказалъ: князя де ему было видѣть не время, а ближней де княжой человѣкъ дворъ отвесть велѣлъ, гдѣ

стоять; а какъ послы пріѣдутъ въ городъ, и въ тобъ де время князю велѣли вѣсть учинить. И послы въ городъ поѣхали, и ставъ на дворѣ къ князю послали толмача Вилима В. Г-ря съ проѣзжею грамотою, и приказали говорить о проѣздѣ и о споможенье до Флоренского рубежа. И толмачь Вилимъ пришедъ посломъ сказалъ: князь де ево ималъ къ себѣ, и В. Г-ря грамоты смотрилъ и честь ему Вилиму передъ собою велѣлъ, а выслушавъ де грамоту говорилъ: тово де у нихъ въ извычаяхъ ихъ не повелось никоторымъ посломъ давать подводъ, а для де В. Г-ря имяни посломъ подводы будутъ готовы; толкобъ де имъ не подосадовать, что нынѣ подводъ собрать не успѣть, а будутъ де готовы подводы Апрѣля въ 11 день, а хотѣлъ де князь видѣтца съ вами самъ. Того жъ числа пріѣхалъ къ посломъ на дворъ князь съ сыномъ своимъ, и пришедъ въ полату у пословъ спрашивалъ про здоровье В. Г-ря. И послы про здоровье В. Г-ря князю сказали противъ наказу. И князь спрашивалъ пословъ о здоровье, и куды ѣдутъ и какое имъ споможеніе надобно. И послы князю били челомъ, что спрашивалъ ихъ о здоровье, а куды ѣдутъ и про то ему объявили, и о споможенье говорили, чтобъ велѣлъ дать подводы до Флоренского рубежа. И князь посломъ говорилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, пришелъ къ вамъ посломъ и съ сыномъ своимъ васъ навестить, и для де В. Г-ря вашего милости подводы вамъ готовы будутъ, и отпущу васъ съ честію безъ задержанія. И послы князю говорили: то ты князь себѣ получаешь добро, что В. Г-ря нашего имя почитаешь; какъ мы увидимъ Государя своего пресвѣтлые очи и про то твое почитаніе В. Г-рю извѣстимъ, и В. Г-рь нашъ за то тебѣ учинитъ милостивое воздаяніе; а мы за твое княжое жалованье, что пожаловалъ къ намъ облехчился, челомъ бьемъ. И князь спрашивалъ у пословъ вѣстей московскихъ,—что дѣлаетца? И послы говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего щастіемъ все при нихъ дѣлалось доброе, а какъ они поѣхали съ Москвы, и тому нынѣ десять мѣсяцовъ,—и будетъ въ тѣ времена какіе вѣсти чинились ему князю про Московское Государство, и про Полское и про иные государства, и онъ бы пожаловалъ велѣлъ имъ дать тѣхъ вѣстей вѣдать. И князь говорилъ: есть де у нихъ вѣстовые писма,—толко сказалъ, не упомнитъ что написано, и онъ де велитъ тѣ писма пріискавъ высмотрѣть, и учинитъ вѣдомо что въ нихъ написано. И поседя князь у пословъ съ полчаса поѣхалъ, а на отъѣздѣ посломъ говорилъ, что велитъ ихъ отпустить на подводахъ до Флоренского рубежа Апрѣля въ 11 день. И послы князя проводили до корѣты.

Апрѣля въ 11 день приходилъ отъ князя дворянинъ и говорилъ: прислалъ де ево князь, велѣлъ вамъ посломъ сказать,—подводы де подъ дворянъ и посолскихъ людей, и подъ ихъ рухледи выючные лошади, готовы, а вамъ де посломъ готова корѣта на верховыхъ лошадяхъ, а съ колесами де корѣтою и телѣгами горами ѣхать нелзя; а какъ де ѣхать изготовитесь и князь де велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вамъ у него въ дому побывать и проститца съ нимъ. И послы княжому

дворянину говорили: на княжомъ жалованье отъ насъ бей челомъ, что пожаловалъ велѣлъ насъ отпустить не задержавъ, а какъ изготовимся ѣхать и мы къ князю челомъ ударить будемъ. И велѣли подводы принять и рухляди на вьюки класть. А какъ ѣхать изготовились, и князь прислалъ съ корѣтою, и пришедъ къ посломъ княжой дворянинъ говорилъ: прислалъ де князь къ вамъ корѣту, чтобъ въ той корѣтѣ пріѣхать къ нему; а въ которой де корѣтѣ ѣхать вамъ до Флоренского рубежа, въ той отпуститъ васъ отъ себя съ двора. И послы въ той корѣтѣ къ князю поѣхали. И какъ пріѣхали на дворъ къ крыльцу, и на крыльце у корѣты встрѣтилъ князь и сынъ ево, со многими своими ближними людми, и послы, вышедъ изъ корѣты къ князю, били челомъ на ево почитанье и на споможенье, и говорили: какъ будемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и увидимъ В. Г-ря пресвѣтлые очи, и мы твое княжское къ В. Г-рю почитанье и доброе чиненіе В. Г-рю извѣстимъ, и за то къ тебѣ отъ Цар. Вел-ва будетъ милостивое взысканіе. И князь говорилъ: слыша про В. Г-ря имя велми онъ обрадовался, и во всемъ, для В. Г-ря милости, работать и споможеніе чинить радъ сколко можетъ. И позвали пословъ въ полаты. А какъ шли въ полаты, и послы князя почитали, чтобъ шолъ напередъ или бъ по правую руку, и спорили о томъ многое время; и князь напередъ пословъ и по правую руку не пошелъ, а шелъ съ послы съ лѣвой стороны и говорилъ: для де такова В. Г-ря имя такъ и доведетца итти. И пришедъ въ полату пословъ посадилъ въ большихъ мѣстахъ, а посидя немного ходилъ съ послы въ полатахъ своихъ во всѣхъ смотрѣть строенья; и послы, ходя въ полатахъ и видя ево всѣ строенья, говорили, чтобъ ихъ отпустилъ, и спросили про вести, что хотѣлъ досмотря сказать. И князь говорилъ: какъ де все мое строеніе осмотрите, и онъ отпуститъ и самъ провожать за городъ поѣдетъ, а вѣстей де про Московское Государство и про Полшу ничево не писано, и иныхъ де надобныхъ вѣстей нѣтъ. И ходилъ князь съ послами во всѣхъ полатахъ своихъ, а оказавъ полатъ своихъ всѣхъ строенья, пошолъ съ послами къ корѣтѣ. И послы князя почитали и говорили многое время, чтобъ воротился. И князь говорилъ, не проводя де за городъ не воротится. И сѣлъ съ послами въ корѣтѣ на лѣвой сторонѣ, а посла дворянина и намѣстника Курмышского Ивана Аѳонасьевича Желябужского посадилъ по правую сторону, а сыну своему велѣлъ сѣсть противъ себя по лѣвую сторону у дьяка Ивана Давыдова. И послы о томъ спорили многое время, чтобъ князь сѣлъ въ большомъ мѣстѣ по правую сторону; и князь отказалъ, что того не учинитъ, дѣлаетъ то для почитанья В. Г-ря имени, чтобъ ему хоть малая своя прислуга къ В. Г-рю объявилась. И проводилъ пословъ за городъ съ полверсты, и вышедъ изъ корѣты князь съ послы простился и говорилъ, чтобъ отъ него В. Г-рю челомъ ударить и про него извѣстить, что онъ государской милости желаетъ. И послы говорили: какъ увидимъ В. Г-ря пресвѣтлые очи, и мы твое радѣніе и почитанье В. Г-рю извѣстимъ, а что для В. Г-ря намъ честь воздалъ,

на томъ челомъ бьемъ. И князь, витався съ послы, велѣлъ подвесть корѣту на верховыхъ на дву лошадяхъ и говорилъ посломъ, чтобъ въ той корѣтѣ ѣхать до Флоренского рубежа и сѣсть бы въ корѣту при немъ. И послы князя почитали, чтобъ сѣлъ онъ при нихъ въ корѣту, а они сидутъ послѣ,— и спорили о томъ многое время, и князь говорилъ, того не учинитъ, что ему въ корѣту сѣсть напередъ. И послы говорили съ княземъ, чтобъ того себѣ въ досаду не поставилъ; при немъ въ корѣту сѣли и поѣхали до Флоренского рубежа, а передъ собою послали толмача Вилима Хеймзина Флоренского князя во владѣнья въ мѣсто въ Петрисалтъ, а велѣли ему въ томъ мѣстѣ державцу говорить, чтобъ пословъ принялъ, и подводы бъ и провожатыхъ велѣлъ дать до Пизы, а покамѣста подводы и провожатые изготовятъ, до тѣхъ бы мѣстъ велѣлъ отвесть дворъ гдѣ стоять.

Того жъ числа пріѣхали къ мѣстечку Петрисалту и толмачь Вилимъ пришедъ къ посломъ сказалъ: у державца де онъ былъ и отъ пословъ о подводахъ и о провожатыхъ говорилъ, и державецъ де сказалъ, что указу ему отъ князя о пріемѣ посолскомъ нѣтъ, и подводъ и кормовъ давать не смѣетъ, а пошлетъ де о томъ къ князю. И послы взъѣхали на дворъ безъ отводу, а къ державцу послали толмача Вилима, велѣли говорить, что ѣдутъ они по указу В. Г-ря къ князю ихъ въ послѣхъ, и прислали къ нему о пріемѣ, и о подводахъ, и о дворѣ и о кормахъ; и онъ приказалъ, что принять, и подводъ, и двора и кормовъ дать не смѣетъ: и то онъ приказываетъ къ посломъ къ безчестію, а и князю своему къ малой чести такимъ приказомъ, бутто имъ отказываетъ; хотябъ ему и указу нѣтъ про пріемъ, и подводъ и кормовъ безъ указу дать не смѣетъ, и ему было довелось принять съ честію, и дворъ дать, покамѣста отъ князя указъ будетъ; а такова дѣла нигдѣ не повелось, что пословъ не принимать и двора не дать; которые государства послы и проѣздомъ шли, и ихъ вездѣ на рубежѣ пріимали и дворъ давали; а въ иныхъ мѣстѣхъ для В. Г-ря нашего и подводы давали безъ найму, и до ихъ рубежа пріѣхали на подводахъ Майскова князя; а ему было такъ отказывать не довелось, что идемъ отъ В. Г-ря въ послѣхъ къ князю ихъ. А прежъ сего Цар. Вел-ва чрезъ князя ихъ землю посланникъ и проѣздомъ шолъ, и тому не отказывали, приняли съ честію, и всякое вспоможеніе въ подводахъ учинили и кормъ давали; и къ себѣ князь звалъ и отпустилъ съ честію, а которой посланникъ присланъ былъ къ князю, и тому и паипаче того было почитанья во всемъ; а имъ посломъ хотя онъ кормовъ и не дастъ, и имъ по милости В. Г-ря нашего есть чемъ доѣхать и своимъ, толкобъ далъ подводы до Пизы, а будетъ подводъ не дастъ, и они наймутъ подводы да поѣдутъ къ Пизѣ. И толмачь Вилимъ пришедъ къ посломъ сказалъ: державцу де онъ говорилъ по ихъ посолскому приказу, и державецъ де прислалъ отъ себя дворянина. И послы отъ державца дворянина велѣли пустить къ себѣ. И дворянинъ пришедъ посломъ говорилъ: прислалъ де ево сего мѣста

комисаръ, которому отъ князя въ томъ мѣстѣ приказано, а велѣлъ вамъ посломъ челомъ ударить и побить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать постоять здѣсь, покамѣста отъ князя указъ будетъ, а онъ де къ князю о томъ наскоро послалъ гонца; а въ томъ бы де вамъ пожаловать не покручинитца, что двора отвесть не велѣлъ,—положить то на расужденье, такое дѣло ему не заобычей и кормовъ дать не смѣютъ безъ указу; а покамѣста указъ будетъ, и они бъ велѣли имать что имъ надобно у дворника безденежно, а какъ указъ будетъ отъ князя кормъ давать, а они въ то время дворнику все заплатятъ. И послы съ дворяниномъ приказали: коли онъ, не дождався указу, пропустить не смѣетъ, и онѣ ждать станутъ, толкобъ послано было наскоро; а какъ они до сѣхъ мѣстъ ѣхали розныхъ государеи землями, и ихъ вездѣ почитали, во многихъ городѣхъ воеводы сами къ посломъ приходили и о пріѣздѣхъ съ ними говорили, а въ иныхъ мѣстѣхъ и князи владѣтелные сами къ нимъ пріѣзжали, и ихъ принимали и отпущали съ честію, а здѣшней комисаръ учинилъ къ нимъ непочитателно, принять не выслалъ и самъ съ ними не видѣлся. И дворянинъ пошедъ отъословъ говорилъ: комисару де то скажетъ. Того жъ числа пришолъ къ посломъ того города комисаръ съ началными людми и говорилъ: пришелъ де къ нимъ посломъ челомъ ударить, а въ томъ бы ево пожаловали простили, что учинилъ не исправно; по не заобычному своему дѣлу человѣкъ онъ молодой и присланъ недавно; а прежъ сего на то мѣсто послы не пріѣзживали, никому въ здѣшнемъ мѣстѣ людемъ такое дѣло не въ обычай; а про пріѣздъ де вашъ посолской послалъ наскоро гонца, и, чаетъ онъ, оборотитъ тотъ гонецъ съ указомъ сутками; а которому де и питье приказалъ готовить дворнику, что въ здѣшнемъ мѣстѣ сыскать мочно, и то все будетъ готово, чево здѣся не сыщутъ, и въ томъ бы не подивить, мѣсто у нихъ не достаточное. И послы говорили: на дружбѣ твоей и товарыщей твоихъ началныхъ людей Богъ заплатитъ, что пришли навѣстить, а что учинилъ безъ хитрости, въ томъ тебя Богъ проститъ; а какъ вѣсть къ тебѣ отъ князя будетъ объ насъ, чтобъ тебѣ насъ не издержавъ отпустить, а покамѣста вѣсть будетъ, до тѣхъ бы мѣстъ велѣлъ изготовить подводы и провожатыхъ, чтобъ въ ту пору за тѣмъ не мѣшкать. И комисаръ говорилъ: подводы де онъ готовить велѣлъ, а кои де часъ указу дождется, тотъ часъ и отпуститъ.

Апрѣля въ 12 день пришелъ къ посломъ комисаръ съ начальними людми и говорилъ: указъ къ нему отъ князя пришелъ, велѣлъ де васъословъ отпустить тотчасъ къ Пизѣ, и у него де подводы готовы, какъ изволите ѣхать и велѣли подводы имать. И послы комисару говорили: ѣхать они готовы. И подводы имать велѣли и взявъ подводы велѣли со всею рухлядью на вьюки класть; а какъ изготовились, и послы поѣхали къ Пизѣ, и комисаръ съ начальными людми ословъ провожалъ семь миль до мѣстѣчка. А у того мѣстѣчка пріѣхалъ навстрѣчу Флорепского князя человѣкъ и говорилъ: прислалъ де ево князь ихъ, велѣлъ съ ними ѣхать до Фло-

ренска, и готовить имъ подводы, и кормъ и что имъ надобно, а начавать де вамъ нынѣ въ Пизѣ. И послы говорили: лошади имъ даны худы, къ городу на такихъ лошадяхъ пріѣхать не пригожъ. И присланной посломъ говорилъ: то де мѣсто Пиза скудное, взять было лутче тѣхъ лошадей нѣгдѣ, а изъ Пизы де будутъ встрѣчю высланы корѣты и съ вѣстью де они послали, чтобъ корѣты выслали. И не доѣхавъ до Пизы мили за три пріѣхалъ къ посломъ порутчикъ Иванъ Саксъ и говорилъ: велѣлъ де князь васъ пословъ ему встрѣтить и ѣхать съ вами до Флоренска, и что надобно вамъ посломъ, тѣмъ всѣмъ велѣлъ промышлять. А послѣ того немного поноровя выслали изъ Пизы три корѣты, и Иванъ Саксъ посломъ говорилъ, чтобъ въ тѣхъ корѣтахъ ѣхать въ городъ. И послы въ городъ поѣхали въ большой корѣтѣ, а въ иныхъ корѣтахъ велѣли ѣхать дворяномъ да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячему; а какъ пріѣхалъ въ городовые ворота, изъ города учинили стрѣлбу изо многихъ пушекъ. Того жъ числа посломъ Иванъ Саксъ говорилъ: пишетъ де къ нему князь, чтобъ съ вами послами ѣхать до города Исполя, а какъ вы послы въ томъ городѣ Исполѣ будете, и ему де Ивану велѣно обождать отъ князя вѣсти, а изъ сего де города ѣхать вамъ посломъ Апрѣля въ 14 день. И послы говорили: изъ Пизы де того числа ѣхать готовы, а добро бы князь учинилъ что насъ задержать не велѣлъ, велѣлъ бы къ себѣ ѣхать вскорѣ. И Иванъ Саксъ говорилъ: задержанья де князь не учинитъ, развѣ де для не поспѣху день передневать велитъ въ городѣ; а какъ де пріѣдетъ въ Инъполъ, и онъ де пошлетъ къ князю съ вѣстью и слова ваши прикажетъ, а изъ Пизы де про вашъ пріѣздъ съ вѣстью послалъ.

Апрѣля въ 14 день приполъ къ посломъ Иванъ Саксъ говорилъ: подъ васъ де пословъ и подъ дворянъ три корѣты, а подъ людей вашихъ посольскихъ лошади готовы, а государева бъ казна и вамъ свои рухляди отпустить до Флоренска водою. И послы государеву казну и свои рухляди на судно велѣли покласть и ко Флоренску отпустили, а съ государевою казною послали подъячего Семена Злобина; а отпустя государеву казну сами поѣхали къ городу Инполю. Того жъ числа пріѣхали въ городъ Ипполь и ставъ на дворѣ Ивану Саксу говорили, чтобъ къ князю послалъ съ вѣстью, приказалъ бы отъ нихъ пословъ, чтобъ князь велѣлъ ихъ безъ задержанія принять во Флоренскъ. И Иванъ Саксъ говорилъ: будетъ де къ нему вѣсти не будетъ къ вечеру и онъ пошлетъ къ князю гонца нарочно, а тотъ де гонецъ поворотитца съ указомъ Апрѣля въ 15 день къ полудню.

Апрѣля въ 15 день Флоренского князя человѣкъ, которой про пословъ отдавалъ кормъ и питье и подводы готовилъ, пришедъ къ посломъ, сказалъ: въ ночи де къ Ивану Саксу прислано писмо, а велѣно де ему съ вами послами въ здѣшнемъ городѣ обождать отъ князя вѣсти; и Иванъ де Саксъ поѣхалъ того жъ часу къ князю самъ и вамъ де посломъ велѣлъ то объявить, чтобъ вы обождали отъ князя вѣсти. И послы говорили: коли

то князю годно, что намъ здѣсь обождать вѣсти, будетъ то по ево воли, а то къ князю прикажите, чтобъ не задержавъ велѣлъ принять къ себѣ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посломъ изо Флоренска жилецъ Игнатей Бошмаковской и сказалъ: у князя де онъ былъ и В. Г-ря грамоту подалъ, и князь грамоту принялъ радосно и рѣчь выслушалъ, а о здоровье В. Г-ря не спросилъ; а ему де учинилъ честь, и поставить ево велѣлъ на своемъ дворѣ, и кормъ и питье велѣлъ давать довольно, и потчивать де ево и всѣмъ покоить приставилъ нарочетыхъ людей. А къ нему де Игнатью присылалъ князь многожды спрашивать секретаря и пристава, что отъ Цар. Вел-ва идутъ послы или посланники? И онъ де Игнатей къ князю приказывалъ, что идутъ послы, а не посланники; а сверхъ де ево Игнатьевыхъ рѣчей объявляетъ ихъ послами В. Г-ря грамота. И къ нему де Игнатью прислалъ князь съ секретаремъ государевы грамоты—которую подали посланники Василей Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ, и ту грамоту, что онъ Игнатей привезъ, а говорилъ де ему секретарь: велѣлъ князь тебѣ говорить, чтобъ сказалъ въ правду—послы ль идутъ или посланники? будетъ идутъ послы, и онъ посолской и пріемъ учинитъ, а буде идутъ посланники, и посланникомъ де бываетъ своя статья. И онъ де Игнатей говорилъ: такова де дѣла затѣйно сказать нелзя, что посланниковъ назвать послами, а ихъ де посолство свидѣтельствуютъ князю В. Г-ря грамота, которую подалъ онъ Игнатей. И секретарь говорилъ: для де того князь и велѣлъ накрѣпко спрашивать,—пишутъ де изъ Аглинской земли, что отпущены къ князю посланники, а посолъ остался въ Аглинской землѣ. И онъ де Игнатей говорилъ: вѣрнѣе де князю аглинскова писма государева грамота; а тому писму вѣрить нѣчему. И секретарь говорилъ: прежде сего В. Г-ря посланники Василей Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ прислали про себя сказать, будто идутъ послы, а въ государевѣ грамотѣ написаны посланники, и тѣмъ князя оболгали, и князь де и для того велѣлъ съ подкрѣпленіемъ спрашивать; а грамоты де государевы перевесть у нихъ нѣкому, прислалъ де князь ту государеву грамоту къ тебѣ, чтобъ ты сказалъ, что въ ней написано, а онъ де секретарь то напишетъ своимъ писмомъ. И онъ де Игнатей В. Г-ря грамоту секретарю прочелъ. И послѣ того приставъ ему Игнатью говорилъ: князь де посломъ посылаетъ встрѣчать брата своего, а нынѣ де послы начуютъ за 15 верстъ въ городѣ Инполѣ. И онъ де Игнатей съ приставомъ приказывалъ, чтобъ князь приказалъ ево отпустить на встрѣчю къ нимъ посломъ, и князь велѣлъ дать ему подводы и провожатыхъ, и отпустилъ ево къ посломъ на встрѣчю. Того жъ числа приходилъ отъ князя порутчикъ Иванъ Саксъ и пришедъ къ посломъ говорилъ: князю де онъ отъ нихъословъ говорилъ, чтобъ къ нимъ прислалъ корѣты и пристава въ Инполь, и велѣлъ бы ихъ принять съ честію. И князь де вамъ велѣлъ сказать: обрадовався де В. Г-ря милости велитъ васъ принять съ великою честію свыше иныхъословъ, а отъ

сего де города указалъ князь съ ними послами ѣхать ему Ивану до здѣшнева города въ корѣтахъ; а за тритцать де верстъ до Флоренска встрѣтятъ васъословъ съ корѣтами княжими на верховыхъ ослахъ, и ѣхать вамъ въ тѣхъ корѣтахъ чрезъ горы; а не доѣхавъ до Флоренска за четыре мили встрѣтитъ васъ ближней княжой человѣкъ Иванъ Ботыста Борбунъ съ корѣтами, а въ корѣтахъ де будетъ по шти возниковъ, и ѣхать де въ тѣхъ корѣтахъ къ городу; а за городомъ де встрѣтитъ васъ съ корѣтою княжой братъ, и дастъ вамъ въ корѣтѣ большое мѣста и проводитъ васъ на княжой дворъ; а какъ де пріѣдите на дворъ, у корѣтъ де васъ встрѣтитъ князь и проводитъ до полатъ, гдѣ вамъ стоять. Да къ вамъ же посломъ въ тотъ день пришлетъ княгиня ближняго своего человѣка спрашивать о здоровье, и молодая де княгиня, княжева сына жена, а княжей де сынъ и княжіе братья придутъ сами навещать инымъ временемъ; а послѣ де тово князь велитъ быть у себя съ государевою грамотою, какъ вы похотите; а иное де вамъ почитаніе князь такое учинитъ, какова ни которымъ посломъ не бывало; а велѣлъ де князь ему съ вами послы ѣхать изъ Инъполя Апрѣля въ 16 день. И послы говорили: то князь дѣлаетъ добро, что, видя къ себѣ В. Г-ря милостивое взысканье и любителное ево милосердіе, пріимаетъ радостно и насъ велитъ принять честно, и во всемъ намъ чинитъ почитаніе для В. Г-ря; а В. Г-рю нашему то ево почитанье будетъ . . . . . а мы тому всему ево жалованью ради; Иванъ Саксъ говорилъ: велѣлъ де князь вамъ объявить чинъ ево,—какъ иныхъ государей, царей и королей Ишпанского и Францужского послы бываютъ, и иныхъ, и говорятъ князю рѣчь поздравленную, и въ то время князь шляпу приподымаетъ сначала рѣчи, какъ имяноваше государское имянуютъ въ рѣчи, а какъ титлы говорятъ слушаетъ въ шляпѣ; да опять шляпу сыметъ, какъ спросятъ про котораго государя здоровье. И послы говорили: съ тѣми государи у князя какъ обыкло въ посолствѣ такъ и идетъ, а В. Г-рю такъ бы учинилъ, какъ достойно и какъ воздаютъ иные всѣ В. Г-ри Государю нашему; къ которымъ В. Г-ремъ Государь нашъословъ и посланниковъ посылаетъ, и тѣ В. Г-ри окресные всѣ слушаютъ отъ него Государя поздравленныхъ рѣчей вставъ и шляпу снявъ, и до тѣхъ мѣстъ шляпъ не вздеваютъ, пока мѣстъ посолство выслушаютъ; а государевы грамоты принимаютъ вставъ же и шляпы снявъ,—и князь бы такъ же учинилъ; и прежъ сего князь при посланникахъ отъ В. Г-ря рѣчей слушалъ, и о здоровье спрашивалъ и грамоту принималъ стоя и шляпу снявъ. И Иванъ Саксъ говорилъ: князю де онъ то извѣститъ, и въ томъ какъ онъ изволитъ вновь учинить, а прежде сего не при чьихъ послѣхъ свыше того не бывало, какъ онъ объявилъ; В. Г-ря при посланникахъ при Васильѣ Лихачевѣ да при дьякѣ при Иванѣ Ѳоминѣ князь шляпу приподымалъ какъ въ рѣчи государево имя именовалъ, а какъ титлу и иные рѣчи говорили, и князь де въ то время стоялъ въ шляпѣ. И послы говорили, чтобъ

то князю объявилъ; какъ въ посолствѣ ото всѣхъ государей при послѣхъ В. Г-ря бываетъ, и князь бы учинилъ противъ того жъ. И Иванъ говорилъ: князю де то вѣдомо учинитъ, а какъ де на то дѣло князь поволитъ и о томъ прикажетъ.

Апрѣля въ 16 день, пришедъ къ посломъ, Иванъ Саксъ говорилъ: прислалъ де къ нему съ вѣстью князь, велѣлъ вамъ посломъ говорить, чтобъ ѣхать во Флоренскъ, а корѣты и подводы готовы. И послы говорили: ѣхать того числа готовы. И убрався по посолскому обычаю и изъ Инполя поѣхали въ болшой корѣтѣ, а въ дву корѣтахъ меншихъ велѣли ѣхать дворяномъ; а толмачамъ, и людемъ посолскимъ и дворяномъ велѣли ѣхать передъ корѣтами верхами; и отъѣхавъ отъ Инполя версты съ три встрѣтили отъ князя съ корѣтами на верховыхъ ослахъ корѣты, подбиты бархатомъ червчатымъ и убито часто круживы, а ослы корѣтные княжіе люди вели верхами, и Иванъ Саксъ посломъ говорилъ, чтобъ пересѣсть въ тѣ корѣты и ѣхать чрезъ горы. И послы въ тѣ корѣты пошли и поѣхали ко Флоренску, и не доѣхавъ до Флоренска за семь верстъ пріѣхалъ къ посломъ отъ князя приставъ Маркесъ Иванъ Батыста, и пришедъ къ посломъ говорилъ: князь де ихъ обрадовался В. Г-ря милости, что взыскалъ ево своимъ жалованьемъ, и слыша вашъ посолской пріѣздъ прислалъ ево ближняго своего человѣка, велѣлъ васъ пословъ принять съ честію, и выслалъ де къ вамъ свою корѣту, и имъ бы посломъ въ той корѣтѣ ѣхать къ городу. И послы говорили: высокочестнѣйшій вашъ князь то дѣлаетъ добро, что В. Г-ря нашего милости къ себѣ помнитъ и имя ево почитаетъ, и за то В. Г-рь воздастъ ему и впредь милостивное воздаяніе; а мы на княжомъ жалованье челомъ бьемъ. И перемѣня платье въ княжой корѣтѣ поѣхали, а съ ними послами ѣхали въ корѣтѣ—приставъ, да Петръ Желябужской, да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ, да Иванъ Саксъ; и какъ послы пріѣхали къ городу и за городомъ у воротъ встрѣтилъ пословъ Флоренского князя братъ Деопалдусъ и, витався съ послами, говорилъ: братъ ево, слыша отъ В. Г-ря милостивое взысканье и слыша вашъ посолской пріѣздъ, почитая В. Г-ря имя, прислалъ ево встрѣтить; и спрашивалъ пословъ о здоровье. И послы говорили: братъ твой высокочестнѣйшій князь тѣмъ своимъ тщаніемъ В. Г-ря нашего милостивую любовь доступаетъ, и ото многихъ себѣ славу получаетъ, что В. Г-ря нашего имя почитаетъ и славитъ; а мы на томъ ево жалованье челомъ бьемъ, что изволилъ тебѣ насъ встрѣтить, и на твоемъ жалованье челомъ бьемъ, что спросилъ насъ о здоровье. И Деопалдусъ говорилъ: прислалъ де братъ ево корѣту, чтобъ въ той корѣтѣ, которая съ нимъ прислана, ѣхать въ городъ, въ которой де корѣтѣ до сего мѣста ѣхали, въ той бы велѣть ѣхать кому они изволятъ. И послы говорили: въ той корѣтѣ ѣхать съ нимъ готовы. И почитали княжева брата, чтобъ сѣлъ въ болшомъ мѣстѣ, и княжой братъ въ болшомъ мѣстѣ не сѣлъ, и послы въ корѣтѣ въ болшихъ мѣстѣхъ сѣли, а княжой братъ сѣлъ противъ ихъ; а въ

той корѣтѣ ѣхать велѣли дворяномъ. И какъ пріѣхали къ княжому двору къ воротамъ, и Флоренской князь встрѣтилъ пословъ въ воротѣхъ у корѣтъ и говорилъ: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, милости обрадовался и, почитая В. Г-ря имя, васъ пословъ встрѣчаю и воздаю честь. И пошолъ съ послами вверхъ; и послы идучи говорили: къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, видимъ твое почитаніе, и какъ увидимъ В. Г-ря пресвѣтлые очи, и то твое доброе тщаніе извѣстимъ В. Г-рю, и за то твое доброе исканіе отъ В. Г-ря будетъ милостивое воздаяніе. И князь говорилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милость къ нему во многихъ государствахъ прославилась, и онъ де всѣмъ государемъ ево государскою милостью хвалитца, и за ту В. Г-ря милость радъ онъ всегда ему Государю работать, сколь ево мочи будетъ. И послы говорили: В. Г-рь нашъ желателно къ тебѣ милостивую свою любовь оказуетъ, и то твоему желанью къ ево государской милостивой любви, и на тебя во всякомъ добромъ исканье надеженъ. И князь говорилъ: по смерть свою В. Г-рю во всемъ радъ всякова добра искать, такъ же и по немъ дѣти ево вѣчно Государю служить ради. И послы идучи князю говорили, чтобъ себѣ истомы не чинилъ далнимъ провожаніемъ. И князь говорилъ: за милость де В. Г-ря проводитъ онъ ихъ пословъ до полатъ, гдѣ имъ изготовлено стоять. И пришедъ въ полату говорилъ, чтобъ посломъ быть въ ево дому и стоять въ тѣхъ полатахъ и, указавъ всѣ покои, гдѣ посломъ стоять, изъ полаты пошолъ въ свои хоромы, и послы князя проводили черезъ четыре полаты. И того жъ числа къ посломъ приходили—отъ княгини ближней человѣкъ да отъ княжой невѣстки, отъ Козминой жены, ближней ее человѣкъ и спрашивали пословъ о здоровье; и послы княгинымъ ближнимъ людемъ говорили, чтобъ на ихъ жалованье били челомъ. Того жъ числа присылалъ княжой братъ Матіясъ своего человѣка спросить пословъ о здоровье, а послы приказали на ево жалованье бить челомъ.

Апрѣля въ 17 день, пришедъ къ посломъ приставъ, говорилъ: приказалъ де князь, велѣлъ ему спросить, коли они готовы будутъ у нево быть съ грамотою В. Г-ря? А что де вы послы приказывали къ князю съ поручикомъ съ Иваномъ Саксомъ о почитанье В. Г-ря, какъ будете на посольствѣ, и князь де велѣлъ вамъ сказать: во всемъ В. Г-рю честь воздавать и учинитъ такъ противъ Государева имени, какъ вы послы похотите. И послы приставу говорили: В. Г-ря съ грамотою онѣ у князя быть готовы, какъ онъ князь прикажетъ; а въ тобъ время, какъ они послы у князя будутъ, иныхъ государствъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у князя не было. И приставъ говорилъ: князю де онъ то скажетъ и имъ вѣсть учинитъ. И послѣ того, немного поноровя, пришедъ приставъ говорилъ: князю де онъ про то сказалъ, что вы послы съ государевою грамотою у него быть готовы, и чтобъ иныхъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ то время у него не было; и князь де велѣлъ вамъ сказать, чтобъ сего дни въ вечеру у него быть, а иныхъ де пословъ, и посланниковъ и гонцовъ въ то время никово не бу-

детъ. И послы приставу говорили: о какову пору князь имъ у себя прикажетъ быть, въ то время они и готовы; а къ томубъ времени, какъ у князя быть, прислалъ онъ приставъ людей, кому къ князю несть отъ В. Г-ря поминочные соболи. И приставъ говорилъ: какъ де время будетъ быть у князя, и онъ въ ту пору придетъ и тѣхъ людей, кому несть поминки, съ собою приведетъ. Послѣ того приходилъ къ посломъ княжой сынъ Козма и спрашивалъ у пословъ про В. Г-ря здоровье, и про Государей Царевичевъ, и про лѣта Государей Царевичевъ. И послы про здоровье В. Г-ря объявили по наказу, и про Государей Царевичевъ здоровье сказали противъ тогожъ, и про лѣта Государей Царевичевъ вѣдомо учинили.

Тогожъ числа ввечеру пришедъ приставъ говорилъ: князь де велѣлъ говорить, чтобъ имъ посломъ у него быть В. Г-ря съ грамотою, и привелъ съ собою людей, кому В. Г-ря поминки несть. И послы приставу говорили: что къ князю итти готовы. И велѣли В. Г-ря поминочные соболи разобравъ отдать тѣмъ людемъ, кому несть, и сами, убрався по посолскому обычаю, къ князю пошли. А передъ послами несли В. Г-ря поминки, за поминками шли толмачи, за толмачами шли дворяня да тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ; а В. Г-ря грамоту несъ подъячей Семенъ Злобинъ; да княжихъ людей передъ послами шло человѣкъ съ двадцать, а въ переходѣхъ стояли рейтары и солдаты съ олебардами. И не дошедъ до княжой полаты, гдѣ посольства правили, за четыре полаты, встрѣтилъ пословъ князь и говорилъ:

видя В. Г-ря къ себѣ милость и почитая ево Государево имя, противъ В. Г-ря грамоты вышелъ, а васъ пословъ встрѣтилъ. И послы говорили: видимъ твое княжое исканье В. Г-ря милости, и имяни сво В. Г-ря почитанья, и за то къ нему В. Г-ря милостивая любовь есть свыше иныхъ, и впредь бы на ево на В. Г-ря милостивую любовь надѣялся. И шелъ князь вмѣстѣ съ послами до той полаты, гдѣ посольство правили, а какъ пришли въ полату, и князь велѣлъ посломъ стать возлѣ себя блиско, и послы говорили рѣчь, и про здоровье В. Г-ря сказали и про княжое спросили по наказу. И князь, выслушавъ рѣчей, на государской милости билъ челомъ и спросилъ про здоровье В. Г-ря; и послы про здоровье В. Г-ря объявили по наказу; послѣ того, изговоря рѣчь, подали В. Г-ря грамоту, а подавъ государеву грамоту явили отъ В. Г-ря поминки. И князь В. Г-ря грамоту принелъ съ великимъ почитаніемъ, и поминки принималъ самъ съ великою любовію. Послѣ того послы говорили: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказано съ ними говорить ему князю о дѣлахъ, которые надлежатъ къ любви и къ дружбѣ, чтобъ онъ тѣхъ дѣлъ у нихъ выслушалъ, какъ ево время будетъ; а выслушавъ бы безъ задержанья ихъ отпустилъ въ Венецыю. И князь говорилъ: какъ онъ В. Г-ря грамоту выслушаетъ, и въ то время о дѣлахъ волитъ у себя быть и дѣлъ выслушаетъ, а выслушавъ дѣлъ по указу В. Г-ря отпуститъ ихъ безъ задержанія. И послы поднесли князю отъ себя дары: посолъ дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Лео-

насьевичъ Желябужской поднесъ сорокъ соболей во сто десять рублевъ, мѣхъ лапчатай лисей черной въ шесдесятъ рублевъ, лисицу черную бурую въ десять рублевъ; дьякъ Иванъ Давыдовъ—сорокъ соболей въ пятдесятъ рублевъ, три пары соболей же въ двацать рублевъ. И князь уословъ дары принялъ и велѣлъ посломъ сѣсть возлѣ себя блиско, и спрашивалъословъ: въ кое время отъ В. Г-ря отпущены, и на которые мѣста шли? И послы князю сказали о какову пору отъ В. Г-ря посланы и на которые мѣста шли. И князь говорилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ нему премногая милость сіиетъ, и во всѣхъ де государствахъ ему то въ честь ставятъ, что В. Г-рь къ нему такую милостивую любовь держитъ, и за ту В. Г-ря премногую милость воздать онъ не вѣсть чѣмъ. И послы князю говорили: В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша про твое къ себѣ доброе тщаніе и милостивой его государской любви искапье, держитъ къ тебѣ свою государскую любовь свыше иныхъ и отъ тебя къ себѣ чаетъ всякого добра, и прислалъ Государь нашъ насъословъ своихъ, по своей государской милостивой къ тебѣ любви, провѣдать про твое пребываніе, что многое время отъ тебя къ нему В. Г-рю вѣдома не бывало. И князь говорилъ: желалъ де я ево давно есть за премногую государеву милость послать челомъ ударить, да времени ево не было, да и путь де ево посылки по ся мѣстъ помѣшенъ; потому что съ Полскимъ королемъ у В. Г-ря война. А и нынѣ де къ нему пишутъ, что отъ В. Г-ря въ Полшу пришелъ посолъ о миру, и чаятъ де, что миръ станетца, и какъ де миръ съ Полскимъ королемъ учинитца и сму будетъ посылать къ В. Г-рю путь чистъ и блиско, и пошлетъ ословъ своихъ вскорѣ. И послы говорили: дай Господи Боже, чтобъ тѣ добрые вѣсти совершилъ Богъ добрымъ дѣломъ, и миръ бы учинился по государевѣ воли, и чтобъ было всѣмъ православнымъ христіяномъ въ радость, что Богъ утолитъ крови; а сму князю къ В. Г-рю посылать ословъ своихъ мочно, хотя и съ Полскимъ королемъ миръ не учинитца,—и опричь Полской земли посломъ ево путь есть водою и сухимъ путемъ. И князь говорилъ: правда де то, что есть путь, куды посломъ ево и опричь Полской земли итти, толко де ево было не время за многими ево недосугами, за свадбою сына ево; а нынѣ де В. Г-ря милости поищетъ, ословъ своихъ къ В. Г-рю пошлетъ за ево государскую премногую милость бить челомъ. И послы князю говорили, чтобъ имъ вѣдомо учинилъ,—давноль къ нему пишутъ изъ Полши про ословъ В. Г-ря? и кто пришли послы? и въ кою пору? и иныхъ вѣстей что къ нему отъ той стороны есть ли? И князь говорилъ: теперь де сказать не упомнитъ, а посмотря вѣстовова писма инымъ временемъ скажетъ все, что писано. И послы сидя у князя пошли къ себѣ въ полаты, гдѣ стояли, и князь провожалъ ословъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ, а идучи говорилъ: пишутъ де къ нему и про Черкасъ вѣсти, что Хв(м)елницкой постригся, а у войска де гетманъ Тетеря. И послы князя спросили: гдѣ Хмелницкой постригся, и своею ль волею? и у которой половины у

Черкасъ учинился гетманомъ Тетеря— по кіевску ль сторону Днѣпра или по путивльскую сторону. И князь говорилъ: какъ де про то писали сказать не упомнитъ, а посмотря де того письма скажетъ про все иным временемъ; а на росходѣ князь говорилъ, чтобъ отъ него идучи быть у княгини ево. И идучи отъ князя пошли къ княгини, и не дошедъ до полатъ, гдѣ княгиня, за двѣ полаты встрѣтилъ княжинъ ближней человѣкъ; а какъ пришли къ княжниной полатѣ и княгиня встрѣтила у дверей, и какъ пришли въ полату и княгиня говорила: слыша де она про здоровье В. Г-ря великою радостію обрадовалась и желаетъ ему В. Г-рю и впредь многолѣтного здоровья, и почитая де В. Г-ря имя ихъ посолскому пріѣзду обрадовалась; и спрашивала пословъ о здоровье и о путяхъ, какъ ѣхали. И послы княгинѣ били челомъ на томъ, что ихъ спросила о здоровье. И княгиня посломъ велѣла сѣсть по блиску отъ себя, а за послы у княгини были дворяня и тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ, да подъячей и толмачи; и послы посидя у княгини, на сѣ жалованье челомъ ударя, пошли къ себѣ, и княгиня проводила пословъ до дверей. И послы пришедъ въ полату, гдѣ стояли, послали отъ себя къ княгинѣ дары, да дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской послалъ восмь паръ соболей цѣною въ шестдесятъ въ четыре рубли, шесть паръ огонковъ собольихъ цѣною въ тритцать рублевъ, два мѣха бѣлыихъ цѣною въ дватцать рублевъ; дьякъ Иванъ Давыдовъ послалъ мѣхъ горносталей дватцать рублевъ, три пары соболей цѣною въ дватцать рублевъ.

Апрѣля въ 18 день, пришедъ приставъ, посломъ говорилъ отъ князя, чтобъ быть у сына ево Козмы, и у невѣстки и у братіи ево—и у Матяса и Леополдуса. И послы говорили: по княжой воли у сына ево Козмы, и у невѣстки ево и у братей ево быть готовы. И того числа у княжова сына у Козмы, и у жоны ево и у княжовыхъ братей— у Матьяса и у Леополдуса были, а пришедъ отъ нихъ послали къ нимъ дары: дворяниинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской княжому сыну Кузмѣ послалъ восмь паръ соболей по осми рублевъ, пара камку кизылбашскую золотную въ двадцать рублевъ, два мѣха бѣлыихъ въ десять рублевъ; женѣ ево—пять паръ соболей по осми рублевъ пара, мѣхъ пупчетой соболей въ тритцать рублевъ, двѣ пары огонковъ въ десять рублевъ, мѣхъ бѣлей въ пять рублевъ; княжому брату Деопалдусу послалъ десять паръ соболей по шти рублевъ пара, два мѣха бѣлыихъ въ десять рублевъ. Дьякъ Иванъ Давыдовъ послалъ княжому сыну Кузмѣ лисица чернобурая въ десять рублевъ, двѣ пары соболей въ пятнатцать рублевъ; женѣ ево—камка кизылбашская въ десять рублевъ, двѣ пары соболей же въ пятнатцать рублевъ; княжему брату Деопалдусу три пары соболей въ дватцать рублевъ.

Апрѣля въ 19 день пришелъ къ посломъ приставъ и говорилъ: князь де вамъ посломъ велѣлъ говорить, чтобъ вамъ отъ скуки погулять и посмотрѣть бы строенія въ городѣ брата ево кординала и иныхъ мѣстъ, гдѣ

доведетца, а нынѣ де тотъ дворъ за княземъ, а братъ де ево княжей кардиналъ умеръ. И послы говорили: на княжомъ жалованье челомъ бьемъ, что жалуетъ насъ въ своей державѣ, всѣмъ покоитъ, а ѣхать гулять и строенья въ городѣ и иныхъ мѣстъ смотрѣть готовы. И приставъ говорилъ: привезены де княжихъ три корѣты къ крыльцу, въ чемъ вамъ и дворяномъ ѣхать. И послы въ кардиналовъ садъ смотрѣть ѣздили въ княжой большой корѣтѣ, а въ меншихъ корѣтахъ ѣздили дворяня и толмачи; а съ послами въ корѣтѣ ѣхали—приставъ, да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ, да порутчикъ Иванъ Саксъ; а съ кардиналова огорода ѣдучи приставъ говорилъ, чтобъ посмотрѣть костела болшова и болницы, какъ безпріютнымъ людемъ устроено, гдѣ быть болшимъ и меншимъ чинамъ, мужеску полу и женску. И послы въ костелѣ смотрѣли и въ болницѣ были: и болничной дворъ учиненъ великъ, и построено много полатъ, а въ полатахъ кроватей и постель много,—всякому болному особая кровать и пища изобилная, и люди приставлены кому за ними ходить и покоить; а которые болныя приличны къ лекарству, и на томъ дворѣ и обтека болная, и дохтуры лечатъ тѣхъ болныхъ, и поятъ и кормятъ всѣхъ безденежно; хотя иноземецъ какой заболитъ, то все питаютъ и лечатъ въ томъ дому безденежно; а въ тотъ домъ на всѣ тѣ росходы казна даетца по умершихъ, а иные и живые даютъ по обѣщанію; и князь дастъ на тѣ росходы многую казну. А какъ поѣхали послы отъ того двора къ княжому двору, гдѣ стояли, и не доѣхавъ княжова двора встрѣтилась съ послы княжова сына Кузмина жена, несли ее на носилкахъ, а носилки здѣланы по рыдванному, а за нею ѣхала княжая жена въ корѣтѣ; а передъ носилками и по сторонъ носилакъ, и передъ корѣтою и по сторонъ корѣты, шли солдаты съ олебарды и съ пиками. И послы велѣли съ тою корѣтою, въ которой они ѣхали остановитца, княгине и невѣстки еѣ кланялися, а за княгинями ѣхали въ корѣтахъ многіе вдовы, и мужни жены и девицы, а отъѣхавъ отъ того мѣста не много встрѣтился князь,—ѣдетъ въ корѣтѣ, противъ ево сидитъ съ правую сторону сынъ ево Кузма, съ лѣвую сторону съ Кузмою сидѣлъ братъ княжой Деопалдусъ. И послы, не доѣхавъ до княжой корѣты, велѣли той корѣтѣ, въ чемъ ѣхали, остановитца; и какъ княжая корѣта поровнялась съ посолскою корѣтою, и князь велѣлъ съ своею корѣтою пріѣхать къ посолской корѣтѣ блиско и спрашивалъословъ о здоровье; и послы князю били челомъ на ево жалованье, что спросилъ насъ о здоровье и на всемъ ево покоѣ, и спросили пристава: гдѣ князь и княгиня поѣхали, и для чего Кузмина жена не въ корѣтѣ? И приставъ сказалъ: ѣдутъ де въ костелъ, а Иванъ Саксъ сказалъ, что ѣздятъ приноровя нарокомъ къ тому времени, чтобъ встрѣтитца съ вами послами, а ставятъ де то вамъ посломъ отъ себя въ почитанье; а Кузмина де жена въ корѣтѣ не ѣздитъ для того, что нынѣ она беременна. А какъ послы пріѣхали блиско двора, и княгиня и невѣстка еѣ съѣхались съ послы опять, и послы съ тою корѣтою, въ

чемъ ѣхали, велѣля остановитца, покамѣста княгиня и невѣстка ихъ проѣхали. Того жъ числа послы приставу говорили: отъ В. Г-ря князю грамоту подали и объявили ему, что съ нами отъ В. Г-ря приказано говорить о дѣлахъ и князь, грамоту принявъ и выслушавъ рѣчей, намъ сказалъ, какъ выслушаетъ В. Г-ря грамоту, велитъ у себя быть въ отвѣтѣ; и онъ бы приставъ отъ нихъ князю донесъ, чтобъ велѣлъ имъ быть у себя въ отвѣтѣ. И приставъ говорилъ: князю де то онъ известитъ, а что князь прикажетъ и онъ имъ посломъ извѣстно учинитъ; да будетъ де князь спроситъ, коли у него готовы будутъ въ отвѣтъ, и ему противъ того что сказать? И послы говорили: какъ князь велитъ намъ быть такъ и готовы, хотя нынѣ велитъ быть, и мы готовы. И приставъ пришедъ къ посломъ говорилъ: князю де онъ о томъ извѣщалъ, и князь де велѣлъ сказать, чтобъ вамъ быть у него Апрѣля въ 20 день ввечеру; а въ день де князю отъѣзжать прочь, а вамъ бы де въ томъ числѣ отъ скуки погулять въ княжой оружейной и въ казенныхъ полатахъ, гдѣ золотые и серебряные и всякіе дорогіе каменные суды, и гдѣ всякіе мастеровые люди дѣлаютъ всякіе дорогіе каменныя дѣла. И послы говорили: какъ князь велитъ имъ быть у себя, въ то время къ князю итти готовы, и смотрѣть въ оружейной и въ иныхъ полатахъ казны ево всякой поѣдемъ.

Апрѣля въ 20 день пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ, чтобъ итти гулять въ полаты, переходами казны и ружья смотрѣть. И послы съ приставомъ да съ Иваномъ Саксомъ въ княжіе казенные палаты, и въ оружейные и въ иные, гдѣ мастеровые люди разные дѣла дѣлаютъ, ходили переходами, а пересмотря всего въ тѣхъ полатахъ къ двору ѣхали въ корѣтахъ; и не доѣхавъ княжова двора съѣхались съ послы княгиня въ корѣтѣ, а передъ корѣтою и по сторонамъ корѣты шли солдаты съ олебарды, а за княгинею ѣхало вдовъ, и мужнихъ жонъ и девицъ въ трехъ корѣтахъ, да ближнихъ еѣ людей два человѣка въ корѣтѣ; и послы велѣли съ своею корѣтою остановитца, покамѣста княгиня проѣхала, и вставъ послы изъ мѣстъ княжие кланялись, и княгиня противъословъ встала жъ и изъ дверей выглянувъ посломъ кланялась. Того жъ числа ввечеру пришедъ приставъ говорилъ, чтобъ у князя быть въ отвѣтѣ. И послы къ князю въ отвѣтъ пошли, а передъ послами шли дворяне, и подъячіе и толмачи, да княжіе люди, да въ то время стояли салдаты съ олебарды не многіе люди; и не доходя отвѣтной полаты за три полаты встрѣтилъословъ князь, и шолъ съ послы до отвѣтной полаты, и какъ пришли въ отвѣтную полату, и князь сѣлъ въ крѣслахъ и посломъ велѣлъ сѣсть близко себя въ крѣслахъ же. И послы, посидя не много, вставъ говорили рѣчь отъ В. Г-ря по наказу, и князь въ то время всталъ же, а какъ Государево имянованье и титлу изговорили, и князь сѣлъ и посломъ сѣсть велѣлъ, и послы говорили отвѣтные рѣчи: въ прошломъ во 168 году присланы были къ нему посланники Василей Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ, и онъ князь обрадовался В. Г-ря милостивому взысканію, принялъ

ихъ и отпустилъ съ честію и про ихъ желателное свое тщаніе къ любви В. Г-ря оказалъ; и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, ево высокочестнѣйшева князя доброе къ любви тщаніе принялъ въ любовь и впредь ево князя своею В. Г-ря милостивою любовію обнадежить велѣлъ, а онъ бы князь впредь В. Г-рю нашему во всякомъ дѣлѣ желателною свою любовь оказалъ и всяковабъ добра искалъ. Да писалъ онъ князь съ тѣми посланники къ В. Г-рю, чтобъ изъ ево державы подданнымъ ево приходить къ Архангелской пристани, и въ иныеб городы поданныхъ ево пропускать, такжебъ для торговыхъ промысловъ подданнымъ ево и на Москвѣ быть: и В. Г-рь нашъ, по вашему прошенью, подданнымъ твоимъ къ Архангелской пристани приходить со всякими товары указалъ, а какъ станутъ приходить, и имъ будетъ данъ торгъ поволной, такъже по ево государской милости и въ иные городы пропущены будутъ со всякимъ береженьемъ, и на Москвѣ человѣка по два и по три быть указалъ; а пошлинъ съ нихъ лишнихъ передъ иными иноземцы имать не укажетъ, учнутъ съ нихъ пошлину имать противъ иныхъ иноземцовъ; а какіе товары надобны будутъ купить на ево княжой обиходъ и будетъ о томъ писано къ В. Г-рю отъ него князя, и тѣ товары поволены будутъ купить безпошлинно со всякимъ споможеньемъ; а какъ В. Г-ря торговымъ людемъ случится въ ево державу пріѣзжать съ какими товары, и тѣмъ торговымъ людемъ поволно было торговать безо всякіе обиды, а которые товары указано будетъ купить на В. Г-ря, и тѣ бъ товары велѣть продавать безпошлинно прямою цѣною. И князь говорилъ: В. Г-ря милости радъ и желаетъ, чтобъ и впредь В. Г-ря милость къ нему была, а онъ князь за ту В. Г-ря милость и съ паслѣдники своими работать ему В. Г-рю готовъ на вѣки; а на премногой де ево государской милости челомъ бью и надежетъ на ево государскую милость во всемъ; и какъ де случится ево подданнымъ съ какими товары ѣхать къ Архангелскому городу, и онъ, надѣясь на государскую милость, велитъ ѣздить безъ опасенія; а что ему будетъ надобно, и онъ, надѣясь на государскую милость, станетъ къ В. Г-рю писать и бить челомъ, и онъ де князь давно въ Леорне приказалъ, какъ пріѣдутъ съ какими товары В. Г-ря торговые люди, и ихъ имъ велено во всемъ беречь, такъ же будутъ въ береженье и въ иныхъ городѣхъ; а что де изъ ево городовъ годно будетъ купить какихъ товаровъ на В. Г-ря, торговые люди ѣздили, и спросилъ: за чемъ по ся мѣста не ѣздятъ? И послы говорили: В. Г-ря торговымъ людемъ ѣздить было не мочно потому, что отъ тебя князя къ В. Г-рюословъ и посланниковъ не бывало; а посланники Цар. Вел-ву отъ тебя извѣстили, что послѣ ихъ хотѣлъ тыословъ или посланниковъ послать вскорѣ, и В. Г-рь, по ихъ извѣщанью, словъ или посланниковъ отъ тебя ожидалъ многое время, и любя тебя князя послалъ насъ словъ своихъ про твое пребываніе провѣдать, не за незгодами ль какими твоя ссылка продлилась,—будучи у тебя Цар. Вел-ва посланники Василей Лихачевъ да дьякъ Иванъ Ѳоминъ не

учинили ль тебѣ какіе досады, и будетъ что учинили, и то они дѣлали не по наказу В. Г-ря, своею простотою. И князь говорилъ: желанье де ево давно есть, что послать къ В. Г-рю челомъ ударить за ево государскую премногую милость,—доносилась де вѣсть, что В: Г-рь съ полскимъ войну успокоитъ вскорѣ, и онъ ожидалъ того съ часу на часъ, чтобъ ему послать черезъ Полшу ближе; а буде то дѣло продлилось, и у него заняла сына ево сватба, а послѣ того многіе свѣцкіе дѣла заняли съ порубежными государи; а нынѣ де пишутъ къ нему, что В. Г-ря посолъ въ Полшѣ для миру и чаятъ миру статца, потомъ де по тѣмъ вестямъ станетца миръ, и онъ черезъ Полскую землю пошлетъ къ В. Г-рю тотчасъословъ своихъ; а будетъ де миръ съ поляки не станетца и онъ инымъ путемъ пошлетъ,—а посланники де В. Г-ря ему ничемъ не згрубили. А переговоря послы отвѣтные рѣчи отъ князя пошли къ себѣ въ полаты, гдѣ стояли, и князь проводилъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ.

Апрѣля въ 21 день пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ: князь де прислалъ къ вамъ корѣты, что ѣхать посмотрѣть львовъ, и барсовъ и иныхъ звѣрей, и потѣхи. И послы звѣрей смотрѣть ѣздили, а ѣдучи къ звѣрному двору приставъ указывалъ недодѣланой костелъ и говорилъ: тотъ де костелъ дѣлаютъ шездесятъ лѣтъ слишкомъ, а ещо де дѣлать столко жъ, а лежать де въ томъ костелѣ преставльшимъ княземъ, а нынѣ де лежатъ въ старомъ костелѣ, и чтобъ того костела посмотрѣть вытить; и послы костела смотрѣли, величиною не само великъ, а много лѣтъ не довершенъ для того, что сподобляютъ камепемъ аспидомъ внутри и иными разными каменьи, а каменья иные возятъ изъ Индѣи, а на стенахъ въ костелѣ пишутъ, многіе режутъ розные, и рези многіе пишутъ на камене. А какъ пріѣхали на звѣриной дворъ, и на дворѣ львы, и барсы, и медвѣди, и волки и собаки меделенскіе и борзые, а потѣхи было: медвѣдя травили собаками меделенскими, волка травили борзыми собаками, да медвѣдя жъ спущали съ кобаномъ, и медвѣдь на кабана не пошелъ, а кабанъ на медвѣдя не пошолъ же; послѣ того выпустили лва на медвѣдя, и левъ съ мѣдвѣдемъ трожды сшибся да и розошлись, левъ медвѣдю ничего не учинилъ, ни медвѣдь лву. Того жъ числа пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ: княжой де братъ Матьясъ боленъ, а за болезнью де своею по се время васъ словъ не смогъ притти навестить, а нынѣ видитъ себѣ отъ болѣзни малую легость, почитая В. Г-рл, будетъ васъ словъ навестить; и послы говорили: мы ево жалованью ради и къ себѣ ево ожидаемъ. И послѣ того, не много поноровя, пришелъ къ посломъ княжой братъ Матьясъ и спрашивалъ про здоровье В. Г-ря, и билъ челомъ на государской милости, что брата ево В. Г-рь жалуетъ, и послы Матіясу про государское многолѣтное здоровье сказали и говорили: В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, и впредь милостивую свою любовь къ брату ево и къ нему держать учнетъ, а они бъ за ево государскую милость В. Г-рю нашему радѣли и всякова добра искали. И Матьясъ говорилъ: В. Г-рю братъ ево и они

желательно работать на вѣки ради. И спрашивалъ пословъ о здоровье, и послы говорили: на ево жалованье челомъ бьемъ, что спросилъ о здоровье. Того жъ числа приказывали послы съ приставомъ къ князю, чтобъ велѣлъ отпустить передъ нами послами въ Венецію гонца Игнатья Башмаковского, а послѣ гонца и ихъ пословъ не издержавъ велѣлъ бы отпустить въ Виницею. И приставъ говорилъ, князю онъ про то извѣститъ, а что де князь прикажетъ и онъ имъ вѣстно учинитъ.

Апрѣля въ 22 день пришедъ къ посломъ приставъ имъ говорилъ: князь де сего дня изволилъ къ нимъ прислать съ столомъ, а велѣлъ де ихъ пословъ потчивать ему приставу да съ нимъ столникомъ; а гонца де велѣлъ вамъ послать Апрѣля въ 23 день, къ тому де будетъ готово на чемъ ѣхать, и васъ де пословъ отпуститъ безъ задержанія. И послы говорили: на княжомъ жалованье на столѣ челомъ бьемъ, ево жалованью ради. И приставъ говорилъ: княжой де братъ Матьясъ за болѣзнью своею многое время не бывалъ навестить, а какъ де собрался съ мочью своею, и онъ вчера у васъ былъ, а нынѣ де вамъ у него побывать и въ скорби ево посѣтить. И послы къ Матьясу ходили и у него посидѣли, а пришедъ отъ Матьяса послали къ нему дары: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской послалъ десять паръ соболей по шти рублевъ пара, два мѣха бѣлыихъ десять рублевъ; дьякъ Иванъ Давыдовъ—три пары соболей двацать рублевъ. А послѣ того приставъ говорилъ, чтобъ итти за столъ, а отъ князя де съ ѣствами столники пришли; и послы за столъ пошли и сидѣли въ болшихъ мѣстахъ, а съ послы за столомъ сидѣли приставъ да княжой дворянинъ Александръ Васкови, а столники всѣ стояли; и приставъ и дворянинъ Александръ, вставъ и снявъ шляпы, пили чашу про здоровье В. Г-ря, и послы про здоровье В. Г-ря чаши пили, вышедъ изъ-за стола, и дворяномъ всѣмъ пить велѣли; послѣ того пили чашу про здоровье Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, послѣ того пили чашу про княжое здоровье, и про дѣтей ево и про братью ево; а вставъ изъ-за стола послы приставу говорили: на княжемъ жалованье челомъ бьемъ. И приставъ посломъ говорилъ: князь де велѣлъ говорить, чтобъ съѣздить погулять, городовыхъ крѣпостей посмотреть, пришлетъ де къ вамъ князь съ корѣтами, въчомъ вамъ ѣхать; и послы говорили: ѣхать они гулять и крѣпостей смотрѣть готовы, коли то князю годно. И поѣхали въ болшой корѣтѣ, а дворяномъ велѣли ѣхать въ иныхъ корѣтахъ, и пріѣхали въ городокъ: и тотъ городокъ каменной, кладенъ каменемъ дикимъ, около городка ровъ и подѣланы роскаты, на роскатѣхъ пушки и ворота, подъ роскатомъ валъ; а въ городкѣ подѣланы анбары каменныя болшія, а въ анбарѣхъ латы многіе конныхъ и пѣшихъ людей, и карабины и мушкеты, а въ иныхъ лядунки, а бонделѣры, и свинецъ, и порохъ и пулки литые въ ящикахъ построены, и заступовъ, и топоровъ и кирокъ много; а въ иныхъ анбарѣхъ многіе пушки, всѣ стоятъ въ станкахъ на колесахъ, и ядеръ пушечныхъ много и покладено стройно; а изнутри къ стѣнѣ городовой присыпанъ валъ земляной;

а какъ ѣхали отъ городка къ двору княжому, и съ послы встрѣтилась княгиня, ѣдетъ въ корѣтѣ, а отъ того мѣста отъѣхавъ много встрѣтился князь, и послы князю и княгинѣ учинили почитанья противъ первова, какъ и прежъ сего встрѣтились. Того жъ числа пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ: велѣлъ князь вамъ объявить чинъ ево,—извычай де здѣсь таковъ, что всѣхъ государствъ послы, изъ которыхъ къ нему приходятъ, у князя живутъ на дворѣ по осми день, а послѣ осми день дворы сами себѣ промышляютъ гдѣ стоять, и по здешнему ихъ извычаю Апрѣля въ 23 день изволить бы вамъ перентить въ иные полаты, а тѣ де полаты княжіе, итить къ нимъ все переходами, и въ полатахъ де все построено по посолскому, какъ и въ тѣхъ полатахъ, гдѣ стоятъ, а кормъ де имъ княжой будетъ весь сполна. И послы говорили: у В. Г-ря нашего въ которыхъ полатахъ съ пріѣздуословъ поставятъ, изъ тѣхъ полатъ и отпустятъ, а на иные дворы не сводятъ, а княжому де изволенью и ихъ извычаю не противимся, какъ изволитъ такъ и учинитъ.

Апрѣля въ 23 день пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ, чтобъ сего числа у князя ѣсть, а съ княземъ де за столомъ будутъ сидѣть—княгиня, да сынъ ево Козма съ женою, да два брата, а вамъ де посломъ ѣсть съ княземъ же за столомъ. И послы говорили: на княжемъ жалованье челомъ бьемъ и у стола ево быть готовы, толкобъ въ то время у князя иныхъ государствъословъ и посланниковъ не было. И приставъ говорилъ, князю то извѣститъ, а отъ себя то сказываетъ, что никто опричь ихъ ословъ не будетъ, а какъ де пора будетъ за столъ, и онъ вѣстно учинитъ. И послѣ того, не много понорови, пришедъ приставъ посломъ говорилъ, чтобъ итти къ князю за столъ, а иныхъ де ословъ и посланниковъ никово не будетъ. И послы, урядясь по посолскому обычаю, къ князю за столъ пошли, и не доходя той полаты, гдѣ ѣли, черезъ три полаты, встрѣтилъ ословъ князь, а пришедъ въ столовую, позвалъ къ княгинѣ своей и къ невѣсткѣ. И послы пришедъ въ полату княгинѣ и невѣсткѣ его клалялись по обычаю, и княгиня и невѣстка княжая посломъ кланялись же; и изъ той полаты князь съ послами пошолъ въ столовую, а послѣ ево пришли въ столовую полату княгиня и съ невѣсткою своею, а пришедъ сѣли: въ болшомъ мѣстѣ съ правую сторону сидѣла княгиня, возлѣ княгини князь, возлѣ князя посолъ, возлѣ посла братъ княжой Матіясъ; съ лѣвую сторону стола въ болшомъ мѣстѣ сидѣла княжая невѣстка, подлѣ еѣ мужъ еѣ Козма, подлѣ Козмы дьякъ Иванъ Давыдовъ, подлѣ дьяка братъ княжой Леополдусъ; а дворяне, и Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей и толмачи ѣли въ иной полатѣ. И за столомъ князь, вставъ и шляпу снявъ, пилъ чашу про здоровье В. Г-ря, и сынъ ево Козма и братья про здоровье В. Г-ря чаши пили; и послы про государево многолѣтное здоровье чаши пили, вышедъ изъ-за стола; а какъ естьы издали и послы отъ князя пошли въ тѣ полаты, гдѣ стояли, и князь проводилъ ословъ до тогожъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ. И какъ послы пошли въ полаты, гдѣ стояли, и приставъ говорилъ: приказывали де

вы къ князю, чтобъ отпустить того гонца, которой къ князю пріѣхалъ передъ вами послы В. Г-ря съ грамотою, въ Винецею, и дать бы ему подводы, на чемъ ѣхать, и кормъ до рубежа; и князь тому гонцу подводы дать велѣлъ до Болони, и приведены подводы готовы, чтобъ гонцу ѣхать нынѣ, а даны де подводы для В. Г-ря, а иныхъ государствъ посломъ, и посланникомъ и гонцомъ подводъ никому не даютъ, а кормъ де ему ѣдучи и постоялое по дворамъ платить свое, князь того не указалъ. И послы говорили: у В. Г-ря нашего изо всѣхъ государствъ, изъ которыхъ приходятъ, посломъ, и посланникомъ и гонцомъ всегда ево государевою землею подводы и кормъ даютъ достаточныя, и на отпуску ево государевою милостію пожалованы бываютъ, не токмо что послы, и посланники и гонцы, и люди ихъ; такъ же и В. Г-ря посломъ, и посланникомъ и гонцомъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ бываютъ, отпуски чинятъ противъ тогожъ; да и у князя прежъ сего В. Г-ря посланниковъ отпустили со всякою честію и со всякимъ споможеніемъ, а прежъ того и проходомъ шолъ въ Виницѣю посланникъ, и то де всякое споможенье князь учинилъ. И приставъ говорилъ: князю де онъ то извѣститъ, а что князь укажетъ и онъ про то вѣдомо учинитъ. И пришедъ къ посломъ Иванъ Саксъ говорилъ: князю де приставъ отъ васъ приказъ вашъ сказывалъ, и князь де сказалъ, тѣ отпуски свое дѣло, къ тому не пристойны, а тотъ гонецъ гонитъ отъ васъ пословъ. И послы говорили: тотъ гонецъ гонитъ не отъ нихъ, ѣдетъ по указу отъ В. Г-ря съ такою жъ грамотою, съ какою къ нему князю пріѣхалъ. И Иванъ Саксъ говорилъ: князю де то извѣститъ, а имъ посломъ вѣдомо учинитъ, что тотъ князь прикажетъ. Тогожъ числа Иванъ Саксъ, бывъ у князя, пришедъ посламъ говорилъ: тому де гонцу болши того, что указалъ князь ему дать подводы, не будетъ. И послы Игнатью Башковскому да толмачю Александру ѣхать велѣли, и на отпуску онъ Игнатей у князя былъ, а ничево ему отъ князя не дали, и корму до рубежа не указалъ, и по дворамъ стоять безъ постоялова не велѣлъ. Того жъ числа пришедъ приставъ говорилъ: прислалъ де князь корѣты, на чомъ вамъ посломъ ѣхать къ инымъ полатамъ, болши недѣли николи послы не стоятъ. И послы говорили: у В. Г-ря нашего гдѣ бываютъ послы съ пріѣзду поставлены, съ тѣхъ дворовъ и отпущены бываютъ, а по здѣшнему извычаю князю противны не чинимся, гдѣ велитъ тутъ и стоять станемъ; а то намъ великое сомнѣніе и часмъ, что князь то учинилъ за какую досаду,—болшое время въ томъ мѣстѣ стояли, а съ сего числа всего было до отпуску въ тѣхъ полатахъ дожить три дни. И приставъ говорилъ: князь де велѣлъ говорить, чтобъ вамъ того себѣ не поставить въ досаду, съ началу у нихъ такъ всѣмъ посломъ повелось, нихто съ сего мѣста отпущенъ не бывалъ. И послы изъ тѣхъ полатъ переѣхали въ иные полаты въ свожъ княжіе.

Апрѣля въ 24 день пришедъ приставъ говорилъ, чтобъ ѣхать въ садъ гулять, княжихъ прудовъ посмотрѣть и водяныхъ приводовъ, и послы въ садъ ѣздили верхами и водяныхъ приводовъ смотрѣли. Апрѣля въ 25 день

пришедъ приставъ говорилъ, чтобъ того дни быть у князя повидатца, и у княгини, и у сына княжева, и у невѣстки и у братей ево,—такъ де и у нихъ ведетца, всѣмъ имъ послы такую честь воздаютъ, передъ отпусками своими у князя, и у княгини, и у сына княжева, и у невѣстки и у братей бываютъ, а послѣ они будутъ къ нимъ посламъ навестить и проститца; и отпускъ послѣ того учинитъ князь вскорѣ. И послы у князя, и у сына ево, и у невѣстки и у братьи ево были, а у княгини не были, потому что въ ту пору она занемогла; а какъ сидѣли у князя, и князь говорилъ, что отпуститъ ихъ пословъ по ихъ прошенью Апрѣля въ 26 день. Тогожъ числа прислали къ посломъ братья княжіе, Матіясъ да Деополдусъ, поминки съ приставомъ послу, дворянину и намѣстнику Курмышкому Ивану Ѳеонасьевичу Желябужскому, четыре портища объерей золотыхъ; послы принявъ поминки говорили: на Матіясовомъ и на Деополдусовомъ жалованье челомъ бьемъ. Да онижъ прислали по чепи золотой Петру да Ѳеонасью Желябужскому, за то, что они ходили къ нимъ посламъ съ дарами, а вѣсу въ чепяхъ « » золотниковъ. Послѣ того прислалъ князь отъ себя посломъ на отпуску: дворянину Ивану Ѳеонасьевичу запана золотая и съ изумрудомъ, а около искры алмазные, внизъ четыре камня простые, да вмѣсто чепи двѣстѣ десять золотыхъ червонныхъ, княгиня прислала перстень золотъ съ яхонтомъ лазоревымъ; дьяку—перстень съ алмазы да сто сорокъ золотыхъ червонныхъ, да отъ княгини перстень съ изумрудомъ; а поднесши поминки княжей секретарь говорилъ посломъ, чтобъ не подосадовать принять малое за болшое, а на сына ево княжева на Кузму и Кузмину жену не подивить, что за ихъ дары не отдариваютъ, казны онѣ своей у себя не имѣютъ, отдарить имъ нечѣмъ. И послы приняли княжую и княгинину присылку, велѣли бить челомъ. Да отъ князя жъ прислана чепь золотая въ дватцать въ пять золотниковъ Приказу тайныхъ дѣлъ подъячему Юрью Никифорову, да отъ княгини прислана чепь золотая въ дватцать въ пять золотниковъ Петру Желябужскому, за то что онъ къ ней ходилъ отъ посла съ дары; а дворяномъ, и подъячему и толмачамъ ничево не дано. И послы приставу говорили, чтобъ князь ихъ отпустилъ безо всякого задержанія Апрѣля въ 26 день. И приставъ говорилъ: велѣлъ де князь вамъ посламъ сказать, что въ томъ числѣ васъ отпуститъ и далѣ того ни за чемъ не задержитъ.

Апрѣля въ 26 день пришедъ приставъ посломъ говорилъ, чтобъ обѣдать имъ въ тѣхъ полатахъ, гдѣ стояли съ пріѣзду, а послѣ де обѣда князь къ нимъ посломъ въ тѣ полаты придетъ, и посидя съ ними учинитъ имъ отпускъ и проводитъ до корѣтъ; а пріѣхать бы въ тѣ полаты поранѣе обѣда, чтобъ до стола у нихъ въ тѣхъ полатахъ быть княжему сыну и брату Матіясу, а Деополдусъ де придетъ съ княземъ и проводитъ за городъ. И послы говорили, чтобъ имъ дали подъ рухляди подводы и подъ людей, на чемъ напередъ отпустить, а какъ отпустятъ рухляди и половину людей, въ то время пойдутъ въ тѣ полаты, чтобъ имъ изъ тѣхъ полатъ отпущеным

не заѣжать въ тѣ полаты гдѣ стоятъ. И приставъ говорилъ: лошади де вьючные подъ рухляди и подъ людей верховые готовы. И послы велѣли рухляди покласть на выоки и отпустили съ людми напередъ, а отпустя рухляди поѣхали на княжой дворъ въ тѣ полаты, гдѣ съ пріѣзду стояли; и какъ пришли въ тѣ полаты гдѣ съ пріѣзду стояли, и къ посломъ пришолъ княжой сынъ Кузма и говорилъ, что онъ на отъѣздѣ съ ними видѣтца и проститца, а какъ будутъ у В. Г-ря и отъ него В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, челомъ ударили; и послы говорили: какъ увидимъ В. Г-ря пресвѣтлые очи, и челобитье твое В. Г-рю известимъ. И послѣ того приходилъ княжой братъ Матіясъ и говорилъ: почитая онъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-во, пришелъ къ посломъ проститца, а какъ они послы доѣдутъ до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, и ево Матіясово В. Г-рю челобитье известили; и послы говорили: какъ увидимъ В. Г-ря пресвѣтлые очи и они челобитье ево В. Г-рю известятъ, а на томъ они послы ему челомъ бьютъ, что къ нимъ пришелъ. Послѣ того пришедъ приставъ говорилъ, чтобъ итти за столъ, а приказалъ де князь васъ пословъ потчивать ему да столникомъ, и послы за столъ пошли; а какъ изъ-за стола встали и къ посломъ пришедъ княжой секретарь и говорилъ: принесъ де онъ грамоту, которую князь посылаетъ къ В. Г-рю, чтобъ ее принять. И послы говорили: будетъ ту грамоту принесъ имъ выслушать для исправленія, чтобъ прописи не было, и они слушать ту грамоту станутъ. И секретарь говорилъ, чтобъ ту грамоту принять и довесть до В. Г-ря. И послы секретарю говорили: отъ В. Г-ря нашего грамоту они подали князю, такъ же и къ В. Г-рю намъ доведетца грамота принять у князя, а не у тебя, и онъ бы секретарь то до князя донесъ, чтобъ и князь ту грамоту отдалъ намъ самъ. И секретарь говорилъ: у нихъ де всегды такъ ведетца, грамоты всѣхъ государствъ посломъ приносятъ они секретари, и потому де своему извычаю къ нимъ грамоту принесъ, а коли то надобно, чтобъ князь грамоту отдалъ, и князь де и самъ грамоту поднесетъ. И послѣ того не много поморовя пришелъ къ посломъ князь, и съ нимъ пришелъ брать ево Деопалдусъ, и говорилъ князь, что пришолъ онъ ихъ пословъ отпустить; и вставъ поднесъ имъ посломъ грамоту въ таетѣ, и говорилъ, чтобъ ту грамоту довезли они послы до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, и отъ него В. Г-рю челомъ ударили, и известили В. Г-рю, что онъ милости ево государской радъ и работать ему В. Г-рю обѣщаетца на вѣки. И послы говорили: грамоту твою до В. Г-ря донесемъ, и желанье твое къ милости В. Г-ря видимъ и извѣстно В. Г-рю учинимъ. И принемъ у князя грамоту поклонясь князю изъ полатъ пошли, и князь пословъ проводилъ до корѣты и не пошолъ отъ корѣты, покамѣста послы въ корѣты сѣли; а за городъ провожалъ братъ ево Деопалдусъ, а приставъ провожалъ три мили; а проводя отъ города три мили приставъ воротился съ корѣтою, а посломъ велѣлъ подвесть корѣты на верховыхъ ослахъ и говорилъ, чтобъ ѣхать въ тѣхъ корѣтахъ, а на колесахъ де въ корѣтахъ не проѣхать, пришли горы великіе. И послы съ приставомъ прости-

лись и на розъѣздѣ ему дали В. Г-ря жалованья три пары соболей, а давъ соболи въ корѣтахъ на верховыхъ ослахъ поѣхали; а ослы въ корѣтахъ вели княжіе люди верхами, а корѣты всѣ были подбиты бархатомъ червчатымъ, съ круживами и бахрамами золотыми; а ѣхали отъ Флоренска до папина рубежа сорокъ верстъ, и папиною ѣхали послы землею до города Болоніи; и подъ дворяны, и подо всѣми государевыми людми и подъ посолскими были подводы княжіе. А отъ города Болоніи ѣхали въ судахъ рознымн рѣками до виницейскаго рубежа, а суды наймовали Флоренского князя провожатые, и кормы и питье до виницейского рубежа были Флоренскогожъ князя.

Апрѣля въ 30 день пріѣхали въ винецыйское мѣсто Аряну, и посланной съ послами приставъ Флоренского князя, пріѣхавъ къ тому мѣсту виницейскому, Иванъ Саксъ, посломъ говорилъ: князь де ему велѣлъ проводить, а подводы давать до того мѣста, чтобъ ево отъ того мѣста отпустить къ князю. И послы въ томъ мѣстѣ послали къ начальному человѣку, велѣли говорить о своемъ пріемѣ, и о кормахъ и о судахъ, на чомъ ѣхать; и въ томъ мѣстечкѣ жилецкіе люди сказали, что у нихъ деревня, державца нѣтъ и такихъ дѣлъ вѣдать нѣкому, а чтобъ послы съ судовъ вышли на дворъ, и кормъ де посломъ будетъ и судно дадутъ до города Кезы, а въ томъ де городѣ воевода и о послахъ ему указъ есть. И послы съ судна на дворъ вышли, и къ нимъ посламъ пришли того мѣста выборные люди, и кормъ и питье дали, и судно наняли, на чемъ ѣхать до города Кезы; и послы взявъ судно отъ того мѣста поѣхали, а Флоренского князя провожатова порутчика Ивана Сакса съ товарыщи отпустили, а на отпускѣ Ивану Саксу дали государева жалованья три пары соболей, товарыщу ево дана пара соболей. Тогожъ числа пріѣхали къ городу Кезе, и того города воевода Иванъ Морозинъ, съ лутчими людми пришолъ къ посламъ на судно и говорилъ, чтобъ съ судна сойтить къ нему на дворъ, покамѣста изъ Виницеи къ нему вѣсть будетъ, а онъ объ ихъ приходѣ пошлетъ тотчасъ гонца скоро. И послы говорили, чтобъ послалъ гонца не мѣшкавъ и про ихъ пріѣздъ сказать; и воевода къ посламъ говорилъ, чтобъ иттить на дворъ, а онъ пошлетъ про ихъ пріѣздъ сказать тотчасъ. И послы съ воеводою съ судна пошли на дворъ, а какъ пришли въ полаты и воевода говорилъ: есть де къ нему указъ давно отъ князя и отъ Рѣчи Посполитой, какъ придутъ послы чтобъ принелъ съ честью, и потому де указу онъ радъ имъ посломъ всякую честь воздавать и отпустить ихъ пословъ въ своемъ суднѣ въ Виницею. И послы говорили: прежъ сего отъ В. Г-ря нашего тѣми мѣстами посланники ѣхали въ Виницею, и имъ далѣ сего мѣста были высланы суды и приставъ, и нынѣ имъ не дождався пристава ѣхать отсюды целзя. И воевода говорилъ, что о томъ обо всемъ отпишетъ и пошлетъ сего числа къ князю гонца.

Майя въ 1 день пришелъ къ посломъ воевода и говорилъ: пишетъ де къ нему князь, велѣлъ васъ пословъ спросить о здоровье и пріѣзду де вашему посолскому радуется, и велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вы не подосадо-

вали, побыли здѣсь дни съ два, покамѣста изготовятца васъ пословъ принять; а что де вамъ годно кормовъ и питья велѣлъ князь ему давать всего достаточно, чтобъ были покойны всѣмъ; а что де вы противъ того прикажете, и ему велѣно отписать наскоро. И послы говорили: на княжомъ жалованье челомъ бьемъ, что велѣлъ ихъ спросить о здоровье и что велѣлъ покоить кормомъ и питьемъ, а чтобъ велѣли имъ къ себѣ быть не издержавъ здѣсь и прислалибъ къ нимъ пристава, съ кѣмъ ѣхать въ Виницею. И воевода говорилъ, что къ князю то отпишетъ тотчасъ по ихъ посолскому приказу, а что къ нему будетъ вѣдомо и онъ имъ посломъ вѣстно учинитъ; а для де того, чаетъ онъ, Майя въ 12-му числѣ отсюды не итить, что не успѣютъ изготовитца, хотятъ встрѣтить на полдорогѣ честные владѣтели со многими людми.

Тогожъ числа пріѣхалъ изъ Виницеи толмачь Александръ Говдинъ и пришедъ посломъ сказалъ: въ Виницею де онъ съ жилцомъ съ Игнатьемъ Башмаковымъ пріѣхали Апрѣля въ 27 день, и поставлены де онѣ на гостиномъ дворѣ розныхъ земель съ людми, а пристава де Игнатью не дано, а у князя де съ государевою грамотою Игнатей былъ Апрѣля въ 29 день; и какъ де будучи у князя Игнатей говорилъ рѣчь В. Г-ря и грамоту подалъ, и въ то де время князь сидѣлъ и шапки не снялъ, и сенатори не встали, и Игнатей о томъ отговарился многажды; и князь сказалъ, что у нихъ такъ извычай, ни противъ чьихъ гонцовъ не встаютъ, а ихъ де пословъ хотятъ принять Майя въ 3 день, ранѣе де того не примутъ, затѣмъ, готовятъ дворы гдѣ стоять и встрѣчниковъ, хотятъ многими людми встрѣтить, и прислали де къ здѣшнему воеводѣ кормъ и питья, приказали де всѣмъ покоить доволно. И послы призвавъ къ себѣ воеводу говорили: вѣдомо учинилось, что гонца Цар. Вел-ва приняли не честно, и какъ де онъ былъ у князя В. Г-ря съ грамотою, и какъ посолства правилъ и грамоту подалъ, и князь де и владѣтели въ то время сидѣли, для В. Г-ря имяни не встали, и грамоту принялъ князь сидя, и то учинено конечно не добро и непочитательно,—всѣ В. Г-ри, гдѣ отъ Цар. Вел-ва послы, и посланники и гонцы бываютъ, В. Г-ря нашего имя почитаютъ, и тѣ В. Г-рю всѣ честь воздаютъ: какъ посолства правятъ и грамоты подаютъ, и въ то время всѣ В. Г-ри вставаютъ и шапки снимаютъ, и грамоты принимаютъ стоя, и снявъ шапки про здоровья В. Г-ря спрашиваютъ почитательно, вставъ и шляпу снявъ; а князь вашъ всего того не учинилъ, про здоровье В. Г-ря не спросилъ, и имъ посломъ великая то печаль учинилась, и ѣхать въ Виницею опасаются, толко при нихъ такъ князь и владѣтели учинятъ, и имъ лутче, не бывъ въ Виницее, отсюды воротитца; а толко ихъ здѣсь почитаньемъ обнадежатъ, а тамъ такъ не учинятъ, и имъ лутче смерть своя видѣть, нежели не по достоинству В. Г-ря честь хранить, чтобъ онъ ко князю тѣ ихъ рѣчи отписалъ, и вѣсть бы имъ сюды была, будутъ ли хранить В. Г-ря честь по достоинству, и для чево такъ при гонцѣ учинено. И воевода говорилъ: того не вѣдаетъ какъ то учинилось, а имается за то, что при нихъ послахъ станутъ стоять князь и владѣтели до тѣхъ

мѣстъ, сколко онѣ велятъ; а слова де ихъ отпишетъ князю, что онѣ ему говорили сегожъ числа; а что де ему противъ того будетъ вѣдомо, и то онъ имъ про то скажетъ. Тогожъ числа пріѣхалъ изъ Виницеи Флоренского князя порутчикъ Иванъ Саксъ и пришедъ къ посломъ говорилъ: былъ де онъ въ Виницеи у своего розыдента, и виницейскіе де владѣтели ему говорили, чтобъ ему быть въ переводчикахъ у посолства, какъ они послы будутъ; и онъ де безъ княжова велѣнья быть не смѣетъ и ѣдетъ во Флоренскъ,—что съ нимъ приказываютъ? И послы съ нимъ приказали князю челомъ ударить. Послѣ того не много поноровя пришелъ къ посломъ воевода и говорилъ: пишетъ де къ нему князь и владѣтели противъ ево писма, велѣлъ вамъ посломъ говорить, чтобъ вы не сумневались о своемъ пріемѣ и почитанье, во всемъ ради В. Г-рю честь воздавать; и какъ де вы будете на посолствѣ, и князь и владѣтели стапутъ стоять, сколко вамъ годно; а ѣхать вамъ въ Виницею Майя въ 2 день, а встрѣтятъ де васъ пословъ за три мили честныя владѣтели со многими людми, и приставъ де, кому тамъ быть, встрѣтитъ въ томъ же мѣстѣ. И послы говорили: то князь и владѣтели учинятъ добро, что В. Г-ря почитая велятъ принять съ честію и на посолствѣ такъ не учинятъ, какъ при гонцѣ; а что велѣли ихъ отпустить отсюды съ здѣшнимъ приставомъ, и то учинено не противъ прежняго: какъ былъ отъ Цар. Вел-ва посланникъ, и къ нему высланъ былъ приставъ изъ Виницеи на рубежъ за шездесятъ миль, а имъ и за дватцать за пять миль выслать пристава не хотятъ; и то имъ передъ посланники оскорбленіе, довелось было свыше того учинить, потому что они послы, а тѣ были посланники. И воевода говорилъ: всѣхъ де государствъ посломъ пріемъ живетъ и встрѣча, гдѣ имъ будетъ, а прежней де посланникъ пришелъ на рубежъ не къ городу, потому къ нему и высланъ приставъ изъ Виницеи, что тамъ было нѣкому въ приставѣхъ быть и судовъ тамъ не было; а которые де послы приходятъ къ городамъ, тѣмъ де приставовъ даютъ изъ городовъ до встрѣчи, а вы де послы пришли къ здѣшнему городу, а въ томъ де городѣ честныхъ людей много и суды есть посолскіе, отпустить есть съ кѣмъ и есть на чемъ; а что де говорите, и онъ то князю отпишетъ. Да воеводажъ говорилъ: пишедъ де къ нему Флоренской резидентъ, будетъ вамъ посломъ надобно Флоренского князя порутчикъ Иванъ Саксъ въ перевотчики, и онъ де ему съ вами велѣлъ поворотить въ Виницею, а князь де ему велитъ служить гдѣ годно будетъ, и вы де ему быть у себя велите ль для переводу? И послы, видя отъ Ивана Сакса нерадѣнья Флоренскіе, говорили воеводѣ: князю ль ихъ то годно, что ему въ переводчикахъ быть, изъ чего ему быть, развѣ у нихъ нѣтъ толмача; а онъ Саксъ переводу не знаетъ и толмачитъ несамо вразумительно, и они ево съ свою сторону не хотятъ. И воевода говорилъ: толмачи де у нихъ есть, а чаятъ де и перевотчика добыть мочно, а тому Саксу поволятъ быть съ вашу посолскую сторону, будетъ вамъ годно. И послы говорили: князь Флоренской велѣлъ намъ ево отпустить съ рубежа виницейскаго, и мы ево отпустили,

а въ Виницею ево не посылывали и ничего съ нимъ не приказывали къ резиденту объ немъ; а въ дѣлахъ В. Г-ря служить у нихъ есть кому, есть съ ними толмачи и изъ тѣхъ толмачей и переводить, и писать умѣютъ съ немецкого и съ латынского языковъ, и имъ мочно пронятся и тѣми толмачами, которые съ ними есть; а колибъ имъ онъ нуженъ былъ, и онибъ объ немъ и князю во Флоренскѣ говорили. И воевода говорилъ: онъ де того Сакса хотѣлъ отпустить съ ними, будетъ имъ посломъ надобенъ, а коли де свои толмачи есть, на что ево туды завозить, велитъ де онъ ему ѣхать во Флоренскъ.

Майя въ 3 день пришедъ къ посломъ воевода говорилъ: къ князю де онъ писалъ, что вашъ посолской приказъ былъ о приставѣ, и князь де изъ Виницеи прислалъ къ вамъ пристава Албертуса Вимина и велѣлъ де ему ѣхать съ вами послами въ Виницѣю сего дня послѣ обѣда. И пришедъ приставъ посломъ говорилъ: прислалъ де ево князь и Рѣчь Посполитая, велѣлъ ему ихъ пословъ принять съ честію и ѣхать съ ними въ Виницѣю, а съ нимъ де прислалъ пять барокъ, на чемъ ѣхать, а не доѣхавъ де Виницѣи за двѣ мили встрѣтятъ сенатори съ своими барками. И послы говорили, ѣхать онѣ готовы. И обѣдавъ у воеводы велѣли рухляди на судно класть, а какъ рухляди на судно поклали, и послы съ приставомъ пошли къ судамъ, а до судовъ провожалъ воевода; и какъ пришли къ судамъ и говорилъ воевода, чтобъ ѣхать въ его суднѣ, а которое судно прислано подъ нихъ изъ Виницѣи, въ томъ бъ ѣхать дворяномъ. И послы говорили воеводѣ и приставу: въ ево суднѣ онѣ ѣхать готовы, толкобъ то въ досаду князю не учинить, что не въ ево суднѣ ѣхать. И воевода и приставъ говорили: у нихъ де то всегда повелось, что изъ тѣхъ городовъ ѣздятъ въ воевоцкихъ судахъ. И послы поѣхали въ воевоцкомъ суднѣ, а въ княжомъ велѣли ѣхать дворяномъ, а въ досталныхъ судахъ ѣхали посолскія люди и дворянскіе; а суды, въ которыхъ послы и дворяня ѣхали, покрыты покровы камки червчатой, а люцкіе суды покрыты сукнами красными. И какъ пріѣхали до Виницѣи за двѣ мили, и приставъ велѣлъ судамъ пристать къ островку, а на томъ островку костелъ и дворъ, и говорилъ посломъ приставъ, чтобъ въ томъ дворѣ въ полатахъ пообождатца съсудами, которые поостались, и обождатьбъ сенаторей, которые будутъ принимать и встрѣчать. И послы на тотъ дворъ въ полаты изъ судовъ вышли. И приставъ пришедъ говорилъ: отъ князя де и отъ Рѣчи Посполитой пріѣхали сенатори васъ пословъ принимать, чтобъ ихъ встрѣтить. И послы сенаторей встрѣтили на крылцѣ на верхнемъ. И сенаторы пришедъ въ полату посломъ говорили: князь де съ товарыщи ихъ всѣ обрадовались Государевой милости, слыша про вашъ пріѣздъ, и почитая В. Г-ря имя выслали ихъ сенаторей васъ пословъ встрѣтить и принять честно, и проводить до двора гдѣ стоять. И послы говорили: князь вашъ и товарыщи ваши то дѣлаютъ добро, что В. Г-ря имя почитаютъ и сво государской милости радуютца, а они послы на княжомъ жалованье челомъ бьютъ и сенаторской любви ради. И сенатори говорили, чтобъ изъ того двора

ѣхать въ городъ; и послы говорили, ѣхать онѣ готовы. И пошли къ судамъ и сѣли въ розныхъ судахъ сенаторскихъ: съ дворяниномъ и намѣстникомъ Курмышскимъ, съ Иваномъ Аѳонасьевичемъ Желябужскимъ, сидѣлъ сенаторъ, съ дьякомъ съ Иваномъ Давыдовымъ сидѣлъ сенаторъ, съ дворяны и съ подъячими сидѣли княжіе дворяне, которые пріѣзжали съ сенатори встрѣчать. И какъ пріѣхали въ Вииницѣю ко двору гдѣ стоять, и сенатори проводили пословъ въ полаты и указали гдѣ имъ быть, и говорили: по княжому де приказу и Рѣчи Посполитой ихъ приняли и до двора проводили, чтобъ имъ посломъ то принять въ любовь и ихъ отпустить. И послы говорили: ихъ дружелюбной пріемъ и провожанья принимаютъ въ любовь; и проводили до судовъ, а идучи послы съ сенаторми говорили, чтобъ быть съ грамотою у князя вскорѣ, а до посолствабъ изъ нихъ сенаторей одинъ у нихъ пословъ побывалъ бы для разговору надобного. И сенатори говорили, учинятъ о томъ вѣсть съ приставомъ.

Майя въ 4 день пришедъ приставъ къ посломъ говорилъ: вы послы говорили де сенаторемъ, чтобъ вамъ съ государевою грамотою быть у князя не замѣшкавъ, и чтобъ у васъ для розговору сегодня кому быть сенаторемъ; и сенатори де велѣли вамъ сказать, что въ нынѣшнемъ числѣ у нихъ праздникъ, и Майя въ 5 день праздникъ же, никакихъ дѣлъ не слушаютъ, и въ тѣ де дни быть на посолствѣ нелзя, а быть вамъ у князя и у владетелей Майя въ 6 день; а для какова розговору велѣли у себя быть сенатарю, и тобъ дѣло приказать съ нимъ приставомъ, а противъ того отповѣдь будетъ приказана съ нимъ же приставомъ. И послы приставу говорили: В. Г-рь нашъ прислалъ насъ по своей государской любви и впредь хотя держать къ князю любовь и дружбу, и къ себѣ Государю отъ вашева князя чаять всякаго любителнаго добра; а какъ передъ нами послами пріѣхалъ В. Г-ря гонецъ обвестить про насъ, и какъ тотъ гонецъ пріѣхалъ и у князя былъ, и посолства правилъ и грамоту В. Г-ря подалъ, и въ то время князь вашъ и владѣтели не по достоинству учинили и оказались къ В. Г-рю нелюбіемъ, противъ поздравленной рѣчи не встали и шапакъ не сымали, и про государево здоровье не спрашивали, и грамоту принялъ князь сидя,—и то учинили не почитателно и себѣ къ малой чести, а намъ на то глядя у князя быть опасно, толко такъ учинитъ при насъ, и намъ посолства править и грамоты подавать нелзя; а будетъ князь учинитъ В. Г-рю почитанья, какъ и въ иныхъ земляхъ у В. Г-рей бываетъ,—какъ отъ В. Г-ря посолства править станемъ и грамоту подавать, и онъ бы въ то время всталъ и шапку снялъ и про государево здоровье спросилъ самъ, стоя и шапку снявъ, и сенаторемъ бы въ то время стоять безъ шапокъ же, а толко того не учинитъ, и имъ быть на посолствѣ нелзя. И приставъ говорилъ: до князя и до владѣтелей то донесетъ, и что съ нимъ прикажутъ, про то вѣдомо учинитъ. Тогожъ числа пришедъ приставъ посломъ говорилъ: къ князю де и владѣтелемъ онъ приказъ ихъ донесъ, и князь и владѣтели велѣли сказать,

какъ иныхъ В. Г-рей—Цесарю, Гишпанскому королю и инымъ государемъ посломъ чинятъ почитанье, такъ и при нихъ послѣхъ В. Г-рю честь воздадутъ; какъ они придутъ и князь и владѣтели встанутъ, и посолства выслушаетъ, и о здоровье спроситъ, и грамоту приметъ князь стоя и сенатори станутъ стоять, снявъ шапки, а князь де шапки ни при чьихъ послѣхъ не снимаетъ потому, что садитца въ той шапкѣ, которая у нихъ вмѣсто коруны. И послы говорили: во всѣхъ государствахъ В. Г-ри, съ которыми у Цар. Вел-ва ссылка есть, противъ государева имяни встаютъ и шапки снимаютъ, и о здоровье В. Г-ря нашего спрашиваютъ и грамоты принимаютъ стоя безъ шапокъ, и князю достойно учинить также, чтобъ В. Г-ря имяни къ чести было воздано, такъ же какъ и отъ иныхъ государей В. Г-рю нашему честь воздаютъ. И приставъ говорилъ: и прежде сего, какъ былъ посланникъ ИванъЧемодановъ, и князь посолства слушалъ стоя въ шапкѣ, да и николи того не повелось, что та шапка князю снимать. И послы приставу говорили, чтобъ князю и владѣтелемъ отъ нихъ донесъ: будетъ князь учнетъ посолства слушать, и про здоровье В. Г-ря спрашивать и грамоту примать въ шапкѣ, и имъ посолства править нелзя, чтобъ князь тѣмъ къ В. Г-рю любовь свою оказалъ и учинилъ такъ, какъ В. Г-рю нашему иные В. Г-ри честь воздаютъ. И приставъ говорилъ: князю де и владѣтелемъ онъ донесетъ и радъ за государеву милость работать сколко мочи сво будетъ, а того не вѣдаетъ, мочноль тому статца, чтобъ князь шапку снялъ въ посолство, потому что обыкло такъ ко всѣмъ посломъ,—а се де та шапка при послѣхъ надеваетца въ коруны мѣста,—какъ коруна не снимаетца съ головы, такъ и та шапка, толко де онъ всячески радъ говорить, чтобъ государеву имяни къ чести учинить. Тогожъ числа пришедъ приставъ говорилъ: князь де велѣлъ вамъ посломъ сказать, чтобъ быть у нихъ Майя въ 6 день, а какъ де придете въ полату въ двери, и князь встанетъ и учнетъ стоя посолства слушать, а сенатори станутъ стоять снявъ шапки, и всякое де почитанье В. Г-рю чинить ради; а того де отнюдь учинить нелзя, что та шапка снять, въ которой князь будетъ на посолствѣ, кладутъ де ту шапку вмѣсто коруны, и прежде сего ни при которыхъ послѣхъ тѣхъ шапокъ князи не сымали и не обыкло на то, что шапка снимать; а нынѣбъ князь, хотя и хотѣлъ для государской милости то учинить, да нелзя, всѣ ему свои не помолчатъ, да и Цесарь де, и Шпанской и иные короли на него за то учнутъ досадовать, что противъ ихъ пословъ николи такъ не дѣлано, а нынѣ то вновь учинитъ. И послы приставу говорили: быть они у князя въ томъ числѣ готовы, толкобъ князь воздалъ В. Г-рю честь и оказалъ любовь такую, отъ чегобъ вѣчно дружба множилась, чтобъ рѣчь выслушалъ, и о здоровье спросилъ и грамоту принялъ снявъ шапку, а толко того не учинитъ и тѣмъ къ В. Г-рю нелюбовь окажетъ; а что де прежъ сего противъ иныхъ пословъ ни противъ чьихъ того не чинили, и то В. Г-рю нашему не образецъ, съ тѣми государи какъ у васъ обыкло такъ и идетъ, а В. Г-рю нашему воздалибъ честь по сво государскому достойн-

ству, какъ и ото всѣхъ В. Г-рей ему В. Г-рю нашему воздаютъ. И приставъ говорилъ, что онъ все князю и владѣтелемъ донесетъ, и что прикажутъ и онъ вѣстно учинитъ. И послы приставу говорили, чтобъ и про то имъ вѣдомо взялъ, о какову пору быть у князя, и о томъ бы князю и владѣтелемъ говорилъ, какъ они будутъ, чтобъ въ то время и иныхъ пословъ и посланниковъ у нихъ не было, а къ томубъ времяни какъ ѣхать къ князю велѣлъ изготовить людей, кому несть отъ В. Г-ря къ князю поминочные соболи. И приставъ говорилъ: обо всемъ де о томъ доложа князю вѣдомо учинитъ, и люди кому несть поминки готовы будутъ; а про то де онъ вѣдаетъ, что иныхъ пословъ и посланниковъ у князя въ то время никово не будетъ. И послы посылали грековина Дмитрія Ѳилипова къ греческому митрополиту, которой живетъ въ Виницѣе у церкви Георгія Страстотерпца, чтобъ имъ вѣдомо учинилъ: какъ у князя бываютъ иныхъ государей послы и посланники на посолствѣ, и въ то время князь бываетъ въ какой шапкѣ, и какъ послы отъ государей посолства правятъ и князь въ то время снимаетъ ли шапку? Тогожъ числа пришедъ приставъ посломъ говорилъ: князь де и владѣтели приказали, что въ то время какъ вы будете, иныхъ пословъ и посланниковъ у князя не будетъ; а про то де сказали,что князь будетъ въ той шапкѣ, которая сдѣлана по корунному и та де шапка николи не снимаетца, и въ костелъ князь въ ней ходитъ николи не снимаетъ,—а сверхъ де ево словъ на изверенья хотя сами на посолствѣ изволте князю говорить.

Майя въ 6 день пришедъ греченинъ Дмитрей Ѳилиповъ говорилъ посломъ: митрополитъ де велѣлъ сказать, что при послѣхъ князь садитца не въ шапкѣ, въ корунѣ бархатной, а съ головы де ее ни при которыхъ послѣхъ не сымаетъ и въ костелѣ де въ пѣнія стоитъ въ ней на праздные дни. И пришедъ приставъ посломъ говорилъ, что пріѣхали сенатори, которые поѣдутъ съ ними послы къ князю, чтобъ послы сенаторей встрѣтили по ихъ извычаю. И послы послали встрѣтить дворянъ на лѣсницу, а сами встрѣтили въ сѣнехъ. И пришедъ сенатори въ полату спрашивали пословъ о здоровье и говорили, что прислалъ ихъ князь и товарыщи ихъ,велѣли съ вами послы ѣхать ко князю на посолство. И послы говорили: на вашемъ дружелюбіи челомъ бьемъ, что спросили насъ о здоровье и ѣхать ко князю готовы. И убрався по посольскому обычаю и розобравъ соболи поминочные ко князю поѣхали: съ посломъ съ дворяниномъ и намѣстникомъ Курмышскимъ, съ Иваномъ Аѳонасьевичемъ Желябужскимъ, въ баркѣ сидѣлъ сенаторъ, да съ государевою грамотою подъячей Семенъ Злобинъ; въ другой баркѣ сидѣлъ съ дьякомъ съ Иваномъ Давыдовымъ сенаторъ да приставъ; а дворяне ѣхали и подъячіе въ иныхъ баркахъ съ княжими дворяны, а въ досталныхъ баркахъ ѣхали посолскія люди. И какъ пріѣхали къ княжому двору, и на дворъ велѣли несть напередъ поминки, а у поминковъ шолъ толмачь; передъ послами несъ государеву грамоту подъячей Семенъ Злобинъ, а дворяне шли съ княжими дворяны позади пословъ, а передъ послами шли княжіе люди человѣкъ съ

десять. И какъ пришли къ полатѣ, гдѣ князь, и вступили въ дверп, и князь съ мѣста своего всталъ и сенатори всѣ, которые при князѣ сидѣли, встали и шапки сняли. А какъ послы пришли къ князю блиско на рундукъ, и князь говорилъ: В. де Г-ря присылкѣ и видя ихъ пословъ обрадовался. И послы говорили: то онъ князь къ В. Г-рю любителное желаніе оказуетъ, что ево государскому взысканію радуетца, а они послы къ нему присланы отъ В. Г-ря по любителству и наказано съ ними на посолствѣ говорить отъ В. Г-ря любителные рѣчи, и емубъ князю отъ В. Г-ря любителные рѣчи выслушать стоя, шапку снявъ. И князь говорилъ: отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, посолства приимать радъ съ великою любовью и съ почитаніемъ, и рѣчи слушать станетъ стоя, а тое шапки николи снимать не повелось, какъ и зачалось Виницѣйское владѣнье николи того не бывало и ни при чьихъ послѣхъ та шапка не сымывана, не для того что тѣмъ себя высить, для того что та шапка въ корупы мѣста на голову кладетца, и ни гдѣ того не повелось, что коруны съ головы сымать. И послы стояли за то многое время, и говорили всякими мѣрами и объявили, что всѣ В. Г-ри,—Цесарь, и короли всѣ окрестные и государи бусурманскіе В. Г-ря имя почитаютъ, и посолства слушаютъ, и про здоровье В. Г-ря спрашиваютъ и грамоту принимаютъ, вставъ съ мѣста и снявъ шапки, одинъ онъ такъ оказуетца В. Г-рю нелюбіемъ. И князь говорилъ: В. Г-ря милости радъ вседушно, и всякими мѣрами честь воздавать готовъ какъ возможно, а того ни какими мѣрами учинить нелзя, чево изъ вѣку не повелось ни при чьихъ послахъ. И послы, стоявъ и выговаривавъ о томъ многое время, хотѣли итти изъ полаты вонъ, не правя посолства. И князь говорилъ что онъ В. Г-ря милости желателенъ, а учинить ему ни какими мѣрами того нелзя, и всѣхъ государствъ послы бываютъ, а никоторые о такомъ дѣлѣ упорства не чинятъ, вѣдая здѣшней извычай, и В. Г-ря прежъ сего посланники по здешнему извычаю посолства правили, а за то упорства не чинили: коли гдѣ что изъ вѣку повелось, какъ то переставить вновь, чтобъ посолства правили; такъ и впредь то В. Г-рю вашему извѣстно будетъ, что всѣхъ В. Г-рей послы у нихъ посолства правятъ такъ, ни при чьихъ послѣхъ виницѣйскіе князи той шапки не сымавали. И послы, стоявъ о томъ многое время и говоря всякими мѣрами, посолство правили, и говорили рѣчь и про государево здоровье объявили по наказу. И князь, выслушавъ рѣчь, на государской милости билъ челомъ и про здоровье В. Г-ря спрашивалъ. И послы про здоровье В. Г-ря сказали по наказу. Послѣ того подали В. Г-ря грамоту, и князь государеву грамоту принялъ самъ почитателно обоими руками. Послѣ того явили отъ В. Г-ря князю поминки восмь сороковъ соболей, и князь велѣлъ соболи принесть къ себѣ и положить передъ собою, и смотря на соболи на государской милости билъ челомъ. Послѣ того послы поднесли князю дары отъ себя: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской сорокъ соболей цѣна сто тритцать рублевъ, дьякъ Иванъ Давы-

довъ лисица чернобурая цѣна десять рублевъ. И князь посолскіе дары велѣлъ привесть къ себѣ и положить передъ собою, и велѣлъ посломъ сѣсть возлѣ себѣ—дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому по правую руку, дьяку Ивану Давыдову по лѣвую сторону. А покамѣста послы посолство правили и князь все стоялъ, а какъ послы сѣли, и князь сѣлъ же и сенатори сѣли по обѣ стороны ниже пословъ, и велѣлъ князь посломъ надѣть шапки, и послы шапки надѣли, и князь говорилъ имъ, чтобъ въ томъ печалнымъ не быть и В. бъ Г-рю побить челомъ, чтобъ за то гнѣву не положилъ, что коруны онъ не снелъ, изъ вѣку у нихъ такъ обыкло и вездѣ коруны съ головы не снимаютца ни для чьево посолства. И послы князю говорили: В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ насъ пословъ къ вамъ послать по любителству своему государскому, а намъ было хотѣлось то видѣть, чтобъ и ты князь оказалъ В. Г-рю нашему любовь свою и почитанье, чтобъ тѣмъ впредь съ В. Г-ремъ нашимъ любовь множилась; и ты такъ учинить не изволилъ, какъ В. Г-рю нашему всѣ государи честь воздаютъ, и что мы отъ тебя къ В. Г-рю видимъ, то ему В. Г-рю извѣстно учинимъ. И князь говорилъ: В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, во всемъ онъ почитанье чинить и честь воздавать радъ, а чего до него не учинено ни кому, и ему того вновь учинить нелзя, а толко де за то В. Г-рь вашъ на него князя учнетъ гнѣвъ держать, и онъ станетъ въ томъ оправдатца всѣми В. Г-ри, чьи послы у него бываютъ. И послы вставъ и шапки снявъ говорили: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказано съ нами вамъ князю говорить отъ В. Г-ря о дѣлахъ, которые належатъ къ любви и дружбѣ, и вамъ бы князю тѣхъ дѣлъ у насъ выслушать и отпустить бы насъ пословъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, не задержавъ. А какъ рѣчь говорили и въ то время князь стоялъ, и князь стоя говорилъ: какъ В. Г-ря грамоту выслушаютъ и онъ велитъ быть въ отвѣтѣ, а въ которое время быть въ отвѣтѣ и о томъ времяни прикажутъ къ нимъ посломъ съ приставомъ. И послы поклонясь отъ князя изъ полаты пошли, а князь въ то время стоялъ, покамѣстъ послы изъ полатъ вышли.

Майя въ 7 день пришедъ приставъ посломъ говорилъ: князь де и сенатори велѣли вамъ посломъ сказать, чтобъ вамъ Майя въ 8 день быть въ отвѣтѣ въ пятомъ часу. И послы говорили: въ отвѣтъ де быть они готовы. Тогожъ числа пріѣзжалъ къ посломъ греческія церкви Георгія Страстотерпца митрополитъ и говорилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-во, какъ Христосъ сохраняетъ? а онъ де за нево В. Г-ря Бога молитъ и про здоровье В. Г-ря радъ слышать по всякъ часъ. И послы про В. Г-ря здоровье сказали и митрополита спросили, какъ ево пребываніе? нѣтъ ли отъ виницѣянъ гречеиомъ въ вѣрѣ утесненія и гоненья, и многоль въ Виницѣйской землѣ въ ево паствѣ церквей греческихъ, и многоль греческой вѣры людей? И митрополитъ говорилъ: въ Виницѣйской землѣ толко де одна церковь въ Виницѣе, а въ иныхъ мѣстѣхъ церквей нѣтъ, а греческой де вѣры людей не много

есть въ Виницѣе, и то живутъ изъ Турской земли да изъ Долмацкой наѣздомъ, а домовыхъ де людей нѣтъ никого, а церкви де греческіе есть въ Долмацкой землѣ въ ево паствѣ, которыми мѣстами владѣютъ виницѣйскіе; да митрополитъ же посломъ говорилъ, чтобъ въ церковь Святаго Георія Страстотерпца пріѣхали помолитца и службы ихъ послушать. И послы митрополиту говорили: какъ будетъ имъ время и они помолитца и пѣнія слушать будутъ.

Маія въ 8 день пришедъ приставъ посломъ говорилъ, чтобъ ко князю и ко владѣтелемъ ѣхать въ отвѣтъ, а барки де подъ васъ присланы. И послы говорили, ѣхать они въ отвѣтъ готовы. И убрався по посолскому обычаю поѣхали въ судахъ къ княжому двору и пріѣхали ко двору къ заднимъ воротамъ, и приставъ говорилъ: для де того въ тѣ ворота пріѣхалъ, что итить ближе въ хоромы. И какъ послы пришли къ той полатѣ, гдѣ у князя были на первомъ посольствѣ, и передъ тою полатою въ передней полатѣ вышедъ секретарь говорилъ, чтобъ въ той полатѣ посидѣть. И послы въ той полатѣ обождали, и немного поноровя вышелъ изъ полаты секретарь говорилъ, чтобъ итти въ полату къ князю и къ сенаторемъ. И послы въ полату пошли, и какъ въ двери вошли и князь съ мѣста своего всталъ, и сенатори всѣ встали и шапки сняли, и какъ послы къ князю на рундукъ взошли и поклонились, и князь посломъ велѣлъ сѣсть возлѣ себя—послу дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому съ правую сторону, дьяку Ивану Давыдову съ лѣвую сторону, а покамѣста послы не сѣли и князь стоялъ; а сенаторей было при князѣ человѣкъ съ пятнатцать, а сидѣли сенатори по обѣ стороны князя нижеословъ. И князь говорилъ: В. Г-ря милости и взысканію онъ обрадовался и впредь В. Г-ря милости, и дружбы и любви желаетъ, и велѣлъ честь секретаремъ рѣчь на писмѣ, и секретарь рѣчь на писмѣ чолъ,—которая де отъ В. Г-ря грамота князю подана, и онъ ту грамоту принялъ съ радостію и выразумѣлъ, что въ ней писано любително, и слыша де онъ князь про государево многолѣтное здоровье велми радуетца, и къ себѣ слыша милостивое писмо принимаетъ съ великою любовью и ставитъ себѣ то въ великую онъ отъ Государя милость, что ево тѣмъ взыскалъ, и впредь В. Г-ря милости искать радъ, и желаетъ отъ Господа Бога ему В. Г-рю надъ непріятели всякого доброва полученія, и побѣды и одолѣнія,—а что де съ ними послы о какихъ дѣлахъ отъ В. Г-ря наказано, и онъ тѣхъ дѣлъ слушать съ усердіемъ радъ. И послы говорили В. Г-ря именованія и титлу по наказу, и князь въ то время стоялъ, а какъ В. Г-ря именованія и титлу проговорили, и князь сѣлъ и посломъ велѣлъ сѣсть, и говорилъ князь, чтобъ отвѣтныя рѣчи говорить сидя. И послы сѣли возлѣ князя по прежнимъ мѣстамъ и говорили: Въ прошломъ во 164 году къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, присылалъ Бертуцуюсъ князь посланника своего Албертуса Вимина, а съ нимъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей писалъ и наказывалъ, чтобъ Цар. Вел-во, имѣлъ съ нимъ дружбу и любовь и ссылку;

и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, тотъ посланникъ принятъ съ честью, и грамота у него принета, и дѣла выслушены милостиво, и то его княжее доброе тщаніе и усердное дружбѣ желаніе В. Г-рь нашъ принялъ въ любовь, и отпущенъ тотъ посланникъ со всякимъ вспоможеніемъ. А во 165 году, по прошенію Бертуцуюса князя Виницѣйского, присыланы были В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники—Иванъ Чемодановъ да дякъ Алексѣй Посниковъ, и Бертуцуюсъ князь тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ принялъ честно, и любителную В. Г-ря грамоту принялъ съ великимъ почитаньемъ, и честь В. Г-рю нашему воздавалъ во всемъ, и говорилъ Бертуцуюсъ князь тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ, чтобъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, держалъ къ нему милостивую любовь и дружбу, и послыбъ и посланники съ нимъ имѣть ссылку, и подданныхъ бы вашихъ В. Г-рь пожаловалъ, поволилъ имъ ѣздить съ товары въ Орхангелской пристани и торговать бы имъ велѣть поволнымъ торгомъ, противъ иныхъ иноземцовъ; и отпущены тѣ В. Г-ря посланники отъ Бертуцуюса князя съ честью и со всякимъ споможеніемъ. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша отъ посланниковъ своихъ Бертуцуюся князя о дружбѣ и любви доброе тщаніе, принялъ то въ любовь, изволилъ насъ пословъ своихъ въ Виницѣю послать, а указалъ намъ В. Г-рь нашъ Бертуцуюсу князю, или кто по немъ въ Виницѣйской державѣ есть, объявить, что В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ вами высокочестнѣйшемъ княземъ Доминикомъ въ дружбѣ и въ любви быть изволяетъ, и подданнымъ вашимъ торговымъ людемъ къ Орхангелской пристани приходить съ товары и торговать противъ иныхъ иноземцовъ указалъ, и пошлинъ съ нихъ передъ иными лишнихъ имать не станутъ. И вамъ бы честнѣйшему князю Доменику Кондарику съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружба и любовь имѣть, и послы и посланники ссылатца, и подданнымъ бы своимъ къ Орхангелской пристани приходить велѣть; а какъ случитца В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, торговымъ людемъ съ какими товары пріѣзжать въ ваше государство, и вамъ бы честнѣйшему князю велѣти тѣмъ торговымъ людемъ давать торгъ поволной безо всякія обиды, и пошлинъ бы съ нихъ лишнихъ имать не велѣть; а которые узорочные товары указаны будутъ купить на В. Г-ря нашего, и тѣбъ товары тѣмъ торговымъ людемъ поволить купить безпошлинно, и велѣть бы имъ чинить во всемъ вспоможеніе. Да В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему государскому любителному къ вамъ милосердію, и желая вамъ всякого добра, велѣлъ спросить, какъ у васъ нынѣ идетъ съ Турскимъ царемъ—въ покоѣль или въ войнѣ живете? буде у васъ война идетъ, есть ли отъ Господа Бога вамъ дорованія надъ босурманы въ промыслахъ? А В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своей государской милостивой любви къ вамъ, желаетъ того слышати, чтобъ вамъ подаровалъ Богъ на враги и гопители христіанскими на басурмановъ побѣду, и Е. Цар. Вел-во хочетъ съ вами Доменикомъ княземъ Виницѣйскимъ быть въ дружбѣ и въ любви на вѣки; а вамъ бы Доменику

князю къ В. Г-рю нашему любовь своя и дружба оказать, и слатибъ къ Цар. Вел-ву своихъ пословъ, княжества свое обѣстить, и дружбу и любовь пополнить. Да должность наша посольская за Государя своего умирать, и честь ево Государя своего хранить и остерегать, и что видимъ здѣсь В. Г-рю нашему? Въ нынѣшнемъ во 171 году Апрѣля въ 27 день В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, какъ къ Доменику князю ѣхалъ В. Г-ря съ грамотою жилецъ Игнатей Башковской объявить про насъ пословъ, и какъ онъ пріѣхалъ и вы ево принять не велѣли и пристава ему не дали; и какъ тотъ жилецъ В. Г-ря съ грамотою былъ у васъ князя въ полатѣ, и любительную рѣчь отъ В. Г-ря вамъ князю говорилъ и грамоту В. Г-ря подалъ, и вы де князь противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, любительныхъ рѣчей не всталъ, и грамоту принялъ сидя, и про здоровье В. Г-ря не спросилъ, и сенатори де твои въ то время не всталижъ; а какъ де онъ жилецъ вамъ князю говорилъ, чтобъ учинить В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, почитаніе противъ иныхъ государей, какъ они на посольствѣ любительныхъ рѣчей слушаютъ, стоя и снемъ шапки, и о здоровье В. Г-ря спрашиваютъ и грамоты принимаютъ, стоя жъ и снемъ шапки, и тыбъ князь В. Г-рю нашему воздалъ честь противъ иныхъ государей,—и тѣмъ де ево словамъ сенатыри ваши учали смѣятца: и тѣмъ вы князь къ В. Г-рю нашему оказуете нелюбіе, что въ то время В. Г-рю нашему любви своей не оказалъ и чести не воздалъ, и сенатыри ваши то учинили не пригожу, что въ то время тѣмъ рѣчамъ смѣялись. И будетъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, вы честнѣйшей князь желаешь быть въ дружбѣ и въ любви, и В. Г-рь нашъ, по своей государской дружбѣ и любви къ вамъ, учнетъ держать милостивое призрѣнье.

И князь говорилъ: В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ва милостивому взысканью онъ радъ и на вѣки его государской милости къ себѣ желаетъ; а которые де рѣчи вы послы говорили, и тѣбъ рѣчи имъ дать на писмѣ, для того что переводчика у нихъ достаточного нѣтъ, а отъ толмачей де имъ невразумительно выслушать; а какъ де дадите тѣ рѣчи свои, что говорили, на писмѣ, и по писму де намъ будетъ дѣло явнѣе, а имъ посломъ противъ того отвѣтъ дадимъ на писмѣ жъ, а чтобъ то писмо написать на княжомъ дворѣ вышедъ въ иные полаты. И послы говорили: коли то тебѣ князю годно, что тебѣ В. Г-ря дѣла отъ насъ видѣть на писмѣ, и онъ бы князь прислалъ къ намъ на дворъ кому тѣ дѣла переписать по ихъ писму, а мы имъ велимъ тѣ дѣла съ своего писма сказать, а какъ тѣ В. Г-ря дѣла будутъ къ нему князю принесены на писмѣ, и онъ бы князь противъ того велѣлъ вскорѣ отповедь дать и ихъ бы пословъ велѣлъ отпустить къ Цар. Вел-ву не задержавъ.

И князь говорилъ: пришлетъ де онъ сего числа къ нимъ посломъ отъ себя ково доведетца, и велитъ тѣ дѣла съ ихъ писма переписать, а какъ де тѣ дѣла онъ князь выслушаетъ, и противъ того велитъ отповедь учинить вскорѣ, отпуститъ ихъ пословъ не задержавъ. И послы отъ князя поѣхали на дворъ, гдѣ стояли.

Тогожъ числа пришедъ къ посломъ приставъ говорилъ: князь де и сенаторы прислали къ вамъ посломъ дворянина, а велѣли ему у васъ списать тѣ рѣчи, что передъ княземъ говорили. И послы говорили, что тѣ дѣла у нихъ готовы, чтобъ княжой дворянинъ тѣ дѣла списывалъ. И приказали послы съ того писма княжему дворянину сказывать подъячему Семену Злобину да толмачу Вилиму Хеймъзину, и списавъ дворянинъ писмо къ князю повезъ. Тогожъ числа пришелъ къ посланникомъ Флоренского князя резидентъ и говорилъ: онъ де имъ посломъ во всемъ работалъ, гдѣ ево мочь есть, да прислалъ де князь отъ себя къ В. Г-рю грамоту за золотою печатью, а велѣлъ де ту грамоту отдать имъ посломъ, чтобъ они до Цар. Вел-ва довезли; а та де грамота для того прислана другая съ нарочнымъ гонцомъ, что въ первой грамотѣ прописали княжева челобитья къ В. Г-рю о присылкѣ поминкахъ. И подалъ резидентъ грамоту. И послы грамоту приняли и говорили: до В. Г-ря грамоту довезутъ, толкобъ написано было въ ней по достойнству В. Г-ря именованья и титло. И резедентъ говорилъ: князь де В. Г-ря милости конечно ищетъ и во всемъ ево Государеву честь хранитъ, не напишетъ именованія и титла не сполна. Послѣ того подалъ отъ князя листъ. И послы отъ князя листъ приняли и велѣли прочесть, и въ листѣ писано, чтобъ грамота до В. Г-ря довесть. Майя въ 9 день привезъ приставъ писмо и говорилъ: прислалъ де князь писмо тѣмъ рѣчамъ, которые вамъ при князѣ говорены, чтобъ вамъ съ писма выслушать вразумительнѣе. И послы писмо приняли и велѣли перевесть. Тогожъ числа приходилъ греченинъ Дмитрей Ѳлиповъ съ товарыщи и говорилъ: прислалъ де митрополитъ велѣлъ спросить о здоровье, и велѣлъ де говорить, чтобъ вамъ въ 10 числѣ пріѣхать помолитца. Майя въ 10 день послы къ греческой церквѣ обѣдни слушать ѣздили, служилъ митрополитъ самъ, а какъ обѣдню пѣли, и во время пѣнія нѣмецъ въ церквѣ было много и попы нѣмецкіе въ олтарь ходили. И послы у священниковъ спросили: для чего нѣмецъ въ церковь, а поповъ нѣмецкихъ въ олтарь пущаютъ? И священники говорили: нелзя де имъ того унять, у нихъ дѣло то поволное— толко де стать имъ говорить, чтобъ имъ не ходить въ церковь, и имъ де то будетъ въ великую грубость,— помнятъ де себѣ, что мы вѣру ихъ хулимъ. Тогожъ числа пришедъ приставъ говорилъ: князь де и сенаторы велѣли вамъ посломъ сказать, что отвѣтнаго вашего писма слушали и все приняли въ любовь, а что де вы говорили объ отпускѣ и отпускъ де вамъ будетъ Майя въ 12 день, а ѣхать де изъ Винницѣи Майя въ 16 день. И послы приставу говорили: въ томъ числѣ сказываешь быть у князя на отпуску, а намъ ещо и отвѣту на нашъ отвѣтъ не учинили. И приставъ говорилъ: какъ де будете у князя на отпускѣ, въ то время отвѣтъ дадутъ и отпускъ учинятъ, а грамоту де къ вамъ пришлютъ на дворъ съ секретаремъ. И послы говорили: грамота доведетца князю самому намъ отдать, а съ кѣмъ грамоту пришлетъ, мы у того не примемъ, а отвѣтъ на на-

ши рѣчи пристойно намъ учинить прежде отпуску. И приставъ говорилъ: князю де и владѣтелемъ извѣстить и имъ вѣдомо учинитъ.

Майя въ 11 день пріѣхалъ приставъ и поднесъ посломъ писмо на ихъ отвѣтные рѣчи и говорилъ, чтобъ то писмо вычесть и быть у князя на отпускѣ Майя въ 13 день. И послы писмо приняли и говорили: писмо они выслушаютъ и въ томъ числѣ у князя быть готовы. И велѣли писмо перевесть, и по переводу толмача Александра Говдида въ томъ писмѣ написано: Господамъ посломъ! Что вы изволили объявить изъ добрыя воли Цар. Вел-ва, и Рѣчь Посполитая изъ болшого совѣту того слушали, какъ первыхъ посланниковъ здѣсь приняли и какъ они отпущены къ В. Г-рю, и про то Цар. Вел-ву явно, какая имъ честь была и какую любовь здѣсь къ В. Г-рю имѣютъ, и надѣемся, что и вы послы Цар. Вел-ву будете объявлять, какъ честь вамъ здѣ была свыше всѣхъ иныхъ пословъ,—а честнѣйшему князю здѣсь не извычей во время посольства снимать шапки. Что вы изволили говорить о пріѣздѣ тово дворянина, которой присланъ передъ вами, и тово дворянина мы видѣли съ великою любовію и припускали ево въ наше сенаторство съ великою честію, что онъ говорилъ отъ Цар. Вел-ва и то принимали любително; а В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, они про здоровье слышать желаютъ и слыша про ево государское здоровье радуютца; а что объявили про торги подданнымъ имъ торговымъ людемъ Цар. Вел-ва приходить къ Архангелской пристани, и они своимъ подданнымъ торговать ѣздить къ Архангелскому городу поволятъ, и Цар. Вел-ва торговыхъ людей въ свои городы пущать велятъ, а хотятъ того, чтобъ подданнымъ торговать безъ пошлинъ, а у нихъ бы въ городѣхъ В. Г-ря торговымъ людемъ торговать безпошлинно ж. И они тому В. Г-ря жалованью ради, что Цар. Вел-во изволилъ слышеть, какъ мы противъ изгонителя Турского противимся, и то Цар. Вел-ва великое къ намъ жалованье. Съ Туркомъ дватцать лѣтъ войну имѣемъ за ево несправедливость, и на ту войну много выдатку имѣемъ, а милостію Божію противъ непріятеля противимся, и счастіи наши во многихъ мѣстахъ были, и въ прошломъ году недруга Турка побили; а В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, всякого добра и счастія желаемъ, чтобъ ему В. Г-рю подоровалъ Богъ на непріятели ево всякое одолѣніе и помочь; и томубъ они радовались, чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, мечь свой поднялъ на басурмана на Турка; а ихъ пословъ къ Цар. Вел-ву отпустимъ со всякимъ споможеніемъ, а которые отъ Цар. Вел-ва поминки присланы, и тѣ поминки приняли онѣ съ великою радостію. И послѣ того пришелъ къ посломъ княжой секретарь и говорилъ: князь и Рѣчь Посполитая прислали два аксамита, чтобъ вамъ посломъ тѣ аксамиты отъ князя довесть до Цар. Вел-ва, да вамъ де посломъ прислали князь и Рѣчь Посполитая по чепи золотой. И поднесъ посломъ секретарь чепи: дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому чепь, а въ чепи вѣсу семь фунтовъ московскихъ, дьяку Ивану Давыдову въ чепи вѣсу тожь. И послы чепи приня-

ли и говорили: на княжомъ жалованье челомъ бьемъ на чепяхъ, а что прислалъ князь аксамиты, и то было пристойно князю послать съ своими послами или посланники. И приставъ говорилъ: князь де хочетъ того, чтобъ тѣ аксамиты довезли вы послы до В. Г-ря, а своихъ де пословъ пошлетъ инымъ временемъ, тогды иная посылка будетъ. И послы приставу и секретарю говорили, чтобъ то князю извѣстили: къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изо всѣхъ государствъ ото всѣхъ В. Г-рей, съ которыми имѣетъ дружбу, присылаютъ дары съ своими послы и посланники, такъ же и В. Г-рь нашъ отъ себя В. Г-ря свои государскіе любительные поминки посылаетъ ко всѣмъ государемъ, съ которыми ссылка есть, съ своими послы и посланники, чтобъ и нынѣ онъ князь учинилъ противъ тогожъ, а имъ то учинить повое дѣло, чего прежъ сего не повелось. И приставъ и секретарь говорили: князю де и сенаторямъ извѣстятъ и имъ посломъ вѣстно учинятъ; а оксамиты оставили на посолскомъ дворѣ въ столовой полатѣ. Тогожъ числа пришедъ приставъ къ посломъ говорилъ: князь де велѣлъ у васъ пословъ упросомъ упросить, чтобъ тѣ аксамиты къ В. Г-рю довезли безъ опасенья, онъ то сыметъ на себя и станетъ писать, что ево хотѣнія на то учинилось, не по вашей воли, а толко де вы тѣхъ аксамитовъ не возмете и князю де и сенаторемъ то будетъ за великую досаду; а что вы приказывали—пристойно то князю послать съ своими послы, и нынѣ пословъ послать не успѣли, а какъ де время будетъ, тогды съ послы иная посылка будетъ. И послы по той присылкѣ аксамиты велѣли принять.

Майя въ 13 день пришедъ приставъ посломъ говорилъ, чтобъ сего числа быть у князя на отпуску. И послы приставу говорили, у князя быть готовы и поѣхали къ княжому двору въ судахъ по прежнему. А какъ пріѣхали въ полату и князь и сенаторы встали, и велѣлъ князь посломъ сѣсть подлѣ себя по прежнимъ мѣстамъ, и шапки посломъ велѣлъ надѣть. И послы сѣли шапки надѣли, и князь говорилъ: В. Г-ря милостивой присылкѣ, что васъ пословъ прислалъ, радъ, и поминки В. Г-ря принялъ въ любовь и впредь В. Г-ря милости желаетъ. А изговоря ту рѣчь велѣлъ говорить по писму секретарю, и секретарь говорилъ: которые де дѣла отъ Цар. Вел-ва вы послы объявили, и Рѣчь Посполитая и онъ князь и Рѣчь то принимаетъ съ великимъ желаньемъ и радостію въ любовь, и впредь В. Г-ря милостивой любви желаютъ, и обѣщаетца онъ князь и Рѣчь Посполитая съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, быть на вѣки въ дружбѣ и въ любви, чтобъ то ихъ княжее и Рѣчи Посполитой обѣщанья и В. Г-ря къ милости исканья извѣстить. И послы говорили: В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, ваше княжее и Рѣчи Посполитой доброе тщаніе къ любви и къ дружбѣ извѣстятъ. И князь всталъ съ мѣста, и взялъ у секретаря грамоту отдалъ посломъ и говорилъ, чтобъ ту грамоту до В. Г-ря довесть и отъ него бъ В. Г-рю челомъ ударить. И послы грамоту приняли и говорили: грамоту вашу княжую до В. Г-ря довеземъ и челобитье твое В. Г-рю извѣстимъ. Да послыжъ князю говори-

ли: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, объявили мы вамъ князю, чтобъ вы съ В. Г-ремъ нашимъ имѣли ссылку послы и посланники, чтобъ впредь гонцовъ отъ Цар. Вел-ва примать велѣли съ честію, и при гонцахъ бы В. Г-рю нашему воздать честь такъ же, какъ и при послахъ; и на тѣ наши рѣчи въ отвѣтномъ вашемъ писмѣ ни чево не написано: ссылку съ В. Г-ремъ послы и посланники имѣть будешь ли, и гонцовъ отъ В. Г-ря впредь принимать съ почитаніемъ велишь ли, при гонцехъ В. Г-рю нашему достойную честь воздавать учнешь ли? чтобъ намъ было что В. Г-рю извѣстить. И князь говорилъ: съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, послы и посланники ссылки имѣть радъ, и какъ де время будетъ и мы къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ пошлемъ на его государской милости бить челомъ, и отъ В. Г-ря пословъ, и посланниковъ и гонцовъ всегда принимать велимъ съ почитаньемъ по достойнству, и В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, всегда всякую честь воздовать готовы. И послы поклонясь князю изъ полаты пошли и поѣхали на дворъ гдѣ стоятъ, а пріѣхавъ на дворъ говорили приставу, чтобъ имъ ѣхати изъ Виницѣи вскорѣ. И приставъ говорилъ: суды де вамъ посломъ велѣли готовить до города Падвы, а въ Падвѣ велѣно изготовить корѣту и подводы; а какъ отпишутъ изъ Падвы что подводы готовы, тотъ часъ вамъ и отпускъ учинятъ.

Майя въ 15 день пришедъ приставъ посломъ говорилъ: изъ Падвы де писали, что корѣта и подводы готовы будутъ Майя въ 17 день, и вамъ де отсюды въ томъ числѣ ѣхать и начевать въ Падвѣ. И послы говорили, ѣхать они того числа готовы, какъ они велятъ. Майя въ 17 день приставъ посломъ говорилъ: суды де присланы на чемъ ѣхать вамъ посломъ, чтобъ велѣть въ тѣ суды рухледи класть и ѣхать сего числа. И послы велѣли на суды рухляди свои класть, и какъ изготовились со всѣмъ и послы тогожъ числа изъ Виницѣи поѣхали и начевали въ Падвѣ. А отъ Падвы ѣхали на виницѣйскія городы на Вицепцу, на Бресь, на Бергомъ, а отъ города до города довали посломъ корѣты, а дворяномъ и всѣмъ государевымъ и посолскимъ людемъ давали верховые лошади, а въ провожатыхъ за послами ѣхали рота рейтаръ до рубежа. Майя въ 23 день пріѣхали на виницѣйской рубежъ въ деревню Веркурхи, и отъ того мѣста приставъ и провожатые воротились, и подводъ далѣ того и корму на тотъ день не дано. Тогожъ числа послы наняли суды до мѣста Манаса ишпанского владѣнья Миланской земли. Майя въ 24 день пріѣхали послы отъ виницѣйского рубежа судами, и отъѣхавъ отъ виницѣйского рубежа шесть миль ишпанского мѣстечка Излека пріѣзжали нѣмцы человѣкъ съ десять и просили пошлинъ и осматривать хотѣли. И послы осматривать не дали и они взяли проѣзжую пошлину; а отъ того мѣстечка ѣхали шесть миль до мѣстечку Пурлецъ нанявъ лошади, а отъ того мѣстечка наняли суды и ѣхали озеромъ до Свейчарской земли. Майя въ 25 день пріѣхали въ сичерской городъ Люганъ и въ томъ городѣ послы велѣли подводы нанять, а какъ нашли подводы и изъ того города послы поѣхали.

Майя въ 26 день ѣхали отъ того города до Базылеи на городокъ Белицы, на мѣсто Жирисъ, на мѣсто Дриелцъ на мѣстечко Васъ, на мѣстечко Бронъ, на мѣстечко Субо, на городъ Бобергантъ, на мѣстечко Миль, а по тѣмъ городамъ, и по мѣстамъ и по мѣстечкомъ вездѣ имали съ пословъ проѣзжую пошлину за дорогу и за мосты. Іюня въ 3 день пріѣхали въ Базылѣю. Тогожъ числа нанели судно въ чѣмъ ѣхать до Голанской земли до города Утреха, а договорись съ судовщикомъ что поѣхать ему изъ Базылѣи Іюня въ 5 день.

Іюня въ 4 день стояли въ Базылѣи за судномъ. Тогожъ числа приходили къ посломъ выборныя люди—Яковъ Бургоръ да братъ ево Андрѣй Бургоръ, да Ледрикъ Крупъ, да Яковъ Миндиялъ и говорили посломъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, пришли они ихъ пословъ навестить и здоровья ихъ видѣть, и отъ скуки съ вами послами чтобъ имъ посидѣть. И послы говорили: то вы дѣлаете добро, что В. Г-ря нашего имя почитаете и честь воздаете, а мы вамъ на вашемъ пріятствѣ челомъ бьемъ; да послыжъ имъ говорили, чтобъ велѣли пропустить безъ задержанья и судовщикубъ приказали скорѣе изготовить судно. И выборные люди Яковъ Бургаръ съ товарыщи говорили, что отъ нихъ владѣтелей никакова задержанья не будетъ и судовщику прикажутъ, чтобъ изготовилъ судно по договору не мѣшкавъ; а нынѣшнее де число готово судно не будетъ, чтобъ сего дня вамъ посломъ съ нами съѣздить погулять по городу для скуки, а они съ корѣтами пріѣдутъ послѣ полудня. И послы говорили: для ихъ дружбы ѣхать гулять готовы. Тогожъ числа пріѣхали къ посломъ Яковъ съ товарыщи въ двухъ корѣтахъ и говорили, чтобъ съ ними ѣхать погулять. И послы съ ними ѣздили и смотрили города, и костелного строенья, и по рѣкѣ рыбныхъ ловель, и на пушечномъ дворѣ были,—болшой нарядъ, и мелкое ружье, и латы и всякоя служивое строенье видѣли; а гуляв выборные люди довезли пословъ въ своихъ корѣтахъ до двора, гдѣ стояли, и проводили въ полаты. Іюня въ 5 день взошли послы на судно, и на судно прислали къ посломъ выборныя люди Яковъ съ товарыщи бочку ренского ведръ въ пятнатцать, да вина ведра съ четыре; и послы ренское и вино велѣли принять, а на ихъ добродѣтели велѣли бить челомъ, а кто пріѣзжалъ съ питьемъ того подарили. Тогожъ числа изъ Базылеи поѣхали рѣкою Рѣною внизъ, а по рѣкѣ Рѣнѣ проѣзжали розныхъ государей городы и мѣста: цесарскія, и французскія, розныхъ курфистровъ и волныхъ князей, и волныхъ владѣтелей многія мѣста, и въ цесарскихъ и во французскихъ городѣхъ съ пословъ проѣзжей пошлины не имали, толко имали съ судовщика, а въ курфистровыхъ и волныхъ князей въ городѣхъ, и въ мѣстахъ и въ селахъ съ пословъ проѣзжую пошлину во всѣхъ мѣстѣхъ имали и проѣзжей В. Г-ря грамоты вездѣ смотрѣли.

Іюня въ 9 день пріѣхали въ городъ Мецу и судовщикъ говорилъ: въ томъ де городѣ живетъ курфистръ самъ, и ему судовщику не объявя про пословъ курфистру проѣхать нельзя. И послы послали В. Г-ря съ проѣзжею

грамотою про свой пріѣздъ объявить Приказу тайныхъ дѣлъ подъячего Юрья Никифорова, а съ нимъ толмача Вилима Хчемза, а приказали курфистру говорить, чтобъ велѣлъ не задержавъ пропустить и споможенья учинить, и велѣлъ бы дать проѣзжей пасъ, чтобъ въ его владѣньи пропускали безъ задержанія и безпошлинно, и порубежныхъ бы сосѣдей своихъ приказнымъ людемъ, которые ему споручны, приписалъ, чтобъ для ево прошенья пропускали безъ задержанья и безъпошлинно. И Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей пришедъ посломъ сказалъ, курфистру де онъ В. Г-ря грамоту оказывалъ и по приказу ихъ говорилъ, и курфистръ де говорилъ: для В. Г-ря про посолской проѣздъ слыша радуетца, и пропустить велитъ безъ задержанья, и пасъ на свое мѣста пришлетъ, чтобъ вездѣ пропущали съ честью безъ задержанья, и къ порубежнымъ де сосѣдямъ, которыхъ владѣнья по рѣкѣ пришли, а сами ту не живутъ, и приказнымъ ихъ людемъ пришлетъ и станетъ просить, чтобъ пропускали безъ задержанья и безпошлинно, а пришлетъ онъ къ посломъ отъ себя ковалеровъ. И послѣ того немного понорова пріѣхалъ къ посломъ курфистровъ племянникъ, а съ нимъ два ковалера, и послы ево велѣли встрѣтить дворяномъ у судна, а сами послы встрѣтили у дверей,—съ послами витався говорилъ: курфистръ де слыша отъ такова В. Г-ря пословъ обрадовался, и прислалъ васъ спросить о здоровье и велѣлъ вамъ говорить, чтобъ побывать въ городъ и видѣтца съ нимъ, а проѣзжей де пасъ къ вамъ прислалъ и пропустить васъ безъ задержанья велѣлъ, и прислалъ де къ вамъ курфистръ свою корѣту, въ чомъ вамъ въ городъ къ нему ѣхать. И послы говорили: на курфистровомъ жалованье челомъ бьемъ, что прислалъ насъ навѣстить, а что онъ В. Г-ря нашего имя почитаетъ и воздаетъ честь, и то извѣстно будетъ В. Г-рю нашему, и В. Г-рь ему своею милостью возданіе учинитъ, гдѣ прилучитца, противъ тогожъ; а коли то курфистру годно, что въ городѣ намъ быть и съ нимъ видитца, и они ѣхать къ нему готовы, толкобъ насъ не задержалъ. И курфистровъ племянникъ говорилъ: курфистръ де радъ видѣтца, а черезъ вашу волю задержанья не учинитъ. И послы въ курфистровой корѣтѣ поѣхали въ городъ и сидѣли въ большомъ мѣстѣ, а съ ними сидѣлъ курфистровъ племянникъ, да Приказу тайныхъ дѣлъ подъячей Юрья Никифоровъ да толмачь, а дворяня ѣхали въ другой корѣтѣ. И какъ пріѣхали къ курфистрову двору и курфистръ въ то время гулялъ въ саду, и пословъ привезли въ корѣтахъ къ саду. И какъ послы изъ корѣты вышли, и курфистръ съ ближними своими людми встрѣтилъ пословъ въ садовыхъ воротѣхъ и, витався съ послы, спросилъ курфистръ про здоровья В. Г-ря. И послы курфистру про В. Г-ря здоровье сказали противъ наказу. И курфистръ говорилъ: слыша де про В. Г-ря вашего многолѣтное здоровье радуюсь, а для де такова В. Г-ря и вашимъ посолскимъ пріѣздомъ веселюсь, и почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посылалъ къ вамъ говорить, чтобъ вы со мною видѣлись для того, что мнѣ отъ васъ про В. Г-ря здоровье слы-

шать и вамъ бы посломъ честь воздать. И послы курфистру говорили: то ты высокочестнѣйшій курфистръ породное свое исполняешь, что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, почитаешь, и за то тебѣ Богъ помилуетъ, а В. Г-рь нашъ, за то гдѣ прилучитца учинитъ тебѣ милостивое воздаяніе; а мы послы на твоемъ жалованье челомъ бьемъ, что прислалъ насъ спросить о здоровье. И курфистръ говорилъ, чтобъ съ нимъ погулять въ садъ и посмотрѣть ево садовова строенія. И послы съ курфистромъ въ саду гуляли, всякова ево садоваго заводу смотрѣли,—и въ саду травъ розныхъ съ цвѣтами и безъ цвѣтовъ много, и древъ лимонныхъ, и оранцовыхъ, и грушевыхъ и иныхъ розныхъ много, и виноградъ есть, а все деревья не болшія. И послы гулявъ съ курфистромъ въ саду говорили: охотою твоею построенъ садъ хорошо и насажено всего изобилно, и спросили, довно ль тотъ садъ заведенъ и для чего всякія деревьи не вилики ростомъ? И курфистръ говорилъ: тотъ садъ давно заведенъ при прежнихъ курфистрахъ и деревья де были великія, да какъ де тотъ городъ Меце былъ за Шведами и за Французскимъ въ то де время все разорено было и тотъ садъ весь запустошонъ. И послы спросили: давно ль тотъ городъ былъ за Швейскимъ, и давно ль былъ и за Французскимъ и коими мѣрами? И курфистръ говорилъ: пмалъ де тотъ городъ Свѣйской въ то время, какъ война была у него съ Цесаремъ,—тому дватцать лѣтъ какъ отъ Свѣйскихъ свободенъ сталъ, а послѣ де того пмалъ тотъ городъ Французской король, а съ Цесаремъ же войну чиня, а какъ отъ Французского владѣнья свободился тому семнатцать лѣтъ; и послѣ де тѣхъ разореней все вновь заводили, потому въ саду и дерева не велики. И послы, гулявъ съ курфистромъ въ саду и осмотря ево садовова строенья, курфистру говорили: видя ево къ В. Г-рю почитанья и себѣ видя ево пріятства приказу ево не послушались, почитая ево къ нему челомъ ударить пріѣхали, и волю ево творили въ саду гуляли, а ѣдутъ они къ В. Г-рю на спѣхъ, чтобъ, путя имъ не измѣшкалъ, велѣлъ бы ихъ отпустить. И курфистръ говорилъ: для такова В. Г-ря радъ я тому, чтобъ вы послы побыли и всякуюбъ вамъ честь воздать умѣлъ, да коли ваша не время, не хотите мешкать, и вамъ путь съ Божіею помочью. И послы поклонясь курфистру изъ саду пошли къ корѣтамъ, и курфистръ съ своими ближними людми пословъ провожалъ садомъ до воротъ, а какъ шли изъ саду и къ курфистру пришелъ въ садъ французской посолъ и, поклонясь курфистру посолъ французской съ курфистромъ витался. И курфистръ посломъ говорилъ: то де посолъ Французского короля человѣкъ честной, чтобъ съ нимъ повитатца; и послы съ французскимъ посломъ витались, а какъ пришли къ воротамъ и курфистръ посломъ говорилъ, чтобъ В. Г-рю нашему челомъ ударить, а ѣдучибъ изъ саду посмотрѣть города и крѣпостей. И послы курфистру говорили: какъ Богъ дастъ увидимъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи и мы ему В. Г-рю про тебя извѣстимъ, что ты В. Г-ря нашего милости къ себѣ желаешь и честь ему

В. Г-рю воздаешь, для ево В. Г-ря имяни насъ пословъ почиталъ, а по твоей, выѣдучи города, и крѣпостей посмотримъ. И витався съ курфистромъ пошли къ корѣтѣ, а ѣдучи изъ саду города старова и новова городка, которой дѣлаютъ съ истоянского образца, смотрѣли, а смотря городовъ пріѣхали на судно, а до судна пословъ провожали племянникъ курфистровъ да два ковалера. И послѣ того не много понороя прислалъ курфистръ къ посломъ бочечку ведра въ три вина. Тогожъ числа послы отъ города Меца поѣхали рѣкою Рѣною внизъ, а по Рѣнѣ рекѣ проѣзжали до Галанской земли городы и мѣста цесарскія, и курфистровъ, и князей розныхъ и волныхъ и владетелей, и тѣхъ де городовъ владетели многія послушны Цесарю, а иныя де волныя городы и дани даютъ Цесарю; и отъ города Меца до Голанской земли по городамъ и по мѣстамъ, которые подручены Цесарю, съ пословъ проѣзжей пошлины не имали, а которыя не многія городки не подручны Цесарю въ тѣ городкахъ пошлину имали.

Іюня 15 день пріѣхали послы въ голанской городъ въ Устрехъ и сказали посломъ, что въ томъ городѣ владетели Статаръ съ товарыщи. И послы посылали въ городъ жилца Игнатья Башковского да толмоча Вилима Хеймзина, а велѣли имъ въ городѣ владѣтелемъ В. Г-ря проѣзжую грамоту объявить и говорить: по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ѣдутъ они послы изъ Виницѣи, а судно у нихъ нанято отъ Базылеи до города Утреха, а путь имъ належитъ на голанской городъ на Омъстрадамъ, и онибъ владѣтели для В. Г-ря нашего учинили въ пути ихъ вспоможенья, и велѣлибъ дать до Омстрадама судна на чемъ ѣхать, и пропустить бы велѣли безпошлинно и безъ задержанія. И жилецъ Игнатей Башковской и толмачь Вилимъ пришедъ посломъ сказали: въ городѣ де они были и В. Г-ря грамоту владѣтелямъ сказали, и о споможенье и о пропуску говорили; и владѣтели де, посмотря В. Г-ря грамоты, говорили: для де В. Г-ря милости проѣздъ посломъ повольной и пошлинъ не возмутъ, и судно де до Омстрадама дать велимъ безъ найму, и пропустить де безо всякого задержанія по ихъ посолской волѣ, а прислали де владѣтели къ вамъ дву человѣкъ, кому вашимъ отпускомъ промышлять, и судно де приказали имъ же изготовить. И послы велѣли тѣхъ присылныхъ людей взять къ себѣ и говорили имъ, чтобъ судно скорѣя велѣли привесть и отпустилибъ ихъ не задержавъ. И отъ владѣтелей присылныя люди посломъ говорили: приказано де намъ тотъ часъ васъ пословъ отпустить, толко де стало поздно, судна привесть не успѣли, чтобъ пожаловать вамъ не подосадовать начевать здѣсь, а изутра де суды рано будутъ готовы,—пропустить де васъ по запорамъ вездѣ приказано безъ задержанія и безпошлинно и до Амстрадама де приказано вездѣ пропускать безпошлинно. И послы говорили, чтобъ изутра не издержали, судна изготовили поранѣе, тѣмъ бы имъ днемъ поспѣть въ Амстрадамъ. И присылныя люди отъ владѣтелей говорили: Іюня де въ 16 день судна готова будетъ рано, и до Амстрадама въ томъ числѣ велимъ довесть. Іюня въ 16

день отъ владѣтелей городовыхъ судна къ посломъ привезли, и послы того часа велѣли изъ наемнаго судна перекласть рухляди свои и запасъ, и сами на то судно взошли и отъ Утреха поѣхали.

Тогожъ числа пріѣхали послы къ Амстрадаму и стали, не доѣхавъ Амстрадама города, за версту, и посылали послы въ Омстрадамъ толмача Вилима Хеймзина и велѣли ему бурмистрамъ В. Г-ря грамоту оказать и говорить, чтобъ велѣли дворъ дать гдѣ постоять и въ проѣздѣ бъ ихъ, для В. Г-ря, учинили имъ споможенья. И толмачь Вилимъ пришедъ къ посламъ сказалъ: былъ де онъ у четырехъ человѣкъ у бурмистровъ и В. Г-ря грамоту оказывалъ, и тѣ де четыре человѣка бурмистры, посмотря В. Г-ря грамоты, говорили: болшова де товарыща ихъ нѣтъ дома и безъ него де имъ ничево дѣлать не смѣть, а какъ де товарыщъ ихъ болшой пріѣдетъ и они съ нимъ переговорятъ,—и велѣли де притти Іюня въ 17 день.

Іюня въ 17 день посылали послы въ Омстрадамъ жилца Игнатья Башковского да толмача Вилима Хеймзина В. Г-ря съ проѣзжею грамотою къ бурмистрамъ, а велѣли имъ, оказавъ В. Г-ря грамоту, говорить, чтобъ дали дворъ гдѣ постоять и для бъ В. Г-ря милости въ проѣздѣбъ имъ посломъ учинили споможенія; да велѣли имъ Игнатью и толмачю Кондратья Клинскина и иныхъ торговыхъ людей, которыя причинны въ Московскомъ государствѣ торгами, сыскать и говорить, чтобъ они для В. Г-ря порадѣли, а имъ бы посломъ пособствовали въ проѣздѣ ихъ у началныхъ людей. И пришедъ къ посломъ жилецъ Игнатей Башковской и толмачь Вилимъ сказали: въ Омстрадамѣ де они были и изъ торговыхъ людей они Матвѣя Свеленна Гребера да Ивана Өавцъ Сведина сыскали и говорили имъ,чтобъ вамъ посломъ пособствовали; и они сказали, во всемъ ради работать, а старшей де у нихъ въ московскихъ торговыхъ людехъ Кондратей Клинкинъ, чтобъ къ нему сходить и поговорить, а онъ де можетъ съ бурмистры обо всемъ и переговорить. И онъ де Игнатей и толмачь къ Кондратью Клинкину ходили, а съ ними де ходилъ Иванъ Өасвединъ, и Кондратью де Клинкину говорили, чтобъ для В. Г-ря нашего милости въ проѣздѣ вамъ посломъ пособства чинили. И Кондратей де Клинкинъ говорилъ: естьли де съ послами къ Статамъ особая В. Г-ря грамота о споможенье. И онѣ де Игнатей и толмачь Клинкину сказали, что есть на всѣ государства В. Г-ря проѣзжая грамота, а особой грамоты къ бурмистрамъ и Статомъ нѣтъ. И Клинкинъ де говорилъ: по той де грамотѣ ничево не учинятъ споможенья, и прежнимъ де посламъ никому В. Г-ря въ проѣздѣ для нихъ торговыхъ людей честь воздавали и споможенья въ кормахъ и во всемъ чинили, а отъ В. Г-ря никакова имъ за то взысканья и милостиваго слова не бывало. И на Москвѣ де онъ Клинкинъ думному дьяку Алмазу Иванову говорилъ, чтобъ отъ В. Г-ря въ Галанскую землю послать милостивая грамота за то, что посылнымъ людемъ В. Г-ря въ проѣздѣ всякую честь воздаютъ и споможенья чинятъ, и имъ бы и впредь то дѣлать охотно. И думной де дьякъ Алмазъ Ивановъ ему

Клинкину насмѣявся сказалъ: не за что де за то грамоты посылать, и для чево де посланникомъ споможенья чинитя, даютъ де посланникомъ В. Г-ря жалованья и подмогу, и посланникомъ де есть чѣмъ проѣзжать и государевымъ жалованьемъ безъ вашего споможенья. И онъ де Клинкинъ думному дьяку Алмазу Иванову и то говорилъ: какъ впредь случитца В. Г-рю посылать пословъ и посланниковъ мимо Галанскую землю, чтобъ съ ними къ Статомъ была особая грамота для споможенья въ проѣздѣ, а толко де особой грамоты съ которымъ не будетъ, и тѣмъ де никакова споможенья ни въ чемъ чинить не станутъ. И ему де думной дьякъ Алмазъ Ивановъ говорилъ съ досадою: какимъ де особымъ грамотамъ быть съ послами, кто де вамъ велитъ въ проѣздѣ посылнымъ людемъ споможенья чинить? и впредь де споможенья не чините, для де того проѣзду посламъ и посланникомъ даютъ великое жалованье и подмогу, и по тому де нынѣ посломъ едва учинятъ ли въ чемъ споможенья. И велѣлъ де имъ итти къ бурмистрамъ. И они де Игнатей и толмачь у бурмистровъ были и В. Г-ря проѣзжую грамоту объявляли, и по ихъ посолскому приказу о споможенье и о дворѣ говорили. И бурмистры де, высмотря В. Г-ря грамоту и пословъ ихъ выслушевъ, сказали, что споможенья они никакова чинить и двора дать не смѣютъ безъ указу Стата: Статы де въ Гагѣ и В. Г-ря посолъ Богданъ Нащокинъ съ товарыщи у Статъ въ Гагѣ же, и будетъ де посломъ споможенья надобно и онибъ послали въ Гагу къ послу Цар. Вел-ва и Статамъ бы велѣли про себя сказать. Да торговыя де люди имъ Игнатью и толмачу сказывали, что Богданъ Нащокинъ со всѣмъ отъ Статъ отпущенъ и грамота къ В. Г-рю ему дана, и послѣ де отпуску ихъ сбѣжалъ отъ Богдана племянникъ ево Воинъ Нащокинъ да переводчикъ Платаревичъ, и Богданъ де въ Гагѣ живетъ за тѣмъ, что племянника и переводчика сыскиваетъ. Да приказали къ вамъ посломъ съ ними Клинкинъ да Иванъ Ѳалцъ Свединъ, будутъ съ вами видетца сами на вечеръ. И послы послали подъячева Семена Злобина да толмача Вилима велѣли въ Омстрадамѣ дворъ нанять. И подъячей Семенъ Злобинъ да толмачь Вилимъ пришедъ къ посламъ сказали: дворъ де они нанели на недѣлю, а будетъ болше недѣли простоятъ и найму платить по росчетъ противъ товожъ найму. И послы велѣли судну ѣхать къ двору и пріѣхавъ на дворѣ стали, и приказали толмачу Вилиму сыскивать нанять корабль къ Ригѣ, которой бы пошолъ вскорѣ, и велѣти къ торговымъ людемъ къ Кондратью Клинкину да къ Ивану Ѳалцъ Сведину сходить и говорить, чтобъ повидались съ ними послы. И толмачь Вилимъ пришедъ посламъ сказалъ: нашелъ де онъ, къ Ригѣ идетъ одинъ корабль и тотъ де пойдетъ Іюня въ 27 день, а къ торговымъ де людемъ къ Кондратью Клинкину и къ Ивану Ѳалцъ Свейдену ходилъ и Кондратью говорилъ, чтобъ побывалъ у васъ пословъ; и Кондратей де сказалъ, что пришлетъ Бата Іюня въ день, а Ивана де дома нѣтъ. И послы приказали толмачю, велѣли того корабля сыскать корабелщика и

привесть къ себѣ, а иныхъ провѣдывать, либо которой пережъ того пойдетъ. Іюня въ 18 день пришедъ посламъ толмачь сказалъ: иныхъ де кораблей, которои бы прежъ того пошли къ Ригѣ, нѣтъ, а которой де корабль пойдетъ Іюня въ 27 день и онъ де того корабелщика привелъ. И послы того корабелщика велѣли взять къ себѣ и договоръ съ нимъ наймомъ, что ему съ нихъ взять провозу до Риги, а договоръ учинили такъ: будетъ прежъ ево корабля итти не добудутъ, дать ему наемъ Іюня въ 23 день, а буде иной корабль сыщутъ, которой прежъ ево короблѧ пойдетъ, имъ волно нанять иной корабль.

Тогожъ числа послали послы въ Гагу къ посломъ къ Богдану Нащокину да къ дьяку къ Ѳраму Кощѣеву подъячего Семена Злобина, а приказали ему у Богдана и дьяка Аврама спросить: долго ль имъ тамъ быть, и за чѣмъ ихъ мешканья учинилось послѣ отпуску и куды онѣ оттуды поѣдутъ? Да съ нимъ же подъячимъ послали В. Г-ря проѣзжую грамоту, велѣли въ Гагѣ Статомъ объявить и говорить о споможенье. И Іюня въ 20 день пріѣхалъ изъ Гаги подъячей Семенъ Злобинъ и пришедъ посламъ сказалъ: въ Гагѣ де онъ былъ и у пословъ у Богдана Нащокина да у дьяка у Аврама Кощѣева спрашивалъ, за чѣмъ ихъ житье послѣ отпуску продлилось; и послы де Богданъ Нащокинъ и дьякъ Аврамъ Кощѣевъ ему сказали, что сбѣжалъ у нихъ Воинъ Нащокинъ да переводчикъ Платаревичь и они де ихъ сыскивали, за тѣмъ и замѣшкались послѣ отпуску, и вѣсть де имъ про нихъ была и видаки есть, что они въ Гагѣ, да Статы отдать не хотятъ, а сказываютъ бутто не сыщутъ. А В. Г-ря съ проѣзжею грамотою въ Гагѣ посылали послы Богданъ Нащокинъ да дьякъ Аврамъ Кощѣевъ къ Статамъ съ секлитаремъ ихъ и приказывалъ де Статамъ, чтобъ учинили споможенья въ вашемъ посольскомъ проѣздѣ. И секлстарь де пришедъ Богдану Нащокину и дьяку Авраму Кощѣеву сказалъ: Статамъ де онъ объявилъ В. Г-ря грамоту и проѣздъ посолской, и Статы де велѣли сказать: нынѣ де у нихъ В. Г-ря посолъ есть, а имъ надобно и того отпускъ сподобить, а посломъ де въ проѣздѣ путь чистъ безо всякого задержанія, а споможенія де никакова Статы не велѣли учинить; а послы де Богданъ Нащокинъ да дьякъ Аврамъ Кощѣевъ изъ Гаги въ Омстрадамъ пріѣхали сегожъ числа, а изъ Острадама де ѣдутъ они къ Москвѣ. А что указано было имъ ѣхать въ послехъ къ Олебурскому графу, и тотъ де графъ къ нимъ присылалъ гонца, что онъ изъ своей земли поѣхалъ въ иное государство для лекарства своей болѣзни, чтобъ они къ нему не забивались. И послы, слыша что Статы споможенья въ кораблѣ учинить не велѣли, приказали толмачу Вилиму съ тѣмъ корабелщикомъ укрѣпитца писмомъ, чтобъ имъ на тотъ корабль быть надежнымъ и далѣ бъ того договорнаго 27 числа въ Омстрадамѣ не застоятца. И толмачь Вилимъ пришедъ посломъ сказалъ: съ корабелщикомъ де онъ уговорился и запись корабелщикъ написалъ, что дале Іюня 27 числа не застоятца въ Омстрадамѣ, и запись де корабелщикъ принесъ, а проситъ денегъ напередъ. И

послы корабелщику денги дали, а запись на него съ порукою взяли, что ему до Риги довесть, нигдѣ не застановить; а взъѣхать посламъ на корабль Іюня въ 27 день, тогожъ числа ему корабелщику и втти.

Іюня въ 23 день съѣзжались послы съ послы, съ Богданомъ Нащокинымъ да съ дьякомъ съ Аврамомъ Кощѣевымъ, и спрашивали Богдана и Абрама: куды ихъ изъ Амстрадама путь, и на которые мѣста ихъ отпущаютъ изъ Амстрадама и на какомъ кораблѣ, и коими мѣрами у нихъ Воинъ и переводчикъ Платаревичь побѣжали? И послы Богданъ Нащокинъ и дьякъ Аврамъ Кощѣевъ говорили: указано де было имъ изъ Галанской земли ѣхать къ Олебурскому графу, и къ нимъ де въ Гагу присылалъ графъ гонца и писалъ, что онъ для лекарства болѣзни своей поѣхалъ въ иное государство, и имъ бы къ нему не забиватца; а Воинъ де Нащокинъ и переводчикъ Платаревичь сбѣжали послѣ отпуску въ ночи, и вѣдомо де имъ подлинное есть, что они Воинъ и Платаревичь въ Гагѣ, да Статы де выдать не велѣли, а приказывали Статы къ нимъ, бутто ихъ нѣтъ въ ихъ землѣ; а отпустить де ихъ велѣли на воинскомъ опасномъ кораблѣ къ Орхангелскому городу; и они де амстрадамскимъ бурмистромъ приказывали, чтобъ имъ дали корабль до Риги, и амстрадамскіе де бурмистры имъ приказали, что на Ригу корабля нѣтъ, а дали де имъ корабль соленой товарной до Колывани; и они де ѣдутъ на Колывань, а съ Колывани де поѣдутъ на Ругодевъ, а изъ Ругова де поѣдутъ водою во Псковъ.

Іюня въ 27 день взъѣхали послы со всѣмъ на корабль и корабелщику говорили, чтобъ по договору и по записи того числа отъ Амстрадама шолъ. И корабелщикъ того числа не пошолъ за своимъ изнадоблеваньемъ, и послы корабелщику говорили, будетъ онъ станетъ мешкать, а имъ станетъ тѣмъ чинить простой и убытки, и они пошлютъ о томъ говорить бурмистрамъ. Іюня въ 28 день корабелщикъ отъ Амстрадама корабль съ послами отпустилъ, а самъ корабелщикъ остался, и отъ Астрадама ѣхали Іюня по 30 день проливою морскою наемщики корабелщиковы тихо, и стояли во многихъ мѣстѣхъ, чтобъ корабелщикъ ихъ доѣхалъ; а Іюня въ 30 день, доѣхавъ проливою къ морю и не вышедъ на море, остановились корабелщиковы наймиты ждать корабелщика. Тогожъ числа на тожъ мѣста пріѣхали послы Богданъ Нащокинъ да дьякъ Аврамъ Кощѣевъ и стали по блиску, и послы своего короля къ нимъ посылали спрашивать, за чѣмъ они стали. И послы Богданъ Нащокинъ и дьякъ Аврамъ Кощѣевъ приказывали: стали де они для того, что корабелщика у нихъ на кораблѣ нѣтъ, а какъ де пріѣдетъ изъ Омстрадама корабелщикъ и они поѣдутъ вскорѣ. Іюня въ 30 день корабелщикъ изъ Омстрадама пріѣхалъ и послы изъ устра проливы пошли на моря тогожъ числа, и послы Богданъ Нащокинъ да дьякъ Аврамъ Кощѣевъ вышелъ на моря вмѣстѣ съ нами; и на морѣ учала быть погода противная, и тою погодою съ Богдановымъ кораблемъ Нащокина розрознились и шли моремъ, съ того числа не видали земли Іюля по 8 день;

а Іюля въ 8 день принесло корабль противная погода къ Ютланской землѣ владѣнья Дацкого короля, а отъ Ютланской земли, идучи къ Зунту, Іюля въ 10 день сошлись послы съ Богданомъ Нащокинымъ да съ дьякомъ съ Аврамомъ Кощѣевымъ ввечеру и съ ними видѣлись; и съ того числа въ ночи была погода великая и рознесло корабли врозь. Іюля въ 11 день пришли въ Зунтъ и стали въ Зунтѣ подъ дацкимъ городкомъ Крононберхомъ, для того, что корабелщику, не явясь, того городка проѣхать было нелзя. Іюля въ 12 день корабелщикъ, изъ городка пріѣхавъ изъ Гулта, пошолъ сполудня, а про пословъ про Богдана Нащокина да про дьяка про Аврама Кощѣева корабелщикъ сказалъ, пришли де они къ тому городку Іюля въ 11 день рано и начевали де подъ тѣмъ городкомъ за погодою, а стояли де отъ ево корабля долеко на другой сторонѣ, и пошли де отъ того городка сегожъ числа рано. И изъ Кунта послы вышли и Кепенегавъ (Копенгагенъ?) проѣхали тогожъ числа, а ѣдучи отъ Зунта къ Ригѣ не видали земли Іюля съ 13 числа Іюля по 17 день. Іюля въ 17 день осмотрѣли землю Курлянского князя, отъ Риги за сто за пятьдесятъ верстъ, и шли до устья Двины рѣки, возлѣ земли, Іюля по 19 день. Іюля въ 19 день пришли послы съ моря въ Двину рѣку, и начевали подъ свѣйскимъ городкомъ Деомантомъ для того, что корабелщику, не явясь было въ томъ городкѣ, проѣхать нельзя, и изъ того городка у корабелщика на кораблѣ всего пересматривали и переписывали.

Іюля въ 20 день пришли послы къ Ригѣ и посылали въ Ригу толмача Вилима Хеймзана, велѣли генералу говорить, чтобъ велѣлъ дать куда съ коробля съѣхать, и постоять велѣлъ на томъ дворѣ, покамѣста изо Пскова подводы пришлютъ. И толмачь Вилимъ пришедъ посламъ сказалъ: генерала де въ Ригѣ нѣтъ, живетъ въ своей маетности, а генералово де мѣсто вѣдаетъ въ Ригѣ боронъ, и онъ де толмачь по ихъ посолскому приказу о дворѣ борону говорилъ; и боронъ де къ нимъ посламъ приказалъ: дворъ де посломъ стоять готовъ, гдѣ они похотятъ безъ постоялова, а какъ де изволятъ съ корабля ѣхать, чтобъ учинили вѣдомо и онъ де боронъ, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пришлетъ корѣту, на чемъ посломъ ѣхать съ корабля на дворъ. Послѣ того приходилъ отъ борона капитанъ Николаюсъ Θептіевъ и говорилъ посломъ: боронъ де велѣлъ васъ пословъ спросить о здоровье, а что де вы послы приказывали о дворѣ, и для де В. Г-ря, Е. Цар Вел-ва, дворъ вамъ готовъ въ городѣ, а другой за городомъ, гдѣ пріѣзжаютъ Московского государства торговые люди; и вамъ бы посломъ приказать къ борону, на которомъ стоять изволите, и о какову пору съ корабля поѣдете? и къ тому де времени, какъ поѣдете съ корабля, боронъ пришлетъ корѣту, на чемъ вамъ посломъ ѣхать съ корабля на дворъ. И послы капитану говорили: то дѣлаетъ боронъ добро, что В. Г-ря нашего почитаетъ, а мы на ево добротѣ челомъ бьемъ, что прислалъ насъ спросить о здоровье и оказываетъ къ намъ свою дружбу; а станемъ на дворѣ на томъ, гдѣ торговые люди Москов-

скаго государства проѣзжаютъ, а какъ изготовимся ѣхать съ корабля, и мы къ борону вѣсть подержимъ. Послѣ того посылали послы къ борону жилца Игнатья Башковскаго, а приказывали ему борона спросить о здоровье и на ево добротѣ поклонитца, и велѣли говорить, что ѣдутъ послы съ корабля стоять на дворъ, и хотятъ посылать по подводы во Псковъ, чтобъ велѣлъ имъ посломъ дворъ отвесть, а ково пошлютъ во Псковъ тому бы велѣлъ дать проѣзжей листъ. И жилецъ Игнатей пришедъ посломъ сказалъ: въ Ригѣ де онъ борону говорилъ, чтобъ дворъ имъ велѣлъ посламъ отвесть, и объявилъ ему борону то, что послы посылаютъ во Псковъ для подводъ, чтобъ онъ боронъ далъ проѣзжей листъ; и боронъ де говорилъ, дворъ гдѣ стоять посломъ готовъ и пришлетъ къ кораблю корѣту, на чемъ посломъ до двора ѣхать; а ково де послы пошлютъ во Псковъ по подводы, и тому будетъ путь данъ поволной безо всякого задержанія и листъ дать велитъ, а лутчебъ де то было, чтобъ послы покупя лошадей или нанявъ ѣхали отсюды не измешкавъ. Послѣ того не много понорови пришелъ къ посломъ на корабль капитанъ и говорилъ: прислалъ де боронъ корѣту, въ чемъ вамъ посламъ ѣхать на дворъ, и велѣлъ де вамъ сказать, чтобъ на дворѣ стоять, сколко изволите, не плотя постоялова подворнику. И послы въ бороновой корѣтѣ съ корабля на дворъ поѣхали, а какъ ѣхали городомъ, и въ то время съ города была стрѣльба изо многихъ пушекъ. А пріѣхавъ на дворъ посылали къ борону толмача Вилима Хенмза, а приказывали ему борону на дружбѣ ево поклонитца и велѣли борону говорить: по указу В. Г-ря велѣно имъ посломъ подводъ дожидатца изо Пскова, а онъ боронъ къ нимъ приказалъ, что не дожидаясь изо Пскова послы подводъ ѣхали, нанявъ подводы, чтобъ онъ боронъ къ нимъ посламъ про то вѣдома учинилъ, для какія мѣры онъ не дожидався изо Пскова подводъ ѣхать велитъ? И буде для, по какой притчинѣ, дожидатца подводъ нелзя, и онъ бы имъ въ подводномъ найму учинилъ вспоможенья, какъ ему возможно. И толмачь пришедъ къ посламъ сказалъ: борону де онъ по ихъ приказу говорилъ, и боронъ де приказалъ: въ найму де подводномъ споможенья чинить онъ радъ, какъ ему мочно; для де чево отсюды посломъ лутче скорѣе и про то де имъ вѣдомо будетъ и мимо ево, и онъ де отъ себя къ нимъ про то прикажетъ съ своимъ человѣкомъ.

Іюля въ 21 день приходили на дворъ, гдѣ стояли послы, многія люди поляки, и лошадей загонны пахотныхъ продавать приводили и сказывали поляки дворяномъ и посолскимъ людемъ, что тѣ лошади имапы въ лутцкомъ и въ московскомъ уѣздѣхъ, и подъ Луками де былъ у нихъ съ русскими людми бой тому недѣль съ семь; а ходили де они подъ Луки и въ уѣзды съ кривымъ полкомъ (sic), что курлянской былъ сержантъ, а послѣ де того стояли они съ нимъ же кривымъ подъ Борисоглѣбовымъ городомъ и къ городу де приступали, и русскіе де люди отсидѣлись и нынѣ сидятъ; и полковникъ де кривой отъ города отступилъ и стоитъ отшедъ верстъ съ дватцать, а съ тѣмъ де пол-

ковникомъ всего войска съ пятьсотъ человѣкъ. Послѣ того пришедъ къ посломъ дворникъ того двора гдѣ стояли и говорилъ: которые де поляки приходили на дворъ и лошади приводили продавать, и тѣ де поляки межъ себя говорили понѣмецки, что ѣдутъ они сего числа въ ночи въ войска кривова полковника наскоро, чтобъ имъ оттуды поспѣть перенять васъ пословъ, не допустя до Пскова, на дорогѣ. Послѣ того приходили къ посломъ рискіе началные люди—рейтарского строю ротмистры и поручики, и салдацкого строю капитаны и торговые люди и сказывали, что слышали они отъ поляковъ тѣжъ рѣчи, что дворникъ сказывалъ. И послы, слыша то, посылали къ борону толмача Вилима, велѣли говорить: слухъ до нихъ доноситца отъ здѣшнихъ людей, что поляки хотятъ ихъ перенять на дорогѣ изъ войска полковника кривова, чтобъ онъ баронъ велѣлъ ихъ отпустить тѣми мѣстами, которыми бъ было пройти мочно до Пскова отъ поляковъ, и велѣлъ бы королевскою землею проводить до псковского рубежа, чтобъ на королевской землѣ надъ ними отъ поляковъ какое дурно не учинилось. И толмачь Вилимъ пришедъ посламъ сказалъ: борону де онъ говорилъ, что съ ними приказывали, и боронъ де прислалъ отъ себя капитана и обовсемъ съ тѣмъ капитаномъ къ нимъ посломъ приказывалъ противъ ихъ приказу. И послы капитана, которой присланъ отъ борона, велѣли позвать къ себѣ, спросили, что къ нимъ боронъ приказалъ? И капитанъ посломъ говорилъ: приказывали де вы къ борону о своемъ проѣздѣ, чтобъ проѣхать имъ короля ихъ землю до псковского рубежа отъ поляковъ бестрашно, и для опасенья дать провожатыхъ; и онъ боронъ де къ нимъ послалъ приказалъ: и ему тотъ слухъ доноситца, что поляки хотятъ ихъ перенимать на дорогѣ на Псковской землѣ, а за то де боронъ крѣпко имаетца, что на королевской земли отъ поляковъ имъ ничево не учинитца, и по дорогѣ всякимъ береженьемъ оберегать велитъ,—для того боронъ и прежъ сего числа приказывалъ къ посламъ, чтобъ вамъ ѣхать скорѣя, и нынѣ велѣлъ говорить, какъ поѣдете вскорѣ и тѣмъ полскимъ людемъ не успѣть васъ перенять, а толка измѣшкаете въ Ригѣ съ недѣлю и отъ поляковъ де вамъ страшенъ путь будетъ. И послы, слыше тѣ вѣсти, не посылая во Псковъ для подводъ, велѣли въ Ригѣ нанять подводы Іюля въ 21 день; приговоря подводъ наймомъ посылали послы къ борону толмача Вилима и велѣли говорить, что для поспѣшенья они своей ѣзды подводы наняли, чтобъ далъ насъ проѣзжей и провожатыхъ, и чтобъ ихъ велѣлъ отпустить,—и пришлетъ къ нимъ корѣту, въ чемъ выѣхать за городъ, а провожатыхъ де ему послать нѣкова: конные всѣ изъ Риги отпущены на лежу (sic), а посылать де по нихъ далеко, чтобъ ѣхали послы съ тѣми провожатыми, которые за подводами поѣдутъ до Волмера, а онъ де имъ прикажетъ со всякимъ обереганьемъ оберегать; а въ Волмерѣ де полковникъ лежитъ съ рейтары и онъ отпишетъ къ нему, велитъ дать провожатыхъ до рубежа; а за то боронъ имаетца, что на королевской землѣ отъ поляковъ ничево не учинитца и

опасеньябъ не держали; а В. бъ Г-ря землею гораздо розвѣдавъ ѣхали и съ болшимъ опасеньемъ, чтобъ поляки надъ ними не учинили, и въ дорогѣбъ ѣхали нигдѣ не мешкавъ, чтобъ поляки не успѣли ихъ перенять. И послы борону приказывали на ево добромъ опасенье бить челомъ, и чтобъ прислалъ проѣзжей насъ и по дорогѣбъ началнымъ людемъ приказалъ ихъ отъ поляковъ оберегать. Іюля въ 23 день пришедъ къ посламъ капитанъ Николаюсъ Ѳединтъ и говорилъ: прислалъ де боронъ къ вамъ посломъ корѣту въ чемъ ѣхать до того мѣста, гдѣ у нихъ пословъ принимаютъ, а ему де капитану велѣлъ ихъ пословъ до того мѣста проводить. И послы говорили: на бороновой дружбѣ челомъ бьемъ и ѣхать въ корѣтѣ готовы. Послѣ того пришли къ посломъ рижене торговые люди и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, прислали ихъ бурмистры съ товарыщи, а велѣли ихъ пословъ проводить до того мѣста, гдѣ пословъ принимаютъ. И послы говорили: бурмистры ваши то дѣлаютъ добро, что В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва имя почитаютъ; какъ дастъ Богъ мы увидимъ В. Г-ря нашего пресвѣтлыя очи, а то ваше почитаніе извѣстимъ В. Г-рю, а мы бурмистрамъ за ихъ дружбу челомъ бьемъ.

Тогожъ числа послы изъ Риги поѣхали, а ѣхали отъ города версты съ три въ бороновой корѣтѣ и торговые люди провожали до тогожъ мѣста; а ѣхалъ съ послами въ корѣтѣ капитанъ, а торговые люди ѣхали передъ послами въ своей корѣтѣ. И доѣхавъ до того мѣста, гдѣ пословъ принимаютъ, и вышедъ изъ корѣты послы на розъѣздѣ капитану дали государева жалованья пару соболей и приказали къ борону на ево добротѣ поклонитца. А ѣхали отъ Риги на городы на Волмеръ да на Новой городокъ. Іюля въ 29 день пріѣхавъ послы въ Новой городокъ спросили коменданта Якова Цымерманова про поляковъ, гдѣ про нихъ слышатъ, и мочноль не дождався изо Пскова провожатыхъ ѣхать ко Пскову. И Нова городка комендантъ посламъ сказалъ: поляковъ де въ ближнихъ мѣстѣхъ нигдѣ не слышать и безъ провожатыхъ ѣхать мочно, въ тѣхъ псковскихъ мѣстѣхъ смирно, а сказываютъ де—приходили поляки во псковской уѣздъ отъ Почки. И послы тогожъ числа поѣхали къ Печерскому монастырю и, переменя въ Печерскомъ монастырѣ рижскія наемныя подводы, Іюля въ 30 день послы изъ Печерского монастыря поѣхали. Тогожъ числа пріѣхали во Псковъ. А за рижскія подводы платили наемъ псковичи посадцкіе и уѣздные люди, которымъ было ѣхать по пословъ съ подводами въ Ригу. Стояли за подводами два дни. Августа въ 1 день поѣхали послы изо Пскова. Августа въ день пріѣхали послы въ Великій Новгородъ и стояли въ Великомъ Повѣгородѣ за судами и за подводами два дни. Августа въ 6 день поѣхали послы изъ Великого Новагорода. И отъ Великаго Новагорода ѣхали къ Москвѣ на Торжокъ, на Тверь, на Клинъ.

Подлинникъ писанъ въ листъ, на бумагѣ, современною скорописью разныхъ почерковъ, на 76 листахъ, переплетенъ въ кожу съ надписью назади: $\frac{7170}{1662}$ Мая 30 — Авг. 1663. Флор., *и хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между посольскими книгами по сношеніямъ съ Флоренціею, подъ № 3.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ВЕНЕЦІАНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ФРАНЦИСКОМЪ

ВЪ

1655 и 1658 ГОДАХЪ.

I.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Венеціанскаго посланника Алберта Вимина. 1655—1656 г.

Государю, Царю и В. Князю Алек- . . . . . хайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го году, Маія въ 31 день, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ съѣзжей избѣ переводчикъ Ефимъ Ѳентуровъ, сегожъ, Государь, числа сказывалъ ему на гостинѣ нѣмецкомъ дворѣ иноземецъ любской торговой нѣмчинъ Ондрюшка Шлютеръ, писали къ нему Ондрюшкѣ во Псковъ на гостинъ нѣмецкой дворъ изъ Колывани торговые иноземцы Оксенко Пенъ: пріѣхали де, Государь, въ Колывань въ караблѣхъ Виницѣйскіе земли послы, а идутъ де тѣ послы къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, для того, чтобъ имъ межъ тебя В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, и Полского короля мирное постановленье учинить; и только, Государь, Виницѣйскіе земли послы ко Пскову придутъ и учнутъ проситца къ тебѣ В. Г-рю, и ихъ въ твою государеву сторону принять велѣть ли, и къ тебѣ Государю пропускать ли, и на которые городы ихъ отпустить, и кормъ и подводы въ дорогу дать велѣть ли, и о томъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержецъ, какъ намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и двѣ помѣты:* 1) 163-го Іюня въ 12 день *(т. е. получена)* и 2) . . . . указалъ виницѣйскихъословъ принять . . . . . овъ и изо Пскова отпустить на Новгородъ и къ Москвѣ, и кормъ и подводы дать противъ галанскихъословъ, а про то подлинно розвѣдать: послы ль, или посланники, или гонцы и противъ того давать и кормъ и подводы; и о томъ отписать во Псковъ да и въ Новгородъ, будетъ придетъ на Новгородъ, по тому жъ принять, а будетъ изо Пскова пойдутъ въ Новгородъ, тожъ велѣть отпустить къ Москвѣ, давъ кормъ и подводы въ дорогу. А къ Москвѣ къ боярамъ отписать, чтобъ послали государевы грамоты въ Новго-

родъ и во Псковъ по сему жъ государеву указу, а какъ къ Москвѣ придутъ, и ихъ принять во всемъ противъ Голанцевъ.

Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163 году Маія въ 31 день, сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, въ съѣзжей избѣ переводчикъ Еѳимъ Ѳентуровъ, сего жъ де, Государь, числа сказывалъ ему на гостинѣ нѣмецкомъ дворѣ иноземецъ, любской торговой немчинъ Ондрюшка Шлютеръ, писали де къ нему Ондрюшкѣ во Псковъ на гостинъ нѣмецкой дворъ изъ Колывани торговые иноземцы Оксенъко Пенъ: пріѣхали де, Государь, въ Колывань въ кораблѣхъ Виницѣйскіе земли послы, а идутъ де тѣ послы къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, для того, чтобъ имъ межъ отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, Малыя Росіи Самодержца, и Полского короля мирное постановленье учинить; и толко, Государь, Виницѣйскіе земли послы ко Пскову придутъ и учнутъ проситца къ отцу твоему Государеву, Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, и ихъ въ вашу государеву сторону принять велѣть ли, и къ отцу твоему Государеву В. Г-рю пропускать ли, и на которые городы ихъ изо Пскова отпустить, и кормъ и подводы въ дорогу дать велѣть ли, и о томъ Государь, благовѣрный Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи, какъ намъ, холопемъ своимъ, укажешь? А къ отцу твоему Государеву В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, о тѣхъ Виницѣйскіе земли послѣхъ, о указѣ мы холопи твои писалижъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго двѣ помѣты: 1) 163-го Іюня въ 13 день со псковскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Константиномъ Тороповымъ, и 2) чтена патріарху и бояромъ *и надпись:* Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину, во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Івану Ондрѣевичю Хилкову да діаку нашему Меркурью Крылову. Іюня въ 12 день писали есте къ намъ В. Г-рю, что нынѣшняго 163 году, Мая въ 31 день, сказывалъ вамъ переводчикъ Еѳимъ Ѳентуровъ, тогожъ де числа сказывалъ ему на гостине нѣмецкомъ дворѣ любской торговой немчинъ Андрюшка Шлютеръ: писали де къ нему во Псковъ изъ Колывани торговые иноземцы Оксенко Пенъ, что пріѣхали де въ Колывань въ кораблѣхъ виницѣйскіе послы, а идутъ къ намъ В. Г-рю, и будетъ виницѣйскіе послы ко Пскову придутъ и учнутъ проситца къ намъ В Г-рю, и ихъ въ нашу сторону принять и къ намъ В. Г-рю отпустить, и на которые городы, и кормъ и подводы въ дорогу

дать имъ велѣть ли? о томъ бы намъ В. Г-рю велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И мы В. Г-рь указали тѣхъ виницѣйскихъословъ принять на рубежѣ, и пристава къ нимъ, и кормъ и подводы послать вамъ изо Пскова, противъ галанскихъ пословъ, а изо Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а о виницѣйскихъ послѣхъ изъ Колывани державецъ во Псковъ къ вамъ отпишетъ, что онъ изъ Колывани тѣхъ виницѣйскихъ пословъ отпустилъ во Псковъ, и выбъ послали на свѣйской рубежъ, гдѣ прежъ сего пословъ принимали, пристава, кому у нихъ быть, человѣка знающего и кого бъ съ такое дѣло стало, да подъячева, и подводы, и кормъ, и питье, примѣрясь во всемъ къ пріему галанскихъ пословъ, и наказъ приставу, какъ ему на встрѣчѣ говорить рѣчь и дорогою ѣхать, дать велѣли, противъ прежнихъ же нашихъ указовъ, да о томъ бы есте о всемъ къ намъ отписали съ нарочнымъ гонцомъ. А котерого числа пословъ на рубежѣ приставъ встрѣтитъ, и кто пословъ имяны, и что съ ними королевскихъ дворянъ, и ихъ посольскихъ и дворянскихъ людей, и по чему имъ учнутъ давать поденного корму, и питья и подводъ въ дорогѣ, и которого числа почаятъ съ послы притти во Псковъ и что съ нимъ послы о какихъ дѣлѣхъ учнутъ говорить,—и о томъ бы о всемъ приставъ отписалъ къ вамъ во Псковъ, а вамъ бы о томъ отписати и тому роспись прислать съ нарочнымъ гонцомъ къ намъ В. Г-рю. А съ подхожева стану велѣли бъ есте приставу жъ о послѣхъ къ вамъ описатца. А какъ послы придутъ, и выбъ велѣли ихъ поставить на дворехъ, гдѣ прежъ сего ставали послы; и которыми мѣсты посломъ итти, и выбъ выслали служилыхъ всякихъ и посацкихъ людей въ чистомъ платье, чтобъ было въ тѣхъ мѣстехъ людно и стройно, по посолскому обычаю; а на пріѣздѣ послалъ бы еси почетной кормъ и питье посломъ отъ себя ты боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ. А которого числа виницѣйскіе послы во Псковъ придутъ, и сколько корму, и питья, и подъ нихъ подводъ въ дорогѣ давано, и что къ нимъ на пріѣздѣ въ почесной кормъ пошлете, и что съ приставомъ виницѣйскіе послы поговорятъ, о томъ бы есте обо всемъ изо Пскова отписали къ намъ В. Г-рю тотчасъ наскоро; а виницѣйскихъ пословъ изо Пскова отпустили бъ есте къ Москвѣ съ тѣмъ же приставомъ на Великій Новгородъ, и до Великого Новагорода въ дорогу посломъ кормъ, и питье и подводы дать противъ тогожъ, по чему имъ отъ свѣйского рубежа давано до Пскова; да и въ Великій Новгородъ къ воеводѣ нашему ко князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну и къ дьяку Василью отписали бъ есте, напередъ посолского приходу, чтобъ у нихъ о томъ было вѣдомо, а отъ насъ о томъ въ Великій Новгородъ писапожъ. А про тобъ есте велѣли провѣдать подлинно: послы ль они, или посланники, или гонцы? да будетъ провѣдаете, что они не послы, посланники или гонцы, и выбъ велѣли имъ кормъ и питье и подводы давать противъ такихъ же нашихъ указовъ, какъ напередъ сего такихъ посланниковъ или гонцовъ принимыва-

ли. А которого числа виницѣйскихъ пословъ изо Пскова въ Великій Новгородъ отпустите, и сколько имъ въ дорогу корму, и питья и подводъ дадите, и ково имянемъ въ приставехъ съ ними пошлете, о томъ о всемъ по тому-жъ къ намъ В. Г-рю отписали съ нарочными гонцы. Да и тобъ есте виницѣйскихъ пословъ приставу, ково съ ними пошлете, въ наказъ велѣли написать и словомъ приказали: какъ учнутъ виницѣйскіе послы къ Великому Новугороду пріѣзжать, и, не доѣзжая до Великого Новагорода, приставъ ихъ послалъ въ Великій Новгородъ къ воеводѣ нашему, ко князю Ивану Ондрѣевичу, и къ діаку сказать, чтобъ у нихъ въ Великомъ Новѣгородѣ про посольской приходъ было вѣдомо, а безъ обсылки бъ есте въ Великой Новгородъ приставу съ послы ходить не велѣли; да и подъ Москву пришедъ съ подхожева стану велѣли бъ есте приставу по тому жъ описатца, а безъ обсылки ходить не велѣли. А что дорогою ѣдучи виницѣйскіе послы учнутъ съ приставомъ говорить, и выбъ рѣчи ихъ велѣли записывать ему у себя тайно и о томъ писать къ намъ В. Г-рю по часту, а отписки и вестовые писма велѣли отдавать думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. А къ Москвѣ къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, о посолскомъ пріемѣ на рубежъ, и о приходѣ во Псковъ, и изо Пскова объ отпускѣ, и о вестяхъ, противъ того нашего указу, о всемъ писалижъ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 15 день. Тогожъ числа послана со псковитиномъ съ Иваномъ Бухвостовымъ.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи. Іюня въ 12 день писали къ намъ В. Г-рю изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ, да діакъ Меркурей Крыловъ: Мая де въ 31 день сказывалъ имъ переводчикъ Еѳимъ Ѳентуровъ, того жъ де числа сказывалъ ему на гостине нѣмецкомъ дворѣ любской торговой немчинъ Андрюшка Шлютеръ, что писалъ къ нему во Псковъ изъ Колывани торговой иноземецъ Оксенъ Пенъ: пріѣхали де въ Колывань въ кораблѣхъ виницѣйскіе послы, а идутъ къ намъ В. Г-рю для того, чтобъ имъ межъ насъ В. Г-ря и Полского короля мирное постановленье учинить, и будетъ виницѣйскіе послы ко Пскову придутъ и учнутъ проситца къ намъ В. Г-рю, и ихъ въ нашу сторону принять, и къ намъ В. Г-рю отпустить, и на которые городы, и кормъ и подводы въ дорогу дать имъ велѣть ли? и о томъ бы намъ В. Г-рю велѣти имъ нашъ указъ учинить. И мы В. Г-рь указали тѣхъ виницѣйскихъ пословъ принять изо Пскова на рубежѣ, и пристава къ нимъ, и кормъ и подводы послать, противъ галанскихъ пословъ, а какъ во Псковъ придутъ, и изо Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ; и о томъ во Псковъ послана наша грамота къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондрѣевичу

Хилкову и къ діаку, какъ о тѣхъ виницѣйскихъ послѣхъ изъ Колывани державецъ во Псковъ къ нимъ отпишетъ, и имъ о томъ велѣно отписать къ намъ В. Г-рю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а изо Пскова послать на свѣйской рубежъ, гдѣ прежъ сего пословъ принимали, кому у нихъ быти въ приставехъ, и подводы, и кормъ, и питье и наказъ приставу, какъ ему на встрѣчѣ говорити рѣчь и дорогою ѣхать, дать велѣли, во всемъ противъ галанскихъ пословъ. А которого числа приставъ на рубежѣ встрѣтитъ, и кто пословъ имяны, и что съ ними королевскихъ дворянъ, и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей, и по чему имъ учнетъ давать поденного корму и питья, и подводъ въ дорогѣ, и которого числа послы придутъ во Псковъ и изо Пскова отпустятъ въ Великій Новгородъ, и что послы о какихъ дѣлѣхъ съ приставомъ, ѣдучи дорогою, учнутъ говорить, и о томъ о всемъ велѣно отписать и роспись прислать къ намъ В. Г-рю съ нарочнымъ гонцомъ; да и къ Москвѣ о всемъ по тому жъ писать велѣно, а въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ діаку отъ насъ о томъ писано жъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и изо Пскова къ вамъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ и діакъ о виницѣйскихъ послѣхъ отпишутъ, и вы бъ во Псковъ и въ Новгородъ послали наши грамоты противъ сего нашего указу; а какъ виницѣйскіе послы подъ Москву придутъ, и вы бъ велѣли ихъ принять и поставить на посолскомъ дворѣ и паше жалованье поденной кормъ и питье велѣли имъ давать во всемъ противъ галанскихъ пословъ, будетъ они послы, а будетъ посланники, и ихъ по тому жъ принять противъ галанскихъ посланниковъ; да о томъ о всемъ писати къ намъ В. Г-рю. Писанъ на станy въ нашемъ городѣ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 15 день. По сему Государеву указу послать государевы грамоты тотчасъ.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На первомъ листкѣ на оборотѣ надпись: Боярину нашему князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи. *На дублетѣ, писанномъ тоже на трехъ листкахъ, слѣдующая помѣта:* съ Назарьевымъ человѣкомъ Олѳимова съ Ивашкомъ Молчановымъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да діаку нашему Василью Шпилкину. Іюня въ 12 день писали къ намъ В. Г-рю изо Пскова боярин нашъ и воевода, князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ да діакъ Меркурей Крыловъ: Мая де въ 31 день сказывалъ имъ переводчикъ Еѳимъ Ѳонтуровъ, тогожъ де числа сказывалъ ему на гостине нѣмецкомъ дворѣ любской торговой нѣмчинъ Андрюшка Шлютеръ, что писалъ къ нему во Псковъ изъ Колывани торговой иноземецъ Оксенъ Пенъ, пріѣхали де въ Колывань въ корабльхъ виницѣйскіе послы, а идутъ къ намъ В. Г-рю, и будетъ виницѣйскіе послы ко Пскову придутъ и учнутъ проспитца къ намъ В. Г-рю, и ихъ въ нашу сторону принять и къ намъ В. Г-рю отпустить, и на которые городы,

и кормъ и подводы въ дорогу дать имъ велѣть ли? и о томъ бы намъ В. Г-рю велѣти имъ нашъ указъ учинить. И мы В. Г-рь указали тѣхъ виницѣйскихъословъ принять изо Пскова на рубежѣ, и пристава къ нимъ, и кормъ и подводы послать, противъ галанскихъословъ, а какъ во Псковъ придутъ, и изо Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ, и о томъ во Псковъ послана наша грамота къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондрѣевичю Хилкову и къ діаку. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ и діакъ о виницѣйскихъ послѣхъ въ Великій Новгородъ къ вамъ отпишутъ, что они словъ изо Пскова отпустили въ Новгородъ; и вы бъ велѣли изготовить дворы, гдѣ напередъ сево стояли послы, а какъ съ подхожева стану приставъ отпишетца, и выбъ съ подхожево стану велѣли итти; а какъ придутъ, и которыми мѣсты итти, и выбъ выслали служилыхъ всякихъ и посадскихъ людей въ чистомъ платье, и велѣли стоять до двора, гдѣ имъ стоять, чтобъ было въ тѣхъ мѣстѣхъ людно и стройно, по посолскому обычаю, а безлюдствомъ не оказатцабъ. А на пріѣздѣ посломъ послалъ бы еси ты князь Иванъ почесной кормъ и питье отъ себя, и изъ Новагорода словъ отпустили бъ есте къ Москвѣ, и въ дорогу кормъ, и питье, и подводы и провожатыхъ дать имъ велѣли, примѣрясь къ прежнимъ нашимъ указомъ. А которого числа послы въ Великій Новгородъ придутъ и къ Москвѣ ихъ отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю, а отписку велѣли отдать думному нашему, дьяку Ларіону Лопухину. А къ Москвѣ къ сыну нашего Цар. Вел-ва, къ благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, о томъ отписали жъ, противъ сего нашего указу. А будетъ о тѣхъ виницѣйскихъ послѣхъ изъ Колывани державецъ въ Великій Новгородъ къ вамъ отпишетъ, что они отпущены на Великій Новгородъ, и вы бъ тѣхъ виницѣйскихъ словъ велѣли принять на рубежѣ, и подводы, и кормъ и питье послать къ нимъ на рубежъ съ приставомъ, и до Новагорода съ ними ѣхать, и изъ Новагорода отпустить къ Москвѣ, во всемъ по сему нашему указу, какъ отъ насъ В. Г-ря писано во Псковъ, и о томъ къ намъ В. Г-рю отписали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да и о томъ бы есте провѣдывать велѣли: подлинно ѣдутъ они послы, и вы бъ ихъ велѣли принять во всемъ противъ галанскихъ словъ, а будетъ посланники, и ихъ принять, и подводы, и кормъ и питье давать противъ галанскихъ же посланниковъ; а чтобъ посланниковъ за словъ не принять. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163 Іюня въ 16 день.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163 году Маія въ 29 день писали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, мы, холопи

твои, со псковитиномъ съ Иваномъ Бухвостовымъ, что сказывалъ на нѣмецкомъ гостине дворѣ переводчику Еѳиму Ѳентурову иноземецъ торговой нѣмчинъ: пріѣхали де въ Колывань въ кораблехъ виницѣйскіе послы, а идутъ тѣ послы къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу. И Іюня, Государь, въ 5 день писалъ къ намъ изо Гдова Степанъ Елагинъ: Іюня жъ де, Государь, въ 3 день пріѣхалъ ко Гдову изъ-за свѣйского рубежа, изъ Ругодива, нѣмчинъ, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, а въ роспросѣ сказался: зовутъ де ево Албертушъ Вимина, Виницѣйскіе земли, а идетъ де онъ къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, въ посланникахъ отъ Виницѣйского князя Ѳранцыска Смолина; и Іюня жъ, Государь, въ 12 день пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, а съ нимъ четыре человѣка людей ево, и мы холопи твои посылали псковитина Марка Жиневлева да переводчика Еѳима Ѳентурова, а велѣли ево поставить на посадцкихъ дворехъ и велѣли ево роспросить, отъ ково онъ присланъ и для какова дѣла? И Маркъ Жиневлевъ и переводчикъ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: сказалъ де имъ посланникъ Албертушъ Вимина, посланъ де онъ къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, отъ Виницѣйскаго князя отъ Ѳранцыскуса Молина и отъ виницѣйскихъ бурмистровъ и Статовъ въ посланникехъ, для великихъ государственныхъ дѣлъ, съ листомъ, а велѣно де, Государь, ему тотъ Виницѣйского князя листъ отвести и подать тебѣ В. Г-рю, твоему Цар. Вел-ву; а для де какова дѣла онъ посланъ къ тебѣ В. Г-рю, къ твоему Цар. Вел-ву, и онъ де Албертушъ про то скажетъ въ тѣ поры, какъ будетъ у твоего Цар. Вел-ва; и билъ челомъ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, тотъ Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, чтобъ ты, Государь, пожаловалъ велѣлъ ево Виницѣйского князя Ѳранцыскуса Молина съ листомъ и съ людми ево отпустить къ себѣ Государю. И того Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимина къ тебѣ Государю, безъ твоего Государева указу, мы холопи твои отпустить не смѣли, потому что по твоему Государеву указу изо Пскова никакихъ иноземцовъ безъ обсылки къ тебѣ Государю къ Москвѣ пропускать не велѣно, и велѣли, Государь, тому посланнику Албертушу Вимину, и съ людми ево, до твоево Государева указу побыть во Псковѣ, а въ приставехъ, Государь, велѣли у него быть томужъ Марку Жиневлеву, а для береженья велѣли у него быть стрѣлцомъ, и кормъ ему и людемъ ево велѣли давать примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ. И того, Государь, Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимина, Виницѣйскаго князя съ листомъ и съ людми ево, къ тебѣ Государю въ походъ, или къ Москвѣ отпустить ли, и на которые городы, и подводы ему и кормъ съ людми ево въ дорогу дать велѣть ли? И о томъ

В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержецъ, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, *и помьта:* 163-го Іюня въ 25 день подалъ псковитинъ сынъ боярской Яковъ Спякинъ.

Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163 году Іюня въ 4 день писали къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, и къ тебѣ Государю, мы, холопи твои, что сказывалъ на нѣмецкомъ гостине дворѣ переводчику Еѳиму Ѳентурову иноземецъ торговой нѣмчинъ: пріѣхали де въ Колыванъ въ кораблехъ Виницѣйскіе земли послы, а идутъ де тѣ послы къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу. И Іюня, Государь, въ 5 день писалъ къ намъ изо Гдова Степанъ Елагинъ, Іюня жъ де, Государь, въ 3 день пріѣхалъ ко Гдову изъ-за свѣйского рубежа, изъ Ругодива, нѣмчинъ, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, а въ роспросѣ сказался: зовутъ де ево Албертушъ Вимина, Виницѣйскіе земли, идетъ де онъ къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, въ посланникехъ отъ Виницѣйского князя Францыскуса Молина. И Іюня жъ, Государь, во 12 день пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, а съ нимъ четыре человѣка людей сво, и мы холопи твои посылали псковитина Марка Жиневлева да переводчика Еѳима Ѳентурова, а велѣли ево поставить на посадцкихъ дворехъ и велѣли ево роспросить, отъ ково онъ присланъ и для какова дѣла? И Маркъ Жиневлевъ и переводчикъ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ сказали: сказалъ де имъ посланникъ Албертушъ Вименъ, посланъ де онъ къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, отъ Виницѣйского князя отъ Францыскуса Молина и отъ виницѣйскихъ бурмистровъ и Статовъ, въ посланникехъ, для великихъ государственныхъ дѣлъ съ листомъ, а велѣно де, Государь, ему тотъ Виницѣйского князя листъ отвести и подать отцу твоему Государеву, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву; а для де какова онъ дѣла посланъ къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, и онъ де Албертушъ про то скажетъ въ тѣ поры, какъ будетъ у отца твоего Государева, у Е. Цар. Вел-ва; и билъ челомъ отцу твоему Государеву, В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, тотъ Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вименъ, чтобъ отецъ твой Государевъ, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ, велѣлъ ево Албертуша, Виницѣйского князя съ листомъ и съ людми ево, отпустить

къ себѣ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву. И того Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, мы холопи твои отпустить не смѣли, потому что по указу отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, изо Пскова никакихъ иноземцовъ безъ обсылки къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ пропускать не велѣно, и велѣли, Государь, тому посланнику Албертушу Вимену и съ людми ево до твоего Государева указу побыть во Псковѣ; а въ приставехъ, Государь, велѣли у него быть томужъ Марку Жиневлеву, а для береженья велѣли у него быть стрѣлцомъ, и кормъ ему и людемъ ево велѣли давать, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ. И того, Государь, Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена Виницѣйского князя съ листомъ и съ людми ево къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, или къ тебѣ В. Г-рю благовѣрному Царевичу къ Москвѣ отпустить ли, и на которые городы, и подводы ему и кормъ съ людми ево дать велѣть ли? И о томъ В. Г-рь, благовѣрный Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь? А къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, о томъ Виницѣйскіе земли посланникѣ о указѣ мы холопи твои писали жъ Іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи, *и помѣта:* 163-го Іюня въ 24 день со псковскимъ стрѣлцомъ съ Мишкою Пунинымъ; *далѣе слѣдующая резолюція:* послать Государеву грамоту во Псковъ къ боярину и воеводѣ и дьяку: писали онѣ ко Государю о виницѣйскомъ посланникѣ, что онъ пришелъ во Псковъ, и куды Государь укажетъ ево отпустить, къ себѣ ли Государю въ походъ, или къ Москвѣ? и буде Государевъ указъ къ нимъ присланъ будетъ—отпустить къ Москвѣ, и они бъ напередъ ево изо Пскова отпуску ко Государю Царевичу отписали, а буде Государь укажетъ отпустить ево къ себѣ Государю въ походъ, и они бъ потомужъ ко Государю Царевичу, къ Москвѣ, для вѣдома отписали, и которое число отпустятъ и на которые мѣста, и ково пристава пошлютъ, и что корму въ дорогу и на сколько недѣль дадутъ.

Отъ Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, въ нашу отчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову, да діаку нашему Меркурью Крылову. Іюня въ 24 день писали есте къ намъ о виницѣйскомъ посланникѣ о Албертушѣ Виминѣ, что они пришли во Псковъ, а изо Пскова ево куды отпустить, къ отцу ли нашему В. Г-рю (полное) или къ намъ къ Москвѣ? и на которые городы? и подводы ему и кормъ съ людми давать ли? и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить; а къ отцу нашему В. Г-рю о томъ посланникѣ вы о указѣ писали жъ. И какъ

къ вамъ ся наша грамота придетъ, а отца нашего В. Г-ря о томъ виницѣйскомъ посланникѣ буде указъ къ вамъ присланъ будетъ, что его отпустить къ намъ къ Москвѣ, и вы бъ напередъ его изо Пскова отпуску отписали къ намъ наскоро; а буде отецъ нашъ В. Г-рь укажетъ отпустить его къ себѣ Государю въ полки,—и которого числа вы того посланника и на которые мѣста отпустите, и кого пристава съ нимъ пошлите, и по чему ему съ людми поденного корму и питья и на сколько недѣль дадите, и вы бъ о томъ о всемъ для вѣдома къ намъ отписали жъ подлинно, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи. Іюня въ 15 день писано отъ насъ В. Г-ря въ нашей грамотѣ къ вамъ, съ Назарьевымъ человѣкомъ Олѳимова съ Ивашкомъ Молчановымъ, что указали мы В. Г-рь виницѣйскихъословъ принять изо Пскова на рубежѣ и пристава къ нимъ, и кормъ и подводы послати противъ галанскихъ ословъ; а какъ во Псковъ придутъ, и ихъ отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ, и о томъ во Псковъ послана наша грамота къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу и къ дьяку: какъ о тѣхъ виницѣйскихъ послѣхъ изъ Колываня державецъ во Псковъ къ нимъ отпишетъ, и имъ о томъ велѣно отписать къ намъ В. Г-рю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а какъ виницѣйскіе послы придутъ во Псковъ, и изо Пскова ихъ съ кѣмъ имянемъ съ приставомъ отпустятъ въ Новгородъ, а изъ Новагорода къ Москвѣ, и кто имянемъ виницѣйскіе послы или посланники, и сколько съ ними всякихъ людей, и что имъ дадутъ корму, и питья и подводъ въ дорогу, и о томъ о всемъ велѣно отписать и роспись прислать къ намъ В. Г-рю съ нарочнымъ гонцомъ; а къ Москвѣ о всемъ потому жъ велѣно писать. А какъ къ вамъ изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ и дьякъ о виницѣйскихъ послѣхъ отпишутъ, и вамъ во Псковъ и въ Новгородъ велѣно послати наши грамоты противъ сего нашего указу; а какъ подъ Москву придутъ, и вамъ велѣно ихъ принять и наше жалованье, поденной кормъ и питье, давать во всемъ противъ галанскихъословъ, будетъ они послы, а будетъ посланники, и ихъ потому жъ принять противъ галанскихъ посланниковъ, и о томъ о всемъ отписать къ намъ В. Г-рю. И Іюня въ 25 день писали къ намъ В. Г-рю изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ и дьякъ: Іюня жъ де въ 12 день пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, а съ нимъ четыре человѣка людей, и они велѣли сво поставить на посацкихъ дворехъ и роспросить отъ ково онъ присланъ, и посланникъ де Албертушъ сказалъ, что послали его къ намъ В. Г-рю Виницѣйской князь Ѳранцыскусъ Молина и виницѣйскіе бурмистры и Статы въ

посланникѣхъ, съ листомъ, для великихъ государственныхъ дѣлъ, а про дѣла онъ объявитъ въ тѣ поры, какъ будетъ у насъ В. Г-ря, и чтобъ намъ В. Г-рю пожаловати, велѣти ево Албертуша съ людми отпустить къ намъ В. Г-рю; и до нашего де указу того виницѣйского посланника поставили они во Псковѣ. И нынѣ мы В. Г-рь указали того виницѣйского посланника, не водя къ Москвѣ, отпустить къ намъ В. Г-рю на станъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли въ Посолскомъ Приказѣ пріискать виницѣйскихъословъ, и посланниковъ и гонцовъ дѣла, которые къ тому посланничью пріему, и къ отвѣту и къ отпуску надобны, и какъ отъ насъ В. Г-ря писати въ нашей грамотѣ съ тѣмъ посланникомъ къ Виницѣйскому князю и къ бурмистромъ и къ Статомъ, противъ листа, титла ихъ,—и переводчика, кому листъ переводить и толмачить, давъ ему наше жалованье впередъ на 164 годъ, окладъ ево, и подмогу противъ нынѣшнее посылки посолскихъ переводчиковъ Ивана Максимова и Тимоѳѣя Топоровского, и тѣ дѣла, отдавъ ему, прислали къ намъ В. Г-рю тотчасъ на заводныхъ подводахъ напередъ посланничья пріѣзду. А во Псковъ къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Ивану Ондрѣевичу, и къ дьяку послали нашу грамоту тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ, на заводныхъ подводахъ: будетъ боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ и дьякъ того виницѣйского посланника изо Пскова къ Москвѣ не отпустили, и они бы, давъ ему пристава и наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы, отпустили на которые городы ѣхать пристойнее въ Смоленескъ, а изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю на станъ; а которого числа изо Пскова посланника отпустятъ, и о томъ велѣли имъ отписать къ намъ В. Г-рю тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да съ тѣмъ же бы есте гонцомъ ихъ приставу, ково съ виницѣйскимъ посланникомъ отпустятъ, послали нашу грамоту или память: будетъ онъ съ виницѣйскимъ посланникомъ изо Пскова отпущенъ къ Москвѣ, а тотъ гонецъ встрѣтитца съ нимъ въ дорогѣ, и приставъ бы съ посланникомъ къ Москвѣ не ходилъ, а шолъ которыми городами пристойнее и податнее въ Смоленескъ же. А о томъ бы есте гонцу, которово пошлете во Псковъ и на встрѣчю къ приставу съ нашими грамоты, приказали провѣдывать про отпускъ посланничей изо Пскова накрѣпко, чтобъ съ нимъ въ дорогѣ не розъѣхатца и къ Москвѣ бъ ево не пропустить; и гдѣ будетъ тотъ гонецъ со псковскимъ приставомъ и съ посланникомъ въ дорогѣ встрѣтитца и приставу нашу грамоту или память отдастъ, и тотъ бы приставъ по тому жъ отписалъ къ намъ В. Г-рю, съ которыхъ мѣстъ съ дороги съ виницѣйскимъ посланникомъ къ Смоленску поѣдетъ, и на которые городы и мѣста. А въ городы, на которые итти посланнику послали бъ есте наши грамоты, чтобъ посланника въ городѣхъ принимали чесно, по посолскому обычаю, и кормъ и питье на пріѣздѣ и въ дорогу давали ему съ людми не скудной, также и провожатыхъ и подводы, на чемъ имъ подпятца мочно, отпущали ихъ вездѣ безъ задержанья, чтобъ имъ ни въ чемъ оскорбленья ни-

какова не было. А во Псковъ къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу и къ дьяку о томъ отъ насъ В. Г-ря писано жъ. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 26 день.

По сему Государеву указу послать гонца и дѣла пріискивать, и къ Ивану Баклановскому послать Государеву грамоту, чтобъ ѣхалъ къ Москвѣ наспѣхъ, а буде ѣдетъ мѣшкотно, и ему велѣть наскоро отпустить переводчика Ивана Адамова, чтобъ все покинулъ и ѣхалъ наспѣхъ.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи; *и помѣта:* 163 Іюля въ 2 день подалъ станной конюхъ Семенъ Аноѳреевъ о виницѣйскомъ посланникѣ. *Дублетъ на 8 листкахъ; въ концѣ послѣдняго вмѣсто* «По сему Государеву указу *и пр.*» *написано:* съ конюхомъ съ Михайломъ Ероѳѣевымъ; *надписи и помѣты нѣтъ.*

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ, князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову, да дьяку нашему Меркурью Крылову. Іюня въ 15 день писано отъ насъ В. Г-ря въ нашей грамотѣ къ вамъ со псковитиномъ съ Иваномъ Бухвостовымъ: какъ къ вамъ во Псковъ о виницѣйскихъ послѣхъ изъ Колывани державецъ отпишетъ, что онъ изъ Колывани тѣхъ виницѣйскихъ пословъ отпустилъ во Псковъ, и вамъ бы послать на свѣйской рубежъ, гдѣ прежъ сего посланниковъ принимывали, пристава, кому у нихъ быть, человѣка знающаго и ково бъ съ такое дѣло стало, да подьячего, и подводы, и кормъ и питье, примѣрясь во всемъ къ пріему галанскихъ пословъ, и наказъ приставу, какъ ему на встрѣчѣ говорити рѣчь и дорогою ѣхать, дать велѣли противъ прежнихъ же нашихъ указовъ, и о томъ велѣно вамъ отписать къ намъ В. Г-рю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а какъ виницѣйскіе послы придутъ во Псковъ, и со Пскова въ Новгородъ, а изъ Новагорода къ Москвѣ, давъ имъ наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы, отпустить съ тѣмъ же приставомъ и съ провожатыми; а съ кѣмъ имянемъ съ приставомъ отпустите въ Новгородъ, а изъ Новагорода къ Москвѣ, и кто имянемъ виницѣйскіе послы или посланники, и сколько съ ними всякихъ людей, и что имъ велите дать корму и питья и подводъ въ дорогу, и о томъ о всемъ велѣно вамъ отписать и роспись прислать къ намъ В. Г-рю съ нарочнымъ гонцомъ; а къ Москвѣ о всемъ по томужъ велѣно отписать. И Іюня въ 25 день писали вы къ намъ В. Г-рю, что Іюня жъ въ 12 день пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, а съ нимъ четыре человѣка людей, и вы велѣли ево поставить на посадцкихъ дворѣхъ и роспросить отъ ково онъ и для чево присланъ, и посланникъ Албертушъ сказалъ, что послали его къ намъ В. Г-рю Виницѣйской князь Ѳранцыскусъ Молина и виницѣйскіе бурмистры и Статы въ посланникѣхъ, съ листомъ, для великихъ государственныхъ дѣлъ, а про дѣла объявитъ онъ въ тѣ поры, какъ будетъ

у насъ В. Г-ря, и чтобъ намъ В. Г-рю пожаловати велѣти ево Албертуша съ людми отпустить къ намъ В. Г-рю; и вы того посланника велѣли поставить во Псковѣ до нашего указу на посадцкихъ дворехъ, и наше жалованье кормъ и питье велѣли ему давать, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ, и въ приставѣхъ у него быть Марку Жиневлеву, а къ намъ В. Г-рю въ походъ, или къ Москвѣ ево отпустить и на которые городы, и подводы и кормъ съ людми ево въ дорогу дать велѣть ли, и намъ бы В. Г-рю о томъ велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И нынѣ мы В. Г-рь указали того виницѣйского посланника съ людми, не водя къ Москвѣ, давъ ему пристава и наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы, и провожатыхъ, отпустить изо Пскова, на которые городы ѣхать пристойнее, въ Смоленескъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы будетъ того виницѣйского посланника изо Пскова къ Москвѣ не отпустили, и вы бъ велѣли ево про всякіе вѣсти, и съ чѣмъ онъ идетъ, и для какихъ дѣлъ, приставу и переводчику роспросить, и давъ ему наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы и провожатыхъ, отпустили изо Пскова съ приставомъ и съ провожатыми на Невль, и на Торопецъ, и на Бѣлую, а изъ Бѣлой въ Смоленескъ; а въ тѣ городы отъ насъ В. Г-ря писано. А что посланникъ про вести скажетъ, которого числа изо Пскова отпустите, и ково имянемъ пристава ему дадите, и нашего жалованья, корму и питья въ дорогу, и подъ нихъ подводъ и провожатыхъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ В. Г-рю тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, а къ Москвѣ о томъ къ сыну нашему, къ благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, по тому жъ описали тотъ же часъ, на заводныхъ подводахъ, съ нарочнымъ же гонцомъ. А то бъ есте приставу приказали: какъ онъ съ посланникомъ гдѣ будетъ на стану близко Смоленска, и онъ бы съ того стану послалъ въ Смоленескъ съ вѣстью кого пригожъ, а велѣлъ про посланника боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, сказать, и какъ ему боярин нашъ и воеводы, князь Иванъ Никитинъ съ товарыщи, велитъ съ того стану съ посланникомъ ѣхать, въ Смоленескъ шолъ, а безъ обсылки бъ не ходилъ въ Смоленскъ, да и въ иные наши городы не обсылаяся съ воеводы не ходилъ же; а какъ пріѣдетъ въ Смоленскъ, и онъ бы дожидался нашего указу, а безъ нашего указу изъ Смоленска къ намъ В. Г-рю на станъ не ходилъ же; а говорилъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Никитичу Хованскому, чтобъ онъ о томъ посланникѣ къ намъ В. Г-рю на станъ отписалъ съ нарочнымъ тотчасъ. А будетъ вы до сее нашіе грамоты виницѣйскаго посланника отпустили изо Пскова къ Москвѣ, и вы бъ послали тотчасъ нарочного гонца и съ нимъ къ приставу, которого вы съ посланникомъ изо Пскова отпустили, отъ себя отписали, гдѣ ево съ посланникомъ въ дорогѣ гонецъ съѣдетъ, и приставъ бы съ посланникомъ къ Москвѣ одиначно не ходилъ, а шолъ съ того мѣста, роспрашивая, на которые городы ѣхать въ Смоленескъ

пристойнее и податнее. А гдѣ тотъ вашъ псковской гонецъ пристава съ посланникомъ въ дорогѣ съѣдетъ, и съ которого мѣста и на которые городы въ Смоленескъ пойдетъ, и вы бъ тому приставу велѣли отписати къ намъ В. Г-рю въ походъ тотъ же часъ съ нарочнымъ гонцомъ; а къ Москвѣ къ сыну нашему, къ благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, по тому жъ велѣли отписать съ нарочнымъ же гонцомъ тотчасъ. А отъ насъ В. Г-ря къ Москвѣ къ боярину нашему, ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи, о томъ писано жъ, а велѣно имъ о томъ послати наши грамоты къ вамъ во Псковъ, и въ Великій Новгородъ и въ иные городы. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 27 день.

Подлинникъ писанъ на пяти листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи. Писали къ намъ В. Г-рю изъ нашіе отчины изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ да дьякъ Меркулъ Крыловъ, что пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Винина, а съ нимъ четыре человѣка людей, и они того посланника велѣли поставить во Псковѣ, до нашего указу, на посацкихъ дворѣхъ, и наше жалованье, кормъ и питье, велѣли ему давать, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ; а къ намъ, В. Г-рю, въ походъ или къ Москвѣ ево отпустить и на которые городы, и подводы и кормъ съ людми ево въ дорогу дать велѣть ли, и намъ бы о томъ велѣти имъ нашъ указъ учинить. И мы, В. Г-рь, указали того виницѣйского посланника съ людми ево, давъ ему пристава и наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы и провожатыхъ, отпустить изо Пскова къ намъ В. Г-рю въ походъ на Невль, да на Торопецъ, да на Бѣлую, а съ Бѣлой въ Смоленескъ; а какъ тотъ виницѣйской посланникъ будетъ на стану близко Смоленска, и того посланника приставу его велѣно послать къ вамъ въ Смоленескъ съ вѣстью, кого пригоже, и про того посланника вамъ объявить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ посланнику велѣли изготовить дворъ, гдѣ ему стоять; да какъ приставъ ево съ подхожева стану къ вамъ отпишетъ, или съ кѣмъ прикажетъ, и вы бъ велѣли приставу съ посланникомъ итить къ Смоленску; а которыми мѣсты итить къ Смоленску, и вы бъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, и до двора, гдѣ ему стоять, велѣли быть всякимъ нашимъ ратнымъ и посацкимъ людемъ съ ружьемъ и въ чистомъ платье, чтобъ было вездѣ людно и стройно, по посольскому обычаю, чтобъ безлюдствомъ не оказатца. А какъ посланникъ придетъ на дворъ, и ты бъ боярин нашъ и воевода князь Иванъ Никитичъ послалъ къ нему отъ себя въ почесть кормъ и питье, и велѣлъ у него быть приставу и карауличкомъ стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригожъ, и наше жалованье, кормъ и питье, велѣлъ ему давать по росписи, какова дана изо Пскова приставу. А будетъ чево посланникъ по-

просить и въ запросъ, и вы бъ ему давать велѣли. А которого числа посланникъ во Псковъ (?) придетъ и что съ нимъ какихъ людей, и по чему ему по росписи нашего жалованья учнете давать поденного корму, и вы бъ о томъ о всемъ къ намъ отписали тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, а гонцу бъ есте велѣли быть въ Смоленскѣ (?) до нашего указу, а безъ нашего указу къ намъ въ походъ ево не отпускали. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 28 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, на Невль, воеводѣ нашему Микитѣ Ивановичу Сумарокову. Писали къ намъ В. Г-рю изъ нашіе отчины изо Пскова боярин нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ да дьякъ Меркурей Крыловъ, что Іюня во 12 день пріѣхали ко Пскову Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Виница, а съ нимъ людей четыре человѣка, и они того посланника велѣли поставить во Псковѣ до нашего указу, на посацкихъ дворѣхъ, и наше жалованье кормъ и питье велѣли ему давать, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ. И мы, В. Г-рь, указали того виницѣйского посланника съ людми, давъ ему пристава и наше жалованье, кормъ и питье въ дорогу, и подводы и провожатыхъ отпустить изо Пскова къ намъ В. Г-рю въ походъ, на Невль, на Торопецъ, на Бѣлую, на Смоленскъ; а подводы и провожатыхъ, и кормъ и питье посланнику приставу ихъ указали имать въ тѣхъ городѣхъ, на которые городы они пойдутъ, по росписи, какова ему дана будетъ изо Пскова. А съ подхожихъ становъ велѣно приставу ихъ о посланничье приходѣ обсылатца въ тѣхъ городѣхъ съ воеводы, а безъ обсылки ходить не велѣно; а будетъ посланникъ изо Пскова отпущенъ до нашего указу къ Москвѣ, и за нимъ велѣно послать нарочно, и не допустя до Москвы велѣно его поворотить и вести въ Смоленескъ, на которые городы пристойнее. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а съ подхожево стану приставъ о посланничье приходѣ къ тебѣ пришлетъ съ вѣстью, и ты бъ въ Невлѣ про виницѣйскихъ посланниковъ изготовилъ дворы за городомъ, гдѣ пригожъ, и подводы собравъ въ Невлю, на чемъ имъ поднятца до Торопца, и кормъ и питье велѣлъ изготовить. А въ которой день приставу съ подхожево стану съ посланникомъ велишь быти на Невль, и которыми улицами посланнику итти, и въ тѣхъ улицахъ велѣлъ стоять всякимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ, съ ружьемъ и въ чистомъ платье, чтобъ было людно и стройно, по посолскому обычаю, а безлюдствомъ не оказатца; и давъ посланнику въ дорогу кормъ и питье по росписи, будетъ псковского корму до Невля не станетъ, и подводы и провожатыхъ, по подорожной, какова роспись и подорожная у пристава ихъ, отпустилъ въ Торопецъ безъ задержанья. Писанъ на нашемъ стану въ Шкловѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 28 день.

Таковы жъ государевы грамоты: въ Торопецъ къ воеводѣ къ Степану Михайлову сыну Вельяминову, на Бѣлую къ стольнику къ Роману Ѳедорову сы-

*

ну Бобарыкину, посланы жъ. И тѣ всѣ грамоты о пріемѣ посланничье посланы со псковитиномъ съ Яковомъ Слякинымъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Отъ Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, въ нашу отчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему, князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову, да дьяку нашему Меркурью Крылову. Писали есте къ намъ о виницѣйскомъ посланникѣ о Албертушѣ Виминѣ, что они пришли во Псковъ, и намъ то вѣдомо: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ того виницѣйского посланника, давъ ему пристава, и кормы и подводы, отпустили къ намъ къ Москвѣ на Великій Новгородъ, во всемъ противъ галанскихъ посланниковъ, а неословъ, и по тому, какъ къ вамъ о томъ писано въ грамотѣ отца нашего, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца. А по чему ему поденного корму и питья давать учнете, и кого съ нимъ въ приставехъ пошлете, и что онъ, будучи во Псковѣ, съ приставомъ поговоритъ, о какихъ о дѣлѣхъ онъ къ отцу нашему В. Г-рю идетъ и сколь давно изъ Виницѣи отпущонъ, и вы бъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ подлинно. А какъ его изо Пскова отпустите, и кого съ нимъ въ приставехъ пошлете, и по чему корму и питья давать учнете, и вы бъ о томъ для вѣдома и въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Голицыну и къ дьяку отписали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го Іюня къ 30 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да діаку нашему Василью Шпилкину. Писали къ намъ изо Пскова боярипъ нашъ и воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ да діакъ, что пришолъ во Псковъ виницѣйской посланникъ Албертушъ Виминъ, и по нашему указу велѣно того посланника изо Пскова отпустить къ намъ къ Москвѣ, во всемъ противъ галанскихъ посланниковъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, да тотъ виницѣйской посланникъ къ Новугороду пріѣдетъ, и вы бъ его велѣли принять, и въ дорогу кормъ и подводы дать и къ намъ къ Москвѣ отпустить во всемъ противъ псковского отпуску; а пріѣхавъ подъ Москву верстъ за 50 или болши, велѣли бы есте прислать съ вѣстью въ Посолской Приказъ, а не дождався указу съ подхожего стану къ Москвѣ ходить съ посланникомъ не велѣли. А которого числа виницѣйской посланникъ въ Великій Новгородъ пріѣдетъ, и которого числа его изъ Новагорода отпустите и по чему ему съ людми поденного корму и питья въ дорогу и на сколько день дадите, и выбъ о томъ отписали къ намъ къ Москвѣ напередъ посланникова приходу заранее, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го Іюня въ 30 день. Съ новгородцомъ съ Филиппомъ Соболевымъ того жъ числа посланъ по прежней подорожной.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, въ нашу отчину во Псковъ, боярину и воеводѣ нашему князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову да діаку нашему Меркурью Крылову. Іюня въ 30 день писано къ вамъ въ нашей грамотѣ, а велѣно виницѣйского посланника Албертуша Вимина отпустить къ намъ къ Москвѣ; и нынѣ, по указу отца нашего, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, велѣно того виницѣйского посланника изо Пскова отпустить къ нему В. Г-рю въ полки. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы того виницѣйского посланника, буде изо Пскова къ Москвѣ не отпустили, и вы бъ, давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустили къ отцу нашему къ В. Г-рю, на которые городы ѣхать пристойнѣе въ Смоленескъ, а изъ Смоленска на станъ, а къ Москвѣ его не отпускали. А которого числа того виницѣйского посланника изо Пскова отпустите, и вы бъ о томъ отписали къ отцу нашему В. Г-рю на станъ съ нарочнымъ гонцомъ наскоро; да и къ намъ къ Москвѣ потому жъ отписали на скоро, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ думному нашему дьяку Алмазу Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го Іюля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, по городомъ, на которые поѣдетъ виницѣйской посланникъ Албертушъ Виминъ, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По указу отца нашего, В. Г-ря, (полное) велѣно того виницѣйского посланника Албертуша изо Пскова отпустить къ намъ В. Г-рю на Смоленескъ, а изъ Смоленска въ полки на станъ, а приставъ съ тѣмъ посланникомъ посланъ изо Пскова. И какъ тотъ виницѣйской посланникъ и съ приставомъ въ которой городъ и съ людми пріѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ того виницѣйского посланника велѣть принимать чесно, по посолскому обычаю, а кормъ и питье на пріѣздѣ и въ дорогу давать не скудной, такъ же и провожатыхъ и подводы давъ, на чемъ мочно поднятца, отпускать вездѣ безъ задержанья; а того остерегать вездѣ, чтобъ посланнику и людемъ ево оскорбленья нигдѣ никакова ни отъ кого не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163-го Іюля въ 2 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7163-го Іюля въ 2 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, (указу), виницѣйскихъ пословъ приставу, кто съ нимъ изо Пскова посланъ. По Государеву указу велѣно было того виницѣйского посланника изо Пскова отпустить къ Москвѣ, а нынѣ указалъ Государь того виницѣйского посланника отпустить къ себѣ Государю въ полки на станъ. И приставу виницѣйского посланника, буде онъ изо Пскова съ посланникомъ отпущенъ, а велѣно ему ѣхать къ Москвѣ на Великій Новгородъ, и ему съ тѣмъ посланникомъ къ Москвѣ не ѣздить, а ѣхать къ Государю въ полки на Смоленескъ, которыми городами пристойнее и податнее, и дорогою ѣдучи держать къ нему честь и бере-

женье. А которого числа къ тебѣ ся память придетъ, и съ которыхъ мѣстъ съ дороги съ виницѣйскимъ посланникомъ къ Смоленску и на которые городы и мѣста поѣдешь, и тыбъ о томъ отписалъ ко Государю на станъ наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ; да и къ Москвѣ о томъ для вѣдома отписалъ же.

Посланы всѣ съ толмачомъ съ Лаврентьемъ Пироговымъ; послалъ съ заводною подводою.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го Іюня въ 14 день писали къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, и къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, мы холопи твои, что Іюня во 12 день изъ-за свѣйского нѣметцкого рубежа пріѣхали во Псковъ Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимена, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, и поставлены на посадцкихъ дворехъ, и кормъ и питье ему съ людми, примѣрясь къ прежнимъ къ такимъ посланникомъ, давать велѣли. И нынѣшняго жъ, Государь, 163-го Іюня въ 28 день въ грамотѣ отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно виницѣйского посланника Албертуша Вимена съ листомъ и съ людми ево изо Пскова отпустить къ тебѣ В. Г-рю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ на Великій Новгородъ, и кормъ, и питье и подводы дать противъ прежнихъ Галанскіе земли посланниковъ. А которого числа виницѣйского посланника изо Пскова въ Великій Новгородъ отпустимъ, и сколко имъ въ дорогу корму, и питья, и подводъ дать велимъ, и кого имянемъ въ приставехъ съ нимъ пошлемъ, и о томъ, Государь, о всемъ велѣно отписать къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу и къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи. И по указу отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ отпустили мы, холопи твои, изо Пскова того Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена съ людми ево, давъ ему кормъ, и питье и подводы ото Пскова до Великого Новагорода, противъ прежнихъ Галанскіе земли посланниковъ, Іюня въ 30 день; а въ приставехъ, Государь, велѣли у него быть псковитину Марку Жиневлеву, а провожатымъ велѣли у него быть псковскимъ стрѣлцомъ. И приказали ему Марку и въ наказную память написать велѣли: будетъ учнетъ, до-

рогою ѣдучи, виницѣйской посланникъ Албертушъ Вименъ съ нимъ Маркомъ говорить какіе рѣчи о надобныхъ дѣлѣхъ, и тѣбъ ево рѣчи велѣлъ записывать у себя тайно; а какъ онъ Маркъ съ тѣми Виницѣйскіе земли посланникомъ съ Албертушомъ Вименомъ и съ людми ево къ Новугороду пріѣдетъ, и ему съ подхожево стану велѣли послать съ вѣстью въ Новгородъ къ воеводѣ, ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну, да къ дьяку Василью Шипилкину; а какъ, Государь, ево Марка съ тѣмъ посланникомъ и съ людми ево изъ Новагорода къ тебѣ Государю къ Москвѣ отпустятъ, и ему по тому жъ велѣли мы, холопи твои, не доѣзжая до Москвы, съ подхожева стану къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу къ Москвѣ въ Посолской Приказъ о томъ виницѣйскомъ посланникѣ отписать, а безъ твоего Государева указу съ подхожева стану ѣхать ему Марку съ посланникомъ къ Москвѣ не велѣли; а на Москвѣ, Государь, велѣли ему Марку явитца и Виницѣйскіе земли про посланника и про людей ево объявити въ Посолскомъ Приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А сколко, Государь, тому виницѣйскому посланнику Албертушу Вимену и людемъ ево корму и питья во Псковѣ, и въ дорогу до Новагорода, и подводъ дано, и тому, Государь, роспись послали къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ мы, холопи твои, подъ сею отпискою.

Роспись, что дано Государева жалованья виницѣйскому посланнику Албертушу Вимену и людемъ ево поденного корму во Псковѣ и въ дорогу до Новагорода, на пять денъ: посланнику Албертушу Вимену по 3 алтына, людемъ ево 4-мъ человѣкомъ по 6 денегъ на день; питья посланнику по 4 чарки вина, по 3 крушки пива, по 2 крушки меду на день, людемъ ево 4-мъ человѣкомъ по 2 чарки вина, по крушкѣ пива на день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, *и двѣ помѣты:* 1) взять къ отпуску, а о посланникѣ Государевъ указъ посланъ; 2) 163-го Іюля въ 9 день со псковскимъ стрѣлцомъ съ Ѳедькомъ.

Написано въ докладъ: Въ нынѣшнемъ 163 году Іюля въ 2 день въ Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ написано: велѣно прислать къ нему, Государю, въ походъ для пріему виницѣйскихъословъ нѣмецкого языку переводчика, и его государево жалованье и подмога велѣно ему дать противъ полскихъ переводчиковъ Ивана Максимова и Тимоѳѣя Топоровского. *За симъ приписка или помѣта другою рукою:* «163-го Іюля въ 6 день Государь пожаловалъ переводчика Ивана Ѳенделдена». И по той государевѣ грамотѣ сказано на его государеву службу нѣмецкихъ розныхъ языковъ переводчику Ивану Адамову; а государева жалованья денежной ему окладъ 90 рублевъ, и на нынѣшней на 163 годъ и впередъ на 164 годъ то государево жалованье ему Ивану для цесарскіе посылки дано. А въ

прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 годѣхъ, какъ посланы на государеву службу полского языку переводчики Иванъ Максимовъ да Тимоѳѣй Топоровской, и имъ дано государева жалованья по окладомъ ихъ, впередъ на годъ, да на лошадь по 17 рублевъ человѣку. *Продолженіе помѣты:* «велѣлъ ему дать своего государева жалованья, подмоги и въ приказъ для нынѣшніе посылки и для того, что онъ съ государевы службы только пріѣхалъ, шестьдесятъ рублевъ».

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7163-го Іюля въ 9 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, указу, память дьяку Ивану Степанову. Пожаловалъ Государь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержецъ, Посолского Приказу розныхъ языковъ переводчика Ивана Ѳанъ-Делдена, велѣлъ ему дати своего государева жалованья для своей государевы службы, что велѣно его послати наскоро, подмоги и въ приказъ шесдесятъ рублевъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, указу, дьяку Ивану Степанову государево жалованье переводчику Ивану Ѳанъ-Делдену по сему государеву указу велѣть дать тотчасъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Гришка Куракинъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Іюля, Государь, въ 2 день въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно въ Посолскомъ Приказѣ пріискать виницѣйскихъословъ, и посланниковъ и гонцовъ дѣла, которые къ посланничью пріему, и къ отвѣту и къ отпуску надобны, да тѣ дѣла и переводчика, кому листъ переводить, давъ ему твое государево жалованье и подмогу, прислать къ тебѣ В. Г-рю наскоро. И въ Посолскомъ Приказѣ виницѣйскихъ словъ, и посланниковъ и гонцовъ пріѣзду не сыскано, а для примѣру велѣли мы, холопи твои, выписать, какъ бываютъ у тебя В. Г-ря на пріѣздѣ и на отпускѣ галанскіе посланники, и по чему имъ даютъ твоего государева жалованья поденного, и въ стола мѣсто, корму и питья, да тое выписку и переводчика розныхъ языковъ Ивана Адамова, которой посыланъ былъ въ цесарскую посылку съ твоими государевыми посланники, съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, давъ ему твое государево жалованье, подмогу, послали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, Іюля въ 11 день, и велѣли ему ѣхать наскоро. А о виницѣйскомъ, Государь, посланникѣ твою государеву грамоту во Псковъ, чтобъ имъ ѣхать къ тебѣ В. Г-рю въ полки, а не къ Москвѣ, и проѣзжую грамоту по городомъ, и къ приставу ихъ виницѣйскихъ посланниковъ память послали съ рѣзвымъ гонцомъ, на заводныхъ подводахъ, тогожъ числа, какъ

твоя государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ прислана. Да сказывалъ намъ холопемъ твоимъ тотъ переводчикъ Иванъ Адамовъ, что пріѣзжалъ де съ нимъ по знакомству тебѣ В. Г-рю послужить датченинъ полуполковникъ Яганъ Ванберхъ, а свидѣлся де и поѣхалъ съ нимъ изъ Любка, а служилъ де онъ Шпанскому и Французскому и Аглинскому королемъ конную и пѣшую службу: и мы, холопи твои, того полуполковника къ тебѣ В. Г-рю съ нимъ же переводчикомъ съ Иваномъ Адамовымъ (sic).

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу. *Въ концѣ втораго помѣта:* выписка о галанскомъ дѣлѣ выписана изъ столпа галанскаго Александра 159 году: о корму, о встрѣчѣ, дни на пріѣздѣ и на отпускѣ, и о жалованьѣ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи. Іюня въ 26 день по нашему указу послана къ вамъ наша грамота съ конюхомъ съ Михайломъ Ероѳѣевымъ, а велѣно, для пріему виницѣйскихъ посланниковъ, въ Посолскомъ Приказѣ пріискать виницѣйскихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ дѣла, которые къ тому посланничью пріему, и къ отвѣту и къ отпуску надобны, и какъ отъ насъ В. Г-ря писати въ нашей грамотѣ съ посланникомъ къ Виницѣйскому князю, и къ бурмистромъ и къ Статомъ противъ листа титла ихъ, да и переводчика, кому листъ переводить и толмачить, прислати бъ къ намъ В. Г-рю тотчасъ, на заводныхъ подводахъ, напередъ посланничья пріѣзду, и о томъ отписать къ намъ В. Г-рю: и вы Іюля по 23 число къ намъ В. Г-рю не писывали, и тѣхъ дѣлъ и переводчика не присылывали. И какъ къ вамъ сл паша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему и по сему нашему указу, для пріему виницѣйскихъ посланниковъ, тѣ всѣ дѣла и переводчика прислали къ намъ В. Г-рю въ походъ тотчасъ, на заводныхъ подводахъ. А будетъ виницѣйскихъ посолскихъ никакихъ дѣлъ въ Посолскомъ Приказѣ не сыскано и переводчика тѣмъ языкомъ нѣтъ, и вы бъ для примѣру тѣхъ посланниковъ велѣли пріискать дѣла Галанскихъ Статовъ, или иныхъ которыхъ земель, чтобъ къ виницѣйскому дѣлу пристойны, и прислали къ намъ В. Г-рю по тому жъ, съ кѣмъ пригожъ, на заводныхъ же подводахъ, и приказали ѣхать наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ поспѣть къ намъ напередъ виницѣйскихъ посланниковъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Молодожнѣ, лѣта 7163-го Іюля въ 23 день. *Внизу помѣта:* послано все, и въ которомъ числѣ послано изготовить ко Государю отписку.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Боярину нашему князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи. *Тутъ же находится и черновой отпускъ сего указа.*

Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Кры-

ловъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го Іюля въ 11 день въ твоей Государевѣ, благовѣрнаго Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя Росіи, грамотѣ писано къ намъ холопемъ твоимъ: будетъ Виницѣйскіе земли посланника къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу изъ Пскова къ Москвѣ не отпустили, и того виницѣйского посланника, давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, велѣно отпустити къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, на которые городы пристойнее, въ Смоленескъ, а изъ Смоленска на станъ. И по указу отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержа, того виницѣйскаго посланника Албертуша Вимена, съ листомъ и съ людми ево, изо Пскова къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, отпустили мы, холопи твои, къ Москвѣ на Великій Новгородъ до сей твоей Государевы грамоты, Іюня въ 30 день, и кормъ, и питье и подводы дать велѣли ему противъ прежнихъ Галанскіе земли посланниковъ; и о томъ къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ, и къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, мы холопи твои писали.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, *и помѣта:* въ столпъ къ отпуску.

Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го Іюня въ 30 день, писали къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, мы холопи твои: по указу отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, отпустили изо Пскова къ тебѣ Государю, благовѣрному Царевичу мы, холопи твои, къ Москвѣ Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена съ людми ево, давъ ему кормъ, и питье и подводы ото Пскова до Великого Новагорода противъ прежнихъ Галанскіе земли посланниковъ, съ приставомъ со псковитиномъ съ Маркомъ Жиневлевымъ и съ провожатыми. И Іюля, Государь, въ 12 день отца твоего Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Бѣлыя Росіи Самодержца, (въ) грамотѣ, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина, къ намъ холопемъ твоимъ писано: будетъ до сее отца твоево Государева В. Г-ря грамоты мы, холопи твои, виницѣйского посланника отпустили изо Пскова къ Москвѣ, и намъ бы холопемъ твоимъ послать тотчасъ нарочного гонца и съ нимъ къ приставу, которого съ посланникомъ изо Пскова отпустили, отписать, гдѣ ево съ посланникомъ въ дорогѣ тотъ го-

нецъ съѣдетъ, и приставъ бы съ посланникомъ къ Москвѣ одполишно не ходилъ, а шолъ съ того мѣста, роспрашивая на которые городы ѣхать въ Смоленескъ пристойнее и податнее; а гдѣ тотъ Псковской гонецъ пристава съ посланникомъ въ дорогѣ съѣдетъ, и съ которого мѣста и на которые городы въ Смоленескъ пойдетъ, и тому приставу велѣть отписать къ отцу твоему Государеву, къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, въ походъ, и къ тебѣ ко Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы, тотчасъ. И по указу, Государь, отца твоево Государева, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, мы, холопи твои, послали изо Пскова того жъ числа нарочного гонца псковитина Моисѣя Бухвостова, а велѣли ему Моисѣю ѣхать ото Пскова по дорогѣ до Великого Новагорода и гдѣ съѣдетъ Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена; и къ приставу къ Марку Жиневлеву, противъ вашего Государева указу, мы холопи твои писали, чтобъ онъ Маркъ по вашему Государеву указу съ посланникомъ къ Москвѣ одполично не ходилъ, а итти бы ему съ того мѣста, гдѣ ево съѣдетъ псковской гонецъ Моисей Бухвостовъ, съ посланникомъ къ Смоленску, роспрашивая на которые городы пристойнее и податнее; а на которые, Государь, городы онъ Маркъ въ Смоленескъ пойдетъ, и ему писати съ подхожихъ становъ о посланникѣ въ городы къ воеводамъ, а не обсылаяся съ воеводы съ подхожихъ становъ въ городы не ходилъ; а какъ онъ Маркъ съ посланникомъ будетъ на стану близко Смоленска, и онъ бы съ того стану послалъ въ Смоленескъ съ вѣстью кого пригожъ, а велѣлъ про посланника боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, сказать, и какъ ему бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичъ Хованской велитъ съ того стану съ посланникомъ ѣхать въ Смоленескъ, и онъ бы въ Смоленескъ съ посланникомъ ѣхалъ, а въ Смоленскѣ о посланникѣ велѣли ему дожидатца отца твоево государева В. Г-ря указу. А съ которого, Государь, мѣста и на которые городы Маркъ Жиневлевъ съ виницѣйскимъ посланникомъ съ Албертушемъ Вименомъ въ Смоленескъ пойдетъ, и о томъ къ отцу твоему Государеву къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣя Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, на станъ, и къ тебѣ ко Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ, писать мы холопи твои велѣли съ нарочными гонцы.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, *и двѣ помѣты:* 1) взять къ отпуску, и 2) 163-го Іюля въ 27 день со псковскимъ стрѣлцомъ съ Харкою Пироговымъ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ

челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го Іюня въ 28 день, въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина, писано къ намъ холопемъ твоимъ: указалъ ты В. Г-рь виницѣйскихъословъ принять на рубежѣ, и пристава, и кормъ, и подводы послати къ нимъ изо Пскова противъ галанскихъословъ, а изо Пскова отпустить ихъ къ Москвѣ на Великій Новгородъ съ тѣми жъ приставы, и до Великого Новагорода посломъ въ дорогу кормъ, и питье и подводы дати, а про тобъ, Государь, велѣти провѣдать подлинно: послы ли они, или посланники, или гонцы? да будетъ провѣдаемъ, что они не послы—посланники или гонцы, и намъ холопемъ твоимъ велѣти имъ кормъ, и питье и подводы давать, какъ напередъ сего такихъ посланниковъ или гонцовъ принимывали и кормъ и питье имъ давали; а которого числа виницѣйскихъословъ изо Пскова въ Великій Новгородъ отпустимъ и ково имянемъ въ приставѣхъ съ ними пошлемъ, и о томъ о всемъ велѣно къ тебѣ В. Г-рю намъ холопемъ твоимъ отписать. И Іюня, Государь, въ 14 день писали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князя Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, мы, холопи твои, со псковитиномъ съ Яковомъ Спякинымъ, что Іюня жъ въ 12 день изъ-за свѣйскаго нѣмецкого рубѣжа пріѣхали во Псковъ Виницѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вименъ, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, и кормъ и питье ему съ людми давать велѣли, примѣрясь къ прежнимъ такимъ посланникомъ, а въ приставехъ велѣли у него быти псковитину Марку Жиневлеву. И по твоему Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, указу, того Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена и съ людми ево, давъ кормъ и питье ему и людемъ ево, и подводы ото Пскова до Великого Новагорода, отпустили къ сыну твоему Государеву, ко Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ Іюня въ 30 день, а въ приставехъ велѣли у него быть тому жъ Марку Жиневлеву, а для береженья послали съ нимъ провожатыхъ псковскихъ стрѣлцовъ, и приказали ему Марку, и въ наказную память написать велѣли: будетъ учнетъ дорогою ѣдучи виницѣйской посланникъ съ нимъ Маркомъ говорить какіе рѣчи о надобныхъ дѣлѣхъ, и тѣ бъ ево рѣчи велѣлъ записывать у себя тайно, и о томъ бы онъ писалъ къ сыну твоему Государеву, Государю, благовѣрному Царевичу къ Москвѣ въ Посолской Приказъ. А какъ онъ Маркъ съ тѣмъ Виницѣйскіе земли съ посланникомъ и съ людми ево къ Новугороду пріѣдетъ, и ему съ подхожево стану велѣли послать съ вѣстью въ Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да къ дьяку Василью Шпилкину; а какъ, Государь, ево Марка съ тѣмъ посланникомъ и съ людми ево изъ Новагорода къ Москвѣ отпустятъ, и ему по тому жъ велѣли, не доѣзжая до Москвы, съ подхожево стану къ сыну твоему Государеву, къ Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю

Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, отписать къ Москвѣ въ Посолской Приказъ, а безъ указу сына твоего Государева, Государя, благовѣрного Царевича съ подхожева стану ему Марку съ посланникомъ къ Москвѣ ѣхать не велѣли. И о томъ, Государь, виницѣйскомъ посланникѣ объ отпускѣ изо Пскова къ Москвѣ, и что ему посланнику и людемъ ево давано во Псковѣ, и въ дорогу до Новагорода, поденного корму и питья и подводъ, писали къ сыну твоему Государеву, Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, мы холопи твои къ Москвѣ въ Посолской Приказъ Іюня въ 30 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и три помѣты:* 1) ко Государю на станъ; 2) 163-го Іюля въ 28 день со псковскимъ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Максимовымъ; 3) чтено Государю, а указъ посланъ, что велѣно поворотить ихъ ко Государю на станъ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Голицынъ, Васка Шишкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163-мъ году Іюля въ 5 день писали въ Великій Новгородъ къ намъ холопемъ твоимъ изо Пскова твой государевъ бояринъ и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ, да дьякъ Меркурей Крыловъ, что отпущенъ изо Пскова къ сыну твоему Государеву, къ В. Г-рю нашему, Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, къ Москвѣ, Виницѣйскіе земли посланникъ Албердусъ Вименъ, да съ нимъ людей ево четыре человѣки, а корму и питья тому посланнику и людемъ ево дано ото Пскова до Новагорода на пять дней: посланнику Албердусу корму по три алтына, людемъ ево четыремъ человѣкомъ по шти денегъ на день; питья посланнику: по четыре чарки вина, по три крушки пива, по двѣ крушки меду на день, людемъ ево четыремъ человѣкомъ: по двѣ чарки вина, по крушкѣ пива на день, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ до Москвы псковитинъ Маркъ Жиневлевъ. И Іюля жъ, Государь, въ 8 день въ проѣзжей грамотѣ сына твоего Государева, В. Г-ря нашего, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, писано по городомъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, а велѣно того посланника Албердуса отпустить къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, на Смоленескъ, а изъ Смоленска въ полки на станъ. И по твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, указу, и по проѣзжей грамотѣ сына твоего Государева, В. Г-ря нашего, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, мы холопи твои Виницѣйскіе земли посланника Албердуса и съ людми ево, давъ имъ противъ ихъ псковской отпискѣ кормъ и питье, по псковской росписи, въ Новѣгородѣ и въ дорогу до твоего Государева стану, Іюля съ 6 числа на три недѣли, и отпустили ихъ изъ Новагорода къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайлови-

чу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, на Смоленескъ, а изъ Смоленска въ полки въ твоей Государевъ станъ, съ тѣмъ же приставомъ съ Маркомъ Жиневлевымъ Іюля въ 8 день; а не доѣзжая, Государь, твоево В. Г-ря стану, верстъ за десять и болши, приказали мы холопи твои ему Марку Жиневлеву съ подхожево стану о томъ посланникѣ обослатца въ Посолскоій Приказъ, а не обослався, Государь, съ тѣмъ посланникомъ ему Марку съ подхожево стану въ твоій В. Г-ря станъ мы, холопи твои, ѣхать не велѣли.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и двѣ помѣты:* 1) 163-го Августа въ 5 день съ новгородскимъ стрѣлцомъ Панкратьева приказу Шутилова со Власкомъ Михайловымъ; 2) чтена Государю; взять къ отпуску.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 163-го Іюля въ 12 день въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью думного дьяка Ларіона Лопухина, къ намъ, холопемъ твоимъ, писано: будетъ до сее твоей Государевы грамоты виницѣйского посланника отпустили мы, холопи твои, изо Пскова къ Москвѣ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, послать тотчасъ нарочного гонца и съ нимъ къ приставу, которого съ посланникомъ изо Пскова отпустили, отписать, гдѣ ево съ посланникомъ въ дорогѣ тотъ гонецъ съѣдетъ, и приставъ бы съ посланникомъ къ Москвѣ однолично не ходилъ, а шолъ съ того мѣста, роспрашивая на которые городы ѣхать въ Смоленескъ пристойнее и податнее; а гдѣ тотъ псковской гонецъ пристава съ посланникомъ въ дорогѣ съѣдетъ, и съ котораго мѣста, и на которые городы въ Смоленескъ пойдетъ, и тому приставу велѣть о томъ писать къ тебѣ Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, и къ сыну твоему Государеву, ко Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы, тотчасъ. И виницѣйской, Государь, посланникъ, по твоему Государеву указу, отпущенъ изо Пскова къ Москвѣ, до сей твоей Государевы грамоты, Іюня въ 30 день; и по твоему Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, указу, мы, холопи твои, послали изо Пскова того жъ числа нарочного гонца псковитина Мосѣя Бухвостова, а велѣли ему Мосѣю ѣхать ото Пскова по дорогѣ до Великого Новагорода и гдѣ съѣдетъ Виницѣйскіе земли посланника Албертуша Вимена; и къ приставу къ Марку Жиневлеву противъ твосго указу мы, холопи твои, писали, чтобъ онъ Маркъ, по твоему Государеву указу, съ посланникомъ къ Москвѣ однолично не ходилъ, а итти бы ему съ того мѣста, гдѣ ево съѣдетъ псковской гонецъ Мосѣй Бухвостовъ съ посланникомъ, къ Смоленску, рос-

прашивая на которые городы пристойнѣе и податнѣе; на которые, Государь, городы онъ Маркъ въ Смоленескъ пойдетъ, и ему писати съ подхожихъ становъ о посланникѣ въ городы къ воеводамъ, а не обсылаяся съ воеводы съ подхожихъ становъ въ городы не ходилъ; а какъ онъ Маркъ съ посланникомъ будетъ на стану близко Смоленска, и онъ бы съ того стану послалъ въ Смоленескъ съ вѣстью кого пригожъ, а велѣлъ про посланника боярину и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, сказать, и какъ ему боярин и воевода князь Иванъ Никитичъ Хованской велитъ съ того стану съ посланникомъ ѣхать въ Смоленескъ, и онъ бы въ Смоленескъ съ посланникомъ ѣхалъ; а въ Смоленскѣ о посланникѣ велѣли ему дожидатца твоего Государева указу. А съ которого, Государь, мѣста и на которые городы Маркъ Жиневлевъ съ виницѣйскимъ посланникомъ съ Албертушемъ Виненомъ въ Смоленескъ пойдетъ, и о томъ къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, на станъ, и къ сыну твоему Государеву, ко Государю, благовѣрному Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя Росіи, къ Москвѣ, писать мы, холопи твои, велѣли съ нарочными гонцы.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и помѣты:* 1) 163-го Августа въ 11 день со пековскимъ стрѣлцомъ съ Тимошкою Неведьевымъ; 2) чтено Государю, а ево Государевъ указъ посланъ въ сихъ числѣхъ по смоленской отпискѣ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюня, Государь, въ 30 день прислана твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ, а по той твоей Государевѣ грамотѣ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, Виницѣйскіе земли посланнику Албертушу Виницу въ Смоленску изготовить дворъ, гдѣ ему стоять; да какъ приставъ ево съ подхожево стану къ намъ, холопемъ твоимъ, отпишетъ, или съ кѣмъ прикажетъ, и намъ бы велѣти приставу съ посланникомъ итти къ Смоленску, а которыми мѣсты итить посланнику, и намъ бы въ тѣхъ мѣстѣхъ и до двора, гдѣ ему стоять, велѣтибъ быть всякимъ твоимъ государевымъ ратнымъ и посацкимъ людемъ съ ружьемъ и въ чистомъ платье, чтобъ было вездѣ людно и стройно, по посолскому обычаю, чтобъ безлюдствомъ не оказатца. А какъ посланникъ придетъ на дворъ, и мнѣ, холопу твоему Ивашкѣ, велѣно послать къ нему отъ себя въ почесть кормъ и питье, и велѣти бъ у него быть приставу и караулщикомъ и стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригожъ, и твое государево жалованье, кормъ и питье, велѣно ему давать по росписи, какова дана изо Пскова приставу, а будетъ чего посланникъ попроситъ и въ запросъ, и намъ бы, холопемъ твоимъ, велѣти бъ давать; а которого числа

посланникъ въ Смоленескъ придетъ, и что съ нимъ какихъ людей, и по чему ему по росписи твоего Государева жалованья учнемъ давать поденного корму и питья, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ о всемъ отписать къ тебѣ В. Г-рю съ нарошнымъ гонцомъ; а гонцу велѣно быть въ Смоленску до твоего Государева указу, а безъ твоего Государева указу къ тебѣ В. Г-рю въ походъ отпускать не велѣно. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 163-мъ году Іюля въ 28 день, въ вечеру, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ приставъ съ отхожева стану, что посланникъ пришолъ за пять верстъ отъ Смоленска, и мы, холопи твои, Іюля въ 29 день, по твоему Государеву указу, велѣли ему быть въ городъ, и въ городѣ велѣли ему очистить дворъ блиско Днѣпровскихъ воротъ, въ седмомъ дворѣ отъ воротъ, потому что у насъ холопей твоихъ въ городѣ малолюдство, а тутъ, Государь, живетъ всягда людно; а на встрѣчѣ велѣли быть дворяномъ, и дѣтѣмъ боярскимъ и шляхтомъ, которые оставлены въ Смоленску для старости и увѣчья, а головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ съ стрѣлцами, и салдатцкого строю началнымъ людемъ съ салдаты, и мѣщаномъ, и пушкаремъ и всякимъ людемъ велѣли быть на стойкѣ по посолскому обычею, отъ посолского двора и по Днѣпровскому мосту, а приставу у него велѣли быть сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Алексѣю Лужину, и поставили ево на дворѣ, а на ево дворѣ поставили на караулѣ десять человѣкъ стрѣлцовъ. И я, холопъ твой, Ивашка, по твоему Государеву указу, послалъ ему отъ себя корму: быка, да два барана, четыре полтя ветчины, куря индѣйская, два пуда масла коровья, да питья: два ведра вина, ведро романеи, пять ведръ меду, шесть ведръ пива; а твоево Государева жалованья корму ему давано во Псковѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ по три алтына на день, а людемъ по алтыну человѣку; а мы, холопи твои, твоево Государева жалованья, корму, ему даемъ съ прибавкою, потому что у насъ, холопей твоихъ, харчь дорогой: посланнику по гривнѣ на день, да питья — по четыре чарки вина, по три крушки пива, по двѣ крушки меду на день, да людемъ его четыремъ человѣкомъ—по два гроша на день человѣку, по двѣ чарки вина, по двѣ крушки пива человѣку на день, и велѣли ему быть въ Смоленскѣ до твоего Государева указу.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и помѣты:* 1) 163-го Августа въ 11 день съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Дементьемъ съ Медвѣдевымъ; 2) Государь слушавъ указалъ посланника отпустить изъ Смоленска на станъ къ нему Государю со псковскимъ приставомъ, давъ подводы и кормъ и провожатыхъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи. Писали есте къ намъ, что, по нашему указу, Іюля въ 29 день виницѣйского посланника Албертуша Вимина въ Смоленескъ вы приняли и поставили ево въ городѣ

на дворѣ, блиско Днепровскихъ воротъ, а въ приставѣхъ велѣли у него быть сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Алексѣю Лужину, и кормъ и питье въ тотъ день въ почесть послалъ къ нему ты боярин нашъ и воевода князь Иванъ Никитичъ отъ себя, и поденной кормъ и питье велѣли давать противъ псковской росписи съ прибавкою и велѣли ему быть въ Смоленску до нашего указу. И какъ къ вамъ сн наша грамота придетъ, и вы бъ виницѣйского посланника Албертуша Вимина, давъ ему въ дорогу кормъ, и питье, и подводы и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригоже, отпустили къ намъ В. Г-рю со псковскимъ же приставомъ; а какъ изъ Смоленска отпустите, и велѣли ево вести въ Днепровые жъ ворота, и чтобъ было по тому жъ, какъ ево приняли въ Смоленескъ, людно и стройно, по посолскому обычаю, и приставу ево приказали бъ есте: какъ учнетъ пріѣзжать къ нашему стану и не доѣзжая верстъ за пять, или за шесть, виницѣйского посланника велѣли поставить на стану съ провожатыми, а самому ему велѣли ѣхать напередъ и про посланника объявить, на нашемъ Цар. Вел-ва на стану, въ посолскомъ шатрѣ, думному вашему дьяку Ларіону Лопухину, а безъ нашего указу посланнику къ намъ на станъ безъ обсылки ѣздить не велѣли. А покамѣста посланникъ въ Смоленскѣ у васъ будетъ, и вы бъ велѣли ево роспросить приставу Алексѣю Лужину, бутто отъ себя въ розговорехъ, а не отъ васъ: отъ ково онъ къ намъ В. Г-рю посланъ? и кто у нихъ князь именемъ, или Статы? и какъ они пишутца въ своихъ титлахъ въ грамотахъ въ иные государства? да и грамоты бъ посмотрить на подписи, какъ къ намъ В. Г-рю подписана, и какъ онъ подастъ намъ В. Г-рю грамоту, естли съ нимъ словесной приказъ? и въ отвѣтѣ ему быть ли? или съ нимъ о всемъ писано въ грамотѣ, а въ отвѣтѣ ему не быть. Да о томъ бы есте о всемъ къ намъ В. Г-рю отписали тотчасъ, чтобъ за долго поспѣть до посланникова пріѣзду къ намъ на станъ. Писанъ на стану въ нашемъ Цар. Вел-ва городѣ Вилнѣ, лѣта 7163-го Августа въ 12 день. Съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ съ Дементьемъ Медвѣдевымъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ.

Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, Государь, въ 2 день въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно въ Посолскомъ Приказѣ пріискать виницѣйскихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ дѣла, которые къ посланничью пріему надобны, да тѣ дѣла и переводчика, кому листъ переводить, давъ ему твое государево жалованье и подмогу, прислать къ тебѣ В. Г-рю наскоро. И въ Посолскомъ Приказѣ виницѣйскихъ пословъ, и посланниковъ и гонцовъ пріѣзду не сыскано, а для примѣру велѣли мы, холопи твои, выписать, какъ бываютъ у тебя В. Г-ря на пріѣздѣ и на отпускѣ галанскіе посланники, и по чему имъ даютъ твоево Государева жалованья

поденного, и въ стола мѣсто, корму и питья, да тоѣ выписку и переводчика розныхъ языковъ Ивана Адамова, которой посыланъ былъ въ цесарскую посылку съ твоими государевыми посланники, съ Иваномъ Баклановскимъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, давъ ему твое государево жалованье, подмогу, послали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, Іюля въ 11 день, и велѣли ему ѣхать наскоро. А о винницѣйскомъ, Государь, посланникѣ твою Государеву грамоту во Псковъ, чтобъ имъ ѣхать къ тебѣ В. Г-рю въ полки, а не къ Москвѣ, и проѣзжую грамоту по городомъ, и къ приставу тѣхъ винницѣйскихъ посланниковъ память послали съ рѣзвымъ гонцомъ, на заводныхъ подводахъ, того жъ числа, какъ твоя Государева грамота къ намъ холопемъ твоимъ прислана. Да сказывалъ намъ, холопемъ твоимъ, тотъ переводчикъ Иванъ Адамовъ, что пріѣхалъ де съ нимъ по знакомству тебѣ В. Г-рю послужить датченинъ полуполковникъ Яганъ Ванберхъ, а свидѣлся де и поѣхалъ съ нимъ изъ Любка, а служилъ де онъ Шпанскому, и Французскому и Аглинскому королемъ конную и пѣшую службу: и мы, холопи твои, того полуполковника къ тебѣ В. Г-рю послали съ нимъ же переводчикомъ съ Иваномъ Адамовымъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, *и три помѣты:* 1) чтена Государю; взять къ отпуску и сю отписку наклеить на выписку, что прислана съ сею отпискою; 2) 163-го Августа въ 13 день съ переводчикомъ съ Иваномъ Адамовымъ; 3) о переводчикѣ и о полуполковникѣ.

Въ прошломъ въ 125-мъ году пріѣзжалъ блаженные памяти ко Государю, Царю и В. Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи, къ Москвѣ, галанской посланникъ Исакъ Аврамовъ, а людей съ нимъ было 6 человѣкъ. А какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ему встрѣчи не было, а стояли стрѣлцы и черные люди по улицамъ, куды онъ шолъ, безъ пищалей. А какъ пришелъ къ Москвѣ, и ему послано въ стола мѣсто корму на пріѣздѣ: съ Дворца: колачь крупичатой, крушка вина боярского, четь ведра меду обарного, ведро меду паточного, 2 крушки меду княжево, 2 ведра пива; изъ Болшого Приходу: 10 хлѣбовъ, 10 колачей двуденежныхъ, 3 куровъ, гусь, утя, тетеревъ, боранъ шерстью, 50 яицъ, 2 гривенки масла коровья. А поденного корму давано посланнику: съ Дворца: по 4 чарки вина боярского, по крушке меду обарново, по четн ведра меду паточново, по полуведра меду княжева, по полуведра пива, на день; изъ Болшово Приходу: по 2 хлѣба да по 2 колача двуденежныхъ, 2 куровъ, утя, тетеревъ, 2 части говядины, 2 части свинины, по полуборана, на мѣлкое по гривне на день. Людемъ ево 7 человѣкомъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному, да по части говядины, по части свинины человѣку на день; питья: по 2 чарки вина, по крушке меду, по крушке пива человѣку на день.

Въ прошломъ во 133 году пріѣзжалъ къ Москвѣ галанской посланникъ онъ

же Исакъ Аврамовъ, а принятъ по прежнему обычаю, а въ приставѣхъ у него былъ Тимоѳѣй Аладьинъ. А въ стола мѣсто послано къ нему на пріѣздѣ: съ Дворца: колачь крупичатъ, кружка вина боярского, четверть ведра меду обарного, ведро меду паточного, 2 ведра меду цеженого, 2 ведра пива; изъ Болшого Приходу: 4 хлѣба, 4 колача двуденежныхъ, полбарана, заецъ, тетеревъ, 2 куровъ, 25 яицъ, гривенка масла коровья. А поденного корму давано: по 2 хлѣба, по 2 колача двуденежныхъ, по тетереву, по 3 куровъ, по части говядины, по полуборана, на мѣлкое по гривне на день. Людемъ ево 3 человѣкомъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному человѣку, да по части говядины человѣку; на недѣлю по 2 воза дровъ. Съ Дворца питья посланнику: по 8 чарокъ вина боярского, по 2 крушки меду обарного, по ведру меду паточного, по ведру меду цеженого, по ведру пива на день; людемъ ево: по 2 чарки вина, по крушке пива на день.

Въ прошломъ во 159-мъ году пріѣзжалъ ко Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, Галанскихъ Статъ посланникъ Александръ Голстемъ, а съ нимъ 2 шляхтича, да людей ево 3 человѣка. А Государева жалованья поденнаго корму и питья давано ему, на Москвѣ, посланнику и шляхтичамъ: по хлѣбу да по колачю двуденежному, да по тетереву, да по 3 куровъ на день, по части говядины человѣку, по полуборана, на мѣлкое по гривне; посланниковымъ людемъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному, да по части говядины человѣку на день. Съ Дворца питья посланнику и шляхтичемъ: по 8 чарокъ вина боярского, по 2 крушки меду обарного, по ведру меду паточного, по ведру меду цеженого, по ведру пива доброго; посланниковымъ людемъ: по 2 чарки вина простого, по 2 крушки пива на день.

159-го Іюня въ 24 день указалъ Государь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, быти у себя Государя на дворѣ на пріѣздѣ галанскому посланнику Александру Голсту, да 2 человѣкомъ шляхтичемъ, которые съ нимъ присланы. И того дни посланникъ у Государя былъ; а посыланъ по него и ѣхалъ съ нимъ въ городъ приставъ ево Борисъ Приклонской. А лошади подъ посланника и подъ шляхтичей посыланы съ государевы конюшни, а сказаны отъ думного дьяка отъ Михайла Волошанинова. А передъ посланникомъ ѣхали конюхи 10 человѣкъ. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ съ лошади ссѣлъ противъ воротъ казенного двора, и шелъ вверхъ благовѣщенскою папертью и Краснымъ крыльцомъ да въ Золотую полату. А Государь, Царь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, въ то время сидѣлъ въ середней въ подписной полатѣ въ своемъ царскомъ мѣстѣ, въ царскомъ платье и въ діадимѣ съ скипетромъ, а при немъ Государѣ стояли рынды въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чепяхъ съ столники: съ правую сторону Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ, да Микита Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; съ лѣвую сторону Матвѣй Васильевъ сынъ Шереметевъ, Иванъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ. А бояре, и околничіе и дворяня бол-

шіе сидѣли отъ Государя съ лѣвую сторону въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а въ сѣнехъ сидѣли дворяня, и дьяки и гости, въ золотѣ жъ и въ черныхъ шапкахъ. А по крыльцу и у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяня, и дѣти боярскіе, и подьячіе, въ чистомъ платье; а стрѣлцы стояли отъ благовѣщенскія паперти и отъ Красного крыльца до Ѳроловскихъ воротъ и до старого денежного двора съ пищалми. А какъ посланникъ вшелъ ко Государю въ полату, и явилъ ево Государю челомъ ударить посолской думной дьякъ Михайло Волошенинновъ, а молылъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель! Галанскихъ Статовъ посланникъ Александръ Гольстъ вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ. И посланникъ Александръ правилъ Государю отъ Галанскихъ Статовъ челобитье. И Государь пожаловалъ спросилъ про Галанскихъ Статовъ здоровье, не много приподывся, а молылъ: Галанскіе Статы здорово ли? И посланникъ, сказавъ Государю про Статовъ здоровье, подалъ Государю отъ Статъ грамоту. И Государь грамоту велѣлъ принять думному дьяку Михайлу Волошенинову, да пожаловалъ Государь посланника и шляхтичей къ рукѣ. А послѣ того по Государеву указу думной дьякъ Михайло молылъ посланнику: которые рѣчи съ нимъ отъ Статъ наказаны, и онъ бы говорилъ. И посланникъ говорилъ: которые съ нимъ рѣчи отъ Статъ наказаны, и Цар. бъ Вел-во велѣлъ у него выслушать, кому онъ В. Г-рь укажетъ. А послѣ того пожаловалъ Государь велѣлъ посланника спросить о здоровье думному дьяку Михайлу жъ. И думной дьякъ Михайло спросилъ посланника о здоровье, а молылъ: Александръ Гольстъ! В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель жалуетъ, велѣлъ тебя спросить о здоровье. И посланникъ на государевѣ жалованье челомъ билъ. А послѣ того велѣлъ Государь думному дьяку Михайлу молыть посланнику рѣчь. И думной дьякъ молылъ: Александръ! В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, Галанскихъ Статовъ грамоту и рѣчь говорилъ, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, ту грамоту велѣли у тебя принять, и велимъ перевесть и выслушаемъ; и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, Галанскіе Статы въ грамотѣ своей писали, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, на ту грамоту и на твои рѣчи велимъ тебѣ указъ учинить нашими Цар. Вел-ва приказными людми инымъ времянемъ. А изговоря рѣчь думной дьякъ Михайло сказалъ посланнику государево жалованье въ стола мѣсто кормъ, а молылъ: Александръ Гольстъ! В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ въ стола мѣсто кормъ и питье. И отпустилъ посланника на подворье. А на пріѣздѣ дано государева жалованья послан-

нику и шляхтичемъ въ стола мѣсто корму: съ Дворца: колачь крупичатъ, кружка вина боярского, четь ведра меду обарного, 2 ведра меду паточного, 2 ведра меду цежоного, 2 ведра пива доброго; изъ Большого Приходу посланнику и шляхтичемъ съ людми: 6 хлѣбовъ, 6 колачей двуденежныхъ, боранъ, заецъ, тетеревъ, 2-е куровъ, 25 яицъ, гривенку масла коровья. А о государевѣ жалованье галанскому посланнику, что ему дать на отпускѣ, выписано напримѣръ: Во 145-мъ году пріѣзжалъ ко Государю, Царю и В. Князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи, отъ Аглинского Карлуса короля дворянинъ Петръ Валъ-Торсенъ о смоляномъ дѣлѣ, а съ нимъ людей ево 5 человѣкъ. А государева жалованье дано на отпускѣ 40 соболей въ 30 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по полу 2 рубли пара. Во 145-мъ году пріѣзжалъ ко Государю Датцкого Христіянуса короля съ грамотою о королевичевыхъ Ягановыхъ костяхъ Миколай Голморъ, а съ нимъ людей ево 4 человѣка. А государева жалованья дано ему на отпускѣ 40 соболей въ 30 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по полу 2 рубли пара. Во 148-мъ году пріѣзжалъ ко Государю Датцкого Христіянуса короля съ грамотою посланникъ онъ же Миколай, а съ нимъ людей ево 2 человѣка. А государева жалованья дано ему на отпускѣ 40 соболей въ 40 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по 2 рубли пара. Во 158-мъ году пріѣзжалъ ко Государю Датцкаго Ѳредерика короля съ грамотою посланникъ Иверъ Крабъ, а съ нимъ толмачь да нѣмецъ 6 человѣкъ. А государева жалованья дано ему на отпускѣ 40 соболей въ 40 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по 2 рубли пара. А какъ въ прошломъ во 154-мъ году посланъ былъ отъ Государя, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, въ Галанскую землю, съ ево государевою грамотою къ Галанскимъ владѣтелемъ, въ гонцѣхъ Матвѣй Спиридоновъ, и какъ ево отпустили ко Государю, и на отпускѣ ему Статы дали въ подаркахъ чѣпь золотую, а толмачу парсуну золотую, да емужъ дали въ дорогу 200 ефимковъ. А Олександру Гольсту дано государева жалованья на отпускѣ сорокъ соболей въ 30 рублей, шляхтичемъ 2 человѣкомъ по парѣ соболей, по 3 рубли пара, людемъ ево 3 человѣкомъ по парѣ, по 2 рубли пара. А въ нынѣшнемъ во 163-мъ году пріѣзжалъ ко Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Велпкія, и Малыя Росіи Самодержцу, Аглиского владѣтеля и протектора посланникъ Ульянъ Придаскъ, а съ нимъ шляхтичей 4 человѣка, да людей ево 2 человѣка. А государева жалованья дано имъ на отпускѣ: посланнику сорокъ соболей во 100 рублевъ, сорокъ соболей въ 70 рублевъ; шляхтичемъ по 5 паръ соболей, по 6 рублевъ пара; людемъ по 2 пары соболей, по 2 рубли пара. 159-го Августа въ 2 день указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, быти у себя Государя на дворѣ галанскому посланнику Александру Гольсту и шляхтичемъ на отпускѣ. А посланъ по него приставъ ево Борисъ Приклонской, а лошади подъ посланника и подъ шляхтичей посланы съ государевы конюшни, а сказаны отъ думного дьяка

отъ Михайла Волошенинова. А передъ посланникомъ ѣхали конюхи 10 человѣкъ. А пріѣхавъ посланникъ въ городъ сѣлъ съ лошеди у Посолскіе полаты и шелъ въ Посолскую полату и дожидался Государева выходу. А Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи, въ то время сидѣлъ въ средней въ Золотой въ подписной полатѣ, въ своемъ царскомъ мѣстѣ, въ царскомъ платье и въ діадимѣ (съ) скипетромъ. А при немъ Государѣ стояли рынды въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чепяхъ, столники: съ правую сторону князь Иванъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Микита Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; съ лѣвую сторону князь Семенъ княжъ Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ, а чинъ царской—стоянецъ съ яблокомъ стоялъ подлѣ царского мѣста съ правую сторону. А бояре, и околничіе и дворяне болшіе сидѣли отъ Государя съ лѣвую сторону въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а въ сѣнехъ сидѣли дворяне, и дьяки и гости въ золотѣжъ и въ черныхъ шапкахъ; а по крылцу у Благовѣщенья въ паперти стояли дворяне и дѣти боярскіе и подъячіе въ чистомъ платье, а стрѣлцы стояли отъ благовѣщенскіе паперти и отъ Красного крылца до Ѳроловскихъ воротъ и до старого денежного двора, съ пищальми. А какъ Государь велѣлъ посланнику итти къ себѣ къ Государю, и посланникъ шолъ изъ Посолскіе полаты архангельскою да благовѣщенскою папертью и Краснымъ крылцомъ да въ Золотую полату. А какъ посланникъ вошелъ къ Государю въ полату, и явилъ ево Государю челомъ ударить посолской думной дьякъ Михайло Волошенинновъ, а молылъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель! Галанскихъ Статовъ посланникъ Александръ Гольстъ вамъ В. Г-рю челомъ ударилъ и на вашемъ царскомъ жалованье челомъ бьетъ. А послѣ того велѣлъ Государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорити посланнику рѣчь и отпускъ сказати. И думной дьякъ Михайло молылъ: Александръ Гольстъ! В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, велѣлъ тебѣ говорити: пріѣзжалъ еси къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, Недерлянскихъ и Галанскихъ Статовъ съ грамотою, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, ту грамоту велѣли у тебя принять и перевесть, и выслушали ее любително, и о чемъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, Статы писали въ своей грамотѣ, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, о тѣхъ дѣлѣхъ посылаемъ съ тобою къ нимъ Статомъ нашу Цар. Вел-ва грамоту. А изговоря рѣчь думной дьякъ Михайло подалъ посланнику грамоту. И Государь приказалъ къ Статомъ поклонъ, а молылъ: Александръ! какъ будешь у Статъ, и ты имъ отъ насъ поклонися. Да пожаловалъ Государь посланника къ рукѣ. А послѣ того думной дьякъ Михайло сказалъ посланнику государево жалованье въ стола мѣсто кормъ, а молылъ: Александръ Гольстъ! В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и мно-

гихъ государствъ Государь и Обладатель, жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ, въ стола мѣсто кормъ. И отпустилъ посланника на подворье. А государева жалованья, въ стола мѣсто, на отпускѣ дано ему противъ тогожъ, что имъ дано на пріѣздѣ. А въ дорогу посланнику поденного корму дано деньгами на двѣ недѣли противъ московскіе дачи, опричь питья, а питье дано до Твери, а ото Твери по городомъ велѣно имать съ кабаковъ.

Подлинникъ писанъ на двадцати шести листкахъ.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 163-мъ году Іюня въ 12 день писали къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, боярин и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ, да дьякъ Меркурей Крыловъ, что йдутъ къ нему В. Г-рю венецѣйскіе послы, чтобъ учинить межъ В. Г-ремъ и Полскимъ королемъ мирное постановленье; а какъ тѣ послы придутъ ко Пскову, и ихъ ко Государю во Псковѣ принимать ли и кормъ и подводы въ дорогу давать ли? И Іюня жъ въ 15 день, по Государеву указу, во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову и къ дьяку, и въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну да къ дьяку къ Василью Шишкину посланы грамоты, а велѣно тѣхъ венецѣйскихъословъ принять на рубежѣ, и пристава, и кормъ и подводы послать изо Пскова противъ галанскихъословъ, а изо Пскова велѣно отпустить къ Москвѣ на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новагорода потому жъ отпустить къ Москвѣ. И Іюня въ 25 день писали ко Государю изо Пскова боярин князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ и дьякъ: Іюня жъ въ 12 день пріѣхали ко Пскову Венецѣйскіе земли посланникъ Албертушъ Вимина, а съ нимъ 4 человѣка людей ево, и они ево, поставя во Псковѣ на дворѣ, велѣли роспросить: отъ ково онъ къ В. Г-рю посланъ? и посланникъ де имъ сказалъ, что онъ посланъ къ В. Г-рю отъ Венецѣйского князя Францыскуса Молина и отъ Венецѣйскихъ бурмистровъ и Статовъ въ посланникѣхъ, для великихъ государственныхъ дѣлъ, съ листомъ, и чтобъ ево отпустить къ В. Г-рю; и они боярин и воевода князь Иванъ Андрѣевичъ и дьякъ, давъ ему государево жалованье кормъ и питье, до государева указу велѣли ему побыть во Псковѣ. И Іюня въ 27 день послана государева грамота во Псковъ, а велѣно того венецѣйского посланника, давъ ему государево жалованье въ дорогу, кормъ и питье, и пристава и провожатыхъ, изо Пскова отпустить ко Государю въ походъ на Смоленескъ. И Августа въ 11 день писали ко Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, изъ Смоленска боярин и воеводы князь Иванъ Никитичъ Хованской съ товарыщи, что Іюля въ 29 день венецѣйской посланникъ Албертушъ Вимин въ Смоленескъ пришолъ, и поставили ево въ Смоленску въ городѣ, близко Днепровскихъ воротъ, и въ приставѣхъ у него велѣли быть сотнику московскихъ стрѣлцовъ Алексѣю Лужину. А на пріѣздѣ въ Смоленску послалъ къ не-

му бояринъ князь Иванъ Никитичъ отъ себя корму и питья: быка, 2 борана, 4 полтя ветчины, куря индѣйскоа, 2 пуда масла коровья; да питья—2 ведра вина, ведро романѣи, 5 ведръ меду, 6 ведръ пива. А въ дорогѣ давано посланнику поденного корму, во Псковѣ, и въ Великомъ Новѣгородѣ и до Смоленска, по 3 алтына, людемъ ево по алтыну человѣку на день. А въ Смоленскѣ бояринъ и воеводы поденного корму велѣли посланнику давать противъ дорожного корму съ прибавкою: посланнику по 3 алтына по 2 денги на день, питья—по 4 чарки вина, по 3 кружки пива, по 2 кружки меду на день; людемъ ево 4-мъ человѣкомъ по 8 денегъ человѣку на день, да питья по 2 чарки вина, по 2 кружки пива человѣку на день. И Августа въ 12 день послана государева грамота въ Смоленескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, а велѣно имъ того виницѣйского посланника Албертуша Вимина, давъ ему въ дорогу кормъ и питье, и подводы и провожатыхъ изъ Смоленска отпустить ко Государю въ походъ со псковскимъ приставомъ. А какъ виницѣйской посланникъ Албертушъ Виминъ ко Государю на станъ придетъ, и кому у него въ приставѣхъ быти и что ему давати государева жалованья поденного корму и питья, и о томъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержецъ, какъ укажетъ? А какъ ево въ государевъ обозъ принять, и что ему государева жалованья поденного корму и питья давать, на примѣръ выписаны ему галанскіе посланники.

Въ прошломъ во 125-мъ году пріѣзжалъ блаженные памяти ко Г-рю, Царю и В. Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи, къ Москвѣ, галанской посланникъ Исакъ Аврамовъ, а людей съ нимъ было 6 человѣкъ. А какъ онъ пришелъ подъ Москву, и ему встрѣчи не было, а стояли стрѣлцы и черные люди по улицамъ, куды онъ шелъ, безъ пищалей. А какъ пришелъ къ Москвѣ, и ему послано, въ стола мѣсто, корму на пріѣздѣ: съ Дворца—колачь крупичатой, кружка вина боярского, четь ведра меду обарного, ведро меду паточного, 2 кружки меду княжово, 2 ведра пива; изъ Болшого Приходу: 10 хлѣбовъ, 10 колачей двуденежныхъ, 3 куровъ, гусь, утя, тетеревъ, боранъ шерстью, 50 яицъ, 2 гривенки масла коровья. А поденного корму давано посланнику: съ Дворца—по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по чети ведра меду паточного, по полуведра меду княжово, по полуведра пива на день; изъ Болшово Приходу: по 2 хлѣба, да по 2 колача двуденежныхъ, 2 куровъ, утя, тетеревъ, 2 части говядины, 2 части свинины, по полу борану, на мелкое по гривне на день. Людемъ ево 7 человѣкомъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному, да по части говядины, по части свинины человѣку на день; питья: по 2 чарки вина, по кружкѣ меду, по кружкѣ пива человѣку на день.

Въ прошломъ во 133-мъ году пріѣзжалъ къ Москвѣ голанской посланникъ онъ же Исакъ Аврамовъ, а при-

нятъ по прежнему обычаю. А въ приставехъ у него былъ Тимоѳѣй Оладьинъ. А въ стола мѣсто послано къ нему на пріѣздѣ: съ Дворца—колачь крупичатъ, кружка вина боярского, четь ведра меду обарного, ведро меду паточного, 2 ведра меду цеженого, 2 ведра пива; изъ Болшого Приходу: 4 хлѣба, 4 колача двуденежныхъ, полъ барана, заецъ, тетеревъ, 2 куровъ, 25 яицъ, гривенка масла коровья. А поденного корму давано: по 2 хлѣба, по 2 колача двуденежныхъ, по тетереву, по 3 куровъ, по части говядины по полу борана, на мелкое по гривнѣ на день; людемъ ево 3 человѣкомъ: по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному человѣку, по части говядины. Съ дворца питья: посланнику—по 8 чарокъ вина боярского, по 2 кружки меду обарного, по ведру меду паточного, по ведру меду цеженого, по ведру пива на день; людемъ ево по 2 чарки вина, по кружкѣ пива на день.

Въ прошломъ во 159 году пріѣзжалъ ко Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу Галанскихъ Статъ посланникъ Александръ Голстемъ, а съ нимъ 2 шляхтича, да людей ево 3 человѣка. А государева жалованья, поденного корму и питья, давано ему, на Москвѣ, посланнику и шляхтичемъ: по хлѣбу да по колачю двуденежному, по тетереву, по 3 куровъ на день, по части говядины человѣку, по полу борана, на мелкое по гривнѣ; посланниковымъ людемъ—по хлѣбу двуденежному, да по колачю денежному, да по части говядины человѣку на день. Да питья съ Дворца посланнику и шляхтичемъ: по 8 чарокъ вина боярского, по 2 кружки меду обарного, по ведру меду паточного, по ведру меду цеженого, по ведру пива доброго; посланниковымъ людемъ: по 2 чарки вина простого, по 2 кружки пива на день.

Подлинникъ писанъ на девяти листкахъ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Гришка Куракинъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, Государь, въ 6 день въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно для пріему виницейскихъ посланниковъ дѣла, которые къ тому посланничью пріему, и къ отвѣтамъ и къ отпуску надобны, и переводчика, кому листъ переводить и толмачить, прислать къ тебѣ В. Г-рю тотчасъ. И въ Посолскомъ Приказѣ виницѣйскихъословъ, и посланниковъ и гонцовъ пріѣзду не сыскано, а для примѣру велѣли мы, холопи твои, выписать пріѣзды галанскихъ посланниковъ, да тое выписку и переводчика Ивана Адамова послали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, по первой твоей государевѣ грамотѣ, Іюля въ 11 день, и велѣли ему ѣхать наскоро.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, во Шкловъ, воеводѣ нашему Василью Ивановичу

Яковлеву. Указали мы В. Г-рь виницѣйского посланника, будетъ не дошелъ Шклова, и ему стоять въ Шкловѣ до нашего приходу, а будетъ прошелъ мимо Шклова къ намъ на станъ, и ево съ дороги поворотить назадъ въ Шкловъ и быти потомужъ въ Шкловѣ до нашего приходу. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, а виницѣйской посланникъ съ приставомъ въ Шкловъ пріѣдетъ, и тыбъ поставилъ ево на дворѣ добромъ, гдѣ пригожь, и велѣлъ у него быти приставу ево, съ кѣмъ онъ отпущенъ изъ Смоленска, и для береженья служилымъ людемъ человѣкомъ тремъ или четыремъ, и наше жалованье, поденной кормъ и питье, давать велѣлъ по росписи, какова роспись дана приставу ево за дьячьею припискою, и велѣлъ бы еси держать къ посланнику береженье, чтобъ ни отъ какихъ людей посланнику и людемъ ево въ Шкловѣ ни отъ ково бесчестья ни какова не было. Писанъ на нашемъ на стану въ деревни Чорной, лѣта 7164-го Сентября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Сентября въ 13 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Посолского Приказу толмачу Емельяну Ячюрову: ѣхати ему отъ государева стану по дорогѣ до Борисова и до Шклова, а съ нимъ послана виницѣйскихъ посланниковъ къ приставу память, и гдѣ встрѣтитъ виницѣйскихъ посланниковъ и пристава, и тѣмъ посланникомъ велѣть ѣхать назадъ въ Шкловъ, а приставу ихъ, которой посланъ съ ними, отдавъ память и словомъ говорить, чтобъ онъ однолично ѣхалъ съ посланники назадъ въ Шкловъ тотчасъ, и былъ съ ними въ Шкловѣ до государева указу. И толмачу Емельяну ѣхати дорогою не мешкая ни гдѣ, и ѣдучи роспрашивать и беречи того накрѣпко, чтобъ ему съ посланники не розъѣхатца. Да съ нимъ же Емельяномъ посланы государевы грамоты о посолскомъ корму и о питье къ воеводамъ: въ Борисовъ къ Оетамону Еропкину, въ Шкловъ къ Василью Яковлеву, и тѣ государевы грамоты отдавъ въ тѣхъ городѣхъ, ѣхати къ Москвѣ съ государевыми грамотами къ боярину ко князю Григорью Семеновичу Куракину съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Сентября въ 13 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указу, память виницѣйскаго посланника приставу, которой съ нимъ ѣдетъ изъ Смоленска къ В. Г-рю на станъ. Указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, виницѣйскому посланнику, будетъ изъ Смоленска пошолъ и не дошелъ до Шклова, стояти въ Шкловѣ до своего Государева приходу, а будетъ изъ Шклова, или изъ Борисова пошолъ къ Вильнѣ, и ему поворотить назадъ въ Шкловъ и быти потомужъ въ Шкловѣ до Государева приходу. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а гдѣ тебя ни встрѣтитъ съ сею памятью Посольскаго Приказу толмачь Емель-

янъ Янчюровъ, и тыбъ съ виницѣйскимъ посланникомъ стоялъ въ Шкловѣ, а будетъ изъ Шклова, или изъ Борисова пошолъ къ Вилнѣ и тыбъ однолично поворотился назадъ въ Шкловъ и былъ въ Шкловѣ до Государева приходу, а не доѣхавъ до Шклова поставилъ посланника съ провожатыми верстахъ въ дву, или трехъ, а самъ явился воеводѣ Василью Яковлеву. А къ Василью Яковлеву государевъ указъ посланъ, велѣно ему посланника и съ людми ево поставить въ Шкловѣ на дворѣ, гдѣ пригоже, и поденной кормъ и питье давати посланнику и людемъ ево по росписи, какова тебѣ дана роспись за дьячьею приписью. А будетъ ты и Борисовъ прошолъ, а у посланника корму не достало, чѣмъ дойтить до Шклова, и тыбъ взялъ корму и питья въ Борисовѣ до Шклова у стольника и воеводы у Автамона Еропкина, а къ Автамону о томъ писанож. А однолично бъ еси поворотился съ посланникомъ въ Шкловъ, гдѣ тебя съ сею памятью ни встрѣтитъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Борисовъ стольнику нашему и воеводѣ Автамону Ивановичу Еропкину. Указали мы, В. Г-рь, виницѣйскаго посланника, будетъ пришолъ въ Борисовъ и ево поворотить въ Шкловъ и быти въ Шкловѣ до нашего приходу, а будетъ и мимо Борисовъ прошолъ, и ево потому жъ съ дороги поворотить назадъ и быть въ Шкловѣ до нашего приходу. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, а виницѣйской посланникъ въ Борисовъ пришелъ, или и Борисовъ прошолъ, а по нашему указу поворотился назадъ въ Борисовъ, а корму и питья, чѣмъ ему дойти до Шклова, не станетъ, и тыбъ виницѣйскаго посланника съ людми отпустилъ безъ задержанья въ Шкловъ, и корму и питья далъ ему, смѣтя по сколько денъ до Шклова, по росписи, какова у пристава ево роспись за дьячьею приписью. Писанъ на нашемъ стану въ деревнѣ Черной, лѣта 7164-го Сентября въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопи твои Ивашка Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, Государь, въ 2 день прислана въ Смоленскъ твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, грамота, а велѣно намъ холопемъ твоимъ виницейскому посланнику Альбертушу Вимину, давъ ему твое государево жалованья въ дорогу, кормъ и питье, и подводы и провожатыхъ, сколько человѣкъ пригожъ, и отпустить къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Россіи Самодержцу, со псковскимъ приставомъ, въ Днепровскіе ворота, потомужъ, какъ сво приняли, людно и стройно, по посолскому обычею; а приставу бъ приказать, какъ учнетъ пріѣзжать къ твоему В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержца, къ стану

верстъ за пять или за шесть, и того бъ виницейскаго посланника поставить съ провожатыми, а ему бъ приставу ѣхать напередъ и объявить про посланника твоего Цар. Вел-ва на стану, въ посолскомъ шатрѣ, думному дьяку Ларіону Лопухину. А покамѣста посланникъ въ Смоленску будетъ, и намъ холопемъ твоимъ велѣти бъ ево роспросить мимо себя приставу Алексѣю Лужину, отъ себя, въ разговорехъ: отъ ково онъ къ тебѣ В. Г-рю посланъ, и кто у нихъ князь именемъ, или Статы? и какъ они пишутца въ своихъ титлахъ въ грамотахъ въ иные государства? да и на грамотѣ бъ посмотрить на подписи, какъ къ тебѣ В. Г-рю подписана; а какъ онъ подастъ тебѣ В. Г-рю грамоту, и ево бъ и о томъ роспросить: есть ли съ нимъ словесной приказъ, и въ отвѣтѣхъ ему быть ли, или съ нимъ о всемъ писано въ грамотѣ, а въ отвѣтѣ ему не быть? Да о томъ бы о всемъ къ В. Г-рю намъ, холопемъ твоимъ, отписать тотчасъ, чтобъ за долго поспѣть да посланникова пріѣзду. И мы холопи твои того виницѣйскаго посланника Албертуша Вимина, по твоему В. Г-ря указу, велѣли роспросить приставу Алексѣю Лужину отъ себя. И Алексѣй Лужинъ, пришедъ въ съѣзжую избу Сентября, въ « » день сказалъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ того виницейскаго посланника Албертуша Вимина противъ твоего государева указу въ разговорѣ отъ себя роспрашивалъ и на грамотѣ подписи, какова съ нимъ посланникомъ послана къ тебѣ В. Г-рю, смотрилъ; а что онъ Алексѣй Лужинъ съ нимъ посланникомъ въ разговорехъ говорилъ, и онъ Алексѣй

подалъ намъ, холопемъ твоимъ, роспросные рѣчи за своею рукою. И мы холопи твои тѣ допросные рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Россіи Самодержцу, и посланника Албертуша Вимина, давъ ему твое государево жалованья въ дорогу, кормъ на три недѣли, посланнику по гривнѣ на день, а людемъ его по осми денегъ человѣку на день, да питья противъ поденнаго корму, отпустили къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великія, и Малыя Россіи Самодержцу, Сентября въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись и помѣта: 164-го Сентября въ 17 день, съ костромитиномъ сыномъ боярскимъ съ Лукою Головцынымъ.

164-го Сентября въ 3 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, Росіи Самодержца, указу, боярин и воеводы князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарыщи, приказалъ Алексѣю Лужину Виницейскія земли посланника Албертуша Вимина отъ себя въ розговорѣ роспрошать: отъ кого онъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, присланъ, и кто у нихъ князь именемъ или Статы, и какъ они пишютца въ своихъ титлахъ въ грамотахъ въ иные государства? да и грамоты посмотрить на подписи, какъ къ В. Г-рю подписана, и какъ онъ подастъ В. Г-рю грамоту, и есть ли съ нимъ словесной приказъ, и въ отвѣтѣ ему быть ли, или съ нимъ о всемъ пи-

сано въ грамотѣ, а въ отвѣтѣ ему не быть? И Алексѣй Лужинъ Виницѣйскія земли посланника Албертуша Вимина отъ себя въ розговорѣ спрашивалъ: отъ кого онъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, присланъ, и кто у васъ князь именемъ или Статы? И посланникъ Олбердушъ Вминъ сказалъ: посланъ де онъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, Виницѣйскія земли отъ великоможнѣйшего князя Ѳранцукусъ Молинно. И Алексѣй Лужинъ посланнику говорилъ: Виницѣйскіе де земли великоможнѣйшій вашъ князь Ѳранцкусъ Молинъ которыхъ государствъ съ цари, или съ короли, или съ князи въ братствѣ и въ любвѣ пребываетъ? И посланникъ Албертушъ Вминъ говорилъ: ихъ дей велеможнѣйшій князь Ѳранцкусъ Молинъ живетъ въ дружбѣ съ Цысаремъ крестьянскимъ, да съ королемъ Шпанскимъ да съ Перскимъ, а съ Турскимъ де Царемъ у нихъ бой одиннатцатой годъ бѣспрестани. И Алексѣй Лужинъ посланнику говорилъ: какъ де отъ вашего Виницѣйскія земли великоможнейшего князя Ѳранцкусъ Молинъ бываютъ послы и посланники въ техъ государствахъ, и отъ вашего великоможнѣйшаго князя Ѳранцкусъ Молинъ какъ царемъ и къ королемъ во братствѣ ль пишетца? И посланникъ Алексѣю сказалъ: пишетца де отъ нашего великоможнѣйшего князя Ѳранцкусъ Молины къ Цысарю крестьянскому: повеликоможнѣйшему (sic), Ѳардынанду третьему, Цысарю крестьянскому, обладателю и иныхъ многихъ земель панскихъ. И Алексѣй посланнику говорилъ: какъ де къ вашему велеможнѣйшему князю Ѳранцкусъ Молине пишютца титла и изъ иныхъ государствъ? И посланникъ Алексѣю сказалъ: пишетца де къ нашему великоможнѣйшему князю Ѳранцкусъ Молинѣ титла отъ Цысари крестьянскаго и изъ иныхъ государствъ: номожнѣйшему (sic) Ѳранцкусъ Молинѣ Виницѣйскому князю, и Кондыйскому и Долматцкому и иныхъ обладателю. И Алексѣй Лужинъ посланнику говорилъ: можно ли у тебя посмотрить грамоты, что послана къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, отъ вашего великоможнѣйшего князя Ѳранцкусъ Молины? И посланникъ Албердушъ Вминъ показалъ ему Алексѣю листъ, что посланъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, отъ великоможнѣйшего князя Ѳранцкусъ Молины. И Алексѣй спросилъ посланника Албердуша Вимина, что на листу подписано? И посланникъ сказалъ: подписано де на листу, какъ писано прежъ сего Г-рю, Царю и В. Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи Самодержцу, такъ де и нынѣ подписана: номожнѣйшему Алексѣю Михайловичу, съ Божіи ласки, В. Князю Рускому, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому и далѣ, Царю Казанскому, Царю Астраханскому вомножнѣйшему. И Алексѣй посланнику говорилъ: вели написать, что на листу подписано; что ты сказываешь на листу подпись—малая титла: къ В. Г-рю,

Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, иныхъ многихъ государствъ Государю и Облодателю. И посланникъ съ того листа подпись написалъ своею рукою, и то писмо подъ семи рѣчми: Serinissimo Alexio Michailowistsh, Dei gratia, Magno Duci Russiae, Valdimiriae, Muscowiae, Nowogardiae, Plescowiae, Smolenski, Twerdae, etc. Imperatori Cassan et Astracan potentissimo et c. И Алексѣй посланника спрашивалъ: какъ подашь В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, листъ отъ великоможнійшего князя Ѳранцкусъ Молино, и есть ли съ тобою кромѣ листа словесной приказъ? и въ отвѣтѣ тебѣ быть ли, или все въ листу написана? И посланникъ Албердушъ Вимпнъ сказалъ: есть де со мною пзусной приказъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя Росіи Самодержцу, отъ великоможнійшего князя Ѳранцкусъ Молино, а въ отвѣтѣ быть ли, или нѣтъ, про то ничево не сказалъ.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ. По листамъ скрыпа: къ симъ рѣчамъ Алексѣй Лужинъ руку приложилъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Шкловъ воеводѣ нашему Василью Ивановичу Яковлеву. Сентября въ 12 день послана къ тебѣ наша грамота: какъ виницѣйской посланникъ съ приставомъ въ Шкловъ пріѣдетъ, и тебѣ велѣно ево поставить на дворѣ добромъ, гдѣ пригожъ, и приставу быти у него, съ кѣмъ отпущенъ изъ Смоленска, и для береженья служилымъ людемъ человѣкомъ тремъ, или четыремъ, и наше жалованье, поденной кормъ и питье, велѣно ему давати по росписи, какова роспись дана приставу ево за дьячьею припискю. И нынѣ мы, В. Г-рь, указали того виницѣйского посланника изъ Шклова отпустить въ Смоленскъ и быти въ Смоленску до нашего указу. И какъ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ виницѣйского посланника, съ приставомъ ево, съ которымъ онъ отпущенъ изъ Смоленска, изъ Шклова отпустилъ въ Смоленскъ, и въ дорогу наше жалованье, поденной кормъ и питье по росписи, и подводы по подорожной, и провожатыхъ для береженья отъ Шклова до Смоленска далъ по прежнему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Лебедевѣ, лѣта 7164-го Сентября въ 18 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи. Указали мы, В. Г-рь, виницѣйского посланника изъ Шклова отпустить въ Смоленскъ и быти въ Смоленску до нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а виницѣйской посланникъ изъ Шклова въ Смоленскъ придетъ, и выбъ велѣли виницѣйского посланника поставить на дворѣ и приставу у него быти, кому пригожъ, опричь прежнего пристава Алексѣя Лужина, и наше жалованье, поденной

кормъ и питье велѣли ему давать, и для береженья стрѣлцовъ къ нему посылать по прежнему нашему указу. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ Лебедевѣ, лѣта 7164-го Сентября въ 18 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Сентября въ 18 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память виницѣйского посланника приставу, которой посланъ въ приставехъ изъ Смоленска. По Государеву указу велѣно быти тебѣ съ виницѣйскимъ посланникомъ въ Шкловѣ до его государева указу; и нынѣ Государь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ виницѣйскому посланнику изъ Шклова итти въ Смоленскъ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тыбъ въ Шкловѣ у воеводы у Василья Яковлева виницѣйскому посланнику взявъ въ дорогу кормъ и питье по росписи, какова тебѣ дана въ Смоленску, и подводы по подорожной, и для береженья провожатыхъ, изъ Шклова ѣхалъ въ Смоленскъ; а объ отпускѣ виницѣйского посланника въ Шкловъ къ воеводѣ къ Василью Яковлеву, и о пріемѣ въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, государевы грамоты посланы. И какъ ты съ виницѣйскимъ посланникомъ будешь близко Смоленска, и ты бъ въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи, послалъ изъ провожатыхъ, кого пригожъ, съ вѣстью, а велѣлъ про виницѣйского посланника объявить, а самъ безъ обсылки съ посланникомъ въ Смоленскъ не ходилъ. А какъ бояринъ и воеводы князь Иванъ Никитичъ съ товарыщи велятъ тебѣ съ виницѣйскимъ посланникомъ итти въ Смоленскъ, и тыбъ шолъ, а пріѣхавъ въ Смоленскъ и поставя на дворѣ посланника, гдѣ дворъ ему отведенъ будетъ, явился боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому съ товарыщи.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Сентября въ 18 день, прислана, Государь, ко мнѣ холопу твоему въ Могилевъ твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, противъ моей холопа твоего къ тебѣ В. Г-рю отписки, изъ Посолского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ивана Михайлова; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано, чтобъ мнѣ могилевскихъ лутчихъ, и среднихъ и молотчихъ людей призвать въ съѣзжую избу и сказать, что выбрали онѣ въ ратушу войта, и бурмистровъ, и райцевъ и лавниковъ, не бивъ челомъ тебѣ В. Г-рю, и то учинили онѣ не добро; а напередъ того выбирывали онѣ началныхъ людей Генваря съ перваго числа, а не Сентября съ 1-го числа; и нынѣ ты В. Г-рь указалъ быти въ ратушѣ по прежнему войту Миколаю Кгелдѣ, и бурмистрамъ, и

райцемъ и лавникомъ, которые съ нимъ были, и онѣ бъ все посполство войта Миколая Кгелду, и бурмистровъ, и райцевъ и лавниковъ слушали по прежнему; да и то бъ имъ сказать, будетъ имъ переменять новыхъ въ ратушу войта и все посполство, и онѣ бъ переменили съ 1 числа Генваря. И я холопъ твой войту Миколаю Кгелдѣ съ товарыщи, и войту Петру Казановичу съ товарыщи, и мѣщаномъ многимъ людемъ велѣлъ къ себѣ быть, и твою государеву грамоту велѣлъ имъ чести всѣмъ въ слухъ, и по твоей государевѣ грамотѣ мѣщаномъ говорилъ, что они, не бивъ челомъ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, переменили войта Миколая Кгелду съ товарыщи, и то онѣ здѣлали не добро, и нынѣ велѣно быть, по твоему государеву указу, по прежнему въ ратушѣ Миколаю Кгелдѣ съ товарыщи, и имъ бы всякимъ людемъ всего города Могилева слушать по прежнему войта Миколая Кгелды съ товарыщи, а будетъ переменять въ ратушу нового войту и посполство, имъ бы переменить Генваря съ перваго числа. И мнѣ холопу твоему сказали войтъ Петръ Казановичъ съ товарыщи: до конхъ де мѣстъ по нашимъ челобитнымъ государевъ указъ будетъ, мы де изъ ратуши не идемъ, а Миколая Кгелду съ товарыщи въ ратушу не пустимъ; а мѣщане, Государь, сказали тѣжъ рѣчи, а мѣщанъ, Государь, было человѣкъ съ тритцать,— и учинились, Государь, твоему государеву указу не послушны.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись: Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу; *и помѣта:* чтена Государю; въ столпъ къ отпуску.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164-мъ году Сентября въ 20 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, какъ придетъ въ Шкловъ виницѣйской посланникъ съ приставомъ, и велѣно мнѣ холопу твоему того виницѣйского посланника поставить въ Шкловѣ на дворѣ добромъ, и стоять ему до твоего Государева пришествія, а кормъ ему посланнику велѣно давать, какова роспись дана приставу. И я холопъ твой, по твоему государеву указу, того виницѣйского посланника въ Шкловѣ на добромъ дворѣ поставилъ, а росписи такой у пристава нѣтъ, что кормъ ему посланнику давать: и я, холопъ твой, велѣлъ дать кормъ шкловскимъ мѣщаномъ съ кабака, и впредь, Государь, мнѣ холопу своему, какъ ты Государь тому посланнику кормъ укажешь давать? А посланникъ въ Шкловъ пришолъ Сентября въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись и помѣта: 164-го Сентября въ 28 день подалъ стадной прикащикъ Илья Горяйновъ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и

Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Яковлевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 164 году Сентября въ 24 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота, а велѣно мнѣ холопу твоему виницейского посланника съ приставомъ ево, съ которымъ онъ отпущенъ изъ Смоленска, изъ Шклова отпустить въ Смоленскъ: и я холопъ твой того виницѣйскаго посланника съ приставомъ, по твоему Государеву указу, отпустилъ изъ Шклова въ Смоленскъ Сентября въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Шкловъ воеводѣ нашему Василью Ивановичу Яковлеву. Послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно—какъ придетъ виницѣйской посланникъ въ Шкловъ, и тебѣ поставить ево въ Шкловѣ до нашего указу; а послѣ того нашего указу послана къ тебѣ другая наша грамота, а велѣно того виницѣйскаго посланника отпустить изъ Шклова въ Смоленскъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ однолично виницѣйскаго посланника съ людми ево отпустилъ изъ Шклова въ Смоленскъ съ прежнимъ ево приставомъ тотчасъ, и провожатыхъ, и кормъ, и питье и подводы далъ ему до Смоленска по нашему указу. А однолично бъ тебѣ того въ оплошку не поставить: виницѣйскаго посланника тотчасъ отпустить въ Смоленскъ, давъ подводы и кормъ и провожатыхъ. А котораго числа отпустишь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ В. Г-рю, а отписку велѣлъ подать въ посолскомъ шатрѣ думному нашему дьяку Ларіону Лопухину. Писанъ на нашемъ стану, въ селѣ Ложницахъ, лѣта 7164-го Сентября въ 28 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: съ конюхомъ съ Ильею Горяйновымъ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хованской съ товарыщи челомъ бьютъ. Сентября, Государь, въ 28 день прислана твоя Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно намъ, холопемъ твоимъ, виницѣйскаго посланника, какъ онъ изъ Шклова въ Смоленскъ придетъ, принявъ и поставить на дворѣ, и приставу у него быть, кому пригоже, опричь прежнего пристава Алексѣя Лужина, и твое государево жалованья, поденной кормъ и питье, велѣно ему давать, и для береженья стрѣлцовъ къ нему посылать, по прежнему твоему государеву указу. И по твоему Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы холопи твои того виницѣйскаго посланника въ Смоленскъ приняли Октября въ 1 день, и поставили ево на дворѣ близко Днѣпровскихъ воротъ, потому что

тутъ живетъ людно; а въ приставехъ у него велѣли быть сотнику московскихъ стрѣлцовъ Борису Бобаеву, и твое государева жалованья, поденной кормъ и питье, велѣли ему давать противъ прежнего, и для береженья стрѣлцовъ къ нему посылаемъ, по прежнему твоему государеву указу.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись и двѣ помѣты: 1) чтена Государю, взять къ отпуску; 2) 164-го Октября въ 14 день боярина князя Ивана Никитича Хованского съ человѣкомъ съ Иваномъ Петровымъ.

Лѣта 7164-го Ноября въ 11 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину, да дьяку Давыду Дерябину. Пожаловалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, виницѣйского посланника Албертуша Вимина, да людей ево четырехъ человѣкъ, велѣлъ имъ давати своего государева жалованья поденного корму и питья, Ноября съ 11 числа до тѣхъ мѣстъ покамѣста онъ у Государя побудетъ, посланнику: по хлѣбу да по колачю двуденежныхъ, по гусю, по двое куровъ, по части говядины или баранины, по части свинины или ветчины, по 20 яицъ, по 2 гривенки масла коровья, да питья—по 4 чарки вина двойного, по крушкѣ романѣи, по двѣ кружки меду паточного, по двѣ кружки меду цеженого, по ведру пива доброго, на день; людемъ ево 4 человѣкомъ: по хлѣбу двуденежному, да всѣмъ вопче по три части говядины, по три части свинины или ветчины, да имъ же питья—по три чарки вина простого, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день. А какъ посланникъ будетъ у Государя на дворѣ, на пріѣздѣ и на отпускѣ, и къ нему послать въ стола мѣсто корму и питья: колачь крупничетъ въ двѣ лопатки, 4 ествы хлѣбныхъ, гусь, утка, баранъ живой, 3 куровъ, часть стяга говядины, 30 яицъ, 3 гривенки масла коровья; питья—кружку вина двойнова, кружку рейнского, кружку романѣи, 2 крушки меду вишневаго, 2 крушки меду малинового, четь ведра меду обарного, ведро меду паточного, ведро меду цеженого, ведро пива доброго; людемъ, 4 человѣкомъ, кормъ и питье дать съ поденнымъ вдвое. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Давыду учинити о томъ по государеву указу. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ. Во всемъ противъ свѣйского переводчика Ягана Роселина велѣно давать государева жалованье кормъ и питье.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ.

Переводъ съ грамоты итальянскаго писма, что писалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Виницейской князь Францыскусъ Молина, съ посланникомъ своимъ съ Албертусомъ Вименомъ въ нынѣшнемъ во 164-мъ году, Ноября въ 11 день: Пресвѣтлѣйшему, Божіею милостію, В. Князю всеа

Русіи Алексѣю Михаиловичу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому и иныхъ, Кесарю Казанскому и Астараханскому, велеможнѣйшему, Ѳранцыскусъ Молино, Божіею милостію князь Виницѣйской и иныхъ, челомъ бьетъ и поздравляетъ. Посылаемъ къ Вашему Величеству господина Албертуса Вимена, подданного нашего, человѣка доброго, мудрого и умного, которой отъ насъ былъ посланъ объ иныхъ дѣлѣхъ. Онъ Вашему Величеству будетъ известить, сколь высоко поднимаемъ и дивимся высокославного счасливого одолѣнія вашихъ оружій на недруга вашего, и о нашей сердечно прямой подвижности и о великой похвалѣ и желаніи, которую мы всегда имѣемъ, съ Вашимъ Величествомъ быти въ общихъ ссылкахъ и совѣтѣ съ вашимъ Велеможнѣйшимъ Кесарствомъ и государствомъ, и для того похотѣли мы ево проводити симъ нашимъ писаніемъ, и просимъ Вашего Величества, чтобъ милостиво ево принять и ему повѣрити во всемъ, что онъ нашимъ имянемъ будетъ говорить. И потомъ желаемъ Вашему Величеству беспрестанного счастливого пребыванія на вашихъ оружіяхъ, и Вашему добрѣ похвальному Величеству многіе счастливые лѣта. Писано въ нашемъ княжскомъ дворѣ, въ городѣ Венецѣе, Декабря въ 12 день 1654 году. А подъ тѣмъ написано: Алемантъ Ангело Домини секретарь.—А на подписи на грамотѣ написано: Пресвѣтлѣйшему, Божіею милостію В. Князю всеа Русіи Алексѣю Михайловичу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Псковскому, Смоленскому, Тверскому, Кесарю Казанскому и Астараханскому, велможнѣйшему.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ, тутъ же дублетъ на двухъ листкахъ.

Ответные статьи виницѣйского посланника, какъ допрашивалъ дьякъ Томило Перѳпьевъ.

164-го Ноября въ 12 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, дьякъ Томило Перѳпрьевъ ѣздилъ къ виницѣйскому посланнику Албертусу Вимену и пріѣхавъ посланнику говорилъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облададатель, Е. Цар. Вел-во, жалуя князя вашего Ѳранцыскуса Молина Виницѣйского и иныхъ, велѣлъ о ево здоровье спросить.—И посланникъ Албертусъ Вименъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ князя своево Ѳранцыскуса и онъ былъ въ добромъ здоровье.—И Томило говорилъ: вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, учинилось, что ты заскорбѣлъ, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, жалуя тебя Албертуса, велѣлъ спросить о здоровьѣ.—И посланникъ Албертусъ говорилъ: что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, взыскалъ ево своею государскою милостью, велѣлъ спросить его о здоровье, и онъ, видя его государскую такую къ себѣ милость, зѣло обрадовался и на ево государской милости много челомъ бьетъ; а всего де ему было надобнее и желателнейши, чтобъ ему видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пре-

свѣтлые очи, и нынѣ де онъ за своею болѣзнью такіе радости видѣть не сподобился.—И Томило говорилъ: В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебѣ Албертусу говорить: писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, князь вашъ Ѳранцыскусъ Молинъ въ вѣрющей своей грамотѣ, что о дѣлѣхъ его В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, известишь ты Албертусъ, и нынѣ В. Г-ря его царскихъ очей видѣть тебѣ за болѣзнью твоею нелзѣ; и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ тебя посланника спросить мнѣ своего Цар. Вел-ва дьяку, что какихъ дѣлъ къ нему В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ тобою приказано? да что скажешь, и я про тѣ дѣла донесу до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва.—И посланникъ Албертусъ Вименъ говорилъ: послалъ де ево къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, князь ихъ Виницѣйской Ѳранцыскусъ съ тѣмъ, вѣдомо ему учинилось, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, своимъ государскимъ оружіемъ побѣдилъ недруга своего, и слава его государская вездѣ велика, и о томъ князь ихъ зѣло радуется и желаетъ того, чтобъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, и впредь всемогущій Богъ покорилъ подъ нозѣ его государскіе всѣхъ недруговъ его государскихъ, и чтобъ рука ево государская всегда была высока, и желаетъ де князь ихъ ото всего сердца своего, чтобъ ему съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, быти въ совѣтѣ и въ ссылкѣ. Да и то де князь ихъ велѣлъ ему говорить: въ прежнихъ де временѣхъ блаженные памяти при Г-рѣ, Царѣ и В. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи, ходили они Виницѣяне на Турковъ и многую шкоду имъ чинили, а нынѣ де они съ Туркомъ воюютца за то, что они бусурманы православнымъ христіяномъ злое гоненіе и всякое поругательство творятъ, и желаетъ де князь ихъ и Статы всѣ, чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ съ своей государевы стороны на Турка наступить, чтобъ ихъ бусурмановъ до конца разорить и православныхъ христіянъ отъ поругательства ихъ свободить. А то де имъ вѣдомо, что бусурманы Російскому государству многіе шкоды чинятъ, и православныхъ христіянъ въ полонъ емлютъ и продаютъ, и всякое поругательство имъ дѣлаютъ,—и бьетъ де челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, князь ихъ и всѣ Статы, что они Виницѣяне на Турковъ за поругательство христіянское крѣпко стояти хотятъ, и чтобъ Цар. Вел-во изволилъ послать на Турковъ съ своей государевы стороны Донскихъ казаковъ, и какъ де на Турковъ будетъ война не съ одну сторону, и имъ де Туркомъ тяжело будетъ противъ такіе войны стоять. А почела де у нихъ съ Турки война быть болши 10 лѣтъ, и впредь де они также хотятъ противъ Турковъ стоять крѣпко. А нынѣ де Турской Салтанъ противъ ихъ собрался со всею силою, потому что не съ кѣмъ у нево войны опричь ихъ нѣтъ, и имъ де Виницѣяномъ учело быть отъ него тѣсно; и бьютъ де они челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, чтобъ онъ В. Г-рь изволилъ въ помочь имъ на Турковъ послать съ своей государевы стороны Донскихъ казаковъ. А какъ де по ево В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, указу Донскіе казаки на Турсково пойдутъ и учнутъ

Турковъ воевать не съ одну сторону, и отъ тово де Туркомъ теснота будетъ болшая, а ему де В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, ото всѣхъ христіянскихъ государствъ за то будетъ похвала великая. Да князь же де ихъ и всѣ Статы желаютъ тово крѣпко, чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, повольлъ торговымъ ихъ людемъ пріѣзжать въ свою государеву сторону со всякими товары, а В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ сторонѣ людемъ ихъ покупать соболи, и икру, и сало, и кожи и всякіе товары; и въ тѣхъ де торгѣхъ въ обѣихъ государствахъ будетъ прибыль болшая. А иныхъ де никакихъ дѣлъ князь ево съ нимъ говорить не приказывалъ,—и бьетъ челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, онъ посланникъ, чтобъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, ево посланника пожаловалъ, велѣлъ ему на тѣ ево рѣчи отвѣтъ учинить.—И Томило спросилъ посланника: какъ ко князю ихъ пишутъ титло изъ иныхъ государствъ—Цесарь христіянскій, и Шахъ Персицкій и иные государи, и онъ бы то далъ на письмѣ.—И посланникъ сказалъ: какъ де ко князю ихъ пишутъ титлу великіе государи, и онъ де то на писмѣ дастъ.—И Томило посланнику говорилъ: въ грамотѣ, какову грамоту прислалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, князь ихъ Францыскусъ, и въ той грамотѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованья и титла написано не сполна, и впредь надобно того остерегать: къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ бы князь ихъ въ своихъ грамотахъ его государское имянованье и титло, какъ онъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, отпишетъ свое государское имянованье и титло въ своихъ государевыхъ грамотахъ, и какъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пишутъ изъ иныхъ государствъ великіе государи, и какъ будетъ написано В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло въ ево государеве грамотѣ ко князю ихъ.—И посланникъ Албертусъ говорилъ: въ грамотѣ де, какову прислалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, князь ихъ, имянованье его В. Г-ря и титло написано не сполна потому, что имъ тово было не вѣдомо, какъ ево государево имянованье и титло описуютъ, и о томъ де онъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, бьетъ челомъ, чтобъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ, велѣлъ имъ дать образецъ, какъ имъ ево В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло писать. А князь де ихъ и всѣ Статы сами тово желаютъ и учнутъ его царское имянованье и титло писать, какъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велитъ, и во всемъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, ради честь воздавать противъ его государскаго достоинства, какъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, годно. Да посланникъ жъ Томилу говорилъ: бьетъ челомъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, онъ посланникъ оксамитъ золотной, чтобъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ, велѣлъ у нево тотъ оксамитъ принять.—И Томило у посланника оксамитъ принялъ. Да Томило жъ посланнику говорилъ: будетъ что тебѣ понадобитца для твоей болѣзни, и ты о томъ приказывай съ приставомъ своимъ. — И посланникъ говорилъ: бьетъ челомъ онъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ къ нему прислать

дохтура и лѣкаря, а пить онъ желаетъ кинарѣи.

Подлинникъ писанъ на 8 листкахъ; тутъ же дублетъ на 11 листкахъ.

Della gratia d' Iddio Molto grandiss-mo S-ro Tzare Gran Duca Alexei Michailowitsch, di tutta maiore, minore, bianca Russia suol mantenetore, e da molti altie Regnie Paesi S-re e Imperatore.

Suplica a V. M. Imperiale l'inuiato di Fran-co Molino Duca di Venetia etc. Alberto Vimini, Poiche novandori amalato, etesso non puo venir inanzi di V. M. I. peri humilissimamente baciarli la mano, che piacesse alci di favriceccere la sua credenza del sopradetto suo principale di ccoller dar ordine a aluer dei Ministri di V. M. I scoltare quel ch' habbia d'espore di Boca, et larne rapporto a V. M. I. V che da poi V. M. I. gli facia la gratia di suo recredito, dal qual prega, che li sia data l' interpretatione nella lingua Italiana overo latina pche alla corte di Venetia per adesso non si nova Interprete della lingua Moscovitica C' egli avgurando a V. M. I. ogni avanzamento dei suor molto felici armizesta. Di V. M. Imp-le Il piu Gumil ser-ra Alberto Vimini. Ser-mo Francisco Molino Dei gra Duci Venetia etc.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На верху помѣчено: таково писмо прислалъ въ Посолской Приказъ виницѣйской посланникъ Албертусъ Вименъ Ноября въ 12 день.

Переводъ съ челобитной. Божіею милостію, В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многимъ иным государствамъ и землямъ Государю и Облаадателю, Е. Цар. Вел-ву, бьетъ челомъ Ѳранцыскуса Молина, князя Венецѣйского и иныхъ, посланникъ Албертусъ Вименъ. Изволилъ пожаловать Е. Цар. Вел-во мнѣ быть у Е. Цар. Вел-ва у руки и Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлые очи видѣть, и мнѣ для своей немощи и скорби быть не возможно, и для того бью челомъ Е. Цар. Вел-ву, чтобъ Е. Цар. Вел-во изволилъ у меня вѣрющую грамоту взять и выслушать, что мнѣ приказано изустно говорить, и себя великого доложить, и на то мнѣ свой Цар. Вел-ва милостивой отвѣтъ учинить, и свою Цар. Вел-ва грамоту мнѣ дать и съ той своей Цар. Вел-ва милостивой грамоты дать переводъ на итальянскомъ или на латынскомъ языкѣ, потому что въ Виницѣе нынѣ переводчика нѣтъ, кто бъ руской языкъ умѣлъ перевесть; и потомъ желаю вашему Цар. Вел-ву всякого доброго пребыванья съ своимъ счастливымъ оружіемъ. А подъ тѣмъ приписано: вашего Цар. Вел-ва униженый слуга Албертусъ Вимени своею рукою. А потомъ титла князю Виницѣйскому: Пресвѣтлѣйшему Ѳранцыскусу Молину, Божіею милостію князю Венецейскому и иныхъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ.

Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 163-мъ году прислалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Венецѣйской Ѳранцыскусъ князь Молинъ съ своею грамотою въ посланникахъ

Албертуса Молина (sic) (*), а съ нимъ людей ево 4 человѣка. И посланникъ Албертусъ Государю челомъ ударилъ аксамитъ, мѣрою 13 аршинъ безъ 5 вершковъ; а у Государя у руки на пріѣздѣ и на отпускѣ за болѣзнью онъ не былъ. А что ему на отпускѣ и за аксамитъ государева жалованья дати, и о томъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ укажетъ? И выписано на примѣръ: Въ прошломъ во 145-мъ году пріѣзжалъ ко Г-рю, Царю и В. Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи, Дацкого Христіянуса короля съ грамотою о королевичевыхъ Ягановыхъ костяхъ Миколай Голморъ, а съ нимъ людей ево 4 человѣка, а государева жалованья дано ему на отпускѣ 40 соболей въ 30 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по полу 2 рубли пару человѣку. Во 148-мъ году пріѣзжалъ ко Г-рю Датцкого Христіянуса короля съ грамотою посланникъ онъ же Миколай, а съ нимъ людей ево 2 человѣка, и государева жалованья дано ему на отпускѣ сорокъ соболей въ 40 рублевъ, людемъ ево по парѣ соболей, по 2 рубли пара человѣку. Во 158-мъ году пріѣзжалъ ко Г-рю Датцкого Ѳредерика короля съ грамотою посланникъ Иверъ Крабъ, а съ нимъ толмачь да нѣмецъ 6 человѣкъ, и государева жалованья дано ему на отпускѣ сорокъ соболей въ 40 рублевъ, нѣмцомъ по парѣ соболей, по 2 рубли пара человѣку. Во 163-мъ году пріѣзжалъ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Аглинскаго владѣтеля и протектора посланникъ Ульянъ Придаскъ, а съ нимъ шляхтей 4 человѣка, да людей ево 2 человѣка, а государева жалованья дано имъ на отпускѣ: посланнику 2 сорока соболей, 40 въ 100 рублевъ да 40 въ 70 рублевъ; шляхтѣ по 5 паръ соболей, по 6 рублевъ пара; людемъ ево по 2 пары соболей, по 2 рубли пара человѣку.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. По склейкѣ листковъ помѣта: 164-го Ноября въ 20 день Государь пожаловалъ, велѣлъ дать свое государево жалованье на отпускѣ посланнику два сорока соболей, цѣною на сто рублевъ, да за оксамитъ на четыреста рублевъ; племеннику ево пара соболей въ пять рублевъ да пара въ четыре рубли; людемъ—одному пара два рубли съ полтиною, двемъ—по парѣ, по два рубли пара.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, прислалъ Винцѣйской князь Ѳранцыскусъ Молина посланника своего Албертуса Вимена, а съ нимъ людей ево 4 человѣка. А въ дорогѣ ото Пскова до Смоленска давано ему государева жалованья, поденного корму, по 3 алтына, людемъ ево по 6 денегъ человѣку на день. А въ Смоленскѣ боярин и воеводы, князь Иванъ Никитичъ Хованской съ товарыщи, посланнику велѣли поденного корму давать съ прибавкою

(*) Слѣдуетъ читать: Вимина.

по гривнѣ, да питья—по 4 чарки вина, по 3 кружки пива, по 2 кружки меду на день. А нынѣ по государеву указу Ноября съ 11-го числа виницѣйскому посланнику велѣно давать государева жалованья, поденного корму и питья, съ Дворца: посланнику—по хлѣбу, да по колачю дву денежныхъ, по гусю, по 2 куровъ, по части говядины или боранины, по части свинины или ветчины, по 20 яицъ, по 2 гривенки масла коровья; да питья—по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ романѣи, по 2 кружки меду паточного, по 2 кружки меду цеженаго, по ведру пива доброго, на день. Людемъ ево 4 человѣкомъ—по хлѣбу дву денежному человѣку, да всѣмъ вопчѣ по 3 части говядины, по 3 части свинины или ветчины; да питья—по 3 чарки вина простого, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку на день. А нынѣ виницѣйскому посланнику Албертусу отъ Смоленска до Пскова и до рубежа что государева жалованья, поденного корму и питья, въ дорогу дати, и о томъ В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ укажетъ?

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. По склейкѣ резолюція: 164-го Ноября въ 20 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему на кормъ давать изъ Посолского Приказа, а питье изъ Дворца на три недѣли, противъ свѣйского переводчика Ягана, да ему жъ дать въ запросъ съ людми два ведра вина двойного, пять ведръ простого.

164-го Ноября въ 20 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, дати государева жалованья виницѣйскому посланнику Албертусу Вилиму поденного корму въ дорогу, Ноября съ 24 числа на три недѣли, по пяти алтынъ на день, да людемъ ево четыремъ человѣкомъ по осми денегъ на день человѣку. Выписка за помѣтою думного дьяка Ларіона Лопухина въ Посолскомъ Приказѣ. Писалъ подъячей Ондрей Ивановъ.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Ноября въ 21 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарыщи. Указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, виницѣйского посланника Албертуса Вимина отпустить изъ Смоленска на Псковъ и здѣлать посланнику сани съ кровлею болчкомъ, (и дать ему въ тѣ сани двѣ подводы, да людемъ ево, и подъ рухлядь и подъ питье пять подводъ, да приставу ево подводу, всѣ тѣ подводы дать съ санми и съ проводники; а подорожную ему дать отъ Смоленска до Пскова за государевою смоленскою печатью, а провожатыхъ десять человѣкъ стрѣлцовъ до Бѣлой). И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарыщи велѣть учинить о томъ по госу-

дареву указу. (Думной діакъ Ларіонъ Лопухинъ).

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Ноября въ 22 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину, да дьяку Давыду Дерябину. Указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить изъ Смоленска венпцѣйскаго посланника Албертуса Вимина, да съ нимъ людей ево четыре человѣка, на Псковъ, и своего государева жалованья указалъ Государь дати посланнику и людемъ ево поденного корму денгами изъ Посолского Приказу, а питья изъ Приказу Болшого Дворца, до Пскова, на три недѣли, по чему ему и людемъ ево давано въ Смоленску; да посланнику жъ дать въ приказъ ведро вина двойного, три ведра вина простого, а то питье отпустить съ приставомъ ево, съ новгородцомъ съ Ипатомъ Вараксинымъ, въ готовыхъ судѣхъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину и дьяку Давыду учинити о питье виницейскому посланнику по государеву указу.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ нашіе Цар. Вел-ва отчины Смоленска по городомъ до Бѣлые, и до Торопца, и до Лукъ Великихъ, и до Пскова, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ. По вашему указу отпущенъ изъ Смоленска виницѣйской посланникъ Албертусъ Вименъ, которой пріѣзжалъ къ намъ В. Г-рю Венпцѣйского Францыскуса князя съ грамотою, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, а въ приставехъ съ нимъ посланъ новгородецъ Ипатъ Вараксинъ; да съ нимъ же изъ Смоленска послано провожатыхъ до Бѣлые десять человѣкъ стрѣлцовъ, а отъ Бѣлые до Торопца и до Пскова по городомъ и до свѣйского рубежа велѣно ему имати провожатыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вестямъ, по сколку человѣкъ пригожь. А нашего жалованья, поденного корму, дано посланнику и людемъ ево въ дорогу, отъ Смоленска до Пскова, денгами и питьемъ на три недѣли, а по чему ему того корму и питья давати на день, и приставу ево Ипату Вараксину дана роспись за припискою думного нашего діака Ларіона Лопухина. А подводы имъ даны отъ Смоленска до Бѣлые, а отъ Бѣлые и до Пскова имати ему по подорожной. И какъ приставъ Ипатъ Вараксинъ въ которой городъ пріѣдетъ, и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ велѣти ихъ пропускати вездѣ безъ задержанья, и провожатыхъ давати отъ города до города по нашему указу, а подводы по подорожной. А какъ они пріѣдутъ во Псковъ, и боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову и дьяку нашему Меркулу Крылову велѣти виницѣйского посланника Албертуса

Вимина изо Пскова отпустить за рубежъ безъ задержанья, и приставу и провожатымъ велѣть проводить до рубежа. Писанъ на стану въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смоленску, лѣта 7164-го Ноября въ 22 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову да дьяку нашему Меркурью Крылову. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ изъ нашіе отчины изъ Смоленска виницѣйской посланникъ Албертусъ Виминъ, а съ нимъ людей ево четыре человѣка; а въ приставехъ съ нимъ посланъ новгородецъ Ипатъ Вараксинъ, а провожатыхъ съ нимъ послано изъ Смоленска до Бѣлыя десять человѣкъ стрѣлцовъ, а отъ Бѣлыя до Пскова имать отъ города до города по сколку человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вестямъ; а не доѣзжая Пскова съ послѣднево стану велѣно къ вамъ послать ему напередъ съ вѣстью, чтобъ вамъ про то вѣдать. А нашего жалованья, поденнаго корму и питья, виницѣйскому посланнику и людемъ ево дано въ дорогу отъ Смоленска до Пскова, на три недѣли, посланнику по 5 алтынъ на день, да питья—по четыре чарки вина двойнаго, по кружкѣ романѣи, по двѣ кружки меду паточного, по двѣ кружки меду цеженого, по ведру пива доброго на день; людемъ ево, четыремъ человѣкомъ, по осми денегъ, питья—по три чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а приставъ Ипатъ Вараксинъ съ вѣстью къ вамъ пришлетъ, и вы бъ велѣли виницейскому посланнику Албертусу Вимину очистить дворъ, гдѣ онъ стоялъ напередъ сего, и велѣли съ приставомъ ѣхать ко Пскову, а въ тотъ день тѣми мѣсты, куды ему итти, было людно и стройно по посолскому обычаю; а за рубежъ изъ Пскова велѣли виницѣйского посланника отпустить безъ задержанья, и подводы по подорожной и провожатыхъ дать до рубежа сколко человѣкъ пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вестямъ. А будетъ наше жалованье, поденной кормъ и питье, что ему дано на три недѣли денгами и питьемъ, изойдетъ, и вы бъ велѣли дати противъ тогожъ, смѣтя въ колко дней до рубежа поспѣть мочно. А будетъ которые посланники или гонцы напередъ сего отпусканы иныхъ государствъ изъ Пскова чрезъ Свѣйскую и иные земли въ свои государства, а изъ Пскова въ порубежные городы объ отпускѣ ихъ писывано отъ бояръ нашихъ и воеводъ, и кормъ даванъ съ прибавкою, и вы бъ о томъ учинили противъ прежнихъ нашихъ указовъ, какъ отпускиваны посланники и гонцы изъ Пскова черезъ Свѣю напередъ сего; а проѣзжую нашу грамоту и подорожную у пристава у Ипата Вараксина велѣлибъ сесте взять въ съѣзжую избу, и Ипата Вараксина, давъ ему подводу съ санми, отъ Пскова отпустили въ Новгородъ Великой, и о томъ о всемъ къ намъ В. Г-рю отписали съ иными нашими дѣлы. Писанъ на стану въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ

въ Смоленску, лѣта 7164-го Ноября въ 22 день.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ.

Лѣта 7164-го Ноября въ 23 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарыщи. Указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, венецѣйскаго посланника Албертуса Вимина отпустить съ своею государевою грамотою назадъ ко князю ихъ, а въ провожатыхъ съ нимъ до Бѣлой послать пять человѣкъ стрѣлцовъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарыщи учинити о томъ по государеву указу.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Лѣта 7164-го Ноября въ 23 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Давыду Дерябину. Указалъ Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, отпустить изъ Смоленска виницѣйскаго посланника Албертуса Вимина и людей ево четырехъ человѣкъ на Бѣлую, и на Торопецъ, и на Луки Великіе и на Псковъ, а подводъ посланнику дати въ сани двѣ подводы, да людемъ ево и подъ рухлядь и подъ питье пять подводъ, да приставу Ипату Вараксину подводу, провожатымъ десяти человѣкамъ двѣ подводы,—всѣ тѣ подводы съ санми и съ проводники безъ прогоновъ, и подорожной дать отъ Смоленска на тѣ городы и до свѣйскаго рубежа. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину и дворецкому Василью Васильевичу и дьяку Давыду учинити о томъ по государеву указу.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Божіею милостію, отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимерскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астрахапскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и В. Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подолского, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и инымъ многимъ государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, пресвѣтлѣйшему Францускусу Молину, Божіею милостію,

Князю Венецѣйскому и иныхъ, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленье. Въ нынѣшнемъ во 164-мъ году Ноября въ 11 день присылали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы Франциускусъ Молина, князь Венецѣйскій и иныхъ, поддапного своего Албертуса Вимина съ своею грамотою: и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, съ вашею княжескою грамотою подданнаго вашего Албертуса Вимина велѣли принять на рубежѣ въ нашу Цар. Вел-ва отчину во Псковъ честно, и изъ Пскова къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, въ походъ отпустить въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и быть въ Смоленску до нашего Цар. Вел-ва приходу. И какъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, пришли въ нашу государскую отчину въ Смоленскъ, и вашему подданному Албертусу Вимину велѣли быть у насъ В. Г-ря и наши Цар. Вел-ва очи видети вскорѣ; и билъ челомъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, подданной вашъ Албертусъ Вимина и прислалъ съ приставомъ своимъ челобитную на писмѣ, что Божіею волею онъ занемогъ и за болѣзнью своею у насъ В. Г-ря быти ему нелзѣ, и чтобъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, пожаловати ево, велѣти у него грамоту вашу, которая съ нимъ послана къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, принять, а о дѣлѣхъ, которые съ нимъ словесно наказано, велѣти бъ къ нему прислать и у него выслушать ково мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, изволимъ. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, пожаловали ево, грамоту вашу велѣли у него принять и велѣли перевесть и выслушали любительно. А въ грамотѣ своей къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы писали, что послали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, ево, Албертуса Вимина, подданного своего, доброго и умного человѣка, которой намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, о вашихъ княжскихъ дѣлѣхъ будетъ извѣстить,—и дивитеся, сколь высоко наше Цар. Вел-во поднимаемъ высокославное счастливое одолѣніе нашихъ оружій на недруга нашего, и свою сердечную прямую подвижность къ великой похвалѣ и желанію имѣете, которою вы всегда съ нашимъ Цар. Вел-вомъ въ общихъ ссылкахъ держать будете,—и просите нашего Цар. Вел-ва, чтобъ ево Албертуса милостиво принять и во всемъ, что онъ вашимъ имянемъ будетъ говорить, ему вѣрить, и потомъ желаете нашему Цар. Вел-ву беспрестаннаго счасливого пребыванія на нашихъ оружіяхъ, и нашему жъ добропохвалному Цар. Вел-ву многіе счастливые лѣта. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, что вы поздровляете насъ В. Г-ря и желаете нашему Цар. Вел-ву беспрестаннаго счасливаго пребыванія на нашихъ оружіяхъ, и нашемужъ добропохвалному Цар. Вел-ву многихъ счастливыхъ лѣтъ, то отъ васъ пріимаемъ въ великую любовь, и впредь мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, хотимъ быти съ вами въ доброй дружбѣ и въ ссылкѣ, и желаемъ вамъ всякого добра. А что къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей писали вы, чтобъ намъ В. Г-рю дѣлъ вашихъ, которые намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, вашимъ имянемъ онъ Албертусъ известитъ, выслушать, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, по-

сылали къ нему Албертусу нашего Цар. Вел-ва діака Томила Перѳпрьева и онъ, Албертусъ, Томилу Перѳпрьеву, дѣлъ объявилъ, чтобъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, поволить вашимъ торговымъ людемъ пріѣзжать со всякими товары въ нашу Цар. Вел-ва сторону, и въ нашей Цар. Вел-ва сторонѣ вашимъ торговымъ людемъ покупать соболи, и икру, и сало, и кожи и иные всякіе товары, и въ тѣхъ де торгѣхъ въ обоихъ государствахъ будетъ болшая прибыль. И мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ дѣлъ выслушали и вашимъ торговымъ людемъ въ нашу Цар. Вел-ва сторону со всякими товары ѣздить указали, и торговать всякими товары и мѣнять товары на товары поволили, и съ тѣхъ товаровъ платить пошлину по нашему Цар. Вел-ва указу. А что посланникъ же твой Албертусъ о иныхъ дѣлѣхъ нашего Цар. Вел-ва съ дьякомъ Томиломъ Перѳпрьевымъ говорилъ твоимъ словомъ, и мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ, которые намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, и вашему княжству належатъ, пошлемъ къ тебѣ нашего Цар. Вел-ва посланника, и о всемъ съ нимъ прикажемъ. Да мы жъ В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, вамъ Ѳрацыскусу князю объявляемъ, что мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, за многіе злые неправды, которые учинились блажепные памяти отцу нашему, В. Г-рю, Царю и В. Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Е. Цар. Вел-ву, и намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, съ стороны прежнего Владислава короля Польскаго и нынѣшнего Яна Казимера короля, прося у всесилнаго и въ Троицѣ славимаго Бога милости, и вземъ на помощь непобѣдимое оружіе честный и животворящій Крестъ Господень и Взбранной Воеводы наше заступницы Пресвятые Богородицы чудотворный образъ, и за молитвъ всѣхъ святыхъ, ходили въ прошлыхъ во 162-мъ и во 163-мъ и въ нынѣшнемъ во 164-мъ году на него, Яна Казимера, короля, съ нашими Цар. Вел-ва подданными царевичи, съ грузинскимъ и съ сибирскими, и съ бояры нашими, и воеводы и со многими нашего Цар. Вел-ва силами и ратми, конными и пѣшими людми. А напередъ своего Цар. Вел-ва походу посылали мы В. Г-рь, нашихъ Цар. Вел-ва бояръ и воеводъ съ ратными многими людми, и войска нашего Цар. Вел-ва запорожскаго гетмана Богдана Хмелницкаго, со всѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва войскомъ Запорожскимъ, во многіе королевскіе полскіе и литовскіе городы въ разные мѣста. И милостію Божіею, и Пречистые Богородицы помощію, и молитвами всѣхъ святыхъ и нашимъ государскимъ и сына нашего Цар. Вел-ва, благовѣрнаго Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, также, по указу нашего Цар. Вел-ва, бояре наши и воеводы, у Полскаго Яна Казимера короля многіе городы и мѣста поимали, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ многихъ полскихъ и литовскихъ людей, также и гетмановъ—Януша Радивила и Гонсевскаго со всѣми полки ихъ, съ полскими жъ и литовскими и иныхъ земель съ наемными людми, многіе тысячи побили на голову, и знамена, и литавры, и пушки,

и пушечные и всякіе запасы, и бунчюки, которые возятъ надъ гетманы, поимали; а въ языцехъ на боѣхъ и въ городѣхъ поимали знатныхъ и честныхъ людей, сенаторей, и полковниковъ, и ротмистровъ, и поручниковъ и иныхъ началныхъ людей, и шляхту конныхъ и пѣшихъ полковъ многихъ людей. А имянно у Полскаго короля городовъ взяли: искони вѣчную нашу государскую отчину Смоленскъ, Бѣлую, Дорогобужъ, Витебскъ, Мстиславль, Могилевъ, Рословль, Дубровну, Оршу, Кричевъ, Пропойскъ, Горы—Горки, Копысь, Шкловъ, Полотцкъ, Велижъ, Сурожъ, Невль, Друю, Дрису, Глубокое, Сушу, Улу, Улехъ, Дисну, Озерище, Усвятъ, Мозырь, Речицу, Горволь, Стрѣшинъ, Злобинъ, Рогачевъ, Чичѣрскъ, Гомль, Быховъ, Освію, Лужу, Красной, Сѣбежъ и всю Бѣлую Русь, и Великого Княжства Литовского: столной городъ Вилню, Троки, Менскъ, Ковну, Гродно, Слонимъ, Барзинковъ, Чертковъ, Гусятинъ, Меречь, Олиту, Прѣлую, Радень, Лиду, Гайшинъ, Івье, Липнишки, Колники, Любче, Далячичи, Миртулецъ, Еремячи, Рубажевичи, Зиховичи, Несвижь, Свиржно, Столбцы, Клѣцкъ, Мышъ, Пинскъ, Давыдовъ, Столинъ, Туровъ, Кажанъ, Лахву; также и въ корунѣ полской, по указу нашего Цар. Вел-ва, ближней нашъ Цар. Вел-ва боярин и дворецкой и воеводы Василей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарыщи, со многими нашего Цар. Вел-ва ратми, конными и пѣшими, сшедшися нашего Цар. Вел-ва войска Запорожского съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелницкимъ и со всѣмъ нашего Цар. Вел-ва войскомъ запорожскимъ, корунныхъ гетмановъ Потоцкого и Лянскорунского побили, и гетмана Потоцкого и Балабана и иныхъ многихъ знатныхъ началныхъ людей взяли живыхъ, а Лянскоронской не со многими досталными людми утекалъ; и многіе имянитые воеводствы, городы и мѣста, и тѣхъ городовъ и мѣстъ съѣзды въ корунѣ полской, и на Волыни и Подоліи поимали. И по милости всесилнаго въ Тройцы славимаго Бога, и Пречистые Богородицы помощію, и всѣхъ святыхъ молитвами, мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, учинилися на всей Бѣлой Росіи и на Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, и на Волыни и Подоліи В. Г-ремъ. И нынѣ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, отъ всесилнаго и въ Тройцѣ славимаго Бога свыше побѣду и великое одолѣніе надъ недругомъ нашимъ Яномъ Казимеромъ королемъ воспріявъ, изволили возвратитись въ нашъ В. Г-ря царствующій градъ Москву, а въ нашемъ Цар. Вел-ва Великого Княжства Литовского въ столномъ городѣ Вилнѣ, и въ иныхъ нашихъ городѣхъ, указали быть бояромъ нашимъ и воеводамъ со многими нашими ратми и надъ досталными городы промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ. Да въ грамотѣ своей къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, писали вы наше Цар. Вел-ва имянованье и титло не по нашему государскому достоинству, не такъ, что намъ В. Г-рю свыше отъ Бога дано, и какъ мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, свое государское имянованье и титло описуемъ, и какъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, изъ окрестныхъ христіянскихъ и

бусурманскихъ государствъ В. Г-ри, Цесарь христіянскій, и Султанъ Турскій, и Шахъ Персидцкій и иные государи, цари и короли въ грамотахъ своихъ пишутъ, съ полнымъ нашимъ государскимъ имянованьемъ и титлы: толко мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, положили то на невѣдѣніе ваше, и показуя къ вамъ нашу государскую дружбу и любовь, и чая въ томъ отъ васъ впредь исправленья, того вамъ въ оскорбленье не положили. И вамъ бы наше Цар. Вел-ва имянованье и титло впредь къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, писати противъ того, какъ въ сей нашей Цар. Вел-ва грамотѣ выше сего писано. А посланника вашего Албертуса Вимина мы В. Г-рь, наше Цар. Вел-во, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, отпустили къ вамъ безъ задержанья. Писанъ въ нашемъ государскомъ походѣ на стану, въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смоленскѣ, лѣта отъ созданія міру 7164-го, мѣсяца Ноября 23 дня.—Бѣлая грамота писана на болшомъ александрѣйскомъ листу, кайма и государево имя «по Московского» писано золотомъ, подпись дьячья безъ загибки; и съ той грамоты переведено и написано цесарскимъ писмомъ на тетрати въ десть; писалъ переводчикъ Иванъ Ѳанъ-Делдинъ, и положена въ грамоту; запечатана государственною болшою печатью на . . . сномъ воску подъ кустодіею; послана въ таѳтѣ червчатой; относилъ дьякъ Томило Перепрьевъ.

Подлинникъ писанъ на 16 листкахъ, и при немъ дублетъ на 14 листкахъ.

Роспись, по чему давати Государева, Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья виницѣйскому посланнику Албертусу Вимину и людемъ ево, поденного корму и питья въ дорогѣ, приставу ево Ипату Варакспну, Ноября съ 20-го числа на три недѣли, отъ Смоленска до Пскова и до рубежа: посланнику—по 5 алтынъ на день, по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ романѣи, по 2 кружки меду паточного, по 2 кружки меду цеженого, по ведру пива доб. . . . людемъ ево 4-мъ человѣкомъ по 8 . . . челов . . . да питья—по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива человѣку на день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ.

Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Хилковъ, Меркушко Крыловъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, Государь, 164-го Декабря въ 28 день, въ твоей Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ намъ холопемъ твоимъ: По твоему В. Г-ря указу отпущенъ изъ твоей государевы отчины изъ Смоленска венецѣйской посланникъ Албертусъ Вимина, а съ нимъ людей ево четыре человѣка, а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ новгородецъ Ипатъ Варакспнъ, а твоево государева жалованья, поденного корму и питья, виницѣйскому посланнику и людемъ ево дано въ дорогу, отъ Смоленска до Пскова,

на три недѣли; и какъ приставъ Ипатъ Варакснпъ съ вѣстью пришлетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти виницѣйскому посланнику Албертусу Вимину очистить дворъ, гдѣ онъ стоялъ напередъ сего и велѣти съ приставомъ ѣхати ко Пскову, а въ тотъ день тѣми мѣсты, куды ему итти, былобъ людно и стройно, по посолскому обычаю, а за рубежъ изо Пскова велѣти виницѣйского посланника отпустить безъ задержанья, и подводы по подорожной и провожатыхъ до рубежа дать сколко человѣкъ пригожъ, смотря по дѣлу и по вѣстямъ; а будетъ твое государево жалованье поденной кормъ и питье, что ему дано на три недѣли денгами и питье, изойдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ велѣти дати противъ тогожъ, смѣтя въ сколко дней до рубежа поспѣть мочно; а будетъ которые посланники или гонцы напередъ сего отпусканы иныхъ государствъ изо Пскова чрезъ Свѣйскую и иные земли въ свои государства, а изо Пскова въ порубежные городы объ отпускѣ ихъ писѣвано отъ бояръ и воеводъ, и кормъ даванъ съ прибавкою, и намъ бы холопемъ твоимъ о томъ учинить противъ прежнихъ твоихъ государевыхъ указовъ, какъ отпускиваны посланники и гонцы изо Пскова чрезъ Свию напередъ сего; а проѣзжую твою государеву грамоту и подорожную у пристава у Ипата Варакснна велѣти бъ взять въ съѣзжую избу, и Ипата Варакснна, давъ ему подводу съ санми, изо Пскова отпустити въ Великій Новгородъ, и о томъ о всемъ къ тебѣ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, велѣно намъ холопемъ твоимъ отписать. И Декабря, Государь, въ 28 день приставъ Ипатъ Варакснпъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ вѣстью, что онъ съ виницѣйскимъ посланникомъ Албертусомъ Виминомъ пріѣхалъ ко Пскову на подхожей станъ, и по твоему Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, мы холопи твои велѣли виницѣйскому посланнику Албертусу Вимину очистить дворъ, гдѣ онъ стоялъ напередъ сего, и велѣли ему съ приставомъ ѣхати ко Пскову, а въ тотъ день тѣми мѣсты, куды ему итти, было людно и стройно по посолскому обычаю. И того виницѣйского посланника съ людми ево, давъ ему, противъ твоево государева указу, корму и питья во Псковѣ, и въ дорогу до рубежа на два дни, и подводы по подорожной и провожатыхъ псковскихъ стрѣлцовъ, велѣли изо Пскова съ приставомъ съ Ипатомъ Варакснным отпустить, противъ прежнихъ твоихъ государевыхъ указовъ, за свѣйской рубежъ, на Новой городокъ, того жъ числа, потому что, по твоему государеву указу, прежніе бояре и воеводы напередъ сего такихъ посланниковъ и гонцовъ иныхъ государствъ изо Пскова отпускали за нѣмецкой свѣйской рубежъ на Новой городокъ; а проѣзжую твою государеву грамоту и подорожную у пристава у Ипата Варакснна велѣли мы, холопи твои, взять въ съѣзжую избу, и Ипата Варакснна, давъ ему

подводу съ санми, отпустили въ Великій Новгородъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго надпись и помѣты: 1) къ отпуску, 2) 164-го Февраля въ 3 день съ псковитиномъ съ Яковомъ Спякинымъ.

Подлинное дѣло о пріѣздѣ въ Смоленскъ Альберта Вимина писано столбцомъ на 239 листкахъ, отчасти по краямъ истлѣвшихъ отъ сырости; конца не достаетъ. Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между Венеціанскими дѣлами.

II.

Статейный списокъ посланниковъ стольника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексѣя Посникова бытности ихъ въ Венеціи для представленія жалобъ на Поляковъ и Шведовъ, нарушившихъ мирные съ Россійскимъ Государствомъ договоры, и для истребованія въ займы, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, золотыхъ и ефимковъ, сколько имъ можно будетъ дать. 1656—1658 гг.

Лѣта 7164-го Мая въ 6 день Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ столнику и намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову, да дьяку Алексѣю Посникову, итти на свою государеву службу въ Нѣмцы въ Виниційскую землю ко Францышскусу князю Молину въ посланникахъ. И Мая въ 13 день посланники, стольникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, челомъ ударили, и у руки были у Г-ря въ Золотой полатѣ; да (съ) посланникижъ Государевы очи видѣлъ и у руки былъ подъячей Стрѣлѣцкого Приказу Ѳирсъ Байбаковъ. Да по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, послѣ его государского походу, на его государеву службу въ Виницѣю сказано и съ посланники быти велѣно: дворяномъ—Ивану Остафьеву сыну Власову да Ѳедору Иванову сыну Костюрину, да Посольского Приказу переводчику Тимофѣю Топоровскому, да толмачу Лазарю Цымарманову.

А съ Москвы пошли посланники Іюля въ 17 день, а за государевою казною въ провожатыхъ велѣно имать по городомъ до Архангельского города стрѣльцовъ, отъ города до города, по пяти человѣкъ. И въ Переславлѣ воевода Левонтей Лупандинъ посланни-

комъ сказалъ, что у него въ Переславлѣ стрѣльцовъ нѣтъ, и въ провожатыхъ за государевою казною послать ему некого. А въ Ярославль пришли Іюля въ 24 день, и государева казна, которая послана съ ними, дошла въ цѣлѣ; а изъ Ярославля посланники пошли къ Вологдѣ того жъ числа, а за государевою казною въ провожатыхъ были ярославскіе стрѣльцы до Вологды. А на Вологду посланники пришли Іюля въ 29 день, и государева казна, которая съ ними послана, дошла въ цѣлѣжъ, и, взявъ у воеводы у Андрѣя Волынскаго да у дьяка Савина Завѣсина суды, и гребцовъ и кормщиковъ, съ Вологды къ Архангельскому городу пошли въ судахъ Августа въ 3 день, и о томъ ко Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, писали съ вологодскимъ пушкаремъ съ Гришкою Поспѣловымъ и ярославскихъ стрѣльцовъ отпустили; а съ Вологды въ провожатыхъ были стрѣльцы вологодскіе до Устюга, а отъ Устюга и до Архангельского города стрѣльцы устюжскіе. А къ Архангельскому городу посланники пришли Августа въ 17 день, и тогожъ дни посылали посланники къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да къ дьяку къ Кузьмѣ Мошнину, съ государевыми грамоты, подъячего Өирса Байбакова, а велѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Виницѣйскую землю, къ Виницѣйскому князю Өранцышкусу въ посланникахъ, и чтобъ

по государеву указу и по грамотамъ отпустили ихъ въ Виницѣю на виницѣйскихъ на икряныхъ кораблѣхъ не замешкавъ, какъ къ нимъ о томъ писано отъ В. Г-ря, и подъячего бъ къ государеву дѣлу и къ государевѣ казнѣ целовалника дали. И подъячей Өирсъ Байбаковъ пришедъ къ посланникомъ сказалъ, что онъ столнику и воеводѣ князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да дьяку Кузьмѣ Мошнину, государевы грамоты подалъ, и о чемъ они посланники съ нимъ къ нимъ приказывали и о томъ онъ имъ говорилъ. И столникъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской да дьякъ Кузьма Мошнинъ къ посланникомъ съ нимъ приказали, что они, по государеву указу, корабли для ихъ отпуску у агличанина, у торговаго немчина у Ивана Гебдена приговорили, а виницѣйскіе де икряные корабли къ Архангельскому городу не бывали; и тѣ де корабли къ ихъ отпуску, и подъячей и цѣловальникъ будутъ готовы, и чтобъ де посланники къ торговому нѣмчину къ Ивану Гебдону и къ корабельщикомъ послали отъ себя и велѣли бы посланники спросить, корабли у нихъ подъ посланниковъ готовы ли, а мы де къ нимъ еще пошлемъ и говорить имъ велимъ, чтобы они про нихъ посланниковъ корабли изготовили. А какъ посланники къ Архангельскому городу пришли, и о томъ писали къ Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, въ походъ, и ко Г-рю, Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, въ Москвѣ,

съ гонцомъ съ московскимъ конюхомъ съ Борисомъ Костянтиновымъ.

И Августа въ 18 день Цар. Вел-ва посланники посылали къ торговому нѣмчину къ Ивану Гебдену и къ карабельщикомъ толмача Лазаря Цымарманова, чтобъ они съ ними посланники видѣлись. И тогожъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ торговой немчинъ Иванъ Гебдонъ, да карабельщики Корниліусъ Класъ да Индрикъ Девилде. И посланники столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ агличанину торговому немчину Ивану Гебдону и корабельщикомъ говорили: посланы мы отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Виницѣйскому князю Францышкусу Молину, въ Виницею, для его государскихъ великихъ дѣлъ, а велѣно намъ отъ Архангельского города въ Виницѣйскую землю итти на виницѣйскихъ окряныхъ корабляхъ, и виницейскіе де корабли къ Архангельскому городу не бывали: а по договору столника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского да дьяка Кузьмы Мошнина у васъ корабли приговорены ли и подъ насъ посланниковъ готовы ли, и до коихъ мѣстъ идутъ? А напередъ сего, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, столникъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской да дьякъ Кузьма Мошнинъ о томъ къ вамъ говорить посылали. И Цар. Вел-ва посланникомъ агличанинъ Иванъ Гебдонъ и карабельщики Корниліусъ Класъ да Индрикъ Девилде говорили: по государеву указу, а по договору столника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского да дьяка Кузьмы Мошнина, подъ васъ корабли, на чомъ вамъ итти, готовы будутъ, толкобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ подождать, покамѣстъ тѣ ихъ корабли нагрузятца товары, а не нагрузя де тѣхъ кораблей принять намъ васъ, и государевы казны и запасовъ вашихъ на корабли не мочно. А итти де тѣмъ нашимъ кораблямъ до Немецкіе земли Олоренского князя державы, до города Леворны, а далѣ де Леворны тѣ ихъ корабли до Виницеи не идутъ; а отъ Леворны де до Виницѣи вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ наймовать корабли иные. А будетъ де вы отъ Леворны пойдете сухимъ путемъ, горами и щелми, и тѣми де дорогами телѣги не ходятъ и лошадей нѣтъ, а итти де вамъ будетъ путемъ нужнымъ на ослахъ и на шпакахъ вьюки, и тотъ де вамъ проѣздъ станетъ большою дорогою цѣною. И посланники подчивавъ Ивана Гебдена и корабельщиковъ отпустили. И 165-го году Сентября въ 11 день, Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили агличанинъ Иванъ Гебдонъ да карабельщики—Корниліусъ Класъ да Индрикъ Девилде, а говорили, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти въ лодьяхъ къ караблямъ и на корабли садитца, а корабли де подъ васъ готовы стоятъ на пристани за Мосѣевымъ островомъ, отъ города двѣ вер-

сты. И посланники подчивавъ ихъ отъ себя отпустили, а сказали имъ, что мы къ караблямъ итти готовы. И тогожъ числа посланники посылали къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Семеновичу Прозоровскому, да къ дьяку Кузьмѣ Мошнину, подъячего Ѳирса Байбакова, а велѣли имъ говорить, чтобы они подъ посланниковъ прислали лодьи, на чомъ ѣхать къ караблямъ, и для государскіе чести велѣлъ проводить стрѣлцамъ съ ружьемъ,— для того что изо многихъ государствъ стоятъ въ томъ мѣстѣ многіе корабли, гдѣ имъ пріѣхать на лодьяхъ и садитца на корабли,—и чтобъ прислали по государеве грамотѣ подъячего и цѣловальника къ казнѣ, и отпустили на корабли безъ задержанья. И столникъ князь Петръ Семеновичъ Прозоровской да дьякъ Кузьма Мошнинъ прислали къ посланникомъ на дву лодьяхъ сто человѣкъ стрелцовъ съ ружьемъ, да къ государеву дѣлу подъячего Марка Тропина, да къ государеве казнѣ цѣловальника Вторышку Левонтьева. И посланники столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ съ государевыми людьми, пришедъ въ соборную церковь Преображенія Господня и совершя молебное пѣніе, на лодьи взошли, и уставя знамена и трубачеевъ и устроя стрѣльцовъ, къ караблямъ пошли по Двинѣ рѣкѣ, мимо городу, и гостиныхъ дворовъ и кораблей иныхъ государствъ, которые стояли подъ городомъ. И какъ къ караблямъ на лодьяхъ пришли на Мосѣевъ островъ, и карабельщики съ карабельными начальными людьми государевыхъ посланниковъ на корабли приняли честно, и для ихъ посольского приходу велѣли корабельщики съ кораблей стрѣлять изъ пушекъ; а на одномъ кораблѣ, гдѣ былъ столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ двадцать двѣ пушки, а государева казна, которая послана съ посланники, была на томъ же кораблѣ, да съ нимъ же на кораблѣ были толмачь Лазарь Цымармановъ, да подъячей Ѳирсъ Байбаковъ, да Марко Тропинъ. А на другомъ кораблѣ, на которомъ былъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, двадцать пушекъ, да съ нимъ были дворяне—Иванъ Остаѳьевъ сынъ Власовъ да Ѳедоръ Ивановъ сынъ Костюринъ, да переводчикъ Тимофей Топоровскій, да цѣловальникъ Вторышка Левонтьевъ. И какъ посланники на корабли взошли, и для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, чести и повышенія, капитановъ и карабельщиковъ и саръ подчивали доволно. И тогожъ дни посланники писали съ кораблей ко Г-рю, Царевичу и В. Князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, къ Москвѣ, а съ отписками отпустили Архангелского города стрѣлца Антошку Аникеева, что ихъ посланниковъ на корабли карабельщики приняли.

И Сентября въ 12 день государевы посланники на корабляхъ пошли къ морю, отъ пристани отъ Мосѣева острова, Березовскимъ устьемъ, и при-

шли въ устье и за противною погодою стояли пять денъ.

И Сентября въ 17 день пошли изъ Березовского устья, мимо Куйского Усолья и Песочныхъ горъ, а то Куйское Усолье было въ правой, а Песочные горы въ лѣвой сторонѣ, и отошли моремъ верстъ съ полтораста, за двадцать верстъ не дошедши Крестового острова. И того жъ числа на морѣ была погода встрѣшная, и рознесло корабли розно и принесло тѣ корабли назадъ, на которыхъ были Цар. Вел-ва посланники, Сентября въ 18 день къ тѣмъ же горамъ, и не дошедъ до Двинского устья за шестдесятъ верстъ стали на якоряхъ; да къ тѣмъ же кораблямъ на другой день принесло съ моря два корабля бременскихъ, два корабля амбурскихъ, три корабля голанскихъ и стояли до 22-го числа. И Сентября въ 22 день на тотъ же станъ отъ Архангелского города пришелъ корабль любской, а итти было ему въ Леворну, и всего на тотъ станъ всѣхъ собралось десять кораблей. И того жъ числа корабельщики, совѣтовавъ съ корабельщикомъ любского корабля и переѣзжая съ корабля на корабль, укрѣпились межъ себя письмами, съ зарядомъ, что ѣхати вмѣстѣ и на морѣ противъ недруга стоять за одно. И пошли моремъ вмѣстѣ, а иные корабли пошли моремъ въ разные государства, кому въ которое государство надобно, и шли съ любскимъ кораблемъ моремъ вмѣстѣ двѣ недѣли.

И Октября въ 14 день на морѣ были погоды великіе и волненіе безмѣрное, и на кораблп на морѣ погодою било, и морскія волны на карабли взливались по многіе дни, а иныя и черезъ переносило; и по морю карабли рознесло врозь, и ночью въ корабляхъ посланничьи запасы многіе и рухляди всякія помочило, и отъ морского волненія и тягости посланники и всѣ государевы люди и посланничьи были больны многое время; а тотъ любской корабль въ то время занесло безъвѣстно и до Леворны не съѣхались. А шли мимо государевы Земли Лопскіе, и Кпндинского острова и Сѣверного носу, и прошедъ Сѣверной посъ, по скаскѣ карабельщиковъ, шли мимо Датского короля земли, оставя влѣвѣ островъ Фиръ, а вправѣ егожъ островъ Исландъ, и Ледяной онъ же, и Аглинского короля землю островъ Гитланъ, и Амбурскую и Бременскую землю, да Шкотскія земли островъ Леусъ, и всю Шкотскую землю, и Голандскую и мимо Прлянскіе земли, что стоитъ отъ иныхъ земель въ морѣ, далѣ Аглинского короля владѣніе и за нею Францужскую землю, что сошлась съ Шпанскою землею: всѣ тѣ государства обошли влѣвѣ. И Октября съ 12 числа по 23-е число шли по морю до Шпанскаго моря противъ Францужскіе земли моремъ Отласкимъ.

Октября съ 27 числа въ ночи была на морѣ буря и волненіе великое, и многія волны на корабль взливались и въ верхнія житья въ окошки валами било, и многую рухлядь помочило; и у карабля, на которомъ былъ посланникъ, столникъ и намѣстникъ Переславскій Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, и государева казна, выломило у корабельныя кормы, въ верхнемъ и въ нижнемъ житьѣ, двѣ доски и сопецъ, и въ середнемъ житьѣ было во-

ды во весь корабль въ аршинъ и больше, а вверху въ поясъ человѣку, и государевы казны бочку ревеню подтопило: и въ то время на кораблѣ былъ плачь и вопль великой. И столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ и всѣ государевы люди учали молебное пѣніе Богу воздавать, и милостію Божіею волненіе и буря утихло, а гдѣ доску выломило, и въ томъ мѣстѣ затыкали парусами, и сопецъ увязали веревками, и воду изъ корабля и съ середняго житья носили котлами и ведрами до самого до свѣту. Октября въ 30 день, прошедъ Ирлянскую и Аглинскую землю, и пришли на Шпанское море, а по скаскѣ корабельщиковъ, по ихъ смѣтѣ, отъ Архангельского города отошли три тысячи семьдесятъ пять верстъ. И съ того числа корабельщики на корабляхъ, остерегаяся турскихъ воинскихъ людей, учали людей росписывать и къ бою нарядъ готовить.

Ноября въ 7 день съ утра рано усмотрили съ кораблей на морѣ, противъ Шпанскія земли города Лизбона, верстъ за 15, и впереди 14 кораблей; и на корабляхъ со всѣмъ къ бою изготовились и фетили зажгли, чаяли турскихъ воинскихъ людей розбойниковъ. И нашли тѣ корабли въ обѣдъ, и узнали верстъ за шесть, что идутъ розныхъ государствъ торговые нѣмцы, и съѣхався встрѣчныхъ кораблей спрашивали: кто, откуды и изъ которого государства идутъ, и турскихъ воинскихъ людей на морѣ не видалиль? И встрѣчныхъ кораблей корабельщики сказали, что идутъ они изъ города Малгама Шпанского короля съ товары и съ питьемъ, а турскихъ де людей на морѣ не видали, а сказываютъ де про нихъ, что къ Леворнѣ, за ускимъ мѣстомъ, на морѣ гуляютъ въ корабляхъ турскіе люди, и катаргъ де много, и чтобъ въ тѣхъ мѣстехъ они шли съ великимъ опасеньемъ и береженьемъ. Ноября въ 9 день, не доѣхавъ Шпанскіе земли за четыре версты, осмотрили влѣвѣ землю, и та де земля Шпанскаго короля. Ноября съ 10 числа въ ночи проѣхали Калесъ городъ Шпанского короля, и, проѣхавъ городъ Калесъ, пріѣхали къ гирлу къ узкому мѣсту: по лѣвую сторону Шпанская земля, а по правую Турская земля, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ, межъ высокихъ горъ, съ десять верстъ. Ноября въ 11 день, выѣхавъ изъ узкого мѣста, проѣхали Шпанского короля городъ Малгутъ, другой городъ Келіймалгумъ съ 25 верстъ, третей городъ Мудрилъ миль съ пять. Да того жъ числа послѣ обѣда, часа за два до вечера, прошедъ городъ Мудрилъ съ милю, стояли, укрывся подъ великими снѣжными горами у берегу, три корабля турскихъ воровскихъ людей, и дождався государевыхъ людей и справя всѣ парусы, не объявя знаменъ, выбѣжали и напустили на корабли. И на корабляхъ, на которыхъ были государевы посланники, корабельщики, увидя ихъ воровскихъ турскихъ людей напускъ, и съѣхався корабли вмѣстѣ и совѣтовавъ межъ себя со всѣми людьми, и нарядъ весь на корабляхъ изготовили, и боевыя знамена, и знаки и словчики (sic) изставили, и людей къ паряду устроили, и парусы переправя

и цепми желѣзными укрѣпили, и шли отъ нихъ не самымъ скорымъ отходомъ. А государевы посланники и всѣ рускіе люди въ то время, видя ихъ турскихъ воровскихъ людей нахожденіе и напускъ, о избавленіи Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери молебное пѣніе со слезами воздавали. И турскіе люди, исправясь по вѣтру и устремясь къ бою, за кораблями гнались быстрымъ ходомъ, и догнали какъ съ корабля на кораблѣ видѣть человѣка въ лицо. И съѣхався вмѣстѣ стали, и, осмотря на корабляхъ государевыхъ людей боевыя знамена и осторожство, остановились, и стоявъ долгое время приступать не почали; а государевы люди и карабельщики пошли къ острову Сардину. А какъ ночь обняла и тѣхъ воровскихъ людей кораблей не видѣть, и карабельщики съ прямово ходу поворотились направо въ большое море; чаявъ за собою погони, прямымъ путемъ не пошли, и бѣжали моремъ до острова Коршина восемь дней. Ноября съ 19 числа отъ острова Коршина изволеніемъ Божіимъ пришелъ противной вѣтръ и корабли понесло въ морскую пучину, словетъ Луки Голоѳонорборна Шпанского короля, гдѣ корабли заносить въ пучину. И того противного вѣтру было и корабли по морю носило четыре дни, а сказывали карабельщики, что до пучины только не донесло за двадцать верстъ. Ноября въ 24 день учала быть на морѣ превеликая и страшная буря, не дошедъ до Леворны за восемь верстъ, и карабельщики побѣжали къ землѣ, и конаты и якори изготовили, и Цар. Вел-ва посланникомъ и всѣмъ государевымъ людемъ говорили, будетъ де якори не удержать и тѣ де корабли розобьетъ, и онибъ де, видя такой Божій гнѣвъ, Богу молились. И увидѣли городъ Леворну, и увидя городъ корабельщики сказали: пути де нашего моремъ отъ Архангелского города до Леворны было семь тысячь верстъ.

И пришедъ къ городу версты за двѣ учали въ морѣ впущать якори, и съ одного съ галанского карабля за поздравленье и за встрѣчу выстрѣлили изъ одной пушки; и противъ того съ двухъ караблей, на которыхъ были Цар. Вел-ва посланники, выстрѣлили по одному выпуску, да для почести города, по ихъ обычаю, выстрѣлили по три выпуска съ корабля. Ноября въ 25 день пріѣхали изъ города Леворны къ кораблямъ, на которыхъ Цар. Вел-ва посланники были, корабельного пріему капитанъ Иванюсъ Черетанъ въ баркѣ, а съ нимъ товарыщевъ его три человѣка да гребцовъ десять человѣкъ, и пріѣхавъ къ кораблямъ говорили карабелщикомъ: прислали де ихъ воевода Антонюсъ съ товарыщи и велѣли васъ корабельщиковъ спросить: изъ которого государства и съ какими товары пришли? и не былиль гдѣ иныхъ государствъ въ моровыхъ городѣхъ? и нѣтъ ли у васъ на кораблѣхъ больныхъ людей? и поздравленые грамоты, что пріѣхали не изъ моровыхъ мѣстъ, есть ли? И корабельщики Корниліюсъ Класъ Девилде говорили: пришли де мы Московского Государства отъ карабельные пристани отъ Архангельского города съ товары, да у нихъ же де на кораблихъ Цар. Вел-ва послан-

ники; идутъ въ посольство въ Виницею; и отъ Архангельского города до Леворны, идучи моремъ, иныхъ государствъ ни въ которыхъ городѣхъ не были, и людей больныхъ у нихъ на караблѣхъ нѣтъ; а грамотки де поздравленыя у нихъ карабельщиковъ отъ Архангельского города отъ торговыхъ людей въ Леворну къ торговымъ людямъ есть. И карабельного пріему капитанъ Иваннюсъ Черетанъ съ товарыщи, записавъ рѣчи ихъ, и взявъ у нихъ поздравленные грамотки и осмотря на караблѣхъ рускихъ и нѣмецкихъ людей, поѣхали отъ караблей прочь, а на карабли съ барки не всходили. И того жъ дни Цар. Вел-ва посланники посылали къ берегу для вѣдома съ кораблей корабельщиковъ, и карабельщики ѣздили и пріѣхавъ отъ берегу посланнику сказали: ѣздили де они къ берегу, только де на берегъ изъ шняковъ не пустили, а къ которымъ де торговымъ людемъ они корабельщики привезли товары, и тѣ де торговые люди изъ города на берегъ выходили и съ ними видѣлись, и имъ сказали, что изъ Леворны воевода послалъ къ Арцыкнязю своему во Өлоренескъ гонца обвѣстить о приходѣ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ; и прислали де къ вамъ съ ними карабельщики изъ города тѣ торговые люди съ кормомъ и съ питьемъ, да съ ними жъ корабельщики прислалъ воевода на тѣ корабли для караулу дву человѣкъ салдатъ стеречь, чтобъ съ кораблей никому товаровъ карабельщики не продовали и съ карабля на корабль не переѣзжали. Да карабельщики жъ, сиди у посланниковъ, въ розговорѣ говорили: сего жъ де дни спрашивали ихъ торговые люди,—дорогою какъ Богъ соблюлъ отъ турскихъ воровскихъ людей? а турскихъ де воровскихъ людей въ прошломъ во 164-мъ и въ нынѣшнемъ во 165-мъ году вышло на море сорокъ караблей, и взяли де они на морѣ розныхъ земель торговыхъ людей съ товары пятнадцать караблей, да изъ пушекъ розбили и потопили любскихъ торговыхъ со всякими товары три карабля. И они де корабельщики торговымъ людемъ сказывали, что де мы на морѣ съ турскими съ воровскими людьми видѣлись, выѣзжали на море изъ-подъ снежной горы, проѣхавъ Малгумъ городъ, на трехъ короблихъ, и за караблями исправя парусы гнались, и не дошедъ караблей, какъ свидѣлись люди съ людьми, и осмотря на караблях людей, остановились и къ караблямъ приступать и изъ пушекъ стрѣлять не почали, а они де корабельщики изготовились было къ бою.

Ноября въ 27 день пріѣзжали изъ города къ караблямъ секретарюсъ Өердинандусъ Барди, да съ нимъ корабельного пріему капитанъ Иваннюсъ Черетанъ съ товарыщи, четыре человѣка, и стоячи у карабля въ шнякѣ говорили корабельщикомъ, что бы де Цар. Вел-ва посланники вышли на полубы и съ ними видѣлись, а сами на корабль не пошли. И карабельщики пришедъ къ посланникомъ про то объявили. И Цар. Вел-ва посланники на полубы вышли и съ ними видѣлись. И секретарюсъ Өердинандусъ Барди съ товарыщи, снявъ шляпы, посланникомъ говорили: прислали де насъ къ вамъ товарыщи наши и велѣли у васъ Цар. Вел-ва посланниковъ спро-

сить, какъ де вы поѣхали отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и ѣдучи моремъ до Леворны иныхъ государствъ въ городахъ не были ль? а мы де про вашъ приходъ Цар. Вел-ва посланниковъ посылали во Ѳлоренескъ къ Арцыкнязю своему Ѳердинанду-су обестить, чтобъ ему про вашъ приходъ было вѣдомо, и Арцыкнязь де нашъ писалъ къ намъ и прислалъ гонца, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ принять въ городъ честно, и почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ учинить изъ города стрѣльбу изъ пушекъ; да къ вамъ же де Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣ будетъ на корабль изъ города воевода спрашивать о здоровье. Да посланниковъ же капитанъ спрашивалъ съ великимъ укрѣпленіемъ, что, идучи отъ Архангельского города моремъ, въ иныхъ государствахъ и въ моровыхъ городѣхъ не бывали ль, чтобы сказали вправду и далибъ въ томъ слово. И Цар. Вел-ва посланники говорили, что ни въ которыхъ государствахъ, идучи моремъ, они не бывали и въ городы ни въ которые не заѣзжали. И секретаріюсъ и капитанъ съ товарыщи, объявя про приемъ посланникомъ, поѣхали отъ кораблей къ городу; а какъ они отъ кораблей поѣхали, и въ то время съ города была стрѣльба изъ всего наряду. И какъ на городѣ стрѣльба отошла, и въ ту пору приходили къ посланникомъ карабельщики и говорили: такъ де ведется во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, коли де уже съ города В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную ево государскую честь воздаютъ и изъ наряду стрѣляютъ со всего города, и вамъ де и у себя съ кораблей велѣть стрѣлять про княжое здоровье, а будетъ стрѣлять не прикажете, и то де ему будетъ отъ васъ великое безчестье. И Цар. Вел-ва посланники, противъ тоей ихъ стрѣльбы, велѣли, для повышенья Цар. Вел-ва, корабельщикомъ про княжое здоровье учинити съ кораблей изъ пушекъ стрѣльбу жъ. И послѣ того, спустя не многое время, присланы на карабли изъ города дохтуры осматривать государевыхъ рускихъ и нѣмецкихъ людей, нѣтъ ли больныхъ, и осмотря всѣхъ на лицо порознь поѣхали въ городъ.

И тогожъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Постникову, пріѣхалъ изъ города на карабли воевода Антоніюсъ, а съ нимъ начальныхъ людей, кавалеровъ, и бурмистровъ градскихъ, и духовного чину римскихъ поповъ, и студентовъ, и гостей и всякихъ чиновныхъ людей тридцать человѣкъ, да съ ними жъ гость, что присланъ изъ Виницѣи для княжихъ дѣлъ и торговыхъ въ городъ Леворну. И какъ взошли на корабль, и посланники и государевы люди ихъ воеводу Антоніюса съ товарыщи встрѣтили. И воевода съ посланники снявъ шляпы витался, а говорилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, и слыша про вашъ приходъ, писалъ къ намъ изо Ѳлоренска Арцыкнязь Ѳердинандусъ, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ

принять въ городъ честно и учинить встрѣчу, съ города изъ наряду изъ пушекъ стрѣльбу, и пришлемъ де къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ суды, на чомъ вамъ итти съ кораблей въ городъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то Арцыкнязь вашъ дѣлаетъ добро, что В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣдинку, и Государю и Облаадателю, Е. Цар. Вел-ву, воздаетъ достойную его государскую честь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше. И позвали ихъ въ светлицу. И какъ за столы сѣли, и воевода за столомъ спрашивалъ о здоровье посланниковъ и говорилъ: въ которомъ де мѣсяцѣ и числѣ отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, отпущены и отъ Архангелского города пошли? и въ добромъ ли здоровье морскимъ путнымъ шествіемъ шли? и вописких людей розбойниковъ на морѣ не видалиль? и сколко моремъ шли? И Цар. Вел-ва посланники говорили: отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, отпущены мы въ прошломъ во 164-мъ году Мая въ 17 день, а отъ Архангелского города моремъ пошли въ нынѣшнемъ во 165-мъ году Сентября въ 11 день, и шли двенадцать недѣль; и на морѣ морское волненіе и бури превеликіе были, и у корабля доски выбило волнами, и люди на кораблѣ были въ водѣ, и къ караблямъ нахожденіе безбожныхъ турскихъ воровскихъ людей видѣли; и милостію Божіею, и заступленіемъ Пречистые Богородицы, и молитвами пресвѣтлаго и благочестиваго В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, и благословеніемъ и молитвами В. Г-ря, святѣйшаго Никона Патріарха Московского и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, отъ морского волненія и отъ турскихъ розбойниковъ избавлены и пришли далъ Богъ въ цѣлѣ. И послѣ того посланники спрашивали воеводу о здоровье. И воевода сказалъ, что онъ далъ Богъ здоровъ. Да воевода жъ Антоніюсъ съ товарыщи вставъ за столомъ пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта, и подалъ бы ему Господь Богъ на враги его побѣду и одолѣніе. А въ то время товарыщи его началные люди стояли снявъ шляпы, и государского многолѣтного здоровья чашу пили всѣ. И Цар. Вел-ва посланники государского многолѣтного здоровья чашу пили, а говорили: дай Господи, пресвѣтлый и благочестивый и храбрый В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и зе-

мель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, на своемъ царскомъ превысочайшемъ престолѣ и своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, здравъ былъ на многіе лѣта, и подаровалъ бы Господь Богъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на враги побѣду и одолѣніе и отъ окрестныхъ В. Г-рей почтенну и возлюбленну быти на вѣки. А какъ чашу про государское многолѣтное здоровье пили, и въ то время велѣли корабельщикомъ съ караблей стрѣлять изо всего наряду, изъ сорока пушекъ, и государевымъ людямъ всѣмъ чашу пить велѣли. И послѣ государской чаши посланники вставъ пили чашу про здоровье Флоренского Арцыкнязя Фердинандуса Мядыцеса, а говорили: дай Господи, Арцыкнязь вашъ Фердинандусъ здравъ былъ на многіе лѣта. И всѣ государевы люди, и воевода и нѣмцы про княжое здоровье чашу пили жъ, а говорилъ воевода, чтобъ де честнѣйшему князю нашему быти здраву на многіе лѣта, и чтобъ де съ В. Г-ремъ вашимъ, Царемъ и В. Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, честнѣйшему Арцыкнязю нашему быти въ совѣтѣ и въ дружбѣ. А какъ пили чашу про княжое здоровье, и въ то время посланники велѣли стрѣлять съ караблей изъ наряду изъ двадцати пушекъ. И послѣ того воевода Антоніюсъ съ товарыщи пили про здоровье посланниковъ, а Цар. Вел-ва посланники пили про воеводское здоровье. Да воевода жъ Антоніюсъ съ товарыщи, сидя за столомъ, розговоромъ говорилъ и посланниковъ спрашивалъ: В. де Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Турскимъ царемъ нынѣ въ миру ли, и ссылка между ими естли, и съ Полскимъ королемъ что учинено? И Цар. Вел-ва посланники говорили, что у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, съ Турскимъ царемъ ссылки ни о чемъ нѣтъ, и пословъ и посланниковъ нынѣ нѣтъ же; а на Полскаго короля В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, за многие его неправды, и за укоризны и за нарушеніе вѣчного докончанья посылалъ В. Г-рь нашъ своего Цар. Вел-ва царевичевъ розныхъ государствъ— Грузинского, и Сибирскихъ и Касимовского, и бояръ своихъ и воеводъ съ ратными людми, да и самъ онъ В. Г-рь нашъ подвигъ свой государской чинилъ съ великимъ собраніемъ. И за ево королевскіе неправды и крестное преступленіе Богъ его покорилъ, истокмо что искони вѣчные его государскіе прародителскіе вотчины, великія княжества—Кіевскіе, Смоленскіе, Черниговскіе, Полоцкое, которые неправдою отъ Московского Государства были отторгнуты, нынѣ праведно возвращены, но и вся Малая и Бѣлая Русь, и Великого Княжества Литовского стольный городъ Вилня и иные многіе именитые воеводства и повѣты, и Волынь и Подолье, а въ корунѣ Полской многіе мѣста, подъ Цар. Вел-ва высокую руку приведены; а иные, видя его государскую милость и правду, Е. Цар. Вел-ву добили челомъ и учинились въ подданствѣ. И воевода Антоніюсъ говорилъ: коли де такъ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, Полского короля за его не-

правды Богъ покорилъ, и многіе городы поимали и гетмановъ съ многимъ войскомъ побили, и чтобъ де В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, свой государской гнѣвъ утолилъ и на милость положилъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: узнавъ нынѣ Полской король Янъ Казимеръ неправды свои, присылалъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Облаадателю, къ Е. Цар. Вел-ву, бити челомъ посланниковъ своихъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ быть на съѣздѣ своимъ государевымъ великимъ посломъ. И В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, указалъ быти на посольствѣ своимъ государевымъ бояромъ и окольничимъ великимъ посламъ и думнымъ людямъ, а покамѣста межъ великими послами о мирномъ постановленіи какой договоръ учинитца, и до тѣхъ мѣстъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ бояромъ своимъ и воеводамъ всѣхъ ратныхъ людей отъ войны задержать, и что межъ великихъословъ послѣ насъ учинилось, того намъ невѣдомо. И послѣ того воевода съ товарыщи говорилъ: В. де Г-рь вашъ, Е Цар. Вел-во, съ Виницѣйскимъ княземъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ впредь быти хочетъ ли? И Цар. Вел-ва посланники говорили: въ прошломъ де въ 164-мъ году присылалъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Облаадателю, къ Е. Цар. Вел-ву, Виницѣйской князь Ѳранцышскусъ посланника своего Албертуса Вимина, поздравляючи В. Г-рю нашему на Е. Цар. Вел-ва великихъ и преславныхъ государствахъ и желая съ В. Г-ремъ нашимъ къ любви подвижности. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя ихъ къ любви доброе тщание и усердное хотение, посланника его велѣлъ принять милостиво, и своимъ царскимъ жалованьемъ жаловалъ и отпустить велѣлъ съ честью; и по тому ево прошенью о ссылкѣ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, послалъ насъ холопей своихъ къ нему Ѳранцыскусу князю Виницѣйскому, воздавая ему противъ того честь, что онъ изъ далние страны Е. Цар. Вел-ва милости и любви и совѣту поискалъ. Да государевы жъ посланники объявляли воеводѣ Цар. Вел-ва про проѣзжую грамоту, а говорили: послана де съ ними отъ Е. Цар. Вел-ва ево государева проѣзжая грамота, а писана во всѣ окрестные государства, куды намъ лучитца ѣхать, къ королемъ, и ко княземъ, и къ арцыкняземъ, и къ курфистромъ и ко владѣтелемъ, чтобъ, для Е. Цар. Вел-ва, насъ посланниковъ пропускали вездѣ безъ

задержанья, со всякимъ помогательствомъ; а противъ того Государь нашъ, Е. Цар. Вел-во, такожъ воздавать учнетъ своею государскою милостію, кому лучитца ѣхать черезъ ево государскую землю. И воевода говорилъ: Государь де нашъ Арцыкнязь, для Цар. Вел-ва, радъ вамъ всякого добра дѣлать и честь воздавать и помогать; и говорилъ: какъ де изволите съ кораблей ѣхать въ городъ, мы де пришлемъ подъ васъ, и подъ государевыхъ людей и подъ казну устроя суды, на чомъ вамъ ѣхать. И посланники столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ говорили, чтобъ онъ по нихъ посланниковъ прислалъ суды и велѣлъ насъ Цар. Вел-ва посланниковъ принять завтра Ноября въ 28 числѣ, а нынѣшняго дня ѣхать намъ поздно. И бывъ воевода у посланниковъ поѣхалъ къ себѣ.

Ноября 28 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили изъ города Леворны гости, товарыщи Ивана Гебдона, Карлусъ съ товарыщи семь человѣкъ и привезли съ собою пять судовъ лехкихъ, на чомъ посланникомъ ѣхать съ кораблей въ городъ, и говорили: прислали де насъ изъ города воевода Антоніюсъ съ товарыщи и велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ принять въ городъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти съ кораблей и садитца въ суды. И посланники говорили, что мы съ кораблей въ городъ ѣхать готовы. И того жъ дни посланники, устроясь по посольскому обычаю, пошли съ кораблей и сѣли въ суды, и пошли отъ кораблей въ городъ Леворну. И корабельщики Корниліюсъ Класъ Девилде, провожаючи съ кораблей Цар. Вел-ва посланниковъ, говорили, что они, воздаваючи честь В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, и васъ посланниковъ провожаючи, учинятъ стрѣлбу изъ пушекъ. И какъ посланники отъ кораблей въ судахъ пошли къ Леворнѣ, и съ кораблей была стрѣлба изъ пушекъ. А посланники въ одномъ суднѣ сидѣли, карабельного пріему капитанъ Иваниюсъ Черетанъ, да гости лутчіе люди, Карлусъ съ товарыщи. А на которомъ суднѣ сидѣли посланники, и на томъ суднѣ сдѣлано по корѣтному, на столбахъ рѣзныхъ покрыто камкою червчатою, а по сторонамъ бахрома съ кистьми большая; а судно обито все бархатомъ червчатымъ и по лавкамъ подушки бархатныя жъ съ кистми. И какъ къ городу въ судахъ пришли, и въѣхали въ городъ и пристали къ пристанищу, и въ то время была съ города стрѣльба изъ пушекъ изо многово паряду. А кораблей и катаргъ изъ разныхъ государствъ у пристанища стояло подъ городомъ и въ городѣ съ пятьдесятъ и болши. И какъ изъ судовъ на пристань на берегъ, на каменной мостъ, посланники вышли, и гости Карлусъ съ товарыщи Цар. Вел-ва посланникомъ объявили, а говорили рѣчь: прислалъ де воевода Антоніюсъ съ товарыщи подъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ и подъ государевыхъ подо всѣхъ людей семь корѣтъ, и велѣлъ васъ посланниковъ встрѣтить и принять честно. И били челомъ, чтобъ сѣли въ корѣты. И Цар. Вел-ва посланники сѣли въ корѣтѣ вмѣстѣ, да въ той же корѣтѣ съ посланники переводчикъ

Тимофѣй Топоровской, а въ другой корѣтѣ велѣли сѣсть дворяномъ, а въ третей подъячимъ, а въ четвертой толмачь да лекарь, а въ достальныхъ корѣтахъ сидѣли корабельного пріему капитанъ Иваніюсъ Черетанъ и гости; а люди посланниковы шли пѣши подлѣ корѣтъ въ цвѣтномъ платье. А какъ посланники отъ пристани ѣхали до посольского двора городомъ, и въ то время нѣмецкіе торговые и всякихъ чиновъ люди, и гречения, и кизылбашеня, и турчане и иныхъ розныхъ многихъ государствъ многіе люди вышли и стояли по обѣ стороны до посольского двора, по всему граду и по стѣнамъ, безъ ружья; а какъ въ городъ въ другіе вороты въѣхали, и въ воротѣхъ и отъ воротъ до посольского двора, по обѣ стороны, стояли съ ружьемъ и начальные люди съ протазаны и съ алебарды; и всѣ нѣмецкіе люди и иныхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ государевымъ посланникомъ честь воздавали, и стояли шляпы снявъ и кланялись по обѣ стороны. И какъ посланники пріѣхали въ корѣтахъ къ посолскому двору, гдѣ имъ стоять, и вышли изъ корѣтъ гости Карлусъ съ товарыщи и посланниковъ изъ корѣтъ приняли съ честью, и проводили на посолской дворъ въ полаты и говорили посланникомъ, что де мы воеводѣ и товарыщемъ своимъ про вашъ приходъ, что мы васъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтили и приняли честно, и на посольскомъ дворѣ поставили, про то имъ скажемъ. И посланники гостей подчивавъ говорили: государева де казна, которая послана съ нами, и наши люди со всякою рухлядью и запасы остались на кораблѣхъ и стоятъ у пристанища, и чтобъ воевода и товарыщи ваши велѣли государеву казну и людей нашихъ со всѣмъ перевесть къ намъ на посолской дворъ. И Цар. Вел-ва посланникомъ гости говорили, чтобы де вамъ на насъ въ томъ не подивить, государевы де казны и людей вашихъ съ рухлядью и запасы нынѣ перевесть къ вамъ на посолской дворъ нѣколи, потому что стало поздо, а пропажи де и убытка ни въ чемъ не учинитца.

И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пріѣхалъ на посолской дворъ всѣхъ служивыхъ людей начальной человѣкъ, генералъ, и посланники ево встрѣтили у дверей, и вшедъ въ полату съ посланники витался, и спрашивалъ ихъ о здоровье и говорилъ: слыша де Цар. Вел-ва вашъ посланниковъ пріѣздъ пришолъ къ вамъ челомъ ударити и честь воздать. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, молитвами и счастіемъ доѣхали до сѣхъ мѣстъ далъ Богъ здорово, а на твоемъ поисканье челомъ бьемъ. И посидя мало поѣхалъ съ посолского двора къ себѣ. И послѣ того гость Карлусъ съ товарыщи отвелъ посланникомъ, и дворяномъ, и переводчику, и толмачю, и подъя-

чимъ и цѣловальнику полаты со всякими покои, всего пять полатъ, а на государеву казну и на всякую рухлядь отвелъ амбары каменные жъ. И того жъ дни въ вечеру гость Карлусъ съ товарыщи, пришедъ къ посланникомъ, говорили, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ съ государевыми людьми пожаловать итти за столъ. И какъ посланники вошли въ столовую полату, и въ той полатѣ столы устроены со всѣми мѣсты, поставлены по ихъ обычаю, и сѣли посланники за столомъ въ болшомъ мѣстѣ, а дворяне и всѣ государевы люди, и гости и переводчики сѣли въ томъ же столѣ, въ своихъ блюдахъ. И въ столъ вставъ гости, снявъ шляпы, поднесли Цар. Вел-ва посланникомъ про государское многолѣтное здоровье чашу. И посланники принявъ купки говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникь, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И государевымъ людемъ всѣмъ чашу пить велѣли. И гости Карлусъ съ товарыщи и всѣ нѣмцы, которые за столомъ сидѣли, государского многолѣтного здоровья чашу пилижъ. А послѣ того гости Карлусъ съ товарыщи пили чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, а говорили: дай Богъ, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ Государевы Царевичевы чаши пили посланники чашу про здоровье Флоренского Арцыкнязя, и дворяномъ и всѣмъ государевымъ и нѣмецкимъ людемъ поднесли. И послѣ стола посланниковъ тѣ гости проводили въ полаты, которые имъ отведены.

Ноября въ 29 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ стольнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Олексѣю Посникову, приходилъ на посолской дворъ секретаріусъ Фердинандусъ и говорилъ: посланы де вы отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, въ Виницѣю, а итти де вамъ черезъ городы Арцыкнязя нашего, и если де отъ Цар. Вел-ва Арцыкнязю особая государева грамота? и будетъ де

есть, и чтобъ они посланники имъ объявили, а мы де про то отпишемъ къ Арцыкнязю; а ѣхать вамъ черезъ Флоренскъ, и онъ де вамъ станетъ воздавать честь. И посланники говорили: есть де съ ними Цар. Вел-ва проѣзжая грамота ко всѣмъ къ королемъ, и ко княземъ и ко владѣтелемъ, чтобъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ пропускать вездѣ, не задержавъ, со всякимъ помогателствомъ; а гдѣ лучится людемъ ихъ ѣхать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, землями, и по милости В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пропускъ имъ будетъ и всякое помогательство чинить учнутъ тако же; и тоѣ грамоту къ воеводѣ и къ вамъ посмотрѣть пришлемъ. И послѣ того къ посланникомъ пришелъ отъ воеводы студентъ Донатъ и говорилъ, чтобы де вы Цар. Вел-ва послапники прислали къ воеводѣ государевы проѣзжіе грамоты посмотрѣть. И посланники государеву проѣзжую грамоту къ воеводѣ послали съ переводчикомъ съ Тимофѣемъ Топоровскимъ да съ подъячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ. И переводчикъ Тимофей и подъячей Ѳирсъ, пришедъ къ посланникомъ, сказали: государеву де проѣзжую грамоту они воеводѣ казали, и воевода де, принявъ и смотря государевы грамоты и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя, а подлинную государеву грамоту отдалъ имъ и велѣлъ имъ посланникомъ бить челомъ, что они государеву грамоту ему объявили. И того жъ дни, пришедъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ гости Карлусъ съ товарыщи, и говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ. И посланники пришли въ столовую полату и сѣли за столомъ въ болшомъ мѣстѣ, и дворяне и всѣ государевы люди сѣли около стола. И нѣмецкіе торговые люди сѣли за столомъ вмѣстѣ, и вставъ въ столъ пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ пить велѣли. А послѣ того гость Карлусъ съ товарыщи пили чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Богъ, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сына, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники многолѣтного здоровья В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодерж-

ца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ того пили посланники чашу про здоровье Арцыкнязя Ѳлорепского, и говорили: дай Господи, честнѣйшій Арцыкнязь вашъ Ѳердинандусъ Ѳлоренскій и иныхъ здравъ былъ на многіе лѣта. И всѣ государевы люди и нѣмецкіе про княжое здоровье чашу пили. И вставъ изъ-за стола посланники пошли къ себѣ въ полаты, а до полатъ провожали посланниковъ гость Карлусъ съ товарыщи.

Того жъ дни Цар. Вел-ва посланники говорили гостемъ, чтобъ они говорили воеводѣ о судахъ, на чомъ перевесть съ кораблей государеву казну и ихъ посланничью рухлядь и запасы. И гость Карлусъ съ товарыщи подъ государеву казну, и подъ посланничью рухлядь и подъ запасы суды дали. И какъ государеву казну и посланничью рухлядь и запасы съ кораблей къ пристанищу привезли и изъ барокъ на посолской дворъ перепосили, и потамѣста у казны, и у рухляди и у запасовъ стояли для бережепья солдаты съ ружьемъ. А государеву казну, и посланничью рухлядь и запасы носили изъ судовъ на посолскоій дворъ немецкіе люди, и отъ того имъ давали почесть. И того жъ дни Цар. Вел-ва посланники послали къ воеводѣ дворяпина Ѳедора Костюрина, да переводчика Тимоѳѣя Топоровскаго, да подъячаго Ѳирса Байбакова, велѣли его о здоровье спросить, да съ ними жъ послали въ подарокъ десять паръ соболей, а соболи несли целовалникъ Вторишка Левонтьевъ да сынъ его Васка. И пришедъ къ посланникомъ дворяпинъ Ѳедоръ Костюринъ, и переводчикъ и подъячей сказали, что, по вашему посланничью приказу, къ воеводѣ ходили, и о здоровье ево спрашивали и тѣ ему подарки поднесли, и воевода де подарки принялъ съ честью и посланникомъ на тѣхъ подаркахъ билъ челомъ. Того жъ дни Цар. Вел-ва посланникомъ, столнику и намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову, да дьяку Алексѣю Поспикову, гость Карлусъ съ товарыщи пришедъ говорили: завтра де день воскресной, а есть де у нихъ въ городѣ церковь благочестивая греческаго закона, и будетъ изволите ѣхать къ обѣднѣ и они де о томъ въ церквѣ прикажутъ готовитца, а про васъ корѣты велятъ изготовить. И посланники имъ сказали: ко благочестивой церкви Божіи къ обѣдни ѣхать они готовы. И Ноября въ 30 день, въ другомъ часу дня, изготовили про посланниковъ и государевыхъ людей четыре корѣты, и какъ посланники и государевы люди сѣли въ корѣты и поѣхали въ церквѣ, и по улицамъ и до церкви по обѣ стороны стояли многіе нѣмецкіе люди и иныхъ государствъ и честь воздавали, шляпы спимали и кланялись, и какъ къ церкви пріѣхали и у церкви и въ церкви много безчисленно народу. А какъ въ церковь вошли и имъ посланникомъ и всѣмъ государевымъ людемъ устроены были мѣста подлѣ стѣны, по монастыр-

скому чину; а служба была въ церкви погречески, служилъ попъ греческой и на крылосехъ пѣли погречески. А отъ церкви посланниковъ до посолского двора везли городомъ многими улицами, и поставлены были по большой улицѣ солдаты съ ружьемъ. А которые люди присланы отъ воеводы за корѣтами и возничие, и посланники тѣхъ людей подчивавъ и даря отпустили.

Декабря въ 1 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ винницѣйской гость и говорилъ: Цар. де Вел-ва про вашъ посланничей пріѣздъ къ винницѣйскому агенту писалъ я, а нынѣ де и въ другорядъ о подводахъ отпишу съ нарочнымъ гонцомъ, будутъ ли подъ васъ подводы. А изо Олоренска де винницѣйской агентъ отпишетъ и гонца пошлетъ въ Винницѣйскую (землю) ко князю нашему вскорѣ, и что о томъ изъ Винницѣи отъ князя нашего указъ будетъ, и про то де я вамъ учиню вѣстно тотчасъ. А телѣжного де пути отъ Олоренска до Винницѣи нѣтъ, а моремъ де корабли нынѣ въ Винницѣю не идутъ, и вамъ де будетъ ѣхать на вьюкахъ, на ослахъ и на пшакахъ, потому что горы великіе крутые каменные и щѣли. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ. А какъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили винницѣйской гость и иные многіе люди, и они говорили понтальянски и спрашивали переводчика, ктобъ съ ними умѣлъ говорить понталіански. И Цар. Вел-ва посланники имъ сказали: по государеву де указу, посланъ съ нами переводчикъ латынского языку, а италіанскаго языка переводчика съ нами нѣтъ. И онъ гость винницѣйской, и гость Карлусъ и всѣ города Леворны началные люди говорили: у насъ де латынского языку, опричь духовного чину, никто не умѣетъ, а говорятъ де во всей Италіанской землѣ, гдѣ вамъ ѣхать, и въ Винницѣи италіанскимъ языкомъ, и вамъ де дорогою ѣхать и въ Винницѣи быть, безъ переводчика италіанского языку, никакъ не возможно, не токмо что государевыхъ дѣлъ дѣлать, и корму про себя купить вамъ не умѣть. И Цар. Вел-ва посланники, поговоря межъ себя, пріискали въ Леворнѣ италіанского языку переводчика Ивана Сакса, и наняли его на два мѣсяца изъ денежного пайму, а съ которого числа и пока мѣста былъ, и что денегъ дано ему, и то писано въ росходной книгѣ.

Декабря въ 2 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ въ полату гость Карлусъ съ товарыщи говорилъ, чтобъ вамъ пожаловать итти за столъ. И посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а дворяне и всѣ государевы люди и нѣмецкіе сидѣли около стола. И въ столъ вставъ гость Карлусъ съ товарыщи пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многие лѣта. И посланники государского многолѣтного здоровья чашу пили а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ

и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многие лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ государского многолѣтного здоровья чашу пити велѣли жъ. А послѣ того гость Карлусъ съ товарыщи чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича пили и говорили: дай Богъ, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многие лѣта. А послѣ того посланники пили чашу про здоровье Өлоренского Арцыкнязя Өердинандуса. Да за столомъ же торговые люди гость Карлусъ съ товарыщи, въ розговорѣ, посланникомъ сказывали: слышали де они сего числа, что государевы и Полского короля послы съѣхались въ Вилню, да Полского жъ де короля послы Цесарю крестьянскому бьютъ челомъ, будетъ де онъ Цесарь имъ поможетъ, и они де у него въ подданствѣ быти хотятъ. И послѣ стола посланники пошли къ себѣ въ полату, а торговые люди проводили посланниковъ въ полату. Декабря въ 8 день Цар. Вел-ва посланникомъ, столнику и намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову да дьяку Алексѣю Посникову, гость Карлусъ пришедъ сказывалъ: сего де числа пришла изъ Аглинской земли къ нимъ въ Леворну куранда, а въ той курандѣ написано: Полской де король у Свѣйского короля, подъ городомъ подъ Королевцомъ, побилъ ратныхъ свѣйскихъ людей съ тринадцать тысячъ; да онъ же де Полской король съ ратными людми стоитъ подъ столичнымъ городомъ Свѣйского короля, гдѣ онъ живетъ, подъ Брандобуромъ за шесть миль, и того за тритцать верстъ. А Цар. де Вел-во, сказываютъ, что съ Полскимъ королемъ помирился, и которые города нынѣ за Государемъ, и тѣми городами ему Государю владѣть двѣнадцать лѣтъ, а какъ урочные годы учнутъ доходить, и о томъ будетъ иной договоръ Да онъ же гость Карлусъ говорилъ: нынѣшняго де 165-го году на весну будетъ война у Шпанского короля со Өранцужскимъ королемъ, за то что Шпанской король давалъ преже сего ратныхъ людей на помочь Цесарю Римскому на Өранцужского короля; а напередъ сего въ томъ у нихъ былъ договоръ, что было имъ Шпанскому королю да Өранцужскому другъ на друга не посегать и людей на помочь не давать. Декабря въ 11 день Цар. Вел-ва посланники посылали къ виницѣйскому торговому человѣку толмача Лазаря Цымарманова, а велѣли ему говорить, чтобъ онъ съ посланники видѣлся. И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ виницѣйской торговой человѣкъ, и посланники ему говорили: посланы мы отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и

Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, въ Виниціѣю, къ честнѣйшему князю вашему Ѳранцышскусу Молину о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ, и чтобъ онъ виниціѣйской торговой человѣкъ о нашемъ пріѣздѣ писалъ и намъ помогательство чинилъ, гдѣ его мочь будетъ, а про дорогу бы намъ вѣдомо учинилъ, куды намъ ѣхать. А напередъ сего мы о томъ тебѣ говорили, чтобъ ты въ Виниціѣю ко князю о нашемъ пріѣздѣ отписалъ, и чтобъ насъ на заставахъ пропускали; а вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣ Болоніи Папы Римского застава, не пропускаютъ никого, для морового повѣтрея. И виниціѣйской торговой человѣкъ посланникомъ говорилъ: писалъ де я объ вашемъ пріѣздѣ во Ѳлоренскъ къ виниціѣйскому резиденту, чтобъ онъ отписалъ о вашемъ пріѣздѣ и обо всемъ къ Виниціѣйскому князю,—и по се де число отъ резидента вѣсти ко мнѣ не бывало; а какъ де ко мнѣ отпишетъ резидентъ и что указъ будетъ, и я де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ вѣдомо учиню. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ.

Декабря въ 14 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пришолъ на посолской дворъ виниціѣйской торговой человѣкъ, и посланники велѣли его встрѣтить. И вшедъ къ посланникомъ въ полаты витался и говорилъ: сего де числа писалъ изо Ѳлоренска виниціѣйской резидентъ и прислалъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ листъ. И тотъ листъ подалъ. И Цар. Вел-ва посланники у него листъ приняли и велѣли переводчику Тимофѣю Топоровскому перевесть на руской языкъ. И посланники сѣли за столъ, и виниціѣйского торгового человѣка посадили за столомъ же. И виниціѣйской торговой человѣкъ, сидя за столомъ съ посланники, говорилъ: писалъ де я во Ѳлоренескъ къ виниціѣйскому резиденту о вашемъ пріѣздѣ и объ вашей дорогѣ, куды вамъ ѣхать, и резидентъ де писалъ изо Ѳлоренска въ Виниціѣю ко Ѳранцышскусу князю Виниціѣйскому; и отъ князя де пришла де къ нему грамота о томъ, что въ городѣ въ Болоніи, Папы Римского, поставлены заставы, для морового повѣтрія никого не пропускаютъ, а миновать де вамъ того города нелзѣ и объѣхать некуды. И князь де нашъ писалъ о томъ къ резиденту своему, чтобъ онъ вамъ учинилъ вѣсть, какъ будетъ время ѣхать и какъ дорогу очистятъ въ Болоніи, о вашемъ проѣздѣ, и о томъ де будетъ къ резиденту изъ Болоніи грамота, какъ васъ велятъ пропустить. А какъ де къ резиденту изъ Болоніи придетъ грамота и ко мнѣ онъ отпишетъ, и я де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ учиню вѣдомо, а въ грамоткѣ де резидентовой написано къ вамъ тожъ.

Декабря въ 20 день Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, напявъ суда на государевы деньги, которые даны были на проѣздъ, отпустили изъ Леворны государеву и патріаршу казну, и запасы

и всякіе рухляди, рѣкою до Ѳлоренска, а за патріарховою соболиною казною отпустили цѣловальника Вторышку Левонтьева. Декабря въ 21 день Цар. Вел-ва посланники посылали переводчика Ивана Сакса, чтобы онъ промыслилъ нанять корѣты, въ чемъ ѣхать изъ Леворны до Ѳлоренска. И того жъ дни пришедъ къ посланникомъ переводчикъ Иванъ Саксъ говорилъ, что онъ корѣты нанять добылъ, и привелъ де къ вамъ корѣтниковъ уговариватца. И посланники наняли четыре корѣты, въ чемъ ѣхать изъ Леворны до Ѳлоренска. Декабря въ 22 день посланники посылали къ воеводѣ для проѣзжихъ листовъ подъячего Ѳирса Байбакова. И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Леворны секретаріюсъ принесъ проѣзжіе листы, а въ тѣхъ листахъ описалъ посланниковъ и сколько съ ними государевыхъ и ихъ людей, и отдавъ листы секретаріюсъ посланникомъ пошелъ къ себѣ. Декабря въ 23 день Цар. Вел-ва посланники велѣли переводчику привесть корѣты къ посолскому двору, а какъ подвезли и посланники пошли изъ полатъ въ корѣты. И гость Карлусъ съ товарыщи посланниковъ провожалъ съ нѣмецкими людми до корѣты. И сѣли посланники въ корѣты и пошли изъ Леворны. А въ Леворнѣ жили посланники, со всѣми государевыми людьми и съ своими, у него у Карлуса на дворѣ, за карабелною выгрузкою и за подводы, четыре недѣли на его Карлусовыхъ проторяхъ; а за ѣствы и за питье и за всякіе протори онъ Карлусъ для Цар. Вел-ва не взялъ ничего.

И государева казна бочечная ревень для продажи оставленъ у него Карлуса въ полатѣ, потому что купцовъ на ту казну у посланниковъ не было никово; а весть было сухимъ путемъ нелзѣ, а кораблей изъ Леворны въ Виницѣю въ то время не было. А какъ поѣхали изъ Леворны и столъ былъ у посланниковъ. Того дни ночевали въ городѣ Пизѣ, отъ Леворны пятнадцать миль италіанскихъ, Ѳлоренского князя. А какъ посланники пріѣхали въ городъ Пизу, и товарыщъ его Карлусовъ, Пизы города гость, Жданъ Ѳранцыскусъ Семенделіи съ товарищы посланниковъ встрѣтили за городомъ и спрашивали посланниковъ о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ, далъ Богъ, здоровы. Да послѣ того гость объявилъ посланникомъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, васъ посланниковъ встрѣчаемъ и принимаемъ честно, и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ изъ корѣтъ своихъ, въ которыхъ дорогою ѣхали, пересѣсть въ иныя корѣты, а въ тѣхъ корѣтахъ по четыре возника. Да онъ же гость Жданъ посланникомъ билъ челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ стоять у меня на дворѣ, а дворъ де вамъ и полаты и всѣ покои готовы. И Цар. Вел-ва посланники въ ихъ корѣты пересѣли и поѣхали въ городъ, а какъ городомъ ѣхали и въ то время была стрѣльба изъ пушекъ съ города, и по всѣмъ улицамъ и по городу стояли многіе

нѣмецкіе люди, по обѣ стороны, безъ ружья и посланникомъ кланялись. И какъ посланники къ полатамъ пріѣхали и изъ корѣтъ вышли, и гость Жданъ, съ братьями своими съ родными и со многими нѣмецкими людьми, посланниковъ приняли честно, и проводили въ полаты и покои всѣ отвели. И послѣ того гость Жданъ, пришедъ къ посланникомъ въ полаты, говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти за столъ въ столовую полату. И Цар. Вел-ва посланники въ столовую полату пришли, и въ той полатѣ устроенъ столъ по ихъ обычаю, со всѣми мѣсты, и посланники и всѣ государевы люди за столомъ сѣли, а съ ними за столомъ сидѣли гость Жданъ Францышскусъ съ товарыщи. И за столомъ вставъ гость Жданъ пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пилижъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ государского многолѣтного здоровья чашу пить велѣли жъ. И послѣ того гость Жданъ съ товарыщи пили чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники чашу многолѣтного здоровья В. Г-ря Царевича многолѣтное здоровье пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того посланники пили чашу про здоровье Өлоренского Арцыкнязя и говорили: дай Господи, Арцыкнязь вашъ Өердинандусъ Өлоренской и иныхъ здравъ былъ на многіе лѣта. И всѣмъ государевымъ людемъ чашу пить велѣли жъ. Да гость же Жданъ съ посланники за столомъ въ розговорѣ говорилъ и посланниковъ спрашивалъ: у В. Г-ря вашего съ турскими людьми караблями бои бываютъ, и по часту? И посланники говорили: В. Г-ря нашего Донскіе козаки, ходя на терскихъ людей часто въ бусахъ и въ иныхъ воинскихъ судѣхъ, а по

кораблями, и многую имъ шкоду чинятъ. И гость Жданъ посланникомъ говорилъ: слышали де мы про то, велми радуемся и впредь желаемъ, чтобъ В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, подалъ Богъ на нихъ мусулмановъ побѣду и одолѣніе, а у насъ де съ ними совѣту нѣтъ же.

Декабря въ 24 день Цар. Вел-ва посланники пошли въ корѣтахъ изъ Пизы во Өлоренескъ, а провожалъ посланниковъ за городъ тотъ же гость Жданъ и простясь съ посланники поѣхалъ назадъ. И того дни посланники начевали на дорогѣ въ гостинцѣ. И Декабря въ 25 день съ стану посланники пошли ко Өлоренску, и того жъ дни посланники пріѣхали въ городъ Неопалъ Өлоренского жъ князя, и въ томъ городѣ стояли на обѣднемъ стану на гостине дворѣ; и изъ того города посланники посылали о своемъ пріѣздѣ обвѣстить во Өлоренескъ къ Арцыкнязю италіянскаго языку переводчика Ивана Сакса. И того жъ числа за пятнатцать верстъ отъ Өлоренска встрѣтили посланниковъ съ княжими восками конюхи и объявили: прислалъ де изо Өлоренска Арцыкнязь нашъ подъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ свои двѣ корѣты на ослахъ. А тѣ корѣты подбиты бархатомъ, а ослы подъ сѣдлы и въ нарядахъ, а конюхи, вели тѣ ослы на зводныхъ напереди и назади. И говорили Цар. Вел-ва посланникомъ: ѣхать де вамъ верстъ за двѣнадцать на горы на каменныя, тутъ де корѣты не ходятъ. И того жъ дни, не доѣзжая города Өлоренска версты за три, встрѣтилъ посланниковъ графъ Петръ Курсане, а съ нимъ двѣ корѣты, а въ тѣхъ корѣтахъ по шти возниковъ, и посланникомъ объявилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь нашъ обрадовался вашему пріѣзду, прислалъ меня васъ посланниковъ встрѣтить и принять честно, и прислалъ подъ васъ двѣ корѣты, и чтобъ де вамъ посланникомъ въ тѣ корѣты садитца, и велѣлъ де мнѣ васъ принять честно и быть въ приставехъ. А немецкихъ людей было за тѣми корѣтами человѣкъ съ пятнадтцать. И посланники говорили: В. Г-ря нашего, праведнаго Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, да дьякъ Алексѣй Посниковъ пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю вашему на сго жалованье челомъ бьемъ, что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную его государскую честь воздаетъ. И изговоря рѣчь посланники сѣли въ корѣту, а противъ ихъ въ корѣтѣ сѣлъ графъ, которой встрѣтилъ, да переводчикъ Тимофей Топоровскій, да Иванъ Саксъ; а въ другой корѣтѣ сидѣли—дворяне Иванъ Остафевъ сынъ Власовъ да Өедоръ Ивановъ сынъ Костюринъ, да Өирсъ Байбаковъ, да толмачь Лазарь Цымармановъ; а въ тѣхъ корѣтахъ было по шти возниковъ. А какъ посланники пришли къ городу и за городомъ встрѣтилъ братъ Арцыкнязевъ Диаполдусъ и посланникомъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, братъ мой

Арцыкнязь велѣлъ васъ встрѣтить и принять въ городъ, чтобъ мнѣ брату своему Діаполдусу, и прислалъ де подъ васъ двѣ корѣты, и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пересѣсть въ его корѣты, а братъ мой Арцыкнязь васъ посланниковъ ожидаетъ, и стоять де вамъ у него на дворѣ. И посланники говорили: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, стольникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, да дьякъ Алексѣй Посниковъ брату твоему, пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю Ѳердинандусу, на его на жалованье челомъ бьемъ, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную его государскую честь воздаетъ, которая ему Государю дана отъ Бога свыше; а какъ будемъ у В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его государскіе пресвѣтлые очи, и брата твоего Арцыкнязя Ѳердинандуса и твою дружбу и любовь ему В. Г-рю нашему объявимъ. А какъ посланниковъ принималъ Арцыкнязевъ братъ въ корѣты и къ городу ѣхали, и въ то время была въ городѣ стрѣлба большая изо многово наряду изъ пушекъ и въ трубы трубили. И Цар. Вел-ва посланники въ корѣту сѣли, а съ посланники въ корѣтѣ противъ ихъ сѣлъ Арцыкнязевъ братъ; а какъ посланники въ корѣту вышли и его потчивали, чтобъ онъ сѣлъ съ ними на правой сторонѣ, и честь ему воздавали. И Цар. Вел-ва посланникомъ Арцыкнязевъ братъ Діополдусъ говорилъ: мнѣ съ вами вмѣстѣ сидѣть не пристоитъ, и братъ де мнѣ въ томъ приказалъ, велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ честь воздавать и сидѣть противъ васъ. А въ другой корѣтѣ сѣли дворяне, а достальнымъ государевымъ людемъ и своимъ велѣли посланники итти подлѣ корѣтъ. А какъ городомъ ѣхали до Арцыкнязева двора, и по всему городу, и по стѣнамъ и изъ полатъ изо всѣхъ смотрили многіе нѣмецкіе люди и посланникомъ кланялись, и во многихъ корѣтахъ выѣзжали встрѣчать начальные люди. А за государевою казною соболщикъ и достальные посланичьи люди съ рухлядьми ѣхали до Ѳлоренска въ судѣхъ. А какъ Цар. Вел-ва посланники пріѣхали къ Арцыкнязю ко двору, и Арцыкнязь посланниковъ встрѣтилъ самъ въ воротехъ со всѣми своими сенаторы и посланникомъ говорилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, вашему приходу обрадовался васъ посланниковъ встрѣтилъ, и чтобъ де вамъ быть у меня на дворѣ. И посланники говорили: почитаючи В. Г-ря нашего, Царя В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-во, достойную ему Государю честь воздаешь, которая ему Государю нашему дана отъ Бога свыше, и на твоемъ жалованье челомъ бьемъ; а

какъ ево государскіе пресвѣтлые очи увидимъ, и мы ему В. Г-рю про ту твою добродѣтель извѣстимъ. А какъ князь посланниковъ принималъ, и въ то время около двора его съ стѣнъ была стрѣлба болшая изъ наряду. И посланниковъ провожалъ князь самъ въ полаты со всѣми своими ближними людьми, а за ними шли многіе нѣмецкіе люди, а служилые нѣмцы въ полатахъ и по крыльцу стояли съ алебарды и съ протазаны; и проводя посланниковъ въ палаты свои пошолъ къ себѣ, и посланники ево провожали жъ.

И того жъ числа къ посланникомъ приходилъ отъ виницѣйского резидента писарь, и посланники велѣли ево встрѣтить дворяномъ, и вшедъ къ посланникомъ витался и говорилъ: прислалъ де меня къ вамъ посланникомъ резидентъ, а велѣлъ васъ о здоровье спросить; а въ томъ де гнѣву не положите, что онъ къ вамъ самъ не бывалъ поклонитися, потому что лежитъ боленъ, а что де будетъ надобно и мы вамъ учнемъ во всемъ радѣть. И посланники говорили: на его поисканье челомъ бьемъ, что онъ прислалъ насъ о здоровье спросить. И писарь бывъ уословъ пошелъ къ себѣ. И того жъ дни къ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ (пришелъ) приставъ графъ Петръ Курсине и говорилъ, чтобъ де вамъ посланникомъ пожаловать итти въ столовую полату. И посланники пришедъ въ столовую полату сѣли за столомъ, а ниже посланниковъ сѣлъ за столомъ приставъ графъ Петръ Курсина въ особенномъ блюдѣ, а противъ его сидѣли государевы дворяне въ особенномъ же блюдѣ; а переводчики стояли подлѣ посланниковъ, а подъячей да толмачь сидѣли въ другой полатѣ за столомъ. И у стола по обѣ стороны у посланниковъ стояли и ѣсть ставили столники княжіе. И бывъ за столомъ посланники пошли къ себѣ въ полаты, а до полатъ провожалъ посланниковъ приставъ; и простясь съ посланники пошелъ къ себѣ. Декабря въ 26 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ приставъ и вшедъ въ полату говорилъ: прислалъ де меня Арцыкнязь, а велѣлъ васъ посланниковъ о здоровье спросить. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, далъ Богъ въ цѣлѣ, а на княжемъ жалованье, что пожаловалъ велѣлъ насъ о здоровье спросить, челомъ бьемъ. Да приставъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать дать очи свои видѣть нынѣ Арцыкнязю нашему, и будетъ де изволите погулять и посмотрѣть, гдѣ ево казна лежитъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: итти де намъ нынѣ къ Арцыкнязю вашему не пригоже, потому что у насъ платье и всякіе рухляди идутъ водою, а по се число во Флоренескъ не бывали; а какъ придутъ суды съ государевою казною и нашими рухлядми, и мы будемъ пресвѣтлѣйшему Арцыкнязю вашему челомъ ударить и достойную его честь воздать по чину, какъ въ посолскихъ обычаяхъ ведется. И приставъ графъ Петръ Курсине посланникомъ говорилъ: вѣдомо де намъ учинилось, что суды ваши при-

шли ко Флоренску, а стоятъ за пять верстъ отъ города, а итти де имъ близко города нелзѣ, потому что вода не велика, и Арцыкнязь нашъ велѣлъ послать корѣту, и которая де у васъ нужная рухлядь есть и тое де рухлядь велите къ себѣ привесть.

И послѣ того Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришолъ виницѣйской резидентъ и посланники велѣли ево встрѣтить. И вшедъ въ полату съ посланники резидентъ витался и говорилъ: слыша де я вашъ приходъ обрадовался и пришелъ вамъ челомъ ударить, а что де вамъ угодно и я де вамъ стану помогать. И посланники говорили: посланы мы отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Виницѣйскому князю вашему Францышскусу о его государскихъ дѣлѣхъ, и естли тебѣ отъ князя указъ? и велѣноль тебѣ насъ принять? и на чемъ намъ ѣхать до Венецѣи? И резидентъ говорилъ: указу де мнѣ о пріемѣ и о подводахъ отъ князя нѣтъ, а писалъ де ко мнѣ, что онъ писалъ къ Папѣ Римскому, чтобъ для васъ велѣлъ путь очистить, а то де были пути всѣ заперты отъ морового повѣтрія; и Папа де велѣлъ путь отпереть въ городѣхъ, черезъ которые вамъ ѣхать, и велѣлъ васъ пропустить; а какъ де вы проѣдете, и тѣ де пути всѣ опять запрутъ. Да Папа жъ де велѣлъ вамъ для Цар. Вел-ва въ своихъ городѣхъ учинить честь великую, а какъ де пріѣдете до Виницѣйской земли, и князь де вамъ въ своей землѣ велитъ дать подводы и всякое помогателство чинить учнутъ. И посланники говорили: слышали де мы, что намъ князя вашего землею ѣхать только одинъ день, а то все наймывать подводы дорогою цѣною. И бывъ резидентъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ.

И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пришелъ приставъ графъ Петръ Курпие и вшедъ въ полату говорилъ: прислалъ де меня Арцыкнязя нашего сынъ ево Козма, а велѣлъ вамъ обсстить: сего де числа будетъ онъ васъ посѣтить. И посланники приставу говорили: мы де ево ожидаемъ и приходу его ради. И отпустя пристава посланники устроились. И того жъ часу пришелъ къ посланникомъ приставъ и говорилъ: идетъ де къ вамъ Арцыкнязя нашего сынъ. И посланники ево встрѣтили въ другой полатѣ. А какъ онъ шелъ, и по обѣ стороны шли передъ нимъ съ большими съ восковыми свѣчами въ чинахъ, и многіе нѣмецкіе люди стояли съ протозаны по полатамъ; и вшедъ къ посланникомъ въ полаты витался и говорилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, пришелъ васъ посетить, и что вамъ надобно и я радъ послужить. И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Вели-

кія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на жалованье отца твоего и на твоемъ челомъ бьемъ. И велѣли ему говорить, чтобъ пожаловалъ сѣлъ. И какъ въ крѣслехъ онъ сѣлъ, и велѣлъ поставить двои крѣсла противъ себя и посланниковъ подчивалъ, чтобъ сѣли. И посланники противъ ево сѣли. И Арцыкнязя сынъ Козма спдя спрашивалъ у посланниковъ про морской ходъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: какъ моремъ шли и на морѣ намъ ходъ былъ тяжолъ, и у многихъ смертей были, толко милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, молитвами и счастіемъ доѣхали, далъ Богъ, здорово. Да послѣ того Арцыкнязя сынъ спрашивалъ у посланниковъ же: бывалиль де къ вамъ отъ В. Г-ря вашего куранды, и есть ли вамъ про Государя вашего вѣдомость, гдѣ онъ В. Г-рь нынѣ? И посланники говорили: какъ мы отпущены отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, и послѣ того намъ вѣсти никакіе не бывало, потому что шли все моремъ. И бывъ у посланниковъ Арцыкнязя сынъ Козма пошелъ къ себѣ.

И послѣ того вскорѣ прислалъ приставъ и говорилъ посланникомъ: прислалъ де меня Арцыкнязь, а велѣлъ вамъ говорить, чтобъ вамъ нынѣ быть у него Арцыкнязя. И того жъ часу посланники, устроясь по посолскому обычаю, пошли ко князю, а государевы люди и приставъ шли передъ посланники. И какъ къ княжимъ полатамъ пришли, и тутъ встрѣтили княжіе всѣ начальные люди, а князь встрѣтилъ самъ въ передней полатѣ и посланниковъ повелъ въ другую полату. И какъ въ полату вошли, и Арцыкнязь сѣлъ на своемъ мѣстѣ и посланниковъ посадилъ противъ себя, и вставъ спрашивалъ у посланниковъ о государскомъ многолѣтномъ здоровье. И посланники говорили: какъ де мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своемъ царскомъ превысочайшемъ престолѣ Московскаго царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. И послѣ того Арцыкнязь говорилъ: В. де Г-рь, Е. Цар. Вел-во, нынѣ на Москвѣ ли? И посланники говорили: какъ мы отпущены отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-рь нашъ въ то время изволилъ послать на свою государеву службу царевичей Грузинского, Касимовского и Сибирского и своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ съ ратными людми; да и самъ онъ В. Г-рь нашъ послѣ того подвигъ свой съ Москвы учинилъ, а куда изволилъ итти, того имъ не вѣдомо, потому что мы въ то время

были отпущены. Да послѣ того Арцыкнязь говорилъ: грамота де ко мнѣ отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ вами есть ли? И посланники говорили: В. Г-рю нашему того не извѣстно, что карабелной нашей пристани быть твоего княжества къ городомъ, а чаяли, что тѣми караблями дойтить до Виницѣи, и для опасенья и проѣзду, либо въ которое государство моремъ принесетъ, послана съ ними его В. Г-ря грамота къ королемъ, и къ вамъ арцыкняземъ и ко владѣтелемъ во всѣ окрестныя государства. И Арцыкнязь говорилъ: желаю де я велми государской милости къ себѣ и съ сыномъ, чтобы его государская милолость ко мнѣ и къ сыну моему сияла, и подданымъ нашимъ былъ проѣздъ къ карабельной пристани къ Архангельскому городу и къ инымъ городамъ. А съ вами де хотя государевой грамоты ко мнѣ и нѣтъ, толко я обрадовался его государской милости, и для его Государскаго Вел-ва радъ ему Г-рю, тамъ гдѣ мочно, и вамъ честь воздовать. И посланниковъ отпустилъ и провожалъ изъ полатъ до сѣнныхъ дверей, и идучи посланникомъ говорилъ: дайте де очи свои видѣть сыну моему. И какъ посланники пошли изъ сѣней, и приставъ и всѣ его ближніе люди повели къ сыну его въ полаты. А какъ будутъ посланники въ сѣнехъ княжева сына, и вшедъ изъ полатъ встрѣтилъ въ сѣнехъ дятка ево и всѣ началные ближніе люди и объявили посланникомъ: Цар. Вел-ва васъ посланниковъ сынъ Арцыкнязя нашего Козма велѣлъ дяткѣ своему и всѣмъ началнымъ и ближнимъ своимъ людямъ встрѣтить, и велѣлъ бити челомъ, чтобъ вамъ итти къ нему въ полаты. И какъ будутъ посланники въ передней полатѣ и княжой сынъ Козма въ передней полатѣ встрѣтилъ и повелъ къ себѣ въ полату, и вшедъ въ полату посланниковъ спрашивалъ о государскомъ многолѣтномъ здоровье. И посланники говорили: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. И послѣ того сѣлъ и посланникомъ говорилъ, чтобъ посланники сѣли. И сидя спрашивалъ у посланниковъ о морскомъ пути: чаю де вамъ путь былъ прискорбенъ, и не было ли де у васъ упадку, всѣ ли здорово пріѣхали? И посланники говорили: милостію Божіею, и Пречистые Богородицы помощію и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ, и В. Г-ря святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, благословеніемъ и молитвами доѣхали по ся мѣсты всѣ въ цѣлѣ. Да послѣ того княжой сынъ Козма говорилъ: отецъ де мой и я обрадовались тому велми,

что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, вы послы насъ посѣтили, а чтобъ де его государская милость къ отцу моему и ко мнѣ впредь была, тобъ де мое было счастье, и желаемъ ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, всякого добра и на сопостаты сво побѣды и одоленья. Да послѣ того княжой сынъ говорилъ: какъ де у В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, рать строитца противъ ево государева недруга, какимъ боемъ бьютца? И посланники говорили: у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, противъ ево государскихъ недруговъ рать збирается многая, несчетная, и строенье многое розными ученьми и строеньемъ: перво устроены многіе тысячи конѣйныхъ ротъ гусарского строю, а иные многіе тысячи устроены конные съ огненымъ боемъ рейтарского строю, а иные многіе жъ тысячи устроены драгунскимъ строемъ съ болшими мушкѣты, а иные многіе тысячи устроены салдатскимъ строемъ; а на тѣми надо всѣми устроены начальныя люди—генералы, и полковники, и полуполковники, и маеоры, всякіе начальные люди по чиномъ. А низовая сила—Казанская, и Астраханская, Сибирская и иныхъ многихъ государствъ Е. Цар. Вел-ва збирается многая несчетная рать, и бьютца конные лучнымъ боемъ, а болшого и меншого Нагаю Татаряве, и Башкирцы и Калмыки бьютца лучнымъ же боемъ. А стрѣлцовъ московскихъ устроено на Москвѣ сорокъ тысячъ, опричь городовыхъ, а бой у нихъ солдатское строенья. А Донскіе казаки, и Терскіе и Яицкіе бьютца огненымъ боемъ, а Запорожскіе черкасы бьютца лучнымъ и огненымъ боемъ. А государевыхъ городовъ двореня, и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди тѣ бьются розными обычьи огненнымъ и лучнымъ боемъ, и кто къ которому бою навыченъ. А Е. Цар. Вел-ва его государева полку спалники, и стряпчіе, и столники, дворяне московскіе и жильцы тѣ бьютца своимъ обычаемъ, только у нихъ и бою, что подъ ними аргамаки рѣзвы да сабли у нихъ востры; на которое мѣсто ни пріѣдутъ, ни какіе полки противъ ихъ не стоятъ. То у В. Г-ря нашего и строенье. И княжой сынъ говорилъ: слышали де мы то и сами и подлинно вѣдаемъ, что по ся мѣстъ противъ сго государевыхъ ратныхъ людей никоторыхъ государствъ люди не стоятъ,—вездѣ ево Государева рука высока. И послѣ того посланники вставъ пошли къ себѣ, а княжой сынъ провожалъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ.

Декабря въ 27 день къ Цар. Вел-ва посланникомъ пришедъ приставъ графъ говорилъ: прислалъ де меня Арцыкнязь нашъ Ѳердинандусъ, а велѣлъ васъ посланниковъ спросить о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею по се число живы. И послѣ того приставъ говорилъ: прислала де княгиня, велѣла спросить, есть ли де продажные соболи черные, хочетъ де купить пять паръ соболей черныхъ на рукавицы, велите де показать. И посланники ему говорили: по государеву де указу посланъ съ нами купчина и собольщикъ, приказано ему продавать, и мы ему о томъ прикажемъ, а парами продажныхъ соболей съ купчинами нѣтъ. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ. И Цар. Вел-ва посланники, со-

вѣтавъ межъ себя, говорили, что для Цар. Вел-ва приняты они къ нему на дворъ съ великою честью и живутъ въ его полатахъ, а ѣхать съ двора на подаря ихъ, чтобъ государеву имени въ томъ никакого безчестія не учинить. И послѣ того Цар. Вел-ва посланники къ Арцыкнязю послали въ подаркахъ сорокъ соболей, цѣною въ семьдесятъ рублевъ, да княгинѣ его пять паръ соболей, цѣна шестьдесятъ семь рублевъ съ полтиною; да послѣ того посланникъ, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, послалъ въ подаркахъ брату сво да сыну два мѣха гарнастайныхъ своихъ, цѣною по двадцати рублевъ мѣхъ. А за дарами посылали дворянина Ивана Власова, да подъячего Ѳирса Байбакова, да переводчика итальянского языку Ивана Сакса. И пришедъ къ посланникомъ дворянинъ Иванъ Власовъ сказалъ: что князь, и княгиня, и братъ и сынъ соболи и мѣхи гарнастайные приняли съ великою честью и на подаркахъ бьютъ челомъ. И послѣ того пришедъ приставъ вшелъ въ полату говорилъ, чтобъ де вамъ посланникомъ пожаловать итти за столъ обѣдать. И посланники въ столовую полату пошли и сидѣли за столомъ по прежнему, и бывъ за столомъ посланники пошли къ себѣ въ полаты, а до полатъ провожалъ приставъ.

Декабря въ 28 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ приставъ графъ Петръ Курсинъ, и вшедъ къ посланникомъ въ полату витался и говорилъ: прислалъ де меня Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ Арцыкнязь, а велѣлъ вамъ челомъ ударить и о вашемъ здоровье спросить. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Паслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, счастьемъ живы, а на поисканье честнѣйшаго Арцыкнязя вашего, что онъ велѣлъ насъ о здоровье спросить, челомъ бьемъ. Да посланникомъ же приставъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ облехчитца къ Арцыкнязю за столъ, а онъ де васъ ожидаетъ. И посланники, устроясь по посолскому обычаю, за столъ ко князю пошли, и князь посланниковъ съ братомъ встрѣтилъ въ другой полатѣ у дверей отъ столовой полаты, а въ столовой полатѣ у дверей встрѣтилъ сынъ сво. И за столомъ въ большомъ мѣстѣ сидѣлъ Арцыкнязь, а противъ сво сѣлъ сынъ сво, а ниже сво князя, поотставя съ полсажени, сидѣлъ Цар. Вел-ва посланникъ; а на другой сторонѣ столъ же, далеко отъ сына сво, сидѣлъ дьякъ, а ниже посланника Ивана Ивановича сидѣлъ столъ же далеко братъ сво княжой Дпопалдусъ. А дворяне (в) всѣ государевы люди сидѣли въ другой полатѣ и ѣли съ приставомъ, а всѣ сидѣли. И какъ столники подали питье и Арцыкнязь, вставъ изъ мѣста своего, и княжой сынъ и братъ пили чашу про государское многолѣтное здоровье, и говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта

и чтобъ де своею государскою милостію меня взыскалъ, а я де ему В. Г-рю радъ работать, гдѣ моя работа пригодитца. И посланники говорили: то ты пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь дѣлаешь добро, что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную ево государскую честь воздаешь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше. И за государское многолѣтное здоровье чашу посланники пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и чтобъ ему В. Г-рю Богъ далъ на враги побѣду и одолѣніе, и государствамъ ево прибавленіе, расширеніе и тишину и благоденствіе. И послѣ того, посидя мало, Арцыкнязь, и сынъ ево и братъ, вставъ, пили чашу про В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, многолѣтное здоровье и говорили: дай Господи, В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь вашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники чашу про В. Г-ря Царевича здоровье пилижъ, а говорили: дай Господи, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичь и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того посланники пили чашу про Арцыкнязя здоровье и сына ево и говорили: дай Господи, честнѣйшій Арцыкнязь Ѳердинандусъ и сынъ ево Козма здравы были на многіе лѣта. И Арцыкнязь пилъ про здоровье посланниковъ, а послѣ того посланники пили про здоровье брата ево. И бывъ за столомъ, посланники пошли къ себѣ въ полату, и Арцыкнязь, и сынъ ево и братъ проводили посланниковъ до сѣнныхъ дверей, а ближніе ево люди и приставъ проводили посланниковъ до полаты. Декабря въ 29 день пришедъ приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти за столъ. И посланники, вшедъ въ столовую полату, сѣли за столъ, а съ ними сидѣли за столомъ дворяне да приставъ Петръ Курсинъ, а у стола стоялъ столникъ; а переводчикъ и подъячіе сидѣли за столомъ въ третей полатѣ; и вставъ изъ-за стола посланники пошли къ себѣ.

Декабря въ 30 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ, и вшедъ въ палату говорилъ: сего де числа будетъ къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ пресвѣтлѣйшій Арцыкнязь нашъ Ѳердинандусъ. И посланники говорили: мы Арцыкнязя вашего ожидаемъ и его приходу

ради. И того жъ часа Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ Арцыкнязь и посланники ево встрѣтили у дверей въ другой полатѣ, и вшедъ въ полату Арцыкнязь сѣлъ и посланниковъ посадилъ противъ себя и говорилъ: В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, пожалуетъ ли моихъ подданныхъ, торговыхъ людей, велитъ ли де у Архангельского города покупать икряныныхъ товаровъ; а я де ему его государскому жалованью и совѣту радъ, и что де ему В. Г-рю моей державы въ городѣхъ годно, и за его де государскую милость ни за что не стою, во всемъ де ему В. Г-рю до скончанія своего живота, и дѣти и братья мои ради послужить и спомогателствомъ всяко чинить, и чтобъ де вамъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, радѣнье и прошенье наше объявить, какъ вамъ Богъ извѣститъ, а мы де на его государскую милость надежны. И посланники говорили: какъ мы будемъ у В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и мы ему В. Г-рю прошенье твое, и дружбу и совѣтъ Е. Цар. Вел-ву извѣстимъ, что, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, достойную честь воздаешь, которая ему В. Г-рю нашему дана отъ Бога. И посидя немногое время пошелъ Арцыкнязь изъ полаты къ себѣ въ полаты, и идучи говорилъ: слышалъ де я, что подъ государеву казну, и подъ людей и подъ рухляди вы подводы наняли, и вы де пожалуйте, въ дому моемъ еще покойтеся, потому что такую далную дорогу морскимъ ходомъ шли и истомились. И посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, говорили, чтобъ де тебѣ пожаловать насъ велѣть отпустить, далную дорогу ѣхали, а еще того дале ѣхать. И Арцыкнязь говорилъ: воленъ де Богъ да вы, покладываюсь де на вашу милость, (что) бы де пожаловать въ томъ на меня гнѣву не положить, въ чемъ вамъ не умѣлъ болши того честь воздать и покоить. И посланники говорили: для Цар. де Вел-ва твоимъ жалованьемъ челомъ бьемъ. И проводя ево до дверей столовой полаты посланники пошли къ себѣ въ полаты. Декабря въ 30 день Цар. Вел-ва посланники, нанявъ подводы на государевы денги, которые даны на проѣздъ, отпустили изо Ѳлоренска къ Болони государеву и патріархову соболиную казну и свои рухляди на двадцати пяти вьюкахъ; а за государевою казною послали подъячего да цѣловалника, а за своею рухлядью и за запасы людей своихъ. Того жъ дни пришедъ приставъ графъ и говорилъ, что бъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ. И посланники въ столовую полату пришли и за столомъ были по прежнему.

Генваря въ 1 день, какъ Цар. Вел-ва посланники изготовились ѣхать, и призвавъ пристава и говорили, чтобъ доложилъ Арцыкнязю, чтобъ пожаловалъ велѣлъ отпустить. И того жъ числа подъ посланниковъ, и подъ брата своего, и подъ государевыхъ людей и подъ своихъ ближнихъ людей, кому провожать, велѣлъ Арцыкнязь под-

весть къ своему двору корѣтъ съ пятдесятъ и болши, и какъ корѣты подвели, и Арцыкнязь прислалъ пристава. И пришедъ приставъ къ посланникомъ говорилъ: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, Арцыкнязь нашъ хочетъ васъ посланниковъ до корѣтъ провожать самъ. И Цар. Вел-ва посланники изъ полатъ пошли къ корѣтамъ, а Арцыкнязь, вышедъ изъ своихъ полатъ, встрѣтилъ посланниковъ въ сѣняхъ и посланники говорили князю рѣчь: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ княжомъ жалованье челомъ бьемъ, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, достойную его государскую честь ему Государю воздаешь, и насъ для ево Цар. Вел-ва велѣлъ принять, и въ дому своему покопть и отпустить съ честью; а какъ, дастъ Богъ, будемъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ ево государскіе пресвѣтлые очи, и мы ему В. Г-рю дружбу твою и любовь извѣстимъ. И Арцыкнязь изъ полатъ и со двора посланниковъ провожалъ до корѣтъ, со всѣми своими сенатари и съ начальными людьми, и проводя пошелъ къ себѣ, а за городъ посланниковъ провожалъ княжой сынъ. И какъ ѣдучи городомъ будутъ противъ костела, и говорилъ княжой братъ: тотъ де костелъ во имя Благовѣщеніе Пресвятые Богородицы старого зданія, и въ томъ де костелѣ былъ осмый соборъ. И посланники ево спросили: тотъ де осмый соборъ, что ты сказываешь, здѣсь ли совершенъ? И княжой братъ посланникомъ сказалъ: совершенъ де онъ въ городѣ Ѳерарѣ, Папы Римского области. И выѣхавъ за городъ, княжой братъ, простясь съ посланники, поѣхалъ въ городъ, а подъ посланниковъ подвезли корѣты иные; и отъ города провожалъ посланниковъ въ корѣтахъ приставъ графъ Петръ Курсинъ версты съ три, и, вышедъ приставъ изъ корѣты, объявилъ посланникомъ и говорилъ рѣчь: почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ васъ Арцыкнязь довести до города Папы Римского до Болоніи въ своихъ корѣтахъ, а тѣ корѣты носятъ на ослятахъ, для того что де въ тѣхъ корѣтахъ, въ которыхъ выѣхали изъ города, ѣхать вамъ до Болоніи не мочно, что горы высокія каменныя и телѣги не ходятъ. И посланники въ тѣ корѣты пересѣли и простясь приставъ поѣхалъ въ корѣтахъ въ городъ, а посланники пошли въ корѣтахъ на ослятахъ, а государевы и посланничьи люди ѣхали верхами на наемныхъ подводахъ.

И того дни ѣхали посланники мимо города Мартынъ Ѳлоренского князя, и какъ посланники къ городу ѣхали, и

въ то время съ города была стрѣлба изъ семидесятъ изъ двухъ пушекъ. А станъ былъ у посланниковъ того дни, начевали въ селѣ Скарпаріи. Генваря въ 2 день посланники пошли съ стану изъ села Скарпаріи, и того жъ дни, отѣхавъ отъ того села пятнадцать миль, стояли на обѣденномъ стану, Өлоренского князя въ городкѣ Өирпицолѣ, и какъ посланники городомъ ѣхали, и въ то время стояли въ воротѣхъ съ ружьемъ по обѣ стороны солдаты. И съ того съ обѣднего стану посланники пошли.

Того жъ дни, отъѣхавъ отъ того стану отъ Өирпицоля семь миль, проѣхали рубежъ земли Өлоренского князя съ землею области Папы Римского, и проѣхавъ рубежъ и заставу Римского Папы отъѣхали двѣ мили и начевали на стану въ селѣ въ Скаргалазинѣ Папы Римского. Генваря въ 3 день посланники съ того стану изъ села Скаргалазина пошли къ Болоніи. И того дни изъ города изъ Болоніи, за двѣнатцать миль, встрѣтилъ посланниковъ Римского Папы капитанъ, а съ нимъ двѣнатцать человѣкъ солдатъ конныхъ съ ружьемъ, и встрѣтя посланникомъ сказалъ: по писму де и по приказу Папы Римского прислалъ насъ изъ Болони кардиналъ, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтить и ѣхать до Болони съ вами для береженья. И станъ былъ у посланниковъ и начевали въ селѣ Пьянорѣ Папы Римского, отъ Болони за восмь миль. И съ того стану капитанъ послалъ въ Болонію съ вѣстью нѣмчина, а велѣлъ сказать, что Цар. Вел-ва посланники начуютъ и стоятъ на стану, отъ Болони за восмь миль. Генваря въ 4 день посланники съ того стану пошли къ Болоніи, а Папы Римского капитанъ съ нѣмцы и государевы посланничьи люди ѣхали верхами стройствомъ передъ посланники. И тогожъ дни посланники пріѣхали въ Болонію и стояли на гостиномъ дворѣ. И тогожъ дни посланники наняли барки, на чемъ ѣхать изъ Болоніи до Виницѣи, и государеву казну и свои рухляди на баркахъ построили. Генваря въ 5 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ прислалъ кардиналъ двѣ корѣты и велѣлъ отвести ихъ къ баркамъ, и вышедъ изъ корѣтъ сѣли въ барки. И въ то время кардиналъ прислалъ съ кормомъ, и посланники того нѣмчина и конюховъ, подаря, отпустили, а съ нимъ поѣхали. А станъ былъ у посланниковъ того дни, начевали въ селѣ Мажарборге Папы Римского, и на томъ стану переначевавъ, напявъ иные барки, выгруживались въ иные барки въ другую рѣку, и устроясь на баркахъ, и государеву казну и свои рухляди построя, съ того стану пошли.

Генваря 6 въ день посланники пришли въ баркахъ къ городу Өерарѣ Папы Римского и стали у пристани противъ города. И того жъ часу пріѣзжалъ судового пріему капитанъ, а съ нимъ приходили съ пятнатцать человѣкъ солдатъ съ ружьемъ, и пріѣхавъ къ баркамъ спрашивалъ: какіе де барки и съ какими товары, и какіе люди на тѣхъ баркахъ? И барочные наемные нѣмцы по нѣмецкому языку сказывали имъ: тѣ де барки идутъ отъ города Болони, а въ тѣхъ баркахъ идутъ Цар. Вел-ва посланники въ Виницѣю. И капитанъ поѣхалъ отъ барковъ въ городъ. И послѣ того, спу-

стя немногое время, въ часъ ночи, къ баркомъ изъ города Θерары пріѣхалъ въ корѣтѣ нѣмчинъ Маргравъ, генераловъ племянникъ. И Цар. Вел-ва посланники велѣли ево встрѣтить переводчикомъ да подъячимъ, и, вшедъ къ посланникомъ на барки и снявъ шляпу, говорилъ рѣчь: Цар. де пресвѣтлого Вел-ва къ вамъ посломъ прислалъ меня генералъ Иноцелцыюсъ Папы Римского, а велѣлъ вамъ посломъ бить челомъ, чтобъ вы Цар. Вел-ва послы ѣхали въ городъ, а дворъ де про васъ изготовленъ, и чтобъ де вамъ посломъ о томъ подлинно мнѣ сказать, чтобъ вашу рѣчь мнѣ генералу извѣстить, изволите ль на дворъ въ городъ ѣхать или нѣтъ? И Цар. Вел-ва посланники говорили: ѣхать де намъ нынѣ въ городъ ночью не пригоже, а на ево генералове поисканье, что онъ, почитаючи В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, насъ посланниковъ велѣлъ принять и корѣту подъ насъ прислалъ, челомъ бьемъ, и чтобъ насъ Цар. Вел-ва посланниковъ онъ генералъ для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ утре съ барокъ на тѣ барки перевесть, на которыхъ намъ ѣхать въ Виницею, а ожидаютъ де насъ тѣ барки въ другой рѣкѣ, за городомъ, потому что въ тое рѣку судового проходу нѣтъ. И Маргравъ съ посланники приставъ (sic) и поѣхалъ въ корѣтѣ въ городъ. Да послѣ того пріѣхалъ изъ города къ баркамъ нѣмчинъ, и посланники выслали къ нему переводчика, а велѣли ево спросить, для какова онъ дѣла пріѣхалъ. И пришедъ переводчикъ посланникомъ сказалъ: которой де нѣмчинъ пріѣхалъ къ баркомъ и я де по вашему приказу ево спрашивалъ, и онъ сказалъ: прислали де ево Венициѣяне Албертусъ Виминъ съ товарыщи, которой былъ на Москвѣ у Цар. Вел-ва въ посланникахъ, провѣдать какъ пойдутъ послы изъ Θераря; а стоитъ де и ожидаетъ онъ Цар. Вел-ва посланниковъ третей день, принимаетъ васъ за Θерарою у пристани, за городомъ за три мили. И Цар. Вел-ва посланники велѣли переводчику ему сказать, что пойдутъ утре. И нѣмчинъ отъ барокъ поѣхалъ прочь. Генваря въ 7 день по утру, въ часу въ третьемъ дни, Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣхалъ къ баркамъ изъ города Θерары нѣмчинъ, и посланники выслали къ нему переводчика и велѣли спросить, для какова онъ дѣла пріѣхалъ. И нѣмчинъ переводчику сказалъ: прислалъ де меня изъ города генералъ, а велѣлъ провѣдать, будетъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ надобны корѣты, въ чомъ ѣхать въ городъ, и тѣ корѣты у нихъ готовы; да генералъ же де велѣлъ вамъ доложить, мочно ли ему нынѣ ваши очи видѣть? а онъ де того желаетъ и къ вамъ къ баркамъ пріѣдетъ. И посланники велѣли ему сказать: какъ отпустимъ съ барокъ государеву казну и свои рухляди, и какъ будетъ время, и мы о томъ къ генералу пришлемъ и велимъ о томъ бить челомъ, чтобъ онъ съ нами видѣлся.

Того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ переводчикъ Иванъ Саксъ сказалъ: пріѣхалъ де изъ города генералъ, Папы Римского внукъ, Иноцелцыюсъ Канта, а съ нимъ пріѣхали графы и многіе того города начальные люди въ корѣтахъ, васъ посланниковъ встрѣтить,

а тотъ де генералъ во Италіи папныхъ городовъ надъ всѣми генералами генералъ. И посланники велѣли ево встрѣтить дворяномъ. И пришедъ на барку къ посланникомъ генералъ и снявъ шляпу говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, пріѣхалъ я къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить, и очи ваши видѣть и о здоровье спросить, а въ томъ на меня гнѣву не положите, что вечоръ къ вамъ челомъ ударить не былъ, а чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посломъ ѣхать въ городъ; а я де подъ васъ Цар. Вел-ва пословъ привезъ семь корѣтъ, а государеву де казну и свои рухляди отпустите малыми судами, потому что рѣка малая, копаная, вамъ де тутъ ѣхать нелзѣ. И посланники говорили: то ты дѣлаешь добро, что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную ево государеву честь воздаешь, и насъ посланниковъ для Е. Цар. Вел-ва принимаешь честно, и на твоемъ поисканье челомъ бьемъ, а на дворъ намъ ѣхать не коли. И пошли посланники съ барокъ и сѣли въ корѣты въ болшомъ мѣстѣ, а противъ посланниковъ сидѣлъ генералъ Иноцелцыусъ, да съ посланники жъ въ корѣтѣ сидѣли переводчики, а въ другой корѣтѣ дворяне, да племянникъ генераловъ радній (sic) Маргравъ; а въ третей корѣтѣ сидѣли подъячіе да переводчикъ Лазарь Цымармановъ, а въ достольныхъ корѣтахъ ѣхали посланничьи люди. А передъ корѣтами ѣхали рота рейтаръ въ латахъ, а около города по валу стояли многіе салдаты съ ружьемъ. А какъ городомъ ѣхали и по воротомъ стояли многіе нѣмецкіе люди солдаты съ ружьемъ, и какъ будутъ среди города, и генералъ посланникомъ говорилъ и указалъ: во то де костелъ тотъ Георгія Страстотерпца, въ которомъ осмый соборъ довершенъ, а начатъ де былъ тотъ соборъ во Өлоренску. И посланники противъ того его спросили: тотъ ли де осмый соборъ, что во Өлоренску не далъ довершить и изогналъ святый Марко Ефейскій. И генералъ сказалъ: того де я не вѣдаю, за чемъ онъ во Өлоренску не довершенъ, толко де онъ довершенъ здѣсь въ томъ костеле. И провожалъ посланниковъ генералъ за городъ, а какъ за городъ выѣхали, генералъ, вышедъ изъ корѣты и простясь съ посланники, воротился. И посланниковъ отпустили въ четырехъ корѣтахъ, и велѣлъ довести до пристани, гдѣ Виницѣяне ожидаютъ ихъ посланниковъ съ барками. А отъ города до пристани, до села Лякусобскуръ, провожалъ посланниковъ генераловъ племянникъ Маргравъ да рота райтаръ съ трабачѣеми и съ литаврами пятнатцать верстъ; а государеву казну и посланничьихъ людей отъ Өераръ до пристани везли водою въ баркахъ.

И какъ посланники пріѣхали къ пристани, и посланниковъ встрѣтили Виницѣйского князя Албертусъ Виминъ да Марко кардиналъ съ товарыщи, а съ ними было на встрѣчѣ началныхъ и всякихъ чиновъ людей человѣкъ съ пятдесятъ. И сшедшися съ посланники витался и Албертусъ говорилъ рѣчь: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ

прислалъ насъ пресвѣтлѣйшій нашъ Бертуцій Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйскій и иныхъ, встрѣтить и принять честно, а съ ними де прислалъ подъ васъ семь барокъ, на чемъ вамъ ѣхать до Виницѣи. А прежняго де князя нашего Францыскуса волею Божіею не стало, а послѣ де ево нынѣшней князь ужъ третей. И посланники говорили: дай Господи, съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, ему князю вашему такоже быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ, а на своихъ княжскихъ государствахъ быти въ добромъ здоровье. И билъ челомъ посланникомъ Албертусъ, чтобъ де вамъ пожаловать итти въ полату, покамѣста государева казна и ваши рухляди изъ барокъ перекладутца въ наши барки, и нынѣшнего де дня ѣхать вамъ будетъ нѣколи, потому что поздо, а почевать бы де вамъ пожаловать здѣсь. И посланниковъ въ полаты проводили. И вшедъ въ полаты Албертусъ Виминъ говорилъ: въ прошломъ де 164-мъ году былъ де я у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, въ посланникахъ, и его государскую милость и жалованье къ себѣ видѣлъ; а нынѣ де князь нашъ Виницѣйской и всѣ честные владѣтели прислали меня жъ васъ принять, и для Цар. Вел-ва велѣли вамъ честь воздать таковую жъ, какъ и мнѣ была. И посланники говорили: какъ де былъ ты у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, въ Смоленску, и въ ту де пору В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, шелъ изъ походу изъ Вильни, и тѣ де городы всѣ розвоеваны и разорены кормами конскими и всякими государевыми обиходы,—тѣ города были скудны, а рать была великая, и будетъ тебѣ были кормы не полные, и тебѣ бъ то на разсужденіе положить, потому что Государь въ ту пору былъ въ походѣ, а не на Москвѣ; а что де ты былъ у Государя нашего, у Е. Цар. Вел-ва, на Москвѣ, и тебѣ бъ де была государская милость не такая, всякими кормами свыше. И Албертусъ говорилъ: государской де милости было до меня много. И того жъ часу Цар. Вел-ва посланникомъ Албертусъ Виминъ съ товарыщи билъ челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать итти за столъ. И посланники сѣли за столомъ въ болшомъ мѣстѣ, а подлѣ его сѣлъ Албертусъ Виминъ, а противъ на другой сторонѣ сѣлъ дякъ Алексѣй Поспиковъ, а ниже его сѣлъ Марко кардиналъ, а ниже ихъ сѣли дворяне и всѣ государевы люди по росписи. И вставъ Албертусъ Виминъ съ товарыщи, и снявъ шляпы, пили чаши про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ подоровалъ ему Богъ на сопротивные сво государскіе недруги побѣду и одолѣніе. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяне и всѣ государевы люди чашу

пили. И послѣ того вставъ посланники пили чашу про здоровье Виницѣйского князя, а говорили: дай Господи, пресвѣтлѣйшій Бертуцый Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйской и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И Албертусъ Виминъ съ товарыщи чашу пили жъ. И послѣ того посланники почили чашу про Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяне, и подъячіе и Албертусъ Виминъ съ товарыщи про Государя Царевича чашу пили жъ. А послѣ того посланники пили чашу про виницѣйскихъ владѣтелѣй, а Албертусъ Виминъ съ товарыщи пили про здоровье ихъ посланниковъ.

Генваря въ 8 день Цар. Вел-ва къ посломъ пришли приставы и били челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти и садится въ барки и ѣхать въ Виницѣю. И посланники, устроясь по посолскому обычаю, пошли и сѣли въ барку, а съ ними сѣли Албертусъ Виминъ да дворяне и всѣ государевы люди, а гребцовъ было на той баркѣ семь человѣкъ, да два трубачея. А та барка была услана коврами, а на мѣстахъ лежали, гдѣ сидѣли посланники, подушки бархатные; и покрыта была сукны червчатыми, а поверхъ суконъ было покрыто бархотомъ червчатымъ, кругомъ того бархату бахромы и кисти золотные; а внутри той барки писано золотомъ по голубцу, а столъ покрытъ коврами. А въ досталныхъ баркахъ ѣхали досталные государевы люди и казна, а другой приставъ Марко ѣхалъ въ баркахъ съ обиходы. И ѣдучи въ баркахъ посланники въ розговорѣ у Албертуса спрашивали: кто нынѣ въ Виницѣе владѣтели началные, первые люди, и кто послѣ ихъ и какъ имъ имена? чтобъ намъ про то вѣдомо учинили, и кому приказаны посольскіе дѣла править? И Албертусъ говорилъ: много де у насъ великихъ людей, толко де ихъ выбираютъ всею землею, и бываютъ де они мѣсяцевъ по пяти и по шти, а какъ тѣ времена пройдутъ, и на ихъ мѣсто выбираютъ иныхъ. А какъ де будете въ Виницѣе, и я де ихъ имена вамъ дамъ на письмѣ, кто нынѣ начальныхъ людей. Да посланники жъ ево спрашивали: много ли миль ѣхать намъ рѣкою до Виницѣи? И Албертусъ говорилъ: ѣхать де рѣкою Помъ на сорокъ миль слишкомъ, а изъѣхавъ рѣку ѣхать намъ губою морскою, а Виницѣю де увидимъ за дватцать за пять верстъ. Да посланники спрашивали: есть ли у васъ въ Виницѣе греческія церкви? И Албертусъ говорилъ: есть де у насъ греческая церковь одна во имя Св. Георгія. Да посланники жъ у Албертуса спрашивали: нынѣ де въ Виницѣе которыхъ государствъ послы и посланники есть ли, и изъ которыхъ государствъ и сколь давно въ Виницѣе? И Албертусъ Виминъ посланникомъ сказалъ: у Виницѣйского де князя нашего и у

владѣтелей нынѣ пословъ и посланниковъ есть—Папы Римского да короля Францужского; да въ Виницѣе жъ де живутъ ежегодъ перемѣняючи резиденты изъ розныхъ государствъ. И послѣ того Албертусъ посланникомъ билъ челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать ѣдучи на баркахъ кушать, потому что на станъ де пріѣдете поздо; и велѣлъ съ обиходною баркою Марку кардиналу подъѣхать, и подъѣхавъ связали барки вмѣстѣ и подали кушанье, столъ полной посольской, ѣствы и питье, и послѣ стола овощи. И въ столъ вставъ Албертусъ, снявъ шляпу, пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники чаши про государское многолѣтное здоровье пили жъ и говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людямъ пить велѣли. И послѣ того въ столъ же посланникомъ Албертусъ говорилъ: которыми де мѣсты ѣхали, какъ изъ караблей вышли и во Ѳлоренскѣ были? И Цар. Вел-ва посланники говорили: вышли де изъ кораблей въ Леворнѣ и ѣхали на Пизу, и во Ѳлоренскѣ у Арцыкнязя были, и Ѳлоренской де Арцыкнязь Ѳердинандусъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, любовь свою и дружбу объявилъ, ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ принялъ и покоилъ съ любовію и даря отпустилъ съ честью. Албертусъ съ товарыщи говорили, что Ѳлоренской Арцыкнязь съ Виницѣйскимъ княземъ нашимъ въ любви и дружбѣ, а съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, тако жъ хочетъ любовь и дружбу имѣти. И изговоря рѣчь Албертусъ съ товарыщи пили чашу про Ѳлоренского Арцыкнязя Ѳердинандуса и говорили: дай Господи, Ѳлоренскій Арцыкнязь Ѳердинандусъ здравъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ ему съ В. Г-ремъ вашимъ и съ нашимъ Виницѣйскимъ княземъ быти въ любви и въ дружбѣ. И посланники про Арцыкнязя здоровье чашу пилижъ и дворяномъ и всѣмъ государевымъ людямъ пить велѣли. Да въ столъ же посланники у Албертуса про рѣку По спрашивали, по которой ѣдутъ въ Виницѣю: отъ куда та рѣка идетъ и гдѣ у нея вершина? И Албертусъ съ товарыщи говорили: тое де рѣки По нѣтъ болши во всей Италіи, а идетъ та рѣка изъ Нѣмецкіе изъ Цысарскіе земли.

И того жъ дни отъѣхали отъ того стану, гдѣ посланниковъ приняли Виницѣяне, дватцать шесть миль и въѣхали въ рѣку Ладивь, течетъ отъ города Вероны; и на устьѣ устроена тутъ застава для проѣзжихъ людей и смлютъ тутъ у проѣзжихъ людей поздравленые грамоты; а какъ посланники въ устье въѣхали и въ то время стрѣлба была изъ ружья. И послѣ того посланники спрашивали: съ турскими людьми бой у нихъ катаргами или караблями? И Албертусъ говорилъ: бои де у нихъ живутъ съ тур-

скими людми катаргами и караблями, а есть де у насъ такіе катарги, что на нихъ по осми сотъ человѣкъ гребцовъ да по сороку пушекъ опричь воинскихъ людей; а въ прошломъ де во 164-мъ году взяли Виницѣяне у Турокъ на бою дватцать семь караблей и катаргъ. Да послѣ того посланники спрашивали: въ которыя государства отъ нихъ торговые караблі ходятъ? И Албертусъ говорилъ: торговые караблі отъ насъ ходятъ во всѣ государства и въ Турки. И посланники говорили: какъ тѣ караблі проходятъ въ Турскую землю, а у васъ съ турскими война? И Албертусъ говорилъ: приходятъ де по знаменамъ, ставятъ де знамена аглинскіе, и галанскіе и иныхъ земель, съ которыми въ миру; а какъ они подъѣдутъ подъ городъ, и они знамена выставливаютъ на карабляхъ турскіе бѣлые. И того жъ дни станъ былъ у посланниковъ, отъѣхавъ отъ того стану, гдѣ посланниковъ приняли, сорокъ верстъ, ночевали въ городкѣ Виницѣйского князя въ Лоредо. И какъ посланники пріѣхали въ баркахъ къ тому двору, гдѣ имъ стоять, и Албертусъ Выминъ да Марко кардиналъ, вышедъ изъ воротъ, посланниковъ приняли и проводили въ полаты; и въ полатахъ Албертусъ Виминъ посланникомъ говорилъ: сего де числа пришло къ намъ изъ Виницѣи письмо, а написано де, что васъ Цар. Вел-ва посланниковъ ожидаютъ лучшіе владѣтели отъ Виницѣи за двѣ мили, съ иными судами, и примутъ васъ честно. И посланники говорили: то они дѣлаютъ добро, что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную его государскую честь воздаютъ и насъ посланниковъ принимаютъ честно. Генваря въ 9 день Цар. Вел-ва посланники съ того стану изъ полатъ пошли, а за посланники шли до барокъ приставы, и сѣли въ барки и пошли къ Виницѣи, а въ баркахъ сидѣли по прежнему. И отъѣхавъ отъ того стану три версты, встрѣтили посланниковъ на семи катаргахъ, и какъ съѣхались и у нихъ на катаргахъ почала быть стрѣлба. И Цар. Вел-ва посланникомъ пристава почали объявлять: то де прислалъ князь нашъ и честные владѣтели васъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтить полковника Посидиріуса съ ратными людьми, на семи катаргахъ, а ѣхать де велѣно имъ до Виницѣи передъ вами; а ратныхъ де людей у него на тѣхъ катаргахъ девять сотъ человѣкъ Сербянъ, и Волохъ и Долматскіе земли солдатъ.

И того жъ дни пріѣхали къ городу къ Чозе, за дватцать за пять верстъ отъ Виницѣи. И въ городѣ Чозе на берегу принялъ изъ барокъ посланниковъ, стольниковъ (sic), стольника и намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова да дьяка Алексѣя Посникова, владѣтель Виницѣйского князя и отъ честныхъ владѣтелей встрѣтитъ Цар. Вел-ва васъ посланниковъ. И посланники велѣли говорить переводчику: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, стольникъ и намѣстникъ Пере-

славской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, челомъ бьютъ, что, почитаючи В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-во, ему В. Г-рю достойную честь воздаетъ по его государскому достоинству, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога, а насъ пожаловали, велѣли встрѣтить. Да послѣ того посланники спрашивали воеводы о здоровье. И воевода посланникомъ говорилъ, что онъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованье челомъ бью. И послѣ того воевода Филипъ Бонъ билъ челомъ, чтобъ итти посломъ въ полату, а въ ту пору на встрѣчѣ за нимъ воеводою были полковники и капитаны и всѣ начальные люди, и изъ ружья изо всего, покамѣста шли отъ барокъ и въ полаты пошли, всѣ стрѣляли и по всему городу въ колокола звонили. И посланники у приставовъ спрашивали: для чего по всему городу у васъ звонъ? И приставы сказали: то де у насъ въ великую честь, для сего пріѣзду, бываетъ стрѣлба и звонъ. И вшедъ въ полаты билъ челомъ посланникомъ воевода, чтобъ де пожаловали, сѣли за столъ. И посланники, стольникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ сѣлъ за столомъ въ большомъ мѣстѣ, а противъ ево сѣлъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, а ниже Ивана Ивановича сидѣлъ воевода, а ниже дьяка сѣлъ приставъ Албертусь Виминъ да Марко кардиналъ; а послѣ того сѣли дворяне и всѣ государевы люди по росписи, а въ другую сторону сѣли полковники, и капитаны и всѣ начальные люди тутошнего города. И за столомъ, вставъ воевода и снявъ шляпу, пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланникамъ чашу пить поднесъ же. И посланники государского многолѣтного здоровья пили чашу, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ чашу пить велѣли. А послѣ того воевода пилъ чашу про В. Г-ря, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи. И посланники про здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили-жъ и говорили рѣчь: дай Господи, В. Г-рь, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. Да послѣ того посланники пили чашу про княжое здоровье, а говорили: дай Господи, пресвѣтлѣйшій Бертуцый Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйскій и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И воевода, и приставъ, и капитаны и государевы люди про княжое здоровье чашу пи-

ли жъ. А послѣ стола вставъ посланники, и воевода и государевы люди, и нѣмецкіе люди и пошли въ полату, гдѣ имъ быть; и воевода и приставы пошли провожать до полатъ, и проводя въ полаты пошли къ себѣ.

Генваря въ 10 день Цар. Вел-ва посланники говорили Албертусу Виминну, что де время ѣхать въ Виницѣю. И Албертусъ Виминъ говорилъ: сего де числа ѣхать въ Виницѣю нелзя, потому что на дворѣ погода великая, а ѣхать де намъ морскою губою, и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣ здѣсь быть и подождать. И тогожъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ сынъ воеводской и вшедъ въ полату говорилъ: прислалъ де меня отецъ мой къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ челомъ ударить и о вашемъ здоровье спросить. И посланники говорили: на отцовомъ любительствѣ челомъ бьемъ. И подаря его отпустили. И послѣ того пошолъ къ посланникомъ воевода Өилипъ Бонъ и билъ челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти за столъ. И за столомъ посланники сидѣли по прежнему. Генваря въ 11 день Цар. Вел-ва посланники говорили приставу, чтобъ онъ велѣлъ къ воеводскому двору, гдѣ нынѣ посланники стояли, привесть барки, на чемъ имъ посланникомъ ѣхать изъ города Чозы въ Виницѣю. И Албертусъ говорилъ: въ которыхъ де баркахъ вы Цар. Вел-ва посланники пріѣхали, и тѣ барки стоятъ у воеводского двора готовы; а нынѣ де Чозы города воевода велѣлъ подъ васъ посланниковъ до Виницѣи приготовить свою барку со всѣмъ, и та барка подведена къ тѣмъ же баркамъ. И того жъ часу Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ Чозы города воевода Өилипъ Бонъ, и вшедъ въ полату и снявъ шляпу посланникомъ говорилъ: пришелъ де я къ вамъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ; челомъ ударить, и въ чемъ де будетъ было мое предъ вами неисправленье, и вамъ бы пожаловать не осудить; а въ чомъ де вамъ ѣхать до Виницѣи, и барка де готова подъ васъ моя. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ пріятномъ любительствѣ и на покоѣ челомъ бьемъ. И пошли посланники изъ полатъ въ барки, а изъ полатъ до барокъ провожалъ посланниковъ воевода со всѣми началными людьми. И сѣли посланники въ воеводской баркѣ по мѣстомъ по прежнему. А та барка покрыта бархатомъ червчатымъ съ бахромами, а въ баркѣ внутрѣ въ верху выписано золотомъ по голубцу, а по сторонамъ завѣсы камчатые червчатыя, и услана барка была отъ носу и до кормы коврами турскими; а гребцы были на той баркѣ его воеводскіе люди, восмь человѣкъ да два трубачѣя. И какъ посланники изъ города Чозы поѣхали въ баркахъ улицею рѣкою, и въ то время многіе немецкіе люди по обѣ

стороны стояли и посланникомъ кланялись, и была въ городѣ стрѣлба изъ пушекъ и изъ мушкѣтовъ. А какъ посланники выѣхали на морскую губу Андріяцкого моря, и полковникъ Поспдирио, урядясь на четырехъ катаргахъ, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ и изъ мушкѣтовъ и пошелъ передъ посланники. И ѣдучи посланники въ розговорѣ у Албертуса спрашивали, сколько тому лѣтъ, какъ Виницѣя зачалась? И Албертусъ говорилъ: какъ де Виницѣя зачалась тому тысяча двѣсте лѣтъ. И отъѣхавъ отъ города Чозы пять миль, ѣхали посланники мимо села Палестерину, а стоитъ то село на водѣ; и изъ того села выходили многіе нѣмецкіе люди съ женами и съ детми и, снявъ шляпы, кричали и говорили по своему языку «вива», и по всѣмъ костеламъ въ колокола звонили. И посланники Албертуса спрашивали, для чего въ томъ селѣ звонъ и крикъ? И Албертусъ говорилъ: звонъ де въ селѣ и крикъ для того, что, почитаючи де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, приказалъ Виницѣйской нашъ князь всѣмъ людемъ вамъ посланникомъ честь воздавать и поздравлять, и въ монастырехъ и въ селехъ въ колокола звонить; и тѣ де люди, которые кричатъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ, поздравляютъ и говорятъ по своему языку «вива», а по вашему «будь здравъ». А въ длину де то село пятнатцать миль. А отъ города Чозы до Виницѣи, по морской губѣ, учинены крѣпости многіе каменные и валы земляные, а у тѣхъ крѣпостей, за десять миль до Виницѣи, поставленъ столбъ каменной высокой, для караулу. Да около тѣхъ крѣпей и у пристани карабельные стоитъ караблей съ пятдесятъ. И посланники Албертуса спрашивали: виницѣйскіе ли тѣ карабли, или торговые розныхъ государствъ? И Албертусъ посланникомъ сказывалъ: тѣ де карабли воинскіе виницѣйскіе и нанятые розныхъ государствъ, а стоятъ де онѣ въ томъ мѣстѣ для обереганья отъ воинскихъ отъ воровскихъ караблей. А какъ посланники мимо тѣхъ караблей ѣхали, и съ трехъ караблей была стрѣлба изъ пушекъ многая.

Да на той же губѣ, за три мили до Виницѣи, стоятъ два монастыря—Моломокъ да Паломиня, а у того монастыря Паламиня стоятъ карабли и изъ пушекъ стрѣляли. И отъѣхавъ отъ тѣхъ монастырей съ милю, велѣлъ Албертусъ пристать барками къ монастырю, а называютъ тотъ монастырь Святого Духа, а какъ къ монастырю учали приставать, и полковникъ Поспдирио съ катаргъ учинилъ стрѣлбу. И пріѣхавъ къ монастырю, вышедъ изъ барокъ, Албертусъ посланникомъ говорилъ, чтобы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать, подождать въ монастырѣ не великое время, а будетъ де изъ Виницѣи въ монастырь владѣтели принимать васъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ иныхъ судахъ. И посланники изъ барокъ пошли въ полаты и ждали въ полатѣ съ часъ, и пришедъ Албертусъ сказалъ: пріѣхали де васъ Цар. Вел-ва посланниковъ пріимать виницѣйскіе владѣтели Анзело Караро ковалѣръ съ товарыщи сорокъ человѣкъ. И приставы говорили, чтобъ де вамъ пожаловать, честныхъ владѣтелей нашихъ, вышедъ изъ по-

латъ, встрѣтить. И Цар. Вел-ва посланники встрѣтили ихъ въ сѣняхъ, и виницѣйскіе владѣтели съ посланники витались и пошли съ ними въ полату. И въ полатѣ владѣтели Анзело кавалеръ съ товарыщи посланникомъ говорили: послалъ де насъ пресвѣтлѣйшій Бертуцый Валерій, князь Виницѣйской и иныхъ, и вся Рѣчь Посполитая Цар. Вел-ва васъ посланниковъ встрѣтить, и слыша про вашъ пріѣздъ зѣло обявились и велѣли вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить. И Цар. Вел-ва посланники виницѣйскимъ владѣтелемъ велѣли говорить переводчику италіянскимъ языкомъ рѣчь: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, пресвѣтлѣйшему Бертуцыю Валерію, Божіею милостію князю Виницѣйскому и иныхъ, и вамъ честнымъ владѣтелемъ на вашемъ жалованье челомъ бьемъ. И виницѣйскіе владѣтели Анзело ковалеръ съ товарыщи посланникомъ говорили: Цар. де Вел-ва посланниковъ Богъ перенесъ такой далней путь и черезъ всею Италіянскую землю въ добромъ здоровье, и мы и наипаче зѣло возрадовались; и прислали насъ Виницѣйской князь и всѣ владѣтели, товарыщи наши, велѣли васъ посланниковъ принять съ честью; и говорили, чтобъ де вамъ пожаловать итти въ барки. И Цар. Вел-ва посланники, спроса ихъ владѣтелей о здоровье, пошли въ барки и сѣли, а посреди тѣхъ барокъ сдѣлано по корѣтному и покрыта бархатомъ. И сидѣли посланники, и всѣ государевы люди и посланничьи порознь, во всякомъ суднѣ по человѣку, а со всякимъ человѣкомъ сидѣли по одному человѣку владѣтелей. А всѣхъ было мелкихъ судовъ на встрѣчѣ съ триста; а по ихъ имянуютца тѣ суды «гундулы».

И какъ посланники въѣхали въ городъ Виницѣю, и подъ городомъ и въ городѣ у пристани стоятъ многіе карабли воинскіе, катарги и ладьи, и съ тѣхъ караблей стрѣляли изъ пушекъ для приходу посланниковъ. И въ Виницѣи по всѣмъ улицамъ вода, и у всякого двора у полатныхъ дверей стоятъ суды.И какъ посланники ѣхали къ посольскому двору, и по всѣмъ улицамъ стояли многіе немецкіе люди съ женами и дѣтми и посланникомъ кланялись. И пріѣхали посланники къ посолскому двору, и владѣтели, вышедъ изъ судовъ, приняли посланниковъ честно и провожали въ полаты, и въ то время была стрѣлба. И вшедъ въ полату, посланникомъ владѣтели Анзело съ товарыщи говорили: тотъ де дворъ и всякіе покои велѣлъ князь нарядить для вашего пріѣзду и обить камками и бархатомъ; и теперь де мы идемъ ко князю и ко владѣтелемъ, къ товарыщамъ своимъ, про вашъ приходъ имъ скажемъ, что васъ Цар. Вел-ва посланниковъ приняли честно и на посолскомъ дворѣ поставили. И простясь пошли изъ полатъ, и посланники ихъ провожали изъ полатъ

въ сѣни. И послѣ того Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы и вшедъ въ полату били челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ въ столовую полату. И посланники, устроясь по посолскому обычаю, въ столовую полату пришли и сѣли за столомъ въ большемъ мѣстѣ, да съ посланники жъ за столомъ сѣли Албертусъ Виминъ да Марко кардиналъ, а ниже ихъ сидѣли дворяне и всѣ государевы люди. И подали полный столъ посолской и питье, и вставъ Албертусъ Виминъ пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланникомъ поднесли. И посланники чашу про государское многолѣтное здоровье пили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ преславныхъ великихъ государствахъ Московского царствія, и чтобъ ему В. Г-рю нашему Богъ далъ на враги побѣду и одолѣніе, и государствамъ ево прибавленіе, и расширеніе, и тишину и благодепствіе, и ото всѣхъ окрестныхъ государствъ быти бъ почтенну и возлюбленну на вѣки, которая ему В. Г-рю нашему честь дана отъ Бога по его государскому достоинству. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ про государское многолѣтное здоровье пить велѣли. А послѣ того приставы вставъ пили чашу про здоровье Государя, Царевича и В. Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи. И посланники про здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, сынъ, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ пить велѣли. А послѣ того посланники и всѣ государевы люди пили чашу про княжое здоровье, а говорили посланники: дай Господи, пресвѣтлѣйшій Бертуцый Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйскій и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И про княжое здоровье пили жъ. И послѣ стола посланники пошли къ себѣ, а до полатъ провожали посланниковъ приставы.

Генваря въ 12 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили приставы и говорили: пришли де къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ Гречене челомъ ударить и очи ваши видѣть, а какъ де вы имъ очи свои дадите видѣть, и вамъ бы де ихъ у себя держать не много. И Цар. Вел-ва посланники урядясь пошли въ полату, которая наряжена была для приходу розныхъ государствъ иноземцовъ. А передъ посланники шли дворяне, и всѣ государевы люди и приставы, а посланничьи люди шли за посланн-

ники. И пришедъ въ полату, посланники сѣли въ крѣслахъ и Гречанъ въ полату велѣли пустить, а приставы въ то время стояли подлѣ посланниковъ. И вшедъ въ полату Гречанн посланникомъ кланялись и говорили: слыша де В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва вашъ посланничей пріѣздъ, зѣло обрадовались, и пришли къ вамъ челомъ ударить и очи ваши видѣть, и радуемся тому, что Богъ велѣлъ намъ видѣть такова великого восточного Царя васъ посланниковъ и православные христіанскіе вѣры Греческого нашего закону, и чтобъ де вы пожаловали, велѣли намъ къ своей милости приходить и очи свои видѣть почасту, и доложить де васъ пришли нынѣ, какъ изволите приходъ свой учинить къ благочестивой церкви Греческіе вѣры, и чудотворные многіе мощи видѣть и помолитися, и мы де къ тому времяни велимъ изготовитца и станемъ молебное пѣніе совершать о государскомъ многолѣтномъ здоровье и о его Государевѣ Царевичѣ. И посланники говорили: то вы дѣлаете добро, что вы, слыша о его государскомъ многолѣтномъ здоровье, радуетеся и молите Бога за его государское многолѣтное здоровье, и насъ посѣтили. И послѣ того посланники ихъ Гречанъ спрашивали о здоровье, и про то сказали имъ, какъ наше время будетъ и мы вамъ велимъ учинить вѣстно, какъ намъ быть у обѣдни и про государское многолѣтное здоровье молебствовать. И бывъ Гречанн у посланниковъ пошли къ себѣ, а посланники пошли къ себѣ въ полаты, а провожали ихъ приставы, и пришедъ посланники въ полату сѣли и приставомъ велѣли сѣсть. И погодя мало приставы почали говорить: вѣдомо де вамъ чинимъ, что князь нашъ нынѣ болѣнъ ногами и вамъ де быть у него и очи его видѣть нелзя, и что бы де вамъ быть послѣ завтреи у честныхъ владѣтелей; а въ княжемъ де мѣстѣ сядетъ первой человѣкъ владѣтель и вамъ бы де отъ Государя листъ подать ему, и всѣ владѣтели тутъ же будутъ. И посланники имъ говорили: тому быть не возможно, что вы говорите, что намъ отъ Цар. Вел-ва быть у честныхъ владѣтелей, а князю тутъ не быть; посланы мы отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ честнѣйшему князю вашему, по его княжему прошенію; а наказано намъ отъ В.Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва,быть на посольствѣ, и его государское имяноване и титло исправить князю вашему, и здоровье Государево объявить, и князя вашего видѣть и листъ подать ему князю вашему; а о иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны Російскому Царствію и вашему княжству, указалъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, объявить въ отвѣтѣ думнымъ вашимъ людемъ. И Албертусъ Вымпъ съ товарыщи говорили: которые де государевы дѣла писаны къ князю нашему, намъ же ихъ дѣлать, а князь де ихъ не дѣлаетъ и не вѣдаетъ ничс-

во. И посланники имъ говорили: коли ужъ князь вашъ не дѣлаетъ ничего, а государство свое во всемъ правите вы, и вамъ было къ Цар. Вел-ву въ листѣ имена свои описать со княземъ вмѣстѣ, и съ нами бы такой и государевъ указъ былъ; а то имянъ вашихъ къ В. Г-рю нашему въ листу не написано, а писался одинъ князь вашъ, и по его государеву указу велѣно государево здоровье объявить, и князя вашего видѣть и листъ подать князю вашему, а послѣ того въ отвѣтѣ у васъ быть. И Албертусъ Виминъ посланникомъ говорилъ: язъ де былъ на Москвѣ, а государевыхъ очей не видалъ. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: для того ты государевыхъ очей не видалъ, что ты билъ челомъ Государю и челобитную подалъ на письмѣ, а написалъ въ челобитной своей, что ты конечно болѣнъ, и государевыхъ очей тебѣ видѣть нелзѣ и листа подать не въ мочь, гораздо болѣнъ, чтобъ Государь тебя пожаловалъ, листъ у тебя велѣлъ принять и рѣчи твоей выслушать, которая была съ тобою словесно приказана, кого онъ Государь изволитъ прислать. И по его государеву указу присыланъ къ тебѣ ближние его государскіе Думы Е. Цар. Вел-ва дьякъ Томило Перфильевъ и листъ у тебя принятъ и рѣчи твои выслушаны. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, того листа вашего и словесныхъ тайныхъ дѣлъ слушалъ, и по тому вашему посолскому дѣлу и указъ учиненъ; и принятъ и отпущенъ ты съ честью. А какъ ты былъ болѣнъ и государская милость къ тебѣ была: присылалъ къ тебѣ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, о твоемъ здоровье тебя Албертуса спрашивать того жъ ближніе своей Думы дьяка Томила Перфильева. По тому ты его государскихъ очей и не видалъ, за своею болѣзнію, а не государскимъ изволеньемъ то учинено. И Цар. Вел-ва посланникомъ приставы говорили: тѣ де мы ваши рѣчи всѣ князю и товарыщемъ своимъ владѣтелемъ объявимъ, что вамъ Цар. Вел-ва съ листомъ быть не возможно у владѣтелей безъ князя, а что де о томъ съ нами приказъ будетъ, и мы вамъ вѣстно учинимъ. И пошли къ себѣ.

И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приставы пришедъ говорили: о чемъ де вы Цар. Вел-ва посланники намъ говорили, и мы де тѣ ваши рѣчи князю и товарыщемъ своимъ владѣтелемъ объявили. И князь де и товарыщи наши владѣтели велѣли вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что князь нынѣ конечно болѣнъ и на посольствѣ де ему быть никако не мочно, и будетъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ государевыхъ грамотъ товарыщамъ нашимъ и владѣтелемъ подать не возможно, и вамъ бы пожаловать подождать, покамѣста князю отъ болѣзни будетъ облехченіе. А какъ князю отъ болѣзни облехченіе будетъ, и мы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ вѣстно учинимъ. И послѣ того вскорѣ пришедъ къ посланникомъ приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи били челомъ, чтобъ де вамъ пожаловать Цар. Вел-ва посланникомъ итти за столъ обѣдать. И Цар. Вел-ва посланники, урядясь по посолскому обычаю, пошли въ столовую полату и пришедъ сѣли за столъ по прежнему. И въ столъ, вставъ Албертусъ съ товарыщи и снявъ шляпы,

пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И поднесли посланникомъ, и посланники государева многолѣтного здоровья чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многіе лѣта, чтобы ему В. Г-рю Богъ далъ на враги его побѣду и одолѣніе, и государствамъ его прибавленіе, и разширеніе, и тишину и благоденствіе. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людямъ государского многолѣтного здоровья чашу пить велѣли. А послѣ того, вставъ приставы, пили чашу про здоровье В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники и всѣ государевы люди про здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. А послѣ того посланники пили про княжое здоровье, а говорили: дай Господи, пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйскій и иныхъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И Албертусъ Виминъ съ товарыщи чашу про княжое здоровье пили жъ. И въ столъ по Албертуса присылалъ князь Виницѣйскій, а велѣлъ ему къ себѣ быть для своего княжого дѣла, за два часа до вечера. И какъ посланники изъ-за стола встали и Албертусъ посланникомъ сказалъ, что онъ пошелъ къ князю. А послѣ стола Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ Францужской резидентъ и вшедъ къ посланникомъ въ полату спрашивалъ о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, счастіемъ по се число живы. А послѣ того посланники спрашивали его о здоровье. И резидентъ посланникомъ говорилъ, что онъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованье челомъ бью. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ.

И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемодапову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, приходилъ отъ резидента Мунтуанского князя секретарюсъ Донъ Инколито. И посланники велѣли ево къ себѣ пустить и вшедъ въ полату и снявъ шляпу говорилъ: прислалъ де меня секретарюса резидентъ, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ о здоровье спросить, и слыша де про вашъ приходъ обрадовался, и чтобъ де вамъ въ радость видѣть государскіе пресвѣтлые очи; а какъ де вы у князя будете, и послѣ того резидентъ и самъ будетъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ посѣтить и челомъ ударить. И посланники говорили: милостію Божіею и государскимъ

счастьемъ по се число живы, а что прислалъ резидентъ насъ о здоровье спросить, и мы на ево поисканье челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ. И того жъ дни въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи, и вшедъ въ полату Албертусъ Виминъ посланникомъ говорилъ: сего де числа былъ онъ Албертусъ у князя, и князь де велѣлъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ объявить, что онъ и самъ о томъ сѣтуетъ, что вамъ у него нелзя быть за болѣзнью, и велѣлъ де вамъ посланникомъ объявить, чтобъ вамъ пожаловать подождать съ недѣлю, а на другой недѣлѣ чаетъ себѣ отъ скорби облехченья. И посланники говорили: мы де его княжому здоровью рады и очи его хотя завтра видѣть готовы.

Генваря въ 13 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили приставы Албертусъ съ товарыщи и говарили: сказывали де вы намъ, что вамъ безъ князя быть у владѣтелей нелзѣ и листъ подать владѣтелю, которой сядетъ на княжемъ мѣстѣ, не доведетца, потому что посланы вы отъ В. Г-ря своего къ князю нашему по ево прошенью и по письму, что просилъ того у Государя вашего, чтобъ быть въ совѣтѣ и въ ссылкѣ, а честныхъ владѣтелей нашихъ имянъ въ томъ листу не было. И князь де и владѣтели наши велѣли вамъ сказать: какъ обможется князь нашъ и вы будете у князя. Да они жъ приставы говорили: какъ де вы будете у князя нашего, скажите намъ, какъ вы станете посольство править отъ Государя своего, и какую рѣчь станете говорить и листъ подавать, что бы де было намъ про то вѣдомо; а намъ де вашъ русской чинъ не за обычей, потому что отъ Цар. Вел-ва къ князю нашему и ко владѣтелемъ пословъ, посланниковъ прежъ сего не бывало. И Цар. Вел-ва посланники имъ говорили: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какъ мы будемъ у князя вашего и у владѣтелей, въ ту пору государевы дѣла и объявимъ; а нынѣ намъ, не видаючи очей князя вашего и не подавъ ему отъ Цар. Вел-ва листа, государевыхъ дѣлъ вамъ объявить намъ не у мѣста, да и въ посолскихъ обычаехъ того не повелось, что вы говорите, не будучи на посолствѣ, вамъ дѣла объявлять. Да приставъ говорилъ посланникомъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, присылалъ къ вамъ о здоровье спрашивать васъ Францужского короля резидентъ, а послѣ де того и самъ къ вамъ пріѣзжалъ челомъ ударить, а вы де къ нему ни сами не ѣзживали, ни о здоровье спрашивать не посылывали; а у насъ де здѣсь такъ ведется, коли ужъ пріѣзжалъ самъ къ вамъ челомъ ударить и о здоровье спросить, и вамъ де и къ нему доведется ѣхать или о здоровье отъ себя послать спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то онъ сдѣлалъ добро, что онъ для В. Г-ря нашего, Е. Цар Вел-ва, къ намъ пріѣзжалъ, толко намъ къ нему ѣхать не доведетца, въ нашихъ обычаехъ того нѣтъ, а пошлемъ къ нему о здоровье спросить Цар. Вел-ва дворянина. И бывъ приставъ у посланниковъ

пошелъ къ себѣ. Генваря въ 14 день, Цар. Вел-ва посланники посылали ко французскому резиденту дворянина Ивана Власова да переводчика Тимоѳея Топоровского, а велѣли ево спросить о здоровье. И дворянинъ Иванъ Власовъ и переводчикъ Тимоѳей Топоровской пришедъ посланникомъ сказали, что они у французского резидента были и по вашему приказу о здоровье ево спрашивали. И резидентъ говорилъ, что онъ далъ Богъ здорово, а на вашемъ де жалованье челомъ бьетъ. А послѣ того резидентъ спрашивалъ о здоровье посланниковъ.

Генваря въ 15 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи, и вшедъ къ посланникомъ говорили: какъ де вы будете на посолствѣ у князя нашего, и государевы дѣла всѣ ли объявлять въ то время станете князю, или одинъ листъ подадите? И посланники говорили: по государеву де указу велѣно намъ про его государское многолѣтное здоровье князю вашему сказать, и его здоровье видѣть и листъ отъ Цар. Вел-ва подать, а которые государевы посолскіе дѣла, съ повелѣнья Е. Цар. Вел-ва, съ нами наказаны и годны Російскому царствію и вашему княжеству, указалъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, объявить намъ въ отвѣтѣ думнымъ вашимъ людемъ, а не вамъ. И бывъ у посланниковъ приставы пошли къ себѣ. И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ на посолской дворъ Пармен-ского князя Райнуція резидентъ, и посланники велѣли ево къ себѣ пустить. И вшедъ къ посланникомъ и снявъ шляпу говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, пришелъ васъ посѣтить и очи ваши видѣть, какъ васъ Богъ милуетъ. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ, далъ Богъ, здорово, а на твоемъ поискание челомъ бьемъ. И бывъ пошелъ къ себѣ. Генваря въ 16 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ на посолской дворъ виницѣйской генералъ челомъ ударить, а съ нимъ было немецкихъ началныхъ людей человѣкъ съ двадцать. И посланники устроясь пошли въ столовую полату, и вшедъ въ полату генерала велѣли пустить къ себѣ. И генералъ, вшедъ къ посланникомъ въ полату, кланялся и снявъ шляпу говорилъ, что онъ виницѣйской генералъ, честной человѣкъ, а родомъ де онъ агличанинъ, и пришелъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить, и вашему пріѣзду обрадовался. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: на твоемъ поисканье челомъ бьемъ, что очи свои далъ намъ видѣть. И бывъ пошелъ къ себѣ. Генваря въ 17 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ приставъ Албертусъ Виминъ и вшедъ въ полату посланниковъ спросилъ о здоровье. И посланники ему говорили, что они милостіею Божіею и государскимъ счастьемъ по се число живы. И послѣ того посланники говорили ему, чтобъ онъ сѣлъ, и Албертусъ сѣлъ. И посидя мало почалъ говорить: покажи де милость, язъ де къ вамъ пріѣхалъ посовѣтовать и спроситца съ вами, какъ у васъ

чинъ обдержитъ, какъ будете у князя нашего,—какъ станете титлы говорить, и листъ подавать? и поклонъ править станете ль отъ Государя? и какое дѣло объявите, съ чѣмъ вы пріѣхали? чтобы де намъ въ то время вашъ московской чинъ вѣдать. И Цар. Вел-ва посланники говорили ему: мы слова твои ставимъ себѣ въ подивленье, что ты говоришь: князя вашего и владѣтелей честныхъ городъ преславной и премудрой (sic), изо всѣхъ окрестныхъ государствъ и немецкихъ рѣшъ приходятъ къ вамъ послы и посланники, и для науки пріѣзжаютъ къ вамъ честнымъ владѣтелемъ во всякое мудрое ученье учитца, а ты намъ теперь говоришь такіе рѣчи, и спрашиваешь насъ искушаючи. И Албертусъ почалъ говорить: повѣрте де Богу, что говорю съ вами и спрашиваю васъ не на искусъ, чтобъ де государеву имяни было къ чести, а намъ бы де было не въ стыдъ; потому что то дѣло новое, государевы послы и посланники не бывали, и нравовъ рускихъ и посолскихъ вашихъ чиновъ не знаемъ. И посланники ему сказали тожъ противъ прежняго, какъ мы будемъ у честнѣйшаго князя вашего, и по государеву указу посолство учнемъ править, какъ намъ наказано отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва. И бывъ у посланниковъ Албертусъ поѣхалъ къ себѣ.

Генваря въ 18 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣхали приставы Албертусъ Вимпнъ съ товарыщи и, вшедъ къ посланникомъ въ полату, говорили: вчерась де вечеромъ былъ онъ Албертусъ у князя, и князь де нашъ въ добромъ здоровье и велѣлъ де вамъ объявить, что вамъ у него быть и очи его видѣть Генваря въ 22 день; да вамъ же де велѣли побить челомъ князь, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать вѣдомство учинить, какъ будете у него на посолствѣ? и какъ чинъ у васъ обдержитъ? и какую рѣчь говорить учнете? И Цар. Вел-ва посланники говорили: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на посолствѣ быть готовы, а какъ намъ отъ В. Г-ря нашего его государево посолское дѣло править указано, такъ мы посолское дѣло и править станемъ,—толко бы де иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ въ то время не было. И Албертусъ говорилъ: какъ де вы Цар. Вел-ва посланники будете у князя и у владѣтелей на посолствѣ, и въ то де время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ. И послѣ того посланники говорили Албертусу: спрашивали у насъ вы напередъ сего многожды, какъ мы будемъ у князя, и какъ посолство станемъ править, и какие рѣчи станемъ говорить? а нынѣ мы васъ спрашиваемъ о томъ, скажите намъ, какъ будемъ у честнѣйшаго князя вашего и у честныхъ владѣтелей, чтобъ Государя нашего имяни, Е. Цар. Вел-ва, безчестья никакого не учинилось, какъ намъ честь станете воздавать для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва? и какия рѣчи мы услышимъ отъ князя вашего и отъ владѣтелей? и гдѣ намъ встрѣчи будутъ? А какъ живутъ послы и посланники В. Г-ря нашего у Салтана Турского, и у Шаха Персицкого, и у иныхъ цесарей и у королей во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, честь воз-

даютъ великую. И Албертусъ, вставъ изъ мѣста и пришедъ къ образу Пречистые Богородицы чюдотворной иконѣ Владимирской и передъ нею стоя, по своей вѣрѣ клялся и говорилъ: повѣрте де образу Божію и Пречистые Богородицы и моей убогой душѣ, будетъ де вамъ для Цар. Вел-ва честь какая, что никоторыхъ государствъ посломъ отъ князя нашего и отъ владѣтелей чести такой не бывало; хотя де вы присланы отъ В. Г-ря и въ посланникахъ, только де мы васъ почитаемъ послами, и приняли васъ честно, и честь воздаемъ посолскую. И изговоря рѣчь пошелъ къ себѣ.

Генваря въ 20 день Цар. Вел-ва посланники посылали къ Парменскому да къ Мунтуанскому резидентомъ подъячего Өирса Байбакова, а велѣли ихъ о здоровье спросить. И подъячей Өирсъ Байбаковъ пришедъ посланникомъ сказалъ, что онъ къ резидентомъ ходилъ, и Парменского резидента дома не засталъ, а Мунтуанского резидента по вашему посланничью приказу о здоровье спрашивалъ. И Мунтуанской резидентъ говорилъ: на вашемъ де жалованье Цар. Вел-ва посланниковъ челомъ бьетъ, что присылали его о здоровье спросить; а какъ де будутъ посланники у князя и государево повелѣнье исполнятъ, и я де за ихъ жалованье буду самъ къ нимъ челомъ ударить и во всемъ послужить, въ чемъ будетъ угодно; а мнѣ достойно Цар. Вел-ва посланниковъ почитать, потому что съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Цесарь Римской въ братской дружбѣ и въ любви, а за Цесаремъ де Римскимъ князя нашего сестра. Генваря въ 21 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Албертусъ Виминъ съ товарыщи и, вшедъ въ полату къ посланникомъ, снявъ шляпу говорилъ: пришелъ де я къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ очи ваши видѣть и о вашемъ здоровье спросить. И посланники говорили: милостію Божіею далъ Богъ здорово. Да Албертусъ же посланникомъ говорилъ: прислали де его къ вамъ Цар. Вел-ва князь и всѣ владѣтели, а велѣли вамъ сказать, что вамъ завтра, Генваря въ 22 день, быти на посольствѣ у князя и у владѣтелей. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: мы, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на посольство ко князю и ко владѣтелемъ итти будемъ готовы, только бы въ то время, какъ намъ быти на посольствѣ у князя и у владѣтелей, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было; а будетъ въ то время будутъ иныхъ государствъ послы и посланники, и намъ быть въ то время не возможно. И приставъ Албертусъ сказалъ, что въ то время у князя и у владѣтелей иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ.

Генваря въ 22 день В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ, къ стольнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пришедъ въ полату приставы Албертусъ Виминъ

съ товарыщи, и говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлѣйшій Бертуцій Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйской и иныхъ, и всѣ честные владѣтели прислали по васъ Цар. Вел-ва посланниковъ, вмѣсто встрѣчи, выбравъ лучшихъ людей честныхъ владѣтелей, тридцать человѣкъ, и къ посольскому двору они пріѣхали и изъ барокъ выходятъ, и чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ, имъ честнымъ владѣтелямъ честь воздать встрѣтить. И Цар. Вел-ва посланники Албертусу говорили: честныхъ де вашихъ владѣтелей встрѣчать мы будемъ гдѣ пригоже, а чтобъ де изъ барокъ выходили и къ полатамъ шли. И посланники, устроясь по посолскому обычаю, пошли въ съѣзжую полату, и идучи въ сѣняхъ встрѣтили виницѣйскихъ владѣтолей, Анзела ковалѣра съ товарыщи, и вошли съ ними въ съѣзжую полату. И вшедъ въ полату Цар. Вел-ва посланникомъ генералъ, снявъ шляпу, говорилъ: прислалъ де насъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ князь нашъ Виницѣйской и владѣтели товарыщи наши, а велѣли вамъ говорить, что они вашему доброчастному пребыванью радуютца, и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ посольство править и у князя нашего и у товарыщей нашихъ у виницейскихъ честныхъ владѣтелей быть нынѣ; а князь де нашъ и товарыщи наши васъ Цар. Вел-ва посланниковъ ожидаютъ въ полатѣ, и прислали съ нами подъ васъ посланниковъ пятдесятъ гундуловъ, мелкихъ судовъ, и вамъ бы де Цар. Вел-ва посланникомъ на посольство ѣхать. И Цар. Вел-ва посланники говорили: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, на посолство итти мы ко князю и къ товарыщемъ вашимъ виницѣйскимъ владѣтелемъ готовы. И вставъ посланники изъ полатъ пошли на посолство, а государеву грамоту велѣли передъ собою несть подъячему Ѳирсу Байбакову; а дворяне и всѣ государевы люди шли передъ посланники по росписи, а что отъ посланниковъ подарковъ были ко князю, и тѣ подарки передъ ними несли нѣмцы; а передъ дарами шли толмачь Лазарь Цымармановъ и цѣловальникъ Фторышка Левонтьевъ. И какъ Цар. Вел-ва посланники ко князю на посолство поѣхали, и въ первомъ суднѣ сидѣлъ столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Иваповичъ Чемодановъ, а съ нимъ сидѣлъ генералъ Анзело ковалѣръ, да приставъ Албертусъ Вимпнъ, да съ государевою грамотою подъячей Ѳирсъ Байбаковъ, да переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской; а судно выписано золотомъ и покрыто бархатомъ чернымъ съ круживы, и около поставлены на сторонахъ окончины стекольчатыя. А въ другомъ суднѣ сидѣлъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, да съ нимъ владѣтель сидѣлъ, да приставъ Марко кардиналъ, да переводчикъ италіанского языку Иванъ Саксъ. А въ досталныхъ во всѣхъ судѣхъ сидѣли порознь дворяне, и всѣ государевы люди и посланничьи, а съ

ними сидѣли во всякомъ суднѣ по человѣку виницѣйскихъ владѣтелей. А какъ Цар. Вел-ва посланники пріѣхали въ судахъ ко княжому двору, гдѣ на посольствѣ быть, и вышедъ изъ судовъ владѣтель Анзело съ товарыщи посланниковъ приняли и шли за посланники, а передъ посланники шли дворяне, а государеву грамоту несъ подъячей Өирсъ Байбаковъ. И до сборной полаты встрѣчи посланникомъ не было. И Цар. Вел-ва посланники, вшедъ на крыльцо, владѣтелемъ, которые къ нимъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣзжали, Анзелу ковалѣру съ товарыщи, говарили: пригоже де бы князю вашему и владѣтелемъ, почитаючи В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, и воздавая ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достойную его государскую честь, насъ его государевыхъ посланниковъ велѣть встрѣтить. И владѣтель посланникомъ говорилъ, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ томъ не подивить, что вамъ изъ сборной полаты князь и владѣтели встрѣчи не учинили: мы де вамъ то объявляемъ, что у насъ въ обычаехъ того не повелось, встрѣчи николи не бываетъ, а вмѣсто де встрѣчи, для Цар. Вел-ва, честь вамъ воздали честные владѣтели товарыщи наши, пріѣзжали къ вамъ на дворъ лутчіе люди, и отъ князя де проводимъ васъ на посолской дворъ до полатъ вашихъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: въ посолскихъ обычаехъ вездѣ то повелось, гдѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники бываютъ у братьи его В. Г-ря нашего, у великихъ государей— у Салтана Турского, у Шаха Персицкого и у иныхъ, и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ, для его государской превысокой чести, бываютъ встрѣчи не одна, а князю вашему и владѣтелемъ, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пригоже было насъ Цар. Вел-ва посланниковъ встрѣтить. И владѣтели посланникомъ говорили, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ на князя и на владѣтелей въ томъ не подивить, не догодались того учинить. А въ тѣ поры, какъ посланники пріѣхали на посольство, около княжева двора и на дворѣ по крыльцамъ и по сѣнямъ по обѣ стороны стояли, снявъ шляпы, многіе нѣмецкіе люди и розныхъ государствъ, и кланялись и честь воздавали велію и поздравляли.

И какъ Цар. Вел-ва посланники вошли въ двери въ княжую полату, и князь, увидя посланниковъ, и всѣ владѣтели встали, и владѣтель Анзело ковалѣръ съ товарыщи посланникомъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ притти на то мѣсто передъ княземъ, гдѣ посолство правятъ, и князь грамоты принимаетъ и посолскихъ рѣчей слушаетъ,—вамъ бы де Цар. Вел-ва посланникомъ по тому же въ томъ мѣстѣ князю и владѣтелемъ посолство править. И Цар. Вел-ва посланники на то мѣсто пришли и, подступя ко князю, по государеву указу, посолство правили; а

князь и владѣтели въ то время стояли, покамѣста посланники были. А государеву грамоту, у подъячего взявъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, держалъ покамѣста отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, князю рѣчь говорили, а говорили: первую рѣчь столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, а молылъ: Бога въ Троицѣ славимаго милостію, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Паслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, вамъ честнѣйшему Бертуцыю Валерію, князю Виницѣйскому и иныхъ, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть поклонитися. И князь выслушавъ посолской рѣчи отъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, спрашивалъ у посланниковъ про В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, о его царскомъ многолѣтномъ здоровье. И Иванъ говорилъ: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровье. А послѣ того Иванъ принялъ у дьяка у Алексѣя государеву грамоту, а молылъ: В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, прислалъ къ вамъ честнѣйшему князю свою Цар. Вел-ва любительную грамоту. А послѣ того говорилъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, а молылъ: Божіею милостію, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, вамъ Бертуцыю Валерію, князю Виницѣйскому и иныхъ, велѣлъ говорити: Въ прошломъ въ 164-мъ году присы-

лали къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, вы посланника своего Албертуса Вимина, поздравляючи В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на великихъ и преславныхъ государствахъ, и желая съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, совѣту и къ любви подвижности. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, того вашіе честности посланника велѣлъ принять и рѣчей у него выслушать милостиво, а ваше Бертуцыя Валерія, князя Виницѣйского, доброе тщаніе и усердное хотѣніе къ любителному совѣту принимаетъ добрымъ аѳѳиктомъ, и по прошенію вашему о ссылкѣ послы и посланники ссылатися о совѣтѣ изволили, и подданнымъ вашимъ торговымъ людемъ, своего Цар. Вел-ва Російского Государства къ карабельной пристани, къ Архангельскому городу на ярманку, со всякими товары, приходить поволилъ и торговать поволною торговлею, а пошлины платить съ товаровъ противъ иныхъ государствъ торговыхъ людей, и лишнихъ пошлинъ иныхъ государствъ передъ торговыми людьми съ нихъ имать не велѣлъ и отпущать ихъ велѣлъ безъ задержанья. И вамъ бы Бертуцыю Валерію князю, видя къ себѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ любви сходительство, также Е. Цар. Вел-ву дружбу свою и любовь оказать, въ чемъ будетъ Е. Цар. Вел-ву годно. А о иныхъ государственныхъ дѣлехъ, которые годны Російскому царствію и вашему княжеству, указалъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, объявить въ отвѣтѣ, и вамъ бы честнѣйшему Бертуцыю Валерію, князю Виницѣйскому, велѣть тѣ дѣла у насъ выслушать думнымъ своимъ людемъ. А послѣ того, выслушавъ у посланниковъ князь рѣчей, говорилъ рѣчь: язъ де самъ и всѣ владѣтели пресвѣтлого В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, милости и присылки, что васъ Цар. Вел-ва посланниковъ прислалъ къ намъ изъ такіе далные страны, радуемся и вашимъ добросчастнымъ пріѣздомъ утѣшаемся; да и то де мы издавна вѣдаемъ, а нынѣ и наипаче слышимъ и видимъ, про В. Г-ря вашего храбрость и счастье Е. Цар. Вел-ва и его великихъ и преславныхъ пространныхъ государствъ, что онъ В. Г-рь многихъ окрестныхъ государствъ съ цари и короли дружбу и любовь имѣетъ; а нынѣ онъ великій и преславный Государь вашъ, Е. Цар. Вел-во, своею государскою милостію насъ взыскалъ. И мы де его государское жалованье поисканье къ себѣ ставимъ въ великое преудивленье, и впредь его государскому здоровью и счастью желаемъ всякого добра, а васъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ принимаемъ съ великого честію, великими послы. А что онъ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, по своей государской милости, произволилъ о своемъ государскомъ многолѣтномъ здоровье, и о дружбѣ, и о любви, и о своихъ государскихъ дѣлахъ и о нашихъ послы и посланники нынѣ и впредь, по нашему прошенью и челобитью, съ нами ссылку чинить: и мы де за его государское многолѣтное здоровье всѣмъ

своимъ государствомъ ради Бога молить, и на ево государской непзрѣченной милости премного челомъ бьемъ. И о чемъ де вы Цар. Вел-ва посланники, по повелѣнію В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, учнете намъ о дѣлахъ о какихъ говорить въ отвѣтѣ, и за его государское къ себѣ жалованье и милость, вашихъ посолскихъ рѣчей мы и наши подданные слушать и всякое добро и спомогательство во всемъ вамъ чинити ради съ великою радостію и желаніемъ нынѣ и впредь, и что будетъ Е. Цар. Вел-ву угодно, и то все будетъ исполнено по его государскому изволенію. И Цар. Вел-ва посланники говорили: то вы честнѣйшій Бертуцый Валерій, Божіею милостію князь Виницѣйской и иныхъ, и честные владѣтели дѣлаете добро, что В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Облаадателю, Е. Цар. Вел-ву, достойную его государскую честь воздасте, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога свыше, и желаете ему В. Г-рю всякого добра и счастья, и для его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, насъ посланниковъ принимаете съ радостію и съ великою честію; а какъ мы будемъ у В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его государскіе пресвѣтлые очи, и мы ему В. Г-рю дружбу вашу и любовь извѣстимъ. А послѣ того явилъ толмачь посланничьи поминки: столника и намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова—лисица черная цѣною въ пятдесятъ рублевъ, сорокъ соболей цѣною въ двѣсте рублевъ, мѣхъ горностайной, цѣною въ дватцать рублевъ; дьякъ Алексѣй Посниковъ—десять паръ соболей цѣною въ сто рублевъ, мѣхъ горностайной цѣна пятнадцатъ рублевъ. И князь посланничьи поминки велѣлъ принять и говорилъ: дары де ваши принимаю съ великою любовію. И послѣ того князь говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сѣсть, а князь сѣлъ же. И Цар. Вел-ва посланника, столника и намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова, посадили блиско князя на правой сторонѣ, а дьякъ Алексѣй Посниковъ въ то время стоялъ. И Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ переводчику велѣлъ говорить: пригоже де было Цар. Вел-ва товарыща моего дьяка посадить. И князь и владѣтели сказали: садися де ты, а дьяка де ужо посадимъ же. И послѣ того дьяка не посадили и Иванъ всталъ. И князь посланникомъ говорилъ: которую де вы государеву грамоту на посолствѣ подали отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, и тое де грамоту велимъ перевесть, а какъ переведутъ и они ее выслушаютъ, и изъ нее выразумѣемъ и вамъ отвѣтъ учнимъ иным временемъ, а топере бы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать къ себѣ. И Цар. Вел-ва посланники, князю поклонясь, пошли къ себѣ. А провожали посланниковъ

до посолского двора тѣжъ владѣтели, и въ судахъ сидѣли по прежнему, какъ и на посолство ѣхали. И какъ пріѣхали посланники къ посолскому двору и владѣтели, вышедъ изъ судовъ, посланниковъ приняли и провожали въ полаты и проводя пошли изъ полатъ владѣтели къ себѣ; и посланники ихъ провожали въ сѣни до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали, а до судовъ провожали дворяне и всѣ государевы люди.

И послѣ того пришли Цар. Вел-ва къ посланникомъ для милостыни турскіе полоняники рускіе люди, человѣкъ съ пятдесятъ и болши, и посланники имъ милостыню давали. Да посланники жъ спрашивали ихъ: сколь они давно изъ полону изъ Турской земли вышли, и что въ Турской землѣ и въ Царѣгородѣ дѣлается? И полоняники имъ сказывали: изъ Турской де земли изъ полону мы вышли не давно, и вышедъ изъ полону въ Виницѣе дожидаемся васъ Цар. Вел-ва посланниковъ недѣли съ три, потому что намъ учинилась про васъ вѣсть. А въ Турской де землѣ въ Царѣгородѣ отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, Турской царь и паши всѣ страшны и остерегаются вельми государевыхъ ратныхъ людей со всѣхъ сторонъ. А которыми де государствы они полоняники изъ полону шли, и въ тѣхъ во всѣхъ государствахъ его государское имя прославляютъ, а иные де наша братья полоняники пошли розными государствы къ Москвѣ; а которые полоняники розныхъ государствъ взяты на турскихъ катаргахъ, а взяли ихъ Виницѣяне на бою, и тѣмъ Виницѣяне изъ княжіе казны давали изъ воли деньги и устроили ихъ на карабляхъ служилыми людями, кто похотѣлъ остаться. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Албертусъ съ товарыщи и, вшедъ къ посланникомъ въ полату, говорили: которой де листъ вы Цар. Вел-ва посланники подали на посолствѣ, а того де листа отнюдь у насъ перевесть нѣкому, и князь и владѣтели прислали къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ тотъ листъ перевесть, чтобъ вы, для Цар. Вел-ва, посланники велѣли тотъ листъ перевесть своему переводчику, которой нынѣ съ вами, латынскимъ языкомъ. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: по государеву де указу есть съ нами переводчики, только они посланы для государевыхъ дѣлъ, а вашихъ дѣлъ имъ дѣлать и листа переводить не пристойно. И Албертусъ говорилъ: будетъ де вы Цар. Вел-ва посланники не велите того листа перевесть переводчики, которои нынѣ съ вами, и намъ де будетъ и вѣдать не по чему. И Цар. Вел-ва посланники, поговоря межъ себя, чтобъ въ томъ государеву дѣлу мотчанья какова не учинилось, велѣли тотъ листъ перевесть переводчику Тимоѳѣю Топоровскому. Генваря въ 23 день Цар. Вел-ва посланникомъ переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской принесъ съ листа переводъ, и посланники съ того переводу велѣли Тимоѳѣю дать списать писарю ихъ и отдать приставу Албертусу Вимину. Генваря въ 25 день Цар.

Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы и, вшедъ въ полату, спрашивали у посланниковъ о здоровье отъ себя. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы. А послѣ того приставы говорили: прислали де насъ князь и честные владѣтели, а велѣли вамъ Цар. Вел-ва посланниковъ сказать, чтобъ завтра у князя и у владѣтелей быти въ отвѣтѣ. И посланники говорили: мы въ отвѣтъ ко князю и ко владѣтелямъ итти готовы.

Генваря въ 26 день В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову, да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и вшедъ къ посланникомъ говорили: прислали де насъ князь и всѣ владѣтели, а велѣли вамъ сказать, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать нынѣ въ отвѣтную полату, а князь и всѣ владѣтели васъ въ полатѣ дожидаютца, и прислали подъ васъ четыре гундела, и тѣ суды стоятъ у посолского двора; а какъ де будете въ отвѣтѣ, и вамъ бы Цар. Вел-ва посланникомъ посолскіе дѣла не всѣ въ одномъ отвѣтѣ объявлять, для того что князь нашъ долго сидѣть не можетъ. И Цар. Вел-ва посланники, устроясь по посолскому обычаю, въ отвѣтъ поѣхали, а съ посланники въ одномъ суднѣ сидѣли приставы да съ ними переводчикъ Тимоѳѣй Топоровскій, а государевы люди и посланничьи ѣхали въ розныхъ въ иныхъ судѣхъ. А какъ посланники пріѣхали къ отвѣтной полатѣ, и изъ судовъ вышли и вошли въ отвѣтную полату, и посланникъ столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ говорилъ рѣчь, а молылъ: Бога въ Троицѣ славимаго милостію, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, прислалъ къ княжескому вельможству насъ посланниковъ своихъ, а велѣлъ объявить Полского Яна Казиміра короля неправды и вѣчному докончанью нарушенья.— А послѣ того говорилъ дьякъ Алексѣй Посниковъ рѣчь на писмѣ: въ вѣчномъ докончанье Цар. Вел-ва отца, блаженной памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи Самодержца, и многихъ государствъ Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, и Полскаго Владислава короля написано: быти имъ обоимъ В. Г-ремъ межъ себя, и ихъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, въ братской дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и во всякихъ мѣрахъ другъ другу лутчего искати и во всемъ правду чинить, а Цар. Вел-ва именованье и титло во всякихъ письмахъ писати и именовати по его государскому достоинству и по вѣчному докончанью. И В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ стороны то вѣчное докончанье сдержано крѣпко, а съ королевскіе стороны то вѣчное докончанье, при Владиславѣ королѣ, а по-

слѣ и при братѣ его, при нынѣшнемъ Янѣ Казимерѣ королѣ, нимало не исполнено, — блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи Самодержца, и сына его Государева В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, имянованье и титло въ ихъ королевскихъ грамотахъ написано не сполна, а сенаторей ихъ и урядниковъ въ листѣхъ писано со многимъ безчестіемъ и укоризною. А послѣ, по королевскому и Пановъ Радъ велѣнію, и въ книгахъ напечатано про нихъ В. Г-рей нашихъ, и Московскаго Государства про бояръ и про всякихъ чиновныхъ людей, злые безчестье, и укоризны и хулы, чего не токмо В. Г-ремъ крестьянскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышать и терпеть не возможно, и ни въ которыхъ не только въ христіанскихъ, но и въ бусурманскихъ государствахъ, а не за вѣчнымъ докончаньемъ, такихъ непстерпимыхъ досадителствъ не дѣлаетца. И о тѣхъ королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Цар. Вел-ва къ Полскимъ ко Владиславу и къ Яну Казимеру королемъ послы, и посланники и гонцы многіе, и въ королевскихъ грамотахъ и въ отвѣтныхъ письмахъ Пановъ Радъ писано, и сеймомъ было утверждено и въ конституцыю напечатано, что, за такіе злые къ Цар. Вел-ву безчестье тѣхъ винныхъ людей, отъ кого такіе злости чинились, карать горломъ (sic), а впередъ было тому отнюдь не быть. И съ королевскіе стороны и по тѣмъ договоромъ и утверженію никакіе справедливости не учинено, а отказывали въ исправленье того дѣла смѣясь, и называли то великое дѣло, государскую честь, бреднями, и Цар. Вел-ва великихъ пословъ отпускали безъ дѣла; также и иные многіе неправды съ королевской стороны были къ явному нарушенью вѣчного докончанья, за что отнюдь терпѣть было не возможно. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя съ королевскіе стороны многіе неправды, и непстерпимые досады и вѣчному докончанью явное нарушеніе, отписавъ о томъ во окрестные государства, и призвавъ Бога на помощь и оградясь силою крестною, учалъ противъ его Яна Козимера короля стоять и неправды его мстить; и по милости Божіей, и заступленіемъ Пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами, у Полского короля не токмо что искони вѣчные его государскіе прародительскіе отчины— Великіе Княжества Кіевскіе, Смоленское, Черниговское и Полоцкое, которые неправдою отъ Московского Государства были отторгнуты, нынѣ праведно возвращены, но и вся Малая и Бѣлая Русь, и Великого Княжества Литовского столной городъ Вилна, и иные многіе имянитые воеводства и повѣты, и Волынь и Подолье, и въ коронѣ полской многіе мѣста, подъ Цар. Вел-ва высокую руку покорены, а иные доброволно Е. Цар. Вел-ву добили челомъ и учинились въ подданствѣ. И въ прошломъ во 163-мъ году писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, братъ ево Государевъ любительной, В. Г-рь Фердинандусъ третей, Божіею милостію Цесарь Римской, Цар. Вел-ва съ посланники и

послѣ того съ послы своими, чтобъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, для его цесарскіе братскіе дружбы, и любви и прошенья съ Полскимъ королемъ велѣлъ войну успокоить и учинить миръ, а Е. Цесар. Вел-во хочетъ быть у того мира посредникомъ. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по своему государскому милосердому обычаю, и для желанія брата своего любительнаго, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря Римского, изъ Великого Княжства Литовского отступилъ, и рати своей отъ войны велѣлъ до времени позадержать, и надъ полскими людьми разоренія чинити не велѣлъ, а изволилъ, В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, по прошенью брата своего В. Г-ря, Е. Цесар. Вел-ва, съ Полскимъ королемъ о миру съѣздъ учинить великими послы. Да какъ былъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, отъ вашего княжства посланникъ вашъ Албертусъ Виминъ, и по вашему княжскому приказу говорилъ: въ прежнихъ годѣхъ, блаженные памяти при В. Г-рѣ, Царѣ и В. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, всеа Русіи Самодержцѣ, ходили вы Виницѣяне на Турокъ и многую имъ шкоту учинили, да и нынѣ де у васъ съ Туркомъ война за то, что они бусурмани православнымъ христіаномъ чинятъ злое гоненіе и поруганіе, и впередъ де вы на нихъ стоять хотите крѣпко, и били челомъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, ваше княжство и честные владѣтели, чтобъ Цар. Вел-во, для избавы христіанскіе, изволилъ послать на Турка съ своей стороны Донскихъ казаковъ, и какъ будутъ на нихъ войска не съ одной стороны, и имъ будетъ тяжело противъ такіе войны стоять. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, велѣлъ о томъ объявить, что онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, всегда о томъ тщаніе имѣетъ, чтобъ православное христіанство изъ бусурманскихъ рукъ высвободилось, только нынѣ Е. Цар. Вел-ву начать того дѣла нельзѣ, потому что нынѣ Е. Цар. Вел-во пошелъ на непріятеля своего; а какъ за помощію Божіею съ непріятелемъ своимъ управится, и въ то время Е. Цар. Вел-во о томъ дѣлѣ, какъ на того общаго христіанскаго непріятеля и врага креста Христова стояти и мучителство крови христіанской мстити, съ вашимъ княжствомъ ссылку и договоръ учинить велитъ. И князь и всѣ владѣтели, выслушавъ у посланниковъ отвѣту, и говорили, чтобы посланники сѣли. И Цар. Вел-ва посланники сѣли по мѣстомъ: на правой сторонѣ, подлѣ князя, сидѣлъ столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, а дьякъ Алексѣй Посниковъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ, въ пятомъ мѣстѣ межъ владѣтелей. И посидя вставъ князь говорилъ: мы де всѣ, слыша отъ васъ такіе неправды Полского короля, удивляемся, а нынѣ слышимъ про то, что великій и преславный Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ черезъ посредника, великаго Цесаря Римскаго, съ Полскимъ королемъ миръ учинить, и мы де тѣмъ велми утѣшаемся, и радуемся тому и желаемъ, чтобъ В. Г-рю Богъ поручилъ всѣхъ подъ его государскую высокую руку. А что де В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и

Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, милость и жалованье намъ вы объявляете, что, по нашему прошенію и челобитью, хочетъ стоять противъ Турка съ нами соединя вся оружія вкупѣ, и плѣнныхъ православныхъ христіанъ изъ бусурманскихъ рукъ освободить, и мы де всѣ своимъ государствомъ и наипаче того радуемся, чтобъ де онъ В. Г-рь повелилъ итти казакомъ на нихъ непріятелей. А какъ Е. Цар. Вел-во изволитъ на бусурмановъ, на Турка, послать казаковъ, и онъ бы де В. Г-рь изволилъ намъ вѣстно учинить, а мы де о томъ къ нему В. Г-рю пришлемъ же, и нынѣ противъ бусурмановъ стояти хотимъ крѣпко, и пошлемъ своихъ ратныхъ людей на нихъ вскорѣ, и противъ всѣхъ вашихъ рѣчей отвѣтъ вамъ учинимъ на писмѣ, а теперь бъ де вамъ посланникомъ ѣхать къ себѣ. А въ отвѣтѣ съ посланники переводчикъ Тимоѳей Топоровской, да подъячей Өирсъ Байбаковъ. И Цар. Вел-ва посланники изъ отвѣтной полаты пошли къ себѣ, а до посолского двора въ судахъ провожали посланниковъ приставы, и проводя изъ судовъ въ полаты пошли къ себѣ.

Генваря въ 27 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили гречане Дмитрей Өилиповъ съ товарыщи, которые живутъ въ Виницѣе, и били челомъ, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ и всѣмъ государевымъ людемъ итти помолитися къ обѣднѣ, къ церкви Николы Чюдотворца и Георгія Страстотерпца, а они де про государское многолѣтное здоровье всѣ рады будутъ Богу молить, и ихъ приходу къ церкви Божіей съ многою радостью и желаніемъ сердечнымъ пріемлютъ. И приставы о томъ посланникомъ говорили жъ, чтобъ де вамъ ѣхать къ церкви греческаго закона къ обѣдни и посмотрѣть строенья, а суды подъ васъ готовы. И послѣ того посланники, устроясь по посолскому обычаю и съ приставы сѣдши въ барки, къ греческой церкви къ обѣдни поѣхали. А какъ посланники посолскимъ дворомъ до барокъ шли и въ баркахъ до церкви ѣхали, и передъ посланники дворомъ шли и въ баркахъ впереди до церкви ѣхали Грековъ человѣкъ съ сорокъ; а какъ посланники къ монастырю пріѣхали къ оградѣ каменной и къ воротамъ, изъ барокъ въ ворота вошли, и въ воротехъ встрѣтили облачась священники и дьяконы со всѣмъ соборомъ, со кресты и съ евангеліемъ и съ кадилы, и ограда крестомъ и благословя евангеліемъ посланниковъ и всѣхъ государевыхъ людей, для Цар. Вел-ва приходу ихъ изъ дальные страны, поздравляли съ великими радостными слезами, и пошли въ церковь впереди посланниковъ. И какъ посланники въ церковь вошли, и на правой сторонѣ, ниже Архіепископова мѣста, для приходу посланниковъ, устроены два мѣста, и обѣдни посланники слушали. А литургію Божію служили четыре священника да два дьякона, да у нихъ же устроены шесть человѣкъ поддъяковъ; а на обѣднѣ евангеліе дьяконъ челъ, вышедъ изъ олтаря на горнемъ мѣстѣ, а горнее мѣсто устроено вышедъ изъ алтаря на правой сторонѣ въ стѣнѣ, отъ земли сажени съ двѣ: по ихъ словетъ то горнее мѣсто правда олтаря Божія; а въ переносъ выходили

поддъяки со свѣщами и съ рипиды, а за Тайною Христовою несли лжицу, и копіе и раку (sic) правую Василія Великаго, обложена серебромъ, да мощи Іоанна Златоуста и иныхъ святыхъ. И послѣ амвонные молитвы вышли изъ олтаря священники и дьяконы и изъ нихъ, выступя и пришедъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ дьякопъ Θеоѳанъ, говорилъ рѣчь: Родъ греческій, живущій въ семъ пресловущемъ градѣ Виницѣе, молятъ и съ великимъ прошеніемъ и съ радостными слезами у Вседержителя, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа милости просятъ, дай Господи, пресвѣтлый, и непобѣдимый, и сильный, и преславный, благочестивый и благовѣрный защититель церкви Божіей восточной, и рачитель благочестія, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, и защититель и утѣшитель роду христіанского, и побѣдитель въ похваленіи на враги и желатель умноженію народа христіянскаго, на своемъ царскомъ преславномъ престолѣ и своихъ великихъ государствахъ, здравъ былъ на многіе лѣта; и вси убо молимъ всемогущаго и милосерднаго Бога, яко да пресвѣтлый его царскій восточный престолъ и государства соблюдетъ въ долгіе лѣта, благопремудраго и сполучнаго его царскаго здравія, и всегда таковаго побѣдителя побѣдствующаго противъ Божіихъ враговъ сильный отъ сильнаго порожденъ, изящнѣйшая лѣторосль вѣти отъ корене царскаго израсте, доброхотственный купно самодержавный и сильный повелитель въ благополучіи быти государствомъ и градомъ, иже аки пресвѣтлѣйшее солнце возсталъ есть на искорененіе тмы невѣрія, на соблюденіе жъ и на соединеніе благочестивыя христіанскія вѣры и побѣжденіе враговъ Божіихъ; паче же аки вторый великій во царѣхъ Костянтинъ явися для освобожепія отъ мученія невѣрныхъ вѣрныхъ христіанъ и утѣшающихъ побѣжденныхъ Грековъ, въ порабощеніи поганыхъ Агарянъ Турковъ живущихъ, и честію, и храбростію и милостію отъ Бога почтенъ опъ, великій и пресвѣтлый Російскій Государь, Царь, аки вторый Александръ Македонскій, его же имя и честь содержитъ и славится во всѣхъ окрестныхъ государствахъ и земляхъ, и всегда бъ отъ его царскаго пресвѣтлаго меча, и побѣды и храбрства Божіи и христіянстія враги Мусолманы и Агаряня въ порабощеніи и въ побѣжденіи были. И Цар. Вел-ва посланники, выслушавъ рѣчи, говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія. И велѣли священникомъ молебствовать и про его государское многолѣтное здоровье Бога молить, и на молебенъ дали шесть золотыхъ. И бывъ въ церкви до су-

довъ и до посолского двора провожали посланниковъ гречеия, и проводя пошли къ себѣ. Да того жъ числа, послѣ обѣда, Цар. Вел-ва къ посланникомъ на посолской дворъ пришли греческіе церкви попъ Θеоθилактъ да дьяконъ Θеоθанъ, да съ ними гречениинъ Анастасъ Маландра, и говорили, что они всѣмъ соборомъ за государское многолѣтное здоровье Бога молили, и впредь о его государскомъ здоровье и счастіи всѣдушно вѣчно ради Бога молить. И посланники гречаномъ говорили, чтобы и впредь за государское многолѣтное здоровье Бога молили и на его государскую милость были надежны. И велѣли сѣсть. И гречаня, посидя мало, въ розговорѣ говорили: ѣздимъ де мы изъ Виницѣи въ Турскую землю со всякими товары по часту и съ турскими людми торгуемъ, и турскіе де люди многіе говорили передъ нами: Божіимъ де изволеніемъ, а счастіемъ В. Г-ря Московского, Богъ ему далъ на Поляковъ и иныхъ государствъ побѣду, и у нихъ де въ Турской землѣ во всей и во всѣхъ государствахъ ихъ слава о томъ великая. И Турской де ихъ царь и паши всѣ, сыскавъ въ письмахъ своихъ гадателныхъ, и говорятъ то, что то время пришло, что Царяграду быть за нимъ Государемъ, и живутъ съ великимъ опасеньемъ, и у Царяграда на многое время ворота бываютъ засыпаны, и учали де имъ гречаномъ чинить великое утѣсненіе. И мы де на милость Божію и на заступленіе В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, надѣемся, чтобъ онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, своими государскими молитвами и счастіемъ изъ бусурманскихъ рукъ изъ порабощенія насъ православныхъ христіянъ греческаго закона высвободилъ.

Генваря въ 29 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ переводчикъ Иванъ Саксъ говорилъ: пріѣхали де къ вамъ на посолской дворъ Цесаря Римского ковалѣры—Ондрей Эрманусилиія (sic) Парцыя, да Иванъ Сиилія Парцыя жъ, а тѣ де графы города Торицы, отъ Виницѣи тотъ городъ сто двадцать миль италіянскихъ. И посланники велѣли ихъ встрѣтить. И вшедъ въ полату графы и снявъ шляпы говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, а про васъ посланниковъ послыша, пришли вамъ Е. Цар. Вел-ва посланникомъ челомъ ударить и о здоровье спросить. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, милостію далъ Богъ здоровы. И послѣ того спрашивали посланники ихъ о здоровье, и графы говорили, что они далъ Богъ здорова, а на вашемъ де жалованье челомъ бьемъ. Да графы жъ посланникомъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ намъ почитать достойно, потому В. Г-рь вашъ съ нашимъ съ Цесаремъ Римскимъ въ дружбѣ и въ совѣтѣ. И вставъ ковалѣры пошли изъ полатъ къ себѣ. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ присла-

вы, Албертусъ Виминъ да Марко кардиналъ, говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть завтра, Генваря въ 30 день, въ другомъ отвѣтѣ. И посланники говорили: по указу Цар. Вел-ва въ отвѣтъ итти готовы, только по се число и на прежніе наши рѣчи, что князю вашему и владѣтелемъ въ первомъ отвѣтѣ объявили, отвѣту никакого намъ не учинено и на письмѣ не прислано. И Албертусъ говорилъ: князь де нашъ и всѣ владѣтели велѣли вамъ объявить, какъ выслушаютъ у васъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ отвѣтахъ всѣхъ дѣлъ, и въ то время на всѣ ваши рѣчи учинятъ отвѣтъ вдругъ писмяной. И говорилъ: скажите де мнѣ, какіе у васъ дѣла будутъ въ отвѣтѣ? будетъ де станете денегъ просить, и тѣмъ де войдете въ великой стыдъ. И посланники ему говорили: отъ кого ты такую рѣчь слышалъ, и кто тебѣ сказывалъ, что будетъ запросъ о казнѣ. И Албертусъ говорилъ: я де говорю такъ своими догатками. И посланники говорили ему: что намъ, по указу Цар. Вел-ва, велѣно дѣлать, то мы и станемъ говорить вамъ, а чего не указано, того намъ собою затевать и вчинять нелзѣ, и что станемъ говорить въ отвѣтѣ, и то вы услышите.

Генваря въ 30 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ приставы, Албертусъ Виминъ да Марко кардиналъ, и снявъ шляны говорили, чтобъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать въ отвѣтъ ко князю и ко владѣтелямъ, а въ чемъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ ѣхать, суды готовы и стоятъ у посолского двора. И Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, приставу говорили, что они въ отвѣтъ ко князю и ко владѣтелемъ ѣхать готовы. И урядясь по посолскому обычаю, въ суды пошли и сидѣли по прежнему. А какъ посланники къ княжому двору пріѣхали и изъ судовъ вышли, и въ то время на княжомъ дворѣ, и на крыльцѣ, и въ сѣнехъ и до отвѣтной полаты стояли по обѣ стороны многіе нѣмецкіе люди, снявъ шляны. И какъ посланники ко князю и ко владѣтелемъ въ отвѣтную полату вошли, и князь и всѣ владѣтели встали; а въ отвѣтѣ были съ посланники переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской да подъячей Ѳирсъ Байбаковъ, а дворяне и всѣ государевы люди, поклонясь князю и владѣтелемъ, пошли изъ полаты вонъ. И столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ говорилъ рѣчь: Бога въ Троицѣ славимаго милостью, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, вамъ пресвѣтлѣйшему Бертуцыю Валерію, Божіею милостію Князю Виницѣйскому и иныхъ, и вамъ честнымъ владѣтелемъ, велѣлъ объявить Свѣйского Карлъ Густава короля неправды. А какъ столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ рѣчь говорилъ, и въ то время князь и владѣтели сто-

яли. А послѣ того говорилъ рѣчь дьякъ Алексѣй Посниковъ на писмѣ: Въ прошломъ во 163-мъ году какъ Свѣйской Карлъ Густавъ король, свѣдавъ полскихъ и литовскихъ людей отъ Цар. Вел-ва войскъ утружденныхъ и розгнаныхъ и всячески во изнеможеніи, не обослався съ Цар. Вел-вомъ, наступилъ на коренные мѣста войною, и у Цар. Вел-ва ратныхъ людей дорогу перенялъ, и многіе воеводства обольстилъ, будто онъ на нихъ наступилъ по соединенію съ Цар. Вел-вомъ; и полскіе люди, будучи во изнеможеніи и боявся конечново разорѣнія, повѣря Свѣйского короля льстивымъ рѣчамъ, многіе городы поздавали. А Литовской гетманъ Радивилъ, будучи съ королемъ одное люторскіе вѣры, съ войскомъ своимъ Полскому королю измѣнилъ, и отъѣхалъ къ нему Свѣйскому королю, и иныхъ сенаторей и шляхту съ собою перезвалъ. И какъ уже Свѣйской король въ корунѣ польской многими мѣстами овладѣлъ, и въ то время учалъ сказывать, что онъ наступилъ на нихъ за свои причины, а не по соединенію съ Цар. Вел-вомъ, и договоры чинилъ съ корунными и съ литовскими гетманы, которые ихъ имѣнье есть въ Великомъ Княжствѣ Литовскомъ, въ тѣхъ городѣхъ, которые нынѣ за Цар. Вел-вомъ, и онъ Свѣйской король тѣ ихъ имѣнія учнетъ отыскивать имъ назадъ войною и давать въ томъ свои королевскія договорныя грамоты, за своею королевскою рукою: и тѣмъ онъ вѣчное докончанье съ Цар. Вел-вомъ нарушилъ и въ тѣ городы и мѣсты, которые подъ Цар. Вел-ва высокою рукою взяты взятьемъ, а иные добили челомъ, прислалъ на залогу своихъ свѣйскихъ людей, и тѣ ихъ свѣйскіе люди Цар. Вел-ва рускимъ и литовскимъ людемъ учали чинить многіе обиды, и задоры, и смертные убивства и всякія злости, и во многихъ мѣстехъ Цар. Вел-ва городы и земли заѣхали и осадили своими людьми, и писатца и титловатьца учали тѣми мѣсты, которые Цар. Вел-ву на вѣчное подданство вѣру учинили. А какъ онъ Карлъ Густавъ король учинился на Свѣйскомъ королевствѣ, и къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, присылалъ посланника своего государство свое обѣстить и что бъ В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ нимъ Карлъ Густавомъ королемъ вѣчное докончаніе подтвердилъ, а въ грамотѣ своей титла себѣ писалъ передъ прежнимъ, какъ прежніе Густавъ король въ вѣчномъ докончанье писалъ, со многою прибавкою. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, хотя вѣчное докончанье нерушимо содержати, посланника его велѣлъ принять честно, также велѣлъ и отпустить не задержавъ честно жъ; а въ грамотѣ своей В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ нему Карлъ Густаву королю писалъ во всемъ противъ того, какъ онъ король самъ себя описуетъ и съ новоприбылыми титлы. А онъ Карлъ Густавъ король, противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, любительнаго воздаянія, объявился недружбою, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье и титло писалъ не по его государскому достоинству, что ему В. Г-рю дано отъ Бога и отъ прародителей его государевыхъ, Вели-

кихъ Государей Царей Російскихъ, и не сполна, и порубежнымъ своимъ приказнымъ людямъ Цар. Вел-ва въ городы къ воеводамъ писать не велѣлъ; а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ стороны, въ его государскихъ грамотахъ, и отъ порубежныхъ бояръ въ порубежные ихъ городы къ генераломъ и къ губернаторомъ, королевское именованіе и титло всегда пишутъ сполна, какъ онъ самъ себя описуетъ, безо всякаго умаленія, сверхъ вѣчного докончанья съ прибавкою. И о тѣхъ о всѣхъ королевскихъ неправдахъ писано къ нему Карлъ Густаву королю Цар. Вел-ва въ грамотахъ и отъ полковыхъ бояръ и воеводъ къ генераломъ въ листѣхъ, чтобъ въ томъ во всемъ исправленье учинили. И по тѣмъ Цар. Вел-ва грамотамъ и по боярскимъ листомъ, съ королевскіе стороны исправленья никакого не учинено, а въ порубежныхъ мѣстѣхъ отъ свѣйскихъ людей безпрестанные задоры чинятся. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, видя Свѣйского Карлъ Густава короля неправды и вѣчному докончанію нарушеніе, остерегая и оберегая государства своего, пошолъ со многими ратми въ городы Великаго Княжства Литовского и Бѣлоруского, чтобъ Свѣйской король по своему злому умышленью, какъ они и всегда извыкли въ правдѣ своей не стоять, и надъ тѣми бы Цар. Вел-ва новоприбылыми городами зла какого не учинили. И будетъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар Вел-ву, Свѣйской король въ неправдахъ своихъ исправленья не учинитъ и злаго своего начинанья не отстанетъ, и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, злому его начинанью терпѣти не учнетъ, государства свои учнетъ оборонять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И чтобъ вашему княжьству и честнымъ владѣтелемъ къ Цар. Вел-ву любовь свою и доброхотство показать, прислать къ Е. Цар. Вел-ву на воспоможеніе ратнымъ людемъ въ займы казны, золотыхъ и ефимковъ сколько мочно; а В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, прійметъ то въ великую любовь и противъ того учнетъ вамъ воздавать своею государскою дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно: а прислать бы тое казну къ Цар. Вел-ву съ своимъ посланникомъ вскорѣ, а съ кѣмъ послѣ и тому, по указу Цар. Вел-ва, въ той казнѣ дадутъ писмо. И князь и владѣтели, выслушавъ у посланниковъ рѣчей и вставъ, говорили: тѣ де ваши рѣчи принимаемъ у васъ честно съ радостію, только де ихъ пынѣ переводить при васъ нѣколи и свѣдать де вашихъ рѣчей не по чему, потому что зашли у насъ иныя великія дѣла, и вамъ бы де пожаловать въ томъ на насъ не подивить, пришлемъ де мы сегожъ числа къ вамъ на посолскої дворъ секретаріюса своего, и велимъ де тотъ вашъ отвѣтъ перевести съ рускаго языка у васъ на дворѣ. А что де иныхъ государевыхъ дѣлъ у васъ есть, и мы де у васъ выслушаемъ послѣ. И посланниковъ отпустили. И посланники изъ отвѣтные полаты пошли къ себѣ, и идучи изъ полатъ пристава посланникомъ говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ зайти въ казенныя и во оружейныя полаты и посмотрѣть, гдѣ казна лежитъ князя нашего и всѣхъ

честныхъ владѣтелей. И Цар. Вел-ва посланники въ полаты ходили и въ оружейныхъ полатахъ были. И въ тѣхъ полатахъ оружія и всякой служилой сбруи много; да тутъ же видѣли въ казнѣ образъ Пресвятые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ Одегитрія, писмо руское, и про тотъ образъ посланники спрашивали у приставовъ, и приставы сказали, тотъ де образъ чудотворной, писмо Луки Евангелиста. И бывъ посланники въ казенныхъ полатахъ пошли къ себѣ, а до посольского двора и въ полаты провожали посланниковъ приставы.

И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли—приставъ Албертусъ Вилиъ да секлетаріюсъ Еролимъ Бонъ и вшедъ къ посланникомъ въ полату говорили: прислали де насъ князь и всѣ владѣтели, а велѣли вамъ говорить, чтобъ де вы велѣли тѣ рѣчи, которые говорили нынѣ вы въ отвѣтѣ, переводчику своему сказывать, а мы де станемъ писать. И посланники велѣли переводчику передъ собою, Тимоѳею Топоровскому, тѣ рѣчи по своему переводу полатные сказывать, а ихъ секлетаріюсъ писалъ. И какъ перевели и посланники того секлетаріуса подчивали и подарили, и говорили ему тайно, чтобъ онъ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, порадѣлъ и послужилъ, и принесъ бы посмотрѣть листовъ и далъ бы списать при себѣ титловъ Цысаря Римского, Ѳранцужского, Аглинского, Дацкого, Полского, Свѣйского королей и иныхъ государствъ государей, какъ въ грамотахъ своихъ имяна свои и титла пишутъ. И секлетаріюсъ говорилъ: В. де Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, служить и работать радъ, только де того мнѣ учинить нелзѣ, потому что тѣ листы лежатъ въ казнѣ, а та казна за печатми всѣхъ сенаторей, а ходятъ де въ тоѣ полату не по одному человѣку, по два и по десяти человѣкъ и болши, кому межъ себя повѣрятъ. И бывъ у посланниковъ пошолъ къ себѣ.

Генваря въ 31 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы, и вшедъ въ полату витались и спрашивали посланниковъ о здоровье, и посланники велѣли имъ сѣсть и говорили, чтобъ де князь вашъ и всѣ владѣтели на прежнія и на нынѣшнія наши рѣчи, которые говорили въ отвѣтѣ, учинили отвѣтъ. И приставы говорили: какъ де вы Цар. Вел-ва посланники будете въ третьемъ отвѣтѣ и выслушаютъ де у васъ всѣ дѣла, и въ то де время на всѣ ваши дѣла отвѣтъ учинятъ вдругъ.

Ѳевраля въ 1 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ приставъ Албертусъ Вимпиъ, и вшедъ въ полату посланниковъ спрашивалъ отъ себя о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы. Да послѣ того посланники спрашивали ихъ о здоровье. И Албертусъ говорилъ, что они далъ Богъ здоровы, а на вашемъ де жалованье челомъ бьемъ. И послѣ того Албертусъ говорилъ: я де пріѣхалъ къ вамъ спросить, скажите мнѣ, за толь Государь у насъ проситъ казны, что хочетъ намъ помочи дать на Турка? И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: то ты Албертусъ говоришь непристойныя слова, простыя, В. Г-рь

нашъ, Е. Цар. Вел-во, будетъ изволитъ свою государеву рать послать на Турка,—для избавы христіанскіе, чтобъ православныхъ христіянъ изъ бусурманскихъ рукъ высвободить, а не для запросовъ, а то ты тѣ слова говоришь бездѣльныя. И спросили посланники его: по какому указу тѣ рѣчи намъ говоришь, князь ли тебѣ приказалъ или владѣтели тѣ рѣчи намъ говорить? И онъ посидя мало сказалъ: собою де тѣ слова я говорю. И Цар. Вел-ва посланники ему говорили: собою де тебѣ говорить такихъ рѣчей безъ княжово вѣдома не доведется. И бывъ Албертусъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ.

Февраля въ 3 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ на посолской дворъ Занъ города митрополитъ Серафимъ Сервосъ, а съ нимъ приходили гречане четыре человѣка, и посланники его встрѣтили въ сѣняхъ; и вшедъ въ полату посланниковъ благословлялъ и говорилъ: слыша де я про вашъ Цар. Вел-ва посланниковъ пріѣздъ обрадовался, и пришелъ васъ посѣтить и о вашемъ здоровье спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ, и молитвами В. Г-ря нашего святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, далъ Богъ здоровы, а на твоемъ благословеніи и посѣщеніи челомъ бьемъ. И били челомъ посланники, чтобы онъ сѣлъ. И митрополитъ Серафимъ Сервосъ посидя мало и вставъ пошелъ къ себѣ, и посланники ево проводили въ сѣни.

Февраля въ 5 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ гречанинъ Димитрей Филиповъ говорилъ: помня де я милость блаженные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, и сына его Государева В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, сказываю вамъ то, переприпесъ (sic) на посолской дворъ гречанинъ Анастасъ Миландру листъ, а тотъ де листъ писмо руское и вамъ бы де его съ тѣмъ листомъ того гречанина велѣть взять къ себѣ. И Цар. Вел-ва посланники велѣли того гречанина Анастаса съ тѣмъ листомъ взять къ себѣ въ полаты. И гречанинъ, вшедъ въ полату, посланникомъ тотъ листъ подалъ и сказалъ: былъ де у насъ въ Виницѣ полоняникъ изъ Турскіе земли рускіе породы, а сказывался великимъ человѣкомъ, и для своей скудости займывалъ у насъ у гречанъ деньги, а хотѣлъ платить какъ онъ будетъ на Москвѣ. И тотъ листъ посланники взявъ у него осмотрѣли, что писмо измѣнника вора Тимошки и товарыща его Костьки, которые измѣнили В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, ушли въ Литву, а изъ Литвы въ Турки, и назывались великими людьми; и послѣ того были они въ Риму, и здѣсь въ Виницѣ, и въ Свицкой землѣ и въ Немецкихъ государствахъ, и

свѣдавъ ихъ воровство поймали и прислали ихъ окованныхъ къ В. Г-рю нашему, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ. И В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ ихъ измѣнниковъ, за ихъ прежнее воровство и за измѣну, казнить, и про то воровство измѣнниковъ и во всѣхъ государствахъ вѣдомо, и вамъ бы впредь такимъ воромъ и измѣнникомъ не вѣрить и воровскихъ писемъ у нихъ не пріимать. Да посланники жъ спрашивали гречанина, иныхъ такихъ воровскихъ писемъ гдѣ нѣтъ ли? И гречанинъ сказалъ: есть де таковъ же листъ у греческого попа у Ѳеоѳилакта, а про иные листы сказалъ, что онъ не вѣдастъ. И тогожъ дни попъ Ѳеоѳилактъ принесъ къ посланникомъ и другой листъ таковъ же, а сказалъ, что тотъ листъ взялъ онъ у тѣхъ же рускихъ людей, а займалъ у него деньги и велѣлъ по деньги быти къ Москвѣ. И посланники ему говорили и объявляли ихъ измѣну и воровство противъ прежнихъ рѣчей, и говорили, чтобъ впредь такимъ воромъ и измѣнникомъ не вѣрили.

Ѳевраля въ 6 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и вшедъ въ полату говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сего дни у князя и у владѣтелей быть въ отвѣтѣ, а князь де и владѣтели, на ваши прежніе отвѣты, свои писмянные отвѣты изготовили, и васъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ полатахъ ожидаютъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили, что они ко князю и ко владѣтелемъ въ отвѣтъ итти готовы. И урядясь по посолскому обычаю, съ посолского двора съ приставы въ барки пошли, и въ баркахъ пріѣхавъ къ княжому двору, вышедъ изъ барокъ и шли въ отвѣтную полату по прежнему. И какъ посланники въ отвѣтную полату пришли, и князь и всѣ владѣтели встали, а владѣтелей сидѣло со княземъ въ одной лавкѣ шесть человѣкъ, да по сторонамъ сидѣло по десяти человѣкъ. И князь и всѣ владѣтели учали почивать мѣстами и били челомъ, чтобъ сѣли, и Цар. Вел-ва посланники сѣли по мѣстомъ. И пришедъ секлетаріюсъ передъ князя и передъ посланниковъ учалъ честь по писму отвѣтъ полатыни. И какъ Цар. Вел-ва посланникомъ секлетаріюсъ по писму отвѣтъ проговорилъ, и князь и всѣ владѣтели вставъ посланникомъ говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ, выслушавъ тотъ писмяной отвѣтъ, велѣть съ того писма перевесть переводчику своему въ другой отвѣтной полатѣ; а будетъ де у васъ еще есть государевы дѣла и язъ де вамъ пришлю вѣсть, какъ вамъ быть въ отвѣтѣ. И вставъ князь и владѣтели посланниковъ изъ полаты отпустили, а какъ посланники изъ полаты и изъ дверс вышли, и до тѣхъ мѣстъ князь и владѣтели стояли. И Цар. Вел-ва посланники въ другую полату, для переводу того отвѣтного писма, съ секлетаріюсомъ и съ приставы пришли, и переводчику Тимоѳѣю Топоровскому отвѣтъ велѣли перевесть, а сами сидѣли тутъ же за столомъ въ большомъ мѣстѣ. И въ переводѣ переводчика Тимоѳѣя Топоровского написано: Щасливое благородства твоего господина и дьяка при-

шествия великою радостію умъ разумѣ Рѣчь Посполитая и въ велико поставили посолство ваше изрядное, отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, присланое, что уже давно Рѣчь Посполитая наша вся тое Цар. Вел-ва посольство гораздо зело пріятно и съ любовью почитаютъ, и великую радость имѣемъ, какъ В. Г-ря, Е. Цар Вел-ва, о добромъ здравіи и благополучномъ пребываніи слышимъ, и что ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, противъ недруговъ далъ Богъ побѣду радуемся, и мы Е. Цар. Вел-ву всего добра пріятно желаемъ и хотимъ. А что нынѣ намъ вѣдомо учинилось о ссорахъ противъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, отъ Полского и Свѣйского королей, учиненныхъ, дружбу и доброхотство чтобъ (sic) онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, намъ хочетъ всякое помогательство творити, радостнѣйшимъ обѣектомъ воспріимаемъ, желаючи, чтобъ Е. Цар. Вел-во своею мудростію и попеченіемъ вскорѣ надъ супостаты противными побѣду отъ Бога воспріялъ, а порабощенныхъ христіянъ освободилъ,—то видѣти хощемъ. Великую радость имѣемъ видячи, что В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, велікое стоятельство и попеченіе про здоровья и освобожденіе тѣхъ, которые правовѣрные христіяне суть въ бусурманской неволѣ, того жъ Цар. Вел-ва постоятелное хотѣніе, что онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, противъ бусурманского царства войну хочетъ имѣти, и до вѣка не хощетъ престати, покамѣстъ всѣ не погибнутъ, то всесильному и храброму В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, на враги получити желаютъ. Нынѣ зело доброе время есть, потому что вси турскіе войска противъ насъ идутъ, и для того казаковъ Донскихъ мужественныхъ, храбрыхъ и хотящихъ итти противъ варваровъ на искорененіе невѣрныхъ агарянъ: и то В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, нашествія мочно повелѣть, а христіяномъ зело будетъ пріятно, а его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имяни слава и похвала великая будетъ. Третейнадесять годъ уже мимо идетъ, отъ которыхъ бусурмановъ Рѣчь Посполитая наша оманою и неправдою явственную войну имѣютъ, однако противъ ихъ крѣпко стоятъ, и пособствующу Богу всегда надъ ними дарована есть великая побѣда. И противъ той войны, которую имѣемъ, разумъ нашъ и охота не ослабиваетъ, хотя печалей и нждивленія изъ казны для той войны много имѣютъ, а то всѣ подлинно знаютъ: только намъ то досадно пуще всего, что конца и единаго доброго нашему счастію противъ ихъ несчастія имѣть не можемъ. И то намъ отчасти зело кручинно, что вы В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имянемъ и прошеніемъ говорили, чтобъ намъ казны въ займы дать, и въ томъ совѣтъ нашъ не изволилъ; надѣемся однако тому быть, что о томъ запросѣ, что говорили, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, что мы въ его запросѣ и въ требованіи не учинили, то, о чемъ говорили, кручинитися не велитъ, совершенно узнаетъ—се есть бѣдность нашу. А что о торгахъ товаровъ подданнымъ и купчинамъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, во всемъ тожъ поволимъ и жалованные грамоты, что какъ вы намъ сказывали, что поволно есть въ коемъ нибудь государства нашего сторонѣ,

пріятно съ его товары примутъ, а пошлины тѣжъ давать, которыя купчины давати обвыкли и иныхъ государствъ: потому гораздо челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ наше истинное и прямое В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, было явственно прошенія. И переведчи переводъ посланники пошли изъ полатъ къ себѣ, а провожали посланниковъ секлетарюсъ до барокъ, а приставы до посолского двора, и проводя поѣхали къ себѣ.

Ѳевраля въ 9 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Албертусъ Виминъ и говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ завтра быти у князя и у владѣтелей въ отвѣтѣ. И Цар. Вел-ва посланники говорили, что они ко князю и ко владѣтелемъ въ отвѣтъ ѣхать готовы. Да Албертусъ же посланникомъ говорилъ: вѣдомо де вамъ чиню, Папа де Римской писалъ ко князю нашему и ко всей Рѣчи Посполитой, и къ резиденту своему, а велѣлъ де у васъ провѣдать, что вы Цар. Вел-ва посланники въ Римъ къ нему будете ль, и о томъ къ себѣ велѣлъ отписать тотъ часъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, указа съ нами о томъ нѣту, что ѣхать въ Римъ.

Ѳевраля въ 10 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ приставъ Албертусъ и говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сего дни итти въ отвѣтъ ко владѣтелемъ, а князь де позанемогъ, и владѣтели васъ въ полатахъ ожидаютъ и барки подъ васъ посланниковъ готовы. И посланники приставу говорили, что они ко владѣтелемъ въ отвѣтъ ѣхать готовы. И урядясь по посолскому обычаю, съ посолского двора съ государевыми людьми и съ приставомъ въ барки пошли и сѣли въ прежнія барки, и въ баркахъ пріѣхали къ княжому двору. И вышедъ изъ барокъ шли въ отвѣтную полату по прежнему. И какъ посланники въ полату вошли, и владѣтели всѣ встали и учали посланниковъ почитать мѣстами. И посланники сѣли по мѣстомъ по прежнему. И дьякъ Алексѣй Посниковъ вставъ говорилъ рѣчь, а молылъ: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ, столнику и намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову да мнѣ дьяку Алексѣю, въ отвѣтѣ своемъ на наши рѣчи, объявили вы и говорили: Цар. Вел-ва ссылку съ великою любовью пріимасте и великую радость имѣете, и чтобъ ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, противъ недруговъ Богъ подалъ побѣду, и тому радуетеся. А что о запросѣ казны совѣтъ вашъ не изволилъ, потому что у васъ у самихъ нынѣ съ Туркомъ война, и вамъ бы честнѣйшему князю и честнымъ владѣтелемъ Цар. Вел-ву дружбу свою и любовь оказать въ иныхъ мѣрахъ, въ чемъ будетъ Е. Цар. Вел-ву годно впредь, а В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, учнетъ вамъ воздавать своею Цар. Вел-ва дружбою и любовью, въ чемъ будетъ возможно. Да по его жъ государеву указу велѣно

купить на его государевъ обиходъ узорочныхъ товаровъ, аксамитовъ, бархатовъ двоеморхихъ (sic) и гладкихъ добрыхъ, и иныхъ товаровъ, которые годны Цар. Вел-ва къ казнѣ, и вашему княжеству и честнымъ владѣтелемъ, про его государевъ обиходъ, всякихъ товаровъ искупить купчинѣ дать повольнымъ торгомъ. И владѣтели посланникомъ говорили, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣ ѣхать къ себѣ на посолскоій дворъ, а что были нынѣ ваши рѣчи, и мы пришлемъ къ вамъ на посолской дворъ секлетаріюса и тѣ рѣчи велимъ переписать. И Цар. Вел-ва посланники изъ отвѣтной полаты пошли, а владѣтели въ то время стояли. И вышедъ изъ полатъ ѣхали въ баркахъ до посолского двора, и изъ барокъ вышедъ шли на посолской дворъ съ приставомъ по прежнему. И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришедъ приставъ Албертусъ говорилъ: князь де и владѣтели прислали къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ секлетаріюса Еролимъ Бона, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣшнія свои отвѣтныя рѣчи велѣть перевесть у себя въ съѣзжей полатѣ, а писать де станетъ съ вашего отвѣту секлетаріюсъ. И Цар. Вел-ва посланники, пришедъ въ съѣзжую полату, сѣли по мѣстомъ, и секлетаріюсу и приставу сѣсть велѣли и отвѣтныя свои рѣчи при себѣ переводчику Тимоѳѣю Топоровскому полатыни велѣли сказывать, а секлетаріюсъ ихъ съ его писма и съ рѣчей писалъ. И секлетаріюсъ тѣ отвѣтныя рѣчи, написавъ полатыни, пошелъ ко князю и ко владѣтелемъ.

Ѳевраля въ 15 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили на посолской дворъ приставы, и вшедъ въ полату говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ завтра быти у князя и у владѣтелей въ отвѣтѣ, князь де нашъ и владѣтели на ваши рѣчи, которыя вы говорили въ третьемъ отвѣтѣ, отвѣтъ учинили на письмѣ. Ѳевраля въ 16 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и вшедъ въ полату говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ сего дня итти въ отвѣтъ ко владѣтелемъ, а князь де нашъ нынѣ въ отвѣтѣ не будетъ, потому что не домогаетъ. И посланники говорили, мы въ отвѣтъ итти готовы. И урядясь по посолскому обычаю, съ посолского двора съ государевыми людми и съ приставы въ барки пошли и сѣли въ прежнія барки, и въ баркахъ къ княжому двору пріѣхали, и вышедъ изъ барокъ шли въ отвѣтную полату по прежнему. А какъ посланники въ полату вошли, и владѣтели всѣ вставъ учали посланниковъ подчивать мѣстами. И посланники сѣли въ прежнихъ мѣстахъ. А владѣтелей было всѣхъ въ то время въ полатѣ дватцать шесть человѣкъ. И Цар. Вел-ва передъ посланниковъ и передъ владѣтелей пришедъ секлетаріюсъ ихъ съ писмянымъ отвѣтомъ и учалъ честь полатыни. И какъ отвѣтъ прочелъ, и посланники говорили, чтобъ они тотъ отвѣтъ дали списать въ то жъ время въ полатѣ для вѣдомости. И владѣтели говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти въ отвѣтную въ другую полату, а въ той де полатѣ

нашъ секлетаріюсъ учнетъ тотъ отвѣтъ сказывать полатыни, а вы де велите писать при себѣ своему переводчику. И Цар. Вел-ва посланники въ другую полату съ секлетаріюсомъ пришли и за столомъ сѣли, и секлетарію-су ихъ сѣсть велѣлижъ, и тотъ переводъ переводчику Тимоѳѣю Топоровскому велѣли при себѣ у секлетаріюса полатыни списывать. И какъ писмяной отвѣтъ весь переводчикъ перевелъ, и посланники вставъ пошли изъ полатъ, и пришедъ сѣли въ барки и поѣхали къ себѣ на посолской дворъ, а провожали посланниковъ съ крыльца секлетаріюсъ до барокъ, а до посолского двора и въ полаты провожали посланниковъ приставы, и проводя поѣхали къ себѣ. И пріѣхавъ посланники на посолской дворъ велѣли тотъ отвѣтъ перевесть съ латынскаго языку на руской языкъ переводчику Тимоѳею Топоровскому. И того жъ дни переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской пришедъ къ посланникомъ говорилъ, что онъ тотъ отвѣтъ на руской языкъ перевелъ, и подалъ посланникомъ переводъ. И посланники тотъ переводъ слушали, а въ переводѣ написано: Съ великою радостію сразумѣли есмя, что благородіе ваше нынѣ намъ объявили, и узнали се есть доброхотство, остерегательство Рѣчи Посполитой нашей противъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, престола, и такожде почитаемъ его любезнѣйшее доброхотство и коликими побѣдоносныя его случаи радостьми воспріимаемъ, и, токоваго жъ всегда счастія и похвалы ото всего сердца желаючи, сія вся благородіе твое во всемъ и господина канцелѣрія отшествіи котораго благополучное имъ желаемъ, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, объявили. Поипаче жъ желаемъ сне преже, что уже вѣдомо учинили о невременствѣ, которымъ отягчены есми ради войны, а больше всего, что безвино, жестоко на насъ наступаютъ за наше постоянное и неподвижное изволеніе, тако жъ за тщаніе какъ крѣпчае противитися; потому надѣемся быть тому, что Е. Цар. Вел-во, за Божією помощію, о которыхъ нынѣ объявлено тщаніяхъ, благополучно совершити можетъ, что себѣ богобоязно, и мужественно и честно умыслы на освобоженіе во Христа вѣрующихъ возвращенное, которые подъ толико тяжестнымъ жестокимъ мучительствомъ и о томъ бѣдственно воздыхаютъ. А естьли бы козаковъ Донскихъ рука на того турсково возстала, то безъ сомнѣнія благополучнѣйшее и счастливѣйшее было бъ. А мы съ продажными торговлями, такожъ и въ иныхъ дѣлехъ нашихъ, Цар. Вел-ва хотѣніе и совершенное желаніе всегда творити обѣщаемся, и то все въ грамотѣ, что благородію вашему дадутъ до Цар. Вел-ва, подтвердимъ. А что о куплѣ товаровъ аксамитовъ, бархатовъ и иныхъ надобныхъ, въ томъ нашемъ городѣ много всякихъ есть, благородіе ваше какъ лутче поволное время сыщетъ.

Ѳевраля въ 18 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили приставы и вшедъ въ полату говорили: прислалъ де насъ князь и всѣ владѣтели, а велѣли вамъ говорить, чтобъ де вамъ сего дни погулять и посмотрѣть мощей Святыхъ и казну, которая взята въ Царѣградѣ, а въ чемъ де вамъ

ѣхать и подъ васъ суды готовы стоятъ у посолского двора. И посланники, урядясь по посолскому обычаю, изъ полатъ съ приставы къ баркамъ пошли, а передъ посланники шли дворяне и всѣ государевы люди, а за посланники шли посланничьи люди. И пришедъ къ баркамъ посланники сѣли въ барки, а въ одной баркѣ съ посланники сидѣли приставы да переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской, а въ другой баркѣ сидѣли дворяне и всѣ государевы люди, а въ третей баркѣ сидѣли посланничьи люди. А какъ посланники пріѣхали къ княжому двору и изъ барокъ вышли, и шли княжимъ дворомъ, а съ посланники шли приставы и всѣ государевы люди и посланничьи, и привели въ полатки. И Цар. Вел-ва посланники вошли въ полатки. И въ первой полаткѣ объявилъ посланникомъ казенной началной человѣкъ владѣтель образъ Пресвятые Богородицы Знаменія шти листовой (sic), и казначѣй говорилъ: тотъ де образъ моленія великого Царя Констянтина, и съ тѣмъ де образомъ ходилъ на войну, а писмо де та икона Луки Евангелиста. Да онъ же объявилъ кровь Господа нашего Іисуса Христа, какъ при распятіи воинъ ударилъ копіемъ, да кровь же, что ударилъ де у нихъ въ икону жидовинъ ножемъ и изъ той иконы пошла кровь. Да онъ же объявилъ Пресвятые Богородицы млеко и власы, да ножъ, которымъ Петръ Апостолъ отрѣзалъ у Малха ухо, да Крестъ Животворящаго древа Господня обложенъ серебромъ, да часть столпа, на которомъ Христосъ мученъ, да мощи Св. Марка Евангелиста, да камень того каменя, которымъ убитъ Архидьаконъ Стеѳанъ, да ево жъ Стеѳановы три ребра обложены серебромъ, да часть тернова вѣнца, что возложенъ былъ на Христа, да часть же мощей Іоанна Предтечи, да рука Марка Евангелиста, да рука жъ мученика Сергія и иныхъ многихъ святыхъ мощи, устросны въ стѣнѣ въ кіотахъ въ золотѣ и въ серебрѣ съ каменьемъ; а тѣ мощи и кіоты за замками и за печатми. А въ другой казенной полаткѣ стоятъ по рундукамъ: шапка княжая, и въ той де шапкѣ садится князь нашъ на княженіе, да тутъ стоятъ два кадила золотыя, да двѣнатцать вѣнцовъ съ корунами золотые и со многими дорогими каменьеми украшены, да двѣнатцать нагрудниковъ золотыхъ съ дорогими жъ каменьеми и съ жемчуги, и десять каменей корбуновъ, яхонтовъ и алмазовъ великихъ, да тутъ же стоятъ многіе суды винисные и яшмовые обложены золотомъ съ каменьемъ, да два рога пироговыхъ обложены золотомъ. И приставы говорили: та де казна взята въ Царѣгородѣ, какъ имали Веницѣяне, а тѣ де вѣнцы и нагрудники носили двѣнатцать дѣвицъ, Царицы Елены служебницы, а тѣ де суды взялъ въ Царѣградѣ Іерусалима Царь Констянтинъ. И бывъ въ полатахъ и смотря казны посланники поѣхали къ себѣ, а провожали посланниковъ приставы, и проводя пошли къ себѣ.

Февраля въ 19 день В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и На-

слѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, приходили приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи, и вшедъ въ полату спрашивали посланниковъ о здоровье. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованьемъ далъ Богъ живы. А послѣ того посланники спрашивали Албертуса и товарыщей о здоровье. И Албертусъ говорилъ, что они далъ Богъ здоровы, а на вашемъ де поискаиіе челомъ бьемъ. И послѣ того посланники говорили, чтобъ они сѣли. И Албертусъ сидя говорилъ: отпускъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ будетъ вскорѣ и листъ готовятъ, а какъ де къ В. Г-рю вашему листъ изготовятъ со всемъ, и тотъ де листъ пришлютъ къ вамъ на посолскоій дворъ съ секлетаріюсомъ своимъ. И Цар. Вел-ва посланники Албертусу говорили, чтобъ князь и владѣтели тотъ листъ прислали къ намъ Цар. Вел-ва посланникомъ на посолской дворъ посмотрить не запечатавъ, и чтобъ намъ вѣдать, какъ въ томъ листу написано государское имянованье и титла, по его ли государскому достойнству и сполна ли, чтобъ намъ про то было вѣдомо. И Албертусъ говорилъ: князь де нашъ и всѣ владѣтели къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ листъ пришлютъ, и вы де тотъ листъ и высмотрите, а въ томъ листу государское имянованье и титло будетъ написано съ исполненіемъ, по его государскому достоинству, противъ листа его, каковъ подали вы на пріѣздѣ, да и сами де мы того остерегаемъ накрѣпко, чтобъ его государское имянованье написать съ исполненіемъ. И бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ.

Февраля въ 20 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ приставъ Албертусъ Виминъ и вшедъ въ полату говорилъ: сего де числа будутъ къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ отъ князя и отъ владѣтелей владѣтель Францышскусъ, лучшій человѣкъ, да съ нимъ же будетъ секлетаріюсъ, и вамъ бы посланникомъ изготовится по посолскому обычаю. И бывъ пошелъ къ себѣ. И послѣ того, малое время спустя, пришли Цар. Вел-ва къ посланникомъ владѣтель да секлетаріюсъ Еролимъ Боиъ, а съ ними приставы, и вшедъ въ полату говорили: къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, пресвѣтлѣйшій князь нашъ и всѣ честные владѣтели прислали къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ на посолской дворъ листъ. И Цар. Вел-ва посланники, не принявъ того листа, говорили: не запечатанъ ли принесли, чтобъ въ немъ высмотрить государевы титлы. И владѣтель и секлетаріюсъ и приставы говорили: тотъ де листъ принесли мы запечатанъ за золотою печатью,— и съ того листа подали списокъ,— и вамъ бы де тотъ листъ принять и отвести къ В. Г-рю своему, и княжія де очи увидите на отпускѣ, а теперь де князь нашъ не домогаетъ. И Цар. Вел-ва посланники говорили: въ посолскихъ де обычаяхъ того не повелось, чтобъ намъ Цар. Вел-ва послан-

никомъ принять листъ на посолскомъ дворѣ у васъ, посланы мы отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, ко князю вашему и его государеву грамоту подали мы на посолствѣ князю вашему; а нынѣ намъ у васъ того листа не смотря принять нелзѣ, потому какъ въ томъ листу написано государское имянованье и титло, того намъ не вѣдомо, а достойно князю вашему тотъ листъ отдать намъ Цар. Вел-ва посланникомъ изъ своихъ рукъ на отпускѣ, и чтобъ намъ очи его видѣть, и то намъ объявите, какъ въ томъ листу написано государское имянованье и титло. И того листа у нихъ не приняли. И владѣтель говорилъ: у насъ де такъ ведется, у князя и у владѣтелей нашихъ изъ которыхъ государствъ ни пріѣзжаютъ послы и посланники, ко всѣмъ присылаютъ листы на посолской дворъ съ нами. И посланники говорили: то намъ иныхъ государствъ послы и посланники не образецъ; мы посланники отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, и его государевы посолскія дѣла дѣлаемъ по повелѣнію его государеву, какъ намъ указано, а не съ образца, а принять намъ у васъ того листа нелзѣ. И секлетаріюсъ говорилъ: мы де ваши рѣчи слышимъ и пресвѣтлѣйшему князю и честнымъ владѣтелемъ донесемъ, а что де намъ скажутъ, и мы де вамъ объявимъ. И изъ полатъ отъ посланниковъ пошли ко князю. И Цар. Вел-ва посланники тотъ списокъ велѣли перевесть на руской языкъ пореводчику Тимоѳею Топоровскому того жъ числа. И переводчикъ Тимоѳѣй принесъ съ того листа переводъ, и въ томъ спискѣ государева титла написано сначала сполна, толко царское имянованья написано не въ той строкѣ, гдѣ надобно. И съ тѣмъ спискомъ посылали ко князю и ко владѣтелемъ переводчиковъ Тимоѳѣя Топоровского да италіянского языка Ивана Сакса, и велѣли говорить, чтобъ тотъ листъ переписали, и его государское имянованье написали противъ листа Е. Цар. Вел-ва, по его государскому достоинству. И переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской пришедъ сказалъ, что де они тотъ листъ исправя перепишутъ тотчасъ.

Ѳевраля въ 20 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы и вшедъ въ полату говорили: тѣмъ де вы обезчестили владѣтеля и секлетаріюса, что у него вы листа не приняли, и владѣтелемъ Посполитой Рѣчи великой стыдъ учинили, что назадъ листъ несли, а всѣмъ городомъ видѣли. И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику: принять де было намъ листа секлетаріюса нелзѣ, въ томъ бы князю и честнымъ владѣтелемъ на насъ не покручинится, потому что въ посолскихъ обычаяхъ того не повелось, что листъ принять намъ на посолскомъ дворѣ, а не у князя. Ѳевраля въ 21 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили приставы и вшедъ въ полату говорили: прислали де насъ князь и владѣтели, а велѣли вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ говорить, чтобъ вамъ въ поне-

дѣлникъ Ѳевраля въ 23 день быть у князя и у владѣтелей на отпускѣ. И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику: на отпускъ мы итти готовы, только бъ въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было. И приставы посланникомъ говорили: какъ де вы будете на отпускѣ, и въ то де время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ. Да Албертусъ же принесъ съ собою къ посланникомъ въ полату скляницу, а говорилъ, что въ той скляницѣ миро великого Чудотворца Христова Николы, и чтобы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ то миро у меня принять и довести до В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ него Албертуса. И Цар. Вел-ва послапники миро великого Чудотворца Христова Николы, по его челобитью, у него Албертуса приняли. И бывъ приставы у посланниковъ пошли къ себѣ.

Ѳевраля въ 23 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и вшедъ въ полату посланникомъ говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ нынѣ итти ко князю и ко владѣтелемъ на отпускъ и принять къ Цар. Вел-ву у князя нашего листъ; а князь де нашъ и владѣтели васъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ полатѣ ожидаютъ и прислали подъ васъ четыре гундалы; а какъ де вы у князя и у владѣтелей будете на отпускѣ, и въ то время иныхъ пословъ и посланниковъ не будетъ. И Цар. Вел-ва послапники, устроясь по посолскому обычаю, ко князю и ко владѣтетемъ съ посольского двора, съ государевыми людьми и съ приставы, къ судамъ пошли и сѣли пришедъ въ гундулы. А въ одномъ гундулѣ съ посланники сидѣли приставы да переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской, а въ другомъ гандулѣ сидѣли дворяне и всѣ государевы люди, а въ досталныхъ баркахъ ѣхали посланничьи люди. А какъ посланники пріѣхали къ княжому двору, и вышедъ изъ гундуловъ приставы, приняли посланниковъ честно, и шли передъ посланники приставы, и дворяне и всѣ государевы люди, а за посланники шли посланничьи люди. И какъ посланники вошли ко князю и ко владѣтелемъ въ полату, и въ тѣ поры князь и всѣ владѣтели встали. И Цар. Вел-ва послапники пришедъ передъ князя и велѣли говорить переводчику Тимоѳѣю Топоровскому: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, вамъ честнѣйшему Бертуцію Валерію, Князю Виницѣйскому и иныхъ, и честнымъ владѣтелемъ на вашемъ жалованье челомъ бьемъ, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли насъ принять и покоить, и къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, велѣли отпустить честно; а какъ будемъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его

государскіе пресвѣтлые очи, и ему В. Г-рю нашему дружбу вашу и любовь извѣстимъ. И послѣ того вставъ князь говорилъ: отъ В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, посольство мы приняли у васъ съ великою любовію и съ радостію, и впредь къ себѣ желаемъ государскіе милости и ссылки, и надѣемся мы отъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, что онъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, изволилъ намъ помочи подать на безбожныхъ агарянъ на Турковъ. И изговоря рѣчь князь учалъ посланниковъ почитать мѣсты, чтобъ они сѣли, а онъ князь сѣлъ же. И Цар. Вел-ва посланники сѣли,— столникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ сидѣлъ подлѣ князя, а дьякъ Алексѣй Посниковъ сидѣлъ въ другой лавкѣ, отъ князя въ пятомъ мѣстѣ. И поспдя мало поднесъ секлетаріюсъ князю листъ, и князь тотъ листъ у секлетаріюса вставъ принялъ и посланникомъ говорилъ: во всѣ де государства посломъ и посланникомъ подаемъ и отпускаемъ мы листы за серебреными печатми, а не за золотыми, а почитая де Государя вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и видя мы его государскую къ себѣ милость, къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, подаю вамъ посланникомъ листъ за золотою печатью, и чтобы де вамъ тотъ листъ до В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, довести, и что де было нашего прошенія у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, и вамъ бы де пожаловать все ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстить подлинно. И Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, листъ у князя приняли и уступя отъ князя отдали подъячему Ѳирсу Байбакову. И послѣ того посланники пошли изъ полаты вонъ, а листъ передъ посланники несъ подъячей Ѳирсъ Байбаковъ. А какъ посланники изъ полаты до дверей шли и изъ дверей пошли, и до тѣхъ мѣстъ князь и всѣ владѣтели стояли; и княжимъ дворомъ до барокъ шли по прежнему, и въ баркахъ сѣли съ приставы по прежнему. И пріѣхавъ къ посолскому двору, вышедъ изъ барокъ, пришли въ полаты, а приставы шли передъ посланники, и вшедъ въ полаты посланники сѣли по мѣстомъ и приставомъ сѣсть велѣли. И посидя мало приставы изъ полатъ пошли къ себѣ.

Ѳвраля въ 24 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому къ Ивану Ивановичу Чемоданову да къ дьяку къ Алексѣю Посникову, пришли на посолской дворъ гречане Дмитрей Ѳилиповъ, да попъ Ѳеоѳилатъ, да дьяконъ Ѳеоѳанъ съ товарыщи, и объявили двѣ книги, и объявя говорили: тѣ де книги—одна В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а другая В. Г-рю святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, а написаны де тѣ книги погречески, и вамъ бы де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать, тѣ двѣ книги у насъ принять и довести до Москвы, и В. Г-рю,

Е. Цар. Вел-ву, и святѣйшему Патріарху ихъ подати. И Цар. Вел-ва посланники тѣ книги у нихъ приняли, а перевести было съ ихъ греческого языка нѣкому. Февраля въ 25 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и вшедъ въ полату говорили: князь и всѣ владѣтели велѣли подъ васъ готовить подводы и отвести велѣли васъ и проводить мнѣ Албертусу до рубежа, покамѣста Виницѣйская земля. И Цар. Вел-ва посланники приставовъ спрашивали: на томъ мѣстѣ есть ли городъ, до коихъ мѣстъ тебѣ насъ провожать до рубежа. И приставы говорили: на рубежѣ де жильцовъ нѣтъ, а есть де, не доѣхавъ пять верстъ, деревенька не большая, и до тѣхъ де мѣстъ васъ провожу. И посланники говорили, чтобъ онъ князя и честныхъ владѣтелей доложилъ о томъ, довезутъ насъ до рубежа, и въ томъ мѣстѣ оставятъ насъ на пустомъ мѣстѣ, а подводъ намъ въ томъ мѣстѣ нанять не добыть, чтобъ пожаловалъ честнѣйшій князь вашъ и честные владѣтели, велѣли насъ довести до Тридента города, гдѣ бъ намъ мочно нанять подводы. И приставы говорили: Тридентъ городъ не виницѣйской, своя область, и я де о томъ доложу честнѣйшаго князя и честныхъ владѣтелей. И бывъ пошелъ ко князю. И того жъ часу пришедъ Албертусъ Виминъ и вшедъ говорилъ: о чемъ де вы Цар. Вел-ва посланники приказывали ко князю и ко владѣтелемъ и я де о томъ имъ говорилъ, и князь де и всѣ владѣтели велѣли васъ довести до города Тридента князя Тридепского, за рубежемъ тритцать верстъ, на виницѣйскихъ подводахъ; толко де мнѣ за рубежъ васъ провожать ѣхать нелзѣ, тамъ де пошлю съ вами гонца и прикажу де я ему, чтобы васъ ямщики слушали, и дворовъ де займывать станетъ ѣздить онъ до Тридента. И изговоря пошелъ къ себѣ.

Февраля въ 28 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили приставы Албертусъ Виминъ съ товарыщи и говорили: сего де числа прислалъ нарочно въ Виницѣю Папа Римской изъ Риму къ резиденту своему гонца, и съ тѣмъ гонцомъ писалъ въ отпискѣ своей къ резиденту, что Цар. Вел-ва для васъ посланниковъ, въ городахъ по заставамъ, онъ Папа пути велѣлъ отпереть, и кормы доволные и подводы и встрѣчи по городамъ велѣлъ изготовить, и велѣлъ намъ у васъ посланниковъ провѣдать и отписать къ себѣ подлинно, что вы къ нему Папѣ въ Римъ будете ль? и сколь скоро изъ Виницѣи пойдете? и будетъ де къ нему ѣхать изволите, и вамъ де для Цар. Вел-ва онъ Папа и съ ближними своими хочетъ честь воздать великую, потому что онъ, слыша государскую неизреченную милость, что В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во, въ Польшѣ и въ Литвѣ во взятыхъ городѣхъ, которые городы ему Государю Богъ поручилъ, костеловъ ихъ римскіе вѣры разорять не велѣлъ, а велѣлъ дать во всемъ повольность,—да сверхъ де гонцовъ двухъ человѣкъ кардиналовъ прислалъ. И вы де посланники намъ скажите: поѣдете ль къ нему или нѣтъ? чтобы о томъ кардиналомъ было вѣдомо, и они такъ къ Папѣ и отпишутъ. И Цар. Вел-ва

посланники говорили приставомъ: В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, съ нами указу нѣтъ, что въ Римъ къ нему Папѣ ѣхать, да и потому, что съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, у него Папы ссылки и совѣту не бывало, и безъ его государского повелѣнія и указу намъ его государевымъ посланникомъ ѣхать не возможно, и то дѣло не сбыточное.

И Марта въ 1 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли приставы Албертусъ Виминъ, да Маркъ кардиналъ, да Николай Рива и, вшедъ въ полату, спрашивали посланниковъ о здоровье. И посланники говорили: милостію Всемогущаго Бога, и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы. Да приставы жъ посланникомъ говорили: князь де нашъ и всѣ честные владѣтели велѣли васъ Цар. Вел-ва посланниковъ спросить: къ поѣзду своему изъ Виницѣи со всѣмъ ли изготовились вы? и Цар. Вел-ва подъ васъ посланниковъ князь нашъ и всѣ честные владѣтели прислали съ нами три барки болшихъ, на чомъ вамъ было бъ поднятца; да князь же да нашъ и честные владѣтели, почитая В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, и желая къ себѣ его государской впредь милости, велѣлъ васъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ изъ Виницѣи проводить честно, на своихъ подводахъ, мнѣ Албертусу своими городами и землею до рубежа Цысарскіе земли а товарыщамъ моимъ Марку и Николаю до пристани Виницѣйской сухово берегу, гдѣ садятца въ суды ѣдучи въ Виницѣю изъ розныхъ государствъ; да со мною жъ Албертусомъ, для обереганья васъ посланниковъ сухимъ путемъ до рубежа, будетъ провожать капитанъ, а съ нимъ рота рейтаръ. И Цар. Вел-ва посланники приставомъ говорили: ѣхать мы къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изъ Виницѣи готовы и со всѣмъ изготовились. И того жъ часу посланники велѣли подъячимъ Ѳирсу Байбакову да Марчку Тропину государеву и партіаршу казну целовальнику Вторышкѣ изъ полатъ выносить въ барки, и какъ целовальникъ государеву и патріаршу казну при подъячихъ на баркахъ устроилъ, и подъячіе Ѳирсъ и Марчко пришедъ посланникомъ объявили, что со всѣмъ готовы. И Цар. Вел-ва посланники вставъ изъ полатъ пошли къ баркамъ, и пришедъ въ барки посланники сѣли и всѣ государевы люди и съ ними приставы по прежнему, а въ другой баркѣ съ государевою и патріаршею казною целовальникъ, а въ третей баркѣ посланничьи люди. И ѣхали отъ Виницѣи морскою проливою и рѣчкою до пристани пятнатцать верстъ. И у той пристани велѣли подвесть приставы подъ посланниковъ, и подъ государеву казну и подо всѣхъ государевыхъ людей три корѣты, и простясь приставы Марко кардиналъ да Николай Рива посланниковъ отпустили. И въ первой корѣтѣ сѣли посланники, а въ другой корѣтѣ сѣли дворяне, а досталные государевы люди ѣхали верхами; а въ третей корѣтѣ Албертусъ да переводчикъ Тимоѳѣй. И къ городу Тревизу онъ приставъ, и переводчикъ и цело-

вальникъ съ государевою казною поѣхали напередъ, а передъ послапники ѣхали капитанъ съ рейтары. А какъ посланники въ городъ Тревизу въѣхали и въ городовыхъ воротехъ стояли солдаты съ ружьемъ, а городомъ до двора по обѣ стороны стояли многіе немецкіе люди и посланникомъ кланялись, а какъ ко двору пріѣхали, и въ воротехъ встрѣтилъ приставъ Албертусъ. И въ томъ городѣ посланники начевали, а отъ Виницѣи тотъ городъ пятнатцать миль. Марта во 2 день съ того стану, изъ города Тревизы, ѣхали посланники до стану до виницѣйского города до Басана, а съ ними ѣхали приставъ и капитанъ съ ратными людьми. И въ томъ городѣ Басанѣ у посланниковъ станъ былъ. Марта въ 3 день съ того стану посланники поѣхали, и того же дни ѣхали посланники мимо заставы, а на той заставѣ стоитъ капитанъ съ солдаты, половина людей цысарскихъ, а другая половина людей виницѣйскихъ, и посланниковъ остановили. И о томъ посланники приставу Албертусу говорили: для чего насъ на заставѣ остановили, а на той заставѣ стоятъ ваши люди; а гдѣ бываютъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники во всѣхъ окрестныхъ государствахъ, и имъ вездѣ пропускъ бываетъ безъ задержанія. И Албертусъ говорилъ, чтобы де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ томъ гнѣву не положить, такъ де здѣсь ведетца, хотя бъ де Цысарь самъ или князь нашъ ѣхали, и на той бы де заставѣ остановили, потому что даютъ имъ подарки; и оттого онъ Албертусъ давалъ имъ капитану и солдатамъ денги, чтобъ въ томъ мотчанья посланникомъ не учинилось. И взявъ они деньги у него пристава и посланниковъ пропустили. И того дни станъ былъ у посланниковъ, начевали въ порубежномъ селѣ Приморанте.

Марта въ 4 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ приставъ Албертусъ Виминъ и сказывалъ: прислалъ де къ нему на тотъ порубежной станъ города Тридента Ксенжа съ листомъ, а державы де онъ Цысаря Римского, и писалъ де къ нему, чтобы онъ Албертусъ ему вѣдомо учинилъ: Цар. Вел-ва посланники въ городъ Тридентъ какъ будутъ, и сколко становъ у нихъ будетъ? И онъ де Албертусъ тому немчину сказалъ, что вы Цар. Вел-ва посланники будете въ городъ Тридентъ Марта въ 5-мъ числѣ, а до того города будетъ одинъ станъ. И того жъ часу посланники изъ порубежного села съ Приморанта поѣхали, а приставъ Албертусъ съ капитаномъ Францышкусомъ, проводя ихъ посланниковъ изъ того села и простясь съ ними, поѣхали назадъ въ Виницѣю. А до города Тридента Цар. Вел-ва посланниковъ приставъ послалъ проводить на княжихъ подводахъ гонца Индрика. И того жъ дни ѣхали посланники мимо села Грани, и въ томъ селѣ заставы Цысаря Римского, стоятъ салдаты, и въ томъ селѣ посланниковъ остановили и послапники имъ говорили: для чего насъ остановили и за чемъ вы держите, а съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Цысарь Римской въ брацкой дружбѣ и въ любви, и вамъ было пригоже насъ Цар. Вел-ва посланниковъ пропустить безъ задержанія, а то вы намъ въ томъ чините безчестья. И салдаты послан-

никомъ говорили: тѣмъ де отъ Цысаря Римского пожалованы, дана намъ та застава на про кормъ, хотя бъ де король ѣхалъ изъ которого нибудь государства, и онъ бы де намъ оттого почесть учинилъ. И Цар Вел-ва посланники говорили о томъ съ ними много, и не хотя безчестья учинить давали имъ оттого денегъ. И салдаты взявъ у нихъ денегъ пропустили, а держали тутъ два часа. И того дни у посланниковъ станъ былъ, начевали въ цысарскомъ городѣ Бургове. И на томъ стану въ вечеру пріѣзжалъ изъ города Тридента писарь Семенъ Христоѳоровъ и, вшедъ въ полату и поклонясь посланникомъ, говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ Тридента города бискупъ и князь Карлусъ Елманувелъ Маврыцыусъ, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ о путномъ вашемъ шествіи и о здоровье спросить. И для васъ де Цар. Вел-ва посланниковъ по дорогѣ, по всемъ заставамъ, велѣлъ путь отпереть, а до вашего де приходу тотъ путь былъ запертъ; да васъ же де Цар. Вел-ва посланниковъ бискупъ и князь нашъ, до города за пять миль, велитъ встрѣтить честному человѣку; а какъ къ городу пріѣдете и васъ де посланниковъ встрѣтить будетъ самъ бискупъ и князь нашъ съ ближними своими людми. И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику Тимоѳѣю Топоровскому, и переводчикъ Тимоѳѣй говорилъ рѣчь, а молылъ: В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на его бискупове и княжой любви челомъ бьемъ. И подчивавъ его посланники отпустили.

Марта въ 5 день съ того стану посланники поѣхали къ городу Триденту, и, не доѣхавъ до города за пять миль, изъ села Левина посылали посланники, съ государевою проѣзжею грамотою, въ городъ Тридентъ къ бискупу и князю переводчика Лазаря Цымарманова да подъячего Ѳирса Байбакова. И пріѣхавъ къ посланникомъ переводчикъ да подъячей сказали: государеву де проѣзжую грамоту бискупу и князю они подносили, и бискупъ де и князь государеву грамоту приняли у нихъ съ великою честію, и принявъ велѣлъ при себѣ вычесть и выслушавъ говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланниковъ всякого добра радъ дѣлать, и ихъ приходу съ радостію ожидаю и встрѣчать ихъ готовъ съ ближними своими людми самъ. И какъ посланники будутъ не доѣхавъ до города за три мили, и на встрѣчу посланникомъ пріѣхалъ изъ города Тридента отъ бискупа и князя Тридентского, отъ Карлуса Еманувеля Мадруцыюса, канцлеръ Ѳранцышкусъ, а съ нимъ было тритцать человѣкъ нѣмецъ, и привели подъ посланниковъ и подо всѣхъ государевыхъ людей пятнатцать лошадей; и сшедши съ коней, пришедъ къ посланникомъ

къ корѣтѣ, кланялся и говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, васъ посланниковъ слыша пріѣздъ, бискупъ и князь нашъ Карлусъ Еманувель Мадруцыюсъ обрадовался, что изъ такого дальнего государства и такой дальной путь, до ихъ города Тридента, Богъ васъ донесъ въ добромъ здоровье, да и всегда бъ де мы были ради, чтобъ такихъ гостей къ намъ Богъ приносилъ. И посланники велѣли говорить переводчику Тимоѳѣю Топоровскому рѣчь, и переводчикъ Тимоѳѣй говорилъ рѣчь, а молылъ: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, послашники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на вашей любви, что почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и воздавая ему Государю достойную честь, и для Е. Цар. Вел-ва насъ Е. Цар. Вел-ва посланниковъ почитаете, челомъ бьемъ. И велѣли канцлеру Ѳранцышкусу сѣсть съ собою въ корѣту, и канцлеръ посидѣлъ въ корѣтѣ не много и билъ челомъ Цар. Вел-ва посланникомъ, чтобъ сѣли на лошади, потому что каменными горами въ корѣтахъ ѣхать не возможно, и велѣлъ подвесть лошади. И Цар. Вел-ва посланники изъ корѣтъ вышли, и на лошади сѣли и поѣхали верхами; и передъ ними посланники поѣхали верхами жъ канцлеръ Ѳранцышкусъ, а съ нимъ тритцать человѣкъ нѣмецъ, а за посланники ѣхали дворяне и всѣ государевы люди верхами жъ. И не доѣхавъ до города за полмили прислалъ бискупъ и князь подъ посланниковъ корѣту, и канцлеръ Ѳранцышкусъ посланникомъ билъ челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать сѣсть въ корѣту. И посланники сошли съ лошадей и поѣхали къ городу въ корѣтахъ. А какъ посланники къ городу поѣхали, и изъ города, за ворота выѣхалъ бискупъ и князь съ началными и со многими людьми, во многихъ корѣтахъ. И какъ посланники пріѣзжаютъ къ городу блиско, и онъ бискупъ и князь и всѣ честные люди съ нимъ изъ корѣтъ вышли и посланники изъ корѣты вышли жъ, и сшедшись бискупъ и князь посланникомъ кланялся и велѣлъ говорить: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ пріѣзду обрадовался, что изъ того (sic) далного государства и такой далной путь до сѣхъ мѣстъ Богъ васъ донесъ въ добромъ здоровье, и для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ посланникомъ честь воздать и всякого добра дѣлать во всемъ радъ, въ чемъ будетъ вамъ годно, и чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать ѣхать ко мнѣ. И посланники велѣли переводчику Тимоѳѣю говорить рѣчь: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника,

и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ любительствѣ, что, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, и воздавая ему Государю достойную его государскую честь, Е. Цар. Вел-ва насъ посланниковъ почитаешь, челомъ бьемъ. И бискупъ и князь билъ челомъ посланникомъ и говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти и сѣсть въ мою корѣту. И посланники въ его корѣту съ нимъ вошли и говорили, чтобъ онъ сѣлъ въ болшомъ мѣстѣ. И бискупъ и князь говорилъ: мнѣ де въ болшомъ мѣстѣ сѣсть не ведется, потому что вы посланы отъ В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, и мнѣ достойно васъ почитать и честь воздавать. И о томъ посланники оговаривались много, чтобъ онъ бискупъ и князь сѣлъ въ болшомъ мѣстѣ. И бискупъ и князь говорилъ, что де мнѣ сѣсть въ болшомъ мѣстѣ ни какъ не доведется. И послѣ того посадилъ онъ бискупъ и князь столника Ивана Ивановича Чемоданова, а послѣ его сѣлъ онъ бискупъ и князь Карлусъ Елманувелъ Мадруцыюсъ, а противъ ихъ сѣлъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, да съ ними жъ въ корѣтѣ стоялъ переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской. А за тою корѣтою ѣхали верхами дворяне и всѣ государевы и посланничьи люди; а за ними ѣхали во многихъ корѣтахъ до города Тридента начальные и многіе люди, и около корѣтъ до бискупова и княжово двора шли многіе люди и посланникомъ кланялись. А какъ къ бискупову и къ княжому двору пріѣхали и изъ корѣты вышли, и посланникомъ бискупъ и князь билъ челомъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти напередъ, а я де иду и послѣ васъ. И посланники напередъ не пошли, и бискупъ шелъ съ посланникомъ съ столникомъ съ Иваномъ Ивановичемъ по лѣвую руку, дьякъ Алексѣй Посниковъ шелъ съ другую сторону съ лѣвую; а дворяне и всѣ государевы люди и нѣмецкіе и начальные многіе люди шли передъ посланники и передъ княземъ. И вшедъ въ полаты бискупъ и князь отвелъ посланникомъ покои и отведчи пошелъ къ себѣ, а посланники проводили ихъ изъ полатъ въ сѣни.

Того жъ дни въ вечеру, пришедъ къ посланникомъ въ полаты бискупъ и князь Карлусъ Елманувелъ Мадрыцыюсъ съ начальными людми и посланникомъ билъ челомъ, и говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ за вечернее кушанье. И посланники пошли въ столовую полату. И столъ поставленъ середи полаты, а по обѣ стороны поставлены стулы, и посланнику столнику Ивану поставленъ стулъ. И посадилъ его бискупъ и князь противъ себя, а дьяка Алексѣя Посникова посадилъ на другой сторонѣ подлѣ себя, а ниже ихъ сѣли дворяне да переводчикъ; а подлѣ дворянъ и переводчика сидѣли нѣмецкіе начальные и ближніе люди по обѣ стороны, а достальные государевы люди сидѣли за столомъ въ иной полатѣ. И въ столъ

вставъ бискупъ и князь со всѣми своими началными ближними людьми пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ бискупъ и князь: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и чтобъ ему В. Г-рю подаровалъ Богъ на враги его побѣду и одолѣніе. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ чашу пить велѣли жъ. И послѣ того бискупъ и князь съ началными ближними своими людьми вставъ пили чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича и говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того посланники пили чашу про бискупово и княжое здоровье, а говорили: дай Господи, бискупъ и князь Елманувелъ Мадруцыюсъ здравъ былъ на многіе лѣта. А бискупъ и князь съ началными и съ ближними своими людьми пили про здоровье ихъ посланниковъ. И послѣ стола посланники пошли къ себѣ въ полаты, а бискупъ и князь съ началными людми ихъ посланниковъ проводили въ полаты и простясь пошли къ себѣ, а посланники проводили ихъ изъ полатъ до сѣней.

Марта въ 6 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ бискупъ и князь и билъ челомъ, чтобъ имъ пожаловать итти за столъ кушать. И посланники за столъ пошли и сидѣли за столомъ по прежнему. И въ столъ вставъ бискупъ и князь со всѣми своими началными и ближними людми пили чаши про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ бискупъ и князь: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія. И послѣ того бискупъ и князь съ началными и ближними своими людми вставъ пили чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Але-

ксѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того посланники пили чашу про бискупово и княжое здоровье, а говорили: дай Господи, бискупъ и князь Карлусъ Елманувелъ Мадруцыюсъ здравъ былъ на многіе лѣта. А бискупъ съ началными и съ ближними своими людми пили про здоровье ихъ посланниковъ. И послѣ стола посланники пошли къ себѣ въ полату, и бискупъ и князь съ началными людми провожали посланниковъ по прежнему.

Марта въ 7 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ бискупъ и князь Триденскій Карлусъ Елманувелъ Мадруцыюсъ съ началными людми, и вшедъ въ полату билъ челомъ и велѣлъ говорить переводчику своему, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ у меня въ дому побыть недѣлю времяни, покамѣста суды и гребцовъ наймете. И посланники били челомъ, чтобъ онъ бискупъ и князь пожаловалъ велѣлъ отпустить, потому что дорога далная, стояньемъ не переѣхать. И бискупъ и князь говорилъ: на вашей де волѣ полагаю, а какъ вы Цар. Вел-ва посланники ѣхать въ баркахъ изготовитесь, и вамъ бы пожаловать мнѣ вѣдомо учинить. И бывъ пошелъ къ себѣ. И какъ посланники ѣхать изготовились, и бискупъ и князь пришолъ къ нимъ въ полату и говорилъ рѣчь: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, сколко могъ, столко ему Государю работалъ и впередъ радъ служить, гдѣ будетъ мочь моя, и вамъ де для Цар. Вел-ва спомогательство чинилъ сколко могъ; а что де будетъ мои недостатки или мое недоумѣнье, и вы де пожалуйте во судъ мнѣ не поставьте и работу мою ему В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстите. И посланники велѣли переводчику говорить: какъ дастъ Богъ будемъ у В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его государскіе пресвѣтлыя очи, и мы ему В. Г-рю дружбу твою и совѣтъ извѣстимъ, что ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, достоіїную ево государскую честь воздаешь, которая ему В. Г-рю дана отъ Бога, и для Е. Цар. Вел-ва насъ посланниковъ жаловалъ и покоилъ, и на твоемъ жалованье челомъ бьемъ. И бискупъ и князь и посланники изъ полатъ пошли и сѣли въ корѣтахъ по прежнему, и проводилъ посланниковъ бискупъ и князь съ началными и со многими людми за городъ до барки. И пріѣхавъ къ баркѣ изъ корѣтъ вышли, и посланники, челомъ ударя бискупу и князю, пошли въ барку; а какъ посланники въ барку шли и оборотясь ему кланялись, и онъ до тѣхъ мѣстъ въ корѣты не сѣлъ, стоялъ на берегу, и простясь съ посланники поѣхалъ въ городъ. И того дни посланники переѣхали отъ города Тридента рѣкою Эчь до села Салора, и у того села посланники ночевали въ баркахъ.

Марта въ 8 день отъ того стану, отъ села Салора, посланники ѣхали до стану до села Брунзоля, и въ томъ селѣ посланники ночевали. А отъ города Тридента до села Брунзоля барки шли бечевою, впряжены были шесть лошадей нанятые. Марта въ 9 день съ того стану, отъ села Брунзоля, посланники, нанявъ подводы подъ государеву казну двѣ лошади, ѣхали, а дворяне и всѣ государевы люди шли пѣши до города Балсама. И въ городѣ Балсамѣ жили за подводами три дни. Марта въ 12 день Цар. Вел-ва посланники, искупя подъ государеву и патріаршу казну и подъ себя лошади, ѣхали изъ Балсама, а государевы люди пошли пѣши всѣ и говорили, что имъ подводъ нанять нѣчемъ. И того числа станъ былъ въ деревнѣ цесарской Тыркелерѣ, и въ той деревнѣ посланники ночевали. Марта въ 13 день съ того стану, изъ села Тыркелера, посланники отъѣхавъ семь верстъ проѣхали городокъ цесарской жъ Клеузенъ и, проѣхавъ городокъ Клеузенъ восемь верстъ, ночевали въ гостинницѣ, до города Бриксенсна не доѣхавъ за двѣ версты. И Марта въ 14 день съ того стану посланники поѣхали съ государевою казною (и) целовальникъ, а государевы люди, дворяне, переводчики, подъячіе остались на томъ стану, сказались, для подводы подъ рухлядь; и не доѣхавъ города Иншпрука за десять верстъ ночевали посланники въ гостинницѣ, и на томъ стану дожидались дворянъ, и переводчиковъ и подъячихъ три дни. И Марта въ 17 день на тотъ станъ къ посланникомъ пришли дворяне, и переводчикъ Тимоѳѣй и подъячіе и сказали: былъ де съ нами толмачь Лазарь Цымармановъ и шелъ дорогою съ нами пѣшъ до города Бриксененса, и въ томъ де городѣ мы обѣдали всѣ вмѣстѣ и онъ де Лазарь Цымармановъ за столомъ съ нами говорилъ, что онъ нанялъ подводу себѣ верховую, ѣхать де мнѣ напередъ къ посланникомъ, и мы де ему говорили, чтобы онъ нанялъ подо всѣ рухляди одну телѣгу вопчѣ, да переводчику Тимоѳѣю Топоровскому верховую лошадь; и онъ Лазарь для подводъ съ двора пошелъ и послѣ того къ намъ не бывалъ, и мы де его ждавъ до половины дня пошли за вами посланники. И послѣ того посланники на томъ стану дожидались того толмача день да ночь.

Того жъ дни съ того стану посланники пріѣхали въ цесарской же городъ Иншпрухъ и стали въ гостинницѣ, и посылали съ государевою проѣзжею грамотою въ городъ ко князю Діополдусу переводчика Тимоѳѣя Топоровскаго, да подъячего Марчка Тропина, да тутъ же велѣли говорить о измѣнникѣ Лазарѣ Ивановѣ, чтобъ князь его измѣнника велѣлъ сыскать и отдать. И переводчикъ и подъячей пришедъ посланникомъ сказали: какъ они пришли на княжой дворъ и вошли въ переднюю полату, и къ нимъ вышли на встрѣчю многіе нѣмецкіе начальные люди и говорили, чтобы де вамъ не осудити, князь де нынѣ почиваетъ, и принявъ тое грамоту у переводчика понесли князю; и вышедъ отъ князя тое государеву проѣзжую грамоту переводчику отдали и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, князь нашъ обрадовался и пришлетъ де Цар. Вел-ва (къ) посланникомъ сво-

ихъ начальныхъ людей, чтобъ де имъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать быть у него. Да переводчикъ же Тимоѳей Топоровской начальнымъ немецкимъ людямъ говорилъ, чтобъ де извѣстить князю: Марта въ 14 день въ цесарскомъ городѣ Бриксенѣ государевъ человѣкъ, толмачь иноземецъ московской нѣмчинъ Лазарь Ивановъ сынъ Цымармановъ, отъ нихъ отсталъ и нанявъ подводу поѣхалъ, а сказался, что ему ѣхать напередъ къ посланникомъ; и къ посланникомъ онъ переводчикъ Лазарь не бывалъ, и имъ бы про то въ городѣ Иншпрукѣ велѣть сыскать,—будетъ тотъ переводчикъ Лазарко въ городѣ Иншпрукѣ и въ Бриксенѣ объявится, и они бъ ево прислали къ посланникомъ. И начальные де люди переводчику Тимоѳею говорили: у насъ де въ Цесарской землѣ и промежъ городовъ дорогою какой нибудь человѣкъ, хотя бы пелъ въ золотѣ, и ему де никто не учинитъ никакова зла, тому де толмачу Лазарку истери не будетъ; а будетъ онъ объявится въ городѣ Иншпрукѣ и послѣ посланниковъ, и мы де ево къ посланникомъ за ними въ дорогу пришлемъ тотъ часъ. И того жъ часу Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили отъ князя шляхты шесть человѣкъ нѣмецъ, и вшедъ въ полату къ посланникомъ кланялись и о здоровье спрашивали и говорили: князь де нашъ вашему пріѣзду обрадовался и, почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, пришлетъ де по васъ посланниковъ корѣты, и всѣмъ де вамъ покои изготовлены у князя нашего въ полатахъ, и честь вамъ воздастъ большую. И посланники говорили: милостію Божію и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ далъ Богъ здорово, а на княжомъ жалованье челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ шляхты изъ полатъ пошли, и посланники велѣли ихъ изъ полатъ проводить переводчику и подъячимъ.

И того жъ числа въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣхали къ гостинницѣ въ дву корѣтахъ княжой дворецкой Янгоркъ, а съ нимъ были многіе шляхты и нѣмецкіе люди, и посланники велѣли ихъ встрѣтить переводчику и подъячимъ. И вшедъ въ полату къ посланникомъ княжой дворецкой и шляхты кланялись и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ князь нашъ, а велѣлъ вамъ побить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать ѣхать въ корѣтахъ ко князю и у князя нашего быть, и прислалъ де подъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ двѣ корѣты. И посланники устроясь изъ полатъ пошли и сѣли въ корѣтахъ А съ посланники въ одной корѣтѣ сидѣли дворецкой Янгоркъ да переводчикъ Тимоѳей Топоровской, а въ другой корѣтѣ сидѣли дворяне да подъячіе, а около корѣтъ шли со свечами немецкіе люди. И какъ посланники пріѣхали въ корѣтахъ къ княжимъ полатамъ, и княжой дворецкой, вышедъ изъ корѣты, посланниковъ принялъ честно, и пошли посланники въ полаты, и въ то время по

лѣсницамъ и въ полатахъ стояли многіе немецкіе люди и посланникомъ кланялись; а въ полаты посланниковъ провожали дворецкой со многими немецкими людми, и вшедъ въ полату говорилъ: для де Цар. Вел-ва князь нашъ велѣлъ тѣ полаты и всякіе покои изготовить для васъ. И отведчи посланникомъ и государевымъ людемъ покои, посланникомъ говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ не покручинитца, топерво де я иду ко князю и про васъ скажу, что де васъ въ полаты проводилъ, и въ томъ бы де вамъ пожаловать не подивить, князю нашему видитца топерво не время. И пошелъ отъ посланниковъ изъ полатъ вонъ. И послѣ того пришелъ къ посланникомъ дворецкой Янгоркъ и вшедъ въ полату говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ. И посланники за столъ пошли и за столомъ посланники сѣли, да съ посланники за столомъ сидѣлъ дворецкой Янгоркъ. И въ столъ вставъ дворецкой Янгоркъ пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта. И посланники про государское многолѣтное здравіе чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того дворецкой Янгоркъ вставъ пилъ чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И послѣ того посланники пили чашу про княжое здоровье, а говорили: дай Господи, честнѣйшій князь вашъ Діаполдусъ здравъ былъ на многіе лѣта. И дворецкой Янгоркъ и про княжое здоровье чашу пилъ же. А послѣ того дворецкой пилъ про здоровье посланниковъ, а посланники пили про здоровье дворецкого. И вставъ изъ стола посланники пошли къ себѣ въ полаты, а дворецкой, посланниковъ проводя въ полаты, пошелъ къ себѣ.

Марта въ 19 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ дворецкой Янгоркъ и вшедъ въ полату говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать итти за столъ обѣдать, а въ томъ де гнѣву не положите, что вы по се число князя нашего очей не видали, потому что де нынѣ у насъ праздникъ Умовеніе ногамъ и князь де въ костелѣ, а станетъ де онъ нынѣ причащаться; а какъ изъ костела придетъ, и я де вамъ вѣдомо учиню, какъ князя нашего очи видѣть. И посланники за столъ пошли и за столомъ сидѣли по прежнему. И дворецкой Янгоркъ

вставъ за столомъ пилъ чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здравъ былъ на многія лѣта. И посланники про государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, здравъ былъ на многія лѣта. И послѣ того дворецкой Янгоркъ вставъ пилъ чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорилъ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многія лѣта. И Цар. Вел-ва посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многія лѣта. И дворяномъ и всѣмъ государевымъ людемъ чашу пить велѣлижъ. И послѣ того посланники пили чашу про княжое здоровье, а говорили: дай Господи, честнѣйшій князь вашъ Діопалдусъ здравъ былъ на многія лѣта. И дворецкой про княжое здоровье чашу пилъ же. А послѣ того дворецкой пилъ про здоровье посланниковъ, а посланники пили про здоровье ево дворецкого. И вставъ изъза стола посланники пошли къ себѣ въ полату, и проводя посланниковъ въ полату дворецкой пошелъ ко князю.

И того жъ дни въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ дворецкой Янгоркъ и вшедъ въ полату говорилъ, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти ко князю, а князь де васъ ожидаетъ и хочетъ васъ видить, и для Цар. Вел-ва честь воздастъ. И посланники устроясь пошли ко князю, а передъ посланники шли государевы люди, и приставъ и многіе немецкіе началные люди, а около посланниковъ шли со свечами; а какъ посланники шли ко князю полатами, и въ полатахъ стояли многія немецкіе люди съ протазаны и съ олебарды, а иные безъ ружьевъ, и посланникомъ честь воздавали кланялись. И какъ посланники пришли къ княжой полатѣ, и князь вышедъ изъ полаты посланниковъ встрѣтилъ и съ посланники витался. И посланники велѣли говорить переводчику, и переводчикъ Тимоѳѣй говорилъ рѣчь: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на твоемъ княжомъ жалованье челомъ бьемъ, что ты, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, насъ посланниковъ велѣлъ принять честно, а какъ мы будемъ у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его царскія

пресвѣтлыя очи, и мы ему В. Г-рю дружбу и любовь твою извѣстимъ. И князь пошелъ въ полату и билъ челомъ посланникомъ, чтобы шли съ нимъ въ полату. И посланники, и дворяне и всѣ государевы люди шли за княземъ въ полату жъ. И вшедъ въ полату спрашивалъ посланниковъ князь про государское многолѣтное здоровье. И посланники говорили: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-рь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ далъ Богъ въ добромъ здоровье. И послѣ того князь сѣлъ и посланникомъ велѣлъ сѣсть противъ себя, и сидячи спрашивалъ у посланниковъ: есть ли де вамъ вѣдомость, гдѣ нынѣ В. Г-рь вашъ, Е. Цар. Вел-во? И посланники говорили: какъ мы поѣхали съ Москвы и В. Г-рь нашъ, Е. Цар. Вел-во, въ то время изволилъ итти въ свой государской походъ, а послѣ того мы ѣхали многое время моремъ и сухимъ путемъ розными государствы, и гонцы къ намъ по ся мѣста отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, не бывали, потому что въ далныхъ странахъ, и про Государское Величество нынѣ не вѣдомо. И будетъ у васъ честнѣйшему князю какіе куранты и письмо есть, и тебѣбъ пожаловать, о его царскомъ многолѣтномъ здоровье намъ вѣстно учинить. И князь говорилъ: пришли де ко мнѣ не давно куранты, а въ тѣхъ де курантахъ написано, что В. Г-рь вашъ, Е Цар. Вел-во, стоитъ на литовскомъ рубежѣ далъ Богъ въ добромъ здоровье, а съ Свѣйскимъ, де королемъ В. Г-рь вашъ еще покою не учинилъ; а ожидаютъ де Поляки отъ Цар. Вел-ва помочи, а хочетъ де на Поляковъ итти Венгерской князь Ракоца, а помогать тому князю хочетъ Турской царь и Волоской князь. А послѣ того князь спрашивалъ посланниковъ: каковъ де вамъ былъ ходъ моремъ, и черезъ которыя государства вы шли, и не было ли какіе шкоды? И посланники говорили: отъ морского волненія многое мученіе видѣли, и многіе убытки починили, и у многихъ смертей были и Турки на насъ напускали,—толко милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ переѣхали морской путь далъ Богъ здорово. И вставъ посланники пошли къ себѣ, а изъ полатъ въ сѣни провожалъ посланниковъ князь со всѣми сенаторы.

Марта въ 20 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришелъ дворецкой Янгоркъ и вшедъ къ посланникомъ говорилъ: прислалъ де князь, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ о здоровье спросить. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы. Да послѣ того дворецкой Янгоркъ говорилъ: велѣлъ

де вамъ князь побить челомъ, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать здѣсь побыть дня два или три, потому что нынѣ де у насъ дни постные, а будетъ де у насъ Свѣтлое Христово Воскресеніе, и князь де нашъ велитъ вамъ учинить въ тѣ дни честь большую и для васъ велитъ устроить столъ и потѣхи розныя. И посланники говорили: князю вашему на его жалованье челомъ бьемъ, а чтобъ пожаловалъ велѣлъ насъ отпустить, потому что путь дальной; а въ которое время будетъ у васъ праздникъ, а у насъ въ то время будетъ страстная недѣля и намъ тутъ въ то время быть не въ чинъ. И дворецкой пошелъ отъ посланниковъ ко князю. И того жъ часу пришедъ къ посланникомъ дворецкой Янгоркъ кланялся и говорилъ: князь де нашъ положился на вашу волю, велѣлъ васъ отпустить и корѣты подъ васъ готовы. И подвели на княжой дворъ къ полатамъ къ крыльцу подъ посланниковъ двѣ корѣты, и посланники простясь изъ полатъ въ корѣты пошли, а провожали посланниковъ многіе начальные люди. И сѣли посланники въ корѣты, а съ ними дворецкой Янгуркъ да переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской, а въ другой корѣтѣ ѣхали дворяне да подъячей Ѳирсъ Байбаковъ, и около корѣтъ до гостинницы шли начальные и многіе немецкіе люди; и пріѣхавъ ко двору, посланники изъ корѣтъ пошли въ полаты и проводили ихъ посланниковъ въ полаты дворецкой Янгоркъ и начальные люди. И посланники подаря дворецкого и корѣтниковъ отпустили.

Марта въ 21 день Цар. Вел-ва посланники изъ города Иншпрука поѣхали, и отъѣхавъ десять верстъ ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Тюрне. А какъ поѣхали изъ Иншпрука и въ ту пору сбѣжали съ дороги столника Ивана два человѣка, Федка Сергѣевъ, Стенка Кунетской, да дьяка Алексѣя человѣкъ его Гришка Чкасовскій. И съ того съ перваго стану посылали посланники, для сыску тѣхъ бѣглыхъ людей, ко князю въ Иншпрукъ подъячего Ѳирса Байбакова, да целовальникова сына Васку Павлова, да людей своихъ, а велѣли говорить княжимъ ближнимъ людемъ, чтобъ они князю доложили, велѣлъ бы тѣхъ людей князь сыскавъ отдать имъ, а какъ ихъ сыскавъ отдадутъ, и имъ, тѣхъ людей взявъ, велѣли привести къ себѣ. И подъячей Ѳирсъ Байбаковъ пріѣхавъ къ посланникомъ сказалъ, что онъ въ Иншпрукъ для сыску бѣглыхъ людей ѣздилъ и началнымъ людемъ говорилъ, чтобъ о томъ князя доложили, и началные люди сказали: князю де тепере доложить не время, а съ голоду де они здѣсь не умрутъ, хлѣба де здѣсь много, а вы де поѣдте къ себѣ. И какъ со княжова двора шли и у городовыхъ воротъ почалъ про тѣхъ бѣглыхъ людей спрашивать у стрѣлцовъ, и въ то время пришелъ къ нимъ дьяка Алексѣя Посникова человѣкъ Гришка Очкасовской и учалъ спрашивать, почто вы пріѣхали? и они взявъ его привели на тотъ станъ. А въ роспросѣ сказалъ тотъ бѣглый человѣкъ передъ посланникомъ: воротился съ дороги, хотѣлъ остатца, а людей де твоихъ топере того числа не видалъ; а какъ де пріѣхали въ Тридентъ, и чело-

вѣкъ де твой Степанко говорилъ мнѣ, топере де Полша близко, а здѣсь де мнѣ дали грамотку въ Иншпрукъ и золотыхъ мнѣ на дорогу дали, и здѣсь мнѣ остаться въ Иншпрукѣ, и я де для того воротился къ нему. Марта въ 22 день станъ былъ у посланниковъ въ селѣ Рохрѣ. Марта въ 23 день станъ былъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Тигинъ. Марта въ 24 день станъ былъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Югѣ. Марта въ 25 день станъ былъ у посланниковъ, того дня ночевали въ селѣ Пинпкѣевѣ. Марта 26 день станъ былъ у посланниковъ въ цесарскомъ городкѣ Шонгѣ. Марта въ 27 день станъ былъ у посланниковъ, того дня ночевали противъ цесарского курфистра противъ Ланшпорга въ гостинницѣ.

Марта въ 28 день отъ того города Ланшпорга пріѣхали посланники въ цесарской городъ Акшпуркъ, и пріѣхавъ въ городъ Акшпуркъ посланники стали въ гостинницѣ, и посылали съ государевою проѣзжею грамотою къ воеводамъ переводчика Тимоѳѣя Топоровскаго да подъячего Ѳирса Байбакова и велѣли ихъ о здоровье спросить. И переводчикъ да подъячей пришедъ отъ воеводъ посланникомъ сказали, что государеву проѣзжую грамоту воеводы у нихъ приняли съ честію и отдавъ имъ говорили: мы де государевѣ проѣзжей грамотѣ вѣримъ и увидя де мы тое государеву грамоту обрадовались; а что государевы посланники велѣли о здоровье спросить, и мы де на ихъ жалованье челомъ бьемъ и пришлемъ де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ такожъ о здоровье спросить. И послѣ того

Цар. Вел-ва къ посланникомъ города Акшпорка воеводы послали начальныхъ людей шесть человѣкъ. И пришедъ къ посланникомъ въ полату начальные люди кланялись и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ, воеводы наши прислали о здоровье спросить, какъ васъ Богъ милуетъ? И Цар. Вел-ва посланники говорили: Божіею милостію и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ до сѣхъ мѣстъ доѣхали далъ Богъ здорово; а что, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, насъ посланниковъ воеводы ваши прислали о здоровье спросить, и мы на ихъ поисканье челомъ бьемъ; а какъ дастъ Богъ будемъ у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и увидимъ его царскіе пресвѣтлые очи, и ему Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву, воеводъ вашихъ въ дружбѣ и ваше пріятельство извѣстимъ. И побывъ тѣ начальные люди пошли отъ пословъ къ себѣ. Марта въ 30 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ, въ городѣ Акшпуркѣ, приходилъ воеводской сынъ и спрашивалъ о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ далъ Богъ здоровы. И подаря воеводского сына отпустили. Марта въ 31 день приходили къ посланникомъ кардиналы и сзуиты изъ монастыря и вшедъ говорили: слыша де мы Цар. Вел-ва пріѣздъ вашъ посланниковъ и пришли де къ вамъ челомъ ударить и о здоровье спросить. И Цар. Вел-ва посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, счастіемъ далъ Богъ живы. И бывъ у посланниковъ пошли къ себѣ. И послѣ того, спустя многое

время, пришелъ тотъ же кардиналъ, а говорилъ: какъ де мы давеча приходили къ вамъ челомъ ударить и пошли де къ себѣ въ монастырь, и на дорогѣ де насъ угналъ крестовой священникъ Георгей и пришелъ съ нами въ монастырь посмотрѣть монастырского строенья, и посидя де мало тотъ священникъ занемогъ и топере де конечно болѣнъ и языка нѣтъ, и чтобъ де по него послать. И посланники того жъ часу послали съ нимъ людей Григорья Перепечина да Гришку Александрова и велѣли его взять къ себѣ тотъ часъ. И погодя мало тотъ человѣкъ Григорей Перепечинъ сказалъ: попа де Георгія онъ въ монастырѣ жива не засталъ, тотъ священникъ умеръ, а лежитъ де въ кѣлье мертвъ. И посланники спрашивали тутошнихъ многихъ людей, есть ли въ городѣ и за городомъ греческіе церкви. И они сказали, — тутошняго двора хозяинъ и иные пришлые многіе люди: греческіе де вѣры церкви у насъ нигдѣ нѣтъ, и погребать де и отпѣвать нѣкому, и въ городъ вести ево нелзѣ и хоронить нѣгдѣ. И посланники послали велѣли гробъ купить и могилу выкопавъ положить его въ ризахъ, въ которыхъ онъ у крестовъ служилъ,и велѣли его погрести безъ пѣнія.

Апрѣля въ 1 день Цар. Вел-ва посланники поѣхали изъ города Акшпурка, а жили въ городѣ за подводами четыре дни. И станъ былъ у посланниковъ того дни, ночевали въ гостиницѣ.

Апрѣля въ 2 день посланники съ того стану поѣхали, и того жъ дни ѣхали мимо города Донеберга Боварского князя Максимьяуса, а тотъ князь подъ державою Цесаря Римского. И какъ посланники къ городу на мостъ пріѣхали, и изъ городовыхъ воротъ вышедъ немецкіе люди дорогу перегородили, и опустили надолобы на желѣзныхъ цепяхъ и въ городъ не пустили. И посланники имъ говорили: для чего насъ Цар. Вел-ва посланниковъ остановили и дорогу заперли, тѣмъ насъ обезчестили; а во всѣхъ городѣхъ, на которые ѣхали, и для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, честь намъ воздавали, и пропускали безъ задержанья, и безчестья никакова намъ не чинили; а гдѣ бываютъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники въ иныхъ государствахъ, и изъ иныхъ государствъ у В. Г-ря нашего послы и посланники бываютъ же, и имъ по милости В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, пріемъ и отпускъ бываетъ съ честью, и во всѣхъ городѣхъ пропускъ бываетъ безъ задержанья: а намъ нынѣ то въ удивленье, что насъ Цар. Вел-ва посланниковъ остановили и дорогу заперли. И немецкіе люди посланникомъ говорили: здѣсь де таковъ извычей, не токмо что послы и посланники ѣхали, хотя бъ король или князь ѣхалъ, и намъ бы де ево волно остановить,—и бываютъ де намъ отъ того подарки. И посланники говорили: намъ иныхъ государствъ послы и посланники не образецъ, посланы мы отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и подарковъ намъ вамъ давать не отъ чево. И немецкіе люди говорили: будетъ де вы Цар. Вел-ва посланники стоять долго не хотите, и вамъ бы де учинить намъ почесть. И посланники, говоря о томъ многое время и чтобъ въ томъ безче-

стья не учинилось, давали тѣмъ немецкимъ людемъ денги, и они взявъ денги пропустили. И посланники проѣхавъ тотъ городокъ, станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ гостинницѣ въ селѣ Грофетенѣ. Апрѣля въ 3 день съ того стану пріѣхали посланники въ цесарской городокъ Тынкиншлиль. Апрѣля въ 4 день изъ городка Тынкиншпиля станъ былъ у посланниковъ, ночевали въ гостинницѣ въ деревнѣ Манжуровс. Апрѣля въ 5 день станъ былъ у посланниковъ въ селѣ Юдоротипе. Апрѣля въ 6 день съ того стану посланники поѣхали, и того жъ дни посланники ѣхали мимо цесарского города Мергестаръ и въ томъ городѣ ихъ остановили, и посланники говорили: для чего насъ Цар. Вел-ва посланниковъ остановили, а того нигдѣ не ведетца, чтобы посланниковъ безъ дѣла въ городѣхъ держали. И о томъ посланники посылали говорить къ воеводѣ переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова, чтобъ для Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣли пропустить безъ задержанія. И переводчикъ и подъячей пришедъ сказали, что они къ воеводѣ ходили и воеводы дома нѣтъ. И посланники, поговоря межъ себя, чтобъ въ томъ безчестья какого не учинилось, и отъ того немецкимъ людемъ давали посланники деньги, и взявъ деньги ихъ пропустили, а держали посланниковъ часа съ три. И проѣхавъ городъ станъ былъ въ селѣ Ненкерге. Апрѣля въ 7 день проѣхали посланники цесарской городокъ Пишишанъ, и отъѣхавъ отъ того городка проѣхали цесарской же городокъ Керсиганъ, и, проѣхавъ тотъ городокъ, станъ былъ у посланниковъ въ селѣ Ниткоргѣ. Апрѣля въ 8 день съ того стану посланники поѣхали, и ѣхали того дни мимо города цесарского Мелдеборта, и какъ пріѣхали къ городу и посланниковъ остановили и держали многое время и просили отъ того денегъ. И посланники, поговоря межъ себя, и дали имъ немецкимъ людемъ денги и они взявъ пропустили, и проѣхавъ городъ станъ былъ въ гостинницѣ. Апрѣля въ 9 день станъ былъ у посланниковъ въ цесарскомъ городкѣ Салгостатѣ.

Апрѣля въ 10 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали въ городъ Ѳранкеокръ, и въѣхахъ въ городъ стали на гостине дворѣ, а какъ городомъ ѣхали и по обѣ стороны дороги немецкіе многіе люди посланникомъ честь воздавали кланялись. Апрѣля въ 11 день Цар. Вел-ва посланники съ государевою проѣзжею грамотою, въ волномъ городѣ Ѳранкеортѣ, послали къ Статомъ и къ сенаторемъ переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова. И переводчикъ и подъячей пришедъ посланникомъ сказали: какъ де они пришли къ сенаторемъ къ ратушѣ, и сенатори де выслали къ нимъ на встрѣчю изъ ратуши дву человѣкъ сенаторей, товарыщей своихъ, и тѣ два сенатыря, взявъ у нихъ у переводчика и у подъячего государеву грамоту, понесли къ товарыщемъ своимъ въ ратушу, и изъ полатъ государеву грамоту вынесли вскорѣ и, отдавъ переводчику и подъячему государеву грамоту, говорили: увидя де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, титулъ, товарыщи наши сенатори всѣ обрадовались и Цар. Вел-ва на ихъ посланничье жа-

лованье челомъ бьютъ, что они пожаловали государеву грамоту къ намъ прислали, а въ чемъ де будетъ возможно, и мы де Цар. Вел-ва имъ посланникомъ помогательство чинить рады, а дорога имъ чиста. И того жъ дни Цар. Вел-ва къ посланникомъ прислали сенатори дву человѣкъ сенаторей товарыщей своихъ. И тѣ два сенаторя, пришедъ въ полату къ посланникомъ, кланялись и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, васъ посланниковъ, товарыщи наши прислали о здоровье спросить, какъ васъ Богъ милуетъ? А что де вы Цар. Вел-ва посланники съ государевою грамотою къ намъ присылали, и мы, увидя государскую титлу, обрадовались и на вашемъ жалованье челомъ бьемъ, и желаемъ того слышать и впредь, чтобъ В. Г-рю вашему всегда Богъ подалъ на супротивныя побѣду и всякое добро. Да какъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ Богъ принесетъ къ В. Г-рю вашему, и вамъ бы пожаловать про нашъ городъ и про наше пріятство и дружбу ему В. Г-рю извѣстить. И посланники велѣли говорить переводчику: Божіею милостію и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ доѣхали до сѣхъ мѣстъ далъ Богъ живы, а что вы, почитая В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-во, и желаете ему В. Г-рю нашему, Е. Цар. Велву, всякого добра, то вы дѣлаете добро, и на вашемъ поискапье, что спрашиваете насъ о здоровье, челомъ бьемъ. И бывъ у посланниковъ сенатори пошли къ себѣ. И жили посланники во Ѳранкѳоркѣ за судами, въ чемъ ѣхать къ Амстрадаму, четыре дня.

Апрѣля въ 14 день Цар. Вел-ва посланники, Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, купя судно подъ государеву казну, и подъ себя и подо всѣхъ государевыхъ людей, и нанявъ кормщиковъ и посудщиковъ, отъ города Ѳранкѳорка поѣхали рѣкою Меинъ внизъ, а дьякъ Алексѣй Посниковъ, нанявъ судно, ѣхалъ со своими людми въ другомъ суднѣ. И тогожъ дни посланники пріѣхали въ городъ Мецъ Муштайского князя, и посланники къ тому городу въ баркахъ пристали, и посылали съ государевою проѣзжею грамотою въ городъ Мецъ, ко князю Ѳилиппюсу Адольѳосу, переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова. И пришедъ къ посланникомъ переводчикъ и подъячей сказали, что они ко князю съ государевою грамотою ходили и князь тое государевы грамоты смотрилъ и сказалъ, что Цар. Вел-ва имъ посланниковъ путь чистъ, да съ ними жъ прислалъ секлетарюса своего спросить васъ о здоровье, и тотъ секлетарюсъ стоитъ у барки. И Цар. Вел-ва посланники велѣли того секлетарюса къ себѣ пустить въ барку. И секлетарюсъ, пришедъ на барку и вшедъ къ посланникомъ, кланялся и говорилъ: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, князь нашъ Ѳилиппюсъ Адольѳосъ прислалъ меня къ вамъ о здоровье спросить, какъ васъ Богъ милуетъ? А что де Богъ васъ до сѣхъ мѣстъ донесъ, и князь нашъ тому обрадовался и ве-

лѣлъ побить челомъ, чтобъ вы облегчился въ городъ, и побыли день другой и посмотрѣли городового строенья и крѣпостей. И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику: Божіею милостію и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ до сѣхъ мѣстъ доѣхали далъ Богъ живы, а на поисканье князя вашего, что прислалъ насъ о здоровье спросить, челомъ бьемъ; а въ томъ бы князь на насъ гнѣву не положилъ, въ городъ намъ ѣхать недосугъ, потому что путь далней, спѣшимъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и чтобъ пожаловалъ велѣлъ князь вашъ насъ отпустить не задержавъ. И секлетаріусъ бывъ у посланниковъ пошелъ къ себѣ. А посланники подъ тѣмъ городомъ въ баркахъ ночевали. Апрѣля въ 15 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходилъ отъ князя секлетаріусъ и вшедъ на судно посланникомъ кланялся и говорилъ: прислалъ де меня князь нашъ, а велѣлъ васъ Цар. Вел-ва посланниковъ о здоровье спросить, какъ васъ Богъ милуетъ? и велѣлъ вамъ сказать, коли де ваше неизволеніе въ городѣ быть и онъ де велѣлъ вамъ сказать, путь вамъ чистъ, какъ вы изволите ѣхать. И бывъ у посланниковъ пошелъ въ городъ. И того жъ часу Цар. Вел-ва посланники съ государевыми со всѣми людми отъ города Меца поѣхали рѣкою Рѣною. И того жъ дни у посланниковъ станъ былъ въ селѣ въ Пенерлехте того жъ Мунтуанскаго князя.

Апрѣля въ 16 день Цар. Вел-ва посланники съ того стану поѣхали мимо городокъ Зенверта, отъ того стану до того городка Зенверта проѣхали три городка свѣйскихъ, а тѣ де городки взяли Шведы у Цесаря въ давныхъ годѣхъ. И у того городка Зенверта приставали посланники для харчевые покупки, и того города князь Арусъ Еровинсъ, вышедъ съ своими началными людми и пришедъ къ посланникомъ, кланялся, и спрашивалъ о здоровье и говорилъ, чтобъ де вамъ пожаловать не покручинится, что въ городъ къ себѣ не зову, за тѣмъ, что теперя де ѣду въ другой свой городъ и сажусь въ суды. И простясь съ посланники пошелъ въ суды свои. И того жъ дни, проѣхавъ городъ Мецъ двѣнадцать миль, по Рѣнѣ рѣкѣ вниз на лѣвой сторонѣ стоитъ мѣсто каменное на девяти столбахъ, и про то мѣсто сказали, что въ томъ мѣстѣ три царя Персицкіе бесѣдовали, и станъ у нихъ былъ, какъ шли ко Христу съ дары; и тѣ де три цари нынѣ лежатъ въ городѣ Колоніи, на той рѣкѣ Рѣнѣ, а ѣхать де вамъ мимо, да на томъ же де мѣстѣ короновали Цесаря Римского. А то мѣсто каменное, стоитъ на высокомъ берегу на рѣкѣ Рѣнѣ, а около его по горамъ виноградъ и древеса; а по мѣрѣ того мѣста, кругомъ шеснадцать сажень большихъ, а вышина три сажени. И того дни станъ былъ у посланниковъ въ цесарскомъ городѣ Ковеленсу. Апрѣля въ 17 день съ того стану посланники ѣхали мимо города Андернаху, и у того города посланниковъ остановили, и тотъ городъ подъ державою города Колоніи. И посланники посылали въ городъ къ воеводѣ съ государевою проѣзжею грамотою не-

реводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова. И переводчикъ и подъячей пришедъ къ посланникомъ сказали, что они въ городъ съ государевою грамотою ходили къ воеводѣ и грамоту ему казали, и воевода высмотря государевы грамоты и велѣлъ пропустить безо всякого мотчанья; а что де васъ остановили, и въ томъ бы де послы гнѣву не положили, потому что у насъ обычей таковъ. И того жъ дни Цар. Вел-ва посланники пріѣхали ко городу Линцу и у того города посланниковъ остановили, и посланники посылали въ городъ съ государевою проѣзжею грамотою къ бурмистромъ переводчика да подъячего, а тотъ городъ подъ державою князя Колонинского. И переводчикъ и подъячей пришедъ къ посланникомъ сказали, что они бурмистромъ государеву грамоту казали, и они бурмистры велѣли пропустить, и для де В. Г-ря вашего путь вамъ чистъ. И того дни станъ былъ у посланниковъ въ цесарскомъ городѣ Тарбону.

Апрѣля въ 18 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали къ городу Колоніи, и посылали посланники съ государевою грамотою въ городъ къ курѳистромъ переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова. И переводчикъ и подъячей пришедъ къ посланникомъ сказали: были де мы съ государевою грамотою у курфистровъ и курфистры, выслушавъ государевы грамоты, говорили: для де Цар. Вел-ва, посланникомъ путь чистъ; и какъ пошли отъ курфистровъ и шли мимо костела, и тутошніе нѣмцы имъ сказывали: тотъ де костелъ во имя Святого Петра, а въ томъ де костелѣ лежатъ во плоти три волсви Персидцкіе цари, Каспаръ, Милхіоръ, Балтасаръ, которые ходили съ дары въ Виѳлиомъ поклонитися Христу, и лежатъ де мощи ихъ въ ракахъ серебряныхъ наверхъ земли; а были де тѣ цари въ городѣ въ Медіаламѣ, а прислала де ихъ въ Медіоламъ изъ Царяграда Святая Царица Елена; а какъ де взялъ Медіоламъ Карлусъ пятый Цесарь Римской и тѣ ихъ телеса прислалъ въ тотъ городъ Колонію. И переводчикъ и подъячей ихъ спрашивалъ: тѣ де цари крещены ли? Крестилъ де ихъ Святый Апостолъ Ѳома во Британіи. И пришедъ къ посланникомъ про то объявили. И отъ того города посланники поѣхали, и того дни станъ былъ въ селѣ Притинѣ города Колоніи. Апрѣля въ 19 день Цар. Вел-ва у посланниковъ станъ былъ въ селѣ Седарпе Мугалского князя. Апрѣля въ 20 день станъ былъ у посланниковъ подъ городомъ Рызую. Апрѣля въ 21 день Цар. Вел-ва посланники съ того стану поѣхали, и того дни ѣхали посланники мимо городъ Арнемъ и подъ тѣмъ городомъ посланниковъ остановили; и посланники подъ тѣмъ городомъ стояли многое время, и приходя къ судну многіе нѣмецкіе люди и бросали каменеемъ по государевымъ людемъ, и посланники посылали о томъ говорить къ воеводѣ переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова. И переводчикъ и подъячей сказали: ходили де они къ воеводѣ и по вашему приказу говорили, и воевода де сказалъ: здѣсь люди волные, хотя де кто и бросалъ, и ихъ де не сыскать, а по-

сланникомъ де путь чистъ. И посланники отъ того города отъѣхавъ ночевали на другой сторонѣ Рены рѣки. Апрѣля въ 22 день станъ былъ у посланниковъ въ деревнѣ Прѣстова. Апрѣля въ 23 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали въ галанской городъ въ Серпортъ, и въ томъ городкѣ сказали, что тою де рѣкою, которою вы ѣхали внизъ, къ Амстрадаму не проѣхать, а ѣхать де вамъ другою копаною рѣкою Беневаторомъ, а суды тянутъ лошадми. И посланники нанявъ лошадей поѣхали къ Амстрадаму. И того дни у посланниковъ станъ былъ подъ городомъ Утрюхомъ. Апрѣля въ 24 день пріѣхали къ городу Слюсу, и того дни станъ былъ подъ селомъ Бивзаръ.

Апрѣля въ 25 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали въ Амстрадамъ, и, не доѣхавъ до города за версту, стали у пристанища и посылали съ государевою грамотою къ бурмистромъ переводчика Тимоѳѣя Топоровского да подъячего Ѳирса Байбакова, а велѣли ихъ бурмистровъ о здоровье спросить отъ себя и подать государеву грамоту. И того жъ часа пріѣзжалъ къ посланникомъ галанецъ Давыдъ Микулаевъ и вшедъ къ посланникомъ говорилъ: прислали де меня бурмистры, а велѣли де мнѣ къ вамъ съѣздить для того—ты де московской чинъ знаешь и ты де съѣзди къ нимъ и спроси у нихъ: есть ли съ ними къ намъ отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота, и откуды ѣдутъ, и знаешь ли де ихъ? И посланники говорили Давыду Микулаеву: по указу В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, были мы въ Виницѣе для его государевыхъ посольскихъ дѣлъ, а нынѣ дорога намъ лучилась сюды, и грамота съ нами есть отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая во всѣ государства, куды лучится ѣхать, и тое грамоту послали мы къ бурмистромъ вашимъ. А отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ грамоты нѣтъ для того, что В. Г-рю нашему того не извѣстно, что намъ дорога случилась на Галанскую землю; а которая было намъ прямая дорога была ѣхать, и нынѣ тамъ война, за тѣмъ не поѣхали, у Полского короля съ Свѣйскимъ. И бывъ у посланниковъ Давыдъ Микулаевъ поѣхалъ въ городъ: язъ де рѣчи ваши бурмистромъ скажу, и что де мнѣ скажутъ и я де вамъ вѣдомо учиню. И послѣ того, пришедъ къ посланникомъ переводчикъ и подъячей, сказали, что они въ городъ къ бурмистромъ съ государевою проѣзжею грамотою ходили, и были на дворѣ у одного бурмистра и по вашему приказу о здоровье спрашивали. И бурмистры, высмотря государеву грамоту, сказали: на поисканье де Цар. Вел-ва посланниковъ, что прислали насъ о здоровье спросить, челомъ бьемъ, и государеву де грамоту видя радуемся, и посовѣтуемъ де мы съ товарыщи и Цар. Вел-ва посланникомъ учиним вѣдомо о всемъ, а князь нашъ теперя въ Гагѣ.

Апрѣля въ 26 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣхали изъ го-

рода Амстрадама секлетаріюсъ Корворъ да торговой человѣкъ Давыдъ Микулаевъ сынъ Руцъ, и вшедъ къ посланникомъ кланялись и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, великоможные Статы наши, и генералы и князь васъ Цар. Вел-ва посланниковъ пріѣзду обрадовались и велѣли о здоровье спросить, какъ васъ Богъ сохраняетъ? И Цар. Вел-ва посланники велѣли говорить переводчику: Божіею милостію и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ до сѣхъ мѣстъ доѣхали далъ Богъ жывы, а на поискапье высокоможныхъ Статовъ, и генераловъ и князя вашего, что прислали о здоровье спросить, челомъ бьемъ. Секлетаріюсъ же Корворъ посланникомъ говорилъ: есть ли съ вами государева грамота къ Статомъ нашимъ, и генераломъ и ко князю? И посланники говорили: государевы грамоты къ Статомъ вашимъ, и генераломъ и ко князю нѣтъ, потому что черезъ вашу землю ѣзду не чаяли, а послана съ нами государева грамота во всѣ земли къ королемъ, и ко княземъ и ко владѣтелемъ, и говорили имъ то же, что и Давыду Микулаеву. Да посланники жъ секретаріюса и Давыда Микулаева подчивали и говорили, чтобъ имъ пожаловать сѣсть, и подчивавъ отпустили. И послѣ того Цар. Вел-ва къ посланникомъ присланы на судно изъ города Амстрадама, для караула, солдаты съ ружьемъ пять человѣкъ.

Апрѣля въ 27 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пріѣзжали галанскіе торговые нѣмцы—Данило Марковъ, да Кондратей Клинкинъ, да Давыдъ Микулаевъ, Авраамъ Рулансъ,— и вшедъ къ посланникомъ на судно говорили: пріѣхали де Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ для того, что будетъ у насъ нынѣ о вашемъ пріѣздѣ совѣтъ, и бурмистромъ говорили, какъ бы вамъ для Цар. Вел-ва честь воздать и въ городъ принять. И посланники говорили: то вы добро дѣлаете, что В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел ву, достойную его государскую честь воздасте, и насъ для Е. Цар. Вел-ва хотите въ городъ съ честью принять. И послѣ того посланники имъ говорили, чтобъ они для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, ему Государю порадѣли и намъ промыслили нанять корабль, потому что имъ дѣло здѣсь знакомое; а мы люди заѣзжіе, не вѣдаемъ гдѣ наймывать, а гдѣ и довѣдаемся, у насъ станутъ просить найму дорого, да и переводчика у насъ галанского языку нѣтъ и говорить съ ними нѣкому. И Давыдъ Микулаевъ, Данило Марковъ, и Кондратей Клинкинъ и Оврамъ Рулансъ сказали: для де В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ву служить готовы и вамъ всякого добра дѣлать, и объ отпускѣ радѣть станемъ де промышлять. И бывъ поѣхали къ себѣ.

Апрѣля въ 28 день Цар. Вел-ва къ

посланникомъ пріѣхали въ шняке къ судну бурмистры Кондратей Берхъ, Тимоѳѣй Миколаевъ, да съ ними торговые люди—Кондратей Юрьевъ, Давыдъ Миколаевъ, Аврамъ Рулансъ. И вшедъ на судно къ посланникомъ бурмистры говорили: высокоможные Статы наши, и генералы и князь вашему пріѣзду обрадовались, и для де Цар. Вел-ва велѣли васъ въ городъ принять съ честью, и на дворѣ поставить, и покои вамъ всѣ отвесть, потому что съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Статы наши и князь въ совѣтѣ и въ дружбѣ; а толко бъ де отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, была къ нашимъ Статомъ и ко князю особная грамота, и вамъ бы де ноипаче была честь болшая; а въ чемъ де вамъ ѣхать въ городъ, и подъ васъ прислали судно. И посланники говорили: Статомъ, и генераломъ и честнѣйшему князю вашему челомъ бьемъ, что, почитая В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, для Е. Цар. Вел-ва, насъ посланниковъ принять велѣли съ честью. И посланники ихъ подчивали, и посидѣвъ мало и вставъ бурмистры говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ итти въ барки наши и ѣхать въ городъ на посолской дворъ. И посланники, устроясь по посолскому обычаю, и пошли въ судно и сѣли въ болшомъ мѣстѣ; а то судно покрыто суконъ лазоревымъ, а изнутри каймы золотные, а гребцовъ было на томъ суднѣ восмь человѣкъ, а иные многіе нѣмцы ѣхали въ городъ Амстрадамъ за посланники въ розныхъ судѣхъ; а съ государевою казною цѣловалникъ и посланичьи люди ѣхали за посланники. А какъ посланники ѣхали городомъ по улицамъ къ посолскому двору, и по обѣ стороны многіе нѣмецкіе люди посланникомъ кланялись. И пріѣхавъ къ посолскому двору и вышедъ изъ судна, бурмистры посланниковъ приняли честно и въ полаты проводили, и вшедъ въ полаты говорили, чтобъ де вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать подождать, покамѣста мы сходимъ къ товарыщамъ своимъ къ бурмистромъ и про васъ скажемъ, что мы васъ приняли и на посолскомъ дворѣ поставили. И того жъ дни въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли въ полаты торговые люди—Кондратей Клинкинъ, Давыдъ Микулаевъ, Аврамъ Рулансъ и вшедъ въ полату посланникомъ кланялись и говорили: пришли де къ вамъ на дворъ Цар. Вел-ва посланниковъ подчивать амстрадамскіе бурмистры Кондратей Алеерьевъ сынъ Берхъ съ товарыщи и велѣли вамъ бити челомъ, чтобъ вамъ пожаловать итти за столъ, а они бурмистры ожидаютъ васъ въ столовой полатѣ. И посланники въ столовую полату за столъ пошли и встрѣтили ихъ у дверей бурмистры, и снявъ шляпы витались и говорили, чтобъ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ садитца за столъ на правую руку. И посланники, столникъ и намѣсникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ сѣлъ въ болшомъ мѣстѣ, а подлѣ его сидѣлъ бурмистръ Кондратій Олеерьевъ сынъ

Берхъ; а по лѣвую руку сидѣлъ бурмистръ Тимоѳѣй Миколаевъ сынъ Телепь, подлѣ бурмистра Тимоѳѣя сидѣлъ дьякъ Алексѣй Посниковъ, подлѣ ево сидѣли дворяне; а по другую сторону сидѣли торговые люди, Давыдъ Микулаевъ, Кондратей Клинкинъ съ товарыщи, а подлѣ ихъ сидѣли—переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской да подъячей Ѳирсъ Байбаковъ. И въ столъ бурмистры, вставъ и снявъ шляпы, пили чашу государского многолѣтного здоровья, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта, а мы его государскому многолѣтному здоровью рады, на томъ за его государское многолѣтное здоровье чашу піемъ съ радостію. И посланники за государское многолѣтное здоровье чашу пили, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и чтобъ возвысилъ Богъ его государскую высокую десницу и подаровалъ бы ему Богъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на враги побѣды и одолѣнія и великимъ государствамъ Російского царствія прибавленія, и разширенія, и вѣчной покой и тишину. И дворяномъ, и переводчику и подъячему пить велѣли. И послѣ того бурмистры вставъ пили чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ, и переводчику и подъячему пить велѣли. И послѣ того посланники пили чашу про здоровье галанскихъ Статъ, и генераловъ и князя, а говорили: дай Господи, Статы, и генералы и честнѣйшій князь вашъ здравы были на многіе лѣта. И бурмистры про здоровье Статъ, и генераловъ и про княжое чашу пили жъ. А послѣ того бурмистры пили про здоровье посланниковъ, а посланники пили про здоровье ихъ бурмистровъ, и дворяномъ, и переводчику и подъячему пити велѣли. И послѣ стола вставъ посланники пошли къ себѣ въ полаты, и торговые люди Кондратей Клинкинъ съ товарыщи, проводя посланниковъ, пошли къ себѣ.

Апрѣля въ 29-мъ и въ 30-мъ числехъ приходили торговые нѣмцы, Давыдъ Миколаевъ, Кондратей Клинкинъ, Аврамъ Рулансъ и спрашивали посланниковъ о здоровье. И посланники говорили: милостію Божіею и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣвер-

ныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Облаадателя, Е. Цар. Вел-ва, жалованьемъ далъ Богъ здоровы. И спрашивали ихъ о здоровье, и говорили имъ о томъ же карабелномъ найму, чтобъ пожаловали порадѣли и кораблемъ промыслили. И Мая въ 1 день пришли торговые нѣмцы, Давыдъ Микулаевъ съ товарыщи, и вшедъ говорили: ходилъ де я Давыдъ и всѣ товарыщи мои за вашимъ дѣломъ, чтобъ гдѣ вамъ промыслити кораблемъ, по многимъ мѣстомъ, и пріискати по сл мѣста не умѣли; которые де были корабли и готовы, и тѣ де ушли до васъ, а которымъ де нынѣ итти, и тѣ де корабли еще не изготовились, и вамъ бы де пожаловать подождать, а мы де, для Государского Величества и для его государскіе милости къ себѣ, покиня свои дѣла, ради промышлять его государевымъ дѣломъ, чтобъ васъ отпустить съ честью вскоре. Мая во 2 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили торговые нѣмцы, Давыдъ Миколаевъ съ товарыщи, и говорили: по вашему де приказу ходили мы за государевымъ дѣломъ, за карабельнымъ промысломъ, и карабль де пріискали и того карабля карабелщика къ вамъ привели, и дешевле де того уговору не сыскали, что дать сто десять рублевъ: будетъ де вамъ годно и вы велите его пустить къ себѣ въ полаты и съ нимъ укрѣпитесь записми; а будетъ де вы договариватца и записми крепитца съ нимъ не изволите и вамъ де иного карабля дожидатся и сыскивать будетъ долго,—того де карабля ходу нынѣ къ Архангелскому городу скорѣе нѣтъ и сыскать не умѣли, и вамъ де отъ того будетъ мотчаніе и убытки великіе. И посланники велѣли того карабелщика пустить въ полату и дали ему роспись, что съ ними идетъ государевы и патріарши казны, и государевыхъ людей и ихъ посланичьихъ, и въ росписи написали всѣхъ двадцать пять человѣкъ. И карабельщикъ говорилъ: меньши де того ему за провозъ отъ корабля взять не умѣть, что Давыдъ съ товарыщи съ нимъ говорили,—будетъ де вамъ годно, крѣпитесь записми. И посланники взяли на него запись, что ему посланниковъ, и государеву и патріаршу казну, и всѣхъ государевыхъ людей и ихъ посланичьихъ и запасы довести до Архангелскіе пристани; а ему дали запись на себя, что тѣ денги по уговору сто десять рублевъ заплатить у Архангелского города изъ государевы казны, и велѣли ему готовитца. И послѣ того Давыдъ съ товарыщи и карабельщикъ пошли къ себѣ. И того жъ числа къ посланникомъ приходили Давыдъ съ товарыщи и говорили: были де мы у велможныхъ Статовъ, и генераловъ и у бурмистровъ своихъ и имъ де сказывали, что мы вамъ карабль наняли и записми вы съ карабелщикомъ укрѣпились; и бурмистры де велѣли вамъ сказать, что вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ будетъ отпускъ Мая въ 4 день, а завтра де Мая въ 3 день на отпускѣ будетъ васъ подчивать бурмистры—Кондратей Олферевъ сынъ Берхъ да Тимоѳѣй Микулаевъ сынъ Телепь.

И Мая въ 3 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ на посолской дворъ пришли бурмистры—Кондратей Олеерьевъ сынъ Берхъ, да Тимоѳѣй Микулаевъ сынъ Телепь, и вшедъ въ по-

лату говорили: для де Цар. Вел-ва прислали насъ велеможные Статы, и генералы и товарыщи наши бурмистры, а велѣли вамъ бить челомъ, чтобъ вамъ пожаловать итти за столъ, а намъ велѣли подчивать. И Цар. Вел-ва посланники, урядясь по посолскому обычаю, за столъ съ ними пошли, и пришедъ въ полату за столомъ сидѣли по прежнему. И въ столъ вставъ бурмистры и снявъ шляпы пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили на рускомъ языкѣ: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта, а мы его государскому многолѣтному здоровью ради, на томъ за его государское многолѣтное здоровье и чашу пьемъ съ радостію. И посланники за государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и чтобъ возвысилъ Богъ его государскую высокую десницу и подаровалъ ему Богъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на враги побѣды и одолѣнія, и великимъ государствамъ Російского царствія прибавленія, и разширенія, и вѣчной покой и тишину. И дворяномъ, и переводчику и подъячему чашу пить велѣли. И послѣ того бурмистры вставъ пили чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь нашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ, и переводчику и подъячему чашу пить велѣли. И послѣ того посланники пили чашу про здоровье галанскихъ Статъ, и генераловъ и князя, а говорили: дай Господи, Статы, и генералы и честнѣйшій князь вашъ здравы были на многіе лѣта. И бурмистры про здоровье Статъ, и генераловъ и про княжое чашу пили жъ. А послѣ того бурмистры пили при здоровье посланниковъ, а посланники пили про здоровье ихъ бургомистровъ, и дворяномъ, и переводчику и подъячему пити велѣли. И подчивавъ бурмистры посланниковъ проводили до полатъ, и простясь пошли къ себѣ. И того жъ дни въ вечеру Цар. Вел-ва къ посланникомъ приходили бурмистры, Кондратей Берхъ да Тимоѳѣй Телепъ, и вшедъ говорили: велеможные де наши Статы, и генералы и бурмистры прислали Цар. Вел-ва къ вамъ посланникомъ, велѣли васъ спросить, рано ли утре васъ Богъ понесетъ? а мы де съ тою жъ баркою пріѣдемъ и васъ проводимъ за городъ до той барки, на которой вамъ ѣхать на карабль, а карабль де отъ города стоитъ верстъ съ тритцать подъ другимъ городомъ Орномъ. А той

де большой баркѣ въ городъ по васъ быть нелзѣ, потому что въ городъ болшіе карабли не ходятъ. И посланники бурмистромъ говорили: мы де ѣхать утре будемъ готовы. И бурмистры посланникомъ били челомъ: теперя де вамъ добро пожаловать за вечернее кушенье, а мы де васъ пойдемъ подчивать. И посланники за столъ пошли и сидѣли за столомъ противъ прежняго. И въ столъ, вставъ бурмистры и снявъ шляпы, пили чашу про государское многолѣтное здоровье, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта, а мы его государскому многолѣтнему здоровью ради, на томъ за его государское многолѣтное здоровье чашу пьемъ съ радостію. И посланники за государское многолѣтное здоровье чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь пашъ, Царь и В. Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Облаадатель, Е. Цар. Вел-во, здравъ былъ на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, и чтобъ возвысилъ Богъ его государскую высокую руку и подаровалъ бы ему Богъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, на враги побѣды и одолѣнія, и великимъ государствамъ Російского царствія прибавленія, и разширенія, и вѣчной покой и тишину. И дворяномъ, и переводчику и подъячему пить велѣли. И послѣ того бурмистры вставъ пили чашу про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича, а говорили: дай Господи, В. Г-рь вашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И посланники про многолѣтное здоровье В. Г-ря Царевича чашу пили жъ, а говорили: дай Господи, В. Г-рь пашъ, Царевичъ и В. Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, здравъ былъ на многіе лѣта. И дворяномъ, и переводчику и подъячему пить велѣли. И послѣ того посланники пили чашу про здоровье галанскихъ Статъ, и генераловъ и князя, а говорили: дай Господи, Статы, и генералы и честнѣйшій князь вашъ здравы были на многія лѣта, а съ В. Г-ремъ нашемъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, были въ дружбѣ, и въ любви и въ совѣтѣ. И бурмистры про здоровье Статъ, и генераловъ и про княжое чашу пили жъ. А послѣ того бурмистры пили про здоровье посланниковъ, а посланники пили про здоровье ихъ бурмистровъ, и дворяномъ, и переводчику и подъячему пить велѣли. Послѣ того посланники пошли къ себѣ въ полаты, и торговые люди, Кондратей Клинкинъ съ товарыщи, проводя посланниковъ, пошли къ себѣ.

Мая въ 4 день Цар. Вел-ва къ посланникомъ пришли на посолской дворъ бурмистры—Кондратей Олферьевъ сынъ Берхъ, Тимофѣй Микулаевъ сынъ Пелепъ, да торговые люди—Данило Марковъ, Кондратей Клинкинъ, Давыдъ Микулаевъ, Аврамъ Рулансъ, и вшедъ въ полату посланникомъ кланя-

лись и говорили: почитая де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-во, великоможные Статы наши, и генералы и князь прислали насъ и велѣли васъ Цар. Вел-ва посланниковъ проводить съ честью, также какъ и приняли, и В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, товарыщи наши великоможные Статы, и генералы и бурмистры прислали листъ запечатанъ, и тотъ бы де листъ вамъ у насъ принять и довести до В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, а списокъ съ того листа пришлемъ къ вамъ на карабль. И Цар. Вел-ва посланники листъ приняли и пошли изъ полатъ къ баркамъ, и пришедъ сѣли въ посолскую барку по прежнему, въ тожъ, въ которой пріѣзжали на встрѣчу, а дворяне и всѣ государевы люди сидѣли въ той же баркѣ. И какъ городомъ ѣхали до болшой барки, и по обѣ стороны многіе нѣмецкіе люди посланникомъ честь воздавали кланялись. И проводили бурмистры за городъ на тое болшую барку, въ которой ѣхать на карабль, и посланники, ихъ бурмистровъ подчивавъ на той баркѣ, отпустили, а отпустя ихъ государеву казну, и свои запасишка и рухляди перекладчи въ тое крытую барку, въ которой ѣхать на карабль, и ночевали подъ городомъ подъ Амстрадамомъ, потому что учинилось поздо. Мая въ 5 день Цар. Вел-ва посланники отъ города Амстрадама поѣхали въ суднѣ на карабль къ карабельной пристани, къ галанскому жъ городу Орну, а до того города Орна отъ Амстрадама тритцать верстъ, и пріѣхали къ тому городу Мая въ 6 день, и стояли у того города на той баркѣ сутки. И Мая въ 7 день Цар. Вел-ва посланники изъ той барки выгрузились на карабль, и посланниковъ карабелщикъ принялъ на карабль честно и принявъ поѣхали въ Амстрадамъ. И того жъ числа Цар. Вел-ва къ посланникомъ Амстрадамскіе бурмистры прислали на карабль списокъ съ листа, которой листъ они посланникомъ подали въ Амстрадамѣ къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу. И посланники тотъ списокъ приняли и велѣли перевесть переводчику Тимоѳею Топоровскому того жъ числа и часа. И Мая въ 11 день посланникомъ переводчикъ Тимоѳѣй Топоровской подалъ съ того листа переводъ. И посланники, того переводу выслушавъ, велѣли вклеить въ столпъ. Того же числа Цар. Вел-ва посланники пошли на караблѣ моремъ отъ города Орна, а стояли подъ тѣмъ городомъ у пристани пять дней, дожидались изъ Амстрадама карабельщика и покамѣстъ карабль товары нагрузили. И пришедъ отъ города къ Пашинскому устью и стали на якорѣ подъ деревнею Тесель, дожидались карабельщика жъ и погоду Мая до 20 числа. Мая въ 15 день Цар. Вел-ва посланникомъ Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту привезъ изъ Амстрадама на карабль карабелщикъ Николай Петровъ, а сказалъ, что тое де государеву грамоту прислали съ нимъ къ вамъ Цар. Вел-ва посланникомъ изъ Амстрадама бурмистры.

И посланники государеву грамоту у карабельщика приняли. И Мая въ 20 день изъ устья пошли на море, и шли моремъ, отъ устья до карабельные пристани Архангельского города, пять недѣль и два дни.

Іюня въ 25 день Цар. Вел-ва посланники пришли къ Двинскому устью, Пудожемскому устью, и писали о своемъ пріѣздѣ, о пріемѣ и о денгахъ, что дать за провозъ карабельщику, къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Прозоровскому, да къ дьяку къ Ильѣ Кирилову, съ первые заставы, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Игнатьемъ Черцовымъ. И того жъ числа посланники пришли къ Архангельскому городу, и посылали къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Прозоровскому, да къ дьяку къ Ильѣ Кирилову, о своемъ пріемѣ и о денгахъ. И Цар. Вел-ва посланникомъ столникъ и воевода и дьякъ присылали для пріему на карабль голову стрѣлецкаго Андрѣя Тархова, а съ нимъ человѣкъ (sic) стрѣлцовъ съ ружьемъ. И посланниковъ съ карабля приняли, и у Архангелского города посланникомъ и всѣмъ государевымъ людемъ дворы отвели, покамѣста подъ нихъ посланниковъ изготовятъ суды. И посланники, столникъ и намѣсникъ Переславской Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, да дьякъ Алексѣй Посниковъ, писали къ В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, отъ Архангельского города, о своемъ пріѣздѣ, Архангельского города стрѣлцомъ съ Юшкою Григорьевымъ Іюня въ 30 день. И жили у Архангелского города за судами и за работниками двѣ недѣли. Іюля въ 9 день посланники, взявъ у столника и у воеводы у князя Петра Прозоровскаго, да у дьяка у Ильи Кирилова, суды и къ государевѣ казнѣ и къ патріаршѣ казнѣ, для караулу, стрѣлцовъ дву человѣкъ съ ружьемъ, отъ Архангелского города пошли къ Вологдѣ. Іюля въ 25 день, Цар. Вел-ва посланники пріѣхали на Устюгъ Великій, и того жъ числа посылали о стрѣлцахъ къ столнику и воеводѣ ко князю Никитѣ Горчакову, да къ подъячему къ Емельяну Прокоѣьеву. А до Устюга за государевою казною въ провожатыхъ были стрѣлцы Архангелского города. Іюля въ 28 день Цар. Вел-ва посланники, взявъ у столника и воеводы и у подъячего посовщиковъ, и кормщиковъ и гребцовъ, и къ государевѣ казнѣ стрѣлцовъ, и пошли къ Вологдѣ. А на Устюгѣ за тѣми людми жили три дни. Августа въ 3 день Цар. Вел-ва посланникомъ гонецъ колмогорской, стрѣлецъ Юшко Григорьевъ, подалъ государеву грамоту изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, о пріемѣ мира великого Чудотворца Христова Николы, что то миро велѣно посланникомъ отдать на Вологдѣ столнику и воеводѣ Олексѣю Еропкину да дьяку Савину Завѣсину. И Августа въ 9 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланники о пріемѣ мира великого Чудотворца Христова Николы, на Вологду, къ столнику и воеводѣ къ Олексѣю Еропкину да къ дьяку къ Савину Завѣсину писали съ тотъ мы (sic) съ розсыльщикомъ съ Гордюшкою Саблинымъ.

Августа въ 16 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали къ Вологдѣ и не дошедъ города стали за двѣ версты, а подъ городъ суды не дошли за тѣмъ, что въ рѣкахъ вомногихъ мѣстѣхъ вода мелка; а посылали посланники въ городъ къ столнику и воеводѣ къ Алексѣю Еропкину, да къ дьяку къ Савину Завѣсину, подъячего Ѳирса Байбакова, а велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотѣ изъ Посолского Приказу, велѣно намъ миро великого Чудотворца Христова Николы отдать вамъ на Вологдѣ, и чтобъ они воевода и дьякъ, по государеву указу, миро Чудотворца Христова Николы у нихъ посланниковъ приняли, какъ къ нимъ о томъ писано отъ В. Г-ря; а на чемъ имъ посланникомъ миро Николы Чудотворца довести и самимъ пріѣхать, и онъ бы прислалъ суды, и гребцовъ и стрѣлцовъ безъ мотчанья. И подъячей Ѳирсъ Байбаковъ пришедъ къ посланникомъ сказалъ, что онъ къ воеводѣ и къ дьяку ходилъ, и о чемъ они посланники съ нимъ приказывали и о томъ онъ имъ говорилъ. И столникъ де и воевода Алексѣй Еропкинъ, да дьякъ Савинъ Завѣсинъ, къ нимъ посланникомъ съ нимъ Ѳирсомъ приказали: по государеву де указу миро великого Чудотворца Христова Николы у нихъ посланниковъ приметъ честно, а на чемъ де вамъ съ судовъ ѣхать, и миро Чудотворца Николы привести, къ тому мѣсту, гдѣ намъ пріимать, пришлемъ мелкіе суды и гребцовъ. И того жъ часа пріѣхали къ посланникомъ два карбаса да десять человѣкъ стрѣлцовъ. И посланники велѣли священнику, облачася въ ризы, миро великого Чудотворца Христова Николы взять, и изъ судовъ со всѣми государевыми людми въ карбасы пошли и, вшедъ въ карбасы, поѣхали къ городу къ Вологдѣ. И какъ посланники пріѣхали къ пристани, къ церкви Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцовъ, и на встрѣчу, для пріему мира великого Чудотворца Христова Николы, вышли со кресты и со образы власти: Прилуцкой архимандритъ Іона, да Ильинской игуменъ Галасій, да соборной протопопъ Самойло Ивановъ, и попы и дьяконы; да тутъ же у пріему были—столникъ и воевода Алексѣй Еропкинъ, да дьякъ Савинъ Завѣсинъ со всѣмъ народомъ. И дьякъ Алексѣй Посниковъ говорилъ рѣчь, а молылъ: по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотѣ изъ Посолского Приказу, велѣно миро великого Чудотворца Христова Николы, что принесъ къ намъ, Е. Цар. Вел-ва къ посланникомъ, къ столнику и намѣстнику Переславскому Ивану Ивановичу Чемоданову, да ко мнѣ дьяку Алексѣю Посникову, въ Виницѣе, Виницѣйского князя Бертуція Валерія приставъ Албертусъ Вимпинъ на отпускѣ, пріѣхавъ намъ на Вологду, отдать вамъ, тебѣ столнику и воеводѣ Алексѣю Павловичу Еропкину, да тебѣ дьяку Савину Завѣсину: и по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, то миро великого Чудотворца Христова Николы вамъ отдаемъ. И миро

Николы Чудотворца у посланниковъ приняли честно, и принесли въ церковь во имя Кирила Бѣлоозерского Чудотворца, и въ тоій церкви, соверша молебное пѣніе, поставили. А какъ миро великого Чудотворца Христова Николы отдали, и того жъ числа посылали къ столнику и воеводѣ къ Алексѣю Еропкину, да къ дьяку къ Савину Завѣсину, стрѣлцовъ, и послѣ того по три дни, чтобъ они дали гонца, кого послать ко Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, съ отпискою. И Августа съ 16 числа по 18 число столникъ и воевода Алексѣй Еропкинъ, да дьякъ Савинъ Завѣсинъ, гонца, ково съ отписками послать, не дали. И Августа въ 19 день посланники посылали къ столнику и къ воеводѣ къ Алексѣю Еропкину, да къ дьяку къ Савину Завѣсину, память, за приписью дьяка Алексѣя Посникова, съ подъячимъ съ Ѳирсомъ Байбаковымъ. И столникъ и воевода и дьякъ по той памяти прислали къ посланникомъ на съѣзжей дворъ вологодского стрѣлца Онтошку Яковлева. И того жъ числа посланники писали ко Государю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, о отдачѣ мира великого Чудотворца Христова Николы, а отписку послали съ нимъ вологодскимъ стрѣлцомъ съ Онтошкою Яковлевымъ. И того жъ дни посланники, взявъ у столника и воеводы и у дьяка подъ государевы посолскіе дѣла и подъ государеву и патріаршу казну подводы, и для караулу стрѣлцовъ, и подъ себя и подо всѣхъ государевыхъ людей подводы, съ Вологды поѣхали, а устюгжскихъ стрѣлцовъ, которые были въ провожатыхъ отъ Устюга до Вологды, отпустили назадъ на Устюгъ. Августа въ 24 день Цар. Вел-ва посланники пріѣхали въ Ярославль, и Августа въ 25 день посланники, взявъ въ Ярославлѣ у воеводы у Григорья Степанова подводы и стрѣлцовъ, изъ Ярославля поѣхали, а вологодскихъ стрѣлцовъ, которые были въ провожатыхъ съ Вологды до Ярославля, отпустили назадъ Вологду.

Роспись, въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ, да дьякъ Алексѣй Посниковъ, на его государеву службу, въ Виницѣю, отъ Архангелского города на корабляхъ пошли и моремъ шли, и къ которому городу къ карабельной пристани пришли, и какими мѣсты отъ города до города шли, и что въ которомъ государствѣ городовъ и всякого строенья видѣли.

165-го году Сентября во 12 день посланники на корабляхъ пошли къ морю отъ Архангелского городу, отъ пристани и изъ Мосѣева острова, Двинскимъ Березовскимъ устьемъ, и въ устье за противною погодою стояли пять дней. Сентября въ 17 день пошли изъ Березовского устья мимо Куйского усолья и Песочныхъ горъ, а то усолье было вправѣ, а горы влѣвѣ. А шли мимо государевы Земли Лопскіе, и Кондинского острова и Сѣверного носу. И прошедъ Сѣверной носъ, по скаскѣ корабельщиковъ, шли мимо Датского короля земли, оставя влѣвѣ островъ Ѳиру, а вправѣ его жъ островъ Исландъ, и Ледяной онъ же, и Аглинского короля землю островъ Гитланъ, и Амбурскую и Бременскую землю, да Шкотскіе земли островъ Леусъ и всю Шкотцкую землю, и Галанскую, и мимо Ирлянскіе земли, что стоитъ отъ иныхъ земель въ морѣ; далѣ Аглинского жъ короля владѣнье и за нею Ѳранцужскую землю, что сошлась съ Шпанскою землею. Всѣ тѣ государства обошли влѣвѣ. Октября съ 12 числа по 23 число шли по морю до Шпанского моря, противъ Ѳранцужскіе земли, моремъ Отланскимъ. Октября въ 30 день, прошедъ Ирлянскую и Аглинскую землю, и пришли на Шпанское море а по скаскѣ карабелщиковъ, по ихъ смѣтѣ, отъ Архангелского города отошли три тысячи семдесятъ пять верстъ. И съ того числа карабелщики на корабляхъ, остерегаяся турскихъ воинскихъ людей, учали людей росписывать и къ бою нарядъ готовить. Ноя-

бря въ 7 день шли противъ Шпанскіе земли города Лизбона. Ноября въ 9 день, не доѣхавъ Шпанскіе земли за четыре версты, осмотрили влѣвѣ землю, а та де земля Шпанского короля. Ноября съ 10 числа въ ночи проѣхали Калесъ городъ Шпанского короля. И близко того города стоитъ столпъ каменной, великъ, а сказываютъ про него, что тотъ столпъ поставилъ богатырь Гергулесъ, а пишетъ объ немъ въ Троѣ. И проѣхавъ городъ Калесъ пріѣхали къ гирлу, къ ускому мѣсту съ болшого моря, влѣво къ морямъ, что въ Виницѣе и въ иные государства. По лѣвую сторону того уского мѣста Шпанская земля, а по праву Турская; поперегъ въ ускомъ мѣстѣ, межъ высокихъ горъ, съ десять верстъ или мало болши, а у того уского мѣста въ длину верстъ съ дватцать и болши, а отъ Калеса города, по берегу, до городовъ Өлоренского князя, межъ городовъ, стоятъ для караулу столпы каменные высокіе, отъ столпа до столпа по пяти верстъ. И какъ увидятъ на морѣ съ которую сторону турскихъ воинскихъ и воровскихъ людей, и на тѣхъ на всѣхъ столпахъ роскладываютъ для вѣсти огни великіе; и увидя на тѣхъ столпахъ огни, тотъ часъ скопятся на турскихъ воинскихъ и воровскихъ людей многіе люди и съ ними бой чинятъ. Ноября въ 11 день, выѣхавъ изъ уского мѣста, проѣхали Шпанского короля городъ Малгумъ, другой городъ Келималгомъ съ пять миль, третей городъ Мудриль миль съ пять; и подъ тѣмъ городомъ, подъ каменными великими горами, стояли укрывся турскіе воинскіе люди розбойники на трехъ корабляхъ, и на государевыхъ людей напускали. И государевы люди бѣжали отъ нихъ моремъ инымъ путемъ и шли къ острову Сардыни, а отъ острова Сардыни карабелщики съ прямого ходу поворотились направо въ большое море, чаявъ за собою погони турскихъ воровскихъ людей, прямымъ путемъ не пошли, и бѣжали моремъ до острова Коршика восмь дней. Ноября съ 19 числа отъ острова Коршика, Божіемъ изволеніемъ, пришелъ противной вѣтръ и карабли понесло въ морскую пучину, словетъ Лука Головонорборна Шпанского короля, гдѣ карабли заноситъ въ пучину; а сказывали карабельщики, что до пучины не донесло за 20 верстъ, а носило моремъ и было погодою пять дней.

Ноября въ 24 день пріѣхали къ городу Леворнѣ, и карабельщики сказали: пути де нашего моремъ отъ Архангелского города до Леворны было 7000 верстъ. И Ноября въ 28 день посланниковъ съ караблей приняли въ городъ Леворну. Въ Леворнѣ церковь благочестивая во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, служитъ въ той церкви греческой попъ погречески; съ приходу тое церкви надъ западными дверми образъ Пречистыя Богородицы Благовѣщенія; стѣнное писмо въ церкви: отъ царскихъ дверей къ южной сторонѣ—мѣстная икона Всемилостиваго Спаса, образъ стоящей отъ царскихъ же дверей къ сѣвернымъ дверямъ икона Пречистые Богородицы, велика, обложена вся серебромъ, отъ сѣверныхъ дверей до стѣны икона Николы Чудотворца мѣстная; а передъ мѣстными образы на-

никадила серебряные, висятъ на кадилное дѣло; а надъ мѣстными иконами, вмѣсто Дѣйсуса, праздники Господскіе, а надъ праздники Распятіе Господне. Въ церковь приходятъ люди всякихъ вѣръ, и во время обѣдни стоятъ въ олтарѣ римскіе бернадины, и езувиты, и домиканы и студенты. И будучи во Леворнѣ показывали посланникомъ въ городѣ крѣпости и всякое строенье, ѣздили около города въ корѣтахъ. И карабелная пристань у нихъ устроена на морѣ, отъ каменной городовой стѣны валъ каменной, и обведена та пристань карабелная кругомъ; а на томъ валу каменномъ сдѣлана стѣна каменная съ бойницами. И въ той пристани стоитъ карабель и катаргъ розныхъ государствъ съ семдесятъ и болши, а иные катарги вновь дѣлаютъ. И въ городъ межъ стѣнъ впущена изъ моря вода, и на той водѣ стоятъ многіе карабли и катарги, да тутъ жъ въ городѣ стоитъ опасной корабль, въ длину саженъ съ шездесятъ, а въ вышину саженъ съ семь. И торговые люди—Карлусъ съ товарищи посланникомъ говорили, что тотъ де карабль воинской опасной, наряду де на немъ живетъ пушекъ по двѣсте и болши, а воинскихъ людей человѣкъ по пятисотъ и болши; а какъ де объявятца на морѣ воровскіе турскіе карабли, и тотъ де опасной карабль ходитъ битца противъ шти караблей воинскихъ. Да у карабелной жъ пристани, противъ городовыхъ воротъ, поставленъ каменной столпъ четвероуголенъ, въ бѣломъ камени, а на томъ столпѣ сдѣланъ изъ бѣлово жъ камени князь Олоренской съ палашемъ, а подлѣ его, въ ногахъ у него, лежитъ садакъ; да у того жъ столпа прикованы по угламъ за руки турскихъ четыре человѣки разбойниковъ великихъ, саженп по двѣ, вылиты изъ мѣди зеленой. А сказывали посланникомъ гость Карлусъ съ товарыщи про тѣхъ розбойниковъ, что они турскіе люди, розбойники были славные, и со многими воровскими людми на морѣ на караблѣхъ и на катаргахъ выѣзжали многія лѣта, и карабли и катарги многіе розныхъ государствъ розбивали, и въ полонъ имали и многую шкоту торговымъ и воинскихъ и всякихъ чиновъ людемъ на морѣ чинили; и послыша де про нихъ тотъ князь ихъ, которой стоитъ на столпѣ, выѣзжалъ на морѣ и былъ у него съ ними бой, и тѣхъ розбойниковъ на морѣ взялъ. А! каковъ князь! и тѣ турскіе розбойники были столь де велики и сдѣланы. И посланники торговыхъ людей спрашивали, сколь давно зачался городъ Леворна? И торговые люди сказали: какъ де сдѣланъ городъ Леворна тому лѣтъ съ полтретьятцать (sic), а прежде того въ томъ мѣстѣ была деревня. И отъ того столпа посланники ѣхали подлѣ городовые стѣны и въѣхали въ ворота отъ водные стѣны, что сдѣлана отъ городовые стѣны до моря, и подлѣ тое отводные стѣны ѣхали до рву и поѣхали черезъ ровъ къ горней сторонѣ. А ровъ сдѣланъ каменной, добрѣ широкъ и глубокъ, и проведенъ изъ моря около города въ морѣ жъ; а во рвѣ во всемъ вода, и черезъ ровъ къ горней сторонѣ сдѣланы мосты каменные въ дву мѣстехъ, а переѣздъ въ одномъ мѣстѣ, отъ городовые стѣны на каменной мостъ, сдѣланъ мостъ подъемной на желѣзныхъ чепяхъ,

какъ въ двѣ телѣги розъѣхатся, и съ каменного мосту на берегъ мостъ подъемной жъ таковъ же; а другой мостъ каменной сдѣланъ тѣмъ же обычаемъ по болшой проѣзжей дорогѣ, что изъ Леворны во Өлоренескъ. И посланники, переѣхавъ ровъ по мосту, что отъ отводные стѣны, поѣхали гулять и доѣхали до монастыря, а въ немъ костелъ; а около того монастыря сады болшіе, огорожены вмѣсто огорода каменными стѣнами, и болшая дорога, по которой ѣхали отъ города, проведена промежъ тѣхъ садовыхъ каменныхъ стѣнъ до самого костела. И изъ того костела вышедъ ихъ римскіе езовиты, въ костелѣ двери отворили, и въ костелѣ стоитъ крыжъ (sic) болшой, а на немъ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, только подписи нѣтъ. И посланники, вышедъ изъ корѣтъ, и шли въ сады мимо костела сторонними дверми; и близко отъ костела кладязь каменной, а въ немъ сказываютъ вода дождевая, а сдѣланъ тотъ кладязь и устроенъ промежъ полатъ, обрубъ сдѣланъ каменной, и въ томъ кладязѣ рыба всякая. И оттоль посланники пошли гулять въ сады: въ болшомъ саду древа высокіе, дубъ и иные всякіе, а въ иныхъ садѣхъ древа лимонные, не добрѣ велики, а на нихъ лимоны, древа ѳиниковые не велики жъ, и на нихъ ѳиники, и иные древа мелкіе виноградные и иныхъ овощевъ, и сады всякіе. И ѣхали около города къ болшой дорогѣ, что ко Өлоренску, и по той дорогѣ ѣздили до полатъ потѣшныхъ, и въ тѣхъ полатахъ учатся играмъ и всякому воинскому ученью, приходя изъ города. Да посланники жъ видѣли въ Леворнѣ птицу, называютъ струцъ, велика, ноги что у коровы, а ѣстъ желѣзо, и камень и кости, въ вышину человѣка съ полтора, а перье на ней морховато, серо, что носятъ нѣмцы на шляпахъ.

Декабря въ 23 день посланники поѣхали изъ Леворны и ѣхали къ городу Пизѣ Өлоренского князя. И по дорогѣ до города устроена села и деревни и сады виноградные, а около садовъ копаны по обѣ стороны дороги рвы; а которые дороги положены сквозь сады, и въ тѣхъ мѣстехъ черезъ рвы устроены мосты каменные; а около все горы; а рѣка течетъ сквозь города Пизы—Арна, съ пескомъ и каменьями. Городъ каменной великъ, людми не само жилъ. Декабря въ 24 день отъ города Пизы ѣхали посланники мимо города Пантадера Өлоренского жъ князя; городъ каменной не великъ, а рѣка подъ нимъ течетъ Арна жъ. И проѣхавъ тотъ городъ есть село Семинанъ, а отъ того села отъѣхавъ не далече проѣхали налѣвѣ два городка не великихъ каменныхъ. Декабря въ 25 день посланники ѣхали сквозь городъ Неопаль Өлоренского жъ князя; а тотъ городъ каменной не добрѣ великъ, и около того города крѣпости и рвы каменные, и во рвахъ впущена вода.

Того же дни пріѣхали посланники во Өлоренескъ и, почитаючи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-во, Өлоренской Арцыкнязь Өердинандусъ, отвелъ посланникомъ на своемъ дворѣ свои полаты, въ которыхъ самъ живетъ, а изъ тѣхъ полатъ перешелъ въ иные свои полаты. И въ тѣхъ полатахъ, которые были отведены посланникомъ, укра-

шено: обиты въ полатахъ и въ проходныхъ сѣняхъ стѣны всѣ камки червчатыми, а поверхъ камокъ обиты коврами индѣйскими золотными, тканными съ серебромъ по шелку розныхъ цвѣтовъ изрядным дорогимъ мастерствомъ, а на нихъ въ лицахъ «Бытія» и «Исходъ». И во всѣхъ полатахъ и въ проходныхъ сѣняхъ по стѣнамъ, отъ земли до верху, на камкахъ, обито ковры золотными во всѣ стѣны, и на тѣхъ коврахъ въ лицахъ «Бытія» жъ и «Исходъ». А полаты и сѣни въ житье, въ вышину, сажени по четыре, а стѣны въ полатахъ въ длину и по перегъ сажень по пяти и по четыре, а сѣни проходные великіе, саженъ по десяти и болши; а у дверей у всѣхъ завѣсы участковые и бархатные урядные. И будучи во Ѳлоренску, ходили посланники съ приставы гулять переходами каменными и княжой казны и всякихъ мудростей смотрѣть, и тѣ переходы переведены черезъ рѣку Арну. И тѣми переходами пришли къ казеннымъ полатамъ, и привели посланниковъ въ полату, гдѣ алмазново дѣла мастеры; и тѣ мастеры дѣлаютъ столъ каменной, смастичиванъ въ яшмахъ въ цвѣтныхъ въ розныхъ, а травы на немъ врѣзываны яхонтовъ червчатого, лазоревого, зеленого и иныхъ дорогихъ каменей розными цвѣты, а межъ каменья всѣкивано травы золоты,— и иные многіе дѣла шкатулы и поставцы. И изъ тое полаты привели въ другую полату въ казенную, и въ той полатѣ стоятъ шкатулы многіе въ такихъ же дорогихъ каменьяхъ дѣланы, а мѣстами вставливано въ нихъ алмазы, и яхонты и изумруды; и говорилъ приставъ: въ тѣхъ де шкатулахъ лежитъ княжая казна. А изъ той полаты привели въ третью полату, и въ той полатѣ прехитрого мастерства устроена збруя служивая,—латы, и доспѣхи, и зерцала и на коняхъ устроены люди всѣ въ доспѣхахъ, и кони подъ тѣми людми всѣ въ желѣзныхъ збруяхъ съ древки и съ мечами, а въ шапкахъ на головѣ у нихъ устроено перье. И приставъ говорилъ: то де князю нашему прислано изъ Турской земли и изъ иныхъ государствъ въ подаркахъ, а иная де многая сбруя и у него въ городѣ дѣлана. Да въ той жъ полатѣ мечи, и сѣдла, и шпаги, и ружье, и кинжалы и всякая служивая збруя вызолочена и многіе дорогіе каменье вставливано, и то де взято на бою на турскихъ корабляхъ. Да тутъ же виситъ на цѣпяхъ камень магнитъ, и тотъ камень поднимаетъ по штидесятъ гривенокъ желѣза, и при посланникахъ тѣмъ каменемъ желѣзо поднимали. И пришли посланники въ пятую полату, и въ той полатѣ обито бархатомъ и устроены два поставца, и въ тѣхъ поставцахъ стоятъ многіе суды, дѣланны изъ дорогово каменья и розныхъ цвѣтныхъ яшемъ, и изъ вписъ (sic) и изъ хрусталей, и обложены золотомъ съ дорогими каменьи; да на стенѣ висятъ два камени алмазны, одинъ съ золотой, а другой поболши, и не ограненъ и не обдѣланъ, и иныхъ всякихъ узорочныхъ вещей множество. Да въ той жъ полатѣ устроены шкатулы съ великимъ дорогимъ каменьемъ, а середъ полаты стоитъ столъ, устроенъ премудрымъ же мастерствомъ; а въ тѣхъ полатахъ выкладены мосты аспидные и изъ мрамурова камени. И послан-

ники пошли къ себѣ. И вели посланниковъ, перешедчи черезъ рѣку, переходы полатами, нижними житьями, а вдоль тѣхъ полатъ близко полверсты, а поперегъ десятины съ три; а изъ тѣхъ полатъ на обѣ стороны многіе двери; а колоды у всѣхъ полатъ камеия аспида розныхъ цвѣты, а всѣ тѣ полаты писаны. А въ верхнихъ полатахъ сдѣланы два яблока превеликихъ добрѣ, а на тѣхъ яблокахъ написаны государства всѣ, и планиды и боги небесные; а тѣ яблока переворачиваются на всѣ стороны. И послѣ того привели въ оружейную полату, и въ той въ оружейной полатѣ переходы многіе передѣланы, а по тѣмъ переходамъ висятъ збруи конные и пѣхотные, а въ иныхъ переходахъ ружье многое конное и пѣхотное. И приставъ говорилъ: того де ружья и збруи у Арцыкнязя нашего изготовлены на ратныхъ людей на сто тысячъ. А тѣ переходы въ длину саженъ по сту, а иные и менши. А послѣ того привели, гдѣ лежитъ нарядъ и пушечная казна, и гдѣ пушки и колокола льютъ. И послѣ того привели въ двѣ конюшни каменные, съ обѣихъ сторонъ ворота, одна княжая, а другая сына его; и въ тѣхъ конюшняхъ стоятъ сто шездесятъ лошадей жеребцовъ и валоховъ, и на тѣхъ лошадяхъ велѣлъ приставъ передъ посланники ѣздить. И тѣ лошади выучены мудрымъ ученьемъ, поднимаются со всѣхъ ногъ, а иные, по играмъ, по ихъ обычаю тонцуютъ, а иные кланяются до земли, а иные на колѣнкахъ ходятъ и ползаютъ, какъ имъ велятъ. Да посланниковъ жъ привели въ полату, гдѣ всякіе снасти, и промыслъ подкопный и пинарды; и въ той же полатѣ виситъ надъ дверьми звѣрь мертвъ. И приставъ сказалъ, что тотъ де звѣрь коркодилъ, а въ длину сво саженп съ двѣ болшихъ, а у него четыре ноги короткія по полуаршину, а хвостъ тонокъ, близко саженп,—походитъ на ящерицу. Да посланники жъ ѣздили въ корѣтахъ въ сады гулять. И въ тѣхъ садѣхъ устросны пруды, и кругомъ тѣхъ прудовъ каменные плотины, а по плотинамъ учинены кругомъ перила желѣзные; и у тѣхъ перилъ сдѣлана полатка, и въ той полаткѣ заводятъ щурупами, а какъ завѣдутъ, и та вода изъ прудовъ побѣжитъ изо всѣхъ перилъ вверхъ и учинится какъ бы дождь. Да въ тѣхъ же садѣхъ устроены рѣзные каменные мужики и звѣри стоятъ, и изъ иныхъ мужиковъ изъ рукъ и изъ ногъ идетъ вода. А у князя на дворѣ сдѣланъ столпъ высокой каменной съ рѣпьями, и около того столпа подѣланы мужики и рыбы каменные жъ, и изъ того столпа вверхъ идетъ вода въ вышину сажень, а подъ тотъ столпъ вода жъ приведена съ горы; и подъ тѣмъ столпомъ устроены сады, и въ тѣхъ садахъ сажена рыба всякая. А около города учинены многіе крѣпости и рвы каменные, а во рвахъ вода.

Генваря въ 1 день посланники поѣхали изо Флоренска, а ѣхали каменными высокими горами и щелми на ослахъ, а межъ дву ословъ сдѣлана на носилкахъ что корѣта, и устроены съ кровлями на желѣзныхъ столбцахъ; а подбиты кровли бархатомъ и участки золотными и серебреными, по краямъ кисти съ золотомъ и съ серебромъ.

А сидѣли въ тѣхъ корѣтахъ посланники по одному человѣку, и вели ословъ конюхи на взводныхъ. Генваря во 2 день проѣхали городъ каменной Оприицоль Флоренского князя, и проѣхали Флоренского князя рубежъ съ рубежомъ Папы Римского. А на томъ рубежѣ со флоренскіе стороны часовня деревянная, другая каменная, а съ римскіе стороны часовня жъ каменная. Рубежъ межъ высокихъ каменныхъ горъ, и межъ тѣхъ горъ течетъ ручей. Генваря въ 4 день пріѣхали въ городъ Болонію Папы Римского. А тотъ городъ каменной, а сквозь городъ течетъ рѣка копаная, а на той рѣкѣ сдѣланы двои ворота на чепяхъ желѣзныхъ, и суда пропускаютъ въ тѣ ворота, какъ накопится вода, и отворяютъ воротами. И пріѣхали тою рѣкою къ городу Ферару Папы Римского, а въ томъ городѣ Ферарѣ бискуповъ да кардиналовъ дворъ. Да въ Ферарѣ жъ два города каменныхъ, а тѣ де городы старого зданія, около его кругомъ семь верстъ; а около кардиналова двора и около дву городовъ, которые внутри въ болшомъ городѣ, и кругомъ болшого города вода во рвахъ, а поперегъ тѣ рвы сажень по пятдесятъ. И отъѣхали отъ города Ферары до стану до села Лякусъ-Обскуръ Папы Римского, и на томъ стану посланниковъ приняли Виницѣяне, а принявъ ѣхали рѣкою По. А та де рѣка идетъ изъ Цесарскіе земли, и во всей де Италіи болши тое рѣки нѣтъ. И отѣхавъ отъ того стану дватцать шесть миль италіянскихъ, миля по верстѣ, проѣхали рубежъ земли Папы Римского съ виницѣйскими; а на рубежѣ крѣпостей и примѣтъ никакихъ нѣтъ, толко стоитъ на берегу полатка каменная. И проѣхавъ тотъ рубежъ съ болшіе рѣки По, пріѣхали въ рѣку Ладишъ. А идетъ та рѣка отъ города Вероны, а на устье тое рѣки поставленъ тынъ деревяной стоячей, да плотина каменная по обѣ стороны; а межъ плотинъ устросны ворота на желѣзныхъ чепяхъ, и въ томъ мѣстѣ поставлена отъ Виницѣянъ застава, стоятъ салдаты. И проѣхавъ заставу четырнатцать миль италіянскихъ пріѣхали къ виницѣйскому городку Влореду, а стоитъ тотъ городокъ Влоредъ у рѣки Ладиша на берегу. И проѣхавъ городокъ Влоредъ, рѣкою Ладишъ въѣхали въ рѣку По, и ѣхавъ тою рѣкою и пріѣхали къ виницѣйскому городу Чозе, а отъ того города Чозы до Виницѣи дватцать пять миль италіянскихъ; стоитъ на морской губѣ, а около его крѣпости и городки каменные многіе.

Генваря въ 11 день изъ города Чозы поѣхали въ Виницѣю морскою губою, и, отъѣхавъ отъ города Чозы пять миль, ѣхали подлѣ виницѣйского села Палестерина, а стоитъ то село на морской губѣ, въ длину его пятнатцать миль италіянскихъ. И отъ города Чозы до Виницѣи стоятъ крѣпости и городки каменные многіе частые, и валы земляные, и для караулу столпы каменные высокіе, и карабли опасные многіе виницѣйскіе и иныхъ розныхъ государствъ и земель наемные. Да на той жъ морской губѣ, за три мили до Виницѣи, стоятъ два монастыри каменные—Миломокъ да Паламиня, а отъѣхавъ отъ тѣхъ монастырей съ милю стоитъ на той губѣ монастырь, называетъ Духа Святого; и

у тѣхъ монастырей стоятъ корабли опасные жъ. И пріѣхали въ Виницѣю. И Виницѣя стоитъ на той жъ морской губѣ, кругомъ ея и по всѣмъ улицамъ вода, ѣздятъ въ мелкихъ судахъ, по ихъ называютъ гундулы; а на тѣхъ гундулахъ сдѣлано по корѣтному, и покрыты сукномъ чернымъ и вставлены двѣ окончины хрустальные и лавки; а стѣнъ городовыхъ въ Виницѣи, ни башенъ нѣтъ. Въ Виницѣе жъ церковь благочестивая во имя Николы Чудотворца и Георгія Страстотерпца, а въ ней мѣсто архіепископле; а служатъ въ ней попы греческіе погречески, а приходятъ въ тое церковь люди всякихъ вѣръ. Въ Виницѣе жъ сдѣланъ мостъ каменной великой, а на немъ устросны лавки многіе, крыты свинцомъ, и сидятъ въ нихъ со всякими товары; а по ихъ скаскѣ сталъ де имъ тотъ мостъ и съ лавками въ четыреста тысячь золотыхъ и болши. И подъ тотъ мостъ ходятъ не великіе корабли и болшіе барки. А иныхъ мелкихъ мостовъ по улицамъ добрѣ много, и подъ тѣ мосты ѣздятъ въ гундулахъ. А отъ Виницѣи сухово пути блиско нѣтъ, толко лишь въ одну сторону до сухово пути пять миль, какъ ѣхать изъ ихъ земли на Цесарскую землю. Да въ Виницѣе жъ видѣли барку превелику, сажень съ двацать и болши, внутри выписана вся золотомъ, и сдѣлано середи барки, блиско кормы, книжое мѣсто, да въ баркѣ жъ по обѣимъ сторонамъ и середи еѣ сдѣланы мѣстъ съ шездесятъ великимъ людемъ. И на той баркѣ Виницѣйской князь съ своими ближними людми, по своему римскому календарю, на праздникъ Вознесенія Господня выѣзжаетъ на море верстъ съ двадцать, и море обручаетъ, честь воздаетъ, мечетъ князь ежегодъ перстень золотъ съ алмазы и съ иными дорогими каменьи. Да на той жъ губѣ, отъ Виницѣи три мили, стоятъ многіе полаты каменные, а въ нихъ дѣлаютъ склянычное дѣло всякими мудрыми образы, словетъ Мояранъ.

Марта въ 1 день посланники поѣхали изъ Виницѣи, и того дни, отъѣхавъ отъ Виницѣи водою пять миль, пріѣхали къ пристани и отъ пристани пріѣхали въ виницѣйской городъ Тревизъ, каменной, отъ Виницѣи пятнатцать миль, а отъ пристани десять миль. У того города Тревиза, вмѣсто городовые стѣны, обведено валомъ каменнымъ безъ башень и безъ зубцовъ и выведены вмѣсто башенъ быки; ровъ каменной широкъ и глубокъ, а въ немъ вода; въ городѣ по всѣмъ улицамъ мощено каменемъ. А отъ пристани до города ѣхали ровнымъ мѣстомъ, и городъ стоитъ на ровномъ же мѣстѣ, а рѣки подъ нимъ нѣтъ, толко что вода во рву. Марта во 2 день отъ города Тревиза ѣхали до виницѣйскогожъ города Басана дватцать пять миль ровнымъ мѣстомъ, а вправѣ, отъ дороги версты за три, горы высокіе каменные. А не доѣхавъ отъ Тревизы до города Басана тринадцать миль, отъ дороги влѣвѣ за двѣ версты, проѣхали виницѣйской жъ городокъ каменной Костеѳранкъ; а отъ города Тревиза до Басана, по обѣ стороны дороги, поля великіе и деревни каменные, да мѣстами лѣса не великіе виноградные. Городъ Басанъ каменной, стоитъ на ровномъ мѣстѣ. Марта въ 3 день изъ города Басана ѣхали дорогою

высокими каменными горами, и межъ горъ, подлѣ рѣки Азина до порубежного виницѣйского села Приоранта, шестнатцать миль. И не доѣхавъ до того села за три мили проѣхали крѣпость каменную, сдѣлана отъ каменные горы стѣна каменная съ бойницами и съ зубцы черезъ дорогу до рѣки Азапа; а поверхъ тое стѣны, отъ земли саженъ съ дватцать, сдѣлано въ горѣ житье, и изъ того житья на землю спускаютца люди и въ верхъ съ земли вздымаются по конату; а въ томъ верхнемъ житьѣ нарядъ многой приведенъ изъ горы по обѣ стороны дороги, да къ тому жъ житью сдѣланъ потайной ходъ, пробита лѣсница сквозь каменную гору; да въ томъ же житьѣ стоитъ безпрестанно для сторожи капитанъ, а съ нимъ по двѣсте человѣкъ салдатъ съ ружьемъ виницѣйскихъ и цесарскихъ пополамъ. Марта въ 4 день, изъ того порубежного села Приоранта отъѣхавъ пять миль, проѣхали Цесарскіе земли село Гриню, и въ томъ селѣ цесарская застава, стоятъ салдаты. И отъѣхавъ отъ села Грини десять миль пріѣхали въ цесарской городъ Бурговъ, а дорога межъ горъ, подлѣ тое жъ рѣки Азина: городъ каменной безъ зубцовъ, толко лише стоятъ по угламъ полатки каменные не болшіе съ бойницами. Марта въ 5 день отъ города Бургова ѣхали до города Тридента осмнатцать миль дорогою межъ горъ, подлѣ тое жъ рѣки Азина ѣхали десять миль, и та рѣка въ томъ мѣстѣ осталась влѣвѣ, а дорога къ Триденту городу пошла вправо черезъ горы мимо дву озеръ. Городъ Тридентъ каменной, стройной, стоитъ межъ высокихъ каменныхъ горъ въ долу, а въ немъ сады многіе и винограды, а подъ нимъ рѣка Эчь. Марта въ 7 день отъ города Тридента до города Балсама ѣхали въ баркахъ тритцать пять миль рѣкою Эчь, въ верхъ противъ воды, а барки тянули бечевою лошадми. Марта въ 9 день пріѣхали въ городъ Балсамъ, а тотъ городъ каменной, не великъ, стоитъ у тое жъ рѣки Эчь, межъ каменныхъ высокихъ горъ. Марта въ 12 и въ 13 день, отъѣхавъ отъ города Балсама восмь миль, проѣхали городъ цесарской Клеузень, а тотъ городъ не великъ, стоитъ межъ высокихъ каменныхъ горъ у тое жъ рѣки Эчь. А отъ города Клеузеня до цесарского города Брикссененса десять миль, а въ тотъ городъ Брикссененсъ пріѣхали Марта въ 14 день; а стоитъ тотъ городъ Брикссененсъ межъ высокихъ каменныхъ горъ у тое жъ рѣки Эчь; городъ не великъ. Марта въ 15 день, отъѣхавъ отъ города Брикссененса дватцать миль, проѣхали цесарской городокъ не великъ, стоитъ межъ высокихъ горъ; и не дошедъ до того городка за версту, рѣка Эчь осталась влѣвѣ, а дорога отъ того городка межъ высокихъ горъ, подлѣ ручья.

Марта въ 16 и въ 17 и въ 18 день отъ того городка переѣхали до города Ишпрука сорокъ миль. Городъ Ишпрукъ каменной, стройной, великой, стоитъ межъ горъ, а подъ нимъ рѣка Эпусъ, а черезъ ту рѣку мостъ каменной болшой. Марта съ 21 числа по 25-е число отъ горда Ишпрука переѣхали девяносто пять миль черезъ села и деревни, а дорога горами и межъ горъ лугами, и пріѣхали въ цесарской городъ Шонгу. А тотъ городъ стоитъ

на высокой горѣ, а подъ нимъ рѣка Лехъ, а черезъ рѣку мостъ каменной. Марта въ 27 день, отъ того города отъѣхавъ пятнатцать миль, проѣхали цесарской городъ Ланшпоргъ. Городъ каменной, стоитъ подлѣ рѣки Лехъ, а отъ тое стѣны въ верхъ на гору двѣ стѣны, и на горѣ монастырь, и стѣна городовая четвертая на горѣ жъ; а отъ тое горніе стѣны у монастыря на горѣ садъ великъ, обведенъ каменною жъ стѣною; а дорога отъ города Шонги до Ланшпорга ровными мѣсты, лѣсы, и полями и луги.

Марта въ 28 день отъ города Ланшпорга переѣхали дватцать пять миль въ цысарской городъ Акшпуркъ, тотъ же городъ называютъ и Августъ. Дорога ровнымъ мѣстомъ полями и луги, поперегъ тѣхъ полей миль съ дватцать и болши городъ Акшпуркъ каменной великой, старого зданія, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, а по угламъ и противъ воротъ обведены валы земляные. Около всего города ровъ каменной, широкъ и глубокъ, а въ немъ вода. А сказываютъ, что поставленіе тотъ городъ Августа Кесаря Римского. А для славы въ городѣ на площади, на каменномъ столпу, вылито парсуна— Августъ кесарь мѣдной, сѣдитъ на грифѣ, а у него въ рукахъ палица. И въ томъ городѣ Акшпурѣ узорочныхъ всякихъ товаровъ и всякихъ мастеровыхъ людей, которые дѣлаютъ сосуды серебреные и золотные всякими мудрыми образцы и ружье всякое многое, и ходятъ изъ того города узорочные товары, и сосуды золотные и серебряные и ружье всякое идетъ во всѣ государства. Апрѣля въ 1 день изъ города Акшпурка поѣхали и, отъѣхавъ тритцать миль, пріѣхали въ городъ Баварского князя Максимиянуса въ Донебергъ Апрѣля во 2 день; городъ каменной, а рѣка подъ нимъ Лехъ, а черезъ еѣ мостъ каменной. И отъѣхавъ отъ города дватцать миль ѣхали черезъ поле Алръ, мимо села Гроѳенетена, а на томъ де полѣ, блиско отъ того села, былъ бой у Цесаря Римского съ Свѣйскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, и на томъ де бою того Густава короля убили. Апрѣля въ 3 день пріѣхали въ цысарской городокъ Тынкиншпиль, городокъ каменной, и, отъ того городка отъѣхавъ дватцать пять миль, пріѣхали къ цысарской городокъ Мергестанъ Апрѣля въ 6 день, городокъ каменной не великъ. Апрѣля въ 7 день проѣхали цысарской городокъ Пишишанъ, городокъ каменной не великъ, отъ Мергестана десять миль. И отъ того городка десять миль проѣхали городокъ Керсигастъ, городокъ каменной не великъ. И отъ Керсигаста отъѣхавъ двѣнатцать миль пріѣхали въ городокъ Мелдеборгъ Апрѣля въ 8 день, городокъ каменной не великъ, а подъ нимъ рѣка Мейнъ; а до города Мелдеборга отъ города Пишишана дорога все горами каменными, а по тѣмъ горамъ винограды многіе. И отъ города Мелдеборга дватцать двѣ мили проѣхали Апрѣля въ 9 день, въ сторонѣ отъ дороги вправѣ мили съ три, городъ цысарской Иншпоргъ, городъ каменной, красовитой; и отъ того города восмь миль ѣхали до цысарского городка Салгостата, городокъ каменной не великъ, а подъ нимъ рѣка Мейнъ. Апрѣля въ 10 день, отъ городка Салгостата пятнатцать миль, прі-

ѣхали въ цысарской городъ Өранкѳоркъ; съ пріѣзду городъ каменной меншой и, проѣхавъ тотъ городъ, ѣхали черезъ рѣку Мейнъ въ болшой городъ, а мостъ каменной болшой на сводахъ. Апрѣля въ 14 день отъ Өранкѳорка поѣхали рѣкою Мейнъ внизъ въ судѣхъ,и того дни, отъѣхавъ дватцать миль, пріѣхали къ городу Мецъ Мунтуанского князя; а тотъ городъ каменной великой, стоитъ у рѣки Рены противъ устья рѣки Мейнъ, а та рѣка Мейнъ впала въ рѣку Рену противъ того города Меца.

Апрѣля въ 15 день отъ города Меца, рѣкою Реною внизъ, полтретьи мили проѣхали городокъ каменной того жъ Мунтуанскаго князя Шпинерлохтъ, стоитъ на берегу у рѣки Рены, да подъ нимъ жъ рѣка Бегиргатъ впала въ тоежъ рѣку Рену. И ѣдучи отъ города Шпинерлохта проѣхали три городка свѣйскихъ, а тѣ де городки взяли Шведы у Цесаря не въ давныхъ годѣхъ. Апрѣля въ 16 день, отъ Шпинерлохта дватцать три мили, ѣхали мимо городъ Зейнвертъ, городъ каменной. И проѣхавъ городъ Зейнвертъ, по рѣкѣ Ренѣ внизъ на лѣвой сторонѣ стоитъ на берегу мѣсто каменное на девяти столбахъ; а про то мѣсто сказывали, что на томъ мѣстѣ бесѣдовали три царя Перскіе и станъ у нихъ былъ на томъ мѣстѣ, какъ шли ко Христу въ Вифліомъ съ дары, да на томъ же де мѣстѣ короновали Цесаря Римского; а то мѣсто стоитъ на высокомъ берегу, а около его по горамъ виноградны и лѣса, а по мѣрѣ того мѣста кругомъ шестнатцать саженъ, а вышина три сажени. А на другой сторонѣ рѣки Рѣны, пониже того мѣста мили съ двѣ, стоитъ городъ каменной Лонштепъ князя Мунтуанского, подъ державою Цесаря Римскаго. И отъѣхавъ отъ каменного мѣста десять миль, ѣхали мимо цысарского города Ковеленсъ; городъ каменной, стоитъ у рѣки Рѣны на берегу, да подъ нимъ же рѣка Музель впала въ рѣку Рену. Апрѣля въ 17 день, отъ города Ковеленса дватцать миль, ѣхали мимо города Андернаха, городъ каменной, стоитъ на берегу. И отъ города Андернаха дватцать миль пріѣхали къ городу Линцу, и отъ города Линца пятнатцать миль пріѣхали къ городу Тамбону.

Апрѣля въ 18 день, отъ города Тамбона пятнатцать миль, пріѣхали къ цысарскому городу Колоніи. Городъ каменной великой, да въ томъ же городѣ костелъ Святого Петра украшенъ, а въ томъ де костелѣ лежатъ во плоти три цари Персидцкіе въ серебряныхъ ракахъ—Каспаръ, Мелхіоръ, Балтасаръ, которые ходили съ дары въ Вифліомъ поклонитися Христу; а прислала де тѣлеса тѣхъ царей благовѣрная Царица Елена изъ Царяграда въ Медіоламъ, а какъ де взялъ Медіоламъ городъ Карлу(съ) Пятый, Цесарь Римской, и тѣхъ де царей тѣлеса прислалъ въ городъ Колонію; а крестилъ де ихъ Святый Апостолъ Ѳома въ Британіи. Да въ томъ же де городѣ Колоніи есть многихъ святыхъ мощи по рознымъ костеломъ. И отъ города Колоніи тритцать восмь миль, ѣхали мимо города Кежешвета Апрѣля въ 19 день, городъ каменной. Апрѣля въ 20 день, отъ Кежешвета пятнатцать миль, ѣхали мимо города Госова, и отъ города

Госова пять миль ѣхали мимо города Бренберга, отъ Бренберга пятнатцать миль мимо города Рызу. Апрѣля въ 21 день, отъ Рызы пять миль, ѣхали мимо города Эмрекъ Брандобургского князя. И отъ Эмрека, отъѣхавъ десять миль, рѣка Рена пошла на двое вправо и влѣво, а на мысу стоитъ городъ земляной галанской Синклисансъ. И отъ того земляного города, рѣкою Реною вправо отъѣхавъ десять миль, пріѣхали къ галанскому городу Арнему, а городъ Арнемъ каменной, стоитъ у Рены рѣки на горѣ. Апрѣля въ 22 и въ 23 день, отъ города Арнема тритцать миль, ѣхали мимо галанской городъ Вейдертъ; городъ каменной, около его ровъ широкой и глубокой, а въ немъ вода. И отъѣхавъ отъ города Вейдерта десять миль, пріѣхали къ рѣчкѣ Беневатору, а та рѣчка Беневаторъ копана отъ рѣки Рены вправо къ Амстрадаму, сквозь голанской жъ каменной городокъ Верпортъ; и устроены съ пріѣзду двои ворота и тѣми воротами воду запираютъ и суды пропускаютъ, а суды по той рѣкѣ ходятъ бечевою лошадми. И отъѣхавъ отъ городка Верпорта пять верстъ, пріѣхали къ галанскому жъ городку Беневатору, городокъ каменной. И проѣхавъ отъ того городка пять верстъ, пріѣхали въ галанской городъ Уйтръ. Городъ каменной, великой, башни и стѣны высокіе, а рѣка Беневаторъ подъ городомъ подлѣ стѣны; отъ рѣки около города проведенъ ровъ каменной, великой, а въ немъ вода, а за рвомъ посады и сады великіе. Апрѣля въ 24 день, отъ города Уйтра отъѣхавъ пять верстъ, ѣхали мимо галанской городокъ Слюсъ, городокъ каменной. И не доѣхавъ до того городка за версту, рѣка Беневаторъ къ Амстрадаму копана на двое, направо ходятъ къ Амстрадаму большіе суды, а налѣво малые лошадми.

Апрѣля въ 25 день, отъ городка Слюса отъѣхавъ пять верстъ, ѣхали мимо галанского города Вебиза. Городъ Вебизъ каменной, стоитъ у морской губы, а сквозь городъ тажъ рѣка Беневаторъ; и устроены съ пріѣзду двои ворота и тѣми вороты волу запираютъ и суды пропускаютъ. И отъѣхавъ отъ города Вебиза десять верстъ, пріѣхали тою жъ рѣкою въ Амстрадамъ. И въ Амстрадамѣ городовыхъ стѣнъ нѣтъ, а есть не во многихъ мѣстехъ башни, и къ тѣмъ башнямъ придѣланы полаты, и подъ полатами подо всѣми лавки со всякими товары; а иные башни выпущены отъ тѣхъ башонъ и отъ полатъ въ морѣ. Да въ Амстрадамѣ жъ впущена вода изъ морскіе губы во всѣ улицы и устроены по обѣ стороны воды подлѣ полатъ и лавокъ, и улицы вымощены каменемъ; да по обѣимъ же сторонамъ по край тѣхъ каменныхъ улицъ къ водѣ, иссажено нарочно деревье великое, вязь и липа и иные, а черезъ водяные улицы подѣланы мосты каменные многіе. А подъ Амстрадамомъ губа морская, а около Амстрадама пристань карабелная превеликая, стоятъ карабли галанскіе многіе и розныхъ государствъ, и барки и иные суды. Мая въ 4 день, отъ города Амстрадама отъѣхавъ морскою губою тритцать верстъ, пріѣхали къ галанскому жъ городу Орну; городъ Орнъ каменной, стоитъ на морской губѣ, а подъ нимъ пристань карабелная. Мая въ 11 день,

отъ города Орна отъѣхавъ шездесятъ пять верстъ морскою жъ губою, пріѣхали къ устью подъ деревню Тесель, а словетъ то устье шпанское, и у того устья села и деревни каменные; а изъ того устья выходятъ карабли на морѣ къ Архангелскому городу и въ розныя государства. А на которые городы посланники ѣхали до Виницѣи, и изъ Венецѣи которыми государствы и городами пѣши шли и ѣхали, и въ тѣхъ государствахъ и въ городѣхъ, въ то время какъ ѣхали, морового повѣтрея при нихъ не было.

Книга приходная Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, казнѣ—ревеню и соболямъ, что послано въ Виницѣю съ посланники, съ столникомъ и намѣстникомъ Переславскимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чемодановымъ да съ дьякомъ съ Алексѣемъ Посниковымъ, изъ Посолского Приказу и изъ Приказу Большіе Казны, и что взято, по государеву указу и по грамотѣ, у Архангелского города на проѣздъ въ подводы сухово пути пятьсотъ ефимковъ въ нынѣшнемъ въ 164-мъ году.

164-го году Іюля въ 17 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по памяти изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, отпущено изъ Приказу Государевы Болшіе Казны, сто пудъ ревеню, цѣною по указной меншой цѣнѣ по сту ефимковъ, и того по пятидесятъ рублевъ за пудъ. Да по памяти жъ изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, отпущено изъ Сибирского Приказу десять сороковъ соболей, цѣна по оцѣнкѣ Сибирского Приказу на тысечю рублевъ, и тѣ соболи велѣно продать. А порознь соболямъ цѣна: первой сорокъ сто тритцать рублевъ, другой сто дватцать рублевъ, третей сто десять рублевъ, три сорока по сту рублевъ, сорокъ два сорока по девяносту рублевъ, сорокъ два сорока по осмидесятъ рублевъ сорокъ. Да изъ Сибирского жъ Приказу отпущено на роздачу соболей на шестьсотъ рублевъ, а по разнымъ цѣнамъ пары: пара четырнатцать рублевъ, двѣ пары по десяти рублевъ пара, двѣ пары по три рубля пара; сорокъ—двѣсте семдесятъ рублевъ, два сорока по семидесятъ рублевъ сорокъ, сорокъ сто пятьдесятъ рублевъ. Да по государеву указу и по грамотѣ, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, взяли посланники у Архангелского города

изъ государевой казны у столника и воеводы, у князя Петра Прозоровского, да у дьяка у Кузмы Мошнина, на проѣздъ пятьсотъ ефимковъ. И тѣмъ соболямъ и ефимкамъ росходъ писанъ въ росходныхъ книгахъ порознь по статьямъ подъ сею статьею.

Росходъ Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, казнѣ ефимкамъ, которые, по государеву указу и по грамотѣ, взяты на проѣздъ у Архангелского города у столника и воеводы, у князя Петра Прозоровского, да у дьяка у Кузмы Мошнина, въ прошломъ во 164-мъ году.

165-го году Сентября въ 5 день, по приказу посланниковъ, столника и намѣстника Переславскаго Ивана Ивановича Чемоданова, да дьяка Алексѣя Посникова, у Архангелского города куплено на государевы дѣла стопа бумаги, дано два ефимка, да для государевыхъ дѣлъ куплено на столъ два аршина сукна червчатаго, дано четыре ефимка. Того жъ дни, для государевыхъ дѣлъ, куплено пудъ дватцать семь фунтъ свѣчь салныхъ, дано четыре ефимка; да для приходу князей, и владѣтелей и генераловъ розныхъ государствъ куплено три свѣчи болшихъ восковыхъ, витыхъ, дано шесть ефимковъ.

Ноября въ 29 день у карабелные пристани, въ городѣ въ Леворнѣ, работникомъ, которые носили съ кораблей государеву и патріаршу соболиную казну, и ревень въ бочкахъ и рухляди на посолской дворъ въ городъ, дано десять ефимковъ.

Ноября въ 30 день въ Леворнѣ посланники были у обѣдни греческіе церкви во имя Успенія Пресвятые Богородицы, и за государское многолѣтное здоровье священники молебствовали по два дни, и для государского многолѣтного здоровья дано имъ на молебенъ и на свѣчи шесть ефимковъ.

Декабря въ 21 день переводчику италіянского языка Ивану Саксу, которой нанятъ былъ въ городѣ въ Леворнѣ до Виницѣи, для того что безъ переводчика италіянского языка проѣхать въ дорогѣ розными государствы было нелзѣ, потому что латынского языка въ Италіи, опричь духовного чину людей, знаютъ не много, а нѣмецкимъ цысарскимъ языкомъ не говорятъ; и для Цар. Вел-ва чести и посолскихъ дѣлъ переводу италіанскаго языка писма, Декабря съ 23-го числа Марта по 1-е число, дано переводчику пятдесятъ ефимковъ.

Декабря 22 день въ городѣ Леворнѣ государеву казну, ревень въ бочкахъ, пересматривали, и отъ того бочаромъ и работникомъ, которые бочки розбивали и ставили, дано ефимковъ (sic) съ четью.

Декабря въ 23 день въ Леворнѣ жъ, подъ государеву и патріаршу казну, и подъ образцовой ревень, которой взятъ въ дорогу съ собою, и подъ рухляди, нанято двѣ барки не крытые, не болшіе, а иныхъ судовъ болшихъ нанять было нелзѣ, потому что болшіе суды

до Флоренска не ходятъ. И въ тѣхъ судахъ посланники и всѣ государевы люди не поднялись и ѣхать было нелзѣ, и послапники подъ себя и подо всѣхъ государевыхъ людей наняли въ Леворнѣ до Флоренска четыре корѣты, а по уговору провозу отъ барокъ и отъ корѣтъ дано сто тритцать пять ефимковъ.

Декабря въ 31-й день въ городѣ Флоренскѣ работникомъ, которые накладывали на выоки государеву казну и рухляди, какъ поѣхали посланники изо Флоренска, дано имъ ефимокъ безъ чети.

Генваря въ 4-й день въ городѣ Болоніи, владѣнья Папы Римского, отъ верховыхъ подводъ, на которыхъ ѣхали государевы и посланничьи люди, да ото вьючныхъ, на которыхъ везли государеву и патріаршу соболиную казну и посланничьи рухляди отъ Флоренска до Болоніи, дано сто семдесятъ восмь ефимковъ. Флоренского князя конюхи провожали посланниковъ изъ Флоренска до Болоніи въ дву корѣтахъ на ослахъ, одна корѣта подъ посланникомъ подъ Иваномъ Ивановичемъ, а другая подъ дьякомъ Алексѣемъ; и для государскіе чести конюхомъ дву человѣкомъ, которые сидѣли на ослахъ, дано по четыре ефимка человѣку, и того восмь ефимковъ. У тѣхъ же корѣтъ шли по два человѣки пѣшихъ, у корѣты Ивана Ивановича два человѣки, у корѣты дьяка Алексѣя два жъ человѣки, дано имъ почести по три ефимка человѣку, и того двѣнатцать ефимковъ.

Генваря въ 5 день въ Болоніи подъячему, которой приходилъ къ посланникомъ досматривать проѣзжихъ листовъ, дано ему ефимокъ. Того жъ дни въ городѣ Болоніи жъ посланники наняли подъ государеву и патріаршу казну, и подъ себя, и подо всѣхъ государевыхъ людей и подъ рухляди, двѣ барки, и въ тѣхъ баркахъ посланники ѣхали до города Ферары Папы Римского, и въ городѣ Ферарѣ перекладывались въ иныя мелкіе суды, въ лодки, потому что тѣ суды далѣ города Ферары не ходятъ. А провозу отъ тѣхъ барокъ отъ Болоніи до тѣхъ мѣстъ, гдѣ посланниковъ приняли Виницѣяне, отъ города Ферары пятнатцать верстъ, дано отъ барокъ найму семдесятъ ефимковъ.

Генваря въ 27 день въ Виницѣе посланники были у обѣдни греческіе церкви во имя Николы Чудотворца и Георгія Страстотерпца, и велѣли священникомъ молебствовать и про государское многолѣтное здоровье Бога молить, и дали на молебенъ шесть золотыхъ, и того двѣнатцать ефимковъ дано. И всего государевыхъ, что взято у Архангелского города на проѣздъ, изошло въ росходехъ пятьсотъ ефимковъ.

Росходъ Государевыхъ, Царевыхъ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, казнѣ соболемъ, которые даны изъ государевы казны, изъ Сибирского Приказу, на роздачу въ нынѣшнемъ въ 165-мъ году.

165-го году Ноября въ 29 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, а по приказу посланниковъ, столника и намѣстника Переславского Ивана Ивановича Чемоданова, да дьяка Алексѣя Посникова, у карабелные пристани въ Леворнѣ, въ подаркахъ, воеводѣ Антоніюсу: пара соболей цѣна четырнатцать рублевъ, да девять паръ соболей, цѣна по три рубля съ полтиною пара; дано за то, что онъ, почитая В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, посланниковъ принялъ и отпустилъ во Өлоренескъ изъ города Леворны съ честію.

Декабря въ 18 день карабелщикомъ Корнилiюсу Класу да Индрику Девилде, которые везли на карабляхъ посланниковъ, за пушечную стрѣлбу, за семдесятъ за восмь выстрѣловъ, а во всякомъ выстрѣлѣ по три ѳунта пороху, и того двѣсте тритцать четыре ѳунта, что они стрѣляли, пріѣхавъ къ городу Леворнѣ, для Цар. Вел-ва чести, противъ того какъ про государское многолѣтное здоровье стрѣляли изъ города изо всего паряду; и за то имъ карабелщикомъ для чести Цар. Вел-ва четыре пары соболей дано, цѣна двумъ парамъ по тринатцати рублевъ съ полтиною, другимъ дву парамъ цѣна по три рубли съ полтиною пара. Тогожъ дни города Леворны писарь Басмiянъ, которой принимаетъ проѣзжіе листы и куранды изо всѣхъ государствъ, приносилъ къ посланникомъ куранду; и тое куранду у него взявъ велѣли списать и вклепть въ столпъ, и говорили ему, чтобъ онъ и впредь которые къ нему куранды придутъ, а въ нихъ будутъ писаны государевы дѣла, и онъ бы такіе куранды имъ посланникомъ объявлялъ; отъ того ему пара соболей дана, цѣна три рубли съ полтиною.

Декабря въ 20 день, въ Леворнѣ жъ, агличанина Иванову товарыщу Гебдопа гостю Карлусу, у которого посланники въ Леворнѣ стояли, и государева казна ревень оставленъ, четыре пары соболей даны, цѣна двумъ парамъ по тринатцати рублевъ съ полтиною пара, другимъ двумъ парамъ цѣна по три рубли съ полтиною пара.

Декабря въ 27 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, въ подаркахъ Өлоренскому князю Ѳердинандусу сорокъ соболей, цѣна семдесятъ рублей, дано, да княгинѣ сво пять паръ соболей, цѣна по тринатцати рублевъ съ полтиною пара: дано за то, что онъ Ѳердинандусъ князь В. Г-рю, Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Е. Цар. Вел-ву, для его государского многолѣтного

здоровья и чести, посланникомъ въ пріемѣ и въ отпуску чинилъ честь великую.

Декабря въ 31 день, во Өлоренску, двумъ человѣкомъ приставомъ, двумъ человѣкомъ кравчимъ, одному человѣку дворецкому, которые были приставлены во Өлоренску у посланниковъ, приставомъ двѣ пары соболей, цѣна одной семь рублевъ съ полтиною, другой цѣна три рубли съ полтиною дано, кравчимъ двѣ пары соболей, цѣна по три рубля съ полтиною пара дано, дворецкому пара соболей, цѣна три рубли съ полтиною дано.

Генваря въ 5 день, въ городѣ Болоніи, владѣнья Папы Римского, немчину, которой приходилъ отъ кардинала съ корѣтами, въ которыхъ ѣхали посланники изъ города до барокъ, въ почесть пара соболей дано, цѣна три рубли съ полтиною.

Генваря въ 10 день, въ городѣ Чозе, Виницѣйского князя державѣ, воеводскому сыну, въ подаркахъ, пара соболей, цѣна три рубли съ полтиною; дано за то, что отецъ его посланниковъ принялъ и отпустилъ съ честью въ Виницѣю.

Генваря въ 31 день въ Виницѣе секретарюсу, которой посольскіе дѣла вѣдаетъ, пара соболей, цѣна десять рублевъ; дано за то, что было ему провѣдавъ и списать дать съ листовъ розныхъ государствъ титла, которые листы присылаютъ изъ розныхъ государствъ къ Виницѣйскому князю.

Февраля въ 24 день въ Виницѣе двумъ человѣкомъ приставомъ—Албертусу Вимину, да Марку кардиналу, по три пары соболей дано, цѣна по семи рублевъ съ полтиною пара, да товарыщу ихъ, третьему приставу Микулаю Риве, двѣ пары соболей, цѣна по семи жъ рублевъ съ полтиною пара, дано.

Марта въ 5 день капитану виницѣйскому Өранцышскусу, которой провожалъ посланниковъ съ ротою до рубежа Цесарской земли, пара соболей дано, цѣна семь рублевъ съ полтиною.

Марта въ 6 день виницѣйскому гонцу, которой провожалъ съ виницѣйского рубежа посланниковъ до Тридента города, пара соболей дано, цѣна семь рублевъ съ полтиною.

Марта въ 7 день Тридентскому бискупу и князю пара соболей, цѣна тринатцать рублевъ съ полтиною; дано за то, что онъ, почитая В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-во, посланниковъ встрѣтилъ самъ, со всѣми своими ближними и началными людми, въ корѣтахъ за городомъ и отпустилъ съ честью.

Марта въ 20 день, въ Ишпрукѣ городѣ, приставу Янгорку пара соболей, цѣна семь рублевъ съ полтиною; дано за то, что онъ былъ приставленъ у посланниковъ отъ князя до отпуску. Того жъ дни въ томъ жъ городѣ писарю одинъ соболь, цѣна три рубли дватцать пять алтынъ, дано за то, что онъ промышлялъ подводы.

Марта въ 29 день, въ городѣ въ Акшпуркѣ, воеводскому сыну пара соболей, цѣна десять рублевъ; дано за то, что отецъ сво, воевода того города, для Цар. Вел-ва посланникомъ честь учинилъ великую.

Мая въ 4 день въ Амстрадамѣ, въ подаркахъ, бурмистромъ—Кондратью Берху, да Тимоѳѣю Телепу, которые посланниковъ принимали и провожали, по двѣ пары соболей дано, цѣна по тринатцати рублевъ съ полтиною пара, за то, что они для Цар. Вел-ва посланниковъ и всѣхъ государевыхъ людей въ Амстрадамѣ покоили недѣлю и были въ приставехъ. Того жъ дни немчину, которой живетъ и вѣдаетъ посолской дворъ, двѣ пары соболей дано, цѣна по семи рублевъ съ полтиною пара.

И всего въ роздачѣ государевыхъ роздаточныхъ соболей три сорока, да одинатцать паръ, да соболь, по цѣнѣ на четыреста на семьдесятъ на одинъ рубль, на дватцать на пять алтынъ. А изъ осталыхъ государевыхъ роздаточныхъ соболей, что остались за роздачею, для найма подводъ подъ государеву казну, продано двѣ пары соболей по три рубли за пару, и того шесть рублевъ; три пары проданы по семи рублевъ съ полтиною пара, и того дватцать два рубля съ полтиною проданы; двѣ пары проданы по семи жъ рублевъ съ полтиною за пару, и того пятнатцать рублевъ, да соболь проданъ три рубли дватцать пять алтынъ. Всего продано семь паръ да соболь, а денегъ за тѣ соболи взято сорокъ семь рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги. И тѣмъ деньгамъ росходъ писанъ подъ сею статьею.

А за росходомъ и за продажею государевыхъ роздаточныхъ соболей въ остаткѣ на лицо шесть паръ двусотъ семидесятъ рублевого сорока.

Марта въ 12 день подъ государеву казну куплено въ Цесарской землѣ, въ городѣ Балсамѣ, ѣдучи изъ Виницѣи, двѣ лошади съ телѣгою и со всею снастью, даны тритцать шесть рублевъ; да тѣмъ же лошадямъ, Марта со 12-го числа вышло на кормъ Апрѣля по 14-е число, на овесъ и на сѣно, восмь рублевъ пять алтынъ двѣ денги. И тѣ лошади и съ телѣгою въ городѣ Ѳранкѳуркѣ проданы, а взято пятнатцать рублевъ шесть алтынъ четыре денги. А за тѣмъ въ остаткѣ осмнатцать рублевъ девять алтынъ четыре денги.

Апрѣля въ 14 день, въ городѣ Ѳранкѳуркѣ, куплена барка подъ государеву казну и подо всѣхъ государевыхъ людей, дано за барку и кормщику найму сорокъ рублевъ.

И сверхъ государевыхъ денегъ въ росходѣ, за лошади и за барку съ кормщикомъ, дватцать одинъ рубль дватцать три алтына четыре денги, и тѣ денги платилъ посланникъ Иванъ Чемодановъ. А ревень оставленъ въ городѣ въ Леворнѣ Ѳлоренского князя у агличанъ, у Ивановыхъ товарыщевъ Гебдона, у Карлуса съ товарыщи, потому что купцовъ на него ни въ которомъ государствѣ не было.

Подлинникъ писанъ въ 4-ку разными почерками на 586 листахъ и переплетенъ въ кожу съ надписью назади: $\frac{7164}{1656}$ Мая 6—9 Генв. 1658. Венец. *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между венеціанскими статейными списками подъ № 1-мъ.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ВЕНЕЦІАНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ

ДОМИНИКОМЪ

ВЪ **1662—1663** ГОДАХЪ.

По принятому порядку изданія Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній Древней Россіи съ Державами Иностранными, послѣ Статейнаго списка столника Ивана Чемоданова и дьяка Алексѣя Посникова, слѣдовало бы приступить къ печатанію имѣющагося между Венеціанскими посольскими книгами Статейнаго списка дворянина Ивана Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова. Но какъ современная копія съ сего списка напечатана выше, на стр. 671—802, въ отдѣлѣ сношеній Русскихъ Царей съ Флорентинскими князьями, то здѣсь, для указанія, приводится лишь одно слѣдующее заглавіе подлинника:

$\frac{7170}{1662}$ Мая 30—Авг. 1663.

Статейный списокъословъ дворянина Ивана Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова бытности ихъ: 1) во Флоренціи и 2) въ Венеціи для увѣренія взаимной между Государемъ и ими любви и пріязни, и съ извѣстіемъ, что Государь дозволяетъ какъ Флорентин-

цамъ, такъ и Венеціанамъ свободно въ Архангелгородѣ и въ Москвѣ торговать, также и для развѣданія, для чего ни флорентинскіе, ни венеціанскіе послы въ Россію не посылаются.

Подлинникъ писанъ современною скорописью разныхъ почерковъ на 220 листахъ, въ четвертку, и переплетенъ книгою въ кожу съ надписью назади: № 3. $\frac{7170}{1662}$ Мая 30—Авг. 1663. Венец. *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между посолскими книгами по сношеніямъ съ Венеціею, подъ № 3.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЕЙ и ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ

ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА

и

ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА

СЪ ВЕНЕЦІАНСКИМИ КНЯЗЬЯМИ

МАРКОМЪ АНТОНІЕМЪ ЮСТИНІАНОМЪ

и

ФРАНЦИСКОМЪ МОРОЗИНІЕМЪ

въ **1685—1689** годахъ.

I.

Книга венецыйская, а въ ней отпускъ въ Венецыю въ посланникахъ дьяка Ивана Волкова 195-го году и пріѣздъ его, въ ней же В. Г-рей грамоты къ Венецыйскому князю и къ Сенату и къ нимъ В. Г-ремъ винницѣйскіе грамоты, присыланные о розныхъ дѣлѣхъ чрезъ почты 195-го, 196-го, 197-го годовъ, да отпускъ въ Венецыю посланного грека іеромонаха Іоаникія Лякудія во 197-мъ году.

Оглавленіе въ сей книгѣ дѣламъ:

Переводъ съ венецыйского листа, каковъ писанъ о призываніи В. Г-рей въ союзъ противъ Турка; подали тотъ листъ полскіе послы Гримултовской. Листъ 1.

Выписка докладная изъ договорныхъ статей, каковы постановлены съ Полскимъ королемъ о вѣчномъ миру, о посылкѣ во окрестные государства со объявленіемъ того постановленія, и изъ грамотъ короля Францужского, и курфюстра Брандебургского и князя Венецыйского, каковы объявили полскіе послы, будучи на Москвѣ въ отвѣтехъ, и кто въ прошлыхъ годѣхъ посыланы были въ тѣ государства въ послѣхъ и въ посланникахъ. Листъ 5.

В. Г-рей указъ о посылкѣ въ послѣхъ къ Гишпанскому и ко Францужскому королемъ столника князя Якова княжъ Ѳедорова сына Долгоруково да дьяка Любима Домнина, къ Аглинскому королю и къ Галанскимъ Статомъ въ посланникахъ дьяка Василья Посникова. Листъ 18.

Указъ, что велено ѣхать изъ Вѣны къ Венецыйскому князю въ посланникахъ дьяку Ивану Волкову, и для той посылки о посылкѣ къ нему В. Г-рей жалованья, денегъ и соболей, и на раздачу отъ дѣлъ. Листъ 19.

Память въ Большую Казну о посылкѣ В. Г-рей жалованья къ дьяку Ивану Волкову, денегъ, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. Листъ 20.

Память въ Сибирской Приказъ о посылкѣ къ нему жъ Ивану соболей на 50 рублевъ, да на раздачу отъ дѣлъ соболей же на 100 рублевъ. Листъ 21.

В. Г-рей наказъ дьяку Ивану Волкову, почему ему, будучи у Венецыйского князя, дѣла дѣлать. Листъ 22.

В. Г-рей грамота къ Венецыйскому князю, какова подать на пріѣздѣ посланнику Ивану Волкову. Листъ 70.

Проѣзжая грамота ему жъ посланнику до Венецыи и назадъ до рубежа. Листъ 74.

Память въ Розрядъ о присылкѣ старого подъячего, доброго и пожиточного, въ Государственной Посолской Приказъ для посылки въ Цесарское государство къ посломъ. Листъ 84.

Указъ о посылкѣ въ Вѣну къ посломъ Приказу Большіе Казны подъячего Ѳедора Никитина и о дачѣ ему подъячему государева жалованья, подмоги и въ приказъ, денегъ 50 рублевъ да соболей на 15 рублевъ. Листъ 85.

Памяти въ Болшую Казну да въ Сибирской Приказъ о дачѣ ему Ѳедору того государева жалованья денегъ и соболей. Листъ 86.

В. Г-рей грамота къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, объ отпускѣ, по совершеніи дѣлъ, изъ Вѣны дьяка Ивана Волкова къ Венецыйскому князю, а съ нимъ во дворянехъ Дмитрея Буколтова да переводчика и подъячихъ. Листъ 78 (sic).

Грамота жъ къ посланнику къ дьяку къ Ивану Волкову о поѣздѣ его изъ Вѣны въ Венецыю въ посланникахъ. Листъ. 81 (sic).

Указъ въ Новгородцкой Приказъ о дачѣ денегъ за таѳту, что куплено на обертку грамоты къ Венецыйскому князю. Листъ 87.

Память въ Ямской Приказъ о подводахъ подъячему Ѳедору Никитину. Листъ той же.

Память въ Ямской Приказъ о подводахъ грекенину Остаѳью Иванову, которому, по челобитью ево, велено быть въ Венецыи съ посланникомъ для толмачества безъ подмоги. Листъ 88.

Наказная память подъячему Ѳедору Никитину. Листъ 89.

Роспись, что послано съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ какихъ дѣлъ, и денегъ и соболей. Листъ 91.

Переводъ съ дву листовъ латинского да италіанского писма Венецыйскаго князя о походѣ войскъ землею и моремъ на Турского Салтана. Листъ 94.

Переводъ съ латинского писма съ листа, каковъ писанъ (*) къ боярину ко князю Алексѣю Васильевичу Голицыну будучего венецыйского резидента въ Полшѣ. Листъ 100.

Отписка посланника дьяка Ивана Волкова о пріѣздѣ къ нему подъячего Ѳедора Никитина, и о принятіи у него ихъ В. Г-рей грамоты и наказу, по чему ему, будучи у Венецыйского князя въ посланникахъ, дѣла дѣлать, и объ отпускѣ его подъяческом изъ Вѣны къ Москвѣ. Листъ 102.

Отписка посланника дьяка Ивана Волкова о поѣздѣ его изъ Вѣны въ Венецыю, и какъ онъ принятъ въ Венецыю, и о бытіи на пріѣздѣ у князя Венецыйского, и что, будучи въ Венецыи, какихъ вѣстей слышалъ. Листъ 105.

(*) Противъ сего мѣста въ подлинникѣ на полѣ выноска: «о посланіи дву венецыйскихъ листовъ чрезъ почту».

Выписка изъ статейныхъ списковъ прежнихъ въ Венецыю посылокъ. Листъ 112.

Два письма къ боярину ко князю Алексѣю Васильевичу Голицыну отъ посланника дьяка Ивана Волкова. Листъ 117.

Отписка дьяка Ивана Волкова объ отвѣтномъ письмѣ, каково ему дали Венецыйскій Сенатъ, и объ отпускѣ ево; да переводъ съ латинского письма съ дву списковъ съ отвѣтныхъ италіанскихъ писемъ. Листъ 121.

Переводъ съ латинского письма съ списка съ листа, каковъ листъ италіанскимъ письмомъ писалъ князь Венецыйской и отдалъ на отпускѣ посланнику дьяку Ивану Волкову. Листъ 138.

Переводъ съ списка жъ латинского письма съ листа, каковъ писалъ италіанскимъ письмомъ Венецыйской князь съ посланникомъ же съ дьякомъ Иваномъ Волковымъ. Листъ 140.

Переводъ съ латинского письма съ дву отвѣтныхъ листовъ, которые дали посланнику дьяку Ивану Волкову, по ево предложенію, въ Венецыи тамошней Сенатъ. Листъ 143.

Переводъ съ списка латинского письма съ листа, каковъ писалъ Венецыйскій князь чрезъ почту о взятіи славной твердыни народне (sic) Костелново, въ Иллирицкой землѣ лежащей. Листъ 148.

В. Г-рей грамота къ Венецыйскому князю, какова послана чрезъ почту. Листъ 151.

Письмо, каково писалъ ближнему боярину князю Василью Васильевичу Голицыну Іоаникій іеромонахъ грекъ Ликудій, чтобъ велѣлъ написать ему грамоту ко князю Венецыйскому. Листъ 154.

В. Г-рей грамота къ Венецыйскому князю, какова дана Іоаникію греку старцу Ликудію, о волномъ ево пріѣздѣ въ Венецыю для свиданія съ сродники и объ отпускѣ ево изъ Венецыи. Листъ 156.

Указъ о дачѣ тому Ликудію о жалованье на отпускѣ. Листъ той же.

Челобитная В. Г-ремъ Іоаникія старца Ликудія, чтобъ ему дать до Венецыи ихъ В. Г-рей проѣзжую грамоту о волномъ его проѣздѣ. Листъ 160.

В. Г-рей проѣзжая грамота ему старцу Ликудію до Венецыи и назадъ до рубежа. Листъ 165.

В. Г-ремъ чилобитная и выписка греченина Анастаса Иванова о жалованье за службу ево, что онъ былъ въ Венецыи съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ для толмачества. Листъ 168.

Челобитная ево жъ Анастасова, чтобъ ево отпустить съ Москвы въ Малороссійскіе, въ Нѣжинъ, и дать проѣзжую грамоту. Листъ 174.

Челобитье и выписка съ примѣры о дачѣ государева жалованья Государственного Посолского Приказу подъячему Михайлу Волкову за венецыйскую посылку, и указъ о дачѣ денегъ 20 рублевъ да соболей на 20 рублевъ. Листъ 176.

Переводъ съ листа греческого письма, каковъ писалъ къ ближнему боярину и Оберегателю, ко князю Василью Васильевичу Голицыну, іеромонахъ Іоаникій грекъ Ликудій. Листъ 184.

В. Г-рей грамота къ нему іеромонаху греку Ликудію, что ему быть у Венецыйского князя, и подать В. Г-рей

грамоту и князя и сенатъ поздравить. Листъ 190.

В. Г-рей наказъ ему жъ Іоаникію греку Ликудію, какъ ему будучи Венецыйскому князю В. Г-рей грамота подать, и ево князя и сенатъ поздравить и о воинскихъ съ стороны Цар. Вел-ва промыслѣхъ предложить. Листъ 192.

В. Г-рей грамота къ Венецыйскому князю, какова подать на пріѣздѣ посланному Іоаникію греку Ликудію. Листъ 206.

Проѣзжая розными государствы греченину Спиридону Остаѳьеву, которой посланъ съ грамотою и съ наказомъ въ Венецыю къ Ликудію. Листъ 214.

Писмо боярина князя Василья Васильевича къ еромонаху Іоаникію Ликудію, что, по челобитью ево, посланъ къ нему наказъ и грамота. Листъ 217.

Память въ Ямской Приказъ греченину Спиридону Остаѳьеву до литовского рубежа о подводахъ. Листъ 220.

Писмо Іоаникія Ликудія къ боярину о задержаніи матерей золотныхъ въ Вѣнѣ. Листъ 221.

Писмо боярина князя Василья Васильевича Голицына въ Вѣну Цес. Вел-ва Римского къ канцлѣру, къ Леополду Вильгельму Киниксеку, чтобъ тѣ взятые Ликудіевы въ Вѣнѣ золотные вещи повелѣлъ Цес. Вел-ва отдать дѣтемъ ево Ликудіевымъ, понеже куплены они про обиходъ Цар. Вел-ва. Листъ 224.

Отписка Ликудіева изъ Венецыи о принятіи наказа и грамоты, и о венецыйскихъ вѣстехъ и поведеніи. Листъ 228.

В. Г-рей грамота къ Венецыйскому князю Францышку Морозинию, со объявленіемъ о поведеніи войны противу Крыму во 197-мъ году, что Цар. Вел-ва бояря и воеводы, со многими войски, были подъ самою Перекопью, и имѣли съ Ханомъ Крымскимъ многіе жестокіе бои, и Хана съ его орды съ поля сбили и загнали въ Перекопь. Листъ 233.

В. Г-рей грамота къ Аникію Ликудію о поданіи вышепомянутой грамоты Венецыйскому князю. Листъ 249.

Выписка самымъ короткимъ перечнемъ, что ему Іоаникію, будучи въ Венецыи, велѣно дѣлать. Листъ 250.

—

Переводъ съ грамоты латинского и италіанского писма, какову писалъ къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Арцухъ Виницѣйской Маркусъ Антоніюсъ Юстътиніано, а въ Государственной Посолской Приказъ прислали тоѣ грамоту полскіе и литовскіе великіе и полномочные послы—Хришпопъ Гримултовской воевода Познанской съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 194-мъ году Февраля въ 16 день.

Пресвѣтлѣйшимъ и велможнѣйшимъ В. Г-ремъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Царемъ и В. Княземъ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, Московскимъ, Кіевскимъ, Владимерскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астараханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, Государемъ Псковскимъ и В. Княземъ Смоленскимъ, Тверскимъ, Югор-

скимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ, и иныхъ, Государемъ и В. Княземъ Новагорода Низовскіе земли, Черниговскимъ, Резанскимъ, Ростовскимъ, Ярославскимъ, Бѣлоозерскимъ, Удорскимъ, Обдорскимъ, Кондинскимъ, и всеа Сѣверныя страны Повелителемъ, и Государемъ Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и иныхъ, Маркусъ Антониюсъ Юстътиниано, тою жъ милостію Арцухъ Венецыйской и иныхъ, поздравленіе и благополучное государствъ приращеніе объявляемъ.

Призванный отъ Е. Вел-ва Цесаря Леополда, яко же и отъ свѣтлѣйшаго короля Полского, воспріяти оружіе противъ Отомановъ, яко свирѣпѣйшаго непріятеля христіянского, случились есмы великодушною храбростію съ ихъ Величествы и постановили союзъ и соединеніе войны, чесо ради и прошлого году указали воинской походъ учинити силнѣйшимъ нашимъ войскомъ въ различныхъ мѣстахъ, чтобъ учинили непріятелемъ нашимъ великіе и сколко возможно повреждения, какъ понеже получили взятіе острова и крѣпости знатной Святые Мавры по случаю яко же и крѣпости Провези; да и въ нынѣшнемъ году въ королевствѣ Морін взяли мы нарочитой городъ Корунъ силою оружій нашихъ, егда прежде турецкое войско побили, еже намѣрено было тотъ городъ выручить, изъ которыхъ большая часть на мѣстѣ побита, купножъ съ везиремъ, и съ лишеніемъ всего обоза всего пушечнаго наряда и знаменъ. Чая должность нашу быти о семъ нашемъ союзѣ съ христіянскими оружіи и съ предреченымъ полученомъ превысокому достойнству вашего Цар. Вел-ва учинить сообщеніе, яко которому принадлежитъ счастливое благополучіе христіянства, на умноженіе оного же преславнѣйшихъ предковъ похвалнѣйшаго подражанія. Се возвещеніе ваше Цар. Вел-во благоволите воспріяти, яко свидѣтелство особнѣйшаго нашего почитанія, не сумнѣвая, что вамъ же и вѣдомо будетъ о воздержанной побѣдѣ славной Его Величества Цесаря Леополда и его союзниковъ, понеже Господь Богъ путь вѣдаетъ сихъ побѣдъ на общіе непріятели благонравнымъ случаемъ получити. Всякъ же христіянскій государь возбуждается собственнымъ мужественнымъ благонравіемъ ко прекращенію Отомановъ, яко же и ваше Цар. Вел-во вособѣ имѣющіе толикое и силное царство и прирубежное, яко же препскусные и преспльные войска решитій (sic), изволите, для полученія безсмертныя славы, оружія свои непобѣдимыя воспріяти въ такомъ полезномъ дѣлѣ споспѣшествовати, со упованіемъ, что тѣмъ ваши государства разпространеніе воспріяти будутъ прибавочными аттоманскими областьми, побѣжденными чрезъ силу и могущество вашего Цар. Вел-ва ратныхъ людей, которыми уготовляются побѣдителные торжества, еже мы отъ истиннаго сердца желаемъ съ благопривѣтствованіемъ благополучного госу-

дарствованія и долговременнаго благоденствія. Дано въ нашей княжой полатѣ, Сентября въ 22 день 1685-го году. Внизу приписано: Александръ Бенгардо секретарь. На подписи того листа В. Г-рей имяновання и титлы написаны противъ того жъ какъ и въ лицѣ, печать у той грамоты на снурѣ золотая, противъ прежнихъ же виницѣйскихъ печатей. На переводѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украйнцова: 194-го году Февраля въ 18 день В. Г-ремъ и сестрѣ ихъ В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ извѣстно, а бояромъ чтено.

Докладъ. Въ договорныхъ статьяхъ, каковы, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, учинены междо ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, о вѣчномъ миру, при бытности на Москвѣ его королевскихъ великихъ полномочныхъ пословъ — Криштофа Гримолтовского воеводы Познанского съ товарыщи, нынѣшняго 194-го года написано:

Въ 12-й. В Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, послѣ постановленія сего вѣчного миру, писать къ Салтану Турскому и Хану Крымскому въ грамотахъ ихъ Цар. Вел-ва, объявляя о томъ вѣчномъ миру и о союзѣ учиненомъ, и чтобъ Салтанъ Турской и Ханъ Крымской съ войсками своими на обои государства войною наступали (sic), и отъ войны достаточно престали и удовольствованіе на обѣ стороны учинили. И естьли, по тѣмъ ихъ Цар. Вел-ва грамотамъ, будутъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и у В. Г-ря, у Е. Корол. Вел-ва, Салтанъ Турской и Ханъ Крымской дружбы и миру искать, и отъ войны достаточно похотятъ престать, и въ желаніи государскомъ удовольствуютъ и Е. Корол. Вел-ву учнутъ отдавать завоеванные городы—Каменецъ и иные належащіе, которые, съ тѣмъ Каменцомъ завоеваны: тогда изволятъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, и Е. Корол. Вел-во междо собою о томъ учинить чрезъ пословъ или посланниковъ любителные обсылки, и съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ миръ обще постановить и то завоеванное чрезъ покой отобрать, и тѣмъ Е. Корол. Вел-ву довольствоватись; а то имѣетъ быти за пересылкою Е. Корол. Вел-ва съ иными союзники Е. Корол. Вел-ва и Рѣчи Посполитой, къчему Е. Корол. Вел-во и Рѣчь Посполитая приводить тѣхъ союзниковъ, чтобъ на то поволили, обѣщается, какъ и имѣетъ Е. Корол. Вел-во надежду, что тѣ союзники то учинити позволятъ. А естьли Салтанъ Турской или Ханъ Крымской будутъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, или у В. Г-ря, у Е. Корол. Вел-ва, дружбы искать по одному, тогда одна сторона безъ другіе ни въ какіе договоры съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ вступати и миру чинити съ ними не имѣетъ, а быти тѣмъ договоромъ по общему ихъ Цар. Вел-ва и Е. Корол. Вел-ва согласію и договору, и имѣти В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, и В. Г-рю, Е. Корол. Вел-ву, обще о томъ радѣніе, чтобъ востановить миръ съ Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ къ прибыли ихъ Цар. Вел-ва и

Е. Корол. Вел-ва государствамъ безъ продолжителные съ ними войны, такъ какъ описано въ сей вышепмянованной статьѣ, и ссылатца о томъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, и Е. Корол. Вел-ву между собою по часту.

Въ 13-й. При томъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-во, В. Г-рь, Е. Корол. Вел-во, обнадеживаетъ, что Е. Корол. Вел-ва союзники—Цес. Вел-во Римской и иные, по учиненномъ и присягою утвержденномъ договорѣ, противъ тѣхъ бусурманъ, въ таковой же силѣ и мочи пребывати будутъ, въ каковѣ они съ Е. Корол. Вел-вомъ нынѣ суть договорами обязаны, и не обослався съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, и съ Е. Корол. Вел-вомъ Цес. Вел-ву Римскому и Рѣчи Посполитой Виницѣйской съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ къ миру не склонятись, и одному безъ другово миру не становити, но и паче со своихъ сторонъ стояти, и отпоръ и промыслъ надъ ними, при помощи Божіи, наступательный и оборонителный чинити всѣми силами, какъ нынѣ есть, потамѣстъ, дондеже у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и у В. Г-ря, у Е. Корол. Вел-ва, съ тѣми бусурманы война и союзъ наступательно имѣтись будетъ.

Въ 14-й. Такъ же договорили и постановили, что В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, и В. Г-рю, Е. Корол. Вел-ву, противъ тѣхъ же общихъ христіянъ непріятелей—Турского Султана и Крымского Хана, въ наступателной и оборонителной союзъ призывать Корол. Вел-во Францужское, дабы и онъ, къ тому святому слученію, по образу всѣхъ государей христіянскихъ, противъ бусурманъ приступилъ и при помощи Божіи съ своей стороны войсками или денгами помочьствовалъ, какъ бы не дать тому поганину креста святаго распространитись надъ христіянскими государствы, а къ тому жъ призывать и иныхъ христіянскихъ монарховъ, которые еще въ союзъ не вошли, се есть: Аглинского, Датцкого, Корол. Вел-во и Рѣчь Посполитую Галанскую.

Въ 30-й. Такъ же договорили, когда дастъ Господь Богъ, по подтверженіи обоихъ В. Г-рей нашихъ для надежды сего вѣчного миру и непорушимаго содержанія, имѣютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, и Е. Корол. Вел-во окрестнымъ государемъ, съ которыми вѣчной или временной покой есть, въ грамотахъ любителныхъ, когда прилучатца, чрезъословъ и посланниковъ сей утвержденной вѣчной миръ объявить, чтобъ не безъ вѣдомости было, и потомъ, чтобъ впредь межъ купецкими людми съ окрестными государствами торговые промыслы множились.

Да тѣжъ вышепомянутые Корол. Вел-ва Полского великіе и полномочные послы, будучи на розговорехъ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ съ Оберегателемъ, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Новгородцкимъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, ко обнадеживанію и къ твердости того вышепомянутого постановленія, объявили присланные съ ними жъ послы грамоты къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, Корол. Вел-ва Францужского, курфистра Брандебургского да князя Виницѣйского и всей Рѣчи Посполитой Виницѣйской, въ которыхъ грамотахъ пишутъ:

Францужской король: Воспріявъ онъ вѣдомость о выправленіи къ нимъ В. Г-ремъ тѣхъ Корол. Вел-ва и королевства Полского чрезвычайныхъ пословъ, постановленія ради благаго и совершенного выразумѣнія, симъ случаемъ свидѣтелствуетъ, что Е. Корол. Вел-ву зѣло любимо союзъ и дружелюбіе благоподтвержденное съ ихъ Цар. Вел-вомъ и имянованнымъ королемъ и королевствомъ Полскимъ, иже совершенно да будетъ договоренъ съ благожеланіемъ и почитаніемъ, его же онъ имъ В. Г-ремъ, вообще какъ и самъ Е. Корол. Вел-во, во всѣхъ дѣлехъ по благоупотребленію христіанства желаетъ.

Курфюстръ Брандебурской: Что Высочайшій Богъ въ настоящей войнѣ, юже Цес. Вел-во Римской, да Корол. Вел-во Полской и Рѣчь Посполитая Венецыйская, противъ общаго непріятеля христіанского, слученную силу ведутъ, и естьли они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, изволятъ съ Е. Корол. Вел-вомъ и съ Рѣчью Посполитою Полскою вѣчной миръ правдиво и истинно постановити и утвердити, и потомъ договоръ учинити соединенною силою, что итти на общаго непріятеля, чего ради и онъ курфюстръ отставити не могълъ, а особно егда услышавъ вышереченное Е. Корол. Вел-ва къ такому намѣренію презрядное посолство къ ихъ Цар. Вел-ву послати въ дѣлѣ обретается, и онъ къ тому помогати будетъ, понеже онъ курфюстръ намѣренъ нарочитое войско изъ лучшихъ своихъ полковъ противъ общаго непріятеля въ Венгерскую землю послать, и такимъ же подобіемъ о ползѣ христіянства не токмо добрымъ совѣтомъ, но и дѣломъ радѣти желаетъ.

Князь Виницѣйской объявляетъ, что онъ, призванный отъ Цес. Вел-ва Римского, яко же и отъ Корол. Вел-ва Полского, воспріяти оружіе противъ свирѣпѣйшаго непріятеля христіянского, случился великодушною храбростію съ ихъ Величествы и постановилъ союзъ и соединеніе войны, чесо ради и прошлого году учинилъ воинскій походъ силнѣйшимъ своимъ войскомъ въ различныхъ мѣстахъ на великія непріятелемъ сколко возможно повреженія, какъ и получили взятіе острова и крѣпости знатной Святыя Мавры и крѣпости къ Провезы; также и въ нынѣшнемъ году о взятіи въ королевствѣ Моріи города Коруна, съ побитіемъ турецкого войска большой части и съ лышеніемъ всего ихъ обоза, и пушечного наряда и знаменъ. Чая должность свою быти о семъ своемъ союзѣ съ христіянскими оружіи и съ предреченнымъ полученомъ превысокому ихъ Цар. Вел-ва достойнству учинить сообщеніе, какъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, принадлежитъ, счастливое благополучіе христіянства, на умноженіе же преславнѣйшихъ ихъ Цар. Вел-ва предковъ и похвалнѣйшаго подражанія, и желаетъ, дабы они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, сіе возвѣщеніе его благоизволили воспріяти, яко свидѣтелство особнѣйшаго его почитанія, не сумнѣвая и вѣдая о воздержанной побѣдѣ славной Цес. Вел-ва и его союзниковъ, понеже Господь Богъ путь вѣдаетъ сихъ побѣдъ на общіе непріятели благонравнымъ случаемъ получити. Понеже всякъ христіянскій государь возбуждается

собственнымъ мужественнымъ благонравіемъ ко прекращенію Отомановъ, яко же и они В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, вособѣ имѣющіе толикіе и силные царства и прирубежные прискусные же и преспльные войска решити, и для полученія безсмертныя славы и распространенія государствъ своихъ, оружія своя воспріяти, споспѣшествующе въ такомъ полезномъ дѣлѣ, да изволятъ, еже отъ истиннаго сердца желаетъ.

А отъ В. Г-рей въ ихъ Цар. Вел-ва грамотахъ, каковы посланы къ королю Францужскому, и къ курфюстру Брандебурскому, и къ Венецыйскому князю и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской, съ тѣми жъ полскими и литовскими великими и полномочными послы, съ Крыштофомъ Гримултовскимъ съ товарыщи, писано объявленіе о томъ вышеписанномъ вѣчномъ миру и святомъ покоѣ, также и о союзѣ междо ими В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ учиненномъ, и что они В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, для совершеннѣйшаго о тотъ выразумѣнія, изволяютъ послать къ нимъ посланныхъ своихъ, которые совершенно то помянутое дѣло имъ предложатъ. И по тому объявленію въ тѣ государства посланныхъ кого послать? также и въ иные окрестные государства со объявленіемъ того жъ вышепомянутаго съ королемъ Полскимъ учиненного вѣчного миру, притомъ же и о союзѣ, по вышепомянутому же въ договорехъ постановленію, посылать ли? о томъ В. Г-рп, Царп и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, что укажутъ? А въ прошломъ во 175-мъ году, по указу блаженныя памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, посыланы во окрестные государства со обвѣщеніемъ о учиненіи Андрусовского перемирного договору: къ Цесарю посланники—Иванъ Желябужской да дьякъ Тимоѳей Кузминъ; ко Францужскому, къ Гишпанскому посланники—столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Семенъ Румянцовъ; къ курфюстру Брандебурскому переводчикъ Василей Баушъ; къ Аглинскому королю, къ Галанскимъ Статомъ посланной стряпчей Михайло Головинъ; къ Дацкому посланной стряпчей Семенъ Алмазовъ; къ Свѣйскому жилецъ Іона Леонтьевъ; къ Венецѣйскому князю Томосъ Келдерманъ; къ Турскому Салтану послы—столникъ Аѳонасей Нестеровъ да дьякъ Иванъ Вахромѣевъ; къ Персидцкому Шаху посланной стряпчей Клементей Иевлевъ. Во 181-мъ году, по указу блаженныя жъ памяти В. Г-ря, посыланы съ его В. Г-ря грамоты ко окрестнымъ В. Г-ремъ со объявленіемъ, что Салтанъ Турской наступилъ на Полское государство войною, и о соединеніи тѣхъ окрестныхъ государей противъ Салтана Турского общими ихъ войски, и о помочи государству Полскому, и на оборону всѣмъ окрестнымъ христіянскимъ государствамъ: въ Римъ къ Папѣ, къ Цесарю Римскому, къ курфюстромъ—къ Брандебурскому, къ Саксонскому, къ Венецыйскому князю, къ Курлянскому князю маѳоръ Павелъ Мене-

зіюсъ; ко Ѳранцужскому, къ Гишпанскому, къ Аглинскому Андрѣй Виніюсъ; къ Свѣйскому, къ Дацкому, къ Галанскимъ Статомъ Емельянъ Украйнцовъ. На выпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украйнцова такова: 194-го году Іюля въ 30 день В. Г-ри и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна, слушавъ сей выписки въ своемъ государскомъ походѣ въ селѣ Коломенскомъ, указали и бояря приговорили: со объявленіемъ о вѣчномъ миру, что учинился съ Полскимъ королемъ, послать къ государемъ христіянскимъ посланниковъ и гонцовъ, а въ которое государства послать, и тому подъ сею выпискою роспись: Посланниковъ: къ Гишпанскому, и ко Ѳранцузскому, къ Аглинскому и къ Галанскимъ Статомъ; гонцовъ: къ Датцкому, къ Свѣйскому и курфюстру Брандебурскому; къ Виницѣйскому князю и къ Рѣчи Посполитой послать изъ посолства цесарского изъ Немецкой земли, не возвращаясь къ Москвѣ, дьяка Ивана Волкова и послать къ нему наказъ и грамоту.

195-го году Декабря въ 28 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали со объявленіемъ о нынѣшнемъ вѣчномъ миру, что учинился съ Полскимъ королемъ, послать къ Гишпанскому и ко Ѳранцужскому королемъ, въ послѣхъ, столника князь Якова княжъ Ѳедорова сына Долгоруково, а съ нимъ дьяка Любима Домнина, да къ Аглинскому королю и къ Галанскимъ Статомъ, въ посланникахъ, дьяка Василья Поснѣкова, а о товарищѣ ему князю Якову Долгоруково ихъ В. Г-рей указъ впредь будетъ. И сесь ихъ В. Г-рей указъ ему князь Якову и дьякомъ сказанъ сегожъ числа, а въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ указали В. Г-ри сей свой государской указъ записать въ книгу, и тѣмъ посломъ и посланникомъ готовить наказы. Сей В. Г-рей указъ закрѣпилъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украйнцовъ. 195-го году Генваря въ 15 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали дьяку Ивану Волкову, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, будучи съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, ѣхать изъ Вѣны, не возвращаясь къ Москвѣ, въ Венецыю ко князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, со объявленіемъ нынѣшняго учиненного договору съ королемъ Полскимъ, въ посланникахъ; а для той венецыйской посылки послати къ нему своего В. Г-рей жалованья—денегъ сто рублевъ изъ Приказу Болшіе Казны, да соболей на пятьдесятъ рублевъ; да къ немужъ послать въ ту венецыйскую посылку на роздачю отъ своихъ государскихъ дѣлъ соболей же на сто рублевъ изъ Сибирского Приказу,—и о томъ изъ Государственного Посолского Приказу въ тѣ Приказы послать памяти. Сей В. Г-рей указъ закрѣпилъ думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украйнцовъ.

Въ Болшую Казну, Генваря въ 26 день. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали дьяку Ивану Волкову, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, будучи съ великими и полномочными послы, съ боярином съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарищи, ѣхать изъ Вѣны, не возвращаясь къ Москвѣ, въ Венецыю ко князю и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, а для той посылки послати къ нему своего В. Г-рей жалованья подмоги сто рублевъ изъ Приказу Болшіе Казны. Того жъ Приказу съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. Съ оборотомъ.

Генваря въ 26 день, въ Сибирской Приказъ. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать въ Венецыю въ посланникахъ дьяка Ивана Волкова, а для той посылки дать ему своего В. Г-рей жалованья подмоги соболей на пятьдесятъ рублевъ, да съ нимъ же Иваномъ послать на роздачу отъ своихъ В. Г-рей дѣлъ соболей на сто рублевъ. Съ оборотомъ, за приписью дьяка Василья Посникова, послана съ Волковымъ. Да смужъ память послана о подводахъ, велено дать по указу.

Лѣта 7195-го году Генваря въ 21 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, велѣли дьяку Ивану Михайловичу Волкову, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, будучи съ своими Цар. Вел-ва великими и полномочными послы, съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Вятцкимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, итти изъ Вѣны, въ Венецыю, къ Венецыйскому князю Маркусу Антоніюсу Юстътинияно и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ; а съ нимъ Иваномъ быть во дворянехъ Дмитрею Буколтову, да для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ Михайлу Волкову да Василью Несмеянову. А В. Г-рей грамота о томъ его изъ Вѣны въ Венецыю поѣздѣ, и какова ихъ В. Г-рей грамота ему Ивану Венецыйскому князю подать и съ той грамоты списокъ полатине, и сей наказъ, по чему ему, будучи въ Венецыи, ихъ В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ В. Г-рей проѣзжая грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у В. Г-рей съ королемъ Польскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ, списокъ полскимъ писмомъ, каковъ ему, будучи у Венецыйского, князя, въ отвѣтехъ отдать, посланы ихъ Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Вятцкому къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, чрезъ почту, и велено имъ, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, изъ Вѣны отпустить въ Венецыю и вышепомянутые В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки отдать ему Ивану, и дворянина и пе-

реводчика и подъячихъ съ нимъ отпустить. А какъ по указу В. Г-рей, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, по наказу и по указнымъ В. Г-рей грамотамъ, великіе и полномочные послы, ближней боярин Борисъ Петровичъ съ товарыщи, его Ивана изъ Вѣны въ Венецыю отпустятъ, и Ивану по тому В. Г-рей вышепомянованному указу, взявъ у нихъ великихъ и полномочныхъ пословъ сесь В. Г-рей наказъ и грамоты, посланную къ Венецыйскому князю да проѣзжую, и вышепомянутые списки, и съ собою во дворянехъ Дмитрея Буколтова, и переводчика и подъячихъ, ѣхать изъ Вѣны въ Венецыю безъ мотчанія на которые мѣста ближе. А пріѣхавъ ему Ивану къ венецыйскому пограничному городу, послать отъ себя того города къ коменданту, или кому будетъ приказано, подъячего и переводчика, и велѣть имъ сказать, что отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей и Облаадателей, отъ нихъ Цар. Вел-ва, посланъ онъ посланникъ къ Венецыйскому князю Маркусу Антониюсу Юстътиниано и ко всѣй Рѣчи Посполитой Венецыйской о государскихъ великихъ дѣлехъ, и онъ бы комендантъ его посланника принялъ и пристава, и кормъ, и провожатыхъ и подводы давъ отпустилъ изъ того порубежнаго города въ Венецыю; а для совершеннѣйшаго извѣстія оказывати ему Ивану нихъ В. Г-рей, нихъ Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота за государственною печатью.

А какъ онъ посланникъ въ Венецыю пріѣдетъ, и посланнику приказывать съ приставы Венецыйскаго князя къ думнымъ людемъ, кому належатъ посолскіе дѣла, чтобъ княжская велможность и Сенатъ Венецыйской велѣли ему посланнику быть у себя на пріѣздѣ вскорѣ. Да какъ ему посланнику Венецыйской князь и Сенатъ быть у себя на пріѣздѣ велятъ, и ему приказать чрезъ пристава, что онъ на посолствѣ быть готовъ, толкобъ въ товремя, какъ онъ на посолствѣ будетъ, у него князя и у Сенату иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ ни кого небыло. Да какъ ему посланнику скажутъ, что у него князя и у Сенату въ его пріѣздѣ иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, какъ ему быть, ни кто не будетъ; и посланнику на посолствѣ ѣхать, убрався по посолскому обычаю, а В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота къ Венецыйскому князю на дворъ велѣть вести подъячему, а въ полату вшедчи по времени взять у подъячего посланнику и поднести князю. А буде въ то время, какъ онъ посланникъ придетъ на посольство, будутъ при князѣ и при Сенатѣ Венецыйскомъ иныхъ государей послы, или посланники и гонцы, и посланнику посолства не править, и говорить, что ему, при иныхъ послѣхъ и посланникахъ будучи, у нихъ посолства править не пристойно и того дѣлать не будетъ, да и съ приставы онъ о томъ приказывалъ, и при-

ставы ему сказали, что въ то время, какъ ему быть, при немъ иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ. А будетъ того вышеписанного не будетъ, и ему посланнику, пришедъ къ Венецыйскому князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, отъ ихъ Цар. Вел-ва, Венецыйскому князю и всему Сенату поздравленіе, а говорить: Бога въ Троицѣ славимаго милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе, . . . (полный титулъ), вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину, господину Маркусу Антоніосу Юстътиніяню, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венецыйскаго, и всему Сенату Венецыйскому, велѣли про свое Цар. Вел-ва здоровье объявить, а васъ поздравить. И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. Да какъ Венецыйской князь и Сенатъ спросятъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, про здоровье, стоя и шляпы снявъ, и посланнику сказать: какъ я поѣхалъ отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, и Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, наши, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, ихъ Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія престолехъ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ добромъ здоровье пребываютъ. И подать князю В. Г-рей грамоту, а говорить: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, прислали къ вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину и ко всему Венецыйскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту.

А послѣ того говорить ему посланнику Венецыйскому князю рѣчь о дѣлехъ: Божіею милостіею пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и гостодину и всему Венецыйскому Сенату велѣли говорить: Прошлого 7192-го году къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, присылалъ братъ ихъ В. Г-рей В. Г-рь, Цес. Вел-во Римской великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ—Ягана

Христофора волного барона съ Жирова Жировского, да Севастьяна волногожъ барона съ Блюмберка, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва и по отправленіи посолства, на розговорѣ ихъ Цар. Вел-ва съ ближними бояры, предлагали о обновленіи съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, Е. Цес. Вел-ва крѣпчайшіе братцкіе дружбы и любви, и что Е. Цес. Вел-во желаетъ, дабы они В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, по крѣпкой съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкой дружбѣ и любви, для защищенія всего христіанства, изволили учинить съ Е. Цес. Вел-вомъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзъ и помочьствовать имъ противъ непріятеля креста святого Турского Салтана и Крымского Хана своими Цар. Вел-ва ратми. И В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, ближніе бояре и думные люди тѣмъ Е. Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, на многихъ будучи розговорѣхъ, объявляли, что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, въ братцкой дружбѣ и любви быти желаютъ; а чтобъ они Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы, въ надежду крѣпчайшіе ихъ государскіе дружбы и любви, учинили прежде договоръ и совершенное постановленіе между ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру, а потомъ, на общую ползу всему христіянству и на отвращеніе непріятеля, и о союзѣ. И учинили имъ о тѣхъ дѣлѣхъ пристойное объявленіе и обнадеживаніе, желая оное доброначинаемое дѣло основать крѣпльшимъ обовязательствомъ, занеже тотъ союзъ безъ вѣчного миру быти не можетъ. И тѣ Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы предлагали, что, о постановленіи междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчного миру, полной мочи они послы отъ Цес. Вел-ва и отъ Корол. Вел-ва Полского не имѣютъ, и о томъ государю своему, Е. Цес. Вел-ву, они донесутъ, а государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, учнетъ къ Корол. Вел-ву писать и радѣніемъ своимъ приводить къ вѣчному миру и союзу. И для того непостановленія о вѣчномъ миру тѣ Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы изъ царствующаго града Москвы отпущены безъ совершенства и вышепомянутого союза, токмо со обнадеживаніемъ ихъ Цар. Вел-ва вышепомянутого неотмѣнного въ томъ желательства; понеже и они помянутые послы, при отпускѣ своемъ съ Москвы, Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ предлагали со обнадеживаніемъ же, что В. Г-рь, Е. Цес. Вел-во, изволитъ съ союзники своими къ Е. Корол. Вел-ву Полскому писать и радѣніемъ брацкимъ приводить, чтобъ съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, вышеименованной о вѣчномъ миру и о иныхъ способахъ, которые належатъ къ цѣлости общаго христіянства, и ихъ Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва, и Корол. Вел-ва Полского государствъ и всего христіянства ко охраненію, договоръ возмоглъ совершеніе свое воспріять чрезъ посолство великихъ и полномочныхъ пословъ вскорѣ.

И въ 7194-мъ году къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, присылалъ Корол. Вел-во Полской, съ своею Корол. Вел-ва грамотою, великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ, Сеймомъ на-

значенныхъ, Христтоеа Гримултовского воеводу Познанского, да Марцьяна Александра князя съ Козелска Огинского, канцлера великого Великого Княжества Литовского, съ товарыщи, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва и по отправленіи посолства, по данной имъ отъ Е. Корол. Вел-ва и всей Рѣчи Посполитой полной мочи, на розговорѣ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ предлагали, что съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, В. Г-рь ихъ, Е. Корол. Вел-во, желаетъ въ братцкой дружбѣ и любви быти паче прежняго и учинити вѣчной миръ и союзъ на отвращеніе отъ всего христіянства общихъ непріятелей; а ко обнадеживанію и совершенно ко утверженію того богоугодного и всему христіанству потребного дѣла, съ тѣми жъ Корол. Вел-ва Полского великими и полномочными послы, писали къ В. Г-ремъ нашимъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, и Корол. Вел-во Ѳранцужской, при томъ же и ваша княжская велможность и Сенатъ Венецыйской, желая у В. Г-рей нашихъ, у ихъ Цар. Вел-ва, тому жъ добро начатому дѣлу благополучного совершенства. И при помощи Божіи, со изволенія ихъ Цар. Вел-ва и по желанію братей ихъ В. Г-рей, любезного Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Ѳрацузского, обще согласному, любително жъ припоминая и васъ пресвѣтлѣйшаго велеможнаго князя и господина и всего Сенату Венецыйского о томъ же тщателное прошеніе, и для цѣлости всего христіянства, ихъ Цар. Вел-ва вышеимянованные жъ ближней бояринъ съ товарыщи съ тѣми Е. Корол. Вел-ва великими и полномочными послы вѣчной миръ, и святой покой и къ тому союзъ на общаго непріятеля согласно договорили и постановили. И по должности того постановленія тотъ вѣчного миру и союзу договоръ В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-ва, въ прибытіи тѣхъ Е. Корол. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, на Москвѣ, а Корол. Вел-во Полской взаимно, при бытности ихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближняго боярина и намѣстника Вятцкого Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, во Львовѣ, своими государскими особами на своихъ подтвержающихъ грамотахъ, предъ святымъ Евангеліемъ, обѣщаніе учинили, что быти междо ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, тому вѣчному миру и покою христіянскому и союзу на вѣки непорушимо. А къ вамъ пресвѣтлѣйшему, велеможному князю и господину и ко всему Сенату Венецыйскому В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, обновляя и укрѣпляя исконную свою государскую любовь, изволили послать меня своего Цар. Вел-ва посланника, и указали мнѣ о своемъ В. Г-рей, своего Цар. Вел-ва, здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ возвѣстить, а вашей вельможности здравіе и благополучное во владѣтельствѣ вашемъ пребываніе видѣти; и по своему государскому къ вамъ любителству изволили, для явственнѣйшаго и совершеннѣйшаго вамъ, о вышепомянутомъ учиненномъ междо ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, вѣчномъ миру, и святомъ покоѣ и союзѣ, которой съ Божіею помощію учиненъ на радость и

на защищеніе всему христіянству, выразумѣнія, при томъ же и о иныхъ належащихъ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, объявить,—и вашей бы вельможности наказанныхъ дѣлъ выслушать и отвѣтъ учинить. А послѣ того съ княземъ и съ Сенатомъ витатись, а къ рукѣ ко князю не ходить.

А по отправленіи посолства, буде позоветъ ево посланника князь къ себѣ ѣсть, и посланнику ко князю и къ Сенату ѣсть ѣхать, а о томъ приказывати съ приставы, чтобъ въ то время иныхъ государейословъ, и посланниковъ и гонцовъ у нихъ не было, а буде въ то время будутъ иныхъ государей послы и посланники, и ему къ нимъ ѣсть быть не мочно. И какъ ему приставы скажутъ, что у князя ихъ того дня, какъ ему быть, иныхъ государейословъ и посланниковъ не будетъ, и ему ѣхать и у князя ѣсть. А каковъ ему ко князю будетъ пріѣздъ, и кто будетъ отъ князя встрѣчники, и изъ какова чина, и каково у стола будетъ почитаніе, и кто станетъ потчивать, и что князь или изъ Сенату учнутъ говорить: и ему то все велѣть запысывать, а противъ ихъ словъ держать отвѣтъ остерегательно, чтобъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяни къ чести было и къ повышенію. А какъ князь и Сенатъ во время стола учнутъ пить чашу про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и посланнику про государское здоровье чаши у князя пріимати и пить, а послѣ пить чаши про его княжское и Сенатцкое здоровье. А дворянину, и переводчику и подъячимъ приказать накрѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ чинно и остерегательно, и не упивались и словъ непригожихъ междо собою не говорили; а пьяницъ и худыхъ людей въ полату съ собою не имать, для того чтобъ отъ ихъ пьянства безчинства не было. А буде къ нему посланнику князь пришлетъ со столомъ, и ему принять и тѣхъ, кто со столомъ присланъ будетъ, подарить изъ своихъ пожитковъ.

А послѣ посолства приказывать ему съ приставы къ Сенату Венецыйскому, чтобъ они до князя донесли, а князь бы велѣлъ ему быть въ отвѣтѣхъ. И какъ ему въ отвѣтѣ быть велятъ, и посланнику въ отвѣтъ итти и, будучи въ отвѣтѣ, говорить: Тако благоволи Всемогущій въ Троицѣ славимый Богъ, еже В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, въ воли Его Вседержителевой движущеся, доброхотно во многіе прошедшіе времена искали доброго пути и способныхъ случаевъ къ согласному христіанскому совѣту, изъ чегобъ уросль страхъ и печаль непріятелю креста святаго, ко прекращенію его, а ко освобожденію изъ той поганской неволи множественно загнанныхъ душъ христіянскихъ, и понеже тѣхъ страждущихъ многой вопль и стенаніе ихъ В. Г-рей побуждало, которое ихъ Цар. Вел-ва издавна добронамѣренное желательство о приведеніи общаго и согласного на того непріятеля креста святаго воинского промыслу въ посторонніихъ христіянскихъ государствахъ, чрезъ посольства отъ нихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посланные, ясно оказывано; но въ тогдашнее время, когда то непріятель всѣми своими бусурманскими совокупленными силами на войска и городы украйные ихъ Цар. Вел-ва, безо всякаго ему посторонняго помешанія и одержанія;

наступалъ, а помощію Божіею отъ войскъ ихъ Цар. Вел-ва, безъ поможенія иныхъ христіянскихъ государей, отъ рубежей государствъ ихъ Цар. Вел-ва мужественно отбитъ, и съ великимъ уономъ въ бѣгство принужденъ. И егда тѣ креста святаго непріятели, по ономъ своемъ побѣжденіи отъ войскъ ихъ Цар. Вел-ва, учиня съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, временной покой, а силы свои обратили военножъ на государства братій ихъ В. Г-рей, то есть, Цес. Вел-ва Римскаго и Корол. Вел-ва Полскаго; а въ тотъ временной покой съ ихъ стороны басурманской чинилися многіе неистерпимыя досадительства и на ихъ Цар. Вел-ва сторону, а именно, по повелѣнію Турского Салтана, Крымской Ханъ на городы ихъ Цар. Вел-ва украйные, такъ же и Азовской бѣй посылали свои рати, и многіе мѣста въ разореніе привели и въ плѣнъ поимали, которыхъ досадительствъ и временному покою нарушенія терпѣть было не возможно. И В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, яко того доброхраннимого и спомочного дѣла къ цѣлости христіанской крѣпкопскателные подражатели, по желателству у нихъ В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, опыхъ В. Г-рей христіянскихъ, чрезъ присыланные великіе посолства, какъ Е. Цес. Вел-ва, такъ же особо и Корол. Вел-ва Полского, чрезъ которое и Корол. Вел-ва Ѳранцузского, при томъ же и его княжской велможности, ко двору ихъ Цар. Вел-ва о томъ же донесенному желанію, изволили съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчной миръ учинить на порозорванную и непорушимую вѣчную дружбу, при томъ же противъ общаго всѣхъ христіянъ вышепомянутого непріятеля и союзъ безо всякого отлагательства, дабы процвѣло и всегда невредимо было все христіянство, а непріятель бы креста святаго, за соединительствомъ и совѣтомъ христіянскимъ побѣжденъ, и изкорененъ былъ. И сіе благотвореніе и общеніе святаго христіянского спомочного и славного покою соизволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, его княжской велможности, въ своей Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, объявить чрезъ тожъ вышепомянутое Корол. Вел-ва Полского великое и полномочное посолство, со изображеніемъ сего, что они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, для совершеннѣйшаго о томъ выразумѣнія, къ ихъ велможности изволятъ послать посланныхъ своихъ. И нынѣ, оное во исполненіе приводя, изволили прислать меня посланника Ивана Волкова, и велѣли о тѣхъ вышепменованныхъ дѣлѣхъ объявить, и желаютъ съ его княжскимъ вельможствомъ и Сенатомъ Венецыйскимъ быть въ пересылкахъ любително паче прежняго. И буде Сенатъ и думные люди учнутъ говорить, что князь ихъ и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская то В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, объявленіе и нынѣшнюю присылку пріемлютъ въ любовь, и съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, въ любителныхъ пересылкахъ быть желаютъ; а что В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ грамотѣ ко князю ихъ и къ Сенату писано, что отъ нихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, наказано съ нимъ, для совершеннѣйшаго князю ихъ о учиненномъ между В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ,

вѣчномъ миру, и святомъ покоѣ, и о союзѣ выразумѣнія, объявить явственно, такъ же и о иныхъ дѣлѣхъ предложить: и онъ бы Цар. Вел-ва посланникъ имъ Сенату или думнымъ людемъ тѣ дѣла объявилъ, а они о томъ до князя своего донесутъ. И посланнику говорить, что, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, велено ему посланнику о томъ новопоставленномъ между В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, вѣчномъ миру, и святомъ покоѣ и о союзѣ, такъ же и о иныхъ дѣлѣхъ пространно объявить, и тогобъ объявленія его княжская вельможность изволилъ у него посланника выслушать въ иномъ отвѣтѣ. А буде въ отвѣтехъ самово князя не будетъ, а будетъ Сенатъ и думные люди, и посланнику сказать, что о томъ объявить имъ Сенату въ иномъ отвѣтѣ, а нынѣшнее бъ ево предложеніе они до его княжского вельможства донесли.

А въ другомъ отвѣтѣ объявить: У В Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, съ братомъ ихъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, каковъ учинился вѣчной миръ и на общаго непріятеля креста святого союзъ, и съ тѣхъ договоровъ изволили В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, объявить имъ списокъ. И тотъ списокъ, каковъ съ нимъ посланъ изъ Государственного Посолского Приказу, отдать, а по отданіи тѣхъ статей говорить: И князь бы и вся Рѣчь Посполитая Виницѣйская, выразумѣвъ изъ того списка о семъ учиненномъ между В. Г-рп нашими, ихъ Цар Вел-вомъ,и В. Г-ремъ, Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, и ихъ обоими государствы и землями, о святомъ и вѣчномъ покоѣ, такъ же и о крѣпкомъ ихъ государскомъ противъ всего христіянства непріятелей союзномъ обовязательствѣ, по прежде начинателному своему доброжелателству, такъ же и по изображенному въ постановленіи вышепомянутого вѣчного покоя и союза общему желанію, какъ въ договорѣ о томъ союзѣ о общихъ силахъ написано—противъ того креста святаго и всего христіянства непріятеля, Салтана Турского, съ своей стороны военной случаи ко общей христіянской ползѣ неотмѣнной держали, а для сего ихъ Цар. Вел-ва и Е. Корол. Вел-ва Полского учиненнаго вышеимяннованнаго союзу, тако жъ, и по своему съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ его жъ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзному жъ обовязательству, на того общаго непріятеля креста святаго, предваряя ихъ непріятельскимъ замысламъ, всѣми своими войсками наступательной же промыслъ въ нынѣшнее идущее вешнее раннее время охотно учинили; понеже въ договорехъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ о томъ раннемъ походѣ, какъ о томъ тотъ вышепомянутый съ договоровъ списокъ свидѣтельствуетъ, описано имянно, и чтобъ, за онымъ благопріятнымъ христіянскимъ совѣтомъ тотъ непріятель, видя у христіянскихъ государей ко охраненію государствъ своихъ общее согласіе, въ замыслехъ своихъ прекратился и имѣлъ страхъ и опасеніе. А каково по должности того постановленія, съ стороны В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, доброрадѣтелное въ войнскихъ промыслехъ вспоможеніе Цес. Вел-ву Римскому и Корол. Вел-ву Пол-

скому, такъ же и князю ихъ, надежда и въ непріятельскихъ силахъ преломленіе въ настоящее военное время чинитца, и впредь надъ тѣмъ же непріятелемъ вышепомянутой и въ договорехъ имянно описанной вешней ранней военной промыслъ имѣетъ быть; и о томъ изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, князю ихъ и всему Сенату Венецыйскому любително объявить въ своей Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, посланной чрезъ резидента ихъ, будучего при дворѣ Корол. Вел-ва Полского, въ которой изображено, что впредь, для лутчаго надъ тѣмъ же непріятелемъ воинского промыслу, указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать своихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ со многочисленными своими государскими ратьми, которымъ въ тотъ промыслъ путь свой имѣть, и за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ воинской промыслъ чинить, не испустя, ажъ дастъ Богъ, наступающаго ранняго вешняго времяни, то есть Марта мѣсяца не отложно, надежны въ томъ будучи, что князь ихъ и Сенатъ на того жъ непріятеля креста святаго, Турского Салтана, силы свои для военного промыслу послать въ то жъ назначенное время похощутъ. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, того всеусердно, чтобъ князь ихъ и Сенатъ Венецыйской для общаго добра христіянского, имѣя свое отмщеніе, то учинили охотно, и въ назначенное время войскамъ своимъ, какъ сухимъ, такъ и водянымъ путемъ, наступать военно повелѣли, не отлагая до иного времяни. О чемъ они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому, въ своихъ Цар. Вел-ва любителныхъ грамотахъ, тако жъ и чрезъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ къ Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Полскому посланныхъ, то предложить изволили,—въ чемъ и не сумнѣваются В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, что Цес. Вел-во, яко союзникъ Корол. Вел-ва Полского, а Корол. Вел-во, по вышепомянутымъ договорамъ, то учинить изволятъ, не испустя того времяни, о которомъ онъ посланникъ имянно объявилъ; попсже за Божіею помощію, и за онымъ христіянскимъ соединителствомъ и общимъ военнымъ промысломъ можетъ тотъ военной промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ быть не токмо съ полученіемъ добрые славы, во и ко освобожденію всего христіянства отъ бусурманского жестокого наступленія и разорителныхъ набѣговъ. И онибъ думные люди о томъ ево объявленіи до князя своего донесли, а князь бы ихъ, воспріявъ то за радость, изволилъ о своемъ намѣреніи ему посланнику объявить, какое у его княжского вельможства и у Сенату, по учиненному съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзу, и по вышепомянутой ихъ Цар. Вел-ва любителной грамотѣ и по нынѣшнему его посланникову объявленію, имѣетъ быть о наступателномъ на того непріятеля, какъ нынѣшняго вышеобъявленного вешняго ранняго, такъ же и впредь идущія лѣта, воинскомъ промыслу намѣреніе? и иныхъ которыхъ государствъ помочи его княжской вельможности въ томъ промыслу будутъ ли? и войсками ль или казною? чтобъ В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву,

воспріявъ о томъ его княжскомъ и всѣй Рѣчи Посполитой Венецыйской намѣреніи вѣдомо, надежно было на того непріятеля для воинского промыслу силы свои обратить. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, чтобъ его княжская вельможность и Сенатъ изволили, для того преди будущаго о томъ противъ непріятеля воинскомъ промыслу скорѣйшаго согласія, со обоихъ сторонъ любительные пересылки имѣть чрезъ почту, которая чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вал-ва Полского обыкновенная ходитъ.

И буде думные люди спросятъ ево что тотъ союзъ чинить съ княземъ ихъ и съ Сенатомъ ему наказано ль? И посланнику говорить: о постановленіи союза съ его княжскимъ вельможствомъ и съ Сенатомъ ему договоръ чинить не наказано, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ грамотѣ ко князю ихъ съ нимъ писано, что онъ посланникъ станетъ его княжской вельможности и Сенату въ отвѣтѣ о учиненномъ между ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, вѣчномъ покоѣ, при томъ же и о союзѣ, предлагать, и томубъ вѣрить; а присланъ онъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ князю ихъ, и велено о томъ постановленномъ вѣчномъ покоѣ, при томъ же и союзѣ, его княжской вельможности и Сенату объявить по ихъ государскому исконному къ нимъ любителству, какъ онъ посланникъ и объявилъ имъ думнымъ людемъ выше сего во отвѣтѣ, надежны будучи ихъ Цар. Вел-во, что у князя ихъ и у Сенату Венецыйского съ тѣмъ ихъ Цар. Вел-ва союзникомъ, съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ, на того всего христіянства непріятеля наступательной же союзъ напредъ сего укрѣпленъ, какъ о томъ В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, Е. Корол. Вел-во Полской вышеобъявленнымъ договоромъ и обнадежилъ, въ которомъ совершенно написано о его княжской и всѣй Рѣчи Посполитой Венецыйской съ Е. Корол. Вел-вомъ союзѣ, и что Цес. Вел-во Римской и его княжская вельможность и иные противъ тѣхъ бусурманъ въ таковой же силѣ и мочи пребывати будутъ, въ каковѣ они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, съ Е. Корол. Вел-вомъ нынѣ суть договорами обязаны, и потому обще В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, ихъ Княжская Свѣтлость, яко союзники имѣютъ. Да и въ листу князя ихъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, чрезъ вышепомянутыхъ Корол. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, которые будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва въ царствующемъ великемъ градѣ Москвѣ, на разговорѣхъ ихъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили, написано его княжое желателство со обнадеживаніемъ истинства его къ тому общему военному промыслу. И чтобъ по вышеимянованному желанію В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, князь ихъ и Сенатъ о своемъ намѣреніи, о наступателномъ на того общаго непріятеля воинскомъ промыслу, каково имѣетъ въ предь быть съ его княжской стороны, и для того предибудущаго противъ непріятеля воинского промыслу и скорѣйшаго согласія, съ обоихъ сторонъ о любительныхъ впредь пересылкахъ, какъ онъ посланникъ о томъ имъ думнымъ

людемъ выше сего пространно предложилъ, объявили совершенно. Да емужъ посланнику, будучи въ отвѣтѣ, спросить Венецыйскаго князя думныхъ людей: ко князю ихъ и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, отъ Турского Салтана присылка въ нынѣшнее настоящее военное время была ль? и будетъ была,—о которое время, и чрезъ какую особу и о чемъ? и желаетъ ли онъ Салтанъ съ Цес. Вел-вомъ, и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ, и съ княземъ ихъ вѣчного миру, или на урочные годы перемирья? и за то въ сторону ихъ, такъ же и Цес. Вел-ва и Корол. Вел-ва Полского, изъ завоеваннаго чѣмъ уступаетъ ли? и при какихъ договорѣхъ онъ Салтанъ того вѣчного миру или перемирья желаетъ? и съ чѣмъ тѣ вышепомянутые салтанскіе присланные отъ князя ихъ къ нему Салтану отпущены, и какое у нихъ, по той ево салтанской присылкѣ, намѣреніе нынѣ и впредь имѣетъ быть, и по согласію ль о томъ съ союзники своими съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ? и чтобъ они думные люди о томъ о всемъ ему посланнику объявили, по должности вышеупомянутого ко охраненію всего христіянства желательства, и для общаго и согласного отъ того непріятеля остерегателства. А В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, изволяютъ такожъ о своемъ Цар. Вел-ва не токмо о нынѣшнемъ настоящемъ, но и впредь будущемъ намѣреніи, какое противъ тогожъ общаго непріятеля въ военномъ промыслу, или что въ присылкахъ ево салтанскихъ поводитись будетъ, его княжской вельможности всегдашнюю вѣдомость чинить будутъ же чрезъ вышепомянутую почту. А какъ княжіе думные люди ему посланнику о томъ князя ихъ и всего Сенату Венецыйского намѣреніи объявятъ, и посланнику говорить, чтобъ они думные люди во утвержденіи того дали ему посланнику писмо, за приписью рукъ своихъ, что князю ихъ и Сенату Венецыйскому и впредь того своего постановленного намѣренія и споможного обнадеживанія не отступать, и не токмобъ отступать, но еще и къ лутчему споможенію способовъ искать, и о томъ вышепомянутомъ чрезъ почты пересылки имѣть. А буде думные люди поупрямятца, такова писма за руками во утвержденіи не дадутъ, а объявятъ о томъ словесно, и посланнику и безъ писма такова, по совершеніи по сему наказу всѣхъ дѣлъ ѣхать.

Да буде думные люди спросятъ ево посланника, что съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ томъ вешнемъ походѣ и въ воинскомъ промыслу, кто будутъ надъ полки начальствующіе бояря и воеводы, и что съ ними будетъ ратныхъ людей, и сухимъ ли однимъ или и водянымъ путемъ учнутъ чинить надъ непріятелемъ военной промыслъ. И посланнику Венецыйского князя думнымъ людемъ сказать, а будетъ думные люди того и не спросятъ, и ему посланнику о томъ самому всчать и межъ вышеимянованныхъ дѣлъ объявить, что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, въ томъ идущемъ вешнемъ походѣ, для воинского промыслу надъ Крымскимъ Ханомъ и надъ его юрты, указали быть своимъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и воеводамъ съ полками, а имянно:

съ большимъ полкомъ ихъ Цар. Вел-ва ближнему боярину и воеводамъ князю Василью Васильевичу Голицыну, царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателю и намѣстнику Новгородцкому, ближнему боярину и намѣстнику Бѣлогородскому князю Константину Осиповичу Щербатово, ближнему околничему и намѣстнику Серпуховскому Веденихту Андрѣевичу Змеову, думному генералу Агѣю Алексѣевичу Шепелеву, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову; да у него жъ ближняго боярина и Оберегателя князя Василья Васильевича въ большомъ полку—съ Сѣвскимъ полкомъ ближнему околничему и намѣстнику Карачевскому Леонтью Романовичу Неплюеву, да съ Низовыми ратьми и съ Калмыки столнику и воеводѣ Ивану Юрьевичу Леонтьеву, съ Новгородцкимъ розрядомъ ближнему боярину и намѣстнику Псковскому Алексѣю Семеновичу Шейну, ближнему околничему князю Даніилу Аѳонасьевичу Борятинскому и дьякомъ, съ Резанскимъ розрядомъ ближнему боярину и намѣстнику Черниговскому князю Володимеру Дмитреевичу Долгоруково, ближнему околничему и намѣстнику Щацкому Петру Дмитреевичу Скуратову и дьякомъ; да въ томъ же воинскомъ промыслу съ вышеименованными ближними бояры и воеводы быть ихъ Цар. Вел-ва подданному войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичу съ войсками ихъ Цар. Вел-ва малороссійскими. А путь свой имѣть имъ ближнимъ бояромъ, и воеводамъ и гетману съ ихъ Цар. Вел-ва великороссійскими и малороссійскими ратьми, и за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ всякой воинской промыслъ чинить, не испустя, аже дастъ Богъ, наступающаго ранняго вешняго времяни сухимъ путемъ, а Донскимъ и копевого низового войска Запорожского козакомъ водянымъ путемъ. И тѣмъ воеппымъ походомъ съ стороны В. Г-рей Венецыйского князя и Сенатъ обнадежить. И о томъ, также и о прежней посылкѣ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ Корол. Вел-ву Ѳранцузскому посланниковъ—Семена Алмазова да дьяка Семена Ипполитова, для приведенія ево короля Ѳранцузского ко вспоможенію противъ тѣхъ же общихъ христіянскихъ непріятелей и каково ево королевское обнадеживаніе чрезъ тѣхъ посланниковъ явилось, а имянно, что онъ король Ѳранцузской помѣшки противъ наступленія христіянского на непріятеля креста святаго, на Салтана Турского, не учинитъ. И объявить применяясь, какъ, по ихъ В. Г-рей указу и по указнымъ грамотамъ, объявляли ихъ Цар. Вел-ва вышеименованные великіе и полномочные послы, будучи въ Полшѣ Корол. Вел-ва сенаторемъ, и Цес. Вел-ва Римского думнымъ людемъ въ отвѣтехъ же; такъ же и о томъ объявить, что по договоромъ нынѣшняго вѣчного миру и по вышеобъявленному Ѳранцузского короля обнадеживанію, отъ ихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ Е. Корол. Вел-ву Ѳранцузскому, для призыванія въ тотъ же союзъ на непріятеля креста святаго, посланы ихъ Цар. Вел-ва послы—столникъ ближней и намѣстникъ Сибирской князь

Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруково съ товарыщи, такъ же и къ инымъ государемъ христіянскимъ, для того жъ призыванія, знатные особы посланы будутъ же; а что о томъ у Е. Корол. Вел-ва Ѳранцузского и у иныхъ государей учинитца, и о томъ чрезъ ихъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, любителную грамоту его княжскому вельможству и Сенату Венецыйскому объявлено будетъ.

Да какъ онъ посланникъ, по указу В. Г-рей, тѣ вышеписанные дѣла въ совершеніе приведетъ, и ему посланнику думнымъ людемъ говорить, чтобъ князь ихъ и Сенатъ отпустили къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, и въ своомъ листу писали о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, съ чемъ онъ посланникъ къ нимъ присланъ, или бъ дали ему о томъ на писмѣ за своими руками, чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, о томъ было извѣстно. Да ему жъ остеречь, чтобъ въ томъ листу, въ лицѣ и на подписи, В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване и титла были написаны по ихъ государскому достойнству, противъ того какъ ихъ Цар. Вел-ва имяноване и титла писаны къ его княжской вельможности и къ Сенату въ любителной В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамотѣ съ нимъ посланникомъ и по договорамъ полскимъ; и домогатца съ того княжого листа прежь бытія на отпуску списка. Да какъ къ нему Сенатъ и думные люди прикажутъ, что князь ихъ на отпускѣ ему посланнику быть велѣлъ, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване и титла написаны въ его княжомъ листу противъ того, какъ написано В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване и титла въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ съ нимъ посланникомъ, и списокъ съ того листа къ нему думные люди пришлютъ, и буде въ томъ спискѣ въ титлахъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, противного ничего не будетъ: и посланнику у Венецыйского князя и у Сенату на отпускѣ быть и листъ взять, а принявъ у Венецыйского князя и у Сенату листъ ѣхать ему посланнику къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. А прежъ своего отпуску, что у него о тѣхъ дѣлѣхъ учнетъ дѣлатца, и каковъ ево будетъ пріѣздъ, и отъѣздъ и въ отвѣтѣхъ бытіе, и о томъ о всемъ и о дѣлѣхъ писать къ В. Г-ремъ чрезъ почту.

Да ему жъ посланнику, будучи въ Венецыи, провѣдать всякими мѣрами подлинно: Венецыйской князь и Сенатъ, въ листахъ своихъ ко окрестнымъ государемъ христіянскимъ, какіе титла въ началѣ и межь дѣлъ имъ государемъ пишутъ? такъ же и они окрестные государи христіянскіе, въ грамотахъ своихъ къ нему Венецыйскому князю и къ Сенату, ево князя и Сенатъ Венецыйской, такъ же и свои титла, описуютъ въ началѣ и межь дѣлъ? а провѣдавъ о томъ подлинно, велѣть написать въ статейной свой списокъ имянно. А на роздачю В. Г-рей отъ дѣлъ послано съ нимъ посланникомъ соболей на 100 рублевъ. И тѣ соболи давать ему В. Г-рей отъ дѣлъ гдѣ доведетца по разсмотрѣнію, а что отъ какихъ дѣлъ дастъ, и то велѣть писать въ записную книгу имян-

но, да тое книгу и что останетца за расходы соболей привести съ собою и отдать въ Государственномъ Посольскомъ Приказѣ. А буде волею Божіею князя Венецыйского Маркуса Антонію-са Юстътиніяна не станетъ, или какими мѣрами княжества отбылъ, а на его мѣсто будетъ учинился княземъ иной кто, и посланнику приказывать съ приставы къ Сенату и къ думнымъ людемъ, что посланъ онъ отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей и Облаадателей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ Маркусу Антонніюсу Юстиніяно князю Виницыйскому для ихъ государскихъ дѣлъ, и Божіимъ судомъ Маркуса Антоніюса Юстиніяна не стало, или будетъ иными какими мѣрами отъ владѣтельства отбылъ, потому смотря и говорить, а про нынѣшняго ихъ новаго князя В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, вѣдома не было, что онъ учинился княземъ, и онъ для такова случая къ новому князю итти, и грамоту подать и рѣчь говорить готовъ, и они бъ думные люди извѣстили князю своему, чтобъ ему велѣлъ быть у себя. Да какъ ему новой князь велитъ быть на посолствѣ, и посланнику, пришедъ передъ князя и Сенатъ Венецыйской, отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Сммодержцевъ, новому князю, кто будетъ на Маркусово мѣсто, править поклонъ, и грамота подать и рѣчь говорить на имя того нового князя. И будучи у князя В. Г-рей дѣла, о чемъ онъ посланъ къ Маркусу Антоніюсу князю Венецыйскому, у того князя и у Сенату дѣлати по сему жъ государеву наказу. А будетъ на Маркусово мѣсто княземъ еще не обрали, а владѣютъ Сенатъ Венецыйской и пришлютъ къ нему тотъ Сенатъ, чтобъ былъ у нихъ на княжомъ дворѣ, и будетъ провѣдаетъ подлинно, что Сенатъ Венецыйской и безъ князя о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ онъ посланъ, учнутъ то дѣлать: и посланнику къ нимъ ѣхать, и В. Г-рей грамоту отдать, и рѣчь говорить применяясь къ тому дѣлу, и дѣла дѣлать по сему государеву наказу, а поклона безъ князя никому не править. А буде Сенатъ Венецыйской и думные люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ Цар. Вел-во со окрестными христіянскими государи, и съ Персицкимъ Шахомъ и съ иными? И посланнику говорить: В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, со всѣми окрѣстными В. Г-ри христіянскими, такъ же и съ Персицкимъ Шахомъ, въ дружбѣ, и любви и въ добрыхъ пересылкахъ. А буде учнутъ спрашивать о иныхъ какихъ дѣлѣхъ, чего въ семъ В. Г-рей наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, и говорить остерегателно, чтобъ Цар. Вел-ва имяни было къ чести и къ повышенію. А что съ нимъ учнутъ говорить, и ему то себѣ въ статейной списокъ писати.

А будучи ему въ Венецыи, и дорогою ѣдучи Полшею, и Цесарскою землею и которыми государствы ѣхать ему прилучится, провѣдывать у приставовъ, которые у нихъ будутъ, такъ

же и у иныхъ людей, подлинныхъ вестей тайнымъ обычаемъ: Цесарь Римской со Францужскимъ королемъ, и съ Гишпанскимъ, и съ Португалскимъ, и съ Аглинскимъ, и съ Дацкимъ, и съ Свѣйскимъ короли, и съ Галанскими владѣтели, и съ Венецыяны и съ иными поморскими государи ссылки имѣетъ ли, и буде есть, и о чемъ? и съ которыми государи онъ въ миру или не въ миру? и которые государи ему Цесарю нынѣ противъ Салтана Турского и Хана Крымского помогаютъ, и какими помочьми, ратьми ль или кто казною? и при какихъ договорѣхъ съ нимъ Цесаремъ въ союзѣ король Полской и Рѣчь Посполитая Венецыйская? и нынѣшняя отъ В. Г-рей присылка надобна ль? Такъ же и про иные окрестные государства, какъ нынѣ межь ими—миръ ли или война, и за какіе причины. Да что вестей провѣдаетъ, и то ему у себя въ статейной списокъ велѣть записывать имянно, и къ В. Г-ремъ писать о всякихъ дѣлѣхъ и о вестяхъ чрезъ почту.

Посланнику жъ написано въ запасъ: Буде Венецыйской Сенатъ и думные люди учнутъ его посланника спрашивать о лѣтѣхъ и о возрастѣ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и посланнику говорить: В. Г-ри наши, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, ихъ Цар. Вел-во,—В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ двацать лѣтъ, а В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ пятнацать лѣтъ, а дородствомъ, и разумомъ, и красотою лица, и милосердымъ нравомъ и всѣми благими годностьми Всемогущій Богъ украсилъ В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-во, хваламъ достойныхъ, паче всѣхъ людей; и ко всѣмъ людемъ къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ ихъ Цар. Вел-во милостивы, всѣхъ своею государскою милостію призираютъ, и по своему государскому разсмотрѣнію чести даруютъ комуждо по достойнству, и всѣхъ изобилствуютъ, и никтоже, видя ихъ царское лицо, печаленъ отходитъ. И за помощію Всемогущаго Бога В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, по тому своему государскому бодроопасному разуму содержатъ въ своемъ государскомъ правленіи и оборонѣ многіе свои государства и земли. А съ ними В. Г-ри соцарствуетъ сестра ихъ В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержица (*). А какъ его посланника князь и Сенатъ Венецыйской отпустятъ, и ему ѣхать къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ,

(*) Противъ сего мѣста въ черномъ наказѣ на полѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: написать и о Государынѣ Царевнѣ, государство правящей, буде спросятъ, а буде и не спросятъ—сказать.

нигдѣ не мотчавъ, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Въ концѣ наказу помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: Послать на роздачю отъ дѣлъ соболей на двѣсти рублевъ, и послать тѣ соболи и всѣ дѣла венецыйской посылки въ Вѣну тотчасъ съ подъячимъ, которому ѣхать къ курфистру и ко Францызскому, тому все отвесть къ посломъ въ Вѣну.

Грамота къ Венецыйскому князю. Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Воздѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троицѣ славимаго, силою, и дѣйствомъ, и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ, и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скиптръ въ православіи, во осмотрѣніе Великого Россійского царствія и со многими покоряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и облаадательства мирно держати и соблюдати на вѣки, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе . . . . (полный титулъ), пресвѣтлѣйшему, велеможному князю и господину, господину Маркусу Антонніусу Юстътиніано, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венецыйского, и всему Сенату Венецыйскому наше Цар. Вел-ва любителное поздравленіе. Въ нашей В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, любителной грамотѣ къ вашей вельможности, прошлого 7194-го году Мая 5-го дня, чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ, будучихъ при дворѣ нашего Цар. Вел-ва, брата нашего В. Г-рей В. Г-ря, Е. Корол. Вел-ва Полского, Хриштофа Гримултовского, воеводы Познанскаго, и Марцыана Александра князя съ Козелска Огинского, канцлера Великаго Княжества Литовскаго, съ товарыщи, писано, что мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, по не отмѣнной и вѣчно пребываемой къ вамъ нашей государской любви, для явственѣйшаго и совершеннѣйшаго въ той же нашей Цар. Вел-ва вышепомянутой грамотѣ изображеннаго вѣчного миру, учиненнаго между нами В. Г-ри, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, при томъ же на отвращеніе отъ всего христіянства непріятелей, и о союзѣ выразуменія, изволяемъ послать посланныхъ нашихъ, которые совершенно то помянутое дѣло и нашу государскую подвижность вашей вельможности предложатъ, и оное наше Цар. Вел-ва всеусердное и непремѣнное желателное снисхожденіе; мы В. Г-ря, наше Цар. Вел-во, изволяемъ къ вашей вельможности послати нашего Цар. Вел-ва посланника урожденного Ивана Михайловича Волкова, и указали ему о нашемъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ возвестить, а вашей вельможности здравіе и благополучное во владѣтелствахъ вашихъ пребываніе видѣти, и

нашу Цар. Вел-ва подвижность къ любительной дружбѣ объявить, и о вышепомянутомъ Богу угодномъ и всему христіянству потребномъ дѣлѣ явственнѣйше предложить, чтобъ впредь междо нами В. Г-ри, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и вашею вельможностію дружба и любовь была съ приращеніемъ, — вашей бы вельможности велѣти оному нашему Цар. Вел-ва посланнику быть на пріѣздѣ и, по отправленіи посолства, наказанныхъ дѣлъ у него выслушать. А что помянутой нашъ посланникъ, по нашему В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, указу, учнетъ вамъ предлагать, и тому бъ вѣрить, а по совершеніи тѣхъ дѣлъ къ намъ В. Г-ремъ, къ нашему Цар. Вел-ву, отпустить. И при семъ объявленіи мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, вашей вельможности желаемъ отъ Господа Бога многолѣтнаго здравія и счастливаго во владѣтельствахъ вашихъ поведенія и правленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7195-го мѣсяца Генваря 25 дня, государствованія нашего 5-го году. Такова В. Г-рей бѣлая грамота писана на александрійскомъ середнемъ листу, кайма безъ фигуръ; богословіе и В. Г-рей именованіе и титлы золотомъ писано по Московскій «М», а Венецыйского князя титло и имя по владѣтельство золотомъ же «В»; запечатана болшею печатью подъ гладкою кустодіею; на подписи подписано титло и имя такъ же, какъ и въ лицѣ; писалъ Государственного Посолского Приказу подъячей Никифоръ Ивановъ.

Проѣзжая. Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . (полный титулъ), В. Г-ремъ, Королемъ, любительнѣйшимъ братьи, такъ же и друземъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведеній всегдашняго и долговременнаго приращенія, такожде всѣмъ вопчѣ и всякому особно—курфюрстромъ и прочимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргравомъ, гравомъ, баронмъ, воиномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вельможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣсть, селъ и общежителствъ правителемъ, началникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достойности и преимущества, благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва и всякое благо. Объявляемъ, что послали мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, ко князю Маркусу Антоніусу Юстѣтиніано и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской нашего Цар. Вел-ва посланника, урожденнаго Ивана Михайловича Волкова, въ нашихъ государскихъ дѣлехъ, которые годны намъ В. Г-ремъ христіянскимъ и всему христіянству къ тишинѣ и къ покою, и гдѣ лучитца тому нашего Цар. Вел-ва вышепомянутому посланнику ѣхать чрезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ, Королемъ, любительнѣйшимъ братьемъ и друземъ нашимъ, такожде всѣмъ вопчѣ и всякому особно—курфюрстромъ и про-

чимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргграѳомъ, граѳомъ, барономъ, войномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вельможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежителствъ правителемъ, городоначальникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достойности и преимущества, велѣти того нашего Цар. Вел-ва посланника, какъ туды такъ и назадъ ѣдучаго, пропускать безъ задержанія со всякимъ вспомогателствомъ; а кому вашихъ государствъ людемъ лучитца ѣхать для какихъ дѣлъ въ нашихъ Цар. Вел-ва государствахъ, и мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, повелимъ тѣмъ посланнымъ взаимно воздавать. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7195-го года мѣсяца Генваря 25 дня, государствованія нашего 5-го году. Такова В. Г-рей проѣзжая бѣлая грамота писана на александрійскомъ меншомъ листу, кайма безъ ѳигуръ, Божіею и В. Г-рей имянованіе и титлы по Московскіи «М» писано золотомъ, а В. Г-ремъ, Королемъ любительнѣйшіи братьи, также «И» писано золотомъ же, а дѣло чернилы; писалъ въ листъ подъячей Никиѳоръ Ивановъ.

Отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Росіи Самодержцевъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Вятцкому Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи. Указали мы В. Г-ри, по совершеніи дѣлъ, по данному вамъ нашему В. Г-рей наказу, у Корол. Вел-ва Полского и у Цес. Вел-ва Римского, дьяку Ивану Волкову ѣхать изъ Вѣны въ Венецыю въ посланникахъ, а во дворянехъ съ нимъ послать Дмитрея Ѳилипова сына Буколтова, да для переводовъ переводчика Степана Чижинского, а изъ подъячихъ Михайла Волкова да Василья Несмеянова. А какова наша В. Г-рей грамота ему посланнику Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и наказъ, по чему ему, будучи въ Венецыи, наши В. Г-рей дѣла дѣлать, и та грамота и съ той грамоты списокъ полатине, и наказъ и о проѣздѣ ево проѣзжая грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у насъ В. Г-рей съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ, списокъ полскимъ писмомъ, каковъ ему Ивану, будучи у Венецыйского князя въ отвѣтехъ отдать, посланы къ вамъ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, съ сею нашею В. Г-рей грамотою, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и вы бъ наши великіе и полномочные послы, по совершеніи дѣлъ Цес. Вел-ва и по отъѣздѣ изъ Вѣны, отпустили ево Ивана съ помянутыми людми изъ Вѣны въ Венецыю, и вышепомянутые наши В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки ему отдали, а подъячего Ѳедора Никитина отпустили къ намъ В. Г-ремъ къ Москвѣ.

А которого числа дьяка Ивана Волкова въ Венецыю, а подъячего Ѳедора Никитина отпустите, и выбъ о томъ и о всемъ тамошнемъ поведеніи къ намъ В. Г-рямъ писали съ тѣмъ же подъячимъ, а отписку велѣли подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ наше царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Василію Васильевичу, да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ, съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195-го Генваря въ 25 день. За приписью дьяка Прокофья Возницына.

Отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рынь, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, посланнику нашему дьяку Ивану Волкову. Указали мы В. Г-ри, по бытности съ нашими В. Г-рей великими и полномочными послы, съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Вятскимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, у Цес. Вел-ва Римского, и по совершеніи у Е. Цес. Вел-ва дѣлъ, по данному нашему В. Г-рей наказу и по указнымъ нашимъ грамотамъ, итти тебѣ изъ Вѣны, не возвращаясь къ Москвѣ, въ Венецыю къ Венецыйскому князю Маркусу Антонніусу Юстътиніяно и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, а во дворянехъ съ тобою въ томъ посолствѣ быть Дмитрею Ѳилипову сыну Буколтову, да для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ Михайлу Волкову да Василью Несмеянову; а какова наша В. Г-рей грамота тебѣ Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать и наказъ, по чему тебѣ, будучи въ Венецыи, наши В. Г-рей дѣла дѣлать, и та грамота и съ той грамоты списокъ полатыне, и наказъ и о проѣздѣ проѣзжая наша грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у насъ В. Г-рей съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ, списокъ полскимъ письмомъ, каковъ тебѣ, будучи у Венецыйскаго князя въ отвѣтехъ отдать, посланы къ великимъ и полномочнымъ посломъ нашимъ, къ ближнему боярину къ Борису Петровичу съ товарыщи, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. А нашего В. Г-рей жалованья, для той венецыйской посылки подмоги, послано къ тебѣ сто рублевъ да соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на роздачю отъ дѣлъ соболей же на сто рублевъ, съ вышепомянутымъ же подъячимъ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, а наши великіе и полномочные послы, по совершеніи дѣлъ у Е. Цес. Вел-ва Римского и по отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны, тебя съ вышепомянутыми товарыщи въ Венецыю отпустятъ, и наши В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки за нашею государскою печатью тебѣ отдадутъ, также и наше В. Г-рей жалованье, денги и соболи, подъячей Ѳедоръ Никитинъ отдастъ; и тыбъ ѣхалъ въ Венецыю безо всякого мотчанія, а пріѣхавъ въ Венецыю, и будучибъ тебѣ у Венецыйскаго князя отъ насъ В. Г-рей, отъ нашего Цар. Вел-ва, ево князя поздравить и посолство править, и дѣло дѣлать и о

всемъ учинить по вышепомянутому нашему В. Г-рей наказу. А котораго числа ты изъ Вѣны въ Венецыю пойдешь, и что тебѣ у Венецыйскаго князя въ отвѣтехъ о нынѣшнемъ съ ихъ стороны вешнемъ вояскомъ промыслу объявлено будетъ, и тыбъ о томъ къ намъ В. Г-ремъ писалъ чрезъ почту по азбукѣ, а отписку велѣлъ подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ наше царственные болше печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ, съ товарыщи, а самомубъ тебѣ, по совершеніи всѣхъ дѣлъ, по наказу ѣхать къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195-го Генваря въ 25 день. За приписью дьяка Прокофья Возницына.

Въ Розрядъ, Генваря въ 19 день. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать въ Цесарское Государство, съ своими В. Г-рей грамотами, къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ боярину Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, подъячего доброго, старого и пожиточного, а для той посылки прислать такова изъ Розряду въ Государственной Посолской Приказъ царственные болше печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ къ Оберегателю, къ ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому ко князю Василью Васильевичу, да къ боярину ко князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. 195-го года Генваря въ 26 день, по указу В. Г-рей, посланъ въ Розрядъ Приказу Болше Казны подъячей Ѳедоръ Никитинъ.

195-го Генваря въ 26 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать въ дорогу, съ своими В. Г-рей грамотами, въ Полшу, къ Цесарю къ своимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, Приказу Болше Казны подъячего Ѳедора Никитина, а для той посылки дать ему своего В. Г-рей жалованья, подмоги и въ приказъ, денегъ пятьдесятъ рублевъ, да соболей на пятнатцать рублевъ, денги изъ Приказу Болше Казны, а соболя изъ Сибирского Приказу, и о томъ въ тѣ Приказы послать изъ Государственного Посолского Приказу памяти. За помѣтою дьяка Василья Бобинина.

Въ Большую Казну, Генваря въ 26 день. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать, для своего государева дѣла, къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, которые нынѣ въ Цесарской землѣ, Приказу Болше Казны подъячего Ѳедора Никитина, а для той посылки дати ему своего В.

Г-рей жалованья подмоги пятьдесятъ рублевъ изъ Приказу Болшіе Казны, а отпускъ тому подъячему съ Москвы сего жъ числа. Съ оборотомъ.

Того жъ числа память послана въ Сибирской Приказъ, вел . . . дать В. Г-рей жалованья, для той же посылки, подъячему Приказу Болшіе Казны Ѳедору Никитину на пятнатцать рублевъ соболей изъ Сибирского Приказу.

195-го году Генваря въ 28 день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, куплено въ Государственной Посолской Приказъ аршинъ таѳты для посылки въ Венецыю, въ чемъ подать ихъ В. Г-рей грамота Венецыйскому князю на пріѣздѣ посланнику дьяку Ивану Волкову, а за ту таѳту доведетца дать суровского ряду Ивану Рукавкину дватцать одинъ алтынъ изъ Государственного Посолского (Приказу).

195-го Генваря въ день, въ Ямской Приказъ. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать съ своими В. Г-рей грамотами, чрезъ Полшу, въ Цесарскую землю къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, Приказу Болшіе Казны подъячего Ѳедора Никитина наскоро, а подводы ему до Смоленска и до литовского рубежа, и назадъ до Москвы, дать по указу съ заводными, а по прежнему В. Г-рей указу тому подъячему подводъ для той же посылки не давать. Съ оборотомъ.

195-го Генваря въ 28 день, въ Ямской Приказъ. В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали послать въ Цесарскую землю, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, толмача Остафья Иванова отъ Москвы до Смоленска и до литовского рубежа, и назадъ до Москвы, дать ему подводы противъ прежнихъ такъ же гонецкихъ посылокъ, которые толмачи посыланы во окрестные государства съ подъячими же. Съ оборотомъ. Послана за приписью дьяка Василья Посникова.

Лѣта 7195-го Генваря въ 28 день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, память Приказу Болшіе Казны подъячему Ѳедору Никитину. Ѣхати ему чрезъ Полшу въ Вѣну В. Г-рей съ грамотами къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Вятцкому къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, которые нынѣ у Цесаря Римского, не мешкавъ нигдѣ ни за чѣмъ; а съ нимъ Ѳедоромъ посланы В. Г-рей грамоты, и наказъ, и списки съ грамотъ и съ договорныхъ статей нынѣшняго вѣчного миру съ королемъ Полскимъ, да

аршинъ таѳты въ оберткѣ, все запечатано; да съ нимъ же Ѳедоромъ послано В. Г-рей жалованья дьяку Ивану Волкову, для венецыйской посылки на подмогу, денегъ сто рублевъ да соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на раздачю отъ дѣлъ соболей же на сто рублевъ; а о волномъ ево Ѳедоровѣ въ Вѣну и назадъ до Смолевска проѣздѣ дана В. Г-рей проѣзжая грамота, за государственною отворчатою печатью; да съ нимъ же Ѳедоромъ посланъ греченинъ Остаѳей Ивановъ, которому велено съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ ѣхать въ Венецыю для толмачества. А какъ онъ подъячей пріѣдетъ въ Вѣну, или гдѣ ихъ великихъ и полномочныхъословъ встрѣтитъ, и ему тѣ вышепомянутые письма, въ оберткѣ запечатанные, подать имъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, а деньги и соболи отдать дьяку Ивану Волкову; да какъ ево подъячего великіе и полномочные послы отпустятъ, и ему, взявъ у нихъословъ, В. Г-ремъ отписку, ѣхать потому жъ съ великимъ поспѣшеніемъ. А ѣдучи ему подъячему, въ оба пути, въ полскихъ и въ цесарскихъ городѣхъ всякихъ вестей, и о походѣ полскихъ и литовскихъ, такъ же и цесарскихъ и иныхъ войскъ на Турского Салтана, въ которое время и какими силами пойдутъ, доведатца подлинно, и учинить тому всему записку. Такъ же, ѣдучи ему въ Вѣну и назадъ, полскими и цесарскими городами, имѣть во всякихъ мѣрахъ осторожность, и лишняго ничего ни съ кѣмъ не говорить, и озорничества нигдѣ никакова не чинить, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца, и отписку и свою записку подать въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. За приписью дьяка Василья Посникова.

195-го году Генваря въ день, по указу В. Г-рей, послано, Приказу Болшіе Казны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, въ Цесарскую землю къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи: В. Г-рей грамота къ великимъ и полномочнымъ посломъ объ отпускѣ, по совершеніи дѣлъ, изъ Вѣны дьяка Ивана Волкова къ Венецыйскому князю въ посланникахъ, а съ нимъ во дворянехъ Дмитрея Буколтова, да переводчика (и) подъячихъ, и объ отпускѣ къ Москвѣ подъячего Ѳедора Никитина; грамота жъ за болшою печатью, какова посланнику подать Венецыйскому князю на пріѣздѣ, да съ той грамоты два списка, одинъ полатыне, а другой русскимъ писмомъ, а на оболочку, въ чемъ грамота князю Венецыйскому поднесть, аршинъ таѳты; наказъ, по чему ему Ивану, будучи въ Венецыи, В. Г-рей дѣла дѣлать; да проѣзжая грамота ему жъ Ивану о волномъ проѣздѣ до Венецыи и назадъ; да съ договорныхъ статей, каковы поставлены у В. Г-рей съ королемъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ, списокъ полскимъ писмомъ, каковъ ему посланнику, будучи у Венецый-

ского князя, въ отвѣтехъ дать; В. Г-рей грамота къ посланнику къ дьяку Ивану Волкову о вышепомянутомъ ево къ Венецыйскому князю поѣздѣ въ посланникахъ. Да съ нимъ же Ѳедоромъ послано къ нему Ивану В. Г-рей жалованья, для той венецыйской посылки подмоги, денегъ сто рублевъ изъ Болшіе Казны, да соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на роздачу отъ дѣлъ соболей на сто рублевъ изъ Сибирского Приказу; да ему подъячему Ѳедору Никитину наказная память, да проѣзжая В. Г-рей грамота на александрѣйскомъ листу, за болшою государственною печатью. Позади сей росписи росписка подъячего Ѳедора Никитина такова: По сей росписи всѣ дѣла и тавту подъячей Ѳедоръ Никитинъ и росписался принявъ, а денги принялъ и изъ Приказу Болшіе Казны, а соболи изъ Сибирского Приказу, и въ тѣхъ Приказехъ въ томъ росписался и руку приложилъ.

Переводъ съ дву листовъ латинского да италіанского писма, каковы писалъ къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Венецыйской князь Маркусъ Антоніюсъ Пустиніано, а къ Москвѣ тѣ листы прислалъ изъ Полши, будучей при королѣ, венецыйской резидентъ съ подъячимъ Ѳедоромъ Никитинымъ въ нынѣшнемъ во 195-мъ году Іюня въ 26 день.

Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, Божіею милостіею Царемъ и В. Княземъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Московскимъ, ... (полный титулъ), Маркусъ Антоніюсъ Пустиніано, тою же милостію князь Венецыйскій и иныхъ, здравіе и благополучныхъ случаевъ приращенія. Воспріяты суть грамоты вашего Цар. Вел-ва, Вел-ва, которые писаны были къ намъ 1-го числа прошлого Ноября мѣсяца, и тѣ приняты суть на нынѣшнихъ дняхъ съ достойною честію. Объявленіе, которое чинятъ намъ движенія вашихъ непобѣдимыхъ оружі(й)яхъ на общаго врага, причиняетъ вселенскую радость, а наипаче презрядно Рѣчи Посполитой нашей веселіе, къ которой споспѣшествуютъ тѣ же грамоты со объявленіемъ превеликой и сердечной любви. Сицевая храбрая склонность прибавляти будетъ не токмо умноженіе великіе славы вашего имени, но и великого пространства рубежей на отоманскихъ (*) краяхъ, и съ таковымъ подлиннымъ обѣщаніемъ силы и великіе храбрости воинствъ вашего Цар. Вел-ва, Вел-ва, которые, яко же помощь подали учиненіемъ великого отвращенія непріятелемъ въ прошломъ походѣ воинствъ вашихъ, сицевымъ образомъ и впредь будутъ не токмо обузданіе Татаромъ, но и страхъ, и трепетъ и смущеніе и самимъ Туркомъ къ погибели и разоренію ихъ Богъ дастъ отворенной и удобной путь къ триумфамъ (**) и къ славнымъ побѣдителствамъ, которые чинитца отъ святаго союза, яко же

(*) Противъ этого слова на полѣ выноска: «турскихъ».

(**) Противъ этого слова на полѣ выноска: «побѣдителнымъ радостямъ».

притомъ и Рѣчь Посполитая наша, кромѣ иныхъ прибылей, въ розныхъ странахъ и въ Морѣ взяла подъ властію своею еще Анаполи-де-Романія, которая есть глава того королевства, послѣ сугубного боя на сухѣ и единаго на морѣ войскъ нашихъ и войскъ отоманскихъ. И понеже хотимъ слѣдовати путь побѣдителства къ сравненію союзникомъ, и хотя согласится къ храбрымъ вашимъ соизволеніямъ, всю силу нашу отпустили землею и и моремъ, во еже получити вящіе силы въ нынѣшній походъ войскъ и каровановъ морскихъ, отъ котораго походу слѣдовати будутъ благополучныя совершенства, которыхъ сила Божія будетъ послати ко одолѣнію и разоренію враговъ вѣры и всеконечной ползы христіянства, которую ползу зѣлною ревностію предвѣщаемъ и вашему Цар. Вел-ву, Вел-ву, и съ долгимъ слѣдованіемъ преблагополучныхъ случаевъ и теченіе долгое мирныхъ лѣтъ. Дано въ нашей княжой полатѣ, 15-го числа Марта, индиктиона 10-го, лѣта 1687 года. А внизу приписано: Ѳранцыжскусъ Бянка секретаріюсъ.

Во 2-мъ листу В. Г-рей именованіе и титлы писаны по вышеписанномужъ, а послѣ того и княжского имени написано: Великій и прехрабрый походъ, который съ превеликими войски въ нынѣшнее время учинился отъ Вашего Цар. Вел-ва, Вел-ва, на Хана Крымского, есть такое дѣло сколко великодушное, столкожъ достойно и похвалное отъ всего христіянского міра, а презрядно предпочтенна отъ насъ. И того ради совершенно благодаримъ для вѣдомости, которую изволили учинити намъ чрезъ предостойныхъ вашихъ грамотъ, 9-го числа прошлаго Марта мѣсяца писанныхъ, которые приняли есмы съ превеликою честію и особливымъ угожденіемъ, зря яко умножатся дѣла межъ В. Г-рей христіянскихъ къ вящему одоленію общаго врага. Помогателный союзъ подаетъ явные побѣды вашему Цар. Вел-ву, Вел-ву, которые будутъ имѣти мзду, понеже возносите знамя святаго креста въ государство варваровъ, и непобедимыя ваши оружія подадутъ великое сердце къ дѣламъ, которые дѣла въ томъ же времени въ розные страны дѣлаютца, и будутъ учинити зѣло удобнѣе общіе наши начинанія и прибыли и съ приращеніемъ наипаче вящіе славы имени вашего. Отъ дѣлъ прошлыхъ войскъ нашихъ ваше Цар. Вел-во, Вел-во, могутъ разумѣти силу, съ которою устремился на отоманскую силу съ превеликими силами, и тою же твердостію и нынѣ хочемъ учинить съ преуготовленіемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ доведетца, дабы наступили супротивъ враговъ пресилные наши войска и многочисленные караваны морскіе, которые съ частыми отпусками укрѣпляются войсками и проторьми, которые отъ великого разстоянія моремъ чинимъ, чтобъ всегда поспѣвало; не смотря на великіе протори, которые случатца намъ, толко на то смотримъ, слѣдовать и съ прилеженіемъ искати дѣла, которые начали. При томъ можемъ истинную вѣдомость чинити вашему Цар. Вел-ву, Вел-ву, и указъ посылати къ резиденту нашему въ Полшу, чтобъ онъ учинилъ всегда скорый отпускъ грамотъ, молящс Гос-

пода Бога яко единой и другой странѣ учинитися причинамъ радостныхъ вѣдомостей, преджелающе вашему Цар. Вел-ву, Вел-ву, долговременные лѣта и умноженія благополучныхъ и счастливыхъ дѣлъ. Дано въ нашей княжой полатѣ, 17-го числа Майя, индиктиона 10-го, лѣта 1687. А внизу приписано: Александръ Бернартъ секретарь.

Переводъ съ латинского писма съ листа, каковъ писалъ къ боярину ко князю Алексѣю Васильевичу Голицыну Венецыйского князя резидентъ, будучей въ Полшѣ, Тиролъ Албертовъ, въ нынѣшнемъ во 195-мъ году Іюня въ 26 день. Сіятельнѣйшій и превосходителнѣйшій княже, господине высочайшій! Понеже при дворѣ пресвѣтлѣйшихъ Цар. Вел-въ нѣтъ, а надъ войски противу общаго христіянского непріятеля преславно владствуетъ сіятельнѣйшій князь Голицынъ, отецъ сіятелнѣйшаго и превосходителнѣйшаго господства твоего, а вмѣсто его на верховномъ служеніи состоянія довольство пресвѣтлѣйшему Цар. Вел-ву, съ крайнею похвалою и съ превеликою славою, премудро дѣешь сіе: пресвѣтлѣйшіе Рѣчи Посполитой Венецыйской листы, въ которыхъ пересылкѣ при дворѣ королевскомъ чинъ имѣю, къ сіятелнѣйшему высочеству твоему послати умыслилъ есмь, чтобъ вышерѣченнымъ Цар. пресвѣтлѣйшимъ Вел-вомъ ихъ донесть изволилъ, не безъ моея службы и препочитанія, и тѣмъ случаемъ побѣды и побѣдителства всесильному Ихъ Величествъ войнству отъ Бога силъ предугадываю и обещевати дерзаю, которыхъ ради безсмертная слава Цар. Вел-въ и благороднаго родителя твоего въ толь праведной войнѣ, на которую вся Европа зритъ, благополучно да возрастетъ. Сіятелнѣйшаго и превосходителнѣйшаго высочества твоего приклоннѣйшій и поволнѣйшій слуга Тиролъ Албертовъ. Изъ Яворова, Іюня въ « » день 1687 года.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, холопъ вашъ Ивашко Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году, Апрѣля 3-го дня, къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, писалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны, чрезъ почту, о пріемѣ вашей В. Г-рей грамоты и вашего В. Г-рей жалованья, что прислано ко мнѣ холопу вашему съ подълячимъ Ѳедоромъ Никитинымъ. И по вашему В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, по совершеніи у Цес. Вел-ва дѣлъ, вашу В. Г-рей грамоту, какова мнѣ Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и съ тое ваше В. Г-рей грамоты списокъ по латине, и наказъ, почему мнѣ, будучи въ Венеціи, ваши В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ вашу В. Г-рей проѣзжую грамоту, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у васъ В. Г-рей, у

вашего Цар. Вел-ва, съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ міру и о союзѣ, списокъ полскимъ писмомъ, каковъ, будучи у Венецыйского князя, въ отвѣтѣхъ отдать, великіе и полномочные послы — ближней бояринъ и намѣстникъ Вятцой Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи—мнѣ холопу вашему отдали, и для переводу переводчику Степану Чижинскому, да подъячему Михаилу Волкову, да Василью Несмеянову быть со мною велѣли, а Дмитрей Өилиповъ сынъ Буколтовъ въ Вѣнѣ заболѣлъ, и, по отъѣздѣ вышеимянованныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ изъ Вѣны, поѣду я холопъ вашъ изъ Вѣны въ Венецыю Мая въ 3 день. А сеѣ отписку къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, послалъ я холопъ вашъ съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ Мая во 2 день, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. 195 году Іюня въ 26 день взять къ отпуску и записать въ книгу.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, холопъ вашъ Ивашко Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году, Мая въ 2 день, къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, писалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, что поѣду я изъ Вѣны въ Венецыю Мая въ 3 день; и Мая жъ 2-го числа пріѣзжалъ ко мнѣ холопу вашему шляхтичь Ганцъ Конперъ и объявилъ, что указалъ Цес. Вел-во быть со мною холопомъ вашимъ въ приставехъ отъ Вѣны до венецыйскіе границы ему Ганцу, и кормъ съѣстной и подводы давать. И поѣхалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны въ Венецыю тогожъ числа, на венецыйскую границу въ мѣстечко Понтаву пріѣхалъ Мая въ 15 день и, за ожиданіемъ изъ Венецыи пріему себѣ, стоялъ въ томъ мѣсточкѣ Мая по 18 число; а 18 дня Мая изъ того мѣстѣчка поѣхалъ я холопъ вашъ въ Венецыю, что въ томъ мѣстечкѣ въ конскихъ кормѣхъ скудость великая и дорогою цѣною купить было конскихъ кормовъ нѣгдѣ. И какъ отъ того мѣстечка отъѣхалъ четыре мили и сталъ въ городѣ Венцонѣ, и Мая въ 20 день, по указу Венецыйскаго князя и Рѣчи Посполитой присланъ въ тотъ городъ Гекторъ Антоніюсъ граѳъ Утыпской, а съ нимъ тринатцать человѣкъ шляхты, да два человѣка трубачевъ, да десять человѣкъ лакеевъ, и пришедъ ко мнѣ холопу вашему граѳъ Утынской объявилъ, что князь Венецыйской и вся Рѣчь Посполитая велѣли ему принять меня

холопа вашего съ честью, и быть у меня въ приставехъ, и кормъ съѣстной также и конской давать, а подъ Венецыею де встрѣча и пріемъ мнѣ холопу вашему будетъ же. И Мая въ 24 день пріѣхалъ я холопъ вашъ въ мѣстечко Портусъ Груарій, изъ котораго плаваютъ въ Венецыю рѣкою и проливами морскими въ судахъ, и къ тому мѣстечку прислана подъ меня холопа вашего Венецыйского князя барка, а подъ рухлядишко мое и подъ людишекъ прислано двѣ барки, да къ прежнимъ въ прибавку четыре человѣки трубачевъ; и приплылъ я холопъ вашъ на подхожей станъ въ кляшторъ, что за проливою морскою полверсты до Венецыи, Мая въ 26 день, и во ожиданіи себѣ пріему въ Венецыю стоялъ въ томъ кляшторѣ Іюня по 1-е число. А того Іюня 2-го дня пріѣзжалъ ко мнѣ холопу вашему отъ Венецыйского князя и отъ всего Сенату сенаторъ Гавріилъ Георгій, а съ нимъ прислана подъ меня холопа вашего изъ Венецыи барка княжая, а подъ рухлядишко и подъ людишекъ особые барки, и принялъ меня холопа вашего тотъ сенаторъ и проводилъ въ Венецыю съ честію. Іюня 2-го дня присылалъ ко мнѣ холопу вашему Венецыйской князь и сенаторы Гектора Антоніюса граѳа Утынского, которой былъ у меня холопа вашего до подхожего стану въ приставехъ, чтобъ я холопъ вашъ объявилъ о повѣденіи, какъ мнѣ холопу вашему быть у него князя и у Сенату на пріѣздѣ. И по вашему В. Г-рей указу о томъ я холопъ вашъ объявилъ, что войду я холопъ вашъ передъ него князя и передъ Сенатъ въ полату снявъ шапку, а вшедчи въ полату отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе ему князю и Сенату буду править, и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту подамъ, и всѣ рѣчи учну говорить стоя и безъ шапки, и чтобъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спросили Венецыйской князь и Сенатъ венецыйской стоя и шляпы снявъ. И князь и Сенатъ венецыйской присылали ко мнѣ холопу вашему тогожъ графа Утынского, что того, чтобъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спросить стоя и шляпы снявъ, учинить ему князю не возможно, а спроситъ онъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье сидя и въ шапкѣ противъ прежняго; да и Папы де Римского, и Цес. Вел-ва и иныхъ государей христіянскихъ про здоровье, при послехъ и посланникахъ ихъ, спрашиваетъ онъ сидя и въ шапкѣ, а никогда шапки не снимаетъ, и сенаторы будутъ сидѣть же, а стоять не будутъ. И о томъ у меня холопа вашего были съ нимъ княземъ и съ Сенатомъ чрезъ тогожъ граѳа Утынскаго споры и пересылки многіе, и по многихъ о томъ спорахъ договорились словесно, что и мнѣ холопу вашему сидѣть съ правую сторону его князя, и править отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе, и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту подать и всѣ рѣчи говорить потомужъ сидя и въ шапкѣ. И Іюня въ 17 день съ вашею В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамотою у Венецыйского князя и у Сенату на пріѣздѣ я холопъ вашъ былъ, и отъ васъ В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе правилъ, и вашу В. Г-рей, вашего

Цар. Вел-ва, грамоту подалъ, и всѣ рѣчи говорилъ по вашему В. Г-рей указу и по наказу, по тому вышеписанному словесному договору, сидя и въ шапкѣ. И князь Венецыйской про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спрашивалъ и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту принялъ любително сидя и въ шапкѣ, и сенатори по обѣ стороны сидѣлижъ въ накладныхъ волосахъ, которые носятъ вмѣсто шапокъ. И по вашемужъ В. Г-рей указу со княземъ и сенатори я холопъ вашъ витался, а у руки у него не былъ. А Іюня въ 20-мъ да въ 23-мъ числѣхъ былъ я холопъ вашъ у Венецыйского князя и у Сенату въ отвѣтехъ, и сидѣлъ по правуюжъ сторону его князя и о вашихъ В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, дѣлехъ говорилъ, и списокъ съ договоровъ вѣчного миру объявилъ и отдалъ по вашемужъ В. Г-рей указу и по наказу. И князь Венецыйской говорилъ мнѣ холопу вашему, что нынѣшнюю отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, присылку пріемлетъ онъ въ любовь, и зѣло радуется о томъ, что вы В. Г-ри, ваше Цар. Вел-во, изволили учинить къ нему тое нынѣшнюю со объявленіемъ вѣчного миру и союзу присылку и многочисленные свои государскіе войска на Крымъ послать; а ихъ де венецыйскіе войска для воинского надъ непріятели промыслу посланы во Амморею, въ которой Аммореи въ прошлыхъ годехъ здались многіе городы, а иные приступами войска венецыйскіе взяли; и остались нынѣ въ той Аммореи подъ владѣніемъ турскимъ не многіе городы, и чаетъ онъ князь, что и тѣ остатные городы войскамъ ихъ венецыйскимъ нынѣшняго лѣта здадутся; а иные де венецыйскіе войска посланы для промыслужъ надъ непріятели въ Далматцкую землю. А какъ де во Аммореи достатные городы войска ихъ венецыйскіе возмутъ, и о наступателномъ на непріятеля воинскомъ промыслу въ предъидущіе лѣта учнутъ они князь и Сенатъ венецыйской имѣть намѣреніе, смотря по тому въ предбудущемъ времени; и чтобъ я холопъ вашъ о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ ему князю и Сенату предлагалъ, прислалъ къ нимъ для подлинного выразумѣнія на писмѣ, а онъ князь и Сенатъ учинятъ о томъ подлинное объявленіе на писмѣ же. И по вашему В. Г-рей указу я холопъ вашъ, написавъ писмо, выбравъ изъ предложенныхъ дѣлъ что пристойно, къ Венецыйскому князю и къ Сенату послалъ Іюня 24-го дня. А каково писмо къ нему князю и къ Сенату послалъ, и что противъ того писма на писмѣ же учинятъ мнѣ холопу вашему отвѣтъ, и которого числа въ вамъ В. Г-ремъ изъ Венецыи меня холопа вашего отпустятъ, о томъ къ вамъ В. Г-ремъ впредь чрезъ почту писать я холопъ вашъ буду. А сеѣ отписку къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соеіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, послалъ я холопъ вашъ изъ Венецыи чрезъ почту Іюня 25-го дня, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему

боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. А слышалъ я холопъ вашъ въ Венецыи, что венецыйскіе войска въ прошлыхъ годѣхъ взяли во Аммореи и сдачею имъ Греки и Турки здали дватцать семь городовъ, а не взято въ той Аммореи только четыре города; и нынѣ для воинского промыслу надъ тѣми достальными городами стоитъ во Аммореи войска венецыйского съ капитаномъ Францышкомъ Ворозиномъ 30,000, и въ томъ числѣ помочныхъ Папы Римского войскъ пять каторгъ, по 500 человѣкъ на каторгѣ, да отъ Валтійскихъ ковалеровъ шесть каторгъ; а въ Далматцкой землѣ, которой часть подъ владѣніемъ Венецыйского князя и граничитъ съ турскими городами, венецыйскихъ же войскъ съ капитаномъ Геронимомъ Корнилиемъ 20,000. А цесарскіе войска взяли сего лѣта у Турковъ городъ Липу, которой отъ Будина и отъ Бѣлагорода не подалеку. А о Салтанѣ Турскомъ вѣдомо чинитца, что сего лѣта никуды онъ въ войну не пойдетъ, а послалъ войскъ съ везиремъ вавилонскихъ 60,000 къ Бѣлугороду противъ цесарскихъ войскъ, да въ Крымъ къ Хану Крымскому янычаръ 15,000, да на Чорное море 5 каторгъ для обороны отъ казаковъ городовъ Козхова и Каѳы, а противъ венецыйскихъ войскъ прислано во Аммореи Турковъ 20,000; а про ваши В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, войска вѣдомо здѣсь по се время только о томъ, что стоятъ подъ турскими городами Шахъ-Керменемъ и Казы-Керменемъ.

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано изъ статейныхъ списковъ прежнихъ въ Венецыю посылокъ: 164-го году посланниковъ столника Ивана Чамоданова да дьяка Алексѣя Посникова, да посланныхъ 176-го году Томоса Келдермона да подъячего Прокоѳья Возницына, 181-го году Менезіюса да подъячего Михайла Тарасова, какъ они у Венецыйского князя и у Сенату на пріѣздѣ и на отпускѣ были.

Во 164-мъ году. Съ пріѣзду въ Венецію сказано посланникомъ чрезъ приставовъ, что князь ихъ боленъ ногами, и быть бы де имъ посланникомъ у владѣтелей; а въ княжомъ де мѣстѣ сидетъ первой человѣкъ изъ владѣтелей; а будетъ имъ посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты владѣтелемъ подать не возможно, и чтобъ, они посланники подождали покамѣста князю ихъ отъ болѣзни будетъ полехче. Да приставы жъ посланникомъ говорили и просили вѣдомости, какъ имъ посланникомъ посолство править, и грамоту подать и какову рѣчь говорить, чтобъ де о томъ князю ихъ и владѣтелемъ было вѣдомо заранее, для того, что де отъ Цар. Вел-ваословъ и посланникомъ наперво того у нихъ не бывало, и нравовъ рускихъ и повѣденій посолствъ ихъ не знаютъ. И приходилъ для того приставъ къ посланникомъ трижды, и говорилъ о томъ съ великимъ прошеніемъ, что спрашиваютъ де они для того, какъ бы Цар. Вел-ва имени было къ чести, а князю ихъ и владѣтелемъ не въ стыдъ; и хотя де они присланы въ посланникахъ, толко де они ихъ принимаютъ и почитаютъ заословъ, и будетъ де

имъ посланникомъ честь отмѣнная, что никоторыхъ государствъ посломъ отъ князя ихъ и отъ владѣтелей чести такой не бывало. И какъ посланники шли ко князю и къ Сенату на пріѣздѣ и вошли въ полатные двери, въ которой князь и Сенатъ былъ, и князь и Сенатъ, увидевъ посланниковъ, всѣ встали; и какъ посланники посольство правили, и въ то время князь и владѣтели стояли, и грамоту у посланниковъ приняли князь стоячъ. А по принятіи посланничьихъ даровъ князь сѣлъ, и столникъ близъ князя на правой сторонѣ сидѣлъ же одинъ, а дьяка не сажали. А на отпускѣ будучи столникъ сидѣлъ подлѣ князя, а дьякъ сидѣлъ въ другой лавкѣ, отъ князя въ 5-мъ мѣстѣ, и посидѣвъ князь листъ свой посланникомъ отдалъ и рѣчь говорилъ вставъ.

Во 177-мъ году у посланного у Томоса Келдермона на пріѣздѣ Виницейской князь и Сенатъ Цар. Вел-ва про здоровье спрашивалъ стоячъ, а принявъ В. Г-ря грамоту князь велѣлъ тому сѣсть подлѣ себя по правую сторону. А на отпускѣ, какъ ему Томосу князь листъ свой отдалъ, того въ статейномъ его списку не написано. Да въ статейномъ же спискѣ написано: какъ онъ Томосъ былъ у Виницейского князя и у Сенату на пріѣздѣ и на отпускѣ, и на немъ де и на Сенатѣ платье было красное длинное, толко князь отличился тѣмъ, что на немъ былъ колпакъ красной, дѣломъ какъ воловей рогъ.

Во 181-мъ году посланномужъ Павлу Менезіюсу чрезъ пристава сказано, что ему Павлу Цар. Вел-ва съ грамотою у князя ихъ быть не возможно, потому что онъ князь лежитъ боленъ многое время и древенъ, въ 90 лѣтъ, и чтобъ ему Павлу Цар. Вел-ва съ грамотою быть у Сенату; а что онъ посланной Сенату далъ на письмѣ, чтобъ на пріѣздѣ князю и Сенату Цар. Вел-ва про здоровье спросить и грамоту принять стоя безъ шапки, и того де для древняго обыкновенія не учинятъ, потому, какъ бываютъ у князя ихъ и у Сенату и отъ иныхъ христіянскихъ и бусурманскихъ государей послы и посланники; и они, будучи на пріѣздѣ, садятца по правую сторону подлѣ князя, и государей своихъ имянованія и титлы говорятъ и все посольство правятъ сидя, накрывъ главу, такъ же де и князь ихъ и Сенатъ посольства слушаютъ, и про ихъ государское здоровье спрашиваютъ у нихъ сидя и въ шапкахъ; и нынѣ де у него Павла Цар. Вел-ва грамоту приметъ, вмѣсто князя, изъ Сенату первой человѣкъ Морозини и на отпускѣ листъ отдастъ онъ же. И какъ посланной Цар. Вел-ва съ грамотою у Сената на пріѣздѣ былъ, въ то время Морозини сидѣлъ по правую сторону княжого мѣста, а посланного сажалъ подлѣ себя по правую сторону, и велѣлъ шляпу на голову положить и посольство править сидя. И посланной не садился, и посольство правилъ все стоя, а Сенатъ въ то время сидѣли въ шапкахъ и про государское здоровье спросили сидяжъ и въ шапкахъ. И посланной о томъ, чтобъ Сенатъ про государское здоровье спросили стоя и снявъ шапки, выговаривалъ пространно чрезъ секретаря ихъ; и ему Павлу въ томъ отказано, и сказалъ секретарь, что и говорить де о томъ Сенату ихъ

не пристойно, а грамотъ Цар. Вел-ва у посланного принялъ Морозкин не много приподнявся въ шапкѣжъ. Такъ же и на отпускѣ Морозкин листъ къ Цар. Вел-ву посланному отдалъ, не много приподнявся жъ.

Государь премилосердый, князь Алексѣй Васильевичъ! Подай Господи тебѣ государю со отцемъ твоимъ, съ государемъ моимъ со княземъ Василіемъ Васильевичемъ, и со всѣмъ своимъ праведнымъ домомъ здравствовать многолѣтно и благополучно. Изъ Вѣны выѣхавъ не писалъ къ тебѣ государю до сего времяни, что тою дорогою, которою въ Венецыю ѣхалъ я, почта не ходитъ, путь зѣло былъ труденъ, каменными и зѣло высокими горами наспу выбились. А какая трудность въ пріѣздѣ моемъ въ Венецыю чинилась и что вестей какихъ провѣдать возмогъ, о томъ извѣстится (sic) тебѣ государю изъ отписки, что къ В. Г-ремъ писалъ я чрезъ сее жъ почту. А писма государь ко князю и Сенату не послать было мнѣ не возможно, что на розговорехъ противъ пространныхъ монхъ словъ, что говорилъ по указу В. Г-рей и по наказу, чинили они зѣло тупые неявственные отвѣты, а объ иномъ и отвѣту не учинили, а проспли у меня писма, чтобъ имъ учинить о томъ отвѣтъ посовѣтовавъ между собою; а каковъ отвѣтъ на писмѣ же и отпускъ мнѣ учинятъ, о томъ тебѣ государю извѣстно будетъ чрезъ почту впредь. Хотя государь и много трудности о чести В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ пріѣздѣ своемъ имѣлъ я, толко тою трудностію привелъ князя и сенаторей къ тому, что учинили они В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, высокое почитаніе, о чемъ изъ вышеимянованные отписки подлинно тебѣ государю извѣстится. И на разговорѣхъ князь и Сенатъ съ великою любовію слова мои принимали, и когда, соверша розговоры, изъ полаты пойду, самъ князь, почитая В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-во, кланялся мнѣ приподнявся съ мѣста. Когда зашла о чести В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, съ пріѣзду моего вышепомянутая трудность, и съ того времяни и корму намъ съѣстного не учали давать, и нынѣ уже три недѣли не даютъ, а дадутъ ли при отпускѣ Богъ вѣсть; питаемся всѣ ихъ В. Г-рей жалованьемъ, что прислано ко мнѣ въ Вѣну. О товарехъ здѣшнихъ великая слава посплась, что будто здѣсь дешевы, а нынѣ сами видимъ, что въ таковужъ цѣну тѣ здѣшніе товары и на Москвѣ покупаютъ, и узорочныхъ никакихъ диковинокъ нѣтъ. О семъ тебѣ премногомилостивому государю моему возвѣстивъ, желаю отъ Господа Бога тебѣ государю и отцу твоему, государю моему, премилосердному князю Василью Васильевичу, и всему вашему праведному дому многолѣтного здоровья, и премного вамъ государемъ Ивашко Волковъ челомъ бью. Изъ Венецыи Іюня 25-го дня.

Государь премилосердый, князь Алексѣй Васильевичъ! Подай Господи тебѣ государю вкупѣ со отцемъ твоимъ, съ государемъ моимъ премилосердымъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ, и со всѣмъ праведнымъ домомъ здравствовать многолѣтно и благополучно. О здѣшнемъ повѣденіи извѣстится тебѣ государю по отпискѣ, какову писалъ я къ В. Г-ремъ, и

по письмамъ, что съ тою же отпискою чрезъ сеѣ почту послалъ, а вѣстей кромѣ прежнихъ, о которыхъ писалъ я изъ Венецыи чрезъ почту Іюня 25-го дня, новыхъ никакихъ нѣтъ. А что въ листу Венецыйского князя написано вмѣсто «Обладателемъ» «Повелителемъ» и того не спорилъ я и не возможно спорить, потому что въ латинскомъ языкѣ вмѣсто «Повелителемъ» пишутъ «Императоромъ», а вмѣсто «Обладателемъ» пишутъ «Доминатаромъ», и то реченіе «Доминаторъ» ниже «Императора», а «Императоръ» выше; и Цесарь никоторого Государя Императоромъ не пишетъ, и въ титлѣ В. Г-ремъ вмѣсто Обладателей и вмѣсто Повелителей пишетъ одно только реченіе Доминаторъ, а Императорами не пишетъ; а называется Императоромъ одинъ только онъ Цесарь. Отсель даютъ намъ подводы только до цесарскія границы, до которой ѣхать толко три дни, а Цесарскою землею отъ венецыйскіе границы до Вѣны высокими каменными горами проѣздъ зѣло нуженъ и съ великими убытки, за дорогою цѣною людскихъ, а наипаче конскихъ кормовъ; а кормъ здѣсь дали намъ не большой, и побреду отсель къ Москвѣ Іюня 9-го дня. О семъ возвѣстивъ тебѣ премилосердому государю, желая тебѣ государю и отцу твоему, государю моему, премилосердому князю Василью Васильевичу, многолѣтного здравія, и премного вамъ государемъ челомъ бью. Ивашко Волковъ. Изъ Венецыи Іюля въ 8 день.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшнего 195-го году Іюня въ 25 день къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, писалъ я холопъ вашъ чрезъ почту о пріемѣ своемъ въ Венецыю, и о бытіи у Венецыйского князя и у Сената на пріѣздѣ и въ дву отвѣтехъ, и о писмѣ, что къ Венецыйскому князю и къ Сенату послалъ я холопъ вашъ послѣ вышеимянованныхъ отвѣтовъ, и о иныхъ вѣдомостехъ. И Іюня въ 27 день Венецыйской князь прислалъ ко мнѣ холопу вашему два писма, писаны италиянскимъ языкомъ,—одно на словесное мое холопа вашего предложеніе, что, по вашему В. Г-рей указу и по наказу, говорилъ будучи у него князя и у Сената на пріѣздѣ, другое отвѣтное противъ писма моего, что послано къ нимъ послѣ дву отвѣтовъ, да съ тѣмижъ писмами присланы съ тѣхъ писемъ списки полатине; и я холопъ вашъ велѣлъ тѣ списки перевесть переводчику Степану Чижинскому. И въ отвѣтномъ писмѣ, каково противъ писма моего прислано, вашего В. Г-рей имянованія и титлъ и Венецыйскаго князя имяни не написано и руками у того письма не приписано; о томъ приказывалъ я холопъ вашъ къ Венецыйскому князю и къ Сенату чрезъ пристава не по одно время, чтобъ въ томъ письмѣ ваше В. Г-рей именованіе и титла написали, и прислали ко мнѣ то отвѣтное письмо за руками, и въ томъ мнѣ холопу вашему

они князь и сенаторы отказали: такова де обыкновенія у нихъ нѣтъ, чтобъ тѣ отвѣтные писма съ титлами и за руками посылать, и Папы Римского, и Цес. Вел-ва Римского и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ къ посломъ и посланникомъ писемъ отвѣтныхъ съ титлами и за руками они не посылаютъ. И Іюля во 2 день былъ я холопъ вашъ у Венецыйского князя и у Сенату на отпускѣ, а каковъ къ вамъ В. Г-ремъ, къ вашему Цар. Вел-ву, листъ свой Венецыйской князь на отпускѣ мнѣ холопу вашему отдалъ, и съ того листа присланъ ко мнѣ списокъ полатине. И съ тѣхъ съ листа и съ отвѣтныхъ писемъ съ списковъ переводъ, а съ своего писма, каково послѣ дву отвѣтовъ къ Венецыйскому князю и къ Сенату я холопъ вашъ послалъ, списокъ, къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соеіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, послалъ я холопъ вашъ изъ Венецыи чрезъ почту съ сею отпискою Іюля въ 8 день, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ Оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгороцкому, князю Василью Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи; а послѣ отпуску тое почты къ вамъ В. Г-ремъ поѣду я холопъ вашъ изъ Венецыи Іюля въ 9 день.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Московскихъ . . . . . (полный титулъ), ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ, будучи съ вами пресвѣтлѣйшимъ велеможнымъ княземъ и господиномъ Маркусомъ Антоніюсомъ Юстьтиніано, Божіею милостію Арцухомъ владѣтельства Венецыйского, и со всѣмъ Сенатомъ Венецыйскимъ на разговорехъ, лѣта отъ созданія міра 7195-го Іюня въ 20-мъ и въ 23мъ числѣхъ, предложилъ есмь о постановленіи междо В. Г-ри нашими, ихъ Цар. Вел-вомъ, и В. Г-ремъ, Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, и Рѣчью Посполитою вѣчного миру и союзу, которой вѣчной миръ и союзъ изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, по желанію братіи ихъ В. Г-рей, чрезъ присыланные великіе къ нимъ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, посолства какъ Цес. Вел-ва Римского, такъ же особно и Корол. Вел-ва Полского, чрезъ которое и Корол. яъ Вел-ва Францужского, притомъ жъ и вашей княжской велможности и Сенату Венецыйского, ко двору ихъ Цар. Вел-ва о томъ же доносенномъ желанію, учинить на нерозорванную и нерушимую вѣчную дружбу и на отвращеніе отъ всего христіянства общихъ непріятелей, дабы процвѣло и всегда невредимо было все христіянство, а непріятель бы креста святаго, за онымъ соединителствомъ и совѣтомъ христіянскимъ, побѣжденъ и искорененъ былъ. И съ тѣхъ вышеимянованныхъ договоровъ и списокъ вашей княжской велможности и всѣму Се-

пату на тѣхъ же разговорехъ объявилъ и отдалъ, а по отданіи того списка предлагалъ, чтобъ ваша княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская, воспріявъ вѣдомо о томъ учиненномъ междо В. Г-ри нашими, ихъ Цар. Вел-вомъ, и В. Г-ремъ, Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, и ихъ обоими государствы и землями, святомъ и вѣчномъ покоѣ, такъ же и о крѣпкомъ ихъ государскомъ противъ всего христіянства непріятелей союзномъ обовязателствѣ, по прежде начинателному своему доброжителству, такъ же и по изображенному въ постановленіи вышепомянутого вѣчного покоя и союза общему желанію, какъ въ договорѣ о томъ союзѣ о общихъ силахъ написано, противъ того креста святаго и всего христіанства непріятеля, Салтана Турского, съ своей стороны военной случай ко общей христіянской ползѣ неотмѣнно держали. А для сего ихъ Цар. Вел-ва и Е. Корол. Вел-ва Полского учиненнаго вышеимянованнаго союза, такожъ и по своему съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Е. жъ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзному жъ обовязательству, на того общаго непріятеля креста святаго, предваряя ихъ непріятельскимъ замысламъ, всѣми своими войсками наступательной же промыслъ въ нынѣшнее идущее время охотно учинили, чтобъ, за опымъ благопріятелнымъ христіанскимъ совѣтомъ, тотъ непріятель, видя у христіанскихъ государей ко охраненію государствъ своихъ общее согласіе, въ замыслахъ своихъ прекратился и имѣлъ страхъ и опасеніе. А каково, по должности того постановленія, съ стороны В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, доброрадѣтельное въ воинскихъ промыслѣхъ вспоможеніе Цес. Вел-ву Римскому и Корол. Вел-ву Полскому, такъ же и вашей княжской велможности и Рѣчи Посполитой, надежда и въ непріятельскихъ силахъ преломленіе въ настоящее военное время сухимъ и водянымъ путемъ чинитца, и кто имяны въ томъ воинскомъ промыслу ихъ Цар. Вел-ва ближніе бояра и воеводы и войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ съ войсками ихъ Цар. Вел-ва Великоросійскими и Малоросійскими и иными, которые подъ ихъ Цар. Вел-ва самодержавною рукою, такъ же и впредь надъ тѣмъ же непріятелемъ вышепомянутой и въ договорехъ имянно описанной вешней ранней военной промыслъ имѣетъ быть: и о томъ на тѣхъ же вышеимянованныхъ разговорехъ объявилъ вашей княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому пространно. Да и напредь сего изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, вашей княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому любително объявить въ своей Цар. Вел-ва любительной грамотѣ, посланной чрезъ резидента вашего, будучаго при дворѣ Корол. Вел-ва Полского, въ которой изображено, что, для лутчаго надъ тѣмъ непріятелемъ воинского промыслу, указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать своихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ со многочисленными своими государскими ратьми, которымъ въ тотъ промыслъ путь свой имѣть, за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ воинской промыслъ чинить, не испустя

раннего вешняго времени, то есть, съ Марта мѣсяца неотложно, надежны въ томъ будучи В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, что ваша княжская велможность и Сенатъ на того жъ непріятеля креста святаго, Турского Салтана, силы свои для военнаго промыслу послать въ то жъ назначенное время похощете. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, того всеусердно, чтобъ ваша княжская велможность и Сенатъ Венецыйской, для общаго добра христіянского, имѣя свое отмщеніе, въ нынѣшнее настоящее время войскамъ своимъ, какъ сухимъ такъ и водянымъ путемъ, наступать на того непріятеля военно повелѣли, не отлагая до иного времяни. О чемъ В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому въ своихъ Цар. Вел-ва любителныхъ грамотахъ, такъ же и чрезъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, къ Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Полскому посланныхъ, то предложить изволили; въ чемъ и не сумневаютца В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, что Цес. Вел-во, яко союзникъ Корол. Вел-ва Полскаго, а Корол. Вел-во, по вышепомянутымъ договорамъ, то учинить изволятъ, не испустя того настоящаго времени: понеже за Божіею помощію и за онымъ христіянскимъ соединителствомъ и общимъ военнымъ промысломъ, можетъ тотъ военный промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ быть не токмо съ полученіемъ добрые славы, но и ко освобожденію всего христіанства отъ бусурманского жестокого наступленія и разорителныхъ набѣговъ. Такожъ де предлагалъ есмь вашей княжской велможности и всему Сенату и о томъ, дабы ваша княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская, воспріявъ то за радость, о своемъ намѣреніи мнѣ объявили: какое у вашей княжской велможности и у всего Сенату, по учиненному съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзу, и по вышепомянутой ихъ Цар. Вел-ва любителной грамотѣ и по нынѣшнему моему объявленію, имѣетъ быть о наступателномъ на того непріятеля какъ нынѣшняго настоящаго времени, такъ же и въ предьидущіе лѣта, воинскомъ промыслу намѣреніе? и иныхъ которыхъ государствъ помочи вашей княжской велможности въ томъ промыслу будутъ ли, и войскамиль или казною? чтобъ В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, воспріявъ о томъ вашей княжской велможности и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской намѣреніи вѣдомо, надежно было на того непріятеля, для воинского промыслу, силы свои обратить. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, чтобъ ваша княжскал велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская о томъ нынѣшнемъ настоящемъ, такъ же и впредь будущемъ противъ непріятеля воинскомъ промыслу, для скорѣйшаго согласія, имѣли съ ними В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, любителные пересылки чрезъ почту, которая чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского обыкновенная ходитъ. А по вышеимянованномъ предложеніи желалъ есмь увѣдомитись: къ вашей княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской отъ Турского Салтана присылка въ нынѣшнее настоящее военное время

была ли? и буде была, о которое время, и чрезъ какую особу, и о чемъ? и желаетъ ли онъ Салтанъ съ Цес. Вел-вомъ, и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ и съ вашею княжскою велможностію и со всею Рѣчью Посполитою Венецыйскою вѣчного миру, или на урочные годы перемирья? и за то въ сторону вашу, такъ же и Цес. Вел-ва и Корол. Вел-ва Полского, изъ завоеваннаго чѣмъ уступаетъ ли? и при какихъ договорехъ онъ Салтанъ того вѣчного миру или перемирья желаетъ? и съ чѣмъ тѣ помянутые салтанскіе присланные отъ вашего княжского велможства къ нему Салтану отпущены? и какое у вашего княжского велможства и у всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, по той ево Салтанской присылкѣ, намѣреніе нынѣ, и впредь имѣетъ быть? и по согласію ль о томъ съ союзники своими—съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ? и чтобъ ваша княжская велможность и Сенатъ Венецыйской о томъ о всемъ мнѣ ихъ Цар. Вел-ва посланнику объявили по должности вышепомянутого ко охраненію всего христіянства желателства, и для общаго и согласного отъ того непріятеля остерегателства. А В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, по своему государскому исконному къ вамъ любительству, изволяютъ тако жъ о своемъ Цар. Вел-ва не токмо о нынѣшнемъ настоящемъ, но и впредь будущемъ намѣреніи, какое противъ того общаго непріятеля въ военномъ промыслу, или что въ присылкахъ ево Салтанскихъ поводитись будетъ, вашей княжской велможности и Сенату всегдашнюю вѣдомость чинить чрезъ вышепомянутую жъ почту. А ваша княжская велможность и Сенатъ употребляли того вышеизображеннаго предложенія на писмѣ, противъ котораго взаимно свое писмо прислать ко мнѣ обѣщали, и о томъ, по обѣщанію вашей княжской велможности и всего Сенату, желаю отъ васъ взаимной, явственнѣйшей, совершеннѣйшей вѣдомости о всемъ, за приписью рукъ, во утвержденіе того, чтобъ вашей княжской велможности и Сенату Венецыйскому и впредь того своего постановленного намѣренія и спомочного обнадеживанія не отступать, и не токмо бъ отступать, но еще и къ лутчему вспоможенію способовъ искать, и о томъ чрезъ вышепомянутые почты пересылки имѣть: понеже В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-во, вышеобъявленнымъ договоромъ Корол. Вел-во Полской обнадежилъ, въ которомъ совершенно написано о вашемъ княжской велможности и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской съ Е. Корол. Вел-вомъ союзѣ, и что Цес. Вел-во Римской, и ваша княжская велможность и иные противъ бусурманъ въ таковой же силѣ и мочи пребывати будете, въ каковѣ они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, съ Е. Корол. Вел-вомъ нынѣ суть договорами обязаны; и потому обще В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, ваша княжская велможность, яко союзникъ. Да и въ листу вашей княжской велможности и всего Сенату къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, чрезъ великихъ и полномочныхъ Корол. Вел-ва Полского пословъ, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, на разговорехъ ихъ Цар. Вел-ва ближнимъ

бояромъ и думнымъ людемъ объявили,—написано вашей княжской велможности и всего Сенату желателство со обнадеживаніемъ истинства вашего къ тому общему военному промыслу. Данъ въ Венецыи, на дворѣ посольскомъ, лѣта отъ созданія міра 7195-го Іюня 24-го дня.

Переводъ съ латинского писма съ дву списковъ, каковы со отвѣтныхъ италіянскихъ писемъ прислалъ къ посланнику къ Ивану Михайловичу Волкову, съ тѣми жъ италіянскими отвѣтными писмами, Маркусъ Антониюсъ Юстьтинияно, князь Венецыйской, нынѣшняго 195-го году Іюня въ 27 день.

А.

Особаго почтенія доводомъ приняли Рѣчь Посполитая наша пріѣздъ твой посланника Цар. Вел-ва, честію почтенного, намъ зѣло пріятного, и тебѣ для дѣла, которое наипаче толикихъ Государей и Государей имянемъ совершаемъ, и для твоихъ учтивыхъ нравовъ склонностями, которыми должна есть честь, мы учтиво пріемлемъ, и яко радостнымъ духомъ отъ тебе пріемлемъ доброе твоихъ В. Г-рей и Государей здравіе и благополучіе, колико должайше отъ усердствія желаемъ, тако Бога блажайшаго превеликого просимъ, дабы всегда милосердъ былъ и учтивые ихъ желанія исполнялъ по достоянію. А понеже всѣ дѣла благоговѣйно въ своемъ пребывая чину намъ объявилъ еси, суть явственные доброхотства и дружбы знаменія съ ихъ честнѣйшаго усердствія происходящее, тако насъ подвизаютъ къ воздаянію твоимъ В. Г-ремъ и Государемъ благодарствія, но болшіе и безмертные во усердствіи соблюдаемъ, тѣмъ по истинѣ особымъ дружелюбіемъ, которое всегда объявляли есмы знатною прислугою ихъ Цар. Вел-ву и ихъ непобѣдимымъ предкомъ; а когда причастниками дѣла учинялися есмы зѣло изящного,—договору, учиненного между Цар. Вел-вомъ и пресвѣтлѣйшими государи, безъ сомненія уразумѣли есмы, что то объявленіе великой дружбы и желателного пріятства крѣпкимъ свидѣтелствомъ есть, то есть: когда намъ объявлено, что вѣчной покой изображенъ и союзъ съ пресвѣтлѣйшимъ Полскимъ королемъ учиненъ есть, и что война безчисленными и храбрѣйшими войски началась у всего свѣта съ радостію принята. О чемъ о всемъ нашъ Сенатъ весь въ радости пребываетъ, и зѣло радуетца, когда къ совершенной надеждѣ подвышаетца, что вкратцѣ толико счастливымъ и силнѣйшимъ оружій слученіемъ, преломивъ отоманского государства гордость, пресвятаго креста знамя во внутреннихъ общаго непріятеля государствахъ, безсмертною храбрыхъ разсужденій своихъ славою, отродится и всѣмъ, о чемъ долго желающимъ, возсіяетъ. Небо самое, въ немъ же христіянского имяни подвышеніе зѣло належитъ, путь къ побѣдамъ оружіямъ, межъ собою совокупленнымъ, отверзетъ, которыя оружія, подъ благополучными годателствы Цар. Вел-ва, подносящаго ихъ зѣлною добродѣтелею противъ общаго непріятеля, знатными побѣдами будутъ украшены. О всѣхъ тѣхъ дѣлехъ, когда мы къ Богу со усердствіемъ возсылаемъ молитвы, желаемъ такожде, дабы за времяны ихъ Цар. Вел-ву о склонности желателствъ нашихъ возвѣ-

стилъ еси, а мы ничего не оставляемъ, чтобъ не было испытанно къ великому оружій нашихъ поступку; понеже что лѣта мало прошлого водяные наши войска, отъ Царягорода не далече съ непріятели воюяся, зѣлною силою непріятелей розбили, а еще болшое счастіе земляные наши войска получили, понеже цѣлое Пелепонезское государство пашествіемъ оружій себѣ завоевали, и въ Иллирицкомъ такожде государствѣ, на прекрѣпкіе твердыни находяще, побѣду одержали. О томъ всемъ хощемъ, чтобъ ты вѣдалъ, дабы ихъ Цар. Вел-во, чрезъ тебя увѣдомився, видѣли, какими силами и промысломъ оружія подносимъ противъ общаго непріятеля, которой, толико частми преломленъ побѣдами, примножаемъ на всякъ день ко болшимъ оружій поступкамъ христіянскихъ государей, сердца которыхъ слученіе, яко Богъ совокупивъ, толико ихъ поведенія да благословитъ и счастливые побѣды да подастъ.

В.

Изъ того, что въ сихъ дняхъ въ колегіи (*) нашей единожды и въ другой рядъ предложилъ еси, подлинно и совершенно выразумѣли есмы то, что полюбилось Цар. Вел-ву чрезъ тебя вѣдомо учинити, такожде причины и основанія, которые толикихъ Государей и Царей ко учиненію войны противъ общаго непріятеля возбудили, и яко прямою должностью таковою радостію, которая въ толикомъ разсужденіи отъ всего христіянского міра есть, и вяще честнѣйшая и храбрѣйшая совершающаяся почитается; мы насъ самихъ въ томъ толкуемъ, такожъ паки изображенія сія, и въ семъ такожде времяни внутренними нашихъ сердецъ усердствіи, въ которыхъ христіянское добро належитъ, повторяемъ, что зѣло Сенатъ нашъ возрадовался о томъ, что Цар. Вел-во войну противъ турчина начали, когда колико страху и трепету толикими силами и непобѣдимыми войски нанесется, зѣло много силы христіянскихъ государей сердцамъ примножится, и Рѣчь Посполитая наша отъ воинскихъ Цар. Вел-ва дѣлъ возбужденна всегда въ держаніи войны будетъ пребывати. И тако Богу блажайшему превеликому да возлюбитъ, дабы всегда своей божественной милости помощію благополучныя поведенія да приключаются, и подъ гадателствомъ главнѣйшихъ толико В. Г-рей и Государей отоманской силы гордость вовсе да искоренится и сократится. Что водяныя наши войска въ сихъ лѣтехъ не вдавне прошедшихъ, пособіемъ союзниковъ, и къ нашей ползѣ землею и моремъ творили уже, о томъ всѣмъ явно, и по истинѣ Цар. Вел-во надежны могутъ быти. О силѣ (sic) и протолкованномъ хотѣніи, которымъ чинится, и въ томъ же намѣреніи съ болшою прибавкою содѣватися будетъ, готовы мы всегда ко уготовленію христіянскимъ монархомъ побѣдныхъ дѣлъ, во утвержденномъ присягою святомъ союзѣ съ Цес. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ учиненномъ, яко постояннѣйшею твердостію будемъ пребывати; такожъ ничего безъ тѣхъ же союзниковъ совѣту не будемъ чинити. Симъ убо счастливымъ союзомъ,

(*) На полѣ выноска: «полата, въ которой сенатори совѣтуютъ».

а тѣмъ пресвѣтлѣйшихъ Царей съ Полшею благополучнѣйшихъ христіанскихъ оружій случаевъ, падѣятися надобно, которые случаи отъ всесильной Божіей десницы крѣпостію оборонены, побѣдами и радостьми украшенны будутъ. Послѣ начатой нынѣшней войны пересылки никакой съ турки не имѣли мы есмы, толко раждежены (sic) къ воинскому оружію и въ нанесеніи знатныхъ убытковъ святаго креста непріятелю обрѣтаемся. Сія доволна суть въ томъ, о чемъ намъ вѣдомо учинилъ еси, объявляя насъ быти всегда желателныхъ, и впредь въ болшемъ и вящемъ усердственномъ съ Цар. Вел-вомъ дружелюбіи. Сія вся при возвращеніи твоемъ донесешь, непременное усердствія нашего къ Цар. Вел-ву пріятство объявляя.

Переводъ съ латинского писма съ списка съ листа, каковъ листъ италіанскимъ писмомъ писалъ къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Маркусъ Антоніюсъ Юстъпиніяно, князь Виницѣйской, и отдалъ посланнику Ивану Михайловичу Волкову на отпускѣ, нынѣшняго 195-го году Іюля во 2 день, а тотъ списокъ прислалъ къ нему посланнику тогожъ числа.

Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Царемъ и В. Княземъ всеа Великія, Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Московскимъ . . . . . (полный титулъ), Маркусъ Антоніюсъ Юстъпіяно, тою жъ милостію князь Венецкій, и протчіе, здравіе и благополучныхъ поведеній приращенія. Изъ грамоты вашего Цар. Вел-ва, намъ отъ урожденного Ивана Михайловича Волкова посланника отданной, и изъ того, что онъ предложилъ о зѣло добромъ расположеніи и усердственномъ вашего Цар. Вел-ва къ намъ доброхотствѣ, выразумѣли есмы. За сія вся премногое благодарствіе воздаемъ предложеніе тѣмъ усерствіемъ и тѣми учтивыми любви знаменіи, которые къ степени и къ особымъ своимъ статьямъ належали, охотнымъ и радостнымъ усердствіемъ приняли есмы объявленія, которыя самою грамотою объявити восхотѣли есте, намъ учинилися зѣло пріятны любезные ваши и зѣло препочтенные пріятствъ въ присылкахъ свидѣтелства, и для того вашему желанію насъ премного обовязателныхъ быти исповѣдуемъ. Зѣло радуемся о постановленіи вашего зѣло доброго здравія, и что зримъ на васъ противъ Турковъ въ промыслѣхъ рождежонныхъ, разсужденіе вашего Цар. Вел-ва великихъ храбрѣйшихъ сердецъ достойно, которыхъ Богъ преблажайшій, превеликій на семъ земномъ свѣтѣ, исправилъ, дабы отъ васъ же общій непріятель попранъ былъ: онъ тѣмъ вяще сократится отъ страха, который страхъ ваши жъ преспѣйшіе войска подлинными побѣдами, и съ болшею вашею непобѣдимаго имяни славою на него имѣютъ нанести. Отъ насъ сколь толко мочно есть промыслы будутъ чинитися силами никогда не прерванными, но всегда болшею крѣпостію имѣютъ исполнятися по смыслу усердствія нашего съ посланникомъ разсужденія, такожде нашего пріятства

подтверженія къ вашему Цар. Вел-ву отъ тогожъ посланника пространнѣе выразумѣете: которымъ болшихъ благополучій приращенія побѣдительныхъ случаевъ многихъ и счастливыхъ лѣтъ усердствія желаемъ. Данъ въ нашей княжой полатѣ, дня 28-го Іюня индикта 1687 года.

Переводъ съ списка латинского письма съ листа, каковъ писалъ къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, италіанскимъ письмомъ Маркусъ Антоніюсъ Юстъпиніяно князь Венецыйской, съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ, въ нынѣшнемъ во 196-мъ году Октября въ 6 день.

Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Царемъ и В. Княземъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Московскимъ . . . (полный титулъ). Изъ грамотъ вашего Цар. Вел-ва къ намъ, отъ урожденнаго Ивана Михайловича Волкова вашего посланника отданы (sic), и изъ того, что самъ онъ объявилъ предоброе намѣреніе и сердешное ваше Цар. Вел-ва къ намъ благоволеніе, выразумѣли есмы, и за тѣмъ за всѣмъ великіе благодареніе приносимъ, предложенное тѣмъ желательствомъ и тѣми честными знаки благоволенія, которые дѣлу тому и особными его приналежаніями годны были, охотнымъ и веселымъ сердцемъ воспріяли есмы; объявленія, которыя чрезъ самыя грамоты объявити изволили намъ, причинилися зѣло благопріятныя, и доброхотное ихъ и препочтенное увѣреніе во пріобщеніяхъ дѣлъ того. Сего ради въ вашей любви насъ наипаче обдолженныхъ свидѣтелствуемся, и крайно радуемся о вашемъ здравіи предоброго состоянія, и равно, васъ смотря противъ Турковъ во храбростяхъ воженныхъ, намѣреніе ваше Цар. Вел-ва великихъ и великодушныхъ сердецъ достойное, ихъ же Богъ блажайшій и величайшій въ семъ земленомъ мірѣ назначилъ, яко отъ нихъ общій врагъ разрушитца, который тѣмъ наипаче обдержанъ будетъ отъ трепета,—которую ихъ державнѣйшіе войска, подлинными побѣдами и вящею славою вашего непобѣдимаго имяни, ему будутъ привести отъ страны нашей, во елико возможно храбрости объявлены будутъ силами никогда малыми, но болшою всегда крѣпостію послѣдованные; по сердце нашемъ мысль съ посланникомъ намѣреніе и вкупѣ наше желателство объявленіе вашему Цар. Вел-ву отъ того же пространнѣе выразумѣть будете, имъ же вящихъ благополучіяхъ умноженія и побѣдительные случаи и много проходные и счастливые лѣта изъ сердца желаемъ. Дано въ нашей княжой полатѣ, Іюня 28-го дня, индиктиона 10-го, лѣта 1687. А внизу писано: Александро Бернардо секретарь. А подлинной листъ не переведенъ для того, что италианского языка переводчика нѣтъ.

Переводъ съ латинского письма съ дву отвѣтныхъ листовъ, которые дали посланнику дьяку Ивану Волкову, по ево предложенію въ Венецыи, тамошней Сенатъ.

Въ 1-мъ.

Рѣчь Посполитая наша съ знакомъ особнаго почитанія пришествіе

твое Цар. Вел-ва посланника, преимуществомъ украшенное, намъ прелюбимое, увѣдали, тебя же чина ради, еже особно имянемъ толикихъ князей показуешь, и для лѣпотного разума одаренія, съ почитателною склонностію, яко подобаетъ, зѣло любезно воспріемлемъ, яко убо радостнымъ духомъ отъ тебя увѣдалъ блажайшее (sic) здравіе великихъ твоихъ Князей и Государей здравіе и благополучіе, ему же долговременно быти отъ сердца желаемъ; такожде Богу блажайшему и величайшему молимся, дабы всегда милостивъ пребылъ и прехрабрыя ихъ желанія достойнству исполнилъ. Но яко все, еже благочестно исполняя, чинъ свой намъ объявилъ, нарочитые суть благоволенія и дружбы знаменія, отъ великодушного ихъ (*)сердца происходящіе, такожде насъ подвижутъ учинить благодареніе Великимъ твоимъ Княземъ и Государемъ, но наивящи и безмѣрне сердце соблюдаемъ такимъ во истину особнымъ почитаніемъ, еже всегда исповѣдали превелику достойнству Цар. Вел-ва, его же непобѣдимыхъ предковъ; но егда причастны учинились труднѣйшему договору, постановленному между Цар. Велвомъ и велеможными государи, оставити не хотѣли, сіе возвѣщеніе высочайшаго пріятства учинилось, яко безопасное свидѣтельство истинныя дружбы. Сице егда намъ объявлено, что вѣчный миръ назначенъ и союзъ постановленъ съ свѣтлѣйшимъ королемъ Полскимъ, и что воинскій походъ со неисчетными и храбрѣйшими силами построенъ и воспріятъ, съ радованіемъ всеа вселенныя, о чемъ же всемъ весь Сенатъ нашъ радуется и зѣло веселится, егда извѣстное упованіе воздвизается, яко сбудется, что въ краткомъ времяни толико счастливымъ и силнѣйшимъ во оружіи теченіи по прекращенію Отоманской области гордости, святѣйшаго креста знаменіе внутреннѣйшихъ общаго непріятеля странахъ, со безсмертною великодушныхъ решеній(sic) своихъ славою, паки разцвѣтаетъ и предъ очесы всѣхъ давновожеланное да разсіяетъ. Самыежъ небеса, лише къ возвышенію христіянского имени зѣло приналежитъ, путь къ побѣдамъ съ пріятнымъ себѣ оружіемъ отверзали, которыя оружія, подъ благополучнымъ поведеніемъ Цар. Вел-ва, нечаемою удачею на общаго непріятеля шествующаго, преславными украшены будутъ побѣдами. О чемъ всемъ усердне Богу молящеся желаемъ, чтобъ благополучнымъ временемъ и Цар. Вел-во о истиннѣ нашего желанія ты обнадежилъ, и яко отъ насъ ни что не испытанное не оставляется, по крѣпкой пользѣ нашихъ оружій, егда убо въ прошломъ году карабельный нашъ караванъ, недалече отъ Царяграда стоящій, съ непріятелскимъ сошелся, и онъ его съ крѣпкою силою прогналъ, а войска наши сухимъ путемъ шествующе, наивящее благополучіе воспріяли, понеже все государство Морію насиліемъ оружій себѣ покорили, и по семъ и во Иллирицкомъ уѣздѣ, приступая крѣпчайшимъ твердынямъ, побѣды получили. О чемъ всемъ тебѣ извѣстному быти хощемъ, что ихъ Цар.

(*) Противъ сего слова на полѣ выноска: «Царей».

Вел-во чрезъ тебѣ возвещенъ, увидѣвъ коликою силою и тщаніемъ оружія подвижемъ на общаго непріятеля, иже низверженъ такъ частыми побоищи вседневно умножаетъ сердца христіанскихъ государей къ вящимъ оружій удачамъ, ихъ же соединеніе яко Богъ обязалъ, такожде и удачю ихъ да благословитъ, и подаетъ имъ счастливыя вершенія.

Во 2-мъ.

Изъ того, еже сихъ дняхъ въ собраніи нашемъ единожды и паки предложилъ, совершенно и весма извѣстны учинились есмы того, еже Цар. Вел-во изволилъ чрезъ тебя объявить, купноже тѣхъ причинъ и основаній, которые толикихъ князей къ поведенію войны противъ общаго непріятеля устремляли. Но яко во иномъ послушномъ случаи такимъ радованіемъ, еже толикому решенію отъ всея христіянскія вселенныя, яко зѣло храброй и великодушной разславленной подобаетъ, мы сами отзывались; такожде и еще то отзываніе, при нынѣшнемъ благовременномъ случаѣ, живыми паче сердецъ нашихъ чувствами, которые принадлежатъ къ ползѣ христіянства, повторяемъ: Сенатъ нашъ велми радовался, что Цар. Вел-во войну воспріялъ противъ Турковъ, понеже (*) сколко страху и ужаснепія имъ тѣми силными и непобѣдимыми войски ихъ (**) да приключается, сколко жъ силы въ сердцахъ христіянскихъ государей да умножается. Наша же Рѣчь Посполитая отъ воинскихъ ихъ Цар. Вел-ва дѣйствованій возбужденна всегда въ поведеніи оружія пребывати будетъ, чесо ради подай Богъ величайшій и блажайшій, дабы, непрестаннымъ вспоможеніемъ Ево Божіей милости, счастливыя удачи послѣдовали, поведеніемъ же толикихъ князей и государей славныхъ гордость отоманскіе силы совершенно побѣжденно прекратилась. Что же караванъ нашъ карабелной недавно въ прошлыхъ лѣтехъ, на благодѣяніе союзниковъ и на нашу ползу, сухимъ путемъ и на морѣ учинилъ, про то ужъ всѣмъ вѣдомо, ихъ же Цар. Вел-во во истину безъ опаства быти могутъ; о силѣ и о опредѣленномъ хотѣніи, которымъ стремляется, наивящимъ же приключенія кончаніемъ впредь да поступати будетъ, яко же и мы всегда готовы и склонны ко удобленію (***) побѣдительныхъ дѣйствъ христіянскихъ государей; мы же въ присяженномъ святомъ союзѣ съ Цар. Вел-вомъ и съ Полскимъ Величествомъ учиненнымъ, яко постояннѣйшею крѣпостію пребывати, такожде ничто безъ совѣта ихъ же союзниковъ сотворити будемъ. Тѣмъ убо счастливымъ соединеніемъ и тѣмъ пресвѣтлѣйшихъ Царей съ Полшею союзомъ счастливѣйшіе удачи христіянскимъ оружіемъ уповаемые суть, которые отъ крѣпчайшіе силы Божія десница защищенные, побѣдами да украшается. А по начатію настоящей войны съ Турки, пересылки не имѣли, токмо возбужденныи въ

(*) Противъ сего слова на полѣ выноска: «Туркомъ».
(**) Противъ сего слова на полѣ выноска: «спце Царскаго Величества».
(***) Противъ сего слова на полѣ выноска: «ко удобствованію».

поведенiи оружiя тщимся, чтобъ учинить наивящiе тщеты пресвятаго креста непрiятелю. Сiе доволно буди тому, о чемъ вы намъ извѣстно учинили, объявляя, что мы всегда радивы есмы и впредь будемъ о вяще и истинной дружбѣ съ ихъ Цар. Вел-вомъ, еже все по возвращенiю твоему доносити будетъ, свидѣтелствуя, что наша склонная любовь, ея же соблюденiе непремѣнно ихъ Цар. Вел-ву.

Переводъ съ списка латинского писма съ листа, каковъ писалъ къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Iоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Росiи Самодержцемъ, италiанскимъ писмомъ, Маркусъ Антонiюсъ Юстътиніано, князь Венецыйской, чрезъ почту, въ нынѣшнемъ во 196-мъ году Декабря въ 9 день.

Пресвѣтлѣйшимъ и велеможнѣйшимъ В. Г-ремъ Iоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, Божiею милостiю Царемъ и В. Княземъ, всеа Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Росiи Самодержцамъ, Московскимъ, ... (полный титулъ), Маркусъ Антонiюсъ Юстътиніано, тою жъ милостiю Арцухъ Венецыйскiй и иныхъ, поздравленiе и счастливое поведенiй приращенiе. Егда Богъ войскъ, постановляя умножити вседневно христiанства побѣды, благоволилъ то жъ получити оружiемъ наше Рѣчи Посполитыя новые знаки святаго своего благословенiя, попеже отъ нашего призрителя Вилгелма, во областяхъ Далмацыи и Албанiи Корнара рыцеря, вѣдомость воспрiяли есмы изъ грамоты ево, въ 30 день прошлого мѣсяца писанной, о лютомъ приступленiи и кровавомъ одолѣнiи воеванiй, и уже Турки съ великою сердца свирѣпостiю терпѣли, которые наконецъ здали укрѣпленнѣйшую и зѣло славную твердыню, и народнѣ Костелново названную и въ Иллирицкой землѣ лежащую, въ которой пребывали 2200 человѣкъ, между которыми 700 человѣкъ вооруженныхъ людей, изъ 1500 человѣкъ тамо во осадѣ бывшихъ, воинскихъ, во время осажденiя погибли, да сверхъ того множество погорѣло; многiе же ратемъ приуготовленiя и многiе воинскiе пушечные наряды взяты суть. Сiю благополучную удачю причитаемъ есмы непзрѣченному (*) небесному вспоможенiю, яко же благоразумному и храброму исправленiю прежде реченнаго нашего Вилгелма. О чемъ о всемъ вѣдомость доносимъ вашему Цар. Вел-ву на подражанiе нашего благоходящаго почитанiя, и обнадеживаемъ, что вамъ же слышны будутъ съ превысокимъ сердца утѣшенiемъ приключимымъ послѣдованiя, на которыя уповатися мочно отъ погубленiя, юже вездѣ терпятъ, общей врагъ ужасненнемъ отъ толикихъ тщетахъ злополученiяхъ, яже благополучные случаи подадутъ ко удобнѣйшимъ поступкамъ иныхъ (**); яко же мы да не оставляемъ воинскiе промыслы, ихъ же поведенiе со всякимъ постоянствомъ и силою сердечною, такъ же мы обнадеживаемся, дабы и ваше Цар. Вел-во христiанскою рев-

(*) Противъ сего слова на полѣ выноска: «непрестанному».

(**) Противъ сего слова на полѣ выноска: «сице странъ».

ностію и природнымъ великодушіемъ возбуждены будутъ, со всею силою пресилныя и непобѣдимыя войска свои первымъ и ближайшимъ случаемъ на Отомановъ обратить, чтобъ воздвиглось знаменіе пресвятаго креста во внутреннѣйшихъ ихъ же Турковъ областяхъ, со высочайшимъ упованіемъ получити величайшіе побѣды, ихъ же вашему Цар. Вел-ву, купноже съ долголѣтнымъ и благополучнымъ оружій поведеніемъ приращенія же всякаго благоденствія усердно желаю. А которого мѣсяца и числа отъ Венецыйского князя подлинной листъ писанъ того въ списку не написано. И тотъ подлинной листъ не переведенъ для того, что италіянского языка переводчика нѣтъ. На переводѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 196-го Декабря въ 12 день В. Г-ремъ и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ извѣстно, и бояромъ чтено комнатнымъ. И В. Г-ри указали къ тому князю и къ Рѣчи Посполитой послать свою В. Г-рей грамоту, чрезъ почту, съ поздравленіемъ противъ сей ихъ грамоты.

Къ Венецыйскому князю. Сего настоящаго 196-го Декабря 9-го дня къ намъ В. Г-ремъ, къ нашему Цар. Вел-ву, писалъ ваша княжская велможность, объявляя намъ В. Г-ремъ, нашему Цар. Вел-ву, о взятіи, съ лютымъ приступомъ и кровавымъ военнымъ одолѣніемъ, укрѣпленной и славной твердыни народне Кастелново, въ Иллирицкой землѣ лежащей, съ пушечными наряды и иными запасы, въ которомъ въ осадное время много тамъ бывшихъ осадныхъ людей погибло. И мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, то вашей велможности объявленіе пріемлемъ за радость, и желаемъ отъ Господа Бога вамъ и всѣмъ союзникомъ и впредь всякого благополучія и храбрыхъ побѣдительствъ, дабы Господь Богъ благословилъ христіанское оружіе надъ непріятелемъ креста святаго. А что въ томъ же вашей велможности листу, при усердственномъ вашемъ къ намъ доброхотствѣ, такъ же и при объявленіи неотмѣнного вашего намѣренія о поведеніи воинского промыслу, явилось желаніе, дабы первымъ и ближайшимъ случаемъ, съ нашіе Цар. Вел-ва стороны, на того жъ общаго всего христіанства непріятеля обращены были многіе наши войска: и сіе ваше желаніе воспріявъ, мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, полагаемъ въ надежду, что о воинскомъ войскъ нашихъ надъ непріятелемъ промыслѣ, какъ Божія десница и Святая его воля христіанскому общему добру, чрезъ посылку нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ, со многочисленными ратми, Цес. Вел-ву Римскому и Корол. Вел-ву Полскому, да и вашей велможности, въ преломленіи непріятельскихъ силъ дѣйствомъ помочствовала; о томъ вамъ чрезъ наши Цар. Вел-ва любительные грамоты, а особо недавно посланною чрезъ почту Октября 26 дня вѣдомо. А понеже мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, во славу и помощь Божію тѣ завзятые христіанству спомочныя послѣдованія, которыхъ никогда безъ совершенія и общаго христіанского союзного согласія не оставимъ,—и хотя въ прехожденіи войскамъ нашимъ Цар. Вел-ва далнымъ и безводнымъ презѣло труднѣйшимъ и нужнымъ къ непріятелю путемъ, о которомъ ваша

велможность можете подлинно вѣдать многая трудность. А въ нашемъ государскомъ намѣреніи тѣ послѣдованія крѣпко соблюдая, всесовершенною неотмѣнностію ведемъ, и къ способному тѣмъ нужнымъ путемъ прехожденію, и къ лутчему воинскому промышленію приготовленія доволные чинимъ и тщателно радѣемъ. И при семъ объявленіи желаемъ мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, вашей велможности отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливаго во владѣтелствахъ вашихъ поведенія исправленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7196-го, мѣсяца Ѳевраля 13-го дня, государствованія нашего 6-го году.

Такова В. Г-рей бѣлая грамота писана на александрѣйскомъ среднемъ листу, кайма безъ фигуръ; богословіе и В. Г-рей именованіе и титлы золотомъ писано по Московскіи «М», а Венецыйского князя титло и имя по владѣтелство золотомъ же «В»; запечатана болшою печатью подъ гладкою кустодіею; на подписи подписано на другой сторонѣ печати титло и имя, такъ же какъ и въ лицѣ; писалъ въ листъ подъячей Никифоръ Ивановъ. Да въ тоежъ грамоту положенъ и запечатанъ списокъ латинскимъ писмомъ, а латинскимъ писмомъ списокъ писали переводчики Леонтей Гросъ, Юрья Гивнеръ. Послана та В. Г-рей грамота чрезъ почту, отнесъ къ отпуску и отдалъ дьяку Андрѣю Виниюсу подъячей Михайло Волковъ тогожъ числа. На образцовой грамотѣ думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова помѣта такова: 196-го Ѳевраля въ 8 день В. Г-ри и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна, слушавъ сей образцовой грамоты въ передней, указали и бояря приговорили: написавъ такову грамоту въ листъ по обычаю, какъ бывало прежде сего, послать къ Виницѣйскому князю чрезъ почту.

(*) Великолѣпнѣйшему, пресвѣтлѣйшему и благоутробнѣйшему государю боярину, князю Василью Васильевичу, бьетъ челомъ богомолецъ твоея пресвѣтлости Іоаникій іеромонахъ учитель грекъ Ликудей. Ходатайствомъ пречистыя милости велемощности твоея помиловали мя богомолца благочестивѣйшіе Государи Цари, отпустили видѣти дѣтишки мои и управити ихъ по силѣ моей, и указали и грамоту дать ко князю Венецыйскому ко защищенію моему и дѣтишекъ моихъ, за которое и они и азъ день и нощь имамы молити мздодавца Бога и о душѣ и о многочестнѣйшей твоей жизни. Милосердый государь, князь Василей Васильевичъ, помилуй мя богомолца твоего, душъ ради блаженные памяти велможнѣйшихъ родителей, и жизни твоея ради и души твоея, повели государь написати грамоту ко князю Венецыйскому со всякою теплотою, яко имени ради , ... честнѣйшихъ царей да покажетъ любовь и помощь ко мнѣ, и дѣтишкамъ моимъ и роду моему во всякомъ дѣлѣ, которое ни приключится, въ честь и помощь робятишекъ моихъ и рода моего, и что иное просвѣтитъ тя Господь Богъ учинити въ защищеніе наше, и

(*) Противъ сего мѣста на полѣ помѣта: «Отпускъ Ликудія».

аще, по истиннѣ покажется пристойно велеможности твоея случится мнѣ ѣхать либо чрезъ какіе городы полскіи, повели государь мнѣ дати и грамоту заступную ко кралю Полскому, да ималъ ю близъ мене случасвъ ради времени. Государь князь Василей Васильевичъ помилуй!

196-го Февраля въ 10 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожаловали учителя іеромонаха грека Іоаникія Ликудія, велѣли ему дать своего В. Г-рей жалованья на отпускѣ двадцать рублевъ изъ Малороссійского Приказу, и о томъ въ тотъ Приказъ послать ихъ В. Г-рей указъ изъ Государственного Посолского Приказу за дьячьею приписью. Сесь ихъ В. Г-рей указъ о томъ записать приказалъ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ Оберегатель, ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородскоій, князь Василей Васильевичъ, да бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицыны. На указѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова: И посему В. Г-рей указу о дачѣ тѣхъ денегъ ихъ В. Г-рей указъ посланъ того жъ числа.

196-го Февраля въ 10 день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрныя Царевны и В. Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, дати ихъ В. Г-рей жалованья учителю, іеромонаху греку Іоаникію Ликудію, на отпускѣ, дватцать рублевъ изъ Малороссійского Приказу съ росписскою. В. Г-рей указъ о томъ, за помѣтою думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ. На указѣ помѣта дьяка Василья Бобинина.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и всяисполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троицѣ славимаго, силою, и дѣйствомъ, и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скипетръ въ православіи, во осмотрѣніе великого Російского царствія, и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и облаадателства мирно держати и соблюдати на вѣки, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе, ... (полный титулъ), пресвѣтлѣйшему, велеможному князю и господину Маркусу Антонніюсу Юстѣтиніано, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Венецыйского и всему Сенату Венецыйскому, наше Цар. Вел-ва любителное поздравленіе. По изволенію насъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, отпущенъ изъ нашего царствующаго великого града Москвы іеромонахъ учитель Іоаникій грекъ Ликудія, а съ нимъ ученикъ и послушникъ Петръ Артемьевъ, въ Венецыю, для осмотрѣнія и управленія ево Ликудиевыхъ дѣтей тамъ обрѣтающихся, а особно услы-

шавъ мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, вышереченнаго Лпкудія челобитье, какъ бы онъ, туды пріѣзжающей, могъ всякую поволность и милость вашея велможности себѣ, и дѣтямъ и сродникомъ ево получить, а по маломъ тамо быти паки бъ ему Лпкудію въ наше Цар. Вел-ва Великоросійское государство прежнимъ случаемъ возвратитца; чесо ради мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, прплежно, при сей нашей Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, желаемъ, чтобъ тотъ вышепомянутой Лпкудія тѣмъ поволнымъ пріѣздомъ въ Венецыю, и оттуды со вспомогателнымъ и неомедленнымъ отъѣздомъ, отъ вашея велможности пзобпованъ былъ. По обязуемой и укрѣпленной нашей государской любви съ вами, такожде бы и дѣти и сродники ево, во владѣтелствѣ вашемъ обрѣтающіеся, присовокуплены были въ милостивое жъ ваше прпсмотреніе и охраненіе, во еже бы имъ всегда тамъ быти въ почтенін и въ безопасной надежности. А какъ тѣмъ къ намъ совершеніемъ окажетесь, и мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, о таковомъ вашемъ доброхотѣнін благодарны будемъ, и взаимно таковымъ же подобіемъ въ нашихъ Цар. Вел-ва Великоросійскихъ государствахъ вашимъ поданнымъ прилучившимся чинить повелимъ. И при семъ желаемъ мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, вашей велможности отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливаго во владѣтелствахъ вашихъ поведенія и правленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7196-го мѣсяца Ѳевраля 13-го дня, государствованія нашего 6-го году. Такова В. Г-рей бѣлая грамота писана на александрѣйскомъ среднемъ листу, кайма безъ ѳпгуръ; богословіе и В. Г-рей имяноваше и титлы золотомъ писано по Московскіи «М», а Венецыйского князя титло и имя по владѣтелство «В» золотомъ же; запечатана болшою печатью подъ гладкою кустодіею. На подписи подписано на другой сторонѣ печати титло и имя такъ же какъ и въ лицѣ; писалъ въ листъ подъячей Иванъ Ѳаворовъ, а списокъ съ сей грамоты полатыне писалъ переводчикъ Юрья Гивнеръ и послалъ запечатавъ въ грамотѣ.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ богомолецъ вашего Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва Іоаникій іеромонахъ учитель грекъ Лпкудиевъ. Въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ 1682-мъ пзшедше азъ изъ Кеѳалоніи отчества нашего, купно съ братомъ моимъ іеромонахомъ учителемъ Соѳроніемъ, дабы прійти въ Царыградъ ко благословенію пресвятѣйшаго (в)селенского Патріарха Киръ Діонисія, оставихомъ вся наша отческая стяжанія, и ино что ни было у насъ, подъ управленіемъ нѣкоего болярина отчества нашего Констянтина Метакса, съ тремя дѣтишки моими, едино маленкое женска пола, и два мужеска въ Венецыи учатся, единъ есть двадесятишести лѣтъ, а другой пятнатцати. Въ прошлыхъ дняхъ благочестивѣйшіе царскіе пріяхомъ грамотки, яко умре той боля-

ринъ, подъ управленіе его же предохомъ и стяжанія наша и дѣтишки мои, и яко дѣтишки мои въ Венецыи не пребываютъ добрѣ по чину, яко подобаетъ и намъ и роду нашему, не суще подъ управленіемъ кого, ниже имѣюще погодного дохода, которой отъ отческого нашего стяжанія имъ посылалъ той бояринъ намѣстникъ нашъ; егда умре, они же токмо по безчинным дорогамъ гоняютъ юности, и ничто иное доброе въ сіе время и отческая наша стяжанія и иждивенія продаютъ, и дѣтишки мои подобнѣ не суще подъ управленіемъ кого, которыя дѣтишки мои слезами, яко рѣка, дерзаху объявляюще злополучіе ихъ предъ честнѣйшимъ Іоанномъ Михайловичемъ Волковымъ, посланникомъ отъ великого вашего Царства въ Венецыю, прошлаго лѣта, моляще его слезами и послѣдующе ему со осмьдесятъ верстъ отъ Венецыи, чтобъ вамъ объявилъ нужды ихъ и разрушеніе и ихъ и стяжаніе нашихъ; множае болшій мой сынишко любовію и благоговѣніемъ подвизаемъ къ вашему великому Царству, елико могъ, во всемъ работаше вышереченному честнѣйшему Іоанну Михайловичу Волкову, посланнику великого вашего Царства, яко же и самъ здѣ намъ яви. И посредѣ сихъ злощастей дѣтишекъ монхъ случися и другое хуждшее, занѣ во время, егда шли чрезъ Полшу, и тамо насъ крал(ь)ъ удержалъ, и имѣя насъ близъ себѣ, и на службѣ, и вездѣ и конецъ всѣхъ не хотя насъ отпустити прійти въ сей царствующій градъ Москву, подвизаемъ отъ Рутка (sic) езувита и прочихъ езувитовъ, просилъ у насъ, чтобы мы дали ему обѣщаніе на писмѣ, такъ что въ четыре мѣсяца возвратитися къ нему, и итти съ нимъ опять на службу; мы же не могохомъ инако учинити, чтобы свободитися оттуду, дахомъ ему обѣщаніе, яко же они хотѣху, которое сіе обѣщаніе краль даде прошлого лѣта нѣкоторому торговому человѣку, бывшему православному и последи уніатомъ сталъ, и привезъ тоѣ въ Казацкую землю, и сказалъ то многимъ, проходя тамо яко православный. И то здѣ провѣдахомъ и били челомъ великому вашему царству, чтобы указали привести ево сѣмо, и взять бы у него тоѣ обѣщаніе, и что иное показалося бы великому вашему царству учинити надъ нимъ, яко надъ преступникомъ православія, и что не могъ бы докучати дѣтишкамъ монмъ въ Венецыи сицевымъ мучителнымъ обѣщаніемъ. И ваше Цар. Пресвѣтлое Вел-во насъ богомолцевъ вашихъ пожаловаше и указаше тогда думному дьяку Ѳедору Леонтьевичу отписать и привести ево къ Москвѣ по нашему челобитью, яко же слышахомъ тогда; который думный дьякъ Ѳедоръ Леонтьевичъ не отписалъ грамоту, зане не имѣлъ праздности. И послѣ того недѣли съ двѣ пришелъ и велможнѣйшій и великолѣпнѣйшій бояринъ князь Василей Васильевичъ съ вашея В. Г-рей службы, и пріидохомъ ему поклонитися, яко благодѣтелю и управителю нашему во всѣхъ нашихъ нуждахъ, и изволилъ намъ говорити, что у меня де сіе ваше дѣло; но тогда не было время, зане мы уже провѣдали, что той человѣкъ убѣжалъ со Украйны и поѣхалъ въ Венецыю и до днесь тамо Богъ вѣсть въ колнкія нужды и злощастія ввелъ

дѣтишки мои. Милосердые В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня богомолца вашего, ради любве Божія и ради святыя души блаженныя памяти Царя, Государя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, прикажите Государи выдати грамоту отпустителную мнѣ единому Іоанникію богомолцу вашему, да пойду въ Венецыю,—токмо два мѣсяца тамо поживу, кромѣ путешествія четыре или пять мѣсяцовъ сходити и пріити, да управлю дѣтишки мои и отческое наше стяжаніе, чтобы не пропало и не разорилося. И буде по истиннѣ узнаю сына моего болшаго быти достойну браку, женю и утвержу домъ отца нашего, чтобы не разорился, и подъ управленіемъ его оставлю и тыя дѣтишки, и домы и стяжаніе наше; инако паки и недостоинъ браку предамъ его самаго, и другія дѣтишки мои и все стяжаніе наше въ руки инаго нѣкоего болярина. И обѣщеваюся предъ Богомъ и предъ вашимъ Цар. Пресвѣтлымъ Вел-вомъ, яко абіе возвращуся въ сій царствующій градъ Москву совершити, купно съ братомъ моимъ, сіе богоугодное и великолѣпнѣйшее дѣло ученія по силѣ нашей, и послѣ по милости великаго вашего царства да пойдемъ во отечество наше и въ покояніе наше: остатеся здѣ, дондеже пріиду и азъ, братъ мой Софроній, учащій во всемъ учишки, да не потеряютъ всячески время, понеже и повелѣніе вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, которое чрезъ уста великолѣпнѣйшаго болярина князя Василья Васильевича въ сія дни намъ дадеся за тщаніе ученическое,—покланяемся ему, цѣлуемъ и на главахъ нашихъ носимъ и блюдемъ. Сіе токмо просимъ, яко горѣ строительно да управлю дѣтишки мои милостію вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, чтобъ не разорилися въ конецъ Бога ради, и да напишется грамота ко князю Венецыйскому постоятелная, любве ради и имяни великого вашего царства, да покажутъ человѣколюбіе и любовь ко мнѣ вашему богомолцу; и буде мнѣ вознадобится стеченіе и помощь, да пріиму я отъ нихъ, дабы совершити скорѣйши дѣла моя, и обращуся абіе въ ваше великое царство. В. Г-ри Цари смилуйтеся. На челобитной помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 196-го Генваря въ 12 день В. Г-ри и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна, сей челобитной слушавъ въ передней, указали и боляря приговорили: іеромонаха Іоанникія Ликудія отпустить съ Москвы для повиданія съ дѣтми въ Венецыю на время, а бывъ ему у дѣтей пріѣхать назадъ къ Москвѣ, и дать ему о свободномъ проѣздѣ туды ѣдучему и назадъ возвращающемуся свою В. Г-рей проѣзжую грамоту по указу.

Проѣзжая учителю. Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе, (и прочае), В. Г-ремъ, Королемъ, любителнѣйшимъ братьи, также и друземъ нашимъ, здравія и благоуспѣшныхъ поведе-

ній всегдашняго и долговременнаго приращенія, такожде всѣмъ вобчѣ и всякому особно, курѳнстромъ и прочимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргравомъ, граѳомъ, барономъ, воинномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣсникомъ, велможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежителствъ правителемъ, городоначальникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достоинсти и преимущества, благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва и всякое благо объявляемъ. По изволенію насъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, посланъ изъ нашего царствующаго великого града Москвы учитель іеромонахъ Іоанникій грекъ Ликудія, а съ нимъ ученикъ и послушникъ Петръ Артемьевъ, въ Венецыю для нѣкоторого ему Ликудію потребного дѣла и побытія тамъ на время. И гдѣ лучитца тому вышепомянутому іеромонаху съ ученикомъ и съ людми ево ѣхать чрезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ, Королемъ, любителнѣйшимъ братіи и друземъ нашимъ, такожде всѣмъ вопчѣ и всякому особно, курѳнстромъ и прочимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргравомъ, граѳомъ, барономъ, воинномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣсникомъ, велможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежителствъ правителемъ, городоначальникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достоинсти и преимущества, велѣли того іеромонаха въ Венецыю ѣдучаго и назадъ возвращающагося вскорѣ, съ ученикомъ и съ людми ево, пропускать безъ задержанія со всякимъ вспомогателствомъ. А кому вашихъ государствъ людемъ лучитца ѣхать для какихъ дѣлъ въ нашихъ Цар. Вел-ва государствахъ, и мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, повелимъ тѣмъ людемъ взаимно воздавать. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7196-го мѣсяца Ѳевраля 13 дня, царствованія нашего 6-го году.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ работникъ вашъ греченинъ Анастаско Ивановъ. Въ прошломъ Государи во 195-мъ году, по вашему В. Г-рей указу, посланъ я работникъ вашъ съ Москвы чрезъ Полскую землю, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Протопоповымъ, въ Цесарскую землю для толмачества вашихъ В. Г-рей посолскихъ дѣлъ, и я работникъ вашъ, радѣя вамъ В. Г-ремъ и хотя вашу В. Г-рей милость себѣ получить, съ нимъ Ѳедоромъ поѣхалъ и во всякихъ вашихъ государскихъ дѣлахъ въ Цесарской землѣ радѣлъ и служилъ. И какъ Государи изъ Цесарской земли, по вашему В. Г-рей указу, велѣно вашему государскому послан-

нику дьяку Ивану Волкову ѣхать въ Венецыйскую землю для вашихъ же государскихъ посолскихъ дѣлъ, и онъ Иванъ взялъ меня къ себѣ жъ для толмачества, обнадеживая вашею государскою милостію. И я работникъ вашъ, надѣясь на вашу государскую милость, покиня торговое свое промышлишко, во всякихъ вашихъ государскихъ дѣлѣхъ работалъ и служилъ. А вашего государского жалованья, съ Москвы на подъемъ и будучи въ тѣхъ земляхъ чѣмъ питатца, ничего не дано; и какъ поѣхалъ съ Москвы съ нимъ Ѳедоромъ съ челядники своими до Цесарской земли пилъ и ѣлъ все свое, и ѣхалъ Полшею до Цесарской земли и до Виниѣи, на своихъ подводахъ, такъ же и назадъ, а подарковъ мнѣ работнику вашему въ Цесарской землѣ и въ Венецыи ни какихъ не давано, и та моя службишка въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ вѣдома; и нынѣ я работникъ вашъ отъ того за безъ промыслицею своею оскудалъ, а за тоѣ вашу государскую службу вашимъ государскимъ жалованьемъ ни чѣмъ не пожалованъ. Милосердые В. Г-рп, Царп и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня работника, для своего государского многолѣтного здравія, и за мою службишку и за радѣнье, своимъ государскимъ жалованьемъ, чѣмъ вамъ В. Г-ремъ обо мнѣ Господь Богъ извѣститъ, чтобъ мнѣ въ разоренія не быть и впредь вамъ В. Г-ремъ повадно служить. В. Г-рп смилуйтеся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Волкова такова: 196-го Октября въ 26 день выписать.

И въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ во 194-мъ году, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, посыланъ къ Полскому королю да къ Цесарю Римскому, съ великими и полномочными послы съ боярином съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, дьякъ Иванъ Волковъ. А по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва велѣно имъ великимъ и полномочнымъ посломъ отпустить ево Ивана изъ Вѣны въ Венецыю къ Венецыйскому князю въ посланникахъ. И о томъ ихъ В. Г-рей грамоты къ нимъ посломъ и наказъ дьяку Ивану Волкову, почему ему, будучи у Венецыйского князя, В. Г-рей дѣла дѣлать, посланы съ Москвы въ Вѣну Приказу Болшіе Казны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. Да съ тѣмъ же подъячимъ отпущенъ съ Москвы гречанинъ Настасъ Ивановъ по челобитью ево, а велѣно ему Анастасу, ѣдучи съ тѣмъ подъячимъ Цесарскою землею, такъ же и съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ быть въ Венецыи для толмачества. А В. Г-рей жалованья для того ему гречанину ничего не дано. И будучи въ Венецыи съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ пріѣхалъ онъ Анастасъ къ Москвѣ съ нимъ же. И В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ

всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ гречанинъ Анастасъ Ивановъ: въ прошломъ де во 195-мъ году, по ихъ В. Г-рей указу, посланъ онъ съ Москвы чрезъ Полшу въ Цесарскую землю съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ для толмачества, и ѣдучи съ нимъ Ѳедоромъ, такъ же и будучи въ Венецыи съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ, надѣясь на ихъ государскую милость, покиня торговой свой промыслъ, во всякихъ государскихъ ихъ дѣлѣхъ работалъ и служилъ; а ихъ государского жалованья на подъемъ, и чемъ будучи ему въ тѣхъ земляхъ питатца, ничего не дано,—ѣдучи де дорогою и будучи въ Венецыи пилъ и ѣлъ свое, и ѣхалъ на своихъ подводахъ, и подарковъ ему никакихъ не дано, и нынѣ онъ отъ того оскудалъ,—и В. Г-ри пожаловалибъ ево за ту его службу и за радѣніе своимъ государскимъ жалованьемъ, какъ имъ В. Г-ремъ Богъ извѣститъ, чтобы ему въ разоренiи не быть. А въ прошлыхъ же годѣхъ которые Государственного Посолского Приказу толмачи и изъ иныхъ чиновъ посыланы во окрестные государства съ послы и посланники для толмачества, и тѣмъ давано ихъ В. Г-рей жалованья подмоги по 35 и по 30 рублевъ человѣку.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ работникъ вашъ гречанинъ Костка Лукьяновъ. Долженъ мнѣ работнику вашему гречанинъ же братъ мой двоюродной Анастасей Ивановъ пятьдесятъ рублевъ, и билъ челомъ онъ Анастасей Ивановъ вамъ В. Г-ремъ за винницѣйскую службу, и по ево челобитью въ вашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ выписка выписана, а по той выпискѣ указу нѣтъ. А какъ онъ братъ мой Анастасей поѣхалъ съ Москвы и приказалъ за тѣмъ дѣломъ ходить мнѣ холопу вашему, и о томъ оставилъ мнѣ своею рукою писмо. Милосердые В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня работника своего, велите Государи, по той выпискѣ своей государской, милостивой указъ учинить. В. Г-ри смилуйтеся! На челобитной помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова: положить на столъ выписку.

Переводъ съ греческаго писма. Приказываю приказщику моему язъ Анастасiй Ивановъ, господину Костянтину Лукьянову бить челомъ и взять государево жалованье, которымъ пожаловали меня В. Г-ри за работишку мою. Имѣй взять братъ мой Костянтинъ Лукьяновъ то жалованье, сколко В. Г-ри пожалуютъ. Настасiй Ивановъ писалъ своею сію (sic) 1688 Марта въ 7 день. Дмитрей Егоргіевъ свидѣтель. Егорій Родіоновъ свидѣтель. На выпискѣ помѣта дьяка Бориса Михайлова такова: 196-го Марта въ 30 день, по указу В. Г-рей, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней болринъ и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Васильевичъ,

да боярин князь Алексѣй Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи, приказали тому гречанину, за ево службу и за толмачество, дать В. Г-рей жалованья въ приказъ дватцать пять рублевъ изъ Галицкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ.

196-го Апрѣля въ день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, дать имъ В. Г-рей жалованья гречанину Анастасу Иванову за службу, что онъ въ прошломъ во 195-мъ году былъ въ Венецыи съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ, для толмачества, въ приказъ дватцать пять рублевъ изъ Галицкого Приказу изъ четвертныхъ доходовъ. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Бориса Михайлова въ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ работникъ вашъ гречанинъ Анастасько Ивановъ.

Въ прошломъ Государи во 195-мъ году, по вашему В. Г-рей указу, посланъ я работникъ вашъ съ Москвы въ Цесарскую и въ Венецыйскую земли съ посломъ съ Иваномъ Михайловичемъ Волковымъ, для толмачества языковъ, и назадъ къ Москвѣ съ нимъ Иваномъ Михайловичемъ пріѣхалъ, а нынѣ Государи ѣду съ Москвы въ малороссійскіе городы въ Нѣжинъ. Милосердые В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, пожалуйте меня работника своего, велите Государи меня съ челядникомъ моимъ съ Москвы въ малороссійскіе городы въ Нѣжинъ отпустить, и о томъ дать мнѣ свою В. Г-рей проѣзжую грамоту. В. Г-ри смилуйтеся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Волкова: 196-го Марта въ 3 день, по указу В. Г-рей, справясь съ Московскою Болшою Таможнею и, буде до него какова дѣла нѣтъ, отпустить ево въ Нѣжинъ и дать ему имъ В. Г-рей проѣзжая грамота. 196-го Марта въ 3 день отписать въ Государственной Посолской Приказъ: гречанинъ Анастасъ Ивановъ въ Московской Болшой Таможнѣ товары свои явилъ ли и пошлины съ нихъ платилъ ли, и нѣтъ ли до него какова дѣла? нынѣ бьетъ челомъ онъ В. Г-ремъ объ отпускѣ съ Москвы въ малороссійскіе городы въ Нѣжинъ. И въ нынѣшнемъ во 196-мъ году въ Московской Болшой Таможнѣ гречанинъ Анастасъ Ивановъ товаровъ своихъ не явилъ, и пошлинъ не платилъ и дѣла до него никакова нѣтъ.

В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ вашего Государственного Посолского Приказу подъячей Мишка Волковъ. Въ прошломъ Государи во 194-мъ году, по вашему В. Г-рей указу, посыланъ я холопъ вашъ, на вашу

В. Г-рей службу, къ Цесарю Римскому да къ Полскому Королю съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, а по совершеніи вашихъ В. Г-рей дѣлъ, по вашему В. Г-рей указу, посыланъ я холопъ вашъ отъ Цесаря Римского изъ Вѣны на вашу В. Г-рей службу въ Венецыю, къ Венецыйскому Маркусу Антоніюсу князю и ко всему Сенату Венецыйскому, съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ, а вашего В. Г-рей жалованья, для той посылки, мнѣ холопу вашему ничего на подмогу не дано. И будучи на той вашей В. Г-рей службѣ я холопъ вашъ въ проѣздѣ розными государствы, въ наймѣхъ подводъ и въ конскихъ кормѣхъ, оскудалъ и одолжалъ великими долгами, и оплатитца мнѣ холопу вашему отъ тѣхъ долговъ нѣчемъ; а которые моя братья посыланы бывали на ваши В. Г-рей службы съ посланники, и тѣмъ ваше В. Г-рей жалованье на подмогу, такъ же и за убытки въ приказъ давано. Милосердые В. Г-ри (полное) пожалуйте меня холопа своего своимъ В. Г-рей жалованьемъ, за тое мою венецыйскую службу, своимъ В. Г-рей жалованьемъ подмогою, и за наемъ подводъ и за убытки, какъ вамъ В. Г-ремъ обо мнѣ Господь Богъ по сердцу положитъ, чтобъ мнѣ холопу вашему отъ долговъ на правежѣ замучену не быть, и ваша В. Г-рей служба было чѣмъ служить, и передъ своею братью оскорблену не быть. В. Г-ри смилуйтеся! На челобитной помѣта дьяка Василья Бобинина: 197-го Генваря въ 1 день выписать.

И въ Государственной Посолскомъ Приказѣ выписано: Въ прошломъ во 194-мъ году, по указу В. Г-рей, (полное), посыланъ къ Полскому королю съ великими и полномочными послы, съ бояриномъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, на подтверженіе, для писма ихъ государскихъ дѣлъ, Государственного Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ. А по совершеніи и подтвержения вѣчного міру, съ тѣмижъ великими и полномочными послы, посыланъ онъ Михайло къ Леополдусу Цесарю Римскому. И въ прошломъ во 195-мъ году, по указу В. Г-рей, по совершеніи того цесарского посолства, посыланъ онъ Михайло, для писма ихъ же государевыхъ дѣлъ въ Венецыю, къ Венецыйскому Маркусу Антоніюсу князю и ко всему Сенату Виницейскому, съ посланникомъ съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ, а В. Г-рей жалованья, на подмогу для той посылки, ему Михайлу ничего не дано. А посланнику дьяку Ивану Волкову дано В. Г-рей жалованья, для той посылки, денегъ сто рублевъ, соболей на 50 рублевъ, да на роздачю отъ дѣлъ соболей на 100 рублевъ. Да съ тѣмъ же посланникомъ посыланъ былъ для толмачества въ Венецыю торговый гречанинъ Пастасъ Ивановъ, и какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и ему за тое посылку, за толмачество, дано В. Г-рей жалованья въ прошломъ во 196-мъ году, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Бориса Михайловича, въ приказъ 25 рублевъ изъ Галицкого Приказу. А были они въ той посылкѣ и съ проѣздомъ 6 мѣсяцовъ. И В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ,

Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, Государственного Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ бьетъ челомъ: въ прошломъ де во 194-мъ году, по ихъ В. Г-рей указу, посыланъ онъ на ихъ В. Г-рей службу къ Цесарю Римскому да къ Полскому королю съ великими и полномочными послы, съ боярином съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, а по совершеніи ихъ В. Г-рей дѣлъ, по ихъ В. Г-рей указу, посыланъ онъ отъ Цесаря Римского изъ Вѣны, на ихъ В. Г-рей службу въ Венецыю, къ Венецыйскому Маркусу Антоніюсу князю и ко всему Сенату Венецыйскому, съ посланникомъ съ дьякомъ Иваномъ Волковымъ, а ихъ де В. Г-рей жалованья, для той посылки, ему ничего на подмогу не дано. И будучи на той ихъ В. Г-рей службѣ онъ въ проѣздѣ розными государствы, въ наймѣхъ подводъ и въ конскихъ кормѣхъ, оскудалъ и одолжалъ великими долгами, и оплатитца ему отъ тѣхъ долговъ нѣчемъ; а которые ево братья посыланы бывали на ихъ В. Г-рей службы съ посланники, и тѣмъ ихъ В. Г-рей жалованье на подмогу, такъ же и за убытки, въ приказъ давано, и В. Г-ри пожаловали бъ ево своимъ В. Г-рей жалованьемъ за тоѣ ево венецыйскую службу подмогою, и за наемъ подводъ и за убытки, какъ имъ В. Г-ремъ объ немъ Богъ извѣститъ. А въ статейномъ спискѣ посланника дьяка Ивана Волкова написано: Ѣдучи онъ посланникъ въ Венецыю, и будучи въ Венецыи, и ѣдучи изъ Венецыи Цесарскою и Полскою и иными землями, и при немъ будучіе государевы люди постоялое платили, и конскіе и свои кормы покупали и подводы нанимали своими денгами.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 164-мъ году посыланъ въ Венецыю съ посланники, съ столникомъ съ Иваномъ Чемодановымъ да съ дьякомъ съ Алексѣемъ Посниковымъ, Розрядного Приказу подъячей Иванъ Дмитріевъ. И какъ онъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и за тое службу, за убытки, дано ему В. Г-рей жалованья денегъ 20 рублевъ да сукно аглинское. Во 171-мъ году посыланы изъ Аглинскіе земли ко Өлоренскому князю да въ Венецыю, въ послѣхъ, думной дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужской да дьякъ Иванъ Давыдовъ, а съ ними посыланы для писма подъячіе Семенъ Малцовъ да Григорей Ивановъ. И для той посылки послано къ нимъ съ Москвы В. Г-ря жалованья въ Аглинскую землю, въ Лондонъ, тайныхъ дѣлъ съ подъячимъ съ Юрьемъ Никиѳоровымъ на подмогу денегъ по 30 рублевъ, да соболми по 20 рублевъ человѣку. Во 181-мъ году посыланъ въ Венецыю, съ посланнымъ съ Павломъ Менезіюсомъ, подъячей Михайло Тарасовъ, а за тое службу и за убытки дано ему В. Г-ря жалованья 170 рублевъ, половина денгами, а другую соболми. Во 189-мъ году посыланъ къ Дацкому королю да къ курѳюстру Брандебурскому съ посланники, съ столникомъ съ Семеномъ Алмазовымъ да съ дьякомъ съ Семеномъ Румянцовымъ, подъячей Иванъ Тороповъ. И во 195-мъ году, по указу В. Г-рей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Прокофья Возницына, дано ему Ивану

В. Г-рей жалованья, за убытки и за наемъ подводъ, 40 рублевъ изъ четвертныхъ доходовъ. На выпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 197-го Генваря въ 26 день, по указу В. Г-рей, слушавъ сего челобитья и выписки царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней боярин и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Васильевичъ, да боярин Алексѣй Васильевичъ Голицыны, приказали подъячему Михайлу Волкову дати ихъ В. Г-рей жалованья за виницѣйскую посылку, что онъ посыланъ въ Венецыю съ дьякомъ съ Иваномъ Волковымъ изъ Полши безъ жалованья, денегъ 20 рублевъ изъ четвертныхъ доходовъ, да соболми 20 рублевъ изъ Сибирского Приказу. И по сей помѣтѣ память въ Сибирской Приказъ о соболяхъ, а въ Новгородцкой Приказъ указъ о денгахъ посланы сего Генваря въ 30 день, за приписью дьяка Василья Бобинина.

Переводъ съ листа греческого писма, каковъ писалъ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ ко оберегателю, къ ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому ко князю Василью Васильевичю Голицыну, іеромонахъ Іоаникій грекъ Лукудій въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Ноября въ 22 день. Ясневелможному и сіятелнѣйшему боярину, государю нашему, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгороцкому князю Василью Васильевичю Голицыну, подобающееся до земли поклоненіе и вся желаемая. Всякій, идѣже спасется, тамо праведно и притекаетъ, мы убогіе по Бозѣ имѣемъ тишайшихъ и самодержавнѣйшихъ Самодержцевъ, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Соеію Алексѣевну, во еже имѣти всегда помощь и милость ихъ Цар. Вел-ва, обаче по небесному сице и земная: тамо Небесному Царю небесные чины, Мати Божія и Святые, здѣсь къ земнымъ Царямъ имѣемъ ближнихъ бояръ ходатаевъ нашего житія, и чести и милости; того ради которому ближнѣйшему боярину, государю нашему, притекати прилѣжно, кромѣ къ вашей велможности князь Василей Васильевичъ, отъ которого всегда милость велію и лице кроткое и желаемую помощь воспріяхомъ. И нынѣ такожде къ ногамъ вашей велможности припадаю, во еже ходатайствовати благочестивѣйшимъ и державнѣйшимъ Самодержцемъ, дабы получилъ сію милость. Здѣсь, какъ пріѣхалъ, чаялъ, что между царскіе грамоты обрѣтается и грамота, которую христіянѣйшіе государи писали къ князю для моего дѣла и для дѣтей моихъ и сродичей, которую грамоту прочитали, по приказу ясневелможности твоей, предо мною въ Приказѣ; и взятъ былъ я здѣсь въ полату къ князю и подалъ съ достойною честію царскіе грамоты въ руки намѣстнику княжему, потому что самъ князь на морѣ съ караваномъ пребываетъ, и совершая орацыю, въ которую я учинилъ слогъ такой, въ которой вся, елика велѣлъ мнѣ ясневелможность твоя говорити, объявилъ. И роспечатали грамоты, и по прочитаніи ихъ намѣстникъ княжой

поклонъ учинилъ, отъ своего мѣста вставъ, покамѣстъ совершилъ сія словеса честно отвѣщалъ мнѣ: безсмертное благодареніе подаемъ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ Царемъ Московскимъ и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, и прочая, ради истинныя любви, которую къ намъ объявляютъ, и Богъ да утвердитъ ихъ Цар. Вел-во. Посемъ спрашивалъ о здравіи В. Г-рей, а потомъ о путешествіи моемъ, и онъ говорилъ, что зѣло радуетца, слыша о здравіи В. Г-рей, посемъ отшелъ. А въ другой день опять призвавъ меня сказали, что грамоты особой о моемъ дѣлѣ Цар. Вел-ва въ грамотѣ нѣтъ. И я отвѣщалъ имъ, что развѣ забылъ тотъ, которой запечаталъ ихъ, однакожде рускимъ писмомъ грамота будетъ, хотя и нѣтъ на латинскомъ языкѣ списка. И одни (sic), говорили, что не имѣютъ переводчика руского языка, потому что всегда ихъ Цар. Вел-во къ нимъ латинскимъ языкомъ пишутъ. Сего ради, видя я, что то дѣло такъ учинилось, разсудилъ послати дѣтей моихъ съ людми, во еже видѣти лице пресвѣтлѣйшихъ государей, и во еже пріяти грамоты, яко же ниже сего молю велможность твою; но видя яко сынъ мой болшой занемогъ въ Вѣнѣ зѣло тяжко, разсудилъ молити велможность твою симъ образомъ: ради двухъ причинъ бью челомъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, дабы писали меня здѣсь посланникомъ ихъ Цар. Вел-ва, симъ образомъ подающе вѣдомость сюды о городахъ, которые строили близъ Крыма (яко и наяснѣйшій король Польскій объявилъ здѣсь, что строили городы и войско безчисленное готовятъ державнѣйшіе Цари Московскіе на Татаръ въ будущее сіе зимнее время), съ тою вѣдомостію дая здѣсь вѣдати, естли годно будетъ имъ державнѣйшимъ Государемъ Царемъ писати тако, яко учинили меня посланника своего къ нимъ; и буде они хотятъ писати какіе листы свои, чтобъ они дали мнѣ въ руки мои принести, въ томъ я нѣсть достоинъ указывати, но какъ обычай належитъ и какъ пишутъ ихъ Цар. Вел-во, такъ и нынѣ изволятъ указать. И сіе дѣло буде учинитца безъ всякіе докуки и протори ихъ Цар. Вел-ва и ни какіе препоны въ томъ не будетъ. А что доведетца въ такую честь посланничества я обѣщаюся совершити вся, держа предѣлы славы ихъ Цар. Вел-ва, якоже указано мнѣ будетъ, непремѣнно. И сіе токмо ради сихъ двухъ причинъ,—первая, дабы могълъ своею особою просити нѣкоторую честь дѣтямъ моимъ и сродичамъ, и какъ скоряе совершити, и пріяти и видѣти благословеніе лице ихъ Цар. Вел-ва; вторая—да пребудетъ вѣчно сія честь въ домъ и родъ нашъ, яко ихъ Цар. Вел-во назначили посланника своего единаго отъ рода Ликудіи, и сіе будетъ мнѣ паче всякой иной славы. И сего ради обѣщаюсь, яко вѣрный рабъ ихъ Цар. Вел-ва, якоже имъ образомъ возносимъ святое имя ихъ предъ всѣмъ сигклитомъ здѣшнимъ, и паки учиню за Божіею помощію орацыю великой славѣ и возвышенію ихъ; я здѣсь имѣю священни-

ковъ, и іеромонаховъ и мирскихъ людей, съ которыми могу учинити по достоинству посланничества, токмо молю въ томъ ихъ Цар. Вел-ва, дабы пожаловали меня вручая такіе грамоты, которые я желаю, въ руки брата моего, и они прислати ихъ будетъ съ вѣрнымъ человѣкомъ нарочно. Многіе отъ началныхъ людей сей Рѣчи Посполитой выпрошали мене такъ: желаютъ ли великіе и державнѣйшіе Государи Московскіе вѣнчатися на престолѣ Костянтинополскомъ? Азъ Богомъ свидѣтелствуя отвѣщали имъ сими словесы: истинно что желаютъ. И они мнѣ говорили, что лутче и пристойное время никогда не могутъ сыскати, какъ нынѣ. И я къ нимъ паки говорилъ: сего ради и городъ строили, какъ слышали, чтобъ могли обладати Крымомъ, буде есть божественная воля, и обладающе его, се есть, предавъ его Богъ въ руки святыхъ и державнѣйшихъ Царей нашихъ, Богу поспѣшествующу, уповаемъ, что иная препона не будетъ достигнути до Костянтинополя; однакожде подобаетъ, дабы и вы всѣ желали сіе, во еже обладати Костянтинополемъ,—державнѣйшіе Цари Московскіе дабы имѣли всегда миръ съ Туркомъ; понеже естьли бы иной кто, кромѣ великихъ Царей Московскихъ, или Цесарь Римской или Рѣчь Посполитая ваша будетъ обладати, паки Турокъ войну на васъ сберетъ, и будетъ послѣдняя нужда горши прежніе; а буде великіе Цари Московскіе обладатели будутъ, Божіею помощію имѣя силу великую, какую никто иной изъ вселенскихъ монарховъ имѣетъ, никогда Турокъ не можетъ приближитися къ предѣломъ Костянтинополскимъ, и отъ того являетца яко крилы, или лутче рещи руки Царя Цареградцкого связали В. Г-ри. И того ради напаче и Будинъ взятъ отъ Цесаря Римского, и Бѣлградъ и прочая вся, которые взялъ, и то явно видится всѣмъ, яко великіе Цари Московскіе учинили побѣды сія, потому, егда два борютца и третій придетъ, руки одного изъ двухъ, тотъ который волный бываетъ, побѣждаетъ того, которого руки связани суть. Нынѣ такожде державнѣйшіе Цари Московскіе, имѣюще нынѣ руки турскіе связаны, се есть, Татаровъ задержанныхъ, Цесарь имѣлъ время и побѣдилъ Турковъ, потому что прежде сего, какъ не задержаны были отъ В. Г-рей, волно было имъ загоны чинити и воевати Цесаря и прочихъ. И тыя словеса, слышаша здѣшніи, годны стали имъ и сказали, что по истинѣ тако есть. Въ день честного Креста, Сентября 14-го числа, учинилъ то и служили литоргію въ церкви святаго Георгія Греческого ради В. Г-рей, и потомъ пѣлъ и молебенъ ради державнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ Царей Московскихъ и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи, и прочая, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Соеіи Алексѣевны, о державѣ и спасеніи, о всей полатѣ и о воинствѣ ихъ, какъ ведетца въ молебныхъ пѣніяхъ; а въ 17 день Сентября опять расдѣлъ (sic), и архіерей здѣшніи, іерей и дьяконъ во ангелъ тишайшіе и державнѣйшіе В. Г-рыни Соеіи Алексѣевны, и по литоргіи молебенъ. Сія пишу къ ясневелможности вашей, дабы радовался славы ради В. Г-рей, которая изліяется

во всей вселенней. Ожидаю убо великимъ желаніемъ стыя (sic) указы державнѣйшихъ Царей, радостные и утѣшителные, и ходатайство ясневелможности вашей, любви ради Пречистыя Богородицы, да не оскудѣетъ, потому что вѣдаю, что вся возможно. И сего ради яко же день и нощь никогда непресталъ, ниже предстояти буду, молити Бога ради ихъ Цар. Вел-ва и ради велможности вашей, яко же ходатайство, и Богъ да сподобитъ меня лобызати святыя руки ихъ Цар. Вел-ва, а лѣта велможности твоей да будутъ многіе и благіе. Изъ Вѣнецыи лѣта 1688-го Септемврія 21-го. Яснѣвелможности вашей нижайшій рабъ Іоаникій іеромонахъ Ликудій. Князю Алексѣю Васильевичу, ясневелможному сыну твоему, и всему боярскому дому твоему кланяюся, и молитвою осѣняю его и благословляю.

Отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соеіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, богомолцу нашему іеромонаху Іоаникію греку Ликудію. Указали мы В. Г-ри послать нашу Цар. Вел-ва любителную грамоту къ Ѳранцыскусу Морозинію князю и ко всему Сенату Венецыйскому, а ту нашу В. Г-рей грамоту ему Венецыйскому князю подать, и о нашемъ Цар. Вел-ва здоровье и о благополучномъ пребываніи объявить, и ево князя и весь Сенатъ Венецыйской отъ насъ В. Г-рей поздравить, и о военныхъ промыслѣхъ, каковы надъ общими непріятели прошлого лѣта, съ стороны насъ В. Г-рей, споможны и благополучны учинены, и непріятелю жъ, для напвящаго утѣсненія, а войскамъ нашимъ тѣмъ далнимъ и всенужнымъ путемъ къ способному впредь прехожденію наплутчее всякое вспомогателство, близъ ихъ крымскихъ юртовъ, на рѣкѣ Самарѣ городъ построенъ, и что и по совершеніи тѣхъ вселѣтныхъ вопискихъ надъ непріятели трудѣхъ и вышепомянутой крѣпости, тѣ войска наши и до нынѣ не праздныжъ будучи, какъ и удѣленная часть отъ тѣхъ войскъ нашихъ, зашедъ подъ турскимъ на морѣ стоящимъ городомъ Очаковымъ, знатную надъ непріятели побѣду одержали,—и о иныхъ нѣкоторыхъ и къ военному случаю о належащихъ дѣлѣхъ явственно объявить тебѣ богомолцу нашему, по наказу, каковъ къ тебѣ, такъ же и съ выше объявленной къ нему князю грамоты списокъ полатине, для вѣдома, къ тебѣ посланъ, съ сею нашею В. Г-рей грамотою, съ гречениномъ съ Кириломъ Остаѳьевымъ, а другой таковъ же списокъ латинской положенъ и запечатанъ въ подлинной грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и тыбъ нашу В. Г-рей грамоту, писанную къ Венецыйскому князю, и наказъ у того гречениna принявъ и, у Венецыйского князя будучи, ту нашу В. Г-рей грамоту ему подалъ, и о всемъ учинилъ по нашему В. Г-рей вышепомянутому наказу. А какову тебѣ на предложеніе твое онъ князь и Сенатъ Виницѣйской отповѣдь учинятъ, о томъ о всемъ къ намъ В. Г-ремъ писалъ, напредь своего изъ Венецыи поѣзду къ намъ В. Г-ремъ къ Москвѣ, безъ мотчанья, а пріѣхавъ явился въ нашемъ Государ-

ственномъ Посолскомъ Приказѣ наше царственные болше печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и дворовому воеводѣ и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197-го Декабря въ 13 день, Такова грамота за приписью дьяка Бориса Михайлова.

Лѣта 7197-го Декабря въ 13 день В. Г-рп, Царп и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Велпкія, и Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержцы, указали іеромонаху греку Лпкудію, которой нынѣ въ Венецыи, быти отъ себя В. Г-рей Оранскысуса Морозіпія князя и у всего Сенату Виницѣйского посланнымъ, а свою В. Г-рей грамоту, какову ему іеромонаху подать Виницѣйскому князю, и о какихъ належащихъ дѣлѣхъ объявить, и тому сей наказъ, и о томъ о всемъ къ нему іеромонаху свою В. Г-рей грамоту жъ послать изъ Государственного Посолского Приказу въ Венецыю съ гречепиномъ съ Спиридономъ Остаѳьевымъ. И посланному іеромонаху Іоапнкію греку Лпкудію тѣ В. Г-рей вышеимянованныя грамоты и сей наказъ, у того гречепина принявъ, послать Виницѣйского князя къ думнымъ людемъ, кому належатъ посолскіе дѣла, и велѣть сказать, что, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей и Обладателей, ихъ Цар. Вел-ва, каковъ къ нему іеромонаху нынѣ въ Венецыю присланъ чрезъ нарочнаго прибылщика, велено съ ихъ Цар. Вел-ва любителною грамотою ему іеромонаху у Оранцыскуса Морозпнія князя ихъ и у Сенату быть, и оную грамоту ему князю вручить, и о нѣкоторыхъ благопотребныхъ дѣлѣхъ объявить, и чтобъ князь ихъ и Сенатъ Виницѣйской велѣли ему посланному быть у себя вскорѣ. Да какъ ему посланному Виницѣйской князь и Сенатъ быть у себя веллтъ, и ему приказывать чрезъ пристава и чрезъ кого будетъ пристойно; что онъ на посолствѣ быть готовъ, толкобъ въ то время, какъ онъ на посолствѣ будетъ, у него князя и у Сенату иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ никого не было. Да какъ ему посланному скажутъ, что у него князя и у Сенату въ ево пріѣздъ иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ, какъ ему быть, никого не будетъ, и посланному на посолство ѣхать. А В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота къ Венецыйскому князю на дворъ велѣть вести къ (sic) своимъ, кому пристойно, а въ полату вшедчи по времени взять у него посланному и поднести князю. А буде въ то время, какъ онъ посланной придетъ на посолство, будутъ при князѣ и при Сенатѣ Венецыйскомъ иныхъ государей послы или посланники и гонцы, и посланному посолства не править и говорить,

что ему при иныхъ послѣхъ и посланникахъ, будучи у нихъ, посолства править не пристойно и того дѣлать не будетъ; да и съ приставы онъ о томъ приказывалъ, и приставы ему сказали, что въ то время, какъ ему быть, при немъ иныхъ государейословъ, и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. А буде того вышеписанного не будетъ, и ему посланному пришедъ къ Венецыйскому князю и къ Сенату сказати отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, отъ ихъ Цар. Вел-ва, Венецыйскому князю и всему Сенату поздравленіе, а говорить: Бога въ Троицѣ славимаго милостію, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . . . (полный титулъ), вамъ пресвѣтлѣйшему велможному князю и господину, господину Ѳранцыскусу Морозинію, Божіею милостію Арцуху владѣтелства Виницѣйского, и всему Сенату Венецыйскому, велѣли про свое Цар. Вел-ва здоровье и благополучное пребываніе объявити, а васъ Ѳранцыскуса Морозинія, тою всемогущею милостію оное владѣтелства Венецыйское счастливо воспріемшаго, и весь Сенатъ поздравить. И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ. Да какъ Венецыйской князь и Сенатъ спросятъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, про здоровье, стоя и шляпы снявъ, и посланному сказать: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, ихъ Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія престолѣхъ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, въ добромъ здоровье пребываютъ. И подать князю В. Г-рей грамоту, а говорить: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, прислали къ вамъ пресвѣтлѣйшему велможному князю и господину и ко всему Виницѣйскому Сенату свою Цар. Вел-ва любителную грамоту. А послѣ того ему посланному Виницѣйскому князю объявить о непрестанныхъ военныхъ промыслѣхъ, каковы надъ общими непріятели прошлого лѣта, съ стороны ихъ В. Г-рей, спомочны и благополучны учинены, и непріятелю жъ для наивящаго утѣсненія, а ихъ Цар. Вел-ва войскамъ тѣмъ далнимъ и всенужнымъ путемъ къ способному впредь прихожденію наилутчее всякое вспомогателство близъ ихъ крымскихъ юртовъ на рѣкѣ Самарѣ городъ построенъ; и что, и по совершеніи тѣхъ вселѣтныхъ воинскихъ надъ непріятели трудѣхъ

и вышепомянутой крѣпости, тѣ ихъ Цар. Вел-ва войска и до нынѣ не празны пребываютъ, и удѣленная часть отъ тѣхъ войскъ, зашедъ подъ турскимъ на морѣ стоящимъ городомъ Очаковымъ, какую знатную надъ непріятели побѣду одержали; и что они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, изволили ему посланному у нихъ быть и ево князя поздравить, обновляя и укрѣпляя исконную свою государскую какъ къ предкомъ ево, такожъ и къ нему князю, неотмѣнную любовь, которой нынѣ и впредь нетокмо умаленія, но и приращенія желаютъ. И говорить о томъ пространно, примѣняясь къ списку В. Г-рей съ грамотъ къ нему князю и къ Сенату Виницѣйскому писанной, съ которой къ нему іеромонаху посланъ для вѣдома латинскимъ писмомъ, и что бъ онъ князь и Сенатъ Виницѣйской ту объявленную ихъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и неотмѣнную къ себѣ любовь и надъ непріятели креста святаго отъ ихъ Цар. Вел-ва войскъ счастливо учиненную побѣду воспріяли себѣ за радость и впредь въ несумѣнную Богомъ даруемую спомочную надежность: понеже они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, по должности обовязателства христіянского, которое благословеніемъ Божіимъ во христіянствѣ православно утверженно, и впредь, за евожъ святою помощію и крѣпкою надеждою, многочисленными своими къ тому нынѣ приготовленными ратьми, аже дастъ Богъ, не испустя нынѣшняго зимняго времени, къ достаточному собранію, а удобно вешняго времени къ походу, къ бусурманскимъ жилищамъ крымского юрта и куды десница ево святая провадити изволитъ, для воинского промышленія, по вышеобъявленному пріуготовленному приспособленію, совершенно и какъ поспѣшное послать намѣрены. А въ томъ намѣренномъ военномъ промыслу указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, быть своимъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и воеводамъ, а имянно: съ большимъ полкомъ ближнему боярину и дворовому воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю и намѣстнику Новгородцкому, а въ товарыщахъ ему—боярину и намѣстнику Бѣлскому Ивану Ѳедоровичу Волынскому, ближнему околничему и намѣстнику Чебоксарскому Венедикту Андрѣевичу Змеову, думному дьяку и намѣстнику Болховскому Емельяну Игнатьевичу Украйнцову; Новгородцкого розряду съ полкомъ—ближнему боярину и намѣстнику Псковскому Алексѣю Семеновичу Шейну; столнику князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому съ товарыщи; Резанского розряду съ полкомъ—ближнему боярину и намѣстнику Черниговскому князю Володимеру Дмитреевичу Долгорукову, думному дворянину и намѣстнику Медынскому Аврааму Ивановичу Хитрово съ товарыщи; Сѣвского розряду съ полкомъ—ближнему околничему и намѣстнику Карачевскому Леонтію Романовичу Неплюеву, думному дворянину и намѣстнику Волоколамскому Григорію Ивановичу Касагову съ товарыщи; Низовыхъ городовъ съ полкомъ—околничему Ивану Юрьевичу Леонтьеву съ товарыщи, да подданному своему Цар. Вел-ва войска Запорожскаго обоихъ

сторонъ Днѣпра гетману Ивану Степановичу Мазепѣ съ Малороссійскими полки, истинно, по христіянской ревности, желая того, какъ бы за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ въ способное время плутчей промыслъ учинить на славу, и ползу и на радость всему христіянству.

Да посланному Винницкому князю и Сенату говорить: В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, указали ему посланному и о семъ имъ предложить. Извѣстно имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, какъ почтою, такъ и иными посторонними письмами, и чрезъ резидента ихъ Цар. Вел-ва при Корол. же Вел-вѣ въ Полшѣ будучаго, что Турецкая Порта, въ преломленіи своихъ силъ съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ союзники, ищетъ съ не малымъ желаніемъ своимъ примиренія и договоровъ способныхъ, и ежели та Турецкая Порта и къ нимъ княжской велможности и къ Сенату, для того вышепомянутого примиренія, присылаетъ, и чтобъ они о той турецкой присылкѣ и о желателствѣ ихъ объявили ему посланному по должности обовязателства христіянского, какъ того Богомъ благословеннаго обовязателства и договоры гласятъ, что одна сторона безъ другой въ мирные договоры вступати не имѣетъ, а должность въ такихъ договорѣхъ имѣетъ быть по общему согласію; а взаимно и В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, когда къ нимъ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, для такова жъ примиренія отъ Турецкіе Порты прошенія и присылка будетъ, по должности тогожъ обовязателства, обсылку о томъ какъ съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ, такъ и съ ними чинить будутъ неотмѣнно. А послѣ того съ княземъ и съ Сенатомъ витатись, а руки княжей не цѣловать, и остеречь того накрѣпко, чтобъ, во время посолства ево, про здоровье Цар. Вел-ва князь и Сенатъ спросили стоя и снявъ шляпы, а есть-ли того они не учинили (sic), и посланному посолство не править. А когда, по отправленіи посолства, буде позоветъ ево посланного князь къ себѣ ѣсть, и посланному ко князю и къ Сенату ѣсть ѣхать, а о томъ приказывати съ приставы, чтобъ въ то время иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у нихъ не было, а буде въ то время будутъ иныхъ государей послы и посланники, и ему къ нимъ ѣсть быть не мочно. А какъ ему приставы скажутъ, что у князя ихъ того дня, какъ ему быть, иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ, и ему ѣхать и у князя ѣсть. А каковъ ему ко князю будетъ пріѣздъ, и кто будетъ отъ князя встрѣчники, и изъ какова чину и на все вышеписанное посолство каковъ ему, и во время перваго ль бытія ево или въ иное время, отвѣтъ учиненъ, и каковъ у стола почитаніе будетъ, и кто станетъ потчивать, и что князь или изъ Сенату учнутъ говорить, и ему то все записать. А какъ князь и Сенатъ во время стола учнетъ пить чашу про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и посланному про государское здоровье чаши у князя пріимать и пить, а послѣ пить чаши про его княжое и сенатцкое здоровье. Да какъ онъ посланной, по указу В. Г-рей, тѣ вышеписанные дѣла въ совершеніе приведетъ, и ему послан-

ному думнымъ людемъ говорить, чтобъ князь ихъ и Сенатъ отпустили къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, и въ своемъ листу писали о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, съ чѣмъ онъ посланной къ нимъ присылапъ, чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, о томъ было извѣстно. Да емужъ остеречь, чтобъ въ томъ листу въ лицѣ и на подписи В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованье и титла были написаны по ихъ государскому достойнству, какъ ихъ Цар. Вел-ва имянованье и титла писаны къ его княжской велможности и къ Сенату въ любительной В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамотѣ съ нимъ посланнымъ, и домогатца съ того княжого листа, прежъ бытія на отпуску, списка. Да какъ къ нему Сенатъ и думные люди прикажутъ, что князь ихъ на отпускѣ ему посланному быть велѣлъ, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованье и титла написаны въ его княжомъ листу противъ того, какъ написано В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованье и титла въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ съ нимъ посланнымъ, и списокъ съ того листа къ нему думные люди пришлютъ; и буде въ томъ спискѣ въ титлахъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, противного ничего не будетъ, и посланному у Винищѣйского князя и у Сенату на отпускѣ быть и листъ взять. А принявъ у Винищѣйского князя и у Сенату листъ ѣхати ему посланному къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ. А прежъ своего изъ Венецыи поѣзду, что у него о сѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, каковъ ему учинецъ будетъ отвѣтъ, и о томъ о всемъ писать къ В. Г-ремъ чрезъ почту. А ему ѣхать посланному къ Москвѣ нигдѣ не замотчавъ, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца въ Государственномъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи.

Къ Венецыйскому князю. Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троицѣ славимаго силою, и дѣйствомъ, и хотѣніемъ, благоволеніемъ утвердившаго насъ, и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скипетръ въ православіи, во осмотреніи великого Російского царствія, и со многими покоряющимися прибылыми Государствы дѣдичного наслѣдства и облаадателства мирно держати и соблюдати на вѣки, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . . . (полный титулъ), пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину, господину Ѳранцыскусу Морозиніо, Божіею милостію Арцуху у владѣтелства Венецыйского, и всему Сенату Венецыйскому наше Цар. Вел-ва благопривѣтствованное поздравленіе. Зане слыша мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, предка вашего Маркуса Антоніуса Юстътиніано князя Венецыйского, намъ любителного, о преселеніи

отъ жизни сея въ небесныя обители, а о вашемъ благополучномъ по немъ воспріятіи, и сего ради при ономъ нашемъ благожелателномъ привѣтствованіи не умолчали и о семъ вашей княжской велможности любительно объявить, имъ же образомъ обыменная наша государская любовь къ вышеимянному предку вашему и ко всему Сенату Виницѣйскому съ доброхотнымъ извѣстіемъ происходила: тако мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, и къ вашей княжской велможности и ко всему жъ Сенату Виницѣйскому любителное исполненіе какъ нынѣ, такъ и впредь то безъ умаленія и наипаче соблюдати жалаемъ, которые ради нашея къ вамъ всепостоянныя любви не могли и того оставити, чтобъ о воинскихъ съ стороны нашей Цар. Вел-ва, надъ общимъ христіянского имяни непріятелемъ, непрестанныхъ промыслѣхъ достовѣрно вамъ объявити, каковы прошлого лѣта войска наши супротивъ свирѣпости ихъ, счастливо получа, сотворили дѣла. И такъ, по нашему Цар. Вел-ва тщателному радѣнію, какъ грамотою нашею, минувшаго 196-го году Февраля 13 дня къ предку вашему и къ Сенату чрезъ почту посланною, изобразить изволили, то наше государское намѣреніе всесовершенною неотмѣнностію ведемъ, понеже высланные съ начала прошлолѣтняго времяни войска наши по благополучныхъ надъ непріятели воинскихъ удачахъ, которыхъ надѣемся, что отъ двора его Корол. Вел-ва Полского чрезъ резидента вашего тамъ пребывающаго, гдѣ и нашъ Цар. Вел-ва резидентъ обрѣтаетца, и получа почтою вѣдомости доносятъ и вышепомянутому вашему резиденту по взаимной должности объявляетъ, вамъ вѣдомо. Прешедъ дикіе поля для напвящаго томужъ непріятелю утѣсненія, а войскамъ нашимъ, множество приготовленнымъ, въ томъ далнемъ и всенужномъ пути къ способному прехожденію наплутчее всякое вспомогателство, не толко близъ жилища, но и предъ видомъ ихъ, на рѣкѣ Самарѣ, крѣпость не малую учинили, которую и наполнить какъ хлѣбными, такъ и военными припасы поспѣшили: понеже и въ древнихъ времянехъ, для основателныхъ въ дѣлѣхъ военныхъ промысловъ, чѣмъ бы всеконечно побѣжденъ былъ непріятель и распространены были государства, сколко ближе непріятелской области поступая, такіежъ городы и крѣпости, какъ вышепомянуто, поставляли. А и по совершеніи опыхъ вселѣтныхъ воинскихъ надъ непріятелемъ трудѣхъ и вышепомянутой крѣпости, опые наши Цар. Вел-ва войска не праздны есть и всегда въ тѣхъ же воинскихъ трудѣхъ пребываютъ, какъ и нынѣ знатную и у всего христіянства славную побѣду надъ непріятелемъ одержали, то есть, когда ближняго нашего боярина князя Василья Васильевича Голицына, наше царственные большіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя и дворового воеводы и намѣстника Новгородцкаго, товарищъ, ближней нашъ околничей и воевода и намѣстникъ Стародубской Леонтей Романовичъ Неплюевъ съ товарыщи, и войскъ Запорожскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, съ вышеимянованными нашими прошлого лѣта выправленными великоро-

*

сійскими и малоросійскими полки, оставя при непріятелскихъ рубежахъ въ построенной крѣпости знатную и не малую часть войскъ, къ Украйнымъ городомъ возвратились и, не мѣшкая нимало, по нашему Цар. Вел-ва указу, новые полки назнача и выбравъ добрыхъ и конныхъ людей не малуюжъ часть, надъ которыми учиня региментаря и полковниковъ, послали на ту сторону Днѣпра, въ дикіе поля, къ Буджакомъ и подъ турской на морѣ стоящей городъ Очаковъ, приказавъ имъ накрепко на намѣреніе непріятелское смотрить, и военной промыслъ чинить, и отъ быклыхъ ихъ бусурманскихъ набѣговъ, какъ въ наши Цар. Вел-ва, такъ и въ иные постороніе христіянскіе государства охранять и отъ поганскихъ ихъ загоновъ отвращать; которые вышепомянутые наши Цар. Вел-ва полки, перестерегая въ дикихъ поляхъ татарскіе сакмы, и охраняя отъ ихъ проходовъ належащіе пути и не нашедъ ихъ на тамошней странѣ въ поляхъ, ходили подъ самой тотъ помянутой турской городъ Очаковъ. И пришедъ подъ него прошлого мѣсяца Октября 19 дня, хотя непріятели увѣдавъ остереглись, ударили наступателнымъ боемъ на самые земляные валы и посады, и тамъ съ Татары и съ янычаны бой великой имѣли, и милостію великого Бога, въ Троицѣ святей славимаго, и предстателствомъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, христіянского роду помощницы, на томъ бою тѣхъ непріятелей завалы городовые на отпоръ вышедшихъ боемъ наступателнымъ славно побѣдили и принудили въ каменную крѣпость бѣгствомъ ихъ возвратити, а нѣсколко отъ нихъ и живьемъ взяли, и оба посада, подъ тѣмъ замкомъ каменнымъ въ валахъ земляныхъ будучіе, огнемъ попалили, выбравъ ихъ пожитки сбору (sic), сколко было возможно; съ чѣмъ и назадъ повернувся въ той же дорогѣ, наѣхавъ мурзъ съ Татарами нѣсколко сотъ, бывшихъ съ Калгою Салтапомъ въ Венгерской землѣ, съ полономъ христіянскимъ въ Крымъ отъ Бужакъ идущихъ, надъ рѣкою Березинною розбили, и тѣхъ мурзъ съ Татары трупомъ въ полѣ положили, и нѣсколко въ водѣ потопили, и взятыхъ христіянскихъ всѣхъ неволниковъ свободили, и съ добрымъ благополучіемъ и со многими добычи, безъ всякого отъ непріятеля вредителства, тою жъ милостію вся сотворшаго Бога, къ нашимъ Цар. Вел-ва Украйнымъ городамъ возвратились. О которой вышепомянутой надъ непріятели побѣдѣ, воздавъ хвалу Господу Богу, мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, вашей княжской велможности и всему Сенату, по нашей государской къ вамъ любви, изволили вѣдомо учинить, сеѣ нашу Цар. Вел-ва грамоту вамъ вручить повелѣли посланному нашему, пребывающему у васъ, чести достойному іеромонаху Іоаникію греку Лукудію, и указали ему о нашемъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ объявить, а вашей велможности здравіе и благополучное во владѣтелствахъ вашихъ пребываніе видѣти, и нашу Цар. Вел-ва подвижность къ любителству объявить и о нѣкоторыхъ и къ военному случаю и ко общему вспомогательству надлежащихъ дѣлѣхъ явственно пред-

ложить, чтобъ впредь между нами В. Г-ри, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и вашею велможностію дружба и любовь была съ приращеніемъ. И вашей бы велможности велѣли оному нашему Цар. Вел-ва посланному быти предъ собою, и сію нашу врученную ему грамоту у него принять и вышеобъявленную надъ непріятели креста святого отъ нашихъ Цар. Вел-ва войскъ учиненную побѣду почесть себѣ за радость, также и нѣкоторое и належащее къ военному случаю приготовленіе чрезъ того помянутого посланного нашего вамъ предлагаемое воспріять. И то, во славу и помощь Божію, за взятое споможное послѣдованіе и доволное наше къ тому приготовленіе, полагая въ несумѣнную надежду и въ пристойное согласіе, такоже и съ своей стороны надъ общими непріятели воинское промышленіе, для цѣлости христіянского добра, въ наступающее удобное время непрекротимо же учинити, о чемъ и соотвѣтствованія вашего чрезъ того жъ вышепомянутого посланного нашего, такъ же и немедленного отпуску ему со вспомогателствомъ и со удовольствованіемъ на особливое предложеніе о дѣтехъ ево, тамъ обретающихся, нашею жъ грамотою напередъ сего съ нимъ посланною, желаемъ, и при семъ объявленіи мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, вашей велможности жалаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливого во владѣтелствахъ вашихъ поведѣнія и правленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7197-го мѣсяца Декабря 13-го дня, государствованія нашего 7-го году. Такова В. Г-рей грамота писана на александрійскомъ среднемъ листу, кайма безъ өигуръ, богословіе и В. Г-рей именованіе и титлы по Московскій «М», а Венецыйского князя титло и имя по владѣтелство «В» писано золотомъ, а дѣло чернилы; запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодіею; и на подписи подписано на другой сторонѣ печати титло и имя, также какъ и въ лицѣ; писалъ въ листъ Государственного Посолского Приказу подъячей Никишко Ивановъ. Да въ тое жъ грамоту положенъ и запечатанъ списокъ латинскимъ писмомъ, особо посланъ къ посланному іеромонаху Іоанникію греку Ликудію.

Божіею милостію, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . . (полный титулъ), В. Г-ремъ Королемъ, любителнѣйшимъ братіи, такъ же и друземъ нашимъ, здравія и благоиоспѣшныхъ поведѣній всегдашнего и долговременного приращенія, такожде всѣмъ вопче и всякому особно, куренстромъ и прочимъ князем духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, княземъ, маргравомъ, граѳомъ, барономъ, воиномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, велможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежителствъ правителемъ, городоначальникомъ и бурмистромъ, котор(ые)ою сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину,

степени, уряду, сана, и достойности и преимущества благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва и всякое благо объявляемъ. По изволенію насъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, посланъ изъ нашего царствующаго великого града Москвы, съ нашею В. Г-рей грамотою, толмачь Спиридонъ Остаѳьевъ, въ Венецыю, къ посланному нашему іеромонаху Іоаникію греку Ликудію, нынѣ обретающемуся; и гдѣ лучитца тому вышепомянутому Спиридону ѣхать чрезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ Королемъ, любителнѣйшимъ братіи и друземъ нашимъ, такожде всѣмъ вопче и всякому особно, куріестромъ и прочимъ княземъ духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, марграѳомъ, граѳомъ, баропомъ, воипомъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, велможамъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежителствъ правителемъ, городоначалникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достойности и преимущества, велѣти того толмача, въ Венецыю ѣдучаго и назадъ возвращающагося, пропускать безъ задержанія со всякимъ вспомогателствомъ; а кому вашихъ государствъ людемъ лучитца ѣхать для какихъ дѣлъ въ нашихъ Цар. Вел-ва государствахъ, и мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, повелимъ тѣмъ людемъ взаимно воздавать. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7197-го мѣсяца Декабря 13-го дня, государствія нашего 7-го году. Такова В. Г-рей проѣзжая грамота писана на александрѣйскомъ меншемъ листу, кайма безъ ѳигуръ, В. Г-рей имяновапіе и титлы по Московскій «М», а В. Г-ремъ Королемъ, любителнѣйшимъ братіи такъ же «І» писано золотомъ, а дѣло чернилы; запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодіею; писалъ листъ Никишко Ивановъ. Да подъ него жъ запечатанъ латинскимъ писмомъ списокъ, а тотъ списокъ писалъ переводчикъ Юрья Гиѳнеръ.

Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рынь, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей и Облаадателей, ихъ Цар. Вел-ва, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, ближней бояринъ, и дворовой воевода и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Васильевичъ Голицынъ. Преизящно божественныхъ догматъ рачителю и превелебному въ Бозѣ господину, отцу іеромонаху Іоаникію греку Ликудію, мнѣ зѣло пріятному благодѣтелю, отъ того человѣческого спасенія Творца душевного дарованія вкупѣ и тѣлесного здравія желаю. Изъ листа твоего мнѣ врученнаго Ноября 22-го дня, въ которомъ спце изображено, дабы ты, по указу В. Г-рей,

ихъ Цар. Вел-ва, для объявленія нѣкоторыхъ добротворствъ и на непріятелское погубленіе готовящихъ потребъ, со особливою о томъ ихъ Цар. Вел-ва грамотою и знатнымъ чиномъ посланничества тамъ явился, которая бъ ихъ государская милость была тебѣ паче всякой славы, въ чемъ и обещаешся имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, вѣрно въ томъ службу свою показать и по достоинству учинить. И то твое желаніе и усердное прошеніемъ выразумѣвъ, имъ В. Г-ремъ,ихъ Цар. Пресвѣтлому Вел-ву, радѣтелнымъ моимъ и неомедленнымъ ходатайствомъ донесъ, по которомъ доношенію и указъ ихъ Цар. Вел-ва со исполненіемъ на все твое прошеніе произошолъ, и ихъ В. Г-рей грамота довлѣющая по ихъ государскому любителству къ нововзбранному Францыскусу Морозинію князю и къ Сенату Виницѣйскому, какъ и по должности христіянского добронамѣренного согласія, при той же и къ тебѣ особая В. Г-рей грамота, купно съ ихъ Цар. Вел-ва наказомъ, какъ тебѣ оную вышепмянованную грамоту Виницѣйскому князю и Сенату вручить, и посланнымъ чиномъ посолство предъ ними править, и о какихъ належащихъ дѣлѣхъ объявить, посланы къ тебѣ въ Венецію съ гречениномъ Спиридономъ Остаѳьевымъ, которого къ сей посылкѣ избралъ братъ твой Соѳроній, здѣ во многой ихъ царской милости и въ добромъ здравіи пребывающей. А что въ томъ же твоемъ листѣ написано о списке латинскомъ В. Г-рей съ грамоты, сътобою посланной, что въ той грамотѣ не положено будто забвеніемъ, и я тебѣ объявляю, что то учинено и списокъ тебѣ вручен, какъ по прежнему обыкновенію, такъ и чести ради тебѣ: понеже ихъ В. Г-рей грамоты съ такими латинскими списками запечатываютца тѣ, которые посылаютца чрезъ почты, а съ которою ихъ Цар. Вел-ва грамотою посланъ будетъ знатной доносителъ, тогда таковъ списокъ въ нее не влагается, но принявъ ихъ Цар. Вел-ва изъ канцеляріи явственно и тамъ по вопрошенію предлагаетъ ево помянутой посланной, какъ и къ нимъ князю и къ Сенату Виницѣйскому и напредъ того, по сему вышеписанному объявленію, таковы списки чрезъ почты въ грамотахъ положенные, а съ посланными имъ врученные посыланыжъ. И при семъ объявленіи, благословенія твоего себѣ прося, благодарствую за воспоминаемую любовь твою ко мнѣ. Написася В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ царствующемъ великимъ градѣ Москвѣ, Декабря 16-го дня 197-го году. А на подписи того листа написано посему: В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, посланному іеромонаху Іоаннкію греку Ликудію, нынѣ въ Венецыи обрѣтающемуся, вручится. А нынѣ В. Г-рей съ грамоты учинены 2 списка латинскіе, и одинъ положенъ и запечатанъ въ грамотѣ, а въ другой тебѣ для вѣдома особливо посланъ съ тѣмъ же вышеписаннымъ гречениномъ.

Лѣта 7197-го Декабря въ 17 день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрныя Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, боярину Григорью Никѳоровичу Собакину съ то-

варыщи. В. Г-ри указали греченину Спиридону Остаѳьеву, для далной и скорой венецыйской посылки, отъ Москвы до литовского рубежа и назадъ до Москвы, дать въ пребавку къ двумъ третью подводу, и по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, боярину Григорью Никѳоровичу Собакину съ товарыщи учинить о томъ по указу В. Г-рей. Такова память, за приписью дьяка Василья Бобинина, послана съ подъячимъ съ Никитою Захаровымъ.

Царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому и дворовому воеводѣ, государю князю Василью Васильевичу бьетъ челомъ богомолецъ твой учитель грекъ Соеронііі Ликудіевъ. Въ прошломъ, государь, во 196-мъ годѣ ходатайствомъ единымъ велможности твоея по Бозѣ ко милосердію В. Г-рей Царей милость учинился ко брату моему Іоаникію, и отпущенъ на время къ дѣтямъ своимъ, и двѣ грамоты ему даны отъ В. Г-рей твоимъ же ходатайствомъ: одна къ государю Венецыйскому похвалителную (sic) его брата моего и дѣтей его, а другая прохожая по дорогамъ, чтобы ни онъ, ни люди ево не имѣли ни отъ кого никакова повреждепія, ниже вещи его. И Божіею помощію, милостію благочестивыхъ Царей и твоимъ ходатайствомъ пріѣхалъ туды добрѣ, обаче тамо государь Венецыйскій и Сенатъ его отрицающеся, чтобъ не учинити управленіе, которое просилъ братъ мой о дѣтяхъ своихъ, сумнѣвался о грамотахъ, посланныхъ отъ В. Г-рей сущихъ рускихъ безъ латинска списка. Сего ради умыслили нѣцы друзи наши брату моему, чтобы послалъ единаго отъ дѣтей своихъ сѣмо, къ Москвѣ, ко пресвѣтлѣйшимъ Государемъ, Царемъ бити челомъ имъ Государемъ, дабы указали другую грамоту написать рускую да латинскую ко государю Венецыйскому и Сенату о томъ же дѣлѣ, о которомъ и прежде посланы съ нимъ братомъ совершеннаго ради ихъ увѣренія. Сего ради подвижимъ отъ сего братъ мой послалъ и обѣихъ сыновъ сѣмо къ милости ихъ Пресвѣтлаго Величества, яко да твоимъ единымъ по Бозѣ ходатайствомъ получатъ намѣренія; но дорога далная, убытки великія, а братъ мой не имѣлъ силы иныя помощи въ тѣхъ мѣстахъ: вещи, которыя взялъ отсуду собою, якоже дали мы тогда всему роспись вельможности твоей, по указу государскому никакимъ образомъ не могъ тамо я разпродати, толко промѣнялъ все и взялъ четыре портище золотные изрядпѣйшіе новаго дѣла, что еще такія въ Венеціи не выхаживали,— два благочестивѣйшимъ Государемъ Царемъ, третіе Благовѣрной Государынѣ Царевнѣ, а четвертое велможности твоей, съ нѣкими иными вещми, еще послалъ же съ ними двѣ коробки красокъ самыхъ добрыхъ венецыйскихъ, которыми вещми, милостію ихъ Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, убытки и протори, которые путемъ учинятца, могли бы возвратитца. Они же дѣти брата моего, егда пріѣхали въ Вѣну, стали на гостиномъ дворѣ, на кото-

ромъ были иные многіе люди прохожіе, и греки, и поляки и иные различные, и деревенскіе мужики тутъ же стояли на дворѣ пріѣзжіе, потому что приключился тогда торговой день; и подъ вечеръ тамо гдѣ стояли тѣ мужики и пили табакъ, и пивъ табакъ перепились пияни и заронили, и отъ того загорѣлося у конюшенъ, и четыре коня дѣтей брата моего тамо сгорѣли въ конюшняхъ и иныя нѣкія тутъ же вещи, да еще тутъ же на дворѣ у трехъ полатъ кровли обгорѣли. И по утру взяли дѣтей брата моего въ приказъ, и портища и краски преждереченныя съ ними жъ взяли, да еще взяли двухъ грековъ да двухъ сербовъ, которые съ ними жъ дѣтми были вмѣстѣ, и на другой день къ суду привели,и не могли убытки тѣ взяти ни отъ тѣхъ деревенскихъ мужиковъ, ни на дву грекахъ, ни двухъ сербовъ. Имѣя ихъ всѣхъ въ тюрмѣ нѣмцы приказали (sic) люди научили тѣхъ двоихъ грековъ и двоихъ сербовъ, которыя были въ тюрмѣ, вѣру дати, что прежде загорѣлося въ конюшняхъ, гдѣ были кони дѣтей брата моего; и тако тѣ два грека и два серба, по наученію и по понужденію тѣхъ приказныхъ людей, ложно и напрасно сказали и дали вѣру, что прежде загорѣлося въ конюшняхъ, гдѣ были кони дѣтей брата моего, чтобы ихъ однѣхъ скорѣе свободили темницы. И тако ихъ грековъ выпустили изъ темницы, которые сказали ложно и не праведно на дѣтей брата моего, и пришли нынѣ одни къ Москвѣ, вещи же моихъ племянниковъ—тѣ портища золотные и краски—всѣ взяли за убытокъ, напрасно изобидили ихъ неправедныя ради ихъ грековъ вѣры и принужденныя, зная добрѣ извѣстно они нѣмцы, что мужики деревенскіе, пивъ табакъ, заронили и зажгли. Послѣди же, увѣдавъ братъ мой сей великій убытокъ, пришелъ въ Вѣну и сказалъ въ приказѣ, чтобы въ помощь пріяти въ неправедномъ ихъ судѣ и не потеряти тѣ вещи, что по указу В. Г-рей Царей купилъ тѣ портища и краски къ употребленію ихъ Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва. И тако въ судѣ ему сказали, что хотя де малое писаніе съ Москвы отпишутъ къ намъ, что тѣ четыре портища и краски, яко же обрѣтаются, куплены по указу В. Г-рей, въ тотъ часъ отпустимъ и отдадимъ дѣтямъ брата моего, какъ взяли, все цѣло и сохранно. И попеже по Бозѣ имѣли въ началѣ и нынѣ имамы упованіе и надежду нашу на твою велможность, ты бо есп заступникъ нашъ, защититель, помощникъ, и покровъ и прибѣжище, помилуй государь, князь Василей Васильевичъ, ради всещедраго Бога, ради многолѣтного твоего здравія и ради душъ родителей своихъ, и да дастъ Господь Богъ благодать свою велможности твоей, да пойдеши на государскую службу здраво, благополучно и щастливо, и возвратишися такожде побѣдитель, и одолитель и побѣдоносецъ, яви къ намъ богомолцемъ своимъ милость твою и не даждь намъ приняти таковый великій убытокъ, и совершенную погибель и разрушеніе, повели, государь, отписати грамоты къ судіямъ въ приказъ въ Вѣну, или къ кому иному вѣсть велможность твоя приличнѣе, что тѣ всѣ портища золотныя и коробку съ красками, которыя взяли у дѣтей учителя Іоаннія Ликудіева, нынѣ послан-

ника нашего Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва къ государю Венецыйскому и Сенату, за случьшееся пожарное время трехъ покрышекъ полатныхъ, все якоже обрѣтается, купилъ въ Венеціи преждереченный учитель грекъ Іоаникій по указу нашего Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва. И молю твою пресвѣтлость, ради всесильнаго Бога, да отпишеши скорѣе въ Полшу честнѣйшему Прокопію резиденту великихъ благочестивыхъ Государей Царей, да послетъ онъ въ Вѣну, чтобы отпустили тѣ вещи скорѣе, которые удержали въ приказѣ въ Вѣнѣ. Милосердый государь, князь Василій Васильевичъ умилосердися и помилуй!

Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Московскихъ . . . (полный титулъ), ихъ Цар. Вел-ва, ближней бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегатель, и дворовой воевода и намѣстникъ Новгородцкой. Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Государя Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римского, всегда прибавителя, и Германского, Венгерскаго, Ческаго, Долматцкаго, Кроатцкого, Словенского и иныхъ, Короля арцыарцуха Аустрійскаго, арцуха Буганского, Брабанского, Стырского, Карнинского, Каріолского и иныхъ, маргграѳа Моравского, арцуха Люцембургскаго и вышніе и нижніе Шленскіе земли, Витембергского и Тецкого, князя Швабскіе земли, граѳа Габшпурского, Тиролского, Ѳерецкого, Кибурского и Горитцкого, лянтграѳа Асацкого, маргграѳа Римского Государства, Бурговского и вышніе и нижніе Люсацеи, государя маргграѳства Склявонского, Портенавского и Салинского, Е. Цес. Вел-ва канцлеру Леополду Гвилиельму граѳу Кениксѣеку, моему пріятелю, дружелюбное и приятственное мое поздравленія. Нѣкогда изобрѣтше дружества твоего любовной способъ, съ которого утѣшився начатъ въ знаемной братцкой дружбѣ и любви, чрезъ добрые похвалы или чрезъ слышаніе писанія, познаватися, во еже быти и пространству дружбы нашей во мнозѣ отъ силы въ силу производити желаю, тѣмъ же случаемъ, а со изволенія В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, любви твоей понужденъ предложить въ дѣлѣ, которое имѣетъ належати ко исполненію братцко В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва дружбѣ и любви: понеже, по указу моихъ всемилостивѣйшихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва и царствующаго великого града Москвы посланъ въ Венецію іеромонахъ Іоаникій Ликудія, для нѣкоторыхъ тамъ купецкихъ потребъ, годныхъ про самихъ ихъ Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва, которому тамъ же и посланничество новоизбранному князю и Сенату Венецыйскому въ належащихъ дѣлехъ отправить наказано, и для волного ево вездѣ проѣзду свидѣтелствованная ихъ Цар. Вел-ва грамота, за ихъ государственною печатью, изъ канцеляріи по взаимному обыкновенію ему дана. А какъ нынѣ слышно здѣ, что тотъ помянутой іеромонахъ, купя тамъ въ Венецыи порти-

ща золотныя и краски, послалъ оттуды, напредъ своего изъ Венецыи выезду, съ дѣтми своими чрезъ Вѣну, гдѣ, за случьшееся пожарное время покрышекъ полатныхъ, тѣ вышеобявленные портища золотныя и краски и все, по ихъ Цар. Вел-ва указу купленное, въ Вѣнѣ удержано въ канцелярiи по оболганiю прохожихъ людей, тогда съ ними на томъ постояломъ дворѣ случившихся. О чемъ добраго ходатайства твоего желаю и прилежно любви твоей прошу, да будетъ, по указу В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, а радѣнiемъ же твоимъ, прiятеля моего, то все вышепомянутое забранное изъ канцелярiи Е. Цес. Вел-ва тѣмъ посланного ихъ Цар. Вел-ва iеромонаха Лукудiевымъ дѣтемъ возвращено въ цѣлости, и они изъ Вѣны отпущены по ихъ государской междо собою братцкой дружбѣ и любви, и для особыя твоея къ пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ нашимъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, прислуги. Въ чемъ я возбужденъ не точiю желати, и уповая надежду имѣти, что сiе прошенiе у Е. Цес. Вел-ва, чаю, радѣнiемъ твоимъ благодѣтелнымъ годно возвратити, а въ таковыхъ же случаяхъ въ сторонѣ В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, прилучающимся впредь быти В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, подданнымъ взаимно воздано будетъ. И при семъ любви твоей, прiятелю моему и брату, отъ Господа Бога доброго здравiя и благополучнаго всегда поведенiя желаю. Данъ В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мiра 7197-го мѣсяца Февраля 9 дня.

Переводъ съ латинского писма, каково къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Iоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софiи Алексѣевнѣ, всеа Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Росiи Самодержцемъ, писалъ въ Венецыи будучей посланной iеромонахъ Iоаннкiй грекъ Лукудiй въ нынѣшнемъ во 197-мъ году Мая въ 23 день чрезъ почту. Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Iоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софiи Алексѣевнѣ, всеа Великiя, и Малыя, и Бѣлыя Росiи Самодержцемъ, Московскимъ . . . . . (полный титулъ), нижайшаго поклоненiя, крайняго благополучiя, вѣчную хвалу и предцвѣтущую имяни славу. Препзрядно и преблагополучно мнѣ есть державнѣйшiе Государи, яко же вся, которая належатъ къ достойнству вашего Цар. Вел-ва, безъ замедленiя, по должности моей объявити, когда въ 10-е число прешедшаго мѣсяца изъ Вѣны выѣхалъ, а въ 23-мъ числѣ въ Венецыю пріѣхалъ, и о моемъ пріѣздѣ, яко же обычай есть, пространнѣйшимъ сенаторемъ государства сего объявилъ; просили у меня чрезъ нѣкотораго выбраннаго секретаря ихъ вѣрющихъ грамотъ, чрезъ которыхъ имъ объявленъ былъ чинъ мой и вѣра въ дѣлѣхъ, и я имъ такъ отвѣщалъ, что чинъ сей и дѣла особливы и различны, ко мнѣ не посланы суть, но пространно о томъ въ грамотѣ ихъ Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва къ велможному вашему князю, и междо иными и междо и о чинѣ моемъ, которымъ премилостиво я назначенъ, вся явно написана суть.

И о томъ, оставя они подлинное титло моея посылки, чрезъ нѣкоторой знакъ крѣпко проспли, и сего ради радѣя я, дабы отложилися тѣ трудности, яко нѣкоторую статью разсудилъ объявити изъ грамоты вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, которые мнѣ посланы чрезъ списки, и что належитъ къ титлу моему, такъ же токмо, къ вѣрѣ моей долженствуетъ; которое они принявъ отъ меня, и прилежно прочитавъ и истязавъ титулъ мой посланного, отвѣтъ мнѣ дали, яко въ своихъ обычаяхъ и посолскихъ принятіяхъ тотъ титулъ нигдѣ не сыщется, и о принятіи къ себѣ пространною честію отъ вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва посылку желаніе ихъ истинною душевною печалію печалились. Которое дѣло, когда такъ случилось, разсудилъ я въ тѣхъ дѣлѣхъ, которые подобаютъ у меня быти пресвятые (sic) се есть, вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва вѣчность, и симъ сія вся паки къ разсужденію вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва объявили, дабы совершенно о томъ, яко же дѣла сего совершенство належитъ, разсудити изволили и премилостивую вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва разсудительную отповѣдь на то воспріяти, естьли бы на которые нибудь для отнятые трудности изволили бы ваше Цар. Пресвѣтлое Вел-во посла или посланника чина и тутлу мнѣ присовокупити, которое и особно прошу,—одно къ Венецыйскому князю и къ Сенату объявити о всемъ о томъ, еже вашему Цар. Вел-ву ползовати можетъ, или о тѣхъ же дѣлѣхъ, или объ иныхъ, о которыхъ въ моемъ наказѣ прежде написано было, а другое бы было бы приказателное, въ которомъ мочь мнѣ дана бы была, по указу вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, у Венецыйской Рѣчи Посполитой, и вѣрность во всѣхъ мнѣ приложена бы была, яко же обычай есть въ такихъ вѣрющихъ грамотахъ объявитись, яко же премудро и въ прежде сего присланныхъ было объявлено. Сія къ вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву и къ превысочайшимъ моимъ Самодержцемъ объявляю, отъ которыхъ державнѣйшую и августѣйшую милость посла или посланника титла и чинъ со всякою честію, и силою и объявленіемъ, яко же посла или посланника, какъ выше сего писано есть, доити до мене какъ скорѣе надѣюсь. Въ Вѣнѣ же убо вся прилѣжно чрезъ Григорія Степановича греченина о сотвореніи мира съ Турками, и о войнѣ нынѣшняго лѣта межъ Турками и Цесаря будущее вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву прилѣжно объявилъ, и о дѣлахъ, которые тайно мнѣ объявлены отъ мужа онаго, какъ Цесарь помышляетъ о Волоской и о Мултянской земляхъ, се есть, послѣ тѣхъ государствъ отъ Турковъ отнятіе послѣдуетъ для ради причинъ, о которыхъ прежде сего я писалъ, что державнѣйшему вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву царству придать, токмо буде и вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву то благопріятно будетъ. Потомъ говорилъ я и съ братомъ умершаго господаря Мутянского Шарбана Катакузина, потому что онъ пріѣхалъ въ Вѣну посланникомъ, которой межъ многихъ рѣчей сказалъ мнѣ подлинно, что тотъ будетъ Мултянскій и Волоскій господарь, который перво будетъ Бѣлогородцкій; того ради слезами и степаніемъ, и аки предъ престоломъ Божіимъ, молился и

проснлъ вашу силу и вашихъ войскъ, отъ которыхъ новое Грековъ спасеніе и новое избавленіе чается, и надежду всю постановити паки Греческое царство въ православіи и вѣру вѣрную вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва основана (sic) есть; къ тому прибавили многотекущіе слезы многіе и Серпскую землю, и силу войскъ и руки вашея обжидаютъ крѣпко и неподвижно, свои волности избавителей вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва надѣются. При томъ пришли ко мнѣ послѣдніе грамотки изъ Мултянской земли, одна отъ господаря Константина Бранкована, который недавно выбранъ, а другая отъ Константина Котакузина, умершаго господаря брата, которые просятъ у мене, дабы я объявилъ вашему Цар. Вел-ву слезы Грековъ и турское такъ долго пространное мучительство, и что всѣ готови суть вашего Цар. Вел-ва съ войсками совокупитися послѣ побѣды надъ Крымомъ, се есть, разореніе препоны Константинополскія. И когда войска ваша пойдутъ къ Воложской землѣ, и наипаче сіе межъ прочая воспоминать, еже отъ Бога Моисею глаголано, достойно вашему Цар. Вел-ву приличествуетъ: видя видѣхъ озлобленіе народа моего, иже во Египтѣ, и стенаніе ихъ услышахъ и низходихъ избавити ихъ. Сего ради всѣхъ родовъ и народовъ желаніе есть такъ тѣмъ, которые въ Вѣнѣ живутъ, якоже и тѣ, что въ Венецыи живутъ, яко безъ всякого усумнѣванія о отоманскомъ мучителствѣ, весма побѣдоносцемъ быти и въ Царѣградѣ царствовати, кромѣ Московскихъ Самодержцевъ, нѣкому; сего ради и Нѣмцы, и Венецыяне, а наипаче бѣдные Греки, Волохи, и Муятяне побѣду по вся дни надъ Крымомъ отъ войскъ вашего Цар. Пресвѣтлого Вел-ва прилежно ожидаютъ.

Приличнее жъ чаю быти и то объявити вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву, еже о Людовикѣ королѣ Францужского сказываютъ и подлинно твердятъ, что бѣглого короля Аглинского хочетъ королевскому достоинству паки возвратить, и силою, и оружіемъ и всякимъ прилѣжаніемъ радѣетъ; при томъ видится, что всякія дѣла миротворенія отъ турскихъ посланниковъ отставлено суть послѣ воіны, отъ того же короля Францужского противъ Цесаря обновленной, якоже пространно въ прежнихъ моихъ писмахъ писахъ. И сего ради такъ пишутъ изъ Вѣны, что хотятъ какъ скоряе отпустити тѣхъ турскихъ посланниковъ, и отъ того учинитца, что цесарская сила въ нынѣшнемъ году раздѣляется и противъ Турковъ и противъ Французовъ, а уготовленіе Венецыяномъ зѣло велико показуется, и такъ готовъ что побѣду какую на Туркахъ доволенъ будетъ учинити. Зѣло милостиво и благодарно и царское вашего Цар. Вел-ва жалованье и милость, которая ко мнѣ пришла, писано къ Цесарю Римскому о товарахъ моихъ дѣтей, которыхъ отдаліе скорое вашимъ царскимъ имянемъ поспѣшествующимъ чаю. При томъ преглубокія благодаренія и со всею душею творя, себѣ самого вашему Цар. Пресвѣтлому Вел-ву милости придаюся, и Божіей силѣ ваше царство и день и ночь чрезъ молитвы вручаю.

Къ Венецыйскому князю.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго, и

вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ, и хотѣніемъ и благоволѣніемъ утвердившаго насъ, и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скиптръ въ православіи, во осмотрѣніе великого Россійского царствія, и со многими покаряющимися прибылыми государствы дѣдичнаго наслѣдства и обладателства мирно держати и соблюдати навѣки, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе . . . . . (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему велможному князю и господину, господину Ѳранцыскусу Морозинію, Божіею милостію арцуху владѣтелства Венецыйского, и всему Сенату Венецыйскому нашего Цар. Вел-ва благопривѣтствованное поздравленіе. По истиннѣ нашего Цар. Вел-ва желанія и по крѣпкой ползѣ для попранія общого христіанского имени непріятеля, а ко вспоможенію оборонителному отъ того бусурманского воинского нахожденія на государства братіи нашей—Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского, также и къ вашимъ странамъ тому жъ устремившемуся непріятелю въ злыхъ его замыслѣхъ для помѣшанія и въ войскахъ ево преломенія, каково изволили мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, съ начала прошлого вешняго раннего времяни, съ стороны нашего Цар. Вел-ва, военное надъ общимъ христіянского имяни непріятелемъ промышленіе, посылкою нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ, со многими нашими государскими ратми нашего Цар. Вел-ва двори, такъ же великороссійскими и малороссійскими конными и пѣшими, учинить, о томъ нашими Цар. Вел-ва любительными грамотами вашей велможности, черезъ посланного нашего іеромонаха Іоаникія грека Лякудія, вѣдомо. По которому вышепомянутому нашему намѣренію наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы—наше царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель, ближней боярин и болшого полку и дворовой воевода и намѣстникъ Новгородцкой князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи, и подданной нашъ войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, съ нашими государственными многочисленными ратми и съ великимъ пушечнымъ нарядомъ, воспріявъ за Божіею помощіею путь свой самого прошлого вешняго времяни, то есть съ Марта мѣсяца, надъ тѣмъ непріятелемъ всякой военной промыслъ чинили, не взирая ни на какія нужды какъ въ конскихъ кормахъ, такъ и въ запасехъ. А каково Божіею помощію и святою его волею христіянскому общему добру, чрезъ посылку тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ и многочисленныхъ нашихъ государскихъ ратей, дѣйствованіе имѣлось, и въ какомъ преломленіи, и въ страхѣ и въ бѣдствѣ отъ войскъ нашихъ Цар. Вел-ва Крымской Ханъ съ своими поганскими силами и со всѣми юрты былъ, и та славная побѣда не безвѣстна всѣмъ по всей вселенней живущимъ. А вашей велможности мы В. Г-ри, наше Цар.

Вел-во, сею нашею Цар. Вел-ва любительною грамотою вѣдомо чинимъ, что оной нашъ Цар. Вел-ва ближней боярин и воевода, войскомъ нашимъ прехвално правя, вкупѣ съ товарыщи своими ближнимижъ нашими бояры и воеводы, такъ же и съ подданныхъ нашего Цар. Вел-ва войска Запорожского гетманомъ, и со многими нашего Цар. Вел-ва войски, не взирая на розлитіе въ рѣкахъ чрезъвычайныхъ великихъ водъ и не дожидаясь возращенія въ поляхъ кормовъ конскихъ, съ великою трудностію на того непріятеля креста святаго, на Хана Крымского, къ самымъ его поганскимъ юртамъ шли дикими полями съ великимъ поспѣшеніемъ, и конскіе кормы до тѣхъ мѣстъ, покамѣста въ поляхъ травы явились, везли съ собою. И въ Маѣ мѣсяцѣ пришли къ Перекопи на безводные и безкормные степи, гдѣ тотъ христіянскій непріятель, Ханъ Крымской съ Калгою, и съ Нурадыномъ, и съ иными многими салтанами, и съ бѣями, и съ карачеями, и собрався со всѣми своими крымскими силами, и съ Нагайскими мурзами, и съ горскими Черкесы, и съ Яманъ сайдакомъ и съ Нагайцами, такожъ и съ Бѣлогородцкою и Буджацкою ордами, не хотя тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ съ ратными людми до своихъ поганскихъ жилищъ допустить, встрѣтилъ по своему злохитрому умуслу на тѣхъ безводныхъ и безкормныхъ поляхъ Мая 15-го дня, на урочищахъ Зеленой и Черной долинахъ, а на другой день прошедъ Черную долину—въ степи, а Мая жъ въ 17 день на поляхъ колончатцкихъ, не допущая къ Колончаку. И во всѣ тѣ вышепомянутые дни чинили великіе и жестокіе кровавые бои, на которыхъ бояхъ, милостію всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и предстательствомъ надежды христіянскіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ молитвами, а насъ В. Г-реи, нашего Цар. Вел-ва, счастіемъ и тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ службою, полковъ ихъ нашего Цар. Вел-ва двора ротмистры, столники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ ратные люди, при томъ и подданного нашего Цар. Вел-ва гетмана малороссійскихъ полковъ генеральная старшина, и полковники, и компанѣйныхъ конныхъ и сердюцкихъ пѣшихъ полковъ казаки и запорожцы, бились съ тѣми непріятели храбро и мужественно, и побили на тѣхъ бояхъ въ тѣ дни многихъ знатныхъ мурзъ, и добрыхъ приводцовъ и посполитыхъ татаръ множество, и тѣ долины ихъ бусурманскими трупами уклали, и живыхъ многихъ многихъ поймали, и знамена, и лошадей многихъ и ратную збрую поймали жъ, такожъ де многихъ переранили, а имянной (sic), а по подлинным и явнымъ свидѣтелствомъ взятыхъ языковъ роспросным рѣчамъ, и по сказкамъ выходцовъ изъ Крыму и по вѣдомости изъ Запороговъ, ранены: самъ Ханъ и Нурыданъ Салтанъ, да убитъ Качабѣевъ сынъ Манеурова Кантемирь, и иные тѣмъ подобные, какъ о томъ въ роспросѣ сказываютъ взятые многіе татары. И такъ то поганство съ тѣми нашими государскими ратми бились жестоко, что не токмо на

мушкетные дула, но и на самые пушки къ самымъ обозамъ напускали пріѣзжали. А было на тѣхъ вышепомянутыхъ жестокихъ бояхъ съ Ханомъ Крымскимъ, и съ Калгою, и Нурадыномъ и съ иными салтанами изъ крымскихъ юртовъ и изъ иныхъ кочевищъ выгнаннаго поганства и Бѣлогородцкой и Бучацкой орды съ двѣсте тысячь, а въ Крыму толко оставлены были въ кочевьяхъ ихъ старые да малые. И видя непріятель чрезъ тѣ многіе кровавые бои силъ своихъ поганскихъ преломленіе принужденъ съ поль тѣхъ, предреченныхъ Зеленой и Черной долинъ, уступить и Колончакъ оставить нашимъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ полкомъ; и какъ тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы полками своими на Колончакъ стали, и непріятели всѣми своими поганскими силами бився побѣжали къ Перекопи, предъ всѣми видимы, пометавъ многіе свои кошъ (sic), какъ въ томъ явно сила Божія дѣйствовала и христіянское оружіе благословила, за что достойно славу Святому имяни Его и Пресвятей Его Богоматери воздати съ пролитіемъ слезъ и съ возсылаціемъ молитвъ. А пришедъ тотъ непріятель Ханъ Крымскоій, съ Крымскими и Бѣлогородцкими ордами, изъ Киліи на встрѣчу нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ, на Зеленую долину, преправясь Днѣпръ подъ Очаковымъ, оставя въ Буджакахъ бѣлогородцкэй орды жилища и кочевья безо всякой болязни и опаства, гдѣ довлѣло было, по дорогомъ (договоромъ?) и по общему согласію, союзника нашего Корол. Вел-ва Полского войскамъ, для одержанія ихъ, военно жъ вступить и общій промыслъ учинить. А 20-го дня Мая жъ тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояря и воеводы съ войсками пришли къ Перекопи и стали обозами между двумя морями, Черным и Гнилымъ, при соленыхъ морскихъ водахъ, которыхъ употреблять было не возможно, и на самыхъ безкормныхъ конскихъ поляхъ, которые конскіе кормы отъ Перекопи всѣ, по пути до Колончака и до помянутыхъ долинъ, въ далныхъ мѣстехъ ихъ бусурманскими силами вытолочены и выбиты до черной земли. А тотъ поганинъ Ханъ Крымской со всѣми своими поганскими силами заперся въ Перекопи, и не вышелъ и бою съ нашими государскими ратми не далъ; и ставъ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы подъ Перекопью объѣзжали всѣ мѣста съ прилѣжнымъ радѣніемъ и съ вѣдомыми тамошнихъ краевъ людми, гдѣ бъ пріобрести войскамъ конскіе кормы, а напаче не соленые воды. И по осмотру конскихъ кормовъ ни какимъ образомъ достать было негдѣ, а напаче водъ не соленыхъ отнюдъ найти не могли, и рѣкъ и колодезей на сей сторонѣ Перекопи нигдѣ не обрѣлося, о чемъ свидѣтелствуютъ взятые татары, что не токмо у Перекопи междо морь и подлѣ нѣтъ, но и въ самой Перекопи толко обрѣетаетца одинъ ханской колодезь, а съ правую сторону подлѣ стѣны перекопскіе облило Черное море, а съ лѣвую Гнилое море. А въ Перекопи непріятель предмѣстья, и ближніе села и деревни всѣ пожегъ безъ остатку, а Бѣлогородцкую орду, и Яманъ саадака, и горскихъ Черкѣсъ и Нагайцовъ оставилъ въ поляхъ за Перекопью

позади обозовъ нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ, которые около полковъ травы зажигали и въ добываніи конскихъ кормовъ помѣшку чинили. Да тотъ же поганикъ Ханъ, видя свое изнеможеніе, къ нашимъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ во обозъ присылалъ изъ Перекопи многожды Кемана мурзу Сулешева съ прошеніемъ о миру, чтобъ войну прекратить и миръ учинить: и наши Цар. Вел-ва ближніе бояря и воеводы, о договорахъ согласуясь съ твердымъ основаніемъ общежелательно учиненнаго христіанского союза, ему Кеману мурзѣ говорили: если Ханъ похочетъ быти съ нами В. Г-ри въ миру, и онъ бы въ тѣхъ же договорѣхъ написалъ и за сторону Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского, такъ же и вашей велможности, при удоволствованіи всѣхъ союзниковъ. И тотъ Кеманъ мурза, выслушавъ предложеней нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и донесши ихъ до Хана сказалъ, что будто у союзника нашего Корол. Вел-ва Полского съ Ханомъ уже миръ учиненъ, и посланники Е. Корол. Вел-ва нынѣ при немъ Ханѣ въ Перекопи обрѣтаютца, которыхъ онъ имѣетъ вскорѣ къ Е. Корол. Вел-ву отпустить; да и у Цес. Вел-ва, при бытности въ Вѣнѣ Салтана Турского пословъ, бутто совершенной миръ и прекращеніе военномъ промыслу съ обоихъ сторонъ успокоено. И наши Цар. Вел-ва ближніе бояря и воеводы того и слушать не похотѣли, для того, что по обязательству святаго союза христіанского одна сторона безъ другихъ ни въ какіе договоры вступати съ непріятелемъ не имѣетъ и не должна, и въ томъ миру Хану Крымскому отказали. И имѣя тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояря и воеводы о врученныхъ имъ нашихъ Цар. Вел-ва войскахъ попеченіе и усматривая лутчаго способу, дабы оное обовязателство сохранили безвредно, и видя, что водъ прѣсныхъ нигдѣ добыть подъ Перекопью не возможно, и конскіе кормы вездѣ вытравлены и выбиты, а достальные конскіе кормы учалъ непріятель на пути ихъ огнемъ пожигать, какъ уже наши Цар. Вел-ва рати, также и скотъ нѣсколко дней не пили и отъ безводія въ безсилство пришли; и такихъ ради предрѣченныхъ нуждъ, также и то предвидя, что тѣ свирѣпые и исконные креста святаго и всего христіанства непріятели поражены неслыханною, никогда сему подобною побѣдою, въ жилищахъ своихъ поганскихъ побѣждены и прогнаны, отъ чего и сами своимъ жилищемъ явились разорители, и отложа свою обыклую свирѣпую поганскую дерзость, пришедъ въ отчаяніе и во ужасъ, въ Перекопи заперлись, помянутые наши рати отъ Перекопи отступили. А шли тѣ наши Цар. Вел-ва полки многочисленными ратми отъ рѣчки Каирки Мечетной до Перекопи, такожъ и отъ Перекопи назадъ къ Днѣпру, чрезъ пещаные кочкары безводными мѣсты десять дней, а кони и волы подъ великими пушками отъ безводія истаявали; однакожъ божественнымъ Промысломъ и руковожденіемъ Десницы Ево святой спаслись и, перешедъ чрезъ великіе пески въ кочкарахъ, будучи у Днѣпра, отдохновеніе получили. А въ томъ отходѣ нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ съ полками отъ Перекопи, вп-

дя себя непріятель отъ войскъ нашихъ Цар. Вел-ва въ силахъ своихъ поганскихъ преломленна, изъ Перекопи не вышелъ, и притить нашихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ къ обозомъ не смѣлъ. А въ тѣхъ вышепомянутыхъ безводныхъ мѣстѣхъ Бѣлогородцкая орда и иные отставающіеся въ поляхъ орды набѣги къ обозомъ войскъ нашихъ государскихъ чинили повседневные бои непрестанно Мая до 30 дня, и кругомъ обозовъ степи жгли, а утѣхи себѣ, кромѣ упадку своего, никогда не отнесли, но всегда отъ войскъ нашихъ Цар. Вел-ва были побѣждены, и побивали и коней, и ратную ихъ сбрую у нихъ имали и съ поля ихъ сбили. Да тѣжъ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы, идучи къ Перекопи съ Карачекраку, удѣля изъ полковъ своихъ не малую часть войска, посылали съ товарищемъ своимъ, съ думнымъ нашимъ дворянином и воеводою и намѣстникомъ Великоламскимъ (sic) съ Григоріемъ Ивановичемъ Касаговымъ, чрезъ Тонкіе воды, въ Крымъ къ Керчи, и къ Чюнгару, и къ Арабатку городкомъ и на жилища поганскіе. И тотъ нашъ Цар. Вел-ва думной дворянинъ съ нашими государскими ратми, перешедъ Тонкіе воды и вшедъ въ Крымъ къ Арбатку и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ многіе ихъ поганскіе жилища и кочевья повоевалъ, и разорилъ и пожегъ, и многи бои съ Ширинбеемъ, и съ каѳимскимъ бесмъ, и со многою ордою и съ турскими янычары, собранными съ Керчи, и съ Каѳы, и съ Карасова и изъ стараго Крыму, имѣлъ; на которыхъ бояхъ, тою же Божіею поспѣшествующею помощію, тѣхъ непріателей многихъ побилъ и живыхъ поималъ, и съ поля въ Арбатокъ городокъ и въ тамошніе валы, которые между Азовского и Гнилого морей учинены, вогналъ; и соверша тотъ походъ съ удачею, паки въ полки къ нашимъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и воеводамъ со всѣмъ воинствомъ счастливо и въ цѣлости возвратился. А какъ тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояря и воеводы со всѣми полками пришли на Самаръ, къ новопостроенному нашему Богородицкому городу, Іюня 12 дня и изъ осталныхъ полковъ, которые шли на отводѣ, напо(а)ли было на люди, которые косили траву, крымскіе Татаровя, и Черкесы горскіе и Джеманъ саадаки нѣсколко тысячь; и увѣдавъ о томъ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы посылали на нихъ Цар. Вел-ва ратныхъ людей, и Донскихъ казаковъ и Калмыковъ, и съ тѣми поганцы былъ бой, и милостію тогожъ всесильного Бога на томъ бою ихъ поганцовъ побили многое число, и рубили ихъ и трупомъ положили на двадцати верстахъ, и живыхъ взяли нѣсколько человѣкъ, да два знамени да иные отъ Хана болшіе. И имѣвъ тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы съ тѣмъ поганствомъ великіе и никогда неслыханные кровавые вышепомянутые бои, возвратились тою жъ всесильною божественною оборопою и предстателствомъ надежды христіянскіе Пресвятые Владычицы нашея Богородицы и приспо Дѣвы Маріи, со всѣми нашими Цар. Вел-ва ратми, въ цѣлости, а въ новопостроенномъ Богородицкомъ городѣ оставили многой нашъ Цар. Вел-ва пушечной болшой нарядъ и всякіе полковые воинскіе при-

пасы впредь для воинского случая. А для безопаства отъ нахожденія погапского на государства наши, ближней нашъ Цар. Вел-ва боярипъ и оберегатель и дворовой воевода, князь Василей Васильевичъ, оставилъ товарыща своего, боярина нашего и воеводу Ивана Ѳедоровича Волынского, со многими нашими государскими ратми какъ великоросійскими, такъ и малоросійскими, и для вящаго бусурманомъ утесненія велѣлъ тому помянутому товарыщу своему, на той же рѣкѣ Самарѣ, учинить ѳортецыю крѣпкую земляную, чтобъ могло ратныхъ людей вмѣстить не малое число, которая крѣпость ужъ при помощи Божіи со всякою твердынею построена и осажена воинскими людми, а имѣетъ разстояніе отъ Богородицкого города, вверхъ тою же рѣкою, извычайныхъ тритцать верстъ. Да тѣ наши Цар. Вел-ва ближніе бояре и воеводы, для обереганія поднѣпрскихъ городовъ и отвращая силы поганскіе отъ нахожденія на государства Ея (sic) Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского, не по договорамъ, по съ имяни христіанского, посылали на ту сторону рѣки Днѣпра до Черного лѣсу, и до Капустины долины и до иныхъ мѣстъ, съ нашими В. Г-рей ратными людми, столника и полковника Аѳонасья Чубарова, да полковниковъ же Кіевского Григорья Коробченка, Переяславского Якима Головченка съ казацкими полки, которые, стоя на той сторонѣ Днѣпра, смотрѣли на всѣ поганскіе шляхи и перестерегали ихъ наѣзды. А Іюня 16-го дня тѣ вышепомянутые полковники, постерегши татарскую сакму, которые шли съ полкомъ изъ-подъ Кіева, да изъ-подъ Немирова и изъ-подъ иныхъ Е. Корол. Вел-ва мѣстъ, и дошедъ ихъ, были съ ними великіе бои два дни; и милостію его жъ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога тѣ наши В. Г-рей ратные люди тѣхъ Татаръ многихъ побили, да живьемъ взяли дватцать человѣкъ, а полонъ весь отбили и отпустили по своимъ жилищамъ, на которомъ бою былъ и Е. Корол. Вел-ва казацкой полковникъ Палей. И о тѣхъ о всѣхъ вышепомянутыхъ надъ непріятели славныхъ побѣдахъ и пораженіяхъ ихъ поганскихъ силъ въ сей нашей Цар. Вел-ва грамотѣ, къ познанію вашей велможности о всемъ явственно изобразивъ, яже и вручить вамъ повелѣли посланному нашему, пребывающему у васъ, чести достойному іеромонаху Іоаннкію греку Лякудію. Того ради вашей княжской велможности и всему Сенату Виницѣйскому отъ сего славнаго побѣдителства не малую радость принять чаемъ, такожде и вашимъ оружіямъ супротивъ христіянства враговъ благополучного совершенства и долголѣтного здравія, а вышепомянутому посланному нашему неомедленного отпуску, и со удоволствованіемъ и со вспомогателствомъ; а взаимно съ ваше стороны, каково въ нынѣшнее жъ настоящее время отъ войскъ вашихъ надъ общимъ христіанского имени непріятелемъ въ воинскомъ промыслу счастливо поводилось, о томъ чрезъ того жъ нашего вышепомянутаго посланного желаемъ увѣдомленія. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7197-го

Іюля 31-го дня, государствованія нашего 8-го году.

Такова В. Г-рей грамота писана на александрѣйскомъ средней руки листу, кайма безъ өигуръ; В. Г-рей и имянованіе и титлы по Московскіи «М», а Венецыйского князя по Венецыйскіи «В» писано все золотомъ, а дѣло чернилы; писав(л)ъ въ листъ подъячей Микита Максимовъ, запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодіею; подписано на другой сторонѣ печати. Да въ той же грамотѣ положенъ и запечатанъ списокъ латинскимъ писмомъ, а тотъ списокъ латинскимъ писмомъ писалъ переводчикъ Семенъ Лаврецкой. Послана та грамота чрезъ почту, отпускъ почтѣ у подъячего Козмы Неепмонова.

Отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни и Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соеіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, богомолцу нашему іеромонаху Іоаникію греку Ликудію. Указали мы В. Г-рп послать нашу Цар. Вел-ва любителную грамоту къ Өранцыскусу Морозинію князю и ко всему Сенату Венецыйскому о военныхъ промыслехъ, каковы надъ общими непріятели, съ прошлаго вешняго времяни настоящаго лѣта, съ стороны насъ В. Г-рей, спомочны и благополучны учинены походомъ наше царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго боярина и намѣстника Новгородцкаго князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи. А ту нашу В. Г-рей грамоту ему Венецыйскому князю подать, и о нашемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ и о благополучномъ пребываніяхъ объявить, и ево князя и весь Сенатъ Венецыйской отъ насъ В. Г-рей поздравить, тебѣ богомолцу нашему, примѣнясь къ прежнему посланному къ тебѣ наказу, а вышеобъявленной къ нему князю грамоты списокъ полатине положенъ и запечатанъ въ подлинной грамотѣ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бъ нашу В. Г-рей грамоту, писанную къ Венецыйскому князю, съ почты принявъ, и у Венецыйского князя будучи ту нашу В. Г-рей грамоту ему подалъ, и о всемъ учинилъ по сему нашему В. Г-рей вышеписанному указу. А о военныхъ тамошнихъ посторонніхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писалъ къ намъ В. Г-ремъ напредъ своего изъ Венецыи поѣзду чрезъ почту почасту, а отписки велѣлъ подавать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ нашіе царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197-го Іюля въ день.

Выписано на перечень, что Іоаникію Ликудію старцу велѣно, посланнымъ будучи въ Венецыи, по наказу учинить: Нового князя поздравить и объявить о непрестанныхъ промыслѣхъ съ здѣшней стороны, и что для утѣсненія непріятеля, а войскамъ здѣшнимъ для лутчаго способства къ нынѣшнему походу, городъ на Самарѣ

построенъ, а подъ Очаковымъ промыслъ учиненъ, и которые бояря и воеводы въ нынѣшней походъ назначены, и о которое время ранее пойдутъ, и чтобъ они съ своей стороны въ нынѣшнее время промыслъ чинить не престали жъ, и спросить о турецкой посолской присылкѣ, будетъ къ нимъ есть, чтобъ о той присылкѣ ему объявили.

Подлинникъ писанъ въ листъ скорописью разныхъ почерковъ, на 260 листахъ, и переплетенъ въ кожу съ надписью назади: № 4, 1685 Сент. 22—31 Іюл. 1689. Венец. *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между венецiйскими посольскими книгами подъ № 4.*

II.

Статейный списокъ посланника дьяка Ивана Волкова бытности его въ Венеціи, съ объявленіемъ о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ и съ требованіемъ взаимной противъ Турковъ посылки весною вспомогательнаго войска 1687—1688 гг.

Лѣта 7195-го Генваря въ 25 день В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, велѣли дьяку Ивану Михайловичу Волкову, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, будучи съ своими Цар. Вел-ва великими и полномочными послы, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Вятцкимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, итти изъ Вѣны въ Венецыю къ Венецыйскому князю Маркусу Антоніюсу и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, а съ нимъ быть во дворянехъ Дмитрею Буколтову, да для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ— Государственного Посолского Приказу Михайлу Волкову, Приказу Большаго Дворца Василью Несмѣянову, да толмачу Остаѳью Иванову, которой присланъ съ Москвы.

А В. Г-рей грамота о томъ ево изъ Вѣны въ Венецыю поѣздѣ, и какова ихъ В. Г-рей грамота ему Ивану Венецыйскому князю подать, и съ тоѣ грамоты списокъ полатине, и наказъ, почему ему, будучи въ Венецыи, ихъ В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ В. Г-рей проѣзжая грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у В. Г-рей съ Королемъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ списокъ полскимъ писмомъ, каковъ ему, будучи у Венецыйскаго князя въ отвѣтѣхъ, отдать, присланы ихъ Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Вятцкому къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарыщи, въ Вѣну, Приказу Болшіе Казны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, и велѣно имъ, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, вышепомянутые В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки отдать ему Ивану, и дворянина, и переводчика и подъячихъ съ нимъ отпустить.

А какъ по указу В. Г-рей, по совершенiи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского, по наказу и по указнымъ В. Г-рей грамотамъ, великiе и полномочные послы, ближней боярин Борисъ Петровичъ съ товарыщи, тѣ ихъ В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки отдадутъ, и Ивану по тому В. Г-рей вышеименованному указу, взявъ у нихъ великихъ и полномочныхъословъ В. Г-рей наказъ и грамоты, посланную къ Венецыйскому князю да проѣзжую, и вышепомянутые списки, и съ собою во дворянехъ Дмитрея Буколтова, и переводчика и подъячихъ, ѣхать изъ Вѣны въ Венецыю безъ мотчанiя на которые мѣста ближе.

А В. Г-рей грамота къ нему Ивану прислана о томъ въ Вѣну Приказу Болшiе Казны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ же Никитинымъ нынѣшняго 195-го году Марта въ 30 день такова: Отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Iоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соеiи Алексѣевны, всеа Великiя, и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержцевъ, посланнику нашему дьяку Ивану Волкову. Указали мы В. Г-рп, по бытности съ нашими В. Г-рей великими и полномочными послы, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Вятцкимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, у Цес. Вел-ва Римского и по совершенiи у Е. Цес. Вел-ва дѣлъ, по данному нашему В. Г-рей наказу и по указнымъ нашимъ грамотамъ, итти тебѣ изъ Вѣны, не возвращаяся къ Москвѣ, въ Венецыю къ Венецыйскому князю Маркусу Антонiюсу Юстиниано и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, а во дворянехъ съ тобою въ томъ посольствѣ быть Дмитрею Ѳилипьеву сыну Буколтову, да для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ Михайлу Волкову да Василью Песмѣянову. А какова наша В. Г-рей грамота тебѣ Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и наказъ, по чему тебѣ, будучи въ Венецыи, нашихъ В. Г-рей дѣла дѣлать, и та грамота и съ той грамоты списокъ полатине, и наказъ, и о проѣздѣ проѣзжая наша грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у насъ В. Г-рей съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ списокъ полскимъ писмомъ, каковъ тебѣ, будучи у Венецыйского князя, въ отвѣтѣхъ отдать, посланы къ великимъ и полномочнымъ посломъ нашимъ, къ ближнему боярину къ Борису Петровичу съ товарыщи, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ; а нашего В. Г-рей жалованья, для той венецыйской посылки подмоги, послано къ тебѣ сто рублевъ да соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на раздачу отъ дѣлъ соболей же на сто рублевъ съ вышепомянутымъ же подъячимъ. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, а наши великiе и полномочные послы, по совершенiи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского и по отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны, тебя съ вышепомянутыми товарыщи отпустятъ въ Венецыю, и наши В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки за нашею государскою печатью тебѣ отдадутъ, также и наше В. Г-рей жалованье, деньги и соболи, подъячей Ѳедоръ Никитинъ тебѣ отдастъ, и тыбъ ѣхалъ въ Венецыю безо всякого

мотчанія; а пріѣхавъ въ Венецыю и будучибъ тебѣ у Венецыйского князя отъ насъ В. Г-рей, отъ нашего Цар. Вел-ва, ево князя поздравить, и посольство править, и дѣла дѣлать и о всемъ учинить по вышепомянутому нашему В. Г-рей наказу. А которого числа ты изъ Вѣны въ Венецыю поѣдешь, и что тебѣ у Венецыйского князя въ отвѣтѣхъ о нынѣшнемъ съ ихъ стороны вешнемъ воинскомъ промыслу объявлено будетъ, и тыбъ о томъ къ намъ В. Г-ремъ писалъ чрезъ почту по азбукѣ, а отписку велѣлъ подать въ нашемъ Государственномъ Посолскомъ Приказѣ наше царственные болше печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему нашему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину нашему князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи, а самому бъ тебѣ по совершеніи всѣхъ дѣлъ по наказу ѣхать изъ Венецыи къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 6195-го Генваря въ 27 день.

И Апрѣля въ 3 день къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, веа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ дьякъ Иванъ Волковъ чрезъ почту, а отписку послалъ такову: В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году Марта въ 30 день, въ вашей В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамотѣ, изъ вашего В. Г-рей Государственного Посолского Приказу, за припискою дьяка Прокоѳья Возницына, ко мнѣ холопу вашему писано, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ: указали вы В. Г-ри, по бытности съ вашими В. Г-рей великими и полномочными послы, съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Вятцкимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, у Цес. Вел-ва Римского и по совершеніи у Е. Цес. Вел-ва дѣлъ, по данному вашему В. Г-рей наказу и по указнымъ вашимъ В. Г-рей грамотамъ, ѣхать мнѣ холопу вашему изъ Вѣны, не возвращаясь къ Москвѣ, къ Венецыйскому князю Маркусу Антонію Юстътиніяно и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, а во дворянехъ со мною быть Дмитрею Ѳилипьеву сыну Буколтову, да для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ Михайлу Волкову да Василью Несмѣянову; а какова ваша В. Г-рей грамота мнѣ Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и съ тоѣ ваше В. Г-рей грамоты списокъ полатине, и наказъ, по чему мнѣ холопу вашему, будучи въ Венецыи, ваши В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ ваша В. Г-рей проѣзжая грамота, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у васъ В. Г-рей, у вашего Цар. Вел-ва, съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и

о союзѣ списокъ полскимъ писмомъ, каковъ мнѣ холопу вашему, будучи у Венецыйского князя, въ отвѣтѣхъ отдать, присланы къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину къ Борису Петровичу съ товарыщи, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ; а вашего В. Г-рей жалованья, для той венецыйской посылки, подмоги, прислано ко мнѣ холопу вашему сто рублевъ да соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на раздачу отъ дѣлъ соболей же на сто рублевъ съ вышепомянутымъ же подъячимъ. И какъ великіе и полномочные послы, по совершенію дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского и по отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны, меня холопа вашего въ Венецыю отпустятъ, и ваши В. Г-рей грамоты, и наказъ и списки за вашею В. Г-рей печатью мнѣ отдадутъ, и ваше В. Г-рей жалованье, денги и соболи, подъячей Ѳедоръ Никитинъ мнѣ отдастъ, и мнѣ холопу вашему велѣно ѣхать въ Венецыю безо всякого мотчанія, и пріѣхавъ въ Венецыю и будучи у Венецыйского князя отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, сво князя поздравить, и посолство править, и дѣла дѣлать и о всемъ учинить по вышепомянутому вашему В. Г-рей наказу; а которого числа я холопъ вашъ изъ Вѣны въ Венецыю поѣду, и что мнѣ у Венецыйского князя въ отвѣтѣхъ о нынѣшнемъ съ ихъ стороны вешнемъ воинскомъ промыслу объявлено будетъ, о томъ къ вамъ В. Г-ремъ писать чрезъ почту. И по вашему В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рынь, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, ваше В. Г-рей жалованье, денги и соболи, и на роздачу соболижъ у подъячего у Ѳедора Никитина я холопъ вашъ принялъ, и на вашемъ В. Г-рей жалованье челомъ бью, и какъ ваши В. Г-рей великіе и полномочные послы, по совершеніи дѣлъ у Цес. Вел-ва Римского и по отъѣздѣ своемъ изъ Вѣны, меня холопа вашего въ Венецыю отпустятъ, и вашъ В. Г-рей указъ со всякимъ радѣніемъ, сколько Господь Богъ помощи подастъ, исполнять и о томъ къ вамъ В. Г-ремъ писать я холопъ вашъ учну. А сеѣ отписку къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, послалъ я холопъ вашъ, чрезъ почту, изъ Вѣны Апрѣля въ 3 день, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ ваніе В. Г-рей царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи.

На отпускѣ у Цес. Вел-ва были великіе и полномочные послы Апрѣля въ 25 день. И Апрѣля въ 27 день, съ вѣдома великихъ и полномочныхъословъ, ближняго боярина и намѣстника Вятцкого Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, посылалъ дьякъ Иванъ Волковъ Цес. Вел-ва къ канцлѣру Вильгельму Кининсеку переводчика Степана Чижинского, а велѣлъ ему

говорить, что, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, велѣно, для ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, итти ему Ивану къ Венецыйскому князю и Рѣчи Посполитой въ посланникахъ, и пойдетъ онъ изъ Вѣны въ Венецыю по отъѣздѣ изъ Вѣны великихъ и полномочныхъ пословъ, ближняго боярина и намѣстника Вятцкого Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, какъ они пойдутъ изъ Вѣны къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, къ Москвѣ, и онъ бы канцлѣръ до Цес. Вел-ва о томъ донесъ, а Цес. Вел-во, по братцкой съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, дружбѣ и любви, велѣлъ бы ево посланника чрезъ свое Цес. Вел-ва государство въ Венецыю пропустить, и послать съ нимъ въ приставехъ ково Е. Цес. Вел-во укажетъ, и кормъ и подводы дать до венецыйскіе границы. И переводчикъ Степанъ Чижинской, пришедъ отъ канцлѣра, посланнику сказалъ, что онъ канцлѣру о томъ говорилъ, и канцлѣръ ему сказалъ: Цес. де Вел-ву о томъ, что ему Ивану итти изъ Вѣны къ Венецыйскому князю и Рѣчи Посполитой въ посланникахъ, извѣстно; а по нынѣшнему ево посланникову объявленію о пропускѣ ево въ Венецыю, и о корму и о подводахъ до Цес. Вел-ва онъ канцлѣръ донесетъ, а что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и о томъ ему посланнику объявлено будетъ чрезъ Ягана Газа, которой у великихъ и полномочныхъ пословъ въ приставехъ. И Апрѣля въ 28 день приходили къ посланнику приставъ Яганъ Газъ, да товарыщъ ево Яганъ Гайденрайхъ и говорили: присылалъ де онъ посланникъ къ канцлѣру Киникеку переводчика Степана Чижинского, чтобъ данъ былъ ему посланнику кормъ и подводы до венецыйскіе границы, и канцлѣръ де Киникекъ посылаетъ къ Цес. Вел-ву въ походъ въ Найштатъ ево Газа, и приказалъ ему о томъ ево посланниковѣ отпускѣ донесть до Цес. Вел-ва, и просить о томъ Е. Цес. Вел-ва указу чрезъ ближнихъ ево людей, и чаетъ онъ Газъ, что укажетъ Цес. Вел-во кормъ ему посланнику дать до венецыйскіе границы тотъ, которой давать было ему отъ Вѣны до полскіе границы; а о даче подводъ будетъ ли Е. Цес. Вел-ва указъ, того онъ не знаетъ, до венецыйскіе де границы проѣздъ зѣло тягостенъ, каменными высокими горами, и подводы въ тотъ путь наймуютъ дорогою ценою; а вѣдалъ де напредъ сего въ посольскихъ и посланничьихъ отпускехъ кормовые и за подводы расходы онъ Яганъ Газъ, и нынѣ въ отпуску Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и въ ево посланничье кормовые дачи и подводы указалъ Цес. Вел-во вѣдать ему же Газу, а въ товарыщахъ съ нимъ у тѣхъ росходовъ тотъ Яганъ Гайденрайхъ и иные, ково онъ Газъ похочетъ, и съ великими де и полномочными послами поѣдутъ отъ Вѣны до полскіе границы они Яганъ Газъ и Яганъ Гайденрайхъ, а съ нимъ посланникомъ до венецыйскіе границы посланъ будетъ иной приставъ; а когда де и гонцы къ Цес. Вел-ву присланы напредъ сего, и ему Газу за труды ево почесть отъ нихъ бывала. И посланникъ говорилъ: которые посланники и гонцы Корол. Вел-ва Полского и Корол. Вел-ва Свѣйского посыланы чрезъ государство В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, къ Персидцкому

Шаху, и по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, подводы имъ сухимъ путемъ, а водою суды съ кормщики и гребцы, и въ далней путь отъ Москвы до Астрахани и до персицкіе границы, также и назадъ до Москвы, даваны, и приставы и провожатые съ ними посыланы. А когда съ Е. Цес. Вел-ва проѣзжею грамотою ѣхали чрезъ государство жъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ Персиду жъ архіепископъ Наксиановенской и ксензы посланные Папы Римского, въ прошлыхъ же годѣхъ, и по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, водою суды съ кормщики и гребцы отъ Москвы до Астрахани имъ даны же, и приставы и провожатые съ ними посыланы, также бы и ему посланнику кормъ и подводы дать отъ Вѣны до венецыйскіе границы Цес. Вел-во указалъ, и о томъ бы они приставы Яганъ Газъ и товарыщъ ево порадѣли, а онъ посланникъ почесть имъ за то учинитъ. И приставы Яганъ Газъ и Яганъ Гайденрайхъ сказали, что о корму и о подводахъ ему посланнику радѣть они будутъ, а сколко съ нимъ посланникомъ будетъ дворянъ и иныхъ чиновъ, также и ево посланничьихъ людей, и лошадей, и для вѣдома дать бы имъ роспись, чтобъ имъ на тѣхъ людей кормъ и за подводы оставить въ тотъ ево посланничей путь до венецыйскіе границы, а съ великими и полномочными послы до полскіе границы того корму и за подводы денегъ не отпустить. И посланникъ велѣлъ роспись написать и Ягану Газу тоѣ роспись отдалъ. Апрѣля въ 30 день приходили къ посланнику приставъ Яганъ Газъ, да товарыщъ ево Яганъ Гайденрайхъ и говорили: указалъ де Цес. Вел-во въ Венецыю чрезъ свое Цес. Вел-ва государство ево посланника пропустить, а быть съ нимъ до венецыйскіе границы въ приставехъ шляхтичу Ягану Өилипу Куперу, и кормъ съѣстной и подводы давать, и онъ бы посланникъ объявилъ, которого числа изъ Вѣны въ Венецыю онъ пойдетъ. И посланникъ сказалъ: когда къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, пойдутъ изъ Вѣны ихъ Цар. Вел-ву великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Вятцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи, и послѣ ихъ медлить въ Вѣнѣ онъ посланникъ не будетъ, а пойдетъ по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, изъ Вѣны въ Венецыю безъ замедленія.

Мая въ 1 день къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Вятцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи, изъ Вѣны пошли и В. Г-рей грамоту, какову посланнику Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и съ тоѣ В. Г-рей грамоты списокъ полатине, и наказъ, по чему посланнику, будучи въ Венецыи, ихъ В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ ихъ В. Г-рей проѣзжую грамоту, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ списокъ полскимъ писмомъ, каковъ, будучи у Венецыйского князя, въ отвѣтехъ отдать, они

великіе и полномочные послы ему посланнику отдали, и для переводовъ переводчика Степана Чижинского, да подъячихъ Михайла Волкова да Василья Несмѣянова съ нимъ отпустили. А Дмитрей Филиповъ сынъ Буколтовъ въ Вѣнѣ заболѣлъ.

А въ вышепмянованныхъ грамотахъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какову посланнику подать Венецыйскому князю на пріѣздѣ и въ проѣзжей, писано:

Бога всемогущаго и во всѣхъ вяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтель нашего въ Троицѣ славимаго, силою, и дѣйствомъ, и хотѣніемъ и благоволѣніемъ утвердившаго насъ, и укрѣпляющаго властію своею всесильною избранный скипетръ въ православіи, во осмотреніе великого Россійского царствія, и со многими покоряющимися прибылыми государствы дѣдичного наслѣдства и облаадательства мирно держали и соблюдати на вѣки, мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе . . . (полный титулъ). Пресвѣтлѣйшему, велеможному князю и господину, господину Маркусу Антонiюсу Юстьтиніяно, Божіею милостію арцуху владѣтельства Венецыйского, и всему Сенату Венецыйскому наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе. Въ нашей В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, любительной грамотѣ къ вашей велможности прошлого 194-го года Мая 5-го дня, чрезъ великихъ и полномочныхъ пословъ, будучихъ при дворѣ нашего Цар. Вел-ва, брата нашего В. Г-рей В. Г-ря, Е. Корол. Вел-ва Полского, Христова Гримултовского воеводу Познанского и Марцыяна Александра князя съ Козельска Огинского, канцлѣра великого В. Княжества Литовского съ товарыщи, писано, что мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, по неотмѣнной и вѣчно пребываемой къ вамъ нашей государской любви, для явственнѣйшаго и совершеннѣйшаго въ той же нашей Цар. Вел-ва вышепомянутой грамотѣ изображенного вѣчного миру, учиненного междо нами В. Г-ри, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, при томъ же на отвращеніе отъ всего христіанства непріятелей и о союзѣ выразумѣнія, изволяемъ послать посланныхъ нашихъ, которые совершенно то помянутое дѣло и нашу государскую подвижность вашей велможности предложатъ и оное наше Цар. Вел-ва всеусердное и непремѣнное желательное снисхожденіе, мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, изволяемъ къ вашей велможности послати нашего Цар. Вел-ва посланника урожденного Ивана Михайловича Волкова, и указали ему о нашемъ В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ возвѣстить, а вашей велможности здравіе и благополучное во владѣтельствахъ вашихъ пребываніе видѣти, и нашу Цар. Вел-ва подвижность къ любительной дружбѣ объявить, и о вышепомянутомъ богуугодномъ и всему христіанству потребномъ дѣлѣ явственнѣйше предложить, чтобъ впредь междо нами В. Г-ри, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и вашею велможностію дружба и

любовь была съ приращеніемъ. И вашей бы велможности велѣти оному нашего Цар. Вел-ва посланнику быти на пріѣздѣ, и по отправленіи посолства наказанныхъ дѣлъ у него выслушать; а что помянутой нашъ посланникъ, по нашему В. Г-рей, нашего Цар. Вел-ва, указу, учнетъ вамъ предлагать, и тому бъ вѣрить, а по совершеніи тѣхъ дѣлъ къ намъ В. Г-ремъ, къ нашему Цар. Вел-ву, отпустить. И при семъ объявленіи мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, вашей велможности желаемъ отъ Господа Бога многолѣтного здравія и счастливого во владѣтельствахъ вашихъ поведенія и правленія. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 6195-го мѣсяца Генваря 25-го дня, государствованія нашего 3-го году.

Божіею милостію, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . . . (полный титулъ), В. Г-ремъ, королемъ, любителнѣйшимъ братьи также и друземъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведеній всегдашняго и долговременного приращенія, такожде всѣхъ вопче и всякому особно, курфюстромъ и прочимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргравомъ, гравомъ, барономъ, войномъ, шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вельможамъ, губернаторомъ, кастеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежительствъ правителемъ, городоначалникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени уряду, сана, и достойности и преимущества, благоволеніе и милость нашего Цар. Вел-ва и всякое благо объявляемъ, что послали мы В. Г-ри, наше Цар. Вел-во, ко князю Маркусу Антонію-су Юстятиніяно и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской нашего Цар. Вел-ва посланника урожденного Ивана Михайловича Волкова въ нашихъ государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ В. Г-ремъ христіанскимъ и всему христіанству къ тишинѣ и къ покою. И гдѣ лучитца тому нашего Цар. Вел-ва вышепомянутому посланнику ѣхать чрезъ которые государства и земли, и В. Г-ремъ, королемъ любителнѣйшимъ братье и друземъ нашимъ, такожде всѣмъ вопче и всякому особно, курфюстромъ и протчимъ княземъ, духовнымъ и мирскимъ, арцыбискупомъ, бискупомъ, княземъ, маргравомъ, гравомъ, барономъ, воиномъ шляхтѣ, державникомъ, началнымъ президентомъ, капитаномъ, намѣстникомъ, вельможамъ, губернаторомъ, кастеляномъ, хоронжимъ, предводителемъ и властителемъ, а городовъ, мѣстъ, селъ и общежительствъ правителемъ, городоначалникомъ и бурмистромъ, которые сею настоящею грамотою употреблены будутъ, какова ни есть чину, степени, уряду, сана, и достойности и преимущества велѣти того нашего Цар. Вел-ва посланника пропускать безъ задержанія, со всякимъ вспомогательствомъ; а кому вашихъ государствъ людемъ лучитца ѣхать, для какихъ дѣлъ, въ нашихъ Цар. Вел-ва

государствахъ, и мы В. Г-рп, наше Цар. Вел-во, повелимъ тѣмъ посланнымъ взаимно воздавать. Данъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 6195-го Генваря 25-го дня, государствованія нашего 5-го году.

И посланникъ съ проѣзжею В. Г-рей грамотою посылалъ къ канцлѣру Кинпксеку переводчика Степана Чижинского, а велѣлъ ему тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту объявить и говорить ему канцлѣру, что напредъ сего посылалъ къ нему онъ Цар. Вел-ва посланникъ ево же переводчика, что, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, велѣно, для ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, итти ему посланнику къ Венецыйскому князю и Рѣчи Посполитой, и Цес. Вел-во, по братцкой съ В. Г-рп, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, дружбѣ и любви, велѣлъ бы ево посланника чрезъ свое Цес. Вел-ва государство въ Венецыю пропустить, и послать съ нимъ пристава, и кормъ и подводы дать до венецыйскіе границы. И Апрѣля въ 30-й день приходили къ нему посланнику Яганъ Газъ съ товарыщемъ и говорили, что указалъ Цес. Вел-во въ Венецыю чрезъ свое Цес. Вел-ва государство ево посланника пропустить, а быть съ нимъ до венецыйскіе границы въ приставехъ шляхтичю Ягану Өилипу Куперу, и кормъ съѣстной и подводы давать, и онъ бы канцлѣръ велѣлъ того шляхтича къ нему посланнику прислать, и въ кормѣхъ и въ подводахъ удовольствованіе чинить, и о томъ дать ему посланнику Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту. И переводчикъ Степанъ Чижинской, пришедъ отъ канцлѣра, сказалъ, что В. Г-рей проѣзжую грамоту канцлѣру онъ объявлялъ, и о приставѣ и о кормѣ и о подводахъ по приказу ево посланникову говорилъ, и канцлѣръ де сказалъ, что, по указу Цес. Вел-ва, проѣзжую Е. Цес. Вел-ва грамоту и того, кому быть съ нимъ посланникомъ до венецыйскіе границы въ приставехъ, къ нему посланнику онъ пришлетъ, и въ кормѣхъ и въ подводахъ удовольствованіе будетъ учинено.

Того жъ числа приходилъ къ посланнику цесарской секретарь Гендрикъ Белмеръ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва о пропускѣ ево посланника до венецыйскіе границы и въ возвращеніи ево изъ Венецыи о пропускѣ жъ написана Е. Цес. Вел-ва проѣзжая грамота, и тоѣ проѣзжую канцлѣръ Кинпксекъ велѣлъ ему отдать. И посланникъ цесарскую проѣзжую грамоту принялъ и велѣлъ перевесть переводчику Степану Чижинскому, а въ переводѣ написано: Переводъ съ латинского писма съ проѣзжіе Цес. Вел-ва грамоты. Леопольдъ, Божіею призрительною милостію избранный Римскій Цесарь, всегда умножитель, и Германской, Венгерской, Ческой, Долматцкой, Кроатцкой, Скливанской и иныхъ Король, арцыарцухъ Аустрійской, арцухъ Бургунской, Стырской, Карпнской, Карпольской и Витемберской, граѳъ Тирольской и иныхъ, всѣмъ и всякимъ особо, куроѳпстромъ и инымъ государемъ, духовнымъ и мирскимъ, архіепископомъ, епископомъ, княземъ, маргравомъ, граѳомъ, барономъ, войномъ, шляхтѣ, державникомъ, началникомъ, президентомъ, старостамъ, намѣстникомъ,

въ мѣстехъ державцомъ, губернаторомъ, каштеляномъ, хорунжимъ, предводителемъ и владѣтелемъ, и городовъ, мѣстъ, мѣстечекъ и конхъ ни есть мѣстъ и обществъ правителемъ, бурмистромъ и райцомъ, и пристанищъ, мостовъ и путей всякимъ оберегателемъ и инымъ, которые сей грамоты употреблять будутъ, коево ни есть сана, степени, чина, уряду, достойнства или превосходительства, доброхотство и милость нашу цесарскую и всякое благо. Когда пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Государей, Царей и В. князей Московскихъ, братіи нашей любезнѣйшихъ, посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ, въ тѣхъ же пресвѣтлѣйшества ихъ дѣлехъ, належащихъ къ тишинѣ христіанской Рѣчи Посполитой къ наяснѣйшему Государству Венецкому ѣдетъ, и томужъ, для ласковѣйшаго къ нему пріятства, волной, безопасной и належащей путь былъ бы, гдѣ ни есть, на косемъ мѣсте прилучится, желаемъ отъ благоговѣйностей и любвей вашихъ, а иныхъ намъ не подданныхъ доброхотно и милостиво увѣщаваемъ и требуемъ. А нашимъ и священного повелительства королевствъ и государствъ нашихъ отчинныхъ подданнымъ крѣпко приказываемъ и повелѣваемъ, дабы помянутой царской посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ, вмѣстѣ съ дворяны, слугами, конми, возами, караблями, протоками, мелями, и съ вещми, которые съ собою имѣти будетъ, всѣмъ вездѣ волно, безопасно и належаще итти, преходить, ѣхать и медлить, возвращатися и назадъ итти, пропусканъ былъ, и ни какою бы его, или въ персонѣ или въ вещахъ, ни досадою, ни помѣшкою или обидою не уничижить и не допустить ни отъ кого уничиженія; но паче гдѣ нужда требовати будетъ, или онъ иногда того желати будетъ, здравымъ ево провожденіемъ, вѣрою и безопаствомъ общимъ путей проводникомъ, конми, возами караблями и иными для удобнѣйшаго проѣзду того своего нуждными и преждевремянными вещьми безъ отягощенія помощь чинили, и отъ иныхъ чтобъ тожъ дѣлалось прилежно промышляли, имѣете то учинить благоговѣйнство и любви ваши и иные намъ не подданные дѣлу своимъ праводушіемъ и обыкновеннымъ къ намъ пріятствомъ достойное, наше взаимно доброхотство и милость цесарская при случаѣ познана будетъ; а наши и священнаго повелительства королевствъ и государствъ нашихъ дѣдичныхъ подданные да исполнятъ въ томъ дѣлѣ немедленную и явственную волю нашу. Данъ въ городѣ нашемъ Вѣнѣ, дня 7-го мѣсяца Мая лѣта 1687 королевствъ нашихъ: Римского — 29-го, Венгерского—32-го, а Ческого—31-го. Цесарская рука: Леопольдусъ. Подканцлѣрова рука: Леопольдъ Вилгельмъ граѳъ на Кинигсеку. Вгизу приписано: По указу Священнаго Цес. Вел-ва прямому Ѳранцышекъ Бертрамъ.

И Мая во 2-й день къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, о пріемѣ ихъ В. Г-рей грамотъ, и наказу, и списковъ и о походѣ своемъ изъ Вѣны въ Венецыю пи-

салъ посланникъ съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, а отписку послалъ такову: В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашка Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году Апрѣля 3-го дня къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны чрезъ почту о пріемѣ вашей В. Г-рей грамоты и вашего В. Г-рей жалованья, что прислано ко мнѣ холопу вашему съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ. И по вашему В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рынп, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соѳіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, по совершеніи у Цес. Вел-ва дѣлъ, вашу В. Г-рей грамоту, какова мнѣ Венецыйскому князю на пріѣздѣ подать, и съ тоѣ вашей В. Г-рей грамоты списокъ полатынѣ, и наказъ, по чему мнѣ будучи въ Венецыи ваши В. Г-рей дѣла дѣлать, и о проѣздѣ вашу В. Г-рей проѣзжую грамоту, да съ договорныхъ статей, каковы постановлены у васъ В. Г-рей, у вашего Цар. Вел-ва, съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ списокъ полскимъ писмомъ, каковъ будучи у Венецыйскаго князя въ отвѣтехъ отдать, великіе и полномочные послы, ближней боярин и намѣстникъ Вятцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарыщи, мнѣ холопу вашему отдали, и для переводовъ переводчику Степану Чижинскому, да подъячимъ Михайлу Волкову да Василью Несмѣянову быть со мною велѣли, а Дмитрей Ѳилиповъ сынъ Буколтовъ въ Вѣнѣ заболѣлъ. И по отъѣздѣ вышеимянованныхъ великихъ и полномочныхъословъ изъ Вѣны поѣду я холопъ вашъ изъ Вѣны въ Венецыю Мая въ 3 день, а сеѣ отписку къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ послалъ я холопъ вашъ съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ Мая во 2 день, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу, да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи.

И тогожъ Мая 2-го числа приходилъ къ посланнику цесарской коморникъ Яганъ Ѳилиповъ Куперъ и говорилъ: указалъ де Цес. Вел-во быть съ нимъ посланникомъ до венецыйскіе границы въ приставехъ ему Ягану, и кормы съѣстные также и конскіе давать, а въ товарыщахъ будетъ съ нимъ для той кормовой роздачи писарь Яганъ Гендрикъ Штей; и напялъ де онъ Яганъ подъ нево посланника, и подъ рухлядь ево и всѣхъ людей, которые съ нимъ посланникомъ будутъ,

подъ рухлядь же пять возовъ, которые возы въ тотъ венецыйскій путь ходятъ; а дворяне и иныхъ чиновъ, также и ево посланничьи люди всѣ ѣхали бъ на своихъ лошадяхъ верхами, что конской кормъ по той венецыйской дороги покупаютъ дорогою ценою, и чтобъ на кормъ тѣмъ лошадямъ не было вотще многихъ росходовъ, да и изъ Вѣны бъ де онъ посланникъ шолъ того жъ числа, чтобъ ему Ягану наемнымъ фурманомъ за простой не платить. И посланникъ говорилъ: есть ли подъ нево посланника и подъ рухлядь подводы и возы будутъ присланы, и онъ посланникъ медлить не будетъ и, собрався со всѣми людьми, пойдетъ изъ Вѣны того жъ числа. И посылалъ онъ посланникъ къ венецыйскому резиденту, которой живетъ въ Вѣнѣ, Францышку Георгію, переводчика Степана Чижинского, а велѣлъ ему объявить, что, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, велѣно для ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ итти ему изъ Вѣны въ Венецыю къ княжской велможности и къ Рѣчи Посполитой въ посланникахъ, и пойдетъ изъ Вѣны того жъ числа, и онъ бы резидентъ къ его княжской велможности и Рѣчи Посполитой писалъ, чтобъ онъ посланникъ принятъ былъ на венецыйской границѣ съ кормами и съ подводами. И резидентъ приказывалъ къ посланнику съ вышепомянутымъ переводчикомъ, что о томъ къ княжской велможности и Рѣчи Посполитой учнетъ онъ писать чрезъ почту наскоро. И того жъ числа, по указу Цес. Вел-ва, прислана къ посланнику корѣта дорожная съ четырмя возниками, да подъ рухлядь четыре возы, и собрався со всѣми людми посланникъ изъ Вѣны пошолъ. Мая въ 3 день пришолъ въ городъ Найштатъ, Мая въ 6 день въ городъ Левембуркъ, Мая въ 7 день въ городъ Лойнъ, Мая въ 9 день въ городъ Юренбурхъ, Мая въ 11 день въ городъ Нейнборкъ, Мая въ 14 день въ мѣстечко Орлештейнъ до венецыйскіе границы за 5 миль.

И Мая въ 15 день посылалъ посланникъ изъ того мѣстечка Орлештейна за венецыйскую границу подъячего Василья Несмѣянова да толмача Остафья Иванова, а велѣлъ имъ объявить про себя въ первомъ порубежномъ городѣ и на границѣ коменданту или уряднику, что посланъ онъ посланникъ отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей и Облаадателей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ княжской велможности венецыйскому и къ Рѣчи Посполитой, и чтобъ онъ принятъ былъ на венецыйской границѣ съ кормами и съ подводами, и отпустили бъ ево къ княжской велможности и къ Рѣчи Посполитой въ Венецыю безъ замедленія, а будетъ онъ посланникъ на границу тогожъ числа. И подъячей и толмачь пріѣхавъ съ венецыйскіе границы посланнику объявили: на венецыйской де границѣ, въ мѣстечкѣ Понтавѣ, вѣдаетъ всякіе порубежные дѣла венецыйской пограничной воевода Эрнестъ Деницосъ, и живетъ онъ въ маетности своей, отъ того мѣстечка

въ дву миляхъ, а видѣлись они въ томъ мѣстечкѣ съ его Эрнестовымъ урядникомъ Дзюаннотомъ и объ немъ посланникѣ, какъ имъ наказано, объявили; и урядникъ имъ сказалъ, что о пріемѣ ево посланника пограничной воевода Эрнестъ Деннпосъ и онъ урядникъ никакой вѣдомости и указу княжской велможности не имѣютъ, и пристава, кому ево посланника съ кормами и съ подводами принять, изъ Венецыи не прислано, а нынѣ де, по той ево посланничье присылкѣ, учнетъ онъ урядникъ писать о томъ къ пограничному воеводѣ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. И посланникъ перешелъ за венецыскую границу въ мѣстечко Понтаву тогожъ числа. И Мая въ 16 день цесарского коморника Ягана Купера и писаря Ягана Гендрика Штея подаря посланникъ изъ того мѣстечка отпустилъ съ цесарскими подводами въ Вѣну.

Тогожъ числа пріѣзжалъ къ посланнику венецыйской пограничной воевода Эрнестъ Деннпосъ и поздравлялъ посланника въ путномъ шествіи ево, а посланникъ ему за то и что пріѣхалъ ево навѣстить благодарствовалъ. А потомъ пограничной воевода посланнику говорилъ, что де не учинено ему посланнику на венецыйской границѣ пріему по посолскому обыкновенію съ кормами и съ подводами, и того бы онъ посланникъ къ непочитанію себѣ не причиталъ: учинилось де то отъ невѣденія, что не вѣдали объ немъ посланникѣ, въ которыхъ числѣхъ имѣетъ на границу притти. А вчерашняго числа, по писму изъ Вѣны резидента венецыйского, которой о походѣ ево посланниковѣ изъ Вѣны въ Венецыю писалъ, присланъ къ нему воеводѣ изъ Венецыи пресвѣтлѣйшаго князя указъ, велено ему провѣдывать объ немъ посланникѣ, въ которыхъ числѣхъ на венецыйскую границу имѣетъ притти, а провѣдавъ писать о томъ въ Венецыю наскоро, чтобъ учинить ему посланнику на границѣ пріемъ съ кормами и съ подводами по посольскому обыкновенію, и то де ево посланничье прибытіе на границу учинилося вскорѣ. И по присылкѣ отъ нево посланника на границу, и по писму о томъ съ границы урядника своего о томъ ево посланниковѣ прибытіи, писалъ онъ пограничной воевода въ Венецыю съ нарочнымъ гонцомъ вчерашняго числа въ вечеру, и въ такомъ скоромъ времяни пріему на границѣ съ кормами и съ подводами учинить было ему посланнику не возможно; да и резидента де венецыйского писмо объ немъ посланникѣ дошло чрезъ почту въ Венецыю не скоро, тому нынѣ только четвертой день, потому что писалъ онъ резидентъ изъ Вѣны послѣ отъѣзду ево посланничья изъ Вѣны недѣлю спустя, дожидался почты, а та почта ходитъ въ Венецыю иною дорогою, а не тою, которою онъ посланникъ шолъ; и чаетъ онъ воевода, что по вчерашнему ево въ Венецыю писму, для пріему ево посланника, присланъ будетъ изъ Венецыи комисаръ съ кормами и съ подводами вскорѣ, и желаетъ онъ воевода и проситъ ево посланника, чтобъ онъ посланникъ пообождалъ пріему себѣ въ томъ мѣстѣ на границѣ день или два; а въ прошломъ де во 176-мъ году Цар. Вел-ва посланной Томасъ Келдерманъ во ожиданіи себѣ

изъ Венѣцыи комисара, и кормовъ и подводъ стоялъ въ томъ же мѣстечкѣ Понтавѣ двѣнатцать дней. И посланникъ говорилъ: напредь сего Цар. Вел-ва посланной, во ожиданіи себѣ пріему, естьли и стоялъ такое продолжительное время на границѣ, и то учинено было для того, что княжской велможности о пріѣздѣ ево было не извѣстно; а объ немъ посланникѣ извѣстно княжской велможности по грамотѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какова по ихъ Цар. Вел-ва указу писана къ его княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, и отдана въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ Корол. Вел-ва Полского великимъ и полномочнымъ посломъ, Христоеу Гримултовскому воеводѣ Познанскому съ товарыщи, въ прошломъ во 194-мъ году въ Маѣ мѣсяцѣ, въ которой объявлено, что изволяютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать для своихъ государственныхъ дѣлъ къ его княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской посланныхъ своихъ; да и резиденту княжской велможности, которой нынѣ у Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ, вѣдомо было объ немъ посланникѣ за многіе недѣли походу ево посланничья изъ Вѣны, потому что Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ, будучимъ у Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ, присланъ о томъ указъ ихъ Цар. Вел-ва съ нарочнымъ гонцомъ; да и онъ посланникъ до выѣзду жъ своего изъ Вѣны посылалъ къ нему резиденту переводчика, объявляя о походѣ своемъ въ Венецыю, и чтобъ онъ резидентъ писалъ къ княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой, дабы онъ посланникъ принятъ былъ на венецыйской границѣ съ кормами и съ подводами,—и потому пріемъ ему посланнику на границѣ учинить было возможно. А хотя ему того пріему на границѣ и не учинено, и онъ посланникъ во ожиданіи того пріему стоять при границѣ многое время не будетъ, а пойдетъ къ княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой безъ замедлѣнія, что отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посланъ онъ къ княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой для ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, которые требуютъ скорого совершенія; а о пропускѣ своемъ имѣетъ проѣзжую ихъ Цар. Вел-ва грамоту, которую и у Цес. Вел-ва будучи въ Вѣнѣ посылалъ къ канцлѣру Кениксеку о пропускѣ своемъ въ Венецыю изъ Вѣны, и по указу Цес. Вел-ва отпущенъ онъ изъ Вѣны съ кормами и съ подводами, да и Цес. Вел-ва проѣзжая грамота ему дана. И объявилъ посланникъ венецыйскому пограничному воеводѣ проѣзжую В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту, чтобъ онъ воевода тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту вычелъ и пропустилъ ево посланника въ Венецыю съ границы вскорѣ. И пограничной воевода говорилъ: о томъ де онъ воевода совершенно знаетъ, что онъ посланникъ былъ и у Цес. Вел-ва въ посолствѣ, и тому всему ево посланникову объявленію онъ воевода вѣритъ, и проѣзжіе Цар. Вел-ва грамоты не толко честь, но и смотрѣть онъ не смѣетъ, потому что то великое дѣло ему воеводѣ не належитъ, и держать онъ ево посланника не смѣетъ, и будетъ онъ посланникъ имѣти до Венецыи путь свободной, только онъ воевода

*

бьетъ челомъ ему посланнику, чтобъ въ томъ мѣстечкѣ пообождалъ пріему себѣ изъ Венецыи день или два. И посланникъ сказалъ, что день или два пріему онъ въ томъ мѣстѣ пообождетъ, а болши дву дней медлить при границѣ и ждать пріему и кормовъ и подводъ не будетъ, а пойдетъ въ Венецыю къ княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой на своихъ и на наемныхъ подводахъ, да и въ конскихъ кормѣхъ въ томъ мѣстечкѣ Понтавѣ скудость великая и покупать конскихъ кормовъ нѣгдѣ.

Мая въ 18 день Цар. Вел-ва посланникъ, нанявъ при границѣ подводы дорогою цѣною, въ прибавокъ къ своимъ лошадямъ, изъ мѣстечка Понтавы урядясь по обыкновенію, въ Венецыю пошолъ; а какъ учалъ сближатца къ городу Венцону, отъ Понтавы четыре мили, и за полверсты того города встрѣтили посланника державецъ того города Петръ Митруцый, а съ нимъ мещанъ съ дватцать человѣкъ, и говорили посланнику, что они встрѣчаютъ ево и любительно со всякою честію въ городъ Венцонъ принимаютъ по указу пресвѣтлѣйшаго князя и всей Рѣчи Посполитой. И посланникъ благодарствовалъ княжской велможности и всей Рѣчи Посполитой, что велѣли ево посланника встрѣтить и въ тотъ городъ принять съ честію, а съ державцомъ и съ мѣщаны посланникъ витался; и ѣхалъ державецъ и мещане въ городъ передъ посланникомъ до двора, на которомъ онъ посланникъ въ томъ городѣ былъ поставленъ, а у воротъ того города и по улицамъ стояли по обѣ стороны и смотрѣли многіежъ мещане. Мая въ 19 день приходили къ посланнику державецъ же Петръ Митруцый съ мещаны и говорили: по указу де пресвѣтлѣйшаго князя посланъ къ нему посланнику изъ Венецыи комисаръ, честной человѣкъ граѳъ Утынскій Гекторъ Антоніюсъ, и велено ему Е. Цар. Вел-ва посланника принять съ великою честію, и будетъ тотъ граѳъ въ городъ Венцонъ вскорѣ, и чтобъ онъ посланникъ ево граѳа въ томъ городѣ пообождалъ. А безъ комисара де ему посланнику итти изъ того города не возможно, что отъ того города до Венецыи имѣются три дороги: одною ѣздятъ купецкіе люди съ товары, другою ходятъ въ Венецыю воинскіе люди, третьею ходятъ розныхъ государствъ послы и посланники, и тою де посолскою дорогою пристойнѣе итти ему съ комисаромъ, чтобъ вездѣ принимали ево съ честію, и ожидаютъ они въ тотъ городъ комисара того жъ числа, а учинилось де тому комисару омедлѣніе въ пути ево отъ того, что до Венецыи горы великіе, чрезъ которые зѣло трудной проѣздъ. И посланникъ говорилъ: отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посланъ онъ посланникъ къ княжской велможности и къ Рѣчи Посполитой для ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, и желаетъ онъ княжской велможности очи видѣть вскорѣ, а за пріемомъ чинитца въ пути ево многое омедлѣніе, и хотя то и не безъ трудности ему посланнику, однакожъ по тому ихъ нынѣшнему объявленію комисара изъ Венецыи ожидать онъ въ томъ городѣ учнетъ.

Мая въ 20 день пріѣхалъ къ посланнику Гекторъ Антоніюсъ граѳъ Утынской и говорилъ: прислалъ де ево

пресвѣтлѣйшій князь къ нему Цар. Вел-ва посланнику, а велѣлъ спросить его посланника о здоровье; да ему жъ де граѳу пресвѣтлѣйшій князь Венецыйской и вся Рѣчь Посполитая велѣли ево посланника принять съ честію, и быть у него въ приставехъ, и кормъ съѣстной также и конской давать, и проводить въ Венецыю съ великою честію и вездѣ ему уступать правая сторона; да для почитаніяжъ ево посланника прислано съ нимъ граѳомъ тринатцать человѣкъ шляхты честныхъ же родовъ, да два человѣка трубачевъ, и капитанъ да пять человѣкъ солдатъ, десять человѣкъ лекасвъ, а для толмачества латинского языка ксендзъ Викторъ Варнавита: и по тому де пресвѣтлѣйшаго князя и Рѣчи Посполитой повелѣнію служить они у него посланника будутъ и подводы давать. А что де за скорымъ ево посланника прибытіемъ поспѣшить онъ граѳъ на границу и принять ево посланника на границѣ не возмоглъ, и того бы де онъ посланникъ къ непочитанію себѣ не причиталъ,— учинилось де то омедлѣніе отъ того, что резидентъ ихъ венецыйской, до походу ево посланника изъ Вѣны, къ пресвѣтлѣйшему князю не писалъ, и тоѣ вину полагаетъ пресвѣтлѣйшій князь на того резидента; а которые росходы имѣлъ онъ посланникъ отъ венецыйскіе границы отъ мѣстечка Понтавы до города Венцоны въ наймѣхъ подводъ, и въ покупкѣ кормовъ и питья и въ постоялыхъ дворехъ, и то де все указалъ пресвѣтлѣйшій князь ему посланнику отдать. И посланникъ говорилъ: благодарствуетъ онъ Цар. Вел-ва посланникъ княжской велможности, что его княжская велможность изволилъ прислать къ нему посланнику ево граѳа, и велѣлъ спросить ево посланника о здоровье и принять и въ Венецыю съ великою честію проводить; а что не учинено ему пріему на границѣ, и того предать забвенію не возможно, потому что у всѣхъ государей христіанскихъ того остерегаютъ, и принимаютъ пословъ и посланниковъ съ достойною честію на границахъ, которой пріемъ и ему Цар. Вел-ва посланнику учинить было возможно. И говорилъ о томъ посланникъ граѳу противъ того же, какъ говорено о томъ на венецыйской границѣ, въ мѣстечкѣ Понтавѣ, венецыйскому пограничному воеводѣ и писано выше сего. А граѳъ говорилъ для чево къ пріему ево посланника на границу поспѣшить было ему не возможно, какъ онъ о томъ объявилъ и писано жъ выше сего, а потомъ съ великимъ прошеніемъ говорилъ, чтобъ онъ посланникъ въ пріемѣ омедлѣнія и непочитанія себѣ не причиталъ, учинилось де то отъ ихъ неостерегательства, и въ томъ де явная ихъ вина. И посланникъ объявилъ граѳу проѣзжую В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту, да емужъ отдалъ роспись людемъ и лошадямъ, которые съ нимъ посланникомъ. И приставъ велѣлъ толмачу своему ксендзу Виктору Варнавите вычесть съ тоѣ проѣзжіе грамоты списокъ полатыне, которой списокъ посланъ съ тою же Цар. Вел-ва проѣзжею грамотою, а роспись людемъ и лошадямъ принялъ. А какъ толмачь списокъ вычолъ и приставъ посланнику говорилъ, что онъ людемъ роспись у него посланника принялъ, а проѣз-

жіе Цар. Вел-ва грамоты принять у него безъ указу пресвѣтлѣйшаго князя не смѣетъ, потому, явственная де тому вѣрность, что посланъ онъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, и у Цес. Вел-ва въ Вѣнѣ и у Корол. Вел-ва Полского во Львовѣ былъ въ посольствѣжъ. И посланникъ говорилъ: объявилъ онъ приставъ, что княжская велможность велѣлъ ему проводить ево посланника въ Венецыю съ великою честію и вездѣ ему уступать правую сторону, а будучи на венецыйской границѣ слышалъ онъ посланникъ, что въ Венецыи почитаютъ лѣвую сторону выше правые стороны, и имѣетъ онъ въ томъ сомнѣніе, что княжская велможность велѣлъ ему приставу уступать ему посланнику правую сторону, будто честь воздаючи, и въ томъ какое ему посланнику почитаніе, что будетъ у него приставъ съ лѣвые стороны, которая правые стороны въ Венецыи честнѣйше. И приставъ говорилъ: о томъ де онъ Цар. Вел-ва посланникъ не толькобъ сомнѣнія не имѣлъ, но и не мыслилъ, что лѣвую сторону почитаютъ въ Венецыи выше правые стороны, какова обыкновенія никогда въ Венецыи не бывало: во всѣхъ де государствахъ, также и въ Венецыи на сухомъ пути, честнѣе лѣвые правая сторона, и въ домѣхъ воздаючи честь гостю уступаютъ ему правую сторону, а не лѣвую; а лѣвая де сторона честнѣе въ Венецыи правые на водяномъ пути, когда плаваютъ на корабляхъ и на иныхъ судѣхъ по морю и по рѣкамъ, и то у нихъ обыкновеніе старое, какъ Венецыя зачалась; да и по улицамъ въ Венецыи всякихъ чиновъ люди плаваютъ водою въ судѣхъ же, которые называются гундоли, и потому въ тѣхъ гундолехъ знатны честные люди, что всегда садятца они съ лѣвую сторону для того, что у того судна гундоля лѣвая сторона бываетъ выше, что кормщики на тѣхъ гундаляхъ ставятца съ правые стороны, и тѣмъ тоѣ правую сторону гундоля огружаютъ; и тому бы де онъ Цар. Вел-ва посланникъ вѣрилъ и въ томъ не сумнѣвался; естьли бы де и не употреблялъ о томъ совершеннаго вѣдома онъ Цар. Вел-ва посланникъ, однакожъ ему приставу неправдою поступать въ томъ не возможно, и чинити того онъ не смѣетъ, потому что пресвѣтлѣйшій князь велѣлъ ему приставу воздавать ему Цар. Вел-ва посланнику великую честь, и во всемъ поведеніи быть ему приставу ниже ево посланника и служить, да и самъ де онъ посланникъ, какъ въ Венецыю дойдетъ, увидитъ то и увѣрится совершенно, что честнѣе въ Венецыи правая сторона на сухомъ пути, а лѣвая на водѣ. И посланникъ говорилъ: тому ево граѳову обнадеживанію онъ вѣритъ и сомнѣнія имѣти въ томъ не будетъ, да и о томъ желаетъ онъ посланникъ вѣдать, какъ онъ придетъ близъ Венецыи и ему посланнику пріемъ въ Венецыю и встрѣча изъ Венецыи будетъ ли? И приставъ говорилъ: о пріемѣ де ево посланника, что онъ приставъ въ городѣ Венцонѣ ево принялъ, учнетъ онъ тогожъ числа въ Венецыю къ пресвѣтлѣйшему князю писать, а подъ Венецыею де встрѣча и пріемъ ему посланнику будетъ же по посолскому обыкновенію.

Мая въ 21 день изъ города Венцона посланникъ пошолъ, а приставъ ѣхалъ

съ лѣвую сторону посланника. И какъ отшолъ посланникъ отъ того города съ полмили, и на полѣ по тому пути, гдѣ посланникъ шолъ, съ лѣвую сторону посланника, выѣхавъ изъ города Невони, которой отъ болшой дороги въ лѣвую сторону съ полверсты, стояли со сто человѣкъ мещанъ съ капитаномъ Дзюаніемъ Маркусомъ Стыріемъ на конехъ съ ружьемъ. И приставъ говорилъ посланнику, что, по указу пресвѣтлѣйшаго князя, выѣхали тѣ мещане съ капитаномъ и встрѣчаютъ ево посланника воздаючи ему честь. И посланникъ тѣмъ капитану и мещаномъ за встрѣчу ихъ благодарствовалъ. И приставъ посланнику говорилъ: желаютъ де тѣ мещане и просятъ ево посланника, чтобъ шолъ чрезъ городъ Невону и видябъ ево посланника того города жители обрадовались, потому что учинитъ онъ тотъ свой черезъ городъ Невону съ болшой посолской дороги походъ по ихъ мещанскому прошенію. Да и мещане, которые выѣхали къ нему посланнику на встрѣчу, кланялись ему посланнику и говорили съ прошеніемъ, чтобъ съ болшой посолской дороги шолъ чрезъ городъ Невону, и изъ того де города будетъ дорога на ту жъ посолскую болшую дорогу. И посланникъ говорилъ: хотя ему заѣзжать въ тотъ городъ съ болшой дороги и трудно, однакожъ, для пріятства и прошенія ихъ, чрезъ тотъ городъ онъ пойдетъ. И шолъ посланникъ съ болшой прямой посолской дороги чрезъ городъ Невону, а мещане ѣхали за посланникомъ, а въ городѣ Невонѣ, какъ посланникъ шолъ, стояли по улицамъ и изъ полатъ смотрѣли мужескъ и женскъ полъ многіе люди. И проводили посланника вышепомянованные мещане на болшую посолскую дорогу отъ города съ полмили, покамѣста минула земля владѣнія того капитана Дзюанія. И тогожъ числа пришолъ посланникъ въ мѣстечко Даниловo, Мая въ 22 день въ мѣстечко Кондропно. И Мая въ 23 день въ мѣстечкѣ Кондропнѣ приходилъ къ посланнику приставъ ево Гекторъ Антоніюсъ и говорилъ: по указу де пресвѣтлѣйшаго князя имѣетъ онъ проводить ево посланника до Венецыи, и сухимъ путемъ до мѣстечка Портусъ Груарій осталось только три мили, а отъ того мѣстечка путь до Венецыи рѣкою Лемитою до проливъ Бѣлого моря три мили, а проливами морскими плыть будетъ въ судѣхъ не малое время; а въ чемъ ему посланнику со всѣми при немъ будучими людьми рѣкою и морскими проливами плыть, и для готовности и присылки къ морскому пристанищу судовъ, посылаетъ онъ въ Венецыю къ сенаторемъ съ писмомъ нарочного гонца, чтобъ за тѣми судами ему посланнику въ пути ево замедлѣнія не учинилось. И посланникъ говорилъ, чтобъ подъ него посланника въ мѣстечко Портусъ Груаріи присланы были суды княжской велможности, а когда онъ посланникъ придетъ близъ Венецыи за милю, и княжская велможность велѣлъ бы ево встрѣтить и принять въ Венецію по обыкновенію, какъ бываетъ встрѣча и пріемъ Цар. Вел-ва посланникомъ у всѣхъ окрестныхъ В. Г-рей христіанскихъ. И приставъ говорилъ: о томъ де о всемъ, что онъ посланникъ ему нынѣ предложилъ, къ пресвѣтлѣйшему князю и къ сенаторемъ учнетъ онъ

писать съ вышепомянутымъ же гонцомъ, а онъ де приставъ того, какъ бываютъ посломъ и посланникомъ встрѣчи и пріемы, не знаетъ, что никогда у такихъ дѣлъ не бывалъ, только обнадеживаетъ ево посланника, что пресвѣтлѣйшій князь и Рѣчь Посполитая Венецыйская, по склонности своей къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, учинятъ въ пріемѣ ево почитаніе свыше посланничьихъ пріемовъ иныхъ государей христіянскихъ,—и указалъ де пресвѣтлѣйшій князь, чтобъ онъ приставъ чинилъ ему Цар. Вел-ва посланнику въ пріемѣ ево честь и во всемъ удовольствованіе; и въ чемъ де ему посланнику и дворяномъ ѣхать до пристани морской, и для того присланы нынѣ Италіянскіе земли сенаторей вормъюліи (sic), которою итти до пристани морской, три корѣты. И посланникъ прежде бытія ево пристава увѣдомився, что тѣ корѣты нанялъ онъ приставъ фурманскіе, а не прямые сенаторскіе, и на возникахъ шоры самые худые, говорилъ ему приставу противъ вышеписанныхъ ево рѣчей: естьли бъ подъ нево посланника присланы были корѣты княжской вельможности, и онъ бы въ тѣхъ корѣтахъ ѣхалъ, а въ такихъ корѣтахъ, каковы нынѣ присланы, ѣхать ему не пристойно, а пойдетъ онъ до морской пристани на своихъ лошадехъ.

И Мая въ 24 день Цар. Вел-ва посланникъ изъ мѣстечка Кондропна пришолъ въ мѣстечко Портусъ Груаріи; а передъ посланникомъ шли отъ города Венцона до мѣстечка Портусъ Груаріи капитанъ съ присланными салдаты, за салдатами дворъ приставовъ и поводные ево двѣ лошади, за тѣми лошадьми передъ посланникомъ дворъ ево посланничей и поводные восемь лошадей, за ними два человѣка трубачевъ, что присланы съ приставомъ, и ѣдучи тѣ трубачи передъ посланникомъ по городамъ, и по мѣстечкамъ и по деревнямъ трубили, за трубачами передъ посланникомъ же шли десять человѣкъ лекаевъ, а за посланникомъ ѣхали переводчикъ, и подъячіе и посланничьи люди и шляхта венецыйского князя, которые присланы съ приставомъ, и ево приставовы люди.

Мая въ 25 день въ мѣстечкѣ Портусъ Груаріи приходилъ къ посланнику приставъ Гекторъ Антоніюсъ и говорилъ: по указу де пресвѣтлѣйшаго князя велѣно ему приставу объявить ему посланнику, что пресвѣтлѣйшій князь, воздаючи В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, напвышщую честь, велѣлъ ево посланника принять въ Венецыю съ честью, свыше иныхъ государей посланниковъ, и приметъ ево посланника въ Венецыю честной человѣкъ сенаторъ, а онъ приставъ Антоніюсъ будетъ съ нимъ посланникомъ только до встрѣчного мѣста, и прибытія де ево посланничья въ Венецыю пресвѣтлѣйшій князь и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская радостно ожидаютъ. А въ чѣмъ ему посланнику отъ мѣстечка Портусъ Груаріи водою до подхожего стану итти, и по указу пресвѣтлѣйшаго князя прислано въ то мѣстечко ево княжое судно барка, а подъ рухлядь ево и подъ людей присланы двѣ барки, да къ прежнимъ въ прибавку четыре человѣки трубачевъ; и указалъ де пресвѣтлѣйшій князь поставить ево посланника въ Венецыи на дворѣ, гдѣ

многіе устроенные полаты, на которомъ дворѣ стаивалъ Францужской король Гендрикъ, которой въ прошлыхъ годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ со сто, будучи королемъ въ Полшѣ, и изъ Полши шолъ во Францыю чрезъ государство Цес. Вел-ва и Венецыю, и во Францыи былъ королемъ, и такова де почитанія, что на томъ дворѣ стоять, никому Цар. Вел-ва посланникомъ не бывало; а лошадей де ево посланничьихъ и дворянскихъ указалъ пресвѣтлѣйшій князь оставить и кормить въ мѣстечкѣ Портусъ Груаріи, и дворы имъ отведены, а въ Венецыю де вести лошадей не возможно: и пресвѣтлѣйшаго князя ни единой лошади въ Венецыи нѣтъ, что на лошадехъ и въ корѣтахъ въ Венецыи не ѣздятъ, а плаваютъ по улицамъ водою въ гундоляхъ; а которые де шляхта были съ нимъ приставомъ на услугахъ ему посланнику, и по указу пресвѣтлѣйшаго князя отпущаетъ онъ ихъ изъ того мѣстечка въ домы ихъ, для того что на встрѣчѣ ему посланнику въ Венецыю будутъ дворяне иные. И посланникъ приставу говорилъ: за милость княжской велможности, что указалъ ему посланнику о пріемѣ ево и о встрѣчѣ объявить, и за присылку барки ево онъ посланникъ благодарствуетъ, и желаетъ вѣдать, какъ ему приставу въ баркѣ сидѣть, и гдѣ ему посланнику будетъ подхожей станъ? И приставъ говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь указалъ воздавать ему Цар. Вел-ву посланнику честь свыше иныхъ посланниковъ, и вездѣ давать ему болшое честное мѣсто, и будетъ онъ приставъ сидѣть въ баркѣ съ нимъ посланникомъ, гдѣ велитъ ему сѣсть онъ посланникъ, потому что присланъ онъ приставъ ему посланнику на услугу: только де онъ истинную правду объявляетъ ему посланнику, что у нихъ въ Венецыи на водяномъ пути въ судѣхъ честное болшое мѣсто лѣвая сторона, а на сухомъ пути правая, какъ о томъ объявилъ онъ приставъ напредь сего ему посланнику явственно, что садятся у нихъ честные люди на водѣ въ судахъ на лѣвой сторонѣ, а на правой садятца нижнихъ чиновъ люди, какъ и онъ приставъ, исполняя указъ пресвѣтлѣйшаго князя и воздаючи ему посланнику честь, былъ у него на сухомъ пути съ лѣвую сторону, а на водѣ въ суднѣ пристойно ему приставу сидѣть на нижнемъ же мѣстѣ съ правую сторону ево посланника; а подхожей де станъ будетъ ему посланнику за полверсты до Венецыи на острову въ Николаевскомъ кляшторѣ. И посланникъ съ тѣми шляхтою, которые ево провожали до мѣстечка Портусъ Груаріи, витался и въ домы свои изъ того мѣстечка они поѣхали.

П Мая въ 26 день Цар. Вел-ва посланникъ и съ нимъ приставъ Гекторъ Антоніюсъ въ княжой баркѣ изъ мѣстечка Портусъ Груаріи рѣкою Лемитою поплыли, и прошедъ рѣку плыли проливами Бѣлого моря до подхожего стану, а лошадей своихъ оставили въ томъ мѣстечкѣ. Барка княжая подъ посланникомъ съ лица писана красками, въ среднѣ барки, гдѣ посланникъ сидѣлъ, поставленъ былъ столъ, концомъ придвинутъ къ стѣнѣ, что отъ кормы, накрытъ камкою червчатою; около стола съ дву сторонъ лавки, обиты камкою червчатою жъ по круживу золотному, и подушки на лавкахъ кам-

чатые жъ; накрыта барка бархатомъ корпчнымъ съ круживомъ золотнымъ, подъ покровомъ по обѣ стороны привѣшены бахрамы шолковы съ золотомъ, а вмѣсто палуба подъ покровомъ же обито досками деревянными, а на тѣхъ доскахъ рѣзаны травы и писаны золотомъ; у покрышки сдѣланы окна, а у оконъ пзнутри завѣсы тафтяные червчатые же; на мосту въ той баркѣ посланы ковры бумажные, и носъ и корма и кран во всю барку съ лица и внутри обиты коврами жъ цвѣтными. Сидѣлъ посланникъ въ той баркѣ за столомъ съ лѣвую сторону, а съ нимъ переводчикъ да подъячіе, противъ посланника сидѣлъ съ правую сторону приставъ ево, да ксендзъ да толмачь; въ той же баркѣ людей посланничьихъ было четыре человѣка, а достальные люди посланничьи и рухлядь были на иныхъ баркахъ. На той же баркѣ, гдѣ посланникъ сидѣлъ, гребцовъ было восмь человѣкъ въ камчатыхъ цвѣтныхъ каѳтанахъ, да трубачевъ княжихъ два человѣка въ нѣмецкомъ платье; весла у гребцовъ писаны красками. И какъ посланникъ плылъ по рѣкѣ и по морскимъ проливамъ, и трубачи на баркѣ трубили, а на другой баркѣ, гдѣ посланничьи люди и рухлядь были, княжіе жъ трубачи два жъ человѣка трубили, согласуяся съ тѣми трубачами, которые на первой баркѣ, гдѣ посланникъ сидѣлъ.

И Мая вышеписанногожъ 26 дня приплылъ посланникъ къ подхожему стану къ острову Ливану, на которомъ кляшторъ Николаевской, за полверсты до Венецыи, и поставленъ посланникъ въ томъ кляшторѣ. А какъ шолъ изъ барки на островъ и въ кляшторъ, и на томъ острову у пристанища и по дорогѣ стояли и смотрѣли сенаторскіе дѣти, и шляхта и иныхъ чиновъ люди многое число и посланнику кланялись, а посланникъ имъ за то благодарствовалъ и кланялся потомужъ. И проводя посланника въ полаты приставъ граѳъ Антоніюсъ ѣздилъ въ Венецыю извѣстить объ немъ посланникѣ князю и сенаторемъ. И тогожъ числа приходилъ къ посланнику приставъ граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь прислалъ къ нему посланнику секретаря своего Петра Латинуса и желаетъ тотъ секретарь съ нимъ посланникомъ видѣтца, а ему приставу велѣно объ немъ секретарѣ ему посланнику объявить. И посланникъ секретарю быть къ себѣ велѣлъ. И говорилъ посланнику секретарь: пресвѣтлѣйшій де князь желаетъ вѣдать совершенно, какъ въ проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ онъ посланникъ написанъ—послѳмъ ли или посланникомъ, чтобъ ево принять въ Венецыю съ честью по обыкновенію того государства. И посланникъ говорилъ: В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту онъ имѣетъ, а по ихъ Цар. Вел-ва указу посланъ онъ къ княжеской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой въ посланникахъ, и вышеимянованную проѣзжую ихъ Цар. Вел-ва грамоту и на границѣ венецыйской пограничному воеводѣ, а послѣ того и приставу граѳу Антоніюсу объявлялъ; да не только имъ приставу и пограничному воеводѣ тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту оказывалъ, но и въ Вѣнѣ будучи, при отпускѣ своемъ, тоѣ проѣзжую Цар. Вел-ва грамоту посылалъ Цес. Вел-ва къ канцлеру,

чего ради о пропускѣ ево посланника и Цсс. Вел-ва проѣзжая грамота въ Вѣнѣ къ нему прислана, и тоѣ вышеимянованную проѣзжую Цар. Вел-ва грамоту и ему секретарю онъ посланникъ объявитъ же. И секретарь говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь желаетъ Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту видѣть самъ, а посмотря пришлетъ къ нему посланнику съ нимъ же секретаремъ, и онъ бы посланникъ въ томъ ему секретарю повѣрилъ и проѣзжую Цар. Вел-ва грамоту къ пресвѣтлѣйшему князю послалъ. И посланникъ говорилъ: того, чтобъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту изволилъ княжская велможность видѣть, и онъ посланникъ желаетъ, и ему секретарю вѣритъ, что онъ присланъ по указу княжской велможности, о чемъ и приставъ ему посланнику объявилъ. И проѣзжую В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту секретарю посланникъ казалъ и отдалъ.

Мая въ 27 день приходилъ къ посланнику приставъ граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: указалъ де пресвѣтлѣйшій князь принять ево посланника въ Венецыю честному человѣку сенатору завтра Мая 28-го дня, а кто имянемъ присланъ будетъ сенаторъ для пріему ево посланника, и о томъ онъ приставъ объявитъ ему посланнику въ иное время, а по се де время тотъ сенаторъ еще не назначенъ. Тогожъ числа приходилъ къ посланнику секретарь Петръ Латинусъ и В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту отдалъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь изволилъ тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту смотрѣть и списокъ полатине честь, и сумнѣвается о томъ, что посланъ онъ посланникъ къ нему князю и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской, а въ той проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ онъ пресвѣтлѣйшій князь написанъ просто княземъ, а пресвѣтлѣйшества ему не написано. И посланникъ говорилъ: вышеимянованная В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота писана объявляя В. Г-ремъ, королемъ и прочимъ высокимъ чиномъ о пропускѣ ево посланника только до венецыйскіе границы, и для того его княжская велможность въ той проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ пресвѣтлѣйшимъ не написанъ, что и В. Г-ремъ, королемъ пресвѣтлѣйшества въ той проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ не написано. А которая В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамота писана съ нимъ посланникомъ къ его княжской велможности и Рѣчи Посполитой Венецыйской, и въ той Цар. Вел-ва грамотѣ написанъ его княжская велможность по обыкновенію пресвѣтлѣйшимъ и вельможнымъ, какъ писано въ ихъ Цар. Вел-ва грамотахъ къ его княжской велможности напредъ сего; и въ томъ его княжской велможности сомнѣнія имѣть не для чего, что та проѣзжая Цар. Вел-ва грамота писана не къ его княжской велможности. А объявлялъ ту проѣзжую Цар. Вел-ва грамоту онъ посланникъ на границѣ венецыйской, также и нынѣ оказываетъ во свидѣтельство того, что отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посланъ онъ къ его княжской велможности и Рѣчи Посполитой Венецыйской въ посланникахъ, и чтобъ принятъ былъ безъ задержанія, и онъ бы секретарь до его княжской велможности

о томъ донесъ, чтобъ его княжская велможность сомнѣнія никакова въ томъ не имѣлъ. И секретарь говорилъ, чтобъ посланникъ объявилъ ему Цар. Вел-ва грамоту, какова писана съ нимъ ко князю и къ Рѣчи Посполитой Венецыйской, а онъ де секретарь о всемъ о томъ до княжскоій велможности донесетъ и сенаторемъ объявитъ. И посланникъ оказывалъ секретарю грамоту Цар. Вел-ва, какова съ нимъ писана къ Венецыйскому князю и Рѣчи Посполитой, и подпись на тоій грамотѣ ему чолъ. Тогожъ числа приходилъ къ посланнику приставъ граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: вчерашняго де дня приходилъ къ нему посланнику секретарь Петръ Латинусъ для доношенія пресвѣтлѣйшему князю о проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ, и пресвѣтлѣйшій де князь тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжіе грамоты смотрѣлъ и списокъ латинского писма чолъ; а онъ де приставъ сего жъ числа въ Венецыи былъ и объявлялъ о пріемѣ ево посланника пресвѣтлѣйшему князю, что принялъ ево посланника и до подхожего стану проводилъ съ достойною честію и удовольствованіемъ, какъ належитъ великому и полномочному послу, а не посланнику. И пресвѣтлѣйшій де князь на него пристава поусумнился и велѣлъ ему посланнику объявить, что Мая въ 28 день пріему въ Венецыю и встрѣчи ему посланнику не будетъ, потому что у пресвѣтлѣйшаго князя бываетъ сенаторы Рада во всякой седмицѣ только два дни въ среду да въ суботу, и завтрешняго де числа у него князя и у сенаторей будетъ о ево посланничье въ Венецыю пріемѣ Рада, и которого числа быть пріему постановятъ, о томъ ему посланнику будетъ объявлено: пріемъ де и встрѣча готовлена была въ Венецыи какъ великому и полномочному послу, а не яко посланнику, а онъ посланникъ въ проѣзжей Цар. Вел-ва грамотѣ написанъ посланникомъ, а не посломъ; а сенаторей де въ Венецыи двѣсти семдесятъ человѣкъ и въ скоромъ времяни согласитца имъ въ Радѣ не возможно, а пресвѣтлѣйшій князь чинитъ то, что приговорятъ сенаторы всею Радою. И посланникъ говорилъ: В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту въ сторонѣ княжскоій велможности какъ пограничному воеводѣ, такъ и ему приставу, а потомъ секретарю княжскоій велможности онъ посланникъ объявлялъ, и вездѣ въ пути своемъ именовался посланникомъ, а не посломъ; да не только изъ проѣзжіе Цар. Вел-ва грамоты выразумѣть было о томъ возможно, но и по указу Цес. Вел-ва проводилъ ево до венецыйскіе границы съ кормами и съ подводами приставъ, о чемъ во свидѣтелство и проѣзжую Е. Цес. Вел-ва грамоту онъ посланникъ имѣетъ; да и онъ приставъ граѳъ Антоніюсъ ему посланнику объявлялъ, что княжская велможность велѣлъ ево принять и проводить до Венецыи съ великою честію, каковоій чести ни которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ не бывало, и что будетъ ему посланнику въ Венецыи пріемъ и встрѣча безъ замедленія, а нынѣ въ пріемѣ ево чинитца омедленіе не вѣдомо для чего; а во всѣхъ государствахъ не токмо пословъ и посланниковъ, но и гонцовъ, воздаючи честь государемъ ихъ, принимаютъ безъ замедленія со всякимъ удовольство-

ваніемъ,—и онъ бы приставъ до княжской велможности донесъ, чтобъ его княжская велможность указалъ принять ево посланника въ Венецыю безъ замедлѣнія. И приставъ говорилъ: проѣзжую де В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту ему приставу онъ посланникъ оказывалъ, а онъ приставъ посолского обыкновенія не знаетъ и тоѣ Цар. Вел-ва проѣзжіе грамоты вычесть крѣпко и списать, не имѣя о томъ пресвѣтлѣйшаго князя указу, не смѣлъ, и честь ему посланнику воздавалъ такову, какъ належитъ воздавать честь великому и полномочному послу. А нынѣ де, по учиненной у пресвѣтлѣйшаго князя со всѣми сенаторы Радѣ, которого числа пріемъ ему посланнику въ Венецыю, и кто сенаторъ къ тому пріему назначенъ будетъ, о томъ онъ приставъ ему посланнику, по указу пресвѣтлѣйшаго князя, объявитъ. А воздаючи де честь ему Цар. Вел-ва посланнику имѣлъ при себѣ онъ приставъ слугъ и скороходцовъ, а онъ посланникъ такожде въ людѣхъ своихъ довольство имѣетъ, и ему приставу многово числа слугъ держать не для чего, и желаетъ отъ него посланника слышать, повелитъ ли ему приставу тѣхъ людей отпустить. И посланникъ говорилъ: въ пріемѣ ево посланника воздавалъ ему честь онъ приставъ по обыкновенію, а которые слуги и скороходцы при немъ приставѣ, и онъ посланникъ никакіе воли объ нихъ не имѣетъ, держитъ ихъ онъ приставъ на услугу себѣ, а не для ево посланника; а онъ посланникъ по милости В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, людей при себѣ имѣетъ, а кромѣ тѣхъ своихъ людей никакихъ слугъ не желаетъ. И тогожъ числа приходили къ посланнику трубачи, и скороходцы и всѣ приставовы люди, которые отъ города Венцона до мѣстечка Портусъ Груарна и до подхожего стану при немъ приставѣ были, и говорили посланнику, что по указу пресвѣтлѣйшаго князя приставъ ихъ отпустилъ, а они де были при немъ приставѣ для Е. Цар. Вел-ва посланника. И посланникъ тѣхъ трубачевъ, и скороходцовъ и людей приставовыхъ подарилъ.

Мая въ 28 день приходилъ къ посланнику приставъ граеъ Антоніюсъ и говорилъ: сего де числа пресвѣтлѣйшій князь о ево посланниковѣ пріемѣ имѣлъ Раду со всѣми сенаторы, и указалъ о томъ ему посланнику объявить, что принятъ будетъ онъ посланникъ въ Венецыю Мая въ 30-й день, и присланъ къ нему будетъ на подхожей станъ для пріему сенаторъ, а съ нимъ княжое судно, въ чемъ ему посланнику съ грамотою Цар. Вел-ва ко князю ѣхать; и для почести ему посланнику присланы будутъ съ тѣмъ сенаторемъ дворяня, и быть ему посланнику Цар. Вел-ва съ грамотою у него князя на пріѣздѣ тогожъ числа, не заѣзжая на тотъ дворъ, гдѣ онъ посланникъ въ Венецыи будетъ поставленъ. А прежняя де встрѣча, которая изготовлена была для великого и полномочного посла, и дворъ, гдѣ стоялъ Францускої король и изготовленъ былъ ему посланнику, нынѣ отставлено, а отведенъ ему посланнику въ Венецыи иной дворъ, отъ княжова двора не подалеку; а указалъ де пресвѣтлѣйшій князь учинить ему посланнику тотъ скорой въ Венецыю пріемъ, желая къ себѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, любви. А

которые послы и посланники Цес. Вел-ва Римского и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей христіянскихъ къ пресвѣтлѣйшему князю въ Венецыю приходятъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ, по обыкновенію венецыйскому, держатъ на подхожемъ стану недѣли по двѣ и болши, и никакихъ встрѣчь посланникомъ не чинятъ, приходятъ они въ Венецыю безъ пріему и безъ встрѣчи, и дворы себѣ въ Венецыи наймутъ; а когда пресвѣтлѣйшій князь, увѣдомився о приходѣ ихъ, велитъ учинить посломъ встрѣчу, и тогда тѣ послы выѣзжаютъ изъ Венецыи тайно на подхожей станъ, и принимаютъ ихъ въ Венецыю со встрѣчею по посольскому обыкновенію; а посланникомъ ни которыхъ государствъ встрѣчи изъ Венецыи не бываетъ. Да и Цар. Вел-ва посланнику Павлу Менизіюсу встрѣчи подъ Венецыею не быложъ, а проводилъ его до двора тотъ же приставъ, которой принялъ ево въ дорогѣ, и Корол. де Вел-ва Полского великой посолъ Мартинъ Збонскій бискупъ Премышльской, въ нынѣшнемъ же во 195-мъ году шолъ до подхожего стану, не дожидаясь себѣ пріему и безъ пристава, и стоялъ на подхожемъ стану недѣлю; а его де Цар. Вел-ва посланника указалъ пресвѣтлѣйшій князь принять на подхожемъ стану и проводить къ себѣ Цар. Вел-ва съ грамотою сенатору, и въ томъ учинено ему почитаніе свыше всѣхъ Цар. Вел-ва, и Цес. Вел-ва и иныхъ окрестныхъ государей посланниковъ. И посланникъ говорилъ: Цес. Вел-ва и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ послы и посланники приходятъ въ Венецыю по обыкновенію своему, а къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, когда приходятъ послы и посланники Е. Цес. Вел-ва и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ, и принимаютъ тѣхъ пословъ и посланниковъ на границѣ съ достойною честію, и съ кормами и съ подводами, а у царствующаго града Москвы бываетъ имъ встрѣча и пріемъ особой, да не только посломъ и посланникомъ, но и гонцомъ бываетъ особой же со всякою честію; также и ихъ Цар. Вел-ва пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва Римского и у иныхъ у всѣхъ государей христіянскихъ принимаютъ и встрѣчи имъ чинятъ по обыкновенію со всякою честію и со удовольствованіемъ. Да и въ Венецыю когда присыланы Цар. Вел-ва посланники Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Иванъ Давыдовъ, и подъ Венецыею они приняты жъ и встрѣча имъ учинена, и поставлены были въ Венецыи на дворѣ, а у княжской велможности были они на пріѣздѣ въ иное время, а не того числа, которого приняты въ Венецыю; также и нынѣ онъ Цар. Вел-ва посланникъ желаетъ себѣ пріему въ Венецыю и встрѣчи противъ прежняго, и чтобъ прежде бытія у княжской велможности на пріѣздѣ поставленъ былъ онъ посланникъ въ Венецыи на дворѣ, а съ подхожего стану съ грамотою В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, ѣхать ему къ княжской велможности не пристойно. А что онъ приставъ объявилъ ему посланнику, будто принятъ былъ въ Венецыю Павелъ Менезіюсъ безъ встрѣчи, и проводилъ его до двора тотъ же комисаръ, которой принялъ ево въ дорогѣ; и онъ Цар. Вел-ва посланникъ объявляетъ ему приставу,

что Павелъ Менезіюсъ естьли такъ и учинилъ, и то нынѣшнему ево посланничью пріему не примѣръ, потому что онъ Павелъ иноземецъ и вѣры римской, и какъ въ государствѣ Цар. Вел-ва и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ пословъ и посланниковъ принимаютъ и почитаютъ, того онъ Павелъ не зналъ; а онъ Цар. Вел-ва посланникъ до сеѣ венецыйскіе посылки, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и въ послѣхъ былъ у Цес. Вел-ва Римского и у Корол. Вел-ва Полского съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Вятцкимъ, съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, четвертымъ товарыщемъ, и всѣ чины, какъ принимаютъ пословъ и посланниковъ, знаетъ, а что не пристойно, того чинить не будетъ. Да и онъ приставъ напредъ сего ему посланнику, по указу княжской велможности, объявилъ, что подъ Венецыею пріемъ и встрѣча ему посланнику будетъ, для того и на подхожей станъ ево посланника привелъ, и онъ посланникъ безъ пріему съ подхожего стану въ Венецыю не поѣдетъ; а естьли принять сво княжская велможность не укажетъ, и онъ посланникъ поѣдетъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву. И приставъ говорилъ: Цар. де Вел-ва, и Цес. Вел-ва и иныхъ ни которыхъ государствъ посолскіе поведенія обыкновенію венецыйскому не образецъ, потому что В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, и Цес. Вел-во, и иные христіянскіе государи имѣютъ въ государствахъ своихъ самодержавство, и что изволятъ, такъ чинить и повелѣваютъ, а въ Венецыи Рѣчь Посполитая и свое поведеніе имѣетъ, и что постановятъ, того князю премѣнити не возможно: да и всѣмъ де то явно, что Венецыя—Римское Государство, и кто въ Римъ пріѣхалъ, долженъ тотъ и обыкновеніе римское исполнять. И посланникъ говорилъ: когда Цар. Вел-ва посланники Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужскоі и дякъ Иванъ Давыдовъ приняты были въ Венецыю съ честью, тогда и нынѣ ему посланнику въ пріемѣ и въ воздаяніи чести умаленія чинить не годитца, и кромѣ того прежняго обыкновенія иного пріему онъ посланникъ не требуетъ. А что объявляетъ ему онъ приставъ, кто въ Римъ пріѣхалъ, долженъ тотъ и обыкновеніе римское исполнять, и онъ посланникъ о томъ ему предлагаетъ, всякой посолъ и посланникъ долженъ остерегать того, что настоитъ къ чести Государю своему, а не иные обыкновенія принимать. А о томъ знаетъ онъ посланникъ, что въ Венеціи Рѣчь Посполитая и Государство Римское, только возможно въ иныхъ старыхъ поведеніяхъ учинить и премѣненіе, чтобъ имѣло быти къ крѣпчайшей между В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-вомъ, и княжскою велможностію любви, а когда тѣхъ посолскихъ поведеній, которые въ государствахъ Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва имѣютца, принять въ Венецыи не возможно, и тому примѣръ мочно взять изъ иныхъ государствъ, гдѣ Рѣчи Посполитые, какъ въ государствѣ Корол. Вел-ва Полского, такожъ и въ Галанской землѣ, многіе старые обыкновенія въ посолскихъ чинехъ премѣняютъ и чинятъ то, что къ любви настоитъ. И приставъ говорилъ: въ Венецыи де ни въ чемъ старого обыкновенія въ посолскихъ поведеніяхъ не премѣняютъ, однакожъ о

томъ о всемъ, что онъ посланникъ ему приставу предлагалъ, пресвѣтлѣйшему князю и сенаторемъ донесетъ.

Мая въ 29 день приходилъ къ посланнику приставъ граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: вчерашняго де числа о чемъ онъ посланникъ ему предлагалъ, о томъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всѣхъ сенаторей онъ доносилъ, и выписывано въ канцеляріи изъ прежнихъ посланничьихъ пріемовъ, какъ приняты Цар. Вел-ва посланники въ Венецыю въ прошлыхъ годѣхъ. И написано въ канцеляріи въ посолской книгѣ: Въ прошломъ во 181-мъ году присылалъ въ Венецыю Цар. Вел-ва посланникъ Павелъ Мепезіусъ, и на границѣ принялъ ево приставъ граѳъ же и проводилъ въ Венецыю до двора, гдѣ онъ былъ поставленъ, а встрѣчи ему никакой подъ Венецыею не было; а какъ позванъ онъ Павелъ на пріѣздъ, и въ то время присланъ по него сенаторъ и проводилъ ево до пресвѣтлѣйшаго князя. И нынѣ де ему Цар. Вел-ва посланнику велѣлъ пресвѣтлѣйшій князь учинить противъ того же, проводить ево посланника въ Венецыю до двора ему приставу Антоніюсу, а которого числа быть ему у князя на пріѣздѣ, и того дня присланъ по него будетъ сенаторъ; и онъ бы посланникъ или съ нимъ приставомъ ѣхалъ въ Венецыю до двора, гдѣ ему стоять, или присланъ по него будетъ сенаторъ на подхожей станъ и проводитъ передъ князя, не заѣзжая на дворъ, гдѣ ему посланнику стоять, а инако де премѣнно то не будетъ. И посланникъ говорилъ: пріемъ Павла Менезіюса ему посланнику не примѣръ, потому что посланъ былъ отъ Цар. Вел-ва онъ Павелъ къ Папѣ Римскому, а къ княжской велможности послана съ нимъ Цар. Вел-ва грамота только о томъ, чтобъ онъ въ Римъ чрезъ Венецыю пропущенъ былъ, и для того и встрѣчи ему Павлу подъ Венецыею не учинено, и на розговорехъ онъ у княжской велможности не былъ; а нынѣ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, присланъ къ княжской велможности онъ ихъ Цар. Вел-ва посланникъ для ихъ государственныхъ дѣлъ, которые не только княжской велможности, но и всему христіянству потребны; и годитца ево принять въ Венецыю противъ того, каковъ пріемъ учиненъ былъ Цар. Вел-ва посланникомъ, которые парочно жъ къ княжской велможности присланы, а не къ Папѣ Римскому, и для того о пріемѣ Павла Менезіюса онъ посланникъ и слышать не хочетъ: у всѣхъ государей христіянскихъ въ пріемехъ и во встрѣчахъ и непріятельскихъ пословъ и посланниковъ почитаютъ, а онъ посланникъ присланъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, которые В. Г-ри христіянскіе на всемъ свѣтѣ славны паче иныхъ христіянскихъ государей, и годитца принять ево посланника въ Венецыю съ достойною честію безъ замедлѣнія. И приставъ говорилъ: отъ Цар. де Вел-ва Павелъ Менезіюсъ (*) хотя и къ Папѣ Римскому былъ посланъ, и на розговорѣ у князя и у сенаторей

(*) На маленькомъ клочкѣ бумаги, приложенномъ къ этому мѣсту текста, находится современная надпись: въ грамотѣ написанъ онъ Павелъ пѣшева строю маеромъ, а посланникомъ и гонцомъ не написанъ.

не былъ, однакожъ де въ грамотѣ Цар. Вел-ва, какову онъ подалъ тогда пресвѣтлѣйшему князю, написанъ онъ посланникомъ, для того и честь ему воздана яко посланику. И оказывалъ приставъ посланнику списокъ съ грамоты блаженные и вѣчнодостойные памяти В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, какова прислана къ Венецыйскому князю съ Павломъ Менезіюсомъ во 181-мъ году, писанъ тотъ списокъ полатине. И посланникъ велѣлъ тотъ списокъ вычесть переводчику Степану Чижинскому, и въ томъ спискѣ написанъ онъ Павелъ Менезіусъ посланникомъ. И посланникъ говорилъ: въ грамотѣ Цар. Вел-ва написанъ онъ Павелъ хотя и посланникомъ, однако жъ посланъ былъ къ Папѣ Римскому, и вѣры онъ римской, а нынѣ ему Цар. Вел-ва посланнику въ пріемѣ въ Венецыю и въ почитаніи годитца учинить предъ нимъ Павломъ отмѣнность, потому что Павелъ Менезіусъ иноземецъ; да и для того нынѣ Е. Цар. Вел-ва посланника довлѣетъ принять съ честію,—извѣстно княжской велможности, что отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, предъ сею въ Венецыю посылкою посланъ онъ къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому въ послѣхъ съ великими и полномочными послы, съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Вятскимъ съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, четвертымъ товарыщемъ, какъ о томъ напредь сего ему приставу пространно предлагалъ. И приставъ говорилъ: учинилъ де чести своей умаленіе онъ Цар. Вел-ва посланникъ, что напредь сего къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому посланъ былъ въ послѣхъ, а нынѣ къ пресвѣтлѣйшему князю въ посланникахъ. И посланникъ говорилъ: въ томъ, что отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, присланъ онъ къ княжской велможности въ посланникахъ никакова умаленія чести ево нѣтъ, а изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать ево изъ такова великого посолства въ посланникахъ по исконному къ княжской велможности любительству, и для того достоитъ и принять ево посланника въ Венецыю съ честію свыше иныхъ посланниковъ. И приставъ говорилъ, что и о томъ ево посланниковѣ предложеніи до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату онъ донесетъ.

Мая въ 30 день приходилъ къ посланнику приставъ же граѳъ Антонiюсъ и говорилъ: вчерашняго де числа о предложеніи ево посланника до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату онъ доносилъ, и князь велѣлъ сенаторемъ тремъ человѣкомъ—первому Гавріилу Георгію, которой вѣдаетъ дворъ княжой и посолскіе дѣла, да двумъ сенаторемъ, которые вѣдаютъ вопискіе дѣла, сыскивать въ посолскихъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ, Цар. Вел-ва посланники Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Иванъ Давыдовъ какимъ чиномъ въ Венецыю приняты, послами ли или посланниками. И по доношенію де тѣхъ сенаторей написано въ посолской книгѣ, что въ прошломъ во 170-мъ году присыланы отъ Цар. Вел-ва въ Венецыю послы Иванъ Аѳонасьевичъ Желя-

бужской да дьякъ Иванъ Давыдовъ, и учинена имъ посолская встрѣча, приняты за Венецыею на морѣ за полмили и приведены въ Венецыю; принялъ ихъ и въ Венецыю проводилъ сенаторъ, и ко князю на пріѣздъ съ ними ѣздилъ сенаторъ же, и въ переводѣ съ грамоты Цар. Вел-ва, какова прислана съ ними, написаны они послами, а не посланниками. А какъ они въ подлинной Цар. Вел-ва грамотѣ написаны словенскимъ рѣченіемъ, того въ посолскихъ книгахъ не написано; и пресвѣтлѣйшій де князь о томъ зѣло сомнѣваетца и частъ того, что въ тѣхъ прошедшихъ времянахъ доброго переводчика словенского языка въ Венецыи не было и перевесть словенского языка на италіянской совершенно не знали, а повѣрили въ томъ имъ посланникомъ, что сказались они послами, и во всѣхъ поступкахъ воздали честь тѣмъ посланникомъ какъ великимъ посломъ. И пресвѣтлѣйшій де князь велѣлъ ему Цар. Вел-ва посланнику объявить, что тотъ прежней пріемъ ему посланнику не примѣръ, потому что тѣмъ посланникомъ учинена встрѣча посольская, а не посланничья, и онъ бы посланникъ такой встрѣчи не требовалъ и много о томъ не стоялъ, что отнюдь учинить того не возможно, и зазоръ въ томъ будетъ пресвѣтлѣйшему князю и всему Сенату Венецыйскому отъ всѣхъ государей христіянскихъ, что учинить ему посланнику встрѣча посолская, бутто не знаючи того какъ должно посла или посланника почитать. И посланникъ говорилъ: съ какою честію Е. Цар. Вел-ва посланника велитъ княжская велможность въ Венецыю принять, и о томъ до В. Г-рей, до ихъ Цар. Вел-ва, онъ посланникъ донесетъ, а безъ пріему итти ему въ Венецыю, также и у княжской велможности на пріѣздѣ быть съ подхожего стану, не пристойно; да и привелъ ево онъ приставъ на подхожей станъ съ такимъ объявленіемъ, что на томъ подхожемъ стану будетъ ему изъ Венецыи встрѣча и пріемъ, и то нынѣшнее на подхожемъ стану замедлѣніе чинитца ему посланнику отъ него пристава, и пошлетъ онъ посланникъ ко всѣмъ сенаторемъ о томъ говорить, что въ пріемѣ ево посланника чинитъ онъ приставъ многіе неправды. И приставъ говорилъ: неправды де никакіе отъ него пристава не чинитца, а ту вину свою онъ знаетъ, что ево посланника на подхожей станъ для встрѣчи и пріему привелъ, только де учинилъ онъ то не знаючи посолскихъ и посланничьихъ пріемовъ. И посланникъ говорилъ: когда онъ приставъ и самъ вину свою знаетъ, и онъ бы до княжской велможности и до всего Сената доносилъ со всякимъ радѣтелнымъ попеченіемъ, чтобъ онъ посланникъ безъ замедлѣнія въ Венецыю былъ принятъ, а безъ пріему въ Венецыю онъ не пойдетъ, и болши того жить на подхожемъ стану и медлить ему посланнику не пристойно и чтобъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, изволилъ княжеская велможность ево посланника отпустить. И приставъ говорилъ, что де онъ отъ него посланника слышетъ, и о томъ о всемъ пресвѣтлѣйшему князю извѣститъ и всѣмъ сенаторемъ объявитъ, и учнетъ всякими мѣрами радѣть, чтобъ принятъ былъ онъ посланникъ въ Венецыю безъ замедлѣнія.

Мая въ 31 день приходилъ къ посланнику приставъ граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: вчерашняго де числа о чемъ онъ посланникъ ему приставу предлагалъ, о томъ о всемъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату онъ доносилъ, и велѣлъ ему посланнику пресвѣтлѣйшій князь объявить, что пріемъ ему въ Венецыю будетъ завтра Іюня въ 1 день; и по любительству В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, къ пресвѣтлѣйшему князю учинена будетъ ему посланнику въ томъ пріемѣ честь свыше всѣхъ прежнихъ Цар. Вел-ва и иныхъ государей посланниковъ, присланъ будетъ для того пріему къ нему Цар. Вел-ва посланнику на подхожей станъ первой сенаторъ Гавріилъ Георгій въ четвертомъ часу дня, а принявъ ево посланника на подхожемъ стану проводитъ тотъ же сенаторъ въ Венецыю до двора и въ полаты, гдѣ ему посланнику стоять, и судно, въ чемъ ему итти съ подхожево стану до посолского двора, прислано будетъ княжое, а подъ дворянъ, и подъ рухлядь и подъ людей будутъ суды иные; а тотъ пріемъ пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ Венецыйской велѣли учинить ему Цар. Вел-ва посланнику противъ посолскихъ пріемовъ, какъ принимаютъ въ Венецыю окрестныхъ государей христіянскихъословъ, а инымъ Цар. Вел-ва посланникомъ никому таковой чести воздавать не будутъ. И посланникъ говорилъ: что Е. Цар. Вел-ва посланника указалъ княжскал велможность въ Венецыю принять, онъ посланникъ благодарствуетъ, и того числа Венецыю пойдетъ.

Іюня въ 1 день вѣдомо посланнику учинилось, что изъ Венецыи приплылъ къ подхожему стану въ баркѣ сенаторъ Гавріилъ Георгій и къ посланнику идетъ. И посланникъ велѣлъ переводчику и подъячимъ, сшедъ съ крыльца, того сенатора встрѣтить. И сенаторъ, пришедъ къ посланнику въ полату, говорилъ рѣчь стоя: пресвѣтлѣйшій князь Маркусъ Антоніюсъ Юстътиніяно и весь Сенатъ Венецыйской, по любительству В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и для пыпѣшняго ихъ Цар. Вел-ва славного и всему христіянству потребного съ христіянскими государи противъ Турского Салтана и Крымского Хана союзу, велѣли Е. Цар. Вел-ва посланника встрѣтить, и принять, и въ Венецыю проводить ему сенатору Гавріилу Георгію, и барка княжая, въ чемъ плыть въ Венецыю, подъ него посланника, а подъ дворянъ и подъ ево посланничьихъ людей и подъ рухлядь иные суды присланы. И посланникъ говорилъ: благодарствуетъ онъ Цар. Вел-ва посланникъ, что княжская велможность и весь Сенатъ Венецыйской велѣли ево ему сенатору встрѣтить на подхожемъ стану и принять. А потомъ посланникъ и сенаторъ сѣли. И спрашивалъ сенаторъ посланника о здоровье, и посланникъ говорилъ, что по милости Божіей дошолъ онъ до подхожего стану и пребываетъ въ добромъ здоровье. А съ сенаторемъ было дворянъ восмъ человѣкъ, да секретарь Петръ Латинусъ да толмачь ксендзъ Викторъ Варнавитъ. И посидѣвъ мало посланникъ и сенаторъ изъ полаты пошли. А какъ сошли съ крыльца и пошли къ пристанищу, и по той дорогѣ до княжова суда по обѣ стороны стоя-

ли желдаковъ съ дватцать человѣкъ съ ружьемъ. И сѣли въ томъ княжомъ суднѣ посланникъ въ болшомъ мѣстѣ съ лѣвую сторону, а сенаторъ съ правую; были въ томъ суднѣ съ посланникомъ Государственного Посолского Приказу переводчикъ Степанъ Чижинской, а съ сенаторемъ княжой дворянинъ одинъ же человѣкъ Александръ Бернардо. А подъячіе, и толмачь и посланничьи люди были на иныхъ судахъ, что въ первой баркѣ вмѣститца было не возможно. И какъ то судно, гдѣ посланникъ и сенаторъ сидѣли, отъ берега отчалили, и въ то время, воздаючи честь сму посланнику, стоя на берегу желдаки изъ ружья выстрѣлили. А въ то время, когда посланникъ и сенаторъ въ княжомъ суднѣ по морю въ Венецыю плыли, говорилъ посланнику сенаторъ Гавріилъ Георгій: пресвѣтлѣйшій де князь и весь Сенатъ Венецыйской слышатъ чрезъ многіе прошедшіе времяна, что В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, государство великое и ратныхъ людей множество, и чтобъ онъ посланникъ попріятцки сму сенатору объявилъ, коликихъ лѣтъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во? И посланникъ говорилъ: В. Г-ри наши, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, ихъ Цар. Вел-во, В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Іоаннъ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ дватцать лѣтъ, а В. Г-рь нашъ, Царь и В. Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ шестнатцать лѣтъ, а дородствомъ, и разумомъ, и красотою лица, и милосердымъ правомъ и всѣми благими годностьми всемогущій Богъ украсилъ В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-во, хваламъ достойныхъ, паче всѣхъ людей; и ко всѣмъ людемъ къ подданнымъ своимъ и къ иноземцомъ ихъ Цар. Вел-во милостивы, всѣхъ своею государскою милостію призираютъ, и по своему государскому разсмотрѣнію чести даруютъ комуждо по достоинству, и всѣхъ изобильствуютъ, и никтоже видя ихъ царское лице печаленъ одходитъ; и за помощію Всемогущаго Бога В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, потому своему государскому бодроопасному разуму, содержатъ въ своемъ государскомъ правленіи и оборонѣ многіе свои государства и земли. А съ ними В. Г-ри соцарствуетъ сестра ихъ В. Г-рыня, Благовѣрная Царевна и В. Княжна Соѳія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы. И сенаторъ Гавріилъ Георгій говорилъ: то де слышатъ пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ Венецыйской, что съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, соцарствуетъ сестра ихъ Цар. Вел-ва, В. Г-рыня Благовѣрная Царевна, только они князь и сенаторы удивляютца тому, какъ служатъ ихъ Цар. Вел-ву подданные ихъ Цар. Вел-ва такимъ превысокимъ и славнымъ тремъ персонамъ государскимъ. И посланникъ говорилъ: пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ нашимъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и сестрѣ ихъ В. Г-рынѣ нашей, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцамъ, ихъ Цар. Вел-ву, служатъ подданные ихъ Цар. Вел-ва и иноземцы обще, и такъ при

ихъ Цар. Вел-ва дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, какъ и въ дальныхъ ихъ Цар. Вел-ва Сибирского царствія и иныхъ царствъ и государствъ городѣхъ, и во окрестныхъ государствахъ въ посылкахъ повелѣніе ихъ Цар. Вел-ва со всякимъ радѣтельнымъ попеченіемъ исполняютъ. А въ то время, какъ посланникъ въ Венецыю до посолского двора въ княжомъ суднѣ плылъ, стояли и смотрѣли въ Венецыи по улицамъ шляхта и иныхъ чиновъ люди, а стойки не было. И проводилъ сенаторъ посланника на посолской дворъ въ полаты. На суднѣ, въ которомъ посланникъ и сенаторъ съ подхожего стану до посолского двора плыли, вмѣсто чердака прикрыто было сукномъ чернымъ, а въ срединѣ лавки обиты были камкою черною, по сторонамъ у окошекъ привѣшены кисти шолковы, и вмѣсто окончинъ были завѣсы таетяные осиновые, на мосту въ суднѣ послапы ковры цвѣтные; а гребцы на томъ суднѣ были въ камчатыхъ цвѣтныхъ каетанахъ.

Іюня во 2 день приходилъ къ посланнику княжой подскарбей, которой вѣдаетъ посолской дворъ и посолскіе кормы, Кумикасеръ Делерсеевскъ и говорилъ: по указу де пресвѣтлѣйшаго князя и всего Сенату Венецыйского велѣно ему подскарбію чинить ему посланнику въ кормѣхъ и въ питье всякое довольство, и, воздаючи честь В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, по обыкновенію венецыйскому, поставилъ онъ подскарбей у посолского двора гербъ ихъ Цар. Вел-ва, орелъ двоеглавой, вырѣзанъ на доскѣ и писанъ золотомъ и розными краски въ вишневомъ полѣ; а обыкновеніе де въ Венецыи таково: которого государя придетъ посолъ или посланникъ, и гдѣ на дворѣ будетъ поставленъ, и у того двора ставятъ гербъ государя его для почести и признаку. Да у его жъ де посланникова двора поставлено два гундоля для того, что въ Венецыи сухово пути мало, а плаваютъ всякихъ чиновъ люди по улицамъ моремъ въ такихъ судѣхъ, каковы два гундоля у двора сво посланникова поставлены, и велѣно тѣмъ двумъ гундолямъ быть у его посланникова двора до отпуску сво посланника изъ Венецыи; и естьли де изволитъ онъ посланникъ и дворяне по морю гулять или людей своихъ посылать для покупокъ, и чтобъ плавали въ тѣхъ дву гундоляхъ, и гребцы для того въ тѣхъ гундоляхъ будутъ не престанно, и чтобъ онъ посланникъ объявилъ ему подскарбію, которого числа Цар. Вел-ва съ грамотою быть ему посланнику у Князя и у Сенату на пріѣздѣ. И посланникъ говорилъ: каковъ гербъ, по указу княжской велможности, у того двора онъ подскарбій поставилъ, и то чинитъ онъ по волѣ его княжской велможности, а что поставлены у двора сво гундоли, въ которыхъ посылать ему посланнику людей своихъ для покупокъ, и за то онъ княжской велможности благодарствуетъ; а не бывъ у сво княжской велможности на пріѣздѣ никуды онъ посланникъ не поѣдетъ, а будетъ онъ у его княжской велможности на пріѣздѣ, въ которой день княжская велможность ему повелитъ. И подскарбій говорилъ: указалъ де княжская велможность быть у себя на пріѣздѣ ему посланнику Іюня въ 4 день, а прежде бытія сво на

пріѣздѣ велѣлъ съ нимъ говорить граѳу Антоніюсу о поведеніи, какое будетъ въ томъ сво посланниковѣ бытіи поведеніе у княжской велможности на дворѣ на пріѣздѣ. И тогожъ числа приходилъ къ посланнику Антоніюсъ граѳъ Утынской, которой былъ у попосланника до подхожего стану въ приставѣхъ, и говорилъ: прислали де ево пресвѣтлѣйшій князь и сенатори, чтобъ онъ посланникъ объявилъ о поведеніи, какъ ему посланнику быть у него князя и у Сенату на пріѣздѣ; потому что въ пріемѣ ево посланника въ Венецыю чинилися многіе споры и пресвѣтлѣйшій князь и Сенатъ опасны того, чтобъ и въ пріѣздѣ ево посланника не было о чемъ споровъ предъ нимъ княземъ и Сенатомъ. И посланникъ говорилъ: В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, съ грамотою будетъ онъ посланникъ у княжской вельможности и у Сенату на пріѣздѣ по обыкновенію, какъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и у всѣхъ государей христіянскихъ бываютъ на пріѣздѣ посланники, и никакихъ споровъ въ томъ бытіи на пріѣздѣ онъ не чаетъ: войдетъ предъ его князя и предъ Сенатъ въ полату снявъ шапку, а вшедъ въ полату отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, поздравленіе ему князю и Сенату будетъ править, и В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту подастъ и всѣ рѣчи учнетъ говорить стоя и безъ шапки; а чтобъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, про здоровье спросили княжская велможность и Сенатъ стоя и шляпы снявъ въ то время, какъ онъ посланникъ по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, объявитъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье и сво княжскую велможность и весь Сенатъ отъ ихъ Цар. Вел-ва поздравитъ. И граѳъ Утынской говорилъ, что о томъ пресвѣтлѣйшему князю и всему Сенату онъ извѣститъ; а слышалъ де онъ, что быть ему посланнику у него князя и у Сенату на пріѣздѣ Іюня въ 4-й день.

Того жъ числа князь и Сенатъ Венецыйской присылали къ посланнику того жъ граѳа Утынского, что того, чтобъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, про здоровье спросить стоя и шляпы снявъ, учинить ему князю не возможно, а спроситъ онъ про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, сидя и въ шапкѣ противъ прежняго; да и Папы де Римского, и Цес. Вел-ва и иныхъ государей христіянскихъ про здоровье при послѣхъ и посланникахъ ихъ спрашиваетъ онъ сидя и въ шапкѣ, а никогда шапки не снимаетъ, и сенатори будутъ сидѣть же, а стоять не будутъ; а будетъ въ то время пресвѣтлѣйшій князь во всемъ своемъ княжомъ одѣяніи и въ шапкѣ княжой, которой шапки и въ костелѣ будучи не снимаетъ; и чтобъ онъ посланникъ, вшедъ въ полату, поклонился пресвѣтлѣйшему князю трижды, какъ чинятъ послы и посланники всѣхъ окрестныхъ государей христіянскихъ, и въ то де время, какъ онъ посланникъ поклонится трижды, укажетъ ему пресвѣтлѣйшій князь мѣсто, гдѣ ему посланнику сидѣть, съ правую сторону своего мѣста, ниже сенаторей тринатцати человѣкъ,—только бъ де онъ посланникъ поклонился тогда пресвѣтлѣйшему князю, а на томъ мѣстѣ не садился, воздаючи въ томъ честь ему князю; а какъ ему посланнику на пріѣздѣ у него князя и у Сенату быть, и въ тотъ день

присланъ къ нему будетъ и къ пресвѣтлѣйшему князю съ нимъ пойдетъ тотъ же сенаторъ Гавріилъ Георгій, которой принялъ ево на подхожемъ стану. И посланникъ говорилъ: въ которое время быть ему у княжской велможности на пріѣздѣ, и В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту велитъ онъ посланникъ несть предъ собою подъячему, а вшедъ въ полату учнетъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, княжской велможности и всему Сенату править поздравленіе, и изговоря рѣчь поклонится по обыкновенію, какъ чинятъ поклоны послы Цар. Вел-ва и посланники, будучи на пріѣздѣ у всѣхъ государей христіянскихъ; а княжская велможность и Сенатъ въ то время, какъ онъ посланникъ, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, объявитъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье, и его княжскую велможность и весь Сенатъ отъ ихъ Цар. Вел-ва поздравить, спросили бъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье стоя и шляпы или шапки снявъ; а какъ они про ихъ Цар. Вел-ва здоровье спросятъ, и онъ посланникъ, сказавъ Цар. Вел-ва про здоровье, учнетъ говорить рѣчь о поданіи грамоты ихъ Цар. Вел-ва, а изговоря рѣчь грамоту ихъ Цар. Вел-ва подастъ, а послѣ того учнетъ говорить рѣчь о дѣлѣхъ стоя жъ. А трижды ему кланятца и ниже тринатцати человѣкъ сенаторей сидѣть не пристойно, для того что В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, послы и посланники ни у которыхъ государей христіянскихъ на пріѣздѣ будучи трехъ поклоновъ не чинятъ и ниже сенаторей не садятца, а жалуютъ пословъ ихъ Цар. Вел-ва всѣ государи христіянскіе, велятъ имъ садитца на устроенныхъ имъ мѣстѣхъ противъ себя, а не ниже сенаторей; а естьли бъ велѣлъ ему посланнику княжская велможность сидѣть на пріѣздѣ и подлѣ себя съ правую сторону, и ему посланнику, не отправя отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, его княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому поздравленія и не подавъ ихъ Цар. Вел-ва грамоты, сидѣть не пригоже. Да онъ же посланникъ, и переводчикъ и подъячіе и дары его княжской велможности имѣютъ, и пристойно ему сидѣть подлѣ княжской велможности съ правую сторону въ то время, какъ онъ посланникъ всѣ рѣчи изговоритъ и явятъ его княжской велможности дары ево посланничьи; а изъ полаты идучи учнетъ онъ посланникъ съ его княжскою велможностью и съ сенаторы витатца. И граѳъ тѣ ево посланничьи рѣчи записалъ и говорилъ: въ томъ де ево посланничье объявленіи тягостны три статьи, первая,—что по обыкновенію ихъ венецыйскому не хочетъ онъ посланникъ пресвѣтлѣйшему князю поклонитца трижды, вторая—желаетъ того, чтобъ пресвѣтлѣйшій князь спросилъ про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, стоя и шапку снявъ, третья—хочетъ онъ посланникъ со княземъ и сенаторы витатца, и о томъ де о всемъ до пресвѣтлѣйшаго князя онъ донесетъ и всему Сенату объявитъ.

Іюня въ 3 день приходилъ къ посланнику Антонiюсъ же граѳъ Утышской и говорилъ: о которыхъ де дѣлѣхъ вчерашняго числа онъ посланникъ предлагалъ, о томъ пресвѣтлѣйшему князю и всему Сенату донесено, и ве-

лѣлъ пресвѣтлѣйшій князь объявить ему посланнику, что завтра Іюня въ 4 день у него князя на пріѣздѣ ему посланнику не быть: въ Венецыи де прежняго обыкновенія въ посолскихъ поведеніяхъ ничего не премѣняютъ и имѣютъ въ Венецыи чинъ отмѣнной отъ всѣхъ окрестныхъ государей христіянскихъ. Когда послы и посланники къ пресвѣтлѣйшему князю Цес. Вел-ва Римского и иныхъ государей христіянскихъ приходятъ, и въ то время кланяютца они пресвѣтлѣйшему князю трижды, а про здоровье тѣхъ государей христіянскихъ спрашиваетъ пресвѣтлѣйшій князь сидя и шапки съ себя никогда не снимаетъ: имѣетъ ту княжую шапку, какъ митрополиты или бискупы имѣютъ на главахъ своихъ митры во отправленіи службы Божіи, потому что ту княжую шапку возлагаютъ на князей Венецыйскихъ въ костелѣ вмѣсто короны, когда ихъ по обраніи поставляютъ на княженіе, и отправляютъ молитвы въ костелѣ жъ; и какъ будетъ у пресвѣтлѣйшаго князя онъ посланникъ на пріѣздѣ, учинитъ пресвѣтлѣйшій князь противъ прежняго, а отмѣнять прежняго обыкновенія ничево не будетъ. А по любительству В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, воздастъ ему посланнику честь такову, какову воздаетъ окрестныхъ государей христіянскихъ великимъ полномочнымъ посломъ, а посланникомъ Цар. Вел-ва, и иныхъ никоторыхъ государей христіянскихъ таковой чести не воздаетъ, велитъ ему посланнику сидѣть съ правую сторону себя выше всѣхъ сенаторей;—только де объявляетъ онъ граѳъ по пріятству, что пристойно ему посланнику воздать пресвѣтлѣйшему князю честь, когда укажетъ ему мѣсто, гдѣ сидѣть, и ему за то благодарствовать и поклонитися, а на мѣстѣ, гдѣ укажетъ, не садитца; а напредь сего всѣхъ государей христіянскихъ посланники, будучи у него князя на пріѣздѣ, сидѣли ниже сенаторей тринадцати человѣкъ, и тоѣ де вышеимянованную честь учинитъ пресвѣтлѣйшій князь ему посланнику, желая къ себѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, любви,—толко бъ онъ посланникъ учинилъ противъ прежняго, вшедъ къ нему князю въ полату поклонился ему трижды, какъ и напредь сего Цар. Вел-ва посланники Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дякъ Иванъ Давыдовъ, будучи на пріѣздѣ кланялись трижды, а пресвѣтлѣйшій князь и при тѣхъ посланникахъ про здоровье Цар. Вел-ва спрашивалъ сидя жъ и не снимая шапки, о томъ де въ посолскихъ книгахъ въ канцеляріи венецыйской написано имянно, и никогда того чину премѣнить въ Венецыи не возможно; а витатца де ему посланнику съ пресвѣтлѣйшимъ княземъ не пристойно, и никоторыхъ государей послы и посланники не витаютца. И посланникъ говорилъ: В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, извѣстно, по доношенію тѣхъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ Ивана Аѳонасьевича Желябужскаго и дьяка, что въ трехъ поклонахъ у княжской велможности на пріѣздѣ принужденія имъ не чинено; да и ни у которыхъ государей христіянскихъ посломъ Цар. Вел-ва и посланникомъ ни въ какихъ поведеніяхъ принужденія не чинятъ же, а ихъ Цар. Вел-ва послы и посланники, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва,

воздаютъ имъ государемъ честь достойную по обыкновенію. А про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, не только при послѣхъ ихъ Цар. Вел-ва и посланникехъ, но и при гонцехъ спрашиваютъ Цес. Вел-во Римской и иные всѣ государи христіянскіе стоя и шляпы снявъ, потому жъ какъ изволяютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, спрашивать про здоровье Цес. Вел-ва и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ при послѣхъ же ихъ и посланникахъ; также бы и княжская велможность, воздаючи достойную честь В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, изволилъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье спросить стоя и шапку снявъ, противъ того жъ какъ Цес. Вел-во Римской и иные всѣ государи христіянскіе спрашиваютъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье стоя и снявъ шляпы. А естьли ему Цар. Вел-ва посланнику велитъ княжская велможность сѣсть съ правую сторону себя выше всѣхъ сенаторей, и онъ посланникъ, почитая ево княжскую велможность, учинитъ ему поклонъ по обыкновенію, и на томъ мѣстѣ съ правую сторону ево князя выше сенаторей сядетъ; да и пристойнѣе ему посланнику, воздаючи княжской велможности честь, сѣсть тогда не отговариваясь ничѣмъ, потому, естьли ему изволенія княжской велможности въ томъ не исполнить, и чтобъ то при всемъ Сенатѣ не было его княжской велможности въ зазоръ; также и по совершеніи всего посольства желаетъ онъ посланникъ съ его княжскою велможностью и сенатори витатца для почитанія жъ имъ, что не витався съ ними итти ему изъ полаты не простойно. А что онъ граѳъ объявилъ ему Цар. Вел-ва посланнику, будто про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спросить княжской велможности стоя и шапки снявъ не возможно, что имѣетъ ту шапку будто митру, и въ костелѣ стоитъ въ той шапкѣ, и онъ посланникъ объявляетъ ему граѳу: естли тое шапки снять тогда его княжской велможности не возможно, и его княжская велможность изволилъ бы тогда быть и въ иной шапкѣ, также и во одѣяніи въ иномъ, только бъ про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спросилъ стоя и шапку снявъ. И граѳъ говорилъ: всѣ де государи имѣютъ въ государствахъ своихъ обыкновеніе своего государства, и каково въ посолскихъ поведеніяхъ обыкновеніе имѣетъ пресвѣтлѣйшій князь въ Венецыи издавна, того премѣнить не возможно, и иныхъ государствъ никакихъ поведеней они не пріемлютъ и въ посолскихъ чинехъ ничево не премѣняютъ, а естьли бъ и хотѣлъ что князь премѣнить, только Рѣчь Посполитая до того ево не допуститъ; и кромѣ настоящей княжей шапки, которую имѣетъ пресвѣтлѣйшій князь вмѣсто короны, также княжего одѣянія, быть ему князю при немъ посланникѣ въ иной шапкѣ и въ иномъ одѣяніи не возможно, и въ дому де своемъ онъ князь выходитъ къ сенаторемъ въ той княжей шапкѣ и во одѣяніи княжемъ, и кланяетца не снимая шапки, а иной шапки и иного одѣянія никогда на себя не вздѣваетъ; и для того де княжого одѣянія и шапки встать ему князю и шапки снять не возможно, а спроситъ онъ про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, сидя и не снимая шапки, какъ спрашиваетъ про здоровье

Папы Римского, и Цес. Вел-ва и иныхъ всѣхъ государей христіянскихъ при послѣхъ ихъ и посланникахъ, сидя и не снимая жъ шапки, да и спору де въ томъ напредь сего ни отъ кого отъ пословъ и посланниковъ не бывало. И посланникъ говорилъ: естьли про здоровье Папы Римского, и Цес. Вел-ва и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ спрашиваетъ княжская велможность и сидя, а В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, довлѣетъ честь воздавать его княжской велможности паче всѣхъ государей христіянскихъ, и про здоровье ихъ Цар. Вел-ва спросить стоя и снявъ шапку; потому что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, имѣя миръ съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, изволили нынѣ тотъ миръ, по желанію Цес. Вел-ва Римского и по его княжской велможности прошенію, разорвать и вчать съ ними войну, для помочи всему христіянству, а не для своихъ Цар. Вел-ва государствъ, о чемъ его княжской велможности и всѣмъ государемъ христіянскимъ вѣдомо подлинно. И нынѣ, для воинского промыслу, посланы ихъ Цар. Вел-ва съ бояры и воеводы на Крымъ многочисленные рати, и за такою, съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, помощію Цес. Вел-ва Римского и его княжской велможности ратемъ воевать непріятеля и городы у Салтана Турского во Аммореи и въ иныхъ мѣстехъ отбирать надежно и безопасно. А изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, учинить такое славное и всему христіянству потребное дѣло для одного только желанія Цес. Вел-ва и его княжской велможности прошенія, за которую В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, ко вспоможенію всему христіянству подвижность достоитъ княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому не только про здоровье ихъ Цар. Вел-ва стоя и шапки снявъ спросить, но и въ иныхъ поведеніяхъ воздавать честь имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, паче всѣхъ государей христіянскихъ. И граѳъ говорилъ: по указу де пресвѣтлѣйшаго князя и всего Сената предлагалъ онъ ему посланнику многажды, что въ бытіи ево посланника на пріѣздѣ учинитъ пресвѣтлѣйшій князь по тому, какое въ Венецыи въ посольскихъ чинехъ поведеніе издавныхъ лѣтъ, а премѣнять того прежняго обыкновенія не будетъ. И посланникъ говорилъ: про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спросить, вставъ и шапку снявъ, естьли княжская велможность не изволитъ, и онъ посланникъ учнетъ и предъ его княжскою велможностью говорить при всемъ Сенатѣ, чтобъ его княжская велможность учинилъ противъ того, какъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье спрашиваютъ Цес. Вел-во Римской и иные всѣ государи христіянскіе стоя и шляпы снявъ. И граѳъ говорилъ: естьли де, будучи у пресвѣтлѣйшаго князя на пріѣздѣ, говорить о томъ пространно онъ посланникъ и учнетъ, и того де никогда князь не учинитъ, а объявлено будетъ ему посланнику, что и напредь сего Цар. Вел-ва и ни которыхъ государей при послѣхъ и посланникахъ того не бывало, а спрашивалъ пресвѣтлѣйшій князь о ихъ государскомъ здоровье сидя и не снимая шапки. И посланникъ говорилъ: В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, указъ исполнять онъ посланникъ учнетъ, а чрезъ повелѣніе ихъ

Цар. Вел-ва ничего чинить не будетъ. И граѳъ говорилъ: желаетъ де пресвѣтлѣйшій князь вѣдать,—съ грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какова къ нему съ нимъ посланникомъ прислана, списокъ полатыне у него посланника естьли, и чтобъ тотъ списокъ прислалъ онъ посланникъ къ нему князю для выразумѣнія прежде бытія своего на пріѣздѣ, и даромъ своимъ роспись рускимъ писмомъ и полатыне, что имѣетъ онъ посланникъ и всѣ Цар. Вел-ва дворяне поднесть въ дарѣхъ, будучи у пресвѣтлѣйшаго князя на пріѣздѣ, а онъ де граѳъ о всемъ о томъ до пресвѣтлѣйшаго князя донесетъ. И посланникъ говорилъ: по милости В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, списокъ съ ихъ Цар. Вел-ва грамоты полатыне, онъ посланникъ имѣетъ, только прежде бытія своего у княжской велможности на пріѣздѣ, и не подавъ подлинные Цар. Вел-ва грамоты, объявить ему того списка не возможно, а объявитъ онъ тотъ списокъ послѣ бытія своего у его княжской велможности на пріѣздѣ; а даромъ своимъ роспись написать онъ велитъ и ему граѳу отдастъ. И велѣлъ посланникъ роспись даромъ написать и тоѣ роспись граѳу отдалъ такову: Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ имѣетъ къ княжской велможности даровъ: 2 пары соболей, мѣхъ соболей, 7 лошадей добрыхъ шерстью карн; Государственного Посолского Приказу переводчикъ Степанъ Чижинской: 2 пары соболей, мѣхъ песцовой черевей, мѣхъ песцовой хрептовой, 6 сороковъ горностаевъ; Государственногожъ Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ 100 огонковъ собольихъ; подъячей Василей Несмѣяновъ 2 ѳунта мскусу; толмачь Остаѳей Ивановъ мѣхъ соболей душчатой.

Іюня въ 4 день приходилъ къ посланнику подскарбій Кумикасеръ Делереснъ—Векъ и говорилъ: вчерашняго де числа о чемъ онъ посланникъ граѳу Гектору Антоніюсу предлагалъ, о томъ о всемъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату донесено, и велѣлъ ему посланнику князь объявить, что, для такихъ въ предложеніи сво посланникове трудностей, будетъ пресвѣтлѣйшій князь имѣть завтра Раду со всѣми сенатори, а что на той Радѣ постановятъ и которого числа быть ему посланнику на пріѣздѣ, о томъ ему будетъ объявлено. Да извѣстно де пресвѣтлѣйшему князю, что ѣствы, которые по сво княжему указу ему посланнику готовятъ, также и питье, что на столъ подаютъ, ему посланнику и всѣмъ Цар. Вел-ва людемъ не по природѣ ихъ; и того ради, чтобъ въ покупкѣ тѣхъ столовыхъ запасовъ и питья росходы вотще не чинились, велѣлъ ему посланнику объявить, чтобъ онъ столовые запасы и питье велѣлъ покупать и готовить ѣствы людемъ своимъ, какъ ему годно; да и иныхъ де всѣхъ государей послы, и посланники и резиденты живутъ въ Венецыи на своихъ проторѣхъ и дворы себѣ наймуютъ. И посланникъ говорилъ: о какихъ дѣлехъ будетъ у княжской велможности со всѣми сенатори Рада, и то въ волѣ его княжской велможности, и желаетъ онъ посланникъ видѣть очи его княжской

велможности вскорѣ, а столовые запасы и питье покупать и готовить ѣствы людемъ своимъ велитъ.

Іюня въ 5 день приходилъ къ посланнику Антонiюсъ граѳъ Утинской и говорилъ: на предложеніе де ево посланничье велѣлъ ему пресвѣтлѣйшій князь объявитъ, чтобъ онъ посланникъ того числа, какъ будетъ на пріѣздѣ, вшедъ въ полату, поклонился пресвѣтлѣйшему князю трижды, а про здоровье Цар. Вел-ва спроситъ пресвѣтлѣйшій князь противъ прежняго сидя и шапки не снявъ, и онъ бы посланникъ споровъ о томъ не имѣлъ и никакихъ выговоровъ пресвѣтлѣйшему князю тогда не чинилъ; а естьли онъ посланникъ и учнетъ князю тогда говорить, чтобъ онъ про здоровье Цар. Вел-ва спросилъ стоя и шапку снявъ, и того де князь не учинитъ, что никогда того не бывало, и премѣнить обыкновенія прежняго не возможно; а послалъ де ево пресвѣтлѣйшій князь къ нему посланнику изъ полатъ своихъ, въ которыхъ и сего числа Раду съ сенатори имѣетъ. И посланникъ говорилъ: напредь сего пространно онъ посланникъ предлагалъ, желая того чтобъ междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и его княжскою велможностію любовь множилась паче прежняго; а что онъ граѳъ объявляетъ ему посланнику, что про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спроситъ княжская велможность сидя и шапки не снявъ, и о томъ предлагаетъ онъ посланникъ: какая въ томъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, его княжской велможности любовь, что многое прошеніе къ ихъ Цар. Вел-ву о учиненіи съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ противъ Салтана Турского и Хана Крымского союзу, его княжская велможность имѣлъ, а про здоровье ихъ Цар. Вел-ва спросить стоя и шапки снять не изволяетъ,— всякъ имѣющій разумъ разсудити то можетъ. А онъ Цар. Вел-ва посланникъ будетъ предъ его княжскою велможностью о всемъ чинить, какъ ему отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, наказано, и кланятца учнетъ его княжской велможности по обыкновенію не въ одно время, какъ чинятъ посланники ихъ Цар. Вел-ва у всѣхъ государей христіянскихъ, а трижды въ одно время клапятца не будетъ: изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, прислать ево посланника по исконному своему государскому къ его княжской велможности любительству, не сумнѣваяся о томъ, что имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, учнетъ его княжская велможность воздавать честь паче иныхъ государей христіянскихъ, которая превысочайшая честь ихъ Цар. Вел-ву и довлѣетъ, какъ о томъ ему граѳу объявлялъ онъ посланникъ напредь сего пространно, и княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому то извѣстно. И граѳъ говорилъ: о всѣхъ де предложеніяхъ сво посланничьихъ, которые настоятъ междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и пресвѣтлѣйшимъ княземъ къ любви, онъ граѳъ доносилъ ему князю и всему Сенату, и зѣло тому удивляютца пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ Венецыйской, что онъ посланникъ съ великимъ радѣніемъ о чести В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, стоитъ, чего въ Венецыи учинить и прежняго обыкновенія премѣнить не возможно. И посланникъ говорилъ: о превысочайшей чести

В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, не только стоять, но и голову свою положить за ихъ Цар. Вел-ва честь онъ посланникъ долженъ: не корму ни иного чего къ пожитку своему у его княжской велможности онъ посланникъ просить, но желаетъ того, чтобъ между В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и его княжскою велможностью множилась любовь. И граѳъ говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь и весь Сенатъ Венецыйской велѣли ему посланнику объявить, что за такими вышепомянутыми споры и на пріѣздѣ ему быть у него князя не возможно. И посланникъ говорилъ: естьли ему Цар. Вел-ва посланнику княжская велможность на пріѣздѣ быть у себя не велитъ, и чтобъ его княжская велможность и весь Сенатъ велѣли ево отпустить къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, и явно то будетъ всѣмъ государемъ христіянскимъ, какую любовь къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, его княжская велможность явитъ, и будетъ въ томъ подозрѣніе его княжской велможности отъ всѣхъ государей христіянскихъ. И граѳъ говорилъ: отвѣту де на то сво посланниково предложеніе учинить онъ не смѣетъ, только де то ево граѳа служба, что о всемъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату доносить. А что де напредь сего объявилъ онъ посланникъ о дарѣхъ своихъ, которые имѣетъ пресвѣтлѣйшему князю, и пресвѣтлѣйшій де князь сумнѣваетца и о томъ, что напредь сего Цар. Вел-ва съ посланники, съ Иваномъ Аѳонасьевичемъ Желябужскимъ и съ дьякомъ Иваномъ Давыдовымъ, присланы были къ пресвѣтлѣйшему князю ихъ Цар. Вел-ва поминки, а нынѣ отъ ихъ Цар. Вел-ва поминковъ онъ посланникъ не объявилъ, и желаетъ онъ князь вѣдать, поминки отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ нему князю съ нимъ посланникомъ присланы ль? И посланникъ говорилъ: отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, поминковъ къ княжой велможности съ нимъ посланникомъ не прислано, что послѣ бытія въ Венецыи вышепомянованныхъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, Ивана Аѳонасьевича Желябужского и дьяка Ивана Давыдова, присылки къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, съ поминками его княжской велможности не было. И граѳъ то посланничье объявленіе записалъ и посланнику говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь велѣлъ объявить ему посланнику и о томъ, когда поминковъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ нему князю съ нимъ посланникомъ не прислано, и ево посланничьихъ даровъ пресвѣтлѣйшій князь не приметъ. И посланникъ говорилъ: естьли княжская велможность и не изволитъ даровъ ево посланничьихъ принять, и то въ волѣ его княжской велможности; а онъ посланникъ желалъ то учинить по обыкновенію, какъ во всѣхъ государствахъ посланники дары свои подносятъ, и тѣ дары всѣ государи христіянскіе милостиво пріемлютъ; а о поминкахъ ихъ Цар. Вел-ва ни въ которыхъ государствахъ посломъ ихъ Цар. Вел-ва и посланникомъ не упоминаютца, о чемъ и ему граѳу говорить было не пристойно.

Іюня въ 6 день приходилъ къ посланнику граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: до пресвѣтлѣйшаго де князя и до Сенату о всѣхъ ево посланниковыхъ предложеніяхъ онъ доносилъ, и вче-

рашняго Іюня 5-го числа имѣлъ онъ князь Раду со всѣми сенаторы о воинскихъ дѣлѣхъ, а о бытіи ево посланника на пріѣздѣ будетъ у него князя съ сенаторы Рада Іюня въ 8-й день,— только онъ граѳъ объявляетъ ему посланнику, что прежнее намѣреніе, которое о бытіи ево посланника на пріѣздѣ онъ граѳъ ему посланнику объявлялъ, премѣнно у него князя не будетъ. И посланникъ говорилъ: по всему явно, что тоѣ нынѣшніе отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, присылки княжская велможность и весь Сенатъ въ любовь не пріемлютъ, что на пріѣздѣ до сего времяни быть ему посланнику не велятъ, чего ни въ которыхъ государствахъ не повелось; а воздаючи честь В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во Римской и иные всѣ государи христіянскіе повелѣваютъ принимать пословъ ихъ Цар. Вел-ва и посланниковъ съ честью и очи свои видѣть на пріѣздѣ велятъ имъ вскорѣ, а онъ посланникъ принятъ въ Венецыю и живетъ шестой день, а очей своихъ видѣть ему княжская велможность до сего времяни не велитъ. А о той нынѣшней отъ ихъ Цар. Вел-ва присылкѣ и въ грамотѣ ихъ Цар. Вел-ва, какова отдана въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ Корол. Вел-ва Полского великимъ и полномочнымъ посломъ, Христоѳу Гримултовскому воеводѣ Познанскому съ товарыщи, во 194-мъ году въ Маѣ мѣсяцѣ къ ево княжской велможности и ко всему Сенату Венецыйскому писано. И граѳъ говорилъ: о той де Цар. Вел-ва грамотѣ, о которой объявляетъ онъ посланникъ, пресвѣтлѣйшему князю и всему Сенату вѣдомо, и нынѣшнюю отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, присылку его посланника пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ Венецыйской пріемлютъ въ великую любовь, и зѣло о томъ радуютца, что изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, учинить союзъ съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ на вспоможеніе всему христіянству, и ево посланника прислать по учиненіи того союзу,— только де въ пріѣздѣ ево посланникове зашли многіе трудности, что желаетъ того, чего пресвѣтлѣйшему князю учинить не возможно. А естли де учинить пресвѣтлѣйшему князю то, чево онъ посланникъ желаетъ, что про здоровье Цар. Вел-ва спросить стоя и шапку снявъ, и то будетъ явно всѣмъ государемъ христіянскимъ, и резиденты де въ Венецыи живутъ цесарской ѳранцузской, гишпанской, и похотятъ того же и государи ихъ—Цес. Вел-во Римской и Корол. Вел-ва Ѳранцузской, Гишпанской, и Полской и иные государи, для того де и на пріѣздѣ быть ему посланнику до сего времяни пресвѣтлѣйшій князь не велѣлъ; а какъ о томъ ево посланниковѣ бытіи на пріѣздѣ совершенно у него князя и у Сенату на Радѣ будетъ постановлено, и о томъ ему посланнику вѣдомо будетъ. И посланникъ говорилъ: В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, естьли изволитъ княжская велможность воздавать честь паче всѣхъ государей христіянскихъ, и въ томъ подозрѣнія никакова отъ тѣхъ государей христіянскихъ его княжской велможности не будетъ, но и въ великую любовь то всѣ государи христіянскіе примутъ и хвалить за то его княжскую велможность будутъ; потому что изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, разорвать миръ съ сильнымъ

непріятелемъ, съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ, и многіе войска свои на Крымъ послать, по желанію Цес. Вел-ва Римского, и Корол. Вел-ва Полского, и Корол. Вел-ва Францувского и по его княжской велможности прошенію, для всего христіянства, а не для своихъ Цар. Вел-ва государствъ, о чемъ явно всѣмъ государемъ христіянскимъ; что и пословъ своихъ къ В. Г-ремъ нашимъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, Цес. Вел-во Римской и Корол. Вел-во Полской для того присылали, а Корол. Вел-во Францувской чрезъ грамоты, а его княжская велможность чрезъ листы свои многое прошеніе о томъ предлагали, и честь В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, воздаютъ нынѣ Цес. Вел-во и иные всѣ государи христіянскіе свыше прежняго. А вѣдомо ему посланнику, что предъ сво посланниковымъ въ Венецыю прибытіемъ, въ нынѣшнемъ во 195-мъ году въ Маѣ мѣсяцѣ, какъ былъ у его княжской велможности на пріѣздѣ Корол. Вел-ва Полского посолъ Мартинъ Збонской, бискупъ Премышльской, и его княжская велможность изволилъ про здоровье Корол. Вел-ва спросить стоя и шапку снявъ, и довлѣетъ, чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, и паче того честь княжская велможность воздавалъ и про здоровье ихъ Цар. Вел-ва спросилъ стоя и шапку снявъ. И граѳъ говорилъ: того де никогда не бывало, чтобъ Корол. Вел-ва Полского про здоровье спрашивалъ когда княжская велможность стоя и шапку снявъ; не только де Е. Корол. Вел-ва Полского, но и Папы Римского и Цес. Вел-ва про здоровье при послехъ ихъ и посланникахъ стоя не спрашиваетъ и шапки не снимаетъ, а спрашиваетъ сидя и не снявъ шапки, и при томъ вышепомянутомъ полскомъ послѣ про здоровье Корол. Вел-ва спрашивалъ пресвѣтлѣйшій князь сидя и шапки не снималъ; а только де воздаетъ онъ князь честь Папы Римского и Цес. Вел-ва и иныхъ всѣхъ государей христіянскихъ посломъ такову,—когда посолъ въ полату къ нему князю войдетъ, и онъ князь встанетъ и укажетъ тому послу мѣсто, гдѣ сидѣть подлѣ себя съ правую сторону, и спрашиваетъ про здоровье государей ихъ сидя и шапки не снявъ; а противъ посланника никогда не вставаетъ, да и подлѣ де себя сидѣть никоторыхъ государей посланникомъ не велитъ, а велитъ сидѣть ниже сенаторей тринатцати человѣкъ. А нынѣ желаетъ онъ князь воздать честь В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, свыше всѣхъ государей христіянскихъ, велитъ ему посланнику сѣсть подлѣ себя съ правую сторону, на которомъ мѣстѣ сидятъ у него на пріѣздѣ великіе и полномочные послы Папы Римскаго и Цес. Вел-ва и иныхъ всѣхъ государей христіянскихъ, а посланникамъ ни которыхъ государей такой чести не воздаетъ. И посланникъ говорилъ: онъ Цар. Вел-ва посланникъ желаетъ того, чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, воздавалъ княжская велможность честь паче иныхъ государей христіянскихъ, и про здоровье ихъ Цар. Вел-ва изволилъ спросить стоя и шапку снявъ; есть ли напредъ сего того и не бывало, а нынѣ для вышеимянованного ихъ Цар. Вел-ва ко всѣмъ государемъ христіянскимъ и ко всему христіянству доброхотства

учинить то достоитъ, и въ воздаяніи В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, чести подозрѣнія никакова отъ государей христіянскихъ княжской велможности не будетъ, какъ о томъ пространно ему граѳу онъ посланникъ предлагалъ, и учнетъ отъ того можде В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и его княжскою велможностью множитися любовь. А чаять не безъ подозрѣнія его княжской велможности въ томъ, что ему посланнику очей своихъ видѣть до сего времени не велѣлъ, и про здоровье В. Г-реи, ихъ Цар. Вел-ва, вставъ и шапку снявъ спросить не изволяетъ, и ему посланнику доходитъ время ѣхать къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, возвѣстить, какое почитаніе ихъ государскому превысочайшему имяни княжская велможность учинить изволилъ.

Іюня въ 9 день приходилъ къ посланнику граѳъ Антоніюсъ и говорилъ: Іюня де 8-го дня была у пресвѣтлѣйшаго князя съ сенатори Рада о воинскихъ же дѣлехъ, а о ево посланникове пріѣздѣ за трудностью въ воинскихъ дѣлехъ совершенно не постановили; а лутчебъ де чтобъ онъ былъ у пресвѣтлѣйшаго князя на пріѣздѣ по венецыйскому обыкновенію, какъ онъ граѳъ и напредь сего объявлялъ, а когда изволитъ пресвѣтлѣйшій князь послать къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, своего посланника, и тотъ посланникъ будетъ поступать по московскому обыкновенію. И посланникъ говорилъ: въ государствѣ В. Г-реи, ихъ Цар. Вел-ва, поведеніе въ посолскихъ чинѣхъ таково, которое всѣхъ государей христіянскихъ послы и посланники радостно пріемлютъ, и естьли изволитъ послать къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, княжская велможность посланника своего, и ему учинено будетъ почитаніе потому жъ, каково почитаніе чинитца посланникомъ иныхъ государей христіянскихъ. А что княжская велможность и весь Сенатъ чинятъ Рады о воинскихъ своихъ дѣлехъ, а о ево посланникове пріѣздѣ совершенно въ Радѣ своей не постановятъ, и тому кто не подивится, что оставя настоящее главное дѣло, которое съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, къ любви настоитъ, чинятъ Рады о дѣлехъ своего государства, а ево посланника держатъ и на пріѣздѣ ему быть толикое продолжительное время княжская велможность не велитъ. И онъ бы граѳъ донесъ о томъ до его княжской велможности и до всего Сенату, естьли ему посланнику на пріѣздѣ быть вскорѣ княжская велможность не велитъ, и онъ посланникъ жить больши того не будетъ, а пойдетъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, и не бывъ у его княжской велможности на пріѣздѣ, и въ томъ подозрѣніе будетъ его княжской велможности отъ всѣхъ государей христіянскихъ. И говорилъ посланникъ пространно, объявляя тѣжъ рѣчи, что говорилъ къ чести В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, Іюня со 2-го числа, и писано выше сего. И граѳъ говорилъ: въ которомъ де государствѣ обыкновеніе какое имѣютъ, и премѣнить то трудно, а въ Венецыи остерегаютъ посолскіе поведенія паче всего. И посланникъ говорилъ: во всѣхъ государствахъ въ которыхъ дѣлехъ и трудности бываютъ, однакожъ для любви тѣ трудности премѣняютъ; а явно то и славно по всему свѣту, что В. Г-ри, ихъ Цар.

Вел-во, изволили взять такую тягость на свои Цар. Вел-ва государства и послать на Крымъ многочисленные войска, для одного только прошенія государей христіянскихъ, а его княжской велможности учинить то не трудно, что настоитъ междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и его княжскою велможностью ко умноженію ихъ любви.

Іюня во 12-й день приходилъ къ посланнику Антонію съ же граѳъ Утынской и говорилъ: о которыхъ дѣлехъ многіе предложенія онъ посланникъ чинилъ, и о томъ о всемъ пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ венецыйской, имѣя многіе размышленія, Раду свою Іюня 11-го дня совершили и велѣли ему посланнику объявить, что прежняго обыкновенія въ посолскихъ чинахъ премѣнить въ Венецыи отнюдь не возможно; и съ подтвержеміемъ де то велѣли объявить ему посланнику пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ и дали то ему граѳу на писмѣ, что того, чтобъ про здоровье В. Г-реи, ихъ Цар. Вел-ва, спросить стоя и шапки снявъ, учинить ему князю не возможно, а спросить онъ про здоровье В. Г-реи, ихъ Цар. Вел-ва, сидя и въ шапкѣ противъ прежняго, какъ спрашивалъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье при всѣхъ Цар. Вел-ва посланникахъ въ прошлыхъ годѣхъ. Да и Папы де Римского, и Цес. Вел-ва и иныхъ государей христіянскихъ про здоровье при послѣхъ и посланникахъ ихъ спрашиваетъ онъ сидя и въ шапкѣ, а никогда шапки не снимаетъ, и сенатори будутъ сидѣть же, а стоять не будутъ,—и то прежнее обыкновеніе премѣнно не будетъ. А пришедъ въ полату поклонился бъ онъ посланникъ на пріѣздѣ ему князю трижды, а естли онъ посланникъ на пріѣздѣ къ нему князю и къ Сенату и пойдетъ, а по обыкновенію ихъ, какъ онъ граѳъ предлагаетъ, и малого чего не учинитъ, или о тѣхъ же прежнихъ дѣлѣхъ учнетъ предъ нимъ княземъ говорить, и съ того де мѣста, гдѣ онъ посланникъ споръ какой взочнетъ, возвращенъ онъ будетъ съ безчестіемъ; и онъ бы посланникъ о томъ споровъ не чинилъ, и на пріѣздъ къ нему князю шолъ, и объявилъ бы ему граѳу совершенно сего числа,—учинитъ ли онъ посланникъ противъ того, о чемъ у пресвѣтлѣйшаго князя и у всего Сенату совершенно поставлено, или не учинитъ? а естьли де онъ посланникъ нынѣ ему граѳу подлинно о томъ не объявитъ, и завтра де велитъ пресвѣтлѣйшій князь и дворъ и гундоли у него посланника отнять, и будетъ онъ въ Венеціи жить яко не посланникъ. И посланникъ говорилъ: съ такимъ безчестіемъ говорить ему граѳу не годилось, а знаетъ онъ посланникъ, что чинитъ то онъ граѳъ, не желая междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и княжскою вельможностью любви, и не знаючи исконного ихъ Цар. Вел-ва къ его княжской велможности и ко всему Сенату любительства, какъ и въ пріемѣ сво посланника въ Венецыю многіе неправды и противности онъ граѳъ чинилъ, а княжская вельможность чинить того ему граѳу не велитъ; и для того и говорить ему посланнику о дѣлехъ съ нимъ граѳомъ не возможно, а пошлетъ онъ посланникъ ко всемъ сенаторемъ съ жалобою въ томъ на него граѳа. И отпустя граѳа Антонію провѣдывалъ посланникъ всякими мѣрами отъ грековъ и отъ иныхъ иноземцевъ, ко-

торые въ домы сенаторскіе ходятъ, подлиноль то у князя и у всего Сенату на Радѣ постановлено, что про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спросить ему князю сидя и не снявъ шапки. И вѣдомо учинилось посланнику подлинно, что такъ постановлено на Радѣ совершенно, и мыслили де князь и нѣкоторые не многіе сенатори, для любви В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и для нынѣшніе съ стороны ихъ Цар. Вел-ва всему христіянству помочи, премѣнить то прежнее обыкновеніе и по желанію ево посланникову учинить, только учинили въ томъ препону резиденты цесарской, францускоі и гишпанской, приходили къ нему князю и говорили: естьли де онъ учинитъ по ево посланникову желанію, и въ томъ Цес. Вел-ву и всѣмъ государемъ будетъ безчестье, что которой чести ихъ Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву и инымъ государемъ напредь сего никогда въ Венецыи не чинено, а нынѣ такую честь учинитъ ихъ Цар. Вел-ву онъ князь по ево посланникову желанію, будто съ принужденія. Да и о томъ слышалъ посланникъ отъ многихъ людей, что и напредь сего всѣ Венецыйскіе князи чинили потомужъ, спрашивали про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, также и Папы Римского и Цес. Вел-ва и иныхъ всѣхъ государей христіянскихъ, при послѣхъ ихъ и посланникахъ, сидя и шапки не снявъ; и нынѣ при полскомъ послѣ Мартинѣ Збонскомъ, бискупѣ Премышльскомъ, спрашивалъ про королевское здоровье князь Венецыйской сидя жъ и шапки не снявъ, только всталъ въ шапкѣжъ и указалъ тому послу мѣсто, гдѣ сидѣть подлѣ себя съ правую сторону, въ то время какъ тотъ посолъ на пріѣздѣ вшолъ къ нему въ полату, а поклонился ему тотъ посолъ триждыжъ и сидѣлъ, и всѣ посолства своего рѣчи говорилъ сидя и въ шапкѣ; и цесарскіе и иныхъ государей послы чинятъ противъ того же, и посланники кланяютца трижды жъ, а садятца посланники ниже сенаторей.

Іюня въ 13 день приходилъ къ посланнику Антониюсъ же граѳъ Утынской и говорилъ, чтобъ онъ посланникъ объявилъ, съ жалобою на него граѳа къ сенаторемъ онъ посланникъ посылалъ ли, и каковъ о томъ тѣмъ посланнымъ учинили они отвѣтъ? И посланникъ говорилъ: къ сенаторемъ съ жалобою на него граѳа онъ посланникъ посылалъ, и о чемъ въ пріѣздѣ ево посланника трудности чинятца, въ томъ всѣ сенатори полагаютъ вину на него граѳа, что предложенія ево посланникова княжской велможности и имъ сенаторемъ онъ граѳъ явственно не доносилъ; а онъ посланникъ о превысочайшей В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, чести во всѣ прошедшіе времена предлагалъ ему граѳу пространно, на которое предложеніе и отвѣту явственного до сего времяни не получилъ. А когда про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спросить стоя и шапку снявъ княжская велможность не изволяетъ, и его княжская велможность изволилъ бы про ихъ Цар. Вел-ва здоровье спросить стоя, а шапки не снявъ, и онъ бы граѳъ ему посланнику объявилъ, каково будетъ у княжской велможности поведеніе, какъ онъ посланникъ будетъ у его княжской велможности на пріѣздѣ. И граѳъ говорилъ: про здоровье де Цар. Вел-ва спраши-

вать стоя пресвѣтлѣйшій князь не будетъ, что напредь сего никогда того не бывало, и о всемъ поведеніи ему посланнику онъ граѳъ вчерашняго числа объявлялъ, а иного бъ никакого объявленія онъ посланникъ не дожидался; а которого числа быть ему у пресвѣтлѣйшаго князя на пріѣздѣ, и о томъ подлинного вѣдома пресвѣтлѣйшій князь отъ него посланника ожидаетъ. И посланникъ говорилъ: объявлялъ ему посланнику онъ граѳъ напредь сего, что сидѣть ему у княжской велможности на пріѣздѣ подлѣ ево князя съ правую сторону, а сенаторы всѣ будутъ сидѣть же въ накладныхъ волосахъ, которые носятъ они вмѣсто шапокъ, и онъ бы граѳъ объявилъ ему посланнику, въ шапкѣль ему посланнику сидѣть? а когда сенаторы будутъ сидѣть въ шапкѣ, и ему посланнику пристойно сидѣть въ шапкѣжъ. И граѳъ говорилъ: чиновъ де посолскихъ, и въ шапкахъ ли или безъ шапокъ послы и посланники сидятъ, онъ граѳъ не знаетъ, а донесетъ о томъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату.

Іюня въ 14 день приходилъ къ посланнику тотъ же граѳъ Утынской Антоніюсъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь, по любительству В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, желаетъ, въ прибытіи ево посланника у него князя, воздать ихъ Цар. Вел-ву честь такову, каковой чести ни которымъ государемъ въ прибытіи посланниковъ ихъ не воздавалъ, и о всемъ о томъ поведеніи, какъ ему посланнику быть у него князя на пріѣздѣ, указалъ ему посланнику объявить: того де числа, которого быть ему посланнику у него князя на пріѣздѣ, присланъ будетъ къ нему посланнику сенаторъ тотъ же, которой ево принялъ въ Венецыю, Гавріилъ Георгіи съ княжимъ судномъ, и проводитъ ево тотъ сенаторъ до княжого двора и ко князю въ полату, въ которой полатѣ будетъ сидѣть пресвѣтлѣйшій князь и сенаторы; и онъ бы посланникъ вшолъ въ тое полату шапку снявъ, а вшедъ въ полату поклонился ему князю трижды: первое у дверей, второе среди тоѣ полаты, третьее пришедъ предъ него князя, и князь укажетъ ему посланнику мѣсто подлѣ себя съ правую сторону; и онъ бы посланникъ на томъ мѣстѣ сѣлъ и правилъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посолство сидя, и въ шапкѣ де ему сидѣть пресвѣтлѣйшій князь поволилъ. А про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спроситъ пресвѣтлѣйшій князь сидя и шапки не снявъ противъ прежняго, и онъ бы посланникъ о томъ споровъ предъ нимъ княземъ не чинилъ. А послѣ отправленія посолства и витатца ему посланнику пресвѣтлѣйшій князь съ нимъ княземъ и съ сенаторы поволилъ. И посланникъ говорилъ: когда про здоровье В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, спроситъ стоя и шапки снять княжская велможность не позволяетъ, а спроситъ про ихъ Цар. Вел-ва здоровье сидя и шапки не сниметъ, и сенаторы учнутъ сидѣть въ накладныхъ волосахъ, которые у нихъ вмѣсто шапокъ, а стоять не будутъ, и онъ посланникъ учнетъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, править поздравленіе, и ихъ Цар. Вел-ва грамоту подастъ и всѣ рѣчи говорить потому жъ сидя и въ шапкѣ; а учнетъ рѣчи ево посланниковы переводить княжской велможности полатные переводчикъ Степанъ Чижинской, которой по

указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, для того съ нимъ посланникомъ присланъ; а по совершеніи всѣхъ рѣчей и воспріявъ соотвѣтствованіе княжской велможности учнетъ онъ посланникъ съ нимъ княземъ и съ сенаторы витатца. И онъ бы граѳъ до его княжской велможности о томъ донесъ, чтобъ о томъ его княжской велможности было извѣстно. И граѳъ говорилъ: о бытіи де ево посланника на пріѣздѣ и по прежнему ево посланникову предложенію онъ до пресвѣтлѣйшаго князя доносилъ и сенаторемъ всѣмъ объявлялъ, и князь де и сенаторы чинити то ему посланнику не забороняютъ; а учнетъ онъ князь спрашивать про здоровье Цар. Вел-ва и на всѣ ево посланниковы рѣчи соотвѣтствованіе чинить италіянскимъ языкомъ, а съ того италіянского языка учнетъ говорить полатыне ево княжой секретарь тому переводчику, которой будетъ съ нимъ посланникомъ, и онъ бы посланникъ велѣлъ тому переводчику переводить себѣ княжіе рѣчи словенскимъ языкомъ, а свои рѣчи переводить полатыне. И посланникъ говорилъ: о томъ онъ посланникъ переводчику прикажетъ, а которого числа быть ему посланнику у княжской велможности на пріѣздѣ, и о томъ бы онъ граѳъ объявилъ. И граѳъ говорилъ: до пресвѣтлѣйшаго де князя о томъ онъ донесетъ, и о времяни бытія ево посланникова на пріѣздѣ ему посланнику объявитъ.

Іюня въ 15 день приходилъ къ посланнику Антонiюсъ же граѳъ Утынской и говорилъ: указалъ де пресвѣтлѣйшій князь объявить ему посланнику, что быть ему посланнику у него князя на пріѣздѣ Іюня въ 16 день, и чтобъ онъ посланникъ съ грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, списокъ латинскимъ писмомъ и рѣчи свои, которые пресвѣтлѣйшему князю на посольствѣ учнетъ говорить, прислалъ къ нему князю на писмѣ, прежде бытія своего на пріѣздѣ. И посланникъ говорилъ, что онъ на посолствѣ быть готовъ, толькобъ въ то время, какъ онъ на посолствѣ будетъ, у него князя и у Сената иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ никого не было; а съ грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, списокъ латинского писма и посолства своего рѣчи пришлетъ онъ къ княжской велможности послѣ бытія своего на пріѣздѣ. И граѳъ говорилъ: того де числа и въ то время, какъ онъ посланникъ будетъ у пресвѣтлѣйшаго князя и у Сената на пріѣздѣ, иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у него князя и у Сената не будетъ.

Іюня въ 17 день В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ былъ у Венецыйского князя и у Сената на пріѣздѣ на княжомъ дворѣ. Пріѣзжалъ къ нему посланнику на посолской дворъ съ княжею баркою сенаторъ Гаврiилъ Георгiй, а съ нимъ княжихъ дворянъ десять человѣкъ, и посланнику сенаторъ говорилъ: по повелѣнію де пресвѣтлѣйшаго князя и всего Сенату Венецыйского проводитъ онъ ево посланника предъ его пресвѣтлѣйшаго князя и предъ всѣхъ сенаторей, и судно княжое для того съ нимъ прислано. И посланникъ говорилъ, что у княжской велможности и у Сенату Венецыйского онъ посланникъ будетъ. А ко двору посолскому, гдѣ

стоялъ посланникъ, присланы были княжіе трубачи съ трубами и пѣхотного строю барабанщики съ барабанами, и тѣ трубачи въ трубы трубили, а барабанщики били по барабанамъ. И убрався посланникъ по посолскому обычаю съ посолского двора въ княжой баркѣ поплылъ; сидѣлъ съ нимъ сенаторъ противъ прежняго, какъ сидѣлъ принявъ ево посланника въ Венецыю. А В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамоту къ Венецыйскому князю на дворъ везъ въ той баркѣ передъ посланникомъ Государственного Посолского Приказу подъячей Михайло Волковъ; въ той же баркѣ были съ посланникомъ переводчикъ Степанъ Чижинской, а съ сенаторомъ княжой дворянинъ Александръ Бернардо, а подъячей Василей Несмѣяновъ, и толмачь и посланничьи люди плыли передъ посланникомъ въ иной баркѣ. А какъ приплыли къ воротамъ княжого двора, на которыхъ устроены и полаты ево княжіе, и у того двора ево по перилламъ и у воротъ по лѣсницѣ стояли шляхта и всякихъ чиновъ люди, Венецыяне и иноземцы, безъ ружья, а стойки не было. А вышедъ посланникъ изъ судна у воротъ княжова двора шолъ въ княжіе сѣни чрезъ четыре лѣсницы и чрезъ двѣ полаты, а сенаторъ шолъ съ лѣвую сторону посланника, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту несъ подъячей предъ посланникомъ, а напредь ево шли подъячей, и толмачь и посланниковы люди, а за посланникомъ шли переводчикъ, и люди жъ ево посланничьи и дворяне княжіе, которые присланы были къ нему посланнику съ сенаторомъ Гавриломъ Георгіемъ; и по лѣсницамъ, и въ сѣнехъ и въ полатахъ стояли по обѣ стороны сенаторскіе дѣти и шляхта. А какъ въ тоѣ полату, гдѣ князь и сенаторы были, онъ посланникъ вшолъ, и князь сидѣлъ на мѣстѣ своемъ въ княжомъ байберековомъ малиновомъ каѳтанѣ, шапка на князѣ была клееная объярпная малиноваяжъ, а около шапки будто вѣнцомъ нашито кружево золотное шириною на вершокъ; мѣсто было, на чемъ князь сидѣлъ, кресла, прикрыты отласомъ червчатымъ, поставлены къ стѣнѣ на рундукѣ, которой устроенъ пятію степенми, а по степенямъ и по рундуку посланы ковры цвѣтные. И посланникъ, вшедъ въ полату у дверей и снявъ шапку, князю уклонился мало, а среди полаты уклонился противъ тогожъ, а предъ князя пришедъ поклонился ему князю рядовымъ поклономъ; а князь кланялся жъ посланнику приподнявся, а шапки не снималъ, и указалъ князь правою своею рукою мѣсто посланнику подлѣ себя съ правую сторону, на которомъ мѣстѣ сидѣть ему посланнику и править отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посолство. И посланникъ на томъ мѣстѣ сѣлъ подлѣ князя съ правую сторону, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту держалъ предъ посланникомъ подъячей въ тафтѣ червчатой. А сенаторы сидѣли по лавкамъ съ обоихъ сторонъ посланника и князя въ накладныхъ волосахъ, которые носятъ вмѣсто шапокъ, въ зуѳяныхъ малиновыхъ и въ суконныхъ темновишневыхъ каѳтанахъ. И сѣдчи посланникъ и шапку вздѣвъ правилъ

отъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, князю и Сенату поздравленіе сидя и въ шапкѣ, а говорилъ: Бога въ Троицѣ славимаго милостію, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, Московскіе . . . . . (полный титулъ), вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Устътинияно, Божіею милостію арцуху владѣтелства Венецыйского и всему Сенату венецыйскому, велѣли про свое Цар. Вел-ва здоровье объявить, а васъ поздравить. И князь говорилъ: радуется де онъ со всѣмъ Сенатомъ венецыйскимъ, что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, изволили прислать къ нему князю и ко всему Сенату ево посланника своего, и о своемъ Цар. Вел-ва здоровье и благополучномъ государствованіи объявить, а ихъ поздравить, и о ихъ Цар. Вел-ва здоровье онъ князь и весь Сенатъ отъ него посланника радостно слышать желаютъ, въ добромъ ли здоровье (*) В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, на своихъ великихъ отъ Господа Бога повѣренныхъ ихъ Цар. Вел-ву государствахъ пребываютъ? И посланникъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, и Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри наши, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, ихъ Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія престолѣхъ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, въ добромъ здоровье пребываютъ. И князь говорилъ: зѣло де радуется онъ со всѣмъ Сенатомъ, слыша о ихъ Цар. Вел-ва здоровье, такожде и впредь ихъ Цар. Вел-ву отъ Господа Бога желаютъ многолѣтного здоровья и надъ непріятели одолѣнія и всякого благополучія. И посланникъ говорилъ рѣчь о поданіи грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, прислали къ вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину и ко всему венецыйскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту. А изговоря рѣчь В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту взявъ у подъячего посланникъ подалъ князю въ тафтѣ, сидяжъ и въ шапкѣ.

(*) Здѣсь въ статейномъ спискѣ вложенъ отдѣльный листокъ, на которомъ современнымъ порческомъ написано: во 164-мъ году какъ посланники столникъ Иванъ Чемодановъ да дьякъ Алексѣй Посниковъ въ Венецыи были, и въ то время князь и Сенатъ стояли, и грамоту принялъ князь стоя якъ, а про здоровье Цар. Вел-ва князь спрашивалъ ли того въ статейномъ списку не написано.

И князь, принявъ Цар. Вел-ва грамоту, отдалъ секретарю Каспперу Маринну, которой стоялъ предъ нимъ княземъ и переводилъ ево княжіе рѣчи полатные. А посланнику князь говорилъ: любительно де тоѣ Цар. Вел-ва грамоту онъ князь и весь Сенатъ пріемлютъ и выслушаютъ, и къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, по должности о всякомъ склоненіи своемъ соотвѣтствованіе чрезъ ево посланника учинятъ. И посланникъ говорилъ рѣчь о дѣлехъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе В. Г-ри, Цари и В. Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Облаадатели, вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину и всему венецыйскому Сенату велѣли говорить: Прошлого 6192-го году къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, присылалъ братъ ихъ В. Г-рей В. Г-рь, Цес. Вел-во Римской, великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ, Ягана Христоѳора волного барона съ Жирова Жировского, да Севастіяна волнаго жъ барона съ Блюмберка, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва и по отправленіи посолства, на розговорѣ ихъ Цар. Вел-ва съ ближними бояры, предлагали о обновленіи съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар.

Во 176-мъ году у посланника Томаса Келдермона про здоровье Цар. Вел-ва спрашивалъ и грамоту принялъ князь стоя жъ, а по принятіи грамоты князь сажалъ Томаса подлѣ себя по правую сторону. А въ шапкѣ князь, такъ же и Сенатъ, или безъ шапокъ были, того въ статейныхъ ихъ спискахъ не написано.

Во 181-мъ году посланному Павлу Менезиюсу чрезъ пристава сказано, что ему Павлу у князя ихъ за болѣзнію быть не мочно, а быть бы у Сената ихъ, а чтобъ князю ихъ и Сенату про здоровье Цар. Вел-ва спросить и грамоту принять стоя безъ шапки, и того де для древняго обыкновенія они не учинятъ; для того какъ де бываютъ у князя ихъ и у Сенату и отъ иныхъ христіянскихъ и бусурманскихъ государей послы и посланники, и они будучи на пріѣздѣ садятца по правую сторону подлѣ князя, и всѣ посолство правятъ накрывъ голову сидя, такъ же де и князь ихъ и Сенатъ посольства слушаютъ и про государское здоровье спрашиваютъ сидя и въ шапкахъ же; а у него де Павла Цар. Вел-ва грамоту приметъ вмѣсто князя изъ Сенату первой человѣкъ Морозини, и на отпускѣ листъ отдастъ онъ же. И какъ онъ Павелъ былъ у Сенату на пріѣздѣ, и Морозини сидѣлъ по правую сторону княжого мѣсту и весь Сенатъ сидѣли жъ, и про государское здоровье спросили сидя жъ и въ шапкахъ. И Павелъ о томъ, чтобъ Сенатъ про государское здоровье спросили стоя и снявъ шапки, выговаривалъ пространно чрезъ секретаря ихъ, и ему Павлу въ томъ отказано, и сказалъ секретарь, что и говорить де о томъ Сенату ихъ не пристойно. А грамоту у Павла принялъ Морозини въ шапкѣ жъ только не много приподнявся. А ясельничего Ивана Аѳонасьевича Желябужского, какъ онъ посланъ въ Аглинскую землю съ столникомъ со княземъ Петромъ Прозоровскимъ въ товарищахъ во 170-мъ году, а изъ Аглинской земли былъ онъ ясельничей въ Венецыи посломъ же, и того венецыйского посолства статейной ево списокъ въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ, а въ Государственной Посолской Приказъ не присылывалъ.

Вел-вомъ, Е. Цес. Вел-ва крѣпчайшіе братцкіе дружбы и любви, и что Е. Цес. Вел-во желаетъ, дабы они В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, по крѣпкой съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкой дружбѣ и любви, для защищенія христіянства, изволили учинить съ Е. Цес. Вел-вомъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзъ и помочствовать имъ противъ непріятеля креста святаго, Турского Салтана и Крымского Хана, своими Цар. Вел-ва ратьми. И В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, ближніе бояре и думные люди тѣмъ Е. Цес. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, на многихъ будучи розговорехъ, объявляли, что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, въ братцкой дружбѣ и любви быть желаютъ, а чтобъ они Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы въ надежду крѣпчайшіе ихъ государскіе дружбы и любви учинили прежде договоръ и совершенное постановленіе между ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, о вѣчномъ миру, а потомъ на общую ползу всему христіянству и на отвращеніе непріятеля и о союзѣ. И учинили имъ о тѣхъ дѣлехъ пристойное объявленіе и обнадеживаніе, желая оное добро-начинаемое дѣло основать крѣпльшимъ обовязателствомъ, занеже тотъ союзъ безъ вѣчного миру быти не можетъ. И тѣ Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы предлагали, что о постановленіи междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, вѣчного миру полной мочи они послы отъ Цес. Вел-ва и отъ Корол. Вел-ва Полского не имѣютъ, и о томъ государю своему, Е. Цес. Вел-ву, они донесутъ, а государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, учнетъ къ Корол. Вел-ву писать и радѣніемъ своимъ приводить къ вѣчному миру и союзу. И для того непостановленія о вѣчномъ миру тѣ Е. Цес. Вел-ва великіе и полномочные послы изъ царствующаго великого града Москвы отпущены безъ совершенства и вышепомянутого союза, токмо со обнадеживаніемъ ихъ Цар. Вел-ва вышепомянутого неотмѣнного въ томъ желательства; понеже и они помянутые послы при отпускѣ своемъ съ Москвы Цар. Вел-ва ближнимъ боярамъ и думнымъ людемъ предлагали со обнадеживаніемъ же, что В. Г-рь, Е. Цес. Вел-во, изволитъ съ союзники своими къ Е. Корол. Вел-ву Полскому писать и радѣніемъ братцкимъ приводить, чтобъ съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, вышепмянованной о вѣчномъ миру и о иныхъ способахъ, которые належатъ къ цѣлости всего христіянства, и ихъ Цар. Вел-ва, и Е. Цес. Вел-ва и Корол. Вел-ва Полскаго государствъ и всего христіянства ко охраненію, договоръ возмогли совершеніе свое воспріять чрезъ посолство великихъ и полномочныхъ пословъ вскорѣ. И въ 7194-мъ году къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, присылалъ Корол. Вел-во Полской, съ своею Корол. Вел-ва грамотою, великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ, Сеймомъ назначенныхъ, Христофа Гримултовского воеводу Познанского, да Мартіяна Александра князя съ Козельска Огпинского, канцлера Великого Княжства Литовскего съ товарыщи, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва и по отправленіи посольства, по данной имъ отъ Е. Корол. Вел-ва и отъ

всей Рѣчи Посполитой полной мочи, на розговорѣ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ предлагали, что съ В. Г-ри нашими, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, В. Г-рь ихъ, Е. Корол. Вел-во, желаетъ въ братцкой дружбѣ и любви быти паче прежняго и учинити вѣчной миръ и союзъ на отвращеніе отъ всего христіянства общихъ непріятелей; а ко обнадеживанію и совершенно ко утвержденію того Богуугоднаго и всему христіянству потребного дѣла, съ тѣми жъ Корол. Вел-ва Полского великими и полномочными послы, писали къ В. Г-ремъ нашимъ, къ ихъ Цер. Вел-ву, и Корол. Вел-во Ѳранцузской, при томъ же и ваша княжская велможность и Сенатъ Венецыйской, желая у В. Г-рей нашихъ, у ихъ Цар. Вел-ва, тому жъ доброначатому дѣлу благополучного совершенства. И при помощи Божіи, со изволенія ихъ Цар. Вел-ва и по желанію братей ихъ В. Г-рей, любезного Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Ѳранцузского общесогласному, любительно жъ припоминая и васъ пресвѣтлѣйшаго велеможного князя и господина и всего Сенату Венецыйского о томъ же тщательное прошеніе, и для цѣлости всего христіянства, ихъ Цар. Вел-ва вышепмянованные ближней боярин съ товарыщи съ тѣми Е. Корол. Вел-ва великими и полномочными послы вѣчной миръ и святой покой и къ тому союзъ на общаго непріятеля согласно договорили и постановили. И по должности того постановленія тотъ вѣчного миру и союзу договоръ В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, въ прибытіи тѣхъ Е. Корол. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ на Москвѣ, а Корол. Вел-во Полской взаимно въ прибытіи ихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближняго боярина и намѣстника Вятцкого Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, во Львовѣ, своими государскими особами, на своихъ подтверждающихъ грамотахъ, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что быти междо ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ тому вѣчному миру и покою христіанскому и союзу на вѣки непорушимо. А къ вамъ пресвѣтлѣйшему велеможному князю и господину и ко всему Сенату Венецыйскому В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, обновляя и укрѣпляя исконную свою государскую любовь, изволили послать меня своего Цар. Вел-ва посланника, и указали мнѣ о своемъ В. Г-рей, своего Цар. Вел-ва, здоровье и благополучномъ государствованіи вамъ возвѣстить, а вашей велможности здравіе и благополучное во владѣтельствѣ вашемъ пребываніе видѣти; и по своему государскому къ вамъ любительству изволили, для явственнѣйшаго и совершеннѣйшаго вамъ о вышепомянутомъ учиненномъ междо ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчномъ миру и святомъ покоѣ и союзѣ, которой съ Божіею помощію учиненъ на радость и на защищеніе всему христіянству, выразумѣнія, при томъ же и о иныхъ належащихъ нѣкоторыхъ дѣлехъ, объявить, и вашей бы велможности наказанныхъ дѣлъ выслушать и отвѣтъ учинить. А какъ тоѣ рѣчь посланникъ изговорилъ, и князь говорилъ: особаго почтенія доводомъ приняли Рѣчь Посполитая наша пріѣздъ твой послан-

ника Цар. Вел-ва, честію почтеннаго намъ зѣло пріятного, и тебѣ для дѣла, которое наипаче толикихъ Г-рей и Государей имянемъ совершаемъ, и для твоихъ учтивыхъ нравовъ склонностями, которыми должна есть честь, мы учтиво пріемлемъ; и яко радостнымъ духомъ отъ тебѣ пріемлемъ доброе твоихъ В. Г-рей и Государей здравіе, благополучіе и колико должайше отъ усердствія желаемъ, тако Бога блажайшаго превеликаго просимъ, дабы всегда милосердъ былъ и учтивые ихъ желанія исполнялъ по достоянію. А понеже всѣ дѣла, благоговѣйно въ своемъ пребывая чину, намъ объявилъ еси, суть явственные доброхотства и дружбы знаменія, съ ихъ честнѣйшаго усердствія происходящіе, тако насъ подвизаютъ къ воздаянію твоимъ В. Г-ремъ и Государемъ благодарствія, но болшіе и безсмертные во усердствіи соблюдаемъ тѣмъ по истинѣ особымъ дружелюбіемъ, которое всегда объявляли есмы знатною прислугою ихъ Цар. Вел-ву и ихъ непобѣдимымъ предкомъ. А когда причастники дѣла учинилися есмы зѣло изящного договору, учиненного междо Цар. Вел-вомъ и пресвѣтлѣйшими государи, безъ сомнѣнія уразумѣли есмы, что то объявленіе великой дружбы и желателного пріятства крѣпкимъ свидѣтельствомъ есть, то есть: когда намъ объявлено, что вѣчной покой изображенъ и союзъ съ пресвѣтлѣйшимъ Полскимъ королемъ учиненъ есть, и что война безчисленными и храбрѣйшими войски началась, у всего свѣта съ радостію принята. О чемъ всемъ нашъ Сенатъ весь въ радости пребываетъ и зѣло радуется, когда къ совершенной надеждѣ подвышается, что вкратцѣ толико счастливымъ и силнѣйшимъ оружій слученіемъ, преломивъ Отоманского государства гордость, пресвятаго креста знамя, во внутреннихъ общаго непріятеля государствахъ, безсмертною храбрыхъ разсужденій своихъ славою отродится, и всѣмъ о чемъ долгожелающимъ возсіяетъ; ибо самое, въ немъ же христіянского имяни подвышеніе зѣло належитъ, путь къ побѣдамъ оружіямъ межъ собою совокупленнымъ отверзетъ, которые оружія подъ благополучными гадательствы Цар. Вел-ва, подносящаго ихъ цѣлою добродѣтеліею противъ общаго непріятеля, знатными побѣдами будутъ украшены. О всѣхъ тѣхъ дѣлехъ, когда мы къ Богу со усердствіемъ возсылаемъ молитвы, желаемъ такожъ де, дабы за времяны ихъ Цар. Вел-ву о склонности желательствъ нашихъ возвѣстилъ еси; а мы ничего не оставляемъ, чтобъ не было испытанно къ великому оружій нашихъ поступку, понеже что лѣта мало прошлого водяные наши войска, отъ Царягорода недалече съ непріятели воюяся, зѣлною силою непріятелей розбили; а еще болшее счастіе земляные наши войска получили, понеже цѣлое Пелепонезское государство нашествіемъ оружій себѣ завоевали, и въ Иллирицкомъ такожде государствѣ, на прекрѣпкіе твердыни находяще, побѣду одержали. О томъ всемъ хощемъ, чтобъ ты вѣдалъ, дабы ихъ Цар. Вел-во, чрезъ тебя увѣдомився, видѣли, какими силами и промысломъ оружія подносимъ противъ общаго непріятеля, которой, толико частыми преломленъ побѣдами, примножа-

емъ на всякъ день къ большимъ оружіи поступкамъ христіянскихъ государей сердца, которыхъ слученіе, яко Богъ совокупивъ толико ихъ поведенія, да благословитъ и счастливые побѣды да подастъ. А говорилъ князь всѣ вышеписанные свои рѣчи италіянскимъ языкомъ, а переводилъ тѣ ево рѣчи полатине секретарь ево Каспперъ Марино, а съ латинского языка переводилъ посланнику на рускої языкъ переводчикъ Степанъ Чижинской; а что посланникъ говорилъ, и тѣ рѣчи переводилъ съ руского на латынской языкъ переводчикъ же Степанъ Чижинской, а съ латинского на италіянской языкъ тотъ же вышеписанной ево княжої секретарь. А какъ вышеписанную княжскую рѣчь совершили, и посланникъ, вставъ и снявъ шапку, со княземъ и съ сенатори виталса, и поклонясь по обыкновенію, изъ полаты пошолъ; а князь противъ поклоновъ посланниковыхъ кланялсяжъ приподнялся, не спимая шапки. Провожалъ посланника до посолского двора сенаторъ же Гавріилъ Георгіи. А во время бытія послапника на пріѣздѣ сидѣли со княземъ сенатори: съ правую сторону, ниже посланника, въ зуѳяныхъ малиновыхъ длинныхъ каѳтанахъ съ широкими рукавами, судіи Италіянскіе земли и паивышіе сенатори: Георгіи Приолъ, Геронимъ Ренеримъ, Андреи Вандраменно, да ниже ихъ на той же сторонѣ въ суконныхъ темновишневыхъ каѳтанахъ сидѣли сенаторижъ, началные надъ урядниками венецыйского владѣнія: Яганъ Моро, Маринусъ Донато, Яганъ Кверини, Алюизи Мусто, Андреи Валерій, Ѳранцышекъ Михаилъ, Ѳранцышко Гриты, Ѳранцышко Ѳоскарей, Георгій Коршлко; съ лѣвую сторону князя, въ зуѳяныхъ малиновыхъ такимъ же строемъ каѳтанахъ, сидѣли судіи Италіянскіе земли и паивышіе сенатори: Маркусъ Антоніюсъ Моценино, Анпелюсъ Мавроценусъ, Александеръ Молино, да ниже ихъ сидѣли на той же сторонѣ въ сукопныхъ темновишневыхъ каѳтанахъ сенатори жъ, судіи повѣтовые владѣнія венецыйского: Маринъ Георгіи, Геронимъ Молино, Бенедиктъ Капелло, Яганъ Гримани, Яганъ Бабтистапани; да на скамьѣ съ лѣвую жъ сторопу сидѣли, въ суконныхъ темновишневыхъ же каѳтанахъ, сенатори жъ и судіи чиновные: Георгіи Барбадино, Себастіяно Зено, Гіеропимъ Мавроцено, Антоній Пеѳаро, Яганъ Павлюсъ Юстиніяно. Въ полатѣ стѣны обиты были камкою червчатою, а на сводахъ тоѣ полаты писаны золотомъ и краски розные притчи. Къ столу княжому того числа и послѣ того посланникъ не званъ, и на дворъ къ нему ѣствы и питья и овощей отъ княжого стола не присылано.

Тогожъ числа приходилъ къ посланнику Гекторъ Антонніюсъ граѳъ Утынской и говорилъ: напредь де сего присылалъ къ нему пресвѣтлѣйшій князь, чтобъ съ грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какову онъ посланникъ ему князю на пріѣздѣ сего числа подалъ, списокъ латинскимъ писмомъ и рѣчи свои, что говорилъ на пріѣздѣ, прислалъ къ нему князю на латинскомъ языкѣ, чтобъ ему князю и Сенату возможно было выразумѣть совершенно; и онъ посланникъ тогда объявлялъ, что тотъ списокъ и рѣчи свои на писмѣ пришлетъ послѣ бытія

своего у него князя и у Сенату на пріѣздѣ; и пресвѣтлѣйшій де князь и Сенатъ тѣхъ писемъ нынѣ отъ него посланника ожидаютъ, а венецыйскіе де переводчики грамоты Цар. Вел-ва съ руского языка на латинской и на италіянской языкъ перевесть не умѣютъ. И посланникъ съ грамоты В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, списокъ латинскимъ писмомъ, каковъ къ нему съ Москвы присланъ, ко князю и Сенату съ граѳомъ Антонніосомъ послалъ, и рѣчь свою, что говорилъ князю о дѣлехъ на пріѣздѣ, велѣлъ написать переводчику Степану Чижинскому полатинежъ и ко князю и къ Сенату съ нимъ граѳомъ послалъ же.

Іюня въ 18 день приходилъ къ посланнику Антонніосъ граѳъ Утынской и говорилъ: пришолъ де онъ навѣстить сво посланника, въ добромъ ли здоровье пребываетъ, и желаетъ вѣдать, когда изволитъ онъ посланникъ быть у пресвѣтлѣйшаго князя и у Сенату на разговорехъ? И посланникъ говорилъ: въ которой день велитъ княжская вельможность быть ему посланнику на розговорехъ, и того числа у его княжской велможности онъ будетъ; а до сего времяни и пристава онъ посланникъ въ Венецыи не имѣетъ, и тотъ ли сенаторъ учнетъ къ нему пріѣзжать, которой сво въ Венецыю принялъ, или иной кто въ приставехъ будетъ, о томъ ему посланнику не объявлено. И граѳъ говорилъ: по повелѣнію де пресвѣтлѣйшаго князя и всего Сенату тотъ сенаторъ Гаврінлъ Георгіи службу свою совершилъ, въ Венецыю его посланника принялъ и на пріѣздѣ съ нимъ былъ, а болши того пріѣзжать онъ къ нему посланнику не будетъ; и обыкновенія такова въ Венецыи нѣтъ, чтобъ съ послы и посланники приставомъ на розговоры ѣздить и быть у нихъ до отпуску, а приходятъ всѣхъ государей послы и посланники ко князю на розговоры безъ приставовъ, и говорятъ о дѣлехъ со княземъ самимъ; и ему де Цар. Вел-ва посланнику быть на розговорехъ у него князя, и сенатори при немъ будутъ же и учнутъ только тѣхъ розговоровъ слушать; а отвѣтъ ему посланнику на предложенные дѣла чинить будетъ князь, а сенатори ни кто говорить не будутъ,—и таково де обыкновеніе въ Венецыи издавна. И посланникъ говорилъ: естьли изволитъ княжская велможность имѣть съ нимъ посланникомъ розговоры, и о томъ онъ посланникъ радуется и быть у его княжской велможности и у Сенату готовъ, въ которой день его княжская велможность повелитъ, только безъ пристава ѣздить ему посланнику не пристойно: у всѣхъ государей христіянскихъ когда бываютъ Цар. Вел-ва послы и посланники, и у тѣхъ пословъ и посланниковъ въ приставехъ бываютъ честные люди до отпуску, и къ розговоромъ и послѣ розговоровъ до посолского двора провожаютъ съ честью, и онъ бы граѳъ до княжской велможности и до всего Сенату о томъ донесъ. И граѳъ говорилъ, что онъ до князя и до Сенату о томъ донесетъ. Іюня въ 19 день приходилъ къ посланнику граѳъ Антонніосъ и говорилъ: естьли де о какихъ дѣлехъ прилучится ему посланнику къ пресвѣтлѣйшему князю приказать, или которого числа быть на разговорехъ, и князь де велѣлъ для того ходить къ нему по-

сланнику знатному шляхтичу Петру Латинусу, которой у него князя въ близости и живетъ на ево княжомъ дворѣ. И посланникъ говорилъ: когда тотъ шляхтичь приходить будетъ, и онъ посланникъ о чемъ прилучится приказывать къ княжской вельможности учнетъ. Тогожъ числа приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ, что прислалъ ево пресвѣтлѣйшій князь къ нему посланнику служить и велѣлъ объявить, что быть ему посланнику у него князя и у Сената, для объявленія наказанныхъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва дѣлъ, Іюня 20-го дня. И посланникъ говорилъ, что онъ на розговоръ къ княжской велможности и къ Сенату въ тотъ назначенной день будетъ.

Іюня въ 20 день В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ былъ у князя Венецыйского и у Сената въ первомъ отвѣтѣ. Пріѣзжалъ къ нему посланнику и время, въ которое ко князю и къ Сенату ѣхать, объявилъ шляхтичь Петръ Латинусъ. И ѣхалъ посланникъ до княжого двора въ ево княжомъ гундолѣ, которой поставленъ у посольского двора съ пріѣзду ево посланничья; а съ посланникомъ были переводчикъ, и подъячіе и толмачь, а люди посланничьи плыли предъ посланникомъ въ другомъ гундолѣ, въ которомъ ѣздили они для покупокъ съѣстныхъ запасовъ и питья. А шляхтича Петра Латинуса послалъ посланникъ къ княжому двору въ иномъ гундолѣ и велѣлъ ему извѣстить князю, что онъ посланникъ къ нему князю и къ Сенату ѣдетъ. И какъ посланникъ приплылъ ко двору княжому и шолъ въ полаты, и у того двора, и на дворѣ и по крыльцу стояли шляхта и иныхъ чиновъ люди, а въ сѣняхъ и въ передней стояли сенаторы, и сенаторскіе дѣти и знатные шляхта и посланнику кланялись, и посланникъ за то имъ благодарствовалъ и кланялся имъ по обыкновенію. А какъ посланникъ ко князю въ полату вшолъ, и князь и сенаторы сидѣли въ тойже полатѣ, въ которой былъ онъ посланникъ на пріѣздѣ, и въ такомъ же платье, въ которомъ были они во время его посланничья пріѣзду, и поклонился посланникъ князю по посолскому обыкновенію. И князь указалъ посланнику мѣсто гдѣ сидѣть, съ правую сторону себя, на которомъ мѣстѣ онъ посланникъ сидѣлъ будучи на пріѣздѣ. И посланникъ, поклоняся по обыкновенію князю, сѣлъ подлѣ ево съ правую жъ сторону, и воздаючи ему честь шапки на себя не вздѣлъ, а держалъ шапку въ правой рукѣ, и князь указалъ рукою своею на шапку ево посланничью и уклонился ему посланнику, чтобъ онъ шапку на себя вздѣлъ. И посланникъ шапку на себя вздѣлъ. И князь говорилъ: писано де В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ грамотѣ къ нему князю и ко всему Сенату, которую ихъ Цар. Вел-ва грамоту подалъ онъ посланникъ, будучи у него князя и у Сената на пріѣздѣ, что отъ ихъ Цар. Вел-ва наказано ему посланнику предложить о нѣкоторыхъ дѣлехъ и чтобъ у него тѣхъ дѣлъ выслушать, а что онъ учнетъ предлагать и тому бъ вѣрить, и онъ де князь и весь Сенатъ Венецыйской объявленія о тѣхъ дѣлехъ отъ него посланника слышати желаютъ.— И посланникъ говорилъ: В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, указали ему посланнику

объявить его княжской велможности и всему Венецыйскому Сенату: Тако благоволи всемогущій въ Троицѣ славимый Богъ, еже В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, въ воли ево Вседержителевой движущеся, доброхотно во многіе прошедшіе времена искали доброго пути и способныхъ случаевъ къ согласному христіянскому совѣту, изъ чегобъ уросль страхъ и печаль непріятелю креста святаго, ко прекращенію ево, а ко освобожденію изъ той поганской неволи множество загнанныхъ душъ христіянскихъ, и понеже тѣхъ страждущихъ многой вопль и степаніе ихъ В. Г-рей побуждало; которое ихъ Цар. Вел-ва издавна добронамѣренное желательство о приведеніи общаго и согласнаго на того непріятеля креста святаго воинского промыслу, въ постороннихъ христіянскихъ государствахъ, чрезъ посолства отъ нихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, посыланные, ясно оказывано, но въ тогдашнее время, когда тотъ непріятель, всѣми своими бусурманскими совокупленными силами, на войска и городы украинные ихъ Цар. Вел-ва безо всякого ему постороннего помѣшанія и одержанія наступалъ, а помощію Божіею отъ войскъ ихъ Цар. Вел-ва, безъ поможенія иныхъ христіянскихъ государей, отъ рубежей государствъ ихъ Цар. Вел-ва мужественно отбитъ и съ великимъ урономъ въ бѣгство принужденъ. И егда тѣ креста святаго непріятели, по ономъ своемъ побѣжденіи отъ войскъ ихъ Цар. Вел-ва, учиня съ ихъ Цар. Вел-вомъ временной покой, а силы свои обратили военножъ на государства братій ихъ В. Г-рей, то есть, Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского, а въ тотъ временной покой съ ихъ стороны бусурманской чинилися многіе непотерпимые досадительства и на ихъ Цар. Вел-ва сторону, а имянно, по повелѣнію Турского Салтана, Крымской Ханъ на городы ихъ Цар. Вел-ва украинные, также и Азовской бѣй, посылали свои рати, и многіе мѣста въ разореніе привели и въ плѣнъ поимали, которыхъ досадительствъ и временному покою порушенія терпѣть было не возможно. И В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, яко того доброхранимого и спомочного дѣла къ цѣлости христіянской крѣпко искательные подражатели, по желательству у нихъ В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, опыхъ В. Г-рей христіянскихъ, чрезъ присыланные великіе посолства какъ Е. Цес. Вел-ва, также особно и Корол. Вел-ва Полского, чрезъ которое и Корол. Вел-ва Ѳранцузского, при томъ же и его княжской велможности, ко двору ихъ Цар. Вел-ва, о томъ же донесенному желанію, изволили съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчной миръ учинить на нерозорванную и нерушимую вѣчную дружбу, притомъ же противъ общаго всѣхъ христіянъ вышепомянутого непріятеля и союзъ безо всякого отлагательства, дабы процвѣло и всегда невредимо было все христіянство, а непріятель бы креста святаго, за соединительствомъ и совѣтомъ христіянскимъ, побѣжденъ и искорененъ былъ. И сіе благодареніе и общеніе святаго христіянского спомочного и славного покою сопзволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, его княжской велможности, въ своей Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, объявить чрезъ тожъ вышепомянутое

Корол. Вел-ва Полского великое и полномочное посолство, со изображеніемъ сего, что они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, для совершеннѣйшаго о томъ выразумѣнія, къ ихъ велможности изволятъ послать посланныхъ своихъ. И нынѣ, оное во исполненіе приводя, изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, прислать ево посланника, и велѣли о тѣхъ вышепмянованныхъ дѣлехъ объявить, и желаютъ съ его княжскимъ велможствомъ и съ Сенатомъ Венецыйскимъ быть въ пересылкахъ любительно паче прежняго.—И князь Венецыйской говорилъ: о чемъ де онъ посланникъ ему князю и Сенату предлагалъ, и тоони выразумѣли и радуются о томъ, что изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, для всего христіянства, учинить противъ непріятеля всѣхъ христіянъ, Салтана Турского и Хана Крымскаго, союзъ съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ и ему князю и всему Сенату чрезъ ево посланника о томъ объявить; о чемъ не только ему и Сенату Венецыйскому радостно слышать, но и всѣ государи христіянскіе съ великою любовію таковое объявленіе ихъ Цар. Вел-ва примутъ и надежно противъ того непріятеля Салтана Турского воинскіе промыслы чинить будутъ; и желаютъ онъ князь и весь Сенатъ Венецыйской, чтобъ, за ту ихъ Цар. Вел-ва для всего христіянства подвижность, даровалъ Господь Богъ войскамъ ихъ Цар. Вел-ва надъ непріятели побѣду и одолѣніе, а государствомъ ихъ Цар. Вел-ва распространеніе въ завоеваніи Крыму и Константинополя, къ которому изъ Крыму войскамъ ихъ Цар. Вел-ва путь ближней и способной; да не толко де въ томъ съ стороны ихъ Цар. Вел-ва воинскомъ промыслу разпространеніе государствамъ ихъ Цар. Вел-ва учинитца, но умножитца ихъ Цар. Вел-ву отъ всѣхъ государей христіянскихъ некончаемая слава. А что де належитъ къ нему князю и всему Сенату Венецыйскому, и тоде явно по всему свѣту, что войска ихъ венецыйскіе непрестанно промыслы воинскіе надъ непріятели чинятъ, и о тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ съ В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, будутъ они князь и Сенатъ Венецыйской потому жъ имѣти любительные пересылки.—И посланникъ говорилъ: по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, велено ему посланнику о томъ новопостановленномъ между В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчномъ миру, и святомъ покоѣ и союзѣ, также и о иныхъ дѣлехъ, пространно объявить, и тогобъ объявленія изволилъ его княжская велможность у него посланника выслушать въ иномъ отвѣтѣ, а нынѣ назначить день, котораго числа въ другомъ отвѣтѣ быть ему посланнику у его княжской велможности и у Сенату.—И князь говорилъ: объявленія де наказанныхъ отъ Цар. Вел-ва дѣлъ онъ князь и Сенатъ любительно желаютъ слышать, а которого числа ему посланнику въ другомъ отвѣтѣ быть, и о томъ полагаютъ они на ево посланникову волю, а онъ князь и Сенатъ всегда готовы.—И посланникъ вставъ поклонился князю и сенаторемъ по обыкновенію, а князь посланнику потомужъ кланялся приподнявся, а шапки не снималъ. И изъ полаты посланникъ пошолъ; провожалъ посланника до посолского двора

шляхтичь Петръ Латинусъ, а плылъ предъ посланникомъ въ особомъ гундолѣ.

Іюня въ 22 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: естьли де изволитъ онъ посланникъ быть въ отвѣтѣ, и пресвѣтлѣйшій князь и весь Сенатъ желаютъ имѣть съ нимъ розговоръ завтра Іюня 23-го дня. И посланникъ сказалъ, что въ отвѣтѣ у его княжской велможности и у Сенату онъ Іюня 23-го числа будетъ. Іюня въ 23 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь и Сенатъ Венецыйской къ розговорамъ ево посланника ожидаютъ. И посланникъ сказалъ, что онъ въ отвѣтѣ быть готовъ. И тогожъ числа Цар. Вел-ва посланникъ у Венецыйского князя и у Сенату былъ въ другомъ отвѣтѣ. Пріѣздъ ево противъ тогожъ былъ, какъ въ первомъ отвѣтѣ. А сѣдчи подлѣ князя съ правуюжъ сторону ему князю и всему Сенату посланникъ говорилъ: У В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, съ братомъ ихъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, каковъ учинился вѣчной миръ и на общаго непріятеля креста святаго союзъ, и съ тѣхъ договоровъ изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, объявить имъ списокъ. И тотъ списокъ, каковъ съ нимъ посланникомъ посланъ изъ Государственного Посольского Приказу, Венецыйскому князю посланникъ отдалъ, а по отданіи говорилъ, чтобъ его княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская, выразумѣвъ изъ того списка о семъ учиненномъ междо В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и В. Г-ремъ, Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ, и ихъ обоими государствами и землями о святомъ и вѣчномъ покоѣ, также и о крѣпкомъ ихъ государскомъ противъ всего христіянства непріятелей союзномъ обовязательствѣ, по прежде начинателному своему доброжелателству, также и по изображенному въ постановленіи вышепомянутого вѣчного покоя и союза общему желанію, какъ въ договорѣ о томъ союзѣ о общихъ силахъ написано, противъ того креста святаго и всего христіянства непріятеля Салтана Турского, съ своей стороны, военной случай ко общей христіянской пользѣ неотмѣнно держали. А для сего ихъ Цар. Вел-ва и Е. Корол. Вел-ва Полского учиненного вышеимянованного союза, такожъ и по своему съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Е. жъ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзному обовязательству, на того общаго непріятеля креста святаго, предваряя ихъ непріятелскимъ замысламъ, всѣми своими войсками наступательной же промыслъ въ нынѣшнее идущее время охотно учинили, понеже въ договорехъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, съ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ о томъ раннемъ походѣ, какъ о томъ тотъ вышепомянутой съ договоровъ списокъ свидѣтельствуетъ, описано имянно, и чтобъ за онымъ благопріятнымъ христіянскимъ совѣтомъ тотъ непріятель, видя у христіянскихъ государей ко охраненію государствъ своихъ общее согласіе, въ замыслахъ своихъ прекратился и имѣлъ страхъ и опасеніе. А каково, по должности того постановленія, съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, доброрадѣтельное

въ воинскихъ промыслѣхъ вспоможеніе Цес. Вел-ву Римскому и Корол. Вел-ву Полскому, также и его княжской велможности, надежда и въ непріятельскихъ силахъ преломленіе въ настоящее воинское время чинится, и впредь надъ тѣмъ же непріятелемъ вышепомянутой и въ договорехъ именно описанной вешней раннеи военной промыслъ имѣетъ быть; и о томъ изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, его княжской велможности и всему Сенату венецыйскому любително объявить въ своеи Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, посланноі чрезъ резидента ихъ, будучаго при дворѣ Корол. Вел-ва Полского, въ которой изображено, что впредь, для лутчаго надъ тѣмъ же непріятелемъ воинского промыслу, указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать своихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ со многочисленными своими государскими ратьми, которымъ въ тотъ промыслъ путь свой имѣть, и за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ воинскоі промыслъ чинить, не испустя ранняго вешнего времяни, то есть съ Марта мѣсяца неотложно, надежны въ томъ будучи В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, что его княжская велможность и весь Сенатъ венецыйскоі на того жъ непріятеля креста святаго, Турского Салтана, силы свои для военного промыслу послать въ тожъ назначенное время похощутъ. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, того всеусердно, чтобъ его княжская велможность и весь Сенатъ венецыйскоі, для общаго добра христіянского, имѣя свое отмщеніе, то учинили охотно и въ назначенное время войскамъ своимъ, какъ сухимъ такъ и водянымъ путемъ, наступать на того непріятеля военно повелѣли, не отлагая до иного времяни, о чемъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому, въ своихъ Цар. Вел-ва любительныхъ грамотахъ, такожъ и чрезъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъословъ, къ Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Полскому посланныхъ, то предложить изволили. Въ чемъ и не сумнѣваются В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, что Цес. Вел-во, яко союзникъ Корол. Вел-ва Полского, а Корол. Вел-во, по вышепомянутымъ договорамъ, то учинить изволятъ, не испустя того настоящаго времяни: понеже, за Божіею помощію, и за оныхъ христіянскимъ соединителствомъ и общимъ военнымъ промысломъ, можетъ тотъ военноі промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ быть не только съ полученіемъ добрые славы, но и ко освобожденію всего христіянства отъ бусурманского жестокого наступленія и разорительныхъ набѣговъ. И его бы княжская велможность и весь Сенатъ венецыйскоі, воспріявъ то за радость, изволили о своемъ намѣреніи сму посланнику объявить, какое у его княжскоі велможности и у Сенату, по учиненному съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзу, и по вышепомянутоі ихъ Цар. Вел-ва любительноі грамотѣ, и по нынѣшнему ево посланникову объявленію, имѣетъ быти о наступательномъ на того непріятеля, какъ нынѣшняго настоящаго времяни, также и въ предидущіе лѣта, воинскомъ промыслу намѣреніе? и иныхъ которыхъ государствъ помочи его княжскоі велможности въ томъ промыслу будутъ ли и

войсками ль или казною? чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, воспріявъ о томъ его княжскомъ и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской намѣреніи вѣдомо, надежно было на того непріятеля для воинского промыслу силы свои обратить; и желаютъ В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, чтобъ его княжская велможность и Сенатъ о томъ нынѣшнемъ настоящемъ, также и впредь будущемъ противъ непріятеля воинскомъ промыслу, для скорѣйшаго согласія, имѣли съ В. Г-рп, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, любительные пересылки чрезъ почту, которая чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Полского обыкновенная ходитъ.—И князь говорилъ: отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, нынѣшнюю присылку его посланника пріемлетъ онъ въ любовь и зѣло радуется онъ и весь Сенатъ, что изволили В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, учинить къ нему тое нынѣшнюю со объявленіемъ вѣчного миру и союзу присылку, и многочисленные свои государскіе войска на Крымъ послать для общаго добра всему христіянству. А ихъ де венецыйскіе войска для воинского жъ надъ непріятели промыслу посланы во Арморею, въ которой Армореи въ прошлыхъ годѣхъ здались многіе городы, а иные приступами войска венецыйскіе взяли; и остались нынѣ въ той Армореи подъ владѣніемъ Турскимъ не многіе городы, и чаетъ онъ князь, что и тѣ досталные городы войскамъ ихъ венецыйскимъ нынѣшняго лѣта здадутца; а иные де венецыйскіе войска посланы для промыслу жъ надъ непріятели въ Далмацкую землю; а какъ де во Армореи досталные городы войска ихъ венецыйскіе возмутъ, и о наступателномъ на непріятеля воинскомъ промыслу въ предъидущіе лѣта учнутъ они князь и Сенатъ венецыйской имѣть памѣреніе, смотря потому впредь будущему времяни. А въ помочь де къ венецыйскимъ войскамъ присылаетъ толко Папа Римской не многіе войска, а иные никоторые государи помочи войсками и казною не чинятъ. А что де изволили В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, и списокъ съ нимъ посланникомъ прислать къ нему князю и ко всему Сенату съ постановленныхъ съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ о вѣчномъ миру и о союзѣ договорѣ, и то онъ князь со всѣмъ Сенатомъ пріемлютъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, въ великую любовь, и за то ихъ Цар. Вел-ву благодарствуютъ, и съ своей стороны о воинскихъ промыслѣхъ потому жъ любительные пересылки съ ихъ Цар. Вел-вомъ чрезъ почту имѣти будутъ.—И посланникъ говорилъ: желаетъ онъ Цар. Вел-ва посланникъ увѣдомитись отъ его княжской велможности и отъ всего Сенату: присылка отъ Турского Салтана въ нынѣшнее настоящее военное время къ его княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской была ли? и буде была, о которое время, и чрезъ какую особу и о чемъ? и желаетъ ли онъ Салтанъ съ Цес. Вел-вомъ, и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ и съ его княжскою велможностью и со всею Рѣчью Посполитою Венецыйскою вѣчного миру или на урочныя годы перемирья? и за то въ сторону его княжской велможности, также и Цес. Вел-ва и Корол. Вел-ва Полского, изъ за-

воеваннаго чѣмъ уступаетъ ли? и при какихъ договорехъ онъ Салтанъ того вѣчного миру или перемирья желаетъ? и съ чѣмъ тѣ помянутые салтанскіе присланные отъ его княжской велможности къ нему Салтану отпущены? и какое у его княжского велможства и у всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, по той его салтанской присылкѣ, намѣреніе нынѣ и впредь имѣетъ быть? и по согласію ль съ союзными своими, съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ? и чтобъ его княжская велможность и Сенатъ венецыйскоій о томъ о всемъ ему Цар. Вел-ва посланнику объявили, по должности вышепомянутого ко охраненію всего христіянства желательства и для общаго и согласного отъ того непріятеля остерегательства. А В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, по своему государскому исконному къ его княжской велможности и ко всему Сенату венецыйскому любительству, изволятъ такожъ о своемъ Цар. Вел-ва не токмо о нынѣшнемъ настоящемъ, но и впредь будущемъ намѣреніи, какое противъ того общаго непріятеля въ воинномъ промыслу, или что въ присылкахъ ево салтанскихъ поводится будетъ; его княжскоій велможности и Сенату всегдашнюю вѣдомость чинить чрезъ вышепомянутую жъ почту.—И князь говорилъ: то де все предложеніе Е. Цар. Вел-ва посланника любительно онъ князь со всѣмъ Сенатомъ выслушали, и благодарствуютъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, что о всемъ ему князю и Сенату вѣдомо учинить чрезъ его посланника изволили, только де на такое пространное предложеніе, что онъ посланникъ ему князю и Сенату предлагалъ, совершенного ему отвѣту учинить они нынѣ не могутъ, а употребляютъ того предложенія его для подлинного выразумѣнія на писмѣ, противъ которого взаимно и свое писмо къ нему посланнику пришлютъ. А что де говорилъ онъ посланникъ о присылкахъ Салтана Турского къ Цес. Вел-ву и къ Корол. Вел-ву Полскому, и съ тѣми де государи ссылки Салтанъ Турскоій о чемъ имѣетъ ли, о томъ ему князю и Сенату не вѣдомо.—И посланникъ говорилъ: когда его княжская велможность и весь Сенатъ употребляютъ того съ стороны Цар. Вел-ва предложенія на писмѣ, и онъ посланникъ по желанію ихъ учинитъ, и на писмѣ къ нимъ пришлетъ, противъ которого писма своего желаетъ отъ его княжской велможности и всего Сенату извѣстнѣйшей и совершеннѣйшей вѣдомости о всемъ, за приписью рукъ, во утвержденіе того, чтобъ его княжской велможности и Сенату и впредь того своего постановленного намѣренія и спомочного обнадеживанія не отступать, и не токмо бъ отступать, но еще и къ лутчему вспоможенію способовъ искать, и о томъ чрезъ вышепомянутые почты пересылки имѣть: понеже В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-во, вышеобъявленнымъ договоромъ Корол. Вел-во Полскоій обнадежилъ, въ которомъ совершенно написано о его княжскоій велможности и всей Рѣчи Посполитой Венецыйскоій съ Е. Корол. Вел-вомъ союзѣ, и что Цес. Вел-во Римскоій и его княжская велможность и иные противъ бусурманъ въ таковой же силѣ и моги пребывати будутъ, въ каковѣ они В. Г-ри, ихъ

Цар. Вел-во, съ Е. Корол. Вел-вомъ нынѣ суть договорами обязаны, и потому обще В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, княжская велможность, яко союзникъ. Да и въ листу его княжской велможности и всего Сенату къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, чрезъ великихъ и полномочныхъ Корол. Вел-ва Полского пословъ, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, на розговорехъ ихъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили, написано его княжской велможности и всего Сенату желателство со обнадеживаніемъ истинства ихъ къ тому общему военному промыслу. Также и о томъ онъ Цар. Вел-ва посланникъ его княжской велможности объявляетъ: которое писмо противъ писма его посланникова изволитъ его княжская велможность и Сенатъ къ нему посланнику прислать, и буде то подлинное писмо написано будетъ италіянскимъ языкомъ, и чтобъ съ тѣмъ же писмомъ прислали къ нему посланнику списокъ съ того писма на латинскомъ языкѣ, для того что переводчикъ Степанъ Чижинской, которой съ нимъ посланникомъ, италіянского языка и писма не знаетъ.—И князь говорилъ: на все де его посланниково предложеніе, что написано будетъ въ ево посланниковѣ писмѣ, отвѣтное писмо по италіянски и списокъ съ того писма по латине онъ князь и Сенатъ къ нему посланнику пришлютъ, и чтобъ онъ посланникъ объявилъ ему князю и Сенату въ нынѣшнемъ отвѣтѣ и о иныхъ дѣлехъ, буде что кромѣ вышепомянутого предложенія отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, съ нимъ наказано, а они де князь и Сенатъ любительно слышати того желаютъ.—И посланникъ говорилъ: В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, показуя къ его княжской велможности и ко всему Сенату венецыйскому свою государскую любовь, указали ему посланнику объявить его княжской велможности и всему Сенату венецыйскому и о томъ, что, по вышеобъявленному между ими В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-вомъ, и Корол. Вел-вомъ Полскимъ постановленному и утвержденному о союзѣ договору, указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, быть въ томъ вешнемъ походѣ, для воинского промыслу надъ Крымскимъ Ханомъ и надъ его юрты, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и воеводамъ съ полками, а именно: съ большимъ полкомъ ихъ Цар. Вел-ва ближнему боярину и воеводѣ князю Василью Васильевичу Голицыну, царственные большіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю и намѣстнику Новгородскому, ближнему боярину и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Константину Осиповичу Щербатово, ближнему околничему и намѣстнику Серпуховскому Венедикту Андрѣевичу Змеову, думному генералу Агѣю Алексѣевичу Шепелеву, думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову; да у него ближняго боярина и оберегателя князя Василья Васильевича въ большомъ полку—съ Сѣвскимъ полкомъ ближнему околничему и намѣстнику Карачевскому Леонтью Романовичу Неплюеву, да съ низовыми ратьми и съ Калмыки столнику и воеводѣ Ивану Юрьевичу Леонтьеву, съ Новгородцкимъ Розрядомъ ближнему боярн-

ну и намѣстнику Псковскому Алексѣю Семеновичу Шепну, ближнему околничему князю Даніилу Аѳонасьевичу Борятинскому и дьякомъ, съ Резанскимъ Розрядомъ ближнему боярину и намѣстнику Черниговскому князю Володимеру Дмитреевичу Долгоруково, ближнему околничему и намѣстнику Шатцкому Петру Дмитріевичу Скуратову и дьякомъ; да въ томъ же воинскомъ промыслу, съ вышеимянованными ближними бояры и воеводы, быть ихъ Цар. Вел-ва подданному, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману, Ивану Самойловичу съ войсками ихъ Цар. Вел-ва малороссійскими. А путь свой имѣть имъ ближнимъ бояромъ и воеводамъ и гетману, съ ихъ Цар. Вел-ва великороссійскими и малороссійскими ратьми, и за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ всякой воинской промыслъ чинить не испустя ранняго вешняго времяни сухимъ путемъ, а донскимъ и кошевого низоваго войска Запорожского казакомъ водянымъ путемъ. Которые многочисленные ихъ Цар. Вел-ва войска съ бояры и воеводы промыслы воинскіе надъ непріятели въ нынѣшнее идущее время за помощію Божіею и чинятъ, о чемъ вѣдая совершенно, и его княжской велможности войскамъ венецыйскимъ надъ непріятельскими турскими людми и городами ихъ воинской промыслъ во Армореи и въ Долматцкой землѣ чинить нынѣ способно и надежно, не отлагая до иного времяни.—И князь говорилъ: слыша де они князь и Сенатъ о томъ съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, воинскомъ надъ непріятели промыслу, радуютца, что такіе многочисленные войска посланы на Крымъ, да и всѣмъ де государемъ христіянскимъ будетъ то на радость, естьли вышеимянованные ихъ Цар. Вел-ва многочисленные войска побѣду надъ непріятели одержатъ. А венецыйскіе де войска сего лѣта никакова промыслу воинского надъ турскими людьми и городами ихъ во Армореи и въ Долматцкой землѣ не чинили, для того что и нынѣ они князь и Сенатъ въ помочь къ тѣмъ прежнимъ войскамъ ратныхъ людей и воинскіе припасы изъ Венецыи посылаютъ во Арморею непрестанно; а когда тѣ помочные войска съ прежними венецыйскими войсками во Армореи совокупятца, и тогда, за Божіею помощію, усмотря пристойное время, промыслъ надъ непріятели чинить они будутъ. А прошлого лѣта у Турского Салтана взяли венецыйскіе войска островъ Левкату, да въ Ирлирицкомъ, въ Пелепонецкомъ, въ Лепирцкомъ государствахъ многіе жъ городы взяли и добычь получили.—И посланникъ говорилъ: къ воинскому промыслу надъ непріятельскими турскими людми такова удобнаго и способнаго времяни войскамъ Цес. Вел-ва и венецыйскимъ никогда не бывало, что нынѣ: по изволенію всемогущаго Бога имѣютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, и Корол. Вел-во Полской противъ тѣхъ же непріятелей Салтана Турского и Хана Крымской союзъ, и многочисленные войска съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, надъ Крымскимъ Ханомъ и надъ его юрты промыслъ воинской чинятъ; которой Ханъ Крымской въ прошедшіе лѣта во всѣхъ воинскихъ походѣхъ Салтану Турскому многую

помощь чинилъ, и вездѣ тѣми крымскими войсками Салтанъ Турской былъ силенъ, а нынѣ за вышепомянованнымъ съ стороны Цар. Вел-ва многочисленныхъ войскъ на Крымъ наступленіемъ, тѣ крымскіе войска никуды къ турскимъ войскамъ въ помочь не пойдутъ; и за такою съ стороны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, помощію Цес. Вел-ва и венецыйскимъ войскамъ городы у Турковъ отбирать нынѣ способно. Да не толко войски своими помочь всему христіянству чинить В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, изволяютъ, но и посылками пословъ и посланниковъ ко всемъ государемъ христіянскимъ многоежъ вспоможеніе, о приведеніи на того непріятеля Салтана Турского воинского промыслу, въ прошедшіе времена, съ стороны ихъ Цар. Вел-ва, чинено и нынѣ чинитца, а имянно: въ прошломъ во 193-мъ году, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, по отправленіи тогда будучихъ у ихъ Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, Ягана Жировского съ товарыщемъ, а до учиненія междо ихъ Цар. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ Полскимъ вѣчного миру и союзу, посыланы къ Корол. Вел-ву Ѳранцузскому ихъ Цар. Вел-ва посланники, столникъ Семенъ Алмазовъ да дьякъ Семенъ Ипполитовъ, желая того, дабы Е. Корол. Вел-ва Ѳранцузского привесть ко вспоможенію противъ общихъ христіянскихъ непріятелей, Турского Салтана и Крымского Хана. И тѣмъ ихъ Цар. Вел-ва вышепомянутымъ посланникомъ, по отправленіи обыкновенного ихъ передъ Корол. Вел-вомъ посолства, ближніе Е. Корол. Вел-ва люди, въ отвѣтехъ будучи, объявили, что Е. Корол. Вел-во Ѳранцузской Цес. Вел-ву, также и Корол. Вел-вамъ Полскому и Гишпанскому и иныхъ, въ наступленіи ихъ на Турского Салтана помѣшки никакой не чинитъ и впредь чинить не будетъ; понеже онъ свою войну съ Цес. Вел-вомъ, также и недавно всчатую съ королемъ Гишпанскимъ, прекратилъ и учинилъ съ ними перемирье для того, чтобъ Цесарю Римскому, и королемъ Полскому и Гишпанскому и его княжской велможности и Рѣчи Посполитой Венецыйской противъ того помянутого непріятеля отпоръ чинить было надежно. А буде изволятъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, онымъ христіянскимъ государемъ учинить помочь и общей надъ тѣмъ непріятелемъ военной промыслъ, и Е. Корол. Вел-во Ѳранцузской склонность свою къ тому учинитъ же и противъ Турского Салтана помочь своими ратьми чинить будетъ. И съ тѣмъ обнадеживаніемъ тѣ Цар. Вел-ва помянутые посланники отъ Е. Корол. Вел-ва Ѳранцузского отпущены. А по договоромъ нынѣшняго вѣчного миру и по вышеобъявленному Ѳранцузского короля обнадеживанію, отъ нихъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, къ Е. Корол. Вел-ву Ѳранцузскому, для призыванія въ тотъ же союзъ на непріятеля креста святаго, посланы ихъ Цар. Вел-ва послы, столникъ ближней и намѣстникъ Сибирской князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруково съ товарыщи, также и къ инымъ государемъ христіянстимъ, для того жъ призыванія, знатные особы посланыжъ. А что о томъ у Е. Корол. Вел-

ва Ѳранцузского и у иныхъ государей учинитца, и о томъ чрезъ любителную ихъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, грамоту его княжскому велеможству и Сенату венецыйскому объявлено будетъ.—И выслушавъ того объявленія Венецыйскій князь говорилъ: явно де то по тому его посланникову объявленію, что В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, не только посылкою многочисленныхъ войскъ своихъ на Крымъ, но и посолствами во окрестные государства, помочь многую чинятъ всему христіянству, за что всемогущій Господь Богъ стократное воздаяніе ихъ Цар. Вел-ву воздастъ, а онъ князь за вышеимянованное объявленіе премного ихъ Цар. Вел-ву благодарствуетъ со всѣмъ Сенатомъ венецыйскимъ; а Ѳранцузской де король хотя и обѣщается чинить помочь на Салтана Турского, толко де онъ болши держитъ дружбу съ нимъ Салтаномъ.—И посланникъ говорилъ: Корол. Вел-во Ѳранцузской естьли бъ и имѣлъ склонность свою къ дружбѣ съ Салтаномъ Турскимъ, а нынѣ, видя совершенно на него Салтана соединеніе государей христіянскихъ, не возможно ему будетъ, оставя тѣхъ государей христіянскихъ, дружбы съ нимъ Салтаномъ держать, а учнетъ Е. Корол. Вел-во паипаче имѣти сообщеніе съ ними христіянскими государи.—И князь говорилъ: то де правда; есть ли король Ѳранцузской отъ стороны Турской совершенно не отстанетъ, и то ему не безъ зазорно будетъ отъ всѣхъ государей христіянскихъ; толко онъ князь со всѣмъ Сенатомъ венецыйскимъ единую въ томъ надежду полагаютъ на В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-во, естьли изволятъ ево отъ тое турскіе дружбы они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, отвратить, а иные никоторые христіянскіе государи учинить того не могутъ.—И посланникъ говорилъ: В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, имѣютъ свое государское намѣреніе, чтобъ на того непріятеля Салтана Турского не толко христіянскіе государи вообще воинскіе промыслы имѣли, но и Шаха Персидцкого, непрестанными съ своей Цар. Вел-ва стороны посланниковъ и гонцовъ посылками, къ тому же приводить изволяютъ.—И князь говорилъ: потребно де то всему христіянству, что такую ревность они В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, имѣютъ, за которое ихъ Цар. Вел-ва благодѣяніе Господь Богъ многолѣтное здравіе и благополучное государствованіе имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, да подастъ, чего онъ князь со всѣмъ Сенатомъ венецыйскимъ ихъ Цар. Вел-ву желаютъ, и чтобъ до ихъ Цар. Вел-ва о томъ его князя и всего Сенату желаніи онъ посланникъ донесъ.—И посланникъ говорилъ: истинное христіянское дѣло молити всемогущаго Бога, чтобъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, многолѣтнее здоровье и благополучное государствованіе даровалъ, чего и всѣ народы христіянскіе у всемогущаго Господа Бога просятъ; о томъ его княжской велможности и всего Сенату венецыского желательствѣ до В. Г-рей, до ихъ Цар. Вел-ва, онъ посланникъ донесетъ. А говоря о томъ посланникъ всталъ, и пошелъ изъ полаты и до посолского двора противъ того же, какъ и изъ первого отвѣту.

Іюня въ 24 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и

говорилъ: вчерашняго де дня, будучи онъ посланникъ у пресвѣтлѣйшаго князя и у всего Сенату на розговорѣ обѣщалъ предложеніе свое прислать къ нимъ на писмѣ, и того писма онъ князь и Сенатъ отъ него посланника ожидаютъ, а желаютъ того, чтобъ онъ посланникъ съ того своего писма и списокъ полатине, для лутчаго выразумѣнія, съ тѣмъ писмомъ своимъ прислалъ. И посланникъ говорилъ: которого писма во второмъ отвѣтѣ княжская вельможность отъ него посланника желалъ, и то писмо написано у него посланника пословенски, а по нынешнему его княжской вельможности и всего Сенату желанію и списокъ съ того писма полатине онъ посланникъ написать велитъ. И велѣлъ посланникъ съ отвѣтного писма своего написать списокъ полатине переводчику Степану Чижинскому. И того жъ числа отвѣтное свое писмо, приписавъ своею рукою и вышеимянованной съ того писма списокъ полатине, ко князю и ко всему Сенату съ тѣмъ шляхтичемъ Петромъ Латинусомъ послалъ и говорилъ ему, чтобъ онъ донесъ до княжской вельможности и до всего Сенату, чтобъ его княжская вельможность и Сенатъ венецыйской на то сво предложеніе явственное и совершенное соотвѣтствованіе немедленно учинили, и потомужъ съ того италіянского писма своего списокъ полатине къ нему посланнику прислали, а италіянского языка и писма прочесть и перевесть переводчикъ Степанъ Чижинской не знаетъ. А писмо свое ко князю и къ Сенату посланникъ послалъ таково: Божіею милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, Московскихъ . . . (полный титулъ), ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ, будучи съ вами пресвѣтлѣйшимъ велеможнымъ княземъ и Господиномъ, Господиномъ Маркусомъ Антоніюсомъ Юстьтиніяно, Божіею милостію Арцухомъ владѣтельства Венецыйского, и со всемъ Сенатомъ Венецыйскимъ на розговорехъ, лѣта отъ созданія міра 7195-го Іюня въ 20-мъ и въ 23-мъ числѣхъ, предложилъ есмь о постановленіи междо В. Г-рп нашими, ихъ Цар. Вел-вомъ, и В. Г-ремъ Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ и Рѣчью Посполитою вѣчного миру и союзу, которой вѣчной миръ и союзъ изволили В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, по желанію братіи ихъ В. Г-рей чрезъ присыланные великіе къ нимъ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, посолства, какъ Цес. Вел-ва Римского, такъ же особно и Корол. Вел-ва Полского, чрезъ которое и Корол. жъ Вел-ва Францызского, при томъ же и вашей княжской вельможности и Сенату Венецыйского, ко двору ихъ Цар. Вел-ва о томъ же донесенному желанію, учинить на нерозорванную и нерушимую вѣчную дружбу и на отвращеніе отъ всего христіянства общихъ непріятелей, дабы процвѣло и всегда невредимо было все христіянство, а непріятель бы креста святаго за онымъ соединительствомъ и совѣтомъ христіянскимъ побѣжденъ и искорененъ былъ, и съ тѣхъ вышеимянованныхъ договоровъ и списокъ вашей княжской вельможности и всему

Сенату на тѣхъ же розговорехъ объявилъ и отдалъ. А по отданіи того списка предлагалъ, чтобъ ваша княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская, воспріявъ вѣдомо о томъ учиненномъ междо В. Г-ри нашими ихъ Цар. Вел-вомъ, и В. Г-ремъ, Е. Корол. Вел-вомъ Полскимъ и ихъ обоими государствы и землями, о святомъ и вѣчномъ покоѣ, также и о крѣпкомъ ихъ государскомъ противъ всего христіянства и непріятелей союзномъ обовязательствѣ, по прежде начинательному своему доброжелателству, также и по изображенному въ постановленіи вышепомянутого вѣчного покоя и союза общему желанію, какъ въ договорѣ о томъ союзѣ о общихъ силахъ написано, противъ того креста святаго и всего христіянства непріятеля, Салтана Турского, съ своей стороны военной случай ко общей христіянской пользѣ неотмѣнно держали. А для сего ихъ Цар. Вел-ва и Е. Корол. Вел-ва Полского учиненнаго вышепмянованного союза, такожъ и по своему съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Е. жъ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзному жъ обовязательству на того общаго непріятеля креста святаго, предваряя ихъ непріятельскимъ замысламъ, всѣми своими войсками наступательной же промыслъ въ нынѣшнее идущее время охотно учинили, чтобъ за опымъ благопріятнымъ христіянскимъ совѣтомъ тотъ непріятель, видя у христіянскихъ государей ко охраненію государствъ своихъ общее согласіе, въ замыслѣхъ своихъ прекратился и имѣлъ страхъ и опасеніе. А каково по должности того постановленія, съ стороны В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-ва, доброрадѣтельное въ воинскихъ промыслѣхъ вспоможеніе Цес. Вел-ву Римскому и Корол. Вел-ву Полскому, также и вашей княжской велможности и Рѣчи Посполитой надежда и въ непріятельскихъ силахъ преломленіе въ настоящее военное время, сухимъ и водянымъ путемъ, чинитца, и кто имяны въ томъ воинскомъ промыслу ихъ Цар. Вел-ва ближніе бояре, и воеводы и войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ, съ войсками ихъ Цар. Вел-ва великоросійскими и малоросійскими и иными, которые подъ ихъ Цар. Вел-ва самодержавною высокою рукою, также и впредь надъ тѣмъ же непріятелемъ вышепомянутой и въ договорехъ имянно описанной вешней ранней военной промыслъ имѣетъ быть, и о томъ на тѣхъ же вышепмянованныхъ розговорехъ объявилъ вашей княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому пространно. Да и напредь сего изволили В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, вашей княжской велможности и всему Сенату Венецыйскому любително объявить въ своей Цар. Вел-ва любителной грамотѣ, посланной чрезъ резидента вашего, будучаго при дворѣ Корол. Вел-ва Полского, въ которой изображено, что, для лутчаго надъ тѣмъ непріятелемъ воинского промыслу, указали В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, послать своихъ Цар. Вел-ва ближнихъ бояръ и воеводъ со многочисленными своими государскими ратьми, которымъ въ тотъ путь промыслъ имѣть и за Божіею помощію надъ тѣмъ непріятелемъ воинской промыслъ чинить, не испустя ранняго вешнего времяни, то есть съ Марта мѣсяца

неотложно, надежны въ томъ будучи В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, что ваша княжская велможность и Сенатъ на того жъ непріятеля креста святаго, Турского Салтана, силы свои для военнаго промыслу послать въ тожъ назначенное время похощете. И желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, того всеусердно, чтобъ ваша княжская велможность и Сенатъ венецыйской, для общаго добра христіянского, имѣя свое отмщеніе, въ нынѣшнее настоящее время войскамъ своимъ, какъ сухимъ такъ и водянымъ путемъ, наступать на того непріятеля военно повелѣли, не отлагая до иного времяни; о чемъ В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, къ Цес. Вел-ву Римскому и къ Корол. Вел-ву Полскому, въ своихъ Цар. Вел-ва любительныхъ грамотахъ, такожъ и чрезъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, къ Е. Цес. Вел-ву и Корол. Вел-ву Полскому посланныхъ, то предложить изволили. Въ чемъ и не сумнѣваютца В. Г-ри наши, ихъ Цар. Вел-во, что Цес. Вел-во, яко союзникъ Корол. Вел-ва Полского, а Корол. Вел-во по вышепомянутымъ договоромъ, то учинить изволятъ, не испустя того настоящаго времяни: понеже, за Божіею помощію и за онымъ христіянскимъ соединительствомъ и общимъ военнымъ промысломъ, можетъ тотъ военной промыслъ надъ тѣмъ непріятелемъ быть не только съ полученіемъ доброй славы, но и ко освобожденію всего христіянства отъ бусурманского жестокого наступленія и разорительныхъ набѣговъ. Такожъ де предлагалъ есмь вашей княжской велможности и всему Сенату и о томъ, дабы ваша княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская, воспріявъ то за радость, о своемъ намѣреніи мнѣ объявили: какое у вашей княжской велможности и у всего Сенату, по учиненному съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ союзу, и по вышепомянутой ихъ Цар. Вел-ва любительной грамотѣ и по нынѣшнему моему объявленію, имѣетъ быть о наступательномъ на того непріятеля какъ нынѣшняго настоящаго времяни, такъ же и въ предъидущіе лѣта, воинскомъ промыслу намѣреніе, и иныхъ которыхъ государствъ помочи вашей княжской велможности въ томъ промыслу будутъ ли, и войсками ли или казною? чтобъ В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, воспріявъ о томъ вашей княжской велможности и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской намѣреніи вѣдомо, надежно было на того непріятеля для воинского промыслу силы свои обратить; и желаютъ В. Г-ри, ихъ Цар. Вел-во, чтобъ ваша княжская велможность и вся Рѣчь Посполитая Венецыйская о томъ нынѣшнемъ настоящемъ, также и впредь будущемъ, противъ непріятеля воинскомъ промыслу, для скорѣйшаго согласія, имѣли съ ними В. Г-ри, съ ихъ Цар. Вел-вомъ, любительные переосылки чрезъ почту, которая чрезъ государства Цес. Вел-ва Римского и Корол. Вел-ва Польского обыкновенная ходитъ. А по вышеимянованномъ предложеніи желалъ есмь увѣдомитись: къ вашей княжской велможности и ко всей Рѣчи Посполитой Венецыйской отъ Турского Салтана присылка въ нынѣшнее настоящее военное время была ли? и буде была, о которое время, и чрезъ какую особу и о чемъ? и желаетъ ли

онъ Салтанъ съ Цес. Вел-вомъ, и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ и съ вашею княжскою велможностью и со всею Рѣчью Посполитою Венецыйскою вѣчного миру или на урочные годы перемирья? и за то въ сторону вашу, также и Цес. Вел-ва и Корол. Вел-ва Полского, изъ завоеванного чѣмъ уступаетъ ли? и при какихъ договорехъ онъ Салтанъ того вѣчного миру или перемирья желаетъ? и съ чѣмъ тѣ помянутые салтанскіе присланные отъ вашего княжского велможства къ нему Салтану отпущены? и какое у вашего княжского велможства и у всей Рѣчи Посполитой Венецыйской, по той его салтанской присылкѣ, намѣреніе нынѣ и впредь имѣетъ быть? и по согласію ль о томъ съ союзники своими съ Цес. Вел-вомъ Римскимъ и съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ? и чтобъ ваша княжская велможность и Сенатъ Венецыйской о томъ о всемъ мнѣ ихъ Цар. Вел-ва посланнику объявили, по должности вышепомянутого ко охраненію всего христіянства желательства и для общаго и согласного отъ того непріятеля остерегательства. А В. Г-рп наши, ихъ Цар. Вел-во, по своему государскому искоиному къ вамъ любительству, изволяютъ такожъ о своемъ Цар. Вел-ва не токмо о нынешнемъ настоящемъ, но и впредь будущемъ намѣреніи, какое противъ того общаго непріятеля въ военномъ промыслу, или что въ присылкахъ его салтанскихъ поводится будетъ, вашей княжской велможности и Сенату всегдашнюю вѣдомость чинить чрезъ вышепомянутую жъ почту. И ваша княжская велможность и Сенатъ употребляли того вышеизображенного предложенія на писмѣ, противъ которого взаимно и свое писмо прислать ко мнѣ обѣщали, и о томъ, по обѣщанію вашей княжской велможности и всего Сенату, желаю отъ васъ взаимной явственнѣйшей и совершеннѣйшей вѣдомости о всемъ, за приписью рукъ, во утвержеиіе того, чтобъ вашей княжской велможности и Сенату Венецыйскому и впредь того своего постановленного намѣренія и спомочного обнадеживанія не отступать, и не токмо бъ отступать, но еще и къ лутчему вспоможенію способовъ искать, и о томъ чрезъ вышепомянутые почты пересылки имѣть: понеже В. Г-рей нашихъ, ихъ Цар. Вел-во, вышеобъявленнымъ договоромъ Корол. Вел-во Полской обнадежилъ, въ которомъ совершенно написано о вашемъ княжской велможности и всей Рѣчи Посполитой Венецыйской съ Е. Корол. Вел-вомъ союзѣ, и что Цес. Вел-во Римской и ваша княжская велможность и иные противъ бусурманъ въ таковой же силѣ и мочи пребывати будете, въ каковѣ они В. Г-рп, ихъ Цар. Вел-во, съ Е. Корол. Вел-вомъ нынѣ суть договорами обязаны, и потому обще В. Г-ремъ нашимъ, ихъ Цар. Вел-ву, ваша княжская велможность яко союзникъ. Да и въ листу вашей княжской велможности и всего Сенату къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, чрезъ великихъ и полномочныхъ Корол. Вел-ва Полского пословъ, которые, будучи при дворѣ ихъ Цар. Вел-ва, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, на разговорехъ ихъ Цар. Вел-ва ближнимъ бояромъ и думнымъ людемъ объявили, написано вашей княжской

велможности и всего Сенату желательство со обнадеживаніемъ истинства вашего къ тому общему военному промыслу. Данъ въ Венецыи на дворѣ посолскомъ, лѣта отъ созданія міра 7195-го Іюня 24-го дня. У подлинного писма посланникъ приписалъ: Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, посланникъ урожденный Иванъ Михайловичъ Волковъ.

Іюня въ 25 день къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ посланникъ о пріемѣ своемъ въ Венецыю, и о бытіи у князя и у Сенату на пріѣздѣ и въ отвѣтѣхъ и о вестяхъ, а отписку послалъ изъ Венецыи чрезъ почту такову: В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году Мая въ 2 день къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны, съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, что поѣду я изъ Вѣны въ Венецыю Мая въ 3 день, и Маяжъ 2-го числа пріѣзжалъ ко мнѣ холопу вашему шляхтичъ Ганцъ Куперъ и объявилъ, что указалъ Цес. Велво быть со мною холопомъ вашимъ въ приставехъ отъ Вѣны до венецыйскіе границы ему Ганцу и кормъ съѣстной и подводы давать. И поѣхалъ я холопъ вашъ изъ Вѣны въ Венецыю тогожъ числа; на венецыйскую границу въ мѣстечко Поптаву пріѣхалъ Мая въ 15 день и, за ожиданіемъ изъ Венецыи пріему себѣ, стоялъ въ томъ мѣстечкѣ Мая по 18 число; а 18-го дня Мая изъ того мѣстечка поѣхалъ я холопъ вашъ въ Венецыю, что въ томъ мѣстечкѣ въ конскихъ кормѣхъ скудость великая и дорогою цѣною купить было конскихъ кормовъ негдѣ. И какъ отъ того мѣстечка отъѣхалъ четыре мили и сталъ въ городѣ Венцонѣ, и Мая въ 20 день, по указу Венецыйского князя и Рѣчи Посполитой, присланъ въ тотъ городъ Гекторъ Антоніюсъ граѳъ Утынской, а съ нимъ тринатцать человѣкъ шляхты, да два человѣка трубачевъ, да десять человѣкъ лекаевъ, и, пришедъ ко мнѣ холопу вашему, граѳъ Утынской объявилъ, что князь Венецыйской и вся Рѣчь Посполитая велѣли ему принять меня холопа вашего съ честію, и быть у меня въ приставехъ и кормъ съѣстной также и копской давать, а подъ Венецыею де встрѣча и пріемъ мнѣ холопу вашему будетъ же. И Мая въ 24 день пріѣхалъ я холопъ вашъ въ мѣстечко Портусъ Груаріи, изъ котораго плаваютъ въ Венецыю рѣкою и проливами морскими въ судахъ, и къ тому мѣстечку прислана подъ меня холопа вашего Венецыйскаго князя барка, а подъ рухлядишко мое и подъ людишекъ прислано двѣ барки, да къ прежнимъ въ прибавку четыре человѣка трубачевъ. И приплылъ я холопъ

вашъ на подхожей станъ въ кляшторъ, что за проливою морскою, за полверсты до Венецыи Мая въ 26 день, и во ожиданіи себѣ пріему въ Венецыю стоялъ въ томъ кляшторѣ Іюня по 1 число. А того Іюня 1 дня пріѣзжалъ ко мнѣ холопу вашему отъ Венецыйского князя и отъ всего Сената сенаторъ Гаврінлъ Георгій, а съ нимъ прислана подъ меня холопа вашего изъ Венецыи барка княжая, а подъ рухлядишко и подъ людишекъ особые барки, и принялъ меня холопа вашего тотъ сенаторъ и проводилъ въ Венецыю съ честью. И Іюня 2 дня присылалъ ко мнѣ холопу вашему Венецыйской князь и сенаторн Гектора Антонніюса граѳъ Утынского, которой былъ у меня холопа вашего до подхожего стану въ приставехъ, чтобъ я холопъ вашъ объявилъ о поведеніи, какъ мнѣ холопу вашему быть у него князя и у Сената на пріѣздѣ. И по вашему В. Г-рей указу о томъ, я холопъ вашъ объявлялъ, что пойду я холопъ вашъ предъ него князя и предъ Сенатъ въ полату снявъ шапку, а вшедчи въ полату отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе ему князю и Сенату буду править, и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту подамъ и всѣ рѣчи учну говорить стоя и безъ шапки, а чтобъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спросили Венецыйской князь и Сенатъ стоя и шляны снявъ. И князь и Сенатъ венецыйской присылали ко мнѣ холопу вашему тогожъ граѳа Утынского, что того, чтобъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спросить стоя и шапки снявъ, учинить ему князю не возможно, а спросить онъ про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье сидя и въ шапкѣ противъ прежняго; да и Папы де Римского и Цес. Вел-ва и иныхъ государей христіянскихъ про здоровье, при послѣхъ и посланникахъ ихъ, спрашиваетъ онъ сидя и въ шапкѣ, а никогда шапки не снимаетъ, и сенаторн будутъ сидѣть же, а стоять не будутъ. И о томъ у меня холопа вашего были съ нимъ княземъ и Сенатомъ чрезъ того жъ граѳа Утынского споры и пересылки многіе. И по многимъ о томъ спорамъ договорились словесно, что и мнѣ холопу вашему сидѣть съ правую сторону его князя и править отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе, и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту подать и всѣ рѣчи говорить по тому жъ сидя и въ шапкѣ. И Іюня въ 17 день съ вашею В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамотою у Венецыйского князя и у Сенату на пріѣздѣ я холопъ вашъ былъ, и отъ васъ В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, поздравленіе правилъ, и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту подалъ, и всѣ рѣчи говорилъ по вашему В. Г-рей указу и по наказу, по тому вышеимянованному словесному договору, сидя и въ шапкѣ. И князь Венецыйской про ваше В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, здоровье спрашивалъ и вашу В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, грамоту принялъ любительно сидя и въ шапкѣ, а сенаторн по обѣ стороны сидѣлиѣ въ накладныхъ волосахъ, которые носятъ вмѣсто шапокъ. И по вашему В. Г-рей указу со княземъ и съ сенаторн я холопъ вашъ витался, а у руки у него не былъ. А

Іюня въ 20-мъ да въ 23-мъ числѣхъ былъ я холопъ вашъ у Венецыйского князя и у Сенату въ отвѣтехъ, а сидѣлъ по правуюжъ сторону его князя, и о вашихъ В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, дѣлехъ говорилъ, и списокъ съ договоровъ вѣчного миру объявилъ и отдалъ по вашему В. Г-рей указу и по наказу. И князь Венецыйской говорилъ мнѣ холопу вашему, что нынѣшнюю отъ васъ В. Г-рей, отъ вашего Цар. Вел-ва, присылку пріемлетъ онъ въ любовь, и зѣло радуется о томъ, что вы В. Г-ри, ваше Цар. Вел-во, изволили учинить къ нему тоѣ нынѣшнюю со объявленіемъ вѣчного миру и союзу присылку, и многочисленные свои государскіе войска на Крымъ послать; а ихъ де венецыйскіе войска для воинскогожъ надъ непріятели промыслу посланы во Арморею, въ которой Армореи въ прошлыхъ годѣхъ здались многіе городы, а иные приступами войска венецыйскіе взяли, и остались нынѣ въ той Армореи подъ владѣніемъ турскимъ не многіе городы, и чаетъ онъ князь, что и тѣ досталные городы войскамъ ихъ венецыйскимъ нынѣшняго лѣта сдадутца, а иные де венецыйскіе войска посланы для промыслу жъ надъ непріятели въ Долмацкую землю; а какъ во Армореи досталные городы войска ихъ венецыйскіе возмутъ, и о наступателномъ на непріятеля воинскомъ промыслу въ предидущіе лѣта учнутъ они князь и Сенатъ венецыйской имѣть намѣреніе, смотря потому впредь будущему времяни; и чтобъ я холопъ вашъ о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ ему князю и Сенату предлагалъ, прислалъ къ нимъ для подлинного выразумѣнія на писмѣ, а онъ князь и Сенатъ учинятъ о томъ подлинное объявленіе на писмѣ же. И по вашему В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Соеіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, указу, я холопъ вашъ, написавъ писмо, выбравъ изъ предложенныхъ дѣлъ что пристойно, къ Венецыйскому князю и къ Сенату послалъ Іюня 24-го дня. А каково писмо къ нему князю и къ Сенату послалъ, и что противъ того писма на писмѣ же учинятъ мнѣ холопу вашему отвѣтъ, и которого числа къ вамъ В. Г-ремъ изъ Венецыи меня холопа вашего отпустятъ, о томъ къ вамъ В. Г-ремъ впредь чрезъ почту писать я холопъ вашъ буду. А сеѣ отписку къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соеіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, послалъ я холопъ вашъ изъ Венецыи чрезъ почту Іюня 25-го дня, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородскому князю Василью Васильевичу да боярину Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. А слышалъ я холопъ вашъ въ Венецыи, что венецыйскіе войска въ прошлыхъ годѣхъ взяли во Армореи и сдачею имъ Греки и Турки здали дватцать семь городовъ, а не взято въ той Армореи только четыре города; и нынѣ, для воинского

промысла надъ тѣми достальными городами, стоитъ во Армореи войска венецыйского съ капитаномъ Ѳранцышкомъ Морозиніемъ тридцать тысячь, и въ томъ числѣ помочныхъ Папы Римского войскъ пять каторгъ, по пятисотъ человѣкъ на каторгѣ, да отъ Малтійскихъ ковалеровъ шесть каторгъ; а въ Долматцкой землѣ, которой часть подъ владѣніемъ Венецыйского князя и граничитъ съ турскими городами, венецыйскихъ же войскъ съ капитаномъ Геронимомъ Корниліемъ дватцать тысячъ. А цесарскіе войска сего лѣта взяли у Турковъ городъ Липу, которой отъ Будина и отъ Бѣлагорода неподалеку. А о Салтанѣ Турскомъ вѣдомо чинитца, что сего лѣта никуды онъ въ войну не пойдетъ, а послалъ войскъ съ везиремъ вавилонскихъ шестьдесятъ тысячь къ Бѣлугороду противъ цесарскихъ войскъ, да въ Крыму къ Хану Крымскому янычаръ пятнатцать тысячь, да на Черное море пять каторгъ для обороны отъ казаковъ городовъ Козлова и Каѳы, а противъ венецыйскихъ войскъ прислано во Арморею Турковъ дватцать тысячъ. А про ваши В. Г-рей, вашего Цар. Вел-ва, войска вѣдомо здѣ по се время только о томъ, что стоятъ подъ турскими городками Шахъ-Керменемъ и Казы-Керменемъ.

Іюня въ 26 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: отвѣтное де его посланничье письмо до пресвѣтлѣйшаго князя и до Сенату онъ донесъ, и князь и Сенатъ, слушавъ того ево письма, велѣли отвѣтное писмо написать, и прислано будетъ то писмо и списокъ съ того писма полатине Іюня въ 27 день. И посланникъ говорилъ, чтобъ княжская велможность изволилъ то отвѣтное писмо прислать къ нему посланнику за руками, какъ и онъ посланникъ писмо свое за рукоюжъ къ его княжской велможности и ко всему Сенату послалъ. И Петръ Латинусъ говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь велѣлъ ему посланнику объявить, когда бываютъ у него князя всѣхъ государей христіянскихъ послы и посланники, и предложенные дѣла присылаютъ къ нему князю и къ Сенату на писмѣ за рукамижъ своими, а онъ князь и Сенатъ чинятъ имъ со отвѣтствованіе словесно, а на писмѣ имъ отвѣту не чинятъ; а ему де Цар. Вел-ва посланнику по склонности своей къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, онъ князь со всѣмъ Сенатомъ учинятъ противъ писма его посланника отвѣтъ на писмѣ же, а приписи рукъ у того писма не будетъ, что ни которыхъ государей посломъ и посланникомъ такихъ писемъ не давано; а списокъ съ того италіянскаго письма полатине присланъ къ нему будетъ. Іюня въ 27 день Венецыйской князь и сенатори прислали къ посланнику, съ шляхтичемъ съ Петромъ Латинусомъ да съ его княжимъ секретаремъ Александромъ Бернардомъ, два писма, писаны италіянскимъ языкомъ и писмомъ— одно на словесное его посланниково предложеніе, что говорилъ, будучи у него князя и у Сенату на пріѣздѣ, другое отвѣтное противъ писма его посланникова, что послалъ къ нимъ послѣ дву отвѣтовъ; да съ тѣмижъ писмами прислали съ тѣхъ писемъ списки полатине. И посланникъ тѣ

писма принялъ и велѣлъ списки перевесть переводчику Степану Чижинскому, а въ переводехъ написано:

Въ первомъ.

Особого почтенія доводомъ приняли Рѣчь Посполитая наша пріѣздъ твой посланника Цар. Вел-ва, честію почтенного, намъ зѣло пріятного . . . (*)

Во второмъ.

Изъ того, что въ сихъ дняхъ въ колегіи (**) нашей однажды и въ другой рядъ предложилъ еси, подлинно и совершенно выразумѣли есмы то, что полюбилось Цар. Вел-ву чрезъ тебя вѣдомо учинити, такожде причины и основанія, которые толикихъ Государей и Государей ко учиненію войны противъ общаго непріятеля возбудили. И яко прямою должностью таковою радостію, которая въ толикомъ разсужденіи отъ всего христіянского міра есть и вяще честнѣйшая и храбрѣйшая совершающаяся почитается, мы насъ самихъ въ томъ толкуемъ; такожъ паки изображенія сія и въ семъ такожде времяни внутреннимъ нашихъ сердецъ усердствіи, въ которыхъ христіянское добро належитъ, повторяемъ, что зѣло Сенатъ нашъ возрадовался о томъ, что Цар. Вел-во войну противъ Турчина начали. Когда колико страху и трепету толикими силами и непобѣдимыми войски наноситься, зѣло много силы христіянскихъ государей сердцамъ примножится, и Рѣчь Посполитая наша отъ воинскихъ Цар. Вел-ва дѣлъ возбуждена всегда въ держаніи войны будетъ пребывати. И тако Богу ближайшему превеликому да возлюбитъ, дабы всегда своей божественной милости помощію благополучные поведенія да приключаются, и подъ гадательствомъ главнѣйшихъ толико В. Г-рей и Государей Отоманской силы гордость вовсе да искоренится и сократится, что водяные наши войска, въ сихъ лѣтехъ невдавне прошедшихъ, пособіемъ союзниковъ и къ нашей ползѣ, землею и моремъ творили, уже о томъ всѣмъ явно. И по истинѣ Цар. Вел-во надежны могутъ быть о силѣ и протолкованномъ хотѣніи, которымъ чинится и въ томъ же намѣреніи съ большею прибавкою содѣватися будетъ: готовы мы всегда ко уготовленію христіянскимъ монархомъ побѣдныхъ дѣлъ, во утвержденномъ присягою святомъ союзѣ, съ Цес. Вел-вомъ и съ Корол. Вел-вомъ учиненномъ, яко постояннѣйшею твердостію будемъ пребывати, такожъ ничего безъ тѣхъ же союзниковъ совѣту не будетъ чинити. Симъ убо счастливымъ союзомъ, а тѣмъ пресвѣтлѣйшихъ Царей съ Полшею благополучнѣйшихъ христіянскихъ оружій случасвъ, надѣятися надобно, которые случаи, отъ всесилной Божіей десницы крѣпостію обороненны, побѣдами и радостми украшены будутъ. Послѣ начатой нынѣшней войны пересылки никакой съ Турки не имѣли есмы, только раждеженны къ воинскому оружію и въ навесеніи знатныхъ убытковъ святаго креста непріятелю обрѣтаемся. Сія доволна суть въ томъ, о чемъ намъ вѣдомо учинилъ еси, объ-

(*) Дальнѣйшее содержаніе сего письма см. выше на стр. 1490—1493 до словъ: «яко Богъ совокупивъ толико ихъ поведенія, да благословитъ и счастливые побѣды да подастъ».

(**) Противъ сего слова на полѣ выноска: полата, въ которой сенатори совѣтуютъ.

являя насъ быти всегда желательныхъ и впредь въ большемъ и вяще усердственномъ съ Цар. Вел-вомъ дружелюбіи. Сія вся, при возвращеніи твоемъ, донесешь, непрестанное усердствія нашего къ Цар. Вел-ву пріятство объявляя.

Іюня въ 28 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: пришолъ де онъ навѣстить его посланника, и не изволитъ ли о чемъ къ пресвѣтлѣйшему князю съ нимъ приказать. И посланникъ говорилъ: что, по указу княжской велможности, пришолъ онъ Петръ навѣстить его посланника, и за то онъ посланникъ благодарствуетъ; а вчерашняго числа прислано къ нему посланнику княжской велможности и всего Сенату отвѣтное письмо противъ его посланникова письма, и въ томъ отвѣтномъ письмѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованія и титлъ, и его княжской велможности имяни и его посланникова имяни не написано и руками у того письма не приписано; и онъ бы Петръ о томъ донесъ до княжской велможности и до всего Сенату, чтобъ въ томъ письмѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованіе и титла написали и прислали къ нему посланнику то отвѣтное письмо за руками. И Петръ Латинусъ говорилъ: напредь де сего такіе письма какъ писываны, того онъ не знаетъ, а что о томъ отвѣтномъ письмѣ нынѣ онъ посланникъ предложилъ, и о томъ до пресвѣтлѣйшого князя и до Сенату онъ Петръ донесетъ. И того жъ числа приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: о предложеніи де его посланникове, объ отвѣтномъ письмѣ до пресвѣтлѣйшаго князя и до Сенату онъ доносилъ, и велѣлъ ему посланнику пресвѣтлѣйшій князь объявить, что такова обыкновенія въ Венецыи нѣтъ, чтобъ тѣ отвѣтные письма съ титлами и за руками посылать: и Папы де Римского, и Цес. Вел-ва Римского и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ къ посломъ и къ посланникомъ писемъ отвѣтныхъ съ титлами и за руками они не посылаютъ, да и никакова де отвѣту на письмахъ которыхъ государей посломъ и посланникомъ не чинятъ, а чинятъ имъ на предложенные дѣла отвѣтъ словесно; а ему де Цар. Вел-ва посланнику учинили противъ письма его отвѣтъ на письмѣ же, по его посланникову желанію, и чтобъ онъ посланникъ о склонности ихъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, совершенно по тому ихъ письму до ихъ Цар. Вел-ва донесъ. И посланникъ говорилъ: въ государствѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, всѣхъ окрестныхъ государей христіянскихъ посломъ и посланникомъ чинятъ на предложенные дѣла отвѣтъ на письмахъ, а В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованье и титла, также и тѣхъ окрестныхъ государей имянованіе и титла, и ближнихъ бояръ и думныхъ людей, съ которыми по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, бываютъ тѣ послы и посланники въ отвѣтехъ, также и ихъ посолскіе и посланничьи имяна, въ тѣхъ отвѣтныхъ письмахъ пишутъ и руками у тѣхъ писемъ приписываютъ; а ихъ Цар. Вел-ва посламъ и посланникамъ у всѣхъ государей христіянскихъ чинятъ на предложенные дѣла отвѣтъ на письмахъ противъ того же. А такова отвѣтного письма, ка-

ково по повелѣнію княжской велможности и Сенату написано, и принять ему посланнику и доносить до В. Г-рей, до ихъ Цар. Вел-ва, не возможно, потому что ихъ Цар. Вел-ва имянованія и титлъ, и кто таковъ отвѣтъ, и кому учинень не написано; а желаетъ онъ посланникъ, чтобъ написано было то писмо по обыкновенію, какъ пишутъ отвѣтные писма у всѣхъ государей христіянскихъ, о чемъ онъ посланникъ пространно ему Петру предложилъ. Да и въ отвѣтѣ будучи говорилъ онъ посланникъ княжской велможности и всѣму Сенату, чтобъ противъ его посланникова писма, каково по желанію ихъ къ нимъ пришлетъ, учинень былъ ему отвѣтъ за руками; для того онъ посланникъ писмо свое къ его княжской велможности и ко всему Сенату за рукою же своею послалъ. И Петръ Латипусъ говорилъ: потребовалъ де пресвѣтлѣйшій князь у него посланника предложенныхъ дѣлъ на писмѣ, также и свое писмо къ нему прислалъ, для того чтобъ совершенно изъ тѣхъ писемъ выразумѣть, а крѣпости никакой тѣ писма не имѣютъ,—для чегожъ де и титла государскіе писать; а естьли бы де и писма своего пресвѣтлѣйшій князь и Сенатъ къ нему посланнику не прислали, и въ томъ вѣрятъ ему посланнику, что и словесного ихъ отвѣту до В. Г-рей, до ихъ Цар. Вел-ва, онъ посланникъ донесетъ; да и въ грамотѣ де Цар. Вел-ва писано съ нимъ посланникомъ, чтобъ пресвѣтлѣйшій князь и Сенатъ ему вѣрили. И посланникъ говорилъ: о томъ онъ посланникъ знаетъ, что въ грамотѣ ихъ Цар. Вел-ва къ княжской велможности и ко всему Сенату писано,—о чемъ онъ посланникъ учнетъ говорить, чтобъ тому вѣрить, и въ томъ и не сумнѣвается онъ посланникъ, что въ предложенныхъ дѣлехъ княжская велможность и весь Сенатъ ему вѣрятъ. А его княжской велможности и всему Сенату, противъ писма его посланникова, не учинить отвѣта на писмѣ же не возможно, потому что, будучи у его княжской велможности и у всего Сенату въ отвѣтехъ, предлагалъ онъ посланникъ пространно о которыхъ дѣлѣхъ отъ В. Г-рей, отъ ихъ Цар. Вел-ва, съ нимъ наказано; и княжская велможность совершенного отвѣту на тѣ дѣла словесно тогда не учинилъ, а потребовалъ того предложенія у него посланника на писмѣ, противъ котораго писма и свое отвѣтное писмо прислать къ нему обѣщали. И годитца, чтобъ то его княжской велможности и всего Сенату отвѣтное писмо написано было противъ того, какъ во всѣхъ государствахъ посломъ и посланникомъ пишутъ отвѣтные писма, съ титлами В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, и съ ихъ посолскими и посланничьими имянами. А естьли такова отвѣтного писма прислать къ нему княжская велможность не изволитъ, и чтобъ его княжская велможность о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ изволилъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, писать съ нимъ посланникомъ въ листу своемъ. А каковъ листъ свой къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, изволитъ княжская велможность съ нимъ посланникомъ послать, и чтобъ въ томъ листу, въ лицѣ и на подписи, В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяпованіе и титла написаны были

по ихъ государскому достоинству, противъ того какъ ихъ Цар. Вел-ва имянованіе и титла писаны къ его княжской велможности и къ Сенату, въ любителной ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ съ нимъ посланникомъ, и какъ написано ихъ Цар. Вел-ва имянованіе и титла въ постановленныхъ вѣчного миру договорехъ, каковы постановлены междо ихъ Цар. Вел-вомъ и Корол. Вел-вомъ Полскимъ, съ которыхъ договоровъ присланъ къ его княжской велможности и ко всему Сенату съ нимъ посланникомъ списокъ. А прежде бытія его посланникова у его княжской велможности и у Сената на отпускѣ, велѣлъ бы княжская велможность прислать къ нему посланнику съ того своего листа списокъ. И Петръ Латинусъ говорилъ, что и о томъ предложеніи его посланникове до пресвѣтлѣйшаго князя и до Сенату онъ донесетъ.

Іюня въ 29 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: о чемъ онъ посланникъ вчерашняго числа ему предлагалъ, о томъ онъ до пресвѣтлѣйшаго князя и до всего Сенату доносилъ, и пресвѣтлѣйшій князь велѣлъ ему посланнику объявить, что о всѣхъ дѣлехъ въ листу своемъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, написать ему князю не возможно, также и отвѣтное писмо его княжое переписано не будетъ; потому что написано то писмо по обыкновенію венецыйскому, а съ титлами въ Венецыи отвѣтныхъ писемъ не пишутъ и руками никто у тѣхъ писемъ не приписываетъ; а естьли де ему посланнику то писмо не годно, и онъ бы то писмо отослалъ къ нему князю, а до В. Г-рей, до ихъ Цар. Вел-ва, донесъбы о тѣхъ дѣлехъ и безъ писма,— и его посланниково писмо потому же пресвѣтлѣйшій князь къ нему пришлетъ. А въ листу де пресвѣтлѣйшаго князя и на подписи написано будетъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованіе и титла противъ того, какъ написано къ нему князю и къ Сенату въ ихъ Цар. Вел-ва любительной грамотѣ; а списокъ съ того листа присланъ къ нему будетъ послѣ бытія ево посланникова у его княжской вельможности на отпускѣ, для того что и онъ посланникъ списка съ грамоты Цар. Вел-ва, прежде бытія своего на пріѣздѣ, къ нему князю не прислалъ. И посланникъ говорилъ: когда по желанію его посланникову отвѣтного писма княжская велможность написать не изволяетъ, и онъ посланникъ присылки своего писма не требуетъ, толко бъ княжская велможность изволилъ, прежде бытія его на отпускѣ, прислать къ нему списокъ съ листа своего, каковъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Велву, съ нимъ посланникомъ будетъ посланъ, и вѣдать бы ему посланнику, чтобъ имянованіе и титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, написаны были въ томъ листу и на подписи по ихъ государскому достойнству, чтобъ въ томъ споровъ при отпускѣ его посланникове не было. И Петръ Латинусъ говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь велѣлъ ево посланника обнадежить, что къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, велѣлъ пресвѣтлѣйшій князь написать въ листу своемъ и на подписи того листа, съ нимъ посланникомъ, ихъ Цар. Вел-ва имянованіе и титла противъ того, какъ написаны съ нимъ по-

сланникомъ къ нему князю въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ. И посланникъ говорилъ: у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, когда бываютъ послы и посланники окрестныхъ государей хрістіянскихъ, и по желанію тѣхъ пословъ и посланниковъ посылаютъ къ нимъ съ грамотъ ихъ Цар. Вел-ва списки прежде бытія ихъ на отпускѣ, и его княжская велможность изволилъ бы по тому жъ прислать къ нему посланнику съ листа своего списокъ, прежде бытія его на отпускѣ. А хотя его княжская велможность и велѣлъ написать въ листу своемъ и на подписи того листа имянованіе и титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, противъ того, какъ написано ихъ Цар. Вел-ва имянованіе и титла къ нему князю въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ, толко чтобъ писарь, которой тотъ листъ будетъ писать и подписывать, въ титлахъ ихъ Цар. Вел-ва безъ хитрости чего не прописалъ, и для того желаетъ онъ посланникъ списка съ того листа прежде бытія своего на отпускѣ. А покамѣста тотъ списокъ присланъ къ нему не будетъ, и ему посланнику потамѣста и на отпускѣ у его княжской велможности быть не возможно, и о томъ бы до его княжской велможности и до всего Сенату онъ Петръ донесъ. И Петръ Латинусъ говорилъ: о томъ де онъ и доносить до пресвѣтлѣйшаго князя и Сенату не смѣетъ, что пресвѣтлѣйшій князь и Сенатъ того не учинятъ, однакожъ по желанію его посланникову о томъ донесетъ.

Іюля въ 1 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: Іюня до 29 дня о чемъ онъ посланникъ ему предлагалъ, и о томъ онъ до пресвѣтлѣйшаго князя доносилъ, и князь де и сенатори о томъ говорилъ (sic) и велѣли объявить ему посланнику, что В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имянованіе и титла написаны будутъ въ листу его княжомъ и на подписи по ихъ государскому достоинству, какъ о томъ и напредь сего ему посланнику объявлено, а писарь де ни въ чемъ прописки учинить не смѣетъ. А списокъ съ того листа присланъ къ нему будетъ послѣ бытія его на отпускѣ, и онъ бы посланникъ на отпускъ къ нему князю и къ Сенату ѣхалъ; а указалъ де пресвѣтлѣйшій князь быть ему посланнику на отпускѣ у себя завтра Іюля во 2 день. А естьли онъ посланникъ учнетъ списка съ листа ждать, и за тѣмъ на отпускъ къ нему князю и къ Сенату не пойдетъ, и онъ бы того списка ждалъ покамѣста хочетъ, а листъ свой къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, пошлетъ пресвѣтлѣйшій князь чрезъ почту. И посланникъ говорилъ: у всѣхъ окрестныхъ государей хрістіянскихъ принимаютъ и отпускаютъ пословъ и посланниковъ съ честью и со удовольствованіемъ, а ему Цар. Вел-ва посланнику какое почитаніе и удоволствованіе у княжской велможности и у всего Сенату, что и листа своего къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, отдать ему посланнику на отпускѣ его княжская велможность не изволяетъ, а хочетъ тотъ свой листъ послать къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, чрезъ почту,—и корму ему посланнику до сего времяни не даютъ. А онъ посланникъ употребляетъ съ того листа списка для того, чтобъ въ листу его княжской велможности и на под-

писи того листа написано было В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяновaніе и титла по ихъ государскому достойнству. А когда его княжская велможность обнадеживаетъ его посланника, что въ листу его и на подписи того листа имяновaніе и титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, написано будетъ противъ того, какъ написано В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяновaніе и титла къ его княжской велможности и ко всему Сенату съ нимъ посланникомъ, въ ихъ Цар. Вел-ва любительной грамотѣ, и онъ посланникъ на отпускѣ у его княжской велможности и у Сенату будетъ; а списокъ съ листа своего, каковъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, листъ свой княжская велможность на отпускѣ ему посланнику отдастъ, прислалъ бы къ нему его княжская велможность и послѣ бытія его на отпускѣ. А въ то бъ время, какъ онъ посланникъ на отпускѣ у его княжской велможности и у Сенату будетъ, иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у его княжской велможности не было; а какъ ему посланнику на отпускъ ѣхать, и чтобъ того числа присланъ былъ по него посланника сенаторъ Гаврiилъ Георгiй, которой принялъ ево въ Венецыю и у княжской велможности съ нимъ посланникомъ былъ. И Петръ Латинусъ сказалъ, что онъ о томъ до пресвѣтлѣйшаго князя донесетъ.

Того жъ числа приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: о чемъ де онъ посланникъ говорилъ ему, и о томъ онъ до пресвѣтлѣйшаго князя доносилъ и князь велѣлъ ему посланнику объявить, что того числа, какъ онъ посланникъ на отпускѣ будетъ, иныхъ государей пословъ, и посланниковъ и гонцовъ у него князя не будетъ; а ѣхалъ бы онъ посланникъ къ нему князю и къ Сенату на отпускъ противъ того жъ, какъ ѣздилъ къ нимъ въ отвѣтъ, а сенатора къ себѣ не дожидался,—принимаютъ де сенаторы пословъ въ Венецыи и бываютъ съ ними у пресвѣтлѣйшаго князя толко на пріѣздѣ, а въ отвѣты и на отпускъ къ нему князю ни съ которыми послы не ѣздятъ. А съ листа княжской велможности списокъ, послѣ бытія ево посланникова на отпускѣ, присланъ къ нему будетъ.

Того жъ числа приходилъ къ посланнику Венецыйского князя подскарбей Кумпкъсеръ Делереенвекъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшiй князь и весь Сенатъ Венецыйской велѣли ему посланнику со всѣми при немъ будучими людьми дать за поденные ѣствы и питье, что не давано ему Iюня съ 5 числа, на 25 дней, по двѣнатцати золотыхъ венгерскихъ на день, всего триста золотыхъ венецыйскими дукатами; да за ѣствыжъ и за питье, что не давано ему отъ цесарскiя границы, и за подводы сто шестьдесятъ четыре золотыхъ червонныхъ венгерскихъ же дукатами жъ. И посланникъ говорилъ: у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, которыхъ окрестныхъ государей христiянскихъ послы и посланники бываютъ, и по милости ихъ Цар. Вел-ва даютъ имъ кормъ со всякимъ удовольствованiемъ; а къ нему Цар. Вел-ва посланнику прислано нынѣ на прошлые дни корму малое число; а у нево посланника со всѣми людми изошло въ тѣ дни, за

ѣствы и за питье, въ десятеро болши того, что хлѣбу и всякимъ съѣстнымъ запасомъ и питью въ Венецыи цѣна зѣло дорогая. Да не толко съѣстные запасы и питье про обиходъ его посланниковъ дорогою цѣною покупаны, и дрова покупаны дорогоюжъ цѣною. И подскарбей говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь и весь Сенатъ велѣли тотъ кормъ дать ему Цар. Вел-ва посланнику противъ того, почемъ на день давано корму въ Венецыи Цар. Вел-ва посланникомъ въ прошлыхъ годѣхъ. И посланникъ велѣлъ тѣ денги принять и роздать за долгъ, у ково займованы денги на покупку съѣстныхъ запасовъ и питья.

Іюля во 2 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь и весь Сенатъ на отпускъ къ себѣ его посланника ожидаютъ. И посланникъ говорилъ, что онъ быть на отпускѣ у княжской велможности и у Сената готовъ. И убрався посланникъ по посолскому обыкновенію со всѣми людми ко князю и къ Сенату по морю въ гуидоли поплылъ, а Петра Латинуса послалъ къ нему князю напредь себя и велѣлъ о томъ ему объявить. Пріѣздъ его посланниковъ ко двору княжому былъ, и въ полату ко князю вшолъ, и сидѣлъ съ правую сторону его князя въ шапкѣ и сенатори по обѣ стороны сидѣли, во всемъ противъ того, какъ былъ посланникъ на пріѣздѣ. А сѣдчи посланникъ и пообождавъ мало князю и всему Сенату говорилъ: Благодарствуетъ онъ Цар. Вел-ва посланникъ его княжской велможности и всему Сенату, что въ Венецыю онъ принятъ, а нынѣ отпускаютъ его къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву. И князь говорилъ: какъ онъ посланникъ будетъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и чтобъ о склонности къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, его князя и всего Сенату онъ посланникъ ихъ Цар. Вел-ву донесъ. А онъ князь любительно его посланника къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, отпускаетъ и посылаетъ съ нимъ къ ихъ Цар. Вел-ву листъ свой, а имянованіе и титла ихъ Цар. Вел-ва написано въ томъ листу и на подписи италіянскимъ языкомъ и письмомъ во всемъ противъ того, какъ написано ихъ Цар. Вел-ва имянованіе и титла къ нему князю и къ Сенату, съ нимъ посланникомъ, въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ. И взявъ князь листъ свой въ отласномъ червчатомъ мешкѣ у секретаря, которой предъ нимъ стоялъ и переводилъ рѣчи ево княжскіе полатные, посланнику отдалъ. И посланникъ, принявъ у князя листъ и вынявъ изъ мешка, осмотрѣлъ печати и отдалъ тотъ листъ держать предъ собою подъячему Михайлу Волкову. И князь говорилъ: В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, желаетъ онъ князь и весь Сенатъ Венецыйской многолѣтного здравія, и счастливого государствованія и надъ непріятели побѣды, и какъ онъ посланникъ будетъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и чтобъ ихъ Цар. Вел-ву о томъ желательствѣ ихъ и о склонности онъ посланникъ донесъ и поздравленіе имъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, возвѣстилъ; а онъ князь со всѣмъ Сенатомъ въ нынѣшнее настоящее время, также и впредь, противъ Турского Салтана войскомъ своимъ воинской промыслъ чинить велитъ. И посланникъ говорилъ: какъ

онъ будетъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и о томъ о всемъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, донесетъ. И вставъ посланникъ съ мѣста и снявъ шапку со княземъ и съ сенаторы витался, и поклонясь князю по обыкновенію изъ полаты пошолъ. А какъ посланникъ князю кланялся, и князь по тому жъ кланялся посланнику приподнявся, а шапки не снималъ. А какъ посланникъ изъ полаты вышелъ и, вышедъ изъ полаты жъ, ево княжой секретарь Каширъ Марино, которой стоялъ передъ княземъ, отдалъ посланнику списокъ съ княжого листа полатине, каковъ листъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, Венецыйской князь отдалъ ему посланнику на отпускѣ. И посланникъ, пдовучи къ посолскому двору въ гундолѣ, велѣлъ тотъ списокъ вычесть переводчику Степану Чижинскому. И переводчикъ, вычетчи тотъ списокъ, сказалъ, что В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване написано въ томъ спискѣ по достойнству; а въ началѣ ко имянованію ихъ Цар. Вел-ва написано Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, и титла ихъ Цар. Вел-ва писаны болшіе, а въ концѣ тѣхъ общихъ титлъ написано Наслѣдникомъ и Повелителемъ и протчая, а надобно было послѣ Наслѣдниковъ написать и Государемъ и Обладателемъ, и тоѣ титлы и Государемъ въ томъ спискѣ не написано; а то реченіе Повелителемъ написано въ томъ спискѣ Императоромъ, а буде бы написать вмѣсто Повелителей Обладателемъ, и полатине то доведетца написать Доминаторомъ, а не Императоромъ; а въ латинскомъ языкѣ Императоръ Доминатора выше. И посланникъ, пришедъ на посолской дворъ въ полаты, говорилъ шляхтичу Петру Латинусу, что многое обнадеживаніе не толко отъ него Петра, прежде бытія его на отпускѣ, но и изо устъ княжской велможности, на отпускѣ будучи, онъ посланникъ слышалъ, что, въ листу его княжской велможности и на подписи, В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване и титла написано противъ того, какъ написано ихъ Цар. Вел-ва имяноване и титла къ его княжской вельможности и къ Сенату съ нимъ посланникомъ въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ. А каковъ съ листа своего списокъ изволилъ княжская велможность послѣ отпуску къ нему посланнику прислать, и въ томъ спискѣ, въ титлѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, послѣ Наслѣдниковъ не написано и Государемъ; а въ подлинномъ листу и на подписи сполна ли титла ихъ Цар. Вел-ва италіянскимъ языкомъ написаны, или противъ того, какъ написано въ спискѣ въ латинскомъ писмѣ, того ему посланнику не вѣдомо, что переводчикъ Степанъ Чижинской италіянского писма честь и перевесть не знаетъ; и онъ бы Петръ донесъ о томъ до княжской велможности, что бъ его княжская вельможность велѣлъ тотъ списокъ переписать, а написать въ подлинномъ листу, въ лицѣ и на подписи, также и въ томъ спискѣ, титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, сполна. И Петръ Латинусъ въ томъ поусумнился и говорилъ посланнику: пресвѣтлѣйшій де князь и самъ чолъ подлинной свой листъ, каковъ къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, на отпускѣ ему посланнику отдалъ, и въ томъ подлинномъ листу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяноване и титла написаны сполна по ихъ государскому достойн-

ству, какъ написаны ихъ Цар. Вел-ва именованіе и титла къ нему князю и къ Сенату съ нимъ посланникомъ въ ихъ Цар. Вел-ва грамотѣ,—развѣ де въ спискѣ латинскомъ описался секретарь, и о томъ онъ Петръ до его княжской велможности донесетъ.

Тогожъ числа прислалъ къ посланнику Венецыйской князь, съ столникомъ Гендрикомъ Гейномъ, на отпускѣ чѣпь золотую, по московскому вѣсу фунтъ шездесятъ одинъ золотникъ, переводчику Степану Чижинскому чѣпь золотую жъ, по московскому вѣсу восмьдесять золотниковъ. И посланникъ чѣпь золотую принялъ, и княжской велможности за то благодарствовалъ, а столника Гендрика Гейна подарилъ.

Іюля въ 3 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: о чемъ де говорилъ ему онъ посланникъ вчерашняго числа, и о томъ до пресвѣтлѣйшаго князя онъ доносилъ, а пресвѣтлѣйшій де князь гнѣвался на секретаря своего, что въ спискѣ латинскомъ въ титлѣ Цар. Вел-ва учинилъ прописку; а ему посланнику велѣлъ пресвѣтлѣйшій князь объявить, чтобъ онъ посланникъ тотъ списокъ прислалъ къ нему князю Іюля въ 5 день, и велитъ онъ князь тотъ списокъ справить съ отпускомъ и переписать, и тотъ справчивой бѣлой списокъ латинского писма пришлетъ къ нему посланнику тогожъ часа; а для подлинной де справки, какъ написано В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, именованіе и титла на подписи, на подлинномъ его княжскомъ листу, и тотъ бы подлинной листъ къ нему князю съ тѣмъ списком онъ посланникъ прислалъ. И посланникъ говорилъ: видя къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, его княжской велможности склонность и любовь, въ томъ его княжской велможности онъ посланникъ повѣритъ и подлинной листъ, для справки, и списокъ латинского писма, для переписки, Іюля 5 дня къ его княжской велможности пошлетъ. Іюля въ 5 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: пресвѣтлѣйшій де князь, по желанію его посланникову, велѣлъ секретарю своему Каппперу Марино списокъ латинского писма переписать, и тотъ секретарь въ полатахъ его княжскихъ того списка отъ него посланника ожидастъ. И посланникъ послалъ съ тѣмъ шляхтичемъ Петромъ Латинусомъ переводчика Степана Чижинского да подъячихъ Михайла Волкова, Василья Несмѣянова, а съ ними подлинной княжой листъ и списокъ латинской, и приказалъ имъ вести тотъ листъ и въ полатахъ княжихъ держать съ великимъ береженіемъ, и дожидатца того, покамѣста секретарь списокъ латинской справитъ съ отпускомъ и напишетъ тотъ списокъ набѣло; а буде дойдетъ до того, что и подпись на подлинномъ листу для подлинные жъ справки вычесть секретарю, и тоѣ подпись на листу дать секретарю вычесть при себѣжъ. И бывъ на княжомъ дворѣ переводчикъ и подъячіе посланнику сказали, что секретарь подпись на листу чолъ съ нынѣшнимъ отпускомъ и справливалъ съ книгою, въ которой написаны титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какъ писано къ ихъ Цар. Вел-ву въ листѣхъ княжихъ въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 195-мъ году,

и въ той книгѣ написаны титла В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, противъ тогожъ, какъ написано было въ первомъ спискѣ латинского писма. И секретарь въ той книгѣ титлу Цар. Вел-ва справилъ, а написалъ по его посланникову желанію, чтобъ и впредь къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, титла ихъ Цар. Вел-ва писать въ книжныхъ листѣхъ, въ лицѣ и на подписехъ, противъ тогожъ, а не такъ какъ писали напредь сего не сполна, и списокъ книжаго листа, справя съ отпускомъ, написалъ полатине набѣло, и на подлинномъ листу на подписи справилъ противъ тогожъ, и имъ переводчику и подъячимъ тотъ бѣлой списокъ отдалъ. А въ листу де какъ написаны В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, титла, того вычесть ему не возможно, что тотъ листъ запечатанъ; а впредь онъ секретарь будетъ того остерегать накрѣпко и писать учнетъ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, имяновапіе и титлы сполна, противъ нынѣшніе справки.

И посланникъ велѣлъ списокъ латинского писма перевесть переводчику Степану Чижинскому, а въ переводѣ написано: Пресвѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ В. Г-ремъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, Божіею милостію Царемъ и В. Княземъ всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, Московскимъ . . . (полный титулъ), Маркусъ Антоніюсъ Юстиніяно, тожъ милостію князь Венецкій и протчая, здравія и благополучныхъ поведеній приращенія. Изъ грамоты вашего Цар. Вел-ва, намъ отъ урожденного Ивана Михайловича Волкова посланника отданной, и изъ того, что онъ предложилъ, о зѣло добромъ расположеніи и усердственномъ вашего Цар. Вел-ва къ намъ доброхотствѣ, выразумѣли есмы: за сія вся премногое благодарствіе воздаемъ предложеніе тѣмъ усердствіемъ и тѣми учтивыми любви знаменіи, которые къ степени и къ особымъ своимъ статьямъ належали. Охотнымъ и радостнымъ усердствіемъ приняли есмы объявленіе, которые самою грамотою объявити восхотѣли есте; намъ учинилися зѣло пріятны любезные ваши и зѣло препочтенные пріятствъ въ присылкахъ свидѣтельства, и для того вашему желанію насъ премного обовязательныхъ быти исповѣдуемъ. Зѣло радуемся о постановленіи вашего зѣло добраго здравія и что зримъ на васъ противъ Турковъ въ промыслѣхъ раждеженныхъ; разсужденіе вашего Цар. Вел-ва великихъ храбрѣйшихъ сердецъ достойно, которыхъ Богъ преблажайшій превеликій на семъ земномъ свѣтѣ исправилъ, дабы отъ васъ же общій непріятель попранъ былъ; онъ тѣмъ вяще отъ страху сократиться, которой страхъ ваши же пресильнѣйшіе войска подлинными побѣдами и съ болшею вашего непобѣдимаго имяни славою на него имѣютъ нанести. Отъ насъ, сколь толко мощно есть, промыслы будутъ чинитися силами никогда не прерванными, но всегда болшею крѣпостію имѣютъ исполнятися, по смыслу усердствія нашего съ посланникомъ разсужденія. Такожде нашего пріятства подтверженія къ вашему Цар. Вел-ву отъ тогожъ посланника пространнѣе выразумѣете, которымъ болшихъ благополучій приращенія побѣдительныхъ случаевъ многихъ и счастливыхъ лѣтъ отъ усердствія желаемъ. Данъ въ нашей княж-

ской полатѣ, дня 28 Іюня индикта 1687 года.

II Іюля въ 8 день къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Велікія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ посланникъ о бытіи своемъ у князя и у Сената на отпускѣ, и списокъ латинского письма съ письма Венецыйского князя и съ отвѣтныхъ ево двухъ писемъ, что писаны выше сего, переводы, а съ своего отвѣтнаго письма списокъ, каковъ посланъ къ нему князю послѣ двухъ отвѣтовъ, послалъ съ отпискою чрезъ почту, а отписку послалъ такову: В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Велікія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Волковъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго 195-го году Іюня въ 25 день къ вамъ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Соѳіи Алексѣевнѣ, всеа Велікія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, писалъ я холопъ вашъ чрезъ почту о пріемѣ своемъ въ Венецыю, и о бытіи у Венецыйского князя и у Сепату на пріѣздѣ и въ дву отвѣтѣхъ, и о письмѣ, что къ Венецыйскому князю и къ Сенату послалъ я холопъ вашъ, послѣ вышеписанныхъ отвѣтовъ, и о иныхъ вѣдомостехъ. II Іюня въ 27 день Венецыйской князь прислалъ ко мнѣ холопу вашему два письма, писаны италіянскимъ языкомъ и письмомъ—одно на словесное мое холопа вашего предложеніе, что, по вашему В. Г-рей указу и по наказу, говорилъ будучи у него князя и у Сенату на пріѣздѣ, другое отвѣтное противъ письма моего, что послалъ къ нимъ послѣ дву отвѣтовъ; да съ тѣмижъ письмами присланы съ тѣхъ писемъ списки полатине, и я холопъ вашъ велѣлъ тѣ списки перевесть переводчику Степану Чижинскому. И въ отвѣтномъ письмѣ, каково противъ письма моего прислано, вашего В. Г-рей имянованія и титлъ и Венецыйского князя имяни не написано, и о томъ приказывалъ я холопъ вашъ къ Венецыйскому князю и къ Сенату чрезъ пристава не по одно время, чтобъ въ томъ письмѣ ваше В. Г-рей имянованіе и титла написали и прислали ко мнѣ то отвѣтное письмо за руками. И въ томъ мнѣ холопу вашему они князь и сенаторы отказали: такова де обыкновенія у нихъ нѣтъ, чтобъ тѣ отвѣтные письма съ титлами и за руками посылать: и Папы Римского и Цес. Вел-ва Римского и иныхъ окрестныхъ государей христіянскихъ къ посломъ и посланникомъ писемъ отвѣтныхъ съ титлами и за руками они не посылаютъ. II Іюля во 2 день былъ я холопъ вашъ у Венецыйского князя и у Сенату на отпускѣ. А каковъ къ вамъ В. Г-ремъ, къ вашему Цар. Вел-ву, листъ свой Венецыйской князь на отпускѣ мнѣ холопу вашему отдалъ, и съ того листа прислалъ ко мнѣ списокъ полатине, и съ тѣхъ съ листа и съ отвѣтныхъ писемъ съ списковъ переводы, а съ своего письма, каково послѣ дву отвѣтовъ, къ Венецыйскому князю и къ Сенату я холопъ вашъ послалъ, списокъ, къ вамъ В.

Г-ремъ, Царемъ и В. Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В. Г-рынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и В. Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ, послалъ я холопъ вашъ изъ Венецыи, чрезъ почту, съ сею отпискою Іюля въ 8 день, а велѣлъ подать въ вашемъ В. Г-рей Государственномъ Посолскомъ Приказѣ царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому князю Василью Васильевичу да боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. А послѣ отпуску тоѣ почты къ вамъ В. Г-ремъ, поѣду я холопъ вашъ изъ Венецыи Іюля въ 9 день. А до отпуску тоѣ почты, Іюля въ 6 день, приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: естьли де изволитъ онъ посланникъ посмотрѣть, на которомъ дворѣ лежитъ въ Венецыи ружье, и дѣлаютъ карабли и каторги и всякіе суды, на которыхъ плаваютъ по морю въ розныя страны, и пресвѣтлѣйшій де князь велѣлъ ему Петру съ нимъ посланникомъ быть и то все ему оказывать. И посланникъ говорилъ: за милость княжской велможности онъ благодарствуетъ и то ружье и суды видѣть желаетъ. И на томъ дворѣ, гдѣ лежатъ въ анбарахъ каменныхъ пищали болшіе и малые, а въ полатахъ ружье, и всякіе воинскіе припасы, и паруса, и якори карабельныя, и гдѣ дѣлаютъ карабли и каторги и иные суды болшіе и весла, что бываютъ на каторгахъ, посланникъ былъ и всего того смотрѣлъ. А потомъ говорилъ посланникъ Петру Латинусу, что желаетъ онъ видѣть мощи Святаго Евангелиста Марка, о которыхъ вѣдомо ему посланнику, что тѣ мощи въ Венецыи, и онъ бы Петръ донесъ о томъ до княжской велможности, чтобъ его княжская велможность тѣ мощи видѣть ему повелилъ. И Петръ Латинусъ до князя о томъ доносилъ.

И Іюля въ 7 день, пришедъ къ посланнику онъ Петръ, объявилъ: пресвѣтлѣйшій де князь, по желанію его посланникову, видѣть мощи Святаго Евангелиста Марка и иные всѣ, которые нынѣ въ Венеціи, повелилъ. И посланникъ былъ въ костелѣ Святаго Евангелиста Марка, и оказываны ему въ сосудѣхъ слюденыхъ, оправленыхъ золотомъ, мощи Евангелиста Марка, перстъ правые руки да перстень золотъ со вставкою, а кромѣ де того перста мощи Святаго Евангелиста Марка гдѣ есть ли, того не вѣдомо, а въ Венеціи де мощей его только что тотъ перстъ одинъ, съ которымъ и перстень. Посланнику жъ оказывано: кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; часть ризы Его Господней; гвоздь желѣзной, которымъ пригвожденъ былъ на крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время волного его распятія, длиною тотъ гвоздь вершка на полтара и мало что поржавелъ; пять крестовъ четвероконечныхъ, что здѣланы изъ древъ креста Господня, длиною тѣ кресты аршина по полтора, и по аршину и по полуаршину крестъ; млеко Пресвятыя Богородицы; власы Пресвятыя Богородицы; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія съ превѣчнымъ младенцомъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,

писаны на цкѣ малой пядничной, а писалъ де тотъ образъ Святый Евангелистъ Лука; образъ Пресвятыя Богородицы Воплощенія на цкѣ малой же пядничной, писмо Святаго Луки же Евангелиста: а у тѣхъ образовъ олифа отъ вѣтхости посѣдалась и не во многихъ мѣстехъ повыперхала; мощи Великомученика Христова Георгія, нога съ плюсною по колѣно, оправлена вся серебромъ золоченымъ; мощи мученика Христова Ѳеодора Тирона, ногажъ съ плюсною по колѣно, оправлена вся серебромъ же золоченымъ. А устросно той вышеписанной святыне мѣсто со входу въ тотъ костелъ въ болшіе западные двери на правой сторонѣ, сдѣлано будто предѣлъ. Съ тѣми же мощами евангеліе писма Святаго Евангелиста Марка, писано на пергаменѣ греческимъ писмомъ, переплетено въ доскахъ; и многіе листы сгнили и подраны, да и на цѣлыхъ листахъ во многихъ строкахъ чернила отъ вѣтхости послиняли. А послѣ того предѣла во особой полаткѣ оказываны короны и наперстники, что нашивали тѣ короны на главахъ, а наперстники на персехъ своихъ Греческіе Цари; низаны тѣ короны и наперстники жемчюгомъ, и алмазы, и яхонты, и изумруды и иными драгоценнымъ каменіемъ. А взята де вышеимянованная святыня, и короны и наперстники изъ Царягорода, какъ былъ Царьгородъ за Венецыяны. Да междо тѣхъ же коронъ, въ особомъ оклееномъ сосудѣ, шапка Венецыйскихъ князей, низана жемчюгомъ, и алмазыжъ, и яхонты и изумруды; здѣлана особымъ подобіемъ, каковымъ носитъ Венецыйской князь шапки по вся дни. А тое де вышеимянованную низаную шапку возлагаютъ на Венецыйскихъ князей въ костелѣ во время постановленія ихъ на княженіе Венецыйское. Стоитъ та вышеписанная святыня и казна за печатьми выборныхъ сенаторей, которые вѣдаютъ и того костела казну. На сводахъ, и по стенамъ и надъ дверьми, въ томъ Святаго Евпгелиста Марка болшомъ костелѣ, писаны образы—Спасителевъ, и Пресвятыя Богородицы, и Предтеча Іоанна и иныхъ многихъ Святыхъ, писмо старое греческое и подписи греческіе жъ. А какъ де строенъ тотъ костелъ, и тому нынѣ 1300 лѣтъ.

Іюля въ 8 день прислано къ посланнику корму, которой довелось ему со всѣми людми въ Венецыи дать къ прежней дачѣ, на десять дней, по 12 жъ золотыхъ венгерскихъ на день, дукатами венецыйскими, да въ дорогу отъ Венецыи до цесарскія границы за поденные ѣствы и питье, и за конской кормъ и за подводы, сто золотыхъ червонныхъ. Іюля въ 9 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Петръ Латинусъ и говорилъ: указалъ де пресвѣтлѣйшій князь послать съ нимъ посланникомъ до цесарскіе границы въ приставехъ пехотного строю капитана, толкобъ онъ посланникъ того капитана кормилъ и поилъ, и на чемъ ѣхать далъ ему лошадь, и какъ дойдетъ до цесарскіе границы отпустилъ бы въ Венецыю, и потому жъ ему на кормъ и на наемъ подводъ далъ, чѣмъ бы мочно ему до Венецыи доѣхать. И посланникъ говорилъ: къ В. Г-ремъ, къ ихъ Цар. Вел-ву, когда приходятъ послы и посланники окрестныхъ государей христіянскихъ, и по милости В. Г-рей,

ихъ Цар. Вел-ва, отпускаютъ тѣхъ пословъ и посланниковъ изъ царствующаго града Москвы съ честію и со удовольствованіемъ, и въ приставехъ съ ними до границы посылаютъ честныхъ людей, а подводы и кормъ доволной даютъ тѣмъ приставомъ изъ ихъ Цар. Вел-ва казны; да не только приставовъ, но и провожатыхъ многое число съ тѣми послы и посланники до границы посылаютъ на готовыхъ же подводахъ и кормѣхъ, а у пословъ и посланниковъ ничего на тѣхъ приставовъ и на провожатыхъ не просятъ. А ихъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ у Цес. Вел-ва Римского и у иныхъ у всѣхъ государей христіянскихъ чинятъ отпускъ противъ того же, какова отпуску и нынѣ онъ Цар. Вел-ва посланникъ изъ Венецыи желаетъ, а о корму на того пристава договариватца и подводъ своихъ ему давать онъ посланникъ не будетъ. И тогожъ числа, собрався посланникъ со всѣми Цар. Вел-ва людьми и нанявъ дорогою цѣною до Портусъ Груаріи суды съ кормщики и гребцы, въ чемъ плыть моремъ и реками, а отъ Портусъ Груарій подводы съ такими возами, которые изъ Венецыи въ тотъ путь ходятъ, изъ Венецыи въ тѣхъ наемныхъ судахъ моремъ поплылъ безъ пристава и безъ провожатыхъ. На цесарскую границу въ мѣстечко Понтаву пришолъ Іюля во 12 день. И въ мѣстечкѣ Понтавѣ и въ иныхъ цесарскихъ городѣхъ подводъ и корму ему не давано, а наймовалъ посланникъ подводы, и кормы людцкіе и конскіе покупалъ и отъ дворовъ, гдѣ лучитца лошадей покормить или начевать, платилъ постоялое дорогою цѣною.

Въ Вѣну пришолъ Іюля въ 23 день и стоялъ на полскомъ предмѣстьѣ на дворѣ, гдѣ оставлены были сво посланниковы телѣги, какъ шолъ по указу В. Г-рей изъ Вѣны въ Венецыю. И Іюля въ 24 день посылалъ посланникъ къ канцлѣру Вильгелму Кинкксеку да къ подскарбію переводчика Степана Чижинского, а велѣлъ о приходѣ своемъ объявить и говорить имъ, что, по указу В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, какъ шолъ онъ посланникъ изъ Вѣны въ Венецыю, и былъ съ нимъ до венецыйскіе границы отъ Вѣны въ приставехъ шляхтичь Яганъ Куперъ, и кормъ и подводы ему даваны; да по указу жъ Цес. Вел-ва дана ему посланнику проѣзжая Е. Цес. Вел-ва грамота, чтобъ въ Е. Цес. Вел-ва государствѣ и отъ венецыйскіе границы всякое вспомогательство ему чинили: и по той проѣзжей Е. Цес. Вел-ва грамотѣ ни какова вспомогательства ему посланнику не учинено, и они бъ канцлѣръ и подскарбій до Цес. Вел-ва о томъ донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ въ проѣздѣ ему посланнику, по той проѣзжей своей Цес. Вел-ва грамотѣ, вспомогательство учинить. И переводчикъ, пришедъ отъ канцлѣра и отъ подскарбія, посланнику объявилъ, что по приказу его канцлѣру и подскарбію онъ говорилъ, и они канцлѣръ и подскарбій хотѣли о томъ де Цес. Вел-ва донесть. Іюля въ 25 день приходилъ къ посланнику цесарской переводчикъ Адамъ Штеля и говорилъ: объ отпускѣ де его посланника изъ Вѣны канцлѣръ и подскарбій до Е. Цес. Вел-ва доносили и велѣли ему посланнику объявить: которые кормы и подводы довелись ему дать до полскіе границы отъ

Вѣны, и тотъ кормъ и подводы даваны ему отъ Вѣны до венецыйскіе границы; а нынѣ де въ томъ другомъ его посланникове проѣздѣ вспоможеніе учинить Цес. Вел-во указалъ же изъ своей Цес. Вел-ва казны, и о томъ де учнетъ онъ переводчикъ Адамъ Штеля радѣть, чтобъ учинено было ему посланнику вспоможеніе вскорѣ, только бъ де онъ посланникъ его переводчика подарилъ. И посланникъ говорилъ: когда по указу Цес. Вел-ва вспомогательство ему посланнику въ нынѣшнемъ пути ево учинено будетъ, и онъ посланникъ переводчика за труды его подаритъ. Іюля въ 26 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Яганъ Куперъ да переводчикъ Адамъ Штеля и говорили: по указу де Цес. Вел-ва прислано къ нему Цар. Вел-ва посланнику въ даръ, въ нынѣшнемъ сво посланникове проѣздѣ, изъ Е. Цес. Вел-ва казны, вмѣсто ста червонныхъ золотыхъ, триста золотыхъ ренскихъ. И посланникъ говорилъ: В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, за то въ проѣздѣ ево посланникове вспомогательство, онъ посланникъ челомъ бьетъ, и какъ будетъ у В. Г-рей, у ихъ Цар. Вел-ва, и о томъ В. Г-ремъ, ихъ Цар. Вел-ву, донесетъ. И велѣлъ посланникъ ренскіе принять. И изъ тѣхъ ренскихъ вычелъ и взялъ себѣ переводчикъ Адамъ Штеля за работу свою, что онъ о томъ вспоможеніи канцлѣру и подскарбію памятовалъ, двадцать пять ренскихъ, а московскимъ счетомъ будетъ десять рублей, что ходятъ ренскіе противъ московскихъ денегъ по тринатцати алтынъ по двѣ деньги ренской. Да изъ тѣхъ же ренскихъ дано того двора дворнику, гдѣ посланникъ въ томъ пріѣздѣ своемъ стоялъ пять дней, постоялого, при самомъ выѣздѣ изъ Вѣны, пятнатцать ренскихъ, по самой неволѣ, что какъ учалъ посланникъ выѣзжать съ того двора въ путь свой, и дворникъ того двора замкнулъ ворота замкомъ, и съ двора посланника спускать не учалъ. И посланникъ посылалъ къ канцлѣру Кипиксску и къ подскарбію переводчика Степана Чижинскаго, а велѣлъ о томъ говорить, что дворнику держать ево посланника и ворота запирать не годитца, и чтобъ отпущенъ былъ онъ посланникъ безъ задержанія. И переводчикъ Степанъ Чижинской пріѣхавъ къ посланнику сказалъ, что подскарбій принималъ лекарство и пустить его къ себѣ въ полату не велѣлъ, а канцлѣръ у Цес. Вел-ва въ хоромѣхъ, и видѣтца ему переводчику съ ними и говорить о томъ не возможно.

И тогожъ числа изъ Вѣны посланникъ, собрався со всѣми Цар. Вел-ва людми, пошолъ; а пристава и провожатыхъ съ нимъ отъ Вѣны до полскіе границы не послано, и въ пути своемъ въ цесарскихъ городѣхъ и по мѣстечкамъ наймовалъ посланникъ подводы, и кормы люцкіе и конскіе покупалъ и постоялое отъ дворовъ платилъ дорогоюжъ ценою. Чрезъ полскую границу отъ Тарновскихъ горъ къ Честохолу перешолъ посланникъ Августа 7 дня. Въ Варшаву пришолъ Августа въ 13 день. И въ Варшавѣ посылалъ къ маршалку вѣликому корунному . . . (*)

(*) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

Любомирскому переводчика Степана Чижинского, а велѣлъ ему о пріѣздѣ своемъ объявить и чтобъ въ пріѣздѣ ево посланникове учинено было въ кормѣхъ и въ подводахъ вспомогательство, какъ въ государствѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, Корол. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ, которые посыланы къ Персицкому Шаху, даваны и въ дальней путь, отъ Москвы до Астарахани и отъ Астарахани до Москвы, водою суды съ кормщики и гребцы, а зимнимъ путемъ подводы, и приставы и провожатые съ ними посыланы. А того пути отъ Москвы до Астарахани съ три тысячи верстъ. И маршалокъ коруннои во учиненіи вспомогательства обнадежилъ и посылалъ по корунныхъ писарей, по . . . . . (*) Лешковского да Андрѣя Сусловича. И пришедъ къ посланнику писарь Андрѣй Сусловичь говорилъ: въ сторонѣ де Цар. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ Корол. Вел-ва, которые посыланы къ Персицкому Шаху, чинено ль въ кормѣхъ и въ подводахъ вспомогательство, о томъ они до Корол. Вел-ва не доносили и записки тому въ канцеляріи нѣтъ; а что де належало къ возвращенію его посланникову до московскіе границы, какъ онъ былъ въ послѣхъ у Корол. Вел-ва во Львовѣ, съ ближнимъ боярином и намѣстникомъ Вятцкимъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ съ товарыщи, чствертымъ товарыщемъ, и за то за все при отпускѣ ихъ изо Львова дано имъ всѣмъ вообще денгами. И никакова вспоможенія въ кормѣхъ и въ подводахъ въ Варшавѣ посланнику не учинено, и пристава и провожатыхъ изъ Варшавы съ нимъ не послано, и въ Варшавѣ никово на караулъ не прислано и пристава не было жъ, только отведенъ былъ дворъ, гдѣ посланникъ стоялъ въ Варшавѣ, на посадѣ. И пошолъ посланникъ изъ Варшавы безъ пристава и безъ провожатыхъ Августа въ 18 день. Августа въ 26 день пришолъ въ Слонимъ. И Августа въ 27 день пріѣзжалъ къ посланнику шляхтичь Адамъ Салава и говорилъ: прислалъ де сво изъ Варшавы Княжства Литовского подскарбіи Венедиктъ Сапѣга къ нему Цар. Вел-ва посланнику, а велѣлъ быть у него для свободнаго въ пути ево проѣзду въ приставехъ. И посланникъ говорилъ: господину подскарбію за тоѣ ево присылку онъ посланникъ благодарствуетъ, а въ пути своемъ идучи покупаетъ онъ всякіе съѣстные запасы и конскіе кормы дорогою цепою. И выговаривалъ посланникъ тому шляхтичю пространно, какое вспоможеніе въ сторонѣ В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, чинено въ кормѣхъ и въ подводахъ Корол. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ, посланнымъ въ Персиду, а ему Цар. Вел-ва посланнику никакова вспомогательства въ нынѣшнемъ ево изъ Венецыи проѣздѣ, въ сторонѣ Корол. Вел-ва, не учинено. Ѣхалъ тотъ шляхтичь съ посланникомъ до Орши, а пришолъ посланникъ въ Оршу 197-го году Сентября въ 9 день. И Сентября въ 10 день приходилъ къ посланнику шляхтичь Адамъ Салава и говорилъ: посланы де съ нимъ листы

(*) Пробѣлъ въ подлинникѣ.

изъ Варшавы въ Могилевъ и приказано ему ѣхать въ Могилевъ наскоро, и нынѣ де онъ изъ Орши въ Могилевъ ѣдетъ. И посланникъ говорилъ: когда послалъ онъ въ Могилевъ, а съ нимъ посланникомъ до границы ѣхать ему не велено, и ему посланнику держать ево не возможно. И того шляхтича посланникъ подарилъ и пошолъ посланникъ изъ Орши тогожъ числа. Въ сторону В. Г-рей, ихъ Цар. Вел-ва, въ Смоленской уѣздъ, въ село Звѣровичи, пришолъ Сентября въ 12 день.

—

195-го Марта въ 30 день, по указу В. Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В. Г-рыни, Благовѣрные Царевны и В. Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія, и Малыя, Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, прислано на роздачю отъ ихъ В. Г-рей дѣлъ, для венецыйскіе посылки, къ посланнику къ дьяку къ Ивану Михайловичу Волкову, съ Москвы въ Вѣну, Приказу Большіе Казны съ подъячимъ съ Ѳедоромъ Никитинымъ, четыре пары соболей, ценою по ерлыкамъ Сибирского Приказу на сто рублевъ. И посланникъ велѣлъ тѣ соболи продать, что оцѣнка имъ дорогая и на мѣлкіе росходы такихъ соболей роздавать не возможно. И тѣ соболи проданы по десяти золотыхъ червонныхъ немецкихъ пара, всего за четыре пары сорокъ золотыхъ; цѣна тѣмъ золотымъ московскимъ счетомъ по рублю по шести алтынъ по четыре денги золотой, и того сорокъ восмь рублевъ. А взято въ то число золотыми червонными немецкими, и венецкими, и реискими нѣмецкими, и рускими серебряными денгами, золотой немецкой по вышеписанной цѣнѣ, венецыйской по рублю по четырнатцати алтынъ по четыре денги, реиской по тринатцати алтынъ по двѣ денги взято. И на тѣ золотые и реискіе велѣлъ посланникъ купить въ Вѣнѣ у всякихъ чиновъ людей, для роздачи на мѣлкіе расходы, соболей же недорогихъ паръ, и мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ и черевьихъ по розными цѣнамъ, да чашу серебряную, а досталные золотые и реискіе держать въ росходъ на самые мѣлкіе нужные расходы. И куплено: пара соболей—десять золотыхъ червонныхъ венецкихъ а московскимъ счетомъ четырнатцать рублевъ тринатцать алтынъ двѣ денги; пара соболей же—четыре золотыхъ червонныхъ немецкихъ, а московскимъ счетомъ четыре рубли дватцать шесть алтынъ четыре денги; да въ додачю московскими мѣлкими денгами шестнатцать алтынъ четыре денги; ш(д)а чаша серебряна по вѣнскому вѣсу девять лотовъ, цѣна вѣнская за лотъ по еѳимку, а еѳимокъ по дватцати алтынъ: и того, вмѣсто девяти еѳимковъ, четыре золотыхъ червонныхъ немецкихъ, по московскому счету четыре рубли двадцать шесть алтынъ четыре денги; да въ додачю къ золотымъ мѣлкими денгами дватцать алтынъ; всего московскимъ счетомъ пять рублевъ тринатцать алтынъ двѣ денги; два мѣха бѣлыхъ хрептовыхъ, московскимъ счетомъ по четыре рубли по тринатцати алтынъ по двѣ денги мѣхъ; четыре мѣха бѣлыхъ черевьихъ, московскимъ счетомъ по два рубли мѣхъ; да мѣхъ

бѣлей черевей же, московскимъ счетомъ рубль шеснатцать алтынъ четыре денги. Всего за тѣ за семь мѣховъ бѣлыихъ четырнатцать золотыхъ червонныхъ немецкихъ да четыре ренскихъ безъ четверти, а московскимъ счетомъ осмнатцать рублевъ десять алтынъ. И тѣ соболи, и чаша серебряна и мѣхи бѣлыи по приказу посланникову розданы, а отъ какихъ дѣлъ что дано, и что сверхъ того роздалъ посланникъ изъ своихъ пожитковъ, и то писано ниже сего.

Апрѣля въ 28 день Ягану Гасу, которой былъ у великихъ и полномочныхъословъ, у ближняго боярина и намѣстника Вятцкого Бориса Петровича Шереметева съ товарыщи, въ Вѣнѣ въ приставѣхъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, цѣна четыре рубли тринатцать алтынъ двѣ денги, да бѣлей же черевей мѣхъ, цѣна два рубли; товарыщу его Ягану Гайдепрайху мѣхъ же бѣлей хрептовой, цѣна четыре рубли тринатцать алтынъ двѣ денги, да черевей бѣлей жъ мѣхъ, рубль шеснатцать алтынъ четыре денги, дано въ почесть, чтобъ данъ былъ ему посланнику кормъ и подводы отъ Вѣны до венецыйскіе границы, а тѣ росходы по указу цесарскому вѣдаютъ въ Вѣнѣ они Гасъ съ товарыщемъ. Того жъ числа цесарскому переводчику Адаму Штилѣ, которой приходилъ къ посланнику съ тѣми приставы для толмачества, мѣхъ бѣлей черевей, цѣна два рубли, дано.

Мая въ 16 день цесарскому шляхтичю Ягану Куняеру, которой, по сво цесарскому указу, былъ у посланника отъ Вѣны до венецыйскіе границы въ приставехъ, чаша серебряна по вѣнскому вѣсу девять лотовъ, цѣна пять рублевъ тринатцать алтынъ двѣ деньги, да мѣхъ бѣлей черевей, цѣна два рубли, дано. Писарю Гендрику Штею, которой былъ съ нимъ Ягапомъ для покупки посланнику съѣстныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ, мѣхъ бѣлей черевей, цѣна два рубли, дано. Кухарю, да повару да столовымъ двумъ человѣкомъ, которые отъ Вѣны до венецыйскіе границы готовили про посланника ѣствы и питье и посили на столъ, десять ренскихъ, дано. Возницамъ двумъ человѣкомъ, которые были отъ Вѣны до венецыйскіе границы, переменяясь у цесарской дорожной корѣты, въ которой посланникъ ѣхалъ, пять ренскихъ, дано.

Мая въ 28 день подъ Венецыею, на подхожемъ стану въ Николаевскомъ кляшторѣ, трубачеемъ двумъ человѣкомъ, да салдатомъ пяти человѣкомъ, да скороходцомъ десяти человѣкомъ, которые были при посланникѣ, съ приставомъ Антонпюсомъ граѳомъ Утынскимъ, отъ города Вепцона до мѣстечка Портусъ Груарій и до подхожего стану, а съ подхожего стану отпустилъ ихъ приставъ въ домъ ихъ, восмь золотыхъ червоныхъ венецыйскихъ, дано; а московскимъ счетомъ одиннатцать рублевъ семнатцать алтынъ четыре денги.

Іюня въ 17 день трубачемъ Венецыйского князя и барабанщикомъ, которые по его княжому приказу трубили въ трубы и по барабапомъ били у посолского двора, какъ посланникъ ѣхалъ ко князю и къ Сенату на пріѣздъ и отъ него князя на посолской дворъ, пять золотыхъ червонныхъ венецыйскихъ, а московскимъ сче-

томъ семь рублевъ шесть алтынъ четырѣ деньги, дано.

Іюня въ 19 день Венецыйского жъ князя трубачемъ двумъ человѣкомъ, которые, приплывъ въ гундолѣ къ посолскому двору, трубили въ то время, какъ Венецыйской князь былъ въ костелѣ Антонія Падвовского, которой костелъ противъ посолского двора, два золотыхъ червонныхъ венецыйскихъ.

Іюля въ 8 день Венецыйского князя столнику Гендрику Гейну, которой присыланъ къ посланнику съ его княжимъ жалованіемъ на отпускѣ, пара соболей, цѣна четырнатцать рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги; да княжому жъ комнатному истопнику, которой къ посланнику съ вышепомянутымъ столнікомъ то жалованье приносилъ, пара соболей въ четыре рубли въ дватцать шесть алтынъ четыре деньги.

Іюля въ 9 день наняты посланнику и подъ всѣхъ государевыхъ людей два судна, въ чемъ плыть изъ Венецыи моремъ и реками до мѣстечка Портусъ Груарій, и отъ тѣхъ судовъ найму по дватцати дукатовъ отъ судна; да кормщикомъ двумъ человѣкомъ, да гребцомъ шти человѣкомъ, которые гребли на тѣхъ судѣхъ веслами до вышепомянутого мѣстечка два дни, а въ иныхъ мѣстехъ наймовали они къ тѣмъ судамъ подъ бечеву лошадей, по два дуката человѣку, и того шестнадцать дукатовъ; а дукатъ въ Венецыи ходитъ по московскому счету по шгинатцати алтынъ по четыре денги. Да до того жъ мѣстечка Портусъ Груарій проводили посланника изъ Венецыи вмѣсто приставовъ иноземцы Николай да Янъ Аникіевы, и въ почесть имъ отъ того пять дукатовъ, а московскимъ счетомъ два рубли шеснатцать алтынъ четыре деньги.

Іюля въ 10 день, въ мѣстечкѣ жъ Портусъ Груарій, шляхтичю Ягану Маркусу, которой по указу Венецыйского князя покупалъ кормы посланниковымъ и всѣхъ государевыхъ людей лошадямъ, и жилъ для того въ томъ мѣстечкѣ съ пріѣзду посланникова въ то мѣстечко и до отпуску, въ почесть дватцать дукатовъ, а московскимъ счетомъ десять рублевъ. Наняты отъ того мѣстечка до Вѣны подъ посланникову и всѣхъ государевыхъ людей подъ рухлядь три возы, о четырехъ конехъ возъ, которые возы въ тотъ путь изъ Венецыи ходятъ, ряжено найму отъ того мѣста по семи ренскихъ съ полуренскимъ съ пуда, всего за тотъ провозъ отъ тритцати семи пудовъ двѣсти семдесятъ восмь ренскихъ съ полуренскимъ, а московскимъ счетомъ сто семь рублевъ тринатцать алтынъ двѣ деньги. Да посланникъ же, идучи отъ того мѣстечка Портусъ Груарій Венецыйскою и Цесарскою землею до полскіе границы, роздалъ за постоялое отъ дворовъ, въ которыхъ начевали, а въ иныхъ и малое время кормили лошадей, Іюля съ 10-го числа Августа по 7 число: Іюля въ 10 день, отъѣхавъ отъ мѣстечка Портусъ Груарій, начевали въ мѣстечкѣ Кодронѣ, постоялого восмь дукатовъ.

Іюля въ 11 день стояли въ мѣстечкѣ Даниловѣ, постоялого шесть дукатовъ съ полудукатомъ.

Іюля ко 12-му числу начевали въ городѣ Венцонѣ, постоялого восмь дукатовъ съ полудукатомъ. Іюля въ 12

день стояли въ деревнѣ Ружатахъ, постоялого шесть дукатовъ съ четью. А ходятъ въ Венецыи дукатъ по московскому счету по штинатцати алтынъ по четыре деньги дукатъ.

Іюля къ 13-му числу, переѣхавъ цесарскую границу, начевали въ мѣстечкѣ Шоптавѣ, постоялого четырнатцать ренскихъ съ полуренскимъ. Іюля въ 13 день стояли въ мѣстечкѣ Травизѣ, постоялого восмь ренскихъ.

Іюля къ 14-му числу начевали въ мѣстечкѣ Орлештейнѣ, постоялого десять ренскихъ съ четвертью. Іюля въ 14 день стояли въ городѣ Вилехѣ, постоялого двѣнатцать ренскихъ.

Іюля къ 15-му числу начевали въ деревнѣ Бохни, постоялого четырнатцать ренскихъ съ четью. Іюля въ 15 день стояли въ мѣстечкѣ Мантиуркѣ, постоялого четыре ренскихъ съ четью.

Іюля къ 16-му числу начевали въ городѣ Сантвайдѣ, постоялого восмь ренскихъ съ полуренскимъ. Іюля въ 16 день стояли въ городѣ Ориэахъ, постоялого шесть ефимковъ любскихъ да ренской.

Іюля къ 17-му числу начевали въ городѣ Неймборкѣ, постоялого десять ефимковъ любскихъ. Іюля въ 17 день стояли въ деревнѣ Усморкѣ, постоялого шесть ефимковъ съ полуефимкомъ любскихъ.

Іюля ко 18-му числу начевали въ городѣ Юренбурхѣ, постоялого восмь ефимковъ съ полуефимкомъ любскихъ. Іюля въ 18 день стояли въ деревнѣ лостаріи, постоялого шесть ефимковъ любскихъ съ четвертью.

Іюля къ 19-му числу начевали въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого десять ефимковъ съ полуефимкомъ любскихъ, Іюля въ 19 день стояли въ городѣ Бруцкѣ, постоялого восмь ефимковъ любскихъ съ четью.

Іюля къ 20-му числу начевали въ деревнѣ Мерцовѣ, постоялого двѣнатцать ефимковъ любскихъ. Іюля въ 20 день стояли въ деревнѣ Лонгенвонгъ, постоялого шесть ефимковъ съ полуефимкомъ.

Іюля къ 21-му числу начевали въ деревнѣ Шодвѣнѣ и въ 21 день стояли до обѣда, постоялого четырнатцать ефимковъ любскихъ.

Іюля къ 22-му числу начевали въ деревнѣ Пайкиршинѣ, постоялого двѣнатцать ефимковъ любскихъ безъ четверти. Іюля въ 22 день стояли въ городѣ Пайштатѣ, постоялого десять ефимковъ любскихъ съ четвертью.

Іюля къ 23-му числу начевали въ деревнѣ Пайдорфѣ, постоялого четырнадцать ренскихъ съ полуренскимъ. Іюля въ 23 день пришолъ посланникъ въ городъ Вѣну, и съ того числа Іюля жъ по 27 день постоялого отъ двора, на которомъ стоялъ, пятнатцать ренскихъ.

Іюля въ 27 день, отъѣхавъ отъ Вѣны, начевали въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого шесть ефимковъ съ полуефимкомъ любскихъ.

Іюля къ 28-му числу начевали въ городѣ Николшпуркѣ, и того 28 числа стояли въ томъ же городѣ, постоялого семь ефимковъ любскихъ съ четвертью.

Іюля въ 29 день, отъѣхавъ отъ Николшпурка, начевали въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого восмь ефимковъ любскихъ съ четью.

Іюля въ 30 день стояли въ деревнѣ Тешановѣ, постоялого восмь ефимковъ любскихъ съ четью.

*

Іюля къ 31-му числу пачевали въ деревнѣ Немчанѣ, постоялого десять еѳимковъ любскихъ съ четвертью. Іюля въ 31 день стояли въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого шесть еѳимковъ съ полуеѳимкомъ.

Августа къ 1-му числу начевали въ городѣ Просницахъ, постоялого двѣнатцать еѳимковъ любскихъ. Августа въ 1 день стояли въ городѣ Оломунцѣ и начевали, постоялого шеснатцать ренскихъ.

Августа къ 3-му числу начевали въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого двѣнатцать ренскихъ. Августа въ 3 день стояли въ деревнѣ въ лостаріи, постоялого шесть еѳимковъ любскихъ.

Августа къ 4-му числу начевали въ городѣ Опавѣ и 4-го числа Августа стояли до обѣда, постоялого десять еѳимковъ любскихъ съ полуеѳимкомъ.

Августа къ 5-му числу начевали въ городѣ Рацыборѣ, постоялого двѣнатцать еѳимковъ любскихъ. Августа въ 5 день стояли въ деревнѣ въ лостаріи постоялого шесть еѳимковъ любскихъ съ четвертью.

Августа къ 6-му числу начевали и того Августа 6-го числа стояли до обѣда въ городѣ Гливицахъ, постоялого одинатцать еѳимковъ любскихъ.

А тѣ вышеписанные еѳимки, и дукаты и ренскіе въ тѣхъ мѣстехъ ходили по московскому счету—еѳимокъ по дватцати по три алтына по двѣ деньги, дукатъ по штинатцати алтынъ по четыре деньги, ренской по тринатцати алтынъ по двѣ деньги.

Куплено въ Варшавѣ, для писма государевыхъ дѣлъ, бумаги писчей двѣнатцать дестей, по осми денегъ десть, и того шеснатцать алтынъ, чернилъ въ бочечкѣ шесть алтынъ четыре деньги, ящикъ, въ чемъ вести посолскіе дѣла, три алтына двѣ деньги.

196-го Сентября въ 10 день шляхтичю Адаму Салавѣ, которой былъ у посланника отъ Слопима до Орши въ приставехъ, мѣхъ бѣлей черевей цѣною два рубли, людемъ его четыремъ человѣкомъ по золотому полскому человѣку, и того московскимъ счетомъ тринатцать алтынъ четыре денги.

Сентября въ 17 день въ Смоленскѣ отъ переплету сего статейнаго списка старцу Иезекіилю, за работу и за прикладъ, двѣнатцать алтынъ двѣ денги.

Подлинникъ писанъ въ листъ двумя почерками современнаго четкаго письма, на 250 листахъ и переплетенъ въ кожу книгою, съ надписью назади: № 5. 1687 Генв. 25—17 Сент. 1688. Венец. . . *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ между посольскими книгами по сношенію съ Венеціею подъ* № 5.

ЖУРНАЛЪ

ПУТЕШЕСТВІЯ

ПА ОСТРОВЪ МАЛЬТУ

БОЯРИНА

БОРИСА ПЕТРОВИЧА

ШЕРЕМЕТЕВА

ВЪ **1697—1699** ГОДАХЪ.

Похожденіе въ Малтійскій островъ боярина Бориса Петровича Шереметева.

1697 Іюня 22—10 Февраля 1699.

Лѣта 7205-го Іюня въ 22 день, на память святаго священномученика Евсевія Самосацкого, за повелительнымъ указомъ пресвѣтлѣйшаго и превысочайшаго Монарха, и великодержавнѣйшаго, премилостивѣйшаго нашего Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, отъѣзжаю я, ближней боляринъ и намѣстникъ Вяцкой, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, для видѣнія окрестныхъ странъ и государствъ, и въ нихъ мореходныхъ противу непріятелей креста святаго военныхъ поведеній, которыя обрѣтаются во Италіи, даже до Рима и до Малтійскаго острова, гдѣ пребываютъ славныя въ воинствѣ кавалеры. А въ компаніи моемъ обрѣтаются духовнаго чина Малороссійскаго края іерей Іоаннъ Прокопіевъ сынъ Пашковскій, царедворецъ Герасимъ Головцынъ, моршалокъ Алексѣй Курбатовъ и прочіи. И въ томъ моемъ належащемъ пути возлагаю несумненное мое и твердое упованіе на милость всещедраго во Троицѣ славимаго Бога, да Той управитъ путь нашъ по своей Божеской воли; по Бозѣ же вверяю себе и всѣхъ присудствующихъ мнѣ во крѣпко надежную помощь и заступленіе ходатайственное непостыдныя всего рода христіанского надежды Пресвятыя Богоматере,и въ молитву всѣхъ Святыхъ, изъ нихъ же избрахъ мнѣ и въ коемъ пути моемъ присудствующимъ за особливаго патрона, и опекуна и предводителя великаго Божія Пророка и Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, о которомъ Самъ Господь засвидѣтельствова пречистыми усты своими, яко не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, и о которомъ реченно Пророкомъ отъ лица Бога Отца къ Богу Сыну: се Азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою,—да той плотный Ангелъ великій Божій Предтеча. Аще мы, не достойни есмь, обаче не оставитъ насъ во претрудномъ семъ пути нашемъ, но уготовитъ намъ той путь нашъ миренъ, безмятеженъ и во всемъ благополученъ, якоже древле Моисеа, съ нимъ же весь родъ еврейскій изъ Египта въ землю обѣтованную, предводительствуя первый во Ангелехъ великій Божій Архистратигъ Михаилъ, во дни утешаше ихъ отъ зноя облакомъ прохлажденія, въ нощи

же показоваше и просвѣщаше имъ путь столпомъ огненнымъ; тако да и нашъ патронъ и предводитель пути нашемъ прохладитъ насъ отъ зноя, всякихъ печалей и болѣзней прохлажденіемъ утѣшенія и изцѣленія, и будетъ намъ столпомъ крѣпости отъ лица вражія, и во здравіи всецѣлыхъ возвратитъ насъ во всякомъ благодействіи въ домы наши; по возвращеніи надѣемся да и дѣло мое труднопріятое молитвами своими устроитъ предъ высочайшимъ Господемъ Богомъ благоугодно, и премилостивѣйшему нашему В. Г-рю, Е. Цар. Пресвѣтлѣйшему Вел-ву, потребно. Въ его же великаго Божія Пророка опекуна и соблюденіе вси мы, по Бозѣ и Его Богоматере, предаемся и во крѣпко надежное наше упованіе имущи его сточюдотворныя (sic) при себѣ имѣемъ. Чрезъ которыя мѣста и городы державы Великаго нашего Г-ря, и инымъ странамъ и государствъ путь нашъ надлежать будетъ, и гдѣ какое о мнѣ будетъ поведеніе, и то все писано будетъ въ сей моей исторіи.

Изъ царствующаго града Москвы въ належащій нашъ путь пошли вышеписаннаго Іюня 22-го числа, и первый станъ былъ въ селѣ Коломенскомъ, отъ Москвы въ семи верстахъ, и стояли въ томъ селѣ три дни для провожанія родственниковъ и благодѣтелей. Изъ Коломенскаго поѣхали Іюня 25-го числа, и того дни переѣхали только седмь верстъ, начевали подъ монастыремъ Чудотворца Николая, что на Угрѣши. Іюня 26-го числа переѣхали 35 верстъ, начевали Златоустенскаго монастыря подъ деревнею Ганусовымъ. Іюня 27-го числа переѣхали 20-ть верстъ и пріѣхали въ Коломенскую мою вотчину въ село Покровское, Чиркино тожъ, въ день воскресный, и тутъ для самыхъ домашнихъ нуждъ жили Іюля по 2-е число. Іюля 3 числа въ суботу поѣхали изъ Чиркина и, проѣхавъ городъ Коломну и переправяся Оку рѣку на Дѣвичье перевозѣ, на берегу начевали, отъ села Чиркина 25 верстъ. Іюля 4-го числа переѣхали 55 верстъ и начевали на рѣчкѣ, недоѣзжая къ Переславлю Резанскому засеки. Іюля 5-го числа переѣхали 30 верстъ и пріѣхали подъ Переславль Резанскій, начевали подъ Троицкимъ монастыремъ. Іюля 6-го числа, проѣхавъ Переславль Резанскій двѣ версты, стояли и начевали подъ вотчиною Василія Петровича Шереметева, подъ селомъ Песочною. Іюля 7-го числа переѣхали 30 верстъ, и подъ деревнею Папины Пруды переправяся Оку рѣку переѣхали 10 верстъ и начевали у другаго перевозу Оки рѣки подъ Старою Резанью. Іюля 8-го числа, переправяся Оку рѣку, переѣхали 15 верстъ и начевали, проѣхавъ большую гору—Дешевые осстры, въ степи. Іюля 9-го числа начевали подъ селомъ Песочною Ивана Ѳедоровича Волынскаго, переѣхали того дня 35 верстъ. Іюля 10-го числа переѣхали 20 верстъ и проѣхали въ нововыслуженую вотчину въ село Мещее Можары. Іюля 11-го числа были въ Можарахъ. Іюля 12-го числа изъ Можаръ поѣхали и переѣхали 30 верстъ, начевали подъ селомъ Валихевкою. Іюля 13-го числа переѣхали 15 верстъ и пріѣхали въ рязскую вотчину въ село Сергіевское. Іюля 14-го числа были въ Сергіевскомъ.

Іюля 15-го числа изъ Сергіевскаго поѣхали и переѣхали 30 верстъ, начевали обозомъ въ селѣ Топкахъ Донковского уѣзду; а боярин того дня, за великою непогодою отъ дождя и грома, начевалъ у князя Михаила Васильевича Кропоткина въ Дымовѣ селѣ и пріѣхалъ въ Топки. Іюля 16-го числа переѣхали 10 верстъ, начевали, проѣхавъ Свинцовку, въ селѣ Петра Андрѣевича Толстова. Іюля 17-го числа переѣхали 30 верстъ, начевали проѣхавъ у села Теплого. Іюля 18-го числа переѣхали 35 верстъ, начевали проѣхавъ подъ городомъ Еѳремовымъ на берегу Мечи рѣки. Іюля 19-го поѣхали изъ Еѳремова поздно и переѣхали 7 верстъ начевали въ степи. Іюля 20-го переѣхали 40 верстъ, начевали, не доѣхавъ Новосиля за 10 верстъ, подъ осиновымъ кустомъ, гдѣ яма. Іюля 21-го числа пріѣхали въ Новосиль и тутъ обѣдали, а начевали, переѣхавъ 15 верстъ, въ дубровѣ Духова монастыря, что въ Новосили. Іюля 22-го числа переѣхали 30 верстъ, начевали, проѣхавъ Собакино село, въ степи на оржаномъ полѣ, до кромской вотчины за 12 верстъ. Іюля 23-го числа пріѣхали въ кромскую вотчину въ село Алексіевское, и въ той вотчинѣ жили за великими нуждами и управленіемъ Августа по 1-е число. Августа во 2-мъ числѣ, въ понедѣльникъ, поѣхали изъ кромской вотчины изъ села Алексіевскаго, и начевали, не доѣхавъ первой Комарицкой деревни Круглой за 15 верстъ, въ Кромскомъ уѣздѣ на Игнатьевскомъ лугу; того дня переѣхали 40 верстъ. Августа 3-го числа переѣхали 35-ть верстъ, начевали на рѣчкѣ Усожѣ подъ мельницею Сѣвского казака, отъ Сѣвска за 20 верстъ. Августа 4-го числа въ ранней обѣдъ пріѣхали подъ Сѣвскъ и обѣдали, переѣхавъ сѣвской мостъ, отъ Сѣвска за 2 версты, и оттуды тогожъ дня, не заѣзжая въ городъ, поѣхали на Яполь и начевали, переѣхавъ 5 верстъ, на рѣчкѣ Коростовкѣ. Августа въ 5-й день переѣхали 25 верстъ и начевали Гетманского регимента подъ городомъ Яполя, а оттуды, хотя и не по дорогѣ, однакожъ для нѣкоторыхъ нуждъ поѣхали на Глуховъ того дня. Августа 6-го числа переѣхали 20 верстъ, пріѣхали въ Глуховъ въ самой замокъ, стояли во дворѣ Стародубского полковника Михаила Миклашевскаго Августа по 8-е число. Августа 9-го числа изъ Глухова и того дня переѣхали 22 версты, начевали не доѣхавъ города Королевца за полмили. Августа 10-го числа переѣхали полмили изъ Королевца и обѣдали, и того дня переѣхали 4 мили и начевали въ городѣ Коропѣ. Августа 11-го числа переѣхали 4 мили, начевали въ городѣ Сосницахъ. Августа 12 числа переѣхали 4 мили, начевали проѣхавъ Меку въ селѣ Волосковкѣ. Августа 13 числа переѣхали 2 мили и пріѣхали въ городъ Березну, и въ томъ городѣ взяли день Успенія Пресвятыя Богородицы. Августа 16-го числа изъ Березны поѣхали и начевали 2 мили въ селѣ Борковскаго Брукмовкѣ. Августа 17-го числа, во вторникъ, переѣхали 2 мили и пріѣхали въ ранней обѣдъ въ Черниговъ. Въ Черниговѣ жили Сентября по 2 число, и оттуды ѣздилъ боярин въ Кіевъ въ Печерскій монастырь и снову пріѣхалъ въ Черниговъ, а изъ Чернигова поѣхали

Сентября 3-го числа рано, въ пятокъ, и того дня переѣхали 3 мили, начевали въ селѣ Пльпнского монастыря Козевъ. Сентября 4 числа переѣхали до Днѣпра 5 миль до села Новоль Печерского монастыря и того вечера переправились Днѣпръ, начевали на берегу Днѣпра на полской сторонѣ. Сентября въ 5-й день переѣхали 3 мили, начевали не доѣхавъ за полмили деревни Лодыжичей.

Сентября въ 6-й день переѣхали 3 мили, начевали, переправяся рѣку Припетъ, подъ городомъ Чернобыля. Тутъ боляринъ увѣдомился подлинно отъ жителей тамошнихъ чернобыльскихъ, что де въ коруиѣ Полской и въ Княжествѣ Литовскомъ содержится великая конфедерація и рокоше между сенаторъ и шляхтъ,—которые стороны Корол. Вел-ва и которые имѣли совѣтъ сторону Деколстен (sic) Францускаго, желая ему быть королемъ Полскимъ; и многіе де между ими чинятся мятежи и забойства, только де имѣютъ тѣ рокошане страхъ и опасеніе отъ войскъ Е. Пресвѣтлого Цар. Вел-ва; и говорили боярину тутошніе духовного чину жители, чтобъ боярипъ всячески старался ѣхать чрезъ страну Полского владѣнія съ великимъ опасеніемъ, тая гоноръ свой и имя, чтобъ отъ тѣхъ рокошанъ не пострадать чего злаго. И боярипъ тутъ совѣтъ постановилъ звати себя Романомъ ротмистромъ Е. Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва, и прочимъ при немъ будущимъ, которые царедворцы и дому его слуги взяты были для провожанія до Кракова, приказалъ зватися родными товарищи и ѣсть за однимъ столомъ. И съ того числа боярипъ изволилъ въ томъ пути пріимать велпкія себѣ трудности, вездѣ своею особою былъ въ замкахъ и въ пересылкахъ къ комендантомъ и къ губернаторомъ для разговоровъ о волномъ поѣздѣ. Сентября въ 7-й день отъ Чернобыля переѣхали 4 мили, начевали переѣхавъ Рудную пана Стецкого. Сентября въ 8-й день переѣхали 5 миль, начевали въ дубровѣ у колодезя, гдѣ крестъ поставленъ у того колодезя. Сентября въ 9-й день переѣхали 3 мили, обѣдали проѣхавъ мѣсто Народичи по городамъ, а начевали отъѣхавъ съ полмили отъ города, не доѣхавъ до села Закуспой за полмили, въ дубровѣ. Сентября въ 10-е переѣхали полъ 7 мили, начевали на разоренномъ мѣстѣ, что былъ городъ Искорысть; тутъ римская каплица и ксензъ кармалитанъ, проѣхавъ село Нашпны съ полмили розныхъ шляхтъ одподворцевъ, гдѣ образъ Пресвятыя Богородицы чюдотворный. Сентября въ 11-й день переѣхали 4 мили, начевали подъ деревнею Бондаревкою пана Зубчевского подчашия Новодроцкого. Сентября въ 12-й день переѣхали полъ 4 мили, начевали не доѣхавъ деревни Межирѣчки подскарбія коруппаго пана Любомирского. Сентября въ 13-й день переѣхали 4 мили, начевали подъ селомъ Курчичи пановъ Казаковскихъ. Сентября въ 14-й день переѣхали до мѣста Корца 4 мили и тутъ не стояли, отъѣхали отъ Корца милю и начевали въ степи у болота; а въ то время слышали—Татары были въ дву миляхъ подъ мѣстечкомъ Корчикъ. Сентября въ 15-й день переѣхали 2 мили и пріѣхали въ ранней обѣдъ въ мѣстечко Мечирѣки Любомірского, и тутъ жили для подковы-

ванья коней, и жили 16-е число. Сентября въ 17-й день изъ Мечирѣки поѣхали и ѣхали до мѣстечка Тучина 3 мили, и начевали проѣхавъ Точино полъ 2 мили подъ мѣстечкомъ Коплиномъ, за полмили до мѣста Александріи: та Александрія конюшего коруного конецъ полского (sic). Сентября въ 18-й день переѣхали полъ 5 мили, начевали въ мѣстѣ Алукѣ ксонжента Родивилы. Отъ Александріи до Клевихни великія 3 мили.

Сентября 19 числа были въ Ольскѣ (sic); губернаторъ, и градскіе жители и шляхта знатно увѣдали отъ нѣкоторыхъ, что то ѣдетъ боярынъ, а не равное товарижство, прислали къ постоялому двору капитана и съ нимъ пятдесятъ человѣкъ солдатъ, и съ двора спускать никого не велѣно, и присылалъ говорить отъ себя боярину и при немъ будущимъ: припознаваемъ де мы васъ не за равное товарижство, есть де между вами единъ старшій, и слыша де мы, что тутъ между вами есть Шелеметь, гетманъ войскъ Цар. Вел-ва; войско де слышимъ царское стоитъ по границѣ, а онъ де, роспорядивъ войско, ѣдетъ къ нынѣшнему нововыборному королю для совѣту и управленія съ нами, которое держимъ стороны Декоптея и хотимъ быть ему на королевствѣ. И боярынъ во всемъ томъ отрицался, что тутъ Шелеметя нѣтъ, всѣ равное товарижство, а насъ казали не тотъ, которой данъ былъ боляринъ, но сыну его Михаилу Борисовичу, а именемъ Михаила Борисовича приказалъ боляринъ зватися человѣку своему Алексѣю Курбатову. И два разу къ губернатору ѣздилъ за карауломъ боярынъ и едва розговорами своими увѣрилъ ихъ, что то ѣдемъ равное товарижство, гдѣ пристойно служить; и многіе въ томъ городѣ подъялъ боярынъ тягости, и всекопечно тутъ слышали, что хотѣли насъ всѣхъ ограбити или перебить до смерти, но десница Божія учинить то ихъ не допустила. И многую боярынъ въ томъ городѣ одержалъ истрату, дарилъ многихъ, и кормилъ и поилъ капитана и салдатъ ихъ. Сентября 20 число Салыки переѣхали до Луцка 5 миль, и тутъ начевали. Сентября 21 число были въ Луцкѣ для поправки телѣгъ. Сентября въ 22-й день изъ Луцка поѣхали и переѣхали 3 мили, начевали въ корчмѣ Борятиной. Сентября въ 23-й день переѣхали 3 мили, начевали въ полѣ. Сентября въ 24-й день ѣхали до мѣста Володимера 4 мили и тутъ обѣдали, и начевали отъѣхавъ полъ 2 мили въ корчмѣ Кодочевской. Сентября въ 25-й день переѣхали полъ 6 мили, начевали въ селѣ Горуша въ Рупкіи въ корчмѣ.

Сентября въ 26-й день до Замостья переѣхали 3 мили и тутъ стояли въ предмѣстью. То Замостье городъ муроваиной, въ немъ живетъ сама ея мости пани подскарбина во особомъ замкѣ; въ томъ Замостье въ городѣ церковь благочестивая чюдотворца Николая, служебныя два священника черные. Сентября въ 30-й день ѣздили въ замокъ къ ея мости пани подскарбиной, для уклону, убрався наконецъ, и ѣхали дворомъ къ самымъ полатамъ и у крыльца слезли; тутъ встрѣчали дворовые шляхты, въ сѣняхъ встрѣчали шляхта же, скопомъ и подскарбій и начальные люди; въ первой полатѣ встрѣтилъ сынъ ея мости па-

ни подскарбиной панъ Замоской и съ нимъ шляхта; другую палату прошли; въ третей встрѣтилъ езунтъ, духовникъ сѣ пани подскарбиной; въ четвертую пришли полату, и въ той полатѣ сѣ мости пани подскарбина лежала на кровате, сказала, что болна и приняла всѣхъ зѣло любовно: спрашиват(л)и о здоровье, и какъ ѣхали, и куды ѣдемъ и какихъ чиновъ люди, и противъ то сій говорено, что мы равное товарижство и ѣдемъ для видѣнія окрестныхъ государствъ, и естли годно хотимъ служить при Корол. Вел-вѣ,—и потомъ изволила сама подносить венгерское вино. И мало постоял(в)ъ передъ нею пошли изъ полатъ, а сынъ сѣ провожалъ изо всѣхъ полатъ въ сѣни и хотѣлъ провожать съ лѣсницы, и за упрашеніемъ нашимъ вернулся. А какъ ѣхали на дворъ и съ двора, у воротъ и въ полатахъ стояли варта по обѣ стороны, убрався повенгерску. И оттуду ѣхавъ заѣхали чрезъ прошенія во дворъ ловчего Плоцкого пана Петра Шидловского, и принялъ онъ и ево жена зѣло любовно, и у него вечеряли и банкетовали,и съ дочерью ево и съ иными панами, которыя пришли изъ замку отъ пани подскарбиной, тонцевали часу до девятого ночи. Октября 1-го числа пріѣзжали къ намъ на господу вышепомяненныя его милость ловчей Плоцкій панъ Шидловскій и проспилъ всѣхъ до себя, и того дня ѣхать къ нему отговорились для дни постного. Октября во 2-й день пріѣзжалъ къ намъ на господу самъ сѣ мости пани подскарбино сынъ, съ шляхты многими и чилядію своею, для наведенія, и по достойнству честь ему воздана, и противъ словъ ихъ о войскахъ Московскихъ и о всемъ отвѣтъ чиненъ. И посидѣвъ подвеселя мало поѣхалъ и звалъ на завтрее,чтобъ намъ всѣмъ въ домѣ ихъ кушать. А какъ онъ съ господы поѣхалъ, и мы вси на конехъ своихъ провожали ево до замку и уклоняся отъ него поѣхали. И тогожъ дня сѣ мости пани подскарбина присылала къ намъ па господу особливо двору своего шляхтича звать насъ на банкетъ, и Октября 3-го дня еще звать насъ прислано. И убрався поѣхали всѣ на конехъ, а первымъ значился изъ насъ Алексій Курбатовъ, по воли боярской, для утаянія, и какъ въѣхали въ замокъ варта стояла по обѣ стороны воротъ многая и убрана; съ конеи ссѣли у самыхъ полатъ и тутъ встрѣтилъ сѣ пани подскарбиной всего дому управитель экономъ и съ нимъ многая шляхта знатная, а въ сѣняхъ встрѣтилъ самъ Замойской и, уклоняся, привитавъ проспилъ до полатъ своихъ. И пришедъ въ полаты, поставя стулы, сѣли: въ большемъ мѣстѣ противъ самого Замойского сѣлъ Романъ же, именованный въ четвертыхъ, и подносили вот(д)ку и на торелкахъ подносили закушивать конфекты, и разговаривали съ нимъ Замойскимъ и съ двема езупты о тѣ разнѣйшемъ (sic) королѣ, и о рокошанехъ, и о Московскихъ войскахъ и всякихъ поведеніяхъ. И потомъ позвали до столу въ другую полату, и сѣли кругъ стола круглова, и въ кушанье довольство было изрядное; и пили венгерское про Государево здравіе и Царевича Государя, и пани Замостина сама высылала отъ себя съ виномъ сказавъ, что она пила про здоровье Государево, и

во всемъ уконтентованіе было великое. И по обѣдѣ ходили до полатъ къ самой пани подскарбиной, и встрѣтила насъ сама, вышедъ изъ покоевой полаты, и привитала, и вшедъ въ покоевую палату благодарство(вали)веліе за пріятіе насъ любовное и всякое уконтеваніе, и сѣли на стулахъ, и подносили намъ вино, испивъ сама и спрашивала о Московскихъ войскахъ, гдѣ обрѣтаются, и оныхъ поведеніяхъ. И посидѣвъ поѣхали, и сынъ еѣ провожалъ насъ въ самыя въ нижныя сѣни, и оттуды ѣхавъ зазваны были до пана жъ Шидловского, и тутъ банкетовали и тонцевали часу въ осмомъ ночи съ панпами, которыя пришли съ замку отъ пани подскарбиной.

Октября 4-го числа, для благодарствія за уконтентованіе, посыланы были къ ней пани подскарбиной Василей Батуринъ да Якимъ Носовъ. Тутъ въ Замостьѣ такожде припознали какъ и въ Ольскѣ, не за равное товарищство, и трудности боярину въ розговорѣхъ была многая, и были тутъ день за риштоны и за карауломъ; однакожъ по многихъ розговорѣхъ и посылкахъ увѣрили. Въ тожъ время, при бытности нашей въ Замостьѣ, пріѣзжалъ съ тремя хоронгвами староста Гробовецкой панъ Лащѣ по нѣкоторой вѣдомости о боярынѣ, и всячески мыслилъ по выѣздѣ изъ Замостья всѣхъ погубить, о которомъ ево умышленія сказывалъ тако вышепомянутъ ловчей Плоцкій панъ Шидловскій и жена ево, и въ великомъ отъ него были страху; по выѣздѣ изъ Замостья въ нѣкоторой корчмѣ, по вѣдомости жъ отъ Шидловского, сидѣли отъ того Лаща въ осадѣ, и едва отъ той корчмы по присылкѣ отъ Замойской тотъ Лащъ отъѣхалъ. А какъ выѣзжали изъ Замостья, и на дорогѣ сѣ мость пани подскарбиной прислала дикихъ битыхъ птицъ многіе гнѣзда. И съ того числа изъ Замостья поѣхали и начевали, переѣхавъ полторы мили, въ вси Велепцын пани Замоской. Пятого числа переѣхали полъ 4 мили, начевали въ мѣстечкѣ Туробинѣ еѣ жъ Замоской. Октября 6-го числа переѣхали 3 мили, начевали въ вси Студенокъ пана Древицкого, каштеляна Любелскаго. Октября 7-го числа обѣдали въ мѣстечкѣ Крашиннѣ еѣ же Замоской, мѣстечко мурованное, а начевали, проѣхавъ королевское мѣстечко Урендовъ полъ 2 мили, въ вси Грушлинѣ еѣ жъ подскарбиной; и того дни переѣхали полъ 5 мили. Во 8-й день переѣхали полъ 2 мили къ рѣкѣ Вислѣ въ мѣстечко Колчинно пана Езеба Потоцкого, старосты Галицкого,у обѣдовъ переправилися черезъ Вислу, начевали на берегу въ корчмѣ; откуды съ Шленского тракту повернули па Кравъ, па мѣстечко Тарловъ пана граба, отъ Вислы миля. Въ 9-й день переѣхали 5 миль, начевали въ вси Розсохи, въ корчмѣ папа Древецкого, а обѣдали того дни въ мѣстечкѣ Глиняномъ. Тутъ встрѣтился и былъ у насъ посланной отъ короля къ Москвѣ панъ Бокей, судья Троцкой покоявой королевской. Десятаго числа, отъ Разсоховъ переѣхали милю, обѣдали въ мѣстѣ Опатовѣ Чарномъ маршалка надворнаго пана Любомирскаго: то мѣсто хорошее, въ немъ 7 костеловъ; начевали, переѣхавъ отъ Опатова 2 мили, въ мѣстечку Иванскъ пани Калиновской вдовы. Первагонадесять числа переѣхали 3

мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Ракова Гонзецкаго пана, рохмистра королевскаго, а пачевали отъѣхавъ отъ Ракова милю въ веси Потого. Вторагонадесять числа переѣхали 2 мили обѣдали въ мѣстечкѣ Хмѣлникъ, а начевали въ корчмѣ отъѣхавъ отъ Хмѣлника милю. Третьягонадесять числа переѣхали милю до мѣста Пинчова, то мѣсто пана парграбія; и тутъ въ Пинчовѣ жили Октября по 23-е число, для того—изъ Пинчова посыланы въ Краковъ къ разыденту къ дьяку Алексію Васильеву сыну Никитину Василей Батуринъ да Алексій Курбатовъ. Двадесятъ четвертаго числа, въ воскресеніе, изъ Пинчова выѣхали и начевали, переѣхавъ 3 мили, въ мѣстечкѣ Ксаръ Киркенцзовъ (sic) Красивскихъ. Двадесять пятого числа переѣхали 2 мили въ мѣстечко Просовицы королевское, и тутъ за нѣкоторыми нуждами мѣшкали Ноября по 3-е число. Ноября въ 3-й день изъ Красовицъ выѣхали и того дни переѣхали 3 мили, начевали за милю до Кракова въ корчмѣ.

Въ 4-й день въ ту корчму изъ Кракова пріѣзжалъ разыдентъ нашъ дьякъ Алексій Васильевъ сынъ Никитинъ съ дѣтьми и были часа 3 поѣхали, а боярин тутъ въ корчмѣ обѣдавъ поѣхалъ до Кракова; и въ мѣстѣ пріѣхали поздно и стали на улицѣ Слаковской во дворѣ ратнаго пана Крауса, и отъ Корол. Вел-ва присыланъ былъ къ боярину Красовской, становичей, чтобъ болярин сталъ на дворѣ, которой уготовленъ былъ по указу Корол. Вел-ва, и боярин за милость Корол. Вел-ва благодарствовалъ. Ноября въ 5-й день, по обѣдѣ рано пріѣзжалъ для посѣщенія на господу гетманъ полный Литовскій, каштелянъ Виленскій, панъ Слушка, по немъ пріѣзжали два Потоцкіе—стражникъ каруный да ксендзъ, которой именованъ на бискупство Поморское. Того дня пріѣзжалъ отъ Корол. Вел-ва секретаріусъ ево, панъ Клестъ, и говорилъ болярину отъ лица королевскаго, какъ похочетъ принятъ быть во авдіенціи, видѣхъ особу Корол. Вел-ва, публично ли съ церемоніею или приватнѣ? и болярин просилъ ево секретаріуса, чтобъ принятъ былъ приватнѣ безъ церемоніи. Онъ же секретаріусъ тогожъ дни пріѣзжалъ въ другой рядъ и говорилъ болярину: Корол. де Вел-во указалъ тебѣ видѣть особу свою Корол. Вел-ва дня завтрешняго по твоему желанію приватнѣ, и будетъ прислана къ тебѣ Корол. Вел-ва корѣта.

И на завтрѣ Ноября 6-го числа, отъ часу 5-го дни, тотъ же секретаріусъ пріѣхалъ Корол. Вел-ва съ (корѣтою), котор(ая)ою корѣта зѣло богата, вызолочена вся и рѣзи штучные, а въ ней выбито бархатъ золотой, 6 возниковъ въ гиѣдс чалы; и въ той корѣтѣ противъ боярина спдѣлъ онъ секретаріусъ да разыдентъ дьякъ московской Алексѣй Никитинъ, а передъ коретой ѣхали дворяне и дому боярского люди верхами. И пріѣхавъ во дворъ королевской, у самого королевскія полаты входу, вышедъ изъ корѣты пошли въ верхъ и пришли въ полаты, въ которой Корол. Вел-во съ сапатомъ [тутъ рисовать королевскую персону], и сенатъ и бояраню. И боярин, ставъ предъ Корол. Вел-вомъ и поклонися обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь: Бога въ Троицѣ славимаго милостію,

пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго, В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго . . . (полный титулъ), вамъ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Августу Второму, Божіею милостію Королю Полскому и В. Князю Литовскому, Рускому, Прускому, Мазовецкому, Жмоицкому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Дѣдичному князю Саксонскому, Юлихскому, Лиѳляндскому, Клевскому, Бергенскому, Ангрипскому и Вестфальскому, святаго Римскаго панства арцымаршалку и князю электору, лянтграфу Турынгіи, маркграфу Мейсенскому, также Вышней и Нижней Люсаціи и бурхграфу Магдебургскому, графу князю Геннебергскому графу Маркіи и Барту, пану на Ровенштейнѣ, вашему Корол. Вел-ву, Е. Цар. Пресвѣтлаго Вел-ва я, ближній боляринъ и намѣстникъ Вяцкій Борисъ Петровичъ Шереметевъ, желая отъ чина вышняго Царя и всѣхъ Творца и Бога, во порученномъ Его Божескою высокодержавною десницею вамъ В. Г-рю, вашему Корол. Вел-ву, Полского Королевства маестатъ, всякого благоспоспѣшительнаго и крѣпчайшаго державствія, и во всегдашнихъ и непрестанномъ приращеніи благополучнаго во многа лѣтъ здравія, и на враги креста святаго побѣдъ и одоленія славно получити, нижайшее мое достодолжное вамъ В. Г-рю, вашему Корол. Вел-ву, предлагаю поклоненіе. При семъ же моемъ достодолжномъ поклоненіи возвѣстително доношу вамъ В. Г-рю, вашему Корол. Вел-ву, о належащемъ сего моего пути поведеніи: когда въ мимошедшихъ лѣтехъ, благоизволеніемъ всещедраго Бога, по желанію брата вашего блаженныя памяти В. Г-ря Яна Третіяго, Божіею милостію короля Полскаго и В. Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, и по согласному единомышленію всего сената и всей Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ короны Полской и Великого Княженія Литовскаго, для соединенія и ползы всего христіанства, В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, сочини святое дѣло благоугодное и всему христіанству потребное, соизволи быти вѣчному покою и противу враговъ креста святаго союзу непорушимому: тогда во время бытности въ царствующемъ градѣ Москвѣ Е. Корол. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, во услугѣ сочиненія того святаго покоя и вѣчнаго союза, по воли В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, былъ я. Потомъ же, для утвержденія того вѣчнаго покоя и союза, по воли Е. Цар. Вел-ва, къ брату вашему В. Г-ря блаженныя памяти къ Е. Корол. Вел-ву (въ) великихъ и полномочныхъ послѣхъ, съ подтвержающею Е. Цар. Вел-ва грамотою, посыланъ былъ я съ товарищи моими,—и Богу помогающу то великое и святое дѣло всеусердными моими къ вамъ В. Г-рямъ услугами привелъ до совершенія. По возвращеніи же моемъ во царствующій градъ Москву соизволилъ В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, для крѣпчайшаго содержанія того вѣчнаго покоя и союза, для воинского промыслу и поиску надъ непріятелными креста святаго и для отвращенія и непропущенія вашего Корол. Вел-ва и Цес. Вел-ва Римскаго, быти мнѣ Е. Цар. Вел-ва надъ прочими регимента моего воево-

ды, и генералы и полковники и ихъ региментовъ войски, началнѣйшимъ воеводою и рукоприводителемъ. И Божіею непобѣдимою помощію, предстательствомъ же крѣпконадежныя всего христіанства помощницы Пресвятые Богоматере, а вашимъ В. Г-рей счастіемъ, тотъ непріятель всего христіанства—Ханъ Крымскій со Орды, чрезъ девять лѣтъ, не токмо отвращанъ и удержанъ, но многократно и побѣжденъ, и многочисленныя Орды положены въ трупъ, и многи ихъ поганскіе разорены жилища, и живыхъ въ плѣнъ брано многочисленно; и самыя Турецкого салдо (sic) крѣпко утвержденныя и многи людми агарматы осожденныя, стояще по обѣ стороны и на острову рѣки Днѣпра, четыре городы: Казы-Кермень, Мустритъ-Кермень, Мубарекъ-Кермень, Асланъ-Кермень, Божіею милостію и помощію, а моею обще къ вамъ В. Г-ремъ услугою, на общую ползу всего христіанства чрезъ жестокіе приступы взяты, о чемъ явнѣе вашего Корол. Вел-ва содержится въ канцеляріи. Подъ часъ же оныхъ надъ непріятелми креста святаго многократныхъ побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ—Божіихъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и далъ обѣщаніе ѣхать въ Римъ и поклонитися святымъ мощамъ ихъ верховныхъ Апостоловъ. И по моему желанію, по воли Е. Госуд. Вел-ва, въ тотъ належащій путь я отпущенъ, и ѣхавъ слышалъ тя В. Г-ря Богомъ избрана, почтенна, и Богомъ вѣнчанна и возведенна на маестатъ Королевства Полскаго, и вѣдая между вами В. Г-ри братскую, непоколебимую дружбу и любовь, зѣло порадовахся и возжелалъ всеусердно видѣти васъ В. Г-ря, вашего Корол. Вел-ва, преславную и мудрохрабрую особу и достодолжное вашего Корол. Вел-ва маестату приложити мое поклоненіе,—нынѣ же предстоя изрядно и яснѣйшую особу вашего Корол. Вел-ва всежелательно кланяюся вторократно.

И какъ боляринъ рѣчь скончалъ, и отъ лица королевскаго говорилъ боляринну рѣчь бискупъ Премышлыскій, канцлеръ великій карунный, Егоръ Сидоновъ: Пайснѣйшій и державнѣйшій В. Г-рь Августъ Вторый, Божіею милостію Король Полскій и В. Князь Литовскій, Рускій и иныхъ многихъ государствъ и княженей Обладатель, Е. Корол. Вел-во, слыша предоброе и святое всему христіанству полезное Божески благоволеніе, чрезъ старательство и остроту разума и военной храбрства твоего, за повелѣніемъ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Божіею милостію Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московского, полная титла, Е. Цар. Пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, ближняго боляриа и намѣстника Вяцкого Бориса Петровича Шереметева, учиненное дѣло, велми съ того радостно веселится. Разсуждая же Е. Корол. Вел-во, якое сѣ вельможность ваша, содержа путь свой во предалныя сія краи, на славу точію преславнаго имени Е. Корол. Вел-ва, папа нашего милостиваго, для поклоненія и поздравленія воспріятіемъ маестата Полскаго Королевства, яко есть монархи военнаго, предъ собою предстати благоволилъ еси, милостивно и похвалително и любезно то

пріемлетъ; и видя мудрую и храбрую военную ясновельможности вашей особу, вѣдая же во многихъ присылныхъ знатныхъ военныхъ оказпехъ не устрашенно сердце твое, яко есть самъ военноохотный король, свидѣтельствованнаго вонна во особливую любовную милость пріятіи и имѣти благоволяетъ. Притомъ же и желаетъ Е. Корол. Вел-во ясневелможности вашей долголѣтного здравія и счастливыхъ въ содержащемъ твоемъ пути предобрыхъ поведеній, и возвращающагося въ добромъ здравіи надѣется Е. Корол. Вел-во ясновелможность вашу, паки пріявъ, милостивно любезно поздравити; нынѣ же, на знакъ своей Корол. Вел-ва къ тебѣ милости, къ поцѣлованію своей Корол. Вел-ва руки допустити милость вашу и съ тобою сущихъ благоволяетъ. И по скончаніи той рѣчи былъ боляринъ и всѣ при немъ будущіе у руки, потомъ подходя виталися съ боляриномъ сенатари,— панъ Потоцкій, гетманъ полны Литовскій, а коштолая Виленскій и прочіе, и потомъ поклонялся Корол. Вел-ву изъ полатъ пошли, и до господы провожалъ боляриna въ коретѣ той же секретаріусъ. И на завтрея Ноября 7-го числа посылалъ боляринъ Корол. Вел-ву дары: два сорока соболей цѣною 300 рублевъ, мѣхъ соболей 300 рублевъ, двѣ черныя лисицы цѣною 50 рублевъ, пищаль турецкая, зѣло богато устроспная съ каменьи, 200 рублевъ, сто огонковъ 50 рублевъ. И тогожъ дни у изуитовъ въ костелѣ Святыхъ Апостолъ Петра и Павла былъ праздникъ, празновали закона своего началнику Станиславу Косткѣ, и тутъ слушалъ мшу Корол. Вел-во, былъ тутъ и боляринъ; а казанье правилъ на той мшѣ бискупъ Промышлскій канцлеръ великій каруный. И по отправленіи мши проводилъ боляринъ Корол. Вел-во до корѣты, и Корол. Вел-во съ боляриномъ привитался зѣло любително. И того дня кушалъ боляринъ у гетмана полного Литовского, у пана Слушки, а на завтрея посылалъ къ нему гетману полному пану Слушкѣ въ дарахъ: 12 возпиковъ пѣгихъ цѣною въ полтараста рублевъ, два мѣха горностаевыхъ цѣна обопмъ 40 рублевъ, два мѣха бѣлыхъ чешуйчетыхъ 10 рублевъ, двѣ пары соболей 50 рублевъ, сто огонковъ 40 рублевъ; стражнику коронному пану Стеѳану Потоцкому послано въ дарахъ: конь черкаской съ сѣдломъ и со всѣмъ богатымъ уборомъ, цѣною во сто въ шестьдесятъ рублевъ, сабля турецкая оправная въ золотѣ съ каменьемъ, во сто рублевъ, пара соболей въ 40 рублевъ; къ брату ево стражникову Потоцкому, къ пискупу Поморскому, послано: 12 возпиковъ цѣною во 120 рублевъ, пара соболей въ 40 рублевъ, мѣхъ горностаевъ въ 15 рублевъ, 50 огонковъ 20 рублевъ, два мѣха бѣлыхъ чешуйчетыхъ 10 рублевъ; бискупу Премышпцкому, канцлеру великому коронному Егорію Данову (sic) послано: мѣхъ соболей полтараста рублевъ, мѣхъ горностаевой 20 рублевъ, лисица бурал да 50 огонковъ 30 рублевъ; Корол. Вел-ва ближнему канцеліарісу, пану Саксопскому Бехлину, послано: сабля турецкал богато оправная золотомъ и каменьи, цѣна 120 рублевъ, двѣ пары соболей 50 рублевъ, мѣхъ горностаевой 15 рублевъ; секретаріусу королевскому пану Клесту:

двѣ пары соболей въ 40 рублевъ, мѣхъ горностаевой, другой, бѣлей 20 рублевъ, сабля турецкая оправная серебромъ 40 рублевъ. И тогожъ дни обсылали болярина вышеписанные сенатари отъ себя дарами: гетманъ полный Литовскій прислалъ два шандана болшихъ стѣпныхъ серебреныхъ, и за приносъ присланному ево дано—пара соболей, да косякъ камки, мѣхъ бѣлій, цѣною всего на 30 рублевъ; бискупъ Поморскій прислалъ часы золотыя, богато устроенные съ каменьями дорогими, да трость, оправлена золотомъ съ алмазы, присланному ево дано пара соболей, косякъ камки, мѣхъ бѣлій, цѣною на 30 рублевъ; канцлѣръ карунный обослалъ роструханъ болшой серебряной, два шандана серебряныхъ болшихъ, присланному ево дано пара соболей да косякъ камки цѣною на 25 рублевъ.

Ноября въ 8-й день пріѣзжалъ къ болярину Корол. Вел-ва ближней канцеліаріусъ, Астимусъ панъ Саксонскій Бехлинъ, и говорилъ, чтобъ болярину быть въ вечеру у Корол. Вел-ва и сказалъ, что де Корол. Вел-во желаетъ съ тобою видѣться и говорить. И въ вечеру пріѣхалъ по болярина секретаріусъ панъ Клистъ съ корѣтою. И были; и Корол. Вел-во зѣло принялъ болярина любезно и все съ нимъ стоялъ; и болярину былъ челомъ, чтобъ изволилъ сѣсть, не сѣлъ, и изволилъ говорить часа съ три съ болярином все о военныхъ дѣлехъ; и потомъ привитався съ болярином изволили отпустить, и изволилъ говорить, чтобъ по часту къ нему болярин ѣздилъ; и передъ собою велѣлъ болярину рисовать баталію, какъ ходятъ въ воинскихъ ополченіяхъ. Ноября въ 9-й день кушалъ болярин и былъ на банкетѣ у стражника каруннаго пана Потоцкаго. Въ 10-й день пріѣзжали къ болярину воевода Калиской, воевода Мазовецкой съ двѣма сынами своими, и зѣло поступили любно и говорили пространно о всемъ, и были часы многіе. Въ 14-й день изволилъ болярин ѣздить изъ Кракова въ поля и тѣшился изъ луковъ съ знакомцы и людми, которой стрѣлбы смотрѣли многіе Поляки и Нѣмцы. Въ 15-й день въ ночи припала болярину болѣзнь, въ которой болѣзни былъ 16-го, 17-го числы, и въ той болѣзни посѣщали болярина воевода Мазовецкой и гетмана каруннаго каштеляна Краковскаго Яблоновскаго сынъ, хорунжій карунный, и иные многіе; 18-го числа отъ той болѣзни милостію Божіею свободился. Ноября въ 19-й день были на банкетѣ у Корол. Вел-ва въ полатахъ ево, въ замкѣ, чествовалъ ближней Корол. Вел-ва въ милости кастелянъ Хелминской Препондовскій, а за столомъ сидѣли и частовали воевода Красовской, гетманъ полный карунный Потоцкій, воевода Мазовецкій и каштеляны многіе; и по банкетѣ сенатари всѣ провожали изъ полатъ, а каштелянъ гетманскій до корѣты. Въ 20-й день были у Корол. Вел-ва на отпуску въ вечеру поздно, и Корол. Вел-во зѣло явилъ милость склонную и говорилъ много тайно съ бояриномъ, и какъ отпустилъ, проводилъ болярина необыкно до самыхъ дверей; и какъ болярин пошелъ изъ дверей, и Корол. Вел-во еще, въ дверяхъ стоя, привиталъ чрезъ переводчика болярина. Тогожъ дня Корол. Вел-во изволилъ

прислать секретаря своего къ болярину съ дары, а дары: пара фузей да пара пистолетовъ французскихъ, зѣло богато устроенныхъ, шкатулка серебреная сканной работы и съ каменьи, кубокъ, сдѣланъ изъ морской вещи, въ серебрѣ вызолоченъ. Ноября 21-го, и 22-го, и 23-го и 24-го чиселъ былъ еще боляринъ въ Краковѣ для того, что вскорѣ послѣ болѣзни ѣхать было не возможно, и въ тѣ дни прощался боляринъ съ сенатари; былъ у нихъ боляринъ и они у боярина. А истрат(т)ы, въ бытность боярскую въ Краковѣ, въ харчевыя потребы, и что давано военныхъ королевскимъ и сепаторскимъ музыкантомъ, и лекаремъ, и барабанщикомъ и копюхомъ, которые всегда возили въ корѣтѣ королевской, и иныхъ всякихъ чиновъ, которые приходили по обыкности своей поздравлять болярина, изошло двѣ тысящи триста талерей битыхъ; найму дано отъ Кракова до Видня фурманамъ 150 талеровъ битыхъ.

Ноября въ 25-й день изъ Кракова выѣхали и переѣхали мили съ полторы, начевали въ корчмѣ. Въ 26-й день переѣхали 4 мили, начевали въ мѣстечкѣ Олкушу королевскомъ, гдѣ дѣлывали серебро. Въ 27-й переѣхали 4 мили, начевали въ веси Чесновицы бискупа Краковского. Въ 28-й переѣхали границу цесарскую и начевали, переѣхавъ 3 мили, въ цесарскомъ мѣстечкѣ Терновыхъ горахъ. Въ 29-й день переѣхали 3 мили до мѣста Гливицъ и, тутъ покормя мало, переѣхали 3 мили, начевали въ веси Руды кляшторныя. Ноября въ 30-й день переѣхали 3 мили, начевали въ мѣстѣ Опавѣ: городъ препзрядной, и все въ немъ каменное и фантанны на колодезяхъ премудрые. Декабря въ 2-й день переѣхали 3 мили, начевали въ мѣстечкѣ Барну. Въ 3-й день переѣхали 3 мили, начевали въ Оломунцу. Оломунецъ городъ крѣпкой хорошей, и каменицы хорошіе и часы на ратушѣ премудрые; и тутъ въ Оломунцѣ наняли ланцутовъ и поѣхалъ болярин въ колескѣ, а люди всѣ въ большомъ ланцутскомъ возѣ; а съ Терновыхъ горъ до Оломунца ѣхали сами. Въ 4-й день изъ Оломунца переѣхали 2 мили небольшихъ, начевали въ веси или въ мѣстечкѣ Кралица графа Залма. Въ 5-й день переѣхали 3 мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Вышково,—мѣстечко хорошее бискупа Оломунского, начевали отъѣхавъ милю большую въ мѣстечко Русиново грабя Скунца, что ево мѣстечко Славково. Въ 6-й день переѣхали 4 мили, начевали въ веси Вистерлицы. Въ 7-й день переѣхали милю въ мѣсто Никлишпуркъ наивышнеиъ цесарского дворецкого Фердинандка Дитерштена, и тутъ дневали для того, что болярин изволилъ посылать напредъ въ Вѣну Алексія Курбатова съ переводчикомъ Пріямымъ (sic) обвѣстить о пріѣздѣ болярскомъ и нанять господу, гдѣ стоять, а отъ Неклишпука до Вѣдни (sic) 9 миль. Въ 8-й день переѣхали 4 мили, начевали въ мѣстечкѣ Генесторѳъ. Въ 9-й день переѣхали 2 мили, начевали въ мѣстечкѣ Волкесторѳъ.

Въ 10-й день изволилъ болярин ѣхать на порейтѣ 3 мили и, не доѣзжая Вѣны за полмили, встрѣтилъ болярина, по указу Цес. Вел-ва, съ корѣтою переводчикъ Адамъ Стился и спрашивалъ болярина отъ лица Цес. Вел-ва

о здоровье, и отъ наболшихъ сенаторей правилъ поклоненіе и говорилъ, что Цес. Вел-во, вѣдая, что ты надъ войски Цес. Вел-ва былъ енаралиссимусомъ, для того указалъ енаралу, полевому своему маршалку и веденному каменданту, граѳу Тарепберху выслать корѣту свою и принять милость твою честно. И болярин за милость Цес. Вел-ва благодарствовалъ и въѣхалъ въ той корѣтѣ въ Вѣну; стали на наемномъ дворѣ, тотъ именуется у Золотого быка. Декабря 15-го числа по календару римского костела праздновали Римляне день Рождества Христова, и Цес. Вел-ва наивышшей дворецкой и канцлеръ присылали къ болярину секретаря Адама Стился говорить, что де Цес. Вел-во указалъ тебѣ Цар. Вел-ва ближнему боярину быть въ приватной аудіенціи, и видѣть свои Цес. Вел-ва очи и быть у руки въ третей день по празницѣ Рождества Христова, въ пятокъ въ вечеру; а что Цес. Вел-во въ скорости по пріѣздѣ на удинціи быть у себя не изволилъ, и того де ясневелможность твоя въоскорбленіе себѣ не причитай,—для того де, что пріѣздъ ясневелможности твоей въ Вѣну случился подъ часъ такой, что де Цес. Вел-ва сестра, Елеонора Полская королева, которая де была при Цес. Вел-вѣ въ неотмѣнной любви цесарской, преставися Декабря 7-го числа, и Цес. де Вел-во о смерти ея застаётъ въ немалой печали, и того де ради учинилось аудіенціи той и замедленіе.

Декабря 17-го числа, за полчаса до вечера, по указу Цес. Вел-ва, генералъ, полевой маршалокъ веденской комендантъ, граѳъ Штерибергъ прислалъ корѣту съ секретаремъ и переводчикомъ Адамомъ Стиллемъ ѣхать ко двору Цес. Вел-ва. И болярин, благодарствуя за милость Цес. Вел-ва, поѣхалъ, а противъ его сѣлъ въ той корѣтѣ сидѣлъ тотъ переводчикъ Адамъ Стилля, люди дому болярского ѣхали въ другой корѣтѣ и, въѣхавъ въ болшой дворецъ, изъ корѣты вышли и на малой дворецъ шли пѣши, а болярин на малый дворецъ ѣхалъ въ корѣтѣ къ самому крылцу. И какъ будетъ въ полатѣ въ сенаторской, и отъ Цес. Вел-ва изъ полаты вышелъ Е. Цес. Вел-ва подкаморій коропый графъ Валенштенъ и привитался съ болярином, и пошелъ предъ болярином въ палату, гдѣ Цес. Вел-во. И пришедъ болярин предъ масстатъ Цес. Вел-ва, поклоняся обыкновенно въ поясъ, говорилъ рѣчь: Бога единаго въ Троицѣ славимаго милостію, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимірского . . . . (полный титулъ), вамъ, пресвѣтлѣйшему, державнѣйшему В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому всего пребывателю, и Германскому . . . (полный титулъ), вашему Цес. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва я, ближній болярин и намѣстникъ Вяцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ, желая отъ наивышняго Царя и всѣхъ Бога и Господа во всякомъ благополучіи многолѣтнаго въ государствахъ вашихъ государствованія и всегда со припращеніемъ крѣпчайшаго правленія, на враги же креста святаго и всего христіанства славныхъ побѣдъ и одолѣнія, прежде-

лателнѣйшее мое достодолжное предлагаю поклоненіе. При семъ же моемъ достодолжномъ поклоненіи возвѣстително доношу вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, въ належащей сей мой путь о моемъ поведеніи Цесарскаго пресвѣтлѣйшаго (sic); когда, по волн В. Г-ря, Е. Цар. Пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, былъ я для воинскаго промыслу и поиску надъ непріятелми креста святаго—Хапомъ Крымскимъ и его Орды надъ войски Е. Цар. Вел-ва началнымъ воеводою, и Божіею непобѣдимою помощію, предстателствомъ же крѣпконадежныя и непреборимыя всѣхъ христіянъ помощницы Пресвятыя Его Богоматере, а вашимъ великихъ монарховъ счастіемъ, надъ тѣми непріятелми чрезъ девять лѣтъ одержалъ многія побѣды, яко въ положеніи ихъ поганскихъ многочисленныхъ въ дикихъ поляхъ труповъ, та и во взятіи и разореніи турецкихъ крѣпкоутвержденныхъ градовъ, о чемъ извѣстно вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва чрезъ любительныя грамоты. Тогда подъ часъ оныхъ т(с)себѣ имѣяхъ за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ—Божіихъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и дахъ обѣщаніе ѣхать въ Римъ и поклонитися честнымъ мощемъ ихъ, возжелахъ видѣти славно противъ непріятелей креста святаго воинствующихъ моремъ Малтійскихъ кавалеровъ, дабы, видѣвъ ихъ храброе и отважное усердіе, болшую себѣ воспріяти къ воинской способности охоту. И по тому моему обѣщанію и желанію въ сей належащій мнѣ путь, по волн Е. Цар. Вел-ва, я отпущенъ, о которомъ моемъ отпущеніи сонзволили В. Г-рь, Е. Цар. Вел-во, послать со мною къ вамъ, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту, которую поднося отдаю до рукъ васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, при томъ же моемъ отданіи вторократное мое вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, предлагаю поклоненіе. И поклонился болярину Цес. Вел-ву обыкновенно въ поясъ. Потомъ Цес. Вел-во изволилъ спросить къ себѣ Римского Государства администратора и подканцлѣра графа Цейля и говорилъ ему тайно, а администраторъ стоялъ предъ Цес. Вел-вомъ, слушая той рѣчи, на колѣнахъ, и выслушавъ всталъ и, отшедъ отъ масстату цесарскаго саженн съ двѣ, говорилъ болярину рѣчь: Пресвѣтлѣйшій, и державнѣйшій и непреодолѣемый В. Г-рь Леополдусъ, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій, всегда прибавитель, и Германскій, Ческій и иныхъ многихъ Императоръ, Е. Цес. Вел-во, усердныхъ и отважныхъ твоихъ Е. Цар. Вел-ва ближняго болярина и намѣстника Вяцкого услугахъ и надъ непріятели креста святаго о многихъ побѣдахъ, чрезъ любителныя брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты, увѣдомленъ и, похваливъ твое благое и отважное усердіе, былъ съ того благодаренъ; и нынѣ, по доношенію твоему, о благомъ пути твоего намѣренія милостивно и желателно прислушати изволилъ, и слыша прехвальное твое и побожное въ намѣреніи твоемъ желаніе зѣло похваляетъ и не помалу о томъ тѣшится; при томъ же и желаетъ тебѣ Е. Цес. Вел-во въ намѣреніи сего благаго пути и своего, какъ

туды ѣдущему, тако и назадъ возвращающемуся, здравія, во всемъ по желанію твоему во счастливомъ поведеніи благоисправленія. А когда пріятную Е. Цар. Вел-ва отъ рукъ твоихъ любительную грамоту повелитъ Е. Цес. Вел-во роспечатать и разсмотривъ поразумѣетъ въ ней писанія, тогда, для братской Е. Цар. Вел-ва дружбы и любви, а тебя Е. Цар. Вел-ва ближняго болярина и намѣстника Вяцкого жалуя, укажетъ Е. Цес. Вел-во въ требованіи пути твоего всякое милостивное учинить вспоможеніе; нынѣ же милостивно допущаетъ тебя и съ тобою будущихъ до поцѣлованія своея Цес. Вел-ва руки. И поцѣловавъ боляринъ и которые при немъ были Цес. Вел-ва руки, поклоняся, пошли изъ полаты, и провожалъ болярина изъ другоій полаты подкаморій великой цесарскоій и иные сенатори.

Декабря 18-го числа былъ боляринъ на авдіенцыи Цес. Вел-ва сына, Римского и Венгерского государствъ у короля, за часъ до вечера. А какъ пришелъ боляринъ въ полату, которая предъ тою полатою, гдѣ былъ Корол. Вел-во, встрѣтилъ болярина и привитался Корол. Вел-ва напближней совѣтникъ и дятка граѳъ и, привитався, пошелъ передъ боляриномъ до Корол. Вел-ва. И пришедъ передъ Корол. Вел-во поклонився боляринъ говорилъ рѣчь: Пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Обладателя, вамъ В. Г-рю Іосиѳу Леополду, пресвѣтлѣйшему князю дому аустрінскаго, умножителнѣйшему, и сіятелнѣйшему и счастливому Римскому и Венгерскому королю, и отчинному арцыаціху Бургонскому и Люцембургскому князю и государю, марграву Римского Государства и иныхъ, вашему Корол. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва я ближней болярин и намѣстникъ Вяцкой, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, всеусердное мое прежелательнѣйшее предлагаю поклоненіе. По премногому издавна желахъ видѣть наяснѣйшую особу васъ В. Г-ря, вашего Корол. Вел-ва, нынѣ же получихъ предста предъ маестатомъ васъ В. Г-ря, вашего Корол. Вел-ва, и радостно зря пресвѣтлѣйшее лице вашего Корол. Вел-ва, желаю вамъ В. Г-рю, вашему Корол. Вел-ву, отъ Господа Бога во всерадостно долголѣтномъ здравіи крѣпчаішаго и счастливаго государствованія и на враги креста святаго славныхъ побѣдъ и одолѣнія, и вторократное мое всеусердное предлагаю поклоненіе. И Корол. Вел-во призвалъ къ себѣ канцлѣра своего и говорилъ ему тайно, а какъ ему Корол. Вел-во говорилъ, стоялъ онъ припавъ на колѣнахъ, и отшедъ сажени съ двѣ говорилъ рѣчь: В. Г-рь Іосиѳъ, Божіею милостію Римскій и Венгерскій • король, князь и государь и маргравъ Римскаго Государства и иныхъ, Е. Цар. Вел-ва ближняго болярина и намѣстника Вяцкого и нѣединократно слышахъ усердныхъ и отважныхъ твоихъ къ Е. Цар. Вел-ву услугахъ, похваливъ велми, съ того тѣшится; и нынѣ, слышахъ отъ устъ твоихъ предоброе Е. Корол. Вел-ву всякого благаго желанія, благодарно и похвали-

телно то пріемлетъ, и, увѣдомяся о благомъ пути твоего намѣренiи, желаетъ тебѣ Е. Корол. Вел-во какъ туды ѣдущему, такъ и назадъ возвращающемуся, доброго здравiя и о благихъ поведенiй прилучшихся твоихъ пребыванiяхъ обѣщаетъ Е. Корол. Вел-во имѣти тебѣ милостивное вспоможенiе. Нынѣ же Е. Корол. Вел-во соизволяетъ тебѣ Е. Цар. Вел-ва ближнему болярину и намѣстнику Вяцкому и съ тобою будущимъ приступити къ поцѣлованiю своея Корол. Вел-ва руки. И бывъ у руки, поклонiяся обыкновенно, пошли изъ полатъ, а сенатыри Корол. Вел-ва проводили изъ другой полаты.

Въ 19-й день послалъ болярынъ съ Герасимомъ Головцынымъ въ дарахъ Корол. Вел-ву, убравъ богатымъ сѣдломъ и уздою, конь кармалаевской черкаской и сайдакъ свой стрѣлами богато оправно золотомъ, которого коня и сайдакъ указалъ Корол. Вел-во принять своему конюшему, а Головцына Герасима пожаловалъ Е. Корол. Вел-во чепью золотою, а на ней Е. Корол. Вел-ва персона, а покоевому Раманцу, которой послалъ сайдакъ, дано 20 золотыхъ червонныхъ. Декабря 27-го числа, а по римскому календарю Генваря 6-го числа, и число праздnуютъ Римляне тремъ королемъ, и праздновали въ Вѣнѣ въ тотъ день тезоименитству пресвѣтлѣйшей Цесаревы. И того дня пріѣзжалъ къ болярину отъ Цес. Вел-ва ксѣнзъ, честной породы iезуитъ Вулфъ, и сказалъ, что онъ Цес. Вел-во съ Цесаревою, и съ Цесаревичами, и съ Цесаревнами и съ племянниками княжны Латеранскими будутъ кушать сего вечера публично и служить де будутъ при томъ столѣ женской полъ Ѳранцы Мергорiен (sic), и изволилъ Цес. Вел-во быть тебѣ Е. Цар. Вел-ва ближнему болярину при томъ столѣ своемъ и видѣть чинъ Е. Цес. Вел-ва. И къ тому столу ѣздилъ болярынъ о осмомъ часу ночи, убрався въ немецкое платье, и пришедъ въ ту полату, гдѣ кушали, поклонясь Цес. Вел-ву, и Цесаревой, и Цесаревичамъ и Цесаревнамъ, стоялъ на особливомъ мѣстѣ при столѣ. А сидѣли за тѣмъ столомъ Цес. Вел-во, а по правую сторону Цесарева, а по лѣвую Цесаревичъ, кроль Римской, и ествы откладывая на торѣлки подносила Цесарю сама, а другой Цесаревичъ и четыре Цесаревны сидѣли по мѣстамъ. А кушанье на столъ и питiе подавали дѣвицы Ѳранѳы Мергорiен. И Цесарева изволила присылать къ болярину дѣвицъ своихъ двухъ, которые умѣютъ говорить почеркаскому, чтобъ они съ болярином говорили; и они пришедъ къ болярину, уклоняся, говорили,что сподобился ли де тебѣ сей Цес. Вел-ва чинъ, и болярынъ тотъ Цес. Вел-ва чинъ зѣло похвалилъ; и подчивали тутъ болярина старыя сенатари всякимъ питьемъ. И по отправленiи стола, уклоняся болярынъ Цес. Вел-ву, пошелъ изъ полатъ. Декабря 28 числа звалъ болярина на банкетъ Корол. Вел-ва Римского ближнiй подкаморiй граѳъ Мартинитъ, которой въ самой милости Корол. Вел-ва, а звать пріѣзжалъ самъ дважды. И тогожъ Декабря 28-го числа въ ночи у него болярынъ былъ, и принялъ онъ болярина зѣло любезно и веселилъ многими музыками; а были у него въ то время

на той вечерниѣ удѣлной В. Князь Семигорскіе земли, и два граеа его срѣники (sic) и жены сенаторскіе и между собою тонцовали и потомъ кушали всѣ вмѣстѣ; а въ кушанье и во всемъ уборство было великое. И отпустили отъ себя болярина послѣ полуночи, а званъ на тотъ банкетъ съ воли Корол. Вел-ва. Декабря 30-го числа пріѣзжалъ и звалъ болярина на обѣдъ въ кляшторъ езуитской святыя Маріи езуитъ, патеръ Вулфъ, въ которомъ кляшторѣ Цесарской и Цесаревы духовники. И того числа, по ихъ прошенію, слушалъ въ костелѣ ихъ мшу и потомъ началной ихъ езуитской звалъ болярина въ трапезу, и кушали болярынъ, и которые за нимъ были и четыре человѣка началныхъ езуитовъ особно, а братіи человѣкъ со сто въ особыхъ столахъ; и въ ѣствахъ было довольство великое и изрядство отъ мяса, такъ же и въ питіи, а въ то время того стола чли жертвенникъ полатинѣ и понемецку.

Генваря 1-го числа секретарь Цес. Вел-ва привезъ къ болярину два листа отъ Цес. Вел-ва—къ Папѣ и па Малтовъ островъ къ Майстру и ко всѣмъ кавалерамъ, а сказалъ тотъ секретарь болярину, что де Цес. Вел-во, жалуя тебя Е. Цар. Вел-ва ближняго боярина, писалъ въ тѣхъ листахъ къ Папѣ и наМалтъ островъ о тебѣ, чтобъ тебѣ вездѣ учинена была подобающая честь; а для де изъ Вѣны отъѣзду твоего указалъ Цес. Вел-во къ поцѣлованію руки своей быть тебѣ Генваря 3-го числа. И съ тѣхъ грамотъ подалъ тотъ секретаріусъ копіи, а въ нихъ пишетъ тутъ переведши съ тѣхъ копій по словенски и напечатать. И того Генваря 3-го числа въ полатѣхъ Цес. Вел-ва была о военныхъ дѣлахъ, для собранія казны, ряда, на которой рядѣ собраны были шляхта и мѣщане всего Цесарскаго Государства многіе, и Цес. Вел-во къ нимъ выходилъ самъ, изволилъ имъ говорить всѣмъ въ слухъ, являя имъ выразно о войнѣ съ Туркомъ и о показанной къ нимъ милости Божіей побѣдою, и одолѣніемъ и взятіемъ турецкого обоза въ нынѣшнемъ прешедшемъ лѣтѣ, и чтобъ, для собранія и удоволствованія въ предыдущій годъ войска противъ того христіанскаго непріятеля, по указу Е. Цес. Вел-ва, не пожалѣли они дать въ казну уставленного собранія. И по изреченіи словъ цесарскихъ избранный на то отъ всѣхъ Цес. Вел-ву отвѣчалъ, что они всѣ Е. Цес. Вел-ва Государства на услуги повелѣнія его всеусердно готовы. А подъ часъ того Цес. Вел-ва выходу болярина съ воли Цес. Вел-ва (sic), и того числа за часъ до вечера его милости болярынъ ѣздилъ къ Цес. Вел-ву къ рукѣ. Пришедъ въ полату Цес. Вел-ву поклоняся говорилъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, вамъ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему В. Г-рю Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда прибавителю, и Венгерскому, и Германскому, Чейскому и иныхъ, вашему Цес. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва и ближней болярынъ и намѣстникъ Вяц-

кой, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, всеусерное мое предлагаю поклоненіе, при семъ же по премногу вседушевно благодарствую за превысочайшую васъ В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, милость, которая явилась здѣсь въ бытность мою во премилостивыхъ вашего величества о мнѣ поведеніи, и во премилостивомъ сего моего належащаго пути чрезъ грамотъ вашего Цес. Вел-ва вспомогательствѣ, за которую вашу Цес. Вел-ва превысоко показанную ко мнѣ милость отслужити я нѣсмь доволенъ, точію долженъ все то возвѣстить моему премилостивѣйшему Государю, Е. Цар. Вел-ву. Нынѣ же въ належащій мой путь отъѣзжая, предлагаю вамъ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, прежелателнѣйшее всеусердное вторократное мое поклоненіе. И Цес. Вел-во призвалъ канцлѣра своего и говорилъ тайно ему, а онъ стоялъ предъ нимъ припавъ на колѣнахъ и, выслушавъ всталъ и отшедъ саженн съ двѣ, говорилъ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій и непреодолѣемый В. Г-рь Леополдусъ, Божіею милостію избранный Цесарь Римскій и иныхъ многихъ Императоръ, поклоненіе твоего Цар. Вел-ва ближняго болярина и намѣстника Вяцкого пріемлетъ милостивно, и своимъ Цес. Вел-ва милостивнымъ изволеніемъ въ належащій твой благонамѣрителной путь отпускаетъ тебя благоохотно, и въ томъ твоемъ предобромъ пути желаетъ тебѣ Е. Цес. Вел-во Божіяго милостивнаго присѣщенія и во здравіи твоемъ вездѣ всякого отъ всѣхъ благопривѣтствованія и назадъ вскорѣ счастливаго возвращенія, и жалуетъ тебя ко поцѣлованію своей Цес. Вел-ва руки. И бывъ болярнпъ у руки и при немъ будущіе поклоняся пошли изъ полаты, и въ другую полату вышелъ отъ Цес. Вел-ва за болярпномъ Е. Цес. Вел-ва великой подкоморій граѳъ Валештенъ и говорилъ отъ лица Цес. Вел-ва, держа въ рущѣ своей перстень алмазной: В. Г-рь, Е. Цес. Вел-во, жалуя тебя Е. Цар. Вел-ва ближняго болярина и намѣстника Вяцкого, на знакъ къ тебѣ своей Цес. Вел-ва особливой милости, даетъ тебѣ снявъ съ руки своей перстень сей, желая, дабы ты, нося его на рукѣ своей, обновлялся всегда памятію Е. Цес. Вел-ва къ тебѣ милость. И болярпнъ, выслушавъ ту рѣчь, говорилъ: за превысокую Е. Цес. Вел-ва ко мнѣ милость благодаренъ я по премногу, и противъ достойнства толикой Е. Цес. Вел-ва премногой ко мнѣ милости отслужить я не могу, а ежелибы позвалъ случай гдѣ военной противу непріятеля креста святаго, въ государствіи Е. Цес. Вел-ва, прежелателно бы вкусилъ смерть за толикую Е. Цес. Вел-ва ко мнѣ милость. И тотъ перстень тотъ великій подкомарій поднесъ болярпну и болярпнъ, принявъ и привитався съ тѣмъ подкомаріемъ, пошелъ.

Генваря 4-го числа убирался болярпнъ ѣхать изъ Вѣны до Венеціи, а всего жили въ Вѣнѣ три недѣли и пять дней. И въ бытность свою въ Вѣнѣ ѣздилъ болярпнъ для видѣнія во многіе костелы и кляшторы, такъ же ѣздилъ, воздавая честь, къ высочайшему кардиналу Каловичу и къ папежскому нунціасу, которой живетъ у Цесаря за резыдента духовного чина. И они воздавая честь взаимно бо-

лярину пріѣзжали славно, въ корѣтахъ о шести возникахъ и со многими за ними людьми. Будучи болярипъ въ Вѣнѣ отсылалъ для гонору своего въ дарахъ сенаторей и прочихъ: наивышнему дворецкому Дитерштену изорбаѳъ персицкой цѣною въ 30 рублевъ, двѣ пары соболей 50 рублевъ, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣлыихъ 25 рублевъ; администратору и подканцлѣру граѳу Цейлю двѣ пары соболей 50 рублевъ, два косяка камокъ 16 рублевъ, пятьдесятъ огонковъ собольихъ 20 рублевъ; каменданту и полевому маршалку граѳу Штаремберху изорбатъ персицкой въ 30 рублевъ, двѣ пары соболей 50 рублевъ, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣлыихъ 25 рублевъ, косякъ 10 рублевъ; езуиту Ѳридрикусу Вулѳу, которой въ великой застаетъ милости цесарской, послано: изорбатъ персицкой въ 20 рублевъ, три пары соболей 60 рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, два мѣха бѣлыихъ цѣною вси 30 рублевъ; секретарію, которой приносилъ Цес. Вел-ва двѣ грамоты, къ Папѣ и на Малтъ, подарено двѣ пары соболей цѣною въ 40 рублевъ, косякъ камки доброй въ 10 рублевъ, мѣхъ бѣлей въ 4 рубли; переводчику Адаму Штиллю три пары соболей въ 30 рублевъ, три портища камокъ 15 рублевъ, два мѣха бѣлыихъ чешуйчетыхъ, да сорокъ горностаевъ 15 рублевъ. А ихъ милость Цес. Вел-ва администраторъ взаимнѣ обсылали болярина многими вещми отъ драгихъ живописныхъ писемъ, и во многіе дни многими ѣствы и богато устроеннымъ канѳектъ и разнымъ многимъ питіемъ. И присылнымъ ихъ, такъ же Цес. Вел-ва и администраторовъ, по многіе дни по обыкностямъ своимъ, для поздравленія, приводили всякихъ устроеній музыкантовъ и лекаи, трубачи, и барабанщики и конюхи, которые возили болярина въ корѣтахъ. И на всякія истраты харчевыя, будучи въ Вѣнѣ, издержано 1000 золотыхъ червонныхъ да 1500 талеровъ битыхъ, 11 паръ соболей цѣною 110 рублевъ, пять косяковъ, камокъ по 50 рублевъ косякъ, шесть мѣховъ бѣлыихъ по 4 рублевъ мѣхъ. Тутъ въ Вѣнѣ наняты ѳурманы, а понѣмецки лянкучи, ѣхать въ колискахъ до Венецеи; дано отъ особы и съ поклажи противъ вѣсу со ста фунтовъ по три червонныхъ, всего двѣсти осмьдесятъ девять червонныхъ.

Изъ Вѣны выѣхали Генваря 5-го числа, и съ того дня переѣхали 4 мили, начевали въ мѣстѣ Баденъ, гдѣ текутъ изъ горъ горячія воды ручьи, и на тѣхъ ручьяхъ сдѣланы бани и сдѣланы великія ванны, гдѣ люди купаютея, и вода тепла гораздо, а пахнетъ сѣрою; и сказываютъ тамошніе жители—гораздо де та вода пользуетъ отъ всякихъ болѣзней,—то мѣсто самого Цесаря. До того мѣста, по указу Цес. Вел-ва, ѣхалъ съ болярпномъ, провожая въ одной корѣтѣ, езуитъ Вулѳъ, и въ томъ мѣстѣ за потравы и за всякую пзтраву деньги платилъ онъ езуитъ, а сказалъ съ пріятства своего тайно, что онъ то чинилъ все по указу Цес. Вел-ва: а въ нарядахъ и въ питье удовольствованіе было великое. И на завтрея Генваря 6-го числа тотъ езуитъ Вулѳъ, проводя изъ мѣста болярина, вернулся и поѣхалъ до Вѣны; того дня переѣхали мы 6 миль, наче-

вали въ мѣстечкѣ Напперлепъ, проѣхавъ крѣпкой городъ Новое Мѣсто. Генваря 7-го числа, переѣхавъ двѣ мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Шотвенъ, цесарское, а то мѣстечко стоитъ промежъ великихъ и предивныхъ каменныхъ горъ; а начевали переѣхавъ милю у кляшторъ шпиталь и ѣхали промежъ великихъ горъ, а отъ того шпиталя починается къ Венецеи земля Стырская. Въ 8-й день переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Крылынъ, а начевали, переѣхавъ три мили жъ, въ мѣстечкѣ Ковемберъ графа Штунберга; ѣхали все между горъ великихъ и каменныхъ. Въ 9-й день переѣхали три мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Лунмъ, цесарской, проѣхавъ городъ Прукъ, на горѣ стоитъ высокой, а начевали въ веси Кравветъ, отъѣхавъ отъ Лунма 2 мили, та весь цесарская. Въ 10-й день, переѣхавъ 2 мили, обѣдали въ мѣстечкѣ Кенимътсверть, а начевали, отъѣхавъ 4 мили, въ веси Санъ-Жоржо. Въ 11-й день, переѣхавъ 2 мили, обѣдали въ веси Шактелинъ, а начевали, переѣхавъ 3 мили, въ веси Подъ. Въ 12-й день отъѣхали милю, проѣхали мѣсто Ѳрижакъ крѣпкое, отъ котораго мѣста начинается земля Карнисонская, а отъ того мѣста отъѣхавъ полтретья мили, обѣдали въ веси Дирвентъ, а начевали, отъѣхавъ 2 мили, въ мѣстѣ Шанеантъ: то мѣсто хорошее и крѣпкое. Въ 13-й день переѣхали 2 мили, обѣдали въ веси Маупрукъ, а начевали, переѣхавъ 2 мили, въ веси Букникъ. Въ 14-й день, переѣхавъ 2 мили, обѣдали въ мѣстѣ Велико: то мѣсто хорошее и не малое, и каменницы въ немъ строены многіе вновь, а старыя починиваны, для того,—подъ тѣмъ мѣстомъ земля тряслась и отъ того трясенія многія палаты со всѣмъ падали, а иныя попортились,—а сказывали, тому трисенію нынѣ осмой годъ; а начевали, переѣхавъ 2 мили, въ веси Орноадъ Шатанинъ нѣкоторого кляштора, а ѣхали ту двѣ мили съ великою нуждею для того, что того дня снѣгъ выпалъ превеликой и между превеликихъ горъ ѣхать было зѣло трудно, и для того ѳурманы нанимали многія лошади. Въ 15-й день простояли всѣ въ той веси и начевали для того, что въ тѣ два дни снѣгъ выпалъ превеликой, и ѣхать было на тѣлегахъ не возможно, покамѣстъ наняли коней и саней. Въ 16-й день ѣхали 2 мили весь день великими снѣгами, начевали въ мѣстечкѣ Тарвизъ, а поиталіански Тривиза; въ томъ мѣстечкѣ таможня цесарская,—которые ѣдутъ до Венецыи спрашиваютъ у нихъ цесарскихъ насовъ. Въ 17-й день ѣхали весь день превеликими снѣгами одну милю, начевали въ веси Цукапцъ, а италіански зовется Куница; а дороги чистить нанимали многихъ людей. Въ 18-й день ѣхали милю съ великою нуждею весь день, для того что въ тѣ пять дней снѣгъ шелъ непрестанно и выпалъ выше косой сажени; а та дорога лежитъ между горъ превысокихъ, а дорогу чрезъ ту милю чистили насмныхъ человѣкъ со сто и больше. И пріѣхали на границу цесарскую и венецкую въ весь Понтѣво, промежъ которой веси рѣка Понтѣва граничитъ, по сю сторону живетъ Цесарскаго Государства, а по ту Венецкого; и съ того мѣста ѣхать было никако не возможно ни санми, ни конми, и за тѣмъ жили Генваря по 27-е число. А будучи въ томъ

Понтѣве, Генваря противъ 26-го числа отъ полунощи, земля такъ дрогнула, что строеніе все во всѣхъ домахъ затряслось и люди проснулись; и говорили тутошніе жители, что де знатно нѣгдѣ было трасеніе великое земли. И того 26-го числа человѣкъ со сто чистили дорогу версты съ двѣ, а дано всякому человѣку по полуполтинѣ. 27-го числа всякую рухледь понесли было наемные люди на себѣ пѣши и отошли было съ версту, и съ горъ великія снѣги опали, и дорогу завалило и людей три человѣка едва не задавило до смерти, и затѣмъ съ тою рухледью вернулись назадъ до Понтѣва, и наняли человѣкъ со сто людей еще прочищать, дано всякому человѣку по полуполтинѣ; а которые несли рухледь, тѣмъ 20 человѣкомъ дано московскимъ счетомъ по 15-ти. А болярин самъ третей назадъ до Понтѣва не вернулся, пошелъ пѣшъ чрезъ тѣ великія горы и чрезъ тѣ великія опалыя съ горъ сугробы; и шли они съ великою трудностію и со страхомъ съ горъ отъ снѣга верстъ съ семь и начевали въ деревнѣ Шкѣдоня, въ которой и ѣсть добыть не могли, а свещенникъ и люди съ рухледью начевали въ Понтѣвѣ жъ.

Генваря въ 28-й день изъ Понтѣва пошли всѣ пѣши, и люди 20 человѣкъ наемныхъ рухледь несли на себѣ двѣ мили нѣмецкихъ, италіанскихъ десять; обѣдали въ веси Чюза. Тутъ не доходя той веси згопы (sic) учинены самой малой городокъ каменной, придѣланъ къ горѣ и къ рѣкѣ, и мостъ подъемной, въ которомъ караулъ нѣмецкой—капитанъ и съ нимъ 22 человѣка солдаты, не пропускаютъ никого безъ пасовъ и безъ письма, которые берутъ въ Понтѣ. И болярин пришелъ къ тому замку самъ третей пѣши напередъ, и его не пустили, покамѣстъ принесли понетовское письмо; и обѣдавъ въ той веси изволилъ болярин съ рухледью отпустить изъ той веси дворецкого, и казначея и переводчика до веси Арезюта, а самъ, за великимъ утрудненіемъ отъ хотбы пѣшей, начевалъ въ веси Чюза. А съ тою рухледью шли до той веси Арезюта пять верстъ съ великою трудностію отъ велікого снѣга, и многихъ, за утрудновеніемъ, несли на носилкахъ; а болярин въ ту весь Арезюта ѣхали на завтрѣе, въ 29-й день, верхомъ на конѣхъ рѣкою, которая между тѣхъ великихъ горъ течетъ по камнемъ, и ѣхали съ великою нуждею для того, что камни по той рѣкѣ великія, и рѣка зѣло быстра и пороги часты; и пріѣхали въ ту весь Арезюта и тутъ обѣдали. А по обѣдѣ поѣхали всѣ на конѣхъ верхами по водѣ тою же рѣкою, а рухледь несли наемные жъ люди на себѣ съ великою нуждею отъ великихъ снѣговъ и отъ водъ. И переѣхали отъ Резюты осмь верстъ великихъ, начевали въ городѣ Венцонѣ: городъ нарочитой, а строеніе въ немъ каменное, зѣло старое, и съ того города окончаніе горамъ,—толко съ одну сторону горы и то зѣло не великія, а съ другую сторону поля, а по нихъ сажены деревья вятла, ростетъ виноградъ. А между тѣхъ каменныхъ превысокихъ горъ путь лежитъ отъ цесарского мѣстечка Шотвеня по городъ Венцонъ, и зѣло въ тѣхъ горахъ, да и мѣстечкахъ и весяхъ люди нужны и бѣдны; къ томужъ еще болшая половина

трудноватыхъ у мужеска же и женска полу на шеяхъ, и подъ горломъ и на грудяхъ великія болячки, у иныхъ есть по великому горшку, и самой людъ худой. Изъ того города Венцона поѣхали, нанявъ телѣги, для того что тѣ телѣги, на которыхъ поѣхали изъ Вѣны, покинули въ Понтѣвѣ. А съ Понтѣва до Венцона изошло у боляри-на на наемныхъ людей, которые чистили дорогу и несли рухледь, двѣсти семьдесятъ червонныхъ. Генваря 30-го числа изъ Венцона отъѣхали 2 мили, италіанскихъ десять, обѣдали въ вилѣ, а порусски въ веси Сантома; а по обѣдѣ переѣхали 6 миль италіанскихъ, а нашихъ верстъ, начевали въ селѣ Деняиъ. Генваря 31-го числа переѣхали 2 мили полскихъ, обѣдали въ веси Кардионъ, а по обѣдѣ переѣхали тожъ 10 верстъ, начевали въ городѣ Шацылъ. Изъ того города боляринъ поѣхалъ напередъ въ Венецію тайнымъ способомъ, чтобъ видѣть въ Венеціи короновалъ игръ всякихъ. Февраля 1-го числа переѣхали 10 верстъ, пріѣхали въ слободу Местру, которая стоитъ на берегу моря, обѣдали въ городѣ Конеапъ, а по обѣдѣ переѣхали 15 верстъ, начевали въ городѣ Тривиса: великой городъ, и строеніе въ немъ хорошее и воды въ городъ проведены многіе, на которыхъ учинены мелницы многіе. Февраля 2-го числа переѣхали 10 верстъ, пріѣхали въ слободу Местру, которая стоитъ на берегу моря, изъ которой садятся въ суды и ѣздятъ до Венеціи. Въ 3-й день боляринъ, бывъ въ Венеціи тайно, пріѣхалъ въ Местру, и тогожъ числа предъ вечеромъ пріѣзжали изъ Венеціи къ болярину князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, Михайло Аѳонасьевичъ Матюшкинъ, Василей Петровичъ и Володимеръ Петровичъ. Въ 4-й день изволилъ боляринъ посылать въ Венецію обвѣстить князю Венецкому о пріѣздѣ своемъ и подать В. Г-ря грамоту съ переводчикомъ Алексѣя Курбатова, и ту В. Г-ря грамоту приняли въ канцелярію сепатори, наивышше прокуратиръ Карнеръ съ товарыщи, а принцепсъ, князь Венецкой, въ то время былъ боленъ. И на заутріе въ 5-й день прислали изъ Сенату въ Местру одного шляхтича Венеціанина, которой проводилъ болярина въ Венецею, и пріѣхавъ стали на наемномъ дворѣ на болшой канонъ. Въ 6-й день ѣздилъ боляринъ къ обѣдне въ церковь святаго великомученика Георгія и былъ у благословенія у преосвещенного митрополита, которой живетъ въ Венеціи для благочестивыхъ Грековъ, и подъ часъ обѣдни преосвещенный благословилъ болярина образомъ святаго Георгія и свѣщею. Въ 17-й день пріѣзжалъ къ болярину на господу преосвещенный митрополитъ Венецкій, а въ то время были у болярина князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, князь Володимеръ Михайловичъ Долгорукой, Аврамъ Ѳедоровичъ Лапухинъ, и поздравлялъ болярина побѣдами, которыхъ боляринъ обдержалъ подъ часъ бытности своей въ Бѣлѣградѣ надъ непріятелми креста святаго; и говорилъ съ боляриномъ много о воинскихъ рѣчахъ, желая В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, счастливыхъ побѣдъ и одолѣнія надъ непріятели креста святаго и свобожденія ихъ Греческого Царства отъ ига поганского, и говорилъ же, яко въ прешедшее вре-

мя непрестанно Господа Бога онъ со всѣми хрпстіаны, которые суть подъ ево паствою, о здравіи В. Г-ря и о совершеніи побѣдъ надъ непріятелми молилъ, тако и впредь незабытно обѣщался молити. Еще съ великимъ заклинаніемъ являлъ себя словами своими во благочестіи быти тверда, и нимало къ западному костелу не склонна, а говорилъ тѣ слова для того, слыша о нѣкоторыхъ мнѣніе о себѣ, будто онъ обѣщался Папѣ имѣть единство, въ томъ многократно себя предавалъ анаѳемѣ, если онъ и въ мысли своей то имѣетъ; и сидѣлъ у боляриna часа съ три, и дарилъ его боляринъ парою соболей добрыхъ, рублевъ 40, и мѣхами сибирскими бѣлокъ и два сорока горностаевъ, а за нимъ будущимъ свещенникомъ и діакономъ червонными, тремъ человѣкомъ по пяти червонныхъ, а тремъ по три червонныхъ.

Ѳевраля въ 18-й день пріѣзжалъ къ боляpину венецкого Сенату первой сенаторъ Яна Бартиста Дона, отдавая уклонъ, и сказалъ поздравленіе отъ князя и отъ всего Сената венецкого и говорилъ много о воинскихъ всякихъ способахъ, велми похвалял мудрохраброе и тщателное усердіе ко воинству В. Г-ря, Е. Цар. Пресвѣтлого Вел-ва, и являлъ въ словахъ своихъ, что пресвѣтлѣйшій князь и они весь Сенатъ милостію Цар. Пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, которую одержали въ помоществованіи имъ его В. Г-ря противу общихъ непріятелей всего хрпстіанства, зѣло благодарны и впредь имѣютъ въ томъ они на него В. Г-ря надѣяніе несумнѣнное; и говорилъ, что они желаютъ при помощи Божіи ему В. Г-рю обладати и царствующимъ градомъ Константинополемъ, и въ томъ обѣщаются они чинити ему Государю моремъ всякую помощь: явился въ словахъ тотъ сенаторъ зѣло любовенъ. Ѳевраля въ 27-й день отъ князя Венецкого и всего Сенату привезли гундаломъ къ боляpину, отдавая говоръ, судовъ драгихъ хрусталныхъ сахаровъ ряженныхъ всякихъ и канѳектовъ на стѣ осмидесяти блюдахъ болшихъ серебряныхъ, да випъ всякихъ разныхъ 60 флякъ склянишныхъ и свѣчь восковыхъ всякихъ множество, а привозилъ той майстеръ каморы Рѣчи Посполитой; и боляpинъ даровалъ пару соболей, мѣхъ горностаевой, два мѣха бѣлыхъ, пятьдесятъ червонныхъ, а которые приносили тѣмъ всѣмъ сто червонныхъ. Ѳевраля въ 28-й день ѣздилъ боляpинъ отданія визитаціи къ сенатору къ Яну Батистѣ Донѣ, которой пріѣзжалъ къ боляpину отъ князя Венецкого. А всего издержано, будучи въ Венеціи, во всякія харчевыя потребы, и въ дары всякимъ для поздравленія приходящимъ музыкантомъ и военнымъ людемъ, тысяща пятсотъ червонныхъ.

Мѣсяцъ Мартъ въ 3-й день, на сырной недѣли въ четвертокъ, поѣхали изъ Венеціи въ пнотѣ (sic) до Падвы, а съ собою изъ Венеціи изволилъ боляpинъ взять до Рима и до Мальта братьевъ своихъ—Василья Петровича, Володимера Петровича; того дни моремъ переѣхали пять верстъ и въѣхали въ рѣку, которая отъ Падвы течетъ въ море, а тотъ пнотъ по той рѣкѣ везли на лошадяхъ,—и того дня тою рѣкою переѣхали осмь верстъ или миль волоскихъ, а моремъ 13-ть, на-

чевали въ люстарю Долю. Въ 4-й день въ томъ же пнотѣ переѣхали до Падвы 7 верстъ, начевали въ Падвѣ: Падва городъ велпкой и строеніе въ немъ старое, тутъ въ костелѣ лежатъ мощи римского святаго Антопія Падовского, и академіи дохтурскіе преславны; за провозъ отъ Венецеи до Рима отъ особъ и за рухледь противъ вѣсу дано сто дватцать червонныхъ. Въ 5-й день обѣдали въ Падве, и обѣдавъ поѣхали по два человѣка въ колясках, и того дня переѣхали 12-ть миль или верстъ, начевали въ мѣстѣ Мунделезѣ, а отъ Венецеи до Рима дано ѳурманомъ по семи червонныхъ. Въ 6-й день, въ заговенье сырныя недѣли, переѣхали 15 миль, начевали въ вилѣ или веси Лянавноля, которая стоитъ на берегу рѣки Ильпои (sic), рѣка великая, съ Оку рѣку будетъ или болше, по ту рѣку земля Венецкая, а по другую Папежская. Въ 7-й день, переправясь на поромѣ ту рѣку, поѣхали чрезъ владѣніе Папежское, и переѣхали 5 миль обѣдали въ городѣ Ѳерара: Ѳерара городъ великой, тутъ, не пуская въ городъ, у пріѣзжихъ обираютъ ружье, и перенесши чрезъ городъ отдаютъ то ружье на другомъ караулѣ. Тогожъ числа обѣдавъ отъѣхали отъ Ѳерары 18 миль, начевали въ веси Цепто. Въ 8-й день переѣхали 18 миль и начевали въ городѣ Бонона, которой городъ зѣло великъ, и костелы въ немъ и полаты презрядныя, и школы учительныя великія, и живетъ тутъ и началствуетъ кардиналъ. Въ 9-й день переѣхали 20 миль на одинъ станъ, начевали въ городѣ Имола, городъ не великъ. Въ 10-й день переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ Ѳенса, начевали, переѣхавъ тожъ 10 миль, Ѳурлинграндо. Въ 11-й день обѣдали въ городѣ Савіанъ, переѣхавъ 22 мили, а начевали отъѣхавъ 10 миль въ городѣ Римини надъ моремъ. Въ 12-й день переѣхали 25 миль, обѣдали въ городѣ Пезера надъ моремъ; тотъ городъ великой и костелами и полатами украшенной, въ которомъ живетъ и началствуетъ кардиналъ; и по обѣдѣ переѣхали 10 миль или верстъ, начевали въ не болшемъ городѣ Ѳано. Въ 13-й день переѣхали 20 верстъ, обѣдали въ предмѣстье города Синагая, а начевали отъѣхавъ 15 верстъ въ люстаріи Олмовъ; отъ той люстаріи съ версту видѣть великой городъ Анконъ на самомъ морѣ. Въ 14-й день переѣхали 16 миль или верстъ, ѣхали все горами, переѣхали въ городъ Ларетъ, въ которомъ домъ Пресвятыя Богородицы, перенесенной Ангелы, глаголютъ: тотъ дворъ, который былъ въ Назаретѣ, въ которомъ Пресвятѣй Богородицѣ отъ Архангела Гаврііла было Благовѣщеніе, и въ которомъ воспитала сына своего Господа нашего Іисуса Христа; въ томъ же дому принесеся образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, вырѣзанъ изъ древа, и суды, чашечка и блюдечко изъ которыхъ сама Пресвятая Богородица и Сынъ и Богъ ее питались, глиняные,—въ томъ дому окно, гдѣ было Благовѣщеніе, и комегъ или труба, гдѣ Пресвятая Богородица огнь клала и варила ястіе. Тотъ домъ полаты каменныя, стоитъ безъ ѳундамента четыреста лѣтъ, а стоитъ пынѣ въ костелѣ великомъ, и кругъ того дома снаружи обдѣлано вновь полатою изъ мраморъ, и по всему вырѣзано притчи

евангелскія и иныя, зѣло премудро и чисто, и скарбъ въ томъ костелѣ ее Пресвятыя Богородицы, для ее присланной отъ всѣхъ монарховъ и великихъ сенаторей, отъ каменей алмазовъ, и яхонтовъ, и изумрудовъ и иныхъ, и отъ золота и сребра, и жемчугъ, превеликой и неисчетное, чаю будетъ на нѣсколко миліоновъ тысящъ. А о пренесеніи того дома и о скарбѣ взяты изъ того костела двѣ книжки; тутъ живетъ епископъ и начальствуетъ. Въ томъ Ларетѣ медлили для набоженства сутки. Въ 15-й день переѣхали 15 миль, начевали въ городѣ Θулинно. Въ 16-й день переѣхали 10 миль, обѣдали въ городѣ Телентинъ, по обѣдѣ переѣхали 15 миль, начевали въ валѣ (sic) Валчи, мала въ люстири. Въ 17-й день переѣхали 16 миль или верстъ, обѣдали въ вилѣ Саравалъ, а по обѣдѣ переѣхали 16 миль, начевали въ городѣ Θулина; переѣхали 12 миль, обѣдали въ городѣ Шполета; тутъ подъ тѣмъ городомъ, по великой горѣ по одну сторону, скитовъ учинено съ двадцать, въ которыхъ труждаются Богу по одному человѣку знатные и честные люди, а у всякаго есть костелы небольшіе; а то гора скитская зовется Монтелега, а подъ горою сторона той горы кляшторъ великой; а кормятъ тѣхъ скитскихъ жителей приходя изъ того города изъ казны папежской. Въ 18-й день по обѣдѣ переѣхали 14 миль въ городъ Терти начевали. Въ 19-й день переѣхали 27 верстъ, начевали въ люстрылъ, за четыре почты до Рима. Въ 20-й день обѣдали въ той же люстаріи, гдѣ начевали, для того что Римляне того дня праздновали великъ день Воскресенія Христова, начевали за двѣ почты до Рима въ люстаріи.

Въ 21-й день, нанявъ въ три коляски 6 лошадей почтовыхъ, ѣхавъ въ Римъ и стали нанявъ дворъ у ксендза, въ которомъ многіе полаты и зѣло убраны. И тогожъ дня, увѣдавъ Папа, прислалъ къ болярину дворецкого своего и болярина Раджаулъ Бана спросить о здоровье и поздравствовать пріѣздомъ, и служить во всемъ, въ чемъ повелитъ боляринъ. Тогожъ дня посылалъ боляринъ отдать поклонъ и возвѣстить о своемъ пріѣздѣ кардиналу Шпадѣ, которой живетъ въ полатахъ во дворѣ папежскомъ и есть управителемъ всего дому его, и къ кардиналу Тенарію и къ губернату (sic) бискупу, которой комендантомъ есть въ Римѣ и къ генералу езуитскому Тирсу Гонзалзу. Въ 22-й день былъ боляринъ въ домѣ, не ѣздилъ никуда. Того дня былъ у болярина тотъ же вышепомяненный папежской болярин, чтобъ куды паволилъ ѣхать просилъ болярина, потомъ же былъ и отдалъ уклонъ генералъ езуитской. Тогожъ дня тотъ болярин прислалъ отъ Папы рыбъ многихъ, и сахаровъ и винъ разныхъ множество, блюдахъ на семидесяти, за что болярин дарилъ тѣхъ, которые принесли—началнѣйшему пару соболей въ 15 рублевъ, а прочимъ 30 червонныхъ. Пріѣзжалъ къ болярину тотъ же папежской дворецкой съ двема папежскими корѣтами, и болярин съ братьями въ костелъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ ихъ мощи, и тутъ надъ мощми ихъ слушалъ мши, спрѣчь обѣдни; по совершеніи же той мши казали копіе, которымъ на кре-

стѣ прободенъ бысть Господь и Богъ нашъ, потомъ казали образъ Спасителевъ, который Самъ Господь и Богъ вообразилъ на полатнѣ или платѣ, которой поднесла Ему утертися святая мученица Вероника, подъ часъ волнаго Его страданія и несенія креста на Голгоѳу, напослѣди же казали великую часть древа животворящаго креста: зѣло тоя вся у нихъ въ великомъ говѣніи и почитаніи. Въ томъ же костелѣ мощи святыхъ вселенскихъ великихъ учителей Григорія Богослова, Іоанна Златоустого, Григорія Двослова, глава Луки Евангелиста, и многихъ святыхъ Папъ мощи—Льва, Агаѳона, Агапита, Мартина и прочихъ; тотъ костелъ вельми украшенъ отъ мраморовъ разноцвѣтныхъ и отъ рѣзбы предивной. А мощи святыхъ Апостолъ Петра и Павла опущены въ землю низко, и надъ мощьми учиненъ для служенія престолъ, а надъ престоломъ снаружи изъ костела учинено негасимыхъ лампадъ сто и болши. Въ 24-й день ѣздили въ тѣхъ же корѣтахъ до костела святаго великомученика Іоанна Предтечи, въ которомъ сподобились видѣти: кровь Спасителя нашего Бога въ сосудѣ, зѣло украшенномъ, сударь, иже бѣ на главѣ Христовѣ въ гробѣ, леонтіонъ, имъ же бѣ препоясанъ во время умовенія ногъ святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, ризы часть Пресвятыя Богородицы, платъ, которой Пресвятая Богородица ношаше на главѣ своей, часть древа животворящаго креста, глава святыхъ Апостолъ Петра и Павла, глава пророка Захаріи отца Предтечева, прахъ тѣлеси сожженнаго святаго Іоанна Предтечи, и многихъ и иныхъ святыхъ мощи. Вышедъ изъ того костела, по правую сторону, у другаго костела Спаса, придѣлана лѣсница каменная мраморная, которая привезена изъ Ерусалима, по которой Господь Богъ веденъ отъ Канаѳы къ Пилату на осужденіе смерти, и осужденъ и битъ отъ Пилата, по той же лѣсницѣ веденъ на распятіе, и кровь Его пресвятая капала на той лѣстницѣ, и знать до сего дни,—надъ которою кровію нынѣ учинены кресты и ходятъ непрестанно на ту лѣсницу, ползя на колѣнахъ и на всякой степени говоря «Отче нашъ». Возшедши на ту лѣсницу въ каплинѣ образъ Господа нашего Іисуса Христа, которой писанъ Лукою Евангелистомъ съ самой ипостаси Христовой, во время на земли бытія Его, и стоялъ тотъ образъ въ домѣ Пресвятыя Богородицы, который образъ нѣкогда ураженъ каменемъ, отчего истече кровь, и до днесь знать на пречистомъ лицѣ Его. Въ той же каплицѣ есть ковчегъ, а въ томъ ковчегѣ есть многія мощи святыхъ младенецъ, избіенныхъ въ Вифлеемѣ, и иныхъ многихъ святыхъ, тамъ же одежды святыхъ Апостолъ Петра и Павла и Стефана Архидіакона, тамъ же сдѣланы отъ Ангеловъ святому Петру Апостолу; тамъ же въ крестѣ устроено и положено . . . . . .

. . . . . .

еще часть башмаковъ Христовыхъ, еще немалая часть животворящаго древа и часть хлѣба Тайныя вечери, и 12 зеренъ чечевицы, албо полатинѣ ленсъ зовется, и часть великія губы, которою оцтомъ и желчію напоенъ бысть Господь нашъ, и часть трости, которою поругался Продъ Царь, далъ

въ руцѣ Господу нашему, и часть смоковницы Закхѣевой, тамъ же доска, на которой сидѣлъ Господь Богъ, умывая ученикамъ ноги, и многихъ безчисленныхъ святыхъ мощи: и называется у нихъ тотъ костелъ Святая святыхъ, о чемъ тутъ въ костелѣ даны намъ печатныя тетрадки. Въ 25-й день ѣздили до костела, называется Санктъ Маріи Масорисъ, и сподобились видѣти ясли, въ которыхъ Господа нашего Іисуса Христа Пресвятая Богородица породивъ положила, въ томъ же костелѣ пелены, которыми Пресвятая Богородица повивала Сына Своего и Бога; тутъ же мощи святыхъ: тѣло святаго Апостола Матѳея, тѣло святаго Геронима, ученика святаго Григорія Назіанзина, тѣло святаго епископа Епаѳронита, о которомъ писано во апостолѣ, рука святаго Марка Евангелиста, и иныхъ святыхъ многихъ кости и реликви; въ томъ же костелѣ образъ Пресвятыя Богородицы чудотворной, которой писалъ Евангелистъ Лука. Изъ того костела ѣздили до другова костела святаго Силвестра Папы Римского, тутъ есть дѣвичь монастырь, тутъ сподобились видѣти образъ нерукотворенный Спасовъ, который Самъ Господь послалъ ко Авгарю князю Едескому,— является изображеніемъ яковы самое истинное тѣло Пречистаго украшенъ, тутъ же видѣли главу святаго Іоанна Предтечи, положена зѣло въ предраго украшенномъ кіотѣ за хрусталемъ.

Въ 26-й день Марта никуды не ѣздили. Въ 27-й день ѣздили на авдіенцію до Папы; въ комисарахъ ѣздилъ за болярином папежской Урбанъ Рочи дворецкой; ѣздили въ корѣтахъ на дворъ папежской къ самому всходу, что въ его Папины полаты и вышедъ шли въ полату. А какъ пришли за двѣ полаты, гдѣ сидитъ Папа и тутъ бискупъ вышедъ, Манстердика Мара, говорилъ, чтобъ братья боярскіе и всѣ при немъ будущіе шляпы и шпаги оставили тутъ въ полатѣ, а болярина повелъ до Папы въ шпагѣ и съ шляпою, а сказалъ, что де той свѣтѣйшій Папа чинитъ для гонору имяни твоего. И пришедъ болярин предъ Папу уклоняся говорилъ рѣчь: Бога единаго во Троицы славимаго милостію, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, вамъ великому и преславнѣйшему архіерею Иннокетію Второмунадесять Папѣ, пастырю и учителю добротщательнѣйшему римскія церкви, Е. Цар. пресвѣтлѣйшаго Вел-ва я ближней болярин и намѣстникъ Вятскій, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, требуя архипастырскихъ твоихъ ко Богу о мнѣ милость (молитвъ), пренижайшее мое всеусердное предлагаю поклоненіе, при семъ же изъявленной архипастырству твоему о содѣянныхъ чрезъ Бога мною рабомъ его, и что понудили пріяти трудъ пути сего. Богъ Всемогущій, иже всѣмъ человѣкомъ, паче же вѣрующимъ въ Него, строя вся на пользу ко спасенію и никому же погибнуть хотя, и Той, видя озлобленіе и многолѣтное терпѣніе вѣрующихъ въ Него людей, достоянія своего и домы жилища своего во всеконечномъ разореніи отъ богомерскихъ Махометанью служителю и Турковъ, и во превращеніи въ нхъ богомерская капища, и

слышавъ непрестанный о томъ вопль всего христіанства, коснувся Духомъ Своимъ Святымъ сердца пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, богоподвижнѣйшаго Цесаря Римского, и исполнилъ его желанія и ревности ко учиненію между христіанскими монархи вѣчнаго покоя и противъ оныхъ непріятелей креста святаго непорушимаго военнаго святаго союза, онымъ богомерскимъ Махометаномъ во отмщеніе, чрезъ Е. Цес. Вел-ва посредство и прошеніе. Великій и пресвѣтлѣйшій мой Государь, Е. Цар. Пресвѣтлое Вел-во, яко есть во христіанствѣ Православный Царь и защитникъ христіановъ, аще и тишину имѣлъ бы для отрады войскъ на нѣсколко лѣтъ съ Турецкимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ, обаче же, подражая полезнаго христіанского соединенія, не дождавъ исполненія тишины поставленнаго время, тотъ вѣчный покой и военный святый союзъ съ Корол. Вел-вомъ Полскимъ утвердительно сочини. Въ началѣ же сочиненія того вѣчнаго покоя и союза Корол. Вел-ва Полского, съ великими и полномочными послы, во царствующемъ градѣ Москвѣ будущими, утвердительныхъ договорѣхъ и постановленій того покоя и союза,по воли Е. Цар. пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, былъ я. Потомъ же и для совершеннаго утвержденія того тѣсного вѣчнаго покоя и союза, и для отобранія Корол. Вел-ва предъ Святымъ Евангеліемъ присягая (sic), посыланъ я былъ къ Е. Корол. Вел-ву въ великихъ и полномочныхъ послѣхъ, и Богу помагающу то святое всему христіанству потребно дѣло привелъ до совершенія. И для крѣпчайшаго содержанія и исполненія того святаго союза былъ я надъ войски Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва начальнѣйшимъ воеводою и руководителемъ, для военнаго промыслу надъ непріятелми креста святаго Ханомъ Крымскимъ и его орды, для одержанія и недопущенія ихъ бусурманомъ въ стороны Корол. Вел-ва Полскаго и Цес. Вел-ва Римского. И Божіею непобѣдимою помощію, предстателствомъ крѣпконадежныя всѣхъ христіанъ помощницы Пресвятыя Его Богоматере и молитвами Божіихъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, надъ тѣми непріятелми креста святаго чрезъ девять лѣтъ многія стяжалъ побѣды, яко въ положеніи ихъ многочисленныхъ въ дикихъ степяхъ поганскихъ труповъ, тако и во взятіи и разореніи турецкихъ крѣпко утвержденныхъ градовъ. Подъ часъ же оныхъ вышепомяненныхъ, чрезъ Бога мною недостойнымъ рабомъ его содѣянныхъ, всему христіанству годныхъ дѣлъ и надъ непріятелми побѣдъ имѣлъ я за патроновъ и крѣпконадежныхъ помощниковъ оныхъ Божіихъ верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и все тое дѣло причитахъ ихъ крѣпконадежному помоществованію и взяхъ обѣд(т)ъ пріяти трудъ пути во преславный сей градъ Римъ видѣти вся въ немъ святая и преславная и мощи оныхъ Божіихъ верховныхъ Апостоловъ и, благодаривъ за превеликія ихъ чудодѣйствія, достодолжно поклонитися. Нынѣ же, Богу мнѣ помогающу, сего преславнаго града Рима достигль и архипастырское твое пречестнѣйшее лице видѣти сподобихся, прошу всеусердно и всепокорно не лишити мя

отъ желанія моего, по моему вышепомяненному обѣщанію, чесо вседушевнѣ желая, по второй архипастырству твоему поклоняюся, по семъ же положить въ намѣреніи моемъ ѣхать и до Малта, гдѣ пребываютъ славные Малтійскіе кавалеры, видѣть славно и бодрственно воюющихъ, противъ непріятелей креста святаго моремъ Малтійскимъ, кавалеровъ и, видѣхъ ихъ отважное и мудрохраброе усердіе, болшую себѣ къ воинской способности воспріяти охоту. О попзволеніи же мнѣ въ належащій сей мой путь сонзволи В. Г-рь, Е. Цар. пресвѣтлое Вел-во, къ вашему архипастырству послати со мною свою Цар. Вел-ва любителную грамоту, которую подношу до рукъ вашего архипастырства. И поднесши Государеву грамоту говорилъ еще: Когда во время сего моего пути былъ я при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избранного Цесаря Римскаго и иныхъ, тогда Е. Цес. Вел-во, по любви брацкой съ великимъ и премилостивѣйшимъ моимъ Государемъ, Е. Цар. пресвѣтлѣйшимъ Вел-вомъ, а ко мнѣ показуя свою Цес. Вел-ва милость, сонзволи послать со мною къ вамъ отцу своему и превысочайшему пастырю свою Цес. Вел-ва любителную грамоту, которую подношу до рукъ вашего архипастырства припадаю униженно. Тѣ обѣ грамоты принялъ самъ Папа и говорилъ къ боляpину самъ: зѣло радуюся, видя предобрую и славной фамиліи твою особу, и, слышахъ многажды прехвалныя твоя всему христіанству годныя и полезныя дѣла и противъ прегордыхъ непріятелей креста святаго военныя мудрохрабрости, благодарно и похвалительно то пріемлю; побожность де святособливыхъ твоего намѣренія и многотрудное пріятіе пути сего похваляю не по малу, которой твой трудъ вѣрую, яко всемилостивый Богъ, молитвъ ради верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, которыхъ имѣлъ еси себѣ за потроновъ, не препомнитъ, но воздастъ тебѣ всякими благими по Своей праведной воли, о которомъ воздаяніи и я недостойный рабъ его долженствую молити Его Божескія щедроты, да не будетъ вотще сей трудъ твой и да устроитъ Богъ тобою, за повелѣніемъ тебѣ твоего Государя, еще наивящшую ползу всему христіанству, на славу пресвятаго Своего имяни, на безславіе же и всеконечное погубленіе онымъ Махометаномъ и всего христіанства непріятелемъ. Нынѣ же пріемлю тебя со истиннымъ моимъ желаніемъ любительно и откровенно, и, показуя къ тебѣ престола моего снисходителство, мало нѣчто не равное діадиму носящимъ, допущаю тебя до поцѣлованія руки моей. И боляринъ, выслушавъ рѣчь, цѣловалъ руку, а Папа, обнявъ его, поцѣловалъ въ голову: и зѣло принялъ любезно и весело, и поклоняся пошли изъ полатъ.

Марта въ 28-й день ѣздили по шпиталю Святаго Духа, въ которомъ болныхъ всякими болѣзнями пріимаютъ, и лечатъ и кормятъ со всякимъ прилѣжаніемъ, и всякому особливые учинены постели мягкія нужда (sic) больныхъ, и за всякимъ ходитъ особливый человѣкъ; а бываютъ ихъ въ томъ шпиталю по пяти, и по десяти и по пятнадцати тысящъ, и прошлаго лѣта сказывали, что было ихъ пятнадцать

тысящъ; а для лекарствъ тутъ же въ шпиталю учинены великіе аптеки, и докторы и лекари многіе; и въ томъ шпиталю посреди учиненъ престолъ и служатъ обѣдню по вся дни; а тотъ шпиталь учиненъ превелико многіе полаты. Того же шпиталя Святаго Духа учиненъ тутъ же другой дворъ и полаты превелікія, въ которыхъ собрано бѣдныхъ спротъ, которыя не имѣютъ отцовъ и матерей и домовъ, женска пола дѣвокъ болшихъ и малыхъ болши дву тысячь, которыхъ кормятъ и одѣваютъ тутъ же изъ шпиталя, и всякой особая постеля съ бѣлыми простынями, и всякая имъ потреба безъ нужды, и всѣ работаютъ: иныя прядутъ, иныя ткутъ сукны, а маленькія вяжутъ чулки,и тутъ все то продаютъ на тотъ же шпиталь; а которыя дѣвки невѣсты похотятъ замужъ, и такимъ на приданое даютъ по сту шкудовъ, а шкудъ считается блиско рубля; а раздаетъ то приданое въ костеле самъ Папа или велитъ кардиналомъ въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, особно для того празднуютъ; и нынѣшняго году, при бытности болярской въ Римѣ, роздано того приданого четыремъ стамъ дѣвкамъ, и бываетъ у нихъ въ тотъ день процессія, а тѣ дѣвки всѣ идутъ въ той процессіи. Въ 29-й день ѣздили въ кляшторъ святыя Ѳранцышки Римской, гдѣ живутъ всѣ сенаторскія дочери дѣвицы; тутъ въ кляшторѣ тѣло святаго мученика Меркурія и святаго мученика Емеліана,—то Емеліаново тѣло все видимо за хрусталемъ и никоторая часть не отпала; зѣло въ томъ кляшторѣ костелъ украшенъ мраморами, и рѣзми и обоями,и кельи презрядны. Изъ того кляштора выѣхавъ ѣздили въ костелъ езуитской, въ томъ костелѣ въ ризницѣ части мощей святыхъ многихъ, особливо въ сосудѣ хрустальномъ кровь святыя мученицы Пруденціи, которая мучена въ Римѣ тому 1200 лѣтъ; а та кровь и до сего дня не теклась, и какъ нынѣ отъ живаго человѣка истекла и въ томъ сосудѣ переливается. Въ 30-й день Папа прислалъ къ болярину во благословеніе, съ болярином своимъ Урбанъ Роси: образъ Спасовъ—моленія Его предъ волнымъ распятіемъ въ вертоградѣ, тотъ образъ Спасовъ и святыхъ Апостолъ Петра и Павла, Іакова, Іоанна—золотые, учинены на камнѣ мрамору восточного, столпы серебряные и по сторонь два ангела серебрянныхъ, въ верху отечество и два ангела, внизу гербъ папежской; посохъ, трость дивная, по ней узоры самородные, въ верху и въ низу оправлено золотомъ съ каменьемъ драгимъ; двѣ скрыны; шитыхъ золотомъ рукавицы римскихъ, изрядно устроенныхъ, и мисъ всякихъ, и премножество всякихъ разныхъ сахаровъ, и конѳектовъ и питей. Въ 31-й день послалъ болярин въ дарахъ къ Папѣ: одѣяло пластничатое соболи, покрыто матеріею золотою, цѣною десять сотъ рублевъ, два изорбаѳа—серебрянной да золотной, цѣна сто двацать рублевъ, пять сороковъ горностаевыхъ; къ кардиналу Шпадѣ, управителю двора папежскаго, послано: три пары соболей 70 рублевъ, лисица черная 20 рублевъ, мѣхъ горностаевой 20 рублевъ, два сорока горностаевъ да косякъ камки 20 рублевъ; къ бискупу и коменданту Римскому: двѣ пары соболей 50 рублевъ, мѣхъ гор-

ностаевой 20 рублевъ, лисица бурая 15 рублевъ; папежскому келейнику майстру Дикамара бискупу: двѣ пары соболей 50 рублевъ, изорбавъ 20 рублевъ, мѣхъ горностаевой, два сорока горностаевъ, мѣхъ бѣлей, все 30 рублевъ; папежскому болярину Урбанъ Рочи, которой всегда услуговалъ болярину, послана: изорбавъ въ 30 рублевъ, три пары соболей 70 рублевъ, пятдесятъ огонковъ 20 рублевъ, два мѣха бѣлыхъ да косякъ камки 18 рублевъ. А они вышепомяненные кардиналъ и бискупы обсылали болярина святыми иконами отъ драгихъ писемъ и тканно устроенныхъ едватыхъ (sic) и отъ корольковъ устроенныхъ, и иными многими вещьми римскими. Апрѣля въ 1-й день ѣздилъ боляринъ отдать визитацію Цес. Вел-ва къ послу, которой живетъ въ Римѣ и содержится якобы намѣстникъ цесарской. Во 2-й день ѣздилъ боляринъ въ кляшторъ езуитской, гдѣ началны ихъ святый Игнатій жилъ и былъ генераломъ, и до днесь тутъ живутъ генералы надъ всѣмъ езуиты; тутъ въ костелѣ лежитъ тѣло святаго ихъ Игнатіа началника езуитскаго, тутъ же рука, сталъ (sic) ихъ Ѳранцыжка Ксаверія проповѣдника Христова вѣры, который, сказываютъ, святилъ всю землю Гептойскую, и въ животѣ своемъ трехъ человѣкъ, а по смерти 22 человѣка воскресилъ изъ мертвыхъ, и великія де чудеса творитъ и до днесь. Ѣздилъ боляринъ отдать визитацію наистарѣйшему кардиналу Тенарію, котораго всѣ кардиналы великихъословъ или изъ сенаторей почитаютъ и имѣютъ сего его за патрона; и кто и пріѣзжій, почитая его, пріѣзжая въ домъ его и отдаетъ визитацію, то всѣ кардиналы бываютъ благодарны и приписуютъ яко въ лицѣ того кардинала всѣхъ ихъ гоноровалъ: тотъ кардиналъ зѣло старъ и подъ часъ бытности у него болярской былъ боленъ, онъ однакожъ принялъ болярина зѣло любовно. Тогожъ дня ѣздилъ боляринъ отдать визитацію на папежскій дворъ къ кардиналу Шпадѣ, которой всякія дѣла заповѣдаетъ папежскія, принялъ болярина зѣло любовно, встрѣтилъ и проводилъ до корѣты; и взапмно всѣ они, кромѣ старшаго кардинала, пріѣзжали къ болярину и отдавали визитацію. Въ 3-й день ѣздилъ боляринъ въ костелъ, называется Салта Марія де Кокулю, тутъ чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы писма Луки Евангелиста, зѣло отъ нихъ въ великомъ почитаніи. А какъ пріѣхалъ отъ костела, и отъ Папы пріѣзжалъ бискупъ, а съ собою привезъ во благословеніе болярину крестъ золотой, въ которомъ положена часть древа животворящаго Господня креста, и держа въ рукахъ своихъ тотъ крестъ говорилъ рѣчь такову: преславный градъ Римъ, всего свѣтлую (sic) имѣя славу отъ содержанія въ себѣ пребогатыхъ и предрагихъ многихъ божественныхъ сокровищъ, пачеже отъ того, яко въ немъ обрѣталися предрагоцѣннѣйшее сокровище—превеликая часть древа святаго правдиво животворящему креста Господня, на которомъ Спаситель нашъ и Богъ, нашего ради спасенія, животъ свой положити благоволивый, тую треблаженнаго древа часть, для украшенія и оздобы костела Божія, православнѣйшій христіанскій Цесарь, Великій Костянтинъ, изъ царствую-

щаго града Константинополя прислати благоволивый. Разсуждая же и вѣдая святѣйшій отецъ нашъ и вселенскій архипастырь Инокентій Папа Вторыйнадесять, яко паче сего клейнота въ духовныхъ своихъ сокровищахъ ничтоже имѣетъ дражайшіе, умысли и повелѣ ми, яко есть приставнику и стражѣ хранителю скарбъ своихъ духовныхъ, удѣлити отъ того пресвятаго древа часть и положити запечатлѣнно во златый сей новоустроенный крестъ, которой, при благословеніи своемъ отцевскомъ, посылаетъ чрезъ меня, яко отецъ любящій, на знакъ военной изрядной дѣлности и непреодолѣемой ковалеріи, тебѣ высокоурожденному пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великаго Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва ближнему болярину и намѣстнику Вяцкому Борису Петровичу Шереметеву, мудрохраброму, военноискусному предводителю, гетману и ковалеру отважно звычайному, прегордыхъ же махометанскихъ силъ изрядно побѣдителю, желая, дабы ваша ясневелможность тѣмъ престрашнымъ знакомъ, яко другій Констянтинъ Цесарь Великій, не преставая военнохрабрствовати, всегда непріятелей креста святаго преславно побѣждати могль, на славу преславнаго твоего В. Г-ря, въ ползу же всего христіанства; и вѣровати достоитъ съ надеждою, яко толикихъ ради твоихъ военнохрабрыхъ рыцарскихъ отвагъ и военно трудноприятій, тая вся и болшая отъ Бога, то давца Бога, и по воздаяніи стократное отъ твоего В. Г-ря получити можеши. Желалъ зѣло святѣйшій отецъ нашъ самъ своима рукама сей предрагоцѣнный кленитъ (клейнотъ) и непобѣдимый ковалерскій знакъ дать тебѣ мудровоенному храброму ковалеру и гетману славному, за твои многія памяти достойныя военнодѣйности, и тѣмъ тебѣ гонороватъ; но нынѣ истинно содержимъ есть зѣло болѣзнію, за чимъ того учинити не можетъ: тое все соизволилъ учинити и архипастырское свое благословеніе ясневелможности твоей препослати, якобы во особѣ своей, чрезъ мое недостойнство, желая отъ всеусерднаго своего любленія паки во всецѣломъ здравіи возвратившагося тя отъ Малты предъ архипастырскимъ своимъ лицемъ видѣти и благословеніе свое преподати. При семъ же и обѣщаетъ чрезъ мене его святѣйшество въ требованіи твоемъ, за толикую твою побожность и трудоприятіе, не точію всякое чинити тебѣ нынѣ и впредь помоществованіе, но аще бы возможно и власной своей крови дати за тя не отрицается, и все благохотно въ намѣренный твой путь, вручивъ тя въ охраненіе десницы Божія, отпускаетъ радостно, преподавъ тебѣ и сущимъ съ тобою архипастырское свое благословеніе. И подалъ болярину крестъ и писмо свидѣтельствующее, о томъ животворящемъ древѣ въ которомъ пишетъ. И болярин, принявъ тотъ предрагій и неоцѣненный клеиотъ—животворящій Господень крестъ всерадостнымъ сердцемъ, и душею, и во многомъ веселіи и слезахъ, зѣло благодарствовалъ за толикую пашина архипастырства неудобьплатимую милость и вмѣнялъ себѣ приятіемъ такова Божія превеликаго дара быти не достойна. И того дня послалъ къ тому бискупу въ домъ его дары: изорбавъ серебряной цѣною 50 рублевъ, два

сорока горностаевъ, косякъ камки, мѣхъ бѣлей, все 20 рублевъ, а за нимъ будущимъ всѣмъ 20 золотыхъ червонныхъ. А всего, сверхъ вышеписанныхъ даровъ, издержано, будучи въ Римѣ, на харчевыя потребы, и роздано, которые приходили для поздравленія духовнаго чина отъ кардиналовъ и изъ камедіи всякимъ военнымъ музыкантамъ, и возницамъ, и лекаремъ папежскимъ, и за дворъ постоялый, тысяща пятьсотъ червонныхъ золотыхъ.

Апрѣля 4-го числа поѣхали по обѣдѣ изъ Рима, нанявъ 7 колясокъ до Неаполя, да два воза подъ рѣчи (sic), по осми червонныхъ съ коляски, всего дано 108 червонныхъ. И того дня переѣхали 20 миль или верстъ, начевали въ городѣ Велетри. Пятаго числа переѣхали 15 миль, обѣдали въ люстаріи Гермонета Подемоктю; по обѣдѣ переѣхали 16 миль, пріѣхали Неаполитанского Господарства въ то инъ городъ Неаполь: тотъ городъ стоитъ надъ моремъ, строеніе въ немъ полатное хорошее, обаче костелы презрядные украшеніемъ всякимъ—предрагими письмы, а паче отъ мраморовъ, и зѣло многолюдный городъ; а въ тотъ городъ посылаются отъ Гишпанскаго короля и живутъ по два года вицереи, сирѣчь воеводы, сенатори наивышніи, и владѣютъ тѣми городы Государства Неопалитанского. Отъ того города съ десять верстъ стоитъ гора превелнкая, которая непрестанно горитъ, и въ день огонь видно,а паче дымъ превеликимъ столбомъ идетъ, а въ ночи лучше видно; зѣло въ верху той горы огнь превеликой исходитъ съ великимъ шумомъ, въ страхъ великой человѣка приводитъ. Тогожъ 8-го числа пріѣхалъ изъ Манта въ Неаполь Цес. Вел-ва графъ Контей, которой былъ въ Мантѣ, надъ морскимъ караваномъ Малтинскимъ, генераломъ 4 года, и по указу Цес. Вел-ва ѣхалъ въ Мѣдню, къ которому съ болярином отъ Цес. Вел-ва была грамота, и та грамота отослана къ нему тутъ въ Неаполь. И тогожъ дня пріѣзжалъ онъ къ болярину, для отданія обыкновенного уклону и визитаціи, и говорилъ онъ болярину, чтобъ болярин приказалъ себѣ нанять двѣ ѳилюкія и ѣхать съ великимъ бреженіемъ отъ непріятелскихъ турецкихъ людей, и чтобъ одна ѳилюка всегда шла напереди верстахъ въ двухъ для осмотрѣнія, чтобъ де внезапу не напали турецкіе люди, и говорилъ, что де Турки въ семъ мѣсяцѣ отправили праздникъ свой болярин (байрамъ), и получа де являтся во многихъ мѣстехъ: зѣло де нынѣ опасно надобно ѣхать. Апрѣля въ 12-й день, во вторникъ 6-я недѣли великаго поста, поѣхали изъ Неаполя до Малта, нанявъ 2 ѳилюки моремъ, на которыхъ ѳилюкахъ по осми человѣкъ гребцовъ, по девятому кормщику, отдано до Цицелін острова, до города Месинъ, съ обѣихъ ѳилюковъ, 50 червонныхъ. И того дня греблею и парусомъ переѣхали 50 миль или верстъ, начевали въ люстаріи въ городкѣ Поцита. Въ 13-й день переѣхали только 8 миль, обѣдали и начевали въ городѣ Амарулеа, того для на морѣ погода великая и неспосная. Въ томъ городѣ лежатъ въ костелѣ мощи святаго Апостола Андрея Первозванного, привезены изъ Царяграда нѣкоторымъ кардиналомъ тому лѣтъ 400, лежатъ тѣ

мощи подъ престоломъ, а изъ гроба того исходитъ манна каплями или миру поверхъ гроба, якобы окошкомъ, а паче много исходитъ въ день памяти его; святаго мира того костела канонники дали болярину пузырчикъ стекляной маленкой. Въ 14-й день побѣжали парусомъ часа за 3 до свѣта, и часу въ 5 дня перебѣжали 60 миль, обѣдали у порта Лица-ролиса въ башни; по обѣдѣ перебѣжали 106 миль, начевали въ люстаріи Комарота: зѣло та люстарія худа и пустая, ни постели, ни кроватей, только живетъ въ исподѣ одинъ мужикъ, продаетъ всякой харчь; тутъ подъ тою люстаріею есть капличка, въ которой въ тотъ день служили ксендзы наши пріѣздные. Въ 15-й день переѣхали греблею 12 миль, за противнымъ вѣтромъ пристали къ порту Лявулива; у того порта одна палата пустая и скаредная, не токмо постель, или кроватей, ниже досокъ, и не продаютъ тутъ никакова харчу; посторонь того порту съ полверсты стоитъ городокъ, зовется Полускать, въ которомъ, сказывали, зѣло малое число людей живетъ, для того, что де въ томъ городкѣ повѣтріе всегда бываетъ злое, никто де тутъ не становится, и проживаютъ де тутъ разбойники, и тутъ въ томъ нужномъ портѣ стояли за непогодою 16-й. Въ 17-й день, въ которыхъ числехъ была субота и воскресеніе вербное, и въ тѣ дни не токмо рыбы достали, купить ниже хлѣба. Въ 18-й день побѣжали парусомъ и часа въ три перебѣжали 50 миль, обѣдали и начевали за противнымъ вѣтромъ въ люстеріи въ веси Діамантъ. Въ 19-й день переѣхали греблею 12 миль и за непогодою тотъ день простояли въ пустомъ портѣ Капустърара, гдѣ и листаріа нѣтъ, начевали въ ѳилюкахъ, а иные на песку. Въ 20-й день переѣхали до обѣда парусомъ 36 миль, обѣдали въ люстаріи въ городѣ Мандеса, по обѣдѣ парусомъ переѣхали 48 миль, начевали въ городѣ Трубеа: городъ не болшой, только стоитъ зѣло хорошо на высокой скалѣ надъ самымъ моремъ; отъ того города до Месита 60 миль. Въ 21-й день побѣжали парусомъ далеко отъ берега и въ Месиму на островъ Цыцылиской прибѣжали часа за три до вечера, а пріѣхавъ изъ Трубеи, по сторонь въ морѣ верстъ за 50, стоитъ въ морѣ зовется Странгоно,—кругъ ее 15 верстъ, а на верху той горы непрестанно горитъ версты на двѣ кругомъ; и говорятъ, что тутъ жилище діаволомъ, и многіе де были такія причины, что де ѳилюки многіе съ людми утаскивали діаволи къ той горѣ и топили въ морѣ, и кто де нынѣ ѣздитъ съ той горы мимо ставятъ кругъ ѳилюкъ многіе кресты, и тѣмъ де спасаются, а пѣшіе де люди горѣ выходятъ изъ ѳилюкъ, знаменався крестнымъ знаменіемъ ходятъ, только де за превеликимъ отъ огня шумомъ близко притить не возможно. Пріѣхали въ Месину и пристали къ берегу; ружье все варта обрала и въ городъ пустили безъ ружья, въ томъ городѣ стояли въ люстаріи; тутъ взяли пятокъ великій, и суботу, и день Воскресенія Христова и понедѣльникъ. Месина городъ старой, и отъ ѳранцуза и отъ своего Гишпанского короля разоренъ тому лѣтъ 15, для того что они ѳранцузу поддалися; а потомъ ѳранцузъ отъ нихъ отступился, и за ту ихъ измѣну

они разорены отъ своего короля, и зѣло тутъ люди скудны; тутъ въ Месинѣ въ костелѣ образъ Пресвятыя Богородицы зѣло чудотворной. Тутъ же въ Месинѣ сказывали болярину, что, до пріѣзду нашего въ Мессину за 5 дней, шли Иазгминъ Скозелимъ (sic) 2 корабля въ Месину купецкихъ, на которыхъ на одномъ было 40 пушекъ, а на другомъ 24, и не допустя до Месины за нѣсколько миль, вотнижнихъ (sic) мѣстехъ, напали на нихъ 4 корабля турецкихъ изъ Триполя и Туницу, и былъ у нихъ бой великой, и малой аглинской карабль Турки взяли, а болшой отбился и пришелъ въ Месину за день нашего пріѣзду, которой корабль мы видѣли. Тутъ же въ Месинѣ пріѣхалъ, по обѣщанію нынѣшняго Папы, внукъ, великій дуксъ Римскаго Государства, и былъ у болярина тотъ дуксъ прежде, потомъ былъ боляринъ у него, и дарилъ онъ болярина образомъ Богоявленія Господня: тотъ образъ учиненъ весь изъ королковъ зѣло препзрядной драгоцѣнной, а болярипъ ево дарилъ собольми, и зѣло тотъ дуксъ поступилъ къ болярину любително.

Апрѣля 26-го, во вторникъ Свѣтлыя недѣли, поѣхалъ изъ Месины къ Малту на тѣхъ же ѳилюкахъ, дано имъ до Малта 70 червонныхъ. И того дня переѣхали парусомъ и греблею 32 мили, ночевали въ портѣ Цандыль въ люстаріи, по сторонѣ четверть версты городъ Ячи, ѳортеціа крѣпкая, стоитъ на высокихъ горахъ; и того города ѳранцужскія многія войска не взяли и на приступехъ де погибло ѳранцужскаго войска 12,000, тому лѣтъ съ 15. Въ 27-й день переѣхали парусомъ и греблею 38 верстъ, обѣдали въ портѣ у костела Санта Маріа, зовется тотъ портъ Леонера Доскатаніа; то(у)тъ монахъ и иные жители сказывали, яко де вчерашняго дня подъ Сераузою взяли Турки 7 людей въ ѳилюкѣ ночью, и говорили, чтобъ отнюдь ночью не ѣхать. По обѣдѣ побѣжали было парусомъ до Сероузы, и за противнымъ вѣтромъ повернули въ городъ Катанію, который отъ того порта, гдѣ обѣдали, только двѣ мили, и тутъ начевали въ городѣ, иные въ ѳилюкахъ. Катанія тотъ городъ, въ которомъ мощи святаго Лва епископа Катанскаго, лежатъ въ костелѣ въ олтарѣ подъ престоломъ, которой костелъ отъ трясенія земли распался весь: тотъ городъ острова Цицылін, скоро строенъ по потопѣ Ноевымъ сыномъ, и по посѣщенію Божію надъ нимъ было такое прежде тому лѣтъ съ 500,—отъ трясенія земли тотъ городъ распался весь, а иные домы прошли въ землю и людей погибло премножество, потомъ и иныхъ людей построился. А въ прошломъ 200-мъ году трясеніе было въ томъ городѣ три дни, и въ тѣ дни исповѣдывали грѣхи своя, и того де 3 дня отъ того трясенія въ томъ городѣ всякое зданіе кромѣ города все пало, и тотъ костелъ святаго Лва епископа Катанскаго палъ же, только остался олтарь, въ которомъ мощи его, и людей тутъ 15 тысящъ погибло, въ томъ костелѣ толко остался священникъ, которой ухватилъ тѣло Христово и держалъ; и во всемъ градѣ погибло людей 25 тысящъ. И въ нынѣшнемъ 206-мъ году, Марта въ 13-е число по новому календарю, было же въ томъ городѣ трясе-

ніе, только тѣмъ трясеніемъ граду и людямъ никакой шкоды не учинилось. Подъ тѣмъ же городомъ верстъ съ 10 гора превысокая, горитъ великимъ пламенемъ и выкидаетъ изъ ней огненные превеликіе камни, и по той горѣ часто бываютъ источники— огненныя рѣки, и текли по обѣ стороны того города шириною на 3 версты, не захвативъ того города, и зданіе все, которое въ тѣхъ мѣстахъ было, и виноградные и иныхъ многихъ древъ сады пожгло, и не токмо тои горы каменныя отъ того огня развалились и морѣ на нѣсколько многихъ саженъ отступило, которого теченія рѣкъ было 3 дни, и на тѣхъ мѣстахъ и до днесь не растетъ ни что. А какъ та гора почала горѣть, и тому сказывали только 26 лѣтъ, и знатно все распаденіе града и паленія земли и до днесь, чему мы самовидцы. А во время де того трясенія, сказывали, не токмо де градъ Катанія распадеся, но и иные многіе, которые близъ Катаніи, грады и села и тое жъ пострадали, отъ чего де людей погибло 150 тысячъ. Апрѣля въ 28-й день переѣхали 50 миль, начевали въ городѣ Серакузъ, которой стоитъ надъ самымъ моремъ и ѳортеція крѣпкая. А какъ пріѣхали въ портъ къ пристани, спросили: кто пріѣхалъ, и есть ли пашпортъ? и взявъ пашпортъ носили его къ губернатору; и губернаторъ того часа къ пристани выѣхалъ въ корѣтѣ самъ, былъ у болярина въ ѳплюкѣ отдавая поклонъ, и просилъ болярина стать въ особомъ знатномъ дому, а не въ люстаріи. И того вечера тотъ губернаторъ прислалъ болярину въ яствахъ и питіи многое удоволствованіе (*). Въ 29-й день переѣхали греблею 12 миль, и ради противнаго вѣтра стояли и начевали въ пустомъ портѣ, зовется Леонгена Дасерику Зантуне, въ великомъ былъ опасеніи, для того что къ тому порту, сказывали, часто прибѣгаютъ турецкіе воинскіе люди, и нынѣшняго года въ томъ портѣ взяли Турки того сицылійскаго острова Тартунусъ. Въ 30-й день переѣхали 28 миль, начевали въ портѣ, которая тутъ великая и славная во всемъ Сицилійскомъ островѣ рыбная ловля; тутъ сказали, что по вѣстямъ вышелъ Малтинской корованъ и стоитъ въ морѣ (**).

Мая въ 1-й день, поѣхавъ изъ Кана Пазы увилище (sic), въ далекости стоитъ въ морѣ морской корованъ Малтинской и поѣхали къ нему; а какъ будемъ верстъ за 5 до корована встрѣтили насъ въ бартѣ посланные изъ коровану отъ генерала, и пріѣхавъ спрашивали, кто ѣдетъ, и увѣдавъ о болярынѣ поѣхали къ каравану. Потомъ же генералъ выслалъ въ своей баркѣ капитана, которая барка рѣзми и золотомъ зѣло устроена, и пріѣхавъ тотъ капитанъ, встрѣтя до коровану версты за двѣ, учинилъ болярину отъ генерала поклоненіе и просилъ болярина отъ лица генералова сѣсть въ ту барку и ѣхать до генеральской галеры.

(*) Далѣе въ текстѣ подлинника написаны слѣдующія непонятныя слова: «къ губернаторомъ Малтинское и нынѣшномъ Іоанну Грамайдстеру кревною».

(**) За тѣмъ въ текстѣ подлинника написано слѣдующее: «отка припасы не дивлея кости ради военного промыслу 7 галеръ и лакалъ глазъ».

И болярин, благодарствуя за любовь, по милости генерала и сѣл въ ту барку съ братьями своими и поѣхали; и какъ будетъ не доѣзжая корована за версту или болше, и тотъ кованъ и всѣ 7 галеры пошли встрѣчу болярину, убрався войски, и какъ съѣхались отпустилъ съ генералской галеры лѣсницу, а какъ болярин вступилъ съ тое галеры на лѣсницу, выстрѣлилъ на той галерѣ изъ его болшихъ пушекъ, отдавая гоноръ болярину. На галеру принялъ болярина за руку самъ генералъ, и привитався болярин и братья съ генераломъ. И какъ Иаанотп (sic) съ ковалеры сѣли и ноты (sic), говорилъ болярин генералу, объявляя ему намѣреніе путь свой, и яко Богъ исполнилъ желаніе его видѣть въ военномъ ополченіи его милость генерала и ковалеровъ Малтискаго корована, и въ особливое ставилъ себѣ въ томъ Божеское милосердіе, что подъ такой часъ къ нимъ сподобился пріѣхать и быть подъ его генералскою командою. И генералъ, выслушавъ болярина слова, говорилъ: зѣло де и мы радуемся и въ особливую ставпмъ счастіе, что изъ такова далекого и превеликого государства и такого преславнаго мудрохрабраго Е. Цар. Вел-ва видимъ, въ военномъ нашемъ убогомъ караванѣ, ясневельможность твою воинскую, есть славнаго и усерднаго генералисимуса, и подъ командою де моею тебѣ быть недостойну, но достойно быть намъ паче подъ твоею командою, яко и усерднаго многихъ войскъ вождя, якоже слышано тебѣ многократно, и всю де врученную мнѣ команду и меня самого вручаю милости твоей во управленіе, и прошу о томъ всеусердно управить насъ не погнушатися. И болярин, выхваляя ихъ славную военную храбрость и искуство, говорилъ, что онъ пріѣхалъ къ нимъ не для ихъ управленія, но яко бы видѣть отважное ихъ и храброе противъ непріятелей креста святаго за все христіанство усердіе. Однакожъ по многимъ отговоромъ, чтобъ не быть на томъ кованѣ генераломъ и быть подъ ихъ командою, никако и ни коимъ способомъ отговориться не могъ, принужденъ былъ и надъ всѣмъ кованомъ быть генераломъ. И Малтинской генералъ весь свой урядъ отдалъ ему болярину, и Божіею непобѣдимою помощію, за предстателствомъ его Пресвятыя Богоматере и молитвами великаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, тотъ военной кованъ управленъ къ лучшей славѣ преславнаго имени великого и премилостивѣйшаго нашего Государя и его государства самодержавнаго. И потомъ скоро выѣхавъ увидѣли въ далекости 4 корабля турецкихъ и сказали, и ни малаго часа не мешкавъ, поднявъ парусы на всѣ галеры, греблею не малые часы, убравъ воиски, и уже въ великой далности и были; потомъ явилась татарска, бѣжала изъ Александріи до Барбаріи до города Тынпса, и они Малтры знатно видя, что тѣхъ караблей не догнать, поворотили за тою татарскою и въ скорости ее почали догонять; а какъ приближили, выстрѣлили по той татаркѣ, и выставили знакъ гербовной Ѳранцужского короля. И тѣ галеры, тотъ ѳранцужской знакъ видя, отвернули, и сказалъ генералъ болярину, что та татарка ѳранцуская, везутъ де ѳранцузы ту-

рецкихъ купцывъ до Туниса. И вернувъ тѣ галеры пришли къ тому урочищу, откуда погнали, на вечеръ, не дообѣдавъ, и пушки генералской галеры и на той татаркѣ, и тутъ генералъ чинилъ болярину и братіи его во всемъ великое удоволствованіе, и со всѣхъ галеровъ капитаны и знатные ковалеры пріѣзжали на генералскую галеру и витався отдавали уклонъ болярину, приписуя то прогнаніе и страхъ непріятелемъ ево счастію, и ужинавъ говорилъ генералъ болярину, якобы прося соизволенія итить съ вечера черезъ каналъ до Малта. И за часъ до вечера, поднявъ парусы, побѣжали и ту ночь бѣжали всю великою погодою, отъ которой погоды на галерахъ были въ страху великомъ; а ѳилюки, на которыхъ ѣхалъ боляринъ, были привязаны къ двумъ галерамъ и ведна (sic) ихъ не потонула, и часу въ другомъ дни прибѣжали къ Малтинскому порту. А какъ въ портъ въѣхали, стрѣлили съ генералской галеры изъ вѣстовой пушки, и въ томъ портѣ встрѣтилъ болярина гранмагистра поклонъ (sic), и спросилъ о здоровьѣ и объявилъ болярина о вѣрѣ, сказалъ, что гранмагистеръ и всѣ ковалеры, почитая честь имени твоего, просятъ милость твою стать съ братьями твоими во дворѣ бывшаго гранмайстера, а не на постояломъ дворѣ или въ люстаріи; и боляринъ за то благодарствовалъ. А какъ пріѣхали къ пристани къ городу, и боляринъ, поклоняся генералу и капитаномъ, пошелъ съ галеры въ барку, а какъ сошли съ лѣсницы въ барку, и въ то время, отдавая гоноръ болярину, выстрѣлили изъ трехъ большихъ пушекъ; а къ пристани гранмайстеръ выслалъ съ конюшимъ своимъ три корѣты, одна о четырехъ возникахъ, и какъ боляринъ съ братьями сѣли въ корѣтахъ и въѣхали въ городъ, и для въѣзду болярского съ верхняго роскату выстрѣлили изъ десяти пушекъ, и какъ ѣхали премножество смотрѣло людей. А какъ пріѣхали къ тому двору, гдѣ стоять, встрѣтили тутъ и приняли болярина и братьевъ его изъ корѣтъ три кавалера, изъ которыхъ былъ одинъ многіе годы генераломъ, и уклоняся болярину спрашивали отъ гранмайстера болярина и братьевъ его о здоровьѣ, и потомъ сказали, что имъ тремъ гранмейстеръ и все ковалерство повелѣли ему болярину и братьямъ его во всемъ служить и быть при нихъ не отступно. И вшедъ въ палату отвели болярину, и братьямъ его и людямъ всѣмъ особыя палаты, съ преизрядными уборы и постелми, всего съ приходными пятнатцать палатъ, и говорили болярину тѣ кавалеры, упрошая отъ лица гранмайстера и всего ковалерства, чтобъ боляринъ изволилъ, и братья его и при нихъ будущіе, доволствоватца во всякихъ съѣстныхъ потребахъ, будучи въ Малтѣ ихъ всякаго удовольствованія, а покупати ничего не зволили. И боляринъ за любовь гранмайстера и за пріязнь всѣхъ ковалѣровъ благодарствовалъ и просилъ ихъ, чтобъ ему, будучи въ Малтѣ, доволствоватца и покупать все своими деньгами, дабы въ томъ имъ не учинить никакого убытка. И они, выслушавъ болярскую рѣчь, говорили: милостію Божіею и Его Пречистыя Богоматери, за молитвы патрона нашего великаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, въ законѣ

нашемъ нужды не имѣемъ ни какія, но еще во всемъ имѣемъ много изобилства, и его милостиваго нашего Патрона объ насъ попеченіемъ всѣ христіанскіе монархи не малыми богатствы и всякими удоволствованіи насъ снабдѣваютъ, и въ томъ, что будемъ милость вашу доволствовать, убытку себѣ не вмѣнимъ никакого, но еще то приимемъ себѣ къ счастію доброй славѣ; и просили болярина еще, чтобъ на то ихъ прошеніе склонялся и презрѣнныхъ ихъ не учинилъ, и чтобъ въ томъ гранмайстеръ и все ковалерство оскорбленія себѣ не имѣли. А и законъ де намъ повелѣваетъ посѣщающимъ насъ всякую казать услужность и благопривѣтство, и чинимъ де ко многимъ по достойнству лицъ, которыя пріѣзжаютъ къ намъ не изъ далекихъ государствъ, а твоя де ясневелможность съ братьями твоими пріяли себѣ трудъ превеликій, пріѣхали къ намъ изъ далекаго и преславнаго государства высокой фамиліи особой, а паче же якоже слышали чрезъ многіе авизы и чрезъ листы монарховъ о славной твоей особѣ и о преславныхъ твоихъ надъ непріятели креста святаго военныхъ побѣдахъ, которыя ты чинилъ, будучи, за повелѣніемъ твоего В. Г-ря и Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, надъ войски его генералиссимусомъ. И болярінъ, не хотя ихъ тѣмъ оскорбить, сказалъ имъ, буди по воли ихъ. И того дня передъ обѣдомъ прислалъ гранмайстеръ кавалера дворецкаго своего и чрезъ него спрашивалъ болярина и братьевъ его о здоровье, и потомъ говорилъ, чтобъ болярінъ изволилъ быть у нихъ въ Малтѣ въ веселіи и смутку никакова не имѣлъ, и говорилъ еще болярину тотъ кавалеръ такъ: прислалъ со мною его милость гранмайстеръ до ясневелможности твоей трубача своего, которой всегда трубилъ подъ часъ стола, во время обѣда и ужины гранмаистра, а нынѣ его милость гранмаистеръ почитаетъ высокость фамиліи и чина твоего, проситъ ясневелможность твою, дабы милость твоя повелѣлъ тому время обѣда и ужины (sic), чего его милость гранмагистра благодарствовалъ. И тотъ день трактовали въ обѣдѣ и ужины презрядными богатыми ѣствами, и питіемъ, и конфектами и лимонатами разными, и тѣ три кавалера сидѣли съ болярином за столомъ и трубачь трубилъ. Въ 3-й день болярінъ былъ въ домѣ и никуды не ходилъ.

Въ 4-й день былъ болярінъ и братья ево у гранмагистра на авдіенціи, и шли двора его пѣши, для того что въ Малтѣ городѣ улицы зѣло чисты, и лучшее обыкновеніе у ковалеровъ—всѣ и высокопородные пѣши; и болярінъ въ коретахъ ѣхать не похотѣлъ для того, что въ то время многіе къ болярину пришли кавалеры и для нихъ болярінъ пошелъ пѣшъ, а какъ шли людей смотрѣло множество. И встрѣтили болярина, вышедъ отъ гранмагистра къ самымъ воротамъ, многіе ковалеры и уклонясь пошли передъ болярином, и потомъ на лѣсницѣ и въ сѣняхъ встрѣчали многіе ихъ малтинскіе сенаторы, старые ковалеры, а самъ гранмагистеръ встрѣтилъ болярина, вышедъ за двѣ палаты покоевой своей, и уклонясь привитался съ болярином и съ братьями его, и пошли чрезъ двѣ полаты. И пришедъ

во уготованную полату проснлъ болярина сѣсть, и болярнпъ поклоняся говорилъ стоя титло Государево, и онъ въ то время стоялъ, снявъ шляпу, а изговоря титло сѣли оба на стулахъ противно подъ балдахиномъ; тутъ рисовалъ граммагистра персону, и болярскую и братъ его (sic), а рѣчь болярпнъ говорилъ такову: Бога въ Троицы славимаго милостію, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря (полная титла), Е. Цар. Вел-ва, я, ближній болярпнъ и намѣстникъ Вяцкой Борисъ Петровичъ Шереметевъ, вамъ отъ самого Бога высокопочтеннѣйшему и преславнѣйшему Іоанну граммагистру, и всѣмъ, со всѣхъ окрестныхъ государствахъ во славѣ побожности и мудровоенности храбрости сіяющіи и всякія хвалы и чести достойныхъ, преславнаго сего острова и града Малта обывателямъ, преславнѣйшимъ ковалѣромъ, издавнолателнѣйшее мое и всеусердное предлагаю поклоненіе, извѣствуя вашимъ превелможностямъ, что понудп мя трудъ пути сего: Когда благоизволеніемъ Божіимъ, по волѣ же превысочайшаго и премилостивѣйшаго моего Государя, Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, былъ я надъ войски Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва енаралиссимусомъ, тогда милостію Божіею, теплымолитвеннымъ же ходатайствомъ крѣпконадежныя всѣхъ христіанъ помощницы Пресвятыя Его Богоматере, своей на сихъ помыслѣхъ надъ непріятелми креста святаго—Ханомъ Крымскимъ и его орды, и надъ турецкими войски, чрезъ девять лѣтъ многія стяжалъ побѣды, о которыхъ пресвѣтлостямъ вашимъ ча(ю)съ есть во извѣстіи; подъчасъ оныхъ побѣдъ имѣлъ я за ваше за патроновъ и помошниковъ Божіихъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и за ихъ такое превеликое чудодѣйствіе и помощь, по обѣту моему, нынѣ, будучи въ Римѣ, воздахъ имъ мое благодарствіе, и святымъ ихъ мощамъ поклонихся. Еще же издавна вседушно желахъ видѣти преславный сей обитанія вашего островъ и градъ Малтъ, и въ немъ вашу пресвѣтлость во всякой славѣ и отважной мудровоенной храбрости сіяющихъ, и нещадно, но всеусердно за Христа Бога и за все христіанство кровь свою изливающимъ, не токмо кровь,—но и души своя всѣ благохотно полагающихъ, якоже самая превѣчная истина Господь Богъ пречистыми своими усты рече: болши сея любви никтоже имать, да аще кто душу свою положитъ за Христа своего, чрезъ которыхъ друговъ изначала всѣ во Христа вѣрующіи; понеже понудился пріяти трудъ пути себѣ слышаніе то о побожной во всемъ свѣтѣ славимомъ вашемъ жителствѣ. Нынѣ же, Богу мнѣ помогающу, во преславный сей градъ Малтъ достигнути сподобихся и, видя твое высокопочтеннѣйшаго граммагистра пречестнѣйшее лице и васъ преславныхъ ковалѣровъ знатныхъ и превысокихъ ѳамилій особыхъ, благодарпвъ Божескія щедроты, вседушно радуюся, при томъ же и желаю вашимъ превелможностемъ обще всѣмъ получити отъ Господа Бога милосердіе превеличайшаго здравія во благополучіи долголѣтняго, на враги же креста святаго наисщасливѣйшихъ и наиболшихъ преславныхъ побѣдъ и одолѣнія. За симъ же и мене самого вручаю во любовь и пріязнь милости вашей, и прошу все-

душевно имѣти мене въ той любви и пріязни вашей никогда же отмѣнно; азъ же оную пресвѣтлость вашей пріязнь и любовь, которую уже одержалъ и нынѣ пріемлю, буду имѣти въ не забытной памяти и написану въ скрыжалѣхъ моего сердца. И аще Богъ изволитъ и живъ буду, сподоблюся видѣти очи превысочайшаго и премилостивѣйшаго моего Государя, Е. Цар. пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, изъяснително о вашемъ побожномъ жителствѣ и усердныхъ, годныхъ всему христіанству, храбрыхъ вашихъ въ военностяхъ, паче же о всякомъ вашемъ, яко же слышу къ Е. Цар. пресвѣтлому Вел-ву доброхотной, и о несказанномъ отъ превелѣбностей вашихъ ко мнѣ премногой пріязни и любви, донесу ему В. Г-рю. А когда Е. Цар. пресвѣтлое Вел-во, по желанію моему, изволи мя въ сей мой путь отпустить, тогда сонзволи послать со мною къ вамъ высокопочтеннѣйшему граммагистру и всей богособранной компаніи преславнѣйшимъ ковалѣромъ, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту. И всталъ болярннъ, принялъ у человѣка своего В. Г-ря грамоту и подалъ его милости граммагистру; а граммагистеръ въ то время стоялъ же, и принявъ грамоту поцѣловалъ и отдалъ секретарю своему. И потомъ болярннъ еще говорилъ: Въ провожденномъ же времени сего моего пути, въ бытности моей въ Вѣнѣ, при дворѣ пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію избраннаго Цесаря Римскаго и иныхъ, сонзволи Е. Цес. Вел-во, для содержанія братской дружбы и любви со премилостивѣйшимъ моимъ государемъ, Е. Цар. пресвѣтлѣйшимъ Вел-вомъ, а ко мнѣ показуя особливую свою Цес. Вел-ва превысокую милость, послать со мною къ вамъ высокопочтеннѣйшему граммагистру свою Цес. Вел-ва грамоту. И ту грамоту подалъ болярнпъ такожде, и потомъ сѣли. И граммагистеръ вставъ говорилъ Государево титло, а потомъ сѣлъ и говорилъ рѣчь такову: Преславнѣйшаго, и пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Его Царскаго Маестата, ближній болярнпъ и намѣстникъ Вацкій и войскъ его генералиссимусъ! Зѣло прехвалное и спобожное дѣло изволилъ еси учинити воспріятіемъ великого твоего труда, ради отданія Богови благодарственныя хвалы за Его Божеское великое, чрезъ тебя всему христіанству показанное, милосердіе, чрезъ ходатственное помоществованіе верховнѣйшихъ Его Апостоловъ Петра и Павла, которыхъ ты имѣлъ въ себѣ за патроновъ, и превеликаго ихъ въ спомоществованіи тебѣ чудодѣйствія не положилъ предати молчанію; и за что не точію здѣ намѣстника и видим(ыя)ся главы церкви, и отъ христіанскихъ монарховъ и всего христіанского народа хваленіе воспріимеши, но всѣмъ извѣстно, яко и въ небѣ Бога за сіе многою мздою обогащенія будеши; еще и наипаче здѣ Богъ дерзновенна тя во многихъ побѣдахъ надъ непріятелми креста святаго покажетъ, и многими воздаяніи и милостію твоего Государя, Е. Цар. пресвѣтлаго Маестата, тебѣ возмездитъ. За сіежъ, яко благоволилъ еси наиболшій трудъ пріяти отъ морскаго обуреванія, пачеже и страхъ, всегда тутъ бывающій отъ непріятелскаго нашествія, ни во что же вмѣнилъ, и возжелалъ видѣти насъ

убогихъ законниковъ острова сего, въ семъ маломъ нашемъ обитаніи, обще всѣ тебѣ благодарствуемъ, и любезно кланяемся и вседушно радуемся, видя особу твою, посѣтивше насъ изъ такихъ далекихъ странъ, державы пресвѣтлѣйшаго и храбовоеннаго и мудрости искательнаго Государя, Е. Цар. пресвѣтлаго Маестата, усерднаго и храбраго войски его предводителя, якоже о тебѣ слышали чрезъ многіе авизы и листы монарховъ. Грамоту жъ Е. Цар. пресвѣтлаго Маестата съ радостію пріемлемъ и любезно целуемъ, ясневелможность твою пріемлемъ въ любви нашей не яко человѣка, но якобы Ангела Божія, и просимъ обще вси имѣти насъ въ любви твоей никогда же забвенныхъ; наипаче же надѣемся, да чрезъ твою къ намъ любовь возъимѣемъ милость и отъ Государя твоего, Е. Цар. пресвѣтлаго Маестата, чего желаемъ всеусердно, и на повелѣніе его во всеусердно застаемъ и желанной повинности. И потомъ говоря еще и посидѣвъ мало всталъ болярінъ, и уклоняся пошли изъ полатъ. И провожалъ болярина гранмагистеръ до той же третьей полаты, а кавалеры премногіе до воротъ, а иные до двора, гдѣ стояли. И того дня банкетствовали болярина зѣло преизобилно всякимъ удоволствованіемъ.

Въ 5-й день ходилъ болярінъ съ братьями и съ ковалѣрами смотрѣть ѳортецію и всякихъ воинскихъ припасовъ: зѣло ѳортеція та, въ которомъ домъ гранмагистра, мудрая и крѣпкая, и роскатами великими, паче же премногими и великими граматамижъ (sic) насажденная. А какъ болярінъ пришелъ къ верхнему болшому роскату, и въ то время для гонору болярскаго выстрѣлили изъ 15 пушекъ болшихъ. Въ 6-й день ѣздилъ болярінъ съ кавалѣры въ генеральской баркѣ, рѣзной золоченной чрезъ коня, смотрѣть три ѳартеціи, которые учинены для обороны той большой ѳартеціи: тѣ ѳартеціи зѣло крѣпкія и гармятъ (sic) множество, и живутъ тутъ почередно особливые воеводы съ салдаты. И для гонору болярского въ то время въ тѣхъ ѳортѣціяхъ стрѣляли изъ пушекъ и изъ мелкого ружья. И тогожъ числа говорилъ болярінъ тѣмъ тремъ ковалѣрамъ, которые были приставлены, чтобъ доложили гранмагистру, чтобъ болярину изъ Малта ѣхать въ предущій сей день воскресный, чтобъ за чѣмъ не учинилось какого медленія шествія въ море морскаго каравана, для того что сбирались итить вскорѣ; а генералъ сказалъ, что болярінъ изъ Малта провожденъ будетъ для опасенія на галѣрахъ. Въ 7-й день ѣздилъ болярінъ къ генералу отдать визитацію за его любовь, которую онъ казалъ, будучи на галерахъ въ каравапѣ и пріѣхавъ въ Малтъ былъ онъ у болярина трижды. Тогожъ числа присылалъ гранмагистеръ наивышша кавалѣра спрашивать болярина и братьевъ его о здоровьѣ, потомъ тотъ ковалѣръ говорилъ болярину рѣчь такову: прислалъ меня до ясневелможности твоей его милость гранмагистеръ, извѣстно чрезъ меня чиня ясневелможности твоей,—завтрешнего дня у насъ по римскому нашему календарю праздникъ великій—8-я недѣля Пентикостіи, воспоминанія о дни Сошествія Святаго Духа,—и, по древнимъ нашимъ обыкностямъ и по должности

закона нашего, въ тотъ день его милость гранмагистеръ и все ковалѣрство бываемъ въ костелѣ милостивого нашего патрона Святаго великаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, и подъ часъ святыя литоргіи вси причащаемся Божественныхъ Тайнъ, и сего ради проситъ ясневельможность твою его милость гранмагистеръ быть тебѣ подъ часъ той святой литоргіи и видѣть наше набожство, пачеже увидишь и сподобишися целовать руку Святыхъ мощей Его Божія Крестителя. И болярин, благодарствуя за любовь его милость гранмагистра, сказалъ, что де онъ при томъ ихъ набожствѣ дня завтрешнего будетъ.

Въ 8-й день былъ болярин въ костелѣ Святаго Іоанна Предтечи, въ которомъ того дня былъ гранмагистеръ, и весь Сенатъ и премногіе кавалеры, слушали мши и вси причащалися. А стоялъ гранмагистеръ въ томъ костелѣ на особомъ учиненномъ мѣстѣ подъ балдахиномъ, а болярину учинено было коврами, а по(дъ) колѣни положены были двѣ подушки золотныхъ бархатныхъ, а боляра стояли мало поодаль, отдѣлясь отъ Сенату и всѣхъ ковалѣровъ, и положены были имъ подушки бархатные. И по литургіи выносили съ процессіею и пѣніемъ руку Святаго великаго Предтечи Іоанна и сподобит(л)ися целовать всѣ: та Святаго Предтечи рука по запясье, и видомъ мощи зѣло преудивительны являются, аки бы недавно умершаго человѣка. И выносили ту руку и целовали съ великимъ страхомъ, многіе и со слезами и радостію; и являютъ ту руку всенародно годомъ не многожды. И потомъ привитался болярин съ гранмагистромъ, изъ костела вышли, и тотъ день доволствованіемъ было во всемъ великое, и присланы были у(отъ) гранмагистра подчивать болярина и братьевъ его и видѣть за столомъ два ковалѣра: одинъ Цесарскаго государства веденского коменданта и полевого маршалка сынъ, а другой ѳранцужанинъ, также высокой ѳамиліи. Тогожъ дня по обѣдѣ присылалъ гранмагистеръ старшего своего сенатора и просилъ чрезъ него болярина къ себѣ въ завтрешній день на банкетъ, и сказалъ болярину, что завтрешняго жъ дня отпущенъ болярин будетъ изъ Малта на двухъ галѣрахъ. И болярин благодарствуя сказалъ: да будетъ по воли ихъ. И того дня послалъ болярин дары: Гранмагистру мѣхъ соболей цѣною въ 300 рублевъ, два изорбаѳа персидскихъ во 120 рублевъ, двѣ лисицы черныхъ самыхъ добрыхъ цѣною во 100 рублевъ, пять паръ соболей во 150 рублевъ, сто огонковъ собольихъ 50 рублевъ, пять сороковъ горносталей 25 рублевъ, два косяка камокъ самыхъ добрыхъ 25 рублевъ; генералу морскаго корована послано: перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой и обсаженъ алмазами, цѣною въ 200 рублевъ, три пары соболей 100 рублевъ; старшему всѣхъ ковалеру и приставнику всѣхъ скарбовъ Святаго Іоанна Предтечи послано: 3 пары соболей во 100 рублевъ, мѣхъ горносталей, косякъ камки, мѣхъ бѣлей всего на 30 рублевъ.

Мая въ 9-й день, день Святителя и Чудотворца Николая, предъ обѣдомъ прислалъ гранмагистеръ къ болярину три кореты съ конюшимъ своимъ, и

чрезъ него ознаменца обѣда болярину съ братьями. Преже того обѣда ѣздили и смотрѣли шпиталя, гдѣ довольствуютъ болныхъ ковалѣровъ и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которой шпиталь зѣло устроенъ всякимъ довольствомъ, и иныхъ строеніевъ, и письмами и постелми и всякіе для болныхъ многіе знатные ковалеры. И смотрѣвъ поѣхали до граммагистра. А какъ пріѣхали и у воротъ встрѣтили многіе ковалеры, а старшіе ковалеры и сенатори встрѣчали на крылцѣ, гдѣ прежде встрѣчалъ, и привитався взялъ болярина за руку и пошли во уготовленную полату. И пришел(д)ъ въ ту полату взялъ граммагистеръ въ руки свои крестъ ковалѣрской, алмазной весь, съ цѣпью золотою, у одного сенатора, ковалера, которой держалъ тотъ крестъ на золотомъ не великомъ блюдѣ, и держалъ въ рукахъ своихъ тотъ крестъ говорилъ рѣчь такову: сей есть знаменіе горна (sic) нашего закона, о которомъ живемъ и движимся и естьмы, сей—знаменіе, которое носимъ на одеждахъ нашихъ тѣлесныхъ, носимъ же то и въ сердцахъ нашихъ, поминающе всегда Спасителя отъ насъ Господа нашего страданія, и за него и всѣхъ вѣрующихъ въ онь не точію крови своя изливаемъ, но и умираемъ мнози, ни о чемъ же, токмо о семъ знаменіи нашего хваленія, якоже Апостолъ Святый Павелъ глаголетъ: мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о кресте Господни; симъ знаменіемъ не точію въ семъ нашемъ маломъ обитаніи защищаемся, но изшедше многократно и побѣждаемъ враги его и всего христіанства, сіе знаменіе видяще на хоругвахъ нашихъ они пресильныи непріятели многожды впадаютъ въ страхъ и вдаются бѣгству; то есть знаменіе, которое на облацехъ видѣ Царь Константинъ и слыша рѣченное: Константине, симъ побѣждай враги твоя! Сея ради хвалы, еже бы носити знаменіе сіе на одеждахъ своихъ, и изливати за Христа и за все христіанство кровь свою и полагати души своя, многи изо многихъ государствъ превысокихъ фамилій особы, якоже ясневелможность твоя, оставя родителей своихъ и пребогатые домы, пріѣзжаютъ въ малое сіе наше обитаніе и вкупе съ нами услугуютъ христіанству, отвожая и кивотъ, чтожъ вмѣни страхъ смертнымъ, да едино токмо именованіе пріобрящутъ звatися ковалѣромъ Христовымъ и знаменіемъ его на одеждахъ своихъ носити и мзду вѣчную отъ него воспріяти, не точію же они превысокихъ фамилій новокорованныхъ, происшедши сего отъ насъ знаменіе пріять не отрицаше,—которые знаменіе желаемъ, просимъ ясневелможность твою, да отъ насъ убогихъ благоволиши пріяти и ты и зватися братомъ нашимъ ковалѣромъ самого Христа, и сего знаменіе всегда предъ всѣми непостыдно на одеждахъ своихъ носити, даже до кончины жизни твоея, и писати на особливыхъ своихъ хоругвахъ и на всѣхъ случайныхъ потребахъ, придавъ изобразително къ старожитнымъ своимъ гербомъ, иныхъ же фамилій твоей единому данному гербоватися и его носити; понеже гоноръ сей даемъ твоего ради достойнства тебѣ единому, понеже многіе усердные услуги къ Великому твоему Государю, Е. Цар. Вел-ву пресвѣтлому Маестату, и ко всему

христіанству во храбрыхъ и отважныхъ побѣдахъ надъ непріятелми креста святаго показалъ еси, якоже намъ извѣстися чрезъ многіе авизы и чрезъ листы монарховъ; еще же къ тому паче нынѣ извѣстнѣйша увѣдохомъ о томъ чрезъ грамоту Цес. Вел-ва Римского, къ сему еще и сего ради, якоже намъ извѣсти о тебѣ генералъ морскаго нашего корована, видя твое ревностное желаніе и охоту военна видѣтися съ непріятелми креста святаго; нынѣ подъ часъ бытія твоего въ военномъ малу радовалися, воспріявъ же сіе отъ насъ знаменіе и гоноръ, воспріими наибольшую ревность и усердіе въ военныхъ промыслѣхъ, и симъ побѣждай враги всего христіанства, во преименитую славу твоего В. Г-ря, Е. Цар. Пресвѣтлаго Маестата, въ пользу же всѣмъ христіанамъ, за что де о твоемъ В. Г-ря, въ небѣ же отъ Бога, воспріимеши и многое воздаяніе. И изговоря ту рѣчь граммагистеръ положилъ тотъ крестъ на болярина самъ, и положа обнялся съ боляриномъ трижды и здравствовалъ болярину въ ковалѣры, потомъ сенатары и иные многіе ковалѣры обнимались съ боляриномъ и здравствовали, и всѣ называли болярина братомъ. И боляринъ, принявъ крестъ, говорилъ граммагистру, вмѣняя себя тому быти не достойне, а которые показанные къ нему христіанству его услуги, приписывалъ то Божескому милосердію, и счастію и мудровоенному повелѣнію своего В. Г-ря, однакожъ за такую ихъ любовь благодарствовалъ не по малу, и обѣщался ту ихъ премногую любовь имѣти всегда написану во скрыжалѣхъ своего сердца. И потомъ граммагистеръ подалъ болярину грамоту къ В. Г-рю, другую къ Цес. Вел-ву и листъ привилій кавалерію боляринъ (sic), за кавалерскою рукою и печатью, а въ немъ пишетъ:

Переводъ съ листа, каковъ данъ болярину въ Малтѣ отъ граммагистра на кавалерію: Братъ Киръ Рамундъ де Переллосъ и Ракафулъ, милостію Божіею, пресвятаго дома шпиталя Святаго Іоанна Іерусалимского и военного чина Святаго Гроба Господня магистеръ смиренный и убогихъ Іисуса Христа стражъ, и мы, бремя носяще, начальницы управителныя и братія соборъ уставленнаго во Господѣ дѣйствующіи, пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Царя и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ Самодержца, ближнему болярину и намѣстнику Вяцкому, превосходительнѣйшему и честнѣйшему мужу Борису Петровичу Шереметеву, поздравленіе. Въ томъ, иже есть всѣхъ истинное спасеніе, рода твоего свѣтлость и военная храбрость, о которыхъ еже давно мы познахомъ, наипаче же твое склонное къ чину нашему богопривѣтство, еже тебя понуди яко изъ такихъ далекихъ краевъ насъ посѣтити, до здѣ приступилъ еси, и твоя особа собранія наша изъяснила, насъ понуждаютъ, дабы мы нѣкоторое тебѣ почтенія нашего и благодарнаго пріятства знаменія показали, купно же, умножающе къ намъ любви твоей сугубость, при доли (sic) за твои явные всему христіанству, наипаче же къ твоему Государю, Е. Цар. пресвѣтлѣйшаго Вел-ва, пришедшіе и нынѣшніе услуги, тя воспочтили, про-

симъ убо тебѣ, дамъ крестъ во образъ нашего кавалерства учиненный его тебѣ, на знакъ нашего почитанія, подносимъ отъ себя и отъ прикосновенія пречистаго древа истиннаго креста, и святыя руки божественныя Іоанна Крестителя патрона нашего, якоже въ сокровищи великой нашей церкви сохраняется, велми драгоцѣннымъ благопріятнымъ сердцемъ воспріятія, его же или инаго златаго какого на персѣхъ возможное иного, благочестія ради, носити благоволиши, до чего власть подобающую тебѣ любезнѣйшему даемъ, дабы симъ пресвѣтлѣйшимъ и страшнымъ татарскимъ духомъ знаменіемъ огражденъ, Турковъ, и Татаръ и иныхъ сего пресвѣтлѣйшаго креста непріятелей, на славу христіанству имени, наипаче твоего В. Г-ря, безъ трудности побѣдити могль и благопріятную къ закону нашему память всегда совратимъ (сохранилъ). Сего ради мы сего время на тебѣ причастника чинимъ всѣхъ прилучающихся благодуховныхъ, которые въ славу и честь Божію тако противъ христіанскія вѣры не пріисте, яко въ побожномъ дѣлѣ странпріимства и склонности въ божественномъ почитаніи бываютъ, повелѣваемъ всѣмъ обще, всякому особно, предреченного нашего дома братіямъ настоящимъ и будущимъ, во власти, чести и достойнствѣ дабы тебѣ, яко лице чину нашему благопріятное и любовію сопряженное, имѣли и познавали. Во свидѣтельство же сего печать наша общая свинцовая къ настоящему сему листу еохъ привешеніе (sic). Данъ въ Малтѣ въ собраніи нашемъ, мѣсяца Мая 18-го числа 1698-го году. Италіанскимъ діалектомъ на концѣ подписано: Донъ Педроденъ его; на другой сторонѣ по обѣ стороны печати подписано: Горасъ: по италіански писанъ въ канцеляріи. И потомъ же гранмагистеръ проспль болярина и братьевъ его до стола, и взялъ за руку болярина пошли во уготовленную полату; и пришедъ сѣлъ гранмагистеръ подъ боляриномъ, а болярина посадилъ въ стулѣ близъ себя, а братьевъ болярскихъ поодаль; и потравахъ (sic) и въ питье великое было уконтенктованіе, также и въ канвектахъ; и подъ часъ того стола служили знатные ковалѣры, а ествы носили покоевые знатныхъ отцевъ дѣти, человѣкъ съ двадцать, и ставили разовъ перемѣняяся ествъ шесть разъ, и подъ часъ того стола въ той полатѣ премножество было ковалеровъ. И гранмагистеръ подчивалъ болярина самъ, и говорилъ о многихъ военныхъ дѣлѣхъ, и о войскахъ и о всякомъ военномъ московскомъ поведеніи. И по скончаніи того стола вставъ боляринъ и братья его благодарствовали за любовь гранмагистра и всего Сенату, и проспль болярин гранмагистра о позволеніи изъ Малта въ путь свой. И гранмагистеръ проспль болярина о подносѣ (sic) В. Г-рю, Е. Цар. пресвѣтлому Вел-ву, дабы имъ за ихъ всякого въ намѣреніи къ В. Г-рю во услугахъ доброхотнѣ, имѣти къ себѣ его В. Г-ря милость, и благодарствовалъ болярину за пріятіе въ такомъ продолжительномъ пути трудовъ и за посѣщеніе ихъ въ Малтѣ, и говорилъ: если они въ чемъ болярину не услужили и чѣмъ не уконтенктовали какимъ недоведеніемъ, чтобъ имъ отпустилъ, а по-

казанную ихъ любовь, елико бы могли, принялъ съ любовію. И болярин за всякое ихъ преизобилное удовольствованіе благодарствовалъ по премногу, и обѣщался ту имъ премногую любовь имѣти всегда въ памяти своей незабытну. И грамагистеръ привитася съ боляриномъ зѣло любовно, и трижды обнялся руками и въ рамена поцеловалъ, также и съ братьями болярскими привитали, и потомъ пошли изъ полаты, а сенатари старыя и ковалѣры многіе провожали до воротъ, и зѣло любително съ боляриномъ виталисъ, и называли себѣ братомъ и говорили, чтобъ болярин усердные ихъ любви къ себѣ не положилъ въ забвеніе и писалъ бы титлы до Малта о своемъ пребываніи и о военныхъ вѣдомостяхъ, а они такожде взаимно чинити обѣщалися. А какъ пришли на господу, и въ то время приходили премножество ковалѣровъ разныхъ, лицы знатныя особы, и зѣло любительно отпуская болярина виталися, истинно якобы кровнаго своего брата отпущали и говорили такъ: зѣло де въ великое себѣ ставимъ счастіе, что такого преславнаго, и мудрохрабраго, и охотновоеннаго, превысочайшаго монарха, славнаго усерднаго, якоже увѣдомихомся, превеликихъ Е. Цар. Пресвѣтлаго Маестата войскъ вождя исневельможностію всѣ мы убогіе Христовы ковалеры получили имѣти себѣ братомъ, чему мы истинно всѣ не по малу радуемся. И потомъ болярин дарилъ тѣхъ трехъ ковалѣровъ, которые были въ конвоехъ, соболми на двѣстѣ рублевъ, и домовыхъ грамагистра, которые всегда служили при столѣ болярина, дано триста золотыхъ червонныхъ; канцлеру соболми и иными вещми на сто рублевъ; на канцелярію отослано сто червонныхъ; въ иныхъ мелкихъ росходахъ двѣстѣ червонныхъ, а въ харчевыхъ потравахъ не издержано ничего.

И предъ вечеромъ прислалъ грамагистеръ три корѣты, въ которыхъ ѣхалъ болярин съ братьями и съ ковалѣрами до пристани, а какъ сошли съ двора, и въ то время, по повелѣнію грамагистра, отдавая гоноръ для отъѣзду болярскаго, стрѣляли съ верхнева роскату изъ пушекъ многихъ рѣдко, покамѣстъ пріѣхали къ пристани, и съ галеры прислалъ капитанъ барку, которая зѣло устроена снищерскою работою и вызолочена, и болярин, вышедъ изъ корѣты, витался съ ковалѣрами, которыхъ провожало множество, также и духовнаго чина со многими людьми, и потомъ сѣли въ барку. А какъ сѣли и въ то время еще изъ другова роскату выстрѣлили изъ пяти пушекъ. А какъ болярин вышелъ изъ барки и вступилъ на галѣру, и въ то время стрѣляли на обоихъ галерахъ изо всѣхъ болшихъ пушекъ и, выстрѣля, выняли якори и пошли греблею изъ порту, изъ котораго порту на той галерѣ провожали болярина многіе ковалѣры знатные и высокихъ фамилій особы. Капитанъ той галеры въ то время для провожанія подчивалъ всѣхъ винами и разными лимонистами, а какъ ковалеры проводя съ галеры поѣхали, и тѣ галеры мало вышедъ изъ порта стали, и просплъ болярина капитанъ кушать, и удовольствованіе во всѣмъ великое было и кушали съ часъ; а потомъ капитанъ пришедъ къ болярину доло-

жился, чтобъ чрезъ всю нощь бѣжать парусомъ, чтобъ ко свѣту толко намъ прибѣжать для всякаго опасенія. И поднявъ парусы побѣжали, и ту нощь бѣжали парусомъ всю; а какъ почало разсвѣтаться увидѣли съ тѣхъ галеровъ четыре великихъ окрента турецкихъ воинскихъ изъ Триполя и изъ Туниcу, которые окренты знатно прежде тѣхъ галеровъ завидѣли и гнали за ними, поднявъ парусы всѣ; и на галерахъ капитанъ воинскихъ людей къ бою во всемъ построили, и невольниковъ перековали и подняли великіе парусы, къ тому же еще греблею бѣжали скоро къ порту Когапова. А турки догоняли зѣло въ близости, по два или меньше перестрѣла пушечныхъ гнали и, увидѣвъ Сикилійскій островъ и знатно познавъ, что не догнать, почали отставать, и сшедшеся тѣ окренты вмѣстѣ знатно совѣтовали и, повернувъ къ Барбере мало и парусы снявъ, стали. А мы пришли къ порту и тутъ у порта обѣдали на галерѣ у капитана, а тѣ окренты стояли же въ виду и не въ близости и потомъ, поднявъ парусы, пошли близъ острова Сикилинского къ Барбери; а капитаны, мало помедля, наскоро послали до Малта къ гранмагистру, въ өилюкѣ, выборныхъ людей ознаймить о тѣхъ турецкихъ окрентахъ и чтобъ къ нимъ, ни мало не медля, выслан(ъ)ы были караванъ, и потомъ уконунтовалъ всякимъ довольствомъ болярина и, привитався капитаны и ковалѣры зѣло любително съ болярином и съ братьями его, отпустили съ галѣры. А какъ болярин вступилъ въ барку, выстрѣлили на обѣихъ галѣрахъ изъ десяти болшихъ пушекъ, и въ той баркѣ отъѣхали до берегу, и потомъ болярин благодарствовалъ за любовь ихъ милостей капитановъ, послалъ къ нимъ по турецкой пищалѣ и по золотымъ часамъ, и на тѣ галеры 308 червонныхъ ратнымъ людямъ.

И тогожъ числа 10-го о полудни отъ того порта въ өилюкахъ пошли въ путь свой къ Метстіютъ (sic), и того дня перебѣжали 55 миль, ночевали на островку, зовется Лизоля де Лимансъ, минувъ городъ Сиракузу 15 миль. Мая 11-го числа изъ того порта побѣжали рано и, выбѣжавъ въ морѣ, слышали съ тартаны пушечную стрѣлбу, которая тартана выслана была изъ Серакузы для сторожи отъ воинскихъ турецкихъ людей; а какъ на той тартанѣ изъ пушекъ выстрѣлили, и то слыша стрѣлялись со многихъ башенъ изъ пушекъ, которые учинены для обережи по берегу моря ознайму про приходъ турецкихъ людей, и өилюкари, которые насъ везли, со страхомъ хотѣли пттить къ бере(гу)зъ, однакоже при помощи Божіей пошли безбѣдно; и того дня переѣхали 65 миль, начевали въ портѣ Шардыня. Въ 12-е число переѣхали 32 мили, пріѣхали въ Месину и тутъ въ Месинѣ жили за нѣкоторыми нуждами 13-е, 14-е, 15-е числа. Мая 16-го числа, выѣхавъ изъ Месины, перебѣжали 60 миль, начевали въ городѣ Трубеа. Въ 17-й день перебѣжали парусомъ 80 миль, начевали въ видѣ (sic) Павлѣ. Въ 18-й день перебѣжали 30 миль, обѣдали въ видѣ Бельведѣ и начевали, отшедъ 10 миль, въ портѣ Чересла у баш(ни)ке въ өилюкахъ, для того что было стать нѣгдѣ. Въ 19-й день, вставъ въ полночь, побѣжали парусомъ, перебѣжали 95 миль,

начевали въ видѣ Личарона Лялегоза. Въ 20-й день переѣхали греблею 18 миль, и за непогодою обѣдали и начевали въ люстаріи Лялекоса; тутъ башня великая и караулъ стоитъ всегдашней, противъ которой башни островокъ не большой, и у того острова хотѣли начевать для тихости отъ погоды въ ѳплюкахъ, и тутъ стоять не велѣли и стрѣляли съ той башни, чтобъ ѣхали прочь, и говорили, что де у того порта многократно бываютъ турки. Въ 21-й день перебѣжали коналъ 30 миль, начевали въ городѣ Амалѳпде, м(ощи)ша Святаго Апостола Андрея.

Въ 22-й день изъ того города пріѣхали въ Неополь и стали въ прежней люстаріи. Въ 23-й день въ Неаполи присылалъ арцыбискупъ, нунціушъ папешской, къ болярину говорять, чтобъ того дня болярипъ изволилъ ѣхать въ кляшторъ дѣвичей, въ которомъ, сказалъ, есть содержитца кровь святаго великаго Предтечи Господня Іоанна, которая де кровь у тѣхъ законницъ въ сокровищѣ хранитца великимъ почитаніемъ, и временемъ де износятъ отъ того сокровища процессіею въ костелъ, и ставятъ на престолъ и служатъ мши, сирѣчь литоргіи, и многажды де подъ часъ святой литоргіи та святая кровь пречудесной показуется, а кипеніемъ (sic) аки бы жива, и прислалъ тотъ арцыбискупъ къ болярину корѣту о шести возникахъ, съ моршалкомъ дому своего, съ ксендзомъ, которой ѣздилъ съ боляриномъ. И какъ въ костелъ, и мало принесли ту святую кровь великимъ въ маломъ хрусталномъ сосудцѣ, въ полы того сосудца, видѣніемъ аки бы запеклась, и тотъ сосудецъ обернули и не преливается, видится аки бы засохла и стоитъ въ верху того сосудца; а какъ почали служить литоргію и какъ прочли евангеліе, почала та святая кровь по малу опускаться внизъ и опустилась до самого дна, не роспустившися во весь тотъ сосудецъ, но отстояще отъ всѣхъ боковыхъ сторонъ, почала кипѣть и перебираться въ верхъ и въ низъ зѣло пречюдесно и ужасно, что видятъ все премножество людей въ томъ костелѣ, въ великомъ радованіи были и, по обыкновенію латинскому, били въ перси свои и премногіе плакали. И по отправленіи той литоргіи ту святую кровь кипящую всѣ цѣловали съ великимъ страхомъ и слезами, благодаря Бога за такое превеліе чрезъ тую святую кровь показанное чюдодѣйствіе, и потомъ отнесли также съ процессіею въ сокровищѣ. И сказывали тутъ въ костелѣ болярину іереи, служители того костела, что де та святая кровь износится изъ сокровища въ костелъ не многожды въ годъ и показуетъ де то чрезъ кипѣніе чюдо, и то де приписуемъ мы тогда великому нашему согрѣшенію и молящеся чинимъ процессіи, и потому де видѣнію того чюдеси сподобляемся. Тому преславному чюдеси болярипъ и съ нимъ будущіе—самовидцы, безо всякаго лжесловія. Въ 24-й день были въ Неаполи. Въ 25-й день поѣхали изъ Неаполя до Бару, гдѣ лежатъ мощи Чюдотворца Николая, оставя все въ Неаполи и нанявъ три коляски, по 200 червонныхъ отъ коляски; и того числа переѣхали 13 миль, обѣдали въ люстаріи Чеметина; по обѣдѣ переѣхали 14 миль, начевали въ городѣ Авелика. Въ 26-й день, переѣхавъ 12 миль, обѣ-

дали въ люстаріи Люта Венда Каліоры; по обѣдѣ тожъ 12 миль, начевали въ городѣ Ареона. Въ 27-й день переѣхали 18 миль, обѣдали въ люстаріи Панде Бувина, начевали переѣхавъ 12 миль въ люстаріи Ардона. Въ 28-й день обѣдали въ городѣ Черинокля, переѣхавъ 12 миль, а начевали, переѣхавъ 18 миль, въ городѣ Барлѣтъ. Въ 29-й день переѣхавъ 18 миль, обѣдали подъ городомъ Джувената въ люстаріи; тутъ сказывали, что де сего мѣсяца 25 числа турецкіе люди подбѣжавъ взяли съ берегу четырехъ человѣкъ; по обѣдѣ переѣхали 12 миль, пріѣхали въ Баръ.

Мая 30-го числа ходили въ костелъ, гдѣ лежатъ мощи великаго Чюдотворца Николая: тѣ святыя мироточивыя мощи лежатъ въ исподнемъ костелѣ подъ престоломъ, которой костелъ учиненъ подъ болшимъ костеломъ въ землѣ, и тотъ престолъ, которой надъ мощьми его учиненъ, весь серебряной, мудрой работы, и кругъ престола великіе сребряные учинены ангели, зѣло украшены, и шенданы и лампады п(н)ачеплины премноги и велики сребряные, а поверхъ престола учиненъ образъ великой Чюдотворца Николая, весь сребряной, сидитъ въ одной рукѣ держа евангеліе, а другой благословляетъ люди; и въ томъ престолѣ учинены дверцы сребряные жъ, которые всегда бываютъ заперты и отпираютъ для пріѣзжихъ временемъ, для видѣнія святыхъ мощей его; а какъ почалъ отпирать, то предъ оными прежде преклонили колѣни, молилися, и потомъ отперли,—въ то окошко лазятъ люди по поясъ и смотрятъ святыхъ мощей въ окошечко, которое учинено надъ самыми мощми, и въ то окошечко опущаютъ шанданецъ маленкой на цѣпочкѣ, поставя свѣчу во дно; тѣхъ святыхъ одна нога и то не зорко, для того что глыбоко опущены, а окошко мало, и въ то окошко тѣмъ шанданцемъ мало износятъ мира и даютъ пить того костела ксендзъ, что де того мира отъ мощей ево чюдотворцовыхъ истекаетъ изо всѣхъ членовъ премножество, которого мира всѣмъ даютъ не оскудно великіе сосуды. И болярину и братьямъ его и съ ними будущимъ того святаго мира наполнили многіе сосуды. И тутъ въ костелѣ слушали мши, также и на нешпоръ вечеру приходили и были въ захристіи, сирѣчь ризницей, въ которой образъ Чюдотворца Николая стоячей, и писанъ въ то время, какъ еще въ животѣ былъ Чюдотворецъ Николай, по повелѣнію Робнуса короля Молдавского и Сербского, и стоитъ у нихъ въ великомъ почитаніи и украшеніи. Кругъ того образа въ особыхъ бы мѣстахъ поставлены, во многихъ, святыхъ мощей; обаче тутъ же часть ризы Господни, которую раздѣлиша воини при крестѣ Господни, и игла тернового креста вѣнца и часть губы съ оцтомъ: терновая игла, сказывали, что де подъ часъ страшныя недѣли бываетъ, аки бы кровава; тутъ же власы Пресвятыя Богородицы, рука Іакова брата Господня, и съ нимъ премногихъ святыхъ мощи, особливо же между ими часть не болшая кости святаго мученика Лаврентіа, положены въ хрусталѣ, а какъ поцѣлуешь сквазо хрусталь, овладѣется тепло, чему не малое есть удивленіе; тутъ же двои ризы, которые прислали, держа вѣру къ Чюдотворцу

Николаю, Гишпанской земли и Францужской короли, зѣло драгоцѣнной, украшены каменіемъ и жемчугомъ. И велію вѣру имѣютъ латины къ Чюдотворцу Николаю и пріѣзжаютъ множество. Тутъ же въ костелѣ гробъ его Чюдотворцовъ Николая, въ которомъ мощи его привезены изъ Мира града: той гробъ древяной, разобранъ и положенъ въ скрину за хрусталемъ, которая скрина украшена рѣзми и золотомъ, и въ великомъ у нихъ почтеніи. Тутъ же того костела служители сказывали болярину: какъ де строенъ тотъ исподней костелъ и ставили въ немъ мрамурный столпъ, на которыхъ нынѣ стоитъ, и одного столпа не достало, о чемъ де здатели того храма скорбѣли, что такова столпа вскорѣ взять негдѣ, потомъ увидѣли въ томъ костелѣ столпъ поставленъ на мѣстѣ, чему вельми удивились, благодарствуя, и приписали то чюдеси Чюдотворца Николая; и потомъ увидѣли извѣстно, что тотъ столпъ принесенъ силою Божіею изъ Мира града, въ которомъ были мощи его, и тотъ у нихъ столпъ въ великомъ почитаніи,—и до днесь де комуждо по вѣрѣ многія чюдеса бываютъ отъ мощей его Чюдотворца Николая. Тотъ градъ Баръ стоитъ на самомъ брегу моря, не великъ, только фортиція крѣпкая,—подъ владѣніемъ Гишпанского короля.

Мая 31-го числа изъ Бара поѣхали до Неаполя и становились по тѣмъ же люстаріямъ, и въ Неаполь пріѣхали Іюня 4-го числа. И тогожъ числа присылалъ къ болярину арцыбискупъ, нунціушъ папежской, ксендза, маршалка своего, и чрезъ него звалъ болярина видѣть внестоль (sic), кляшторъ славной во веемъ Неаполитанскомъ государствѣ строеніемъ и житіемъ тамо пребывающимъ законникомъ, и болярину, для прошенія его, быть рекся. Іюня 5-го числа прислалъ тотъ арцибискупъ къ болярину двѣ корѣты, обѣ объ шести возникахъ, съ тѣмъ же ксендзомъ, и болярину въ тотъ кляшторъ съ братьями своими ѣздили. Тотъ кляшторъ состроенъ зѣло на превысокой горѣ надъ самымъ Неаполемъ, и состроенъ работою мудрою, обаче же костелъ зѣло украшенъ отъ мрамуровъ разныхъ цвѣтныхъ, и писмами и резми предрагими, и мостъ сдѣланъ отъ разныхъ мрамуровъ мудрыми узорами. А законники въ томъ кляшторѣ называются картузяне, всего осмьдесятъ человѣкъ, законъ имѣютъ зѣло твердой: изъ монастыря никогда не выходятъ, кромѣ развѣ отъ начальствующихъ кто куды посланъ бываетъ; межь собою не говорятъ, только, сошедше другъ съ другомъ, говорятъ моменто-мори, сирѣчь, помни смерть, а въ костелѣ поютъ, и книги читаютъ и казанія кажутъ; отправя службу отнудъ не говорятъ, имѣютъ единъ день недѣли сходится на поученіе и малъ часъ межь собою, а говорятъ писанія и потомъ расходятся; и всякому особливыя келліи, по двѣ и по три; и ѣсть носятъ имъ всякому особливо, только въ недѣлю сходятся и обѣдаютъ въ трапезѣ, а мяса никогда не ядятъ; а для моленія сбираются въ костелъ по четырежды на день, и въ полночь встанутъ и молятся въ костелѣ три часа, такожде и предъ свѣтомъ сбираются въ томъ кляшторѣ. Для прошенія ихъ болярину кушалъ, и для пріѣзду бо-

лярского сонзволено было отъ начальника ихъ тремъ человѣкамъ изъ нихъ говори(ть)лъ, иные же не говорили. Тогожъ числа звали болярина езуиты видѣть ихъ академію, просплъ (sic) сирѣчь, училище, въ которой учатъ писменнымъ всякимъ наукамъ и инымъ многимъ военнымъ хитростямъ, и болярин ѣздилъ. А какъ пріѣхали и вошли въ окадемію, того часа ректоръ той академіи просплъ болярина сѣсти на мѣстѣ, которое уготовлено было особливо для болярина, убрано было богато, и по обѣ стороны болярина, въ особливыхъ мѣстахъ, посадили братьевъ его, и премножество было людей въ той академіи, между которыми были сенаторы и сенаторскія дѣти Неополитанского государства и сидѣли поотдаль, въ другомъ порятку отъ болярина, и по прошенію болярскому перешли и сидѣли въ томъ же порядкѣ по обѣ стороны болярина. И потомъ вышелъ изъ другой полаты одного сенатора сынъ и, ставъ на высокомъ мѣстѣ поздравлять (sic) болярина, говорилъ рацію по латинѣ на писмѣ; потомъ казали какъ бивалися прежніе богатыри копіами и саблями, убравъ 6 человѣкъ въ латы; потомъ многія сенаторскія дѣти билися шпагами и выходили съ знамены строемъ, и строй оказывали пѣхотной и знамя укрывали; потомъ, поставивъ изъ древа устроенную лошадь, и всякія штуки оказывали, садясь на лошадь и черезъ перескакивая: и такъ разные тому всему учатъ особные мастеры мирскіе люди, а не езуиты; а на дворѣ на лошадяхъ ѣздили, показывали штуки и ученіе конное. И потомъ, привитався болярин со многими сенатори и учители, поѣхали до господы. И въ той Неополи, при бытности болярской, два дни въ великомъ страху и ужасѣ были тутошніе жители отъ горы той, которая гора горитъ непрестанно, превеликой изъ той горы въ тѣ два дни исходилъ огнь, и громъ, и шумъ, и кидало вкругъ версты по три и по четыре каменіе превеликія огненныя, и многіе съ той горы текли огненныя рѣки: и пожгло, и побило и переранило каменіемъ множество людей, которые вкругъ той горы жили, и всякія пожгло заводы, отъ чего сбѣжалось людей съ тритцать тысящь въ городъ Неаполь, которыхъ того начальствующіи вицирей и кардиналъ три дни кормили своими скарбами, давали имъ на день по тарину, а московскимъ щетомъ будетъ по двѣ гривны, и раненыхъ приказали лечить. И въ городѣ Неаполѣ въ тѣ два дни тако сыпало отъ той горы пепелъ, что никако по городу ходить было не возможно, и насыпало того пепела во всемъ городѣ больше нѣжней подъ человѣческая (sic) и престрашная была духота, отъ чего было слабые люди почали было болѣть. И то видя вицерей и кардиналъ, что то особливой на нихъ гнѣвъ Божій, и учинили въ третей да на другой часъ процесію, сирѣчь, ходъ со кресты, ходили изо всѣхъ костеловъ и кляшторовъ по городу всѣ духовные люди, и сами вицерей и кардиналъ и весь народъ съ женами и съ дѣтьми, и многіе изъ мирскихъ людей знатныхъ особъ, труды показуя, носили въ той процесіи каменья великія и песокъ, какъ мочно съ нуждою человѣку нести, и убрався во особливое бѣлое платье и окрывъ лице, чтобъ не познали; и тоя по полночь великой

былъ дождь, и весь тотъ въ городѣ пепелъ прибило и въ городѣ огнь утихъ, что только мало является дымъ, и отъ того всѣ отраду воспріяша.

Изъ Ніаполя поѣхали до Рима Іюл(н)я 7 числа и становились въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ становились ѣхавъ до Рима, и въ Римъ пріѣхали Іюл(н)я 11-го числа и встали въ томъ же домѣ, въ которомъ прежде стояли. И того числа пріѣхали отъ Папы боляринъ его Урбанъ Рочи и спрашивалъ болярина о здоровьѣ, и съ нимъ корѣты папежскія. Въ 12-й день ѣздилъ боляринъ для поклоненія тому мѣсту, на которомъ Святаго Апостола Павла усѣченіе бысть главы, и на томъ мѣстѣ состроенъ костелъ, въ которомъ близъ престола столпъ каменной, не высокой, ниже пояса, на которомъ та святая глава отсѣчена; и во время того отсѣченія та глава трижды отъ того столпа рядомъ скочила, длиною сажени на четыре, и въ тѣхъ мѣстехъ пречюдесно три кладези воды явилось и до днесь всѣмъ видомы, и вода въ тѣхъ кладезяхъ вкусная, и якобы видомъ та вода является не одинакимъ. То мѣсто посеченія Святаго Павла отъ Рима версты съ двѣ. Тутъ же, близъ того мѣста, есть на нѣкоторомъ нечестиви Цесари Римстіи премножество замучили святыхъ мучениковъ и землею премногихъ подавили, и до днесь, сказывали, находятъ многія части мощей святыхъ, когда де сопзволитъ искать Папа. Въ 13-й день Іюня ѣздилъ боляринъ во многіе монастыри для посѣщенія святыхъ мѣстъ и шпиталей. Въ 14-й день былъ боляринъ на авдіенціи у Папы и всякую его получилъ милость, яко и прежде, и съ великимъ уконтенктованіемъ отпущенъ отъ него съ честію изъ Рима. И тогожъ числа прислалъ Папа къ болярину, съ болярином своимъ Урбанъ Рочи, двѣ грамоты: одна къ Цес. Вел-ву Римскому, а другая къ Великому нашему Государю, Е. Цар. пресвѣтлому Вел-ву, а въ нихъ пишетъ къ Цес. Вел-ву (sic).

Іюл(н)я 15-го числа изъ Рима поѣхали во Өлоренское царство, и Римское государство со Өлоренскимъ граничитъ городъ Ценцына, а въ немъ рѣка Трисма, черезъ которую мостъ каменной, посреди того моста съ римской стороны гербъ папежскій, а съ өлоренской стороны гербъ Өлоренской, а пишется тотъ гербъ Өлоренской—лелѣя одна 16 хлѣбовъ, а князя Өлоренского гербъ—седмь пигулакъ дохтурскихъ. Во Өлоренцію изъ Рима пріѣхали въ 8 день въ 22-й день: Өлоренціа городъ великой, болши Венеціи, и полаты въ немъ особнымъ строеніемъ, не такъ какъ въ Римскомъ и Венецкомъ государствахъ; сквозь городъ течетъ великая рѣка, называемая Арно, черезъ еѣ четыре моста великіе съ розными өигурами, и зѣло полаты грандуки, сирѣчь, князя Венецкого, великія украшенныя; костелъ превеликой, весь сдѣланъ отъ земли и до креста изъ розныхъ мрамуровъ, а простого нигдѣ нѣтъ; въ томъ костелѣ, сказывали, былъ соборъ Өлоренскій и книга за руками тѣхъ, которые были на томъ соборѣ, въ томъ костелѣ, и болярину ея указывали; колоколня сдѣлана изъ бѣлова камня въ столпахъ резныхъ, а на ней крестъ на одномъ деревѣ виноградномъ, такова дерева виноградного тотъ столпъ ни-

гдѣ не обрѣтается. Другой костелъ строятъ, гдѣ стоятъ гробы грандуковъ ѳлоренскихъ, весь отъ разныхъ каменьевъ и мармуровъ драгоцѣнныхъ,— такова костела на цѣломъ свѣтѣ не обрѣтается. А какъ тотъ костелъ почали строить тому 120 лѣтъ, а только еще въ половину состроенъ и всегда непрестанно строится, и превеликая тутъ сказывали казна тратится. Тотъ Ѳлоренской грандука князь дѣдичной и самовласной, не такъ какъ князь Венецкій. А какъ пріѣхали во Ѳлоренцію стали въ люстаріи. И тогожъ вечера о пріѣздѣ болярскомъ увѣдалъ грандука и прислалъ къ болярину, часу въ третьемъ ночи, Апота (sic) кзендза Ѳранцижка, которой пріѣхавъ говорилъ болярину: пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго В. Г-ря, Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, Московского и иныхъ премногихъ и преславныхъ государствъ Автократора и Императора, ближній болярин и намѣстникъ Вяцкій, и великій генералиссимусъ, прислалъ меня до ясневелможности вашей пресвѣтлѣйшій грандука Козмусъ Третій Мадецысъ, велѣлъ тебя спросить о здоровьѣ, чрезъ меня ближнѣйшаго своего преносылалъ тебѣ свое поклоненіе, радуется не помалу съ того, что дождася въ свое государство милость твою такова милова гостя, точію (о) семъ скорбитъ, что безвѣство къ намъ благоволилъ прибыти, безъ учиненія всякой подобающей твоему славному и высокородному имени чести: однакожъ и то разсуждаемъ, яко ясневелможность твоя учинити то благоволилъ по своей воли, и приписуетъ то мудрымъ твоимъ поступкамъ, и приказалъ мнѣ служить милости твоей и съ корѣтами своими, и съ штафарами и съ снараходу (sic), гдѣ удобно изволь ѣздить, а паче еже его милость просить о томъ, гдѣ бы ваша милость изволилъ видѣться самъ съ его милостію грандукомъ. И на утрѣе болярин ѣздилъ въ двухъ корѣтахъ и былъ въ двухъ тѣхъ вышепомянутыхъ костелахъ, потомъ были во звѣринцѣ и видѣли львовъ великихъ, и львицъ, и пополу году львовъ, и барсовъ, медвѣдевъ, волковъ, лисицъ, песцовъ бѣлыхъ, котовъ морскихъ, орловъ великихъ. Въ 24-й день ѣздилъ болярин въ тѣхъ же княжихъ корѣтахъ и съ тѣмъ же Опатомъ во дворъ ко князю, и какъ пріѣхалъ ко всходу полаты встрѣтили тутъ многіе ево сенатори, а самъ грандука встрѣтилъ въ другой полатѣ, и привитався любезно взялъ болярина за руку и повелъ съ собою въ полату, по правую себѣ руку, и говорилъ: зѣло де радуюся видя въ домѣ моемъ такова милого гостя, которого, слыша содержаща путь свой во Италіанскихъ краяхъ и долѣе, по премногу всеусердно желалъ видѣти, которого моего желанія нынѣ не лишился. И противу того такожде болярин ему благодарствовалъ. Изволилъ прежде всего казати болярину персону Цес. Вел-ва въ нѣмецкомъ платьѣ печатную на листу, и говорилъ: сію де Цес. Вел-ва персону зря, яко на самого, истинно де всегда чиню ему поклоненіе; также казалъ мапъ (sic) Черного моря и говорилъ, что де тотъ мапъ Цес. Вел-во благоволилъ писати самъ своими руками, и водилъ болярина въ другую полату, въ которой казалъ каменіи алмазъ граненой, величиною съ яблоко лесное, с(в)о всѣ

стороны равенъ, и запоны премногія разныя и драгоцѣнныя, и жемчюгу бурмицкого премножество, величиною иные есть съ орѣхъ руской, и въ одной запонѣ вписячей лалъ красной, величиною съ яблоко великое лесное, и иныя премногія вещи оказывалъ, и многое разговаривая о воинскихъ рѣчахъ отпустилъ, и проводилъ самъ до той же полаты, гдѣ встрѣтилъ. Тогожъ дня ѣздилъ болярин въ монастырь законницъ кармалитанъ: тутъ въ костелѣ лежатъ мощи святой мученицы Маріи, положены подъ престоломъ и видимы за хрусталемъ нетлѣнны; потомъ были въ казенныхъ одинадцати полатахъ, и въ первой полатѣ оказывали, написано на великомъ листу, какъ былъ соборъ во Флоренціи, и Цесарь Грецкій и кто ни были на томъ соборѣ подписали своими руками, а въ протчихъ полатахъ оказывали премногое сокровище отъ злата, и сребра, и отъ каменевъ драгихъ, и отъ шкатулъ розныхъ каменевъ, и отъ разныхъ живописныхъ писемъ, ружья и сѣделъ разныхъ государствъ, въ чемъ великое богатство и чистота обрѣтается. Тогожъ дня вечеру грандука прислалъ болярину въ дарахъ, съ тѣмъ же ксендзомъ, шкатулю изъ розныхъ каменевъ, оправлена сребромъ, а въ ней два ящика со многими лекарствами, съ нимъ же прислалъ списокъ съ книги Флоренского собору. И болярин того присланнаго дарилъ—двѣ пары соболей да косякъ камки, цѣною все 50 рублевъ, а возникамъ княжимъ четыремъ, и лекаремъ и скороходомъ дано 20 червонныхъ. Іюня въ 25-й день поѣхали изъ Флоренціи на Бапопію, въ Венецію пріѣхали Іюня 30 числа. Въ Венеціи жилъ болярин, ожидая по писму своему отъ великихъ и полиомочныхъ пословъ отповѣди Августа по 15-е число 6 недѣль. И въ ту бытность свою въ Венеціи, во всякіе росходы, которые приходили отъ сенаторей венецкихъ и изъ кадаміи (sic), по обытностямъ своимъ съ поздравленіемъ, и въ харчевыя потребы, издержано 2100 золотыхъ червонныхъ; за наемъ отъ Рима чрезъ Флоренцію до Венеціи дано фурманомъ отъ себя и за рухледь 105 червонныхъ. Изъ Венеціи отпустилъ болярин къ Москвѣ человѣка своего Алексіа Курбатова, а съ нимъ послалъ двухъ арапов, трехъ неволниковъ малороссійскихъ городовъ, которые искуплены въ Малтѣ и въ Неополи, и нѣкоторыя свои рѣчи (sic),—дано имъ на проѣздъ до Москвы 220 червонныхъ. Самъ ево милость болярин изъ Венеціи къ Вѣнѣ поѣхавъ Августа 11-го числа; за провозъ лянкучимъ отъ Венеціи до Вѣны отъ особъ и за рухледь, за 100 фунтовъ, по полтретья червонныхъ, всего дано 180 червонныхъ.

Въ Вѣну пріѣхали Августа 26-го числа и стали въ дому гостинномъ въ люстаріи. И того же дни пріѣзжалъ отъ Цес. Вел-ва, въ милости его ближайшій, езуитъ Фридуркунъ Вулфъ и говорилъ болярину: Цес. де Вел-во, слыша отъ предалныхъ краевъ славно препроводивша путь твой и о пріѣздѣ твоемъ во градъ сей въ добромъ здравіи, и жалуя тебя, соизволяетъ Е. Цес. Вел-во, въ день завтрешній, видѣть Цес. Вел-ва очи приватнымъ способомъ. И болярин за превысокую Е. Цес. Вел-ва милость благодарствовалъ. И на завтрее пе-

редъ вечеромъ ѣздилъ болярин, съ тѣмъ же Вулфомъ, во дворъ Цес. Вел-ва, а какъ пришелъ предъ Цес. Вел-во, благодарствовалъ за Е. Цес. Вел-ва милость, чрезъ которую, будучи въ Римѣ у Папы, получилъ всякую его милость и во всемъ уконтенктованіе и желанія своего не лишился, такожде, будучи и въ Малтѣ, во всемъ всякое, чрезъ упросителные Е. Цес. Вел-ва грамоты, принялъ по желанію своему удовлствованіе. И Цес. Вел-во изволилъ говорить самъ болярину: зѣло радуюся, видя особу твою возвратившагося отъ претруднаго пути твоего во всякомъ здравіи, и слыша препроводивша такій предалный и незнаемый путь въ мудрыхъ твоихъ и славныхъ поступкахъ, во особливую славу твоего В. Г-ря, Цес. Вел-ва милостивно тоя похваляю, пріятіемъ же за достойнство твое непобѣдимаго Христова крестнаго знака преславныя малтійскія ковалѣріи поздравляю любезно, и желаю, да чрезъ тотъ ковалерскій знакъ всемилостиво Богъ вящшую ползу тобою устроитъ всему христіанству; нынѣ же, пріемля и отпуская тебя въ настоящій твой путь, милостиво и благохотно сонзволяю тебѣ приступити къ поцѣлованію руки моей. Ту Цес. Вел-ва рѣчь переводилъ и говорилъ болярину пополски тотъ езуитъ Вулфъ, и слышавъ болярин рѣчь у руки былъ. Потомъ Цес. Вел-во изволилъ болярина спрашивать о всякихъ поведеній ихъ бытности его во Италіанскихъ краяхъ и въ Малтѣ. И болярин о всемъ чрезъ тогожъ езуита Е. Цес. Вел-ву предложилъ изъяснително, и потомъ, уклоняся обыкновенно, пошли изъ полатъ. И тогожъ дня былъ болярин въ полатахъ Корол. Вел-ва Римского и Венгерского, Е. Цес. Вел-ва сына, и былъ у поцелованія руки, и всякое милостивное отъ него получилъ благопривѣтно. Въ 29-й день, по указу Корол. Вел-ва Римского, пріѣзжалъ къ болярину тотъ же Ѳридрикусъ Вулфъ, и говорилъ болярину: Корол. Вел-во, жалуя тебя, Е. Цар. Вел-ва ближняго болярина и ковалѣра Малтійского, прислалъ со мною, на знакъ особливой своей Корол. Вел-ва къ тебѣ милости, и въ болшій гоноръ, и азъ вы твое ковалеріи (sic), свою Корол. Вел-ва всегда при немъ обносимую шпагу, желая, не точію врученными тебѣ войски твоимъ мудровоеннымъ рукою приводство враговъ креста святаго побѣждати, но и властною твоею особою чрезъ тую шпагу, отъ всежелателнаго и добраго Е. Корол. Вел-ва намѣренія, тебѣ даю нѣчто страшное и побѣдоносное онымъ врагомъ отъ руки твоея показати, и тѣмъ болшую славу храбрости къ рыцарству твоему пристяжати. И сговоривъ рѣчь, подалъ болярину шпагу, и болярин принявъ за превысокую Е. Корол. Вел-ва милость благодарствовалъ: та шпага оправлена вся въ золотѣ, съ драгими съ каменіи, діамѣнты. И потомъ болярин былъ, отдавая уклонъ кардиналу Калоничю и нунцушу папежскому, и они взаимнѣ у болярина были жъ, воздавъ всякое любовное привѣтство. И обсылалъ ево многими естьы, и питіемъ и канвектами, за что болярин присылныхъ дарилъ неоскудно. И за нѣкоторыми нуждами болярин въ Вѣнѣ (sic) Сентября по 10-е число 207 году.

Сентября въ 11-й день изъ Вѣны

выѣхалъ и въ цесарской Шленскіе земли въ Раславль городъ пріѣхалъ Сентября 24-го числа; тутъ въ городѣ Раславлѣ, для нѣкоторыхъ своихъ нуждъ и ожидая съ Москвы дому своего людей, съ нужными потребы и деньги, жилъ Ноября (по) 8-е число. Ноября 9-го числа изъ Раславля выѣхалъ, и въ полской городъ Замостье пріѣхалъ Декабря 7-го числа. Тутъ въ Замостье подскарбина коронная приняла болярина зѣло любовно, съ великою честію и гономъ, и звала къ себѣ на банкетъ трижды, въ которыхъ банкетахъ во всемъ многое было уконтенктованіе и увеселеніе въ разныхъ музыкахъ и танцахъ. Тутъ въ Замостье жилъ болярин, за труднымъ и неподобнымъ къ ѣздѣ путемъ отъ заморозовъ, 2 недѣли. Изъ Замостья ѣхалъ до Кіева съ великою отъ дождей и отъ морозовъ трудностію, и въ Кіевѣ былъ, по обѣщанію своему, въ монастырѣ Печерскомъ, гдѣ отъ сущихъ тамо братій пріятъ былъ съ великою любовію и многихъ отъ нихъ сподобился удоволствованій, не точію въ пищахъ тѣлесныхъ, но паче духовныхъ, и отпущенъ былъ отъ нихъ съ радостію ихъ духовною и съ провожденіемъ: такожде и отъ тамо сущихъ Кіево-жителей, бурмистра и прочихъ всѣхъ, во всемъ великое имѣлъ удоволствованіе, встрѣчали и провожали съ великимъ гономъ.

Изъ Кіева ѣхалъ чрезъ Сѣвскъ. Къ Москвѣ пріѣхалъ Ѳевраля 10-го числа. В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлѣйшія очи сподобился видѣти Ѳевраля 12-го числа, въ домѣ генерала и адмирала Ѳранца Яковлевича Леѳорта, на банкетѣ, на которомъ наиглавнѣйшій Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва былъ Сенатъ, и Цес. Вел-ва Римскаго резидентъ, и куреистра Брандебурского посланникъ и многіе иноземцы, гдѣ болярин, по указу его В. Г-ря, былъ во убраніи ѳранцужскомъ, имѣя на себѣ данный ему въ Малтѣ отъ высокопочтеннѣйшаго граимагистра и всего ковалѣрства ковалѣрскій крестъ, и милость превысочайшаго и премилостивѣйшаго своего Государя, Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, получилъ къ себѣ превысокую: пріятъ былъ милостивно и допущенъ до поцелованія Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва руки, и сподобился слышати отъ самыхъ его ковалѣріи пресвѣтлаго самодержавія и за повелителнымъ Его Царскаго превысочайшаго самодержавія устъ поздравленіе пріятіемъ малтійскія, указомъ (*) сонзволено ему болярину тотъ ковалѣрскій крестный знакъ всегда на себѣ носити, и писатися въ титлахъ своихъ ковалѣромъ малтискимъ, и тотъ Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва указъ записать въ розрядѣ тако: болярин и военный ковалѣръ малтискій свидѣтелствованный Борисъ Петровичь Шереметевъ; пространнѣе же титулъ его болярина пишется: ближней болярин и намѣстникъ Вяцкій, и военный ковалѣръ малтискій свидѣтельствованный, Борисъ Петровичь Шереметевъ. И будучи онъ болярин, по воли В.

(*) Это мѣсто, кажется, слѣдуетъ читать такъ: «и сподобился слышати отъ самыхъ его пресвѣтлаго самодержавія устъ поздравленіе пріятіемъ малтійскія ковалѣріи, и за повелителнымъ Его Царскаго превысочайшаго самодержавія указомъ».

Г-ря, Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, въ томъ вышепомянепномъ пути, истратилъ кошту своего, во всякіе харчевые и иные нужные потребы, въ наемъ постоялыхъ дворовъ и фурманскихъ подводъ и съ вышепомяненными—монархомъ, и Римскому Папѣ и прочимъ—дары, всего, (по) пріѣздъ свой къ Москвѣ, дватцать пять тысящь пятьсотъ пятдесятъ рублевъ, чиня то и не жалѣя, для превысочайшей чести и славы преславнѣйшаго имени В. (Г-ря), Е. Цар. пресвѣтлаго Вел-ва, и всего его самодержавнѣйшаго Государствія отъ окрестныхъ странъ и государствъ, въ приможенія болшія славы, и въ память своей Шереметевыхъ фамилія.

Подлинникъ писанъ въ листъ, почеркомъ второй половины XVIII вѣка, на 61 листахъ, и переплетенъ въ кожанный корешокъ, съ надписью назади: 1697 Іюня 22—10 Февр. 1699. Малт. *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аббасъ, Обасъ, шахъ персидской, 461, 476, 477.
Авелика, городъ, 1680.
Августъ, курфестъ саской, арцохъ сакской, 20—22, 373.
Августъ, кесарь римской, 1169.
Августъ второй, король польской, 1597, 1600.
Аврамовъ, Исакъ, голанской посланникъ, 868, 869, 880.
Агаряне, народъ, 1056.
Аглинская земля, 520, 671—673, 679, 680, 685, 716 941, 968, 1152, 1330, 1483.
Аглинской король, 665, 666, 673, 675, 676, 680, 682, 685, 849, 1065, 1151, 1152, 1202, 1214, 1218, 1219, 1249, 1370.
Агѣйское море, 102.
Адамовъ, Иванъ, переводчикъ, 831, 846, 848, 849, 867, 868, 882.
Адежъ, городъ, 30, 204.
Азина, Азана, рѣка, 1167.
Азія, царь, 306.
Азовское море, 1380.
Азовъ, Озовъ, городъ, 329, 337, 341, 381, 499.
Азѣйской рубежъ, 101.
Азѣя, часть свѣта, 104.
Акшпуркъ, городъ цесарской, 1117—1119, 1169, 1186.
Аладынъ, Оладынъ, Тимоѳѣй, приставъ, 869, 881.
Албанія, область, 1305.
Албертовъ, см. Тиролъ Албертовъ.
Алдерсенъ, Алдесерпь, мистеръ, приставъ, 676, 678, 679.
Александрія, мѣсто, 1589.
Александрія, городъ, 1656.
Александровъ, Гришка, служитель, 1119.
Александръ Македонскій, царь, 1056.
Александръ Храбрый, Невскій, В. Князь, 155, 188, 222.
Александръ, см. Говдида.
Алексіевское, село, 1585.
Алексѣй Михайловичъ, В. Г-рь, Царь и В. Князь, 509, 512, 517, 533, 535, 536, 537, 540 — 542, 544 — 546, 548 — 554, 556 — 558, 561, 562, 566, 577, 584, 586, 587, 590, 591, 593, 594, 598, 600, 608, 609, 611, 613, 615, 617—621, 624, 627—630, 637, 639, 640, 648, 649, 651, 653, 654, 656, 660, 665, 671, 673, 809—812, 816, 818, 820—825, 827, 831, 835, 837, 839, 841—844, 846—849, 851—862, 864, 866, 867, 869 — 872, 874 — 879, 881 — 886, 888—899, 901, 902, 907—913, 915, 917, 918, 926, 928, 931—935, 938, 948—951, 953, 954, 958—960, 962, 966 — 968, 972 — 974, 976 — 978, 980—984, 986, 990, 991, 993, 995, 1002, 1004, 1005, 1007, 1010—1012, 1014, 1017, 1019 — 1022, 1025, 1026, 1028, 1030, 1034, 1036, 1037, 1039, 1040, 1042 — 1045, 1047 — 1049, 1052, 1055 — 1058,

1060, 1068, 1069, 1074, 1080, 1081, 1083, 1085 — 1088, 1091, 1095, 1097 — 1099, 1101, 1102, 1104, 1108, 1109, 1111 — 1114, 1123, 1125, 1129 — 1133, 1135, 1136, 1139, 1141, 1143 — 1150, 1177, 1183, 1184, 1186, 1218, 1441.

Алексѣй Алексѣевичъ, Царевичъ, 584, 594, 627, 628, 649, 650, 660, 661, 738, 811, 812, 815, 820, 823, 825, 826, 834, 835, 839 — 841, 843 — 846, 850 — 854, 856 — 858, 860, 861, 922, 934, 938, 960, 962, 963, 967, 974, 991, 1005, 1012, 1020, 1025, 1101 — 1103, 1110, 1111, 1136, 1140, 1142 — 1144, 1317.

Алмазовъ, Семенъ, стряпчей, 1218, 1244.

Алмазовъ, Семенъ, столникъ, 1330, 1515.

Алръ, поле, 1170.

Алуисъ четвертый, король Калій и Навары, 666.

Алука, мѣсто, 1589.

Алфонсо, князь города Модина, 619—623, 625, 626, 628, 629.

Алыстъ, городъ, 151, 175, 203.

Амалѳнде, городъ, 1679.

Амарулѳа, городъ, 1648.

Амбурская земля, 940, 1151.

Аммерикъ, братъ князя Алфонсо, 621—626, 628, 629.

Амморея, см. Морея.

Амстрадамъ, городъ, 520, 534, 604, 637, 639, 640, 646, 648 — 650, 654 — 657, 661 — 663, 785 — 788, 792—794, 1124, 1129, 1131, 1132, 1134, 1173, 1174, 1187.

Ана, городъ, 34.

Анаполи де Романія, городъ, 1267.

Анастасѣя, Царица, жена Царя Ивана Васильевича, 86.

Ангело, Алемантъ, секретарь венеціанскаго князя, 901.

Англійская, Англинская королева, 21, 25, 27, 341, 345, 354, 676.

Ангусъ, городъ, 663.

Андернахъ, городокъ, 645, 1126, 1172.

Андресѳортъ, монастырь, 30.

Андреянъ, папа, 306, 307.

Андріяцкое море, 1015.

Анзело, см. Караро.

Аникеевъ, Антонъ, стрѣлецъ, 938.

Аникіевы, Николай и Янъ, иноземцы, 1571.

Аникій, см. Іоанникій.

Анконъ, городъ, 1630.

Анна, княгиня, жена флорентинскаго князя Фердинандуса, 601.

Аноѳреевъ, Семенъ, конюхъ, 831.

Ансель, городъ, 254.

Антіохѣйской патріархъ, 106.

Антоней, Онтоней, Посевинусъ, патеръ, язовитъ, сзовитъ, посолъ, 18, 19, 27, 35 — 40, 53 — 57, 59, 60, 68—75, 80, 84—90, 98, 100, 110—113, 117, 120, 122, 124, 131, 132, 143, 153, 166, 173, 176, 177, 179, 181—183, 185—188, 190, 191, 193—197, 199—201, 203, 204, 206, 208, 211, 212, 224, 225, 235—248, 257 — 260, 264 — 267, 269, 271—273, 276 — 287, 290, 292, 294, 296—304, 308, 310, 311, 313, 317, 323 — 333, 336, 338 — 340, 342, 343, 345, 346, 348—354, 358, 359, 361, 362, 364, 365, 367, 370, 373 — 376, 378, 379, 382 — 384, 386, 456.

Антонiусъ, восвода

г. Ливорно, 944, 948, 950—952, 955, 956, 1183.
Антоніюсъ, князь Венеційской, см. Маркусъ.
Апселъ, Апсль, городъ, 30, 151, 176, 204.
Арбатокъ, Арабатк, городокъ, 1379, 1380.
Арезюта, весь, 1624.
Ареона, городъ, 1681.
Арлесау, городъ, 696.
Арма, городъ, 175.
Арма, мыза, 203.
Армурейнъ, городъ, 648.
Арна, Арно, рѣка, 1158, 1159, 1688.
Арнемъ, городъ, 1128, 1173.
Аросланъ, см. Сулешевъ.
Арповъ, Анца, толмачъ, 437, 442, 448, 467, 482, 485, 486, 488, 489.
Артемьевъ, Петръ, ученикъ и послушникъ іеромонаха Ликудія, 1312, 1319.
Артъворт, городъ, 31.
Арусъ Еровинсъ, князь города Зенверта, 1126.
Архангелская пристань, 733, 767, 768, 773.
Архангельской, городъ, 509—514, 518, 520, 532—534, 542, 543, 551, 552, 575, 578—580, 587, 640, 649, 655, 656, 658, 661, 664, 665, 734, 773, 774, 793, 932—935, 938, 939, 941, 944, 945, 947, 949, 985, 993, 1041, 1137, 1138, 1145, 1146, 1151, 1152, 1154, 1175, 1178, 1179, 1182, 1196.
Арцыбашевъ, Андрѣй, дьякъ, посолъ, 7.
Аряна, виницейское мѣсто, 747.
Асланъ-Кермень, городъ, 1599.
Астараханскіе Татарове, 264.
Астараханское царство, государство, 66, 183, 263, 356, 357, 365, 366, 368, 369.
Астарахань, городъ, 15, 17, 27, 65—67, 76, 100, 115, 122, 124, 130, 231, 261—263, 380, 1397, 1565.
Ауспорхъ, городъ, 22.
Ашькератъ, городъ, 317.

Б.

Бабей Костеръ, городъ, 175, 204.
Бабтистанани, Яганъ, сенаторъ венеціянской, 1494.
Баденъ, городъ, 1620.
Базилѣя, Базылея, городъ, 603, 611, 612, 634, 636—641, 646, 779, 780.
Байбаковъ, Ѳирсъ, подъячей Стрѣлецкого приказу, 932—934, 937, 938, 961, 964, 971, 976, 989, 1033, 1036, 1037, 1053, 1060, 1088, 1092, 1096, 1115—1117, 1121, 1122, 1124, 1127—1129, 1135, 1147, 1149.
Баклановскій, Иванъ, посланникъ, 831, 848, 867.
Балабанъ, гетманъ, 924.
Балсамъ, 1105, 1168, 1187.
Балтасаръ, персидской царь, волхвъ, 1128, 1172.
Банопія, область, 1691.
Банфесъ, городъ, 531.
Барбадико, Георгій, сенаторъ венеціянской, 1494.

Барбарія, Барберге, 1656, 1677.
Барди, Ѳердинандусъ, секретаріусъ, 946, 960.
Барзинковъ, городъ, 923.
Барлетъ, городъ, 1681.
Барна, мѣстечко, 1606,
Бартоломѣй, Сынерда, поручикъ, 700, 701.
Баръ, городъ, 25, 1680, 1681, 1683.,
Басанъ, виницѣйской городъ, 1093, 1166.
Басміянъ, писарь, 1184.
Батуринъ, Василій, 1593, 1595.
Батыста, Борбунъ, Маркесъ, Иванъ, воевода, 632, 717, 719.
Баушъ, Боушъ, см. Селецкой.
Баушъ, Василей, переводчикъ, 1218.
Башковской, Башмаковскій, Башсковской, Игнатій, жилецъ, дворянинъ, 671, 672, 680, 687, 689 — 692, 694, 695, 699, 700, 704, 715, 716, 737, 742, 749, 769, 785—790, 797.
Башмаковъ, см. Башковской.
Бебергантъ, городъ, 779.
Бегиргатъ, рѣка, 1171.
Безлонъ, Іаковъ, торговый человѣкъ, 659.
Безпинъ, Михайло, 70, 71, 74, 80, 111, 138, 184, 185.
Беклемишевъ, Борисъ, 395.
Белицкій, панъ, 274.
Белицы, городъ, 779.
Белмеръ, Гендрикъ, цесарской секретарь, 1404.
Белозерской, князь Захарей Ивановичъ, посолъ, 7.
Белоусъ, Федоръ, посланецъ, 316, 329.
Белской, Иванъ, столникъ, 69, 70.
Бенгардо, Бернартъ, Бернардо, Александръ, секретарь, 1211, 1269, 1300, 1447, 1481, 1534.
Беневаторъ, рѣка въ Голландіи, 1129, 1173, 1174.
Бергомъ, городъ, 778.
Бердяевъ, Ѳедоръ, посланецъ, 412—414, 416, 421.
Березина, рѣка, 1352.
Березна, городъ, 1586.
Березовское устье, 517, 939.
Беренда, городъ, 32.
Берзунъ, Борзунъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Бернартъ, см. Бенгардо.
Бернатъ, Бернасъ, Данило, гость, торговый человѣкъ, 659.
Бернезгузъ, Анцъ, любской нѣмчинъ, 28.
Бертрамъ, Ѳранцышекъ, 1406.
Бертуцій Валерій, князь виницейской, 1003, 1005, 1012, 1017, 1020, 1025, 1035, 1039 — 1041, 1043, 1086, 1148.
Бертыщюсъ, Бертуцуюсъ, виницейской князь, 672, 766, 767.
Берхъ, Кондратій, амстердамской бурмистръ, 1133 — 1135, 1138, 1140, 1142, 1187.
Бехлинъ, Астимусъ, панъ, канцеляріусъ, 1602, 1603.
Биберищъ, Николай, 339.
Бивезаръ, село, 1129.
Биржи, мѣсто, 244.
Биркинъ, Родивонъ, Родіонъ, 70, 71.
Битяговскій, Михайло, посланецъ, 428.
Благово, Елизарій, дворянинъ, 68, 69, 147.
Благово, Благой, Офонасій, 457—465, 467—470, 473, 476, 478, 480, 482—484, 486, 490, 492, 495.

Блюмберкъ, Севастьянъ, баронъ, посолъ цесаря римского, 1227, 1486.
Боаметь, 667.
Бобаевъ, Борисъ, сотникъ московскихъ стрѣльцовъ, 899.
Бобарыкинъ, Романъ Ѳедоровичъ, столникъ, 839.
Бобининъ, Василій, дьякъ, 1260, 1312, 1327, 1331, 1359.
Бовель, городъ, 684.
Богданова околица, 52, 411, 416, 434, 438, 442, 447, 452.
Богдановъ, Ѳедоръ, посланецъ, 411.
Богородицкой, городъ, 1380, 1381.
Бонсъ, Юрій, Юрья, агличанинъ, корабельщикъ, 514, 515, 518—520, 522, 523, 525, 527, 532, 537.
Бокей, панъ, 1594.
Бокъ, Ѳедоръ, капитанъ, 532—534, 537—539.
Болманъ, Анца, гданской нѣмчинъ, 22.
Болонья, Болонія, Болондія, городъ, 26, 34, 603, 615 — 617, 619, 623, 684, 741, 747, 969, 970, 994, 996—998, 1163, 1181, 1182, 1185.
Большой Приходъ, 443, 444.
Бомель, городъ, 684.
Боменія, городъ, 685.
Бонавантура, полатникъ любской, 22.
Бондаревка, деревня, 1588.
Бонниръ, Ульянъ, Ульясъ, агличанинъ, корабельщикъ, 514, 515, 518—520, 522, 524, 525, 527, 532, 537.
Бонона, городъ, 1629.
Бонъ, Филипъ, воевода города Чозы, 1011, 1013, 1014.
Бонъ, Еролимъ, секлетаріюсъ, 1065, 1075, 1082.
Борбунъ, см. Батыста.
Борзунъ, см. Бергзунъ.
Борисовъ, городъ, 883—886.
Борисоглѣбовъ, городъ, 798.
Борноголъ, Борногонъ, островъ, 30.
Бороздино, село, 60.
Борхолмъ, городъ, 204.
Борятинскій, князь Ѳедоръ Юрьевичъ, столникъ, 1344.
Борятинскій, князь Михайло Ѳедоровичъ, посолъ, 261.
Борятинскій, князь, Данило Аѳонасьевичъ, ближній окольничій, 1243, 1513.
Бохинъ, Дороѳѣй, приставъ, 259, 260, 265.
Бохни, деревня, 1573.
Брандеборской курфестъ, Брандобурской курфистръ, 22, 643, 647, 1201, 1214, 1215, 1217—1219, 1330.
Брандобургъ, городъ, 968.
Бранкованъ, Константинъ, 1369.
Бранколь, городъ, 32.
Бредъ, Томасъ, секретарь, 685.
Бренгъ, Бреннъ, Томасъ, агличанинъ, торговой человѣкъ, 513.
Бременская земля, 940, 1151.
Бренбергъ, городъ, 1173.
Бресь, городъ, 778.
Бреховское помѣстье, 59.
Бриксенсъ, Бриксенъ, городъ, 1105—1107, 1168.
Бропинчъ, городъ, 238, 239, 242.
Броновъ, Иванъ Ивановъ, дворянинъ, 671.
Бронъ, мѣстечко, 779.
Бруке, городъ, 34, 35.
Брукмовка, село, 1586.
Брунзоль, село, 1105.
Брунскъ, городъ, 1574.
Брлискъ, городъ, 274.

Брлицовъ, Рычка, сотникъ казачей, 274.
Буберть, Юрій, нѣмчинъ, 30.
Будинъ, городъ, 1277, 1336, 1533.
Буджакъ, равнина, 1351, 1352, 1375.
Букинкъ, весь, 1621.
Буколтовъ, Дмитрій, дворянинъ, 1203, 1222, 1223, 1256, 1257, 1264, 1271, 1387, 1389, 1390, 1392, 1399, 1408.
Булгаковъ, князь Иванъ Юрьевичъ, воевода, 244, 245.
Бурговъ, цесарской городъ, 1095, 1167.
Бургоръ, Бургаръ, Яковъ и Андрей, 779, 780.
Буркѣсъ, Августавъ, полковникъ, 547, 548.
Буртниковъ, городъ, 150, 175, 203.
Бутурлинъ, Ѳома, ближній человѣкъ, 70—72, 74, 80, 111.
Бутурлинъ, Иванъ, воевода, 239—242.
Бутурлинъ, Василій Васильевичъ, боярин и дворецкій, 899, 900, 913, 917, 918, 923.
Бухвостовъ, Иванъ, гонецъ, псковитинъ, 816, 821, 831.
Бухвостовъ, Моисей, гонецъ, псковитинъ, 853, 860.
Буховитцкой, Буховицкій, Левъ, посланникъ, 8, 135, 139, 208.
Бушеты, Маркесъ, воевода, 626, 627.
Быркъ, городокъ, 647.
Быховъ, городъ, 923.
Бѣлая, городъ, 833, 836—838, 914, 915, 917, 923.
Бѣлая Русь, Бѣлоруское княжество, 923, 952, 1063.
Бѣлгородъ, Бѣлградъ, Бѣлый городъ, 249, 274, 1277, 1336, 1533, 1626.
Бѣленцонъ, городъ, 635.
Бѣлое море, 1422, 1426.
Бѣлской, Белской, Богданъ Яковличъ, оружейничей и намѣстникъ Ржевской, 139, 191, 193—195, 200, 201, 205, 235, 248, 340
Бѣлской уѣздъ, 275.
Бѣнсень, Прикъ, посланникъ, 29.
Бѣрхень, городъ, 31.
Бянка, Ѳранцыжскусъ, секретаріюсъ венеціянскаго князя, 1267.

В.

Ваба, городъ, мыза, 175, 203.
Вадарслевъ, городъ, 31.
Валенштенъ, графъ, подкаморій коронный, 1608, 1618.
Валерій, Андрей, сенаторъ венеціянскій, 1493.
Валерій, князь венецийской, см. Бертуцый.
Валеріанъ, бискупъ виленской, 146.
Валихевка, село, 1584.
Валтензея, городъ, 32.
Валуй, городъ, 33.
Валъ-Торсенъ, Петръ, дворянинъ англійскаго короля Карла, 873.
Ванберхъ, Яганъ, полуполковникъ, датченинъ, 849, 867.
Вандергулстъ, Іаковъ, торговый человѣкъ, 655, 656, 663.
Вандраменно, Андрей, сенаторъ венеціянскій, 1493.

Вандюренъ, Евертъ, торговый человѣкъ, 655, 656, 663.
Варакснинъ, Ипатъ, новгородецъ, приставъ у Вимина, 913—916, 918, 926—928.
Варборхъ, городъ, 35.
Варгавъ, городъ, 519.
Варкачъ, Миколай, посолъ Цесаря, 418, 421, 422.
Варнавита, Викторъ, ксендзъ, 1417, 1418, 1446.
Варусъ, городъ, 664.
Варшава, Варшева, городъ, 29, 1564, 1566, 1567, 1576.
Василій Ивановичъ, В. Г-рь, Царь и В. Князь, 6, 12, 65, 95, 119, 127, 128, 144, 155, 159, 160, 215, 262, 318, 331, 332, 343, 348.
Василій Васильевичъ, В. Г-рь и Царь, 160, 162, 182, 233.
Васильевъ, Тишина, подъячей, 340, 351, 355, 357, 360, 363, 367, 370—372, 374—382.
Васильевъ, Григорей Семеновичъ, боярской сынъ, 409.
Васка, сынъ Вторишки Левонтьева, 964.
Васкови, Александръ, венеціянскій дворянинъ, 738.
Вахромѣевъ, Иванъ, дьякъ, 1218.
Вахромѣевъ, Иванъ, приставъ, 401, 411, 412, 416, 417, 421, 422, 425, 428—430.
Вѣнникъ, городъ, 31.
Вгравзегтъ, Врагзентъ, см. Гравзентъ.
Вебизъ, голанской городъ, 1174.
Ведна, городъ, 22, 35, 334.
Везъ, Яковъ, комендантъ, 703.
Вейдертъ, голанской городъ, 1173.
Веленцыя, весь, 1594.
Велетри, городъ, 1647.
Велижъ, городъ, 148, 151, 175, 168, 190, 203, 219, 227, 275, 923.
Велйко, мѣсто, 1621.
Вельяминовъ, Михайло Ивановичъ, думный дворянинъ, 412, 413, 419—422, 424, 427.
Вельяминовъ, Степанъ Михайловичъ, воевода, 838.
Вельяминовъ, Никита Андреевичъ, столникъ, 870, 875.
Вельяминовъ, Иванъ Андреевичъ, столникъ, 870, 875.
Венгерская земля, 1215, 1352.
Вендъ, городъ, 87.
Венецѣйская земля, 33, 673, 809, 811, 812, 821—823, 878, 931, 935, 965, 982, 1321, 1572.
Венецѣя, Венецея, Венеца, Венецыя, Венетыя, Виницѣя, Венеція, 17, 19, 26, 27, 33, 34, 76, 100, 124, 125, 131, 365, 368, 453, 559, 571, 574, 598, 724, 737, 741, 748—755, 759, 764, 765, 767, 772, 777, 778, 785, 839, 901, 932, 934—936, 945, 948, 960, 965, 966, 969, 970, 972, 981, 985, 998, 999, 1003, 1005 — 1010, 1013 — 1016, 1018, 1045, 1053, 1055, 1057, 1058, 1068, 1090 — 1093, 1148, 1153, 1164 — 1166, 1176, 1180, 1185, 1188, 1193, 1203 — 1208, 1220 — 1224, 1246, 1248, 1256 — 1259, 1264, 1271 — 1273, 1276 — 1278, 1281 — 1283, 1285, 1293, 1312 — 1323, 1325, 1327 — 1331, 1337, 1339, 1340, 1347, 1355, 1358, 1360, 1363 — 1366, 1369, 1384, 1387 — 1392, 1395, 1398, 1403, 1406 — 1409, 1411 — 1420, 1422, 1424 — 1429, 1431 — 1447, 1449 — 1451, 1458, 1462, 1466 — 1469, 1473 — 1475, 1478, 1481, 1483, 1495, 1496, 1514,

1527 — 1529, 1532, 1538, 1547, 1557, 1558, 1560 — 1562, 1566, 1571 — 1573, 1618, 1620 — 1622, 1625, 1626, 1628, 1629, 1688, 1691, 1692.

Венецѣяне, Венеціяне, Венетови, Венеты, Венетияны, Виницѣяне, Венецыяне, 76, 77, 101—104, 123, 124, 130, 180, 182, 201, 278, 284, 291, 293, 314, 327, 564, 667, 668, 903, 904, 1002, 1008, 1009, 1046, 1051, 1080, 1163, 1164, 1182, 1195, 1249, 1370, 1559.

Венценъ, городъ, 34.

Венцонъ, городъ, 1272, 1415, 1417, 1420, 1423, 1434, 1570, 1572, 1624, 1625.

Верещагинъ, Басенокъ, дьякъ, 258.

Веркурхи, деревня, 778.

Верона, городъ, 1008, 1164.

Верпортъ, голанской городокъ, 1173.

Видня, городъ, 1606.

Византѣя, 301.

Визлъ, городокъ, 647.

Викелмазель, городъ, 176, 204.

Вилгелмъ, Корпаръ, рыцерь въ областяхъ Далмаціи и Албаніи, 1305, 1306.

Вилгеръ, Вилгермъ, князь брандоборской, арцыбискупъ римской, 156, 157, 161.

Вилехъ, городъ, 1573.

Вилимъ, см. Хенмза.

Вильна, Вилна, городъ, 19, 59, 97, 120, 163, 255, 410, 454, 455, 473, 866, 884, 885, 923, 952, 967, 1050.

Вильянъ, городъ, 151, 176, 204.

Вимпинъ, Албертусъ, приставъ, венеціянецъ, посланникъ, 753, 766, 821—826, 828, 829, 832, 833, 835, 837, 839 — 846, 851 — 856, 858, 860 — 862, 864, 865, 878, 879, 886 — 891, 899 — 903, 906 — 917, 919 — 921, 925 — 928, 954, 1000, 1002 — 1009, 1011, 1013, 1015, 1016, 1019, 1022 — 1027, 1029 — 1036, 1041, 1046, 1047, 1051, 1059, 1066, 1067, 1069, 1073, 1075, 1076, 1081, 1085, 1089 — 1094, 1148, 1185.

Виницейская Посполитая Рѣчь, 598, 599, 667, 754, 755, 774, 776, 1017, 1213 — 1215, 1217, 1219, 1221 — 1223, 1234, 1235, 1239 — 1241, 1249, 1254, 1257, 1266, 1267, 1269, 1272, 1287, 1290, 1291, 1300, 1368, 1387, 1389, 1392, 1395, 1402, 1403, 1413, 1417, 1423, 1424, 1428, 1430, 1431, 1437, 1503, 1507 — 1510, 1516, 1521, 1524—1526.

Виницейскіе Статы, 563, 564.

Виніюсъ, Андрей, посланной, 1219, 1309.

Висла, рѣка, 1594.

Вистерлицы, весь, 1606.

Витебскъ, городъ, 923.

Витемвалтъ, городъ, 32.

Витенковъ, Юрій, воевода королевской, 30.

Витневецъ, полякъ, 287.

Витувтъ, Витовтъ, Витултъ, князь литовской, 162, 163, 208, 215, 232.

Виценца, городъ, 778.

Вителномъ, Вителіомъ, 1128, 1171, 1172.

Вителянская, см. Лителянская земля.

Влагримпъ, Влангрампъ, городъ, 32.

Владимеръ Великій, В. Князь, просвѣтившій Русь святымъ крещеніемъ, 135, 207, 221, 230, 304.

Владиславъ, король польской, 216, 565, 921, 1048, 1049.

Владиславъ, король угорской, 347.

Власовъ, Иванъ Остафьевичъ, дворянинъ, 509, 511, 932, 938, 976, 989, 1029.
Власовъ, Лукашъ, розсыльщикъ, 476.
Власьевъ, Ѳеонасей, дьякъ, 412, 413, 419, 427.
Влехъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Влореда, городъ, 1164.
Влурия, городъ, 32.
Внеинмѣрстъ, городъ, 31.
Внигунъ, городъ, 34.
Внихенмаркъ, городъ, 34.
Внуковъ, Михайло, 60, 61, 68, 71, 72, 80, 111, 179, 181, 183, 238.
Возницынъ, Прокофій, дьякъ, 1257, 1259, 1278, 1330, 1392.
Волга, рѣка, 66, 67, 76, 263.
Волкесторфъ, мѣстечко, 1606.
Волковъ, Иванъ, дьякъ, посланникъ, 1202 — 1206, 1219 — 1222, 1234, 1252, 1254, 1256, 1257, 1261 1263 — 1265, 1270, 1282 — 1284, 1286, 1293, 1298 — 1300, 1309. 1315, 1321 — 1323, 1325 — 1329, 1331, 1387, 1389, 1391, 1394, 1400, 1402, 1405, 1461, 1520, 1527, 1553, 1555, 1567.
Волковъ, Михайло, подъячей, 1206, 1222, 1256, 1258, 1271, 1326, 1328, 1329, 1331, 1387, 1390, 1392, 1399, 1408, 1462, 1481, 1548, 1552.
Волмеръ, городъ, 800, 802.
Вологда, городъ, 329, 330, 511, 665, 933, 1146, 1147, 1148, 1150.
Володимерецъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Володимеръ, мѣсто, 1590.
Володимерко, князь галической, 208.
Володимеръ Мономахъ, В. Князь, 305.
Володимеръ, см. Заболоцкой.
Володковъ, Мартинъ, посланникъ, 157, 158.
Волосковка, село, 1586.
Волоская, Воложская земля, 341, 425, 429, 1368, 1369.
Волоскіе люди, 425, 430.
Волоховъ, Залѣшенинъ Никѳоровичъ, приставъ, 39—47, 49, 58—62, 68, 71, 80, 202, 238—244, 258—261, 265, 273, 308, 313, 317, 325, 382—385.
Волошанниновъ, Михайло, думный дьякъ, 870—872, 875, 876.
Волѳерцоузенъ, городъ, 32.
Волынской, Андрей, воевода, 933.
Волынской, Петръ, воевода, 145.
Волынской, Иванъ Ѳедоровичъ, боярин и намѣстникъ Бѣлской, 1344, 1381, 1584.
Волынь, область, 924, 952, 1050.
,Волскій, Петръ, посолъ польской, 28.
Вопанратъ, посадъ, 31.
Воракспинъ, см. Лонской Воракспинъ.
Ворашиловъ, Ворошиловъ, Дмитрей, боярской сынъ, 490, 492.
Ворозинъ, Ѳранцышкъ, капитанъ, 1277.
Воронцовъ, Михайло Семеновичъ, намѣстникъ Новгородской, 313.
Воронцовъ, Иванъ Михайловичъ, намѣстникъ Смоленской, 313.
Вохтъ, Иванъ, полковникъ солдатского строю, 652, 653, 662.
Врагонецъ, городъ, 32.
Врытанія, 1172.
Вторишка Левонтьевъ, цѣловальникъ, 964, 971, 1036, 1092.
Вулфъ, Фридрикусъ, Ѳридуркунъ, ксензъ, іезуитъ, 1613, 1615, 1619, 1620, 1692—1694.

Вурмосъ, городъ, 643.
Выгала, мыза, 151, 176, 204.
Вылузгинъ, Елизарей, ближній человѣкъ, 70, 71, 74, 80.
Вышково, мѣстечко, 1606.
Вышній Волочекъ, городъ, 238.
Вѣна, городъ, 1202 — 1204, 1207, 1220 — 1223, 1251, 1256 — 1259, 1262 — 1264, 1270 — 1272, 1281, 1283, 1322, 1327, 1329, 1360, 1362, 1363, 1365, 1366, 1368 — 1370, 1377, 1387 — 1391, 1393 — 1399, 1406 — 1414, 1417, 1419, 1428, 1527, 1528, 1562 — 1564, 1567 — 1570, 1572, 1574, 1606, 1607, 1613, 1615, 1618 — 1620, 1625, 1692, 1694.
Вѣнской король, 564.
Вязма, городъ, 41—43, 59, 396—398, 403, 405, 432, 458, 473, 478, 481.
Вятка, 231.

Г.

Гавріилъ Георгій, сенаторъ венеційской, 1273, 1442, 1445—1448, 1453, 1478, 1480, 1482, 1493, 1495, 1529, 1545.
Гага, городъ, 789—793, 1130.
Газъ, Гаусъ, Яганъ, приставъ, 1395—1397, 1569.
Гайбліберкъ, городъ, 641.
Гайдепрайхъ, Яганъ, приставъ, 1395—1397, 1403, 1569.
Гайдлибургской курфистъ, 644.
Гайшпшъ, городъ, 923.
Галабурда, Гарабурда, Петръ, гопецъ, 142, 210, 211.
Галанская земля, 520, 534, 604, 637, 639, 646, 648, 650, 656, 779, 785, 789, 793, 844, 851, 874, 940, 1152, 1130, 1438.
Галанскіе Статы, 563, 869, 871, 872, 876, 881, 1133, 1136, 1138, 1140, 1142, 1143, 1202, 1218, 1219, 1249.
Галасій, пльпиской игуменъ, 1148.
Ганобецкой, Томасъ, 275.
Гапусово, деревня, 1583.
Гарабурда, Галабурда, Михайло, державецъ свпслочской, 133, 134, 172.
Гарловъ, городъ, 31.
Гданскъ, Гданескъ, городъ, 29, 91, 116, 122, 162, 209.
Гдовъ, городъ, 821, 823.
Гебденъ, Гебдопъ, Иванъ, торговый нѣмчинъ, 934, 935, 1184, 1188.
Гебдонъ, Чебдонъ, Иванъ, англичанинъ, 513—516, 657, 936, 955.
Гейнъ, Гендрикъ, столникъ венеційскаго князя, 1571.
Гелманъ, городъ, 175, 203.
Гендрикъ, Генрикъ, королевичъ, французской король, 132, 134, 1425.
Генева, Генеда, городъ, 699, 702, 703.
Генесторфъ, мѣстечко, 1606.
Георгей, крестовой священникъ, 1119.
Георгій, Маринъ, сенаторъ венеціпской, 1494.
Герберстайнъ, Герберстенъ, Жигимонтъ Баро, 318, 331—333.

Германъ, Андреянъ, торговой человѣкъ, 655, 656, 663.
Гернистъ, Гернестъ, Эрнистъ, арцыкнязь аустрѣйской, сынъ Максимиліяна, 8, 11; 21, 58, 86, 87, 133, 134, 279, 285, 292, 334, 360, 361.
Гивнеръ, Гиѳнеръ, Юрья, переводчикъ, 1309, 1314, 1356.
Гилигеньгавъ, проливъ, 28.
Гитланъ, островъ, 940, 1151.
Гливицы, городъ, 1576, 1605.
Глинянно, мѣстечко, 1594.
Глубокое, городъ, 923
Глуховъ, городъ, 1586.
Гнилое море, 1376, 1380.
Говдида Говдинъ, Александръ, толмачъ, 679, 681, 685 — 692, 695, 699, 704, 749, 773.
Говья, городъ, 175.
Гогуличи, мѣсто, 231.
Годуновъ, Григорій Васильевичъ, боярин и дворецкой, 479.
Годуновъ, Степанъ, околничей, 73, 80, 111, 188, 194, 204.
Голбинъ, городъ, 150, 175.
Голинской, воевода, 275.
Голицынъ, князь Алексѣй Васильевичъ, боярин, 1204, 1205, 1251, 1257, 1259, 1260, 1264, 1269, 1271, 1277, 1281, 1282, 1285, 1311, 1324, 1331, 1337, 1339, 1348, 1384, 1391, 1394, 1408, 1532, 1557.
Голицынъ, князь Василій Васильевичъ, воевода, намѣстникъ Новгородской, 433, 436, 437, 439—442, 444, 446, 449, 451, 453, 457—459, 462, 463, 466, 467, 470, 477, 481, 1205 — 1207, 1214, 1243, 1251, 1257, 1259, 1260, 1264, 1269, 1271, 1277, 1281 — 1283, 1285, 1310, 1311, 1316, 1318, 1324, 1331, 1339, 1344, 1348, 1350, 1356, 1359, 1362, 1363, 1372, 1381 — 1384, 1391, 1394, 1408, 1512, 1532, 1557.
Голицынъ, князь Иванъ Андреевичъ, воевода въ Новгородѣ, 814, 815, 817, 818, 839, 840, 845, 856, 857, 877.
Голицынъ, князь Иванъ Юрьевичъ, воевода въ Новгородѣ, 239 — 244.
Голицынъ, князь Петръ Алексѣевичъ, 1626.
Голморъ, Николай, датской посланникъ, 873, 909.
Головинъ, Василей, 275, 277.
Головинъ, Михайло, стряпчей, 1218.
Головинъ, Петръ Ивановичъ, казначей, намѣстникъ Турской, великій посолъ, 9, 142, 144, 153, 323.
Головцынъ, Герасимъ, царедворецъ, 1581, 1613.
Головцынъ, Лука, боярской сынъ, 888.
Головченко, Якимъ, полковникъ, 1381.
Голмь, городъ, 923.
Голстъ, Голстемъ, Гольстъ, Александръ, голанской посланникъ, 869—872, 874, 876, 881.
Гомъюсъ, Яганусъ, посолъ Португальскіе земли, 28.
Гонзалзъ, Тирсъ, генералъ іезуитской, 1632.
Гонзецкій, панъ, ротмистръ королевской, 1595.
Гонсевскій, гетманъ, 922.
Горволь, городъ, 923.
Городокъ, городъ, 238, 339.
Горуша, село, 1590.
Горчаковъ, князь Никита, столникъ и воевода, 1146.
Горы-Горки, городъ, 923.

Горяйновъ, Илья, стадной прикащикъ, конюхъ, 896, 898.
Госовъ, городъ, 1172, 1173.
Гравзентъ, городъ, 678—680.
Гравинъ, Ондрѣй, торговой человѣкъ, 652.
Гразъ, городъ, 88.
Грамотинъ, Тарасій, дьякъ, 142, 144.
Грандука, см. Фердинандусъ, флоренской князь.
Грань, село, 1094.
Греберъ, Матвѣй Свелейнъ, торговой человѣкъ, 788.
Греки, Грекове, Гречене, Гречане, 104, 107, 108, 425, 429, 430, 1020, 1021, 1054, 1056, 1277, 1369, 1532.
Греческіе Царп, 229.
Греческое царство, государство, 83, 102.
Грешеты, Марія, нѣмчинъ, 641.
Григорей, см. Морозовъ (воевода).
Григорій, папа, см. Папа.
Григоръ, рохмистръ, 274, 275.
Григорьевъ, Курбатъ, дьякъ, 9.
Григорьевъ, Григорій, торговой человѣкъ, 662.
Григорьевъ, Юшко, стрѣлецъ, 1145, 1146.
Грималдусъ, Людовикусъ, князь, 697.
Гримани, Яганъ, сенаторъ венеціянской, 1494.
Гримултовской, Христофъ, великой и полномочной посолъ, воевода Познанской, 1201, 1208, 1211, 1217, 1229, 1252, 1400, 1413, 1467, 1488.
Гринь, село, 1167.
Гриты, Ѳранцышко, сенаторъ венеціянской, 1493, 1494.
Гродно, городъ, 923.
Гросъ, Леонтей, переводчикъ, 1309.
Грофетенъ, Гроѳенетенъ, село, 1121, 1170.
Груденской, см. Кгруденской.
Грушлина, весь, 1594.
Гултъ, городокъ, 795.
Густавъ Адольфъ, король свѣйской, 1170.
Гусятинъ, городъ, 923.

Д.

Давидъ, городъ, 648.
Давыдовъ, городъ, 923.
Давыдовъ, Иванъ, дьякъ, 671—674, 677, 682, 708, 725, 727, 728, 737, 740, 755, 760, 762, 763, 765, 774, 1193, 1194, 1330, 1436, 1438, 1442, 1443, 1456, 1465, 1466.
Даки, городъ, 648.
Даляличи, городъ, 923.
Данило, см. Нохтевъ (князь Данило Андреевичъ).
Даниловъ, мѣстечко, 1572.

Д.

Даниловы, Петръ и Иванъ, торговые люди, 658.
Дановъ, Егорій, бискупъ, канцлеръ великій коронной, 1602.
Датцкая земля, 19, 28, 379, 520.
Датцкой король, 17, 28—31, 35, 156, 163, 174, 334, 341, 345, 346, 354, 563, 582, 665, 666, 795, 1065, 1151, 1214, 1218, 1219, 1249, 1330.
Двина, рѣка, 126, 149, 172, 517, 795, 937.
Двинское устье, 939, 1151.

Двинское Березовское устье, 664.
Двоебуговъ, городъ, 176, 204.
Девилде, Индрикъ, корабельщикъ, 935, 936, 944, 956, 1183.
Девисъ, Григорей, торговой человѣкъ, 655, 656, 662, 663.
Девлетъ-Киреѣй, крымской царь, 62, 282.
Девогляръ, Данило, гость, торговой человѣкъ, 659.
Дегунино, 59.
Дедевшинъ, Ондрѣй, приставъ, 400 — 405, 408, 411 — 413, 415—417, 419—424, 427, 430, 431, 434, 449, 451, 463, 465, 468.
Деклинкемберкъ, Вилгелмъ, 339.
Делдинъ, см. Ѳанделденъ.
Делебарда, Петръ, 658.
Делереенвекъ, Кумикасеръ, Кумикъсеръ, княжеской подскарбей въ Венеціи, 1449, 1462, 1546.
Демаре, торговой человѣкъ, 693.
Демьяновъ, Ѳеонасей, дьякъ, 72, 73, 75, 111—113, 122, 123, 131, 143, 155, 167, 188, 195, 235, 267, 282, 284, 293.
Денинос, Эрнестъ, венеційской пограничной воевода, 1410, 1411.
Денянъ, село, 1625.
Деописей, митрополитъ, 300.
Деомантъ, свѣйской городокъ, 795.
Держка, Христоевъ, гонецъ, посланникъ, 77, 91, 93, 96, 116, 118, 152, 153, 166, 167, 177, 179, 182, 214.
Дерко, Иванъ, боярской сынъ, 485.
Дерновъ, Рохманинъ, посланецъ, 452, 453.
Дерптъ, городъ, 154.
Дерябинъ, Давыдъ, дьякъ, 899, 900, 913, 917,
Дешевые осетры, гора, 1584.
Джановей, городъ, 531.
Джувенаца, городъ, 1681.
Дзюаниотъ, урядникъ, 1411.
Дзюаній, Маркусъ Стырій, капитанъ, 1421, 1422.
Дилѣй, князь Нагайской, 63.
Дириѳентъ, весь, 1621.
Диснa, городъ, 923.
Дитерштенъ, Ѳердинандъ, цесарской дворецкой, 1606, 1619.
Діамантъ, весь, 1649.
Діаполдусъ, Деопалдусъ, Леополдусъ, Іосифъ, венгерской и чешской король, и цесарь римской, 549, 550, 568, 573, 583, 585, 588, 600, 612, 666, 720, 728, 730, 740, 743, 744, 746, 976 — 978, 990, 1106, 1110, 1111, 1209, 1328, 1363, 1404, 1608, 1610, 1616, 1617, 1637, 1639, 1663.
Дмитріевъ, Иванъ, подъячей, 1330.
Дмитрій Донской, Великій Князь, 146.
Днѣпръ, рѣка, 52, 727, 1243, 1288, 1345, 1350, 1351, 1372, 1375, 1378, 1381, 1513, 1522, 1587, 1599.
Добрее, мѣсто, 397, 398.
Долгоруковъ, князь Владиміръ Дмитріевичъ, памѣстникъ Черниговской, 1243, 1344, 1513, 1516.
Долгоруковъ, князь Яковъ Ѳедоровичъ, столникъ, посолъ, 1202, 1219, 1220, 1245.
Долгорукой, Владиміръ Михайловичъ, 1626.
Долепь, городъ, 150, 175, 203.
Долмацкая, Далматцкая земля, Далмація, 765, 1276, 1277, 1305, 1507, 1513, 1514, 1531, 1533.
Домажировъ, Григорей, изъ боярскихъ дѣтей, 274.
Доминикъ, Доменикъ Кондарикъ, венеціянской князь, 767—769.

Домнинъ, Любимъ, дьякъ, 1202, 1219.
Домонтъ, Домантъ, литовской князь, 187, 191.
Дона, Янъ Батистъ, венеційскаго сената первый сенаторъ, 1627, 1628.
Донато, Маркусъ, сенаторъ венеціянской, 1493.
Донатъ, студентъ, 961.
Доненбергъ, городъ баварского князя, 1119, 1170.
Донскіе казаки, 499, 974, 987, 1051.
Донъ, рѣка, 337, 341, 499.
Донъ Инколито, см. Инколито.
Дорогобужъ, городъ, 41, 395, 403, 405, 432, 458, 478, 481, 923.
Дорогомиловская слобода, 404.
Дрнелцъ, мѣсто, 779.
Дриса, городъ, 923.
Друя, городъ, 923.
Дрысь, 218.
Дубники, мѣсто, 244.
Дубровки, мѣсто, 246.
Дубровна, городъ, 923.
Дунай, рѣка, 32, 425, 429.
Дымово, село, 1585.
Дымудырдусъ, островъ, 525.
Дынемборхъ, городъ, 140, 175, 203.
Дюнемюндь, Дюмендь, городъ, 150, 175, 203.

Е.

Еамерстенъ, Волфъ Ганкъ, посолъ, 29.
Евгеній, папа, 300.
Европа, Еуропа, часть свѣта, 319, 1270.
Ейрыкъ, городъ, 647.
Екангъ, рѣка, 664.
Елагинъ, Степанъ, 821, 823.
Елена, царица, 1080, 1128, 1172.
Елеонора, польская королева, 1607.
Елецкой, князь Дмитрей Петровичъ, намѣстникъ, 258, 259, 273.
Елчинъ, Василій, городовой приказчикъ, 397, 474.
Емельяновъ, Семейко, дьякъ, 461, 477.
Емской Приказъ, 474.
Емъ, мѣсто, 231.
Енгесъ, городокъ, 644.
Еремей, патріархъ, 425, 429.
Еремѣевъ, Кашпиръ, торговой человѣкъ, 659.
Еремячи, городъ, 923.
Ермолаевъ, Ларіонъ, дьякъ, 512—517, 664, 665.
Еропкинъ, Алексѣй, стольникъ и воевода, 511, 1146—1149.
Еропкинъ, Автамонъ, стольникъ и воевода, 884, 885.
Ерофѣевъ, Михайло, конюхъ, 831.
Ерусалимъ, Еросалимъ, городъ, 24—26, 34, 103, 338.
Ефіопія, страна, 301, 345.
Ефремовъ, городъ, 1585.

Ж.

Жданъ, см. Семенделій.
Желябужской, Аѳонасій Осиповъ, дворянинъ, 671.
Желябужской, Иванъ Аѳонасьевичъ, дворянинъ и намѣстникъ Курмышской, посолъ, 671—674, 677, 682, 708, 725, 727, 728, 737, 743, 755, 760, 762, 763, 765, 774, 1193, 1194, 1218, 1330, 1436, 1438, 1442, 1456, 1465, 1466, 1483.
Желябужской, Петръ Ивановъ, дворянинъ, 671, 721, 744.
Жемотцкая земля, 212.
Жигимонтъ, см. Гербѳрстаннъ.
Жигимонтъ Августъ, Кгимонтъ, король польской и великій князь литовской, 132, 133, 156, 157, 161—163, 168, 170, 172, 173, 177, 178, 184, 213, 215, 216, 218, 222, 233, 318, 331, 347, 348, 435, 439, 460, 471, 472, 476, 498.
Жиневлевъ, Маркъ, приставъ, псковитинъ, 821, 822, 824, 825, 833, 844, 852, 854, 856, 858—861.
Жировъ Жировской, Яганъ Христоѳоръ, вольной баронъ, великой и полномочной посолъ, 1226, 1227, 1486, 1515.
Жумсобатъ, маркесъ, ближній человѣкъ, 617.

З.

Заболоцкой, Володимеръ, израдецъ, 226, 227.
Завалишинъ, Игнатей, голова стрѣлецкой, 516, 517.
Заватцкой, Бартоломѣй, посланникъ, 132.
Заволочье, городъ, 79, 95, 119, 127, 148, 150, 151, 175, 190, 193, 203, 257, 258.
Завѣсинъ, Савинъ, дьякъ, 933, 1146—1149.
Заежчинской, рохмистръ, 275.
Закусилое, село, 1588.
Залѣшенинъ, см. Волоховъ.
Замойской, Янъ, Янушъ, гетманъ и канцлеръ, 268.
Замойской, панъ подскарбій, 1591, 1592.
Замостье, городъ, 1590, 1593—1595.
Замятня Кобыльской, 54.
Заня, Ерономусъ, воевода венеційской, 27.
Занъ, городъ, 1067.
Заозерье, мѣсто, 397, 398.
Заполской ямъ, 258.
Запорожскіе черкасы, 987.
Захарко, слуга, 406—408.
Захаровъ, Богданъ, дьякъ, 40, 50, 54, 57, 384.
Захаровъ, Никита, подъячей, 1359.
Захарьинъ, Аргунъ, 396.
Захарьинъ, см. Юрьевъ.
Зачесловской, Зачесломской, Иванъ, 474.
Збаражскій, князь Якушъ Миколаевичъ, посолъ, 258, 273, 275.
Зберзнегуземъ, Анцъ, любской нѣмчинъ, 131.

Збонскій, Мартинъ, великой посолъ польской, 1435, 1469, 1475.
Звѣнигородцкой, князь Ѳедоръ Андрѣевичъ, 495, 496.
Звѣнигородъ, 475.
Звѣровичи, село, 1567.
Зевалтъ, городъ, 32.
Зейволдъ, городъ, 150, 175, 203.
Зекбенъ, Зегбень, Зербень, городъ, 150, 175, 203.
Зеленая долина, урочище, 1373, 1375.
Зенвертъ, Зейнвертъ, городокъ, 1126, 1171.
Зенко, Иванъ, посланецъ, 316, 329.
Зено, Себастіяно, сенаторъ венеціянской, 1494.
Зиховичи, городъ, 923.
Злобинъ, Семенъ, подъячей, 679, 681, 682, 692, 693, 714, 723, 760, 771, 790, 791.
Злобинъ, городъ, 923.
Змеовъ, Веденихтъ, Венедиктъ Андреевичъ, ближній околничій и намѣстникъ Серпуховской, 1243, 1344, 1512.
Зузинъ, Зюзинъ, Василей Григорьевичъ, думной дворянинъ, 72, 74, 75, 80, 111—113, 123, 127, 131, 136, 149, 160, 173, 176 — 178, 186—191, 195, 235, 248, 266, 267, 273, 282, 283, 289.
Зунтъ, проливъ, 795.

И.

Иванъгородъ, 249.
Ивановъ, Алмазъ, думный дьякъ, 788, 789, 827, 840, 841, 845.
Ивановъ, Анастасъ, грекенинъ, 1206, 1320, 1322—1326, 1328.
Ивановъ, Андрей, подъячей, 910.
Ивановъ, Григорій, подъячей, 1330.
Ивановъ, Захарка, литвинъ, 275.
Ивановъ, Лазарь, 1106, 1107.
Ивановъ, Никифоръ, подъячей, 1253, 1255, 1309, 1356.
Ивановъ, Ондрѣй, торговой человѣкъ, 406, 407, 408.
Ивановъ, Остафій, толмачъ, 1204, 1262, 1263, 1387, 1410, 1462.
Ивановъ, Петръ, торговой человѣкъ, 696.
Ивановъ, Самойло, протопопъ, 1148.
Ивянскъ, мѣстечко, 1594.
Иванъ Мануиловичъ, царь, 278, 284, 297, 300.

И.

Иванъ Васильевичъ (IV), Царь и Великій Князь всеа Росіи, 5, 13, 15, 17, 37, 40, 41, 48, 49, 53, 55, 56, 58, 60, 61, 65, 66, 68, 69, 71, 72, 74, 85—87, 112, 113, 115, 118, 121, 124, 127, 128, 130, 131, 134, 137, 138, 141, 143, 146, 149, 150, 153, 155, 157, 160, 161, 164, 167, 170, 173, 180, 186, 189, 191, 194, 195, 199, 203—206, 218, 222, 229, 235, 242, 244 — 246, 257 — 263, 265, 266, 272, 276, 281—284, 286, 287, 289, 291 — 293, 295, 299 — 302, 304, 308, 310, 311, 317, 339—343, 350, 351, 355, 358, 361, 364, 367, 370 — 373, 375, 378 — 380, 382, 384, 385, 890, 903, 1051.
Иванъ Ивановичъ, Царевичъ, сынъ Царя Ивана IV Васильевича, 5, 39, 72, 73, 88, 89, 129, 186, 201, 205, 257, 265, 322, 323, 325, 328, 379.

Иванъ Васильевичъ (III), Царь и В. Князь, 144, 155, 159, 160.
Иванъ, каноникъ, 330, 339, 345.
Ивать, рѣка, 447.
Иверсъ, Иверскъ, островъ, 526, 529, 530.
Иевлевъ, Клементій, стряпчей, 1218.
Изборескъ, Изборкъ, городъ, 170, 268.
Избрукъ, городъ, 32.
Излекъ, мѣстечко, 778.
Изяславъ Мстиславичъ, Великій Князь Смоленской, 208.
Иллертъ, городъ, 217.
Иллирицкая земля, 1205, 1295, 1302, 1306, 1307, 1492, 1514.
Илнь, рѣка, 212.
Ильпоя, рѣка, 1629.
Имамкулы, князь, посолъ, 461, 477.
Имола, городъ, 1629.
Индія, Индѣя, Индыя, страна, 104, 319, 345, 736.
Индрекъ, гонецъ, 1094.
Инесъ, городъ, 150, 175, 203.
Инколито, Донъ, секретарюсъ, 1026.
Иноцелцыюсъ Канта, генералъ, 999—1001.
Инполь, Исполь, Инъполъ, Инналь, городъ, 713, 714, 716, 717, 719.
Иншпоргъ, городъ, 1170.
Иншпрукъ, городъ, 1105 — 1107, 1116, 1117, 1168, 1186.
Ипполитовъ, Семенъ, дьякъ, 1244, 1515.
Ирикъ, король, 312, 313.
Ирлянская земля, 940, 941, 1152.
Ирмецъ, деревня, 644.
Исеньберхъ, Иліясъ, посланникъ, 29.
Искорысть, городъ, 1588.
Исландъ, (Ледяной), островъ, 940, 1151.
Истобна, рѣчка, 452.
Истома, см. Шевригинъ.
Италіанскіе княжаты, 316.
Итальянская земля, Италѣйскія страны, Италія, 99, 114, 122, 130, 132, 135, 167, 174, 320, 333, 525, 526, 531, 564, 565, 572, 966, 1001, 1017, 1163, 1180, 1423.
Итряхъ, городъ, 648.
Ишкиль, городъ, 150, 175, 203.
Ишпанской, Шпанской, Гишпанской, король, 21, 25, 27, 28, 104, 184, 185, 191, 193, 289, 303, 316, 329, 330, 332, 341, 345, 346, 354, 359, 360, 362, 363, 365, 380, 472, 524, 528, 530, 531, 544, 563—565, 572, 603, 614, 618, 633, 644, 666, 718, 757, 758, 849, 889, 968, 1153, 1154, 1201, 1218, 1219, 1249, 1516.
Ишпанское королевство, 104, 448.
Ихляпты, 218.

І.

Івье, городъ, 923.
Іоаникій, Аникій, іеромонахъ, грекъ, Ликудій, 1205 — 1208, 1310 — 1314, 1318, 1319, 1331, 1337, 1339, 1352, 1355, 1356, 1362, 1364 — 1366, 1372, 1382, 1384.

І.

Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь и Великій Князь, 1208, 1211, 1217, 1219 — 1221, 1223 — 1226, 1246, 1247, 1249 — 1251, 1254, 1255, 1257, 1259 — 1262, 1265, 1270 — 1272, 1276, 1283 — 1286, 1297,

1299, 1305, 1311, 1312, 1314, 1317, 1318, 1320 — 1326, 1328, 1332, 1333, 1336, 1337, 1339 — 1342, 1347, 1348, 1354, 1356, 1358, 1359, 1363, 1366, 1371, 1383, 1387, 1389, 1391 — 1398, 1399, 1401, 1406 — 1408, 1410, 1447, 1448, 1481, 1483 — 1486, 1520, 1527, 1532, 1553, 1555, 1557, 1567.

Іона, архимандритъ, 1148.

Іоспфъ Леополдъ, римской и венгерской король, 1611, 1612.

К.

Кавлетъ, городъ, 175, 204.

Кажапъ, городъ, 923.

Казановичъ, Петръ, войтъ, 895.

Казанское царство, Казанская земля, 65, 66, 183, 231, 262, 263, 356, 357, 365, 366, 368, 369, 380.

Казань, 15, 17, 27, 65, 66, 231, 261—263, 461.

Казариновъ, Тимофѣй, дворянинъ, 141.

Казимеръ, Казимiръ, король, 160, 208, 215, 222, 232.

Казимеръ, см. Янъ Казимеръ.

Казы-Керменъ, городъ, 1277, 1533, 1599.

Казьянъ, городъ, 175, 203.

Капрка Мечетная, рѣчка, 1378.

Кайлеръ, островъ, 663.

Каларисъ, городъ, 531.

Калвъ, городъ, 31.

Калга Салтанъ, 1352, 1373, 1375.

Калесъ, Келесъ, городъ, 675, 678—681, 684, 685, 688, 942, 1153.

Калле, городъ, 33.

Калмыки, народъ, 1512.

Каловичъ, Калоничъ, кардиналъ, нунцій, 1618, 1694.

Кама, рѣка, 66, 263.

Камарипъ, городъ, 33.

Каменецъ, городъ, 1212.

Каменской, рохмистръ, 275.

Камень, городъ, 249.

К.

Кампаросъ, городъ, 34.

Кампила, Козма, княжой кавалеръ, 544, 545.

Канарья, Яганусъ, венецѣйской посолъ, 28.

Кандія, Кондѣя, островъ, 667, 668.

Канслеровъ, Янъ, начальной человѣкъ солдацкого строю, 645.

Канта, см. Иноцелцыюсъ.

Кантемиръ, 1374.

Кантіянъ, городъ, 33.

Капеа, городъ, 31.

Капелло, Бенедиктъ, сенаторъ венеціянской, 1494.

Капнагавъ, Коппагавъ, Копенегавъ, городъ, 28, 30, 31, 35, 334, 795.

Капустина долина, урочище, 1381.

Капустьрара, портъ, 1650.

Караро, Анзело, кавалеръ, 1016 — 1018, 1035—1038.

Карасовъ, городъ, 1379.

Карачекракъ, городъ, 1379.

Кардиопъ, весь, 1625.

Каркусъ, Карпкусъ, городъ, 175, 203.

Карлусъ, Карлосъ, аустрѣйской арцыкнязь, 58, 87, 88, 357, 358.

Карлусъ, англійскій король, 873.

Карлусъ, торговой человѣкъ, 955 — 959, 961 — 964, 966 — 968, 971, 972, 1155, 1156, 1184, 1188.

Карлъ, арцыкнязь, 292.
Карлъ Пятый, Кароль, Каралусъ, цесарь, 318, 331, 332, 336, 337, 343, 347, 1128, 1172.
Карлъ Густавъ, Карлгуставъ, свѣйской король, 643, 1060—1063.
Кармарзія, городъ, 642, 643.
Карнеръ, наивысшій прокураторъ въ Венеціи, 1626.
Карнисонская земля, 1621.
Карповъ, Михайло Долматовичъ, великой посолъ, 9, 64, 142, 143, 221.
Карсаковъ Нехорошій, 57.
Картушъ, Еремѣй, любской нѣмчинъ, 28.
Касаговъ, Григорій Ивановичъ, воевода, 1344, 1379.
Каспаръ, волхвъ, царь персидской, 1128, 1172.
Каспи, маркесъ, кавалеръ, 617, 618,
Кастиле, городъ, 33.
Касть, городъ, 176, 204.
Катакузинъ, Шарбанъ, господарь мутянскій, 1368.
Катакузинъ, Константинъ, 1369.
Катанія, городъ, 1652, 1653.
Катарелъ, Чарлусъ, приставъ, 674—678.
Кашинъ, городъ, 561.
Кафдаялъ, село, 616.
Кафтыревъ, Никита, воевода, 512.
Каѳа, городъ, 1277, 1379, 1533.
Квашнинъ, Григорій, приставъ, 332.
Кверини, Яганъ, сенаторъ венеціянской, 1493.
Кгелда, Миколай, войтъ, 894, 895.
Кгимонтъ, см. Жигимонтъ.
Кготыфредъ, 338.
Кгроденскій, Кгруденской, Груденской, Юрій, посланникъ, 8, 135, 139, 208.
Кегаръ, островъ, 664.
Кежешветъ, городъ, 1172.
Кеза, городъ, 747, 748.
Кейтъ, Езовъ, торговой человѣкъ, 546.
Кекинъ, городъ, 35.
Келдерманъ, Келдермонъ, Томасъ, посланной, 1218, 1278, 1279, 1412, 1483, 1487.
Келіймалгумъ, Келималгомъ, городъ, 942, 1153.
Кемѣничь, городъ, 31.
Кензберъ, городъ, 29.
Кензинъ, городокъ, 644.
Кениксекъ, Киниксекъ, Леопольдъ Вильгельмъ, графъ, канцлеръ, 1207, 1364, 1394 — 1396, 1403, 1404, 1406, 1414, 1562, 1564.
Керепеть Ливонской, городъ, 175, 204.
Керколмъ, городъ, 150, 175, 203.
Керсиганъ, Керсигастъ, городокъ цесарской, 1121, 1170.
Керчь, городъ, 1379.
Кестутій, 221.
Кесь, городъ, 140, 150, 175, 203, 211.
Кетлеръ, Гедеръ, князь, 158, 163.
Кеѳалонія, городъ, 1314.
Киверева горка, 317, 330.
Кивзель, городъ, 176, 204.
Кизылбаши, 17, 27, 96, 106, 120.
Кизылбашской шахъ, см. Персидской король.
Кизылбашская земля, 499.
Килія, городъ, 1375.
Киндеръ, островъ, 519.
Киндинской, Кондинской островъ, на Бѣломъ морѣ, 940.
Кирева гора, деревня, 258.
Кириловъ, Илья, дьякъ, 1145, 1146.
Киръ Діонисій, патріархъ, 1314.

Киръ Рамундъ де Переллосъ и Ракафулъ, гранмагистеръ въ Мальтѣ, 1672.
Кишкинъ, Микита, Никита, дворянинъ, 509, 511, 517, 538, 539, 547, 554, 567, 632, 639, 640, 654.
Кіевское Великое Княжество, 952.
Кіевъ, городъ, 300, 1382, 1695.
Класъ, Корнилюсъ, корабельщикъ, 935, 936, 944, 956, 1183.
Клевихни великія, городъ, 1589.
Клевъ, городъ, 647.
Клейштенъ, курфюстръ, 636.
Клементій VIII, см. Папа Климентъ VIII.
Клестъ, Клюстъ, панъ, секретаріусъ королевской, 1596, 1602, 1603.
Клеузенъ, городокъ цесарской, 1105, 1168.
Кливерской князь, 29.
Клинкинъ, Кондратій, торговой человѣкъ, 649, 650, 652 — 659, 661, 662, 787—790, 1132, 1134—1136, 1142.
Клинъ, городъ, 802.
Клѣтцъ, городъ, 923.
Кнутенвелкъ, городъ, 34.
Кобендзла съ Просекъ, Янъ, посолъ, 6, 7.
Ковцевъ, Данило, посланецъ, 439.
Кобыльскій, см. Замятня.
Ковеленсъ, городъ, 1126, 1172.
Ковленцъ, городъ, 644.
Ковна, городъ, 923.
Когаповъ, портъ, 1677.
Козево, село, 1587.
Козловской, Илья, посланецъ, 430.
Козловъ, городъ, 1277, 1533.
Козма, сынъ князя Фердинандуса, 541, 553, 583, 585—587, 592, 594, 599, 600, 612, 723, 728, 730, 739, 740, 744, 745, 982, 983, 985, 986, 992.
Козмусъ третій Маденисъ, грандука, 1689.
Кокошкинъ, Иванъ, изъ боярскихъ дѣтей, 274.
Колмогоръ, городъ, 665.
Колонія, городъ, 637—639, 645—647, 1126—1128, 1172.
Комидъ, Леонардъ, посолъ, 332, 333.
Комлеха, Ондрюшка, цѣловальникъ, 513, 517, 538, 567.
Комулей, Comuleus, Колемиусъ, Колемеусъ, Александръ, папской посолъ, 394 — 397, 400, 401, 403, 406, 409—412, 415, 416, 419, 420, 422—424, 426, 427, 430, 431, 433, 435 — 437, 439 — 442, 444 — 447, 449 — 454, 457, 462 — 464, 466, 468—470, 472, 473, 475, 476, 479, 481, 482, 486, 488, 493, 495, 500.
Комынинъ, Остаѳей, боярской сынъ 152.
Кона, рѣка, 34.
Конва, рѣка, 26.
Конготъ, городъ, 175, 204.
Конда, мѣсто, 231.
Кондратъ, князь мазовецкой, 162, 216.
Кондропно, Кодропно, мѣстечко, 1422, 1423, 1572.
Кондыбарда, Колдыбарда, маркесъ, кавалеръ, 577, 592, 607.
Конеапъ, городъ, 1625.
Коноплевъ, Богданъ, губной староста, 397, 398, 474.
Константинополь, городъ, 1335, 1501, 1628.
Констянтиновъ, Борисъ, конюхъ, гонецъ, 935.
Констянтинъ, Костянтинъ, Кон-

стантинъ, греческій царь, 24, 231, 1056, 1079, 1080, 1670.
Контей, графъ, 1648.
Копенегавъ, см. Каппагавъ.
Копперъ, Куперъ, Купеяръ, Ганцъ, Яганъ, Филипъ, шляхтичъ, 1272, 1398, 1403, 1406, 1411, 1527, 1528, 1562, 1563, 1569.
Концевъ, Пареснъ, боярской сынъ, 439.
Копыловъ, Добрыня, 417.
Копысь, городъ, 923.
Копье, городъ, 175, 203.
Корвикъ, островокъ, 531.
Корворъ, секлетарiюсъ, 1131.
Корнилiй, Геронимъ, капитанъ, 1277, 1533.
Корнилко, Георгiй, сенаторъ венецiянской, 1494.
Коробовъ, Ермола, приставъ, 259—261, 264, 265, 273.
Коробченко, Григорiй, полковникъ, 1381.
Королевецъ, городъ, 968, 1586.
Коропъ, городъ, 1586.
Коростовка, рѣчка, 1586.
Корсисъ, Корсинъ, Корсика, Коршика, островъ, 531, 1154.
Кортебурнъ, Летисйтъ Мунсаръ, державецъ, 680, 683.
Корунъ, городъ, 1209, 1216.
Корцо, Корчикъ, мѣсто, 1588.
Коршинъ, островъ, 943.
Корѣла, городъ, 460, 476.
Костелла, городъ, 33.
Костелново, крѣпость, 1205, 1306, 1307.
Костеръ, городъ, 175, 204.
Костефранкъ, городокъ, 1166.
Костка, Янъ, панъ, 135, 136.
Костофранкъ, село, 620.
Косточаръ, городъ, 33.
Костька, 1068.
Костюринъ, Ѳедоръ Ивановичъ, дворянинъ, 932, 938, 963, 964, 976.
Костянтинъ, см. Констянтинъ.
Котинъ, городъ, 31.
Котыревъ-Ростовской, князь Михаилъ Петровичъ, воевода, 400, 405, 411, 413, 414, 416, 419—421, 423, 426—428, 430, 432, 435.
Кощѣевъ, Аврамъ, дьякъ, 791—795.
Коѳембергъ, мѣстечко, 1621.
Крабъ, Иверъ, посланникъ, 873, 909.
Кравветъ, весь, 1621.
Кравъ, городъ, 1594.
Кразже, Кранже, Муиспурла, таможенной начальникъ, 681, 683, 684.
Краковъ, городъ, 453, 467, 1595, 1604, 1605.
Кралица, мѣстечко, 1606.
Красновъ, городъ, 175, 203.
Красное, деревня, 448, 453.
Красной, городъ, 923.
Красовской, Павелъ, дворянинъ, 137.
Красовской, становичей, 1595.
Краусъ, ратный панъ, 1595.
Крашинно, мѣстечко, 1594.
Кребинъ, городъ, 31.
Кремонъ, городъ, 150, 175, 203.
Крестовый островъ, на Бѣломъ морѣ, 939.
Кривоборской, Ѳедоръ, воевода, 274.
Кривской, Григорей, 274.
Кричевъ, городъ, 923.
Крококской, Григорей, толмачъ, 427, 428.
Кроноборхъ, Крононберхъ, 30, 795.
Кропоткинъ, князь Михаилъ Васильевичъ, 1585.
Круглая, деревня, 1585.

Крупъ, Ледрикъ, 779.
Круцборхъ, Курцборхъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Крыжацы, Крыжаки, 216—218.
Ксаръ, мѣстечко, 1595.
Кубенское, мѣсто, 404, 408, 473, 475, 478—484..
Кузминъ, Тимоѳей, дьякъ, 1218.
Куйское Усолье, мысъ, 939, 1151.
Куконосъ, Купоносъ, городъ, 150, 151, 175, 203, 317.
Кулаковъ, Панкратъ, подъячей, 513, 517.
Кумерсторфъ, городъ, 31.
Кунетской, Стенка, Степанко, 1116, 1117.
Куница, весь, 1622.
Кунтъ, 795.
Куперъ, см. Конперъ.
Курбатовъ, Алексѣй, маршалокъ, 1581, 1595, 1606, 1626, 1692.
Курбской, израдецъ, 226.
Курлянская земля, 29, 91, 116, 149, 163, 165, 175, 203.
Курсловъ, городъ, 175, 204.
Крыйской, Крыской, Станиславъ, воевода, посолъ, 8, 63, 115, 137, 169, 208.
Крыловъ, Меркурій, Меркулъ, дьякъ, 809, 811, 812, 816, 818, 820, 823, 826, 831, 835, 837, 839, 841, 843, 850, 852, 854, 857, 859, 877, 914, 915, 926.
Крылынъ, мѣстечко, 1621.
Крымская Украйна, 63.
Крымскій ханъ, 9, 15, 62, 63, 92, 97, 117, 121, 233, 261, 288, 342, 348, 349, 380, 460, 472, 477, 1208, 1211 — 1213, 1233, 1242, 1249, 1267, 1277, 1373 — 1378, 1380, 1446, 1459, 1463, 1464, 1469, 1500, 1501, 1512, 1514, 1515, 1533, 1599, 1609, 1637, 1638, 1661.
Крымъ, 261, 288, 342, 348, 1208, 1275, 1277, 1334, 1335, 1352, 1369, 1370, 1375, 1379, 1469, 1473, 1501, 1507, 1514, 1515, 1517, 1531, 1533.
Куракинъ, князь Григорій Семеновичъ, бояринъ, 816, 818, 827, 831, 835, 847, 849, 850, 866, 882, 884.
Курлянской князь, 795, 1218.
Курсане, Курспие, Курспинъ, Петръ, графъ, 975, 979, 980, 982, 989, 992, 996.
Курчичи, село, 1588.

Л.

Лаврецкой, Семенъ, переводчикъ, 1383
Ладивъ, Ладишь, рѣка, 1008, 1164.
Лазовитцкой, Григорій, гонецъ, 149.
Ламбертъ, Яковъ, капитанъ, 679.
Ланзберхъ, городъ, 31.
Ланцетъ, городъ, 32.
Ланшпоргъ, городъ, 1117, 1169.
Лапухинъ, Аврамъ Ѳедоровичъ, 1626.
Латинусъ, Петръ, секретарь, 1428, 1429, 1431, 1446, 1497, 1503, 1518, 1519, 1533, 1534, 1537, 1539, 1541 — 1543, 1545, 1547, 1550 — 1552, 1557, 1558, 1560.
Латыши, 276.
Лаусъ, островъ, 664.

Лахва, городъ, 923.
Лащъ, панъ, староста, 1593.
Лаюсь, городъ, 175, 203.
Леалъ, городъ, 254.
Лебедево, село, 892, 893.
Левдунъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Левембуркъ, городъ, 1410.
Левинъ, село, 1096.
Левката, островъ, 1514.
Левонтьевъ, Иванъ, 264.
Левонтьевъ, Вторышка, цѣловальникъ, 937, 938.
Леворна, Леорна, городъ, 514, 515, 518, 519, 523, 524, 531—539, 541, 543—547, 563, 571, 575, 587, 588, 598, 669, 696, 697, 734, 936, 939, 940, 942—945, 947, 948, 956, 966, 968, 970—972, 1154—1158, 1179—1181, 1183, 1184, 1188.
Левъ, городъ, 531.
Ледяной островъ, см. Исландъ.
Лекоръ, городъ, 35.
Лемзель, городъ, 175, 203.
Лемзинъ, городъ, 150.
Лемита, рѣка, 1422, 1426.
Леневарденъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Леонера-Доскатанія, портъ, 1652.
Леонтьевъ, Іона, жилецъ, 1218.
Леонтьевъ, Иванъ Юрьевичъ, стольникъ и воевода, 1243, 1344, 1512.
Леополдусъ, см. Діаполдусъ.
Леппрцкое государство, 1514.
Летеперь, мыза, 175, 203.
Леусъ, островъ, 940, 1152.
Лехъ, рѣка, 1169, 1170.
Лешковскій, коруннои писарь, 1565.
Лещинской, рохмистръ, 275.
Левортъ, Францъ Яковлевичъ, генералъ, адмиралъ, 1696.
Ливанъ, островъ, 1427.
Ливонская земля, 63, 68, 91—94, 116 — 118, 122, 151, 170, 182, 248—250, 252, 254, 308, 337, 455.
Лигаве, городъ, 35.
Лиговеръ, городъ, мыза, 30, 151, 176, 203.
Линовѣрдъ, монастырь, 31.
Лида, городъ, 923.
Лизбонъ, городъ, 941, 1153.
Лизлястъ, островъ, 520.
Лизоля де Лиманисъ, островокъ, 1678.
Ликудій, см. Іоаникій и Софроній.
Лимберкъ, городъ, 648.
Лимборкское море, 524.
Лимборнъ, городъ, 524, 525.
Линцъ, городъ, 1127, 1172.
Липа, городъ, 1277, 1533.
Липнишки, городъ, 923.
Липскъ, городъ, 22, 31.
Лисень, городъ, 175, 203.
Литва, Литовскіе люди, 18, 123, 146, 159, 160, 170, 172, 176, 187, 213, 216, 218, 222, 226—229, 236, 240, 243, 251, 254, 271, 280, 286, 308—310, 317, 330, 379, 414, 425, 430, 438, 443, 445, 456, 458, 467, 472, 498.
Литвиновъ, Григорій, 70, 71.
Литовское Княжество, Литовское Государство, Литовская земля, 8, 10, 19, 23, 44—46, 53, 59, 63, 78, 99—102, 114, 121, 128, 132—136, 138, 139, 157—159, 163, 164, 167, 173, 191, 196, 206, 207, 219, 222, 223, 244, 258, 270, 272, 453, 498, 923, 924, 952, 1061, 1063, 1068, 1090, 1229, 1400, 1488, 1598.
Литовской Король, В. Князь, 5, 15, 16, 19, 21, 22, 29, 42—44, 58, 59, 63, 64, 67, 75—77, 111, 122,

124, 125, 131, 132, 135, 144, 155, 156, 159, 162, 169, 177, 181, 182, 186, 188, 190, 192, 204, 218, 257, 287, 342, 347, 348, 370, 377, 380, 418, 424, 429, 460, 466, 467, 472, 476.

Лихачевъ, Степанъ дьякъ, 40.

Лихачевъ, Василій Богдановичъ, дворянинъ, намѣстникъ Боровской, 509, 511, 513 — 517, 520 — 522, 536, 547, 555—557, 568, 592, 639, 663, 665, 666, 715, 716, 718, 732, 734.

Лица-Ролисъ, портъ, 1649.

Лифлянская земля, Лифлянты, Виѳлянская земля, 10, 15, 76, 77, 78, 91, 122, 123, 124, 125, 126, 132, 137, 138, 139, 140, 142, 144, 149, 150, 151, 152, 154, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 168, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 178, 189, 190, 191, 192, 193, 198, 203, 208, 209, 211, 212, 213, 215, 216, 217, 225, 226, 233, 234, 241, 257, 269, 272, 287, 330.

Лифлянты, 156, 157, 159, 160, 161, 162, 215, 216, 222, 330, 345.

Лионъ, Лионъ, городъ, 693, 694, 696.

Лодыжичи, деревня, 1587.

Лоймъ, городъ, 1410.

Лонгенвонгъ, деревня, 1574.

Лонглонъ, Карлусъ, торговой человѣкъ, 539, 540, 547.

Лондонъ, городъ, 678, 679, 1330.

Лонской Воракспинъ, приказщикъ, гостинаго двора, 406.

Лонштенъ, городъ князя мунтианскаго, 1172.

Лопатинскій, Вѣнцлавъ, гонецъ, 144, 147, 213, 223.

Лопскіе острова, 664.

Лопухинъ, Ларіонъ, думный дьякъ, 815, 820, 843, 852, 855, 859, 865, 887, 898, 912, 913, 914.

Лопь, Лопская земля, 231, 519, 940, 1151.

Лоредо, городъ, 1009.

Лоретъ, Ларетъ, городъ, 26, 33, 34. 1630, 1631.

Лубна, 39, 50, 54, 58, 446, 449, 451, 453.

Лужа, городъ, 150, 151, 175, 203, 923.

Лужинъ, Алексѣй, сотникъ, 863, 865, 878, 887—892, 898.

Лунмъ, мѣстечко, 1621.

Лука Голоѳонорборна, морская пучина, 943, 1154.

Луканъ, городъ въ Швейцаріи, 634.

Луки, Луки Великіе, городъ, 5, 79, 127, 148—151, 168, 175, 190, 193, 203, 213, 214, 225, 233, 257, 329, 798, 914, 917.

Лукьяновъ, Константинъ, гречанинъ, прикащикъ, 1323, 1324.

Лупандинъ, Левонтей, воевода, 932.

Луцернъ, городъ, 635.

Луцкъ, городъ, 1590.

Львовъ, городъ, 1230, 1419, 1490, 1565.

Лыковъ, князь Иванъ, воевода, 274.

Лырольда, графъ, 620, 622.

Любки, Любка, Лубка, Любокъ, городъ, 22, 28, 29, 31, 35, 100, 115, 121, 130, 334, 356, 368, 849, 867.

Любомирскій, великой коруннои маршалокъ, 1564, 1565.

Любче, городъ, 923.

Люгань, городъ, 778.

Люда, городъ, 254.

Людовикъ XIV, король французской, 1370.

Люздоръ, городъ, 520.
Люненборхъ, городъ, 31.
Лютоваръ, польской воевода, 222.
Люторъ, Мартынъ, 128, 280, 286, 330.
Лявулива, портъ, 1649.
Лягъ, Ульрикъ, бискупъ, 355.
Лякусобскуръ, село, 1002, 1163.
Лянскорунской, корунной гетманъ, 924.
Ляресъ, мѣсто, 700—704.
Ляхи, 271.

М.

Мавроцено, Гіеронимъ, сенаторъ венеціянской, 1494.
Мавроценусъ, Аннелюсъ, сенаторъ венеціянскій, 1494.
Мавры Святыя, крѣпость, 1209, 1216.
Маврыцыусъ, Мадруцыюсъ, Мадрыцыюсъ, Карлусъ Елманувелъ, Еманувелъ, бискупъ и князь, 1095—1097, 1099—1103.
Магмедъ-Киреѣ, крымской царь, 233.
Магнусъ, арцогъ, 217, 232.
Мажарборге, село, 998.
Мажега, городокъ, 696.
Мазель, городъ, 204.
Мазепа, Иванъ Степановичъ, гетманъ, 1345, 1350, 1372.
Мазовецкая земля, 63.
Майдебархъ, городъ, 31.
Майорка, островъ, 526, 530.
Мамоничъ, Мамоничъ, Мартынъ 287, 295, 296, 315, 316, 328.
Майтпуркъ, мѣстечко, 1573.
Максимилиянъ, цесарь, 6—8, 10, 11, 20, 58, 289, 341, 346, 353, 467.
Максимовъ, Иванъ, переводчикъ, 829, 846, 847.
Максимовъ, Ивашко, стрѣлецъ, 857.
Максимовъ, Никита, подъячей, 1383.
Максимовъ, Якушъ, 296.
Максимиянусъ, боварской князь, 1119.
Максимьянъ, Карлъ Максимилиянъ, братъ цесаря, 22, 279, 285, 498.
Макусовъ, Степанъ, торговой человѣкъ, 406—408.
Маландра, Миландръ, Анастасъ, гречанинъ, 1057, 1068.
Малая Русь, 952.
Малгутъ, Малгамъ, Малгумъ, городъ, 941, 942, 946, 1153.
Малегъ, городъ, 528.
Малороссійской Приказъ, 1311, 1312.
Малтійской, Малтовъ островъ, Малтъ, 1581, 1615, 1619, 1628, 1639, 1646, 1648, 1651, 1657, 1658, 1660—1662, 1666, 1668, 1672—1675, 1677, 1692, 1693, 1696.
Малцовъ, Семенъ, подъячей, 1330.
Мандеса, городъ, 1650.
Мандруцувъ, Анца Ѳридрикъ, посолъ, 28.
Манжурово, деревня, 1121.
Манасъ, 778.
Манстердика Мара, бискупъ, 1636.
Мантовской князь, 29.
Мантъ, городъ, 1648.
Мануйло, царь греческій, 224.
Манулъ, городъ, 643.

Маріво, Кашперъ, секретарь, 1485, 1493, 1549, 1552.
Маріяно, село, 633.
Маріенберихъ, городъ, 32.
Маркесъ, см. Сальвіятъ.
Марко, кардиналъ, 1002, 1004, 1006, 1007, 1009, 1011, 1019, 1036, 1059, 1092, 1185.
Марковъ, торговой человѣкъ, 662.
Марковъ, Данило, торговой нѣмецъ, 1132, 1142.
Маркусъ, Яганъ, шляхтичъ, 1572.
Маркусъ Антоніюсъ Юстътиніано, арцухъ, князь виницѣйской, 1208, 1209, 1217 — 1219, 1221 — 1225, 1234, 1235, 1239 — 1242, 1244 — 1248, 1250, 1251, 1253, 1254, 1256 — 1259, 1261, 1264 — 1266, 1270 — 1279, 1283 — 1286, 1293, 1297, 1299, 1305, 1307, 1309, 1310, 1312, 1322, 1327 — 1329, 1338, 1340 — 1342, 1345, 1347, 1348, 1370, 1387 — 1389, 1392, 1395, 1398, 1399, 1402, 1403, 1417, 1423, 1424, 1428, 1430, 1431, 1441, 1446, 1450, 1461, 1463 — 1466, 1468, 1470, 1480, 1481, 1483, 1494 — 1496, 1501, 1503, 1517, 1521, 1528, 1530 — 1535, 1544, 1546, 1548, 1549, 1551 — 1553, 1555, 1556, 1558, 1559, 1572, 1626, 1628.
Маро, Яганъ, сенаторъ венеціянской, 1493.
Марсевинской, Иванъ Копра, бурмистръ, 649.
Марсилъ, Марселесъ, Марселосъ, городъ, 603, 697.
Мартиничь, графъ, подкаморій, 1614.
Мартынцъ, Лавренецъ, воевода, 30.
Мартынъ, городъ, 996.
Маской, Майской князь, 700 — 704.
Масъ, городъ, 704.
Матіясъ, братъ флоренского князя, 562, 565—568, 573, 583, 585, 587, 588, 592 — 595, 600, 612 — 615, 722, 728, 736, 737, 740, 743—745.
Матюшкинъ, Михайло Аѳонасьевичъ, 1626.
Маупрукъ, весь, 1621.
Медвѣдевъ, Дементій, сотникъ стрѣлецкой, 864, 866.
Медичь, Александръ, кардиналъ, 18, 29.
Медіоламъ, городъ, 1128, 1172.
Межирѣчки, Мечирѣки, мѣстечко, 1588, 1589.
Мека, городъ, 667, 1586.
Мекелборская земля, 29.
Мелвелъ, городокъ, 644.
Мелвердъ, городъ, 31.
Мелдебортъ, Мелдеборгъ, городъ, 1122, 1170.
Мейнъ, рѣка, 1124, 1170, 1171.
Менардъ, бискупъ, 217.
Менезіюсъ, Павелъ, маеоръ, посланникъ, 1218, 1219, 1278 — 1280, 1330, 1435 — 1437, 1439, 1440, 1441, 1483.
Менской курфистръ, 644.
Менскъ, городъ, 923.
Менцъ, городъ, 644.
Меотысъ Палюсъ, озеро, 101.
Мергестаръ, Мергестанъ, городъ, 1121, 1170.
Меречь, городъ, 923.
Мерцова, деревня, 1574.
Месина, городъ, 1650, 1651, 1678.
Меситъ, городъ, 1648, 1650.
Местеръ, городъ, 33.
Местра, слобода, 1625, 1626.
Месщее Можары, село, 1584.

Метаксa, Константинъ, боярин греческой, 1314.
Метстютъ, мѣсто, 1678.
Мецъ, городъ, 780, 783, 1124—1126, 1171.
Меча, рѣка, 1585.
Мещеринов, Игнатей, посланецъ, 395, 397, 398.
Микелинъ, Иванъ, товарищъ бурмистра, 695
Миклашевскій, Михаилъ, полковникъ, 1586.
Микулаевъ, Микулай, см. Опмеръ.
Микулаевъ Тимоѳей, см. Телепь.
Миланская земля, 778.
Милиль, рѣчка, 530.
Миломокъ, см. Моломокъ.
Милославской, Иванъ, стольникъ и воевода, 512—517, 664, 665.
Милославской, Григорей, посланецъ, 422, 423.
Милхиоръ, персидской царь, волхвъ, 1128, 1172.
Миль, мѣстечко, 779.
Милянъ, Миланъ, городъ, 25, 603, 618, 633, 634.
Миндилялъ, Яковъ, 779.
Миндрисе, село, 634.
Минпорка, островъ, 526, 531.
Минскъ, Менскъ, Мянскъ, городъ, 393, 406, 410.
Минята, Лыранда, курфистръ, 646.
Миняты, кавалеръ, 601.
Миртулецъ, городъ, 923.
Миръ, городъ, 1683.
Митгусъ, городъ, 527.
Митруцый, Петръ, державецъ города Понтавы, 1415, 1416.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь и В. Князь, 868, 873, 880, 909, 921, 1048, 1049, 1068.
Михаилъ, Ѳранцышекъ, сенаторъ венеціянской, 1493.
Михайловъ, Борисъ, дьякъ, 1324, 1325, 1339.
Михайловъ, Власко, стрѣлецъ, 859.
Михайловъ, Иванъ, дьякъ, посланникъ, 848, 867, 894.
Михалковъ, Ондрѣй Тимоѳѣевъ, гонецъ, 142, 144.
Мнихъ, городъ, 32.
Могилевъ, городъ, 923, 1567.
Модинъ, городъ, 603, 618 — 621 623.
Модинскій князь, 603, 618, 620, 628, 629.
Можаескъ, Можайскъ, городъ, 397 — 399, 403 — 405, 408 — 410, 432, 458, 473 — 475, 478 — 484, 488, 489.
Мозырь, городъ, 923.
Молвяниновъ, Яковъ, посланникъ, 340, 351, 353—355, 357, 359, 360, 362, 363, 367, 370—384.
Молдавская земля, 337.
Молино, Александръ и Геронимъ, сенаторы венеціянскіе, 1494.
Молодежно, село, 850.
Моломокъ, монастырь, 1016, 1164.
Молчановъ, Ивашко, слуга, 818, 827.
Момоново, мѣсто, 404, 474, 478, 481—488, 490, 492, 494.
Монастыревъ, Ѳедоръ, посланецъ, 418.
Монтанской князь, 667, 668.
Монтелега, гора 1631.
Морея, Морія, Аммореп, Арморея, страна, 1267, 1275 — 1277, 1302, 1459, 1507, 1513, 1514, 1531 — 1533.
Морнинъ, городъ, 697.
Морія, королевство, 1216.

Морозини, сенаторъ венеційской, 1280, 1281, 1483.
Морозиній, см. Францышкъ Морозиній.
Морозиній, Францышкъ, капитанъ, 1533.
Морозинъ, Иванъ, воевода, 748.
Морозовъ, Григорей, воевода, 39, 40, 50—52, 54, 57.
Морозовъ, Михайло Яковлевичъ, бояринъ, 170.
Мосальской, князь, Василей, посолъ, 62, 288, 342, 348.
Москва, городъ, 12, 15, 27, 46, 57, 62, 68, 70, 91, 93, 94, 116, 117, 119, 138, 141, 146, 160, 171, 172, 182, 201, 202, 209, 210, 229, 232, 241, 244, 247, 251, 254, 258, 259, 264, 270, 279, 285, 320, 330, 348, 355 — 357, 360, 363, 367 — 369, 379, 382, 384 — 386, 393 — 398, 400, 403, 406, 407, 409 — 418, 420, 424, 428, 431, 432, 437, 439, 442, 446, 448, 450, 451, 455, 457—459, 463 — 465, 467, 468, 470, 473 — 475, 477, 478, 480 — 483, 485 — 487, 490 — 492, 510, 511, 517, 551, 578—581, 610, 611, 624, 629, 631, 639, 649 — 651, 655, 656, 658, 665, 706, 707, 733, 788, 792, 802, 810, 811, 813—817, 819, 820, 822, 825 — 836, 838 — 845, 848, 851 — 857, 860, 861, 867 — 869, 877, 878, 880, 881, 884, 934, 984, 987, 1000, 1004, 1023, 1045, 1068, 1069, 1088, 1113, 1149, 1204, 1206, 1210, 1211, 1219 — 1221, 1226, 1228, 1230, 1240, 1251, 1253, 1255 — 1257, 1259, 1261, 1262, 1264, 1265, 1282, 1283, 1292, 1309, 1313, 1315 — 1326, 1328, 1330, 1338, 1339, 1342, 1348, 1353, 1355, 1358 — 1362, 1364, 1365, 1382, 1384, 1387, 1389, 1392, 1395, 1397, 1401, 1403, 1436, 1449, 1467, 1484, 1488, 1489, 1495, 1511, 1526, 1561, 1565, 1567, 1583, 1594, 1598, 1637, 1692, 1695, 1697.
Московское государство, Московская земля, 67, 183, 237, 269, 282, 287, 356, 365, 366, 368, 371, 372—374, 581, 582.
Мостронтъ, городъ, 30.
Мосѣевъ островъ, 516—518, 936—938, 1151.
Мотиясъ, князь, 27.
Мошнинъ, Кузьма, дякъ, 933—937, 1179.
Моценинно, Маркусъ Антоніо, сенаторъ венеціянской, 1494.
Моянъ, городъ, 175, 203.
Мста, рѣка, 238.
Мстиславль, городъ, 273, 923.
Мстиславской, князь Ѳедоръ, бояринъ, 80.
Мстиславской, князь Василей, бояринъ, 80.
Мстиславской, князь Иванъ, бояринъ, намѣстникъ Володимерской, 145.
Мубарекъ-Кермень, городъ, 1599.
Мудрилъ, Мудриль, городъ, 942, 1153.
Музель рѣка, 1172.
Муковъ, городъ, 175, 204.
Мултянская земля, 1368, 1369.
Мунделезо, мѣсто, 1629.
Мунтуанской князь, см. Ѳилиппюсъ Адольфосъ.
Мураки, 27.
Муратъ Салтанъ, 499.
Мурманская земля, 519.
Мусто, Алюпзи, сенаторъ венеціянской, 1493.

Мустритъ-Кермень, городъ, 1599.
Мутцъ, 320, 333, 334.
Мутянская земля, 27.
Мышъ, городъ, 923.
Мѣдня, городъ, 1648.
Мѣленъ, городъ, 31.
Мѣне, городъ, 33.
Мясоѣдовъ, Иванъ, дворянинъ, 54, 57.

Н.

Нагай, Нагаи, 15, 67, 264.
Нагайской князь, 67, 264.
Нагой, Андрѣй Ѳедоровичъ, дворянинъ, 53.
Назаретъ, городъ, 1630.
Найнерленъ, мѣстечко, 1621.
Найборкъ, городокъ, 641.
Найдорфъ, деревня, 1574.
Найкиршинъ, деревня, 1574.
Найштатъ, городъ, 1396, 1410, 1574.
Наксиановенской архіепископъ, 1397.
Наполская земля, 25.
Нарбей, городъ, 150, 175, 203.
Нарвь, Нарва, см. Юрьевъ.
Нари, городъ, 33.
Народичи, мѣсто, 1588.
Нащокинъ, Богданъ, посолъ, 789—795.
Нащокинъ, Воинъ, 790, 791, 793.
Нащокинъ, Григорій, дворянинъ, 147, 221.
Неаполь, городъ, 975, 1647, 1648, 1679, 1680, 1683, 1684, 1686, 1687, 1692.
Невбѣрихъ, городъ, 31.
Невгинъ, городъ, 140, 150, 175, 203.
Невель, Невль, городъ, 148, 150—152, 175, 190, 193, 203, 257, 833, 836—838, 923.

Н.

Невонъ, городъ, 1421.
Недовѣсковъ, Игнатій, дьякъ, 511.
Нейнборкъ, Неймборкъ, городъ, 1410, 1573.
Нелединскій, Василій, 56.
Нема, городъ, 35.
Немировъ, городъ, 1382.
Немчанъ, деревня, 1575.
Ненкергъ, село, 1121.
Неопаль, городъ, 1158.
Неплюевъ, Леонтій Романовичъ, околничій, намѣстникъ Карачевской, 1243, 1344, 1350, 1512.
Нера, рѣка, 620.
Неренберхъ, городъ, 21.
Неронъ, цесарь, 303, 304.
Несвижъ, городъ, 923.
Несмѣяновъ, Василій, подъячей, 1222, 1256, 1271, 1387, 1390, 1392, 1399, 1408, 1410, 1462, 1481, 1552.
Нестеровъ, Аѳонасей, столникъ, 1218.
Нещерда, городъ, 175, 203.
Неѣловъ, Назарей, посланецъ, 405, 406.
Неѳедьевъ, Тимошка, стрѣлецъ, 861, 862.
Неѳимоновъ, Козма, подъячей, 1383.
Нибоpхъ, городъ, 30.
Нивстатъ, городъ, 35.
Никеркенъ, городъ, 35.

Никитинъ, Алексѣй Васильевичъ, резидентъ, 1595, 1596.
Никитинъ, Ѳедоръ, подъячей, 1202—1204, 1206, 1221, 1256—1258, 1260—1262, 1264, 1265, 1270—1272, 1322, 1323, 1387, 1389, 1390, 1392,—1394, 1407, 1408, 1527, 1567.
Никифоровъ, Юрій, подъячей, 672, 673, 676, 679, 692, 693, 697, 698, 720, 723, 727, 729, 744, 781, 782, 1330.
Никлишпуркъ, мѣсто, 1606.
Николай, (Миколай), Демонтъ, Земонтъ, венецѣйской князь, 20, 21, 27, 28, 75, 76, 124, 125, 131, 289, 327, 346, 363—366, 368, 369, 666.
Николшпуркъ, городъ, 1574.
Никонъ, патріархъ Московской, 959, 986, 1067.
Нистатъ, городъ, 35.
Нистеръ, монастырь, 30.
Нитевъ, Нитовъ, городъ, 150, 175, 203.
Ниткоргъ, городъ, 1122.
Новая земля, 25, 520.
Новгородокъ, Новъгородокъ, Новой городокъ, городъ, 151, 203, 241, 268, 269, 802, 928.
Новгородъ Великой, 67, 79, 127, 139, 155, 159—161, 175, 181, 207, 215, 218, 233, 238—242, 244, 245, 250, 254, 255, 294, 313, 356, 368, 802, 810, 813—820, 827, 828, 832, 835, 839, 840, 842, 844—846, 851—853, 855—858, 860, 864, 877, 879, 916, 927, 929.
Новое мѣсто, городъ, 1621.
Новоль, село, 1587.
Новосиль, городъ, 1585.
Погтевъ, см. Нохтевъ.
Посовъ, Якимъ, 1593.
Поугородская земля, 253, 294, 368, 369.
Нохтевъ, Нехтевъ, Ногтевъ, князь Данило Андреевичъ, воевода, 40, 41, 50, 54—57, 383, 384.
Нурадынъ, Нурыданъ, салтанъ крымской, 1373, 1374, 1375.
Нѣдерлянская земля, 21, 27,
Нѣжинъ, городъ, 1325, 1326.
Нѣмцы ливонскіе, 163, 165, 177, 181, 182, 438, 445, 458.
Нючеръ, городъ, 33.

О.

О.

Обасъ, см. Аббасъ.
Обдора, мѣсто, 231.
Обнѣ, городъ, 684.
Облянтъ, островъ, 529.
Овоберь, Мувсиръ, таможенной откупщикъ, 690.
Огарковъ, Софонъ, толмачъ, 474, 478, 480, 483, 486.
Огинскій, князь Марцьянъ Александръ, канцлеръ, 1229, 1252, 1400, 1488.
Одинзи, городъ, 30, 31.
Озерище, городъ, 148, 150, 151, 168, 175, 203, 227, 923.
Озовъ, см. Азовъ.
Ока, рѣка, 1584, 1629.

Оладьинъ, см. Аладьинъ.
Олбрехтъ, князь прусской, 162, 182, 217, 222, 347, 348.
Олга, Великая Княгиня, 192.
Олгердъ, король, 146, 208, 215.
Олександрѣйская земля, 102.
Оленская земля, 30.
Олита, городъ, 923.
Олиферузъ, графъ, посолъ, 28.
Олкуша, мѣстечко, 1605.
Оломунцъ, городъ, 1606.
Олтенъ, городокъ, 636.
Олторфъ, городокъ, 635.
Олферьевъ, Романъ Васильевичъ, намѣстникъ, 258.
Ольскъ, городъ, 1593.
Ондрѣевъ, Иванъ, дьякъ, 151.
Ондреянъ, братъ Стефана Батуры, 22.
Ондреянъ, дохтуръ, посолъ, 28.
Онковъ, городъ, 34.
Онтоней, см. Антоній изовитъ.
Опава, городъ, 1605.
Опи, городъ, 684.
Опмеръ, Миколай Микулаевъ, секретарь, 649, 650, 659, 661.
Опоки, городъ, 239, 240, 242—245.
Опонъ, городъ, 644.
Оранъ, городъ, 530.
Оресъ, городъ, 698.
Орлештейнъ, мѣстечко, 1410, 1573.
Орноадъ-Шатанинъ, весь, 1622.
Орнъ, городъ, 1140, 1143, 1144, 1174, 1175.
Ороръ, городъ, 647.
Оруза, городъ, 31.
Орцыбашевъ, см. Арцыбашевъ.
Орша, городъ, 40, 41, 53 — 56, 78, 95, 119, 139, 326, 330, 383, 419, 426, 431, 433, 435—437, 439, 440, 442, 444, 454, 923, 1566, 1567, 1576.
Орѣшекъ, пригородокъ, 67, 274.
Освія, городъ, 923.
Остаѳьевъ, Кирилъ, греченинъ, 1338.
Остаѳьевъ, Спиридонъ, греченинъ, 1207, 1339, 1355, 1357, 1359.
Остиковъ, Григорей, 227.
Островъ, пригородъ, 268.
Осѣевъ, Илья, дьякъ, 242.
Отлаское море, 940, 1152.
Отоманское государство, см. Турская земля.
Отоманы, см. Турки.
Отяпое, мыза, 175, 203.
Очаковъ, городъ, 1338, 1342, 1351, 1375, 1385.
Охматово, помѣстье, 448, 453.
Очкасовской, см. Чкасовской.
Оѳомачесторъ, Эрлъ, бояринъ, 676.
Оѳонасей, Оѳанасей, 28.
Оѳонка, слуга, 406—408.
Оѳромѣевъ, см. Вахромѣевъ.

П.

Павелъ, бискупъ абовской, 311, 312.
Павелъ, посланецъ, 290, 327, 364, 367.
Павловъ, Васка, сынъ цѣловальника, 1116.

П.

Падва, городъ, 777, 778, 1628, 1629.
Падежъ, городъ, 176, 204.
Падулеусъ, Падулиусъ, Антоній Бука, 85, 89.

Пайда, городъ, 151, 176, 204.
Палавицынъ, Палавачинъ, Францышкъ, Францъ, 320, 334, 335.
Паламиня, Паломиня, монастырь, 1016, 1164.
Палей, казацкій полковникъ, 1382.
Палеологъ, Палеолоусъ, царь, 83, 108.
Палестерина, село, 1015, 1164.
Панины пруды, деревня, 1584.
Пантадеръ, городъ, 1158.
Папа Григорій XIII, пастырь и учитель римскіе церкви, 5, 11 — 21, 23—28, 32, 34, 42, 51, 55, 57—60, 69, 72, 73, 75—77, 79, 80, 85, 86, 88—90, 93—100, 102—111, 113—116, 118 — 125, 127 — 132, 135, 139, 143, 161, 162, 169, 173, 174, 176 — 185, 187, 189, 190 — 193, 195, 197, 198, 201, 202, 204, 206, 212, 229, 231, 235, 236, 242, 244, 251, 253 — 255, 258, 259, 266, 277 — 286, 289 — 294, 296 — 306, 308, 309 — 312, 316 — 318, 320, 322, 324, 326, 327, 329, 330, 334, 336, 338 — 341, 343 — 347, 349 — 351, 353 — 366, 370, 374 — 382, 456.
Папа Евгеній, см. Евгеній.
Папа Инокентій XII, 1635, 1636, 1639 — 1642, 1644, 1645, 1687, 1688, 1693, 1697.
Папа Климентъ VIII, 422, 431, 433, 435, 436, 438, 440, 441, 443, 445, 453—455, 461, 471, 472, 494, 495, 497, 563, 564, 603, 608, 615, 616, 620, 668, 969, 970, 981, 996 — 1000, 1007, 1073, 1090, 1091, 1218, 1274, 1277, 1285, 1397, 1440, 1441, 1452, 1470, 1473, 1508, 1530, 1533, 1538, 1556, 1615, 1619, 1632.
Папа Селивестръ, см. Селивестръ.
Пардорфилъ, кавалеръ, 619.
Парѣза, Парисъ, городъ, 657, 658, 684, 685, 693—695.
Парма, городъ, 603, 625, 629—632.
Парменской князь, Пормпнской, 29, 603, 625, 628, 629.
Парцыл, Ондрей Эрмансулпвія, ковалеръ, 1058.
Парцыл, Иванъ Спвилія, ковалеръ, 1058.
Пасьвечинесъ, Палъвечинесъ, Тумазъ, капитанъ, 701, 702.
Пахомовъ, Семейка, дьякъ, 60—62, 71, 80.
Пацъ, панъ, 275
Пачепъ, городъ, 32.
Пашины, село, 1588.
Пашковской, Іоаннъ Прокопіевъ, іерей, 1581.
Паѳомова, Пахомова, деревня, 452, 470.
Педроденъ, Донъ-Горасъ, 1674.
Педъ, Яковъ, торговой человѣкъ, 696.
Пезера, городъ, 33, 34, 1030.
Пелепъ, см. Телепь.
Пелопонезское государство, 1295, 1492, 1514.
Пенерлехте, село, 1125.
Пепъ, Оксенко, Оксенъ, торговой иноземецъ, 809, 811, 812, 816, 818.
Перекопь, городъ, 1373, 1375 — 1379.
Перекопской государь, 270, 271, 282, 288, 342.
Перепечинъ, Григорій, служитель, 1119.
Переславль, городъ, 932, 933.
Переславль Залѣской, городъ, 511.
Переславль Резанской, городъ, 1584.
Перетрутовъ, Давидъ, 264.

Перколь, городъ, 151, 175, 203.
Перновъ, городъ, 30, 151, 176, 192, 204.
Персида, Персидское государство, 182, 183, 357, 365 — 367, 369, 1566.
Персидской, Перской король, Персидцкой шахъ, Кизылбашской, 23, 27, 96, 180, 182, 183, 357, 365—367, 369, 461, 476, 477, 499, 889, 905, 925, 1032, 1038, 1218, 1248, 1518, 1565.
Перфильевъ, Перфирьевъ, Томило, дьякъ, 902, 903, 905, 906, 921, 925, 1023, 1024.
Песочная, село, 1584,
Песочныя горы, мѣстность, 939, 1151.
Петелинъ, Ѳома, дьякъ, 148.
Петрисалтъ, мѣсто, 709.
Петровъ, Иванъ, служитель, 899.
Петровъ, Николай, корабельщикъ, 1144.
Петръ Алексѣевичъ, В. Г-рь, Царь и В. Князь, 1208, 1211, 1217, 1219 — 1221, 1223 — 1226, 1246, 1247, 1249 — 1251, 1254, 1255, 1257, 1259 — 1262, 1265, 1266, 1270 — 1272, 1276, 1283 — 1286, 1297, 1299, 1305, 1311, 1312, 1314, 1317, 1318, 1320 — 1326, 1328, 1332, 1333, 1336, 1337, 1339 — 1342, 1347, 1348, 1354, 1356, 1358, 1359, 1363, 1366, 1371, 1383, 1387, 1389, 1391 — 1394, 1398, 1399, 1401, 1406 — 1408, 1410, 1447, 1448, 1481, 1483 — 1486, 1520, 1527, 1532, 1553, 1555, 1557, 1567, 1581, 1597, 1600, 1608, 1611, 1616, 1636, 1672.
Петрыкинъ, Василей, сотникъ, 468, 469.
Печерской монастырь, 293.
Печора, мѣсто, 231.
Пеѳаро, Антоній, сенаторъ венеціянской, 1494.
Пивовъ, Романъ Михайловичъ, думной дворянинъ, 72, 74, 75, 80, 111—113, 115, 123, 128, 138, 148, 150, 161, 176 — 178, 187 — 191, 195, 235, 248, 266, 267, 273, 282, 283, 291.
Пиза, городъ, 534, 535, 543—549, 561, 571 — 574, 598, 709, 710, 712—714, 972, 975, 1007, 1158.
Пилзенъ, городъ, 32.
Пинскъ, городъ, 923.
Пинтикѣево, село, 1117.
Пинчово, мѣсто, 1595.
Пироговъ, Лаврентій, толмачъ, 843.
Писемской, Ѳедоръ, намѣстникъ Шацкой, 151, 264, 265, 273, 325, 350.
Питболда, Пиболда, городъ, 150, 175, 203.
Пишпишанъ, городокъ, 1121, 1170.
Платаревичъ, переводчикъ, 790, 791, 793.
Плаценца, городъ, 631, 632, 633.
Плетниковъ, Алексѣй, толмачъ, 509, 511, 517, 538, 634, 636, 641—648, 654.
Плетенберихъ, городъ, 175, 203.
Плетенберъ, городъ, 175, 203.
Пневъ, городъ, 400, 411, 416, 468.
Пневской ямъ, 417.
По, рѣка, 633, 1006, 1008, 1163, 1164.
Подоленинъ, Павелъ, ротмистръ, 274.
Подольская земля, Подолія, Подолье, 337, 924, 952, 1050.
Подъ, весь, 1621.
Познань, городъ, 22.

Покровское, Чиркино тожъ, село, 1581.
Полга, 408.
Полковъ, Степанъ, подъячей, 509, 511, 512, 516, 517, 538, 555, 571, 610, 634, 636, 641 — 648, 654, 665.
Полонской, Андрѣй, Ондрѣй, Ондрюшка, слуга Антонія Поссевина, 246, 248, 249, 255—258.
Полотцкъ, см. Полтескъ.
Полоцкое великое княжество, 952.
Полочане, 173.
Полская земля, Полша, Полское королевство, Полска, Полское государство, 22, 28, 101, 102, 132—136, 160, 163, 173, 207, 222, 223, 251, 254, 272, 438, 443, 445, 467, 498, 565, 708, 725, 726, 735, 1090, 1117, 1204, 1218, 1241, 1248, 1260 — 1262, 1265, 1268, 1269, 1297, 1304, 1308, 1311, 1315, 1320, 1321, 1323, 1331, 1345, 1363, 1425, 1536, 1600.
Полская коруна, 7, 8, 10, 44, 63, 78, 126, 132—134, 138, 156—159, 164, 167, 196, 206, 498.
Полской король, 36, 51, 81, 90, 92, 94, 96, 97, 102, 105, 107, 108, 110, 113, 118, 119, 120, 127, 128, 131, 132, 135, 155, 156, 159, 162, 174, 179—181, 184, 200, 208, 216, 218, 222, 248, 254, 544, 564, 565, 572, 582, 614, 643, 665, 666, 726, 809, 811, 816, 877, 952, 968, 1051, 1052, 1061, 1065, 1071, 1130, 1201, 1209, 1211, 1214 — 1216, 1217, 1219, 1220, 1222, 1227 — 1230, 1233 — 1236, 1238, 1240, 1241, 1249, 1252, 1256, 1258, 1262, 1264, 1271, 1286, 1287, 1291, 1294, 1301, 1322, 1327, 1329, 1388, 1390, 1396, 1398, 1400, 1413, 1437, 1441, 1463, 1468, 1469, 1487 — 1491, 1499 — 1501, 1504 — 1512, 1515, 1516, 1520 — 1526, 1541, 1601 — 1603, 1637, 1638.
Полтевъ, Данило, посланецъ, 446, 449.
Полтевъ, Игнатій, изъ дѣтей боярскихъ, 274.
Полтевъ, Лукьянъ, посланецъ, 416, 419.
Полтескъ, Полотескъ, Полотцкъ, Полоцкъ, городъ, 9, 15, 64, 91, 94, 115, 116, 119, 126, 143, 145, 149, 168, 171, 172, 175, 178, 203, 213, 222, 225, 227, 229, 923.
Полубенской, Олександръ, князь, 138, 170, 171, 232.
Полускать, городъ, 1649.
Полуяновъ, Мартынъ, гонецъ, 138.
Полчевъ, городъ, 204.
Поляки, 170, 172, 222, 227, 456, 801, 802, 1114.
Поморская земля, 29.
Поморскія мѣста, 174.
Помѣстный Приказъ, 509, 679.
Поной, рѣка, 518, 664.
Понтава, мѣстечко, 1272, 1410, 1411, 1413, 1415, 1417, 1418, 1528, 1561, 1573.
Понтумъ Эуксинумъ, море, 101.
Понтѣво, весь, 1622, 1623, 1625.
Понтѣва, рѣка, 1622.
Поплеръ, Ѳедоръ, толмачъ, 320.
Пермиской князь, см. Пермской князь.
Порошинъ, Антонъ, сотникъ, 516, 664, 665.
Порта, см. Турская земля.
Портигизъ, городъ, 527.
Португалской король, 21, 27, 1249.

Португалское королевство, Португалская земля, 21, 25, 27, 28.
Портусъ Груарій, мѣстечко, 1273, 1422 — 1426, 1434, 1528, 1561, 1570—1572.
Порховъ, городъ, 258.
Посевиниусъ, Посевиусъ, см. Антоній Посевиниусъ.
Посидиріусъ, Посидиріо, полковникъ, 1010, 1015, 1016.
Посниковъ, Постниковъ, Алексѣй, дьякъ, 558, 571, 574, 767, 931, 935, 937, 938, 948, 955, 958, 960, 964, 967, 969, 970, 976, 977, 982, 983, 994, 995, 1004, 1010, 1011, 1014, 1017, 1026, 1034, 1036, 1039, 1040, 1044, 1047, 1048, 1052, 1060, 1061, 1074, 1081, 1086 — 1088, 1096, 1097, 1099, 1100, 1112, 1124, 1135, 1145, 1148, 1179, 1181 — 1183, 1278, 1330, 1483.
Посниковъ, Василій, дьякъ, 1202, 1220, 1221, 1262, 1264.
Посолской Приказъ, 394, 402 — 404, 406, 407, 413, 420, 423, 434, 438, 439, 443, 445, 459, 460, 464, 465, 471, 476, 482, 483, 485, 487, 491, 493, 497, 509, 672, 827, 829, 840, 845, 848—850, 856, 857, 859, 866, 882, 883, 894, 907, 911, 912, 913, 932, 1146, 1147, 1177, 1203, 1206, 1208, 1220, 1247, 1251, 1253, 1257, 1259, 1261, 1264, 1271, 1276, 1278, 1285, 1311, 1321 — 1329, 1339, 1384, 1387, 1391, 1392, 1408, 1447, 1481, 1483, 1503, 1532, 1557.
Поспѣловъ, Григорій, пушкарь, 933.
Потаповъ, Семенъ, гость, 513.
Потемкинъ, Петръ, столникъ, посланникъ, 1218.
Потемкинъ, Ѳедоръ, 54, 57, 58.
Потого, весь, 1595.
Потоцкой, Стефанъ, гетманъ, 924, 1596, 1601, 1602, 1604.
Потоцкой, ксендзъ, 1596.
Поцита, городокъ, 1648.
Почка, городъ, 802.
Прага, городъ, 17, 19, 32, 37, 38.
Препондовской, кастелянъ, 1604.
Придаскъ, Ульянъ, посланникъ, 874, 910.
Призака, городъ, 642.
Приклонской, Борисъ, приставъ 870, 874.
Прикспинъ, городъ, 32.
Приморанте, село, 1094, 1167.
Принцъ, Даніелъ, посолъ, 7.
Припеть, рѣка, 1587.
Присланъ, городъ, 32.
Притино, село, 1128.
Піолъ, Георгій, венеціянской сенаторъ, 1493.
Пріямъ, переводчикъ, 1606.
Провези, крѣпость, 1209, 1216.
Проворской, Матѳѣй, гонецъ, 195, 204—206, 280, 286, 293.
Прозоровской, князь Петръ Семеновичъ, столникъ, намѣстникъ Тульской, 677, 925 — 927, 933, 934, 1145, 1146, 1179, 1483.
Прокопій, резидентъ, 1363.
Прокоѳьевъ, Емельянъ, подъячей, 1146.
Пронскъ, городъ, 274.
Пропойскъ, городъ, 923.
Проспицы, городъ, 1575.
Просовицы, мѣстечко, 1595.
Протасьевъ, Матѳѣй, посланникъ, 132.
Протопоповъ, Михайло, гонецъ, 327.
Протопоповъ, Ѳедоръ, подъячей, 1320.
Прочинской, Янъ, слуга, 418.

Прукъ, городъ, 1621.
Прусы, Пруская земля, Пруской рубежъ, 22, 29, 116, 161, 162, 212, 215, 216, 218, 222.
Прусъ, 231.
Прѣлой, городъ, 923.
Прѣстова, деревня, 1129.
Псковская земля, 170, 193, 197, 356, 368, 369.
Псковскіе пригороды, 257, 268.
Псковъ, городъ, 29, 30, 79, 127, 142, 155, 159, 161, 181, 186—188, 190—192, 194, 199, 200, 202, 204, 213, 215, 233, 244, 245, 247, 249, 250, 252, 254, 256, 268, 275, 276, 293, 310, 368, 672, 793, 796—800, 802, 809 — 819, 821, 822, 824 — 846, 848, 851 — 853, 855 — 860, 862, 864, 867, 877 — 879, 910 — 917, 919, 926—928, 1397.
Пушинъ, Мишка, стрѣлецъ, 826.
Пуптивръ, городъ, 34.
Пурге, городъ, 33.
Пурлецъ, мѣстечко, 778.
Пурренъ, городъ, 31.
Путятинъ, Иванъ, губной староста, 397, 398, 474.
Пушкинъ, Остафей Михайловичъ, намѣстникъ Муромской, 64, 141, 151—153, 214, 264, 265, 273, 308, 325, 350.
Пшага, городъ, 238, 239, 242, 246.
Пьяноре, село, 616, 997.
Пѣпковъ Ярославской, князь Василей Данпловичъ, 332.

Р.

Равенна, Ревѣна, городъ, 33, 34.
Равъ, городъ, 472.
Рагозинъ, Васка, 59.
Радень, городъ, 923.
Раджаулъ Банъ, дворецкой папы, 1632.
Радивилъ, Миколай Юрьевичъ, литовской гетманъ, 244, 1061.
Радивилъ, Янушъ, гетманъ, 922.
Райнуцій, см. Рынуца.
Раково, мѣстечко, 1595.
Раковъ, Лука, дьякъ, 145.
Ракоца, венгерской князь, 1114.
Ракъ, Григорей, торговой человѣкъ, 659.
Раманцъ, 1613.
Рандегъ, городъ, 175, 204.
Ранзборъ, городъ, 30.
Рачевскій, Станиславъ, приставъ, 447.
Рацыборъ, городъ, 1575.
Ревель, Ревль, городъ, 184.
Ревѣна, см. Равенна.
Резница, городъ, 150, 151, 175, 203.
Рейнинды дретъ, деревня, 647.
Рена, Рѣна, рѣка, 604, 637, 641, 648, 696, 780, 785, 1125, 1126, 1129, 1171—1173.
Реперимъ, Геронимъ, сенаторъ венеціянской, 1493.
Репнинъ, князь Борисъ Александровичъ, боярипъ, 912, 917.
Репьевъ, Третьякъ, дьякъ, 242.
Ресъ, городъ, 647.
Речница, городъ, 923.
Ржевской, дьякъ, 145.
Рива, Николай, приставъ, 1091, 1092, 1186.
Рига, Рыга, городъ, 29, 30, 149, 150,

175, 203, 251, 473, 582, 583, 790, 791, 793, 795 — 797, 800 — 802.
Римань, Римонъ, городъ, 33.
Римини, городъ, 1630.
Римское государство, царство, 37, 356.
Римъ, городъ, 5, 12, 13, 17 — 19, 23 — 28, 32 — 35, 38, 84, 85, 89, 90, 106, 107, 109, 122, 196, 277 — 279, 283—285, 291, 292, 303, 304, 306, 307, 310, 313, 314, 326, 334, 335, 338—341, 345, 346, 349, 351, 363, 370, 375, 376, 379, 448, 453, 454, 456, 1068, 1073, 1090, 1091, 1218, 1438, 1440, 1581, 1599, 1628, 1629, 1631, 1632, 1638, 1641, 1642, 1647, 1662, 1687, 1688, 1692, 1693.
Робинской, князь, 29, 33.
Робнусъ, 1682.
Ровно, городъ, 150, 151, 175, 203.
Рогачевъ, городъ, 923.
Родопожъ, городъ, 150, 175, 203.
Рожинъ, Жигимонтъ, дворянинъ, 275, 276.
Розсохи, весь, 1594.
Рола, село, 635.
Романъ, толмачъ, 467.
Ропа, рѣка, 696.
Роселинъ, Яганъ, переводчикъ, 900, 911.
Роси, Рочи, Урбанъ, дворецкой папы, 1635, 1642, 1687, 1688.
Російское, Русское Царство, Русь, Русія, Русская земля, 56, 65, 108, 112, 135, 223, 228 — 230, 262, 559, 580.
Роскилъ, городъ, 30.
Рославль, городъ, 923, 1695.
Ростовской, князь Василей Ивановичъ, намѣстникъ Смоленской, 436.
Ростовской-Катыревъ, см. Котыревъ-Ростовской.
Рохро, село, 1117.
Рошасъ, мысъ, 526.
Рубажевичи, городъ, 923.
Ругодивъ, Ругодевъ, Руговъ, городъ, 29, 30, 125, 151, 175, 192, 204, 249, 254, 793, 821, 823.
Рудельфъ, Рудолвъ, Родульвъ, цесарь римской, 5, 7, 11, 12, 28, 36, 37, 104, 128, 129, 133, 134, 143, 176, 184, 185, 277, 279, 283, 285, 289, 299, 300, 312, 318, 322, 331, 353, 354, 359, 360, 362, 363, 365, 370—374, 376, 378, 448, 453, 455, 471.
Руды кляшторныя, весь, 1605.
Ружаты, деревня, 1573.
Рунъ, Ринъ, городъ, 150, 175, 203.
Рукавкинъ, Иванъ, купецъ, 1261.
Розенбекъ, городъ, 150, 175, 203.
Розень, городъ, 150, 175, 203.
Рулансъ, Аврамъ, торговой человѣкъ, 652, 653, 657 — 659, 661, 662, 1132—1134, 1136, 1142.
Румянцовъ, Семенъ, дьякъ, 1218, 1330.
Ругоръ, городъ, 647.
Русиново, мѣстечко, 1606.
Русь, Русская земля, см. Россійское Царство.
Руцъ, Давыдъ Микулаевъ, торговой нѣмецъ, 1129—1138, 1142.
Рыза, городъ, 1128, 1173.
Рынбекъ, городокъ, 647.
Рынголь, Рѣнголь, городъ, 175, 204.
Рынуца, Райнуцій, Парменскій князь, 629—631, 633—1029.
Рынуцинъ, Томасъ, кавалеръ, 552.
Рѣцъ, городъ, 626, 628, 629.
Рѣчь Посполитая Виницйская, см. Виницейская Посполитая Рѣчь.

Рѣчь Посполитая Голандская, 1214.
Рѣчь Посполитая Полская, 96, 120, 435, 1212, 1215, 1286, 1489, 1520, 1522, 1598.
Рюрикъ, Великій Князь, 135, 206, 230.

С.

Саблинъ, Гордюшко, розсыльщикъ, 1146.
Савинъ, Савичъ, Богданъ, торговой человѣкъ, 393, 406—408, 410, 414, 415.
Савіанъ, городъ, 1630.
Садыковъ, см. Бреховское помѣстье.
Саксъ, Томасъ, 636.
Саксъ, Иванъ, переводчикъ, 533, 534, 536, 539 — 541, 543 — 549, 553, 554, 561, 571, 577, 585, 597, 606, 608, 611, 612, 616, 621, 625, 626, 628, 632, 665—667, 713, 714, 716 — 720, 722, 729 — 731, 741, 742, 747, 748, 751—753, 966, 971, 975, 976, 989, 1000, 1036, 1058, 1084, 1180.
Салава, Адамъ, шляхтичъ, 1566, 1576.
Салачъ, городъ, 151, 175, 203.
Салвіятъ, Салвіясъ, маркесъ, приставъ, 548, 549, 553 — 555, 560 — 564, 567 — 570, 575 — 577, 583, 585, 589 — 591, 595, 599 — 605, 607, 610, 613, 615.
Салгостатъ, городокъ, 1122, 1170.
Салоръ, село, 1104, 1105.
Салмановъ, Иванъ, 239.
Салтанъ, Султанъ Турской, Турецкой, Турской царь, 8 — 11, 15, 16, 20 — 23, 25 — 27, 44, 45, 63, 65, 76, 81, 83, 90, 92, 96, 97, 100, 103, 105, 106, 108, 115, 117, 120—122, 124, 164, 180, 183, 184, 190, 196, 212, 219, 223, 264, 277, 283, 337, 340, 343, 345—348, 380, 381, 424, 425, 429, 448, 453, 459, 460, 466, 467, 471 — 473, 477, 497—499, 527, 528, 530, 544, 563, 564, 666—668, 670, 768, 774, 889, 904, 925, 952, 1032, 1038, 1045, 1057, 1066, 1067, 1074, 1114, 1204, 1211 — 1213, 1218, 1227, 1233, 1236, 1237, 1221, 1244, 1249, 1263, 1277, 1287, 1289, 1290, 1291, 1377, 1446, 1459, 1463, 1464, 1469, 1487, 1500, 1501, 1504, 1505, 1508 — 1510, 1514 — 1518, 1521, 1523—1525, 1533, 1548, 1637.
Саляновъ, Мартынъ, 636.
Самара, рѣка, 1338, 1342, 1350, 1380, 1381, 1384.
Самартынъ, городокъ, 616.
Самойловичъ, Иванъ, гетманъ, 1243, 1513.
Сангутаръ, гора, 635.
Санецъ, городокъ, 642.
Санкептъ, городъ, 34.
Сантвайдъ, городъ, 1573.
Сантома, весь, 1625.
Сантроманъ, село, 561.
Сапъ-Жоржо, весь, 1621.
Сапъ, рѣка, 208.
Сапѣга, Ондрѣй, староста, 426, 433, 435, 436, 439—441, 444.
Сапѣга, Венедиктъ, подскарбій, 1566.
Саравалъ, городъ, 1631.

Сардынъ, Сардинъ, островъ, 531, 943, 1154.
Саропъ, село, 634.
Саской князь, 372.
Саупъ, городъ, 699.
Свейчарская, см. Швицарская земля.
Свиржно, городъ, 923.
Свизовъ, Захарей, дякъ, 474.
Свизевъ, Захарей, подъячей, 258.
Свейское государство, королевство, Свицкая, Свейская земля, Свея, 133, 183, 185, 498, 916, 927, 1062, 1068.
Свейской, Свицкой, Свитцкой, король, 29, 63, 67, 156, 163, 174, 178, 179, 180, 184 — 187, 199 — 202, 249, 254, 257, 280, 286, 294, 308, 311—313, 341, 345, 346, 354, 373, 460, 476. 572, 582, 643, 665, 666, 968, 1060, 1601—1063, 1065, 1071, 1114, 1130, 1218, 1219, 1249, 1396.
Свѣрчковъ, Иванъ, боярской сынъ, 483, 488, 489.
Свѣяне, народъ, 460, 476.
Святой носъ, мысъ, 664.
Свяцберхъ, городъ, 32.
Севрыгинъ, см. Шевригинъ.
Седарне, село, 1128.
Сейборхъ, городъ, 31.
Селесторій, Томасъ, воевода, 532, 533, 536, 537, 539, 541, 543, 545—548.
Селецкой, Баушъ, Боушъ, Богушъ Яновичъ, 54.
Селивестръ, епископъ, 53, 385.
Селивестръ, папа, 306, 307.
Семенделій, Жданъ Францыскусъ, гость, 972—975.
Семеновъ, Тимоѳѣй, слуга, 393, 408—410, 414, 415.
Семиградцкая земля, Седмиградцкое княжество, 22, 135, 164, 196, 207, 212, 230, 425, 429.
Семиградцкой государь, 472.
Семинанъ, село, 1158.
Сенка, служитель, 407.
Сербикъ, городъ, 31.
Сервосъ, Серафимъ, митрополитъ, 1067, 1068.
Сергіевское, село, 1584, 1585.
Сергѣевъ, Федка, 1116.
Сероуза, Серакуза, 1652, 1653, 1678.
Серпортъ, городъ, 1129.
Сибирскій Приказъ, 1331, 1567.
Сибирь, область, 231.
Сидоновъ, Егоръ, бискупъ, 1600.
Сидоръ, епископъ, 94.
Сизинадокъ, Сизанадокъ, 33.
Синагая, городъ, 1630.
Синкосанцъ, Синклисансъ, городъ, 647, 648, 1173.
Сирія, страна, 102, 103.
Сисилья, городъ, 34.
Сисола, мѣсто, 231.
Ситна, городъ, 175, 203.
Сицкой, Ситцкой Ярославской, князь Иванъ Васильевичъ, великой посолъ, 10, 148, 153, 214, 403, 414, 415, 479.
Сицкой, Василій Андреевичъ, боярин, 135.
Скаргалазино, село, 616, 997.
Скарнарія, село, 997.
Скобѣевъ, Смирной, діякъ, 384.
Скроботъ, Скробатъ, Сила, полоняникъ, 180, 183, 193, 315, 327, 328.
Скровинъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Скрыпелъ, городъ, 34.
Скуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій, намѣстникъ Шацкой, 1243, 1513.

Славково, мѣстечко, 1606
Славунская земля, 21.
Славунь, 26, 34.
Слезвикъ, городъ, 31.
Слензборхъ, городъ, 31.
Слонимъ, городъ, 923, 1566, 1576.
Слушка, гетманъ литовской, 1596, 1602.
Слюсъ, городъ, 1129, 1173.
Смилтинъ, городъ, 175, 203.
Смирной Скобѣевъ, дьякъ, 40.
Смоленская земля, 368, 369.
Смоленскъ, Смоленескъ, городъ, 19, 39—43, 50—58, 95, 119, 138, 172, 233, 258, 326, 330, 356, 368, 382 — 386, 393, 400 — 404, 406, 407, 409 — 420, 422 — 426, 428, 430, 432, 434 — 438, 440 — 444, 446, 449, 451, 452, 455, 457—459, 462 — 465, 467 — 471, 477, 478, 480—482, 830, 833—838, 841—843, 851, 853, 854, 859—865, 878, 879, 883, 884, 892—894, 897, 898, 910 — 915, 917 — 919, 923, 925, 926, 1262, 1263, 1576.
Смолняне, 463, 465.
Собакинъ, Григорей Никѳоровичъ, бояринъ, 407, 409, 1358, 1359.
Соболевъ, Филипъ, посланецъ, 840.
Соколъ, городъ, 145, 175, 203, 228.
Солонбола, волость, 516.
Сона, рѣка, 693.
Сонселъ, городъ, 150, 175, 203.
Сонцовъ, Ѳедоръ, воевода, 511.
Софія Алексѣевна, Царевна и В. Княжна, 1211, 1218—1222, 1246, 1250, 1255, 1257, 1259 — 1262, 1270 — 1272, 1276, 1283 — 1285, 1311, 1314, 1317, 1320 — 1326, 1329, 1332, 1333, 1336, 1337, 1339, 1347, 1356, 1358, 1359, 1366, 1383, 1387, 1389, 1391 — 1394, 1398, 1406 — 1408, 1448, 1527, 1532, 1555, 1557, 1567.
Соѳоновъ, Игнатей, боярской сынъ, 245.
Соѳроній Лукудій, учитель, 1314, 1317, 1359.
Спиридоновъ. Матвѣй, гонецъ, 874.
Спиръ, городъ, 643.
Сполетъ, Шполета, городъ, 33, 1631.
Сполинъ, городъ, 35.
Спорено, Ѳранцъ, посолъ, 28.
Спякинъ, Яковъ, боярской сынъ, 823, 839, 855, 930.
Стайнъ, городъ, 32.
Старая Резань, городъ, 1584.
Старица, 17, 39, 43, 54, 59, 60, 69, 70, 238, 244, 255, 277, 280, 285, 290, 292, 299, 314, 320, 322, 333.
Статаръ, 785.
Статъ, городъ, 664.
Степановъ, Иванъ, дьякъ, 847.
Степановъ, Григорій, воевода, 1150.
Стефанъ Батура, Оботура, король литовской и полской, 5, 8 — 11, 15, 18, 22, 28, 30, 42, 44—46, 54, 58, 63 — 65, 67, 75 — 77, 79, 90, 92, 94, 96, 100, 115 — 118, 122, 124, 125, 127, 128, 131, 132, 135 — 137, 139 — 143, 145—154, 158, 160 — 167, 169 — 171, 173, 174, 176—178, 181, 182, 185, 186, 188 — 199, 202 — 215, 217, 219, 220, 222, 227, 231, 233, 236, 237, 239, 242, 244, 247, 249, 251—257, 266, 267, 269—272, 277, 279, 280, 282, 283, 286—288, 290, 293, 295, 296, 298, 299, 309, 312, 314, 315, 316, 320, 326—329, 331, 334, 340, 342—344, 348, 349, 353, 377, 379.
Стилля, см. Штель.
Столбцы, городъ, 923.

Столинъ, городъ, 923.
Страйпикъ, городъ, 32.
Страховъ, Второй, Второй, 60 — 62, 71, 80, 259—261, 265, 273.
Стремоуховъ, Левонтей Ондрѣевичъ, приставъ, 246, 247.
Стремоуховъ, Левъ, служитель, 146.
Стречинъ, городъ, 32.
Стрешневъ, Стрѣчневъ, Иванъ, дьякъ, 74, 75, 111—113, 123, 124, 134, 146, 157, 170, 188, 195, 235, 248, 267, 282, 285, 295.
Стрешновъ, Микита, воевода, 665.
Стрѣшинъ, городъ, 923.
Строзборкъ, Стромборкъ, городъ, 642.
Студенокъ, весь, 1594.
Стырій, см. Дзюаній Маркусъ Стырій.
Стырская земля, 1621.
Субо, мѣстечко, 779.
Сугорской, князь Захарей, 7.
Судемаръ, Стеванъ, князь, 699.
Суколѣновъ, Нелюбъ, приставъ, 444 — 447, 449, 451 — 453, 463, 465—467.
Сулдешевъ, Сулешовъ, Посникъ, дьякъ, 264, 265, 273.
Сулешовъ, Арасланъ, мирза, посолъ, 62, 261, 288, 342, 348.
Сулошевъ, Кеманъ, мурза, 1377.
Сумароковъ, Никита Ивановичъ, воевода, 837.
Сурожъ, городъ, 923.
Сурцѣнъ, село, 636.
Сусловичъ, Андрей, коруной писарь, 1565.
Суша, городъ, 923.
Сущовъ, Микеоръ, дворянинъ, 149.
Сыренскъ, городъ, 151, 175.
Сычовки, 59.
Сѣбежъ, городъ, 152, 218, 923.
Сѣверный носъ, мысъ, 519, 520, 664, 940, 1151.
Сѣверъ, мѣсто, 233.
Сѣвскъ, городъ, 1586, 1695.
Сѣна, городъ, 547.
Сѣрковъ, Иванъ, крестьянинъ, 259.
Сѣтунь, рѣка, 492.

Т.

Тамбонъ, см. Тарбонъ.
Тарасовъ, Михайло, подъячей, 1278, 1330.
Тарбонъ, Тамбонъ, городъ, 1127, 1172.
Тарвасъ, городъ, 176, 204.
Тарловъ, мѣстечко, 1594.
Тарновскія горы, Терновыя горы, мѣстечко, 1564, 1605, 1606.
Тарховъ, стрѣлецкой голова, 1145.
Татары, Татарове, 67, 240 — 242, 321, 337, 342, 1266, 1334, 1351, 1352, 1380, 1382.
Татищевъ, Алексѣй, воевода, 511.
Татьянинъ, Ондрей, дьякъ, 495, 496.
Таусъ, городъ, 32.
Тверское княжество, 299, 339.
Тверь, городъ, 233, 802, 877.
Телентинъ, городъ, 1631.
Телепь, Нелепъ, Тимоѳѣй Миколаевъ, бурмистръ, 1133, 1135, 1138, 1140, 1142, 1187.
Телятевской, князь Василей, воевода, 145.
Тенарій, кардиналъ, 1632, 1643.
Теплое, село, 1585.

Теплышевъ, Опоерей, боярской сынъ, 441, 444.
Терка, рѣка, 499.
Терни, городъ, 33.
Терскіе казаки, 987.
Терскіе острова, 518.
Терти, городъ, 1631.
Тесель, деревня, 1144, 1175.
Тетеринъ, Тимоха, Тимошка, израдецъ, 226, 1068.
Тетеря, гетманъ, 726, 727.
Тешанова, деревня, 1574.
Тигинъ, деревня, 1117.
Тилоѳъ, городъ, 176, 204.
Тимоѳѣй, князь литовской, 187, 188, 192.
Тимошка, см. Тетеринъ.
Тирольская земля, 334.
Тиролъ Албертовъ, резидентъ, 1269, 1270.
Тишкевичъ, Василій, воевода, 156.
Толмачовъ, Куприянъ, посланецъ, 479.
Томарсель, село, 636.
Тонкія воды, мѣстность, 1379.
Топки, село, 1585.
Топоровской, Тимоѳѣй, переводчикъ, 509, 511, 517, 518, 829, 846, 847, 932, 938, 957, 961, 963, 970, 1029, 1036, 1046, 1047, 1053, 1060, 1065, 1070, 1075, 1077, 1079, 1084, 1086, 1092, 1095, 1097 — 1099, 1105 — 1108, 1115, 1117, 1121, 1122, 1124, 1127 — 1129, 1135, 1144.
Торжокъ, городъ, 241, 244, 802.
Торица, городъ, 1058.
Торопецъ, городъ, 315, 329, 833, 837, 838, 914, 917.
Тороповъ, Константинъ, стрѣлецкой сотникъ, 812.
Тороповъ, Иванъ, подъячей, 1330.
Травиза, Тарвизъ, Тривиза, Тривиса, мѣстечко, 1573, 1622, 1625.
Тревиза, см. Трезвизъ.
Трезвизъ, Тревиза, городъ, 33, 1092, 1093, 1104, 1105, 1166.
Трейбелъ, городъ, 35.
Трейденъ, городъ, 150, 175, 203.
Трекатъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Трентъ, городъ, 32, 33.
Тридентъ, городъ, 1089, 1094 — 1097, 1099, 1116, 1167, 1168, 1186.
Триполь, городъ, 102, 1651, 1677.
Трисма, городъ, 1688.
Троекуровъ, князь Ѳедоръ Михайловичъ, околничей, 266, 276, 281, 310, 323, 339.
Троки, городъ, 923.
Тропинъ, Маркъ, подъячей, 937, 938, 1092, 1106.
Трофимовъ, Семенъ, дьякъ, 332.
Троя, городъ, 1153.
Трубеа, мѣсто, 1650, 1678.
Трубниковъ, Исаія, боярской сынъ, 426.
Трубниковъ, Иванъ, посланецъ, 478.
Трубниковъ, Уланъ, боярской сынъ, 473, 475, 479, 480, 484.
Тувъ, городъ (мыза), 175, 203, 217.
Тунисъ, Тынисъ, городъ, 1651, 1656, 1657, 1677.
Турапинъ, городъ, 150, 175, 203.
Турки, Туркове, Турскіе люди, Отоманы, 27, 34, 108, 321, 337, 425, 429, 430, 459, 904, 905, 1009, 1051, 1053, 1056, 1087, 1114, 1201, 1209, 1210, 1266, 1277, 1298, 1300, 1304 — 1307, 1335, 1336, 1368, 1370, 1515, 1532, 1533, 1535, 1536, 1554, 1616.
Туробино, мѣстечко, 1594.
Туровъ, городъ, 923.
Турская земля, Отоманская об-

ласть, Порта, 527 — 529, 765, 942, 1045, 1057, 1068, 1153, 1160, 1302, 1345, 1492.
Турской царь, см. Салтанъ Турской.
Тучино, мѣстечко, 1589.
Тушканской князь, 571—573.
Тынкиншпиль, городокъ, 1121, 1170.
Тырза, мыза, 203.
Тыркелеръ, деревня, 1105.
Тюрне, деревня, 1116.
Тюѳлкинъ, князь Василій Васильевичъ, намѣстникъ Арзамаской, 461, 477.
Тярчи, городъ, 34.

У.

У.

Уваровъ, Ондрѣй, боярской сынъ, 433, 486.
Угорская Украйна, 20.
Угорской король, 16, 208, 347, 380.
Угорское королевство, Угорская земля, 20, 21, 133, 347, 472.
Угровецкой, Микулай, дворянинъ, 275.
Удора, мѣсто, 231.
Уйтръ, городъ, 1173.
Украйнцовъ, Емельянъ Игнатьевичъ, думной дьякъ, 1211, 1219, 1220, 1243, 1251, 1307, 1310 — 1312, 1318, 1324, 1331, 1344, 1512.
Ула, городъ, 175, 203, 923.
Улехъ, городъ, 923.
Упковской, Василій, воевода, 894.
Урендовъ, мѣстечко, 1594.
Урорцоръ, село, 635.
Урсавъ, городокъ, 647.
Усвятъ, городъ, 148, 150, 151, 175, 168, 203, 923.
Усморкъ, деревня, 1573.
Усожа, рѣчка, 1585.
Устрѣйская земля, 21, 335.
Утрекѣя, городъ, 33.
Устюгъ Великій, городъ, 511, 512, 933, 1146, 1150.
Утрехъ, Устрехъ, Утрюхъ, городъ, 785, 1129.
Утынской, Гекторъ, Антоніюсъ, графъ, приставъ, 1272—1274, 1416, 1422, 1424, 1426, 1428, 1429, 1431, 1432, 1434, 1439, 1442, 1445, 1451, 1452, 1454, 1462, 1463, 1466, 1471 — 1474, 1476, 1477, 1528 — 1530, 1570.

Ф.

Ф.

Фартъ, село, 648.
Федоръ, Царевичъ, см. Ѳедоръ Ивановичъ.
Федоръ, см. Ѳилиповъ.
Фейро, островъ, 663.
Фердинандусъ, сынъ цесаря Каролуса, 347.
Фердинандусъ, флоренской князь, арцыкнязь, гранъ-дука, 509, 512, 514, 533, 535, 537, 541, 542, 544, 545, 547 — 552, 556—560, 562 — 564, 566, 568, 572 — 575, 577 — 583, 585 — 588, 591 — 596, 598 — 600, 602—614, 616, 618, 623, 630,

640, 666, 670, 671, 673, 680, 688, 704, 709, 712, 721, 747, 748, 751, 752, 771, 936, 947, 948, 951, 963, 967, 972, 974, 977, 988, 992, 1008, 1050, 1051, 1155, 1158, 1184, 1330.
Фердинандъ, король испанской, 331, 332.
Финландія, 308.
Филиппъ, Филиппусъ четвертый, испанской король, 104, 666.
Филиппшпоркъ, городъ, 643.
Филогъ, Филахъ, городъ, 334.
Филопъ, 329.
Фирлецоль, Филерцоль, городокъ, 616, 632.
Фиръ, Ѳиръ, островъ, 940, 1151.
Флаpентѣя, Флоренскъ, Флоренцъ, Ѳлоренскъ, Ѳлоренескъ, Ѳлоренція, городъ, 300, 534, 543, 560 — 565, 567, 571 — 574, 596 — 599, 603, 606, 611, 616, 617, 619, 623, 631, 665, 672, 674 — 676, 685, 689, 690, 704, 712—715, 717, 719, 747, 751, 753, 945, 947, 961, 965, 969—971, 975, 978, 980, 981, 984, 1002, 1007, 1157, 1159, 1162, 1181, 1183, 1185, 1193, 1688, 1689, 1691, 1692.
Флоренская земля, 699.
Флоренпиской соборъ, 83, 84, 94, 108, 297, 354.
Флоренпинцы, народъ, 1193—1195.
Флютьи, Микуй, извощикъ, 684.
Фонбопштенъ, начальникъ города Кармарзѣи, 642, 643.
Франзбекъ, см. Ѳранзбекъ.
Франкфоркъ, Франкфортъ, Ѳранкѳокръ, Ѳранкѳуркъ, городъ, 643, 1122, 1124, 1171, 1188.
Французская земля, Франція, 520, 526, 603, 657, 658, 669, 675, 940, 1152, 1425.
Француской государь, Францовской, Ѳранцовской, Ѳранцужской король 16, 20, 21, 25, 27, 219, 289, 341, 345, 346, 354, 359, 360, 362, 363, 365, 380, 563, 564, 603, 644, 665, 666, 689, 718, 783, 784, 849, 968, 1007, 1028, 1065, 1201, 1214, 1215, 1217 — 1219, 1229, 1244, 1245, 1249, 1469, 1489, 1500, 1515—1517, 1520.
Францижкъ, Ѳранцижкъ, ксендзъ, 1689.
Францыскусъ, Ѳранцыскусъ, Францышкусъ, Молпно, князь виницѣйской, 558, 597, 598, 666, 673, 821, 822, 824, 828, 832, 849, 878, 889 — 891, 900 — 903, 905, 908, 910, 914, 918, 919, 921, 931, 933, 935, 954, 969, 970, 981, 1003, 1186, 1337, 1339, 1340, 1341, 1348, 1357, 1383.
Францышка, писарь, 636—638.
Францышко Мудьянъ, 629—633.
Францышкъ Морозиній, венецыйской князь, 6, 1207.
Фридерикъ Второй, Ѳридерикъ, король датцкой, 30, 371, 873, 909.
Фридрикъ, Анца, посолъ, 29.
Фриштатъ, городъ, 335.

Х.

Хвалынское море, 66, 67, 100, 115, 122, 263.
Хвостовъ, Никита, 250.
Хеймза, Хеймзинъ, Вилимъ, толмачъ, 674, 679, 681, 704, 705, 709 — 711, 781, 785 — 788, 790, 796, 797, 799, 800.
Хертонъ, Ѳанъ, Томосъ, нѣмчинъ, 29.
Хилковъ, князь Иванъ Андреевичъ, воевода Псковской, 809, 811, 812, 814, 816—820, 823, 826, 828, 831, 835, 837, 839—841, 843, 850, 852, 854, 857, 859, 877, 878, 914, 915, 926.
Хитрово, Аврамъ Ивановичъ, думный дворянинъ, намѣстникъ Медынской, 1344.
Хлепень, 59.

Х.

Хлыстовъ, Мамай, 172.
Хмелницкой, Богданъ, гетманъ, 726, 922, 923.
Хмѣльникъ, мѣстечко, 1595.
Хованской, князь Иванъ Андреевичъ, столникъ, 875.
Хованской, князь Иванъ Никитичъ, воевода Смоленской, 834, 835, 854, 861, 862, 864, 878, 879, 886, 888, 892 — 894, 898, 899, 910.
Хованской, князь Семенъ Андреевичъ, столникъ, 875.
Холмъ, городъ, 148, 150, 151, 175, 190, 193, 203, 257.
Хрипуновъ, Иванъ, 53.
Христіанусъ, король Датской, 873, 909.
Христофоровъ, Семенъ, писарь, 1095.

Ц.

Цандыль, портъ, 1651.
Царьгородъ, Царьградъ, 26, 100, 102, 104, 115, 130, 196, 1045, 1057, 1078, 1080, 1128, 1172, 1295, 1302, 1314, 1369, 1492, 1559.
Цатсовъ, городъ, 32.
Цейль, графъ, 1610, 1619.
Центо, весь, 1629.
Ценцына, городъ, 1688.
Цервонъ, Патрицыонъ, товарищъ воеводы, 536, 537.
Церко, Александръ, кавалеръ, 545.
Цесарская, Цысарская земля, 572, 1107, 1165, 1186, 1188, 1248, 1261, 1320, 1321, 1323, 1572.
Цесарь, Цысеръ, Цысарь Римской, Хрестьянской, 5, 7, 8,

Ц.

10—13, 15—17, 19—21, 26, 32’ 73, 102, 128, 132, 135, 139, 143, 156, 171, 176, 180, 184, 185, 191—193, 198, 201, 212, 219, 223, 229, 289, 290, 292, 303, 310, 327, 332, 336, 341, 343—347, 354, 366, 372, 374—382, 424, 429, 448, 459, 460, 466, 467, 471, 472, 497, 498, 563, 582, 608, 644, 665, 666, 668, 757, 758, 761, 783, 785, 889, 905, 925, 967, 968, 1033, 1058, 1065, 1094, 1095, 1120, 1126, 1170, 1171, 1215, 1216, 1218, 1228, 1233, 1236, 1237, 1240, 1241, 1244, 1249, 1258, 1260, 1262, 1274, 1283, 1308, 1322, 1327 — 1329, 1335, 1336, 1368, 1370, 1441, 1452, 1459, 1469, 1470,

1473, 1487 — 1489, 1499, 1500, 1504 — 1507, 1509, 1516, 1522, 1523, 1526, 1538, 1561.
Цицелія, Цицилія, Сикилійскій островъ, 1648, 1650, 1652, 1677.
Цлуне, городъ, 34.
Цуканцъ, весь, 1622.
Цымармановъ, Лазарь, толмачъ, 932, 935, 938, 968, 976, 1001, 1036, 1096, 1106, 1107.
Цымерамановъ, Яковъ, комендантъ, 802.

Ч.

Чебдонъ, см. Гебдонъ.
Чемодановъ, Иванъ Ивановичъ, столникъ, 558, 571, 574, 658, 757, 767, 931, 935, 937, 938, 940, 941, 948, 955, 958, 960, 964, 967, 969, 970, 976, 977, 982, 983, 989, 990, 994, 995, 1010, 1011, 1014, 1017, 1026, 1034, 1036, 1039, 1040, 1044, 1047, 1048, 1052, 1060, 1074, 1081, 1086 — 1088, 1096, 1097, 1099, 1112, 1124, 1131, 1145, 1148, 1179, 1181 — 1183, 1188, 1278, 1330, 1483.
Чересла, портъ, 1678.
Черетанъ, Иваниюсъ, капитанъ, 944—946, 956, 957.
Черинокля, городъ, 1681.
Черкасы, городъ, 726, 727.
Черная долина, урочище, 1373, 1375.
Черне, городъ, 32.
Черниговское великое княжество, 952.
Черниговъ, городъ, 1586.
Чернобыль, городъ, 1587, 1588.
Черницовъ, Игнатій, сотникъ, 1145.
Черный лѣсъ, мѣстность, 1381.
Чертковъ, городъ, 923.
Чертовъ, Василій, 172.
Черторыйскій, князь Василей, 273.
Чесновицы, весь, 1605.
Чествинъ, городъ, 150, 151, 175, 203.
Честохолъ, городъ, 1564.
Чешская земля, 17, 19.
Чешское королевство, 21, 448.
Чижинскій, Степанъ, переводчикъ, 1222, 1257, 1258, 1271, 1284, 1387, 1390, 1392, 1394, 1395, 1399, 1403, 1404, 1408, 1409, 1441, 1447, 1461, 1478, 1481, 1493, 1495, 1511, 1519, 1535, 1549 — 1553, 1556, 1562, 1564, 1565.
Чиркино, см. Покровское.
Чистово, Алмазъ, дьякъ, 511.
Чистово, Аникій, дьякъ, 665.
Чихачевъ, Борисъ, посланецъ, 427, 428, 430.
Чичѣрскъ, городъ, 923.
Чкасовской, Гришка, служитель, 1116.
Чоза, городъ, 1010, 1013 — 1015, 1164, 1185.
Чорная, деревня, 883, 886.
Чорное море, 1277, 1376, 1533, 1690.
Чубаровъ, Аѳонасій, столникъ, 1381.
Чюза, весь, 1623, 1624.
Чюнгаръ, городокъ, 1379.
Чюрнюкъ, село, 635.

Ш.

Шактелинъ, весь, 1621.
Шамаха, 17, 27.
Шанѳантъ, мѣсто, 1621.
Шапиловъ, дьякъ, 288, 342.
Шардыня, портъ, 1678.
Шахъ-Керменъ, городъ, 1277, 1533.
Шахъ, см. Персидскій король.
Шацылъ, городъ, 1625.
Швайнъ, Томасъ, воевода, 634.
Шведской, Шветцкой король, см. Свѣйской король.
Шведы, народъ, 783, 1126, 1171.
Швеинъ, фопъ,-Томасъ, державецъ, 644, 659.
Швицарская, Свейчарская земля, 603, 634, 635, 640.
Шевкалская земля, 499.
Шеврыгинъ, Севрыгинъ, Истома, Ѳома, гонецъ, 5, 11—19, 23, 27—30, 35, 36, 38, 75, 76, 81, 98—100, 107, 109, 113, 123, 124, 131, 184, 289, 290, 298, 299, 302, 304, 305, 310, 320, 334, 335, 339, 352, 364.
Шейнъ, Алексѣй Семеновичъ, боярин, намѣстникъ Псковской, 1243, 1344, 1513.
Шелеметь, гетманъ, 1589.
Шеметовъ, Илья, 172.
Шепелевъ, Агѣй Алексѣевичъ, думной генералъ, 1243, 1512.
Шереметевъ, Борисъ Петровичъ, боярин, великой и полномочной посолъ, 1203, 1220—1222, 1230, 1256 — 1264, 1271, 1322, 1327 — 1329, 1387 — 1389, 1392 — 1395, 1398, 1408, 1437, 1441, 1490, 1565, 1569, 1581, 1597, 1600, 1608, 1612, 1617, 1636, 1645, 1661, 1672, 1696, 1698.

Ш.

Шереметевъ, Василій Петровичъ, 1584, 1628.
Шереметевъ, Владиміръ Петровичъ, 1628.
Шереметевъ, Матвѣй Васильевичъ, столникъ, 870.
Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, столникъ, 870.
Шерефединовъ, Ондрѣй, дьякъ, 72, 74, 80, 266, 273, 323.
Шидловскій, Петръ, ловчій, 1591, 1593.
Шинковъ, князь Богданъ, 273.
Ширинбей, 1379
Ширинскій, князь Шимаметь, посолъ, 499.
Шишкинъ, Петръ, посланецъ, 441.
Шишмаревъ, Ѳедоръ, гонецъ, 148.
Шкловъ, городъ, 815, 818, 820, 831, 835, 837, 838, 883 — 886, 891 — 893, 896—898, 923.
Шкотская земля, 940, 1151, 1152.
Шкоцкой король, 21, 27.
Шкунинъ, городъ, 150, 175, 203.
Шкѣдоня, деревня, 1623.
Шлотцкая земля, 520.
Шлютеръ, Андрей, торговой нѣмчинъ, 809, 811, 812, 816, 818.
Шодвѣнъ, Шотвенъ, деревня, 1574, 1621, 1624.
Шонгъ, городокъ, 1117, 1168, 1169.
Шоша, городъ, 33, 34.
Шпада, кардиналъ , 1632, 1642, 1644.
Шпанская земля, 526, 527, 544, 940—942, 1152, 1153.
Шпанское море, 26, 524, 940, 941, 1152.
Шпанской король, см. Испанской король.

Шпилкинъ, Василій, дьякъ, 818, 840, 845, 856, 857, 877.
Шпиналогъ, городъ, 667.
Шпинерлохтъ, городокъ, 1171.
Шполета, см. Сполетъ.
Штей, Яганъ Гендрикъ, писарь, 1408, 1411, 1570.
Штель, Штиль, Стилля, Адамъ, переводчикъ, 1562, 1563, 1569, 1606—1608, 1619.
Штернбергъ, Штаремберхъ, графъ, комендантъ, 1607, 1619.
Штунбергъ, графъ, 1621.
Шубинъ, Дмитрей, дьякъ, 1177, 1178.
Шубинъ, городъ, 32.
Шхутъ, Захарій, торговой человѣкъ, 659.

Щ.

Щ.

Щелкаловъ, Ондрѣй, дьякъ, 74, 75, 111—113, 118, 123, 130, 136, 141, 153, 164, 188, 195, 235, 248, 267, 282, 283, 292, 325, 326.
Щелкаловъ, Василей, дьякъ, 136, 394, 402, 404, 406, 407, 413, 417, 420, 423, 438, 439, 442, 443, 445, 446, 451, 458 — 460, 464 — 466, 468 — 471, 477, 481, 483 — 486, 488, 491—493, 497.
Щербатовъ, князь Константинъ Осиповичъ, ближній бояринъ, 1243, 1512.

Э.

Э.

Эпусъ, рѣка, 1168.
Эмрекъ, городъ, 1173.
Эрль, городъ, 140, 150, 175, 203.
Эрмисъ, городъ, 175, 203.
Эрнистъ, см. Гернистъ.
Эчь, рѣка, 1104, 1168.

Ю.

Ю.

Югъ, деревня, 1117.
Юдоротинъ, село, 1121.
Юрензборхъ, Юренбургхъ, городъ, 150, 175, 203, 1410, 1573.
Юрій, см. Ѳранзбекъ.
Юрьевъ-Захарьинъ, Никита Романовичъ, боярин, 35, 37, 38, 80, 139, 191, 193—195, 200, 201, 205, 235, 248, 267, 276, 281, 282, 287, 296, 297, 311, 336, 340, 342, 343, 345, 346, 348, 350, 354.
Юрьевъ, Кондратей, торговой человѣкъ, 1133.
Юрьевъ, городъ, 29, 39, 77, 91, 116, 154, 165, 175, 204, 249, 254, 275, 276.
Юстиниано. Яганъ Павлюсъ, сенаторъ венеціянской, 1494.
Ютландская земля, 795.

Я.

Яблоновской, гетманъ 1604.
Ягайло, король Польской, 162, 163, 208, 215, 218, 221, 222.
Яганъ, король Свѣйской, 313, 911.
Яганъ, см. Роселинъ.
Яицкіе казаки, 987.
Яковлевъ, Онтошка, стрѣлецъ, 1149, 1150.
Яковлевъ, Василій Ивановичъ, воевода, 883 — 885, 891, 893, 896, 897.
Яковъ, приставъ, 18.
Ягоркъ, дворецкой князя Діаполдуса, 1108—1110, 1112, 1114, 1115, 1186.
Ямполь, городъ, 1586.
Янчюровъ, Ячюровъ, Емельянъ, толмачъ, 883—885.

Я.

Янъ Казимеръ, король Полской, 921, 922, 924, 953, 1048, 1049, 1050.
Янъ, кардиналъ, 599, 600.
Янъ Третій, король Польской, 1598.
Янъ, шкиперъ, 30.
Янъ, литвинъ, 453.
Ямская изба, 43.
Ярославль, городъ, 511, 933, 1150.
Ярославской, см. Пѣсковъ-Ярославской.
Ярославъ Георгій, князь Кіевской, 154.
Ясминъ, островъ, 30.
Яустрея, Иванъ, посвода, 27.
Ячи, городъ, 1651.

Ѳ.

Ѳаворовъ, Иванъ, подъячей, 1314.
Ѳавцъ Свединъ, Ѳасвединъ, Иванъ, торговой человѣкъ, 788, 790.
Ѳано, Ѳанъ, городъ, 33, 1630.
Ѳанъ-Делдинъ, см. Делдинъ.
Ѳараонъ, царь Египетской, 218, 219.
Ѳасане, городъ, 33.
Ѳедька, стрѣлецъ, 846.
Ѳедко, толмачь, 29.
Ѳедорко, паробокъ, 408.
Ѳедоръ Ивановичъ, Царевичь, 70, 73, 89, 90, 130, 133, 134, 322.
Ѳедоръ Ивановичъ, Царь и В. Князь, 394—397, 400—405, 408—416, 419—424, 427, 428, 430, 432, 434, 436, 439 — 441, 446 — 449, 451, 453, 454, 457, 460—463, 466, 467, 469, 470, 473 — 480, 482 — 484, 486 — 488, 490 — 492, 494 — 499.
Ѳекелъ, см. Ѳелкъ.
Ѳелкъ, Ѳескелъ, городъ, 176, 204, 254.
Ѳенделденъ, Ѳанъ-Делденъ, Иванъ, переводчикъ, 846, 847, 925.
Ѳенса, городъ, 1629.
Ѳентіевъ, Ѳединтъ, Николаюсъ, капитанъ, 796.
Ѳентуровъ, Ефимъ, переводчикъ, 809, 811, 812, 816, 818, 821, 823, 824.
Ѳеоѳанъ, дьяконъ, 1055, 1057, 1088.
Ѳеоѳилактъ, іерей, 1057, 1069, 1088.

Ѳ.

Ѳерара, городъ, 34, 996, 998—1000, 1163, 1182, 1629.
Ѳерацкое, Венецѣйское море, 26, 33.
Ѳерацкой князь, 26, 29, 34.
Ѳерденандръ, арцыкнязь, 28.
Ѳердинандусъ, см. Фердинандусъ.
Ѳердинандъ, 318.
Ѳилакъ, городъ, 34.
Ѳилгелмъ, 320.
Ѳилиппюсъ Адольѳосъ, Муптуанскій князь, 1124, 1125.
Ѳилиповъ, Дмитрей, грекъ, 759, 760, 772, 1053, 1068, 1088.
Ѳилиповъ, Федоръ, толмачъ, 334, 335.
Ѳилиппъ, Испанскій король, 184, 185.
Ѳиринцоль, городокъ, 997, 1163.
Ѳиръ, см. Фиръ.
Ѳлензборхъ, городъ, 31.
Ѳлоренскъ, см. Фларентея.
Ѳлорентинской, Ѳрелантинской, см. Флорентинской соборъ.
Ѳлюсъ, Макресъ, секретарь, 685, 686.
Ѳолинъ, городъ, 33.
Ѳоминъ, Иванъ, дьякъ, 509, 511, 513 — 518, 520 — 522, 536, 547, 555, 557, 558, 568, 592, 639, 663, 665, 666, 715, 716, 718, 732, 734.
Ѳоретъ, Ѳорѣтъ, Андрей, полковникъ, 679.
Ѳоскарей, Ѳранцышко, сенаторъ венеціянской, 1494.
Ѳосумрунъ, городъ, 33.
Ѳофановъ, Иванъ, 205.
Ѳранзбекъ, Ѳрацбекъ, Ѳарин-Збекъ, Франзбекъ, Юрій, 29, 30, 280, 286, 293.
Ѳранкѳокръ, см. Франкфоркъ.
Ѳранцужской король, см. Французской государь.
Ѳранцыскусъ, Ѳранцышскусъ, Молинъ, см. Франциыскусъ Молинъ.
Ѳранцышкусъ, капитанъ, 1094.
Ѳранцышкъ Георгій, резидентъ, 1409.
Ѳранцышскусъ, канцлеръ, 1082, 1097, 1098.
Ѳредерикъ, Датцкой король, см. Фридерикъ.
Ѳрижакъ, мѣсто, 1621.
Ѳризы, городъ, 1573.
Ѳро, мыза, 175, 203.
Ѳрянцувское, Ѳранцовское королевство, государство, 104, 133, 134, 448.
Ѳулинно, городъ, 1631.
Ѳурлинграндо, городъ, 1630.
Ѳуртъ, городъ, 32.

ОГЛАВЛЕНІЕ

X ТОМА ПАМЯТНИКОВЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ.

Предисловіе.

I. Сношенія Царя и Великаго Князя Ивана IV Васильевича съ Папою Григоріемъ XIII въ 1580—1582 годахъ.

I.

Отправленіе гонца Истомы Шевригина къ Римскому Папѣ Григорію XIII съ предложеніемъ, чтобы онъ, Папа, отводилъ короля Стефана Баторія какъ отъ дружбы съ Турками, такъ и отъ кровопролитія съ Россіею, и чтобы продолжалъ, по примѣру предмѣстниковъ своихъ, переписку и пересылку чрезъ пословъ съ Россійскими Государями.

	Стр.
Отправленіе гонца Истомы Шевригина въ Римъ и къ Цесарю	5.
Грамота Царя Ивана IV Васильевича къ Римскому Папѣ Григорію XIII съ предложеніемъ о продолженіи добраго согласія, объ удержаніи короля Стефана Баторія отъ союза съ Султаномъ и отъ войны съ Россіею и о возобновленіи сношеній черезъ пословъ	5—12.
Наказъ Истомѣ Шевригину о томъ, какъ вести ему себя въ бытность у Цесаря и у Папы.	12—16.
Память Истомѣ Шевригину для разговоровъ при папскомъ дворѣ	16—17.
Возвращеніе изъ посольства Истомы Шевригина, и донесеніе его какъ объ исполненіи даннаго ему порученія, такъ равно и о всемъ, что онъ слышалъ и видѣлъ во время своего путешествія и пребыванія въ Римѣ	17—30.
Роспись городамъ, чрезъ которые проѣзжалъ гонецъ	30—35.
Переводъ съ грамоты папина посла Антонія Поссевина къ Царю Ивану IV Васильевичу съ извѣщеніемъ о бытности Истомы Шевригина у Папы и у Цесаря и о распоряженіяхъ по этому поводу со стороны Папы	35—37.
Переводъ съ листа Поссевина къ боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву о посольствѣ своемъ въ Россію	37—38.

II.

Пріѣздъ въ Москву папина посла Антонія Поссевина для примиренія Царя Ивана Васильевича съ Польскимъ королемъ Стефаномъ и для склоненія къ единовѣрію съ римскою церковью.

Стр.

Распоряженіе о встрѣчахъ папина посла Антонія Поссевина . . . . . 39—40.

Наказъ приставу Залѣшенину Волохову о поведеніи его при встрѣчѣ и сопровожденіи Антонія Поссевина . . . . . 40—53.

Царская грамота въ Смоленскъ къ епископу о допущеніи Поссевина къ обозрѣнію церквей въ городѣ . . . . . 53—54.

Отписка смоленскихъ воеводъ о полученіи грамотъ отъ Оршанскаго державца и отъ папина посла и о посылкѣ пристава для встрѣчи послѣдняго . . . . . 54.

Грамоты къ смоленскимъ воеводамъ: 1) Оршанскаго державца о прибытіи въ Оршу Поссевина и 2) папина посла о высылкѣ ему опасной грамоты . . . 54—56.

Опасная грамота о свободномъ проѣздѣ папина посла . . . 56—57.

Отписка пристава Волохова о встрѣчѣ папина посла и о прибытіи съ нимъ къ Старицѣ . 58—60.

Наказъ Михайлу Внукову о встрѣчѣ и пріемѣ Антонія Поссевина въ Старицѣ и о поведеніи его при этомъ . . . . . 60—68.

Наказъ Елизарью Благово при отправленіи его къ папскому послу съ царскимъ иноходцемъ. Пріѣздъ Антонія Поссевина въ Старицу. Наказъ Ивану Бѣльскому при посылкѣ его къ послу съ царскимъ столомъ . . . . 68—70.

Бытность Антонія Поссевина на аудіенціи у Царя въ Старицѣ и объявленіе при этомъ о наказанныхъ ему отъ Папы дѣлахъ. Обѣдъ посла у Царя . . . . 70—80.

Грамота Папы Григорія XIII къ Царю, присланная съ Антоніемъ Поссевиномъ, о готовности его, Папы, содѣйствовать Царю во всѣхъ дѣлахъ, о необходимости союза между христіанскими государями для успѣшнаго веденія войны противъ Турокъ, о пользѣ соединенія церквей и объ оказаніи ласковаго пріема и полнаго довѣрія Поссевину . . . . . 80—85.

Грамота Папы къ Царицѣ Анастасіи съ выраженіемъ привѣтствія и благословенія . . . . 85—86.

Грамота Австрійскаго князя Герниста къ Царю съ изъявленіемъ удовольствія за сношеніе его съ Папою и съ рекомендаціею объ Антоніѣ Поссевинѣ . 86—87.

Грамота Австрійскаго Арцыкнязя Карлуса къ Царю, рекомендательная о папскомъ послѣ . . . . . 87—88.

Грамота Папы къ Царевичу Ивану Ивановичу привѣтственная . . . . . 88—89.

Стр.

Такого же содержанія грамота Папы къ Царевичу Ѳедору Ивановичу . . . . . 89—90.

Переводъ съ рѣчей Антонія Поссевина о переговорахъ его съ королемъ Польскимъ Стефаномъ касательно прекращенія войны съ Царемъ и заключенія мира . . . . . 90—98.

Переводъ съ рѣчей его же объ опасной грамотѣ для пословъ . . . . . 98—100.

Переводъ съ третьихъ рѣчей его же объ устройствѣ торговыхъ сношеній съ Венеціею, о чистотѣ и святости римской вѣры и о склоненіи Царя къ присоединенію къ ней . . . . 100—111.

Бытность Антонія Поссевина у Царя . . . . . 111—112.

Отвѣтъ Антонію Поссевину на всѣ его рѣчи, объявленный чрезъ бояръ . . . . . 112—176.

Переговоры посла съ боярами по поводу объявленнаго отвѣта, и предложенія Поссевина принять на себя посредничество къ заключенію мира съ Польскимъ и Шведскимъ королями . . 176—179.

Память Антонія Поссевина о рѣчахъ . . . . . 179—181.

Отвѣтъ на нее отъ Царя. 181—183.

Память папскаго посла относительно перемирія съ Шведскимъ королемъ . . . . . 183—184.

Переговоры съ папскимъ посломъ по поводу такого перемирія . . . . . 184—185.

Царскій отказъ отъ перемирія съ Швеціею . . . . . 186.

Переговоры бояръ съ Антоніемъ Поссевиномъ объ основаніяхъ для примиренія съ Польскимъ королемъ . . . . . 186—188.

Бытность папскаго посла у Царя и въ отвѣтной палатѣ для разговоровъ о мирѣ съ Польшею . . . . . 188—194.

Вторичная бытность его у Царя и у бояръ въ отвѣтѣ по тому же предмету . . . . . 194—200.

Списокъ статьямъ, предложеннымъ Антоніемъ Поссевиномъ относительно разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ . . . . 200—202.

Отвѣтъ на такой списокъ, и роспись городамъ, на уступку конхъ Польскому королю уполномочивается папскій посолъ . . . . . 202—204.

Бытность Антонія Поссевина, передъ отъѣздомъ къ Польскому королю, у Царя на отпускѣ . . . . . 204—206.

Память папскому послу съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ отношеній между Царемъ и королемъ Стефаномъ, съ указаніемъ на всѣ неправды послѣдняго и съ отвѣтными рѣчами . . . . . 206—235.

Проѣзжая грамота, данная Антонію Поссевину . . . . 235—238.

Наказъ Залѣшенину Волохову о томъ, какъ ему сопровождать папскаго посла до Новгорода . . . . . 238—242.

Грамота къ новгородскому воеводѣ объ отпускѣ съ провожатыми Антонья Поссевина къ королю Стефану . . . . . 242—244.

Грамота къ виленскому вое-

Стр.

водѣ о встрѣчѣ и принятіи папскаго посла . . . . . 244—245.

Отписка новгородскаго воеводы о прибытіи папскаго посла въ Новгородъ и объ отъѣздѣ къ королю . . . . . 245—246.

Наказъ Леонтью Стремоухову о встрѣчѣ посланца отъ папскаго посла и о бытіи при немъ . 245—248.

Списокъ съ грамоты Антонія Поссевина къ Царю о разговорахъ своихъ по поводу перемирія съ королемъ и панами Рады и о нѣкоторыхъ иныхъ предметахъ . . . . . 248—257.

Новыя предложенія Царя для заключенія перемирія съ королемъ и отправленіе къ нему царскихъ пословъ . . . . . 257—258.

Заключеніе перемирія съ Польскимъ королемъ и возвращеніе въ Москву Антонія Поссевина . 258—259.

Наказъ о встрѣчѣ подъ Москвою Антонія Поссевина и о поведеніи назначенныхъ къ нему приставовъ . . . . . 259—264.

Бытность папскаго посла у Царя . . . . . 264—267.

Объявленіе Антонія Поссевина боярамъ о результатѣ своихъ переговоровъ съ Польскимъ королемъ и о намѣреніяхъ и желаніяхъ послѣдняго . . . . . 267—273.

Запись о литовской войнѣ, данная Поссевину . . . . . 273—276.

Бытность папскаго посла у Царя. Новыя запросныя статьи, поданныя боярину Никитѣ Романовичу Антоніемъ Поссевиномъ, по нѣкоторымъ предметамъ . . . . . 276—281.

Стр.

Отвѣтный списокъ на такія статьи . . . . . 281—296.

Домогательство папскаго посла говорить съ Царемъ о вѣрѣ. Бытность его по этому поводу у Царя и происходившій при семъ разговоръ . . . . . 296—308.

Память, присланная Поссевиномъ къ Царю, по поводу сношеній съ Польскимъ и Шведскимъ королями . . . . . 308—310.

Бытность папскаго посла у Царя. Предложеніе посла боярамъ о необходимости отправленія русскихъ пословъ на съѣздъ съ шведскими, и отвѣтъ на это Царя . . . . . 310—313.

Просительное письмо Антонія Поссевина къ Царю о нѣкоторыхъ дѣлахъ . . . . . 313—317.

Отвѣтъ Царя на такое письмо . . . . . 317—322.

Бытность Антонія Поссевина у Царя. Разговоръ о значеніи Папы. Предложеніе послу побывать въ православной церкви. Поведеніе посла при этомъ . . . . . 322—326.

Письменный отвѣтъ Антонію Поссевину на его запросныя статьи . . . . . 326—336.

Запись Антонія Поссевина, поданная боярамъ, о невозможности привести къ соглашенію на войну съ султаномъ всѣхъ христіанскихъ государей . . 336—338.

Листъ папскаго посла съ просьбою объ отпускѣ его въ Римъ . . . . . 338—339.

Бытность Антонія Поссевина на отпускѣ у Царя. Отвѣтъ на

Стр.

послѣднюю его запись и происходившіе по поводу этого переговоры. Обѣдъ посла у Царя и отпускъ его въ Римъ . . 339—350.

III.

Отпускъ гонца Якова Молвянинова и подъячаго Васильева въ Римъ къ Папѣ съ требованіемъ о присылкѣ въ Москву папскихъ пословъ для постановленія противъ Турокъ союза.

Стр.

Грамота Царя Ивана IV Васильевича къ Папѣ Григорію XIII съ извѣщеніемъ о бытности въ Москвѣ посла его Антонія Поссевина, о готовности своей вступить въ союзъ со всѣми христіанскими государями и о разговорахъ съ Антоніемъ о вѣрѣ . . . . . 351—355.

Проѣзжая грамота, посланная къ Папѣ, для свободнаго проѣзда до Москвы и отъѣзда изъ нея посланниковъ и гонцовъ римскихъ . . . . . 355—357.

Царская грамота къ Австрійскому князю Карлусу съ изъявленіемъ согласія быть съ нимъ въ братствѣ и любви . 357—360.

Царская грамота о томъ же къ Австрійскому князю Ернисту . . . . . 360—363.

Царская грамота къ Венеційскому князю Николаю Земонту съ выраженіемъ согласія на вступленіе съ нимъ въ союзъ противъ всѣхъ общихъ недруговъ, на свободный пріѣздъ въ Россію венеційскихъ посланниковъ, гонцовъ и торговыхъ людей и на пропускъ ихъ, въ случаѣ нужды, въ Персію . . . . . 363—367.

Стр.

Проѣзжая грамота на венеційскихъ пословъ, посланниковъ, гонцовъ и торговыхъ людей . . . . . 367—370.

Царская грамота къ Литовскому королю Стефану о пропускѣ чрезъ владѣнія его посланнаго въ Римъ Якова Молвянинова . . . . . 370—371.

Царская грамота къ Датскому королю Фредерику о томъ же предметѣ . . . . . 371—372.

Царская грамота къ Саксонскому князю Августу о томъ же . . . . . 372—373.

Опасная грамота на пословъ Шведскаго короля . . . . 373—374.

Наказъ Якову Молвянинову и Тишинѣ о томъ, какъ имъ въ Римѣ у Папы государево дѣло дѣлать . . . . . 374—382.

Наказъ Залѣшенину Волкову о поведеніи его при сопровожденіи до рубежа Антонія Поссевина . . . . . 382—384.

Грамота смоленскимъ воеводамъ о пріемѣ Антонія Поссевина и объ отпускѣ его за рубежъ . . . . . 384—385.

Грамота смоленскому епископу объ угощеніи папскаго посла . . . . . 385—386.

II. Сношенія Царя и Великаго Князя Ѳедора Іоанновича съ Римскими Папами въ 1595 и 1597 годахъ.

I.

Дѣло объ отпускѣ изъ Россіи папскаго посла Александра Комулея въ 1595 году.

Стр.

Письмо, на польскомъ языкѣ, папскаго посла Александра Комулея къ дьяку Щелкалову о свободномъ пропускѣ въ Москву задержанныхъ въ Смоленскѣ товаровъ . . . . . 393—394.

Грамота Царя Ѳедора Ивановича Борису Беклемишеву, въ Дорогобужъ, о приготовленіи для Александра Комулея, по приложенной росписи, корма и подводъ . . . . . 395—396.

Грамота Царя Аргуну Захарьину въ Вязму о томъ же . . 396—397.

Грамота Царя губнымъ старостамъ и городовому приказчику въ Можайскъ о томъ же . . 397—398.

Росписи для заготовленія корма въ Вязмѣ и Можайскѣ . 398—400.

Грамота къ смоленскимъ воеводамъ объ отпускѣ изъ Москвы папскаго посла Александра Комулея, о пріемѣ его въ Смоленскѣ и о проводахъ оттуда за рубежъ . . . . . 400—401.

Память Андрею Дедевшину о сопровожденіи папскаго посла Александра Комулея до рубежа и о поведеніи его при этомъ . 401—402

Роспись дорожному корму для папскаго посла . . . . . 402—403.

Памяти боярину Сицкому и приставу Дедевшину . . . 403—404.

Стр.

Отписка Андрея Дедевшина о прибытіи съ посломъ въ Мамоново, и о дачѣ ему наказа, какъ поступать въ Смоленскѣ. Докладъ по этому поводу . . 404—405.

Отписка смоленскихъ воеводъ объ отпускѣ къ Москвѣ литовскихъ торговыхъ людей, и роспись товарамъ у нихъ . . 405—408.

Отписка Андрея Дедевшина о встрѣчѣ съ литовскими торговыми людьми и объ отправленіи съ ними къ Москвѣ одного изъ людей своихъ . . . . . 408—409.

Переводъ съ грамоты Александра Комулея къ конюшему боярину Борису Ѳедоровичу Годунову объ освобожденіи ѣдущихъ въ Москву торговыхъ литовскихъ людей отъ тамги . 409—410.

Грамоты Царя въ Смоленскъ къ воеводамъ съ разрѣшеніемъ на свиданіе Александра Комулея съ цесарскимъ посломъ . . 410—413.

Грамота Андрѣю Дедевшину о томъ же . . . . . 413—414.

Запись о количествѣ слѣдуемыхъ съ товаровъ у литовскихъ людей тамги и мыта . . . . . 414.

Память боярину Сицкому о невзысканіи пошлинъ съ привезенныхъ литовскими людьми товаровъ . . . . . 414—415.

Стр.

Отписка Андрея Дедевшина о прибытіи съ посломъ въ Смоленскъ . . . . . 415.

Отписка смоленскихъ воеводъ о томъ же и о затрудненіяхъ въ покупкѣ медовъ для посла . 416—419.

Грамота смоленскимъ воеводамъ объ отпускѣ за рубежъ Александра Комулея и объ увѣдомленіи отъ нихъ оршанскаго старосты объ этомъ . . . . 419—420.

Отписка смоленскихъ воеводъ о свиданіи папскаго посла съ цесарскимъ, и о желаніи перваго скорѣе выѣхать изъ города . . . . . 420—422.

Отписка Андрея Дедевшина о просьбѣ Александра Комулея отпустить его немедленно къ Папѣ . . . . . 422—423.

Стр.

Грамота смоленскимъ воеводамъ объ отпускѣ за рубежъ съ провожатымъ папскаго посла . . 423.

Отписка смоленскихъ воеводъ объ образѣ дѣйствій папскаго посла, въ бытность его въ Смоленскѣ, и объ отпускѣ его за рубежъ . . . . . 423—427.

Отписка Андрея Дедевшина съ приложеніемъ бывшихъ у Комулея съ цесарскимъ посломъ разговоровъ . . . . . 427—430.

Отписка смоленскихъ воеводъ о проводахъ за рубежъ папскаго посла . . . . . 430.

Отписка Андрея Дедевшина о томъ же и о наймѣ дорогою для папскаго посла лишнихъ подводъ . . . . . 430—432.

II.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію папскаго посла Александра Комулея въ 1597 году.

Стр.

Отписка смоленскихъ воеводъ о полученныхъ изъ Орши отъ тамошняго старосты и отъ прибывшаго туда папскаго посла Александра Комулея листовъ, о сдѣланныхъ ими по этому случаю распоряженіяхъ и о присылкѣ для дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій указа . . . . . 433—434.

Листъ оршанскаго старосты къ смоленскому воеводѣ съ извѣщеніемъ о прибытіи въ Оршу ѣдущаго въ Москву папскаго посла . . . . . 435—436.

Стр.

Переводъ съ грамоты къ Царю Ѳедору Ивановичу посла Александра Комулея о посольствѣ своемъ въ Москву . . . . . 436.

Грамота смоленскимъ воеводамъ о порядкѣ встрѣчи и пріема папскаго посла . . . 436—439.

Отписка смоленскихъ воеводъ о сношеніяхъ съ оршанскимъ старостою и о посылкѣ къ Царю новаго листа его . . . . . 439—440.

Отписки смоленскихъ воеводъ о приготовленіяхъ ко встрѣчѣ и пріему папскаго

Стр.

посла и о прибытіи его на рубежъ . . . . . 440—447.

Отписка пристава Нелюба Суколѣнова о встрѣчѣ имъ на рубежѣ папскаго посла и объ отвѣтахъ Комулея на нѣкоторые предложенные ему вопросы. . . . . 447—448.

Грамота смоленскимъ воеводамъ о перемѣнѣ пристава къ послу, о задержаніи посла въ Смоленскѣ до указа и о продовольствіи его по прежнему . . . . . 449—450.

Роспись припасамъ для ежедневнаго продовольствія посла . . . . . 450—451.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибытіи въ Смоленскъ Александра Комулея . . . . . 451—452.

Отписка пристава Нелюба Суколѣнова о вѣстяхъ, развѣданныхъ имъ отъ посла и его людей . . . . . 453.

Переводъ съ грамоты къ Царю папскаго посла Александра Комулея о разныхъ предметахъ, касающихся до его вторичнаго посольства въ Москву . . . 454—457.

Память Афанасью Благово, посланному въ Смоленскъ для сопровожденія до Москвы папскаго посла . . . . . 457—462.

Роспись припасамъ для продовольствія посла въ дорогѣ . . . . . 462—463.

Грамота смоленскимъ воеводамъ объ отпускѣ съ Афанасьемъ Благово папскаго посла въ Москву и о дачѣ подводъ, провожатыхъ и корму . . . . . 463—464.

Стр.

Отписка смоленскихъ воеводъ *(безъ начала и конца)* . . . 464—466.

Показаніе пристава Нелюба Суколѣнова о предметахъ разговора его съ папскимъ посломъ . . . . . 466—467.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибытіи Афанасья Благово и объ отпускѣ съ нимъ къ Москвѣ папскаго посла . . . . . 467—469.

Отписки Афанасья Благово о свиданіи съ папскимъ посломъ, о разговорахъ съ нимъ и объ отъѣздѣ изъ Смоленска и Вязмы . . . . . 469—473.

Грамота Афанасью Благово объ ожиданіи на послѣднемъ стану указа, когда быть въ Москву . . . . . 473—474.

Отписка губнаго старосты и городоваго прикащика, изъ Можайска, о препятствіяхъ къ пріобрѣтенію продовольствія въ ихъ городѣ для папскаго посла, по случаю отказа посадскихъ людей отъ дачи кормовъ, безъ уплаты денегъ . . . . . 474—476.

Отписка Афанасья Благово о бывшихъ дорогою съ посломъ разговорахъ . . . . . 476—478.

Память Афанасью Благово объ ожиданіи царскаго указа въ Кубенскомъ . . . . . 478—479.

Память боярину Григорью Годунову о посылкѣ въ дорогу разныхъ питей для посла . . . 479.

Память боярину Ивану Сицкому о томъ же . . . . . 479.

Память Афанасью Благово о дачѣ по росписи послу и людямъ его разныхъ питей . . . . . 480.

Стр.

Отписка Афанасья Благово о недостаткѣ питья и денегъ на кормъ папскаго посла въ дорогѣ . . . . . 480—482.

Грамота Афанасью Благово объ отпискѣ изъ Мамонова въ Москву . . . . . 482—483.

Отписка Афанасья Благово о выѣздѣ съ посломъ изъ Можайска въ Кубенское и о принятіи присланныхъ отъ Царя разныхъ питей . . . . . 483—484.

Память Афанасью Благово объ остановкѣ съ посломъ въ Мамоновѣ, о посылкѣ къ нему разной рыбы на постный столъ для посла, о новомъ толмачѣ и о частыхъ отпискахъ . . . . 484—486.

Отписка Афанасья Благово о прибытіи съ посломъ въ Мамоново, о полученіи наказной памяти и объ исполненіи всѣхъ содержащихся въ ней предписаній . . . . . 486—490.

Память Афанасью Благово о переговорахъ съ посломъ по поводу встрѣчи его подъ Москвою . . . . . 490—492.

Память Афанасью Благово о времени выхода съ посломъ изъ Мамонова . . . . . 492.

Отписка Афанасья Благово объ отвѣтныхъ рѣчахъ папскаго посла касательно встрѣчи подъ Москвою . . . . . 492—494.

Распоряженіе о назначеніи князя Ѳедора Звенигородскаго и дьяка Татьянина для встрѣчи и пріема папскаго посла Александра Комулея, устройства его въ Москвѣ и провѣдыванія у него разныхъ вѣстей . . . . . 495—499.

Роспись ежедневнаго содержанія папскаго посла въ Москвѣ . . . . . 500—502.

III. Сношенія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ Флорентинскимъ Княземъ Фердинандомъ въ 1659 и 1663 годахъ.

I.

Статейный списокъ посланниковъ Василья Лихачева и дьяка Ивана Ѳомина бытности ихъ во Флоренціи съ благодареніемъ за учиненное бывшимъ въ Венеціи Россійскимъ посланникамъ Чемоданову и Посникову вспоможеніе и съ объявленіемъ о соизволеніи Государя даровать флорентинцамъ торговые листы. 1658—1660.

Стр.

Распоряженіе о назначеніи Боровскаго намѣстника Василья Лихачева и дьяка Ивана Ѳомина посланниками къ Флорентинскому князю Фердинанду. Снаряженіе посольства. Выѣздъ его

Стр.

изъ Москвы и прибытіе къ Архангельску . . . . . 509—512.

Пересылка посланниковъ съ архангельскимъ воеводою о снабженіи ихъ деньгами и людьми и о наймѣ кораблей для путешествія. Сношенія съ англичанами-купцами по предмету найма кораблей. Выѣздъ посланниковъ изъ Архангельска . . . . 512—517.

Описаніе морскаго путешествія посланниковъ отъ Моисѣева острова до города Ливорно . . . . . 517—533.

Стоянка у города Ливорно и сношеніе съ тамошними властями . . . . . 533—536.

Торжественный въѣздъ посланниковъ въ городъ Ливорно. Пріемъ ихъ тамъ. Свиданіе съ ливорнскимъ воеводою. Разговоръ съ Иваномъ Саксомъ . . . 536—544.

Прибытіе изъ Пизы отъ князя Фердинанда ближняго его человѣка для привѣтствія пословъ. Присылка отъ него же двухъ каретъ. Привѣтствіе посланниковъ отъ англійскихъ торговцевъ. Осмотръ посланниками города и крѣпостей . . . . . 544—547.

Выѣздъ посланниковъ изъ Ливорно и прибытіе въ городъ Пизу. Встрѣча ихъ подъ городомъ и пріемъ со стороны князя и его братьевъ . . . . . 547—554.

Аудіенція посланниковъ у князя . . . . . 554—560.

Отъѣздъ и проводы посланниковъ изъ Пизы. Разговоры ихъ съ приставами во время дороги . . . . . 560—565.

Стр.

Встрѣча посланниковъ во Флоренскѣ. Переговоры по поводу отказа ихъ посѣтить княгиню, сына князя и братьевъ его. 565—575.

Несогласіе посланниковъ на предложенную имъ тайную аудіенцію у князя . . . . . 575—576.

Бытность посланниковъ у князя на аудіенціи . . . . . 576—583.

Угощеніе посланниковъ послѣ бытности у князя . . . . 583—585.

Посѣщеніе посланниками княжескаго сына Космы и братьевъ князя . . . . . 585—589.

Осмотръ посланниками достопримѣчательностей въ княжескихъ палатахъ . . . . . 589—590.

Описаніе обѣда у князя . 590—595.

Посѣщеніе посланниковъ княземъ Фердинандомъ . . . . 595—597.

Бытность у посланниковъ венеційскаго резидента . . . 597—599.

Прогулка посланниковъ по городу . . . . . 599—600.

Бытность посланниковъ у княгини и у князя . . . . . 601—604.

Переговоры съ посланниками о княжеской грамотѣ къ Царю . . . . . 604—607.

Бытность посланниковъ у князя на отпускѣ . . . . . 607—610.

Посѣщеніе посланниковъ княземъ Фердинандомъ, сыномъ его и братьями. Проводы изъ Флоренска . . . . . 610—616.

Путь посланниковъ отъ Флоренска до города Модены . 616—620.

Почетный пріемъ въ Моденѣ. Бытность у тамошняго князя Альфонса. Проводы изъ города. Прибытіе въ Рѣцъ . . . . 620—629.

Стр.

Прибытіе посланниковъ въ городъ Парму. Сношеніе съ тамошнимъ княземъ. Отъѣздъ въ княжескихъ коретахъ до города Плаценціи . . . . . 629—633.

Пріѣздъ въ Миланъ. Сношеніе съ миланскимъ воеводою. Дорога до Базеля . . . . . 633—636.

Пребываніе посланниковъ въ Базелѣ. Наемъ судовъ до города Колоніи. Дорога до этого мѣста . . . . . 636—645.

Прибытіе въ городъ Колонію. Сношеніе съ тамошнимъ курфистромъ. Описаніе пути до Амстердама . . . . . 645—648.

Пріемъ посланниковъ въ Амстердамѣ. Пребываніе ихъ въ этомъ городѣ и проводы изъ него . . . . . 648—663.

Описаніе путешествія отъ Амстердама до Архангельска . 663—664.

Дорога отъ Архангельска до Вологды . . . . . 664—665.

Вѣсти, слышанныя посланниками во Флоренскѣ отъ переводчика Ивана Сакса . . . 665—670.

II.

Списокъ съ статейнаго списка пословъ Ивана Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова бытности ихъ во Флоренціи для увѣренія взаимной между ими и Государемъ дружбы и съ извѣстіемъ о дозволеніи флорентинцамъ и венеціанамъ свободной торговли въ Архангельскѣ и въ Москвѣ, а также и для развѣданія, почему отъ нихъ не посылаются послы въ Россію. 1662—1663.

Стр.

Распоряженіе объ отправкѣ намѣстника Курмышскаго Ивана Желябужскаго и дьяка Ивана Давыдова изъ Англіи во Флоренцію послами къ Флорентинскому князю Фердинанду . . . . 671—673.

Переговоры пословъ съ англійскими думными людьми объ отпускѣ ихъ во Флоренцію. Бытность ихъ на отпускѣ у короля. Отъѣздъ моремъ до города Кале . . . . . 673—680.

Остановка пословъ въ Кале по случаю осмотра вещей ихъ на таможнѣ. Пропажа соболей . . . . . 680—684.

Остановка пословъ въ Парижѣ. Переговоры ихъ съ королевскимъ секретаремъ и венеційскимъ резидентомъ объ освобожденіи посольскихъ вещей отъ платежа пошлинъ. Уплата пошлинъ и полученіе проѣзжаго листа . . . . . 684—693.

Дальнѣйшій путь пословъ по выѣздѣ изъ Парижа. Уплата повыхъ пошлинъ въ Ліонѣ. Остановка въ Марсели. Дорога до

Стр.

Женевы. Пребываніе въ этомъ городѣ и сношеніе съ княземъ. Прибытіе къ Масскому князю и свиданіе съ нимъ. Дорога до Пизы. Остановка въ этомъ городѣ и переговоры о порядкѣ встрѣчи и бытности пословъ у Флорентинскаго князя . . . 693—719.

Почетная встрѣча пословъ во Флоренціи братомъ князя и самимъ княземъ Фердинандомъ . . . . . 719—722.

Бытность пословъ у князя, на пріѣздѣ, а также съ дарами—у княгини, у княжескаго сына Космы и у княжескихъ братьевъ. . . . . 722—728.

Прогулка пословъ по городу и осмотръ его достопримѣчательностей . . . . . 728—731.

Обозрѣніе княжеской казны и оружейной палаты. Бытность пословъ у князя въ отвѣтѣ . . . . . 731—735.

Поѣздка пословъ на звѣриной дворъ и осмотръ дорогою строющагося костела. Посѣщеніе пословъ княжескимъ братомъ Матьясомъ . . . . . 735—737.

Дозволеніе посламъ отправить гонца въ Венецію. Бытность ихъ у Матьяса и угощеніе отъ него. Осмотръ и описаніе городскихъ укрѣпленій. Переговоръ о перемѣщеніи пословъ изъ княжескихъ палатъ . . . . . 737—739.

Обѣдъ пословъ у князя въ присутствіи его семейства. Переговоры съ приставомъ о подводахъ для гонца. Переѣздъ пословъ въ иное помѣщеніе . 739—742.

Стр.

Бытность пословъ на прощаньи у княжескаго семейства. Подарки посламъ отъ князя, его дѣтей и братьевъ. Обѣдъ прощальной отъ князя. Принятіе грамоты къ Царю. Проводы и выѣздъ изъ Флоренціи . . 742—747.

Прибытіе пословъ на венеційскій рубежъ. Пребываніе ихъ въ городѣ Кезѣ и сношеніе отсюда, черезъ воеводу, съ Венеційскимъ княземъ о присылкѣ пристава . . . . . 747—753.

Пріѣздъ изъ Венеціи пристава и объявленіе его о готовящейся тамъ встрѣчи посламъ. Прибытіе пословъ въ Венецію . . . . 753—755.

Переговоры пословъ съ приставомъ о порядкѣ аудіенціи ихъ у князя . . . . . 755—760.

Бытность пословъ у князя на посольствѣ. Объявленіе князя о причинѣ неснниманія при послахъ своей шапки . . . . . 760—764.

Посѣщеніе пословъ греческимъ митрополитомъ съ приглашеніемъ побывать въ его церкви . . . . . 764—765.

Бытность пословъ у князя въ отвѣтѣ . . . . . 765—771.

Передача Флорентинскимъ резидентомъ новой княжеской грамоты къ Царю. Слушаніе послами обѣдни въ греческой церкви. Разговоры ихъ съ приставомъ объ отпускѣ изъ Венеціи . . . . . 771—773.

Отвѣтное письмо князя на сдѣланныя послами предложенія и заявленія. Княжескіе подарки посламъ . . . . . 773—776.

Стр.

Бытность пословъ у князя на отпускѣ . . . . . 776—777.

Отъѣздъ пословъ изъ Венеціи. Дорога до Базеля . . . . . 777—779.

Пребываніе въ Базелѣ. Привѣтствіе пословъ отъ тамошнихъ властей, и осмотръ города. Пріѣздъ въ городъ Мецъ: пріемъ оказанный посламъ отъ курфирста. Пребываніе въ Утрехтѣ . . . . . 779—787.

Прибытіе пословъ въ Амстердамъ. Сношеніе ихъ съ тамошними бургомистрами о вспоможеніи въ проѣздѣ, и уклоненіе послѣднихъ отъ всякаго пособія въ этомъ случаѣ, подъ предлогомъ пребыванія Статовъ въ Гагѣ. Посылка о томъ же въ Гагу къ Статамъ и отказъ ихъ въ помощи посламъ. Наемъ корабля до Риги. Свиданіе съ послами—Богданомъ Нащокинымъ и Аврамомъ Кощѣевымъ. Выходъ изъ Амстердама и путь до Риги . . . . . 787—795.

Пріѣздъ пословъ къ Ригѣ и пріемъ ихъ въ городѣ. Сношенія съ тамошними властями по разнымъ предметамъ. Проводы изъ Риги и дорога до Москвы . 795—802.

IV. Сношенія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ Венеціанскимъ Княземъ Францискомъ въ 1655 и 1658 годахъ.

I.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію венеціанскаго посланника Альберта Вимина въ 1655—1656 годахъ.

Стр.

Отписка псковскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Колывань венеційскихъ пословъ и о разрѣшеніи, какъ поступить имъ въ случаѣ прихода такихъ пословъ во Псковъ . . . . . 809—811.

Отписка о томъ же къ Царевичу Алексѣю Алексѣевичу. 811—812.

Грамота псковскимъ воеводамъ о пріемѣ на рубежѣ венеційскихъ пословъ, объ отпускѣ ихъ къ Москвѣ и о разныхъ касающихся до сего предмета распоряженіяхъ . . . . . 812—816.

Грамота боярину князю Григорью Куракину о пріятіи въ Москвѣ венеційскихъ пословъ . . . . . 816—818.

Грамота новгородскому воеводѣ о пріемѣ и отпускѣ въ Москву венеційскихъ пословъ . . . . . 818—820

Отписка псковскихъ воеводъ Царю и Царевичу о прибытіи во Псковъ венеційскаго посла Альберта Вимина и о просьбѣ его отпустить прямо къ Великому Государю . . . . . 820—826.

Стр.

Грамота Царевича псковскимъ воеводамъ объ увѣдомленіи, какое будетъ сдѣлано Царемъ распоряженіе по ихъ отпискѣ . . . . . 826—827.

Грамота Царя боярину князю Григорью Куракину съ извѣщеніемъ о приказаніи отпустить изъ Пскова посла Альберта Вимина къ нему, Великому Государю, въ станъ . . . . . 827—831.

Грамота псковскимъ воеводамъ объ отпускѣ съ провожатымъ венеційскаго посла въ Смоленскъ . . . . . 831—835.

Грамота смоленскимъ воеводамъ о принятіи Альберта Вимина въ ихъ городѣ . . . 835—837.

Грамоты невельскому воеводѣ о принятіи и отпускѣ въ Торопецъ венеційскаго посла . 837—838.

Грамоты Царевича псковскимъ и новгородскимъ воеводамъ объ отпускѣ Альберта Вимина въ Москву . . . . . 839—840.

Грамота Царевича псковскимъ воеводамъ объ отпускѣ венеційскаго посла изъ Пскова прямо къ Великому Государю на станъ . . . . . 841.

Проѣзжая грамота послу о свободномъ пути его до стана Великаго Государя . . . . 841—842.

Память приставу при послѣ . . . . . 842—843.

Отписка псковскихъ воеводъ объ отпускѣ въ Москву венеційскаго посла . . . . . 843—847.

Память дьяку Степану о пожалованіи переводчику Ѳанъ-Долдену 60 рублей . . . . . 847.

Стр.

Отписка князя Григорья Куракина о неимѣніи въ Посольскомъ Приказѣ дѣлъ о пріѣздахъ венеційскихъ пословъ . . . 847—849.

Грамота князю Григорью Куракину о присылкѣ къ Великому Государю дѣлъ о венеційскихъ или голандскихъ посольствахъ . . . . . 849—850.

Отписка Царевичу псковскихъ воеводъ о распоряженіяхъ по отправленію къ Великому Государю отпущеннаго въ Москву венеційскаго посла . . . . 850—854.

Отписка псковскихъ воеводъ объ отпускѣ Альберта Вимина въ Москву . . . . . 854—857.

Отписка новгородскихъ воеводъ объ отпускѣ Альберта Вимина въ Смоленскъ . . . . 857—859.

Отписка псковскихъ воеводъ о распоряженіяхъ по исполненію Царской грамоты объ отправленіи венеційскаго посла прямо въ станъ Великаго Государя . 859—862.

Отписка смоленскихъ воеводъ о прибытіи въ ихъ городъ венеційскаго посла . . . . . 862—864.

Грамота смоленскимъ воеводамъ объ отпускѣ къ Царю Альберта Вимина . . . . . 864—866.

Отписка князя Григорья Куракина съ приложеніемъ выписи изъ дѣлъ о бытности въ Москвѣ голандскихъ посланниковъ и съ донесеніемъ о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ . . . . . 866—877.

Докладъ о выдачѣ поденнаго корма и питья бывшимъ голандскимъ посланникамъ . 877—882.

Грамота въ Шкловъ къ вое-

Стр.

водѣ объ удержаніи тамъ венеціійскаго посла . . . . . 882—883.

Память толмачу и приставу при послѣ объ ожиданіи въ Шкловѣ царскаго указа . . 883—885.

Грамота въ Борисовъ къ воеводѣ о возвращеніи обратно въ Шкловъ венеціійскаго посла . . . . . 885—886.

Отписка смоленскихъ воеводъ о распросѣ Алберта Вимина, съ приложеніемъ самаго разговора . . . . . 886—891.

Грамота воеводамъ: шкловскому объ отпускѣ венціійскаго посла въ Смоленскъ, и смоленскому о принятіи его . . . . 891—893.

Память приставу при послѣ о походѣ съ нимъ въ Смоленскъ . . . . . 893—894.

Отписка могилевскаго воеводы по поводу выборовъ въ ратушу должностныхъ лицъ . . . 894—896.

Отписки шкловскаго воеводы о приходѣ венеціійскаго посланника и объ отпускѣ его въ Смоленскъ . . . . . 897.

Отписка смоленскаго воеводы о прибытіи венеціійскаго посланника . . . . . 898—899.

Память боярину Бутурлину и дьяку Дерябину о назначеніи для посла поденнаго корма и питья . . . . . 899—900.

Переводъ съ грамоты къ Царю венеціійскаго князя о посольствѣ Алберта Вимина . . . . . 900—902.

Стр.

Отвѣтныя статьи венеціійскаго посланника на распросы дьяка Перфирьева . . . . . 902—907.

Челобитная Алберта Вимина о невозможности ему, по причинѣ болѣзни, быть у Царя . . . 907—908.

Доклады по поводу подарковъ посламъ и продовольствія ихъ . . . . . 908—911.

Памяти разнымъ лицамъ о снаряженіи венеціійскаго посла въ дорогу . . . . . 911—913

Грамоты къ воеводамъ по городамъ о свободномъ пропускѣ и сопровожденіи отъѣзжающаго посла Алберта Вимина . . 913—915.

Грамота псковскимъ воеводамъ о немедленномъ отпускѣ за рубежъ Алберта Вимина . . 915—917.

Памяти объ отпускѣ изъ Россіи венеціійскаго посла . . 917—918.

Царская грамота къ венеціійскому князю Франциску Молину съ извѣщеніемъ о выслушаніи отъ посла его Алберта Вимина наказанныхъ ему дѣлъ, съ изъявленіемъ согласія на пріѣздъ въ Россію для торговли венеціійскихъ подданныхъ и съ увѣдомленіемъ о пріобрѣтеніи отъ Поляковъ всей Бѣлой Россіи, Великаго Княжества Литовскаго, Волыни и Подоліи . . . . 918—925.

Отписка псковскихъ воеводъ объ отпускѣ венеціійскаго посла за шведскій рубежъ . . . 925—930.

II.

Статейный списокъ посланниковъ, стольника Ивана Ивановича Чемоданова и дьяка Алексѣя Посникова, бытности ихъ въ Венеціи для представленія жалобъ на Поляковъ и Шведовъ, нарушившихъ мирные съ Россійскимъ Государствомъ договоры, и для истребованія въ займы, по причинѣ военныхъ обстоятельствъ, золотыхъ и ефимковъ, сколько имъ можно будетъ дать. 1656—1658 г.

Стр.

Распоряженіе объ отправкѣ стольника Чемоданова и дьяка Посникова посланниками въ Венецію. Отъѣздъ ихъ изъ Москвы. Пребываніе въ Архангельскѣ и отплытіе на кораблѣ. 931—939.

Описаніе путешествія отъ Березовскаго устья до города Ливорно. Остановка въ Ливорно: пріемъ посланниковъ въ городъ и сношенія ихъ съ городскими властями и торговыми людьми . . . . . 939—970.

Отъѣздъ посланниковъ изъ Ливорно во Флоренцію. Встрѣчи и пріемъ ихъ по дорогѣ . . 970—975.

Прибытіе посланниковъ во Флоренцію. Почетная встрѣча имъ подъ городомъ и въ городѣ. Угощеніе княжескимъ столомъ. Свиданіе съ венеційскимъ резидентомъ. Посѣщеніе посланниковъ сыномъ князя . . . . 975—983.

Бытность посланниковъ у Флорентинскаго князя. Подарки отъ нихъ князю и его семейству. Обѣдъ за княжескимъ столомъ. Посѣщеніе княземъ посланниковъ . . . . . 983—994.

Проводы посланниковъ изъ Флоренціи. Дорога до венеційской пристани . . . . . 994—1002.

Встрѣча на пристани посланными отъ Венеційскаго князя. Пересадка посланниковъ въ барки. Остановка въ городѣ Чозѣ. Дорога до Венеціи . . . 1002—1016.

Пріемъ посланниковъ въ Венецію. Посѣщеніе ихъ гречанами. Предложеніе посланниковъ подать царскую грамоту не князю, а первому ближнему человѣку его. Отклоненіе такого предложенія, и переговоры по сему поводу. Угощеніе посланниковъ княжескимъ обѣдомъ. Бытность у нихъ мунтуанскаго резидента . . . . . 1016—1027.

Переговоры пристава съ посланниками о порядкѣ отправленія ими своего посольства у князя. Посѣщеніе посланниковъ пармскимъ резидентомъ и венеційскимъ генераломъ. Пересылка съ резидентомъ . 1027—1034.

Торжественный поѣздъ посланниковъ на аудіенцію къ князю. Описаніе самой аудіенціи у князя Бертуція Валерія . 1034—1045.

Обращеніе къ посланникамъ

Стр.

русскихъ полоняниковъ съ просьбою о помощи. Переговоры съ приставомъ о переводѣ царской грамоты къ князю . 1045—1047.

Бытность посланниковъ у князя для объявленія о причинахъ ихъ посольства . . . . . 1047—1053.

Бытность ихъ у литургіи въ греческой церкви. Посѣщеніе посланниковъ иноземными кавалерами . . . . . 1053—1059.

Бытность посланниковъ у князя въ отвѣтѣ . . . . . 1059—1065.

Переговоры съ приставомъ по поводу отвѣтной аудіенціи . . . . . 1065—1067.

Посѣщеніе посланниковъ греческимъ митрополитомъ и другими гречанами съ жалобами на бѣглыхъ русскихъ . . . 1067—1069.

Бытность посланниковъ у князя и у владѣтелей въ отвѣтѣ . . . . . 1069—1078.

Осмотръ посланниками святыни и княжеской казны . . 1078—1080.

Переговоры съ приставомъ о приготовляемой княземъ грамотѣ къ Царю. Прибытіе съ нею къ посланникамъ ближнихъ княжескихъ людей. Отказъ въ принятіи ея и переговоры по этому случаю . . . . . 1080—1085.

Бытность посланниковъ у князя на отпускѣ и принятіе отъ него грамоты къ Царю . 1085—1088.

Посылка отъ нѣкоторыхъ грековъ къ Царю и патріарху двухъ греческихъ книгъ. Приготовленія посланниковъ къ отъѣзду. Запросъ имъ о томъ, поѣдутъ они къ Папѣ или нѣтъ. Выѣздъ

Стр.

посланниковъ изъ Венеціи. Дорога до города Тридента. 1088—1096.

Встрѣча посланниковъ въ Тридентѣ. Пребываніе ихъ въ этомъ городѣ и свиданія съ тамошнимъ княземъ . . . 1096—1104.

Путь отъ города Тридента до города Амстердама. Описаніе бывшихъ по этой дорогѣ встрѣчъ, пріемовъ, сношеній съ мѣстными властями и всего замѣчательнаго . . . . . 1104—1129.

Прибытіе посланниковъ въ Амстердамъ. Пересылка съ тамошними бургомистрами. Сношеніе съ торговыми нѣмцами о наймѣ корабля до Архангельска. Переѣздъ изъ барокъ на посольскій дворъ. Бытность у бургомистровъ на обѣдахъ. Наемъ корабля. Проводы изъ Амстердама и прибытіе въ Архангельскъ . . . . . 1129—1145.

Пребываніе въ Архангельскѣ и выѣздъ изъ него. Остановка въ Вологдѣ для передачи воеводамъ, по царскому указу, даннаго посланникамъ венеціянскимъ княземъ мура Чудотворца Николая. Дорога до Ярославля . . 1145—1150.

—

Роспись, въ которыхъ мѣсяцахъ и числахъ, по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ Иванъ Ивановичъ Чемодановъ да дьякъ Але-

Стр.

ксѣй Посниковъ, на его государеву службу, въ Виницѣю, отъ Архангельскаго города на корабляхъ пошли и моремъ шли, и къ которому городу къ корабельной пристани пришли, и какими мѣсты отъ города до города шли, и что въ которомъ государствѣ городовъ и всякаго строенія видѣли . . . . . 1151—1176.

Книга приходная Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, казнѣ—ревеню и соболямъ, что послано въ Виницею съ посланники, съ стольникомъ и наместникомъ Переславскимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, да съ дьякомъ съ Алексѣемъ Посниковымъ, изъ Посольскаго Приказа и изъ Приказа Большой Казны, и что взято, по государеву указу и по грамотѣ, у Архангельскаго города на проѣздъ въ подводы сухаго пути пять сотъ ефимковъ въ нынѣшнемъ въ 164-мъ году. 1177—1179.

Расходъ ефимкамъ, взятымъ у архангельскаго воеводы на проѣздъ посланниковъ . 1179—1182.

Расходъ соболямъ, даннымъ изъ Сибирскаго Приказа посланникамъ на раздачу . . . 1183—1188.

V. Сношенія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ Венеціанскимъ Княземъ Доминикомъ въ 1662—1663 годахъ.

Отъ редакціи . . . . . 1193—1196.

VI. Сношенія Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича съ Венеціанскими Князьями Маркомъ Антоніемъ Юстиніаномъ и Францискомъ Морозиніемъ въ 1685—1689 годахъ.

I.

Книга венецыйская, а въ ней отпускъ въ Венецію въ посланникахъ дьяка Ивана Волкова 195-го году и пріѣздъ его, въ ней же В. Г-рей грамоты къ Венеційскому Князю и къ Сенату и къ нимъ В. Г-ремъ венеційскія грамоты, присылапныя о разныхъ дѣлахъ черезъ почты 195-го, 196-го, 197-го годовъ, да отпускъ въ Венецію посланнаго грека Іоанникія Ликудія во 197-мъ году.

Стр.

Современное оглавленіе дѣламъ, въ этой книгѣ заключающимся . . . . . 1201—1208.

Стр.

Переводъ съ грамоты къ Царямъ Венеціанскаго князя Марка Антонія Юстиніана о призы-

Стр.

ваніи Великихъ Государей въ союзъ противъ Турокъ . 1208—1211.

Докладная выписка изъ договорныхъ статей, постановленныхъ съ королемъ Польскимъ о вѣчномъ мирѣ, и изъ грамотъ короля Французскаго, курфирста Брандебургскаго и князя Венеціянскаго, объявленныхъ польскими послами, въ бытность ихъ въ Москвѣ, и кто въ прошлыхъ годахъ посыланы были въ тѣ государства въ послахъ и въ посланникахъ . . . . . 1211—1219.

Указъ объ отправкѣ послами къ Испанскому и Французскому королямъ столника князя Якова Долгорукова и дьяка Любима Домнина, а къ Англійскому королю и къ Голандскимъ Статамъ дьяка Василья Посникова . . . . . 1219—1221.

Указъ объ отправкѣ изъ Вѣны къ Венеційскому князю посланникомъ дьяка Ивана Волкова и о посылкѣ къ послѣднему жалованья, денегъ и, для раздачи, соболей . . . . . 1221.

Память въ Большую Казну о посылкѣ жалованья къ дьяку Ивану Волкову . . . . . 1221.

Память въ Сибирскій Приказъ о посылкѣ къ дьяку Ивану Волкову соболей для раздачи . . 1221.

Наказъ дьяку Ивану Волкову о томъ, какъ дѣйствовать ему во время бытности у Венеційскаго князя. — Грамота къ князю.— Проѣзжая грамота посланнику до Венеціи . . . . . 1221—1255.

Грамота въ Вѣну послу боярину Шереметеву объ отпускѣ въ Венецію дьяка Ивана Волкова . . . . . 1255—1257.

Грамота дьяку Ивану Волкову о поѣздкѣ его посланникомъ въ Венецію . . . . . 1257—1259.

Память въ Розрядъ о присылкѣ достойнаго подъячаго въ Государственный Посольскій Приказъ, для посылки въ Цесарское государство къ посламъ . . . . . 1259—1260.

Указъ объ отправкѣ въ Вѣну къ посламъ подъячаго Ѳедора Никитина, и о дачѣ ему жалованья, денегъ и соболей. Памяти по сему поводу въ разные приказы . . . . . 1260—1262.

Наказная память подъячему Федору Никитину. — Роспись дѣлъ, денегъ и соболей, отправленныхъ съ подъячимъ Ѳедоромъ Никитинымъ . . . . . 1262—1265.

Переводъ съ двухъ грамотъ къ Царямъ Венеційскаго князя о походѣ войскъ землею и моремъ на Турецкаго Султана . . 1265—1269.

Переводъ съ латинскаго письма венеційскаго резидента къ боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицыну. . . . . 1269—1270.

Отписка посланника дьяка Ивана Волкова о пріѣздѣ къ нему подъячаго Никитина, о полученіи отъ него грамоты и наказа и объ отпускѣ его, Никитина, изъ Вѣны въ Москву . . 1270—1271.

Отписка посланника Волкова о выѣздѣ его изъ Вѣны въ Венецію, о пріемѣ его въ Венеціи, о бытности его у Венеційскаго

Стр.

князя и о слышанныхъ имъ новостяхъ . . . . . 1271—1277.

Выписка изъ статейныхъ списковъ прежнихъ въ Венецію посылокъ . . . . . 1278—1281.

Два письма посланника дьяка Волкова изъ Венеціи къ боярину князю А. В. Голицыну . 1281—1283.

Отписка дьяка Волкова объ отвѣтномъ письмѣ венеційскаго Сената, и объ отпускѣ его . . . . . 1283—1285.

Письменное предложеніе посланника Ивана Волкова Венеційскому князю о желаніяхъ Великихъ Государей . . . . 1285—1293.

Переводъ съ двухъ отвѣтныхъ итальянскихъ писемъ . . 1293—1297.

Переводъ съ листовъ къ Царямъ, данныхъ посланнику Волкову Венеційскимъ княземъ на отпускѣ . . . . . 1297—1300.

Переводъ съ двухъ отвѣтныхъ листовъ, данныхъ дьяку Волкову, въ Венеціи Сенатомъ . . . . . 1300—1305.

Переводъ съ листа, посланнаго Венеційскимъ княземъ къ Царямъ по почтѣ, о взятіи славной крѣпости Кастельново въ Иллиріи . . . . . 1305—1307.

Грамота Вел. Г-рей къ Венеційскому князю, посланная въ отвѣтъ на увѣдомленіе о взятіи Кастельново . . . . . 1307—1310.

Письмо іеромонаха Ликудія къ князю Василью Васильевичу Голицыну о написаніи и присылкѣ ему грамоты къ Венеційскому князю . . . . . 1310—1311.

Указъ о дачѣ іеромонаху Ликудію жалованья на отпускѣ . . . . . 1311—1312.

Грамота Вел. Г-рей къ Венеційскому князю о дозволеніи греку Ликудію пріѣзда въ Венецію для свиданія съ родными и объ отпускѣ его изъ Венеціи . . . . . 1312—1314.

Челобитная грека Іоаникія Ликудія Вел. Г-рямъ о проѣзжей ему грамотѣ до Венеціи . 1314—1318.

Проѣзжая грамота Ликудію до Венеціи и обратно . . . 1318—1322.

Выписка въ Посольскомъ Приказѣ по поводу челобитной гречанина Анастасія Иванова о жалованьѣ за его службу толмачемъ при дьякѣ Иванѣ Волковѣ, посланномъ въ Венецію, и распоряженіе о выдачѣ просителю денегъ . . . . . 1322—1325.

Челобитная гречанина Анастасія Иванова объ отпускѣ его изъ Москвы и о проѣзжей грамотѣ въ Нѣжинъ . . . . 1325—1326.

Челобитная подъячаго Михайла Волкова о пожалованіи его за посылку въ Венецію. Выписка изъ дѣлъ и указъ о выдачѣ ему вознагражденія . . . . . 1326—1331.

Переводъ съ письма Іоаникія Ликудія къ боярину князю Василію Васильевичу Голицыну . . . . . 1331—1337.

Грамота Вел. Г-рей іеромонаху Ликудію о бытности его у Венеційскаго князя, о подачѣ князю царской грамоты и о поздравленіи князя и Сената . . . . . 1337—1339.

Наказъ Іоаникію Ликудію о

Стр.

томъ, какъ ему подать царскую грамоту Венеційскому князю, поздравить его и Сенатъ, и предложить о воинскихъ промыслахъ со стороны Цар. Вел-ва . 1339—1348.

Грамота Вел. Г-рей къ Венеційскому князю . . . . 1348—1354.

Проѣзжая грамота гречанину Спиридону Остафьеву, посланному съ грамотою и съ наказомъ въ Венецію къ Ликудію . 1354—1356.

Листъ князя Василья Васильевича Голицына къ Іоаникію Ликудію о посылкѣ къ нему наказа и грамоты . . . . . 1356—1358.

Память боярину Григорью Собакину о выдачѣ подводъ Спиридону Остафьеву до литовскаго рубежа . . . . . 1358—1359.

Письмо Іоаникія Ликудія къ князю Василью Васильевичу Голицыну о задержаніи въ Вѣнѣ посланныхъ имъ въ Москву золотныхъ матерій . . . . 1359—1363.

Письмо князя Голицына въ Вѣну, къ канцлеру Леопольду Кениксеку, о возвращеніи задержанныхъ золотныхъ вещей дѣтямъ Ликудія . . . . . 1363—1365.

Отписка Ликудія изъ Венеціи о принятіи наказа и грамоты и о венеційскихъ вѣстяхъ и поведеніи . . . . . 1365—1370.

Грамота Вел. Г-рей князю Францишку Морозинію съ извѣщеніемъ о веденной войнѣ съ Крымомъ, о разбитіи Хана и прогнаніи его до Перекопа . . . 1370—1383.

Грамота Вел. Г-рей къ Іоаникію Ликудію о представленіи той грамоты Венеційскому князю . . . . . 1383—1384.

Краткій перечень возложенныхъ на Ликудія дѣлъ въ Венеціи . . . . . 1384—1386.

II.

Статейный списокъ посланника дьяка Ивана Волкова бытности его въ Венеціи, съ объявленіемъ о заключенномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ и съ требованіемъ взаимной противъ Турковъ посылки весною вспомогательнаго войска 1687—1688 гг.

Стр.

Назначеніе дьяка Ивана Волкова посланникомъ къ Венеційскому князю Маркусу Антонію-су и распоряженія по этому поводу . . . . . 1387—1388.

Содержаніе царской грамоты посланнику дьяку Волкову—объ отправкѣ его въ Венецію и возвращеніи въ Москву . . 1388—1391.

Содержаніе отписки дьяка Волкова къ Вел. Г-рямъ . 1391—1394.

Пересылка посланника Волкова съ канцлеромъ Кинискомъ о вспоможеніи ему въ про-

Стр.

ѣздѣ до венеційской границы . . . . . 1394—1398.

Выѣздъ изъ Вѣны великаго посольства Бориса Шереметева и отпускъ въ Венецію по царскому указу посланника, Волкова . . . . . 1398—1399.

Содержаніе царскихъ грамотъ, посланныхъ съ дьякомъ Иваномъ Волковымъ къ Венеційскому князю . . . . . 1399—1403.

Сношеніе дьяка Волкова съ цесарскимъ канцлеромъ. Переводъ съ проѣзжей грамоты, данной Цесаремъ посланнику, Ивану Волкову . . . . . 1403—1406.

Содержаніе отписки посланника Волкова передъ выѣздомъ его изъ Вѣны въ Венецію . . . . . 1406—1408.

Сборы и отъѣздъ посланника Ивана Волкова въ Венецію . . . . . 1408—1410.

Путь посланника до венеційской границы. Встрѣчи и проводы его въ Понтавѣ, Венцонѣ и по другимъ венецкимъ мѣстамъ. Прибытіе къ Венеціи. Остановка на подхожемъ стану и переговоры съ приставомъ о порядкѣ встрѣчи посланника при въѣздѣ въ городъ . . . . . 1410—1444.

Пріемъ посланника въ Венецію и оказанныя ему при этомъ почести. Переговоры съ приставомъ о порядкѣ отправленія посланникомъ своего посольства и о церемоніалѣ аудіенціи у князя. Разныя затрудненія, встрѣтившіяся при взаимныхъ предложеніяхъ. Устраненіе такихъ затрудненій. Назначеніе дня для аудіенціи посланника у князя . . . . . 1444—1480.

Бытность посланника Ивана Волкова на пріѣздѣ у Венеційскаго князя . . . . . 1480—1494.

Просьба къ посланнику о написаніи имъ на бумагѣ сказанныхъ на аудіенціи рѣчей и сношенія съ приставомъ о днѣ для разговоровъ у князя . . 1494—1497.

Бытность посланника у князя Венеційскаго и у Сената въ первомъ отвѣтѣ . . . . . 1497—1503.

Бытность посланника во второмъ отвѣтѣ у князя Венеційскаго и у Сената . . . . . 1503—1518.

Письмо посланника къ Венеційскому князю съ изложеніемъ сдѣланныхъ имъ въ послѣднемъ отвѣтѣ предложеній . . . 1518—1527.

Отписка посланника о дѣйствіяхъ его въ Венеціи . 1527—1533.

Два отвѣтныя на предложенія посланника письма князя Венеційскаго къ Вел. Г-рямъ. 1533—1537.

Переговоры посланника съ княжескимъ секретаремъ о необходимости измѣненія писемъ къ Царямъ, по причинѣ отсутствія въ нихъ царскихъ титлъ и неимѣнія подписей . . . 1537—1545.

Переговоры о бытности посланника передъ отъѣздомъ у князя и о продовольствіи его, посланника, со свитою въ Венеціи . . . . . 1545—1547.

Бытность посланника у Венеційскаго князя на отпускѣ . . . . . 1547—1551.

Подарки посланнику Ивану

Стр.

Волкову и переводчику Степану Чижинскому отъ князя, и грамота его къ Вел. Г-рямъ. 1551—1555.

Отписка посланника о бытіи у Венеційскаго князя и у Сената и о возвращеніи своемъ въ Россію . . . . . 1555—1558.

Осмотръ посланникомъ нѣкоторыхъ достопримѣчательностей въ костелахъ Венеціи . . 1558—1560.

Стр.

Сборы въ возвратный путь. Выѣздъ изъ Венеціи. Пребываніе въ Вѣнѣ. Пріѣздъ въ Смоленскъ . . . . . 1560—1567.

Перечень расходовъ посланника дьяка Ивана Волкова во время путешествія его въ Венецію . . . . . 1567—1576.

VII. Похожденіе въ Малтійскій островъ боярина Бориса Петровича Шереметева. 1697 Іюня 22—10 Февраля 1699.

Стр.

Отбытіе боярина Бориса Петровича Шереметева, съ спутниками его, изъ Москвы. Описаніе дороги и путешествія до города Кракова . . . . . 1581—1595.

Пребываніе въ Краковѣ. Свиданіе съ королемъ Польскимъ. Путь до города Вѣны. Пребываніе въ Вѣнѣ. Бытность на аудіенціи у цесарскаго сына. Разные подарки отъ боярина . . 1595—1620.

Описаніе пути отъ Вѣны до Венеціи и пребываніе въ Венеціи . . . . . 1620—1628.

Дорога отъ Венеціи до Рима и достопримѣчательности по ней. Прибытіе въ Римъ. Обозрѣніе тамошней святыни. Аудіенція у Папы. Осмотръ римскихъ достопримѣчательностей. Бытность боярина у кардинала Шпады. Выѣздъ изъ Рима . . . 1628—1647.

Стр.

Описаніе путешествія отъ Рима, чрезъ Мессину, на островъ Мальту. Встрѣча боярина въ Мальтѣ. Аудіенція у граммагистра. Осмотръ ѳортеціи, города и костеловъ. Возложеніе на боярина мальтійскаго ордена. Кавалерская грамота. Угощеніе боярина и подарки отъ него. 1647—1674.

Проводы и отбытіе боярина изъ Мальты. Путь до города Неаполя. Бытность въ дѣвичьемъ кляшторѣ. Пріѣздъ въ городъ Баръ. Поклоненіе мощамъ Святителя Николая. Осмотръ въ Неаполѣ госпиталя и академіи. Пребываніе во Ѳлоренціи и осмотръ тамошнихъ рѣдкостей . . 1674—1692.

Пріѣздъ въ Вѣну. Бытность у Цесаря въ частной аудіенціи. Путь отъ Вѣны черезъ Кіевъ въ Москву . . . . . 1692—1698.

Указатель . . . . . 1701—1804.

Оглавленіе . . . . . 1805—1850.